

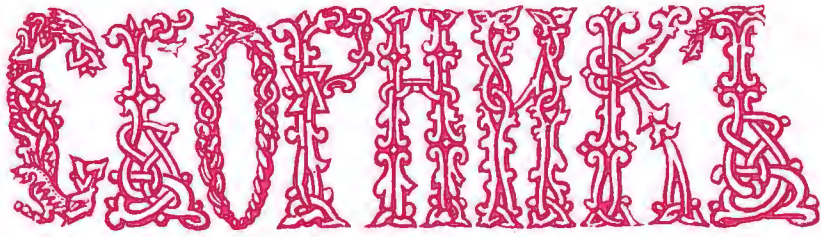

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1895

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ Редакціею Члена Общества Г. О. Карнова и Секретаря Общества
Г. О. Штендмана.

Товарищество «Печатня С. П. Яковлева». Невскій пр., д. № 132.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

съ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1895

О Г Л А В Л Е Н І Е.

СТР.

№ 1.

1508, апрѣля 13—сентября 11. Сношенія великаго князя Василія Ивановича съ ногайскими мурзами. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича съ княземъ Темиремъ къ ногайскимъ мурзамъ о возобновленіи взаимныхъ сношеній и союза противъ общаго непріятеля, литовскаго великаго князя; грамота великаго князя къ мурзамъ, наказъ князю Темирю и отпускъ его въ посольство. Приѣзды въ Москву посланцовъ отъ разныхъ ногайскихъ мурзъ съ грамотами къ великому князю: съ предложеніемъ услугъ, союза противъ короля и крымскаго юрта и съ разными просьбами. Отпуски посланцовъ и грамоты съ ними великаго князя къ ногайскимъ мурзамъ. . . . .

1

№ 2.

1508, октября 24 — 1509, января 14. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Василію Ивановичу съ княземъ Магмедшеи съ товарищами. Приѣмъ посольства въ Москвѣ; шестнадцать грамотъ царя къ великому князю: царь подтвердилъ шертію договоръ о союзѣ, какой былъ съ отцомъ великаго князя, и будетъ съ весны же воевать противъ Золотоордынскихъ царей и короля Сигизмунда; проситъ отпустить, на время, въ Крымъ царя Абдыль-Летифа для свиданія съ нимъ царемъ и съ матерью; просьба отдать деньги, заплаченныя царемъ молдавскому воеводѣ за долги посланниковъ великаго князя Ларева и Карачарова; прислалъ бы великій князь съ Одоевскихъ земель старинныя даны царю; не брали бы въ Москвѣ съ товаровъ царя и его слугъ никакихъ пошлякъ; просьба присылки поминковъ и о другихъ дѣлахъ. Грамота къ великому князю отъ царицы Нурь-салтанъ: она всячески хлопочеть у царя о дѣлахъ великаго князя и проситъ отпустить въ Крымъ для свиданія съ нею царя Абдыль-Летифа. Грамоты къ великому князю крымскихъ царевичей, царевнѣ и вельможъ: изъявленіе дружбы, предложеніе услугъ и просьбы поминковъ. — **Декабря 21 — 29:** рѣшеніе великаго князя и бояръ о царѣ Абдыль-Летифѣ съ изложеніемъ исторіи всего его дѣла. Взятіе съ царя Абдыль-Летифа и крымскихъ пословъ шерты о томъ, что впредь царь будетъ вѣрно служить великому князю; переговоры съ крымскими послами о городѣ, который великій князь даетъ царю Абдыль-Летифу на прожитіе: послы просили Каширу, великій же князь далъ Юрьевъ. Списка шертныхъ грамотъ царя Абдыль-Летифа и крымскихъ пословъ; крестное цѣлованіе великаго князя на договорахъ. . . . .

18

№ 3.

1509, февраля 25—мая 4. Отпускъ посольства отъ великаго князя Василя Ивановича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василиемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, вмѣстѣ съ возвращающимися въ Крымъ послами, княземъ Магмедъ-Шахомъ (Магмедшею) съ товарищами. Посольскія рѣчи царю: сообщается о результатѣ посольства Магмедъ-Шаха князя въ Москвѣ; что касается денегъ, которыя будто бы задолжали въ Молдавіи Ларевъ и Карачаровъ, то платить ихъ великій князь не обязанъ, такъ какъ посланниковъ насильно заставили написать на себя кабалу; но если царь ихъ заплатилъ за посланниковъ, то и великій князь посылаетъ эти деньги съ царскими послами. Грамота великаго князя къ царю, чтобы впредь въ Крыму насилій надъ послами, какъ было съ Константиномъ Заболотскимъ, — не дѣлалось. Посольскія рѣчи царицѣ Нурь-солтанъ о томъ, что по ея просьбѣ сдѣлано для ея сына царя Абдуль-Латифа, и чтобы она и впредь хлопотала у царя о дѣлахъ великаго князя. Посольскія рѣчи старшему царевичу Магметъ-Гирею и другимъ царевичамъ, а также и крымскимъ вельможамъ, которымъ поминки даютъ, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя. Наказъ боярину Вас. Гр. Морозову: раздавать поминки и вообще вести свое посольство такъ, какъ это дѣлали прежніе послы; какъ говорить о царѣ Абдуль-Латифѣ, почему его не отпустили въ Крымъ и дали вмѣсто Каширы Юрьевъ, почему великій князь, не снесясь съ царемъ, помирился съ литовскимъ великимъ княземъ, объ астраханскомъ и о другихъ дѣлахъ. Отъѣздъ пословъ изъ Путивля въ Крымъ . . . . .

52

№ 4.

1509, сентября 12. Грамоты къ великому князю Василю Ивановичу изъ Крыма. Пять грамотъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о побѣдѣ Крымцевъ надъ Ногайцами; великій князь послалъ бы помощь царю на Астрахань; благодарить за милости къ царю Абдуль-Латифу; лекаря лечитъ глаза у князя Василя Львовича Глинскаго отпускаетъ; пропустилъ бы великій князь чрезъ свои земли крымскихъ пословъ въ Казань и далъ бы имъ кормъ; прислалъ бы еще поминковъ тѣмъ царевичамъ и вельможамъ, которымъ не дано, и о разныхъ другихъ дѣлахъ. — Грамота царицы Нурь-солтанъ благодарить за милость къ царю Абдуль-Латифу и извѣщаетъ, что пишетъ поучительныя слова къ царю Магметъ-Аминю, чтобы тотъ жилъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. Грамоты царевичей и нѣкоторыхъ крымскихъ вельможъ. — Грамота къ великому князю боярина Василя Григорьевича Морозова: извѣщаетъ о благополучномъ прибытіи въ Крымъ, подробно описываетъ свой приемъ у царя, требованіе и вымоганіе Крымцами поминковъ . . . . .

69

№ 5.

1512, декабря 15—1513, январь. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василя Ивановича къ турецкому султану Селиму I съ дворяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Алексѣевымъ. Наканунъ послу; грамота великаго князя къ султану: поздравляетъ со вступленіемъ на престолъ и извѣщаетъ о таковомъ же своемъ вступленіи на престолъ, предлагаетъ быть въ такихъ же дружескихъ отношеніяхъ, въ какихъ были ихъ родители. — Грамоты къ великому князю изъ Путивля отъ Михаила Алексѣева и крымскихъ пословъ, возвра-

щавшихся вмѣстѣ съ нимъ въ Крымъ, о томъ, что они подверглись во владѣнiяхъ князя Василiя Ивановича Шемичича разнымъ оскорбленiямъ и насилiямъ: посламъ и ихъ лошадямъ корму не давали, по приказу князя ихъ изъ городовъ выбивали (конца не достаетъ). . . . .

83

№ 6.

1514, апрѣль — 1515, марта 8. Возвращенiе изъ Турцiи посла Михаила Ивановича Алексѣева и посольство отъ турецкаго султана Селима I съ грекомъ Камаломъ Θεодоритомъ. Грамоты къ великому князю Михаилу Алексѣеву и турецкаго посла Камала о томъ, что они, по трудности пути, остановились на Усмани и ждутъ помощи и распоряженiй великаго князя. Распоряженiе великаго князя къ рязанскому намѣстнику князю Пронскому выѣхать со всѣми рязанскими дворянами въ степь на встрѣчу турецкаго посольства; посольство объ этомъ отъ великаго князя къ рязанской великой княгинѣ Агрипинѣ съ княземъ Семеномъ Курбскимъ; наказы князьямъ Пронскому и Курбскому. — Приѣздъ въ Москву Михаила Алексѣева и присланная грамота съ нимъ отъ султана съ изъявленiемъ любви и желанiя жить въ дружбѣ и союзѣ съ великимъ княземъ. Приѣздъ Камала; приемъ его у великаго князя и грамоты султана о дружбѣ и союзѣ и объ отпускѣ въ Крымъ царя Абдуль-Латифа. — 13—27 февраля 1515 года. Переговоры бояръ съ турецкимъ посломъ о союзѣ государей, о торговыхъ людяхъ, о царѣ Абдуль-Латифѣ, объ азовскихъ казакахъ, объ отпускѣ съ нимъ въ Константинополь посла отъ великаго князя Вас. Ан. Коровова. Отпускъ Камала; отвѣтный списокъ боярскихъ рѣчей; въ немъ пропущено, что было говорено о царѣ Абдуль-Латифѣ, и много говорится о томъ, что хотя великiй князь находится въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ Менгли-Гиреемъ, но его дѣти въ послѣднее время часто дѣлаютъ набѣги на московскiя украины. . . . .

89

№ 7.

1515, марта 15—20. Отправленiе посольства отъ великаго князя Василiя Ивановича въ Константинополь къ турецкому султану Селиму I съ Василиемъ Андреевичемъ Корововымъ съ товарищами. Посольскiя рѣчи къ султану о дружбѣ, братствѣ и союзѣ и о торговыхъ людяхъ; жалобы на набѣги дѣтей царя Менгли-Гирея. — Наказы Коровову: уговаривать турецкаго посла Камала, возвращающагося изъ Москвы, съ которымъ онъ ѣдетъ вмѣстѣ, ѣхать изъ Азова прямо въ Константинополь; какiя вѣсти соберетъ въ Азовѣ, о томъ немедленно отписать къ великому князю; за симъ подробно наказывається, какъ вести посольство въ Константинополь, что тамъ разузнавать, какъ писать договорныя грамоты о союзѣ и что въ нихъ упоминать о недругахъ. Три образцовые списка договорныхъ грамотъ съ султаномъ на случай написанiя таковыхъ грамотъ въ Константинополь. Другiе наказы Коровову и его товарищу Голохвастову на могущiе быть равные случаи; грамоты великаго князя къ турецкому послу Камалу, въ Азовъ, къ московскому послу въ Крыму къ Михаилу Тучкову, — послѣднему, чтобы постарался сообщать вѣсти о всякихъ дѣлахъ въ Крымѣ. Отписка Коровова къ великому князю изъ Рязани. . . . .

105

№ 8.

1515, мая 29—июня 12. Отравление отъ великаго князя Василия Ивановича въ Крымъ грамотъ, по случаю полученія известія о смерти царя Менгли-Гирея и о томъ, что на его мѣстѣ учинился царемъ Магметъ-Гирей. Грамоты къ царю Менгли-Гирею, въ случаѣ, если онъ живъ, чтобы онъ замѣшкавшагося въ Крыму посла великаго князя Михаила Васильевича Тучкова отпустилъ и прислалъ съ нимъ своего человѣка съ опасною грамотою на пословъ, получивъ какуюю, великій князь пошлетъ въ Крымъ своего ближняго человѣка Ивана Григорьевича Мамонова; грамоты къ царевичу Магметъ-Гирею, о томъ же, къ царицѣ Нуръ-саитанъ и къ Тучкову.—Другія грамоты великаго князя, на случай, если царемъ учинился дѣйствительно Магметъ-Гирей; къ царю, чтобы онъ, какъ и его отецъ, былъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и союзѣ; великій князь не отправилъ теперь къ нему посла здравствовать на царствѣ потому, что подлинной вѣсти о смерти его отца не имѣлъ. Грамоты къ царицѣ Нуръ-саитанъ, къ царевичамъ и къ крымскимъ вельможамъ, которые на сторонѣ великаго князя, чтобы они хлопотали объ его дѣлахъ у царя. Грамота къ Мих. Тучкову: говорить царю, чтобы онъ прислалъ къ великому князю своего посла, да и самому просить отпуска въ Москву. 130

№ 9.

1515, мая 29 — июня 19. Вѣсти изъ Азова и Керчи, что царь Менгли-Гирей умеръ. Грамоты и записи Василия Коровова, московскаго посла въ Турцію, изъ Азова: сообщаетъ подробно о своемъ проѣздѣ по стѣнямъ, о пребываніи въ Азовѣ, вѣсти о турецкомъ султанѣ, о крымскихъ царевичахъ и о степныхъ яволжскихъ дѣлахъ. 139

№ 10.

1515, июля 16—сентября 11. Прѣздъ посольствомъ Янчуръ дувана съ товарищами изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея въ Москву къ великому князю Василию Ивановичу.—Грамота къ великому князю изъ Крыма отъ боярина Михаила Васильевича Тучкова: извѣщаетъ, что царь его отпускаетъ въ Москву и съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ свое посольство; царь со всѣми царевичи вышелъ въ степь на Ногай, но великій князь приказалъ бы хорошенько беречь свои украинны отъ возможности татарскихъ набѣговъ. Грамоты царя Магметъ-Гирея къ великому князю съ гонцомъ, объ отравленіи къ нему посольства.—Прибытіе Тучкова въ Новгородъ-Северскъ и въ Москву; грамота царя къ великому князю: извѣщаетъ о своихъ дѣйствіяхъ противъ астраханцевъ; великій князь отпустилъ бы въ Крымъ царя Абдуль-Летифа, а онъ пойдетъ съ матерью въ Мекку и будетъ тамъ жить.—1 сентября: прибытіе въ Москву крымскаго посольства, Янчуръ дувана съ товарищами, и приемъ его у великаго князя. Грамота царя къ великому князю съ приложеніемъ грамоты умершаго царя Менгли-Гирея: въ договорной грамотѣ отца царя съ отцемъ великаго князя сказано быть въ братствѣ и союзѣ, и на дѣтей; великій же князь этотъ союзъ нарушилъ тѣмъ, что отецъ царевъ померился съ королемъ Сягизмундомъ, а великій князь у послѣдняго выжалъ городъ Смоленскъ, который ему царь пожаловалъ; поэтому если великій князь хочетъ по прежнему быть въ братствѣ и союзѣ съ царемъ, то возвратитъ бы Смоленскъ королю и отдастъ бы царю восемь сѣверскихъ городовъ, которые царь также пожаловалъ королю; обо время этомъ великій князь далъ бы царю отнѣтъ съ

посломъ, котораго онъ пришлетъ въ Крымъ съ Янчурою дуваномъ. Другія грамоты царя къ великому князю: о запросахъ, прислалъ бы великій князь кречетовъ, рукавицы узорчатые, шубу черныхъ лисицъ, добрую чашу серебряную да ковшъ, и т. п.; объ отпускѣ царя Абдуль-Летифа. Грамоты крымскихъ царевичей и царицъ къ великому князю съ изъявленіемъ дружбы и съ запросами. Грамоты къ великому князю Апаку мурвы и другихъ крымскихъ вельможъ, московскихъ сторонниковъ, съ завѣреніемъ своей преданности, съ объясненіемъ, отчего у царя былъ гнѣвъ на великаго князя и какимъ образомъ слѣдуетъ теперь помириться; сообщаютъ равныя вѣсти о дѣлахъ ордынскихъ и просятъ помниковъ.—Грамоты царя къ князю Вас. Ив. Шемяичу, съ изъявленіемъ дружбы и просьбой съ посланныхъ его людей не брать тамги.—Рѣшеніе великаго князя по выслушаніи всѣхъ этихъ грамотъ, о царѣ Абдуль-Летифѣ и объ отправленіи въ Крымъ посольствомъ боярина Ив. Гр. Мамонова. 145

№ 11.

1515, сентябрь 13—ноябрь. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ отъ великаго князя Василия Ивановича къ царю Магметъ-Гирею съ грамотами посланца Чюру Албазъева съ товарищами вмѣстѣ съ посланцемъ крымскаго царя. Грамоты великаго князя къ царю: былъ бы царь по прежнему въ братствѣ и союзѣ; здравствовать его на царствѣ и съ добрыми поминками великій князь пришлетъ своего боярина Ивана Григорьевича Мамонова, теперь же отпускаетъ согласно желанію царя, его гонцовъ; съ послами будутъ отпущены, хотя бы и не слѣдовало, и тѣ крымскіе люди, которые попались въ плѣнъ во время ихъ набѣговъ на московскія украины; съ Мамоновымъ же будутъ даны и подробный отвѣтъ о царѣ Абдуль-Летифѣ. Грамоты великаго князя къ крымскимъ царевичамъ и царицѣ: благодарить за изъявленіе дружбы, обо всѣхъ же ихъ дѣлахъ подробно наказать съ своимъ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ. Грамоты великаго князя къ князю Апаку и другимъ московскимъ сторонникамъ: Тучковъ объявятъ великому князю ихъ службу, поэтому всѣ ихъ просьбы будутъ исполнены, а они бы впередъ по прежнему служили и о дѣлахъ великаго князя заботились.—Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что Крымскіе Татары сдѣлали набѣгъ на московскія украины. Дополнительная къ предшествующимъ грамота великаго князя къ царю объ томъ событіи: чтобы царь приказалъ плѣнныхъ отпустить, а виновныхъ въ набѣгѣ казнить. Наказъ Чюрѣ Албазъеву: если царь спроситъ, то говорить, что не смотря на набѣгъ, великій князь отпуститъ его пословъ, какъ о томъ писано въ грамотахъ. 177

№ 12.

1515, ноября 1 — 1516, января 26. Отправленіе отъ великаго князя Василия Ивановича къ царю Магметъ-Гирею посольства съ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ, ѣхавшимъ въ Крымъ вмѣстѣ съ возвращавшимися туда изъ Москвы послами царя Янчурою дуваномъ съ товарищами. Переговоры бояръ съ крымскими послами: послы объявляютъ, что царь желаетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ, братствѣ и союзѣ; но о шертной его грамотѣ, какой быть у великаго князя, царь съ ними ничего не показавъ. Отпускъ пошелъ. Грамоты великаго князя съ гонцами къ царю Магметъ-Гирею, царевичу Богатырю и къ князю Апаку, что царскіе послы отпущены и поѣхали съ Москвы 15 ноября и съ ними вмѣстѣ къ царю отправленъ посольствомъ бояринъ Иванъ Григорьевичъ Мамоновъ.

Посольскія рѣчи къ царю Магметъ-Гирею, говоритъ ихъ не въ одинъ разъ, а смотря по обстоятельствамъ: первое здравствовать царя на юртѣ его отца и подать поминки; былъ бы царь съ великимъ княземъ по прежнему въ союзѣ, отъ литовскаго отсталъ, былъ бы на общихъ недруговъ заодно, и въ томъ шертную грамоту далъ; великій же князь дастъ также на договорѣ и свою правду; царя Абдулъ-Летифа великій князь къ себѣ приблизилъ и желаетъ, чтобы онъ впредь былъ ему другомъ и братомъ. То что царь писалъ о городахъ, которые великій князь взялъ у литовскаго, то этими городами великій князь королю не только не поступится, но еще и остальныхъ своихъ городовъ будетъ отъ короля доставать; царь объ этомъ писалъ, послушавши лихихъ людей, поэтому онъ лучше бы стоялъ на своей правдѣ и былъ съ великимъ княземъ и на литовскаго воедить. Великій князь теперь не можетъ помогать царю на Астраханцевъ, потому что нужно сначала покончить съ литовскимъ, въ чемъ бы помогъ ему и царь. Великій князь приказалъ отпустить Крымцевъ, которые попались его людямъ въ плѣнъ на украйнахъ, поэтому и царь велѣлъ бы отпустить московскихъ плѣнныхъ, которыхъ его татары захватили во время набѣговъ. Тайныя рѣчи царю: какъ доказательство правды, царь послалъ бы непременно всѣхъ царевичей на литовскія украины, а великій князь будетъ на всѣхъ его недруговъ съ нимъ заодно. Опасная грамота на крымскихъ пословъ. Списокъ шертной грамоты, новой редакція, какой слѣдуетъ просить у царя, и списокъ старой редакція, какая была дана великому князю царемъ Менгли-Гирею. Наказы Мамонову: какъ вести посольство, какъ относиться къ враждебной москвичамъ партіи, стараться получить отъ царя шертную грамоту по новому списку, въ какихъ дѣлахъ Мамоновъ можетъ давать правду, что великій князь исполнитъ требованіе царя, и въ какихъ дѣлахъ не давать правды и какъ отговариваться. Тайная рѣчь къ царевичу Ахмату, брату царя: великій князь забылъ его вины, что онъ воевалъ московскія украины, и, какъ царевичъ просилъ черезъ Тучкова, готовъ исполнить его просьбу: если онъ прійдетъ къ великому князю, то получить покой и не боялся бы ѣхать со всѣми своими людьми. Наказы Мамонову, какъ вести переговоры съ Богатырь царевичемъ. Грамоты къ князю Анаку' царичѣ Нуръ-салтанъ и къ другимъ крымскимъ царевичамъ и вельможамъ.—Рѣчь Мамонова царю о походѣ великаго князя на Литовскую землю: люди великаго князя вездѣ Литовцевъ побѣдили, а на будущее лѣто великій князь будетъ также воевать съ литовскимъ и отъ поля беречь свои украины; послѣднее будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока царь не дастъ своей шерти быть съ великимъ княземъ въ союзѣ и на литовскаго. Списокъ грамоты великаго князя, которая была у царя Менгли-Гирея; запасная: если что съ царемъ случится на его юртѣ, то онъ можетъ свободно прійхать къ великому князю, а послѣдній въ такомъ случаѣ обязуется помогать царю добывать свой юртъ;—такую грамоту дать и царю Менгли-Гирею, если захочетъ. Наказы Мамонову; посланные ему въ дорогу, послѣ отъѣзда изъ Москвы: о городахъ, которые царь просилъ у великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Отписка Мамонова съ береговъ Днѣпра о своемъ выѣздѣ въ степи вмѣстѣ съ крымскими послами.

№ 13.

1515, сентября 1—1516, февраля 19. ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ТУРЦИИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ОТТУДА МОСКОВСКАГО ПОСЛА ВАСИЛІЯ АНДРЕЕВИЧА КОРОВОВА. Грамота къ великому князю отъ Кафинскаго правителя князя Магмета, съ просьбой дозволить посланцу его купить въ Москвѣ разныхъ товаровъ. Отвѣтныя грамоты (17—20 ноября) великаго князя, что для друга своего Седимъ Салтана онъ дозволяетъ покупать въ Москвѣ то-

авръ бевъ пошлнѣ. — Грамота къ великому князю отъ Василѣя Коробова (отъ 2 августа, получена въ Москвѣ 5 декабря) о томъ, что наконецъ онъ и турецкій посолъ Камаль садятся въ корабль, чтобы ѣхать въ Константинополь; сообщаетъ, какое впечатлѣніе произвело въ Кафѣ извѣстіе, что Крымскій царь отпустилъ къ великому князю его посла Михаила Тучкова. — Грамота изъ Азова о приѣмѣ Коробова у турецкаго султана, вѣсти объ азовскихъ и степныхъ дѣлахъ, о русскихъ плѣнныхъ въ Азовѣ. Грамота великаго князя въ Азовъ: хвалитъ азовскаго правителя за службу, за заботы о русскихъ плѣнныхъ, чтобы онъ извѣщалъ о послѣ великому князю у султана и помогаль бы ему, когда тотъ прибудетъ въ Азовъ. Грамоты великаго князя въ Кафу: къ Вас. Коробову, чтобы онъ отписалъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ и какъ надѣется прибыть въ Москву, къ Ив. Гр. Мамонову: извѣстилъ бы какъ пришелъ въ Крымъ и какъ его тамъ приняли. Возвращеніе Вас. Коробова изъ Турціи; грамота къ великому князю отъ турецкаго султана: изъявленіе дружбы и братства, чтобы отношенія ихъ были такія хорошія какъ были при отцѣ султана, торговые люди свободно бы торговали и въ ихъ дѣлахъ будутъ поступать въ Турціи, такъ, какъ пишеть о томъ великій князь. Грамота въ великому князю кафинскаго правителя: изъявленіе преданности и просьба дозволить его посланному купить товаровъ на Москвѣ. 226

№ 14.

1516, январь — февраля 19. Грамоты къ великому князю Василю Ивановичу изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гиряя, царевичей, царя и крымскихъ вельможъ, присланныя съ гонцами, пріѣхавшими вмѣстѣ съ Борисомъ Голохвастовымъ и посольство отъ царя съ Итякъ Тарханомъ, пріѣхавшимъ вмѣстѣ съ Вас. Ан. Коробовымъ, вѣхавшимъ изъ Турціи черезъ Крымъ. Пріѣздъ въ Москву Бориса Голохвастова и сообщенія его о пребываніи у царя въ Крыму Вас. Коробова. Грамоты царя къ великому князю съ гонцами: царь ожидаетъ съ нетерпѣніемъ пословъ великаго князя, которые все еще не пріѣхали; грамоты царевича Богатыря: завѣренія въ дружбѣ и готовности стараться укрѣпить дружбу между царемъ и великимъ княземъ;— послѣдній побольше прислалъ бы поминковъ; грамоты Ахмать-калги царевича о дружбѣ; грамоты Апака князя: по порученію царя извѣщаетъ, что если великій князь попроситъ у него сына, то царь дружбы для дастъ ему своего сына;— теперь въ Крыму всѣ стоятъ за дружбу съ великимъ княземъ и просятъ его Апака заявить великому князю ихъ холопство; отпустилъ бы великій князь царя Абдыллетифа — жить ему съ матерью въ Меккѣ; прислалъ бы ему хорошій панцирь. — Пріѣздъ въ Москву Вас. Ан. Коробова и съ нимъ посланника царскаго Итякъ Тархана. Грамоты царя къ великому князю: посла Вас. Коробова царь изъ Кафы пригласилъ къ себѣ и почтивъ его, отпустилъ къ великому князю вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ; въ дружбѣ и братствѣ царь хочетъ быть съ великимъ княземъ свѣше прежняго; да отпустилъ бы вмѣстѣ съ Итякомъ Тарханомъ въ Крымъ царя Абдыллетифа; неисполненіе этой просьбы будетъ знакомъ, что великій князь быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ не хочетъ. Другія грамоты царя: — объ отпускѣ плѣнныхъ, чтобы съ торговцевъ, которые ѣдутъ съ посланниками, тамги не брали. Грамоты: царя Нуръ салтанъ объ отпускѣ царя Абдыллетифа, царевичей, царевнѣ, крымскихъ вельможъ — съ поклонами, просьбами поминковъ и разными дѣлами; Бахтыяръ мурза совѣтуетъ великому князю просить у царя одного изъ сыновей и посадить его на Мещерскій юртъ 238

№ 15.

1516, марта 16—23. Грамоты великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ съ гоицами по поводу посольства Итякъ-Тархана съ товарищами. Грамоты къ царю: благодарить за почетъ, оказанный Василю Коробову; о царѣ Абдыль-Летифѣ уже данъ царю отвѣтъ съ Ив. Гр. Мамоновымъ; Ахмату царевичу: хлопоталъ бы у царя, чтобы тотъ послалъ своихъ людей на Литовскую землю, да и самъ бы царевичъ или его сынъ непремѣнно воевали земли короля; дѣло царевича и его сына великій князь будетъ беречи; объ остальныхъ дѣлахъ приказано съ бояриномъ Ив. Гр. Мамоновымъ, теперь же посылаются ему еще поминки. Къ Багатырь-царевичу грамота, подобная какъ и царевичу Ахмату, чтобы самъ шелъ воевать на Литовскую землю; къ царицѣ Нуръ салтанъ—о царѣ Абдыль-Летифѣ то же, что и къ царю. Грамоты Апаку князю угovarивалъ бы царя, чтобы тотъ послалъ царевичей на Литовскую землю; о сынѣ царя, чтобы взять его къ себѣ, великій князь помыслить; панцырь посланъ, а кречета пришлютъ. Къ другимъ крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ, грамоты съ похвалой, что они жалованье великаго князя помнятъ и служатъ. Къ Мамонову: извѣщается о посылкѣ теперешнихъ грамотъ, снова пересчитываются разныя дѣла къ царю и предписывается поступать относительно ихъ по данному наказу; да старался бы сообщить въ Москву про всякія тамошнія вѣсти и какъ у него дѣла дѣлаются . . . 254

№ 16.

1516, апрѣля 10—22. Приѣздъ изъ Крыма въ Москву къ великому князю Василю Ивановичу посланцовъ съ грамотами отъ посла Ивана Григорьевича Мамонова, отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ. Грамоты Мамонова: подробно описываетъ свой приѣздъ въ Перекопъ, встрѣча и пріемъ у царя, разговоры съ княземъ Апакомъ,—царь „охочъ пить“, требуетъ отъ великаго князя, чтобы тотъ послалъ ему на помощь въ рать противъ Астрахани и непремѣнно отпустилъ царя Абдыль-Летифа; исполненіе этихъ двухъ условій разорвать союзъ царя съ королемъ польскимъ и крымцы будутъ послѣ этого воевать Литовскія земли; задача Мамоновымъ поминкомъ; онъ отказывается дать поминки сыну царя, Алпу царевичу, за его вину предъ великимъ княземъ; Апакъ князь совѣтуетъ давать поминки по требованію царя; вымогательство поминковъ и насилія крымцевъ надъ Мамоновымъ и его свитой; Мамоновъ сообщаетъ вѣсти объ отношеніяхъ царя къ другимъ ордамъ и къ Литвѣ и объ отпускѣ изъ Крыма гоицовъ къ великому князю.—Грамота царя къ великому князю; завѣривъ въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ, упреки, что царя Абдыль-Летифа не отпускаютъ изъ Москвы, и требованіе послать рать подъ Астрахань; царь объясняетъ причины насильственнаго отнятія поминковъ у Мамонова и пересчитываетъ тѣхъ крымскихъ вельможъ, которыми впредъ великій князь непремѣнно посылалъ бы поминки; проситъ объ отпускѣ крымцевъ, попавшихъ въ плѣнъ москвичамъ, и возвратитъ деньги, которыя долженъ царю князь Михаилъ Глинскій. — Грамоты къ великому князю: царицы Нуръ-салтанъ, царевичей, царицъ и разныхъ крымскихъ вельможъ объ отпускѣ царя Абдыль-Летифа, о походѣ на Астрахань, о разныхъ другихъ дѣлахъ и съ просьбами поминковъ; Алпъ царевичъ проситъ прощенія, что онъ молодостию своею дѣлалъ набѣги на московскія украины, и обѣщаетъ быть впредъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ 268

№ 17.

1516, июнь 10 — 24. Грамоты великаго князя Василя Ивановича въ Крымъ въ отвѣтъ на полученныя имъ въ апрѣль мѣсяцъ. Грамоты къ царю ожидаемаго великимъ княземъ посольства отъ царя съ шертвою грамотою еще не прибыло въ Москву; когда придеть это посольство, то великій князь сообщитъ съ нимъ всю свою мысль о царѣ Абдыль-Летифѣ, а также и объ астраханскомъ дѣлѣ великій князь вездѣ хочетъ помогать царю, но у него теперь война съ литовскимъ государемъ, и поэтому царь послалъ бы теперь ему въ помощь своихъ многихъ людей на Литовскія земли великій князь ожидаетъ скорой присылки шертной царевой грамоты и возвращенія Мамонова; плѣнные, которыхъ можно было отпустить, уже отпущены, остальные же будутъ собраны и отпущены какъ только царь пришлетъ русскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ крымцами въ послѣдній ихъ набѣгъ на московскія украины.—Грамота къ царицѣ Нурь-салтанъ — о царѣ Абдыль-Летифѣ то же, что и къ царю; къ царевичу Ахмату — хвалитъ за набѣгъ на земли князя Острожекаго; къ Богатырю царевичу подробно обо всѣхъ дѣлахъ то же, что и къ царю; къ Алчу царевичу: великій князь забудетъ его вины, къ Апаку князю: извѣщается подробно, что великій князь пишетъ къ царю; къ другимъ сторонникамъ въ Крыму—похвалы за службу; къ Ивану Мамонову: хлопоталъ бы и говорилъ царю обо всѣхъ дѣлахъ, какъ ему уже наказано. 315

№ 18.

1516, июня 10—25. Посылка отъ великаго князя Василя Ивановича въ Кафу съ грамотами. Грамота къ Турецкому султану Селиму: съ изъявленіемъ дружбы, съ извѣщеніемъ о своемъ здоровьи и что великій князь ожидаетъ посла отъ султана. Грамоты къ кафинскому правителю: переслалъ бы грамоту великаго князя къ султану; просьба о дозволении его посланному покупать въ Москвѣ товары безошибочно исполнена. Грамота великаго князя торговымъ людямъ, которые захотятъ идти отъ Бѣлгорода прямо къ Путивлю—что такимъ дозволяется свободно прѣзжать въ московскія владѣнія для торгу и съ нихъ лишнихъ пошлинъ брать не будутъ 334

№ 19.

1516, июня 8—12. Полученіе въ Москвѣ извѣстія о томъ, что Иванъ Григ. Мамоновъ въ Крыму скончался. Грамоты Ахмата царевича къ великому князю Василю Ивановичу: оберегалъ бы великій князь хорошенько свои украины, да прислалъ бы къ нему, царевичу, свою опасную и шертную грамоту, и о другихъ дѣлахъ. — Посылка отъ великаго князя гонца въ Крымъ: говорить царю, чтобы онъ по своему обѣщанію далъ шертную грамоту и опустилъ бы его и товарищей Мамонова вмѣстѣ съ своимъ посломъ къ великому князю; скрывать предъ царемъ о присылкѣ къ великому князю отъ царевича Ахмата-Иррея и о томъ какъ узнали въ Москвѣ о смерти Мамонова. Грамота великаго князя къ Мамонову на случай, если онъ живъ, а также и для того, что если онъ умеръ, а царь потребуетъ грамоту великаго князя къ Мамонову, то ее ему можно отдать. 337

№ 20.

1517, июня 15—сентября 28. Набѣгъ на рязанскія и мещерскія украины Богатырь-царевича; рѣшеніе великаго князя повременить новой посылкой въ Крымъ.—5 сентября; отправленіе въ Крымъ гонца съ грамотами. Гра-

мота къ царю: царь обѣщаль, что не задержитъ московскаго посла въ Крыму болѣе мѣсяца, но по сіе время не только посоль не возвратился, но и вѣстей никакихъ не получено, а между тѣмъ Багатырь царевичъ со многими людьми приходилъ на московскія украины; великій князь не можетъ объяснить себѣ всѣхъ такихъ поступковъ послѣ той дружбы, какая была издавна между нимъ и отцомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ съ нимъ царемъ и съ его отцомъ царемъ Менгли-Гиреемъ; великій князь желаетъ быть попрежнему въ дружбѣ съ царемъ, и поэтому тотъ своего сына за набѣгъ наказалъ бы, а вятыхъ имъ плѣнныхъ освободилъ. — Грамоты великаго князя къ Ахмату царевичу: благодарить за присылку вѣстей и обѣщаетъ заботиться о дѣлахъ царевича и его сына; при семъ посылаются царевичу поминки. Грамоты къ царицѣ Нурь-салтанъ, Алпу царевичу и Анаку князю съ упреками по поводу случившагося. Опасная грамота на крымскихъ пословъ и наказъ гонцу, при какихъ обстоятельствахъ можно ее отдать царю; наказъ товарищамъ Мамонова просить себѣ у царя отпуска. 342

№ 21.

1517, октября 22. Возвращеніе въ Крымъ товарищей Мамонова, Дмитрія Ивановича Александрова и привѣдъ царскаго гонца Девлетъ-Кильдея Имерикипа съ грамотами. Грамота къ великому князю отъ Мамонова, написанная имъ незадолго до своей кончины: описываетъ подробно, какъ царь обѣщаль отпустить его къ великому князю и дать свою шертную грамоту; разговоры съ Анакомъ княземъ, пребываніе у царицы въ ея Ордѣ — оскорбленія, насилія и вымогательства поминковъ; разговоры съ царевичами и крымскими князьями; неурожайный годъ въ Крыму и поэтому татары всѣ выкочевали за Перекопъ; сношенія крымцевъ съ королею, который прислалъ очень много поминковъ и хлопочетъ о томъ, чтобы царь послалъ свою рать на московскаго великаго князя; Ахматъ царевичъ объясняетъ Мамонову, что царь непременно пошелъ бы на землю великаго князя, но теперь его враги Ногаи перешли на крымскую сторону Волги, и поэтому царь опасается и вѣроятно будетъ дѣлать дѣло великаго князя и шертную грамоту дать, но вообще онъ, Ахматъ царевичъ, мало знаетъ замыслы царя и царевича Багатыря, потому что тѣ его таятся, — высчитываетъ свою службу великому князю; другія свиданія Мамонова съ Багатыремъ царевичемъ и царемъ — подозрительные ихъ поступки; подробное изложеніе разговоровъ съ разными крымскими сановниками о дѣлахъ; царь сердится за сношенія великаго князя съ турецкимъ султаномъ; слухи, что татары непременно пойдутъ на московскую украину; послать къ великому князю съ вѣстями о крымскихъ дѣлахъ Мамоновъ не находитъ возможнымъ. — Запись Дмитрія Ивановича Александрова о томъ, что происходило послѣ смерти Мамонова: разграбленіе имущества Мамонова Ахматомъ царевичемъ и царемъ; свиданія Дмитрія Александрова съ царемъ и съ Анакомъ княземъ: послѣдній сердится, что ему присылаютъ мало поминковъ, сообщаетъ, что Багатырь царевичъ пошелъ на рязанскія украины — на Мещеру; сношенія и свиданія съ Ахматомъ царевичемъ и другими крымскими сановниками и разговоры объ отпускѣ Дмитрія Александрова въ Москву съ тѣломъ Мамонова; царь объявляетъ, что онъ отпуститъ ихъ, какъ только получатъ вѣсть отъ Багатыря царевича, котораго онъ послалъ на Ногаи, а тотъ пошелъ на московскія украины; вѣсть царь объявляетъ, что царевичъ воротился, и онъ его бравилъ, зачѣмъ воевалъ московскія украины, и объясняетъ, что вообще царевичи мало его слушаютъ; отпускъ царемъ Дмитрія Александрова: царь обѣщаетъ, что пришлетъ великому князю шертную грамоту и самъ пойдетъ на короля, отъ котораго онъ отсталъ, да

и теперь другіе его царевичи воевали Литовскую землю, великій же князь не сердился бы на Багатыря царевича; Апакъ князь завѣряетъ, что царь дѣйствительно отсталъ отъ литовскаго, и царевичи воевали земли послѣдняго, — великій же князь для дружбы съ царемъ дѣлалъ бы астраханское дѣло; прощаніе съ царемъ.—Грамота къ великому князю съ Девлетъ-Кильдеемъ: отъ царя Ахмата и Алла царевичей о дружбѣ . . . . .

352

№ 22.

1517, ноября, 10—18. Бумаги посольства къ великому князю Василию Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Авдыль-Авель-Шихомъ съ товарищами. Приемъ посольства у государя, рѣчи посла и грамоты царя къ великому князю: просить не сердиться на поступокъ Багатыря царевича, онъ, царь, напротивъ посылалъ Алъ царевича воевать Литовскія земли и хочетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и братствѣ; пишетъ объ отпускѣ царя Абдыль-Летифа въ Казань, удалилъ бы великій князь съ Мещеры Астраханскаго царевича, на мѣсто котораго царь дастъ своего сына; имущество Мамонова царь вьязъ себѣ по нуждѣ въ деньгахъ; посылаетъ великому князю опасную грамоту на большого посла, предъ которыми и даетъ шертъ; пропустилъ бы великій князь крымскихъ посланцевъ въ Казань, и т. п.—Грамота царицы Нурь-салтанъ: упрекаетъ великаго князя, что противъ прежняго ей посылаются худшіе поминки и просить отпустить царя Абдыль-Летифа въ Казань. Грамоты Ахматъ-царевича: объясняетъ, что прежде былъ съ королемъ въ братствѣ и дружбѣ, но король обманулъ его и не поддержалъ, повтому теперь являеть великому князю свою безавѣтную дружбу, совѣтуетъ послать рать подъ Кіевъ, а онъ съ своей ордой изъ Очакова поможетъ вьязъ этотъ городъ; совѣтуетъ отпустить Абдыль-Летифа въ Казань, и просить поминковъ для своихъ сыновей, которые ходили на Литовскую землю, и т. п. Царица Нурунь просить великаго князя простить ея сына Багатыря царевича въ томъ, что тотъ сдѣлалъ своею молодостію; Багатырь же царевичъ объясняетъ, что онъ сдѣлалъ набѣгъ потому, что разгнѣвался на великаго князя за то, что ему мало прислали поминковъ, и просить впредъ присылать больше. Апакъ князь въ своей грамотѣ объясняетъ по своему всѣ предшествующія настоящему посольству событія. Грамоты къ великому князю отъ другихъ крымскихъ вельможъ съ изъявленіемъ преданности . . .

384

№ 23.

1517, ноября 30—1518 январь. Отпускъ отъ великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ посольства Ильи Челищева къ царю Магметъ-Гирею въ отвѣтъ на посольство Авдылавельшиха. Рѣшеніе государя отправить въ Крымъ посольствомъ не большого, а средняго челоѣка. Посольскія рѣчи Челищева къ царю: великій князь ожидаетъ отъ царя шертной грамоты; царя Абдыль-Летифа великій князь отпустить въ Казань, когда волеѣ условится объ этомъ дѣлѣ съ казанскими людьми; благодаренія за недружбу къ литовскому государю. Наказъ Челищеву добиваться получить отъ царя шертную грамоту и вообще какъ вести посольство. Грамоты великаго князя къ царицѣ Нурь-салтанъ объ царѣ Абдыль-Летифѣ, къ царицѣ Нурунь объ царевичѣ Багатырѣ; къ Ахмату царевичу: чтобы онъ содѣйствовалъ въ дѣлѣ полученія шертной грамоты отъ царя, великій же князь дѣло царевича и его сына будетъ беречь; тайный наказъ Челищеву о переговорахъ съ царевичемъ Ахматомъ, на случай желанія послѣдняго отъѣхать изъ Крыма къ великому

князю. Грамота къ царевичу Багатырю: великій князь ради просьбы царя и царицы его лихо дѣло забылъ. Грамоты великаго князя къ Геммету и Аллу царевичамъ, которые воевали литовскія земли; грамоты Апаку князю и къ Ахметъ-пашѣ Кулюкову — московскимъ сторонникамъ. Отписка Челищева съ дороги. . . . .

№ 24.

1517, апрѣля 22. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Василия Ивановича къ турецкому султану Селиму съ сыномъ боярскимъ Дмитриемъ Степановымъ. Рѣшеніе великаго князя послать сына боярскаго къ турецкому султану для поддержанія сношеній съ нимъ. Грамота къ султану о томъ, что великій князь желаетъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нимъ. Наказъ Дмитрію Степанову: ѣхать Дономъ на Азовъ и Кафу, написать оттуда, какія вѣсти узнаеть, какъ поступать если встрѣтитъ на дорогѣ турецкаго посла къ великому князю, какъ вести свое посольство въ Константинополь, говорить султану о людяхъ великаго князя, которые посланы во святую гору. Грамоты великаго князя въ Азовъ и Кафу къ тамошнимъ правителямъ объ оказаніи помощи посланцу, грамота въ Крымъ къ Ильѣ Челищеву съ вопросами, какъ дѣлается дѣло великаго князя у царя. — Убіеніе Дмитрія Степанова татарами на Дону. . . . .

№ 25.

1517, мая 30—іюня 8. Пріѣздъ изъ Крыма казаковъ великаго князя съ грамотами отъ Василия Шадрина и Ильи Челищева и бумаги посольства къ великому князю Василию Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Кудояромъ с няземъ. Грамоты отъ Василия Шадрина и Ильи Челищева: описывается хорошій пріемъ Челищева у царя; обѣщаніе непременно дать шертную грамоту; Апакъ князь сообщаетъ, что царь рѣшилъ сначала отпривить къ великому князю посольство условиться: обязуется ли великій князь присылать впередъ поминковъ свыше присылаемой въ Крымъ королевской казны, и для доказательства согласія на это прислать бы теперь же съ Кудояромъ княземъ добрыхъ поминковъ; другое условіе—непременно послать бы помощь царю на Астрахань; если великій князь несогласенъ, то царь будетъ на него съ кородемъ заодно, за эти условія особенно стоитъ Багатырь царевичъ; немилостивый пріемъ Шадрина и Челищева у Багатыря царевича; сообщаютъ вѣсти о дѣлахъ турецкаго султана и предупреждаютъ великаго князя, чтобы онъ прикавалъ беречь украины, потому «безъ того не будетъ, чтобы татарамъ на украинѣхъ не быть, царю царевичей не унять—татары босы и наги». — Пріемъ крымскихъ пословъ у государя; посольскія рѣчи и грамоты царя къ великому князю: царь пришлетъ посольствомъ съ шертною грамотой Апаса князя, а теперѣ великій князь послать бы свою рать въ судахъ подъ Астрахань и отпустилъ бы царя Абдыль-Метифа на Казань; проситъ скорѣе прислать поминковъ, потому что нужно дарить турецкаго посла. Грамоты Ахматъ царевича: о дружбѣ, онъ удерживаетъ царя отъ похода на украины великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Грамота Багатырь царевича: объясняется, за что онъ осердился на великаго князя, и указываетъ условія, на которыхъ онъ согласенъ быть ему другомъ. Грамоты Апаса князя: объясняютъ, какъ слѣдуетъ устроить дружбу между царемъ и великимъ княземъ, и что онъ самъ для этого дѣла ѣдетъ въ Москву; проситъ подарковъ. Гра-

мота Абдурь-Рахмана князя, сторонника польскаго короля; жалуется, что король его правды и службы не повалъ и поэтому теперь предлагаетъ свою службу великому князю. Грамоты нѣкоторыхъ другихъ крымскихъ царевицей и вельможъ. 432

№ 26.

1517, июня 14—21. Отправленіе грамотъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевицамъ, въ отвѣтъ на посольство отъ нихъ съ Кудояромъ княземъ. Рѣшеніе государя отвѣтить на посольство Кудояра князи грамотами, которыя и отправить съ своими казаками и съ нѣкоторыми гонцами, пріѣхавшими въ Москву съ крымскими послами. Грамоты великаго князя къ царю: великій князь также хочетъ быть въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ; что касается его астраханскихъ недруговъ, то когда царь пойдетъ на нихъ—великій князь дастъ ему помощь, теперь же царь прислалъ бы шертную грамоту и шелъ бы на общаго недруга на литовскаго; объ остальныхъ дѣлахъ великій князь условится, когда придетъ Апахъ князь съ шертною грамотою; Авель-Шиха теперь не отсутяти, потому что ему собираться долго, а великій князь хотѣлъ отвѣтить царю скорѣй; поминки, о которыхъ пишетъ царь, будутъ высланы, когда пріѣдетъ Апахъ князь; Абдыль Летифу царю, согласно уговору съ казанскими людьми, великій князь далъ городъ Каширу. Грамота великаго князя къ Ахмату царевицу: благодарить за дружбу и за то, что удерживаетъ царя и царевица Богатыря отъ враждебныхъ дѣйствій противъ великаго князя, завѣрять въ дружбѣ и заботѣ о дѣлахъ его царевица и его сына; поминки, какіе теперь можно послать съ казаками — посылаются. Грамоты къ Богатырю царевицу: чтобы опъ впредь лихихъ людей не слушался, а великій князь хочетъ быть съ нимъ въ дружбѣ; Апаку князю: объясняется, почему теперь посылаются къ царю казаки съ грамотами и безъ просимыхъ поминковъ; опъ, Апахъ князь, хлопоталъ бы о дѣлѣ великаго князя и пріѣхалъ бы съ шертною грамотою царя, тогда и всѣ остальные дѣла будутъ рѣшены, поминки ему посылаются. Грамоты къ другимъ царевицамъ и крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ. Грамота Абдурь-Рахману князю: если опъ дѣйствительно хочетъ служить великому князю, то его служба принимается и его будутъ жаловать также, какъ и другихъ, которые великому князю служатъ, теперь же «знаменія дѣла» посылаются ему легкой поминокъ. Грамота великаго князя къ Шадрину и Челищеву: какія грамоты отправлены къ царю и Апаку князю съ тѣхъ грамотъ посылаются къ нимъ списки; все что они дѣлали и какъ отвѣчали царю — все это они дѣлали хорошо и какъ слѣдуетъ и впредь бы поступали во всемъ по великаго князя наказу. . . . 455

№ 27.

1517, августа 20—24. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичу изъ Крыма. Грамота отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева: извѣщаютъ, что вскорѣ по отъѣздѣ къ великому князю посольствомъ Кудояра князя, пріѣхалъ въ Крымъ королевскій посолъ и просилъ у цари младшаго сына, а также у царевицей и у князей дѣтей для того, что когда они будутъ у короля, то царевицы и князья не будутъ воевать литовскія земли; Богатырь царевицъ уговариваетъ царя исполнить просьбу короля, царя же, Ахматъ царевицъ и Апахъ князь противятся; царевицъ Богатырь съ Абду-Рахманомъ княземъ хочетъ идти въ Кіевъ за полученіемъ королевской казны, и потомъ навѣрное пойдутъ на украины князей и даже

къ Смоленску; Абду-Рахману князю, по требованію Апака князя, грамоту великаго князя и поминокъ не отдали.—Грамота Ахмата царевича: его люди, которые воюють королевскую землю, истерялись конями, поэтому онъ, царевичъ, чтобы надѣлать своихъ людей конями, вошелъ въ долги; да еще дѣлаеть онъ сватъбу своего сына. поэтому просить великаго князя помочь ему казной и поминками. Грамота Геммети царевича: у него очень много враговъ, за то, что онъ воюеть королевскія земли, но и теперь онъ идетъ ихъ воевать; просить жалованья. 471

№ 28.

1517, сентябрь—ноября 30. Отправленіе великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ Крымъ грамотъ со своими казаками. — Набѣгъ крымскихъ татаръ на тульскія украины; рѣшеніе государя поддерживать сношенія съ царемъ Мухаммедъ-Гиреемъ. Грамоты съ казаками къ царю: излагаются предшествующія съ нимъ сношенія, всѣ дѣла стались не по тому, какъ царь писалъ прежде, поэтому онъ исправилъ бы все это: далъ шертную грамоту, на своей правдѣ крѣпко стоялъ и захваченныхъ плѣнныхъ возвратилъ; подробно извѣщается о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими подъ Опочкой; извѣщеніе о смерти царя Абдыль-Летвоа. Грамота къ Ахмату царевичу: великому князю хорошо извѣстна его дружба, и онъ ее цѣнить; обѣщанные царемъ послы не бывали, но желательно, чтобы дѣло великаго князя сдѣлалось; царевичъ о своемъ здоровьи не держалъ бы великаго князя безъ вѣсти; грамота къ Гемету царевичу, какъ и къ отцу, что великій князь цѣнить его заслуги. Къ Богатырю и Алпу царевичамъ и къ Нурувъ царицѣ грамоты: слѣдуетъ, чтобы царь обѣщаніе свое исполнилъ и всѣ дѣла великаго князя подѣлалъ; Нуръ-салтанъ царица извѣщается о смерти ея сына царя Абдыль-Летифа. Апаку князю и къ другимъ сторонникамъ Москвы: хлопотали бы, чтобы дѣло великаго князя подѣлалось. Грамота великаго князя къ Шадрину и къ Челищеву: наказывается, какъ говорить въ Крыму о теперешнихъ дѣлахъ. Грамота къ князю Василію Ивановичу Шимяичу о провожаньи теперь посылаемыхъ казаковъ до Крыма. 476

№ 29.

1518, февраля 12—29. Возвращеніе изъ Крыма Василія Шадрина съ крымскими посланцами. Грамоты, присланныя Шадринымъ въ Москву съ дороги: царь отпустилъ его одного съ своими гонцами, а вслѣдъ ватѣмъ хотѣлъ отправить къ великому князю посольство, только царевичъ Богатырь этому противится; грамота Апака князя: сообщаетъ, какъ онъ боролся съ вліяніемъ Богатыря царевича и Абдуръ-Рахмана князя; прислалъ бы великій князь своего боярина съ поминками; чтобы уничтожить вліяніе королевскаго посла, который теперь сыплеть кунами.—Пріѣздъ Василія Шадрина въ Москву; рѣчь царя, которую онъ наказалъ Шадрину говорить великому князю: онъ отправилъ было своего посла къ великому князю, но теперь у него ссора между Богатырь и Ахматъ царевичами, когда же онъ ихъ помирить, то пришлетъ посла; своихъ царевичей царь послалъ на Литовскую землю и тѣмъ ясно показалъ свою дружбу къ великому князю. Запись Шадрина о послѣднихъ событіяхъ въ Крыму за время его пребыванія тамъ, между прочимъ описываетъ отправленіе маленькаго царевича въ Литву. Грамота царя и рѣчь его посланца къ великому князю о

томъ же, что и рѣчи Шадряна. Грамота Алпа царевича, который воевалъ Литовскую землю — просить поминковъ; грамота Кудояра, князя Апакова брата, предполагаемаго посла въ Москву — пишетъ о своей службѣ 494

№ 30.

1518, августа 12—27. Возвращение изъ Крыма Ильи Челыщева и прибытие вмѣстѣ съ нимъ посольства отъ царя Магметъ-Гирея къ великому князю Василию Ивановичу съ Кудояромъ мурзою. Грамоты царя, царевичей Багатыря и Ахмата и посла Кудояра князя, присланныя впередъ прибытія посольства. Царь извѣщаетъ объ отправленіи посольства; царевичъ Ахматъ повдвываетъ великаго князя съ побѣдой надъ литовцами, просить дать ему городъ, гдѣ бы онъ могъ жить спокойно и откуда могъ бы воевать недруга великаго князя, Литовскую землю; просить помочь уплатить его долги, и другія просьбы; грамота Багатыря царевича: онъ теперь въ правдѣ стоитъ и хочетъ быть великому князю прямымъ другомъ; Кудояра мурзы: извѣщаетъ, что на его посольство по дорогѣ изъ Крыма на Самару напали астраханскіе татары и ихъ ограбили, поэтому они послали впередъ себя къ великому князю гонцовъ.—Прибытіе крымскаго посольства въ Москву, пріемъ у государя; грамота царя съ посломъ: по причинѣ бывшей ссоры съ братомъ, царевичемъ Ахматомъ, посольство долго не отправлялось, теперь же они помирились; на недруга великаго князя, на литовскаго онъ, царь, отправилъ своихъ царевичей со ста тысячами рати; по пріѣздѣ настоящаго посольства въ Москву великій князь послалъ бы въ Крымъ своего добраго боярина и съ нимъ отпустилъ прежнихъ пословъ. Грамота Ахмата царевича: извѣщаетъ о бывшей у него ссорѣ съ царемъ и объясняетъ свои заботы о мирѣ между великимъ княземъ и царемъ. Багатырь царевичъ пишетъ, что онъ теперь помирился съ дядей, царевичемъ Ахматомъ, и будетъ впередъ воевать Литовскій юртъ, если только не помѣшаютъ ему въ томъ астраханцы; да отпустилъ бы великій князь его татаръ, которые попались въ плѣнъ москвичамъ. Грамоты другихъ царевичей о дружбѣ къ великому князю; Апакъ князь пишетъ, что царь помирился съ Ахматомъ царевичемъ, великій князь прислалъ бы своего боярина съ поминками, дѣло о шертной грамотѣ не совершилось по сіе время по винѣ умершаго Мамонова, и объясняетъ по своему всѣ предшествующія событія, — теперь въ Крыму всѣ хотятъ быть друзьями великому князю.—Грамоты о запросахъ отъ царя, царевичей, царицы и князей. Грамоты царя къ князьямъ рязанскому и Шемячичу: извѣщаетъ о мирѣ съ великимъ княземъ. Грамоты къ князю Вас. Шемячичу Ахмата царевича и Апака князя.—Переговоры въ Москвѣ Кудояра мурзы съ боярами о желаніи царя быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и мирѣ. 507

№ 31.

1518 августа 31—сентября 16. Посылка въ Крымъ отъ великаго князя Василия Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ ближняго человека Останя Андреева съ грамотами.—Рѣчи бояръ крымскому послу Кудояру мурзѣ, что великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ своего великаго человека князя Юрія Дмитріевича Пронскаго, но быть ему покуда въ Путивлѣ; напередъ же князя Пронскаго посылается въ Крымъ къ царю ближній великаго князя человекъ Останя Андреевъ, царь при немъ бы написалъ шертную грамоту и прислалъ ее съ Апакомъ княземъ; когда Апакъ князь пріѣдетъ въ Путивль, то и князь Пронскій, съ добрыми поминками пойдетъ

въ Крымъ.—Грамоты и рѣчь великаго князя къ царю съ Останю Андреевымъ: великій князь благодаритъ, что царь послалъ свою рать на литовскаго, и за симъ излагается то, что бояре говорили Кудояру мурзѣ о присылкѣ въ Москву посольствомъ Апака князя съ шертною грамотою; — объясняется — иначе поступить нельзя, чтобы лихіе люди снова не разстроили доброе дѣло между царемъ и великимъ княземъ; засимъ сообщается о побѣдоносномъ походѣ московскихъ войскъ въ Литовскую землю.— Въ грамотѣ къ Ахмату царевичу: благодарности за то, что онъ въ своей правдѣ крѣпко стоитъ и недругу великаго князя недружбу чинитъ, — великій князь за все за это не хочетъ оставаться у царевича въ долгу; далѣе, какъ и въ грамотѣ къ царю, объясняется, почему теперь такъ ведется сношенія съ Крымомъ и сообщается о литовскомъ походѣ; сына царевича Ахмата, Юсуфа царевича, и самого отца великій князь готовъ принять къ себѣ, но для переговоровъ объ этомъ дѣлѣ уполномочивается Илья Челищевъ, который пріѣдетъ въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ; легкіе поминки посылаются теперь, а большіе будутъ присланы съ княземъ Пронскимъ. Грамоты къ царевичу Багатырю, царицѣ и къ другимъ царевичамъ и князьямъ, чтобы они хлопотали у царя о дѣлѣ великаго князя. Апаку князю: хлопоталъ бы, чтобы непремѣнно дѣло у царя сдѣлалось такъ, какъ того хочетъ великій князь; легкіе поминки ему посылаются, а когда будетъ у великаго князя, то его пожелаютъ великимъ жалованьемъ. Списокъ шертной грамоты, какую теперь слѣдуетъ получить отъ царя. Наказъ Остапѣ Андрееву: если царь, написавши шертную грамоту, будетъ отправлять къ великому князю и его Останю Андрееву, то ему не ѣхать, а дожидаться въ Крыму князя Пронскаго; говорить, что князь Пронскій прібудетъ въ Крымъ съ добрыми поминками, если только царь сдѣлаетъ такъ, какъ того желаетъ великій князь, — на этомъ Остапѣ Андреевъ можетъ дать и правду царю; далѣе въ наказѣ предписывается какъ отвѣчать и объяснять теперешнія дѣйствія великаго князя; собирать въ Крыму всякія вѣсти, и проч. Отдѣльный наказъ: о томъ, почему въ списокѣ шертной грамоты вставлены именно города Стародубъ, Черниговъ, Почепъ и Гомель, — что ихъ царю не воевать — говорить что эти города, по случаю кончины князя Василія Семеновича Стародубскаго, теперь отчина великаго князя, и о другихъ отличіяхъ теперешняго списка шертной грамоты отъ прежнихъ. — Тайный наказъ относительно дѣла царевича Ахмата, чтобы царевичъ, пока не пріѣдетъ Илья Челищевъ, не посылалъ бы къ великому князю своего сына, если царевичъ заявитъ, что ему въ Крыму теперь жить невозможно и Останя увидитъ, что дѣйствительно ему нужна великая, то совѣтовалъ бы царевичу выйти за Перекопъ и снестись съ великимъ княземъ, тогда великій князь пришлетъ ему свою опасную грамоту и мѣсто въ своей землѣ на опочивъ дастъ; во всемъ этомъ, если царевичъ потребуетъ, Останя Андреевъ можетъ ему и правду дать; но вообще стараться, чтобы всѣ эти дѣла не начинались, пока не сдѣлается дѣло великаго князя у царя.—Запись, какая была въ Крыму „печеть“ боярину Ив. Гр. Мамонову. Отъѣздъ въ Крымъ Останя Андреева .....

№ 32.

1518, ноября 11—30. Отпускъ изъ Москвы пословъ Кудояра мурзы и Авель-Шиха и съ ними Ильи Челищева въ Крымъ. Посламъ объявляется, что князь Пронскій до тѣхъ поръ не пойдетъ въ Крымъ, пока Апака князь съ шертною грамотою не пріѣдетъ въ Путивль. Послы просятъ по крайней мѣрѣ отпустить съ ними въ Крымъ Илью Челищева. Грамоты великаго князя съ его казаками въ Крымъ къ царю — извѣщается объ отпускѣ его пословъ и что великій князь ожидаетъ Апака

князя съ шертною грамотою; къ Остапѣ Андрееву—чтобы отписалъ къ великому князю и къ князю Пронскому обо всѣхъ крымскихъ дѣлахъ.—Рѣчи Ильи Челищева къ царю и наказъ: что говорить и дѣлать, смотря по тому, какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ; наказъ, какъ вести переговоры съ Ахметомъ царевичемъ по дѣлу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю: вообще соображаться, какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ у царя.—относительно мѣста, которое можетъ дать великій князь царевичу или его сыну, объ Мещерскомъ городкѣ или Каширѣ можно прямо говорить, что великій князь эти мѣста дастъ.....

560

№ 33.

1518, декабрь. Бумаги посольства въ Крымъ отъ великаго князя Василя Ивановича къ царю Мухаммедъ-Гирею, имъ ющаго отправиться съ княземъ Юриемъ Дмитриевичемъ Пронскимъ. Проекты рѣчей къ царю, какъ говорить, если Аппакъ князь приѣдетъ въ Путивль и привезетъ шертную царскую грамоту, написанную со списка, который посланъ съ Остапю Андреевымъ, и какъ говорить въ томъ случаѣ, если Аппакъ князь приѣдетъ, но безъ шертной грамоты. Проекты рѣчей о Киевѣ, объ Астрахани, о плѣнныхъ татарахъ. Проекты подобныхъ же рѣчей къ царевичамъ Ахмату, Багатырю, царицамъ и другимъ царевичамъ и князьямъ. Обширный и подробный наказъ на всякій случай князю Пронскому, какъ вести посольство: какъ раздавать поминки (давать такъ, какъ давали прежніе послы до Наумова), не давать никакихъ пошлннѣ, и если будутъ требовать, то въ такихъ случаяхъ говорить царю объ этомъ, соображаясь съ тѣмъ, поѣдетъ Аппакъ съ шертною грамотою или безъ нея; рѣчей царю при Абдуръ-Рахманѣ князѣ и литовскихъ сторонникахъ вообще стараться не говорить, особенно объ Астраханскомъ и Литовскомъ дѣлѣ; если царь не далъ шертной грамоты, то стараться ее получить; если Аппакъ князь или другой посолъ пойдетъ къ великому князю безъ шертной грамоты, то изъ Путивля въ Крымъ не ѣздить, а обослаться сначала съ великимъ княземъ; на случай вопроса, не помирится ли великій князь съ литовскимъ, отвѣчать, что отношенія ихъ между собою таковы, что миру ждать невозможно; узнавать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и т. п.: настоящій наказъ някто бы не зналъ кромѣ самого посла, Челищева и Остапи Андреева. Другіе указы князю Пронскому: если на шертной царской грамотѣ какой-нибудь царевичъ или князь не дастъ шерты, то таковую поминка не давать и царю говорить, чтобы онъ заставилъ его дать шерты; о сынѣ царя, чтобы великій князь его взялъ себѣ, говорить, что великій князь очень радъ этому; рѣчи къ Ахмату царевичу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю; опасная грамота Ахмату царевичу, которую однако же отдавать ему только тогда, когда князь Пронскій самъ увидитъ, что царевичу оставаться въ Ордѣ невозможно.....

571

№ 34.

1519, января 19—марта 8. Двѣ присылки грамотъ изъ Крыма къ великому князю Василю Ивановичу, съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ нему отъ царя Магметъ-Гирею посольствомъ Аппака князя съ шертною грамотою.—Первая присылка. Грамота къ великому князю Остапи Андреева: приѣздъ въ Крымъ, приемъ у царя; послѣдній обѣщаетъ дать шертную грамоту, какую желаетъ получить великій князь; Багатырь царевичъ далъ шерты; ссора царя съ Ахматомъ царевичемъ и другія дѣла, неблагопріятныя крымцамъ.

Грамота царя: Апака князя отправляетъ съ шертною грамотою; присылалъ бы великій князь поминковъ лицамъ, на которыхъ царь указываетъ. Богатырь царевичъ въ грамотѣ пишетъ, на какихъ условіяхъ онъ далъ шертъ; Апакъ князь въ своей грамотѣ сообщаетъ подробно, какъ устроилось все теперешнее дѣло въ Крыму и выставляетъ на видъ свою службу великому князю.—Вторая присылка грамотъ: Останя Андреевъ извѣщаетъ, что царь отпустилъ своего большого посла къ великому князю и его вмѣстѣ съ нимъ; Богатырь-царевичъ пишетъ, что прошеніе великаго князя сталося такъ какъ онъ хотѣлъ; Апакъ же князь объявляетъ, что дѣло великаго князя сдѣлалось даже выше того, чего онъ самъ желалъ.—Грамоты нѣкоторыхъ царевичей, крымскихъ вельможъ и царицы . . . . .

605

№ 35.

1519, мартъ. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василя Ивановича къ турецкому султану Селиму боярина Бориса Яковлевича Голохвастова, по поводу извѣстія, что царевичъ Ахмать-Гирей убитъ въ Крымѣ. Грамота и рѣчь къ султану: великій князь прислалъ въ нему посольство узнать про султаново здоровье и для поддержанія дружескихъ сношеній. Наказъ Голохвастову: въ Азовѣ и въ Каѣѣ собирать всякія вѣсти, послѣ посольства у султана явиться съ посольскими рѣчами къ патриарху. Наказъ Голохвастову о дѣтяхъ царевича Ахмата: предложить, чтобы они ѣхали къ великому князю, который имъ дастъ въ своемъ землѣ мѣсто; Гемметю же царевичу, который живетъ у султана, можно дать правду, что великій князь дастъ ему Мещерскій городокъ или Каширу; грамоту опасную можно дать царевичамъ, если они дадутъ шертъ, что о томъ никому не скажутъ; если Гемметъ царевичъ захочетъ, чтобы Голохвастовъ сказалъ о немъ султану, что желаетъ ѣхать къ великому князю, то Голохвастовъ можетъ и это исполнить. Опасныя грамоты царевичамъ, грамоты къ азовскому и каинскому правителямъ . . . . .

619

№ 36.

1519, мартъ—мая 12. Посольство отъ царя Магметъ-Гирея къ великому князю Василю Ивановичу съ Апакомъ княземъ съ товарищами, привывшими съ шертною царскою грамотою. Приѣздъ въ Москву Остани Андреева; приѣздъ Апака князя, объясненіе, почему онъ теперь ходитъ въ чалмѣ; приѣмъ его у государя. Грамоты царя: извѣщаетъ, что шертъ далъ и на какихъ условіяхъ; Ахмать царевичъ погибъ и на его мѣсто калгой назначенъ Богатырь-царевичъ; запросы—нужно уплатить долгу 30.000 алтынъ и о другихъ дѣлахъ. Грамоты Богатыря царевича: пишетъ объ условіяхъ шертной грамоты и о запросахъ; Алпа царевича: пишетъ о своихъ заслугахъ великому князю, въ запросахъ объявляетъ, что ему нужно уплатить 50.000 алтынъ долгу. Грамоты царевичей, царицъ, женъ царевичей и всѣхъ крымскихъ вельможъ; по грамотамъ видно, что литовскіе сторонники оправдываются въ своихъ прежнихъ дѣлахъ.—Списокъ шертной царской грамоты. Переговоры великаго князя и бояръ съ Апакомъ княземъ съ Астраханью, о назначеніи новаго царя на Каванъ и о другихъ дѣлахъ; шертъ Апака князя съ товарищами на томъ, что царь и царевичъ Богатырь будутъ исполнять свою шертъ; крестное цѣлованіе великаго князя на шертной грамотѣ . . . . .

630

№ 37.

1519, іюля 9—1521, января 8. Посольство Бориса Яковлевича Голохвастова въ Царьградъ. Грамоты Голохвастова изъ Азова и Кафы съ различными извѣстіями о дѣлахъ турецкихъ, крымскихъ, о своемъ пребываніи въ этихъ городахъ. Возвращеніе Голохвастова въ Москву и грамоты къ великому князю султана: о дружбѣ и дѣлахъ торговыхъ, и грамоты крымскихъ царевичей, находящихся въ Турціи, объ ихъ дружбѣ къ великому князю . . . . .

667

№ 38.

1521, апрѣля 22—августа 2. Сношенія великаго князя Василя Ивановича съ азовскими правителями; полученіе отъ нихъ вѣстей о дѣлахъ турецкихъ и крымскихъ; извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ крымцевъ, предпринимаемыхъ ими противъ московскаго государства; извѣстія о смерти турецкаго султана Селима и о вступленіи на турецкій престолъ Сулеймана. — Отправленіе посольства отъ великаго князя Василя Ивановича къ турецкому султану Сулейману съ сыномъ боярскимъ Василіемъ Михайловичемъ Третьякомъ - Губинымъ. Наказы Третьяку-Губину: говорить и хлопотать въ Константинополѣ, чтобы султанъ прислалъ къ великому князю своего посла о братствѣ и дружбѣ; чтобы не отпускалъ Третьяка-Губина назадъ черезъ Крымъ и чтобы устроить сношенія съ Турціей чрезъ Кафу, Азовъ и Дономъ; указывать въ Константинополѣ на вражду крымцевъ вслѣдствіе хорошихъ отношеній султана къ великому князю и вообще на лживость крымскихъ царей. Наказы Третьяку-Губину о крымскихъ царевичахъ, которые живутъ въ Турціи: если царевичи изъявятъ желаніе ѣхать въ Москву, то обѣщать, что государь дастъ имъ мѣсто въ своей землѣ; особенно стараться видѣться съ Геметемъ царевичемъ, сыномъ царевича Ахмата; наказы, какъ говорить въ Константинополѣ объ отношеніяхъ государя къ Литвѣ и къ Казани; будучи въ Кафѣ постараться вступить въ сношенія съ московскимъ посломъ въ Крыму Василіемъ Наумовымъ, также постараться переслать грамоту великаго князя къ волошскому воеводѣ. Грамота съ Третьякомъ-Губинымъ: къ правителямъ Азова и Кафы, опасныя грамоты для крымскихъ царевичей на случай ихъ желанія пріѣхать въ Москву.—Полученіе изъ Азова вѣстей, что «недругъ сердечный» великаго князя, крымскій царь, пошелъ съ ордою на московскую Украину . . . . .

674

№ 1.

1508, апрѣля 13—сентября 11. Сношенія великаго князя Василія Ивановича съ ногайскими мурзами. *Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича съ княземъ Темиремъ къ ногайскимъ мурзамъ о возобновеніи взаимныхъ сношеній и союза противъ общаго непріятели, литовскаго великаго князя; грамота великаго князя къ мурзамъ, наказъ князю Темирю и отпускъ его въ посольство. Пріѣзды въ Москву посланцовъ отъ разныхъ ногайскихъ мурзъ съ грамотами къ великому князю: съ предложеніемъ услугъ, союза противъ короля и крымскаго юрта и съ разными просьбами. Отпуски посланцовъ и грамоты съ ними великаго князя къ ногайскимъ мурзамъ (Ногайскія дѣла, № 1, лл. 42 об.—66).*

1. Лѣта 7016, апрѣля 13, послалъ князь великій въ Нагаи князя Темира Якшенна къ Асану князю и къ инымъ княземъ и мурзамъ зъ грамотами для литовскаго дѣла; а грамоты съ нимъ посланы отворчатые зъ большими печатми. А что къ нимъ князь великій въ грамотахъ своихъ писалъ, то къ нимъ съ Темиремъ и словомъ приказывалъ. А писаны грамоты по татарски.

А се грамота Асану князю. Великаго князя Васильево слово Асану князю. Слово наше то: напредь того межи отца нашего, великаго князя Ивана, и межи братьи твоей, Мусы князя и Ямгурчей князя, ихъ люди ѣздили здоровья ихъ видѣти; а опослѣ того ихъ дитя попало въ руки отцу нашему и намъ, и они присылали о томъ ко отцу нашему да и къ намъ своихъ людей: Муса князь своего челоуѣка Зябала, Амгурчей своего челоуѣка Еудаша, о томъ, чтобы намъ дитя ихъ къ нимъ отпустить. И мы того инако не учинили, а учинили есмя по ихъ прошенію: дитя есмя ихъ къ нимъ отпустили, и люди ихъ Зябалъ и Еудашъ и шерть намъ за Мусу и за Ямгурчей дали на томъ, чло князю Мусѣ и Емгурчею и всѣмъ мурзамъ другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти и на всякого недруга быти съ нами заодинъ. И Божья воля състалася, отца нашего великаго князя Ивана въ животъ не стало; а на коихъ государствѣхъ былъ отецъ нашъ государемъ, и Божьею волею на тѣхъ государствѣхъ нынѣ мы государемъ. Да и послали были есмя къ тебѣ да и къ Алачъ мырзѣ еще прошлаго году своего добраго челоуѣка Кожуха Карчеева съ товарищы съ своимн грамотами о томъ: какъ напередь того межи отца нашего, великаго

№ 1. князя Ивана, да и насъ и твоей братьи Мусы князя и Емгурчей князя наши люди ѣздилн здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межн меня и тебя наши люди ѣздилн здоровья нашего видѣти и были бы есте со мною въ правдѣ потумужъ, какъ братъ твой Муса и Емгурчей были съ отцомъ съ нашимъ и со мною въ правдѣ, и другу бы есте нашему друзи были, а недругу недрузи, и на всякого бы есте на нашего недруга были съ нами заодноу,—такъ есмя были писали къ тебѣ, да и къ Алачъ мырзѣ въ своихъ грамотахъ. И Алъ-Чагыръ мырза нашихъ людей Кожуха съ товарищы у себя задержалъ, до насъ они не дошли. И мы нынѣ послали къ тебѣ и къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагыръ мырзѣ своего человекъ Темря князя съ своими грамотами и съ рѣчми о томъ: какъ напередъ того межн отца нашего, великого князя Ивана, да и насъ и твоей братьи Мусы князя и Емгурчей князя люди наши ѣздилн здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межн меня и тебя люди наши ѣздилн здоровья нашего видѣти, и были бы есте со мною потумужъ въ правдѣ, какъ братья твоя Муса князь и Емгурчей князь были съ отцемъ съ нашимъ и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте на нашего недруга были со мною заодноу, и гости бы ваши въ наши земли ходили, а придти вашимъ гостемъ въ наши земли и отойти доброволно безо всякѣ зацѣпки. А что зять вашъ Шигъ-Ахметъ царь, надѣиси на Литовского дружбу, пришелъ въ его земли, и Литовской зять вашего Шигъ-Ахмета царя попмалъ, а хочеть его убить; а намъ Литовской недругомъ ся учинилъ: ино Литовской какъ нынѣ намъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы со мною были на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодноу; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою чинили, какъ вамъ Богъ пособить. А мы вашему и своему недругу Литовскому отселѣ недружбу свою чинимъ, да и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ ему недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособить. А какъ пойдете на своего и на моего недруга на Литовского землю, и вы бы съ тѣмъ человекъ своего ко мнѣ прислали, что есте на своего и на моего недруга на Литовского землю пошли, и какъ ему свою недружбу хотите чинити, чтобы намъ то вѣдомо было; и мы ему отселѣ также недружбу свою хотимъ чинити, какъ намъ Богъ пособить. А какъ прѣдетъ къ тебѣ нашъ князь Темря съ сею нашею грамотою, и ты бы у него нашу грамоту взялъ, которую есмя къ тебѣ послали, да его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Алачъ мырзѣ и къ Алъ-Чагыръ мырзѣ и къ мырзамъ съ нашими грамотами, да и къ намъ бы есте нашего князя Темира отпустили не издержавъ, да и своихъ людей добрыхъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислали, да и гостей бы есте своихъ съ нимъ вмѣстѣ въ наши земли отпустили; а вашимъ гостемъ въ наши земли доброволно прѣхати и отъ-

ѣхати безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмя то ему князю Темирю велѣлъ № 1. вамъ о томъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ князь Темирь говорити, и ты бы ему вѣрилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта девять сотъ 13, априль.

А се такова грамота послана Алачъ мырзѣ. Великого князя Васильево слово Алачъ мырзѣ. Слово наше то: напередъ того межы отца нашего, великого князя Ивана, и межи дяди твоего Мусы князя и отца твоего Емгурчей князя, ихъ люди ѣздили здоровья ихъ видѣти; а опослѣ того ихъ дити попало въ руки отцу нашему и намъ; и они присылали о томъ къ отцу нашему да и къ намъ своихъ людей: дядя твой Муса князь своего человѣка Зябала, а отецъ твой Емгурчей князь своего человѣка Уедаша о томъ, чтобы намъ дити ихъ къ нимъ отпусти. И мы того инако не учинили, а учинили есмя по ихъ прошенью, дити есмя ихъ къ нимъ отпустили, и люди ихъ Зябалъ и Уедашъ и шертъ намъ за дядю твоего за Мусу князя и за отца твоего за Емгурчей князя дали на томъ, что дядѣ твоему Мусѣ князю и отцу твоему Емгурчею князю и всемъ мурзамъ другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти и на всякого недруга быти имъ съ нами заодно. И Божіа воля състалася, отца нашего великого князя Ивана въ животѣ не стало; а на конхъ государствѣхъ былъ отецъ нашъ государемъ, и Божіею волею, на тѣхъ государствѣхъ нынѣ мы государемъ. Да и послали были есмя къ Асану князю да и къ вамъ мурзамъ, еще прошлово году, своего доброго человѣка Кожуха Корчеева съ товарищы съ своимъ грамотами о томъ: какъ напередъ того межи отца нашего, великого князя Ивана, да и насъ и твоего дяди Мусы князя, и отца твоего Емгурчей князя, наши люди ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межы меня и тебя наши люди ѣздили здоровья нашего видѣти и были бы есте со мною въ правдѣ потомужъ, какъ дядя твой Муса князь и отецъ твой Емгурчей князь были съ отцомъ нашимъ и со мною въ правдѣ, и другу бы есте нашему друзи были, а недругу недрузи, и на всякого бы есте нашего недруга были съ нами заодно; такъ есмя были писали къ Асану князю и къ вамъ мурзамъ въ своихъ грамотахъ. Ино Алъ-Чагиръ мырза нашихъ людей Кожуха съ товарищы у себя задержалъ и до васъ они не дошли. И мы нынѣ послали къ Асану князю, и къ тебѣ, и къ Алъ-Чагиръ мырзѣ, и къ инымъ мурзамъ своего князя Темиря съ своимъ грамотами и съ рѣчми о томъ: какъ напередъ того межи отца нашего, великого князя Ивана, да и насъ, и дяди твоего Мусы князя и отца твоего Емгурчей князя люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межы меня и тебя люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, и были бы есте со мною потомужъ въ правдѣ, какъ дядя твой Муса князь и отецъ твой Емгурчей князь были съ отцомъ съ нашимъ и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте нашего недруга

№ 1. были со мною заодно, и гости бы ваши въ наши земли ходили; а притти вашимъ гостемъ въ наши земли и отойти доброволно безо всякіе зацѣпки. А что зять вашъ Шигъ-Ахметъ царь, надѣяся на Литовского дружбу, да приполъ въ его землю, и Литовской зятя вашего Шигъ-Ахмета царя поималъ, а хочеть его убити, а и намъ Литовской недругомъ ся учинилъ; ино Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы со мною были на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодно; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою чинили, какъ вамъ Богъ пособить. А мы вашему и своему недругу Литовскому отсель недружбу свою чинимъ, да и впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ ему недружбу свою чинити какъ намъ Богъ пособить. А какъ пойдете на своего и на моего недруга на Литовского землю, и вы бы ко мнѣ съ тѣмъ челоука своего прислали, что есте на своего и на моего недруга на Литовского землю пошли, и какъ ему недружбу свою хотите чинити, чтобы намъ то вѣдомо было, и мы ему отсель также недружбу свою хотимъ чинити, какъ намъ Богъ пособить. А нѣчто напередъ прїѣдетъ къ тебѣ нашъ князь Темиръ съ сею нашею грамотою, и ты бы у него нашу грамоту взялъ, которую есмь къ тебѣ послали, да его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Асану князю и къ Алъ-Чагиръ мурзѣ и къ инымъ мурзамъ съ нашими грамотами, да и къ намъ бы есте нашего князя Темира отпустили не издержавъ, да и своихъ людей добрыхъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислали, да и гостей бы есте своихъ съ нимъ вмѣстѣ въ наши земли отпустили; а вашимъ гостемъ доброволно въ наши земли прїѣхати и отѣхати безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмь своему князю Темирю велѣли вамъ о томъ говорити; и что отъ меня учеть тебѣ князь Темиръ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. — Писанъ на Москвѣ, лѣта девять сотъ третьягодесять, апрѣль.

А къ Агишу мурзѣ, Емгурчееву сыну, послана съ Темиремъ такова жъ грамота, слово въ слово, какъ и къ Алачъ мурзѣ. А Шпхимъ мурзѣ, Мусину сыну, послана такова жъ грамота, слово въ слово, какъ Алачу и Агишу.

А се такова грамота послана съ Темиремъ же къ Алъ-Чагиръ мурзѣ. Великого князя Васильево слово Алъ-Чагиръ мурзѣ. Напередъ того отецъ твой Муса князь и дядя твой Емгурчей князь были съ отцемъ съ нашимъ да и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ; и какъ Божіа воля състалася, отца нашего великого князя Ивана въ животѣ не стало, и на коихъ государствѣхъ былъ отецъ нашъ государемъ, и Божіею волею, на тѣхъ государствѣхъ нынѣ мы государемъ. И мы тогда посылали къ Асану князю и къ тебѣ и къ Алачъ мурзѣ своего доброго челоука Кожуха съ своими грамотами, а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писали есмь, что какъ напередъ того межы

отца нашего великого князя Ивана и насъ, и отца твоего Мусы князя и № 1.
дяди твоего Емгурчей князя была правда и дружба, и люди наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, такъ бы и нынѣ межъ насъ и теби люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, и былъ бы еси съ нами въ правдѣ потомужъ, какъ отецъ твой и дядя твой да и ты были съ отцемъ съ нашимъ да и съ нами въ правдѣ, другу бы есте нашему дружи были, а недругу — недрузи, и на всякого бы есте нашего недруга были со мною заодно. И ты съ нашимъ человекомъ съ Кожухомъ прислалъ къ намъ своихъ людей Козяка да Увану съ своею грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твои люди говорили, чтобы намъ похотѣти съ тобою дружбы, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, а къ тебѣ бы намъ послати своего доброго боярина. И мы послали къ тебѣ да и къ брату твоему Шейдяку своего доброго ближнего человека Чюру съ товарищи съ своими грамотами, а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писали есмя, что съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы ваши въ наши земли ходили; и гостемъ вашимъ въ наши земли добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки, — такъ есмя къ вамъ писали съ Чюрою въ своихъ грамотахъ. А у Асана князя и у Алачъ мырзы нашъ человекъ Кожухъ не былъ. И мы нынѣ послали къ Асану князю и къ тебѣ и къ Алачъ мырзѣ и къ инымъ мырзамъ слугу своего князя Темира зъ грамотами и съ рѣчи о томъ, чтобы есте были съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ отецъ твой Муса князь и дядя твой Емгурчей князь съ отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте нашего недруга были со мною заодно. Да что зить вашъ Шигъ-Ахметъ царь, надѣся на Литовского дружбу, пришелъ къ нему въ землю, и Литовской зятя вашего Шигъ-Ахмета царя поималъ, а хочеть его убити, а и намъ Литовской недругомъ си учинилъ; ино Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ, и вы бы были со мною на своего и на моего недруга на Литовского и на всякого моего недруга заодно; а нынѣ бы есте пошли на своего и на моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою чинили, какъ вамъ Богъ пособить; а мы вашему и своему недругу Литовскому отселъ недружбу свою чинимъ, да и впредь, оужъ дастъ Богъ, хотимъ ему недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособить. А какъ пойдете на моего и на своего недруга на Литовского землю, и вы бы ко мнѣ съ тѣмъ прислали своего человека, что на своего и на моего недруга на Литовского есте землю пошли, и какъ ему хотите недружбу свою чинити, и чтобы намъ то вѣдомо было; и мы ему отселъ также хотимъ недружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособить. А нѣчто нашъ князь Темиръ напередъ найдетъ тебя съ сею нашею

№ 1. грамотою, и ты бы у него свою грамоту взялъ, а его бы еси отпустилъ не издержавъ къ Асану князю и къ мурзамъ съ моими грамотами, да и къ намъ бы есте нашего князя Темира отпустили не издержавъ, да и своихъ бы есте людей добрыхъ, прикошнавъ къ нему, къ намъ вмѣстѣ прислали, да и гостей бы есте своихъ съ ями въ наши земли отпустили; а вашимъ гостемъ въ наши земли къ намъ добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе задѣпки. А и словомъ есмя своему князю Темирю велѣли о томъ вамъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ. Да попалъ въ руки нашимъ людямъ брата твоего Куль-Ахматовъ человекъ Довлетъ-Келдей, и они его къ намъ привели, и мы того Куль-Ахматова человекъ со княземъ съ Темиремъ къ вамъ послали; и которые будутъ наши люди попали въ руки вашимъ людямъ, и ты бы тѣхъ нашихъ людей всѣхъ сыскавъ къ намъ прислалъ. Писана на Москвѣ, лѣта девять сотъ третьяго-надесять, апрѣль.

А се такова грамота послана съ Темиремъ Шійдяку мырзѣ.

Великого князя Васильево слово Шійдяку мырзѣ. Прислалъ еси къ намъ своихъ людей, Асаняка да Янъ-Берю, съ своею грамотою; а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя твои люди говорили о томъ, что какъ напередъ того межы отца нашего, великого князи Ивана, и насъ, и межъ отца твоего Мусы князя и дяди твоего Емгурчей князи правда и дружба была, и люди ихъ межъ ихъ ѣздили здоровыи ихъ видѣти, и намъ бы нынѣ потомужъ похотѣти съ тобою дружбы. И мы послали къ брату твоему къ Аль-Чигиръ мырзѣ, да и къ тебѣ своего ближнего человекъ Чюру съ товарищи, съ своими грамотами; а въ грамотѣ своей къ тебѣ писали есмя, что съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровыи нашего видѣти, да и гости бы ваши въ наши земли ходили; а гостемъ вашимъ въ наши земли добровольно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе задѣпки,—такъ есмя къ вамъ писали съ Чюрою и съ его товарищи въ своихъ грамотахъ. А напередъ того были есмя послали къ Асану князю и къ Алачъ мырзѣ и къ Аль-Чагиръ мырзѣ своего доброго человекъ Кожуха Карчеева съ товарищи съ своими грамотами, и наши люди, Кожухъ съ товарищи, съ нашими грамотами у Асана князя и у Алачъ мырзы не были, а пріѣхали къ намъ отъ Аль-Чагиръ мырзы назадъ вмѣстѣ съ его людьми. И мы нынѣ послали къ Асану князю и къ Алачъ мырзѣ и къ Аль-Чагиръ мырзѣ и къ тебѣ и къ инымъ мурзамъ своего князи Темира съ грамотами и съ рѣчами о томъ, чтобы есте были съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ отецъ твой Муса князь и дяди твой Емгурчей князь съ отцемъ съ нашимъ, съ великимъ княземъ Иваномъ, и съ нами въ правдѣ и въ дружбѣ, и на всякого бы есте нашего недруга были со мною заодною. Да что зить вашъ Шигъ Ахметъ царь, надѣсен на Ли-

товского дружба, пришелъ къ нему въ землю, и Литовской зятя вашего Шигъ- № 1.
Ахметя царя пошмалъ, а хочеть его убити; а и намъ Литовской недругомъ
си учивилъ: ино Литовской какъ нынѣ вамъ недругъ, такъ и мнѣ недругъ,
и вы бы со мною были на своего и на моего недруга на Литовского и на
всякого моего недруга заодинъ; а нынѣ бы есте пошли на своего и на
моего недруга на Литовского землю и недружбу бы есте ему свою учинили,
какъ намъ Богъ пособить; а мы вашему и своему недругу Литовскому отселѣ
недружбу свою чинимъ, да и впередъ, ожъ дастъ Богъ, хотимъ ему не-
дружбу свою чинити, какъ намъ Богъ пособить. А какъ пойдете на своего
и на моего недруга на Литовского землю, и вы бы ко мнѣ съ тѣмъ при-
слали своего челоувѣка, что на своего и на моего недруга на Литовского
землю есте пошли, и какъ хотите ему недружбу свою чинити, чтобы намъ
то вѣдомо было, и мы ему отселѣ также хотимъ недружбу свою учинити,
какъ намъ Богъ пособить. А нѣчто нашъ князь Темиръ напередъ найдетъ
теби съ сею нашею грамотою, и ты бы у него свою грамоту взялъ, а его
бы еси отпустилъ не издержавъ къ Асану князю и къ Алачъ мырзѣ и къ
Алѣ-Чагиръ мырзѣ и къ инымъ мырзамъ съ моими грамотами; да и къ намъ
бы есте нашего князя Темира отпустили не издержавъ, да и своихъ бы
есте людей добрыхъ, прикошевавъ къ нему, съ нимъ вмѣстѣ къ намъ при-
слали, да и гостей бы есте своихъ съ нимъ въ наши земли отпустили; а
нашимъ гостемъ въ наши земли къ намъ доброволно приѣхати и отѣхати
безо всякіе зацѣпки. А и словомъ есмя своему князю Темрю велѣли о томъ
вамъ говорити; и что отъ меня учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣ-
рилъ. Писана на Москвѣ, лѣта девять сотъ 13, апрѣль.

II. А се такова память дана князю Темрю.

Память князю Темрю. Какъ ожъ дастъ Богъ пойдетъ на великого
князи дѣло, и гдѣ найдетъ на полѣ на сей сторонѣ Волги улусы Ногайскіе,
и ему о томъ пытати, которого мырзы улусы, и ему туто пытати, все ли
Ногаи на сей сторонѣ Волги кочюють, или не все; и будутъ не все, ино
Асанъ ли князь кочюють на сей сторонѣ Волги, или мурзы которые, и
много ли ихъ на сей сторонѣ Волги кочюють, половина ли ихъ, или болшы,
или меншы; да что ему скажутъ, и ему оттолѣ съ тѣмъ къ великому князю
послати. А не найдетъ никакихъ улусовъ на сей сторонѣ Волги, и какъ
ожъ дастъ Богъ князь Темиръ приѣдетъ къ Волзѣ, и ему отъ Волги съ тѣмъ
къ великому князю послати, что на полѣ на сей сторонѣ Волги нѣтъ Нагай ника-
кихъ людей; а сказываютъ ихъ, что кочюють за Волгою въ томъ мѣстѣ, а самому
Темрю за Волгу лѣзти въ тотъ день, а чаеть Нагаи наѣхати въ столко день отъ
Волги. А какъ ожъ дастъ Богъ найдетъ гдѣ Нагаи, и Темрю отъ великого
князя Асану князю и мурзамъ поклонъ правити, а молвити: Князь великій

№ 1. Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Да грамоту подати, да и поминокъ подати. И какъ грамоты имъ отъ великого князи подасть и поминокъ, и Темирю послѣ грамотъ говорити Асану князю, да и мурзамъ, чтобы великому князю передъ нимъ правду учинили потомужь, какъ былъ Муса князь и Емгурчей князь съ великимъ княземъ Иваномъ и съ великимъ княземъ Васильемъ въ правдѣ и въ дружбѣ, и были бы съ великимъ княземъ на своего и на великого князи недруга на Литовского заодинъ, и пошли бы нынѣ не мотчая все на своего и на великого князи недруга на Литовскую землю. А взмолвятъ Асанъ князь или мырзы: мы правду на томъ учинимъ, что намъ съ великимъ княземъ быти на всякого его недруга съ нимъ заодинъ; а ты намъ дай правду на томъ, что великому князю дати намъ правду на томъ, что ему быти съ нами на всякого нашего недруга заодинъ. И Темирю молвити: толко вы учините государю нашему передо мною правду на томъ, что вамъ со государемъ съ нашимъ съ великимъ княземъ быти въ правдѣ и въ дружбѣ, и на своего и на его недруга на Литовского быти вамъ съ нимъ заодинъ, и изъ вамъ дамъ правду на томъ, что государь нашъ вамъ дастъ правду на томъ, что съ вами въ правдѣ и въ дружбѣ будетъ, а на вашего и на своего недруга на Литовского съ вами будетъ заодинъ. Да какъ дадутъ правду передъ Темиремъ, а похотятъ Нагаи итти на Литовскую землю, и Темирю съ тѣмъ тогда къ великому князю послати; а къ великому князю ему отписать въ которой день ихъ наѣхалъ, и кто правду учинили, все ли или не все, и кто хочетъ итти на Литовскую землю, Асанъ ли князь или которые мырзы имнемъ, или Асанъ князь и все мырзы хотятъ итти, и въ кой день чають ся лѣзти за Волгу, да чтобы Асанъ и мурзы съ тѣмъ къ великому князю послали. А какъ ажъ дастъ Богъ Темиръ пріѣдетъ съ ними къ Дону, и Темирю тогда просятися, чтобы его отпустили къ великому князю; а съ нимъ бы послали къ великому князю своихъ людей съ тѣмъ, что пришли къ Дону, а идутъ на Литовскую землю, чтобы то великому князю вѣдомо было; и государь мой тогда также вашему и своему недругу Литовскому недружбу свою будетъ чинити. Да говорити Темирю Асану князю и мурзамъ, какъ выйдутъ къ Дону, чтобы Асанъ и мурзы все заказали своимъ людямъ накрѣпко, чтобы идучи великого князи людямъ украиннымъ лиха никакого не чинили.

А Темиря князь великій отпустити изъ его помѣстья послалъ отпустити Остаю подъячего Гридина сына. А поѣхалъ Остаю послѣ Темири апреля 15. А Шыхимъ мырзѣ, Мусину сыну, грамота съ Темиремъ не поспѣла, и та грамота послана за Темиремъ съ Остаею съ подъячимъ.

III. И майя 9, пріѣхалъ изъ Нагаи Иванча Москвитинъ; а съ нимъ

пріѣхалъ къ великому князю изъ Нагай отъ Янъ-Магмета мырзы человекъ № 1. его Исень-Бахты зъ грамотою.

А се грамота.

Изъ далніе земли ближнею мысляю отъ Янъ-Магмета мурзы Василью князю много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: напередъ того съ отцомъ и зъ дядею да такъ и взимокъ бывалъ, и мы потомужъ Исень-Бахтыя паробка своего послали есмь, какъ гораздо посмотриятъ сами вѣдуютъ, они бы тамо поздорову были, а мы бы здѣ поздорову были, а добра бы много было, дай Боже такъ.

И юни 11, князь великій Янъ-Магметева человекъ Исень-Бахтыя отпустилъ, а приказалъ съ нимъ къ Янъ-Магметю: молви отъ насъ Янъ-Магметю, чтобы и впредь межъ насъ люди наши ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы ихъ въ наши земли ходили; а людемъ ихъ и гостемъ въ наши земли къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки. Да вези отъ насъ Магметю грамоту. Да того дни его князь великій и отпустилъ.

А се грамота къ Янъ-Магметю съ его человекомъ съ Сень-Бахтыемъ.

Великого князя Васильево слово Янъ-Магметю мырзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего человекъ Исень-Бахтыя зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ того межъ отца нашего да и твоего отца и дяди твоего была дружба, и люди ихъ межъ ихъ ѣздили здоровья ихъ видѣти, ино бы и намъ нынѣ похотѣти съ тобою дружбу, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И мы нынѣ съ тобою дружбу хотимъ, и люди бы наши межъ насъ ѣздили здоровья нашего видѣти, да и гости бы ваши въ наши земли ходили; а гостемъ вашимъ въ нашу землю къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати безъ всякіе зацѣпки.

А отпустилъ князь великій того Янъ-Магметева человекъ Исень-Бахтыя вмѣстѣ съ астороканскими послы, а толмача съ ними послалъ одного до Новагорода до Нижнего, кормъ имъ давати, Дениска Максимова; а пропускная грамота по городомъ и въ Казань ко царю писаны во ординскихъ тетратехъ.

IV. Юни же 7, прислалъ къ великому князю Темиръ князь свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Елаемъ съ Махметевымъ; а писалъ въ своей грамотѣ, что пріѣхалъ на Волгу маіа въ 14, а Нагай на сей сторонѣ нѣтъ никого. А за Волгу есмь, государь, перевезся маіа 25; и за Волгою ми, государь, взялъ Абдель-Гаиръ царевичъ на свои руки, а говорилъ мнѣ: коли ты идешь посолъ отъ великого князя къ дядямъ къ моимъ и къ братьѣ, и изъ тебя до дядь до своихъ и до братьи допроважу. И та грамота Темирева въ ординскомъ ищыкѣ.

№ 1. В. И юни жъ 20, прѣхалъ пзъ Пагаи отъ Абдыръ-Хаиръ мырзы Магмедъ-Алеева сына человекъ его Якшей зъ грамотою.

А се грамота.

Великому князю Василью отъ Ахмедъ-Алеева сына, отъ Абдыръ-Хаиръ мырзы челобитье. Въ сяковъ жогодъ встрѣтился еси со царевичевыми казаки, и язъ ему приказалъ слово о его сестрѣ; и нынѣ бы ты князь великій Василей пожаловалъ, язъ о томъ дѣлѣ быю тебѣ челомъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь; а здѣсе твоихъ дѣлѣ колко ни буди, и язъ на твоихъ дѣлѣхъ хочю стояти. А о томъ еси дѣлѣ къ тебѣ своего мамичча Акшеа да Темирава человекъ послалъ; и ты толко меня учнешь жаловати; и ты бы того моего человекъ, да и Темирава человекъ ко мнѣ борзо отпустилъ. А гдѣ будетъ здѣсе твое дѣло, и язъ его радъ дѣлати.

И юли 3, князь великій Абдылъ-Хаирова человекъ отпустилъ; а съ нимъ послалъ къ Абдылъ-Хаиру свою грамоту. А Темирава человекъ Елаа съ нимъ же отпустилъ, а послалъ къ Темирю свою грамоту.

А се грамота къ Абдылъ-Хаиру съ его человекомъ съ Акшеемъ. Великого князя Васильево слово Абдылъ-Хаиръ мырзѣ, Ахметъ-Алееву сыну. Прислалъ еси къ намъ своего мамичча Акшея съ своею грамотою, да посла нашего Темирава человекъ; а въ грамотѣ къ намъ писалъ еси: колко нашихъ дѣлѣ тамъ не будетъ, и ты хочешь на тѣхъ нашихъ дѣлѣхъ стояти и дѣло наше дѣлати; а намъ бы твоего мамичча Акшеа и Темирава человекъ къ тебѣ, не издержавъ, отпустить,—такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И ты бы и впередъ наше дѣло дѣлалъ, и люди бы наши межи насъ ѣздилъ здоровыя нашего видѣти; а мы ажъ дастъ Богъ хотимъ противъ того тебѣ свое добро чинити. И нынѣ еси твоего мамичча Акшеа и Темирава человекъ къ тебѣ отпустили. Да чтобы еси говорилъ Асану князю да и мурзамъ, чтобы нашего посла Темирава князя, не издержавъ, къ намъ отпустили, и своихъ бы людей добрыхъ къ намъ съ нимъ вмѣстѣ прислали, да и гостемъ бы своимъ въ наши земли ведѣли ходити; а гостемъ ихъ въ наши земли къ намъ добровольно прѣхати и отѣхати безъ всякіе зацѣпки.

А се такова грамота послана къ Темирю съ его человекомъ съ Елаемъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, князю Темирю Якшенину. Что еси послали тебя въ Пагаи къ Асану князю и къ мурзамъ, и ты бы то наше дѣло дѣлалъ по нашему наказу, какъ у тебя въ записи писано и какъ тебя Богъ вразумитъ; а узнаешь то, что ужъ имъ не лѣзти за Волгу, и ты бы у нихъ просился, чтобы теби къ намъ отпустили. А за какими дѣлы за нашими лучиттися помотчати, и ты бы къ намъ отпустилъ человекъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, и гдѣ еси Асана князя наѣхалъ, и гдѣ которого мырзу наѣхалъ, и какъ тамъ наше дѣло дѣлается; и отколѣ къ намъ человекъ

поидеши и съ которого мѣста, и гдѣ тогда будетъ былъ п нынѣ Асанъ № 1. князь да и мурзы, и что ихъ дѣло, и какъ себѣ чаеши оттолѣ отпуска, и съ которого дни и съ которого мѣста, о всемъ бы еси о томъ отпсалъ къ намъ именно, чтобы намъ то вѣдомо было.

А печать у мырзины грамоты болшаа.

А послалъ князь великій проводити того татарина Акшея Елку толмача; а въ городокъ ему съ нимъ ѣздити не велѣлъ, велѣлъ городокъ обнести, чтобы тотъ татаринъ въ городкѣ не былъ. А ко царевичу писалъ князь великій съ Елкою въ своей грамотѣ, чтобы царевичъ послалъ своихъ людей проводити его до украины, того дѣла, чтобы тому татарину Акшею отъ его людей лиха никакова не было. А о корму давали Елкѣ грамоту дьяки, которые нынѣ вѣдаютъ.

VI. И августа 7, прѣехали къ великому князю изъ Ногай отъ мурзъ ихъ люди посолствомъ съ грамотами: отъ Алъ-Чагыръ мурзы челоуѣкъ его Бау-Бекъ, а отъ Шидяка мурзы челоуѣкъ его Кудоаръ, а отъ Мамая мурзы челоуѣкъ его Курманъ-хозя, а отъ Хошъ-Махмета мурзы челоуѣкъ его Бебешъ. Да съ ними жъ прѣехали изъ Ногай Ахъ-Куртовъ царевичевъ сынъ Акъ-Доблетъ, да Ахъ-Куртовы царевичевы люди Муса съ грамотами.

А се Ахъ-Куртовы грамоты.

Брату моему Василью князю отъ Та-Курта царевича много поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: въ сиковъ же годъ съ Кожухомъ княземъ Тилевли паробка своего посланъ, ждалъ еси; и послышелъ еси, что дяди мой Агалакъ царь пошолъ, и язь за нимъ же пошолъ; и ты послалъ боярина своего Нозроватова. И какъ бояринъ твой пришелъ и какъ того еси не услышели, что намъ Казань даеши, ино намъ наша братія и дѣти и слуги не похвалили, да хъ тобѣ не поѣхали и язь ся одинъ не осталъ. И какъ еси до себя доѣхали, и которого еси посла къ намъ своего прислалъ Махмета, и мы его увидѣвъ обрадовалися; и нынѣча онъ всѣ, подумавъ, хотятъ прслати. И мы по своего слова правости, въ сиковъ же годъ, которого еси посылали паробка своего Телевлюя, а твоего еси мещеренина Кутлугъ-Девлети напередъ послали. И нынѣча меня братомъ себѣ назовешъ пожалуешь, и мы недруга твоего саблю съчи, а другу твоему друзи. И коли пожалуешь изъ тѣхъ изъ дву юртовъ меня, и ты бы ко мѣ на вѣру прслалъ любо молнина Мамышова сына Болтача, а любо Кожуха; а билъ бы ти челоуѣкъ о бояринѣ, и онъ въ сю землю не прдетъ. И нынѣча твой челоуѣкъ рано доѣдетъ, и мы рано; поздо доѣдетъ, и мы поздо; а толко не поѣдемъ, ино твоя рота и правда на насъ буди. Молвя, грамоту написалъ еси. Въ сиковъ же годъ которого еси паробка послалъ да и въ грамоту имя его написалъ, и онъ ся розболѣлъ, и язь, Мусою зовутъ, паробка по-

№ 1. сладъ; и нынѣ пожалуешь, съ тѣми зѣ двѣма съ моими паробки того своего челоувѣка наборзѣй пришлешь, о которомъ ти есми билъ челоувъ, ты вѣдаешь.

Брату моему Василью князю отъ Та-Курта царевича многъ поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: въ сяковъ же годъ зѣ дядею своимъ съ Огалакомъ приходилъ есми и отъ тебя Нозроватой прїѣздилъ, и про Казань рѣчь какъ не сталася, и всеъ братія моя воротилися, и изъ съ ними же воротилсн и къ себѣ есми пришли. И ты къ намъ Магметя прислалъ; и мы Магмети видѣвъ, много ся порадовали, и нынѣча есми помыслилъ ити хъ тебѣ. И mezi князя и мурзъ заворощня сталася, и изъ затѣмъ не пошолъ. И изъ, пряности для своего слова, сына своего Акъ-Девлетя послалъ къ тебѣ. И нынѣ Богъ вѣдаетъ да ты вѣдаешь, какъ пожалуешь, изъ дву юртовъ пожалуешь, ты вѣдаешь. И какъ мой сынъ дойдетъ до тебя, зѣ добрымъ челоувѣкомъ не издержавъ къ намъ прислалъ бы еси, ты вѣдаешь. Которые еси поминки къ намъ послалъ съ Магметемъ, и тѣ насъ поминки не дошли, самъ ихъ истерялъ. А нынѣ что пожалуешь пришлешь, ты вѣдаешь.

Отъ Акъ-Курта царевича великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было: Акъ-Магмедемъ зовутъ молодець, у Бога да у тебя въ рукахъ у брата у моего у великого князя, и за тово какъ мнѣ не постоишь, ты вѣдаешь.

А се Алъ-Чагыръ мурзины грамоты съ его челоувѣкомъ съ Бау-Беккомъ.

Великому князю Василью отъ Алъ-Чагыра мурзы поклонъ. Съ твоимъ дѣдомъ, съ великимъ княземъ, нашъ дѣдъ отечество и сыновѣство межъ имъ бывало. И нынѣча ты жалуешь, ежолѣтъ челоувѣка своего ко мнѣ посылаешь, у меня въ сей землѣ брати много. Какъ твой отецъ съ моимъ отцомъ въ друзехъ были, и у меня такъ надѣя бодѣ того въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою хочю быти. Съ тоѣ сторонъ ы король тебѣ будетъ недругъ, и ты ко мнѣ вѣсть пришли; ино челоувѣкъ самъ ся вѣдаетъ. А изъ брату своему великому князю хочю пособляти; и братъ бы мой князь великїй однолично меня безъ вѣсти не держалъ. Сее стороны намъ ратны козакки; сказали намъ, что идуть къ намъ ратию; и мы противъ ихъ покочевали и Богъ дастъ оттолѣ поздорову воротимся. Ино мое кочвинце Волга; и толко тебѣ отколѣ рать будетъ, ино ближней челоувѣкъ на ту рать съ тобою изъ. А отъ твоего дѣда и отъ моего дѣда одинъ большой посолъ, а другой гонецъ хаживалъ, и сею дорогою тѣхъ дву челоувѣкъ по прежней пошинѣ послалъ есми, одного большой посолъ, другое гонецъ; большой посолъ Бау-Бекъ, а гонецъ Лагимъ-Бердей. По прежнему и посла и гонца, посмотривъ въ старыя деѣтери, какъ почтишь, ты вѣдаешь. Въ сяковъ же годъ Чюру, доброво своего слугу, прислалъ еси, и мы съ нимъ хотѣли добрыхъ гостей отпустить; и сего году ратны учинилсн, и мы за тѣмъ не послали. А Богъ дастъ съ Темиремъ доброго своего посла и гостей съ нимъ пришлемъ; сего году ратны есми, и мы за тѣмъ хъ тебѣ гостей не

послали. А пожалуешь, сѣхъ нашихъ пословъ борзо отпустишь, братство № 1. то; а другу есми твоему другъ, а недругу недругъ. Ты пожалуешь, одинъ конецъ гостей тамо буди, а другой здѣсе, молвилъ еси. А и я ся такъ надѣю, чтобы гостей одинъ конецъ здѣсе былъ, а другой у тебя бы былъ, сирота бы, роба и вдова, жонка ходили, чтобы другу и недругу видѣти и слышети. И толко пожалуешь, и ты бы сего нашего посла Бау-Бека однолично судномъ бы еси его отпустилъ, занеже Крымская сторона наша недругъ, толко встрѣтитца, ино не добро будетъ.

Великому князю Василью, брату моему, отъ Аль-Чагыра мурзы поклонъ. Молви, вѣдомо бы было: слава Богу, о трехъ оглобелъ одинъ есми, ни конемъ ни платію есми не жаденъ, и назовешъ себѣ меня братомъ, и ты бы меня царевымъ взимкомъ пожаловалъ, а язь чему жаденъ, толко братству бы нашему примѣта то была. Да прислалъ бы ми еси скорлатъ сукно, да двѣма моимъ женамъ по собольей по черной шубѣ, да тимъ, да роддугу. Братъ мой князь великій помолвить по знатю, что меня и болѣ есть и менши есть: ино великъ Богъ; а того бы не молвилъ, что болѣ меня есть; ино сколько дѣла будетъ, Богъ исправитъ, а язь поспѣхъ учиню.

Великому князю, брату моему, отъ Аль-Чагыра мурзы поклонъ. Молви, вѣдомо бы было: Акъ-Магмедемъ зовутъ, слуга мой, у Бога да у тебя въ рубахъ; а попалъ въ руки съ Кудаяримъ вмѣстѣ; и тѣмъ меня какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Да еще Тотуемъ зовутъ, слуга мой, да Менда-Алиемъ зовутъ, у Бога да у тебя въ рукахъ; за тѣ три человекы мнѣ какъ не постоишь и ты вѣдаешь.

А се грамоты отъ Шидяка мурзы съ его человекомъ съ Кудояромъ.

Великому князю Василью, брату моему, Сидякъ мурза кланяюся. Послѣ того вѣдомо бы было: съ твоимъ отцомъ нашъ отецъ въ дружбѣ и въ братствѣ былъ; а нынѣча на отца своего юртѣ княземъ ся еси учинилъ, отца быти твоего вѣкъ Богъ далъ въ доброй часъ. Нашего отца не стало, а наши дяди на княженіѣ были, вы бы тамо здорово были, а мы бы здѣсе здоровы были. И послѣ сего пословъ нашихъ и гостей нашихъ одинъ бы конецъ былъ въ Ногаехъ, а другой бы конецъ былъ на Москвѣ, а лихо бы межи насъ отстало. Молви, правды дѣла съ Кудояромъ богатыремъ тяжелой поклонъ, а легкой поминокъ, одинъ конь, послалъ есми. Слово наше доздѣ. А отъ Мусиныхъ отъ семнадцати сыновъ лиха тобѣ не будетъ; а будетъ отъ болшіе моее братіи которое лихо, и мы о тѣхъ гораздо биемъ челомъ; а будетъ отъ меншіе моее братіи твоей земли которое лихо, и мы ихъ уйдемъ. И все молвишь съ возанскимъ царемъ помирюся, и язь тебя съ нимъ гораздо помирю. А пойдетъ на тебя крымская рать, хоти намъ птичьимъ языкомъ вѣсть подай, и мы своею ратію, сколько наши силы, съ тобою всѣ будемъ. А въ сяковъ же годъ братъ мой меншей Янъ-

№ 1. Махметъ мурза послалъ былъ людей на твою украину, и язъ унялъ по своей правдѣ, и они отъ меня побѣжали; и язъ тово, кто ихъ водилъ вожь, Токашемъ зовутъ, собравши есми всеъ его куны, да поймалъ собѣ: лихо бы отстало. Молвя, съ Кудояромъ богатыремъ, Куль-Чугасомъ зовутъ, паробка своено послалъ есми въ одномъ мѣстѣ.

Шидяково мурзино слово Василью князю, брату моему. Съ Кудояромъ восемь головъ въ полонъ попало, о томъ какъ выпроешь и знашедши къ намъ приплешь, жалованіе твое вѣдаетъ. А въ головахъ Алововъ сынъ Ахъ-Махметъ, другой Гушиховъ сынъ Тоту, третьей Чюрашкою зовутъ у князя Петра у Великого, пятой Кудо-Бердеемъ зовутъ, шестой Булатомъ зовутъ, семой Менди-Алеемъ зовутъ, осмой Шахъ-Куломъ зовутъ у Винки у Бурунова; и послѣ того бы лиха и впередъ не было. Молви, грамоту есми послалъ къ тобѣ.

А се грамоты отъ Мамаея мурзы съ его человекъ съ Курманъ-хозяю.

Брату моему Василью князю отъ Мамаея мурзы челобитіе. Молви, вѣдомо бы было: зъ братомъ съ мопмъ съ Аль-Чагыромъ мурзою въ дружбѣ и въ братствѣ си еси учинилъ; а мы у того мурзы и холопи и братія. И ты насъ холопомъ и братомъ назовешь; и другу твоему дружи есми и недругу твоему, сколько наше силы, недрузи. Молви, слугу своего Курманъ-хозяю послали есми, да съ нимъ тетъ Янай, поминка конь.

Великому князю, брату моему, отъ Мамаея мурзы поклонъ. Молви, вѣдомо бы было: у Бога да у тебя въ рукахъ съ Кудояромъ попали три моп слуги, Акъ-Магмедемъ зовутъ, да Тотуемъ зовутъ, да Мендай-Аліемъ зовутъ, и пожаловавъ за тѣ три человекъ мнѣ какъ не постоишь, ты вѣдаешь, а мнѣ ихъ отдашь, велии братство учинишь.

А се грамота отъ Шихимъ мурзина отъ меншово брата отъ Хошъ-Махмета мурзы съ его человекомъ зъ Бебешемъ.

Брату моему Василью князю отъ Шихимъ мурзина отъ меншово брата, отъ Хошъ-Махмета мурзы, много много поклонъ. Съ нашимъ отцемъ и съ дядею дружи и братія учинилися; и мы по своей силѣ насъ братомъ собѣ назовешь, другу твоему другомъ будемъ, а недруга твоего саблюю сѣчемъ. Абды-Ябарова княжево меншово брата Бебеша послалъ есми. Княжему послуженію отъ насъ одинъ конь поминка.

VII. И сентябрь 6, велѣлъ князь великій Ахъ-Куртову царевичеву сыну Акъ-Девлетю быти на дворѣ, а велѣлъ ему говорити Дмитрею Володимирову, да Федору Карпову, да Болдырю, а тутъ былъ Шидякъ мурзинъ человекъ Кудаяръ.

И Дмитрей ему говорилъ: Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ тебя отецъ твой Ахъ-Куртъ царевичъ, да и грамоту свою къ намъ прислалъ; а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что хочеть князь

итти въ нашу землю; и намъ бы ему дати изъ дву мѣстъ одно мѣсто, № 1. Казань или городокъ Мещерской.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино казанской царь Махметъ-Аминь нынѣ намъ другъ и братъ, а въ городкѣ Мещерскомъ Янай царевичъ, и тѣ мѣста оба непорожни, и намъ тѣхъ мѣстъ обѣихъ непригоже ему дати.

И Кудаяръ говорилъ: коли государь хочеть жаловати Ахъ-Курта, чтобы у него былъ, и онъ бы далъ Ахъ-Курту царевичю Андреевъ городокъ каменной.

И они ему отвѣчали: Андреевъ городокъ къ городку жъ за Янаемъ царевичемъ: того государю нашему непригоже жъ дати.

И какъ пришолъ къ великому князю, и князь великій ему тѣ жъ рѣчи говорилъ. Да молвилъ ему: велѣлъ есми тебѣ дати платно теплое, а людей есми твоихъ велѣлъ пожаловати. Да того дни его и отпустилъ.

А грамоты князь великій къ Ахъ-Курту царевичю не послалъ.

А мурзинымъ людямъ князь великій говорилъ. Алъ-Чагыръ мурзину челоуѣку и Шидякъ мурзину челоуѣку Кудаяру и иныхъ мурзъ людямъ: Привезли есте къ намъ грамоты отъ мурзъ; а писали къ намъ мурзы о томъ, чтобы намъ съ ними хотѣти дружбы: и мы съ ними дружбы хотимъ, и грамоты свои шлемъ къ мурзамъ съ вами, и подасть вамъ тѣ грамоты дякъ нашъ Болдырь Паюсовъ. А челоуѣка своего нынѣ къ мурзамъ не посылаемъ того деда, что нынѣ у Асана князя и у мурзы посолъ нашъ Темиръ князь. И вы мурзамъ отъ насъ молвите, чтобы нашего посла Темира князя отпустили къ намъ не мотчаа, да и своихъ бы людей съ нимъ вмѣстѣ къ намъ послали, да и гостей; а гостемъ ихъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ пзъ нашихъ земель отѣхати доброволно; а какъ дастъ Богъ будутъ у насъ нашъ посолъ Темиръ князь и ихъ люди, и мы къ нимъ тогда своего челоуѣка пошлемъ.—Да того дни ихъ князь великій и отпустилъ.

А се отъ великого князя посланы грамоты въ Нагаи къ мурзамъ съ ихъ людьми.

Къ Алъ-Чагыръ мурзѣ грамота съ его челоуѣкомъ съ Бау-Бекомъ.

Великого князя Васильево слово Алъ-Чагыръ мурзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Бау-Бека съ своею грамотою. А въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, и словомъ намъ отъ тебя твой челоуѣкъ Бау-Бекъ говорилъ, что хочешь съ нами быти въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ отцемъ съ нашимъ, и на нашего недруга хочешь съ нами быти заодно; и намъ бы съ тобою похотѣти въ дружбѣ быти, да и люди бы наши межъ насъ ѣздилъ здоровья нашего видѣти, да и гости бы ваши въ наши земли ходили,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И мы съ тобою дружбы хотимъ потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ нашимъ отцемъ,

№ 1. и люди бы наши межн насъ ѣздилн здоровья нашего видѣти, и гости бы ваши въ наши земли ходили. А послалъ есмн къ Асану князю и къ тебѣ и къ инымъ мурзамъ посла своего Темира князи, а о всемъ о томъ съ нимъ есмн къ вамъ наказалъ. И вы бы нашего посла Темира князи, не издержавъ, къ намъ отпустили, да и гостей своихъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли добровольно прѣѣхати и назадъ отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ есмн хъ тебѣ поминковъ съ твоимъ челоѣкомъ зъ Бау-Беконъ: шубу хрепты бѣлнны гола, да сукно ибское черлено, да зубъ рыбей; а женѣ твоей Алагунгѣ послалъ есмн съ еѣ челоѣкомъ зъ Бер-Довлатомъ шубу хрепты бѣлн гола, да сукно ииское черлено. Да писалъ еси къ намъ, что которые люди наши попали въ руки нашимъ людямъ, и намъ бы тѣхъ вашихъ людей къ намъ отпустити. И которыхъ есмн вашихъ людей въ своей землѣ доискался, и мы тѣхъ вашихъ людей къ намъ отпустили съ вашими людьми зъ Бау-Беконъ съ товарищы. Писана на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А се грамота великого князи къ Шїйдякъ мурзѣ съ его челоѣкомъ съ Кудояромъ. Великого князи Васильево слово Шїйдякъ мурзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего челоѣка Кудаяра зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ похотѣти съ тобою дружбы потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ нашимъ отцемъ, и люди бы наши межн насъ ѣздилн здоровья нашего видѣти, да гости бы вашн въ наши земли ходили,—такъ еси къ намъ писалъ еси въ своей грамотѣ. И мы съ тобою дружбы хотимъ потомужъ, какъ былъ отецъ твой съ нашимъ отцемъ, и люди бы наши межн насъ ѣздилн здоровья нашего видѣти, да и гости бы ваши въ наши земли ходили. А послалъ есмн къ Асану князю и къ тебѣ и къ инымъ мурзамъ посла своего Темира князи, а о всемъ о томъ съ нимъ есмн къ вамъ наказалъ; и вы бы нашего посла Темира князи не издержавъ къ намъ отпустили, да и гостей своихъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли добровольно прѣѣхати, назадъ изъ нашихъ земель отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ есмн хъ тебѣ поминковъ съ твоимъ челоѣкомъ съ Кудаяромъ: шубу хрепты бѣлнны голу, да цки горла лисичы, да сукно ибское черлено, да сукно лунское багрово, да зубъ рыбей. Да писалъ еси къ намъ, что которые ваши люди попали въ руки нашимъ людямъ, и намъ бы тѣхъ вашихъ людей къ намъ отпустити. И которыхъ есмн вашихъ людей въ своей землѣ доискался, и мы тѣхъ вашихъ людей къ намъ отпустили съ вашими людьми, съ Кудояромъ съ товарищы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017 сентября.

А се грамота великого князи къ Мамаю мурзѣ съ его челоѣкомъ съ Курманъ-хозяю. Великого князи Васильево слово Мамаю мурзѣ. Прислалъ еси

къ намъ своего челоуѣка Курманъ-хозяю зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ № 1. намъ писалъ еси, что мы зъ братомъ съ твоимъ съ Аль-Чагыромъ мурзою въ дружбѣ, и намъ и съ тобою похотѣти дружбы, люди бы наши межи насъ ѣздили здороуя нашего видѣти,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И мы съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы наши межи насъ ѣздили здороуя нашего видѣти, и гости бы ваши въ наши земли ходили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли доброволно прѣхати и назадъ изъ нашихъ земель отѣхати безо всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ еси хъ тебѣ поминковъ съ твоимъ челоуѣкомъ съ Курманъ-хозяю шубу хрепты бѣлинные голу, да сукно пбское черлено. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А се грамота великого князя къ Хошъ-Маахметю мурзѣ съ его челоуѣкомъ зъ Бебешомъ. Великого князя Васильево слово Хошъ-Маахметю мурзѣ. Прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Бебеша зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, чтобы намъ съ тобою похотѣти дружбы потомужъ, какъ были съ отцемъ съ нашимъ и съ нами отецъ твой и дядя твой въ дружбѣ,—такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. Мы съ тобою дружбы хотимъ, и люди бы наши межи насъ ѣздили здороуя нашего видѣти, и гости бы ваши въ наши земли ходили; а гостемъ вашимъ къ намъ въ наши земли доброволно прѣхати и назадъ изъ нашихъ земель отѣхати безъ всякіе зацѣпки. А нынѣ послалъ еси хъ тебѣ съ твоимъ челоуѣкомъ зъ Бебешомъ поминка шубу хрепты бѣлины гола, да сукно пбское черлено, да два сукна лунскихъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А се такова грамота дана Аль-Чагиръ мурзину челоуѣку Бау-Беку и иныхъ мурзъ людемъ. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Городецкимъ казакомъ веъмъ и веъмъ нашимъ людемъ. Били намъ челоуѣ Аль-Чагиръ мурзинъ челоуѣкъ Бау-Бекъ съ товарищи и иныхъ мурзъ люди ногайскихъ о томъ: коли пошлютъ къ намъ мурзы своихъ людей, или гости ихъ изъ Ногай въ наши земли пойдутъ, ино бы имъ отъ васъ отъ нашихъ людей лиха никоторого не было; и кого пошлютъ къ намъ мурзы своихъ людей, или изъ Ногай гости въ наши земли пойдутъ съ сею нашею грамотою, и вы бы, казаки Городецкіе, и веъ бы наши люди тѣмъ мурзинимъ людемъ и гостемъ ногайскимъ лиха никоторого нигдѣ не чинили, по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017, сентября.

А Шидякову мураину челоуѣку Кудояру такова жъ дана грамота; а даны имъ грамоты по русскоу да по татарскоу; а печати у нихъ болшіе. Да отдалъ полонъ Нагаемъ: у Андрея у Салтыкова взять, Менда-Алемъ зовутъ, да у Федора у Карпова взять Урозъ-Гелдей, у Киреа у тѣуна Каппъ-Бердей. да Урасъ-септъ, да Елъ-Маамедъ, псѣ тюрмы у него взяты.

№ 1. VIII. И сентября 7, Акъ-Девлети царевича и мурзинныхъ людей князь великій отпустилъ. А послалъ съ ними въ приставѣхъ до Коломны и до Украины проводить ихъ толмачей своихъ Ѳедка Новокщена Мордвина самого десятого. А поѣхали съ Москвы сентября 11. А съ Коломны велѣлъ князь великій проводить Нагаи до Рязани Степану Миткеву Хореву, а съ нимъ пидесятъ человекъ. А съ Рязани велѣлъ князь великій великой княгинѣ послати съ Нагаи проводить ихъ до Украины Якова Назарьева или Булгака Денисьева, съ ними велѣлъ ей послати своихъ дѣтей боярскихъ двѣста головъ; да проводивъ ихъ до Украины, да на Украинѣ велѣно имъ помочати, чтобы Нагаи, вышедъ изъ Украины, великого князя людемъ никакова не учинили лиха.

А отпускали Нагаи и толмачей, Ѳедка Новокщена съ товарищы, и грамоты отъ великого князя о проводѣ, чтобы Нагаи проводили до Украины: на Коломну къ Степану, и на Рязань къ великой княгинѣ, послали Дмитрей Володимеровъ, да дякъ Лука Семеновъ *).

№ 2.

1508, октября 24 — 1509, января 14. Посольство отъ царя Менгли-Гирея къ великому князю Василию Ивановичу съ княземъ Магмедшей съ товарищами. *Пріемъ посольства въ Москву; шестнадцать грамотъ царя къ великому князю: царь подтвердилъ шертію договоръ о союзѣ, какой былъ съ отцемъ великаго князя, и будетъ съ весны же воевать противъ Золотоордынскихъ царей и короля Сигизмунда; проситъ отпустить, на время, въ Крымъ царя Абдыль-Летифа для свиданія съ нимъ царемъ и съ матерію; просьба отдать деньги, заплоченныя царемъ молдавскому воеводѣ за долги пословъ великаго князя Ларева и Карачарова; прислалъ бы великій князь съ Одоевскихъ земель старинныя дани царю; не брали бы въ Москву съ товаровъ царя и его слугъ никакихъ пошлинъ; просьба присылки поминковъ и о другихъ дѣлахъ. Грамота къ великому князю отъ царицы Нуръ-салтанъ: она всячески хлопочетъ у царя о дѣлахъ великаго князя и проситъ отпустить въ Крымъ для свиданія съ нею царя Абдыль-Летифа. Грамоты къ великому князю крымскихъ царевичей, царевнъ и вельможъ: изъявленіе дружбы, предложеніе услугъ и просьбы поминковъ. — Декабря 21 — 29: рѣшеніе великаго князя и бояръ о царѣ Абдыль-Летифѣ съ изложеніемъ исторіи всего его дѣла. Взятіе съ царя Абдыль-Летифа и крымскихъ пословъ шертіи о томъ, что впродъ царь*

*) Этимъ кончается 1 № статейныхъ списковъ Погайскихъ дѣлъ.

*будетъ вѣрно служить великому князю; переговоры съ крымскими по- № 2.
слами о городѣ, который великій князь даетъ царю Абдыль-Летифу
на прожитіе: послы просили Каширу, великій же князь далъ Юрєвъ.
Списки шертныхъ грамотъ царя Абдыль-Летифа и крымскихъ пословъ;
крестное цѣлованіе великаго князя на договорахъ (Дѣла Крымскія № 3,
лл. 1—33 *).*

I. Лѣта 7017, октября 24, послалъ князь великій противъ крымскихъ пословъ Оеодора Иванова сына Карпова, да таможника своего Микиту Романова, да діака Алексеѣ Лукина, а велѣлъ имъ у гостей ружьямъ попечатать которые идутъ съ послы.

А октября 27, послалъ князь великій противъ крымскихъ пословъ яседничего Оеодора Семенова сына Хлопова, а велѣлъ ихъ спросити о здоровіи. И стрѣлъ ихъ Оеодоръ за рѣкою за Москвою на Поклонной горѣ, и ѣхалъ съ ними въ городъ до ихъ подворей; а какъ пріѣхалъ, стали на подворіѣ. И князь великій послалъ къ нимъ о царевѣ здоровьѣ спросити да и о ихъ здоровьѣ Цигора Щепина; да и кормъ посломъ отъ великаго князя явилъ Цигоръ же; а съ нимъ ѣздилъ толмачъ Оедка Малой.

А октября 28 день, послы крымскіе Магмедша съ товарищи у великаго князя были; и встрѣчали ихъ отъ великаго князя околичней Костянтивъ Григорьевъ Заболотцкой да съ нимъ діакъ Лука Семеновъ у Благовѣщенскіе паперти на лѣстницѣ на нижней, что сходятъ на площадь; и пришедъ, правилъ великому князю отъ царя Магмедша повлонъ, да и о здоровьѣ великаго князя отъ царя спросилъ, а говорилъ: братъ твой Менли-Гирей царь велѣлъ мнѣ твое здоровье видѣти, а свое здоровье тебѣ сказати. И князь великій спросилъ Магмедши о царевѣ здоровьѣ: братъ нашъ Менли-Гирей царь поздорову? Да подалъ великому князю Магмедша грамоту отъ царя. И князь великій послѣ того Магмедшу князя и всѣхъ пословъ звалъ къ себѣ, да руку на нихъ клалъ, да и о здоровіи ихъ самихъ спросилъ и ѣсти ихъ звалъ. И того дни и ѣли у великаго князя.

II. А се грамота царевна такова. Великіе Орды великаго князя Менли-Гиреево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово то. Съ Кази-

*) Вся эта посольская книга на 63 лл.; рукопись XVI вѣка, въ четверку, весьма убогистаго письма; заключаетъ въ себѣ какъ акты настоящаго крымскаго посольства, такъ и бумаги посольства боярина Вас. Гр. Морозова въ Крымъ, напечатанныя подъ слѣдующими №№ 3 и 4. Эти послѣднія бумаги мы, руководствуясь самостоятельнымъ содержаніемъ, не чатаемъ подъ отдѣльными №№, хотя въ рукописи начало каждаго изъ этихъ отдѣловъ ничѣмъ не отдѣлено отъ предшествующихъ имъ, а записаны подъ рядъ. Конца рукописи недостаетъ, какъ видно утраченъ, а слѣдующія посольская крымская книга начинается уже дипломатическими сношеніями 1515 года.

№ 2. меромъ княземъ Магмедшу послалъ еси къ тебѣ, самъ еси правду и роту учинилъ, и къ Казимеру князю да къ Магмедшѣ околничего своего Костянтина Заболоцкого прикошевавъ послалъ, и съ золотою печатью грамоту свою къ намъ прислалъ еси. И какову язь отцу твоему, великому князю Ивану, брату своему, написавъ далъ золотую свою докончальную грамоту, и ты съ того жъ образца написалъ потомуже съ золотомъ написавъ, и съ золотымъ нишаномъ и алою тамгою запечатавъ; и на той докончальной грамотѣ царь государь братъ мой роту и правду бы учинилъ. Ямгурчи, Магмедъ-Кирей, Ахметъ-Кирей, царевичи, въ головахъ, и всѣ царевичи роту и правду учинивъ, и всѣ сенти и моллы и баба-шихъ мой и останочной Кіятъ-Сакалъ князь, Мамышъ уланъ въ головахъ, и уланы и князи, Мангытъ Тювикель князь, Сизивуть Мамышъ князь, Коура-Судейменъ князь въ головахъ, уланы, князи и воеводы, князи Шпринъ Агишъ князь, Барниъ Девлетъ князь, Аргынъ Марданъ князь, Кыпчагъ Магмудъ князь въ головахъ, и воеводы князи и ички князей и мурзъ никто ся бы не осталъ, всѣ бы тѣ роту и правду учинили. Такъ еси намъ біючи челомъ прислалъ. И то твое прошеное слово мы приняли и золотомъ писаную и золотой нишанъ и алою тамгою запечатаную докончанье, и роту и правду язь царь, братъ твой, въ головахъ, на куранѣ роту и правду учинивъ, и ту еси докончальную грамоту твоему околничему Костянтину Заболоцкому дали; и передъ Костянтина Заболоцкого очима, самъ язь въ головахъ и всѣ, которые писаны царевичи и князи и уланы и воеводы князи, и избные и надворные князи и мурзы всѣ роту и правду учинили. И нынѣча сее наше правды сказати и еще другу нашему другъ и недругу нашему въ одномъ выѣстѣ недругъ, и сстатокъ нашихъ дѣлъ ещо сее роты и правды съ тобою съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ Василіемъ, и покрѣпленія съ околничимъ съ твоимъ съ Костянтиномъ съ Заболоцкимъ Магмедшю князя да Абдюль-Авеля послалъ еси, и писца своего Касымъ-бакшея. И нынѣча кто мнѣ недругъ, то и тебѣ недругъ: астораканскіе Ахметевы и Махмутовы дѣти цари, Богъ дастъ, какъ весна станетъ, поскать намъ ихъ, Божіимъ смилуваньемъ и силою, въ три мѣсяца, доколѣва жита поспѣеть, а то дѣло станетьца; а какъ жито поспѣеть, и мы Жикгимонтово дѣло королево, Божіимъ смилуваньемъ, сдѣлаемъ. А друга нашего и сына нашего, князи Михаила Лвовича до нѣкоторого его желательныхъ доведемъ; да и самъ еси намъ въ своей грамотѣ писалъ да и съ Девлетъ-Кедѣмъ, которого еси къ намъ казака своего, Маніемъ зовуть, прислалъ, съ тѣмъ еси къ намъ приказывалъ, что сего году рати еси своей не изготовилъ, а суды ти было велѣти на зимѣ; и нынѣ сее зимы рать свою и суды свои изготовити хочешь; а какъ ледъ пройдетъ, ино рать моя и суды мои пойдуть, молвилъ еси. И нынѣ и мы тебя, брата своего, о томъ словѣ много похвалили. И нынѣ бы намъ Ахметовыхъ и

Махметовыхъ дѣтей, недруговъ нашихъ, и Жикгимонта королѣ, недруга на- № 2.
шего, Божиимъ смилуваньемъ и силою, потребити съ нами тебѣ брату моему,
обѣма бы намъ до твоего желательнаго дойти; ино и сынъ нашъ князь Ми-
хайло желательнаго своего доидеть въ нашемъ здоровьѣ. И нынѣ се дѣло на-
зимѣ много судовъ понарядивъ, а во всякомъ бы суднѣ посажено было по
пяти человекъ, да многихъ бы еси мастеровъ городовыхъ, которые камень
дѣлати умѣютъ, послалъ; а въ трехъ судѣхъ бы по одной пушкѣ, да по два
тюфяка, и со многими кормомъ послалъ бы еси. Да отъ добрыхъ бояръ го-
ловы, которые пригоже бояре, прикошевавъ, вмѣстѣ послалъ бы еси. А ко-
торые досталныя наши рѣчи съ Магмедшою и съ Обдюль-Авсдемъ навазали
есми къ тебѣ къ брату своему. Такъ вѣдая, да передъ зимою съ своимъ съ
большимъ посломъ Магмедшу бы еси къ намъ борзо отпустилъ. И мы о
томъ о судовомъ дѣлѣ допуща увѣдавъ, по тому свой нарядъ учинимъ. А
къ тебѣ бы намъ къ брату своему наборзѣ человека отпустити доброго.
Млѣви, жпковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послали есми.
Лѣта 9004-го надесять, сентября мѣсяца 9 день, въ понедѣльникъ. Писанъ
въ Фаригъ-Кермени.

А се царева грамота другая. Великіе Орды великого царя Мен-Гпре-
ево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то.
Писалъ еси ко мнѣ о сынѣ моемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ въ своей гра-
мотѣ, за своею печатью, молви: что еси ко мнѣ писалъ въ своемъ ярлицѣ,
чтобы язъ Абде-Литифа царя, сына твоего, изъ каменные избы выведши,
по старинѣ бы язъ ему далъ подворье за городомъ. И нынѣ язъ, по твоему
брата моего слову, изъ каменные есми его избы вывелъ, а на старомъ мѣстѣ
есми ему дворъ далъ. И нынѣ Богъ дастъ съ моимъ околицкимъ съ Ко-
стянтиномъ съ Заболоцкимъ твой, брата моего, царевъ посолъ Магмедша
придутъ. А прикажешь ты братъ мой, чтобы язъ далъ ему Кошыру
и съ волостми, и язъ передъ твоего посла передъ Магмедшина очима съ
твоимъ сыномъ съ Абды-Летифомъ царемъ роту и правду учинимъ, и Ко-
шыру ему съ волостми дадимъ,—такъ еси писалъ ко мнѣ. И нынѣча сына
моего Абды-Летифа, по моему слову, какъ есми къ тебѣ во своемъ ярлыкѣ
писалъ, что ты чтинишь и бережешь, и мы то послышевъ въ твоей грамотѣ,
о томъ тебя велики похвалили. И нынѣча у тебя у брата моего прошенье
то: передъ моего посла Магметши очима сыномъ моимъ Абде-Летифомъ ца-
ремъ крѣпко роту и правду учинивъ, гораздо и крѣпко другомъ и братомъ
учинився. Да съ тѣмъ же бы еси моимъ посломъ Магмедшою сына моего
Абде-Летифа ко мнѣ прислалъ, со мною со отцемъ своимъ и со царицею
моею, матерью своею, видити и у насъ молитву возметъ. И которой твой
большой посолъ къ намъ съ Магмедшою придетъ, и мы его съ тѣмъ съ
твоимъ посломъ къ тебѣ брату своему назадъ отпустимъ со всею правдою;

№ 2. а у тебя у брата моего станеть жити правдою, ино нашему дѣлу и твоему брата нашего дѣлу гораздо пригодень, и другу нашему отъ него дружба и недругу нашему чтобы недружбу чинилъ. А тому дѣлу изъ царь, братъ твой, Абде-Летифа, сына своего, тебѣ брату своему великому князю Василью поручникъ буду отъ мени, отъ отца своего; да и отъ тебя отъ брата моего отставши, добро отъ кого будетъ? Такъ тебѣ о томъ пригожь мысль учинити: заньже сесь преходной свѣтъ сегодня есть, а завтра цѣтъ, времени приспѣвшю, приѣхалъ бы да видѣлся съ нами. И нынѣ бы еси тѣхъ нашихъ прошеныхъ рѣчей инаково не учинилъ, сына моего Абды-Летифа царя съ Магмедшою отпустить ти надобѣ, братству твоему и дружбѣ примѣта то. И нынѣча о сёмъ сынѣ своемъ о Абды-Летифѣ царѣ съ Магмедшою и словомъ еси къ тебѣ наказалъ, такъ вѣдая, крѣпко вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, дѣта 914, сентяб. мѣсяца въ 9, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Фарятъ-Кермени.

А се грамота царева 3-я. Великого цари Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Отецъ твой князь великій, братъ мой, прислалъ къ намъ свою грамоту съ своимъ казакомъ за печатью; а въ ту пору у насъ былъ бояринъ его Алексеѣй. А въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что у Стефана у воеводы его послы Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ живутъ годы три и четыре; да съ ними шли изъ Фризскіе земли мастера, и черезъ Литовскую ихъ землю не пропустили, и они того для живутъ въ Волосѣхъ у воеводы, да займовали ден у воеводы денги мои послы Дмитрей да Митрофанъ меня для на тѣхъ мастеровъ, которыхъ ко мнѣ ведутъ, а на что имъ алафа купити. И нынѣ бы ты братъ мой царь тѣхъ моихъ пословъ, Дмитрея да Митрофана, да и съ мастера, которые ко мнѣ ѣдутъ, пославъ своего доброго человѣка, у Стефана у воеводы взялъ; а что которые денги займовали, и ты бы въ тѣхъ денгахъ Стефану воеводѣ поимался. А не будетъ еще у Дмитрея да у Митрофана на харчъ мастеромъ денегъ, чѣмъ до меня довести, и ты бы братъ мой далъ имъ денегъ на харчъ. А приведешъ ихъ къ себѣ, а захочешъ ихъ ко мнѣ отпущати, и ты ихъ, отпущаючи ко мнѣ, да на алафу имъ дай своихъ денегъ; а съ Дмитреемъ да съ Митрофаномъ бы ко мнѣ твой доброй человѣкъ приѣхалъ, и онъ, приѣхавъ, денги возметь; да и тѣ денги возметь, что которые денги у Стефана воеводы займовали. Да ещо еси писалъ къ намъ, что писалъ еси къ самтанъ Баязитову сыну къ шагъ-задѣ: послы мои Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ у Стефана у воеводы мастеровъ для долгъ учинили, денги поимали, и нынѣ бы ты шагъ-зада, другъ мой, послы мои Дмитрей да Митрофанъ у Стефана у воеводы денегъ займы ни взяли, и ты бы воеводѣ то далъ, а пословъ моихъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ всѣхъ взявъ да ко мнѣ прислалъ бы еси. И изъ въ ту пору своего ампня Асанчукъ-афыза посылалъ къ

Стефану воеводѣ, а шагъ-зада Спинагулъ-Ахмета челонѣка своего посылалъ № 2. и Стефану воеводѣ отъ него говорилъ: великого князя Ивановы послы Дмитрей да Митрофанъ мастеровъ дѣля заняли у тебя денги, полтораста тысячъ отманскихъ денегъ давалъ, и Стефанъ воевода у него денегъ не взялъ, а молвитъ: мнѣ съ шагъ-зодою дѣля нѣтъ; а будетъ ми отдати пословъ великого князя и мастеровъ, ино ко мнѣ прислалъ просити государь мой Менли-Гирей царь тѣхъ людей своего аминя Асанчюкъ-афыза просити, и изъ ихъ государю своему Менли-Гирею царю отдамъ и денги у того возму. Да шагъ-задну челонѣку не далъ, ни денегъ у него не взялъ, къ намъ послалъ. И мой аминь Асанчюкъ-афызъ, взявъ Дмитрея да Митрофана да и мастеровъ, да имъ далъ моихъ денегъ займы на поѣздѣ. А Стефанъ воевода приведши къ себѣ Дмитрея да и Митрофана, да спросилъ ихъ: колко изъ вамъ далъ отманскихъ денегъ займы? И онѣ сочлися да молвятъ: государя для своего великого князя Ивана полтораста тысячъ есмь у тебя отманскихъ денегъ взяли, должны есмь тебѣ тѣмъ Стефану воеводѣ. И Дмитрей и Митрофанъ своими руками написавъ то да и печати свои приклали. И тамъ Стефанъ воевода молвилъ: самъ же ты Асанчюкъ-афызъ государя моего Менли-Гиреевъ царевъ аминь, по государя своего Менли-Гирееву цареву ярлыку, инако есмь не учинилъ, великого князя пословъ и мастеровъ съ тобою отпускаю, да и своего посла съ тобою вмѣстѣ отпускаю, и ты ихъ у меня взявъ да дай ихъ Менли-Гирею царю, да молви ему, кунъ моихъ полтараста тысячъ отманскихъ денегъ мнѣ отъ великого князя не дойдетъ, и царь мнѣ государь въ тѣхъ денгахъ поймался, а восе о томъ ярлыкъ его у меня въ рукахъ, полтараста тысячъ отманскихъ денегъ у государя царя возму. Да ярлыкъ нашъ у себя крѣпости для оставилъ; а тѣхъ всѣхъ Дмитрея и Митрофана и мастеровъ собравши да моему челонѣку Асанчюкъ-афызу въ руки давъ, отпустилъ. И мы то свѣдали, что онѣ идутъ къ намъ, и мы противу ихъ рать свою послали. И какъ пошли къ намъ съ ними, и на перевозѣ пришла на нихъ рать, и наши люди съ ними побилися и нѣколько отъ молхъ добрыхъ молодцовъ померло, а ихъ ко мнѣ поздорову припрывадили и у насъ зиму да мѣсець жили въ рукахъ. У меня денегъ не было, у кафинскихъ гостей съ ростомъ двѣсти тысячъ да двѣ тысячи денегъ въ одинъ годъ взявъ, далъ есмь имъ, у кафинцовъ гостей одолжився, да Дмитрея Ларева да Митрофана и со всѣми мастерами къ брату есмь своему великому князю Ивану послалъ, да и аминя есмь своего Асанчюкъ-афыза съ ними вмѣстѣ послалъ, и онъ, ѣхавъ двѣсти тысячъ и двѣ тысячи тѣ и съ ростомъ привезъ ко мнѣ, и изъ ихъ у кого займовалъ, тѣмъ и поплатилъ; а ещо ся того долгу осталось на мнѣ семнадцать тысячъ денегъ, и изъ тотъ долгъ своими денгами заплатилъ; а того таки долгу полтораста тысячъ отманскихъ денегъ братъ мой князь великій Иванъ не заплатилъ. И послѣ того ту

№ 2. полтораста тысячъ денегъ Стефановъ воеводинъ сынъ Богданъ, воевода нашъ, которой изъ усть писаной ярлыкъ и нишанъ показавъ, у самого того у Асанчюкъ-афыза изъ рукъ ту полтораста тысячъ денегъ взялъ на мнѣ. А которую ему грамоту дали на себя Дмитрей да Митрофанъ за своимъ печати, да и великого князя Иванову грамоту за печатью, и онъ намъ тѣ грамоты съ Санчюкомъ прислалъ; а въ великого князя грамотѣ и дѣто и мѣсець и день писанъ, что восемьдесятъ тысячъ и пять тысячъ денегъ человеку твоему еси сказываетъ далъ. Да и то писалъ, что колко надобѣ будетъ денегъ Дмитрею да Митрофану, и ты имъ дай, а то тебѣ заплачу изъ; да и грамоту ту великого князя дали. И изъ нынѣ съ своимъ аминемъ, съ Асанчюкъ-афызомъ, брата своего великого князя Иванову грамоту и съ его черленою печатью, да и ту грамоту, которую дали на себя Дмитрей Ларевъ да Митрофанъ за своимъ печати, тѣ обѣ грамоты запечатавъ своею печатью, послалъ къ тебѣ. Да о тѣхъ же семи тебѣ денгахъ писалъ съ своимъ слугою съ Сандракомъ; и ты намъ отвѣтъ написалъ: казначей нашъ Дмитрей сказываетъ, что Стефановы еси воеводины денги дали, а прїѣди къ намъ воеводинъ діакъ Боча, у насъ рука его грамота есть, и мы съ нимъ поговоримъ, будемъ чего не дали, и мы дадимъ; и нынѣ межѣ дву мои денги проподають. И изъ того дѣла у воеводы того діака Бочю взялъ да съ Магмедшою да съ аминемъ своимъ съ Асанчюкъ-афызомъ къ тебѣ послалъ, чтобъ съ твоимъ казначеемъ съ Дмитреемъ поговорили, а нынѣ мы толкъ въ долгу учинили, а тѣмъ денгамъ у меня не отъйти, изъ по брата своего великого князя грамотѣ роту и правду учинилъ, да и въ полторѣ тысячѣ денгахъ порукою поимался; да сколько еси себѣ истомы чинилъ, у Степана у воеводы взялъ еси да прислалъ, и нынѣча намъ тѣ мои денги съ своимъ аминемъ съ Асанчюкомъ прислати надобѣ, братству твоему и дружбѣ примѣта то, такъ вѣдай. И нынѣ къ тебѣ, брату моему, Богданъ воевода поклонъ молви, да и грамоту съ тѣмъ Бочю послалъ, какъ его себѣ покажешь и гораздо на него посмотришь ты вѣдаешь, занже у Богдана у воеводы его изъ взялъ тѣхъ дѣла своихъ денегъ, и нынѣ не Богдановъ воеводинъ слуга, мой слуга, какъ его насъ дѣла пожалуешь алафу дашь и кони его кормити дашь, ино то ты мнѣ брату своему дружбы и братства прибавишь, другу и недругу и вѣдѣти и слышети, и много доброго дѣла прибавишь. А Магмедшѣ да аминю своему Асанчюкъ-афызу о томъ дѣлѣ велѣлъ еси тебѣ и словомъ говорити, такъ вѣдай, вѣри. Да чтобы еси Бочѣ діаку съ Асанчюкъ-афызомъ въ одномъ мѣстѣ подворье далъ, да и къ намъ его отпустишь, и ты бѣ его отъ Асанчюкъ-афыза не оставливалъ, занже Боча діакъ съ Асанчюкъ-афызомъ не розлучатся по моему наказу, такъ вѣдай. Жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси. Лѣта 914, сентября въ 12 день, во вторникъ. Великая Орда, въ Фарягъ-Керменн писанъ.

А се такова грамота царева 4-и. Великого царя Менли-Гиреево ца- № 2.
рево слово. Великому князю Вазпью, брату моему, слово наше то. Писалъ еси ко мнѣ: что еси моего слугу Икибаша ко мнѣ отпускалъ, и онъ ко мнѣ не поѣхалъ. И язъ нынѣ Икибашу ярлыкъ свой послалъ, чтобы ко мнѣ съ Магмедшою былъ. А ты далъ имъ свою опасную грамоту, и они по твоей опасной грамотѣ къ тебѣ пріѣхали. Ино Резепъ толмачъ Ибрыгимъ молливъ сынъ, а Ибрыгимъ-молла нынѣ у насъ, а изначало то ещо отцовъ нашихъ богомолци. И нынѣ бы еси Резепа толмача въ одномъ мѣстѣ и съ Кабашомъ къ намъ прислалъ, къ Магмедшѣ да къ Абдыль-Авелю прикошевавъ, безъ всякого перевода, молвля, написалъ есми. Да ещо слово наше то. Хозяка-сеитъ отъ короли бѣжалъ, ко князю Михайлу Лвовичю пришолъ, а мой богомолецъ; а ко князю Михайлу Лвовичю сыну своему писали же есми, чтобы намъ Хозяка-сеити и съ женою съ Магмедшою да съ нашимъ паробкомъ съ Хозяшомъ прислалъ бы къ намъ. И ты такъ вѣдая, пошли и съ женою до нашего брата отъ Теръ-емирева царевичева жена да и дѣти съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, и тѣхъ бы еси съ ними въ одномъ мѣстѣ къ намъ прислалъ. Да ещо у тебя у брата своего прошу кречата бѣлого, которой лебеди ловитъ, да сѣрого кречата дикомыта, да высокого кречата, да бѣлого ястреба, да на поминки пришли мнѣ пять кречатовъ, да на поминки жъ ми пришли три сороки добрыхъ соболей, да шесть великихъ зубовъ рыбныхъ, да горла черныхъ лисицъ; а восе жъ горля столюко не будетъ, и ты ми пришли сорокъ черныхъ лисицъ. Да ещо прошу пять одинцовъ добрыхъ соболей. Да братъ мой князь Иванъ присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ черпалцомъ; ино у меня ее взялъ Базытъ салтановъ сынъ Шахзада, и ты бы нынѣ ко мнѣ серебряну чару прислалъ, въ которую бы два ведра вмѣщались, да и съ черпалцомъ серебрянымъ, и язъ бы завсе изъ нее пилъ, а теби брата своего поминалъ, ажъ Богъ помилуетъ. Да съ тою бы чарою ко мнѣ два ковша прислалъ еси. Да съ тѣмъ же бы еси вмѣстѣ прислалъ пансырь, которой бы былъ лежокъ, а стрѣла бы его не иняда, да чтобы еси показалъ Магмедшѣ, и онъ бы его попыталъ стрѣляти, да которого стрѣла не иметъ, и ты бы тотъ ко мнѣ прислалъ съ болшимъ своимъ посломъ съ бояриномъ. Да ещо у тебя у брата своего прошу Хозеніазова меншова брата Ахъ-Моллу, у тебя есми у брата своего выпросивъ его взялъ; да Азяхметъ зовутъ мой базаряннинъ, и нынѣ язъ ему давъ свои куны да къ Магмедшѣ есми его прикошевавъ послалъ; а того Ахъ-Моллина и Азхметева рухлядъ у тебя въ казиѣ и на спискѣ переписана; а язъ нынѣ ихъ поженивъ, себѣ крѣпкими холопи учинилъ. И ты бы Ахъ-Моллину и Азхметеву рухлядъ съ Магмедшою ко мнѣ прислалъ, братство бы твое и дружба свыше была. А о тѣхъ есми дѣлѣхъ съ Магмедшою къ тебѣ и словомъ приказалъ, такъ вѣдая, того нашего про-

№ 2. шепы инако бы еси не учинилъ. Да ещо прошенье наше то: писали еси мнѣ, чтобы еси къ намъ Ширпина Казы-Мансыря прислалъ. И ты ко мнѣ такъ писалъ: какъ Магмедша ко мнѣ въ другой рядъ будетъ, и изъ его къ тебѣ отпущу. И изъ нынѣ у тебя у брата у своего прошу, чтобы еси сею дорогою Казы-Мансыря и съ женою съ Магмедшою ко мнѣ отпустилъ. Да Дуулатъ-Берди уланова сына Бахтіаръ улана изымалъ еси давно, а братья его у насъ здѣсе; и ты бы и того ко мнѣ съ Магмедшою прислалъ, ино бы и тебѣ и мнѣ спасеніе. Да ещо одинъ кафинець, Абетюкомъ зовутъ, арменинъ, нашъ холопъ былъ, и гдѣ спдѣлъ пойманъ, и ты деп его оттодѣ взялъ; и ты бы и того Абетюка, холопа нашего, съ Магмедшою вмѣстѣ къ намъ прислалъ безпереводно. Да ажъ дастъ Богъ на Азтараханъ ми птти есть надѣя, чтобы десять трубъ да добры бы были, да подѣланы бы были къ нимъ и ножны, съ Магмедшою къ намъ прислалъ бы еси. Молви, жиковиною запечатавъ, съ снимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта девять сотъ 14, сент. 10 день, во втор. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се царева жъ грамота. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю, брату моему, слово наше то. Писалъ еси ко мнѣ: какъ пожаловавъ меня, своего брата, съ Магмедшою околничего моего Костянтина Заболотцкого ко мнѣ къ брату своему учнешь посылати, и ты бы того Довлетъ-Келдея вмѣстѣ съ ними послалъ того для, занже нашего для добра межи насъ ѣзда томится. И нынѣча съ Магмедшою околничего твоего Костянтина Заболотцкого пожаловавъ, къ тебѣ къ брату моему, къ великому князю Василію, отпускъ видѣвъ, тѣ добрые вѣсти борзо донеси, молвилъ еси; и сесь ярлыкъ съ Довлетъ-Келдеемъ послалъ еси, и онъ свою голову на смерть давши, нашего здоровія вѣсти къ тебѣ, къ брату моему великому князю Василію, борзо довести пошолъ. Какъ твое жалованье свыше будетъ, моему паробку Довлетъ-Келдею ты братъ мой, князь великій, вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ, съ снимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта 914, сентября 13 день, въ праздникъ, въ пятницу. Писанъ въ Фарягъ-Кермени. Сесь Довлетъ-Келдей и Магмедша здорово дойдутъ, съ королемъ ести какъ ся учинили, и королю, нашему недругу, гдѣ ему зимовать—ты вѣсти написавъ, да къ Девлетъ-Келдею пять или шесть своихъ казаконъ прикошевавъ, съ тѣми вѣстьми къ намъ еси его наборзо отпустилъ. Да прислалъ бы еси къ намъ съ Довлетъ-Келдеемъ трубу добру въ ножнахъ, да однолично бы еси къ намъ съ Довлетъ-Келдеемъ прислалъ.

А се грамота царева жъ 6-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василію, брату моему, слово то. Изстарини, какъ большой нашъ посолъ къ тебѣ поидетъ, и мы напередъ его къ тебѣ добрыхъ вѣстей гонца посылали сказывати. И нынѣ потомужъ съ семъ нашимъ ярлыкомъ, какъ Путивля дойдутъ, велѣлъ еси къ тебѣ ѣхати паробку своему

Мурдасу съ тѣмъ, что есми своего болшого посла Магмедшу къ тебѣ послалъ № 2. и съ нимъ твоего посла, околицного твоего Костянтина Заболоцкого пожалованъ, къ тебѣ отпустилъ есми, чтобы тебѣ тѣ добрые вѣсти напередъ донесли, то вѣдай. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Писанъ въ Фаригъ-Кермени.

А се царева жъ грамота 7-я. Великого царя Менли-Гиреево царсево слово. Великому князю Василью, брату моему, вѣдомо бы было: твоимъ брата моего людемъ, шти человекомъ, изъ своей казны далъ есми трицать рублевъ взаимы, въ головахъ Сююнчекъ, да Усеинъ, да Юлушъ, да Чюратай, да Бороватой Сююнчекъ, да Исенекъ, а имъ было, доѣхавъ до Москвы, тѣ денги дати, кто сей ярлыкъ, взявъ у меня, къ Москвѣ повезъ, Мамашъ зовутъ мой паробокъ, тому безъ всякого прекословья. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 8-я. Великіе Орды великого царя отъ Менли-Гирея царя великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Холопъ мой Синанъ-Апау счастливыхъ нашихъ дверей твоего брата моего холопству и потребамъ надобенъ, которые твоихъ холоповъ на посолство ходятъ. И нынѣча, которой ходилъ посолствомъ, холопа своего Костянтина спросишь, въ твоихъ колко дѣлѣхъ чинилъ добра вѣдать ти дзя. И нынѣча съ нашимъ вѣданьемъ своего холопства явити отъ своихъ холопъ, Гамзю въ головахъ, три холопи съ лехкимъ поминкомъ къ Магмедшѣ прикошевавъ, послалъ. И нынѣча ты, братъ мой, Синана отъ своего жалованія тѣша не остави, мнѣ да и тебѣ брату моему много надомной человекъ, въ твоемъ брата моего, да и въ моемъ шаску угодень и въ потребахъ искусень человекъ. Такъ, вѣдая, жалованье свое покажи. Молви, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 9-я. Великого царя Менли-Гиреево царсево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то: Шукуръ-Бердеемъ зовутъ, паробокъ мой, у тебя былъ. И мы къ тебѣ посылали ярлыкъ свой съ Сандракомъ, чтобы еси его къ намъ прислалъ. И ты отвѣчалъ: нынѣча его у меня здѣся нѣтъ; послалъ есми казаковъ своихъ на Казань, да и его съ ними жъ есми послалъ; а придетъ ко мнѣ, и язъ его къ тебѣ пошлю. И нынѣча толко будетъ тотъ мой паробокъ Шукуръ-Бердей у тебя, и ты бы сею дорогою безъ всякого перевода съ моимъ посломъ съ Магмедшею ко мнѣ прислалъ. Молви, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота 10-я. Менли-Гиреево царсево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Послалъ есми своего торговца, Дмитреемъ зовутъ, съ своимъ кунами, а съ нимъ три паробки ему служити послалъ есми. И язъ которой товаръ приказалъ ему купити, а будетъ тотъ

№ 2. товаръ дорогъ, и изъ ему велѣлъ добрые дѣла бѣлки и въ Казань птти. И нынѣчи въ которомъ мѣстѣ учнетъ тотъ мой товаръ продавати, или въ которой городъ пойдетъ, и ты бѣ своего доброго человѣка прикошевавъ послалъ съ нимъ, чтобы на немъ тамги не взял и силы бы и наступаніа ему никоторого не было, заже моп куны твоя брата моего куны, чтобы еси велѣлъ и постеречи и побережи, заже тебѣ еси брату твоему того Дмитрея приказали, и ты бѣ его велѣлъ побережи своимъ останкомъ. Молви, съ нишаномъ ирлыкъ послалъ есмп.

А се царева жѣ грамота 11-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Абды-Летифа, сына моего, Касымомъ зовуть, слуга мой которого году велѣ Девлетъ-Керменѣ, въ нашемъ городѣ мой холопъ, Якубомъ зовуть, а ходилъ на Москву торговати, и покупивши на Москвѣ товаръ, да пошолъ на твой городъ на Рязань, и въ ту пору великіе княгини человѣгъ силу ему учинилъ, на три тысячи и на шесть сотъ и на девяносто алтынъ куплено было его товару на Москвѣ; и у того у моего у ампия у Якуба взяли изъ рукъ, да того не отдали. И послѣ того тотъ товаръ послалъ въ Озовъ да продалъ, а продавалъ его Якубомъ зовуть. И нынѣ у тебя у брата моего великого князи прошеніе мое то: у рязанскіе у великіе княгини сынъ есть, и ты бы великой княгини да ес сыну велѣлъ тотъ товаръ собрати, да взявъ бы еси, отдалъ моему послу Магмедшѣ, да моему ампю Асанчюкъ-афызу, по сему списку, братству твоему примѣта то. А въ нашемъ здоровіи у моего ампия изъ рукъ отняти куны доброе ли то дѣло? И ты бы нынѣча того не учинилъ, кое ти у великіе княгини да у ея сына тѣхъ кунъ не взяти да ко мнѣ не прислати по сему списку. О томъ дѣлѣ съ Магмедшою да съ Асанчюкъ-афызомъ и словомъ есмп къ тебѣ приказалъ.

А се царева жѣ грамота 12-я. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью вѣдомо бы было: отъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ и отъ твоего отца и дѣда наши ордобазарци на Москву и въ иные ваши города хаживали и нигдѣ съ нихъ тамги не имывали, заже ихъ куны наши куны, и толко имати съ тѣхъ тамга, ино то надо мною за посѣмъство, . . . *), и въ Азямы, и въ Мисюръ, и въ Шамъ, и въ Римъ ходитъ, а нигдѣ съ нихъ тамги не емлютъ; ось такъ и въ Литовскую землю ходятъ и къ Ляхомъ и къ Волохомъ, а нигдѣ съ нихъ тамги не емлютъ. И нынѣ еси своихъ холоповъ ордобазарцовъ пол-четвертатцать человѣкъ послалъ, а въ головахъ у нихъ Айдаръ-хозяи, и ты бы съ нихъ тамги, ни иныхъ никоторыхъ пошлннъ не велѣлъ имати; а изначала ордобазарцевъ, нашихъ холопъ, пошлнна такова: на керносараехъ не ставятся, гдѣ хотить по своей волѣ, тутъ ставятъ, и ништо имъ о томъ слова не го-

*) Въ подлинникѣ написано: инстамоварати.

ворить. Молвя, жиковиною запечаталъ есми, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ № 2. послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Великіе Орды великого царя отъ Менли-Гирея царя великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Поѣхалъ къ тебѣ нашъ хозиня Усейнъ съ сѣмъ нашимъ ярлыкомъ; а изъ старины то у насъ тарханъ, а съ товару у него тамги не имывали; послѣ того куны у него изшли, и онъ ся убогъ учинилъ и ко мнѣ брату твоему зъ желаніемъ пришолъ; и изъ, пощадивъ его, далъ есми ему на тридцать тысячъ денегъ товару, да отпустилъ есми его. И нынѣча бы ты, насъ для, съ того хозя Сеиновы рухляди тамги не велѣлъ взяти. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Въ сяковъ же годъ писалъ есми къ тебѣ въ своемъ ярлыкѣ зъ бакшаишемъ: которые наши городовые поминки, да и бакшаишу, которое ему идетъ ѣзду, то еси къ намъ прислалъ; а изъ старины, при великомъ князѣ Иванѣ, потомужъ съ Одоевскихъ князей, которые посылали къ намъ наши поминки, и тому бакшаишу на подовшишло, посылалъ тамъ, да взявши тамо, да съ бакшаишомъ къ намъ посылалъ. И ты бы нынѣча, братъ мой, по старинѣ, что намъ идетъ съ Одоева, безъ ущерба собравши сполна, прислалъ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ зъ бакшаишомъ. А и въ сяковъ же годъ сполна не дали, не по тому прислали. И нынѣ бы по старинѣ собравъ бы еси, да зъ бакшаишомъ къ намъ прислалъ еси. Да сколько намъ, собравъ съ Одоева, пошлешъ зъ бакшаишомъ, и ты бы то написалъ на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ прислалъ съ своимъ посломъ, которой къ намъ съ Магмедшою поидеть; а бакшаишова, конемъ его и ему кормъ съ Одоевскихъ волостей. Такъ вѣдан, чтобы еси ему и конемъ его кормъ давалъ досыти. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

А се царева жъ грамота. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату нашему, слово наше то. Абелекомъ зовуть, слугу своего послалъ есми Магмедъ-Аминева царева здоровья отвѣдати. А напередъ того которые послы мои шли, и они попали Ногаемъ въ руки, и они пѣши отъ нихъ отшли. И нынѣча тѣмъ людямъ полемъ незлѣ итти; и нынѣча къ тебѣ бы пришли брату моему, Магмедши бы не оставаючи, чтобы съ твоимъ посломъ зъ бояриномъ къ намъ были, и того для есми Абелека послалъ. И нынѣча бы еси, взявъ Абелековы кони, да велѣлъ кормити, да и самого бы еси, меня для, гораздо пожаловалъ, да, давъ бы еси ему подводы да проводника, наборзѣ бы его отпустилъ. Борзо бы тамъ шолъ, да борзо бы съ тѣми и назадъ шолъ, чтобы ему какъ Магмедши не отстати. Да о тѣхъ же дѣлѣхъ и съ Магмедшою къ тебѣ есми наказалъ говорить,

№ 2. такъ вѣдай. Молви, жиковиною запечатавъ, съ снимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. Лѣта 914, сентября мѣсяца 12, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се царева же грамота. Великого царя Менли-Гиреево царево слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то. Прислалъ къ намъ Магмедъ-Аминь, царь казанской, своего челоуѣка Абдылу просити барса, да жилъ у насъ зъ годъ, а въ ту пору у насъ барса не прилучило за тѣмъ, что въ тѣхъ сторонахъ войны встали. И язъ нынѣ его опять ко царю казанскому къ Магмедъ-Аминю послалъ, прикошевавъ къ нему своего челоуѣка Абелека; и ты бы съ Абелекомъ отпустилъ въ Казань ко царю къ Магмедъ-Аминю, да къ намъ приходилъ посодствомъ, а пошоль отъ насъ съ нашпмъ жалованьемъ, за гостя бы еси съ него тамги, ни иныхъ някоторыхъ пошлинъ нигдѣ не велѣлъ имати. Молви, жиковиною запечатавъ, съ снимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми. А писана въ Фарягъ-Сараи.

А се грамота отъ Азеа царици къ великому князю. Отъ Азеа царици великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: прислалъ еси къ намъ грамоту за своею печатью, а пишеть въ ней, чтобы язъ, твоего дли добра, государю царю своему печаловалася, и каковъ еси съ околничимъ съ своимъ съ Костянтиномъ зъ Заболотцкимъ ярлыкъ прислалъ, и царь бы тебѣ таковъ же ярлыкъ шертной, написавъ съ того ярлыка слово въ слово, прислалъ. И мы сколько могли, столко есмя государю своему царю печаловалася, и Богъ помиловалъ, а государь мой царь пожаловалъ, шертную грамоту околничему твоему Костянтину Заболотцкому далъ, и болшого своего посла Магмедшу прикошевавъ, и роту и правду передъ околничимъ твоимъ передъ Костянтиномъ учинивъ, и въ дружбѣ и въ братствѣ тебя со государемъ своимъ царемъ крѣпко учинивъ послали. И язъ, то видѣвъ то ваше дѣло доброе, Богу есми о томъ славу дала; и нынѣ бы твоего, брата моего добра великого князя, со царемъ завсе пребывало; а и впередъ, сколько возможетъ, государю своему царю ради есмя о тебѣ печаловатися; а у цари у государя моего и ушникъ и ухо язъ, инако бы еси о мнѣ не мыслилъ. А того сына моего Абдыль-Летпфа молодого его обычая не помятовавъ, себѣ другомъ и братомъ учинивъ, столко еси добра учинилъ; отъ насъ тебѣ чему воротитися, отъ Бога бы тебѣ то воротилося. Какъ язъ сыну своему Абдыль-Летпфу добра хочю, такъ язъ и тебѣ брату своему добра хочю; каково государя моего царя ярлыкъ просити его пишеть, и ты бы инаково не учинилъ, съ Магмедшою бы еси Абды-Летифа прислалъ; доколѣ есми жива, и язъ бы дотолѣ его ещо видѣла. А послѣ того брата моего, у меня братъ ли лучше есть тебя? А отъ тебя ему, отъ брата моего, отъѣзда въ прокъ нѣтъ, отъ меня то и вѣдай, какъ инаково не учинишь, ты вѣдаешь, и братство наше слыше будетъ. И нынѣ есмя

съ лехкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ съ сею нашею грамотою № 2. Ахъ-Чюру послала еси къ тебѣ, паробка своего. Молвля, жиковиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се грамота отъ Азія-салтана. Отъ Азія-салтана Василью князю, брату моему, поклонъ. Вѣдомо бы было: отецъ твой Иванъ князь съ нашимъ отцомъ съ Ази-Гиреемъ царемъ межъ ихъ рота и правда у нихъ была, въ братствѣ были и другу другомъ были и недругу недругомъ были. И отецъ нашъ Ази-Гирей царь на Божью волю пошелъ, а съ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ отецъ твой князь великій потомуже рота и правда межъ ими была, и братья межъ себя были, и другу были другомъ и недругомъ недругомъ. И отецъ твой князь великій на Божіе велѣніе пошелъ. И ты къ Магмедшѣ прикошевавъ, слугу своего Костянтина присылалъ еси съ тяжелымъ поклономъ съ лехкими поминки, и нашего здоровіи отвѣдати и шерти просити. И сюда слуга твой Костянтинъ приходъ, съ братомъ съ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ въ одномъ мѣстѣ стоя по старинѣ роту и шерть учинилъ царь, и другу твоему другъ и недругу недругомъ ся учинилъ, и братья еси учинилися. Слава Богу, здѣ бы съ Менли-Гиреемъ царемъ язъ здоровъ былъ, а тамо бы ты братъ нашъ здоровъ былъ, и чтобы дружба и братство наше день отъ дни свыше было. И нынѣ еси твоего здорovia отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, а съ лехкимъ поминкомъ имиддеша своего Карача послалъ еси. Молвля, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се такова грамота отъ Азія же. Отъ Ази-салтана Василью князю, брату моему, поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: отецъ твой князь великій, братъ мой, которые его слуги къ намъ хаживали, и онъ къ намъ съ ними опришніе поминки жаловалъ посылалъ. И нынѣ отъ тебя отъ брата моего тѣхъ поминковъ нѣтъ, которые къ нимъ отъ отца твоего хаживали; да и опришнее твое къ намъ жалованіе не прихаживало. Ино то дѣло не отъ себя по знатю сталося межъ насъ, отъ лихихъ людей ссталось. И нынѣча отъ тебя прошенье наше то: одна шуба рысья, послати ми ее къ мисюрскому салтану, какъ пожелаешь, ты вѣдаешь. А занже межъ друга и недруга твои поминки къ намъ сполна не приходятъ, и намъ въ томъ величечестно; дружбѣ и братству примѣта то, коли поминки исполна приходятъ, такъ вѣдай. Братъ бы мой Менли-Гирей царь, да и язъ здоровъ былъ, а не оскудны еси ничѣмъ, но толко межъ недруговъ одному менши пошлешь, а другому болѣ, ино въ томъ у насъ укоръ есть, такъ и вѣдай. Молвля, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирей царевича. Отъ Магмедъ-Кирей салтана брату моему, великому князю Василію. Послѣ поклона слово наше то. Присылалъ еси бити челомъ отцу нашему околничего своего Костянтина Забо-

№ 2. лоцкого, написавши образецъ докончалной грамотѣ, чтобы тебѣ отецъ нашъ великъ написалъ такую же грамоту, да на той бы тебѣ грамотѣ шерть далъ; да пожаловалъ бы тебя, ту грамоту и къ тебѣ прислалъ, да и свою еси грамоту прислалъ за золотою печатію. Да и ко мнѣ еси, брату своему, приказывалъ, чтобы я отцу своему царю печаловался, и онъ нашимъ печалованьемъ, о которыхъ еси дѣлѣхъ присылалъ, по тому докончалную грамоту написавъ и золотою нишанъ и алую тамгу приложивъ, и чтобы всѣ тебѣ шерть дали, писалъ еси. И язъ, по твоему приказу, отцу своему царю печаловался. И царь отецъ мой пожаловалъ, самъ въ головахъ, да и царевичи, да и уланы и князи избные и надворные, и князи и мурзы, всѣ шерть учинивъ передъ околичного твоего Костянтиновыми очима, золотую докончалную грамоту написавъ дали. И нынѣ тебѣ другу другомъ, а недругу недругомъ надобе быти. А сколько будетъ отъ насъ добру мочно быти, и мы на томъ готови стоимъ. И нынѣча къ тебѣ брату моему отецъ мой царь о братѣ моемъ о Абдѣ-Летифѣ царѣ съ Магмедшою ярлыкъ послалъ, и чтобы дружбѣ вашей и братству крѣпку быти; ино ти по отца моего цареву слову учинити надобе, а брата моего Абдыль-Летифа царя съ нами въ послѣднее се времяна съ Магмедшою и своего доброго человѣка прикошевавъ, отпустишь къ намъ видѣтися, ты вѣдаешь. Молви, съ лежкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, слугу своего Кудайяра послалъ есми къ тебѣ, да и словомъ есми ему наказалъ тебѣ говорити.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирей жъ. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана брату моему, великому князю Василью, много много поклонъ. Слово то: промежду отца нашего и тебя сколько еси добрыхъ дѣлъ ни стало, а мы сколько могли, сколько ся печаловали, а тѣ дѣла Костянтинъ Заболоцкой видѣлъ; и нынѣча съ лежкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Кудайяра Коурата послалъ есми. И что онъ тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, то рѣчи наши, и ты бы ему вѣрилъ. А впередъ тебѣ каково прошение будетъ у отца нашего, а мы здоровы будемъ, и мы тотъ миньятъ на себя возмемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Другу твоему другъ, а недругу твоему недругомъ стою, противъ недруга твоего ѣдучи, вздѣти чтобъ ми еси пансырь прислалъ съ моимъ слугою съ Кудайяромъ Коуратомъ. Жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирей жъ. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана великому князю Василью, брату моему, слово наше то. Волной человѣкъ отецъ мой пожаловалъ, мое дитя тебѣ братомъ назвалъ: а нынѣ мое дитя Мамашову сыну пожаловалъ сыномъ учинилъ. И нынѣча п конь потянулъ, головной конь доброе дѣло, тебѣ великому князю, брату своему, съ Кудайяромъ конь послали есми. И нынѣ тебѣ брату своему не доситѣвъ вѣдома какъ стоимъ на веснѣ свадбѣ быти, ино доброе дѣло етапется; чего

у насъ въ рукахъ не будетъ, пно намъ у тебя у брата своего не просити, № 2. и у кого намъ просити? И ты бѣ намъ прислалъ шуба камка ала на со-болехъ, да шуба бархатъ зѣ золотомъ на горнасталехъ, да шуба кунья, да шуба хребты бѣлины. Какъ братство dospѣешь, то дѣло сполна учинишь, и ты то съ посломъ къ намъ прилешь, братство и дружба твоя свыше будетъ.

А се грамота отъ Магмедъ-Кирей жѣ. Отъ Магмедъ-Гирей-салтана велпкому князю Василью, брату моему, челобитѣе. Послѣ поклона слово наше то: отца моего пошлой богомолецъ Баба-шихъ, а и самъ ты гораздо знаешь, а сынъ его Ази-Магмедъ шихъ-зада у насъ богомолецъ, и намъ бьючи челомъ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ послалъ къ тебѣ слугу своего Исень-Тюгеля. Какъ учнешь нашего слугу жаловати, такъ бы еси и того слугу шихъ-задина жаловалъ насъ дѣли. Молви, жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедъ-Киреева жѣ. Отъ Магмедъ-Кирей салтана, брату моему, великому князю, вѣдомо бы было: между отца нашего да и насъ съ тобою межи насъ сколько добра бытія дѣля, всѣ намъ слуги, уланы, и князи, и пчки, и добрые дятки, всѣмъ тѣмъ есми тебѣ шерть велѣлъ дати твоее для дружбы. И нынѣча есми тебѣ тѣхъ переписавъ, послалъ есми, чтобы еси тѣхъ миніятъ отъ моего лица очистилъ: первой Бау-Бекъ-сеить, Гази-Магмедъ шихъ-зода, Довлетъ уланъ, Шпмакъ уланъ, Муртоза уланъ, Баку уланъ, Девлетъ-Яръ князь, Тювикель мырза, Кудай-Яръ князь, Удемъ мырза, солтанъ Магмедъ мырза, Ахмедъ мырза, Берю мырза, Кучелекъ мырза, Магмутекъ аталакъ, Чибелекъ князь, Шигалакъ князь, Берючей князь, Темешъ князь, Чюра аталыкъ, Бегичъ аталыкъ, Бау-Бекъ дуванъ, Бекъ-Балакъ бакши, Мами князь, Ямгурчій аталыкъ, Кобечъ уланъ, Токузъ уланъ, Тинкүватъ уланъ, Асанъ уланъ, Абдыла князь, Чюрашъ мырза, Черикъ багатырь, Улукъ-Берди мырза, Ойсулъ мырза, Мамышъ багатырь, Янъ-Кара, Акъ-Дербишъ, Кабакъ печатникъ мой, Бурунтай, Кудай-Берди мырза, Кудай-Бакты багатырь, Бакты багатырь, Дуулатъ-Суфу багатырь, Баба аталыкъ, Адна аталыкъ, Смерди-Яръ князь, Коказъ багатырь, Итъ-Бакмасъ багатырь, тѣ всѣ чиновные головы. Какъ нашего слова имъ во лжу не поставишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиноу запечатавъ ярлыкъ послалъ есми тебѣ.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирей жѣ. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана брату моему, великому князю Василью, слово наше то. Отецъ нашъ пожаловалъ, къ брату къ нашему къ Магмедъ-Ампню царю человекъ послалъ; и мы къ Магмедъ-Ампню царю, къ брату своему, сего Худай-Берди слугу своего послали есми здоровья его отвѣдати; и доколѣва изъ твоего счастливаго города поведеть, и ты бы, насъ дѣли, конемъ его и ему кормъ велѣлъ давати, да и подводы бы еси ему пожаловалъ велѣлъ дати, да отпустилъ бы еси хъ Казани. Молвя, грамоту послалъ есми.

№ 2. А се такова грамота отъ царици къ великой княгини. Отъ царици къ великой княгини челобитье. Слово наше то: здѣсе бы со царемъ, свекромъ моимъ, государь мой и царевичъ здоровъ былъ, а тамъ бы князь великій здоровъ былъ, царевы и царевичевы люди о добрыхъ дѣлѣхъ учнуть къ нему ходити. И язъ съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бозгуну слугу своего послала еси твоего здоровья отвѣдати; какъ мнѣ князь великій свекоръ, такъ мнѣ ты свекры. Молви, грамоту послала еси.

А се грамота отъ царици великому князю. Отъ царици великому князю, свекру моему, челобитье. Царь пожаловалъ, къ тебѣ доброго своего посла послалъ; и мы, государю своему царевичю сказавши, твоего здоровья отвѣдати, съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бозгуну слугу своего послали есми, дай Господи тебе поздорову видѣти. Молви, грамоту послала еси.

А се такова грамота отъ Ахметъ-Гирея къ великому князю. Отъ Ахметъ-Гирей-салтана великому князю, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то. Присылалъ еси къ намъ бити челомъ, чтобъ мы отцу своему печаловалися. И мы, по твоему челобитью, отцу своему царю еси печаловалися, и золотую докончальную грамоту написавъ, царь отецъ нашъ въ головахъ, да и всѣ царевичи, и уланы, и князи, и избные, и надворные, и князи, и мырзы предъ околичного твоего Костянтина Заболотцкого очима роту и правду учинивъ, и золотую докончальную грамоту Костянтину Заболотцкому въ руки дали. И мы то добро видѣвъ межъ васъ, со отцемъ нашимъ со царемъ обрадовалися; и нынѣ еси твоего здоровіи видѣти, а свое здоровіе сказати съ тяжелымъ поклономъ, съ лехкимъ поминкомъ, со отца своего посломъ съ Магмедшою Ахмети слугу своего послали есмя, да и рѣчми еси къ тебѣ съ нимъ наказали. Такъ вѣдая, вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се такова грамота отъ Магмедъ-Кирея жъ. Великого князя брата моего величеству отъ Ахметъ-Гирей-салтана поклонъ. Нынѣча у насъ межъ друга и недруга своего пансыри вѣтъ, воздѣти на себя нечего. Семъ путемъ при друзѣ и при недрузѣ чтобы мнѣ какъ на себя воздѣти, крѣпкого мнѣ пансыря не заборони. А которой слуга мой къ тебѣ поѣхалъ, и ты бы тому показалъ, да чтобы таковъ былъ, чтобы его при недрузѣ на себя вздѣти пригоже, а при твоемъ же его недрузѣ на себя воздѣву, такъ вѣдай. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се такова грамота отъ Ахметъ-Кирея жъ. Великому князю, дядѣ моему, отъ Ахметъ-Кирей-салтана вѣдомо бы было: отецъ нашъ послалъ своего посла къ Магмедъ-Аминю царю, и мы къ нему посла послали слугу своего Магмедъ-Алея, отца моего слугу; какъ пожаловавъ отпустилъ, п того бы еси моего слугу также пожаловалъ отпустилъ, и нынѣча,

насть дѣля, какъ пожаловавъ отпустишь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною № 2. запечатавъ ярлыкъ послалъ есми.

А се такова грамота отъ Фети-Гирей-салтана. Отъ Фети-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со царемъ, отцемъ нашимъ, въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти и въ братствѣ и въ дружбѣ ся есте учинили. И нынѣча со отцемъ нашимъ со царемъ въ такомъ естя добрѣ учинився. И отецъ нашъ съ болшимъ своимъ посломъ съ Магмедшою Абдыль-Авеля послалъ съ твоимъ околицимъ съ Костянтиномъ Заболоцкимъ. И мы твоего великого князя здоровья, брата своего, отвѣдати и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ, Тонашемъ зовутъ, слугу своего послали есми, да п слово есми наказалъ ему тебѣ говорити. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Бурнашъ-салтана.

Отъ Бурнашъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со отцемъ нашимъ, со царемъ, въ добрѣ и ротѣ и въ шерти и въ дружбѣ и въ братствѣ есте учинилися; и со отцемъ нашимъ такое добро межъ васъ есталося, и болшого своего посла Магмедшу и съ нимъ тетя Абдыль-Авеля и околицего твоего Костянтина Заболоцкого къ тебѣ отпустилъ. Да и мы твоего здоровія брата своего великого князя отвѣдати, да и свое здоровье сказати, съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Байша, слугу своего, послали есми, да и рѣчми есми съ нимъ къ тебѣ наказалъ. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се такова грамота отъ Мубарекъ-Гирей-салтана. Отъ Мубарекъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со отцемъ нашимъ со царемъ въ добрѣ и въ ротѣ и въ шерти и въ дружбѣ и въ братствѣ есте учинилися; и со отцемъ нашимъ такое добро межъ васъ есталося, и болшого своего посла Магмедшу и съ нимъ тетя Абдыль-Авеля и околицего твоего Костянтина Заболоцкого къ тебѣ отпустилъ. Да и мы твоего здоровія брата своего великого князя, отвѣдати, да п свое здоровіе сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ, Асанъ-Алеа, слугу своего, послалъ есми, да и рѣчми есми съ нимъ къ тебѣ наказалъ. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Магмутъ-Гирей-салтана. Великому князю Василью, брату моему, отъ Магмутъ-Гирей-салтана много поклонъ. Тамъ бы князь великій, братъ мой, ты здоровъ былъ, а гдѣ бы волной человекъ отецъ мой и царь здоровъ былъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ. И нынѣча у тебя, брата моего великого князя, прошенье мое то: одна соболья шуба, да одинъ доброй пансырь, которой бы пригожь на себя вздѣти, да горлатну

№ 2. шубу, да одинъ шоломъ, да одну ролдугу; да того бы прошенія нашего инако не учинилъ. Нынѣча тебя брата своего здоровья отвѣдати, съ грамотою своею Хозя-Алея, слугу своего, послалъ есмь, и ты бы того слугу нашего гораздо посмотрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Магмудъ-салтана. Отъ Магмудъ-салтана великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то. Со царемъ, со отцемъ съ нашимъ, въ добръ и въ ротъ и въ шерти и въ братствѣ и въ дружбѣ ся есте учинили; и нынѣча со отцемъ нашимъ со царемъ въ такомъ естя добръ учинився, отецъ нашъ съ болшимъ своимъ посломъ съ Магмедшою Абдыль-Авели тети послалъ съ твоимъ околничимъ съ Костянтиномъ зъ Заболоцкимъ. И мы твоего великого князя здоровія, брата своего, отвѣдати и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ, Хозя-Алеемъ зовуть, слугу своего, послали есми, да и слово есми ему наказалъ тебѣ говорити. Такъ вѣдая, вѣри. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Сагипъ-Гирей-салтана. Отъ Сагипъ-Гирей-салтана брату моему, великому князю Василью, челобитъе. Послѣ поклона слово наше то: послали есми къ тебѣ твоего здоровья отвѣдати и свое здоровье сказати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Сюлемени послалъ есми. А запечаталъ есми отца своего царевою печатію.

А се такова грамота отъ Садеть-Гирей-салтана. Отъ Саадеть-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со царемъ, со отцомъ нашимъ, въ добръ и въ ротъ и въ шерти и въ братствѣ и въ дружбѣ естя учинили; и нынѣча со отцемъ нашимъ со царемъ въ такомъ естя дружбѣ учинився, и отецъ нашъ зъ болшимъ своимъ посломъ съ Магмедшою Абдыль-Авели тети послалъ съ твоимъ околничимъ съ Костянтиномъ зъ Заболоцкимъ. И мы твоего великого князя здоровія, брата своего отвѣдати, и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Уразъ-Бахтия, слугу своего, послалъ есми, да и словомъ есми ему наказалъ тебѣ говорити, такъ вѣдай. Молвя, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Япанчи-салтана. Отъ Япанчи-салтана великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: со отцемъ нашимъ со царемъ въ добръ и въ ротъ и въ шерти и въ дружбѣ и въ братствѣ есте учинилися; и со отцемъ нашимъ такое добро межъ вась есталося, и болшого своего посла Магмедшу, а съ нимъ тети Абдыль-Авели и околничего твоего Костянтина Заболоцкого къ тебѣ отпустилъ. А мы твоего здоровія, брата своего великого князя, отвѣдати, да и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Асана, слугу своего

послалъ еси, да и рѣчми еси къ тебѣ наказалъ. Такъ вѣдая, вѣри. Молви, № 2. грамоту послалъ еси.

А се такова грамота отъ Ябунчи-салтана. Ябунчи-салтаново слово. Великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Вѣдомо бы было: еще при отцѣ твоємъ межъ насъ добрые рѣчи и легкіе поминки и тяжелые поклоны ходили. И отецъ твой на Божей путь пошолъ; ино бы ты здоровъ былъ, а здѣсе бы мы здоровы были, и тамъ здоровъ будешь, и мы съ тобою болѣ хотимъ въ дружбѣ быти, надѣи намъ есть. Тебѣ наше слово дохаживало ли будетъ, или не дохаживало? И трижды и четырьжды еси къ тебѣ съ твоимъ бояриномъ наказывалъ и съ Тулоушомъ еси наказывалъ; и ты намъ противъ ни одного слова отвѣту не отказывалъ. Намъ то вѣдомо, что Нурь-Довлатъ царь на брата своего розгнѣвався, да прочь пошолъ. И князь великой, отецъ твой, Нурь-Довлату царю Рязанской юртъ давши, да на Мещерѣ его царемъ учинилъ; а п мнѣ въ сей землѣ гнѣвъ нѣкаковъ есть. И толко мнѣ тотъ же юртъ дать, и ты меня на томъ юрту увидишь. И язъ къ тебѣ послалъ паробка своего Асана, и онъ тебѣ въ томъ вѣру учинить. А ты бы къ намъ своимъ бояриномъ свою правду приказалъ, и тотъ твой бояринъ тамъ насъ укрѣпить, и мы у тебя будемъ. Да ещо у тебя прошенье наше то: какову самъ носишь шубу, такову бы еси къ намъ прислалъ черныхъ лисецъ, да черные лисцы шапку, опричь иного своего жалованья. Тѣмъ бы еси нашимъ рѣчемъ вѣрилъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се та грамота отъ Богатыря царевича. Великому князю Василью, отъ брата твоего меньшого Богатыря царевича, челобитье. Здѣсе со царемъ отецъ бы мой царевичъ здоровъ былъ, а тамъ бы ты братъ ихъ здоровъ былъ. Здѣсе сколько твоихъ недруговъ для язъ братъ твой меньшой сколько твоихъ дѣлъ дѣлалъ, князь Костянтинъ Заболоцкой то видѣлъ; сѣмъ путемъ царь и отецъ мой царевичъ пришедъ на узелье у меня пали. И язъ, Бога поблюдчси, не поѣхалъ твоему недругу во отца моего здоровье; толко язъ ему недругомъ не буду, какъ тому быти, ты самъ гораздо вѣдаешь, и други мои и недруги ты вѣдаешь, самъ пожалуешь здѣшнихъ моихъ друзей для и слугъ моихъ любви дѣла съ пными меня зъ братьею зъ болшими и съ меньшими не ровний, передъ ними примымъ хочю тебѣ меньшимъ братомъ быти. Съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Калтачену слугу своего послалъ еси, чтобы его поздорову Богъ до теби допроводилъ. А про твоего недруга каковы у теби рѣчи будутъ, и ты бы къ намъ вѣсть прислалъ, мы пакъ сколько возможно пнако не молвимъ. Такъ вѣдай. Челобитную свою грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Алпъ-Гирен. Дядѣ моему великому князю отъ брата твоего меньшого Алпъ-Гиреня челобитье. Со отцемъ нашимъ ты бы здоровъ

№ 2. былъ и добрые бы ваши дѣла день ото дни свыше были. А мы съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Ураза слугу своего послалъ еси, дай Богъ ты его поздорову видѣлъ. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Али-Гирей-салтана. Великому князю брату моему, отъ Али-Гирей-салтана поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: слава Богу, отца моего царевымъ счастиемъ до мужа еси дорослъ, а у кони еси на хребтѣ сѣдъ, слава Богу, отца своего цареву величеству билъ челомъ брату моего, твоего великого князя здоровіа отвѣдати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Янъ-Чуру паробка своего послалъ еси, не подивилъ бы еси, отецъ мой царь бы здоровъ былъ, другу твоему еси другъ, а недругу недругъ, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ царевны. Отъ царевны великому князю, брату моему. Послѣ поклона слово наше то: съ тобою изстарины въ братствѣ еси. Твоего здоровья отвѣдати и свое здоровье сказати съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Татлы-Яра слугу своего послала еси; мы о твоёмъ здоровьѣ спрашиваемъ, а ты о нашемъ здоровьѣ какъ впреспинъ, ты вѣдаешь.

А се такова грамота отъ царевны жъ. Великому князю Василью, брату моему, отъ царевны поклонъ. Послѣ поклона слово то: со отцемъ моимъ со царемъ и зъ братьею моею со царевичи потомужъ въ ротѣ п въ правдѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ. Какъ отецъ твой былъ князь великій Иванъ съ ними, и мы, то видѣвъ, тому обрадовалися. И нынѣ еси твоего здоровья отвѣдати зъ болшимъ посломъ съ Магмедшою съ лехкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Санана слугу своего послала еси.

А се грамота отъ царевны же. Великому князю Василью, брату моему, отъ царевны поклонъ. А слово наше то: со царемъ со отцемъ нашимъ и со царевичи, съ дядями нашими, по отца своего докончанью, въ дружбѣ и въ братствѣ и въ ротѣ и въ правдѣ учинилси еси; п мы, то видѣвъ, обрадовалися. И нынѣ еси твоего здоровья отвѣдати зъ болшимъ посломъ Магмедшою съ тяжелымъ поклономъ съ лехкимъ поминкомъ Атачка, слугу своего, послала еси. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала еси.

А се грамота отъ Баба-шиха. Великому князю Василью отъ Баба-шиха. Послѣ молитвы и моленія вѣдомо бы было. Тебя дѣла годову свою п душу свою даю; и что еси какъ твое дѣло дѣлал, то твой посолъ Костянтинъ видѣлъ, и спросишь его, и онъ ти скажетъ; а нынѣча твой хлѣбъ соль намятуемъ. Тебя дя, сколько нашия силы, другу твоему другъ еси, а недругу недругъ еси. А у сего царя живу, какъ у тебя живу; сколько правыхъ дѣлъ будетъ, то тобѣ скажу, и дживые рѣчи будутъ, тебѣ жъ скажу. Костянтину на куранѣ роту еси учинилъ: доколѣва живъ буду, дотолѣ тебя не оставу, такъ вѣдай. Царь Костянтину роту учинилъ. Толко азетарахан-

ское дѣло учинишь, и онъ теби и до смерти не отстанеть, на томъ роту № 2. и правду учинилъ, тои рѣчи прямы, такъ вѣдай. А ту шерть коли пили Магмедъ-Кирей въ головахъ и всѣ царевичи, и мы въ головахъ, и сеить, и молна, и всѣ уланы, и князи, и четыре карачи, и всѣ знамые люди на томъ шерть далц, кое имъ твоей земли лиха не мыслити, другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. Воевавъ Астороханъ, и опослѣ того и нашъ и твой недругъ король, оба насъ вмѣстѣ, молвить царь, учнемъ его воевати, какъ жито поспѣеть. О томъ дѣлѣ гораздо Костянтина укрѣпилъ. И послѣ того хоти мнѣ Ши-Ахмета въ руки дастъ, а изъ съ нимъ не помирися, молвить. То такъ бы еси вѣдалъ, и нынѣ и меня бы еси не забывалъ. У тебя есми одного иноходца просилъ, царевымъ у меня счасткомъ иноходци есть, толко промежу друга и недруга добро видѣть бы хорошь былъ, да хода бы была добра, изъ домашнихъ бы лошадей силна была; да одинъ бы пансырь легокъ сына моего для Баба-Камали, уже твоего недруга стрѣляти поспѣлъ. И здѣ каково дѣло будетъ, и ты мнѣ вели, колко моей силы, и изъ на твоей службѣ стою. Молитву сотворивъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Баба-шиха жъ. Великого улуса великому князю Василью, отъ Баба-шиха. Послѣ молитвы и моленія вѣдомо чинимъ: твоего добра дѣла царю сыну своему тебѣ для добрые рѣчи и печаловальные есми говорилъ, сколько нашия силы. А что есми какъ чинили, посолъ твой Костянтинъ тебѣ скажетъ. У сего царя живу изъ кабы то изъ у тебя живу, за тебя и душу и голову кладу, а Костянтину есми роту и правду учинилъ, и доколѣва есми живъ, а отъ теби не отстану, твой хлѣбъ-соль памятаючи, царю силу даючи; какъ царю добра хочу, такъ и тебѣ добра хочу, твоему другу другъ, а недругу недругъ стою, сколько наши силы, столько тебѣ добра хочу; великого князя Ивана отца твоего хлѣбъ-соль памятую, и тотъ намъ которое добро чинилъ, не забываю. И нынѣча, какъ меня не забудешь межи людей, ты вѣдаешь. Тебѣ есми посыладъ бити челомъ о добромъ иноходцѣ, да одномъ о легкомъ пансырѣ сына для своего просилъ есми, Баба-Камали для, а уже недруга твоего стрѣляти поспѣлъ; какъ пожелаешь, ты вѣдаешь. Сю дружественную грамоту донести, Облезомъ зовуть, слугу своего послалъ есми, и что рѣчью учнетъ отъ насъ тебѣ говорить, и ты бы ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молва, молитву сотворивъ, грамоту послалъ есми тебѣ.

А се грамота Агишева. Великого князя величеству Агишъ князь челомъ бую. Вѣдомо бы было: дѣдъ твой князь великій Василей отца моего Когуша сыномъ себѣ назвалъ и въ казну его въ свою ввелъ, и тое правости намъ много. И по отца твоего отцу нашему правости, самъ пожелаешь, другомъ себѣ назовешь; доколѣва голова моя здорова, другу есми твоему другъ, а недругу недругомъ, надѣи ми есть и завсе о добрѣ о твоемъ радуюся. Одно телѣги двѣ оглобли не живутъ ли? Правая оглобли госу-

№ 2. дарь мой царь, а дѣван оглобя изъ убогой и съ братьею и зъ дѣтми, ты-сячь насъ съ двадцать есть у государя у Менли-Гирея царя. Коли ти остенъ есми, а сѣпч острѣе есми, отъ Бога ми надѣя такова есть, и до смерти лгати не хочу, отъ Бога прошенье мое то, чтобы ми на отца своего юртѣ быти. И Богъ помиловалъ, а государь пожаловалъ, на отца нашего юртѣ княземъ меня учинилъ, а государь бы мой здоровъ былъ, да и изъ здоровъ былъ, опричь имана прошенья моего у Бога нѣтъ, мампчича своего Мамета послалъ есми здоровья твоего отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ. А на насъ бы еси не подпвилъ, какъ гораздо посмотришь ты вѣдаешь. А наше сколко тайны, своего боярина спросишь, которой у насъ былъ, и онъ тебѣ скажетъ. Молви, жиквиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Агишова жъ. Великого князя величеству брата твоего Агыша князя челобитье тебѣ о томъ. Богъ помиловалъ, а государь царь пожаловалъ, сына моего зятемъ себѣ учинилъ; и самъ пожалуешь, другомъ меня назовешь себѣ; чего нѣтъ у кого, и другъ у друга просить того не зарокъ. Напередъ того государя своего Менли-Гиреевъ царевъ паробокъ есми былъ, а и въ робятѣхъ есми былъ, а въ лихомъ есми имени у него не хаживалъ. Тегинины дѣти ровны есмя, Девлетекъ князь толко меня четырма лѣти постарѣе; и въ сяковъ же годъ Девлетекъ князь на Божью волю пошолъ, и Богъ помиловалъ, а государь пожаловалъ: въ Ширнѣхъ старой есми, и выслуга твоя пришла, молвилъ, и меня убогого княземъ учинилъ. И нынѣ пожалуешь, царю зятемъ учинитися, великое дѣло будетъ, а се самъ есми въ сяковъ же годъ княземъ учинился. А какова у старыхъ князей казна была, такой у насъ казны нѣтъ. Меня пожалуешь, братомъ себи назовешь, въ рукахъ у меня на харчъ нѣтъ, и изъ мампчича своего Мамета послалъ къ тебѣ на харчъ просити. Пожаловалъ бы есп, нашего челобитья тща не оставилъ; живи будемъ, ино отъ наше мысли не отойдешъ. Молви, жиквиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Кудаяры мурзы. Великому князю Василью, отъ Кудаяра мурзы челобитье. Волному чловѣку какъ добра хотимъ, и тебѣ государя своего цареву брату добра также хотимъ. Отъ отцовъ и отъ дидь нашихъ и отъ твоего отца и отъ дядь твоихъ друзи себѣ были и государю своему царю имъ добра хотячи, о отцѣ и о дидѣхъ твоихъ печаловалися. И нынѣча со государемъ нашимъ со царемъ друзи и братья ести учинилися, и намъ какъ смотреть стоячи. Молви, добръ аргамакъ есми тебѣ поминка послалъ съ своимъ слугою съ Азъ-Бердсемъ. Молви, жиквиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Синана. Великого улуса великого князя величеству Синанъ-ага, холопъ твой, желаючи бьетъ тебѣ челомъ. Во государя моего

волного человека величества какъ еси къ счастливымъ дверемъ пришелъ № 2. и буючи челомъ холопомъ ся еси учинилъ, тебя государя моего дѣло, сколько можемъ, иныхъ болѣ дѣлаемъ. А напередъ которые твои на посолства хаживали, отъ холоповъ твоихъ и Костянтина Заболоцкого холопа своего спросивъ, увѣдаешь, и того холопства твоего и службы сказати Хамзю въ головахъ, Исмаили, да Дауду, холопъ своихъ, съ лехкимъ поминкомъ, ногъ твоихъ праху челомъ буючи, посла послалъ еси; а поминка одинъ гнѣдъ аргамакъ, да одинъ булатенъ щитъ, да однѣ бѣлы тебенки, да одну узду, да одинъ червчатъ коверъ. А товару еси своего послалъ на двѣ тысячи алтынъ. И будетъ твоей счастливой казнѣ надобно, возмешь, и какъ твое смилованье будетъ, ты вѣдаешь. Дай Господи, тѣ мои холопи поздорову пришли; и холопъ твой къ Мекѣ молитись итти хочетъ, и въ тѣхъ тебѣ государствѣхъ что будетъ надобе, и ты мнѣ прикажи, и что велишь, и мы тебѣ привеземъ. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Чабака. Великого улуса великого князя Васильеву величеству холопъ твой Чабакъ бьетъ челомъ зъ желаніемъ, какъ волного человека цареву величеству силу даемъ, а тебѣ, государю своему, также силу даемъ. И напередъ того которые твои послы здѣ бывали, и нынѣча посла своего холопа Костянтина Заболотцкого спросишь, какъ еси тебѣ государю холопство чинилъ. Да приказывалъ еси ко мнѣ съ Костянтиномъ о аргмацѣ, и язъ холопъ твой по твоему государя своего велѣнію, въ Мисюрѣ купивъ на стѣ золотыхъ аргмакъ, да привелъ еси тебя для. И нынѣча либивъ былъ добрѣ, и язъ его затѣмъ къ тебѣ не послалъ, дай Господи, колибы онъ отучнѣлъ, а тебѣ бы былъ пригоже. А ажъ дастъ Богъ которой твой посолъ къ намъ придетъ, и мы его съ тѣмъ къ тебѣ отошлемъ. И нынѣча язъ холопъ твой къ твоему величеству человека не послалъ съ волного человека со царевымъ торговцемъ зъ Дмитреемъ свое холопство явити; во царевѣ стадѣ возрослѣ сѣрѣ аргмакъ, и царь имъ меня пожаловалъ, и язъ его къ тебѣ послалъ; а послѣ сего тебѣ государю моему наше холопство съ ущербомъ не будетъ. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се такова грамота отъ Магмедши князя. Великіе Орды великого царя Менли-Гирееву цареву брату, многово улуса государю, великого князя сыну Иванову, великому князю Василью, брата твоего царевъ слуга и твой слуга Магмедша челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было: съ Костянтиномъ зъ Заболотцкимъ, съ околничимъ съ слугою съ твоимъ, докончальную грамоту царь пожаловавъ въ руки ему давъ, поздорову съ своею ратью до Путивля послалъ его проводить. Сего году царевичевъ не посылавалъ, свои имъ дѣла зашли. Волной человекъ пожаловавъ пославъ людей: Янъ-Куватовъ князей сынъ Янъ-сеитъ въ головахъ, и зъ ближними людьми и зъ далними, брата моего Аппака послалъ, да Кунемесь улана послалъ. А въ Азеевѣ во солта-

№ 2. новѣ рати Курвайшъ князь въ головахъ, а въ Магмедъ-Киреевъ салтановѣ рати Шигалокоевъ меншой братъ Янъ-Кара въ головахъ, а въ Ахметъ-Киреевъ рати Ямчюръ въ головахъ, а въ Фети-Киреевъ рати Сююду-Хози уланъ, а въ Бурнашъ-Гирей-салтановѣ рати Акъ-Тери уланъ въ головахъ, а уланова и княжая и Шяринова и Барынова и всѣхъ людей рать въ одномъ мѣстѣ, такъ бы еси вѣдалъ. Царева слугу Девлетъ-Келдея межи Самара и Арѣли ео царевымъ ярлыкомъ сюунча просити къ тебѣ отпустили есмя. А царевѣ рати заказъ таковъ: будетъ де рать, и имъ ся съ нею быти; а не будетъ рати, и имъ Литовская земля воевати; а Богъ дастъ, твоимъ счасткомъ, поздорову до Сулы дойдемъ, и Сулу перелѣзчи, царева слугу Мердеса по передней пошинѣ къ тебѣ гонцемъ пошлемъ, такъ бы еси вѣдалъ.

III. А декабря 21, въ чет., на Петрову память чудотворцову, приговорилъ князь великій зъ бояры о царевѣ о Абды-Летифовѣ дѣлѣ, что писалъ къ великому князю Менли-Гирей царю о Абды-Летифѣ царѣ съ своимъ человекѣмъ Сандракомъ напередъ пословъ Магмедши съ товарищи, чтобы князь великій, его дн, Абдыль-Летифу царю проступку его отдалъ, и изъ нитетва бы его выпустилъ, и другомъ бы и братомъ себѣ его учинивъ, да и къ нему отпустилъ вмѣстѣ съ Сандракомъ. И князь великій тогда Абды-Летифа царя, привелъ къ шерти, и выпустилъ и къ себѣ ему велѣлъ ходити; а царевъ человекъ Сандракъ былъ туто жъ, а къ Минли-Гирею его ко царю не отпустилъ. И писалъ князь великій къ Минли-Гирею царю, чтобы Менли-Гирей царь боярина его и околничего Костянтина Заболотцкого съ своею съ шертною грамотою къ нему отпустилъ, а своего бы доброго человекъ прислалъ къ великому князю вмѣстѣ съ Костянтиномъ и приказалъ бы тому своему человекъ отъ себя царя Абдыль-Летифа изкрѣпити, какъ бы ему лѣзъ было вѣрити во всемъ и братомъ бы и другомъ прямымъ быти, а лиха ему великому князю никакова не хотѣти; и какъ его изкрѣпитъ твой человекъ, и мы тогда царя Абдыль-Летифа впрокъ братомъ и другомъ себѣ учинимъ и мѣсто ему въ своей землѣ дадимъ, на чемъ ему пригоже у насъ быти. И царь Менли-Гирей писалъ къ великому князю съ Магмедшою, чтобы князь великій передъ его посломъ передъ Магмедшою съ Абдыль-Летифомъ царемъ крѣпко правду учинилъ и другомъ и братомъ гораздо съ нимъ учинився; а Минли-Гирей царь великому князю по Абдыль-Летифѣ царѣ въ томъ порукою ся поималъ. Да писалъ къ великому князю Менли-Гирей царь, чтобы князь великій Абдыль-Летифу царю, давъ городъ Коширу, да и къ нему его отпустилъ вмѣстѣ съ его посломъ съ Магмедшою видѣтися съ нимъ и съ своею матерью съ Нуръ-салтанъ царицею, и мы царя Абдыль-Летифа съ тѣмъ твоимъ посломъ къ тебѣ назадъ отпустимъ. И князь великій приговорилъ зъ бояры, что къ Минли-Гирею царю Абдыль-Летифа царя не от-

пустити, а мѣсто ему у себя дати городъ Юрьевъ; да и записи шертные, № 2. приговоривъ, велѣлъ князь великій написать, на чемъ дати Абды-Летифу царю шерть и на чемъ за Абды-Летифа царя крымскимъ посломъ Магмедшѣ князю, да тетю Абдель-Авель шихъ-зодѣ, да Касымъ-бакшею дати шерть царевною Менли-Гиреевою душею; а Нуръ-салтанъ царициною душею шерть человекѣу ее Акъ-Чюрѣ; а Магмедъ-Киреевою душею царевичевою дати шерть человекѣу его Кудару. И велѣлъ князь великій того дни быти у себя царю Абдыль-Летифу, да и посломъ крымскимъ. Да говорилъ князь великій самъ Абды-Летифу царю, а послы крымскіе Магмедша съ товарищи, которымъ шерть дати, были туто жъ: Царь Абдыль-Летифъ! Вѣдаешь самъ гораздо, за которое твое дѣло недоброе отецъ нашъ князь великій держалъ тебя въ нятствѣ; а мы тебѣ еще при отцѣ при своемъ которое добро чинили, и ты то вѣдаешь же, и намъ было непригоже за твое дѣло изъ нятства теби выпустити; и мы напередъ сего Менли-Гирей царя для брата своего, чтобы впередъ межъ нами дружба и братство не рушилося, забывъ твоего дѣла лихова, изъ нятства теби выпустили и къ себѣ есмь тебѣ приходити велѣли. А нынѣ писалъ къ намъ Мпнли-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и слово намъ посолъ его отъ него Магмедша князь говорилъ, чтобы намъ для его брата своего Менли-Гирей царя и Нуръ-салтанъ царицы твоей и Магмедъ-Кирей царевича для, теби другомъ и братомъ себѣ учинити и мѣсто намъ тебѣ въ своей землѣ дати. И мы нынѣ Менли-Гирей царя для брата своего и матери твоей Нуръ-салтанъ царицы и Магмедъ-Кирей царевича для, другомъ и братомъ хотимъ тебя себѣ учинити и мѣсто въ своей землѣ тебѣ даемъ, на чемъ тебѣ пригоже у насъ быти. А именно ему города Юриева до шерти не сказалъ, да и записи шертные велѣлъ передъ нимъ и передъ крымскими послы прочести, на которой записи царю Абдыль-Летифу шерть дати и на которой записи крымскимъ посломъ за Абдыль-Летифа царя шерть дати. Да какъ прочли передъ царемъ и передъ послы записи, и князь великій царю и посломъ крымскимъ молвилъ: тебѣ царю шерть дати мнѣ по одной записи, а вамъ посломъ за Абдыль-Летифа царя по другой записи шерть дати, которые передъ вами прочтены; да тѣмъ двѣма записямъ татарскимъ писмомъ царева бакшея Касымова писма быти у меня съ печатью съ твоею съ царевною Абдыль-Летифовою и съ вашими печатми съ пословыми, а другимъ двѣма записямъ такимъ же рускимъ писмомъ моего діака твоей царевѣ Абдыль-Летифовѣ записи за твоею печатью; а вашей пословъ записи за моею печатью быти у царя у Менли-Гирей. И ты Магмедша вели цареву бакшею Касыму съ тѣхъ записей написать татарскимъ писмомъ слово въ слово своею рукою, которымъ быти у меня, а язъ велю своему діаку Лукъ Семенову тѣ записи написать рускимъ писмомъ.— И царь Абдыль-Летифъ на томъ великому князю челомъ билъ, и говорилъ великому князю

№ 2. передъ крымскими послы: язъ былъ за свое дѣло недостойнъ твоего лица видѣти, и ты государя и отца моего Менли-Гирея царя для и матери моей Нуръ-салтанъ царицы и брата моего Магмедъ-Жирея царевича для, пожаловалъ, проступку мою мнѣ отдалъ и другомъ и братомъ себѣ хочешь учинити и мѣсто мнѣ въ своей землѣ пожаловати хочешь дать; и язъ по той записи шертъ тебѣ даю, да по тому тебѣ и твоимъ дѣтемъ хочю и правити. А послы крымскіе Магмедша съ товарищи великому князю говорили: а мы тѣ записи Касыму, цареву бакшею, велимъ написати и печати свои къ нимъ приложимъ и шертъ за Абды-Летифа царя по той записи тебѣ дадимъ. Да писалъ къ тебѣ братъ твой Менли-Гирей царь, да и словомъ со мною къ тебѣ приказывалъ, что ты Абдыль-Летифу царю Кошыру далъ; ино то и въ тѣхъ записехъ пригоже написати, что ты ему Коширу дашь. И князь великій Магмедшѣ велѣлъ итти въ набережную полату, и выслалъ къ нему казначеа Дмитрея Володимерова, да Феодора Карпова, да діака Луку Семенова, а велѣлъ ему о Коширѣ отмовити, что мнѣ Абдыль-Летифу царю Кошыры дати непригоже. Да и то велѣлъ князь великій посломъ сказати: которое язъ мѣсто ни дамъ царю Абдыль-Летифу въ своей землѣ, и тому въ тѣхъ записяхъ не писану быти, писати то въ записи непригоже. А писалъ есми къ брату къ своему къ Минли-Гирею царю, что его для Абдыль-Летифа царя другомъ и братомъ себѣ учиню и мѣсто ему въ своей землѣ дамъ, на чемъ ему у насъ пригоже въ дружбѣ и въ братствѣ, и опрочѣ Коширы и иныхъ городовъ мало ли у насъ въ моей землѣ, что мнѣ Абды-Летифу царю дати; и язъ нынѣ царю Абдыль-Летифу городъ дамъ въ своей землѣ, на чемъ ему пригоже въ дружбѣ и въ братствѣ у насъ быти, а Коширы ми ему дати непригоже.—И Магмедша Касыму бакшею записи шертные писати велѣлъ; а къ великому князю приходѣ, опять о Коширѣ говорилъ много; и князь великій ему о Коширѣ отговорилъ. И Магмедша говорилъ великому князю, чтобы ему тотъ городъ сказалъ имянемъ, который ему Абдыль-Летифу царю дати. И князь великій Магмедшѣ отвѣчалъ: какъ будете у меня съ Абды-Летифомъ царемъ по тѣмъ записямъ шертъ давати, и язъ тогда Абды-Летифу царю передъ шертю тотъ городъ скажю, а вамъ то будетъ вѣдомо же, которой городъ язъ ему дамъ. И приказалъ князь великій Касыму, цареву бакшею, тѣ записи шертные писати съ Феодоромъ съ Карповымъ у Феодора на подворьѣ съ руского писма слово въ слово, а діаку Лукѣ велѣлъ тѣ записи написати рускимъ писмомъ, а велѣлъ тѣ записи изготovitи діаку Лукѣ рускимъ писмомъ, а Касыму бакшею татарскимъ писмомъ къ недѣлѣ, декабря 24.—А въ недѣлю велѣлъ князь великій быти у себя Абдыль-Летифу царю, да и крымскимъ посломъ Магмедшѣ съ товарищи на тѣхъ записяхъ шертъ дати; да на которой записи дати шертъ Абдыль-Летифу царю, которой быти у Менли-Гирея царя, и ту запись, руское писмо, запечаталъ царь

Абдыль-Летифъ своею печатью; а на которой записи крымскимъ посломъ, № 2. Магмедшъ съ товарищи за Абдыль-Летифа царя дати шерть, и ту запись, руское же писмо, велѣлъ князь великій запечатати своею печатью. А татарского писма записи царева бакшеа Касымова, которымъ быти у великого князя царь Абдыль-Летифъ свою запись запечаталъ своею печатью; а послы Магмедша съ товарищи свою запись запечатали своими печатми. Да туто сказалъ князь великій самъ царю Абды-Летифу, да и крымскимъ посломъ Магмедшъ съ товарищи, что даетъ царю Абдыль-Летифу городъ Юрьевъ зъ данью и со всѣми пошлинами. И Магмедша говорилъ великому князю, что тотъ городъ отъ тебя далече, да и не на чемъ на томъ городѣ царю Абдыль-Летифу быти; да говорилъ о Кошырѣ жъ, да и шерти не давши по записямъ, пошли прочь. А царю Абдыль-Летифу безъ нихъ шерти давати князь великій не велѣлъ.—Да послѣ того спустя съ недѣлю, Магмедша съ товарищи пришолъ къ великому князю челомъ ударити, и говорилъ, чтобы то дѣло царево Абдыль-Летифово кончати. И князь великій Магмедшъ отвѣчалъ: то язъ дѣло дѣлаю съ Абдыль-Летифомъ царемъ такъ брата своего Менли-Гирея царя дя, и которой городъ язъ ему даю, и вы то слышели, и язъ нынѣ дѣлаю по тому, а ты Магмедша того не хочешь дѣлати, ино самъ вѣдаешь; а Коширы ми Абды-Летифу царю однолично непригоже дати. И Магмедша съ товарищи нялся великому князю по тѣмъ записямъ шерть дати за Абды-Летифа царя.—И князь великій велѣлъ быти у себя назавтрее того Магмедшъ съ товарищи шерть дати, да и Абды-Летифу царю того дни велѣлъ быти у себя. И дали шерть великому князю за Абды-Летифа царя крымскіе послы, по записямъ, Магмедша князь, да тетъ Абдыль-Авель ши-зода, да Касымъ-бакшей царевою Минли-Гиреевою душою; а Нуръ-салтанъ царицынъ человекъ матери Абдыль-Летифовъ царева Агъ-Чюра далъ шерть царициною душою; а Магмедъ-Киреевою душою царевичею далъ шерть человекъ его Будояръ. А городъ далъ князь великій Абды-Летифу царю Юрьевъ. И какъ послы, давъ шерть сами, да Абды-Летифа царя по его записи къ шерти привели передъ великимъ княземъ они сами, а записи шертные руского писма, на которыхъ Абды-Летифъ царь шерть далъ, да и послы крымскіе за Абды-Летифа царя шерть дали, которымъ быти у Минли-Гирея царя, тѣ записи далъ князь великій Магмедшъ князю, а татарского писма записи оставилъ князь великій у себя. А шерть давали царь Абды-Летифъ и послы крымскіе у великого князя у самого въ избѣ въ брусеной; а бояре у него туто жъ были. А куранъ держалъ Болтачь, Мамышъ-моллинъ сынъ; а записи шертные челъ Лука діакъ, а толмачилъ Ѳедко Малой, а Ѳедоръ Карповъ туто же былъ.

VI. А се запись, на которой царь Абдыль-Летифъ шерть далъ. Язъ

№ 2. Абдыль-Летифъ царь, Ибреимовъ царевъ сынъ. Что еси передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи проступилъ и былъ еси у него за свою проступку въ нятствѣ, и Минли-Гирей царь къ брату своему, великому князю Василью, и мати моя Нуръ-салтанъ царица Минли-Гиреева, и Магмедъ-Кирей царевичъ, Минли-Гиреевъ царевъ сынъ, о мнѣ въ своихъ грамотахъ писали, да и словомъ къ великому князю Василью Минли-Гирей царь съ своимъ посломъ съ Магмедшою княземъ и съ тетемъ съ Абдыль-Авель шихъ-зодою и съ бакшеемъ съ своимъ Касымомъ, и мати моя Нуръ-салтанъ царица съ своимъ человеккомъ съ Ахъ-Чюрою, и Магмедъ-Кирей царевичъ съ своимъ человеккомъ съ Кудюаромъ къ великому князю о мнѣ о Обды-Летифъ царѣ приказали, чтобы князь великій Василей Менли-Гирей царя для брата своего и Нуръ-салтанъ царици матери моей, и Магмедъ-Кирей царевича для, проступку мою мнѣ Абдыль-Летифу царю отдалъ, а изъ нятства бы меня выпустилъ, и другомъ и братомъ бы себѣ меня учинилъ. И князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, для брата своего Минли-Гирей царя, и матери моей Нуръ-салтанъ царици, и Магмедъ-Кирей царевича для, мнѣ Абды-Летифу царю проступку мою мнѣ отдалъ, и изъ нятства меня выпустилъ, и другомъ и братомъ себѣ меня учинилъ. А порукою по мнѣ по Абдыль-Летифъ царѣ поймалися великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи братъ его Минли-Гирей царь, и мати моя Нуръ-салтанъ царица, и Магмедъ-Кирей царевичъ, и шерть дали великому князю за меня ихъ душами Минли-Гиреевъ царевъ посоль Магмедша князь, да тетъ Абдыль-Авель шихъ-зода, да Касымъ-бакшей дали шерть Минли-Гиреевою царевою душою; а матери моей Нуръ-салтанъ царици душею далъ шерть человекъ ея Ахъ-Чюра; а Магмедъ-Киреевою царевичевою душею далъ шерть человекъ его Кудюаръ. Да и язъ Абдыль-Летифъ царь далъ еси шерть брату своему великому князю на томъ, что мнѣ Абды-Летифу царю быти послушну во всемъ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А гдѣ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи дастъ мнѣ Абды-Летифу царю мѣсто въ своей землѣ, и мнѣ Абды-Летифу царю за Минли-Гиреевою царевою порукою въ томъ мѣстѣ и быти; а хотѣти ми добра великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ въ правду безо всякіе хитрости, а лиха ми великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ не хотѣти, ни мыслити, ни дѣлати некоторыми дѣлы, некоторою хитростью, по сей шерти въ правду, и не ссылатися мнѣ царю Абды-Летифу безъ великого князя ведѣнья ни съ кѣмъ ни человеккомъ, ни грамотою. А отъ которого отъ моего брата отъ царя, или отъ иного царя отъ которого, или отъ царевича, или отъ кого нибудь пріѣдетъ ко мнѣ человекъ съ какими рѣчми ни буди, или зъ грамотою, и мнѣ того поймавъ послати къ великому князю и съ тѣми грамотами, съ чѣмъ хто ко мнѣ пришлетъ; а хто что прикажетъ

ко мнѣ словомъ, и мнѣ сказати великому князю Василью въ правду, безъ № 2. хитрости, по сей шерти. А что услышу о добрѣ о твоємъ великого князя Васильевѣ и о твоихъ дѣтей и о вашихъ земляхъ, или о лихѣ отъ кого ни буди, и мнѣ сказати тебѣ великому князю Василью по сей шерти въ правду, безъ хитрости. А съ королемъ ми полскимъ зъ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ его дѣтми, или хто иной будетъ король полской на великомъ княжествѣ Литовскомъ и со князми, которые на короля смотрятъ, также и съ великого князя недруги ни съ кѣмъ мнѣ съ ними не ссылатись ни человекомъ, ни грамотою, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, не приставати мнѣ къ нимъ ни хъ кому никоторыми дѣлы, а на всякого его недруга быти мнѣ съ великимъ княземъ задинъ. А быти мнѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мнѣ князь великій Василей дастъ мѣсто въ своей землѣ, а изъ великого князя Васильевы земли мнѣ Абды-Летифу царю отъ него вонъ не ити никудѣ безъ великого князя велѣнья. А на томъ на всемъ язъ Абды-Летифъ царь крѣпко шерть далъ есмь, что мнѣ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи правити во всемъ по тому, какъ въ сей записи писано, по сей моей шерти и по царевой Минли-Гиреевой шерти и матери моей Нуръ-салтанъ царицинѣ шерти и Магмедъ-Киреевой царевичевой шерти, что за нихъ дали шерть ихъ душами великому князю Василью за меня за Обдылъ-Летифа царя посолъ Менли-Гиреевъ царевъ Магмедша князь, да тетъ его Абдылъ-Авель-шихъ зода, да бакшей его Касымъ, да матери моей Нуръ-салтанъ царицинѣ человекъ Ахъ-Чюра, а Магмедъ-Киреевъ человекъ Кудааръ.—А язъ Минли-Гиреевъ царевъ бакшей Касымъ сю грамоту шертную писалъ своею рукою.

Сякову запись великому князю далъ Абдылъ-Летифъ царь татарскимъ писмомъ, за своею печатью. А крымскимъ посломъ Магмедшѣ съ товарищи далъ рускимъ писмомъ такову же Лукина писма. А написано у нея на концѣ: А къ сей записи язъ Абдылъ-Летифъ царь печать свою приложилъ.

А се запись, на которой Абды-Летифа царя послы крымскіе Магмедша князь съ товарищи, шерть дали. По государя своего по цареву Минли-Гирееву велѣнью, язъ Минли-Гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, да язъ тетъ Абдылъ-Авель шихъ-зода, да язъ бакшей царевъ Касымъ, да язъ Ахъ-Чюра Нуръ-салтанъ царицинѣ, человекъ да язъ Кудояръ Магмедъ-Киреевъ царевичевъ человекъ, дали есмь шерть царскою Менли-Гиреевою душею великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи за Обды-Летифа царя на томъ, что Абды-Летифъ царь передъ великимъ княземъ проступилъ и былъ у великого князя за свою проступку въ нятствѣ, п государь нашъ Минли-Гирей царь къ брату своему къ великому князю Василью и Нуръ-салтанъ царици и Магмедъ-Кирей царевичъ писали о томъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ съ нами приказали, чтобы

№ 2. князь великій Василей Мингли-Гирея царя ддя и Нуръ-салтанъ царици и Магмедъ-Кирея царевича ддя, Абды-Летифу царю проступку его ему отдадъ, изъ нятства бы его выпустилъ, и другомъ бы и братомъ его себѣ учинилъ. И князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, ддя брата своего Минли-Гирея царя и Нуръ-салтанъ царици и Магмедъ-Кирея царевича ддя, Абды-Летифа царя выпустилъ и другомъ и братомъ себѣ его учинилъ. А онъ государь нашъ Минли-Гирей царь брату своему великому князю Василью, и Нуръ-салтанъ царици, матери царева Абды-Летинова, и Магмедъ-Кирей царевичъ по Абды-Летифъ царѣ порукою ся поимали на томъ, что Абды-Летифу царю быти послушну во всемъ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. А гдѣ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи дастъ Абдыль-Летифу царю мѣсто въ своей землѣ, и Абды-Летифу царю, за государя нашего за Минли-Гиреевою царевою порукою и за матери своей Нуръ-салтанъ царициною порукою и за Магмедъ-Киреевою царевичевою порукою, въ томъ мѣстѣ быти. А хотѣти добра Абдыль-Летифу царю великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ въ правду, безъ всякіе хитрости, а лиха ему великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ не хотѣти, ни мыслити, ни дѣлати ни-которыми дѣлы, никоторою хитростью, по сей шерти въ правду. А Абды-Летифу царю безъ великого князя велѣнья не ссылатисъ ни съ кѣмъ, ни человекомъ, ни грамотами. А отъ которого отъ его брата отъ царя, или отъ иного отъ царя отъ которого, или отъ царевича, или отъ кого нибудь прїѣдетъ къ нему человекъ съ какими рѣчми ни буди, или зъ грамотою, и ему того человека поймавъ, послати къ великому князю Василью съ тѣми грамотами, съ чѣмъ къ нему пришлютъ; а что кто къ нему прикажутъ словомъ, и ему то приказати къ великому князю Василью, по сей нашей шерти, въ правду, безъ хитрости. А что ему, слышевъ о добрѣ твоемъ великого князя Васильевъ и твоихъ дѣтей и о вашихъ земляхъ или о лихѣ отъ кого бы ни было, и ему то сказати великому князю Василью, по сей нашей шерти, въ правду, безъ хитрости. А съ королемъ полскимъ съ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ его дѣтми, или кто иной ни будетъ король на Полской землѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ тѣми князми, которые на короля смотрять, также и съ великого князя Васильевыми недруги ни съ кѣмъ ему съ ними не ссылатисъ ни человекомъ, ни грамотами, никоторыми дѣлы, никоторою хитростью не при-ставати ему. къ нимъ ни къ кому никоторыми дѣлы, а быти ему на всякого его недруга съ нимъ заодною. А быти ему въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему дастъ мѣсто въ своей землѣ князь великій Василей, а изъ великого князя Васильевы земли вонъ не итти никудѣ безъ великого князя велѣнья. А на томъ на всемъ изъ Минли-Гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, и изъ

тетъ Абдыль-Авель Шихъ-зода, и язъ бакшей царевъ Касымъ государя своего Менли-Гиреевою душею, а язъ Ахъ-Чюра государыни своей Нурь-салтанъ царициною душею матери царицы Абды-Летифовы, а язъ Кудояръ Магмедъ-Киреевою царевичевою душею крѣпко шертъ дали есмь на томъ, что Абды-Летифу царю правити великому князю Василью Ивановичю всеа Русии о всемъ по тому, какъ въ сей записи писано. А къ сей шертной записи князь великій Василей Ивановичъ всеа Русии печать свою приложилъ. А писалъ сю записъ великого князя діакъ Лука Семеновъ. И дана та записъ съ великого князя печатью Лукина посла діакова крымскимъ посломъ Магмедшѣ князю съ товарищи везти ко царю.

А у крымскихъ пословъ взята записъ такова же слово въ слово татарскимъ писмомъ, за ихъ печатми Касымова царица бакшей.

А се грамота шертная, на которой далъ шертъ Абдыль-Летифъ царь, послѣ того, какъ ему князь великій далъ городъ Юрьевъ, какъ ему быти у великого князя на Юрьевѣ. Язъ Абдыль-Летифъ царь, далъ есми роту брату своему, великому князю Василью Ивановичю всеа Русии, и его дѣтемъ, своей братьѣ, съ своими уланы и со князми и со всеми съ нашими казаки на томъ: хто будетъ тебѣ великому князю Василью и твоимъ дѣтемъ другъ, и то и мнѣ другъ; а хто будетъ вашъ недругъ, ино и мнѣ недругъ; а мнѣ съ своимъ братомъ ни съ кѣмъ миру не взяти, ни ссылатись безъ вашего велѣнья. А отъ которого отъ моего брата отъ царя, или отъ кого ни буди, прїѣдетъ ко мнѣ человекъ съ какими рѣчми ни буди, или зъ грамотою, и мнѣ то сказати вамъ по сей ротѣ въ правду, безъ хитрости, и того человека, хто ко мнѣ прїѣдетъ, назадъ не отпустить безъ вашего велѣнья. А хотѣти мнѣ тебѣ великому князю Василью и дѣтемъ и всему вашему хрестыанству и всемъ вашимъ землямъ добра, гдѣ ни буди. А съ кородемъ ми съ полскимъ съ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ его дѣтми, или хто иной будетъ государь на Полской землѣ и на Литовской землѣ и съ ихъ дѣтми, также и съ тѣми князми, которые на нихъ смотрять, намъ другомъ не быти и не пристати намъ къ нимъ некоторыми дѣлы и не ссылатись намъ съ ними ни человекомъ, ни грамотами, никою хитростью, ни уланомъ, ни княземъ нашимъ съ ними не ссылатись, ни нашимъ казакомъ. А кого къ намъ пришлетъ король полской и великій князь литовскій, или хто ни буди изъ Полскіе земли и изъ Литовскіе земли пришлютъ къ намъ съ какими рѣчми ни буди, или зъ грамотами, и намъ того не отпустить, изымавъ его, да къ тебѣ великому князю и къ твоимъ дѣтемъ послати, а о томъ намъ вамъ сказати по той ротѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ. А которые грамоты къ намъ пришлютъ, и намъ тѣ грамоты къ вамъ послати. Также намъ и съ иными вашими недруги ни съ кѣмъ, кто ни буди вамъ недругъ, не ссылатися некоторыми дѣлы, никою

№ 2. хитростью, и не приставати мнѣ къ нимъ и другомъ имъ не быти некоторыми дѣлами, а быти мнѣ на всякого твоего недруга съ тобою съ великимъ княземъ вездѣ заодною. А что намъ, слышевъ о вашемъ добрѣ, или о лихѣ и о всемъ вашемъ хрестыанствѣ, о всѣхъ вашихъ земляхъ отъ кого ни буди, то намъ вамъ сказати по той нашей ротѣ въ правду, безъ хитрости. А куды пойду съ тобою на твое дѣло, или кудѣ мени пошлешь на свое дѣло съ своею братьею, или съ своими людьми, или кудѣ одного мени пошлешь на свое дѣло, и мнѣ Абдыль-Летифу и моимъ уланомъ и княземъ и казакомъ нашимъ, ходя по вашимъ землямъ, не имать и не грабить своею рукою ничего, ни надъ хрестыаниномъ ни надъ какомъ не учинити никакихъ силы; а кто учинитъ надъ хрестыанскимъ богомолствомъ, надъ Божіею церковию, каково поруганіе, или надъ хрестыанствомъ надъ кѣмъ ни буди учинитъ какову силу, и мнѣ за того за лихого не стояти, по той ротѣ его выдати. А кто его надъ тѣмъ насилствомъ убьетъ, въ томъ вины нѣтъ, того для мнѣ роты не сложити. А кого ми слати на Москву къ тебѣ къ великому князю и къ твоимъ дѣтемъ своихъ пословъ, и имъ ѣздити отъ Юрѣва города, также и съ Москвы къ Юрѣву по ямомъ, а кормъ имъ дають на ямѣхъ ваши ямщики, посмотри по людямъ и по конемъ. А кто поѣдетъ нашихъ людей торговлею, или своимъ дѣломъ, а не къ тебѣ къ великому князю, а тѣ ѣздятъ, кормъ себѣ купятъ, а у людей силою корму не емлютъ; а кто почнетъ силою кормъ имати и подводы своею рукою, посолъ ли, не посолъ ли, а кто его надъ тѣмъ убьетъ, въ томъ вины нѣтъ. А кого пошлете вы своихъ пословъ въ которую орду ни буди, или ордынского посла отпустите, посолъ ли пакъ къ вамъ поѣдетъ отъ которого царя, или отъ царевича, или гости бесермена, или гости ваши пойдутъ торгомъ отъ васъ, или къ вамъ пойдутъ, и мнѣ Абдыль-Летифу царю и моимъ уланомъ и княземъ и нашимъ казакомъ тѣхъ не имати, ни грабити, отпущати ихъ доброволно. А кто побѣжитъ русинъ изъ орды изъ которые ни буди, а прибѣжатъ на наши казаки, и нашимъ казакомъ тѣхъ людей не имати, ни грабити, отпущати доброволно въ ваши земли. А что у васъ Янай царевичъ въ городкѣ въ Мещерскомъ, и Шихъ-Авліаръ царевичъ въ Сурожикѣ, или иной царь или царевичъ будетъ у васъ въ вашей земли, и мнѣ Абдыль-Летифу царю имъ лиха никакова не мыслити, ни чинити, ни моимъ уланомъ, ни княземъ, ни казакомъ нашимъ всемъ. А отъ нихъ мнѣ ихъ улановъ и князей и казаковъ всѣхъ не пріимать, хотя которые уланы и князи и казаки отъ нихъ отстанутъ и пойдутъ въ орду и въ Казань, или инуда, а захотятъ ко мнѣ, и мнѣ ихъ и оттолѣ къ себѣ не пріимати. А Янаю царевичю и Шихъ-Авліару царевичю мнѣ Абдыль-Летифу царю лиха не мыслити, ни чинити никакова, ни моимъ уланомъ, ни княземъ, ни казакомъ всемъ; и отъ мени имъ къ себѣ моихъ улановъ и князей и казаковъ

тѣхъ не прїимати, хотя которые уланы и князи и казаки отъ меня отстануть, № 2 пойдуть въ Орду и въ Казань или инуда, а захотятъ къ нимъ, и имъ ихъ оттолѣ къ себѣ не прїимать. А гдѣ пойдемъ на ваше дѣло съ вами вмѣстѣ, или съ вашею братьею, или опрочѣ васъ или улановъ и князей и казаковъ своихъ отпустимъ, или казаки наши куды пойдуть на поле, ино промежъ насъ и промежъ нашихъ улановъ и князей и казаковъ не быти лиху никоторому нигдѣ. Также ми отъ васъ татаръ не прїимати, а вамъ отъ меня людей не прїимать, опрочѣ Ширинова роду и Баарынова и Аргинова и Кипчакова. А въ Казань и на Казанскіе мѣста мнѣ своихъ людей безъ вашего вѣдома воевати не посылати ни съ конми, ни въ судѣхъ, а войны не замышляти. А что ты князь великій Василей Ивановичъ всеа Русїи, братъ мой, далъ мнѣ въ своей землѣ городъ Юрьевъ, и мнѣ отъ тебя изъ твоей земли вонъ не итти никудѣ безъ твоего велѣнья и быти мнѣ Абды-Летифу царю послушну во всемъ тебѣ великому князю Василью Ивановичю всеа Русїи. А на томъ на всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано, язъ Абды-Летифъ царь тебѣ брату своему, великому князю Василью Ивановичю всеа Русїи, и твоимъ дѣтемъ, своей братьи, съ своими уланы и съ князми и съ всеми нашими казаки крѣпко шерть дали есмь, что мнѣ Абды-Летифу царю правити тебѣ великому князю Василью Ивановичю всеа Русїи во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, по сей нашей шерти, и по той нашей шерти, что есмь тебѣ дали шерть на записи, и по той шерти, что дали тебѣ шерть царевы Минли-Гиреевы послы, Магмедша князь съ товарищи, въ правду, безъ всякіе хитрости. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7017, декабря 29.

И послѣ того, какъ шерть дали царь и послы, и князь великій приговорилъ зъ бояры, что ему и Абдыль-Летифу царю правда дать на той же ихъ грамотѣ, на которой шерть далъ великому князю царь Абдыль-Летифъ, какъ ему быть въ Юрьевѣ. И далъ князь великій царю Абдыль-Летифу правду. А говорилъ князь великій рѣчью, даючи правду царю Абдыль-Летифу, что ему царя Абдыль-Летифа себѣ держати другомъ и братомъ; а въ грамоту князь великій тое строки писать не велѣлъ, переднего для дѣла своего. А царь Абдыль-Летифъ и послы крымскіе, Магмедша съ товарищи, туто жъ были, коли князь великій правду далъ. И послѣ того Магмедша князь говорилъ великому князю отъ Менли-Гирен царя, чтобы князь великій далъ правду царю Минли-Гирею на его грамотѣ на шертной передъ ними. И князь великій, отпусти Магмедшу, приговорилъ о томъ зъ бояры, что ему Минли-Гирею царю правда на его грамотѣ на шертной передъ послы дати. И цѣловалъ крестъ князь великій на шертной грамотѣ царю Минли-Гирею генваря 14, въ пятницу, передъ его послы, передъ Магмедшою съ товарищи.

№ 3.

1509, февраля 25—мая 4. Отпускъ посольства отъ великаго князя Василья Ивановича къ царю Менгли-Гирею съ бояриномъ Василиемъ Григорьевичемъ Морозовымъ, вмѣстѣ съ возвращающимися въ Крымъ послами, княземъ Магмедъ-Шахомъ (Магмедшою) съ товарищами. Посольскія рѣчи царю: сообщается о результатѣ посольства Магмедъ-Шаха князя въ Москву; что касается денегъ, которыя будто бы задолжали въ Молдавіи Даревъ и Карачаровъ, то платитъ ихъ великій князь не обязанъ, такъ какъ посланниковъ насильно заставили написать на себя кабалу; но если царь ихъ заплатилъ за посланниковъ, то и великій князь посылаетъ эти деньги съ царскими послами. Грамота великаго князя къ царю, чтобы впредь въ Крыму насильемъ надъ послами, какъ было съ Константиномъ Заболотскимъ, — не дѣлалось. Посольскія рѣчи царицѣ Нуръ-салтанъ о томъ, что по ея просьбѣ сдѣлано для ея сына царя Абдулъ-Латифа, и чтобы она и впредь хлопотала у царя о дѣлахъ великаго князя. Посольскія рѣчи старшему царевичу Магметъ-Гирею и другимъ царевичамъ, а также и крымскимъ вельможамъ, которымъ поминки даютъ, чтобы они заботились о дѣлахъ великаго князя. Наказъ боярину Вис. Гр. Морозову: издавать поминки и вообще вести свое посольство такъ, какъ это дѣлали прежніе послы; какъ говорить о царѣ Абдулъ-Латифѣ, почему его не отпустили въ Крымъ и дали вмѣсто Каширы Юрьевъ, почему великій князь, не снесаясь съ царемъ, помирился съ литовскимъ великимъ княземъ, объ астраханскомъ и о другихъ дѣлахъ. Отъездъ пословъ изъ Путивля въ Крымъ (тамъ же, лл. 33—50).

I. Да приговорилъ князь великій зъ бояры послати къ Минли-Гирею царю посольствомъ Василья Григорьева сына Морозова вмѣстѣ съ его послы, съ Магмедшою съ княземъ съ товарищи. И послана грамота по Василья въ Перевицескъ; а Василей былъ въ Перевицку намѣстникомъ. И какъ прїѣхалъ Василей, и князь великій сказалъ ему ту посылку, велѣлъ наряжатись; а крымскимъ посломъ, Магмедшѣ князю съ товарищи, Василья явилъ же, что посылаетъ его князь великій въ Крымъ къ Минли-Гирею царю вмѣстѣ съ ними, и срокъ учинилъ князь великій крымскимъ посломъ

и Василью февраля 25, дѣта 7017. И послалъ князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи въ Крымъ къ Минли-Гирею посолство Василья Григорьева сына Морозова, и отпустилъ его вмѣстѣ съ царевыми послы, съ Магмедшою княземъ и съ его товарищи, въ чет. марта 1. А подъячей посланъ съ Васильемъ Пани Нардуковъ; а толмачъ посланъ Михалъ Михалевъ сынъ Серебряного.

II. Говорити отъ великого князя Минли-Гирею царю Василью Григорьеву сыну Морозова: Братъ твой, господине, князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій, господине, велѣлъ твое здоровье видѣти. Братъ твой, господине, князь великій велѣлъ тебѣ говорити: что есмь посыдалъ къ тебѣ боярина своего и околничего Костянтина Григорьева сына Заболотцкого бити челомъ о томъ, чтобы еси меня учинилъ себѣ другомъ и братомъ потомуже, какъ еси былъ съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да и грамоту бы свою еси шертную о дружбѣ и о братствѣ пожаловалъ далъ намъ такую, какова была грамота твоя шертная у отца нашего у великого князя, да и правду бы еси намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ бояриномъ и околничимъ предъ Костянтиномъ, да ту бы еси свою шертную грамоту къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ и околничимъ съ Костянтиномъ, да по тому бы еси пожаловалъ намъ и правилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты пожаловалъ, другомъ и братомъ меня себѣ учинилъ потомуже, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да и грамоту свою шертную о дружбѣ и братствѣ далъ намъ такую же, какова была твоя грамота шертная у отца нашего у великого князя, да и правду еси намъ на той грамотѣ учинилъ предъ нашимъ бояриномъ и околничимъ предъ Костянтиномъ, да по тому намъ хочешь и правити, и ту еси грамоту свою шертную прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ и околничимъ съ Костянтиномъ; и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ еси намъ на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, и ты бы по тому намъ и правилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ о тебѣ посолъ твой Магмедша князь, чтобы намъ тебѣ на той шертной грамотѣ правду учинить передъ твоими послы. И мы на той грамотѣ передъ твоими послы правду тебѣ учинили; и какъ еси на чемъ тебѣ молвилъ и правду учинилъ, по тому тебѣ хотимъ и правити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ напередъ того и неодинава въ своихъ грамотахъ, и словомъ еси намъ о томъ приказывалъ: что въ которомъ дѣлѣ Абдыль-Летифъ царь за свою проступку у отца нашего у великого князя, да и у насъ былъ въ вѣтствѣ, а то его дѣло отецъ нашъ князь великій

№ 3. тебѣ вѣдомо учинилъ, и намъ бы тебя для, брата своего, Абдыль-Летифу царю въ томъ дѣлѣ проступку его отдать, изъ нятства бы его выпустити, и братомъ и другомъ его себѣ учинити, и мѣсто бы намъ ему въ своей землѣ дати. Да и нынѣ еси къ намъ о томъ писалъ въ своей грамотѣ, да и словомъ посоль твой Магмедша князь намъ отъ тебя говорилъ, чтобы намъ, теби для, Абдыль-Летифу царю проступку его отдать, изъ нятства его выпустити и мѣсто бы намъ ему въ своей землѣ дати. А ты мнѣ по Абдыль-Летифу царѣ и царица твоя Нуръ-салтанъ, мати его, и сынъ твой Магмедъ-Кирей царевичъ порукою ся поимали; да и шерть еси приказалъ намъ дати своею душею за Абдыль-Летифа царя своимъ посломъ, Магмедшѣ князю съ товарищи, на томъ, что Абдыль-Летифу царю за вашею порукою впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ. И мы и запись на то съ Абдыль-Летифомъ царемъ на то написали и къ шерти его твои послы на той записи привели передъ нами, что ему за твоею порукою и твоей царицы за Нуръ-салтанъ матери своей порукою, и за Магмедъ-Киреевою царевичевою порукою, сына твоего, впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти. А твои послы, Магмедша князь и Абдыль-Авелъ Шихъ-зода и бакшей твой Касымъ, за Абдыль-Летифа царя и шерть намъ дали твоею душею; а царицы твоей Нуръ-салтанъ, матери его, человекъ Ахъ Чюра далъ намъ шерть царициною душею, а сына твоего Магмедъ-Киреевъ царевичевъ человекъ Кудояръ далъ намъ шерть царевичевою душею на томъ, что Абдыль-Летифу царю впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти, и правити ему намъ во всемъ по тому, какъ въ той записи писано; да и запись мнѣ на то твои послы дали твоего бакшей Касымовы руки за своими печатми. А на которой записи далъ намъ шерть Абдыль-Летифу царь, и язъ ту запись за своею печатью и за Абдыль-Летифовею царевою печатью послалъ къ тебѣ съ Магмедшою со княземъ, чтобы то дѣло тебѣ было вѣдомо. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебя для, Абдыль-Летифу царю проступку его отдали, изъ нятства его выпустили, и другомъ и братомъ его себѣ впрокъ учинили, и мѣсто ему есмь въ своей землѣ дали городъ Юрьевъ съ волостми и зъ данію и со всеми пошлинами передъ твоими послы. — Князь великій велѣлъ тебе говорити: да приказывалъ еси къ намъ: что посылалъ отецъ нашъ князь великій своихъ пословъ за море до Итальяскихъ странъ о своихъ потребахъ Дмитрея Ларева, да Митрофана Карачарова съ товарищи, и они оттолѣ пришли къ Степану, воеводѣ волошскому, а съ ними пошли изъ Италійскихъ странъ мастера всякіе на отца нашего имя великого князя, да и на наше; и Стефанъ воевода тѣхъ нашихъ пословъ съ мастера задержалъ у себя. И отецъ нашъ князь великій посылалъ о томъ къ тебѣ, чтобы ты къ Степану о томъ послалъ, чтобы Стефанъ

воевода тѣхъ нашихъ пословъ Дмитрея и Митрофана съ товарищи и со № 3.
 всѣми мастера отпустилъ къ себѣ въ Перекопъ, а ты бы тѣхъ пословъ и
 съ мастера со всѣми допровадилъ до отца нашего великого князя; а что
 будетъ тѣмъ посломъ надобе на ихъ потребы и на мастера, которые съ
 ними къ намъ пошли изъ Италейскихъ странъ, денегъ и платья и коней,
 и отецъ нашъ князь великій велѣлъ тебѣ имъ давати и ялся тебѣ то все
 полатить; и ты, чинячи дружбу отцу нашему, великому князю, тѣхъ на-
 шихъ пословъ и съ мастера у Стефана у воеводы изъ Волохъ взялъ и до
 отца нашего допровадилъ, да и денги еси имъ, отца нашего для великого
 князя, по его приказу, на ихъ потребы да и на мастера давалъ; а Сте-
 фанъ воевода будтось имъ далъ въ Волосѣхъ взаемъ полтораста тысячъ
 атманскихъ денегъ, а ты будтось Стефану въ томъ порукою поималъ. И
 нынѣ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя
 Магмедша князь и Асанча-афызъ говорили, что будтось ты тѣ денги за-
 платилъ Богдану, Стефанову сыну воеводину, полтораста тысячъ отманскихъ
 денегъ, а отецъ нашъ князь великій того тебѣ не заплатилъ, да и кабалу
 еси въ тѣхъ денгахъ на Дмитрея на Ларева и на Митрофана на Карачарова
 за ихъ печатми прислалъ ко мнѣ съ Асанчи-афызомъ, что будто они тѣ
 денги у Стефана у воеводы заняли и ту кабалу въ тѣхъ денгахъ Стефану
 воеводѣ на себя дали.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и которые еси
 денги давалъ тѣмъ посломъ отца нашего, Дмитрею и Митрофану, и которые
 еси денги давалъ въ Волосѣхъ Стефанъ воевода, и отецъ нашъ князь ве-
 ликій тѣ денги всѣ велѣлъ полатить своему казначею. И казначей отца
 нашего и на шъ Дмитрей Володимеровъ твоему челоуѣку Асанчѣ-афызу и
 воеводѣмъ діаконъ Хосѣ и Степанку тѣ денги и полатилъ всѣ сполна
 А тѣ денги полтораста тысячъ атманскихъ безлѣпичные, а та кабала не-
 правая, занеже вѣдаешъ и самъ, въ каковѣ нужи держачи Стефанъ воевода
 тѣхъ пословъ отца нашего и нашихъ, да тѣ кабалы на нихъ писалъ самъ
 не ихъ волею; и ты къ намъ приказалъ, чтобы намъ тѣ денги полтораста
 тысячъ велѣти отдати твоему челоуѣку Асанчѣ-афызу. — Князь вели-
 кій велѣлъ тебѣ говорити: и мы о тѣхъ денгахъ велѣли говорити съ
 твоими послы, съ Магмедшою княземъ съ товарищи, казначею своему
 Дмитрею Володимерову; и твои послы и нашъ казначей обыскали о тѣхъ
 денгахъ, что тѣ денги безлѣпичные, ино намъ было тѣхъ денегъ непригоже
 давати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и коли ты братъ нашъ у
 насъ того просишь, а приказывалъ еси къ намъ, что тѣ денги ты полто-
 раста тысячъ Богдану, воеводину сыну, заплатилъ, и мы нынѣ тѣ денги ве-
 лѣли дать полтораста тысячъ казначею своему Дмитрею Володимерову твоему
 послу Магмедшѣ князю и челоуѣку твоему Асанчѣ-афызу. И казначей нашъ
 тѣ денги полтораста тысячъ денегъ атманскихъ и отдалъ послу твоему Маг-

№ 3. медшѣ князю и человекѣ твоему Асанчѣ-афызу. А которые мастера изъ Италійскихъ странъ шли съ нашими послы съ Дмитреемъ и съ Митрофаномъ на наше имя, и сколько тѣхъ нашихъ пословъ и съ мастера держалъ у себя Стефанъ воевода, и въ тѣ годы во всѣ тѣмъ мастеромъ Стефанъ воевода велѣлъ дѣлати на себя, хто что умѣлъ, а своего имъ корму и найму не давалъ ничего, а шолъ имъ кормъ и харчъ отъ тѣхъ же отъ нашихъ пословъ; и какъ отпускалъ тѣхъ нашихъ пословъ, и онъ у себя оставилъ четырехъ мастеровъ лутчихъ, а къ намъ ихъ съ нашими послы не отпустилъ, да и рухлядь у нашихъ пословъ поималъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и здѣсе о томъ посолъ твой Магмедша князь съ товарищи приговорилъ съ нашимъ казначеемъ зъ Дмитреемъ Володимеровымъ, да и записи на томъ пописали, что тѣхъ четырехъ мастеровъ, которыхъ у себя оставилъ Стефанъ воевода, а съ нашими послы къ намъ ихъ не отпустилъ, да и тѣ денги, что на тѣ мастера вышло у нашихъ пословъ харчу, и рухлядь, что у нашихъ пословъ взяли, взявши тебѣ у Богдана, у воеводина сына, къ намъ прислати. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ здѣсе твои послы Магмедша князь съ товарищи о томъ приговорили и записи пописали, и ты бы по своихъ пословъ приговору и по тѣмъ записямъ тѣхъ четырехъ мастеровъ, да и тѣ денги, что имъ вышло на харчъ, и пословъ нашихъ рухлядь, у Богдана воеводина сына взявъ, къ намъ присладъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ къ намъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ къ намъ отъ тебя твои послы говорили, чтобы намъ тебя для съ Магмедъ-Аминемъ царемъ помиритися. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебя для съ Магмедъ-Аминемъ царемъ помирились. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да присылалъ къ намъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о миру, и мы зъ Жигимонтомъ королемъ помирились, и тебѣ бы то было вѣдомо. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду намъ учинилъ, и ты бѣ пожаловалъ на томъ и стоялъ, другу бы еси моему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всякого нашего недруга былъ бы еси со мною вездѣ заодно. А язъ какъ тебѣ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою и добра твоего хочю вездѣ смотрити, а другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всякого нашего недруга вездѣ съ тобою еси заодно.

А се такова грамота послана ко царю. Великіе Орды великому царю Менли-Гирею, брату моему, князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послади есмя нынѣ къ тебѣ боярина нашего доброго зъ добрыми поминки, Василья Григорьева сына Морозова, и отпустили его еси выѣстѣ съ твоими послы съ Магмедшою княземъ съ товарищи; и которую силу учинили нашему боярину Костянтину Заболотцкому братъ твой Ямгурчей ца-

ревичь, да дѣти твои Ахмать-Кирей царевичь, да Фети-Кирей царевичь, № 3.
 да Бурнашь царевичь, да Мумарикъ царевичь, да дочь твоя Мамышева
 жена Зезеудова, да братаничь твой Япанча царевичь, да Тевекель князь,
 да Довлетъ-Бахты князь, да карачъ Бакыровъ сынъ ички, да Тевекель уланъ,
 Чпнбай, да Ябага уланъ, да Сакалъ князь Кинтъ, да Исламъ-мурза, да зить
 твой Ананъ-мурза, да Шихъ-Улла-шихъ, да салтанъ Алей-сеитъ, да Мамешъ-
 мурза Ширинъ, да Ахмать-паша мурза Кулуковъ сынъ, да Хозяшъ-Айда-
 ровской, да Ази-Халълъ уланъ, да Шакъ-Кувалъ уланъ, да Итемгень
 князь, Наранъ-хозинъ сынъ, да Адышка-мурза Ширинъ, да Муртаза бак-
 шей твой, и Бетюка человекъ твой. А напередъ того надъ нашими
 послы силы некоторые не бывало, опроче твоего жалованья и бере-
 жения, къ нашимъ посломъ; и нынѣ бы впередъ нашимъ посломъ и бои-
 ромъ отъ царевичевъ и отъ князей отъ твоихъ людей силы некоторые
 не было, приходили бы къ тебѣ наши бояре и были по тому, какъ на-
 писано въ твоей грамотѣ въ шертной; а ты бы по своему слову на
 томъ стоялъ и берегъ того впередъ, чтобы нашимъ бояромъ силы ни
 отъ кого некоторые не было, и были бы у тебя наши бояре въ твоемъ
 жалованьи и во чти потомуже, какъ напередъ того бывали. А нынѣ бы
 еси пожаловалъ, нашего боярина Василья насъ для отъ того поберегъ и
 жаловалъ бы его и чтилъ потомуже, какъ напередъ того наши послы бы-
 вали у тебя въ твоемъ жалованьи и во чти. А нѣчто и нынѣ отъ кого учи-
 нитца какова сила боярину нашему Василью, и мнѣ впередъ посылати къ
 тебѣ о которомъ дѣлѣ, да и съ поминки своихъ людей молодыхъ, и отъ
 тебя бы на меня въ томъ слова не было, занеже впередъ намъ своихъ
 бояръ добрыхъ тое для силы и соромоты посылати къ тебѣ нельзя. А бу-
 детъ отъ тебя нынѣ нашему боярину жалованье и бережение, и мы впередъ
 своихъ бояръ добрыхъ шлемъ къ тебѣ потомуже, какъ есмь напередъ того
 къ тебѣ посылали. А изъ, какъ на чемъ тебѣ молвилъ, на томъ и стою,
 и впередъ по тому тебѣ хотимъ и правити. Писана на Москвѣ, лѣта 7017.

III. А се говорити отъ великого князя Нуръ-салтанъ царицѣ, Теми-
 ревой дочери, Василью Морозову. Братъ твой князь великій Василей Ива-
 новичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій
 Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити:
 какъ еси передъ того межъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего
 смотрила и дѣла нашего берегла и вѣдала, а намъ дружбу свою чинила,
 такъ бы еси и нынѣ и впередъ межъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра
 нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою
 чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою чинили, такъ и нынѣ
 и впереди, оужь дастъ Богъ, хотимъ тебѣ свою дружбу чинити. Да писала

№ 3. еси къ намъ о своемъ сынѣ о Абды-Летифѣ царѣ, чтобы мнѣ Менли-Гирея царя для брата своего, да и тебя для, Абды-Летифа царя, сына твоего, изъ нятства его выпустити и другомъ и братомъ его себѣ учинити и мѣсто бы намъ ему въ своей землѣ дати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы Менли-Гирея царя для брата своего, да тебя для, Абды-Летифа царя, сына твоего, изъ нятства выпустили и другомъ и братомъ себѣ его учинили и мѣсто есмя ему въ своей землѣ дали городъ Юрьевъ передъ послы брата своего передъ царевыми Менли-Гиреевыми; а твой человекъ Ахъ-Чюра то видѣлъ же, да и шертъ намъ за Абды-Летифа царя Менли-Гиреевы царевы послы брата моего, Магмедша князь съ товарищи, дали Менли-Гиреевою царевою душею; а твой человекъ Ахъ-Чюра далъ намъ шертъ за Абды-Летифа царя твоею душею; а Магмедъ-Киреевою царевичевою душею за Абды-Летифа царя далъ намъ шертъ человекъ его Кудояръ на томъ, что Абды-Летифу царю впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти и правити ему намъ во всемъ по тому, на чемъ намъ шертъ далъ по записи передъ царевыми Менли-Гиреевыми послы; а твой человекъ Ахъ-Чюра туто жъ былъ. А ту есмя запись послалъ къ Менли-Гирею царю съ Магмедшою княземъ, и тебѣ бы того было вѣдомо.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Кирею царевичю, Менли-Гирееву цареву сыну болшому, Василью Морозову. Князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Князь великій Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: скazyвалъ ми бояринъ нашъ и околничей Костянтинъ Заболоцкой, что ты промежь насъ со отцомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотришь и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бы и нынѣ, и впередъ межи насъ со отцомъ твоимъ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣдалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того тебѣ свою дружбу чинили, такъ и нынѣ и впереди, оужъ дастъ Богъ, хотимъ тебѣ свое добро и свыше того держати и дружбу свою чинити, а ты бы намъ свою дружбу чинилъ. Да писалъ еси къ намъ о Абды-Летифѣ царѣ, чтобы мнѣ отца твоего Менли-Гирея царя для брата своего и Нуръ-салтанъ парици, матери Абды-Летифовы царевы, да и тебя для, Абды-Летифа царя изъ нятства выпустити и другомъ и братомъ его себѣ учинити и мѣсто бы ему намъ въ своей землѣ дати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы отца твоего Менли-Гирея царя для брата своего и Нуръ-салтанъ парици матери его, да и тебя для, Абды-Летифа царя изъ нятства его выпустили и другомъ и братомъ его себѣ учинили и мѣсто есмя ему въ своей землѣ дали городъ Юрьевъ передъ послы брата своего, предъ

отца твоего передъ Менли-Гиревыми царевыми. А твой человекъ Кудояръ № 3. то видѣлъ же; да и шерть намъ за Обды-Летифа отца твоего Менли-Гиревы царевы послы брата моего, Магмедша князь съ товарищи, дали отца твоего Менли-Гиревою царевою душею, а царициною Нуръ-салтаниною душею, матери его, за Обды-Летифа царя далъ намъ шерть человекъ ея Ахъ-Чюра; а твой человекъ Кудояръ далъ намъ шерть за Обдыль-Летифа царя твоего душею на томъ, что Абды-Летифу царю впрокъ ему намъ быти прямымъ братомъ и другомъ, а лиха ему намъ никакова не хотѣти и правити ему намъ во всемъ по тому, на чемъ намъ шерть далъ по записи передъ отца твоего передъ Менли-Гиревыми царевыми послы; а твой человекъ Кудояръ тутю же былъ. А ту еси записъ послалъ ко отцу къ твоему къ Менли-Гирею царю съ Магмедшою княземъ, и тебѣ бы то было вѣдомо.

А се говорити отъ великого князя Василью Морозову Ямгурчею царевичю, брату цареву Менли-Гиреву. Напередъ правити ему челобитье, да и о здоровьѣ спросити потомужъ, какъ и Магмедъ-Кирею царевичю болшому. Да говорити ему отъ великого князя рѣчь Василью Морозову: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ братомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегль и дѣлалъ и дружбу бы еси свою къ намъ держалъ; а мы къ тебѣ противъ свою дружбу держати хотимъ.

А се молвити отъ великого князя Василью Морозову царевичемъ рѣчь порознь, Ахмать-Кирею царевичю, Менли-Гиреву цареву другому сыну, да и меншимъ царевичемъ Махмуту, да Фети-Кирею, да Бурнашу, да Япанчѣ царевичю. Князь великій Василій Ивановичъ всеа Русии велѣлъ тебѣ поклонитися. Да поминокъ подати. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ своимъ отцомъ, съ Менли-Гиреемъ царемъ, добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегль и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы противу тебѣ хотимъ свою дружбу держати.

А Магмедъ-Киреву царевичеву сыну Багатырю-Кирею отъ великого князя поклонитися, да поминокъ подати, да рѣчь молвити: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ дѣдомъ своимъ съ Минли-Гиреемъ и со отцомъ съ твоимъ съ Магмедъ-Киреемъ царевичемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегль и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы противъ тебѣ хотимъ свою дружбу держати.

А се говорити отъ великого князя Василію Баба-шиху: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ нашимъ братомъ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегль и дѣлалъ; а мы впередъ къ тебѣ свое добро хотимъ держати и жалованье свое чинити.

А се говорити отъ великого князя Агишу князю. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежъ насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ

№ 3. добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ, а намъ бы еси тѣмъ служилъ; а мы, оужъ дастъ Богъ, тебя за твою службу жаловати хотимъ.

А се говорити отъ великого князя Василью Синану: князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ ми бояринъ и околичей нашъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Заболотцкого, что промежь насъ зъ братомъ моимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотришь и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь. И ты бъ и впередъ промежь насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ бы еси тѣмъ служилъ; а мы, оужъ дастъ Богъ, за твою службу и впередъ жаловати хотимъ.

А се говорити отъ великого князя Василью тѣмъ княземъ, которымъ поминки посланы, а великому князю дотолѣ ихъ служба была. И Василью имъ рѣчь молвити порознь потомужъ, гдѣ имъ напередъ того послы говаривали, а къ нимъ Василью не ѣздити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси промежь насъ съ Менли-Гиреемъ царемъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего береглъ и дѣлалъ, а намъ бы еси тѣмъ служилъ; а мы, оужъ дастъ Богъ, тебя за твою службу жаловати хотимъ.

IV. А се такова память дана Василью Григорьеву сыну Морозова.

Память Василью Григорьеву сыну Морозова. Какъ, оужъ дастъ Богъ приѣдетъ въ Крымъ, и кто его встрѣтитъ отъ царя на дорожѣ, а что ему приведетъ или привезетъ отъ царя, и ему то взяти, да дати ему отъ себя тѣмъ царевымъ людемъ, что будетъ пригоже, потомуже, какъ прежніе послы великого князя тѣмъ людемъ царевымъ на встрѣчѣ что давали, которые бывали у царя до Василья до Наумова и до Костянтина до Заболотцкого. А вѣчто у Василья имутъ просити потомужъ, какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, и Василью по тому не давати, а говорить ему: какъ прежніе государи нашего послы, а наши дяди и братья отъ государи нашего у царя бывали, и что давали царевымъ людемъ при встрѣчѣ, и язъ и нынѣ вамъ дамъ потомуже. Да однолично ему по тому не давати, какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, а дати ему потомуже, какъ напередъ тѣхъ иныя послы давали. А какъ приѣдетъ въ Крымъ на подворье, и ему со царемъ обосла- тия потомуже, какъ напередъ того великого князя послы съ нимъ обсы- лались. Какъ ему велитъ царь быти у себя, и рѣчь отъ великого князя говорити, при всѣхъ ли царевичевъ и князехъ, или наодинѣ; да и о помин- кѣхъ велѣтъ ему царя вспросити, какъ велитъ къ себѣ поминки принести. И какъ ему велитъ царь быти у себя и рѣчь отъ великого князя говорити при всѣхъ ли царевичевъ и князехъ, или наодинѣ, и Василью быти у царя по его приказу, да и рѣчь ему отъ великого князя говорити и поминки

ему являти по великого князя записямъ, какъ царь велить. А какъ пойдеть ко царю, и которые князи его встрѣтятъ, а имуть что говорити о каковѣ дѣлѣ о пошлинномъ, и Василью тѣхъ рѣчей у князей некоторыхъ не слушати и не дѣлати по тому, какъ ему имуть говорити, а итти ему ко царю прямо потомужь, какъ напередъ того великого князя послы ко царю ходили, а пошлинъ некоторыхъ не бывало. А нѣчто имуть у Василья которой пошлины просити, и ему въ пошлину никому ничего не давати, опроче того, что съ нимъ хъ кому послано отъ великого князя въ поминкѣхъ, или что кому отъ себя дастъ за его добро, а не въ пошлину, а въ пошлину ему однолично ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людемъ, ни царевичевымъ никому ничего не дати, опроче того, что нѣчто имуть сильно имати. А какову имуть силу чинити, и Василью о томъ говорити царю: написано, господине, въ твоей грамотѣ въ шертной съ нашимъ государемъ съ великимъ княземъ, что послу государя нашего брата твоего итти къ тебѣ прямо, а пошлинамъ и дорогамъ и инымъ некоторымъ пошлинамъ на силѣ надъ его послы и надъ его людьми никакъ не быти. И ты бы, господине, государю нашему по сему и правилъ, на чемъ еси молвилъ и правду далъ, да силы бы еси чинить не велѣлъ некоторые. Да дѣлатъ Василью о всемъ по великого князю наказу.

А нѣчто взмолвитъ царь Василью о Абдыль-Летифѣ царѣ: писалъ язъ къ великому князю, да и словомъ еси къ нему съ Магмедшою приказывалъ, чтобы Абды-Летифу царю далъ князь великій Коширу, да и ко мнѣ бы его отпустилъ съ моимъ посломъ съ Магмедшою видѣтися со мною и съ своею царицею, а съ своею матерью; и братъ мой князь великій чего дѣла Коширы ему не далъ, а отдалъ ему городъ Юрьевъ, и князь ево чего для не отпустилъ? И Василью говорити царю: писалъ ты, господине, къ нашему государю, чтобы государь нашъ тебя дѣла Абды-Летифу царю проступку его отдалъ и изъ нятства бы его выпустилъ и мѣсто бы ему въ своей землѣ далъ. И государь нашъ, господине, тебя для брата своего, Абдыль-Летифу царю проступку его отдалъ, изъ нятства его выпустилъ и другомъ и братомъ его себѣ впрокъ учинилъ, а твои послы отъ тебя его укрѣпили, и какъ ему со государемъ нашимъ быть въ братствѣ и въ дружбѣ, и мѣсто ему государь нашъ въ своей землѣ далъ, на чемъ ему пригоже у государя у нашего въ братствѣ и въ дружбѣ быти. И бережетъ его государь нашъ и дружбу свою къ нему держитъ, какъ ему пригоже у него. А того, господине, язъ не вѣдаю, чего для государь нашъ Абды-Летифу царю Коширы не далъ и чего для его къ тебѣ не отпустилъ, то, господине, со мною государемъ нашимъ къ тебѣ не наказано. Да говорить Василью царю о томъ о всемъ по великого князю наказу.—А спроситъ Василья о Абды-Летифѣ царѣ Нуръ-салтанъ царици мати его, или Маг-

№ 3. медъ-Гирей царевичъ большой, чего для князь великій Абыль-Летифу царю Коширы не далъ и чего для его къ Менли-Гирею царю не отпустилъ, и Василью имъ говорити та же рѣчь.

А нѣчто спроситъ царь Василья, чего для князь великій помирился съ королемъ, а со мною не обослався? И Василью говорити царю: какъ еси, господине, прислалъ къ нашему государю зъ грамотою своего человѣка Довлетъ-Келдея Мереткина сына, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ нашему государю, что ты своихъ пословъ къ нему отпускаешь вмѣстѣ съ ними и срокъ еси тому учинилъ, какъ было тебѣ ихъ отпустить; и государь нашъ послѣ того ждалъ отъ тебя твоихъ пословъ и своего боярина къ тому сроку съ часу на часъ, и твои послы и его бояринъ не бывали къ нему до зимы. А король прислалъ къ нашему государю своихъ пословъ о миру, и государь нашъ съ королемъ ся помирилъ, а съ тобою было ему о томъ неколи обослатися. А какъ, господине, пришли отъ тебя къ нашему государю твои послы и бояринъ его Костянтинъ, а государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ помирился и пословъ его отпустилъ, а тебя о томъ обослатъ хотѣлъ, что съ королемъ ся помирилъ, и хотѣлъ отпустить къ тебѣ твоего человѣка Девлетъ-Келдея, да и своего человѣка съ нимъ послать зъ грамотою. И посолъ твой Магмедша князь говорилъ государю нашему, чтобы того твоего человѣка Девлетъ-Келдея государь нашъ къ тебѣ не отпускалъ, а сказалъ нашему государю Магмедша князь, что Девлетъ-Келдей не съ правою грамотою отъ тебя къ нашему государю прѣхалъ напередъ ихъ, а царь его не посылавалъ, и государь нашъ, господине, потому тебя не обославъ и до сѣхъ мѣсть. А какъ тебѣ государь нашъ на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стоять, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ вашихъ недруговъ, на Охматовыхъ дѣтей, и на Литовского, и на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою задинъ. А какъ, господине, государь нашъ отпустилъ къ тебѣ твоихъ пословъ, да и меня послалъ вмѣстѣ съ твоими послы, и государь нашъ, господине, съ твоими послы о томъ къ тебѣ приказалъ, да и со мною къ тебѣ о томъ наказалъ по тому, какъ еси тебѣ отъ своего государя говорилъ. — А нѣчто царь иметь о томъ Василью говорити накрѣпко, для чего князь великій братъ нашъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ помирился, со мною не обослався? И Василью говорити царю ся рѣчь наодинѣ, а при царевичѣхъ и при князехъ ему тое рѣчи не говорить; а молвить ему царю: приказалъ тебѣ государь мой со мною иные рѣчи о томъ говорити наодинѣ, и ты, господине, вели мнѣ быти у себя наодинѣ. И какъ ему велитъ царь у себя быти, и Василью говорити о томъ царю: послалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ боярина и околничего своего Костянтина Заболотцкого, чтобы ты его учинилъ себѣ братомъ и другомъ потомуже, какъ еси былъ

со отцемъ его съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и былъ бы № 3. еси съ нимъ и помогалъ ему на своихъ и на его недруговъ на вопчихъ на Охматовыхъ дѣтей и на Литовского и на всякого нашего недруга вездѣ за- одинъ, какъ въ твоей въ шертной грамотѣ со отцемъ его съ великимъ княземъ было написано. И отъ тебя, господине, къ нашему государю и отъ его посла отъ Костянтина вѣсть никакова не бывала, какъ ся дѣло государя нашего у тебя дѣлаетъ. А Литовской, господине, послѣ того послалъ на госу- даря нашего слугъ, на дву князей Василювъ, воеводъ своихъ съ людьми, а вѣсть государю нашему учинилась, что ты дѣтей своихъ и рать свою на государя нашего землю послалъ вмѣстѣ съ Литовского людьми. И государь нашъ, господине, посылалъ воеводъ своихъ съ людьми противъ Литовского людей слугъ своихъ князей боронити; и государя нашего, господине, воеводы, далъ Богъ, слугъ его князей отстояли и людей Литовского прогнали и, землю Литовскую воевавъ, къ нашему государю поздорову пришли. И послѣ того государь нашъ посылалъ къ тебѣ съ своею зъ грамотою татаръ своихъ Исмаиля Шемерденева съ товарищи вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Садра- комъ, чтобы ты государя нашего учинилъ себѣ братомъ и другомъ пото- мужъ, какъ еси былъ съ отцомъ его съ великимъ княземъ, и боярина бы еси его Костянтина отпустилъ къ нему не издержавъ; ино и послѣ того отъ тебя къ нашему государю вѣсть никакова не бывала, какъ государь нашъ къ себѣ чаялъ отъ тебя вѣсти. И послѣ того, господине, прѣхалъ отъ тебя къ нашему государю зъ грамотами и съ рѣчьми человѣкъ твой Кымбашъ вмѣстѣ съ Литовского послы; а что еси тогда въ своихъ грамотахъ къ на- шему государю, да и словомъ съ своимъ человѣкомъ съ Кымбашемъ прика- зывалъ, и ты, господине, то дѣло вѣдаешь самъ, что еси въ тѣхъ въ сво- ихъ грамотахъ къ нашему государю писалъ, и что твой человѣкъ Кымбашъ государю нашему рѣчьми отъ тебя говорилъ. А опослѣ того, господине, при- слалъ ты къ нашему государю зъ грамотою своего человѣкъ Довлетъ-Кел- дея Мереткина сына, а писалъ еси къ нашему государю, что ты его бра- томъ и другомъ себѣ учинилъ потомуже, какъ еси былъ со отцомъ его съ великимъ княземъ; и отпустить было къ нашему государю своихъ пословъ и боярина его Костянтина вмѣстѣ съ ними зъ грамотою своею съ шертною, и срокъ еси тому учинилъ, какъ было ихъ тебѣ отпустить, и къ тому, господине, сроку, какъ было чаяти твоихъ пословъ къ нашему государю и боярина его Костянтина; ино отъ тебя къ нашему государю, да и отъ нихъ къ тому сроку вѣсть никакова не бывала и до зимы. А государь нашъ, господине, писалъ тебѣ свою грамоту съ своими людьми съ Махмедъ-Субомъ, съ Токмасовымъ сыномъ, да зъ Бѣлякомъ съ Хозяшовымъ вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Денлетъ-Келдеемъ, что государь нашъ посылаетъ на твоего и на своего его недруга воеводъ своихъ со многими людьми, а ты бы ему на

№ 3. своего и на его недруга на вопчаго на Литовского помогаль, послалъ бы еси на его землю на Ляцкую дѣтей своихъ съ своими людьми; и государя нашего воеводы, воевавъ Литовскую землю, къ нашему государю поздорову пришли, а ты своей рати на Литовского не посылашь. А какъ государя нашего воеводы пришли изъ Литовской земли, и Жигимонтъ король прислалъ къ нашему государю своихъ пословъ о миру, а отъ тебя и отъ твоего посла отъ Магмедши князя и отъ боярина его отъ Костянтина вѣсть ещо не пришла, что ты ихъ къ нашему государю отпустилъ, и государь нашъ, господине, потому съ Жигимонтомъ королемъ помирился до тое вѣсти. А нынѣ государь нашъ какъ тебѣ свое слово молвилъ и правду далъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ вашихъ недруговъ и на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою заодинъ.

А о Волошскомъ дѣлѣ говорити Василью царю, чтобы царь то дѣло Волошское великому князю отправилъ по тому, какъ его послы Магмедша князь и Асанча-афызъ съ великого князя казначеемъ съ Дмитреемъ съ Володимеровымъ приговорили и запись написали.—А нѣчто спросить царь Василья о азтараханскомъ дѣлѣ: писалъ язъ къ великому князю, чтобы князь великій послалъ къ Азтарахани на нашихъ недруговъ рать свою судовую; и братъ мой князь великій зачѣмъ къ Азтарахани рати своей судовой не послалъ? И Василью говорити царю: государь нашъ, господине, по которой годъ стоялъ противъ недруговъ своихъ, Литовского и Нѣмецъ, одинъ безъ пособи, а вѣдомо и тебѣ; и люди ся, господине, государя нашего потомили; а Нѣмци и нынѣ со государемъ нашимъ не въ миру; а Нагаи, господине, на поли на сей сторонѣ Волги. А къ Азтарахани, господине, государю нашему рати своей нынѣ и посылати не мочно, какъ судовъ тамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и при отцѣ его не дѣлывали, да и нынѣ не дѣлають и наряду служебного нынѣ допровадити туды не мочно, и государю нашему нынѣ рать своя на Азтараханъ нелзѣ послати; и ты бы, господине, про то на государя нашего не подрѣжалъ гнѣву. А на чемъ тебѣ государь нашъ молвилъ, на томъ и стоитъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою заодинъ; гдѣ будетъ ему мочно на твоего и на своего недруга послати рать свою, и государь нашъ, господине, пошлетъ и дѣлаеть по тому, на чемъ тебѣ молвилъ. А ты бы, господине, по своей правдѣ, гдѣ государю нашему твоя рать надобе на своего и на твоего недруга, и ты бы свою рать тогда послалъ, и стояли на своихъ недруговъ вездѣ заодинъ, какъ въ твоей грамотѣ въ шертной написано.

А нѣчто Василью молвить царь о Абды-Летифѣ царѣ: прикажу изъ нынѣ къ великому князю, чтобы меня дѣля Абды-Летифу царю далъ князь великій

Коширу, да и во мнѣ его отпустилъ; и ты о томъ говори отъ меня брату № 3. моему великому князю накрѣпко, чтобы меня для по моему приказу учинилъ, а ты мнѣ на томъ здѣсе правду дай, что ему Абдыль-Летифу царю дати Кошира, да и мнѣ его отпустить. И Василию говорити царю, что, господине, государь мой къ тебѣ о Абды-Летифѣ царѣ наказалъ со мною, и язъ то тебѣ и говорилъ; а чего, господине, со мною не наказано, и мнѣ того недѣлать чинити; какъ ми, господине, на томъ правду давати, что государю моему царю Абды-Летифу Кошира дати или его къ тебѣ отпустить? того, господине, язъ не вѣдаю; того, господине, не приказано со мною; да и твоимъ посломъ то вѣдомо, и съ ними къ тебѣ о томъ наказалъ, что государь мой Абды-Летифу царю тебя для брата своего проступку его отдалъ и изъ няства его выпустилъ, и братомъ и другомъ его себѣ учинилъ, и мѣсто ему въ своей землѣ далъ, и держитъ его у себя, какъ ему у него пригоже въ братствѣ и въ дружбѣ быть. А сверхъ того, господине, что ты со мною о томъ къ моему государю накажешь, и язъ то до своего государя донесу. А правды царю однолично Василию на томъ не давати.

А нѣчто молвитъ царь Василию: то нынѣ князь великій братъ мой съ моимъ недругомъ съ королемъ помирился, а со мною не обослався; и прикажу язъ къ великому князю, чтобы на него рать свою послалъ, а язъ дѣтей своихъ съ людьми на него пошлю, и князь великій пошлетъ ли на короля свою рать? Или иметъ царь говорити о азтараханскомъ дѣлѣ: писалъ къ великому князю, чтобы къ Азтарахани на моихъ недруговъ рать свою судовую послалъ, и ты сказываешь, что нынѣ великому князю тое рати не мочно послати къ Азтарахани, того дѣля, что тамъ у него судовъ не дѣлаютъ, да и люди ся у него нынѣ потюмили, на своихъ недруговъ стоя; и язъ прикажу къ великому князю, чтобы ту рать впередъ изготовивъ, къ Азтарахани послалъ, и ты мнѣ дай на томъ правду, что я прикажу къ великому князю на Литовского ли рать послать, или къ Азтарахани, и князь бы великій послалъ. И Василию царю говорити: которые, господине, рѣчи государь мой наказалъ со мною о которомъ дѣлѣ, и язъ тѣ рѣчи отъ своего государя тебѣ и говорилъ, и на чемъ государь мой тебѣ молвилъ и правду далъ, на томъ и стойтъ, другу твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ вашихъ недруговъ и на всякого вашего недруга государь нашъ вездѣ съ тобою задинъ; а того, господине, государь мой со мною не наказалъ, что мнѣ на томъ тебѣ правда дати; а что, господине, со мною къ моему государю о томъ прикажешь, и язъ то до своего государя донесу. — А правды Василью о тѣхъ дѣлѣхъ однолично не давати жъ.

Да память Василью. Пытати ему того, какъ Менли-Гирей царь съ Литовскимъ и съ Волошскимъ и съ Турскимъ и съ Угорскимъ, и какъ Турской съ Угорскимъ и съ Волошскимъ и съ Литовскимъ, и какъ Волошской съ Литов-

№ 3. скимъ и съ Турскимъ, и гдѣ нынѣ Турской, и что его дѣла. Да какъ Василей великого князя дѣло все у Менли-Гирея царя отдѣлаеть, рѣчи изговоритъ и поминки по записямъ отдасть, и Василью тогда съ тѣмъ къ великому князю послати татарина одного, или дву, изъ тѣхъ, которые съ нимъ посланы, а отписать ему къ великому князю, каково къ нему цареву жалованье и нѣтъ ли ему ни отъ кого никакіе силы, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ и о вѣстехъ Василю отписать имянно. А какъ учеть послати, и ему то царю сказать, а молвити ему царю: приказалъ мнѣ государь мой, какъ буду изъ у тебя, и государь мнѣ о томъ велѣлъ къ себѣ отписать, что мы, далъ Богъ, до тебя дошли поздорову, и язъ нынѣ посылаю къ своему государю его татаръ, а ты бы, господине, нынѣ вмѣстѣ съ ними послалъ своего чело-вѣка къ нашему государю. И пошлетъ царь своего чело-вѣка къ великому князю; и великого князя татаромъ ѣхати вмѣстѣ съ нимъ; а не пошлетъ царь своего чело-вѣка къ великому князю, а похочетъ грамоту свою къ великому князю послати съ великого же князя татары, и имъ, царева гра-мота взявши, да отпустить ихъ Василью къ великому князю.

Да память Василью. Какъ дастъ Богъ прїѣдетъ отсель въ Путивль, а нѣчто будетъ у него вѣсть про Менли-Гирея царя, что его въ животѣ не стало, а будетъ ему изъ воротитися опять къ Путивлю, и Василью ся воротити въ Путивль, да изъ Путивля ему о томъ великого князя обо-слати, а самому ему быти въ Путивлѣ, а изъ Путивля ему дотолѣ не хо-дити, доколѣ къ нему князь великій отпишетъ. А нѣчто выйдутъ на поле не близко, и будетъ у нихъ та вѣсть, что царя въ животѣ не стало, и Ва-силью таки итти въ Крымъ. Да которой будетъ Менли-Гиреевъ сынъ на государствѣ, и Василью отъ великого князя итти, а молвити ему: госу-дарь мой, господине, князь великій Василей послалъ былъ меня ко отцу твоему къ Менли-Гирею царю съ рѣчи, а приказалъ мнѣ отпущая меня: нѣчто Божья воля станетца, отца вашего въ животѣ не станетъ, и онъ мнѣ велѣлъ итти къ тебѣ да и рѣчи говорити. А молвити Василью: князь великій, господине, Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ чело-мъ уда-рити. Князь великій, господине, Василей велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобы еси былъ со мною въ брат-ствѣ и въ дружбѣ потомужъ, какъ былъ съ нами въ братствѣ и въ дружбѣ отецъ твой Менли-Гирей царь; а мы какъ на чемъ свое слово молвили отцу твоему Менли-Гирею царю, и мы нынѣ по тому и тебѣ хотимъ пра-вити.—Да послѣ тое рѣчи, и поминки ему Василью дати тѣ всѣ, которые были посланы съ Васильемъ къ Менли-Гирею царю. А которые были по-минки посланы къ тому царевичю, и Василью тѣхъ ему поминковъ не дати. А спроситъ царь Василья о томъ, что былъ съ тобою приказъ ко отцу нашему къ Менли-Гирею царю? И Василью тѣ рѣчи сказать, да о томъ Ва-

силью къ великому князю часа того отписати съ татаринѡмъ, или зъ двѣма № 3. изъ тѣхъ, которые съ нимъ посланы; а написати Василью, которой царевичъ на государствѣ, и какъ ся великого князя дѣло дѣлаеть, да и о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ и о вѣстехъ отписати Василью подлинно по великого князя наказу.

А что писалъ къ великому князю Менли-Гирей царь, что Богдану, Стефанову сыну воеводину, за Дмитрея за Ларева, да за Митрофана за Карачарова заплатитъ поручныхъ полтораста тысячь атманскихъ денегъ, да и кабалу на нихъ за ихъ печатми прислалъ, что они тѣ денги у Степана у воеводы заняли; и князь великїй, приговоря зъ бояры, за тѣ денги за атманскїе велѣлъ заплатити казначею Дмитрею Володимерову послу цареву Магмедшѣ князю, да человѣку цареву Асанчѣ-афызу полторы тысячи рублевъ московскихъ, а кабалу у нихъ взятъ, а та кабала у Дмитрея въ казнѣ. А что приговоря казначей Дмитрей Володимеровъ съ крымскими послы, съ Магмедшою княземъ съ товарищи, о волошскомъ дѣлѣ о четырехъ мастерѣхъ, которыхъ у себя оставилъ Стефанъ воевода, и о ихъ харчѣ, да и о ружьяди о Дмитреевѣ Ларева да и о Митрофановѣ Карачарова, да и записи въ томъ дѣлѣ пописали Асанча-афызъ своею рукою,—и тѣ записи, одна запись татарскимъ писмомъ, да и съ переводомъ съ русскимъ послана съ Васильемъ съ Морозовымъ въ Крымъ; а другая запись, противень той, татарскимъ же писмомъ, да и съ переводомъ съ русскимъ въ казнѣ у Дмитрея у Володимерова. А о здѣшнихъ дѣлѣхъ о своей братьѣ и о Глинскомъ зъ братьею, какъ у великого князя живутъ, наказалъ князь великїй Василїю словомъ, да и про здѣшнихъ волошанъ, что лихо думали, или про внука спросятъ, и о томъ князь великїй съ Васильемъ наказалъ, а у себя велѣлъ здѣсе написати памяти для, что и о тѣхъ дѣлѣхъ съ Васильемъ наказано.

Память Василью Морозову. Приказывалъ къ великому князю Магмедъ-Кирей царевичъ съ своимъ человѣкомъ съ Кудаяромъ, чтобъ князь великїй былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да и правду бы ему князь великїй учинилъ опришнюю. И князь великїй приказалъ ко царевичю съ его человѣкомъ съ Кудояромъ: какъ язь съ его отцемъ съ Минли-Гиреемъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ. И какъ Василей у Менли-Гирей царя великого князя дѣла всѣ сдѣлаеть, и Василью послати ко царевичю къ Магмедъ-Кирею того жъ Кудояра, чтобъ царевичъ велѣлъ у себя Василью быти наодинѣ, гдѣ пригоже. Да молвити Василью царевичю: приказывалъ еси, господине, къ нашему государю съ своимъ человѣкомъ Кудояромъ, чтобъ съ тобою былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и правду бы на томъ себѣ опришнюю учинилъ. Князь великїй велѣлъ тебѣ говорити: и язь какъ со отцемъ съ твоимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и съ тобою; а похочешъ съ нами быти на томъ въ опришней правдѣ, и ты

№ 3. намъ дай правду на томъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Василиемъ. И дасть царевичъ правду на томъ великому князю передъ Василиемъ, и Василию ему дать правду на томъ, что какъ будетъ его человекъ у великого князя, и великому князю предъ его человекомъ правда царевичю дать на томъ.

А вѣчто молвить Василью Менли-Гирей царь: говорилъ великому князю посоль мой Магмедша князь: которые мои люди попали въ руки его людей на украинѣ, и князь бы великій тѣхъ людей ко мнѣ отпустилъ; и князь великій очѣмъ тѣхъ людей ко мнѣ не отпустилъ? И Василью молвити царю: приходили, господине, твои люди на государя нашего украины къ Бѣлеву и на иные мѣста, Яксей мурза съ товарищи, и тѣхъ твоихъ людей поимали тутю на украинѣ, а которые люди государя нашего попали твоимъ людямъ въ руки, и бояринъ государя нашего Костянтинъ Заболотцкой о тѣхъ людехъ тебѣ говорилъ, чтобы ты ихъ отпустилъ къ нашему государю. И ты государя нашего людей къ нему не отпустилъ; и государь нашъ, господине, потому тѣхъ твоихъ людей къ тебѣ не отпустилъ; а впередъ, господине, ты государя нашего людей къ нему отпустишь, а государь нашъ твоихъ людей къ тебѣ отпуститъ.

А вѣчто спроситъ царь о Хазякъ-сеитѣ: очѣмъ князь великій ко мнѣ Хозякъ-сеита не отпустилъ? И Василью молвити царю: государь нашъ, господине, Хозякъ-сеитю на то давалъ волю, какъ онъ похочетъ, а вѣдомо то и Магмедшѣ князю; и онъ похотѣлъ служить у нашего государя, и государь нашъ, господине, и жалуетъ его. А какъ, господине, онъ у нашего государя, и онъ слуга государю нашему, да и тебѣ; такъ у тебя кто, и онъ тебѣ слуга, да и государю нашему слуга.

А спроситъ царь Василья о Казы-Мансырѣ, и Василью говорить: Казы-Мансырѣ, господине, билъ челомъ государю нашему, чтобы его отпустилъ ко царевичю въ городокъ; и князь великій, господине, по его прошенію, отпустилъ его ко царевичю, и жалуетъ его, господине, государь нашъ, да и царевичю потомуже, какъ напередъ того его жаловали.

Да память Василью. Какъ ояъ дасть Богъ придуть хъ Крыму близко и пошлютъ ко царю напередъ тебя татаръ, съ тѣмъ, что они идуть, и что отъ великого князя послана грамота за печатью, и Василью ту грамоту ко царю послати съ тѣми татары, которыхъ пошлютъ напередъ себя ко царю съ тою вѣстью.

V. А се такова грамота, послана къ Василью къ Морозову съ Олексѣйкомъ съ Малымъ, подьячимъ. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Василью Григорьевичю Морозову. Билъ ми челомъ князь Василей Лвовичъ Глинской, чтобы мнѣ ему дати своя грамота опасная въ Крымъ лѣкарю, который болѣзнь очную лѣчитъ, чтобы тому лѣкарю пріѣхать и отъ-

ѣхать доброволно. И изъ князю Василью свою грамоту опасную на того № 3. дѣкаря далъ; и князь Василей отседѣ съ тою грамотою послалъ своего человека къ тому дѣкарю. И похочеть дѣкаръ отъ тебя нашего слова о томъ же, что ему пріѣхать сюда въ нашу землю и отъѣхать доброволно, и ты бы ему молвилъ, что ему въ наши земли пріѣхать и отъѣхать доброволно безо всякіе зацѣпки, по нашей грамотѣ опасной.

А се такова грамота послана ко князю къ Василію Шемячичю. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи князю Василію Ивановичю, слугѣ нашему. Какъ пойдетъ крымской посолъ Магмедша князь, да и нашъ посолъ Василей Морозовъ изъ Путимля къ Крыму въ которой день, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ часа того. А какъ проводятъ тѣхъ нашихъ пословъ ваши люди, да пріѣдутъ къ тебѣ твои люди назадъ, и ты бы ко мнѣ о томъ написалъ же, до которыхъ мѣстъ ваши люди проводили тѣхъ нашихъ пословъ и колко день ѣхали съ ними изъ Путимля, и въ которой день поѣхали отъ нихъ назадъ, и колко день отъ тѣхъ мѣстъ ожъ дастъ Богъ нашимъ посломъ быти въ Крымѣ. Да и о полскихъ вѣстехъ тогда ко мнѣ отписалъ же, чтобы то мнѣ было вѣдомо.

И лѣта 7017, маія 4, въ недѣлю, пріѣхалъ къ великому князю ото князя отъ Василья отъ Шемячича человекъ его Васюкъ Самсоновъ, проводивши пословъ Магмедшу князя и Василья Морозова до Днѣпра; а сказалъ великому князю, что они за Днѣпръ перелѣзли и хъ Крыму пошли отъ Днѣпра далъ Богъ поздорову.

№ 4.

1509, сентября 12. Грамоты къ великому князю Василію Ивановичю изъ Крыма. *Пять грамотъ царя Менгли-Гирея: извѣщаетъ о побѣдѣ Крымцевъ надъ Ногайцами; великій князь послалъ бы помощь царю на Астрахань; благодаритъ за милости къ царю Абдуль-Латифу; лекаря лечитъ глаза у князя Василья Львовича Глинскаго отпускаетъ; пропустилъ бы великій князь чрезъ свои земли крымскихъ пословъ въ Казань и далъ бы имъ кормъ; прислалъ бы еще поминковъ тѣмъ царевичамъ и вельможамъ, которымъ не дано, и о разныхъ другихъ дѣлахъ.*—Грамота царицы Нуръ-салтанъ: благодаритъ за милость къ царю Абдуль-Латифу и извѣщаетъ, что пишетъ поучительныя слова къ царю Магметъ-Алиню, чтобы тотъ жилъ въ дружбѣ съ великимъ княземъ. Грамоты царевичей и нѣкоторыхъ крымскихъ вельможъ.—Грамота къ великому князю боярина Василія Григорьевича Морозова: извѣщаетъ о благополучномъ прибытіи въ Крымъ, подробно опи-

№ 4. *сываеъ свой прїемъ у царя, требованіе и вымоганіе Крымцами поминковъ* (Дѣла Крымскія, № 3, лл. 50—63) *).

І. А лѣта 7017, сентября 12, прїѣхалъ къ великому князю изъ Крыма отъ Василья отъ Морозова зъ грамотою великого князя татаринъ Тутай, а отъ Менли-Гирея царя съ нимъ вмѣстѣ прїѣхалъ къ великому князю зъ грамотою царевъ татаринъ Юсуфъ.

А се такова грамота къ великому князю отъ царя. Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево цареве слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то. Съ моимъ слугою съ Магмедшею болшего своего посла Василья Морозова прислалъ еси нашего здоровья отвѣдати и свое брата моего здоровье всказати. И они ко мнѣ, къ брату къ твоему ко царю, поздорову пришли. И о которыхъ еси намъ приказывалъ рѣчѣхъ бити челомъ, и тѣ рѣчи намъ отъ тебя донесли. И язъ, братъ твой царь, тѣ рѣчи послышевъ, веселъ и радостенъ учинился. И въ которую пору съ Магмедшею твой бояринъ къ намъ пришолъ, отъ Нагай отъ нашего недруга вѣсть пришла, что Янгурчеевъ сынъ Агышъ мырза, да Ахмедъ-Ала мырза, да Ширякъ-мырза въ головахъ, да съ ними сорокъ мурзъ содиначився съ Абдыль-Киримомъ царемъ, да захотѣли насъ воевати и оставанчихъ (?), того для и мы отвѣдавъ, Магмедъ-Кирей-салтана сына своего въ головахъ и иныхъ своихъ дѣтей и всѣхъ улановъ своихъ и князей и Мангыта-Азику князя, и Ширина Агыша князя, и Барына Довлетъ-Бахтыя князи въ головахъ, и воеводъ своихъ князей двѣсте тысячъ и пятьдесятъ тысячъ рати переписавъ изготовили, на тѣхъ на своихъ недруговъ учили посылати есмя. Послѣ того Магмедша да бояринъ твой Василей Морозовъ пришли, и того для ратного своего для дѣла къ тебѣ брату своему къ великому князю Василью человѣка есмя не послали; и нынѣ, слава Богу, рати наше рука надъ нашимъ недругомъ высока учинилася, мурзъ пограбили, улусы и куны, кони и верблюды, овцы и животину, ничего не оставивъ, взявъ, привели. А недруги наши кто же свою голову взявъ побѣжалъ, и нынѣча наша рать надъ нашимъ недругомъ учинилася. И тѣхъ добрыхъ вѣстей сказати тебѣ любовному брату доброво своего слугу Юсуфа съ сѣмъ ярлыкомъ послалъ есмя, чтобы и ты, братъ мой, слышевъ, веселъ и радостенъ былъ. И нынѣ сѣ добрыя вѣсти слышали въ радости, смилowanье и жалованье твое будеть, сегобы еси нашего доброго слугу Юсуфа гораздо обрадовалъ, а изъ

*) Дальнѣйшихъ, записанныхъ въ книгѣхъ, дипломатическихъ сношеній съ Крымомъ, бывшихъ въ 1509 по 1515 годъ, до насъ не дошло, — должно быть, утрачены. Слѣдующая посольская крымская книга начинается 1515 годомъ — съ полученіи изъ Крыма извѣстія о смерти царя Менгли-Гирея. См. ниже № 8. Восполненіемъ содержанія утраченнаго изъ крымскихъ посольскихъ книгъ отчасти могутъ служить сношенія съ Турціей, которыя и печатаются подъ нижеслѣдующими №№ 5, 6 и 7.

бы братъ твой то слышевъ отъ тебя брата своего мыслию обвеседилъ. И № 4. нынѣ съ посломъ съ твоимъ зъ бояриномъ съ Васильемъ съ Морозовымъ своего болшого посла прикошевавъ, въ осени напередъ зимы дороги въ тихое время пошлемъ. И нынѣ бы ты братъ мой сего моего слугу Юсуфа, своихъ козаковъ прикошевавъ къ нему, наборзѣ бы еси ко мнѣ отпустилъ, чтобы поспѣлъ къ намъ дотолѣ, доколѣ мы твоего посла къ тебѣ не отпустимъ, того дѣля, что есть отъ насъ къ тебѣ брату моему дѣло да и рѣчи, того дѣля ти еси писалъ, чтобы еси ко мнѣ слугу нашего Юсуфа борзо ко мнѣ отпустилъ, и сего дѣля дѣля и словомъ еси тебѣ наказалъ; такъ вѣдая, слузѣ нашему Юсуфу казаковъ своихъ прикошевавъ, борзо бы еси его ко мнѣ отпустилъ. Да ещо слово наше то: слава Богу, Ногаи, недрузи наши, такъ ся учинили, и нынѣ Абдыль-Керимъ царь твой и мой недругъ; и нынѣ намъ помочи дѣля на Астараханъ пойдешъ, водою суды пошли, молвля, съ Магмедшою еси къ тебѣ приказывалъ; и ты отвѣчалъ: сего году твоя рать до зимы не пришла къ тебѣ, а люди потомилися, сего году нарядити ми не мочно, и Богъ дастъ въ преидущую зиму суды и рати изготовлю; а какъ Богъ дастъ весна, и язъ брату своему царю въ помочь пошлю, и правда и рота межи нами такова; а коли мы тово не учинимъ, какъ ротѣ и правдѣ межи намъ быти, молвилъ еси. И нынѣ мы тебѣ брату моему увѣдати велимъ то: какъ се слово наше до тебя дойдетъ, на того бы еси дѣля въ пристроѣ былъ; а которой нашъ посолъ къ тебѣ съ Васильемъ Морозовымъ пойдетъ, и мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ съ тѣмъ накажемъ, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ сѣхъ рѣчей отвѣтъ съ нашимъ слугою съ Юсуфомъ дай съ своими казакъ; которую пошлешъ ко мнѣ съ ними грамоту, въ той бы еси грамотѣ ко мнѣ брату своему отписавъ прислалъ. И нынѣ ты князь великій Василей Ивановичъ, братъ мой, на нашего недруга на Абдыль-Керима мнѣ своему брату пособлять ти надобе; толко будешъ на своей правдѣ и ротѣ, и братство твое и дружба выше будетъ, такъ вѣдая, вѣри. Да ещо слово наше то: ты братъ мой князь великій Василей съ Васильемъ съ Морозовымъ, съ бояриномъ своимъ, приказалъ еси къ намъ: что приказывалъ еси ко мнѣ съ Магмедшею, чтобы язъ съ сыномъ съ твоимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ помирился, да и о Абды-Летифѣ о сынѣ моемъ приказалъ еси, и нынѣча язъ братъ твой, по твоему брата моего ярлыкову слову, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ, съ сыномъ твоимъ, роту и правду учинивъ, крѣпко помирился еси; а Магмедша, слуга твой, видѣлъ, такъ еси молвилъ. И язъ о тѣхъ дѣлѣхъ тебя много похвалилъ, и нынѣ сыну моему Абды-Летифу городъ и волости далъ, да и роту и правду еси съ нимъ крѣпко учинилъ, да и братство и дружбу какъ еси съ нимъ учинилъ, приказалъ еси къ намъ, и нынѣ слова еси нашего инако не переставилъ, то доброе дѣло сдѣлалъ еси. А ажъ дастъ Богъ, и отъ меня твоего брата отъ

№ 4. царя слыше доброго дѣла будетъ, и братство и дружбу прибавимъ. И нынѣ дасть Богъ, съ Васильемъ съ Морозовымъ, съ посломъ съ твоимъ, мой большой посолъ идетъ; а о Абдыль-Летифѣ о сынѣ о моемъ тебѣ брату моему великому князю Василью похвалныхъ и добрыхъ много просителныхъ рѣчей будетъ. И ты братъ мой князь великій, послышевъ отъ меня, отъ брата своего, благословенъ бывъ, и мое брата своего царево слово инако не учинивъ, другъ бы нашъ слышевъ, и онъ бы ся радовалъ; а у недруга бы у нашего очи выскочили, такъ вѣдай. И нынѣ Абдыль-Летифу царю, сыну моему, своимъ добрымъ обычаемъ доброе свое слово ему молвивъ, сердце его добро учинишь, и язъ царь братъ твой, услышевъ, веселъ и радостенъ буду; а ты бы братъ мой князь великій Абдыль-Летифу сыну моему сколько можешь добра такъ чинити, и ты бы чинилъ; а мое брата твоего царева дружба и братство какъ учнетъ день ото дни прибавати, ты братъ мой князь великій увидишь Божіею волею. Да еще тебѣ брату нашему слово наше то: волоского Степановъ сынъ воеводинъ, Богданъ воевода, къ намъ толмача своего присылалъ съ своею грамотою, а слово то, что деи Жигимонтъ король въ Краковѣ умерлъ, и язъ съ своею ратью на его землю ходилъ, такъ вѣдай, молвилъ; а полные деи вѣсти вѣтъ, и мы какъ отвѣдаемъ допозна про тѣ вѣсти, къ тебѣ къ брату своему человѣка пошлемъ, такъ вѣдай. Да еще тебѣ брату моему великому князю слово то: князя Михайлова Лвовича болшого брата дѣля, княжихъ Васильевы очей леченіа дѣля, у меня у брата своего одного лекаря присылалъ еси просити; и нынѣча у меня у брата у твоего одинъ великой лекарь есть Сеитъ-Махмутъ зовуть. Молвили есмя ему такъ: кое пойдѣ. И онъ, по нашему слову, итти хочеть; а ты братъ мой князь великій и опасную свою ему грамоту далъ, лечивъ ему княжи Васильевы очи, по своей волѣ и отъѣхати. И нынѣча съ твоимъ посломъ съ Васильемъ съ Морозовымъ мой большой посолъ идетъ, съ ними и язъ его отпущу. Да еще къ тебѣ къ брату моему къ великому князю Василью со княземъ Михаиломъ со Лвовичемъ шолъ Хозека-сеитъ, нашъ богомолецъ, и мы его къ тебѣ посылали просити, и ты деи, братъ мой, его приведчи къ себѣ, вспрашивалъ, молвя: прислалъ тебя у меня просити братъ мой царь, и ты пойдѣ, язъ тебѣ волю даю; ино отъ брата моего дѣля и зъ Темирь-салтановы жены моей снохи, да дѣвокъ дѣля Магмедши остался, съ нимъ не пошолъ. И нынѣча у тебя у брата моего прошенъ то, чтобы еси, Хозеку-сеитя приведчи къ себѣ, наврѣпко ему приказалъ, чтобы готовился; да какъ будетъ у тебя мой посолъ съ твоимъ бояриномъ, и ты бы его моему послу прикошевавъ, да ко мнѣ отпустилъ. А мы того Хозека-сеитя, своего богомолца, того дѣля у тебя просимъ: гдѣ у него братья были, да всѣ отошли, а юрты ихъ порожи; того дѣля тебѣ брату моему о немъ докучаю, какъ тѣхъ нашихъ

прошенныхъ рѣчей инако не учинишь, а Хозеко-сеитя сею дорогою съ нами. № 4.
шимъ посломъ къ намъ отпустишь, дружба и братство твое свыше будетъ.
Да еще тебѣ брату моему великому князю слово то: Ширинъ Бигишовъ
сынъ Утешъ, мой брата твоего царевъ холопъ карачъ былъ передъ тобою
согрѣшилъ, и ты его велѣлъ поимати, а согрѣшенъе де его не смертно; а
хоти бы и такъ согрѣшилъ, отчего ему умереть? И тебѣ, меня дѣля брата
своего, его пригоже пожаловати, будетъ ему тамъ непригоже у тебя быти,
а здѣся ему у насъ хотя и непригоже будетъ быти на болшомъ мѣстѣ, ино
наше жалованъе ему иное будетъ, а улусы у него люди б; а сынъ мой
Бахтырѣ-мырза въ головахъ и иные мырзы намъ о немъ бьютъ челомъ,
чтобы язъ его у тебя просилъ, и ты моего прошенъя инако не учинишь,
молвять, почтивъ его въ мое холопство пошлешь. И ты бы се мое брата
своего царя прошенъя принялъ: какъ сего ярлыка слово до тебя дойдетъ,
пожаловавъ, изъ поиманъя взявъ, да къ себѣ бы еси приведчи, его дрѣжалъ; а
которой къ тебѣ нашъ посолъ прѣдетъ съ твоимъ бояриномъ съ Васильемъ,
и тыбъ его съ тѣмъ посломъ къ намъ отпустилъ, и дружбѣ и братству твоему
прямѣта то. Да еще тебѣ брату моему великому князю слово то: коли былъ
у тебя той слуга Магмедша, и тогда Синанъ-ага, казначей мой, посыладе
къ тебѣ съ Магмедшою своихъ дву человекъ, Гамзою да Исмаилемъ зовутъ,
билъ намъ челомъ, что хотѣлъ итти къ нашей Мяккѣ, и мы ослободили, да
и денегъ есмя ему своихъ осмнатцать тысячь отманскихъ дали, чтобы ему
въ твоей землѣ тѣми денгами себѣ надобный товаръ купивъ привезти; а
тотъ было ему товаръ привезти сюды, да мои денги одати, а прибытокъ
себѣ взяти. А коли Синанъ-ага тѣ свои денги съ своимъ человекомъ съ
Гамзеою посыладе, явивъ Костянтину Заболотцкому, да и приказалъ того
своего человека, и какъ Магмедша къ тебѣ къ брату къ моему прѣхалъ, и
послѣ того спустя мѣсяць, на подворьѣ у него два наймита были и тѣ денги
у него осмнатцать тысячь украли; и тѣхъ наймитовъ одинъ убѣжалъ, а дру-
гово Магмедша поймавъ, да къ тебѣ привелъ, и ты велѣлъ его держати
крѣпко, да приказалъ Якову велѣти мучити и гораздо пытати. И тотъ най-
митъ изъ своихъ устъ сказалъ, что они взяли, да и схоронили, да и янися
были тѣ денги одати; и писецъ то твой записалъ, какъ они сказывали; а
ты деи братъ мой на всѣ стороны посыладе тою искати, опять деи еси
послѣ того Магмедшу борзо отпустилъ, а молвилъ еси такъ: добудутъ того
другово наймита съ тѣми денгами, и язъ тѣ денги взявъ, у себя положу,
молвля, съ своими денгами. И ты какъ братъ мой вѣдаешь, какъ мои куны,
такъ твои куны; гдѣ въ которомъ мѣстѣ тѣ куны пропадутъ, ино на тѣхъ
людехъ тѣ куны взяти, въ которомъ мѣстѣ тѣ куны пропадутъ, испоконъ
вѣва пошлина такова: толко бы въ моей землѣ твоимъ брата моего кунамъ
губель ся учинити, и язъ бы велѣлъ на тѣхъ своихъ людехъ тѣ куны до-

№ 4. правити, гдѣ тѣмъ кунамъ гибель ся учинила. А будетъ моимъ кунамъ въ твоей землѣ гибель гдѣ учинилася, и ты бы велѣлъ тѣ куны на своихъ людехъ доправити, гдѣ ся тѣмъ кунамъ гибель учинила, хотя такъ будетъ у турского салтана въ салтанъ Баязитовѣ землѣ, хотя въ Мисюрѣ буди, гдѣ какъ ни буди, государскимъ кунамъ гибели нѣтъ, въ которомъ мѣстѣ украдутъ гдѣ, въ томъ мѣстѣ на тѣхъ велятъ поимати, пастарины пошлина такова. Какъ нынѣча у тебя у брата у моего въ твоей землѣ съ моими кунами тати поимали, да и сказался самъ, что онъ кралъ, какъ тѣмъ кунамъ загинути? И нынѣча у которого человекъ у Сянаана-агина у Исмаила тѣ куны украли, и язъ того Исмаила прикошевалъ къ своему холопу къ тарханъ-Искиндерю, да послалъ къ тебѣ. А тотъ холопъ мой Искиндеръ въ мое мѣсто брата твоего; какъ тѣ денги, которые здѣсь писаны, велишь доправити, пожалуйшь съ тѣхъ людей, въ которомъ мѣстѣ тѣ денги покрадены, да тому нашему холопу Искиндерю далъ бы еси. Въ твоёмъ брата моего здоровьемъ моимъ брата твоего царевымъ кунамъ загинути непригоже, и видѣти и слышати то добро.—Да еще тебѣ брату моему слово то: каменщикъ, Якубомъ зовуть, холопъ мой, изъ Казани къ тебѣ на мое имя прибѣжалъ, и Магмедша, его видѣвъ, у тебя у брата моего просилъ, и ты его не далъ. И нынѣча толко нашъ человекъ къ тебѣ попадетъ, ино ты его не отдашь, а твой человекъ въ нашу землю попадетъ, ино мы его не отдадимъ, дружба и братство межи нами какъ будетъ? заньжо тотъ Якубъ холопъ мой надобной мнѣ мастеръ каменщикъ, и ты бы меня для брата своего, Якуба холопа моего, конна и одѣна доспѣвъ, ко мнѣ къ брату моему съ тѣмъ съ нашимъ человекомъ съ Юсуфомъ не оставливая къ намъ прислалъ, дружбу и братство свое свыше учинишь, такъ вѣдай.—Да еще тебѣ брату моему слово то: слуга мой Магмедша коли у тебя былъ, у моего холопа у Мусы на гостиномъ дворѣ сто и восемьдесятъ браныхъ одинцовъ горностаевъ украли, да сто и сорокъ золотниковъ шолку червчатого бурского, да сто алтынъ московскихъ денегъ серебромъ, да три шапки горлатны у него украли. И того тати Магмедша поймавъ, да къ тебѣ къ брату къ моему приводилъ; и ты приказалъ Якову Захарьину, велѣлъ еси крѣпко мучити и гораздо пытать, и Яковъ Захарьинъ опытывалъ. И тотъ тати также самъ сказалъ, что кралъ онъ, и ту рухлядь, которая здѣсь писана, сыскали. И ты братъ мой Якову Захарьину велѣлъ ту рухлядь отдать; и Магмедша у него много просилъ, и онъ рекася былъ ему отдать, да не отдалъ, и Магмедша и сюды пришолъ. И нынѣча у тебя у брата моего прошенье то, чтобы еси пожаловалъ, Якову приказалъ, которые куны доисканыся, и ты бы велѣлъ отдать холопу моему Мусѣ, чтобы въ твоёмъ здоровьѣ моимъ кунамъ гибели не было.—Великому князю, брату моему, слово то: братъ мой и князь великій Иванъ Ямгурчей салтану, опричь десяти, портищо соболае, да двѣ ты-

сячь бѣлки, да триста горностаевъ не убавлявая посылывалъ, и нынѣча отъ № 4. тебя отъ брата моего Василей Морозовъ посолъ твой не привезъ тавъ. А и Ахметъ-Гирей-салтанъ сказываеъ, что по портищу по соболью запроса посылывали, и того деи нынѣ не прислали жъ, и о томъ мнѣ брату моему много докучаютъ; въ сяковъ же годъ Костянтинъ Заболотцкой по соболью давалъ тѣмъ, которые шерть давали; ино отъ моихъ мурзъ и отъ князей дватцать тѣхъ остались, которымъ поминка ся недостало, и ты бы имъ прислалъ по сукну, чтобы они отъ счета не остались. Ты братъ мой ко мнѣ грамоту прислалъ, за своею печатью, съ татаринномъ съ толмачемъ съ Кожухомъ, и писалъ еси, чтобы послу твоему Василью Морозову изъ поминковъ не докучали. И мы, по твоему слову, Василью Морозову о томъ не велѣли говорити никакихъ рѣчей, а молвити, что къ брату своему къ великому князю о томъ прикажемъ, и нынѣ тебѣ брату своему великому князю вѣдомо учинили, чтобы еси мнѣ брату своему о маломъ дѣлѣ не велѣлъ докучати, чтобы еси сею дорогою прислалъ, что еси тебѣ писалъ; а толко имъ не пришлешъ, и они молвятъ: шерть съ насъ доловъ; да много намъ учнутъ о томъ докучати, также и послу твоему Василью Морозову о томъ будетъ о маломъ дѣлѣ докука; и намъ бы докуки не было. И нынѣча язъ у тебя у брата своего накрѣпко прошу, чтобы еси то сослалъ тотъ нашъ запросъ, и язъ бы братъ твой къ тебѣ твоего посла Василья, да и своего посла прикошевавъ къ нему зъ добромъ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта девять сотъ пятаго надесятъ, іуля 26, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се царева грамота 2-я.—Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово то: ты мое царево слово брата своего принялъ, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ гораздо помирился еси, приказалъ еси ко мнѣ зъ бояринъ своимъ съ Васильемъ съ Морозовымъ. И мы то послышевъ, что еси наше слово принялъ, велми еси о томъ себѣ въ мысль добро взяли, и впередъ бы Богъ далъ межи насъ добро было, а лиха бы не было, отъ Бога намъ надѣя есть. И нынѣча казанской царь нашего здоровья отвѣдати Курманъ-дербиша слугу своего присылалъ къ намъ, и полемъ ему дороги не было, и язъ ему велѣлъ итти къ тебѣ къ брату моему, да оттолъ и въ Казань, да нашего здоровья сказати и брата своего здоровія отвѣдати Магмедъ-Аминя царя съ сѣмъ ярлыкомъ. Идриса-гафыза слугу своего послалъ еси; да наказали еси ему, тамъ бывъ, назадъ борзо бы къ тебѣ брату моему приѣхалъ, чтобъ заѣхалъ у тебя того посла моего, которой къ тебѣ съ Васильемъ съ Морозовымъ придетъ. И ты бы, братъ мой, тѣхъ не задерживая, борзо бы еси ихъ отпустилъ, а Идрисъ-афыза слуги моего конь у себя би еси оставилъ, да велѣлъ бы еси его кормити и тучна держати. Да жена моя сыну

№ 4. своему Магмедъ-Аминю царю зъ Бетеемъ Янъ-Магмедя слугъ своихъ съ моимъ слугою съ Идрисомъ послала. И ты бы и Бетеевъ и Янъ-Магмедовъ кони велѣлъ подавати на станъ, доколѣ они прїѣдутъ, а тѣ бы кони были тучны, дружба и братство твое свыше будетъ. Магмедъ-Аминь царь прислалъ намъ Курманъ-дербиша, а сыну моему Магмедъ-Кирею прислалъ Тюнюша, да царевнинъ слуга Усеинъ, да Сеитевъ слуга Аманъ-Чюра въ головахъ, а опричь съ ними семнатцать человекъ. И ты бы слугу моего Идрисъ-афыза, да дву человекъ жены моей царициныхъ, Бетей да Янъ-Магмедя, тѣхъ троихъ кони взявъ, на станъ подавалъ, а ихъ бы еси рѣкою отпустилъ хъ Казани; да и Магмедъ-Аминевыхъ людей царевыхъ съ тѣми жъ съ моими людьми рѣкою бы еси отпустилъ, а слугамъ бы еси кони велѣлъ гнати берегомъ. Да чтобы еси, братъ мой, и своихъ приставовъ прикошевалъ, да съ ними послалъ, чтобы конемъ сѣно да овесъ, а самимъ кормъ безъ ущерба давали. И которые еси тебѣ здѣсь писалъ рѣчи, и тѣхъ рѣчей инаково какъ не учинишь, братъ мой, ты вѣдаешь. Молвя съ Идрисъ-афызомъ ярлыкъ послалъ еси, такъ вѣдай.

А се грамота царева 3-я.—Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то: напередъ сего въ Кафѣ жилъ нашъ парбокъ, Авединомъ зовуть, холопъ мой, да ходилъ въ королеву землю торговати, а изъ королевой земли въ твою брата моего землю пришелъ, да тамо въ твоей землѣ въ руки попалъ, и нынѣ чаемъ у тебя въ твоей землѣ во пманьи; а въ сяковъ же годъ съ слугою съ своимъ съ Магмедшою о томъ о своемъ холопѣ о Аведикѣ просити къ тебѣ брату своему ярлыкъ посылалъ еси. И ты, братъ мой, мое брата своего прошенъе принялъ, велѣлъ бы еси его отдати. И послѣ того Магмедша и всѣ наши гости борзо поѣхали назадъ, а его забыли. И нынѣ у тебя у брата моего великое мое прошенъе то, чтобы еси того моего холопа Аведика сею дорогою ко мнѣ прислалъ; а хоти будетъ передъ тобою что и съгрѣшилъ, и ты бы ему меня дѣля отдалъ, а его бы еси ко мнѣ прислалъ съ Серкизомъ да съ Бабакою, дружба и братство твое выше будетъ, какъ сею дорогою мое слово почтишь, ты вѣдаешь.

А се грамота царева 4-я. — Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево царево слово. Брату моему, великому князю Василью, слово наше то: ордобазарцы дважды съ Магмедшою приходили; и язь тебѣ о нихъ ярлыкъ посылалъ, чтобы съ ихъ товару тамги не велѣлъ еси имать, а на гостинномъ бы дворѣ не поставилъ, по своей мысли, гдѣ захотѣли, тутъ стояли нанявши. И нынѣ дватцать человекъ еси послалъ, и въ головахъ у нихъ Бодене-афызъ, ордобазарцы, съ гонцемъ съ нашимъ съ Юсуфомъ; и ты бы по старому тамги съ нихъ имати не велѣлъ и на кермосараѣ не поставилъ, гдѣ захотятъ, тутъ себѣ нанявъ, стануть. Молвя, ярлыкъ послалъ еси.

А се грамота царева 5-я. — Великіе Орды великого царя Менли-Ги- № 4.
реево царево слово. Великому князю Василью, брату моему, слово наше то: съ сѣмъ нашимъ ярлыкомъ пошолъ, Григоромъ зовуть, сытникъ, нашъ холопъ; моршалоу князь Михайло Лвовичъ, сынъ мой, силу ему учинилъ, шесть тысячъ алтынъ денегъ у него взялъ. И послѣ того, Магмедъ-Жирей салтанъ, сынъ мой, князю Михаилу сыну моему о тѣхъ кунахъ писалъ, что то куны его, и князю Михаилу было тѣ куны сегодня отдати, да и до сѣхъ мѣсть тѣхъ кунъ не отдалъ, забавилъ за собою; ино вѣдь Григоровы сытника моего куны мои, да и голова моя. И нынѣ мое прошенье у тебя, брата моего, у великого князя Василья, то: тѣ мои куны у маршалка у князя Михаила, у сына моего, какъ гораздо управу учинишь, взявъ, съ сѣмъ ярлыкомъ, кто пошолъ нашъ человекъ, тому бы еси давъ, ко мнѣ брату своему прислалъ, дружба и братство твое велики свыше будетъ. А и князь Михайло бы Лвовичъ, сынъ мой, къ сыновству своему прибавилъ. И нынѣ бы еси тѣхъ нашихъ кунъ, которые здѣ писаны не учинилъ того, что ти ихъ ко мнѣ не прислати. Съ сѣмъ нашимъ ярлыкомъ пошли наши два человекъ, одного зовуть Серкисомъ, а другою зовуть Баба-Кадиремъ; и которые здѣ писаны наши куны, съ тѣми ко мнѣ къ царю, брату моему, одволично прислалъ бы еси.

А се грамота отъ Азѣи царицы къ великому князю. Отъ Азѣи царицы великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Послѣ поклона слово наше то: прислалъ еси къ намъ зъ бояриномъ своимъ съ Васильемъ съ Морозовымъ свою грамоту; и мы, прочетчи, услышали, что писалъ еси ко мнѣ, къ своей сестрѣ, что братъ твой царь къ тебѣ приказывалъ, а и язъ къ тебѣ приказывала, чтобы еси съ Магмедъ-Аминемъ царемъ гораздо помирился, да и Абдыль-Летифа царя, сына нашего, изъ поиманья бы еси выпустилъ, да и другомъ и братомъ бы еси его себѣ учинилъ. И ты, по нашему слову, съ Магмедъ-Аминемъ царемъ гораздо помирился, а Абдыль-Летифа царя изъ поиманія еси выпустилъ, и городъ и волости ему еси подавалъ,—такъ еси къ намъ писалъ. И нынѣча у брата моего у царя чтобы еси о нашихъ рѣчѣхъ печаловалася, чтобы съ государемъ и зъ братомъ моимъ царемъ дружба и братство бы наше свыше было тебѣ сестрѣ своей, о томъ бью челомъ, молвилъ еси. И мы, тѣ рѣчи твои слышавъ, въ мысль добро есмя взяли и много о томъ ся есмя обвеселили, и тебя есмя брата своего великого князя похваливъ, молитву сътворили. А сынъ мой, Магмедъ-Аминь царь, твоего отца устроемъ хлѣбъ соль ѣдчи, сколько на отца своего юртѣ седѣлъ, и добрыми и лихими рѣчами столко межи васъ лихого дѣла есталося; а и то есмя слышели, отъ кого то лихое дѣло есталося, и того Богъ потребилъ. А и нынѣ есмя къ тебѣ послали слугу своего Бетя, да и къ сыну моему, къ Магмедъ-Аминю царю,

№ 4. со царевымъ слугою съ Идрызъ-афизомъ велѣли есм я ему ѣхати, да и назадъ есм я ему велѣли къ тебѣ къ брату своему борзо пріѣхати. Да приказали есм я къ сыну своему къ Магмедъ-Амяню царю, съ тѣмъ нашимъ слугою съ Бетеемъ поучительные рѣчи, чтобы у насъ зъ братомъ съ твоимъ съ великимъ княземъ дружбы день стодни прибывало, ино бы и самому тебѣ добро было. А которые тебя на лихо учили и которые тому лихому дѣлу помочь чинили, тѣхъ есм я слугъ видѣли, великого князя Иванова имъ хлѣбъ соль не попустила, Божій гнѣвъ на нихъ пришелъ, да ихъ потребилъ. И ты потому себѣ помысли, лихихъ людей и рѣчей не слушай, мое поученіе у себя въ мысли крѣпко удержи, съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ съ Васильемъ мысль ваша не пряма будетъ, ино и отъ царя твоего къ тебѣ сердце не прямо будетъ, тамо отъ брата отъ своего отъ великого князя Василья отстанешь, а здѣсе отъ царя отъ отца своего отстанешь, тебѣ которое добро будетъ? молвня, приказала есм я. И нынѣ у тебя, у брата своего у великого князя, прошенье наше то: межи васъ лихихъ людей рѣчи откинувъ, день отъ дни зъ братомъ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ дружбы и братства прибавляйте, а язъ бы, послышевъ, весела и радостна была. Да еще Абдыль-Летифу брату своему столко еси добра учинилъ, себѣ еси его братомъ и другомъ учинивъ, и городъ и волости еси ему подавалъ, и брата своего царя и моего слова инаково еси не учинилъ, отъ насъ тебѣ моленіе и молитва. Также бы и тебѣ великому князю Василью, брату моему, съ осподаремъ моимъ со царемъ день отъ дни дружба и братство прибывало, чтобы ся вашему другу, о чемъ посмотри, обрадовати, а у недруга бы у нашего очи выскочили; со осподаремъ моимъ со царемъ твоего добра для брата моего великого князя, чтобы его прибывало, и день и ночь готова стою, такъ вѣдай. И нынѣча твоему доброму дѣлу, какъ отъ насъ помочь чинитца увѣдавъ, съ Абдыль-Летифомъ, съ сыномъ съ нашимъ, дружба и братство твое день отъ дни бы прибывало, и язъ бы то слышевъ, радовалася. Твоего великого князя здоровья отвѣдати съ легкимъ помянкомъ Бетей слугу своего послала есм я. А царь пожаловалъ къ Магмедъ-Аминю царю Идрыса слугу своего послалъ. И ты бы нашего слугу Бетей со царевымъ слугою съ Идрызъ-афизомъ вмѣстѣ отпустилъ, того у тебя брата своего просимъ, земля деи далеча въ Казани бывъ пріѣхати, и ты бы пожаловалъ, имъ подводы велѣлъ дати, да кормъ указалъ. Молвня, жиковиною запечатавъ, грамоту послала есм я.

А се грамота отъ Магмедъ-Кирей царевича къ великому князю. Отъ Магмедъ-Гирей-салтана брату моему, великому князю Василью, много много поклонъ. Слово то: отца для недруга, да и твоего и моего, отецъ мой меня нарядивъ на службу посылалъ со всею съ своею ратью. И Божіею помощью, отца моего да и твоимъ счастьемъ, недруга есм я своего потоптали, а сами

еся поздорову пришли. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ № 4. твоего здоровья отвѣдати слугу своего Чегиря послалъ еси, и что тотъ тебѣ Чегирь учнетъ отъ насъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се Магмедъ-Киреева жъ грамота 2-я. Отъ Магмедъ-Кирей-салтана брату моему, великому князю, много много поклонъ. Слово то: язъ къ тебѣ посылалъ пансыря добра просити, который бы мнѣ на себя вздѣти; и ты ко мнѣ прислалъ лихъ пансырь, и язъ на себя твой лихой пансырь вздѣну ли? братъ, тебѣ стою. И нынѣ бы еси передъ моимъ слугою передъ Чегиремъ, изъ своей казны взявъ добръ пансырь, которой былъ бы намъ пригожъ, прислалъ бы еси. А мы хотимъ противъ твоего недруга стояти вздѣвати; да того бы не молвилъ, что не дати. Жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Мегмедъ-Киреева жъ 3-я. Отъ Магмедъ-Кирей-солтана брату моему, великому князю, много много поклонъ. Слово то: посылалъ Худаа еси къ тебѣ князя своего твоего здоровья отвѣдати; и, идучи, у него у Шемякина сына въ городъ два коня украли; а вѣдомо то и твоему чловѣку Аеонасу, которой съ ними былъ; и онъ тое своей гибели пятнатцать рублевъ переписалъ, да Оеонасъ деи то тебѣ и отписалъ. И доищешься тѣхъ коней, и ты бы ихъ велѣлъ одати, а не доищешься, и ты бы пожаловалъ, меня дѣля, велѣлъ заплатити, да къ намъ бы еси съ Чагыромъ прислалъ. Точно же будетъ у пословъ конемъ пропадати, ино что будетъ? Молвя, грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахметъ-Киреева царевичева къ великому князю. Великому князю Василью, брату моему, поклонъ. Отецъ мой царь послалъ слугу своего доброго Юсуфа твоего здоровья отвѣдати, а своего сказати; и мы твоего здоровья великого князя отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ съ отца своего слугою съ Юсуфомъ своего слугу Камача послалъ еси. И нынѣча мы какъ учинили роту и правду передъ отцомъ твоимъ царемъ тебѣ, и язъ тебѣ брату своему на той правдѣ и стою. Да прошу у тебя у брата своего одного кречата бойца. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се грамота Баба-шихова. Великого улуса великому князю Василью Баба-шихъ. Послѣ молитвы: какъ се писмо дойдетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Нашіе Великіе Орды великой царь, братъ твой, какъ былъ съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ, такъ нынѣ и съ тобою другъ и братъ ничего себѣ хитрости не чай, доколѣва живъ будешь, братства бы еси съ нимъ не металъ, дай Господи день отъ дня братство бы наше пребывало; а язъ богомолецъ твой твоего дѣля добра пособъ чиню съ сватомъ съ своимъ съ Магмедшею, язъ богомолецъ головы свои кладемъ, то дѣло наше Богъ вѣдаетъ. А и меня бы еси богомолца своего изъ мысли отъ себя не выкла-

№ 4. дываль, отъ тебя ми надѣя то. А Нагаи половина ихъ за Волгою лѣтовали, а половина на сей сторонѣ Агышъ-мырза царя нашего ни за што поставилъ и царь въ головахъ сына своего Магмедъ-Кирея послалъ, да съ нимъ улановъ и князей всѣхъ; и Божіею помощью, Нагаевъ, Агыша-мырзу въ головахъ, и иныхъ мырзъ потребилъ, а полону дватцатью дни въ Перекопъ не могли ихъ впровадити. А Ширины князи на Тонкую Воду шли къ Крымъ; послѣ того одинъ курень людей пришедъ, били челомъ брату твоему царю, и нынѣча у него толко то и есть чаянія на Астарахань, какъ ты ему братъ его князь великій помочь учинишь, до пошлого братства доведешь. Молви, молитву сотворишь, грамоту послалъ еси съ своимъ слугою съ Керимъ Бердѣемъ.

А се грамота Магмедшина. Великіе Орды великого царя Менли-Гирею цареву брату, великому князю Василью, Магмедша князь зъ братьею и зъ дѣтми службу чинячи челомъ бьютъ. Попили еси отъ тебя съ Васильемъ съ Морозовымъ и до государя нашего до царева величества поздорову дошли, и всѣ твои наказные рѣчи до государя своего до царя донесли. И нынѣча здѣ государю своему царю добра хотимъ, а тамъ тебѣ великому князю добра хотимъ. И нынѣча къ тебѣ пошолъ царевъ слуга Исуфъ, и мы къ тебѣ съ нимъ послали паробка своего Муштека, чтобы твое здоровье видѣвъ, да пріѣхавъ намъ сказалъ, и мы бы ваши слуги, послышевъ, да обрадовалися. Да хотѣлъ еси государь мой Апаковыхъ брата моего шурья дву человекъ меня дѣля изъ тюрьмы выпустити, да опять ся твое жалованье не стало, тѣ ся таки въ тюрьмѣ остади. И нынѣча тебѣ и Опакъ и язь оба челомъ бьемъ, и Опакъ нынѣча на твою службу не умѣлъ пойти; а какъ еси отъ тебя и пошолъ, такъ еси тебѣ служащи отъ царя отъ воротъ не бывалъ, а все твоихъ дѣля потребъ, а дома еси, отъ тебя пришедъ, въ первые десять денъ побылъ, а послѣ двѣнадцатъ денъ. Здѣ бы царь былъ здоровъ, а тамъ бы ты по здорову; а наша служба съ ущербомъ не будетъ, и по нашей службѣ своего величества жалованьемъ насъ холоповъ своихъ не забывай, а и надѣя намъ отъ тебя то, другу и недругу слышати и видѣти, какъ насъ гораздо пожалуешь и лица наши бѣлы учинишь, ты вѣдаешь. Молви, грамоту послалъ еси.

II. А се таковы грамоты къ великому князю привезъ изъ Крыму отъ Василія отъ Морозова великого князя татаринъ Тутай.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой, государь, Васюкъ Григорьевъ челомъ бьетъ. Здѣсе еси, государь, милосердіемъ Божіимъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ, да и щасткомъ, пришли Богъ далъ ко царю поздорову. Которые еси, государь, рѣчи со мною ко царю приказалъ за посолствомъ, и язь, государь, милосердіемъ

Божіимъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ да и щасткомъ, до царя № 4
тѣ рѣчи довесь все и изговорилъ. И которые еси, государь, поминки по-
славъ ко царю и ко царицѣ и къ царевичемъ и ко княземъ, и язъ, госу-
дарь, тѣ поминки царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ отдалъ все по
записи; а не додано, государь, трема ли четьрма ли молодымъ людемъ, ещо,
государь, не успѣли взяти, на службѣ были. А пріѣхалъ, государь, ко
царю въ Перекопъ на четвертой недѣлѣ послѣ Велика дни въ четвергъ; а
у царя еси, государь, былъ въ недѣлю вечере и о здоровьѣ еси его, го-
сударь, попыталъ, а онъ, государь, о твоємъ здоровьѣ попыталъ, и посол-
ство еси, государь, царю исправилъ. И царь мнѣ, государь, молвилъ такъ:
увидѣлъ еси своего Магмедшу князи, и язъ ещо вѣры не нялъ; а какъ
еси посмотрилъ на твои очи, и язъ теперво вижу, какъ брата своего
великого князи Василья. Да спросилъ меня, государь, о астороханскомъ
дѣлѣ; и язъ ему, государь, розговорилъ по твоему государьскому наказу.
И Магмедша, государь, туто молвилъ царю передо мною, што видѣлъ твои
люди пришли потомияся. А опять еси, государь, былъ у царя на посол-
ствѣ передъ царевичи и передъ уланы и передъ князми; а пріѣзжалъ, го-
сударь, по меня на посолство звать Авакъ мурза, и язъ поѣхалъ ко царю
на посолство, да пріѣхавъ, государь, къ воротомъ, да съ коня сѣдлъ, да
пошелъ язъ, государь, въ городные ворота, ажъ, государь, въ воротѣхъ
сидятъ Агышъ князь, да и все лучшіе князи, да и Казимеръ князь тутъ
жо сидитъ. И князи, государь, со мною карашевалися по обычею; да какъ
дошло ся до Кудояра мурзы, и онъ, государь, со мною не карашевался, да
сталъ толмачю говорить: молъви боярину, кое ты холопъ. И толмачъ, го-
сударь, мнѣ тутъ не говорилъ; и онъ, государь, на толмача съ ножомъ, и
толмачъ, государь, мнѣ сказалъ у царевыхъ дверей. И язъ, государь, ко
царю пошолъ, да и девяти понесли за мною, какъ, государь, царь велѣлъ.
И въ ту пору, государь, Кудаяръ мурза у подіачево шубу отнялъ белилну
хребтову. И язъ, государь, пошолъ къ дверемъ ко царевымъ, и ясаулы,
государь, покинули посохи, да стали говорить толмачу: давай пошлины.
И язъ, государь, черезъ посохи перешолъ, язъ реку, тово не вѣдаю. И
Апакъ мурза, государь, мнѣ молвилъ: не потакай тому, педи прямо ко
царю. И царь, государь, о твоємъ здоровьѣ пыталъ, да и меня жаловалъ;
а царевичи, государь, меня жаловали и карашеватца звали. Да и посол-
ство, государь, язъ правилъ, какъ мнѣ царь велѣлъ. И царь, государь, меня
жаловалъ чашею и останокъ, государь, подалъ; и царевичи, государь, жа-
ловали, останки подавали. И царь, государь, мале посидѣвъ, да велѣлъ
мнѣ чашу подать; и язъ, государь, чашу подалъ царю и царевичемъ и
княземъ. А какъ, государь, дошло ся до Кудояръ мурзы, и язъ, государь,
почалъ царю бити челомъ. Государь, волной человекъ и царь! Милосер-

№ 4. дьемъ, государь, Божиимъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ, да и брата твоего, государь. здоровьемъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, пополь есми, государь, къ тебѣ къ государю; пришли есмя, государь, въ городные ворота, и князи твои, государь, добрые, Агышъ князь, да и всѣ князи со мною карашевалися. Пришоль есми, государь. къ Кудояръ мурзѣ карашеватца, и онъ, государь. со мною не карашевался, да почаль толмачу говорити: молви ты боярину: холопъ ты. И толмачъ, государь, мнѣ тово не посмѣлъ сказать; п онъ, государь. на толмача съ ножомъ; да изъ твоихъ государьскихъ девятей у поддѣачево шубу отнялъ белилну хребтову голу. И язъ, государь, тебя во всемъ слушаю; а Кудояръ мурзѣ, государь, мнѣ чаши не подать за то; а холопъ есми, государь, твой, да брата твоего государя нашего великого князя Василья Ивановича всеа Русіи. А говорю ему, государь, передъ тобою съ очи на очи, о чемъ твое государьское емлетъ силно, а намъ невѣжливо слово говорить. И царь, государь, почель по немъ покрашивать: мы его тѣмъ пожаловали. И язъ, государь, царю молвилъ: то, государь, воленъ ты, волной человекъ; хоти ты, государь, ему все отдай; да то, государь, онъ невѣжливо слово говорить, да силне шубу отымалъ въ воротѣхъ. И царь меня повши да отпустилъ; да прислалъ, государь, за мною съ медомъ Хагѣлева сына пашу. А Кудаяръ мурзѣ, государь, сказываютъ, лаялъ, да и вовъ его, государь, сказываютъ выслалъ про то, кое невѣжливо говорилъ, да и шубу отнялъ. А сказывалъ ми, государь, того жъ часу прѣхавъ Апакъ мурза, да Аламъ и Бердей дуванъ, да и паша. А коли, государь, язъ впервые былъ у царя на посолствѣ посолство правилъ, и царь, государь, мнѣ млѣвилъ: есть у тебя тѣмъ рѣчемъ списокъ? И язъ, государь, ему отвѣчалъ: тѣ государь, рѣчи государь вашъ князь великій у меня написалъ на сердцѣ, а списка, государь, у меня тово нѣтъ. А оиать, государь, впервые ко мнѣ прислалъ царь Апака мурзу по два дни просить списка казенново; а въ другой рядъ, государь, прислалъ ко мнѣ Алапа; а въ третій, государь, прислалъ ко мнѣ Магметшу князя просить списка казенново. Царь къ тебѣ приказывалъ, говорилъ ми царевичъ Ахматъ-Кирей п Фети-Кирей, а млѣвить такъ: Костянтинъ намъ привезъ много, а ты мало. А вставливають, государь, то, кое на Костянтинѣ имали силно. И язъ имъ, государь, отвѣчалъ такъ: списка у мени казенново нѣтъ; а што государь мой князь великій со мною приказалъ ко царю которые рѣчи, и язъ тѣ рѣчи государю своему изговорилъ. А што государь мой князь великій послалъ ко царю и ко царицѣ и ко царевичемъ и ко княземъ, и язъ тѣ поминки царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ отдалъ и рѣчи всѣ изговорилъ. И учаль язъ, государь, Магмедшѣ говорить: что ты Магмедша говоришь, кое ты сказываешь Костянтинъ много привезъ? И мы вѣдаемъ, Костянтинъ привезъ много. А

то вчитаютъ царевичи, и отцу, прїѣзжая, докучаютъ и мнѣ присылаютъ лапти; да и ты мнѣ докучаешь; а то на Костянтинѣ имали сило. Того ты Магмедша позабылъ, какъ тобѣ государь нашъ князь великій приказывалъ ко царю о той силѣ, а поставя меня съ очей на очи съ тобою. Да и грамоту государь нашъ князь великій послалъ ко царю о той силѣ, кое бы не было надъ посломъ силы, какова надъ Костянтиномъ была; а будетъ такова сила, какова надъ Костянтиномъ, и мнѣ такого боярина не посыловать. А што на Костянтинѣ взяли силою, и мнѣ того не давывать; што со мною государь мой послалъ, и язъ тѣ поминки отдалъ; а чево государь со мною не послалъ, того у меня нѣтъ. Да и самъ, государь, царь говорилъ о томъ же списокѣ о казенномъ: только бы ты мнѣ далъ списокъ, и язъ бы вѣдалъ, што кому дать съ тобою поговоря. И язъ, государь, ему отвѣчалъ такъ: што государь мой со мною послалъ къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ и ко княземъ, и язъ, государь, къ тобѣ привезъ; а чего государь мой со мною къ тобѣ не прислалъ, тово ми взять негдѣ. А царевичъ Ахматъ-Кирей присылалъ ко мнѣ дувана своего; и дуванъ, государь, его ко мнѣ прїѣзжалъ да мнѣ лаилъ, а сказываетъ, государь: царевичъ тебѣ приказалъ, не додашь мнѣ тѣхъ поминковъ, што мнѣ Костянтинъ давалъ, и язъ тебя велю, оцѣпивши ужищомъ, да привести. И язъ, государь, ему отвѣчалъ: ужища си, государь, твоего не блюду, а тово ми, государь, не давывать, тово у меня и нѣтъ; а блюдуся, государь, Бога, да государя своего великого князя, да волново челоуѣка царя. И онъ ми, государь, и на корнюшъ не велѣлъ къ себѣ ѣхати челоуѣку ударить. Да и Фетп-Кирей, государь, царевичъ не велѣлъ къ себѣ ѣхати на корнюшъ челоуѣку ударить о томъ жо. А поминки свои государь, по записи поминалъ, да лошадь... (конца недостаетъ).

№ 5.

1512, декабря 15—1513, январь. Отправление посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ турецкому султану Селиму I *) съ дворяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Алексѣевымъ. *Наказъ послу; грамота великаго князя къ султану: поздравляетъ со вступленіемъ на престолъ и извѣщаетъ о такомъ же своемъ вступленіи на престолъ, предлагаетъ быть въ такихъ же дружескихъ отношеніяхъ, въ какихъ были ихъ родители.—Грамоты къ великому князю изъ Путивля отъ Михаила Алексѣева и крымскихъ пословъ, возвращавшихся вмѣстѣ съ нимъ въ Крымъ, о томъ, что они подверглись во владѣніяхъ князя Василія Ивановича Шемачича разнымъ оскорбленіямъ и насиліямъ: посламъ и*

*) Въ подлинной рукописи вездѣ онъ называется неправильно Салимъ-шахъ.

№ 5. *ихъ лошадымъ корму не давали, по приказу князя ихъ изъ городовъ выбивали* (Дѣла Турецкія № 1, лл. 1—6) *).

1. Лѣта 7021, декабря 15, приговорилъ князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи съ своею братією и съ бояры, что пригожъ послати къ туретцкому салтану съ грамотою въ Царьгородъ къ Салимъ-шагъхандыкерю своего человекъ. А учившися государемъ во Царьгородѣ и на Турецкой землѣ Салимъ-шагъхандыкеръ, Баазытъ-салтановъ сынъ, туретцкого старого послѣ отца своего Баазытъ-салтана. И послалъ князь великій къ нему съ грамотою въ Царьгородъ впервые Михайла Иванова сына Алексеѣва, а отпустилъ его съ Москвы до Крыма вмѣстѣ съ Менли-Гиреевымъ царевымъ человекомъ съ Кудояромъ да и съ своими казаки, съ Неболсою съ Кобыковымъ съ товарищи. А приказалъ князь великій съ Михайломъ къ туретцкому салтану поклонъ да и поминокъ подати. А се рѣчь отъ великого князя о поклонѣ и о поминкѣ молвити салтану Салимъ-шагъхандыкерю Михайлу Иванову. А послана была ся запись въ Путимль къ Миханлу съ Мешкомъ съ Валуевымъ; и Мешокъ сказываетъ, его въ Путимль не захвалъ, а они пошли въ Крымъ. А первую запись о поклонѣ и о поминкѣ давалъ Михайлу казначей Юрьи Дмитреевичъ. А се такова запись, которая была послана съ Мешкомъ изъ-подъ Смоленска, генваря.

Память Михайлу Иванову сыну Алексеѣва. Говорить ему отъ великого князя турецкому салтану Салимъ-шагъ-бегухандыкерю: Василей, Божьею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, тебѣ Салимъ-шагъхандыкерю великоимявитуму въ бесерменскихъ государехъ велѣлъ поклонитися. — А поклонитися Михайлу, руки пригнувъ къ себѣ выше пояса, по ихъ обычаю. А на колѣнехъ ему не ставится, ни въ землю челомъ не ударити. А послѣ того Михайлу великого князя Салимъ-шагъхандыкерю поминокъ подати. А молвити ему: Василей, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, поминается тебѣ хандыкерю. Да молвити, что будетъ поминокъ имянно. Да послѣ поминка грамота подати: государь нашъ прислалъ къ тебѣ грамоту. А о здоровьѣ Михайлу отъ великого князя турецкого салтана не спрашивать. А спросить его туретцкой про великого князя здоровье, и ему про великого князя здоровье сказати: государь нашъ добръ здоровъ. А будетъ у Михайла и въ записи написано, отъ великого князя туретцкого салтана о здоровьѣ спрашивать, и Михайлу по той записи туретцкому сал-

*) Книга въ четверку, на 414 лл., содержитъ въ себѣ сношенія Московскаго правительства съ Турціей за 1512—1564 года; сношенія за время государствования Василія Ивановича, съ 1—337 лл.—Продолженіе сношеній Московскаго правительства съ Турціей, вачатыхъ печатаніемъ подъ настоящимъ №, см. далѣе подъ №№ 6, 7, 9 и другими.

тану не говорити, а говорити ему по сей записи. А попросятъ у Михайла № 5. сее записи у туретцкого салтана, и ему тое записи не дати, опроче грамоты, что съ нимъ къ туретцкому послана, и Михайлу тое грамоту туретцкому дати.

А се великого князя грамота такова къ туретцкому салтану послана съ Михайломъ; а написано въ крузѣхъ золотомъ напередъ имя Божіе, а послѣ Божіа имени великого князя имя, да послѣ того туретцкого салтана, имя. А се имяна въ крузѣхъ на грамотѣ такъ поставлены *): «Богъ нашъ Тронца, иже прежде вѣкъ съи, нынѣ есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ Высокоподвижнѣйшю властію и превознесеню честію яко рогу, и сынъ рога Гамаюна подражателю, и по сему желательнѣйшу свѣтлостію лица неже пѣсни Сирина царское изгнетеніе, вѣдомые власти глава, салтану двополскому, хаккануду двоморскому, государю Константинопольскому Салиму-шагъ-хандикерю, Василій, Божіею милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многымъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь». Здѣсе у насъ вѣдомо есть, что ты нынѣ государемъ ся учинилъ на отца своего Баазытъ-салтановыхъ государствъ, Анаталейской и Румской и Караманскій и иныхъ многихъ земель государь еси. А мы, зъ Божіею милостію, на отца своего великого государя Ивана, Божіею милостію, на государствъ всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государемъ ся есмя учинили. Ино дай Боже такъ, ты бы на своихъ государствъ много лѣтъ здоровъ еси былъ и счастливъ со всѣхъ странъ, а мы бы далъ Богъ здѣсе на своихъ государствъ здоровы были много лѣтъ и счастливы, а съ тобою въ дружественной любви и въ единачествѣ были, и люди бы наши промезъ насъ ходили здоровья нашего видѣти да твое бы здоровье намъ сказывали. А напередъ сего отца нашего великого государя Ивана, Божіею милостію, государя всеа Русіи и иныхъ земель многихъ и великого князя съ отцомъ съ твоимъ зъ Баазытъ-салтаномъ люди ихъ промезъ ихъ ходили здоровья ихъ видѣти и дружественныя для любви. И мы, посмотри въ тѣ записи въ старыя отца своего великого государя, послали есмя къ тебѣ нынѣ съ сею съ своею грамотою твое здоровье видѣти да и наше здоровье тебѣ сказати, да и съ поминкомъ своего доброго человѣка Михайла Иванова сына; и похочешъ съ нами дружественныя любви, а люди бы наши промезъ насъ ходили здоровья нашего видѣти, и ты бы того нашего человѣка Михайла отпустилъ къ намъ не издержавъ, а о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ, какова твоя впередъ дружба и любовь къ намъ; а людямъ бы нашимъ къ намъ на обѣ стороны приходити и отходити добровольно безо всякія зацѣпки, а нечти бы имъ некоторые не было; также и гостемъ бы нашимъ промезъ

*) Въ подлинной рукописи нижеслѣдующій титулъ написанъ въ нарисованныхъ трехъ яругахъ отчасти вязью.

№ 5. насъ на обѣ стороны въ наши земли и приходити и отходити добровольно же, безо всякихъ зацѣпокъ.

II. Лѣта 7021, генваря 8 *), такова грамота пришла къ великому князю подь Смоленскъ отъ Михайла отъ Иванова сына Алексѣева изъ Путимля.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Михайлъ Ивановъ сынъ Алексѣева челомъ бьетъ. Милостью, государь, Божьею и причистые Матери Божіей, и твоимъ государскимъ здравьемъ и жалованьемъ, Богъ далъ до Новагородка до Сверскаго доѣхали послы царевы поздорову, за все твое государское жалованіе поминаючи, хотя служити вамъ великимъ государемъ. И послы стали, государь, въ княжомъ селѣ въ Гремячемъ, и твои, государь, татарове Неболса съ товарищи съ ними жъ. А Василей Волкъ ко князю напередъ поѣхалъ въ Новгородокъ. а язъ холопъ твой съ нимъ же, а толмачи посылалъ напередъ, чтобы татаромъ кормъ собрали; и приказчики безъ княжъ Васильева Ивановича слова корму дати самимъ а конемъ не хотѣли, и твой приставъ того дни посѣвшиль напередъ къ городку. Князю Василью Ивановичу семя челомъ ударили и твою, государь, грамоту ему подалъ, и что ему, по твоему государскому приказу, велѣно самимъ кормъ и конемъ давати; и князю, государь, возвѣстилъ, что татарове въ Гремячемъ стали, и твои приказчики корму самимъ и конемъ не дадутъ, и татарове у нихъ просили и они хотятъ соромотить; и послы за яловицу взяли, а ркучи такъ: изымала ночь, лошади не идутъ, а пидѣ стати негдѣ, и они и коземъ корму сѣна звали, а молать такъ: мы по государскому жалованью собѣ кормъ звали семя собѣ на пять день, въ Радогощѣ намъ корму не дадите, а здѣе корму намъ же не дадите, намъ умерети ли? Да сѣна конского корму звали, а овса не дали. А мы, государь, съ твоимъ приставомъ въ субботу, въ 9 генваря, князю челомъ ударили, намъ подворья велѣлъ подавати, насъ вѣсти звалъ, а самъ къ Троицѣ пошелъ. Приѣхали, государь, на татаръ съ жалобою, что они яловицу взяли; и князь Василей, государь, Ивановичъ ни послу, ни твоимъ татаромъ ни подворей, ни корму давати не велѣлъ, а велѣлъ, государь, пять верстѣ проведъ городъ, тамъ сѣна дати; а они хотѣли у князи быти, и князь имъ у себя быти не велѣлъ; а ркучи: мнѣ дѣй нынѣ дѣла государскіе великіе пришли, съ вами не мощно ся видѣти; а на завтреп велѣлъ ихъ рано выѣхати изъ села. II послы, государь, ко князю послали твоего государского толмача Ѳедора, а ркучи такъ: насъ, господине, вонъ бьете, подводѣ намъ не дадите по государскому жалованью. какъ насъ го-

*) Здѣсь, должно быть, описка плеча, потому что ниже въ грамотѣ говорится о событіяхъ 15 генваря.

сударь жаловалъ, велѣлъ подводъ дать до Путивля. И князь Василей Ивановичъ имъ отказалъ такъ: поѣдте прочь, а подводъ намъ нѣтъ. И послы, государь, учали говорить: коли намъ подводъ не дадите, ведите намъ наши 9 коней отдати, намъ бы было на чемъ отъѣхати, которыхъ еси для царя и царевича и царицы велѣлъ своему сыну боярскому Истомѣ поимать кормити, дайте тѣ наши кони, и мы прочь ѣдемъ; а се насъ бьете вонъ, а ни на нашихъ коней намъ не дадите, ни подводъ намъ не дадите, на собѣ пѣши не можемъ государьского жалованья повезти. А князь Василей, государь, въ недѣлю изъ городна выѣхалъ къ Радогощу сниматися съ твоими воеводами, да ночевалъ 7 верстъ отъ городка въ недѣлю 10 генваря. И въ понедѣльникъ, государь, ихъ кони привели таковы, что не мощно на нихъ смотрити, не могъ ѣхати, одва ихъ, государь, до городка довели. И учалъ ихъ, государь, воевода князь Васильевъ Ивановича воевода Иванъ Семеновичъ, по князь Васильеву слову Ивановича, отдавати посломъ; и послы, государь, такову рѣчь стали говорить воеводѣ князь Васильеву Ивану Семеновичу: Иванъ Семеновъ! такову ли дружбу государь твой нашимъ государемъ учинилъ царю и царевичу и царицы, что насъ поймавъ, кони кормити да переморити велѣлъ; коли было не кормити, на что у насъ ихъ ималъ? а поималъ, на что переморити велѣлъ? толко что они живы, на такихъ конехъ въ нынѣшнюю пору лѣтъ ли ѣхати, отъ великого князя до волного человекъ мощно ли ѣхати? и ты приставъ смотри, и ты Михайло смотри. Дай Богъ толко государь въ Ордѣ волной человекъ здоровъ былъ а здѣсь бы государь князь великій здоровъ былъ, можемъ на тѣхъ на своихъ конехъ, которые съ нами у государя были, аже Богъ дастъ, его государьское дѣло дѣлати про его великое жалованіе, что есмь отъ него видѣли, толко бы государя здоровы были, тѣхъ для коней намъ нѣтъ некоторые запы нѣтъ, то намъ будетъ царь платити. И послы, государь, были кони пометали, у нихъ не взяли; и воевода о томъ со княземъ ся обослалъ. И князь Василей, государь, Ивановичъ такъ отписалъ къ своему воеводѣ: емлютъ ли, не емлютъ ли, кони имъ помечт, да вели ихъ выбити вонъ. И послы, государь, заплаковъ, свои кони погнали, а четверо мало идутъ. И Кудояръ, государь, мнѣ Михалю, холопу твоему, передъ твоимъ приставомъ такъ молвилъ: Михайло, мнѣ тебя государь далъ изъ своихъ рукъ, а велѣлъ до моего государя ажъ Богъ дастъ здорово допроводити; и тобѣ бы свѣдомо было: какъ дастъ Богъ на поле выйдемъ, и язъ твой лучшей конь возму у тебя, тобѣ здѣсь мощно ещо добыти, а мнѣ не мощно, на што ся есмь надѣяли на которые кони, нынѣ видишь самъ: ты поѣдешь, а язъ пѣшь остану, вамъ мощно ли ѣхати? И язъ, государь, помысли съ твоимъ приставомъ съ Волкомъ: не дать меринъ, выѣхавъ лучшей конь возметь; да меринъ далъ пол-третья рубля, чтобы не взялъ лучшего коня, а сякъ бы

№ 5. твое дѣло государьское не мѣшкалося. И какъ, государь, послы до Путимля дошли въ 15 генваря, и князь приказалъ кормъ дати назавтреи Петрова дни веригъ, велѣлъ пословъ и насъ бити вонъ; а по грѣхомъ, государь, по нашимъ свѣгги велики закинули, шти пядей, на полъ конь никаконъ брести не можетъ, и самимъ, государь, и конемъ перепропасти. И Довлетъ-Келдей и Кудояръ и Богуй воеводѣ такъ учили говорити: пожалуй воевода, вели намъ кормъ продавати, какъ у васъ торгъ подойдетъ, а силы некоторые никому отъ насъ не будетъ; кто нашихъ кого денгою избидитъ, за денгу изъ рубль на немъ возму и его головою выдамъ, доколѣ о томъ къ государю о томъ обошлемся, какъ государь пожалуетъ, а сверхъ того и наши головы, и государьское жалованье передъ вами. А изъ Девлетъ-Келдей да Кудояръ, которые у насъ есть еще государьскимъ жалованьемъ по двѣ лошади взявъ, ко государю ѣдемъ бити челомъ къ великому князю, чѣмъ намъ безъ вѣдома помереть; не пожалуетъ государь, передъ нимъ померемъ. Въдаетъ Богъ да государь: здѣсе князь великій, а въ Ордѣ волной человекъ. А какъ насъ государь пожаловалъ, его приставъ по великого князя вотчинъ провадилъ, и по брата его по князь Юрьевъ отчинъ и по князь Дмитре-евъ вотчинъ Ивановича, и по Стародубского вотчинъ, все добро было, и сами сыти есмь были и кони наши сыти жъ были и подводъ намъ давали, какъ государь пожаловалъ. А какъ есмь, государь, пришли въ Шемячичеву вотчину, и самимъ намъ, государь, корму не дадутъ, ни государьской грамоты слушаютъ, кони наши перепропали зъ голоду, какъ бы есмь въ лиходѣвы въ недружни руки попали. Намъ такъ ся видитъ, что Шемячичъ ни царя, ни великого князя обѣихъ не смотритъ, и нѣчто за его несмотрѣньемъ назадъ его ярлыкъ назадъ ко царю привеземъ, и царь нѣчто разлобитца на Шемячича да великого князя дѣло не сдѣлаетца, и тотъ ярлыкъ съ Волкомъ къ тебѣ къ государю послали. А изъ то слышевъ, не смѣлъ къ тебѣ къ государю не отписати, въдаетъ Богъ да ты; а царю деп и не Шемячичъ не смѣивался, то въдаетъ волной человекъ. Да привелъ, государь, притчу Ивашко Хотковичъ, промежъ себя тихо говорили: такъ деп на Киевѣ Хотковичъ не смотрилъ на царя, да Богъ отъ него царя оборонилъ, а нынѣ Шемячичъ самъ знаетъ. Да бью челомъ тебѣ государю моему холопъ твой Михаль: семеро лошадокъ, государь, было на чемъ ѣхати, ино, государь, одну Кудояру неволею далъ, а не далъ бы, государь, и онъ бы лучши того взялъ; а другую въ проѣсть лошадамъ и собѣ продалъ, занъже, государь, кормити ихъ нечимъ, три копы взялъ. А нынѣ, государь, смилуйся, на проѣсть да на лошадку пожалуй, какъ тебѣ государю Богъ на сердце положить. А изъ тебѣ моему государю холопъ твой много челомъ бью. А сверхъ того, государь, спрашивай своего пристава Волка подіичего.

А се грамота къ великому князю отъ Девлетъ-Келдей и отъ Кудояра

и отъ Неболсы Кобякова. — Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіа холопи твои Девлетъ-Келдей, да Кудояръ, да твой молomoжной холопъ Неболса Кобяковъ челомъ бьютъ. По грѣхомъ, государь, по нашимъ, лежимъ и нынѣ въ Путимлѣ, а итти, государь, не мощно: какъ есмя, государь, пріѣхали въ Путимль, и мы, государь, Девлетъ-Келдей, да Неболса, да съ нами, государь, князь Васильевъ человекъ Шемячича, путивлецъ, ѣздили дороги отвѣдывати; и мы, государь, день ѣхали, а пяти верстъ, государь, не могли перебитися, снѣгъ, государь, доброму коню по тебенекъ; сверху, государь, серень, а на исподи ледъ толща перста. И мы, государь, послѣ того недѣлю лежали, а ждали есмя, государь, севрюковъ съ поля, чтобы, государь, намъ тою дорогою итти; и севрюки, государь, съ поля пришли нартахъ, а кони, государь, и съ санми пометали на полѣ въ своихъ вотчинахъ, а итти, государь, было имъ, сказываютъ, на конехъ не мощно. А что еси, государь, пожаловалъ насъ, велѣлъ еси дать намъ князю Василью Шемячичу проводника отъ Путимля до Крыма, и князь Василей, государь, намъ далъ проводника Деменка, и Деменокъ, государь, сказываетъ: приказалъ ему князь Василей проводить до Сулы. И до Сулы, государь, одна-два дни ѣзду, и мы, государь, до Сулы и сами знаемъ отъ Путимля, ино, государь, вѣдаетъ Богъ да ты, чтобы еси, государь, пожаловалъ, велѣлъ проводить до Крыма. Да что, государь, царь послалъ ярлыкъ ко князю къ Василью къ Шемячичу, и мы, государь,...

№ 6.

1514, апрѣль — 1515, марта 8. Возвращеніе изъ Турціи посла Михаила Ивановича Алексѣева и посольство отъ турецкаго султана Селима I съ грекомъ Камаломъ Θεодоритомъ. *Грамоты къ великому князю Михаила Алексѣева и турецкаго посла Камали о томъ, что они, по трудности пути, остановились на Усмани и ждутъ помощи и распоряженій великаго князя. Распоряженіе великаго князя къ рязанскому намѣстнику князю Пронскому выхватъ со вѣсьми рязанскими дворянами въ степь на встрѣчу турецкаго посольства; посольство объ этомъ отъ великаго князя къ рязанской великой княгинѣ Агрипинѣ съ княземъ Семеномъ Курбскимъ; наказы князьямъ Пронскому и Курбскому. — Пріѣздъ въ Москву Михаила Алексѣева и присланная грамоты съ нимъ отъ султана съ изъявленіемъ любви и желанія жить въ дружбѣ и союзъ съ великимъ княземъ. Пріѣздъ Ка-*

*) На стихъ словахъ кончается первая тетрадь книги; далѣе, видно, недостаетъ по крайней мѣрѣ тоже тетради.

№ 6. мала, пріемъ его у великаго князя и грамоты султана о дружбѣ и союзѣ и объ отпускѣ въ Крымъ царя Абдуль-Латифа. — 13—27 февраля 1515 года. Переговоры бояръ съ турецкимъ посломъ о союзѣ государей, о торговыхъ людяхъ, о царь Абдуль-Латифъ, объ азовскихъ казакахъ, объ отпускѣ съ нимъ въ Константинополь посла отъ великаго князя Вас. Ан. Коробова. Отпускъ Камала; отягченный списокъ боярскихъ рѣчей; въ немъ пропущено, что было говорено о царь Абдуль-Латифъ, и много говорится о томъ, что хотя великій князь находитя въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ Менли-Гиреемъ, но его дѣти въ послѣднее время часто дѣлаютъ набѣги на московскія украины (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 7—28).

1. Лѣта 7022, апрѣля, прислалъ съ Рязани намѣстникъ князь Федоръ Дмитреевчъ Пронской татарина Урусъ-хозяю; а посланъ былъ тотъ Урусъ-хозя въ Крымъ съ Осанакомъ да съ Занкою, зовуть Зудовъ, родомъ рязанецъ, а живеть въ Озовѣ, а служивалъ Понрку; а прислалъ ихъ на Рязань Михайло Ивашовъ сынъ Алексеѣва, да съ ними вмѣстѣ Мануйло грекъ, Камалу князю племянникъ; а сказываютъ, что отъѣхали отъ Камала князя и отъ Михайла отъ Ивашова съ Усмана пять веретъ отъ сю сторону Воронежа; а сказывали, что Камалъ князь и Михайло Ивашовъ тутъ, и стали того дѣля, что пѣши и сами нетомни добръ, и дожидатся пмъ отъ великаго князя вѣсти да и людей. Да привезъ Урусъ-хозя къ великому князю отъ Михайла отъ Ивашова двѣ грамоты, а Мануйло грекъ привезъ къ великому князю отъ Камала князя грамоту, а другую грамоту привезъ отъ Камада къ Юрью къ Малому, а объ греческимъ писмомъ. И Юрь тѣ грамоты самъ переводилъ. А князь великій былъ въ ту пору на полѣ, а начевалъ въ Павшинѣ.

А се грамоты отъ Михайла отъ Ивашова.

Государю великому князю Василью Ивановичю, самодержцу всеа Русіи, холопъ твой и посланникъ Михалъ Ивановъ Алексеѣва тебѣ моему государю, яко Богу и царю, рабское многое поклоненіе до лица матери всѣхъ. Милостью всемогущаго Бога Господа нашего Ісуса Христа и пречестныя Его Матери, и чудотворцовъ рускихъ молитвою, и твоимъ государскимъ здравьемъ и счастьемъ, Богъ насъ донесъ до Усмани поздраву. А идетъ къ тебѣ ко государю посоль Кал-бегъ отъ салтанъ-Салимъ-хонкерея отъ брата твоего и отъ друга, и язъ холопъ твой съ нимъ же сухою головою; а что ни было животца чужего и своего, а то на Дону на Литвѣ оставлено, везли турки и татарове да пометали. И язъ холопъ твой оставилъ съ нею шесть человекъ, а сухою головою пѣшъ съ нимъ шолъ; а всѣхъ насъ, государь, тридцать человекъ, а пошли еси, государь, на Федоровѣ

недѣль въ четвергъ, какъ, государь, люди холодни и истомны, такъ ся ло- № 6.
шадокъ ни остало ни у кого коей служить. А Камалъ велѣлъ отписать къ тебѣ ко государю, вѣдаетъ Богъ да ты, а итти боимся, а и не на чѣмъ, вѣдаетъ Богъ да ты. А здѣсь есмь нашли дву человекъ рязанцовъ, Давыдка да Сухово, тѣ насъ и лошади и казну хоронятъ, доколѣ отъ тебя отъ государя вѣсть придетъ и велѣнье, завежь безъ вѣсти хотя бы было пти не мощно, многозрителнѣ онъ посланъ. А нынѣ, государь, праздникъ, отъ тебя отъ государя люди розѣхались, ино, государь, своему холопу не позарилъ, и государя зрѣтъ идетъ, и людей и коней и аргамаковъ не чаютъ, ни людей, ни коней, ни платья; а сверхъ того, Богъ милостивый вышши всѣхъ человекъ обогати тебя великого государя разумомъ рѣшить гананія притчамъ язъ холопъ; ино иного ничего не требую, твоего государя моего здравья и чти и имени и славы, возмогай здравъ на несчетные лѣта отъ всемилостиваго Бога подарованъ, подъ крѣпкою рукою Божьею хранимъ христьянская похвала. Аминь. Лѣта 7022, апрѣля 14 день. А къ тебѣ ко государю послали есмь Урузъ-хочю татарина да Мануйла грека; а ужь, государь, 6 мѣсяцъ, какъ дороги искали, ни коней ни силы, вѣдаетъ Богъ да ты, а животъ великой идетъ, а Урузъ-хочъ все вѣдаетъ.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михаилъ много бѣеть челомъ. Провожали, государь, азовскіе татарове Камалъ-бега посла хонкерева да Дертъ-Кульяка Бійсуфъ съ товарищи, а сниматся имъ верхъ Сосны; а взяли съ собою Мпхаля Камаретцскаго въ вожи, а ихъ съ четыреста. А поити имъ на села на двѣ Знаби, а отъ Знабей на Росодновъ, отъ Росодного на Войкина, отъ Войкина на Бологннѣ, отъ Бологнна къ Бирину, отъ Бирина къ Хотѣшину на Сѣверскіе села, въ томъ и насъ туде не вели; и тебѣ бы государю свѣдомо было. Да городецкого татарина пзымали да отъ меня его хоронили, а тотъ хочеть ихъ вести на Мещеру да на Андреевъ городокъ коней для татаръ Касымова городка, тамъ деп ихъ кони ходять; и то бы тебѣ государю свѣдомо жъ было; а уже, государь, какъ отъ насъ отстали двѣ недѣли въ пятую недѣлю поста. А о иныхъ вѣстехъ самъ спрашивай Зани Зудова, тотъ, государь, вѣдаетъ, и о нагайскихъ и о азтарханскихъ вѣстехъ. А язъ тебѣ, моему государю, много челомъ бью. А дверей ему не отворяй, государь: по Давидову, двудушень мужъ: ухо и око Камалово. А о Камалѣ есмь тебѣ государю писалъ, что со всѣмъ къ тебѣ ко государю и два ярлыка везеть, что ко отцу твоему былъ писанъ, и отъ Салима другой, а у меня у холопа твоего третей. А писанъ апрѣля 14 послѣ зарп, прежь полунощи, въ Османъ на островъ, служа тебѣ великому государю, самодержцу всеи Русіи.

А се грамота отъ Камала князи къ великому князю.—Къ наивышему

№ 6. государю Московскому и всеа Руси и иныхъ самодержцу. смѣвъ азъ рабъ навѣшеству твоему рабски возвѣщаю. Навѣшній мой государь, восточный и западный и иныхъ султанъ повелѣлъ мнѣ службу къ твоему навѣшеству по твоей грамотѣ, южь повелѣлъ еси послати навѣшшему государю нашему съ своимъ слугою съ Иваномъ. А выѣхали есмя изъ Костантинаграда мѣсяца августа 1 день, и Божьею милостію и счастиемъ великаго ти государства, припѣхомъ апрѣля въ 14 въ державу царствія твоего на мѣсто, глаголемое на Усманъ у Черной Воды; а пришли есми въ великую пятницу на то мѣсто толко живы, а ни коней, ни корму, ни людей, и отъ зимней истомы есми какъ не хотимъ, а болши чаемъ смерти нежели живота; а скажетъ тебѣ государю рабъ твой Роз-хозя. А нынѣ большое наше дѣло на Бога всемогущаго и на великаго твоего государства, да избавишь наши души отъ рыданія устнаго и достигнемъ принести писаніе и радованье навѣшшего государя нашего къ твоему навѣшеству, того желаемъ и просимъ достигнутитвоихъ ногъ.—Камалъ Θεодоритъ челомъбью молебнѣ, апрѣля въ 14.

А се грамота отъ Камала къ Юрью.—Честнѣйшему и разумнѣйшему благородному и вся чти и хвалѣ достойному достойный ми господине и брате, господине Георгіе Траханиотъ, отъ мене Камала, нѣкогда зовомый Θεодоритъ, срадуясь твоему государствію. Пишу же государствію твоему, да вѣси, что иду отъ своего государя на отвѣты его къ великому и навѣшшему государю Московскому всеа Руси и иныхъ, и послалъ есми съ симпленнымъ моимъ писаніемъ къ твоему господству племянника своего Манупла; и какъ ся тебѣ угодилъ, такъ его да приведишь на поклоненіе навѣшшаго государя, и якожь и да научишь его какъ пригоже, и какъ бы намъ срама не было, занже онъ еще младъ и не вѣсть ничтоже отъ государьскаго чину, токмо на твою надежу, и якожь велишь, тако учини, а его бы еси пожаловалъ держалъ у себя, доколѣва дасть Богъ обращался съ тобою. Также да потрудишся накрьпко всячески ко государю, да избавить насъ отъ пустоты и отъ рукъ вражбихъ душъ нашихъ, зане токмо дыханіе, а сила вси наша вышла и вмалѣ и велики одва есми перо принялъ писати, и нѣчто будемъ въ писаніи невѣжливы, да не имѣемъ осужденіе, понежь на твою надежу послахомъ не про, токмо Господь да сподобить ны обрѣсти вмѣстѣ. Апрѣля 15, въ день суботный.

II. И князь великій прислалъ съ поля боярина своего Ивана Андреевича да Петра Головина, да велѣлъ бояромъ вѣзмъ быти на дворѣ, да о томъ говорити: пригоже ли послати кого встрѣчу къ нему, занже онъ истомень, кони поуспали и сами голодни; да толко пригожь послати, и онъ велѣлъ послати на Резавъ къ намѣстнику своему ко князю Θεодору Пронскому. И бояре приговорили, что пригоже противъ его послати людей, да и корму къ нему подослати. А приговорили бояре, что пригоже противъ

его ѣхати намѣснику резанскому князю Ѡедору Пронскому со всеми Резанци; да и великая бы княгини послала своихъ людей. А на Резань велѣлъ князь великій послати князя Семена Ѡедоровича, а велѣлъ ему быти на Резани дотолѣ, доколѣ князь Ѡедоръ Пронской придетъ съ посломъ на Резань.

А се рѣчь на Резань къ великой княгини и къ намѣстнику ко князю Ѡедору со княземъ съ Семеномъ съ Курбскимъ. А се говорити отъ великого князя князю Семену Ѡедоровичю Курбьскому великой княгинѣ Огрофенѣ. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: идетъ къ намъ посолъ отъ Салимъ-ша-бека, салтана турского, а стоитъ, сказываютъ, нынѣ на усть-Усмана, а истоменъ дей добръ и безконенъ; и язь велѣлъ намѣстнику своему перевитцкому князю Ѡедору Дмитриевичю Пронскому со всеми своимъ дѣтми боярскими итти его тамъ находити, а своему есмь намѣстнику князю Ѡедору Дмитриевичю Пронскому приказалъ и своимъ дѣтемъ боярскимъ, чтобы имали съ собою коней съ лишкомъ, на чемъ бы имъ его вывезти. И ты бѣ часа того вмѣстѣ съ нашимъ намѣстникомъ, со княземъ Ѡедоромъ Дмитриевичемъ съ Пронскимъ послала Сунбула да Ѡедора Денисьева со всеми съ своими дѣтми боярскими, и слушати бы еси имъ велѣла нашего намѣстника князя Ѡедора во всемъ. А приказала бы еси своимъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ, чтобы имали съ собою коней съ лишкомъ, да и своихъ бы коней съ ними послала, сколько ти будетъ мочно, на чемъ бы имъ его вывезти; а чтобы пошли часа того съ нашимъ намѣстникомъ вмѣстѣ, чтобы нашъ намѣстникъ за ними не измотчалъ.

Говорити отъ великого князи князю Ѡедору Пронскому князю Семену Курбьскому. Князь велики велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ, что идетъ къ намъ посолъ отъ Салимъ-ша-бека, салтана турского, а стоитъ вынѣ на усть Усмана. И ты бѣ часа того, нарядясь со всеми нашимъ дѣтми боярскими рязанцы, которые намъ служатъ, зѣ дворовыми и зѣ городовыми, да пошолъ тамъ къ нему часа того не мотчая, да самъ бы еси намъ тѣмъ послужилъ; да и дѣтемъ боярскимъ бы еси отъ меня молвилъ, чтобъ намъ тѣмъ послужили, коней бы есте съ собою имали съ лишкомъ, что тебѣ да и дѣтемъ боярскимъ на чомъ было его вывезти. А къ великой есмь княгинѣ къ Огрофенѣ приказалъ, чтобы съ тобою послала своихъ бояръ Сунбула да Ѡедора Денисьева со всеми съ своимъ людьми; а приказалъ есмь ей, чтобы своимъ людямъ коней съ собою велѣла имати съ лишкомъ, да и своихъ бы коней съ ними послала. А какъ дастъ Богъ наѣдешь туретцкого посла Камала, и ты бы ему отъ насъ молвилъ: Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ поклонитись. Государь нашъ Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, послалъ насъ, а велѣлъ тебя встрѣтивъ, до своихъ городовъ допровадити; а что тебѣ надобъ кормъ и кони, и государь нашъ

№ 6. намъ велѣлъ то тебѣ давати. И какъ видѣсь съ Камаломъ, такъ бы еси часа того ко мнѣ послалъ сына боярскаго доброво, въ коемъ еси его мѣстѣ наѣхалъ, и сколь борзо чаешь быти съ нимъ на Рязани. Да чтобы еси молвилъ дѣтемъ боярскимъ моимъ и великіе княгини, чтобы имали съ собою платье лутчее, чтобы тамъ съѣхався, видѣти было ихъ цвѣтно.

А се память князю Семену Ѳедоровичю такова дана.

Память князю Семену Ѳедоровичю Курбскому. Ѳхати ему на Рязань, да говорити ему рѣчь великой княгинѣ по записи. А князю Ѳедору Пронскому говорити, чтобы князь Ѳедоръ часа того пошелъ противъ посла турецкаго со всѣми Рязанци зъ дворовыми и зъ городовыми, которые служатъ великому князю. Да и великой княгинѣ говорити ему, чтобы великая княгиня своихъ бояръ и дѣтей боярскихъ часа того со княземъ съ Ѳедоромъ послала. А нѣчто не успѣютъ дѣти боярскіе собраться всѣ, а не будутъ дѣтей боярскихъ тридцати или сорока и пятидесять, и ему тѣхъ не дожидатся да поѣхати съ тѣми дѣтми боярскими, которые къ нему съѣхались. Да оставилъ Михайло Ивашовъ сынъ Алексѣева людей съ товаромъ на усть-Калитвы; и какъ князь Ѳедоръ пріѣдетъ къ Усману да видятца со княземъ съ Камаломъ, и будутъ тѣ люди ещо у Камала не бывали, и князь бы Ѳедоръ послалъ противу ихъ Воронежемъ дѣтей боярскихъ молодыхъ и казаковъ челоуѣкъ съ пятнадцать, да усть-Калитвы ихъ встрѣтити, да и корму бы имъ послалъ, а будетъ ихъ пригоужъ берегомъ съ конми стрѣтити, да и корму бы имъ послалъ съ конми, чтобы какъ далъ Богъ тѣхъ людей вывести и съ рухлядью. Да какъ пойдетъ съ Рязани князь Ѳедоръ, и князю Семену съ тою вѣстью къ великому князю часа того послати, а самому ему быти на Рязани и дѣла великаго князя беречи; а каково будетъ въ ту пору дѣло, и князю Семену тогда обсылатся съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ съ Александромъ съ Володимировичемъ: будетъ на Коломнѣ, и ему на Коломну, а будетъ на Тулѣ, и ему на Тулу обсылатся. А ѣдучи, князю Семену князю Александру то сказати на Коломнѣ, что ему князь великій велѣлъ лежати на Рязани, докуды князь Ѳедоръ на Рязань пріѣдетъ. Да послати князю Ѳедору напередъ себя къ Камалу челоуѣкъ пятьдесятъ или шестьдесятъ съ кормомъ съ Рязани, или выѣхавши откуды будетъ пригоужъ кормъ бы взяти у великаго князя ключника; а не будетъ у ключника, и ему велѣтъ купити на великаго князя денги. Да молвити князю Семену князю Ѳедору, чтобы приказалъ Рязанцомъ всѣмъ, которые съ нимъ поѣдутъ: какъ учнутъ (давати) подводы Камаловымъ людямъ подъ рухлядь, и они бы у нихъ никакоже найму не просили.

III. А опослѣ того пріѣхалъ къ великому князю Михайло Ивашовъ сынъ Алексѣева, а привезъ къ великому князю отъ салтана грамоту.

А се грамота. Милостию Божіею, я великій государь и силне царь, и великіе № 6.
амирь солтанъ Селимъ-ханъ и всіемъ землямъ приморскимъ, и Румскимъ, и Караманскимъ, и Наталейскимъ, и Романскимъ и ивиемъ мноземъ землямъ господниѣ. Пишетъ висота царства ми възможному и узноситому ¹⁾ Васильѣ у Росихъ господствахъ, Источвиемъ ²⁾ и Сиверенскимъ землямъ господниу великому князю Василью Ивановичю, брату и доброму пріятелю нашему, много зравье п веселіе. И у семъ давамъ на знаніе: серашне (сегашне) ³⁾ време господства то и почтеніе слога ⁴⁾, холопъ до Порте царева ми приде и господства ти здравіемъ царсво ми много обесели, и паки за нашу любовь и междо насъ наши люди дабп здраво походили, и тирговци тирговали, за то и господство що е жодило ⁵⁾ царсво ми свебни ⁶⁾ на знанье, такогеръ ⁷⁾ за ваше здравіе наше висота царсву жодиму, и да пойдему п господства ти пріятели и люди слободно и тирговци презъ свакахъ ⁸⁾ не боизнахъ слободно да походе и проходе п междо насъ, какъ есть за нашего отца былъ братство и прінтелству, такогеръ имъ же до насъ да бode и паки. Вашему реченному поклисару ⁹⁾ свѣтлу царева ми книгу ¹⁰⁾ придахъ, здраво къ господство послахъ; кадъ ¹¹⁾ приде царствамъ веселіемъ и здравіемъ господство ти да обесели п Господь Богъ да омножить лѣта господствовать у господству и здравію. Писанъ мисеца лолъ 1, данъ въ лѣто Рожества 1513, у мис(тѣ) Цариграду *).

А Камалъ съ Резани ѣхалъ до Коломны ѣхалъ судномъ того дѣля, что былъ боленъ. И князь великій послалъ къ нему встрѣчу Беззубово Ларионовова, а съ нимъ послалъ къ Камалу два иноходца, на чемъ ему ѣхати до Москвы, а Беззубому велѣлъ съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ велѣлъ ему давати ѣдучи по дорожѣ и до Москвы. А на Москвѣ велѣлъ у него быти въ приставѣхъ Василью Сергѣеву сыну Левашова, а съ нимъ Рахманину Тяплину. Съ Васильемъ жо велѣлъ ѣздити двадцати сыномъ боярскимъ, да конюхомъ двадцати жъ человекомъ, да трубникомъ семидесять человекомъ. И ночевалъ Камалъ останочную ночь на Похрѣ; и князь великій велѣлъ Василью Сергѣеву, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и конюхомъ и трубникомъ съ нимъ ѣхати, а велѣлъ его встрѣтити Василью на Котлѣ, да велѣлъ съ нимъ ѣхати въ городъ рано передъ обѣденою, да и на подворье его поставити. А стоялъ Камалъ на подворьѣ на Олексѣевѣ дворѣ Бобынина. И какъ Камалъ пріѣхалъ на подворье, и князь великій послалъ о садтановѣ здоровьѣ вопроспти Камала Ивана Васильева сына Ляцкова, да и о его здоровьѣ велѣлъ его воспросити, поздорову ли онъ ѣхалъ.

¹⁾ Узноситост—высочество (въ титулѣ). ²⁾ Источни, п, о — восточный. ³⁾ Сегашній — настоящій. ⁴⁾ Слога—согласіе, единодушіе. ⁵⁾ Жудјети, жудити—желать, жаждать. ⁶⁾ Должно бытъ: (сведни, свагда—вездѣ, повсюду. ⁷⁾ Такогер—также, одинаково. ⁸⁾ Сваки, ка, ко — каждый, всякій. ⁹⁾ Поклисар — посолъ, посланникъ. ¹⁰⁾ Книга — письмо. ¹¹⁾ Кад — когда, если, какъ скоро. *Сербско-русскій словарь, составл. П. Лавровскимъ. С.-Пб. 1870 г.*

* См. фотолитографическій снимокъ № I.

№ 6. IV. И маи жъ 28, велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ и у себя на посолствѣ. А сидѣлъ князь велики въ набережной полатѣ въ малой, а бояре у него сидѣли въ саженихъ шубахъ, князь Михайло Булгаковъ, князь Петръ Великой, Григорей Ѳеодоровъ. А передъ малою податою стояли княжата и дѣти боярскіе въ терлихъ въ саженихъ, а иные въ козусѣхъ и въ шубахъ. И какъ Камалъ на дворъ пріѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити въ паперти у Благовѣщенія Ѳеодору Иванову сыну Карпова, да діаконъ, Сумороку Путятину, да Алексѣю Лукину; да Сумороку и Алексѣю велѣлъ остаться у поминковъ у салтановыхъ и у Камаловыхъ, да велѣлъ имъ итти съ поминки къ себѣ за Камаломъ. А какъ взошелъ на крыльце на верхнее отъ Благовѣщенія, и тутъ его встрѣтилъ Михайло Андреевъ сынъ Плещеева, да діаки Елизаръ Цыплятевъ да Меншей Путятинъ; а передъ дверми набережные полаты болшіе встрѣтили его князь Петръ Великой, да Берсень Беклемишевъ, да діаки Губа Моклоковъ, да Иванъ Телешовъ да шли съ нимъ къ великому князю. Да вшедъ въ полату, явилъ его великому князю князь Петръ Великой; и князь велики звалъ Камала къ себѣ къ руцѣ. И Камалъ, пришедъ, цѣловалъ великого князя въ руку. И князь велики велѣлъ ему сѣсти близко себя на скамьѣ. И Камалъ, посидѣвъ, подалъ великому князю отъ салтана грамоту татарскимъ писмомъ; да посидѣвъ, рѣчью говорилъ отъ салтана, чтобъ князь велики съ салтаномъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы его другъ былъ, а недругу недругъ. И князь велики звалъ Камала къ себѣ ѣсти. А до стола Камалъ сидѣлъ у Юрѣя у Малого на подворьѣ. И ѣлъ того дни Камалъ у великого князя; а ѣлъ князь велики въ средней полатѣ въ Золотой. А какъ Камалъ пошелъ къ столу, и князь велики велѣлъ его встрѣтити Михайлу Плещееву да діаку Меншему Путятину. А Камалъ стола не досидѣлъ того дѣля, дто у него ноги были болны, и поѣхалъ на подворіе. И опослѣ стола, посылалъ за нимъ князь велики съ медомъ Микиту Иванова сына Карпова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ.

А се грамота отъ салтана къ великому князю съ Камаломъ; а подалъ ее Камалъ великому князю, какъ къ нему пришелъ челомъ ударити.

Силынаходца Салимъ-шагъ Баязитъ-царена сына, праведнаго и непремѣннаго вышняго Бога милостію, язъ Костянтинопольскій, и Бѣломорскій, и Черноморскій, и Анатолейскіе, и Римскіе земли, и Караманскій, и Румскіе земли и иныхъ нѣкоторыхъ земель государь Салимъ-шагъ-ханенъ. А ты, Божьею милостію Русскіе страны Восточный и Сѣверскій князь Василей еси. Вѣдомо бы тебѣ было, что въ нынѣшніе времена отъ сее страны о здравіи и высости и о любви вѣсть давъ тебѣ объявленія ради сего нашего честнѣйшаго во управленіихъ и мужественнѣйшаго и вѣрнаго раба Камала послали есмя къ тебѣ; дай Боже до тебя поздорову дошелъ и на-

него здоровья и дружбы вѣсть бы до тебя донесъ, и тебѣ прохлаженію и № 6). веселію виновной да будетъ. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Также сему прежереченному рабу въ той землѣ, въ которой будетъ, нарочитой товаръ, иже такихъ инде мало обрѣтается, къ нашему великостолству заповѣдали есмь привезти; дай Боже и ты бѣ сему способствовалъ. И какъ сей нашъ прежереченный рабъ наше посланіе къ тебѣ исправить и твое здоровье увидитъ, и ты бѣ его къ намъ отпустилъ, и онъ бы къ нашему порогу и къ нашей счастливой рукѣ пришелъ. Такъ бы еси вѣдалъ. Счастливой поклонъ на томъ да правымъ путемъ шествуешь. Мѣсяца іюня въ исходѣ лѣтъ девять сотъ девятнадцатого, писанъ въ Костянтинѣградѣ.

Сю грамоту подалъ Камалъ князь великому князю на отпускъ, сербскимъ писмомъ. Милостію Божьею, я великіе господарь и силніе царь и великіе амиръ солтанъ Селимъ-ханъ и всіемъ землямъ приморскимъ, и Румскимъ, и Караманскимъ, и Наталейскимъ, и Романскимъ, и иніемъ мноземъ землямъ господивъ. Пишетъ висота царства ми брату и доброму пріятелю сосѣду Всеросемъ и Источіемъ ¹⁾ и Московъ и иніемъ мноземъ землямъ господину князь Василу много здравіе и веселіе. И усемъ видомъ датіе сегашніе време царства ми стриць ²⁾ почтеніе и великіе господарь Менгели-Геренъ-хана пріятель Казанъ-ханья братъ на име Абдуль-Латифъ-ханъ щое есь у господство ви сожанъ ³⁾; а ваше господство ви добре знае, како ему вишереченіемъ Менгели-Геренъ-ханомъ добро пріятели нулюбави живо ему такогеръ ⁴⁾ есьму и сасвами братья и пріятели и добри сосѣди нашего добрапріятелства уздающесе ⁵⁾ царства ми почтеніемъ слогомъ ⁶⁾ Кемаломъ любавно книго посласму до госпдство ви наше добре любаве воле ради вишереченного Абдоль-Латифъ-хана да ослободите тере ⁷⁾ царства ми рабомъ реченіемъ Кемаломъ до Менгели-Герей-хана пошлете, а за овоп ⁸⁾ господство ви имаму вели кохаръ ⁹⁾. Тако да знаете и за све Богъ васъ да веселіе у здравіе. Пис. мисѣца августа 1, данъ у мисту Цариградъ, ве лѣту тисока и петъ сатъ и третьенадесе лѣту ^{*}).

V. И іюня, князь великій пошелъ на свое дѣло на Литовскую землю къ Смоленску, да и взялъ Смоленскъ; а Камалъ безъ великого князя былъ на Москвѣ; а приставъ у него былъ Рахманинъ Тилилинъ да Бестужъ Борановъ. И сентябри пришелъ князь велики изъ Литовскіе земли. И декабри велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ; и встрѣчи ему потому же были, со княземъ съ Петромъ встрѣчалъ Иванъ Ощеринъ. И князь великій

¹⁾ Источни, а, о—восточный. ²⁾ Стриць — дядя, братъ отца. ³⁾ Сожанъ — посаженъ. ⁴⁾ Такогер—также, одинаково. ⁵⁾ Уздати—желать. ⁶⁾ Слога—согласіе, единодушіе. ⁷⁾ Тер, тере—и. ⁸⁾ Овај, ова, о—этой. ⁹⁾ Кожаръ (турск.)—печаль, скорбь. *Сербско-русскій словарь, составл. И. Лавровскимъ. С.-Пб. 1870.*

^{*} См. фотолитографическій снимокъ, № II.

№ 6. звалъ его къ себѣ ѣсти, и вѣлъ Камалъ у великого князи въ болшей полатѣ. А опослѣ стола посылалъ князь великій за нимъ съ медомъ Ивана Семенова сына Карпова.

И февраля 23 день, велѣлъ князь великій турецкому послу Камалу быти на дворѣ. И Камалъ на дворѣ пріѣхалъ; и князь великій велѣлъ противъ учинити стрѣчу потомуже, какъ напередъ того была стрѣча. А былъ Камалъ у великого князи въ брусовой избѣ, и звалъ его князь великій къ себѣ ѣсти. Да подалъ великому князю отъ салтана грамоту сербскимъ писмомъ, и та грамота писана впереди. И велѣлъ ему князь великій ити въ набережную полату. И князь великій выслалъ къ нему съ рѣчью бояръ своихъ Григорья Ѳедоровича, да Юрья Дмитреевича, да Ѳедора Карпова, да дьяковъ, Елизара Цыплитева, да Губу Моклокова, да Меншого Путятина, съ рѣчами. И Камалъ, выслушавъ рѣчи, да говорилъ бояромъ: которые есте мнѣ рѣчи говорили отъ великого князи, а язь отъ своего государя отъ Салимъ-шахъ-бекъ-салтана пріѣхалъ къ великому князю о томъ же, чтобъ съ нашимъ государемъ съ Салимъ-шахъ-салтаномъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и на всякого бы недруга былъ съ нимъ заодинъ. Да и въ грамотѣ въ своей государь нашъ о томъ къ великому князю писалъ съ его человекомъ съ Михайломъ съ Ивашевымъ и со мною, и словомъ есми великому князю отъ своего государя то жъ говорилъ. И бояре Камалу говорили: государь нашъ съ Салимъ-шахъ-салтаномъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ; а Салимъ-шахъ-салтанъ хочетъ со государемъ съ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ: ино которымъ имъ обычаемъ промежъ себя быти въ дружбѣ и въ братствѣ? Да отъ себя бояре въ разговорѣ говорили съ нимъ: государь нашъ съ Максимьяномъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и съ иными государи; ино промежи ихъ писаны грамоты, какъ имъ быти межъ себя въ дружбѣ и въ братствѣ, и какъ имъ быти на своихъ недруговъ заодинъ.

И Камалъ говорилъ: то со мною государемъ моимъ не наказано, что мнѣ здѣсе то дѣлати; а послалъ мя государь мой къ великому князю о томъ, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ быти хочетъ, а на государѣ на великомъ князѣ велѣлъ мнѣ о томъ вѣдомо взяти, хочетъ ли онъ со государемъ съ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А грамотъ писать мнѣ государь мой не наказалъ; а вѣдаю то и язь: коли межъ государей великихъ сетаветца дружба и братство, и они промежъ себя пишутъ грамоты; государь нашъ съ королемъ съ угорскимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, ино промежъ ихъ грамоты. Да мнѣ нынѣ государемъ моимъ не наказано грамотъ писати.

И бояре то, шедъ, да сказали великому князю. И князь великій, приговоря зъ братьею и зъ бояры, да послалъ къ нему бояръ, а велѣлъ его спросити о томъ: съ которыми есмя государи, съ Максимьяномъ и съ иными

государи въ дружбѣ и въ братствѣ, ино межъ насъ писано въ грамотахъ, № 6. кто намъ другъ и кто намъ недругъ; и ты намъ скажи, кто Салимъ-шагъ-салтану другъ и кто недругъ, чтобы намъ то вѣдомо было. И Камалъ говорилъ: то дѣло великое, намъ то какъ умѣть сказать, кто нашему государю другъ и кто недругъ? А ожь дастъ Богъ будетъ у нашего государя посолъ великого князя, и государь нашъ самъ великого князя послу скажетъ, кто ему другъ и кто недругъ. И бояре то, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему рѣчь молвити о гостехъ. И Камалъ говорилъ: которые гости придуть русскіе и изъ иныхъ государствъ во государя нашего землю, да которого гости не станеть, и того живота на государя нашего не емлютъ; а у кого не будетъ туто племени ближнего, и государь нашъ велитъ тотъ животъ переписать, да мѣсто велико доспѣто, гдѣ тотъ товаръ кладутъ; и вышчетца тому товару братъ, или племянникъ, или которой ближней человекъ, и они ему тотъ товаръ отдають; а невышчетца тому товару какова человекна лѣтъ до пятнадцати, и государь нашъ тотъ товаръ велитъ давати на городовое дѣло. А нынѣ еси что слышелъ, и язъ дастъ Богъ пріѣхавъ, то скажу своему государю.

Да того дни Камалъ ѣлъ у великого князя. Да какъ пришелъ къ столу, и князь великій ему сказалъ у стола: посылаю къ Салимъ-шагъ-салтану своего посла ближнего человека Василья Оudreева сына Коробова, а отпускаю его съ тобою вмѣстѣ. Да велѣлъ Василью сѣсти противъ его. И какъ послѣ стола, и князь великій подалъ ему чашу да учалъ его отпущати, и Камалъ билъ челомъ великому князю, чтобы еси, государь, пожаловалъ велѣлъ мнѣ еще свои очи видѣти, есть ми, государь, до тебя до государя нѣкоторые свои дѣла.

VI. И февраля въ 27, велѣлъ князь великій Камалу быти на дворѣ, и встрѣчи ему были потомуже, какъ напередъ того были ему стрѣчи. И какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему велѣлъ сѣсти. Да молвилъ ему самъ князь великій: Камалъ! билъ еси намъ челомъ, чтобы намъ тебѣ велѣти ещо у себя быти, а сказывалъ еси, что тебѣ до насъ ещо есть нѣкоторые свои дѣла; и ты доиди въ иную хоромину, а язъ къ тебѣ вышлю своихъ бояръ, и которые будутъ твои дѣла, и ты тѣ дѣла скажешь нашимъ бояромъ. Да выслалъ къ нему князь великій Григорья Ѳедоровича, да Юрья, да Ѳедора Карпова, да дьяковъ Елизара Цыплетева, да Губу Моклокова, да Меншого Путятина. И бояре говорили Камалу: Камалъ! государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ еси намъ челомъ, чтобъ намъ велѣти тебѣ у себя быти, а тебѣ есть до насъ нѣкоторые свои дѣла; и государь нашъ выслалъ къ тебѣ насъ, и которые будутъ твои дѣла до государя, и ты скажи ихъ намъ.

№ 6. И Камалъ говорилъ: билъ язъ челомъ государю, чтобы государь велѣлъ свои очи видѣти. А дѣло мое то: которые рѣчи вы мнѣ отъ государя говорили, и язъ тѣ рѣчи вразумѣвъ, да написалъ себѣ на списокъ, и вы того послушайте, по тому ли язъ написалъ, какъ вы мнѣ отъ государя говорили, чтобъ то мнѣ гораздо внятно было. Да списокъ тотъ передъ бояры чель, что себѣ писалъ, что ему бояре говорили; и въ отвѣтъ было у бояръ о дружбѣ, о братствѣ, о любви, а у него въ списокѣ написано о дружбѣ, о любви, а о братствѣ не написано, а иное у него все по тому писано, какъ ему бояре говорили.—Да говорилъ Камалъ: здѣсе на Москву пришли три кримци торговые люди, а нынѣ хотятъ итти съ нами Дономъ; и государь о томъ какъ укажетъ: велитъ ли ихъ съ собою взяти, или не велитъ? Да отъ Азовскихъ казаковъ великого князя украинамъ много лиха чинитца; и государь о томъ къ салтану мнѣ ли велитъ отъ себя говорити, или прикажетъ съ своимъ посломъ? Да писалъ Хандыкерь-солтанъ къ великому князю въ своей грамотѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ, чтобъ его князь великій далъ мнѣ Камалу въ руки, а мнѣ государь мой велѣлъ его допроводити до Менли-Гирей царя; и вы мнѣ о томъ отъ великого князя отвѣту никоторого не учинили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій высылалъ къ нему бояръ, а велѣлъ ему говорити. И бояре Камалу говорили: которые мы рѣчи тебѣ отъ государя говорили, и ты тѣ рѣчи написалъ на списокъ да намъ прочелъ; и которые рѣчи мы тебѣ отъ своего государя говорили, и ты тѣ рѣчи не по тому написалъ, и мы тебѣ тогда жъ о томъ говорили, что еси написалъ не по тому, какъ мы тебѣ говорили. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: ино у насъ въ нашихъ государствѣхъ обычай таковъ: еще было при отцѣ нашемъ Иванѣ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великомъ князѣ, и при насъ; и опослѣ отца нашего у насъ которые послы къ намъ приходятъ отъ иныхъ государей отъ наше братья, отъ цесаря и отъ иныхъ государей, и мы къ нимъ высылаемъ своихъ бояръ, и на чемъ наши боаре съ послы уговоритъ и въ концѣ дѣло учинитъ, и тому даютъ списки отвѣтныя дѣяки наши.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и о которыхъ дѣлѣхъ мы выслали съ тобою говорити бояръ своихъ, и тѣмъ дѣломъ всѣмъ дадутъ тебѣ списокъ отвѣтной дѣяки наши. Да говорили ему боаре рѣчь о Абдыль-Летифѣ царѣ, и та рѣчь въ отвѣтномъ списку не дана ему.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, ино Абдыль-Летифъ царь пріѣхалъ къ намъ тѣмъ обычаемъ: Менли-Гирей царь и мати его Нуръ-салтанъ царица приказывала къ отцу нашему Ивану, Божьею милостію государю всеа Русіи и великому князю, чтобы онъ Абдыль-Летифа царя пожаловалъ къ себѣ его взялъ и мѣсто бѣ ему въ своей землѣ учинилъ. И отецъ нашъ да и мы, по Менли-Гирееву прошенью и ему дружачи, и по

его матери Нуръ-салтанъ царици челобитью, Абдулъ-Летифа царя къ себѣ № 6. взяли, да и мѣсто ему въ своей землѣ учинили и его пожаловали; а опослѣ того отецъ нашъ да и мы на Казани царемъ его учинили. И онъ, будучи на Казани, да позабывъ отца нашего и нашего къ себѣ жалованья, да учалъ тамъ не по тому жити. И отецъ нашъ за то съ Казани его свелъ да учинилъ на Казани брата его Магмедъ-Аминя царя, а на него про то опалу свою положилъ. И опослѣ того Божья воля ссталась, отца нашего въ животѣ не стало, и къ намъ о Абдылъ-Летифѣ царѣ присылали Менли-Гирей царь и мати его Нуръ-салтанъ царици, чтобы намъ Обдылъ-Летифа царя изъ нятства выпустити. И мы, Менли-Гирею царю дружачи, и для матери его Нуръ-салтанъ царици челобитья, Абдылъ-Летифа царя изъ нятства выпустили. А колп у насъ была мати его Нуръ-салтанъ царици, и она намъ сама била челомъ, чтобы мы Обдылъ-Летифа царя пожаловали и мѣсто ему у себя дали. И мы Абдылъ-Летифа царя пожаловали и мѣсто ему у себя дали, и Абдылъ-Летифъ царь у насъ живетъ, а намъ служитъ, а мы его жалуемъ. А какъ оужъ дастъ Богъ Салимъ-шагъ-салтанъ съ нами учинитца въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и онъ тогда къ намъ о чемъ прикажетъ, а намъ попригожу, и мы ему за то не стоимъ.

И опослѣ тое рѣчи, Камалъ говорилъ: которые рѣчи государь мой къ великому государю со мною наказалъ, и язь тѣ рѣчи отъ своего государя до великого государя донесъ; а что великій государь къ моему государю, къ Салимъ-шагъ-салтану накажетъ, и язь тѣ рѣчи донесу до своего государя до Салимъ-шагъ-салтана; а которое государю къ его дѣлу надобнѣе, и онъ такъ дѣлаетъ, то вѣдаетъ Богъ да государь.

И опослѣ того боаре Камалу говорили. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси нашимъ боаромъ о казакѣхъ о Азовскихъ; ино то ты Камалъ дѣлаешь гораздо, что промежъ насъ того бережешь. И ты отъ насъ молви Салимъ-шагъ-салтану: коли съ нами учинился въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и онъ бы того велѣлъ поберечи, чтобъ Азовскіе казаки нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинили; занже, коли межп насъ съ Салимъ-шагъ-салтаномъ дружба и братство сетаваеся, ино которой прибытокъ, что на обѣ стороны нашимъ людямъ лихое дѣло учнетъ быти? А Крымскихъ Татаръ князь велики Камалу имати съ собою не велѣлъ. Въ отвѣтномъ списку ся рѣчь Камалу не дана. И велѣлъ князь велики Камалу итти къ себѣ. Да подавали ему медъ, да и отпустилъ его князь велики того дни, а приказалъ съ нимъ къ Салимъ-шагъ-салтану поклонъ. А отвѣтной списокъ велѣлъ къ нему князь великій отослати на подворіе.

VII. А се отвѣтъ Камалу. Отвѣтъ великого государя Василья, Божьего мпlostію государя всеа Русіи и великого князя, Салимъ-шагъ-салтанову послу Камалу князю.

№ 6.

Великій государь Василей, Божьею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: посылали есми къ Салимъ-шагъ-салтану человека своего Михайла Ивашова сына Олексѣева зъ грамотою, чтобы съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и на всякого бы нашего недруга былъ съ нами заодно; а мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти, и на всякого недруга хотимъ съ нимъ быти заодно.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и Салимъ-шагъ-салтанъ нашего человека Михайла Ивашова сына Олексѣева къ намъ отпустилъ, а съ нимъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что онъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви съ нами хочетъ быти и на всякого нашего недруга хочетъ съ нами быти заодно; а нынѣ къ намъ Салимъ-шагъ-салтанъ прислалъ тебя своего посла Камала князя, и грамоту еси намъ отъ Салимъ-шагъ-салтана подалъ. А писалъ къ намъ Салимъ-шагъ-салтанъ въ своей грамотѣ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочетъ быти и на нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодно; и послы бы наши межъ насъ ходили нашего здоровья видѣти, да и гости на обѣ стороны безъ всякіе силы и зацѣпки. А Салимъ-шагъ-салтанъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ учнешь отъ него говорити, и намъ бы тебѣ вѣрити.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ отъ Салимъ-шагъ-салтана также говорилъ, что Салимъ-шагъ-салтанъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочетъ быти, и другу нашему другому хочетъ быти, а недругу недругомъ, и послы бы наши межъ насъ ходили нашего здоровья видѣти.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы съ Салимъ-шагъ-салтаномъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти и другу его другомъ, а недругу недругомъ хотимъ быти, и на всякихъ его недруговъ хотимъ быти съ нимъ заодно. А Салимъ-шагъ бы салтанъ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и на нашихъ бы недруговъ съ нами былъ заодно. — Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ тебя къ Салимъ-шагъ-салтану отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Салимъ-шагъ-салтану своего ближнего человека Василья Ондреева сына Коробова. И ты отъ насъ Салимъ-шагъ-салтану молви: какъ есми съ нимъ напередъ того хотѣли быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, такъ и нынѣ хотимъ съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу его другомъ хотимъ быти, а недругу недругомъ, и на всякихъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодно. А Салимъ-шагъ бы салтанъ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всякихъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: да молви отъ насъ Салимъ-шагъ-салтану: отца нашего великого государя Ивана. Божьею милостию государя всеа Русіи и великого князя,

посоль былъ у отца его у Баазытъ-салтана, а отца его посоль былъ у № 6. отца нашего великого государя, и тогда рѣчь была о гостехъ, чтобъ на обѣ стороны гости ходили безъ силы и безъ всякіе зацѣпки, и замуришь бы не было. И ты отъ насъ молви Салимъ-шагъ-салтану, чтобъ нынѣ межъ насъ наши гости на обѣ стороны ходили безъ силы и безъ всякіе зацѣпки, и пошлинъ бы лишнихъ никоторыхъ не было, опричь тѣхъ пошлинъ, которые пошлины въ которыхъ земляхъ на обѣ стороны изстари идутъ. А надъ которымъ нашимъ гостемъ Божія воля сстанется, въ животъ его не станеть, и онъ бы въ тотъ его животъ вступатись не велѣлъ. А нынѣ съ нашимъ посломъ которые гости идутъ, ино бъ надъ тѣми гостми въ его земляхъ силы и зацѣпки никоторые не было, и пошлинъ бы лишнихъ никоторыхъ не было, опричь тѣхъ пошлинъ, которые пошлины въ его землѣ изстарины идутъ. А вѣчто надъ которымъ гостемъ Божія воли сстанетца, въ животъ его не станеть, и Салимъ-шагъ бы салтанъ въ тѣ въ егоivotы также вступатись не велѣлъ, чтобы какъ на обѣ стороны гости безъ опасу ходили.—Великій государь Василей, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: вѣдомо Салимъ-шагъ-салтану, что отъ давныхъ лѣтъ Менли-Гирей царь съ отцемъ нашимъ, съ великимъ государемъ Иваномъ, Божією милостію государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и до его живота, и въ той своей дружбѣ великіе свои дѣла на обѣ стороны дѣлывали отецъ нашъ великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, Менли-Гирею царю дружачи, великіе дѣла дѣлалъ, а Менли-Гирей царь, дружачи отцу нашему, также великіе дѣла дѣлывалъ; а съ нами ещо при отцѣ нашемъ въ братствѣ и въ дружбѣ учинился. А какъ Божья воля ссталась, отца нашего великого государя Ивана, Божьєю милостію государя всеа Русіи и великого князя, въ животъ не стало, и онъ съ нами также въ братствѣ и въ дружбѣ и до сѣхъ мѣстъ былъ, и грамоты межъ насъ съ нимъ укрьленные были, и въ тѣхъ грамотахъ написано, что нашимъ людямъ на обѣ стороны нашимъ землямъ лиха никоторого не чинити; а о дѣтехъ о его въ тѣхъ грамотахъ имянно написано, что имъ нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинити. И нынѣшняя весна три годы будутъ, дѣти его меншіе, черезъ отца своего правду и черезъ свою, приходили на наши украинны; и мы о томъ и Менли-Гирею царю приказывали, съ его ли вѣдома дѣти его ходили на наши украинны или безъ его вѣдома; и онъ къ намъ съ нашими послы наказывалъ и съ своими послы приказывалъ, что его дѣти ходили на наши украинны безъ его вѣдома, да и людей нашихъ, которые дѣтемъ его на нашей украинѣ въ руки попали, хотѣлъ къ намъ отпустить. А опослѣ того сынъ его Ахматъ-Гирей царевичъ приходилъ на наши украинные мѣста на нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ,

№ 61 города; а наши слуги два князя Василья, и наши воеводы, которые въ ту пору были у нашихъ слугъ у дву князей Васильевъ съ людьми, вземъ Господа Бога на помощь, да съ Ахматъ-Гиреемъ бились, да его побили, а самъ царевичъ въ малыхъ людехъ утекъ. А Магмедъ-Гирей царевичъ съ нами былъ въ дружбѣ, а недружбы его къ намъ и до сѣхъ мѣствъ некоторые не было. А нынѣ Магмедъ-Гирей, позабывъ отца своего правды и своей, также съ своею братьею и со всѣми дѣтми и со многими людьми приходилъ подъ нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, города, да и недруга нашего Жигмонта короля полского воеводы съ людьми да и съ пушками и съ пищальми и со всѣмъ нарядомъ подъ слугъ нашихъ города съ ними жъ приходили; а въ ту пору нашъ слуга князь Василей Ивановичъ былъ у насъ, и мы его отъ себя отпустили, а онъ еще не успѣлъ въ свои города прѣхати, а слугъ нашему князю Василью Семеновичю велѣди есмь къ себѣ ѣхати, и онъ изъ своихъ городовъ выѣхалъ, а поѣхалъ былъ къ намъ, а нашихъ воеводъ и людей у нихъ не было же. И какъ пришедъ царевичъ съ своею братьею и зъ дѣтми и со всѣми людьми, и королевские люди съ ними подъ слугъ нашихъ, дву князей Васильевъ, города, и нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ люди подъ города у нихъ многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали; да изъ тѣхъ же изъ нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, городовъ ихъ люди выѣхавъ, съ ними бились, да у нихъ также многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали. А Магмедъ-Гирей царевичъ отъ слугъ нашихъ городовъ побѣждалъ. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла Магмедъ-Гирей царевичъ такое дѣло учинилъ, и съ отца ли будетъ своего вѣдома такъ учинилъ, или безъ отца своего вѣдома.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ молви Салимъ-шагъ-салтану, чтобы другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодною. А мы также другу его хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодною. А нѣчто царевичи впередъ учнутъ намъ недружбу свою чинити и на наши украпы учнутъ ходити, и мы, вземъ Бога на помощь, хотимъ противъ своихъ недруговъ стояти и съ ними свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А Салимъ-шагъ бы салтанъ намъ нынѣ первую свою дружбу явилъ, чтобъ какъ нашимъ недругомъ какову помѣшку чинилъ.—Да молви отъ насъ Салимъ-шахъ-салтану: послади есмь къ нему посла своего Василья Ондреева сына Коробова, и Салимъ-шагъ бы салтанъ посла нашего Василья, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, да и проводити бы его велѣлъ, чтобы какъ далъ Богъ ему до насъ поздорову донти.

VIII. А князь велики былъ Камала отпустилъ, а еще съ Москвы не

побѣхалъ. А въ тѣ поры приходили на украину царевичи крымскіе Магмедъ- № 6.
Гирей царевичъ, большой Менли-Гиреевъ сынъ царевъ зъ братьею и зъ дѣтми,
да съ ними литовскіе люди Овдрей Немировъ да Остапъ Дашковъ къ горо-
домъ дву князей Васильевъ.

И князь великій приговорилъ зъ братьею и зъ бояры, что ему при-
гоже то Камалу сказати.

И февраля 27 князь великій велѣлъ Камалу быти на дворѣ. И какъ
Камалъ пришолъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ве-
лѣлъ ему ити въ набережную полату, да высылалъ къ нему бояръ своихъ,
Григорья Ѳедоровича, да Юрья Дмитриевича, да Ѳедора Карпова, да діаковъ,
и бояре ему говорили о крымскомъ дѣлѣ; а та рѣчь писана въ отвѣтѣ впе-
реди. Да и отпустилъ князь велики Камала. А побѣхалъ Камалъ съ Москвы
марта 8. А приставъ съ нимъ ѣхалъ до Рязани Рахманинъ Тилилинъ да
Бестужевъ Борановъ. А Василья князь велики приговорилъ отпустити марта 15.

№ 7.

1515, марта 15—20. Отправление посольства отъ ве-
ликаго князя Василья Ивановича въ Константинополь
къ турецкому султану Селиму I съ Василиемъ Андрее-
вичемъ Коробовымъ съ товарищами. *Посольскія рѣчи къ
султану о дружбѣ, братствѣ и союзѣ и о торговыхъ людяхъ; жалобы
на набѣги дѣтей царя Менли-Гирея.—* *Никазы Коробову: уговаривать
турецкаго посла Камала, возвращающагося изъ Москвы, съ которымъ
онъ ѣдетъ вмѣстѣ, ѣхать изъ Азова прямо въ Константинополь; ка-
кія вѣсти соберетъ въ Азовѣ, о томъ немедленно отписать къ вели-
кому князю; за симъ подробно наказывается, какъ вести посольство въ
Константинополь, что тамъ разузнавать, какъ писать договорныя
грамоты о союзѣ и что въ нихъ упоминать о недругахъ. Три образцо-
вые списка договорныхъ грамотъ съ султаномъ на случай написанія та-
ковыхъ грамотъ въ Константинополь. Другіе наказы Коробову и его
товарищу Голохвастову на возможные быти разные случаи; грамоты ве-
ликаго князя къ турецкому послу Камалу, въ Азовѣ, къ московскому
послу въ Крыму къ Михаилу Тучкову,—последнему, чтобы постарался
сообщить вѣсти о всякихъ дѣлахъ въ Крымѣ. Отписка Коробова къ
великому князю изъ Рязани (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 28—66) *).*

I. Лѣта 7023, послалъ князь велики во Царьгородъ къ Салимъ-шагъ-

*), Продолженіе см. ниже № 9.

№ 7. салтану посолствомъ Василья Андреева сына Коробова, а съ нимъ послалъ Бориса Яковля сына Голохвастова, да подьячего Сенку Космынина, да соколника Сыча Митина сына Фофанова, да толмачей Ѳедка Елболду да Онофрейка Колужанина. А въ Святую Гору съ милостынею послалъ князь велики Копыла Спячего да Ивашка Варавина *).

А се посолство Василья Коробова къ Салимъ-шагъ-салтану.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію, государя всеа Русіи и великого князя, великому государю Салимъ-шагъ-салтану Василью Андрееву сыну Коробова. Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣрскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Константинопольскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земель государю, велѣлъ поклонитися.—Великій государь велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати по записи.

А опослѣ поминка, грамота вѣрющеа подати. А се грамота: «Богъ нашъ Троица иже прежде вѣкъ сый нынѣ естъ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣрскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Салимъ-шагъ-салтану, государю Косънтинопольскому и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому и иныхъ земель государю и брату и доброму пріятелю **). Послалъ есмь къ тебѣ своего ближнего челоуѣка Василья Андреева сына Коробова; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то естъ наши рѣчи. А какъ оужъ дастъ Богъ учнешь къ намъ отпущати нашего посла да и своего посла съ нимъ выѣстѣ, и ты бѣ нашего посла и своего посла велѣлъ проводить до нашеі украинны, чтобы какъ далъ Богъ нашъ и твой посолъ здорово къ намъ доѣхали. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, дѣта 7023, марта 15 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божіею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмь къ тебѣ челоуѣка своего Михаила Ивашова сына Олексеѣва

*). См. ниже въ приложеніи «Сношенія съ восточными церквями».

**). Весь этотъ титулъ написанъ въ посольской книгѣ въ трехъ кругахъ.

зъ грамотою, чтобы еси съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви № 7.
и на всякого бы еси нашего недруга съ нами былъ заодинъ; а мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти, и на всякого твоего недруга хотимъ съ тобою быти заодинъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и ты къ намъ нашего человѣка Михаля отпустилъ, а съ нимъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочешь быти, и на всякого нашего недруга хочешь съ нами быти заодинъ. А нынѣ еси къ намъ прислалъ посла своего Камала князя, и грамоту намъ отъ тебя подалъ. А въ той еси грамотѣ къ намъ писалъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хочешь быти и на нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и послы бы наши межъ насъ ходили нашего здоровья видѣти, да и гости на обѣ стороны безъ всякіе силы и зацѣпки; да и рѣчью намъ отъ тебя твой посолъ Камаль князь то же говорилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: и мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви хотимъ быти и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ. А ты бѣ также съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: отца нашего великого государя Ивана, Божьею милостию, государя всеа Русіи и великого князя, посолъ былъ у отца у твоего у Баазытъ-салтана, а отца твоего посолъ былъ у отца нашего у великого государя; и тогда рѣчь была о гостехъ, чтобы на обѣ стороны гости ходили, а силы бѣ имъ и пошлинъ лишнихъ некоторые не было, и зауморщинъ бы не было.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: ино бы и нынѣ наши гости межъ насъ на обѣ стороны ходили безо всякихъ зацѣпокъ, а пошлинъ бы лишнихъ и сила некотораа не была, опричь тѣхъ пошлинъ, которые пошлины въ твоихъ земляхъ изстари идутъ. А надъ которымъ гостемъ Божья воля сстанетца, въ животѣ его не стаетъ, и ты бѣ въ тотъ его животъ вступатися не велѣлъ, чтобы на обѣ стороны гости безъ опасу ходили.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: а которые твои гости изъ твоихъ земель придутъ въ наши государьства, и твоимъ гостемъ въ нашихъ земляхъ силы и пошлинъ лишнихъ некоторой не будетъ; а надъ которымъ гостемъ Божья воля сстанетца, въ нашихъ земляхъ въ животѣ его не стаетъ, и мы своимъ пошлинникомъ зауморщину иматъ не велимъ.

А ся рѣчь говорити Василью салтану послѣ посолства спустя дня два или три. Пришлетъ по него салтанъ, а велитъ ему у себя быти, и ему салтану ся рѣчь говорити. А ничто не велитъ ему салтанъ у себя быти, и Василью приказати къ пашамъ, чтобы салтанъ велѣлъ ему у себя быти: еще къ салтану государя моего рѣчи. И какъ ему велитъ салтанъ быти у

№ 7. себя, и ему ся рѣчь салтану говорити: Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: вѣдомо тебѣ гораздо, Минли-Гирей царь со отцемъ съ нашимъ, съ великимъ государемъ Іоаномъ, Божьею милостью государемъ всеа Русіи и великимъ княземъ, былъ въ дружбѣ и въ братствѣ до его живота, и въ той своей дружбѣ великіе свои дѣла на обѣ стороны дѣлывали: отецъ нашъ великій государь Іоанъ, Божьею милостью, государь всеа Русіи и великій князь, Менли-Гирею царю дружачи, великіе дѣла дѣлалъ, а Менли-Гирей царь, дружачи отцу нашему, также великіе дѣла дѣлывалъ, а съ ними ещо при отци нашемъ въ братствѣ и въ дружбѣ учинился. А какъ Божья воля ссталась, отца нашего, великого государя Іоана, Божьею милостью, государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, и онъ съ нами также въ братствѣ и въ дружбѣ и до сѣхъ мѣстъ былъ и грамоты межъ насъ съ нимъ утвержденые были, и въ тѣхъ грамотахъ писано, что нашимъ людямъ на обѣ стороны нашимъ землямъ лиха никоторого не чинити. А о дѣтѣхъ о его въ тѣхъ грамотахъ имянно написано, что его дѣтемъ и нашимъ украинцамъ лиха никоторого не чинити. И нынѣшняя весна три года, дѣти его меншіе, черезъ отца своего правду и черезъ свою, приходили безвѣстно на наши украинны. И мы о томъ къ Менли-Гирею царю приказывали, съ его ли то вѣдома дѣти его ходили на наши украинны, или безъ его вѣдома? И онъ къ намъ съ нашими послы наказывалъ и зъ своими послы приказывалъ, что его дѣти ходили на наши украинны безъ его вѣдома; да и людей нашихъ, которые дѣтемъ его на нашей украинѣ въ руки попали, хотѣлъ къ намъ отпустить. А опослѣ того мы ходили на своего недруга на Литовского, и въ ту пору Ахматъ-Гирей приходилъ на наши украинные мѣста на нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, города, и наши слуги, два князя Василья и наши воеводы, которые въ ту пору были у нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, съ людьми, вземъ Господа Бога на помощь, да съ Ахматъ-Киреемъ бились да его побили, а самъ царевичъ въ малыхъ людехъ утекъ. А Магметъ-Кирей царевичъ съ нами былъ въ дружбѣ, а недружбы его къ намъ и до сѣхъ мѣстъ никоторой не бывало; а нынѣ Магметъ-Кирей царевичъ, позабывъ отца своего правды и своей, также съ своею братьею и со всѣми дѣтми и со многими людьми приходилъ подъ нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, города, да и недруга нашего Жигимонта, короля полского, воеводы съ людьми да и съ пушками и съ пищальми и со всѣмъ нарядомъ подъ слугъ нашихъ города съ ними же приходили; а въ ту пору нашъ слуга князь Василей Ивановичъ былъ у насъ, и мы его отъ себя отпустили; а онъ ещо не поспѣлъ въ свои города пріѣхати; а слугѣ своему князю Василью Семеновичю велѣли есмя къ себѣ ѣхати, и онъ изъ своихъ городовъ выѣхалъ, а поѣхалъ былъ къ намъ, а нашихъ воеводъ и людей у нихъ не было жъ. И какъ пришелъ царевичъ съ своею

братъею и зъ дѣтми и со всѣми людьми, и королевскіе люди съ ними подѣ № 7. слугъ нашихъ города, дву князей Васильевъ, и нашихъ слугъ, дву князей Васильевъ, люди подѣ города у нихъ многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ перемали, да изъ тѣхъ же изъ нашихъ дву князей Васильевъ городовъ ихъ люди, вывхавъ, съ ними бились, да у нихъ также многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ перемали. А Магмедъ-Кирей царевичъ отъ слугъ нашихъ городовъ побѣжалъ. И мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла Магмедъ-Кирей царевичъ такое дѣло учинилъ.—Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно; а мы также другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодно. А нѣчто царевичи впередъ не учнутъ отца своего правды и своей памятовати, а намъ недружбу свою захотятъ чинити, а пойдутъ на наши украины, и мы, вземъ Бога на помощь, стоимъ противъ своихъ недруговъ, и впередъ противъ своихъ недруговъ хотимъ стоати и съ ними свое дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бѣ намъ нынѣ первую свою дружбу явилъ, чтобы еси имъ въ ту пору какову помѣшку чинилъ.

II. А се такова память дана Василью Коробову.

Память Василью Андрееву сыну Коробова. Какъ оужь дастъ Богъ пріѣдетъ въ Азовъ, и ему говорити Камалу, чтобы Камалъ къ Кафѣ не ходилъ, а пошолъ бы отъ Азова прямо кораблемъ къ Царюгороду; да говорити ему Камалу о томъ накрѣпко, по великого князя наказу. И отговорить то у Камала, и ему ити прямо ко Царюгороду; а не возможетъ у Камала того отговорити, и Василью ити къ Кафѣ вмѣстѣ съ Камаломъ. Да пытати Василью въ Азовѣ, кого будетъ пригожь, про турецкого салтана, гдѣ нынѣ, и что его дѣло съ Кизылбашемъ, и досугъ ли ему нынѣ въ своей землѣ или недосугъ, и въ которомъ нынѣ въ своемъ городѣ. Да и про крымского и про его дѣти. Да здѣсь сказывали великому князю, что Магмедъ-Кирей царевичю зъ братъею и со всѣми дѣтми и со всѣми людьми и зъ женами и съ улусы перелезти за Днѣпръ на Кіевскую сторону, да кочевати за Днѣпромъ. И Василью и про то пытати. И про посла великого князя про Михайла, и про литовского, какъ нынѣ литовской съ Менли-Гиреемъ, и какъ Менли-Гирей съ литовскимъ, и гдѣ нынѣ Менли-Гирей и его дѣти, и что ихъ нынѣ дѣло, въ Перекопѣ ли нынѣ дѣти его или на полѣ; и толко будетъ на полѣ, и они въ которомъ мѣстѣ на полѣ. Да и о Нагаехъ ему пытати, на сей ли сторонѣ Волги; и будутъ на сей сторонѣ, и они въ которомъ мѣстѣ, и что ихъ нынѣ дѣло, и бережетлиси ихъ Менли-Гирей или не бережетъ. Да каковы вѣсти въ Азовѣ будутъ, и Василью о томъ о всемъ

№ 7. написати грамота къ великому князю, да съ тою грамотою послати ему изъ Азова казака рязанского, кого будетъ пригожъ. Да и о себѣ Василью въ той грамотѣ къ великому князю написати: изъ Азова прямо ли пойдетъ ко Царюгороду, или къ Кафѣ; и какова честь будетъ Василью въ Азовѣ, о всемъ ему о томъ отписати имянно. Да какъ придетъ Камалъ и Васплей въ Кафу, и учнутъ Василью давати дворъ въ глиняномъ городѣ, и Василью говорити, чтобы ему дворъ дали въ болшомъ городѣ. И говорити о томъ Василью по великого князя наказу. А въ Крымъ Василью не ѣхати, беречи того накрѣпко. А будетъ лзѣ Василью съ Михайломъ съ Тучковымъ ссылатись, и Василью съ Михайломъ ссылатись, какъ будетъ лзѣ; а самому Василью въ Крымъ никакъ не ѣхати. Да послалъ князь великій съ Васильемъ къ Михайлу къ Тучкову свою грамоту; и Василью какъ будетъ лзѣ съ Михайломъ обослатись, и ему съ Михайломъ обослатись. И та грамота великого князя къ Михайлу послати какъ будетъ лзѣ, чтобы какъ Михайлу въ Крыму въ томъ порухи не было. А изъ Кафы Василью съ казаки съ рязанскими, съ которыми пригоже, о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ отписати имянно потому же, какъ ему князь великій велѣлъ отписати себѣ изъ Азова. А нѣчто до Азова и до Кафы Василья встрѣтятъ каковы вѣсти, или на полѣ гдѣ людей увѣдають, а отколѣ будетъ лзѣ Василью къ великому князю съ тѣми вѣстями послати казака зъ грамотою, и о всемъ ему о томъ къ великому князю отписати, что будутъ у него вѣсти. А нѣчто къ Василью пришетъ царь или царевичи, а велятъ ему быти въ Крыму, или гдѣ велятъ съ собою видѣтись, и Василью ко царю и ко царевичемъ въ Крымъ никакъ не ѣхати, и за городомъ ему къ нимъ съ ними видѣтись не ѣздити, а отговариватись Василью: послалъ меня, господине, государь мой къ Салимъ-шагъ-салтану, а къ вамъ, господине, со мною отъ государя моего наказу нѣтъ никоторого. И отговариватись о томъ по великого князя наказу. А какъ оужъ дастъ Богъ придетъ Василей въ Царьгородъ къ Салимъ-шагъ-салтану, и какъ ему велитъ Салимъ-шагъ-салтанъ ити къ себѣ, и Василью толды ити къ Салимъ-шагъ-салтану. А нѣчто пришлютъ по Василья паши, а велятъ ему быти у себя напередъ Салимъ-шагъ-салтана на подворье и рѣчи себѣ велятъ говорити, и Василью къ тайшамъ напередъ Салимъ-шагъ-салтана на подворье никакъ не ити и рѣчей не говорити, а говорити Василью: меня государь мой послалъ къ Салимъ-шагъ салтану и рѣчи мнѣ велѣлъ ему говорити. Да отговариватись о томъ Василью по великого князя наказу. А нѣчто Василей не взможетъ того отговорити, чтобы ему пашамъ посолства напередъ Салимъ-шагъ-салтана не говорити, и Василью пашамъ дати списокъ съ посолства на салтановъ дворѣ, оприче поклона, а рѣчью пашамъ посолства не говорити. А велитъ Салимъ-шагъ-салтанъ Василью быти у себя, и Василью къ Салимъ-

шагъ-салтану ити, и поклонъ правити, и поминки подати по записи, и въ- № 7.
рущей грамота подати, и рѣчи говорити по записи жъ, по великого князя наказу. А поклонъ Василью и посолство правити стоя, а на колѣни не садитись. А къ пашамъ Василью на подворье никакъ не ходити. А нѣчто прикажутъ къ нему паши, а велитъ ему съ собою видѣтись на Салимъ-шагъ-салтановѣ дворѣ, а по подворьемъ Василью къ пашамъ никакъ не ѣхати, опричь того, что которой паша позоветъ его къ себѣ ѣсти, да и почтити его похочетъ, и Василью къ тому пашѣ ѣхати ѣсти. А въ которую пору Василей будетъ у Салимъ-шагъ-салтана, а въ ту пору у него будутъ послы отъ крымского, или отъ угорского, или отъ литовского, или отъ мисюрского, или отъ иныхъ государей и отъ кого нибуди, и Василью съ посломъ къ салтану ни съ которымъ вмѣстѣ никакъ не ходити, ни индѣ нигдѣ съ ними не сходитись; а хоти и Салимъ-шагъ-салтанъ велитъ ему у себя быти съ которымъ посломъ вмѣстѣ, и ему къ салтану съ посломъ ни съ которымъ никакъ не ходити, а отговариватись о томъ по великого князя наказу.

А что Магмедша во Царѣгородѣ, и нѣчто похочетъ Магмедша съ Васильемъ видѣтись, и Магмедша прѣѣхалъ къ Василью на подворье видѣтись, а Василью къ Магмедшѣ на подворье не ѣхати, а съ нимъ ссылатись. А не похочетъ Магмедша ѣхати къ Василью на подворье съ нимъ видѣтись, а прикажетъ къ Василью, чтобы съ нимъ Василей видѣлся на салтановѣ дворѣ, и Василью на салтановѣ дворѣ съ Магмедшою видѣтись; а и Василью къ Магмедшѣ о томъ приказати, чтобъ съ нимъ видѣлся на салтановѣ дворѣ. А какъ оже дастъ Богъ Василей отдѣлаетца у Салимъ-шагъ-салтана, и Василью у Салимъ-шагъ-салтана проситися къ великому князю. Иучнетъ его Салимъ-шагъ-салтанъ отпускати на Крымъ, или на Литовскую землю, и Василью о томъ Салимъ-шагъ-салтану говорити накрѣпко, чтобы его на Крымъ и на Литовскую землю не отпускалъ, а отпустилъ бы его кораблемъ къ Азову, а отъ Азова вверхъ Дономъ, или конми полемъ. А о томъ Василью у Салимъ-шагъ-салтана отговаривати накрѣпко, по великого князю наказу, чтобы его на Крымъ и на Литовскую землю не отпускалъ, а на Крымъ ему и на Литовскую землю однолично никакъ не ити. Да какъ Василей отговоритъ салтану отъ великого князя рѣчи по записемъ, и учинятъ ему отвѣтъ протпвъ его рѣчей, а за которыми дѣлы будетъ ему еще тамъ помотчати, или хотъ ему и отвѣта не учинятъ, а ему будетъ не чаети себѣ еще отголдѣна походу, и Василью приказати къ пашамъ, чтобы донесли до салтана, чтобы салтанъ къ великому князю напередъ Василья послалъ своего человѣка зъ грамотою, а съ нимъ бы къ великому князю отписалъ, за которымъ дѣломъ къ Василью помотчаеъ у него, да и Василью бы освободилъ къ великому князю послати своего человѣка. И пошлетъ салтанъ къ великому князю своего человѣка, да и Василью освободитъ по-

№ 7. слати къ великому князю вмѣстѣ съ своимъ человѣкомъ человѣка, и Василью толды отпустити къ великому князю сокольника Митина сына Фофанова, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. А нѣчто салтанъ не похочетъ послати къ великому князю своего человѣка, и Василью приказати о томъ къ пашамъ, чтобы салтанъ ослободилъ послати Василью къ великому князю своего человѣка. И ослободитъ салтанъ послати своего человѣка, и Василью говорити о томъ, чтобы салтанъ велѣлъ того его человѣка проводить до великого князи украины. И вѣдѣть салтанъ того человѣка проводить, и Василью къ великому князю отпустити тогда того жъ Митина сына Фофанова, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно.— Да пытати Василью, какъ нынѣ турецкой съ Менли-Гиреемъ царемъ, и съ литовскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ Менли-Гирей съ турецкимъ, и съ литовскимъ, и съ волошскимъ, и съ угорскимъ, и какъ волошской съ Менли-Гиреемъ, и съ литовскимъ, и съ угорскимъ, и что нынѣ дѣло Салимъ-шагъ-салтаново съ Кизылбашемъ и съ Менли-Гиреемъ и съ угорскимъ. Да сказывали великому князю, что Менли-Гирей послалъ къ волошскому своего гонца, а хочетъ съ нимъ миритись; и Василью о томъ пытати, какъ нынѣ Менли-Гирей съ волошскимъ, отъ волошского тотъ его гонецъ бывалъ ли, и отъ волошского къ Менли-Гирею человѣкъ бывалъ ли, и Менли-Гирей къ волошскому много своего человѣка посылавалъ ли, пытати о томъ Василью именно. Да что Василей увѣдаетъ тамъ про тамошнее дѣло, и ему о томъ о всемъ отписывати къ великому князю именно.

А се такова память дана Василью Коробову другая. Память Василью Ондрееву сыну Коробова. Нѣчто, оужъ дастъ Богъ, стануть говорити съ Васильемъ, а захотятъ тамъ дѣло дѣлати, какъ быти великому князю съ салтаномъ въ братствѣ и въ дружбѣ, а молвятъ Василью: салтанъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и въ дружбѣ хочетъ быти, и князь великій, какъ хочетъ быти съ салтаномъ въ братствѣ и въ дружбѣ? И Василью молвити: государь нашъ, господине, и съ нами приказалъ и съ твоимъ посломъ съ Камаломъ къ тебѣ тоже приказалъ, что въ братствѣ и въ дружбѣ съ тобою хочетъ быти по тому, какъ съ иными государи, съ своею братьею, въ братствѣ и въ дружбѣ, и другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочетъ съ тобою быти заодно, и помогати тебѣ на твоихъ недруговъ хочетъ, какъ ему Богъ поможетъ. А тамъ, господине, государь нашъ велѣлъ о томъ дѣлѣ говорити своимъ бояромъ съ твоимъ посломъ съ Камаломъ, и какъ промежъ васъ о томъ дѣлѣ и утвержденнымъ грамотамъ быти. И нѣчто взмолвятъ Василью о грамотѣ: есть ли у тебя списокъ какимъ межъ насъ съ великимъ княземъ грамотамъ

быти? И Василью молвити: тамо, господине, государи нашего боаромъ по- № 7.
солъ твой Камалъ о томъ дѣлѣ списка у себя не казалъ; и ты, господине,
каковы дружбы и братства съ государемъ съ нашимъ хочешь и какой гра-
мотѣ о томъ дѣлѣ межъ васъ пригоже быти, и ты, господине, вели напи-
сати списокъ да мнѣ явити; и язъ, господине, того списка посмотрю; и
будетъ грамота пригожъ нашему государю, и ты, господине, такову свою
грамоту ко государю нашему пошлешь съ своимъ посломъ со мною вмѣстѣ,
и государь нашъ, господине, тебѣ такову же свою грамоту дастъ, каковъ
пригоже межъ васъ быти, да на томъ государь нашъ съ тобою и будетъ.
А будетъ господине, въ томъ списку не по тому писано, какъ государь нашъ
съ иными государи въ братствѣ и въ дружбѣ, и что взвѣдаю, и язъ то
тебѣ скажу. И напишутъ списокъ, каковъ грамотѣ у великого князя салта-
новъ быти и Василью его явятъ, и съ Васильемъ посланы о томъ три спи-
ски, каковъ грамотѣ салтановъ у великого князя быти, одинъ списокъ посланъ
на недруги безъ имени, а другой списокъ посланъ, а писанъ въ немъ король
полской имянно, а третей списокъ посланъ, а писанъ въ немъ Менли-Гирей
со всеми дѣтми и король полской, и Василью того списка слушати при-
стойно, которой ему списокъ учнутъ чести, каковъ грамотѣ салтановъ быти
у великого князя. И будетъ тотъ списокъ написанъ по руски, и Василью
того списка попросити себѣ на подворье; а будетъ тотъ списокъ писанъ по
татарски, и Василью имъ молвити: велите съ того списка написати спи-
сокъ по руски, да дайте его мнѣ на подворье, и язъ его себѣ вычту гораздо,
чтобы мнѣ какъ внятно было. И дадутъ Василью списокъ на подворье, и
Василью тотъ списокъ спустити съ великого князя спискомъ; и будетъ въ
томъ списку писано великого князя имя не по тому, какъ въ великого князя
спискѣхъ писано, и Василью о томъ говорити, чтобы въ ту грамоту напи-
сали имя великого князя по тому, какъ въ великого князя спискѣхъ напи-
сано; а списковъ ему не являти. И нѣчто учнутъ Василью говорити, а
учнутъ великого князя имя умаливати, и не похочетъ салтанъ писати въ
грамоту великого князя себѣ братомъ, и Василью говорити о томъ по ве-
ликого князя наказу. Да что прислалъ салтанъ грамоту къ великому князю
съ Михайломъ съ Ивашовымъ, и та грамота послана съ Васильемъ же,
и ему тою грамотою говорити; а говорити о томъ по великого князя на-
казу. Да говорити Василью, какъ князь великій съ Максимилианомъ цеса-
ремъ и королемъ римскимъ и съ иными государи съ своею братьею. А въ
томъ же въ салтановъ списку писаны будутъ недрузи безъ имени, и ему
тогда говорити по тому списку, которой съ нимъ списокъ великого князя;
а недрузи въ немъ писаны безъ имени же. А нѣчто напишутъ въ списокъ
одного недруга, а Менли-Гирей и дѣтей его не поставятъ, и Василью угор-
ского не отговаривати, а говорити, чтобы поставленъ былъ въ ту грамоту

№ 7. и литовской по тому, какъ въ великого князя списку литовской написанъ. А нѣчто напишутъ въ списокъ Менли-Гирей зъ дѣтми да и угорского и литовского, а познаеть то Василей, что салтанъ съ великимъ княземъ учнетъ вопчитись на Менли-Гирей и на угорского и на литовского, и Василью того не отговаривати, а велѣти писати въ грамоту Менли-Гирей зъ дѣтми и угорского и литовского потому же, какъ написанъ въ великого князя списокъ Менли-Гирей зъ дѣтми и угорской и литовской. А не явять Василью ни одного недруга, и Василью тѣхъ списковъ не явити, въ которыхъ спискахъ написанъ Менли-Гирей зъ дѣтми и литовской и одинъ литовской; а говорити о томъ по великого князя наказу и по тому списку, которой ему данъ, а недрузи въ немъ безъ имени. А нѣчто Василью ни одного списка не явять, какимъ грамотамъ пригоже быти межъ великого князя и салтана, а учнутъ у Василья просити списка: дай ты намъ списокъ, какимъ грамотамъ пригожъ быти межъ великого князя и салтана. И Василью молвити: коли былъ у государя нашего посолъ твой Камалъ, и государь нашъ о томъ велѣлъ своимъ бояромъ Камала и не одинова пытати, что съ нимъ о томъ приказъ есть ли, и списокъ съ нимъ есть ли. какимъ грамотамъ межъ насъ съ салтаномъ о братствѣ и о дружбѣ быти? И Камалъ, господине, бояромъ государя нашего говорилъ, да и грамоту подалъ: меня государь мой послалъ къ великому государю, а писалъ къ нему въ своей грамотѣ да и словомъ со мною къ великому государю наказалъ, что съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ хочеть быти; а на великомъ государѣ велѣлъ мнѣ вѣдомо взяти: хочеть ли великій государь съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ быти? А того государь мой со мною не наказалъ, что мнѣ межъ государей то дѣло здѣсе здѣлати, и грамоты со мною государь мой утвержденныя не послалъ. А коли дастъ Богъ великій государь съ нашимъ государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ будетъ, и тогда промежи ихъ какъ грамотамъ утвержденнымъ не быти? И государь нашъ, господине, того дѣла и послалъ, что въ братствѣ и въ дружбѣ хочеть съ тобою быти и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочеть съ тобою быти заодною. А ты бѣ, господине, также со государемъ нашимъ былъ въ братствѣ и въ дружбѣ и на всѣхъ бы еси недруговъ государя нашего былъ съ нимъ заодною. И ты, господине, вели мнѣ явити списокъ, каковъ грамотѣ межъ васъ утвержденной пригожъ быти; и явишь мнѣ списокъ, и язъ по тому государской наказъ говорю. Да говорити о томъ Василью накрѣпко, чтобъ ему списокъ явили, каковъ грамотѣ пригоже межъ великого князя и салтана быти. А того Василью беречи накрѣпко: доколѣ не увидитъ ихъ списка, чтобъ великого князя списка ему не явити. А нѣчто Василью списокъ явять, а будетъ такой грамотѣ непригожъ быти у великого князя, и Василей о томъ учнетъ говорити, что такой грамотѣ у государя вашего непригожъ быти

и взмолвятъ Василью: дай же ты намъ списокъ, каковѣ салтановѣ грамотѣ № 7. пригоже быти у великого князя. И Василью молвити: язъ, шедъ на подворье, да напишу, каковѣ грамотѣ салтановѣ у государя нашего пригоже быти. Да тогда Василью написати списокъ: будетъ въ ихъ списку написаны недрузи безъ имени, и Василью написати списокъ съ того списка которой съ нимъ списокъ великого князя, а о недрузѣхъ писано въ немъ безъ имени; а будетъ въ ихъ списку написанъ недругъ угорской или иной недругъ, и Василью написати списокъ съ того списка, въ которомъ написанъ король полской; а будетъ написанъ въ ихъ списокѣ Менли-Гирей и его дѣти и угорской и литовской, и Василью написати списокъ съ того списка съ великого князя, въ которомъ писанъ Менли-Гирей и угорской и литовской; да написавъ ему тотъ списокъ явити. Да того Василью беречи, чтобъ имъ то было невѣдомо, что тѣ списки пришли съ нимъ съ Москвы. И напишутъ грамоту салтанову съ того списка, что посланъ съ Москвы съ Васильемъ, и Василью ся за то имати: государь мой, господине, такову тебѣ грамоту дасть, да по той грамотѣ съ тобою и будетъ. А нѣчто напишутъ грамоту не по тому, какъ пригожъ великому князю, и имя будетъ великого князя не по тому написано, а учнутъ ее Василью давати, и Василью тое грамоты не имати, и за то ся жъ не имати, что ему князь великій такову грамоту дасть, да та ему грамота отговаривати, по великого князя наказу. И не возможетъ тое грамоты отговорити, и Василью говорити: меня, господине, отпустишь къ моему государю, а со мною вмѣстѣ пошлешь къ моему государю твоего посла, да и ту грамоту пошлешь къ моему государю съ своимъ посломъ; и будетъ такой твоей грамотѣ пригожъ быти у нашего государя, и государь нашъ тебѣ свою грамоту пошлетъ; а будетъ такой твоей грамотѣ непригожъ быти у нашего государя, ино то государь вѣдаетъ; а твоему, господине, послу прѣхати и отѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки. А напишетъ салтанъ такову грамоту, каковѣ грамотѣ пригожъ быти у великого князя, и по тому списку, каковы списки посланы съ Васильемъ, и правду салтанъ великому князю на той грамотѣ похочетъ дати, а взмолвитъ Василью: язъ къ великому князю такову грамоту посылаю, каковѣ грамотѣ межъ великого князя и меня пригожъ быти, да и правду на той грамотѣ учиню передъ тобою; а ты дай мнѣ на томъ правду, что великому князю мнѣ такова своя грамота дати и правду мнѣ князь великій на той грамотѣ передъ моимъ посломъ учинитъ. И Василью молвити: язъ, господине, тебѣ далъ правду на томъ, что государь мой съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ будетъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою будетъ заодно, и правду тебѣ государь мой на томъ учинитъ и грамоту, господине, государь мой тебѣ дасть, будетъ та грамота пригожа государю нашему о дружбѣ и о братствѣ, которою грамоту

№ 7. укрѣпленную нынѣ ты къ нашему государю о дружбѣ и о братствѣ пошлешь, и по тому будетъ та грамота написана, каковъ изъ списокъ далъ твоимъ пашамъ. Да на томъ Василью и правда дати. А нѣчто учнетъ салтанъ Василья отпущати къ великому князю, да и своего посла съ нимъ вмѣстѣ учнетъ посылати, а учнутъ Василью отвѣчивати: тебя отпускаю къ твоему государю, а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ твоему государю своего посла, а съ нимъ шлемъ къ великому князю свою грамоту такую же, какову изъ послалъ къ нему съ Камаломъ, а въ братствѣ съ нимъ и въ дружбѣ хотимъ быти. И Василью говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тебѣ того дѣла, чтобы межъ васъ братство и дружба ссталось и болшее бы дѣло межъ васъ дѣло ранѣе было; а то, господине, межъ васъ съ нашимъ государемъ дѣло длитца: посылалъ ты къ нашему государю своего посла Камала съ своею грамотою, чтобы государь нашъ съ тобою былъ въ братствѣ и въ дружбѣ, и государь нашъ послалъ меня къ тебѣ, что съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ хочеть быти; и ты нынѣ къ нашему государю посылаешь своего посла съ такою же грамотою; ино, господине, межъ васъ съ нашимъ государемъ болшему дѣлу коли сстатись? то, господине, межъ васъ съ нашимъ государемъ наше дѣло длитца. Да о томъ говорити Василью по великого князя наказу. А учнетъ его салтанъ отпущати и своего посла съ нимъ учнетъ посылати къ великому князю, а учнетъ ему отвѣчивати: тебя отпускаю къ твоему государю, а въ братствѣ и въ дружбѣ съ твоимъ государемъ хотимъ быти; а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ великому князю своего посла со всѣмъ съ своимъ дѣломъ. И Василью того не отговаривати, а ѣхати къ великому князю. А нѣчто учнутъ Василью безъ списка говорити: государь нашъ салтанъ съ нашимъ государемъ въ братствѣ хочеть быти, и списокъ государь нашъ велитъ написати, и государь вашъ салтану напишетъ ли въ грамоту его недруговъ Менли-Гиреа, или его дѣтей, или угорского? И Василью говорити: изъ, господине, тебѣ отъ своего государя и въ посолствѣ говорилъ, что другу твоему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодно; и который, господине, будетъ тебѣ другъ, то и государю нашему другъ, а которой будетъ тебѣ недругъ, то и государю нашему недругъ, и государь нашъ, господине, тѣхъ твоихъ недруговъ велитъ въ грамоту написати. А нѣчто учнутъ Василью говорити о Максимьянѣ, чтобы его князь великій велѣлъ въ грамоту написати. И Василью молвити: изъ, господине, того не вѣдаю; со мною, господине, государь мой того не наказалъ, и мнѣ, господине, безъ государского вѣдома какъ его написати? А то, господине, вѣдаю, что государь мой съ Максимьяномъ цесаремъ въ братствѣ и въ дружбѣ. Да Максимьяна Василью никакъ въ грамоту не писати, а отговаривати то по великого князя наказу. А нѣчто

Василью взмолвятъ: о Менли-Гирей царѣ: приказалъ ко мнѣ князь великій, № 7. что Менли-Гиреевы дѣти на его украину и неодинова приходили, а ему недрузи учинились; и князь великій нынѣ какъ съ Менли-Гиреемъ? И Василью молвити: о дѣтехъ, господине, о Менли-Гиреевыхъ государь мой приказалъ къ тебѣ со мною да и съ твоимъ посломъ съ Камаломъ о томъ къ тебѣ приказалъ же; а отъ Менли-Гирея, господине, ко государю къ нашему еще осенесь прѣхалъ человекъ его молодой Девлетъ-Чарь, а отъ сына отъ его отъ Магмедъ-Кирей царевича человекъ его Кудоярь; а приказалъ, господине, съ ними Менли-Гирей ко государю къ нашему, что посла государя нашего Михайла Тучкова отпускаетъ ко государю къ нашему часа того да и своего доброго человека съ нимъ вмѣстѣ ко государю къ нашему посылаетъ; и государь нашъ, господине, послалъ къ нему своего паробка Остаю Андреева зъ грамотами. А опослѣ того, господине, Магмедъ-Кирей царевичъ зъ братьею приходили на государя нашего украину, а отъ Менли-Гирея, господине, ко государю къ нашему его посолъ не бывалъ, ни Менли-Гиреевъ человекъ не бывалъ, ни вѣсть ко государю къ нашему отъ Менли-Гирея никакова не бывала. А то, господине, къ тебѣ государь мой со мною приказалъ, чтобы еси другу его другомъ былъ, а недругу недругомъ и на всѣхъ бы еси его недруговъ былъ съ нимъ задинъ; а онъ твоему другу хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ хочеть съ тобою быти задинъ. А нѣчто и впередъ Менли-Гиреевы дѣти, черезъ отца своего правду и черезъ свою, государя нашего украинамъ захотятъ какое лихое дѣло учинити, и ты бѣ, господине, ко государю нашему первую свою дружбу явилъ, чтобы еси имъ въ ту пору какову помѣшку чинилъ; а государь нашъ, господине, на твоихъ на всѣхъ недруговъ хочеть тебѣ помогати, сколько ему Богъ поможетъ. А хоти еще съ Васильемъ и не учнутъ великого князя дѣла дѣлати, а нѣчто послышитъ Василей, что Менли-Гиреевы дѣти пойдутъ на великого князя украину, и Василью толды домышлятись, чтобы ему какъ великого князя для которого дѣла быти на салтановѣ дворѣ, и съ пашами о томъ говорити, чтобы паша салтану говорили, чтобы салтанъ великому князю первую свою дружбу явилъ, какову бы царевичемъ помѣшку чинилъ. А не лучитца ему быти на салтановѣ дворѣ и съ пашами видѣтись, и ему о томъ съ Камаломъ говорити, чтобы Камалъ пашамъ говорилъ; или будетъ ему съ кѣмъ съ инымъ пригожъ приказывати къ пашамъ, чтобы салтану о томъ говорити, чтобъ салтану великому князю первую свою дружбу явить, Менли-Гиреевымъ бы дѣтемъ въ тѣ поры какову помѣшку учинилъ; а князь великій салтану на всѣхъ на его недруговъ хочеть помогати, сколько ему Богъ поможетъ. А спросятъ Василья: съ литовскимъ великому князю которая недружба? И Василью молвити: литовской, господине, государемъ нашимъ изстари недругъ потому, что государей на-

№ 7. шихъ вотчину, ихъ города держитъ за собою неправдою; и государь нашъ, господине, нынѣ на литовского ходилъ; да иную свою отчину городъ Смоленскъ взялъ, а иныхъ городовъ своей отчины доставаетъ; да и въ иныхъ, господине, во многихъ дѣлѣхъ государю нашему по докончавью и на чемъ свое прямое слово молвилъ и правду далъ, въ томъ ни въ чемъ не изправилъ. А вспросятъ Василья: а иное что литовского къ вашему государю неправда? И Василью о томъ говорити по записи, какова ему дана запись о неисправленѣ королевѣ великому князю. А нѣчто стануть дѣломъ великого князя длити и отвѣту Василью столь борзо не учинятъ, а его учнутъ держати, и Василью о томъ просити къ салтану. И велитъ ему салтанъ быти на дворѣ, и Василью говорити, чтобы салтанъ великого князя дѣло дѣлалъ ранѣе и его бы отпустилъ къ великому князю не мотчая. Да и о недрузѣхъ Василью отъ великого князя, о Менли-Гирей и о его дѣтехъ, говорити по великого князя наказу. А нѣчто Василью отвѣтъ учинятъ о дружбѣ и о братствѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, а о Менли-Гирей и о его дѣтехъ отвѣта никаково не учинятъ. И Василью молвити: о томъ есте ко мнѣ о всемъ отвѣтъ учинили; а что есми говорилъ салтану отъ своего государя о Менли-Гирей и о его дѣтехъ, и вы отъ салтана мнѣ о томъ отвѣта никоторого не учинили; и вы мнѣ о томъ отъ салтана отвѣтъ учините, чтобы мнѣ про то вѣдомо было и было бы мнѣ что про то государю своему сказати. Да о томъ Василью говорити по великого князя наказу. А нѣчто взмолвятъ Василью о Абдыль-Летифѣ царѣ, и Василью молвити о Абдыль-Летифѣ царѣ: государя нашего бояре твоему послу Камалу въ отвѣтъ говорили, да и списокъ, господине, отвѣтной твоему послу Камалу дали; а со мною, господине, государь мой о Абдыль-Летифѣ къ тебѣ не наказалъ ничего.

III. А се таковы три списки посланы съ Васильемъ съ Коробовымъ, каковѣ грамотѣ салтановѣ быти у великого князя: въ одномъ недрузи безъ имени, а въ другомъ и король полской, а въ третьемъ Менли-Гирей зъ дѣтми и король. А даны тѣ списки Василью всѣ салтаново слово.

А се списокъ первой безъ Менли-Гирей и безъ короля.—Великого Бога вседержителя волею, мы великій государь Василей, Божьею милостию, единый правый государь всеа Русии, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новагорода Низовской земли и Черниговскій и Рязанскій и Волоцкій и Ржевскій и Бѣдскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, дали есмя правду брату своему, великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Константинопольскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталей-

скому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земель государю, № 7. быти намъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, и другу его другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всякого нашего недруга быти намъ съ нимъ заодно: кто будетъ мнѣ великому государю другъ, то и великому государю Салимъ-шагъ-салтану другъ; а кто будетъ мнѣ великому государю недругъ, то и великому государю Салимъ-шагъ-салтану недругъ; а кто будетъ великому государю Салимъ-шагъ-салтану другъ, то и намъ великому государю другъ; а кто будетъ великому государю Салимъ-шагъ-салтану недругъ, то и намъ великому государю недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ брату нашему, великому государю Салимъ-шагъ-салтану, надобѣ наша помочь на твоихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ намъ мочно; а гдѣ будетъ намъ надобѣ твоя помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ намъ помогати, гдѣ будетъ тебѣ мочно. А учну язъ великій государь съ которымъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ вѣсть послати, и тебѣ брату нашему, великому государю, на нашего недруга помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ. А учнешь ты великій государь Салимъ-шагъ-салтанъ съ которымъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ тебѣ брату нашему на твоего недруга помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ; а нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь вѣсти къ тебѣ послати, а пойдѣмъ, мы на своихъ недруговъ, или царевичевъ, и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ будетъ брату нашему про то вѣдомо, и ты самъ ли на него пойдѣшь или воеводъ и людей своихъ на его землю пошлѣшь; а пойдѣшь ты на своего недруга, или воеводъ своихъ и людей на его землю пошлѣшь, а хотя намъ и вѣсти за далекими пути отъ тебя не будетъ, а намъ будетъ про то вѣдомо, и мы также сами ли на него пойдѣмъ, или царевичевъ и воеводъ и людей на него пошлемъ. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны путь чистъ безъ всякіе зацѣпки, а ити нашему послу прямо къ тебѣ; а твоему послу ити прямо къ намъ. А гостемъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны безъ всякіе зацѣпки, и пошлинамъ лишнимъ и силѣ никоторой никакъ не быти, а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городѣ тамга и пошлины изстари идуть, и зауморщинамъ никакъ не быти: придуть наши гости въ твои земли, и надъ которымъ нашимъ гостемъ Божья воля останетца, въ твоихъ земляхъ въ животъ его не стаетъ, а останетца у него сынъ или братъ или племянникъ, ино послѣ его того его живота твоимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу; а не будетъ у васъ нашего посла, ино отдавати его сыну или брату или племяннику. А не останетца у него кто того его роду и не будетъ у васъ въ тѣ поры нашего посла, ино также послѣ его того его живота твоимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ его животъ

№ 7. нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей землѣ; и не прилучитца въ тѣ поры у тебя нашего посла, или его сына, или брата, или племянника, и нашихъ добрыхъ гостей въ тѣ поры въ твоей землѣ не прилучитца, и твоимъ пошлинникомъ тотъ животъ блюсти; да какъ будетъ у тебя нашъ посолъ, и тебѣ тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу, или его сыну, или брату, или племяннику, или нашимъ гостемъ, которые будутъ въ твоей землѣ, или кто отъ насъ къ тебѣ о томъ животѣ прїдетъ съ нашею грамотою, и тебѣ тотъ животъ велѣти отдать тому человѣку. Также которыхъ нашихъ государствъ люди будутъ во Царѣгородѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ твоихъ земляхъ во всѣхъ твоихъ государствахъ, и твоимъ людямъ нашихъ людей не заставляти никоторого дѣла дѣлати. А придутъ твои гости въ наши земли, и которого твоего гостя въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ, а останетца у него сынъ или братъ или племянникъ, ино того его живота послѣ его живота нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ его животъ вашимъ посломъ; а не будетъ у насъ вашего посла, ино отдавати сыну его или брату или племяннику; а не останетца кто того его роду, и не будетъ у насъ въ тѣ поры твоего посла, ино также послѣ его живота нашимъ пошлинникомъ не имати, и отдавати тотъ его животъ твоимъ гостемъ, которые будутъ ваши добрые гости въ нашей землѣ; а не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоего посла или сына или брата или племянника, и вашихъ добрыхъ гостей въ тѣ поры въ нашей землѣ не прилучитца, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ блюсти, да какъ будетъ у насъ твой посолъ, ино тотъ животъ велѣти отдавати твоему послу или сыну или брату или племяннику, или вашимъ гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ васъ къ намъ прїдетъ о томъ животѣ съ нашею грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. Также которыхъ вашихъ государствъ люди будутъ на Москвѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ нашихъ земляхъ во всѣхъ нашихъ государствахъ, и нашимъ людямъ твоихъ людей не заставляти никоторого дѣла дѣлати. А на томъ на всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано, мы великій государь Василей, Божіею милостию, единъ правый государь всея Русіи, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) и иныхъ, крѣпко правду учинили брату своему великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Костянтинополскому, и Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караманскому, и Румскому, и иныхъ земель государю.

А се въ другомъ спискѣ написано, въ которомъ написано именно на литовского; а иное въ томъ спискѣ все писано по тому, какъ въ переднемъ списку написано. А се припись: А на Жигимонта, на короля польского и великого князи литовского, быти намъ съ тобою заединъ; пойду

на него изъ великій государь, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ № 7. на него пошлемъ, а къ тебѣ вѣсть пошлю, и тебѣ брату нашему, великому государю, намъ на нашего недруга короля полского помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ, самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь. А нѣчто, за далекимъ путемъ, не успѣемъ мы великій государь вѣсти къ тебѣ послати, а пойдѣмъ на своего недруга, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ будетъ брату нашему великому государю про то вѣдомо, и ты самъ ли на него пойдешь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь. А пойдѣшь ты великій государь на того на нашего недруга, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь, а къ намъ вѣсть пришлешь, и намъ тебѣ брату нашему на него помогати, сами ли на него пойдѣмъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ. А хоти намъ и вѣсти за далекими пути отъ тебѣ не будетъ, а намъ будетъ про то вѣдомо, и мы также сами ли на него пойдѣмъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ. Также и иной кто государь будетъ на Полской землѣ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и намъ на него также быти съ тобою заодною.

А въ третьемъ списку написано на Менли-Гиреа царя и на его дѣтей, и на Жигимонта, короля полского; а иное все же по тому, какъ въ переднемъ списку писано. А се приписъ: А на Менли-Гирея намъ царя и на его дѣтей, и на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодною; пойдѣтъ нѣчто Менли-Гирей царь или его дѣти къ нашимъ украиннамъ, а захотятъ нашимъ украиннамъ лихое дѣло учинити, и ты тогда самъ ли на него пойдѣшь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь, и помѣшка ему тебѣ учинити. А нѣчто Менли-Гирей царь и его дѣти тебѣ въ чемъ не исправятъ, и твоимъ украиннамъ захотятъ лихое дѣло учинити, и намъ тебѣ также помогати, по сей нашей грамотѣ, сами ли на него пойдѣмъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ, и помѣшка намъ ему чинити, какъ намъ Богъ поможетъ. А на Жигимонта, короля полского и на великого князя литовского, сами ли на него пойдѣмъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ, а къ тебѣ вѣсть пошлемъ, и тебѣ брату нашему великому государю намъ на нашего недруга помогати въ правду, безъ хитрости, по сей грамотѣ, самъ ли на него пойдѣшь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь. А нѣчто, за далекимъ путемъ, не успѣемъ мы великій государь вѣсти къ тебѣ послати, а пойдѣмъ на своего недруга на литовского, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ будетъ брату нашему про то вѣдомо, и ты великій государь самъ ли на него пойдѣшь, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь; а пойдѣшь ты на того нашего недруга, или воеводъ и людей своихъ на него пошлешь,

№ 7. а къ намъ вѣсть пришлешъ, и намъ тебѣ брату нашему помогати, сами ли на него пойдешъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ. А хоти намъ и вѣсть, за далекими пути, отъ тебѣ не будетъ, а намъ будетъ про то вѣдомо, и мы также сами ли на него пойдешъ, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ на него пошлемъ; также иной кто государь будетъ на Полской землѣ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и намъ на него также съ тобою быти заодноу.

А таковы списки съ Васильемъ всѣ пошли Салимъ-шагъ-салтаново слово; а писано въ нихъ, въ одной недрузи безъ имени, а въ другомъ литовской одинъ, а въ третьемъ Менли-Гирей зъ дѣтми и литовской. А которой списокъ писанъ напереди, и тотъ одинъ съ семь спискомъ, только писано великого князя слово.

А се Салимъ-шагъ-Салтаново слово. Великого Бога вседержителя волею, мы великій государь Салимъ-шагъ-салтанъ, государь Костянтинопольской и Бѣломорекій, и Черноморскій, и Наталейскій, и Румскій, и иныхъ земель государь, дали есмь правду брату своему, великому государю Василью, Божію милостию, единому правому государю всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государю и великому князю (*полный титулъ*). Быти намъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви, другу его другомъ быти, а недругу недругомъ и на всякого нашего недруга быти намъ съ нимъ заодноу (*далше слово въ слово какъ и предшествующая первая образцовая грамота, только отъ имени султана и съ прибавленіемъ того, что предполагалось описать въ третьемъ образцовомъ спискѣ, т. е. союзъ и на царя Менли-Гирея съ его дѣтми*).

Да что написано у Василья въ памяти: похочетъ салтанъ писати въ грамоту угорского короля инянемъ, или иного которого своего недруга, и Василью того не отговаривати, а написати въ тотъ списокъ, который учнетъ пашамъ давати, каковѣ грамотѣ быти у великого князя салтановѣ, въ которой грамотѣ Менли-Гирей и дѣти его и литовской, и Василью написати: а на Менли-Гирея намъ царя и на его дѣтей и на угорского короля, и на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодноу. А въ которомъ списку написано на одного литовского, и вѣчто учнетъ Василей тотъ списокъ давати, и ему въ тотъ списокъ написати: а на угорского намъ короля и на Жигимонта, короля полского и великого князя литовского, быти намъ съ тобою заодноу. А похочетъ салтанъ ту грамоту писати, напередъ Менли-Гирея, угорского, или напередъ угорского литовского, и Василью того не отговаривати, или хоти похочетъ напередъ Менли-Гирея и литовского написати, и Василью того не отговаривати. Да въ списку у Василья написано, которые съ нпмъ списки пошли, каковѣ быти шертной грамотѣ салтановѣ у великого князя, и

въ великого князя словъ написано: сами ли поидемъ, или царевичевъ и № 7.
 военодъ своихъ съ людьми пошдемъ, и похочеть салтанъ написати въ своей грамотѣ: сами ли поидемъ, или царевичевъ или пашъ своихъ пошдемъ, или похочеть пашъ однихъ написати, и Василью того не отговаривать, а велѣти въ грамоту писати царевичевъ и пашъ, или однихъ пашъ. Да въ тѣхъ же спискахъ у Василья написано о зауморщинахъ, чтобъ зауморщинъ не было; и нѣчто салтанъ не похочеть того въ грамоту писати, и Василью о томъ салтану говорити накрѣпко, по великого князя наказу, чтобы салтанъ велѣлъ въ свою грамоту о зауморщинахъ и о гостехъ написати по тому, какъ у Василья въ спискѣ написано; а нѣчто не захотятъ о зауморщинахъ и о гостехъ въ ту грамоту писати, а впередъ зауморщинамъ не быти же, а похотятъ о томъ написати другую грамоту, и Василью того не отговаривати; а нѣчто и грамоты другіе не напишутъ, а захотятъ о томъ посылати къ великому князю, и Василью того не отговаривати же.

IV. А се такова память дана Василью Одрееву сыну Коробова: нѣчто впроситъ Салимъ-шагъ-салтанъ, или иной кто, что короля полского къ великому князю неизправленья. И Василью молвити: Жыгимонта, господине, короля неизправленья ко государю нашему то: ещо, господине, отецъ его Казимеръ король, да и братъ его Александръ король государей нашихъ ихъ отчины города держали за собою неправдою: городъ Кіевъ и городъ Смоленскъ и Полтескъ и иные города Рускую землю; и отецъ государя нашего Іоанъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, посылалъ къ отцу къ его къ Казимеру королю пословъ своихъ и неодинова, чтобы онъ тѣхъ городовъ отчины государей нашихъ, которые за собою держитъ неправдою, отцу государя нашего поступился, а промежу бъ ихъ въ томъ кровопролитья не было. И отецъ ихъ Казимеръ король въ томъ отцу государя нашего не изправился. И какъ Казимера короля въ животѣ не стало, и послѣ того присылалъ къ отцу государя нашего Іоанну, Божією милостію, государю всеа Русіи и великому князю, Казимировъ сынъ, Жыгимонтовъ братъ, Александръ король своихъ пословъ бити челомъ, чтобъ государя нашего отецъ великій государь его пожаловалъ, учинилъ его съ собою въ докончаньѣ, и дочь бы свою, а государя нашего сестру, за него далъ. И отецъ государя нашего, не хотя кровопролитья видѣти, да зъ Божією волею отецъ государя нашего въ докончаньѣ его съ собою учинилъ, и дочь свою, а государя нашего сестру, за него далъ на томъ, что Олександру королю дочь государя нашего держати во чти и въ береженьѣ, какъ есть пригожь ее государству, а нечти бъ ей и небереженья отъ него и отъ его пановъ нѣкоторые не было. И Александръ король государю нашему по докончанью, да и на чемъ свое прямое слово молвилъ, ни

№ 7. въ чемъ не исправилъ. И государя нашего отецъ, великій государь Іоанъ, Божією милостію, государь всеа Русіи и великій князь, видя то его къ себѣ неизправленье, да зъ Божьею волею почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, да иныхъ городовъ своей отчины и подосталъ. И послѣ того Божья воли ссталось, отца государя нашего въ животъ не стало, и Олександра короля въ животъ жъ не стало, а на Полскую землю и на Литовскую взяли Жигимонта короля, ино и тотъ Жигимонтъ король тогды же учалъ наводити иныхъ государей на государя нашего земли, и за то нашему государю зъ Жигимонтомъ кородемъ дѣла много ссталось и крови много пролилось. И Жигимонтъ король присылалъ ко государю къ нашему своихъ пословъ, чтобъ государь нашъ съ нимъ учинился въ докончаньѣ. И государь нашъ, великій государь Василей, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, хотя того, чтобы межъ ими кровь не лилась, въ докончаньѣ его съ собою учинилъ; да и о сестрѣ своей государь нашъ о королевѣ и о великой княгинѣ къ нему приказывалъ, чтобы Жигимонтъ король сестру государя нашего држалъ во чти и въ береженьѣ и нечти бы ей и небереженья отъ него и отъ его пановъ никоторые не было. И Жигимонтъ король государю нашему по докончанью и на чемъ свое слово молвилъ и правду учинилъ ни въ чемъ не исправилъ, а сверхъ того, и нынѣ наводитъ на государя нашего украины государя нашего недруговъ. И государь нашъ, видя то его неисправленье къ себѣ, да возьмъ Бога на помощь, почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, ходилъ на его землю и своей отчины Рускіе земли городовъ доставати; и Божіимъ милосердьемъ, своей отчины Рускіе земли городъ Смоленскъ взялъ, а иныхъ городовъ своей отчины государь нашъ хочеть доставати, какъ ему Богъ поможетъ. То Жигимонтово королево ко государю къ нашему неизправленье.

Память Василью Ондрееву сыну Коробова. Нѣчто, по грѣхомъ, принеможетъ, да будетъ добръ болѣнъ и не почаетъ себѣ, что ему живу не быти, и ему тогды грамота вѣрюща и списки посолства своего и иные списки всѣ, по великого князя наказу, отдати Борису Голохвастову. А которые съ нимъ списки грамотные и памяти и иные списки, опричь тѣхъ списковъ, и ему тѣ списки изтеряти, по великого князя наказу. И какъ Борисъ, ожъ дастъ Богъ, придетъ во Царьгородъ, и ему грамота вѣрюща и списки, что ему дастъ Василей, нести къ салтану. А пришедъ, молвити:

Великій государь Василей, Божією милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, тебѣ великому государю Салимъ-шагъ-салтану, государю Костянтинопольскому, и

Бѣломорскому, и Черноморскому, и Наталейскому, и Римскому, и Караман- № 7.
скому, и Румскому, и иныхъ земель государю, велѣлъ поклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостію, единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, послалъ былъ къ тебѣ своего посла Василья Ондреевича Коробова; и на дорожѣ надъ нимъ Божья воля ссталася, въ животѣ его не стало; и которую, господине, грамоту вѣрющую государь нашъ послалъ былъ къ тебѣ съ Василюмъ, и что былъ государь нашъ къ тебѣ съ нимъ наказалъ, и Василей, господине, ту грамоту и списки далъ мнѣ, а велѣлъ мнѣ ту грамоту да и списки до тебя донести; ино, господине, все и грамота вѣрющая и списки передъ тобою. И впроесть Бориса: а иное что наказалъ Василей къ салтану отъ великого князя тебѣ сказалъ? И Борису, молвити: сказалъ ми, господине, Василей: что былъ, господине, наказалъ съ нимъ государь нашъ къ тебѣ, что съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ хочеть быти, и другу твоему другомъ хочеть быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочеть съ тобою быти заодинъ; а нынѣ, господине, пошлешь ко государю къ нашему своему посла, и государь нашъ, господине, съ твоимъ посломъ о всемъ тебѣ вѣдомо учинить; съ тобою, господине, государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочеть быти и другу твоему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочеть быти съ тобою заодинъ.

А ожь дастъ Богъ Василей придетъ къ салтану со всемъ поздорову и со всеми съ своими товарищы, и ему отъ великого князя салтану поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и поминки подати по записи, да и рѣчь говорити по записи же, по великого князя наказу, и дѣла ему всѣ великого князя дѣлати о всемъ по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумить.

А се сю рѣчь говорилъ отъ великого князя Камалу князю на Москвѣ Олексѣй Лукинъ о Алеевѣ товарѣ о бурсяниновѣ.—Великій государь Василей, Божьею милостію, государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присыдалъ еси къ нашему казначею о томъ, что здѣсь на Москвѣ торгового человека Алея бурсянина въ животѣ не стало, а товаръ его наши приказчики написали въ карвасараи; а у того бурсянина у Алея въ Бурсѣ жена и дѣти остались; и намъ бы того бурсянина Алея велѣти рухлядь дати тебѣ. И мы казначею своему того бурсянина Алееву рухлядь велѣли отдать тебѣ; да и впередъ которые люди Салимъ-шагъ-салтановы будутъ въ нашихъ земляхъ, а которого въ животѣ не станеть, и мы рухляди ихъ имати не велимъ, а велимъ ихъ рухлядь отдавати Салимъ-шагъ-салтановымъ посломъ, или ихъ племени, Салимъ-шагъ-салтановымъ людемъ.—Великій государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ отъ насъ

№ 7. то сказалъ своему государю Салимъ-шагъ-салтану: а которые люди нашихъ земель будутъ въ Салимъ-шагъ-салтановыхъ земляхъ, а которого въ животѣ не станетъ, и Салимъ-шагъ бы салтанъ тѣхъ людей рухляди также имати не велѣлъ, а велѣлъ бы тѣхъ людей рухлядь отдавати нашимъ посломъ, или тѣхъ людей племянникомъ, нашихъ земель людемъ, чтобъ въ томъ промежу насъ нашимъ людемъ убытковъ не было нѣкоторыхъ.— А отдано Камалу князю Алеевы рухляди три зуси плохихъ, да деревцо сѣделное, да одиннадцать рублей и четыре гривны денегъ.

А се говорити отъ великого князя Ахматъ-пашѣ Борису Голохвастову; а ити къ нему Борису отъ Василья съ подворья послѣ того спустя дни три или четыре, какъ Василей будетъ у салтана на посолствѣ. Великій государь Василей, Божьею милостию, единъ правый государь всеа Русіи и многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, тебѣ Ахматъ-пашѣ велѣлъ поклонитися. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ отъ тебя, брата нашего, Салимъ-шагъ-салтановъ посолъ Камалъ князь, чтобы намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ птицу красную. И мы тебя пожаловали, птицу красную къ тебѣ послали, чеглигъ кречатей, зъ брата своего съ Салимъ-шагъ-салтановымъ посломъ съ Камаломъ; и ты бѣ наше жалованье къ себѣ зналъ, а намъ служилъ, и мы тебя и впередъ жаловати хотимъ.

А се грамота Магмедшѣ князю. Великого государя Василья, Божьею милостию, единого правого государя всеа Русіи и великого князя, и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государя и великого князя слово Магмедшѣ князю. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо; и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы тебя жаловати хотимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ градъ Москвъ, лѣта 7023, марта 15.

А се грамота къ Камалу на Рязань съ Васильемъ съ Коробовымъ послана.

Отъ великого князя Василья, Божьею милостию, единого правого государя всеа Русіи и великого князя, и иныхъ многихъ земель восточныхъ и сѣверныхъ государя и великого князя, Салимъ-шагъ-салтанову послу Камалу князю. Отпустили есмь тебя къ брату своему, къ Салимъ-шагъ-салтану, а съ тобою есмь вмѣстѣ послали къ брату своему посла своего Василья Одреева сына Коробова; а отпуская есми къ тебѣ наказывалъ, чтобъ братъ нашъ, Салимъ-шагъ-салтанъ, посла нашего Василья не издержавъ къ намъ отпустилъ. И какъ оже дастъ Богъ будешь у нашего брата у Салимъ-шагъ-салтана, и ты бѣ отъ насъ молвилъ брату нашему Салимъ-шагъ-салтану: какъ станетъ къ намъ нашего посла Василья отпускати да и своего посла учнетъ къ намъ вмѣстѣ съ нашимъ посломъ посылати, и

онъ бы ихъ на Крымъ да и на Литовскую землю къ намъ не отпускалъ, № 7. а отпустилъ бы ихъ къ намъ на Азовъ, а отъ Азова судномъ, или полемъ на конехъ, да и проводити бѣ ихъ велѣлъ до нашеі украинны, доволѣ будетъ пригожъ, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до насъ поздорову дойти; а на Крымъ бы и на Литву однолично нашего посла да и своего посла къ намъ не отпускалъ; а и словомъ есми тебѣ о томъ приказалъ говорити послу своему Василью Коробову. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

А се такова грамота послана съ Васильемъ съ Коробовымъ въ Азовъ, и въ Кафу послана такова же.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию, единого правого государя всеа Русіи и великого князя и иныхъ многихъ земель восточныхъ и сѣверныхъ государя и великого князя, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тѣерскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго и иныхъ, въ Азовъ торговымъ людемъ и казакомъ всѣмъ нашихъ государствъ Московскіе земли и отчины нашеі Великого Новгорода и Пскова и всѣхъ нашихъ государствъ людемъ, которые будутъ нынѣ въ Азовѣ. Послали есмя къ Салимъ-шагъ-салтану посла своего Василья Одревича Коробова; и каково вамъ наше дѣло Василей нарядитъ, и вы бѣ нашего посла Василья слушали во всемъ; и на которое васъ дѣло на наше нарядитъ, и вы бѣ его слушали, и на то бѣ есте дѣло ходили, а намъ бы есте тѣмъ послужили; а мы ожъ дастъ Богъ васъ за вашу службу жаловати хотимъ. А которого будетъ васъ надобѣ Василью къ намъ послати, и тотъ бы изъ васъ къ намъ ѣхалъ, которого къ намъ Василей пошлетъ, а изъ его ожъ дастъ Богъ здѣсе пожалую, а ѣхалъ бы къ намъ безо всякого опасу, по сей нашей грамотѣ, а ся вамъ наша грамота и опасная. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

А се грамота въ Крымъ къ Михайлу къ Тучкову съ Васильемъ съ Коробовымъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Крымъ, околничему нашему Михайлу Васильевичю Тучкову. Чобы еси ко мнѣ отписалъ о всѣхъ о крымскихъ вѣстехъ: Менли-Гирей царь нынѣ въ Крыму ли, или индѣ гдѣ будетъ, и дѣти его Магмедъ царевичъ и иные дѣти всеі ли у него, или на полѣ; и будетъ на полѣ, и они въ которомъ мѣстѣ; и каково тебѣ у царя, жалуетъ ли тебя царь; и какъ себѣ чаешь отпуску; и толко тебя царь отпустить, и кого чаешь царь съ тобою ко мнѣ пошлетъ своего человека. Да послалъ еси нынѣ къ салтану къ туретцкому посла своего Василья Одреева сына Коробова; и какъ приѣдетъ Василей въ Кафу, и изъ Василью велѣлъ съ тобою ссылатись, какъ будетъ ему лѣтъ, а ты бѣ ссылался съ Васильемъ, какъ будетъ тебѣ лѣтъ, и берегъ бы еси того, что-

№ 7. бы тебѣ въ той ссылкѣ порухи отъ царя не было. Да будетъ тебѣ лѣзъ съ Васильемъ ссылатись, и ты бѣ написалъ ко мнѣ грамоту да отслалъ къ Василью, а изъ ту грамоту Василью къ себѣ велѣлъ прислати; а въ той бы еси грамотѣ ко мнѣ отписалъ о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ. А будетъ тебѣ нелѣзъ къ Василью послати грамоты, и ты бѣ какъ ни домышлялся, такъ бы еси ко мнѣ на веснѣ сей вѣсть учинилъ, чтобы изъ отъ тебя на сей веснѣ безвѣстно не былъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, марта 15.

V. Какъ князь великій отпустилъ съ Москвы Василья Коробова, и послѣ того пріѣхалъ къ великому князю отъ князи отъ Василья отъ Ивановича отъ Шемячича чelовѣкъ его, Олешкою зовутъ; а былъ тотъ Олешко въ полону у Магмедъ-Гирен царевича. И князь великій послалъ къ Василью грамоту. А се грамота. Отъ великого князи Василья Ивановича всеа Русіи Василью Ондрееву сыну Коробову. Пришолъ къ намъ изъ Кіева слуги нашего князи Васильевъ чelовѣкъ Ивановича, Олешкою зовутъ; и тотъ намъ Олешка сказывалъ, что Бѣлогородцкіе казаки были въ Литовской землѣ, а король имъ давалъ гроши и сукна; а нынѣ деи тѣ казаки изъ Литовскіе земли пошли, а нынѣ въ Кіевѣ, а изъ Кіева хотить къ Бѣлугороду. И ты бѣ отъ насъ Камалу молвилъ: коли салтанъ хочеть съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы казаковъ изъ Азова и изъ Бѣлагорода къ нашему недругу къ литовскому на пособъ и на наемъ ходити не велѣлъ; а что тебѣ, оужъ дастъ Богъ, про то салтану говорити, и изъ тебѣ послалъ тому записъ; а какъ то учнешь Камалу говорити, и тутъ бы былъ одинъ ты да Камалъ, да толмачъ; а иной бы тутъ не былъ никто. Да что еси далъ тебѣ записъ своихъ прародителей, а велѣлъ еси тебѣ ту записъ послати къ патріарху, а другую записъ еси далъ Копылу, а велѣлъ ту записъ дати во Святой Горѣ помянати своихъ прародителей; и изъ нынѣ послалъ къ тебѣ съ Ѳедкомъ съ Дороховымъ отселъ двѣ записи своихъ прародителей, и ты бѣ тѣхъ записей одну держалъ у себя, а другую бы еси изъ тѣхъ записей далъ Копылу. А которую изъ записъ далъ тебѣ здѣсе, и которую записъ далъ изъ здѣ Копылу, и ты бѣ свою записъ да и Копылову, запечатавъ, прислалъ къ намъ съ Ѳедкомъ же часа того. А которые изъ записи нынѣ послалъ, которую возмешь къ себѣ, и ты бѣ ее отслалъ къ патріарху; а которую дашь Копылу, и ты бѣ ту велѣлъ отдати во Святой Горѣ.

А се такова записъ послана за Васильемъ на Резавъ о Бѣлогородскихъ казакѣхъ. Государь нашъ, великій государь, учинился съ Салимъ-шагъ-салтаномъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и ты донеси рѣчь до салтана, чтобы салтанъ казакомъ своимъ Озовскимъ и Бѣлогородскимъ ко государю

нашего недругу къ Жигимонту королю на пособъ и на наемъ ходити не № 7. велѣлъ; а то бѣ салтанъ государю нашему первую свою дружбу явилъ.

Память Василью Ондрееву сыну Коробова. Какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у Салимъ-шагъ-салтана и дѣло великого князя подѣлаетца, да сдѣлаетца у салтана великого князя дѣло, и Василью говорити пашамъ, или кому будетъ пригоже, чтобы ту рѣчь донесъ до Салимъ-шагъ-салтана. А не подѣлаетца великого князя дѣло, а хоти отдѣлаетца, и ему сее рѣчи и не говорити.

Марта 20, съ Резани отъ Василья отъ Коробова съ Ѳедкомъ съ Дороховымъ. Государю великому князю Василью Ивановичю всея Русіи холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси, государь, ко мнѣ грамоту; а въ грамотѣ, государь, писано: что были пошли три татарины крымскіе съ Камаломъ, и намѣстникъ твой, государь, резанской, князь Ѳедоръ Пронской, тѣхъ трехъ татаринѡвъ крымскихъ на Резани поималъ да и вкинулъ въ тюрьму, а четвертого, государь, татарина, Алеемъ зовутъ, взялъ его за себя Камалъ, а называетъ его кафинцомъ, салтановымъ человѣкомъ. И ты, государь, велѣлъ мнѣ Камала спрашивать, по его правдѣ: будетъ тотъ татаринъ Алей кафинецъ, а не въ салтановѣ имени турецкого; а будетъ въ Менли-Гиреевѣ имени, и ты, государь, велѣлъ мнѣ того татарина у Камала взяти, да о томъ къ тебѣ ко государю отписать; а будетъ тотъ татаринъ въ салтановѣ имени, и ты, государь, того татарина у Камала мнѣ имати не велѣлъ. И язъ, государь, Камала, по его правдѣ, спрашивалъ; и Камалъ мнѣ, государь, по своей правдѣ, сказалъ, что тотъ татаринъ Алей государя его человѣкъ салтановъ, а живетъ въ Кафѣ, а на томъ деи государю и душу свою даю, что то салтановъ человѣкъ; а дастъ Богъ будешь въ Кафѣ, и язъ тебѣ и дворъ его укажу. И язъ, государь, того татарина у Камала и не взялъ, по твоей государевѣ грамотѣ. Да писалъ, еси, государь, ко мнѣ въ своей грамотѣ, что Бѣлгородскіе казаки были въ Литовской землѣ, и король имъ гроши и сукна давалъ, а нынѣ пошли въ Кіевъ, а язъ Кіева имъ часа поитти къ Бѣлгороду. И ты, государь, о томъ мнѣ велѣлъ Камалу говорити. И язъ, государь, о томъ Камалу говорилъ. И Камалъ, государь, мнѣ молвилъ, что тѣ казаки безъ салтанова вѣдома въ Литовскую землю ходили, а салтанъ того не вѣдаетъ; а дастъ Богъ ты да и язъ будемъ у салтана, и язъ тѣ рѣчи до своего государя донесу; а государь нашъ Салимъ-шагъ-салтанъ впередъ своимъ людемъ закажетъ, а къ великого князя недругомъ ходити имъ на пособъ и на наемъ не велитъ. Да и запись еси, государь, о томъ дѣлѣ ко мнѣ прислалъ, что мнѣ о томъ Салимъ-шагъ-салтану говорити. Да прислалъ еси, государь, турчина Акима съ Инкою съ Кашкинымъ, что у него голову человѣчью выняли; и Инка, государь, по твоей записи, Камалу говорилъ: вѣдомо ли, Камалъ, то тебѣ да и салтановымъ и твоимъ людемъ:

№ 7. сказываетъ тотъ турчинъ, что тѣ головы взялъ на полѣ на Черной Водѣ. И Камаль, государь, Инкѣ молвилъ: то мнѣ невѣдомо, что тотъ турчинъ на Черной Водѣ тѣ головы взялъ; а попытаю о томъ салтановыхъ людей да и своихъ. Да послѣ того, государь, Камаль Инкѣ молвилъ: о томъ есми салтановыхъ людей пыталъ; и салтановы четыре человекѣ да и торговые добрые люди арменя напрямъ мнѣ сказали, что у того татарина одну голову тогда на Черной Водѣ, коли онъ взялъ, видѣли; а то и мнѣ вѣдомо, что тотъ татаринъ лекарь. Да и мнѣ, государь, Камаль говорилъ, что есми опыталъ себѣ напрямъ салтановыми людьми да и торговыми людьми добрыми, арменью, ту у него голову человекью на Черной Водѣ на полѣ видѣли. И Инка, государь, того татарина, по твоей государевѣ записи, и съ рухледьск Камалу передо мною и отдалъ. Да прислалъ еси, государь, ко мнѣ съ Федкомъ съ Дороховымъ два списка своихъ прародителей; а которые, государь, списки были у меня да и у Копыла, и ты, государь, тѣ списки велѣлъ мнѣ къ себѣ прислати. И язъ, государь, тѣ два списка послалъ къ тебѣ ко государю съ Федкомъ же съ Дороховымъ.

А поѣхалъ Василей съ Рязани на пятой недѣли поста, въ пятницу.
24/6 1515

№ 8.

1515, мая, 29 — июня 12. Отправление отъ великаго князя Василя Ивановича въ Крымъ грамотъ, по случаю полученія извѣстія о смерти царя Менгли-Гирея и о томъ, что на его мѣстѣ учинился царемъ Магметъ-Гирей. *Грамоты къ царю Менли-Гирею, въ случаѣ, если онъ живъ, чтобы онъ замѣшкавшагося въ Крыму посла великаго князя Михаила Васильевича Тучкова отпустилъ и прислалъ съ нимъ своего человека съ опасною грамотою на пословъ, получивъ каковую, великій князь пошлетъ въ Крымъ своего ближняго человека Ивана Григорьевича Мамонова; грамоты къ царевичу Магметъ-Гирею, о томъ же, къ царицѣ Нуръ-салтанъ и къ Тучкову. — Другія грамоты великаго князя, на случай, если царемъ учинился дѣйствительно Магметъ-Гирей; къ царю, чтобы онъ, какъ и его отецъ, былъ съ великимъ княземъ въ братствѣ и союзѣ, великій князь не отправилъ теперь къ нему посла здорововати на царствѣ потому, что подлинной вѣсти о смерти его отца не имѣлъ. Грамоты къ царицѣ Нуръ-салтанъ, къ царевичамъ и къ крымскимъ вельможамъ, которые на сторонѣ великаго князя, чтобы они хлопотали объ его дѣлахъ у царя. Грамота къ Мих. Тучкову: говоритъ царю, чтобы*

*онъ прислалъ къ великому князю своего посла, да и самому просить от- № 8.
пуска въ Москву (Дѣла Крымскія, № 4, лл. 1—12) *).*

І. Лѣта 7023, маіа 29, пріѣхали изъ Крыма великого князя татарове Камбаръ Кожуховъ, да Елалъ, да княжъ Васильевъ Ивановичевъ человекъ Олферъ. А посланы были тѣ татарове съ Останею съ Ондреевымъ въ Крымъ, на вѣсти; а ѣхали, сказываютъ, на Кафу, да на Азовъ, да выѣхали на Рылескъ. И прислалъ ихъ къ великому князю князь Василей Ивановичъ Шемячичъ. А сказывалъ великому князю Камбаръ съ товарищи, что Менли-Гирея царя въ животѣ не стало въ великую субботу, лѣта 7023, а на Святой недѣлѣ, въ пятницу, на царство посадили сына его Магмедъ-Кирея царевича, а въ калгахъ у него братъ его Ахматъ хромой. А отпустилъ ихъ Михайло Тучковъ, да Останя Ондрѣевъ; а пошли изъ Крыма на Святой недѣлѣ въ субботу, а на полѣ деи стоятъ два царевича, а имени имъ не вѣдаемъ, не пускаютъ людей ни въ Крымъ, ни изъ Крыма. А которые царевичи стояли на Тяменѣ за Чернасы, и по тѣхъ Магмедъ-Кирей царь послалъ, а велѣлъ имъ итти въ Крымъ. А про Василья про Коробова сказываютъ, что далъ Богъ въ Азовъ пришли поздорову совѣтъ и грамоту отъ Василья привезли къ великому князю **). А пришли въ Азовъ на третьей недѣлѣ послѣ Велика дни въ пятницу. И князь великій говорилъ зъ бояры, что пригоже послати въ Крымъ къ Магмедъ-Кирею царю своихъ татаръ зъ грамотою, не дожидая отъ нихъ вѣсти того дѣла: толко будетъ Менли-Гирея не стало, а на царствѣ будетъ Магмедъ-Кирей, ино бѣ Магмедъ-Кирей отъ великого князя къ литовскому не отсталъ. Да и приговорилъ князь великій послати въ Крымъ татаръ своихъ Кожуха Карчеева съ товарищи, съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустилъ князь великій въ Крымъ Багатырева царевича человекъ Олло-Бердея, да Аппакова человекъ Шы-Махметя. А къ Менли-Гирею князь великій съ Кожухомъ свои грамоты послалъ же. А приказалъ князь великій съ Кожухомъ: толко будетъ Менли-Гирей живъ, и Кожуху итти ко царю, да подати Менли-Гирею царю грамоты, которые съ нимъ къ Менли-Гирею посланы, да и къ Магмедъ-Кирею царевичу и къ царицѣ. А которые посланы къ Магмедъ-Кирею царю и царевичемъ, и тѣхъ грамотъ тогда не подавати. А будетъ Менли-Гирея не стало, ино тѣхъ грамотъ не давати, которые съ Кожухомъ писаны къ Менли-Гирею, а дати Магмедъ-Гирею царю и царевичемъ и царицѣ тѣ грамоты, которые посланы къ Магмедъ-Гирею царю, царицѣ и цареви-

*) Книга въ четверку, современнаго рукописи XVI вѣка довольно убористаго письма; всѣхъ листовъ до 418; заключаетъ въ себѣ сношенія московскаго правительства съ Крымомъ съ мая 1515 по январь 1517 года; см. ниже примѣчаніе къ № 25.

**) См. ниже № 9, въ сношеніяхъ съ Турціей.

№ 8. чемъ. А Михайлу князь великій писалъ двои же грамоты, о Менли-Гиреѣ и о Магмедъ-Гиреѣ.

II. А се грамота къ Менли-Гирею съ Кожухомъ съ Карчевымъ съ товарищи.

Великіе Орды великому царю Менли-Гирею, брату моему, великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послали есмя къ тебѣ своихъ татаръ, Байкулу Олферова съ товарищи, съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, чтобы еси посла нашего Михайла къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ послалъ къ намъ своего доброго человѣка. Да хотимъ къ тебѣ слати своего доброго человѣка; и ты бѣ къ намъ прислалъ своего человѣка, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашихъ казаковъ, а съ ними бы еси прислалъ къ намъ свою опасную грамоту, что нашему доброму человѣку къ тебѣ добровольно пріѣхати безо всякія зацѣпки, а срокъ есмя учинили тѣмъ своимъ казакомъ, Байкулѣ съ товарищи, быти у себя съ твоею опасною грамотою на наше Петрово заговѣнье. И какъ будутъ у насъ наши казаки съ твоею опасною грамотою, и мы тогда къ тебѣ часа того пошлемъ своего ближняго доброго человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова, — такъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ Байкулою съ товарищи. И тѣ наши казаки Байкула съ товарищи отъ тебя у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, и вѣсть у насъ отъ тебя никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ твоего здорovia видѣти казака своего Кожуха Карчева съ товарищи, и ты бѣ нашихъ казаковъ Байкула съ товарищи да и Кожуха къ намъ отпустилъ наборѣ, да и грамоту бы еси свою опасную на нашего посла съ ними къ намъ прислалъ. И какъ будутъ у насъ наши казаки съ твоею опасною грамотою, и мы къ тебѣ часа того пошлемъ своего доброго человѣка Ивана Мамонова. Да писали есмя къ тебѣ напередъ сего и неодинова, что есмя послали къ тебѣ боярина своего Михайла Васильева сына Тучкова, и тотъ нашъ бояринъ у тебя замотчалъ и до сѣхъ мѣстъ, и ты бѣ посла нашего Михайла къ намъ отпустилъ, да и своего бы еси доброго человѣка съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ, чтобы намъ было съ кѣмъ о твоёмъ и о своемъ дѣлѣ говорить. А какъ на чемъ еси намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского и на всякого нашего недруга былъ бы еси съ нами заодинъ, а отъ насъ бы еси пожаловалъ не отставалъ, а къ недругу нашему не приставалъ. А мы на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского и на всякого нашего недруга съ тобою есми заодинъ.

А се грамота Магмедъ-Гирею царевичю съ Кожухомъ съ Карчевымъ. № 8.

Брату моему Магмедъ-Гирею царевичю. Послали есмя ко отцу твоему и къ тебѣ своихъ татаръ Байкуду Олсєрова съ товарищи съ своею грамотою; а въ грамотѣ въ своей писали есмя ко отцу твоему и къ тебѣ, чтобы отецъ твой да и ты посла нашего Михайла къ намъ отпустили, а съ нимъ бы вмѣстѣ отецъ твой да и ты прислали къ намъ своего доброго человѣка, да хотимъ ко отцу твоему и къ тебѣ слати своего доброго человѣка. И отецъ бы твой да и ты тѣхъ нашихъ казаковъ не издержавъ къ намъ отпустили, а съ ними бы вмѣстѣ отецъ твой да и ты прислали къ намъ свою опасную грамоту, что нашему доброму человѣку ко отцу твоему и къ тебѣ добровольно прїѣхати и отъѣхати безо всякіа зацѣпки, а срокъ есмя учинили тѣмъ своимъ казакомъ Байкуду съ товарищи быти у себя со отца твоего и съ твоею опасною грамотою на наше Петрово загонѣнно. И какъ будутъ у насъ наши казаки со отца твоего и съ твоею опасною грамотою, и мы тогда часа того ко отцу твоему и къ тебѣ пошлемъ своего ближнево доброво человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова,—такъ есмя ко отцу твоему и къ тебѣ писали въ своихъ грамотахъ съ своими казаки съ Байкудою съ товарищи. И тѣ наши казаки Байкула съ товарищи отъ отца твоего и отъ тебя до сѣхъ мѣсть не бывали, и вѣсть у насъ отъ отца твоего и отъ тебя никакова не бывала. И мы нынѣ послали ко отцу твоему и къ тебѣ отца твоего здоровья и твоего видѣти казака своего Кожуха Карчеева съ товарищи съ сею нашею грамотою вмѣстѣ съ сына твоего съ Богатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Оло-Бердеемъ; и какъ до отца твоего и до тебя дойдутъ тѣ наши казаки Кожухъ съ товарищи, и отецъ бы твой, да и ты нашихъ казаковъ Байкуду съ товарищи, да и Кожуха къ намъ отпустилъ наборзѣ, да и грамоту бы свою опасную отецъ твой да и ты на нашего посла съ ними къ намъ прислалъ. И какъ будутъ у насъ наши казаки со отца твоего и съ твоею опасною грамотою, и мы ко отцу твоему и къ тебѣ часа того пошлемъ своего доброго человѣка Ивана Мамонова. Да писали есмя ко отцу твоему и къ тебѣ напередъ сего неодинава, что есмя послали ко отцу твоему и къ тебѣ боярина своего Михайла Васильева сына Тучкова, и тотъ нашъ бояринъ у отца твоего и у тебя замотчалъ и до сѣхъ мѣсть. И отецъ бы твой, да и ты нашего посла Михайла къ намъ отпустили, да и своего бы доброго человѣка отецъ твой да и ты съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислали, чтобы намъ съ кѣмъ и отца твоего и о твоемъ и о своемъ дѣлѣ говорити. А какъ на чемъ намъ отецъ твой да и ты свое слово молвили и правду учинили, на томъ бы отецъ твой да и ты и стояли, другу бы есте нашему другомъ были, а недругу недругомъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, а на всѣхъ нашихъ недруговъ были бы

№ 8. есте съ нами заодинъ. А отъ насъ бы пожаловалъ отецъ твой не отставалъ, а къ недругу нашему не приставаля. А мы какъ на чемъ отцу твоему и тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу есмь вашему друзи, а недругу недрузи, а на воцчихъ нашихъ недруговъ съ вами есмь заодинъ.

А се грамота Нуръ-солтанъ царицѣ съ Кожухомъ.

Нуръ-солтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Какъ еси напередъ того у брата нашего у Менли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, а мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколько Богъ поможетъ.

А се грамота съ Кожухомъ къ Михайлу къ Тучкову.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Крымъ, околничему нашему Михайлу Васильевичю Тучкову. Послалъ есмь къ брату своему къ Менли-Гирею царю казаковъ своихъ Кожуха Карчеева съ товарищи, съ своею грамотою вмѣстѣ съ Багатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ; а какову есмь грамоту послали къ Менли-Гирею царю, и язъ къ тебѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово. И какъ наши казаки, Кожухъ Карчеевъ съ товарищи, пріѣдутъ въ Крымъ, и ты бѣ шолъ ко царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти. Да велѣлъ бы еси Кожуху отъ насъ царю челобитѣе правити и поминокъ царю и царевичемъ подати, да самъ бы еси просился у царя, чтобы тебя царь къ намъ отпустилъ да и своего бы доброво человѣка царь съ тобою вмѣстѣ къ намъ прислалъ. И нѣчто царь столь борзо тебя къ намъ не отпуститъ, и ты бы царю говорилъ, чтобъ царь нашихъ казаковъ Байкулу Олферова съ товарищи къ намъ отпустилъ наборзѣ, да и своего бы доброго человѣка съ ними къ намъ прислалъ, чтобы нашъ добрый человѣкъ у царя раиѣ былъ.

III. А тождо будетъ Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, и Кожуху итти съ Михайломъ къ Магметъ-Гирею царю, да и царицѣ и царевичемъ грамоты подати, а Менли-Гиреевы грамоты ему не подавати.

А се грамота къ Магметъ-Гирею царю съ Кожухомъ.

Великіе Орды великому царю Магметъ-Гирею, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послали есмь къ брату своему, ко отцу твоему, къ Менли-Гирею царю да и къ тебѣ татаръ своихъ, Байкулу Олферова съ товарищи, съ своими грамотами, а учинили есмь тѣмъ своимъ татаромъ срокъ быти у себя на наше Петрово заговѣино. И тѣ наши татарове Байкула съ товарищи отъ отца твоего и отъ тебя у насъ не бывали, а вѣсть у насъ отъ отца твоего и отъ тебя никакова не бы-

вала. А нынѣ нашего недруга литовского воеводы съ людьми пошли были № 8. къ нашимъ украинамъ, и наши люди украинные, которые на нашихъ украиннахъ живутъ, послышавъ то, что идутъ нашего недруга литовского люди къ нашимъ украинамъ, и они, вземъ Бога на помощь, противъ ихъ ходили, да милосердіемъ Божиимъ тѣхъ недруга нашего литовского людей наши люди побили, многихъ людей побили, а иныхъ многихъ живыхъ перепмали, да и языки къ намъ прислали. И тѣ языки намъ сказывали, да и изъ иныхъ мѣсть изъ литовскихъ къ намъ многіе слухи приходятъ, и которые люди къ намъ изъ Литовскіе земли служити прѣзжаютъ, и тѣ люди намъ тожъ сказываютъ, что Божія воля естасось, брата нашего отца твоего Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а на томъ юртѣ отца своего учинился ты царемъ; ино дай Богъ то солгалось, а братъ бы нашъ, отецъ твой Менли-Гирей царь, да и ты съ своею братією и съ своими дѣтми здоровы были. А будетъ Божья воля естасось, брата нашего, отца твоего, Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а на тѣхъ отца своего государствахъ учинился ты государемъ, ино дай Богъ ты здоровъ былъ на тѣхъ своихъ юртѣхъ и съ своею братією и съ своими дѣтми. А язъ какъ на чемъ тебѣ свое прямое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ еси и до сѣхъ мѣсть стоялъ и нынѣ стою, и впередъ по тому тебѣ хочю и правити, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою еси заодинъ. А ты какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, другу еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и отъ насъ бы еси не отставалъ, а къ недругомъ къ нашимъ не приставалъ. А нынѣ еси хотѣли послати къ тебѣ своего доброго человѣка тебѣ на государствѣ здоровати, да не послали еси за тѣмъ, что у насъ про то полные вѣсти нѣтъ, а послали еси нынѣ къ тебѣ съ сею съ нашею грамотою вмѣстѣ съ сына твоего Багатыревымъ царевичевымъ человѣкомъ съ Олло-Бердеемъ своего казака Кожюха Карчеева съ товарищи про то дѣло отвѣдати и твое здоровье видѣти. И какъ до тебя доѣдетъ нашъ казакъ Кожухъ, и ты бы того нашего казака Кожуха Карчеева съ товарищи наборзѣ къ намъ отпустилъ, да и своего бы еси доброго человѣка съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ свое здоровье сказати. И какъ будетъ у насъ нашъ казакъ Кожухъ и твой доброй человѣкъ и про твое здоровье намъ скажутъ, и мы къ тебѣ тогда часа того пошлемъ своего доброго человѣка теби на государствѣ здоровати. да и поминки къ тебѣ съ нимъ пошлемъ. А какъ еси на чемъ намъ свое прямое слово молвилъ и правду учинилъ, на томъ бы еси и стоялъ, дру-

№ 8. гу бѣ еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодноу, и отъ насъ бы еси не отставалъ, а къ недругомъ нашимъ не приставалъ. А мы какъ на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, и на всѣхъ нашихъ недруговъ вездѣ еси съ тобою заодноу и дѣла твоего вездѣ хочю беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота къ Магметъ-Кирею съ Кожюхомъ съ Карчевымъ съ товарищи, а велѣно ея подати, нѣчто царь учнетъ великого князя дѣло дѣлати, да и ихъ отпустить къ великому князю, ино ся грамота подати.

Великіе Орды великому царю Магметъ-Гирею, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Послалъ еси къ отцу твоему и къ тебѣ посла своего Михайла Васильевича Тучкова, и посоль нашъ Михайло у отца твоего и у тебя и до сѣхъ мѣстъ замотчалъ. И ты бѣ нынѣ посла нашего Михайла къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси прислалъ къ намъ своего доброго человѣка. Да послали еси къ отцу твоему и къ тебѣ своихъ казаковъ Байкула Олферова съ товарищи съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали еси къ отцу твоему и къ тебѣ, чтобы отецъ твой да и ты прислали къ намъ свою опасную грамоту на нашего посла, а нынѣ еси послали къ тебѣ казака своего Кожюха Карчева съ товарищи съ своею грамотою вмѣстѣ съ сына твоего съ Богатырь царевичевымъ человѣкомъ съ Огло-Бердеемъ. А писали еси къ тебѣ въ своей грамотѣ, что хотимъ къ тебѣ послати своего доброго человѣка твоего здоровья видѣти да и съ поминки; и ты бѣ нашихъ казаковъ не паздержавъ къ намъ отпустилъ, да и своего бы еси доброго человѣка вмѣстѣ съ ними къ намъ прислалъ,—такъ еси къ тебѣ писали въ своей грамотѣ. И какъ учнешь къ намъ послати своего доброго человѣка и нашихъ казаковъ Байкулу и Кожюха съ товарищи къ намъ отпустить, и ты бѣ къ намъ прислалъ на нашего посла свою опасную грамоту, что нашему доброму человѣку пріѣхати къ тебѣ и отѣхати добровольно безъ венкіа зацѣпки со всѣми людьми и съ статки. И какъ будетъ у насъ твой доброй человѣкъ и наши казаки съ твоею опасною грамотою, и мы тогда часа того пошлемъ къ тебѣ своего доброго человѣка твоего здоровья видѣти, да и поминки, да и вашихъ людей, Кудояра князя и Довлетчара, и всѣхъ вашихъ людей вмѣстѣ съ своимъ зѣ добрымъ человѣкомъ къ тебѣ отпустимъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Нуръ-салтанѣ царицѣ съ Кожюхомъ.

Нуръ-салтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Послалъ есмь въ Крымъ къ № 8. брату своему къ Магмедъ-Кирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи. И какъ еси напередъ того у брата у нашего у Менли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Менли-Гирея царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Ахмату царевичю съ Кожюхомъ.

Ахмату царевичю. Послалъ есмь въ Крымъ къ брату своему и къ твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою; и ты бѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы тебѣ противъ дружбу свою хотимъ держати и добра твоего смотрити, сколько намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Магмуту царевичю съ Кожюхомъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Магмуту царевичю. Послалъ есмь въ Крымъ къ брату своему и къ твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева (*далѣе какъ и предшествоущія*).

А Мубарекъ царевичю послана грамота съ Кожюхомъ такова жѣ, какъ къ Магмуту царевичю.

А се грамота послана къ Багатырю царевичю съ Кожюхомъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Багатырю царевичю. Какъ еси напередъ добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ у отца своего, у брата нашего, у Магмедъ-Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ свою дружбу чинилъ. А язъ какъ напередъ сего твоего добра смотрилъ и тебѣ дружбу свою чинилъ, такъ и нынѣ и впередъ добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дружбу свою хотимъ тебѣ чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А нынѣ послалъ есмь въ Крымъ къ брату своему къ отцу твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Олло-Бердеемъ, и иное наказали есмь тебѣ словомъ говорити твоему человеку Олло-Бердею, и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити твой человекъ Олло-Бердей, и ты бѣ намъ дружбу свою чинилъ и нашего дѣла берегъ; а мы къ тебѣ свое добро и свыше хотимъ держати. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота послана Алпъ царевичю съ казакомъ. Отъ великого

№ 8. князя Василя Ивановича всеа Русіи Алпъ царевичю. Послали есмя въ Крымъ къ брату къ своему къ отцу къ твоему къ Магмедъ-Гирею царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою (*какъ и грамота къ Ахмату царевичю*).

А Кемелешу царевичю послана грамота съ Кожюхомъ такова жъ.

А се грамота Апакъ мурзъ. Великого князя Василя Ивановича всеа Русіи слово Апакъ мурзъ. Слово наше то: какъ еси напередъ того намъ служилъ съ своимъ братомъ съ Магмедшою княземъ и дѣла нашего берегъ; а мы какъ напередъ того тебя и брата твоего Магмедшу князя жаловали, такъ и нынѣ и впередъ тебя и брата твоего Магмедшу князя за вашу службу жаловати хотимъ. А нынѣ послали есмя въ Крымъ къ царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ тебѣ твоего паробка Ахмета, а иное о своихъ дѣлѣхъ наказали есмя къ тебѣ словомъ съ тѣмъ съ твоимъ паробкомъ съ Ахметемъ. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ намъ служилъ и нашего дѣла берегъ, а мы къ тебѣ и къ твоему брату къ Магмедшѣ князю свое жалованье хотимъ и свыше держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота Хозяшъ Азею послана съ Кожюхомъ же. Великого князя Василя Ивановича всеа Русіи слово Хозяшъ Азею. Слово наше то: что намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо; и ты бѣ и впередъ намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, а мы тебя за твою службу жаловати хотимъ. А нынѣ послали есмя въ Крымъ къ царю казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ царю твоего племянника Багатырь царевичева человекъ Олло-Бердею; а иное есмя о своихъ дѣлѣхъ наказали къ тебѣ словомъ говорити твоему племяннику Олло-Бердею. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, а мы къ тебѣ свое жалованье хотимъ и свыше держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А се грамота къ Михайлу къ Тучкову съ Кожюхомъ же. Отъ великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ Крымъ, околничему нашему Михайлу Васильевичю Тучкову. Послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирею казака своего Кожюха Карчеева съ товарищи съ своею грамотою вмѣстѣ съ Багатыревымъ царевичевымъ человекомъ съ Олло-Бердеемъ. А пріѣхавъ есми Кожюху въ Крымъ, не ходя къ царю, да велѣлъ итти напередъ къ тебѣ. А какову есми грамоту къ Магмедъ-Гирею царю писалъ, и изъ къ тебѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово. И какъ наши казаки Кожюхъ Карчеевъ съ товарищи пріѣдутъ въ Крымъ, и ты бѣ шолъ къ царю, а имъ бы еси велѣлъ съ собою итти. Да велѣлъ бы еси Кожюху отъ насъ челобитье правити, а царевичемъ поклонъ правити, и поминокъ царю и царевичемъ подати по записи, да и грамоту подати. Да писалъ

язъ къ царю въ своей грамотѣ, чтобы къ намъ тебя отпустилъ, да и своего № 8. доброго челоуѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ прислалъ, да и о опасной семи грамотѣ ко царю писалъ, что хотимъ къ нему послати своего доброго челоуѣка; и царь бы къ намъ прислалъ свою опасную грамоту съ нашими казаки. И ты бѣ ся у царя просилъ, чтобы царь тебя къ намъ отпустилъ, да и своего бы доброго челоуѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ послалъ. А нѣчто царь столь борзо тебя къ намъ не отпуститъ, и ты бѣ царю говорилъ, чтобы царь отпустилъ къ намъ Останю Одреева и нашихъ казаконъ наборзѣ, да и своего бы доброго челоуѣка съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ, да и грамоту бѣ свою опасную на нашего доброго челоуѣка съ ними къ намъ прислалъ, чтобы равнѣ у него былъ нашъ доброй челоуѣкъ. А нѣчто тебѣ царь учнетъ говорити: язь къ великому князю своего доброго челоуѣка пошлю, и князь великій его отпуститъ ли и у себя его не задержитъ ли? И ты бѣ царю говорилъ: государь нашъ, господине, твоего доброго челоуѣка у себя не задержитъ и отпуститъ его къ тебѣ часа того. А похочетъ у тебя на томъ и правды, и ты бѣ на томъ царю и правду далъ, что его доброму челоуѣку къ намъ добровольно прѣвхати и отѣвхати безо всякіа зацѣпки со веѣми ихъ людьми и съ статки. А похочетъ царь тебя къ намъ наборзѣ отпустити, да и своего доброго челоуѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ послати, и ты бы тогда царю о опасной грамотѣ и не говорилъ, а говорилъ бы есп ему, чтобы тебя къ намъ наборзѣ отпустилъ, да и своего доброго челоуѣка съ тобою вмѣстѣ къ намъ послалъ; а передъ тобою бы и передъ своимъ челоуѣкомъ отпустилъ къ намъ нашихъ казаконъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, что царь тебя къ намъ отпускаетъ, да и своего доброго челоуѣка къ намъ посылаетъ съ тобою вмѣстѣ. А иное наказали семи къ тебѣ съ Кожюхомъ словомъ говорити; и ты бѣ царю и царевичемъ о моемъ дѣлѣ говорилъ по моему наказу, какъ семи тебѣ съ Кожюхомъ наказалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, іюня 12 дня.

А поѣхали великого князи татарове съ Москвы, Кожюхъ съ товарищи, іюни 12. А посланъ проводити ихъ съ Москвы подьячей Нечай Сухановъ до Путивля, и изъ Путивля пошли на Петровъ день татарове великого князи.

211 ✓

№ 9.

1515, мая 29—іюня 19. Вѣсти изъ Азова и Керчи, что царь Менгли-Гирей умеръ. Грамоты и запись Василя Коровова, московскаго посла въ Турцію, изъ Азова: сообщаетъ подробно о своемъ проѣздѣ по степямъ, о пребываніи въ Азовѣ, вѣсти о турецкомъ султанѣ, о

№ 9. КРЫМСКИХЪ ЦАРЕВИЧАХЪ И ОСТЕПНЫХЪ ЗАВОЛЖСКИХЪ ДЪЛАХЪ (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 66—72) *).

I. И лѣта 7023, маіа 29, пріѣхали изъ Азова великого князя татарове Конбаръ Кожуховъ, да Елалъ, да княжъ Васильевъ Ивановича чело-вѣка Парфенъ. А посланы были тѣ татарове въ Крымъ съ Останею съ Ондреевымъ на вѣсти. А прислалъ съ ними изъ Азова Василей Коробовъ грамоту къ великому князю.

А се грамота Васильева съ Канбаромъ и Елаломъ:

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Пріѣхали есмя, государь, въ Азовъ съ Камаломъ и съ товарицы на третьей недѣли по Велицѣ дни въ пятницу; а Михайло, государь, Микитинъ и Василей Вверхдеревской и дѣти боарскіе и казаки и пищальники и гости пришли всѣ далъ Богъ поздорову. И на Дону, государь, на насъ татарове не прихаживали. А на семой день, государь, въ четвергъ, пріѣхали ко мнѣ въ Азовъ твои государевы два татарина Канбаръ да Елалъ, да княжъ Васильевъ чело-вѣкъ Ивановича Парфенъ; и мы, государь, ихъ пытали, есть ли у нихъ къ тебѣ ко государю грамота или рѣчи каковы за ними. И они, государь, грамоту у себя сказали да и рѣчи за собою сказали жъ, а намъ, государь, грамоты не показали и рѣчей намъ, государь, своихъ некоторыхъ не сказали же. И язъ ихъ, государь, отпустилъ къ тебѣ ко государю въ пятую по Велицѣ дни. А напередъ того, государь, отпустилъ есми къ тебѣ ко государю твоихъ казаковъ рязанскихъ Дунку Филимонова съ товарицы съ грамотою Дономъ; а писалъ есми, го-сударь, въ той грамотѣ къ тебѣ ко государю съ Дункою о всемъ приходѣ и о житѣ о азовскомъ о всемъ о томъ подлинно.

II. Лѣта 7023, іюня 19, пріѣхалъ изъ Азова отъ Василья отъ Коро-бова казакъ резанской Назаръ Кривой, а былъ въ Крыму на вѣстехъ. И отпустилъ его изъ Крыма Михайло Тучковъ въ четвергъ на Страстной недѣлѣ. И какъ онъ пошелъ изъ Кафы, ино его на морѣ вѣтръ носилъ да прикинуло его къ Керчи, и въ Керчь пришла вѣсть въ понедѣльникъ на Святой недѣли, что Менли-Гиреа царя въ животѣ не стало; а тутъ въ Керчь прибѣгли многіе Черкасци изъ Крыма, ино деи къ нимъ прислалъ во втор-никъ на Святой недѣлѣ болшей сынъ Менли-Гиреевъ, Магмедъ-Гирей съ грамотою, чтобъ они жили по своимъ мѣстомъ потомуже, какъ жили при отцѣ его. Ино деи допозна царя не стало. А поѣхалъ Назаръ изъ Азова напередъ великого князя татаръ Камбара Кожухова съ товарицы, а шель Дономъ.

*) См. выше № 7, а продолженіе сношеній съ Турціей см. ниже № 13.

А се грамота Василья Коробова къ великому князю. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Пришли есмя, государь, съ Камаломъ и съ товарищи въ пятницу на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни въ Азовъ; а Михайло, государь, Микитинъ да Василей Верхдеревской съ дѣтми съ боярскими и съ казаки да и гости твои, государь, пришли съ нами вмѣстѣ далъ Богъ поздорову. А на Дону, государь, люди на насъ не прихаживали, а видѣли есмя, государь, многихъ людей на Сѣверскомъ Донцѣ чловѣкъ съ двадцать; а по-выше, государь, Донца видѣли есмя перевозъ, съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону перевозилися какъ бы чловѣкъ со сто, а того, государь, не вѣдаемъ, которые люди. А напередъ того, государь, ѣхали твои государевы казаки, которые посланы съ Михайломъ Микитинымъ да съ Васильемъ съ Верхдеревскимъ, и наѣхали, государь, лошади ходятъ по-выше Сѣверского Донца за пять день до Азова, и тѣ, государь, казаки выгѣзли на берегъ, ажъ тутъ лежатъ два татарина да жонка татарка да дѣтинка татаринъ же. И твои, государь, казаки тѣхъ татариновъ пойманъ къ намъ привезали; а жонку, государь, да дѣтинку да съ ними четверо лошадей у твоихъ казаковъ взялъ Камаль да тѣхъ, государь, татаръ и привели есмя съ собою въ Азовъ. А что, государь, тѣ татарове намъ сказывали и мы, государь, ихъ рѣчей списокъ послали къ тебѣ ко государю. А какъ, государь, ѣхали есмя къ Азову, и за три версты, государь, встрѣтилъ насъ Аминь съ янычаны съ ѣтвою и съ питьемъ, а янычанъ, государь, съ нимъ было чловѣкъ съ пятнадцать. Да бывъ, государь, у насъ на суднѣ и поѣхалъ напередъ насъ въ городъ, и какъ, государь, пристали есмя къ берегу съ суды подъ городомъ, и въ городныхъ, государь, воротѣхъ встрѣтилъ насъ тотъ же Аминь да Бурганъ Дерздаръ, да проводили, государь, меня и до подворья, и изъ, государь, и въ избу ихъ къ себѣ взялъ. А подворышка, государь, намъ подавали тѣсны: мнѣ, государь, дали двѣ избы, да на томъ же дворѣ дали Борису избу; а Михайлу, государь, да Василью дали по избѣ; а соколнику, государь, да подъачему да толмачемъ дали избишко, и они, государь, и не стали: худо добрѣ. А пристава, государь, намъ не дали. А кормъ, государь, прислали ко мнѣ съ Борисомъ и съ товарищи салтановъ одинава на третей день въ недѣлю яловицу, да тридцать колачиковъ, да четыре ведра вина; а Михайлу, государь, да Василью прислали корму двѣ шевриги, да по десяти колачиковъ, да по ведру вина. Да посылаѣ есмя, государь, къ Камалу, чтобы намъ съ нимъ видѣтись, да и съ тутошними съ салтановыми людьми съ приказными о твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ поговорити. И Камаль, государь, ко мнѣ отказалъ: у тебя подворье тѣсно, а у меня тѣсно же, и мы сойдемся за городомъ на Скелъ. И мы, государь, на Скелѣ съ нимъ и съ тутошними съ приказными людьми видѣлись, да и

№ 9. говорили есмя, государь, съ ними, чтобы намъ изъ Азова поити ранѣе ко Царюгороду, чтобъ твоему государеву дѣлу мотчанья не было. И Камаль, государь, мнѣ говорилъ: здѣсь намъ пришла вѣсть, что Салимъ-шагъ-салтана во Царѣгородѣ нѣтъ, а сказываютъ его въ Омаси, и намъ съ тобою ити въ Кафу да тутъ намъ полныхъ вѣстей про салтана отвѣдывати. И язь ему, государь, говорилъ, чтобы намъ отселъ поити ко Царюгороду; а гдѣ будетъ нынѣ салтанъ, и намъ бы тамъ поити изъ Царягорода. И Камаль, государь, однолично хочеть ити въ Кафу, а изъ Кафы хочеть ити къ Амаси на Сомсонь, и язь, государь, Кафы у него отговорити не могъ. А то, государь, и оприче намъ Камала сказываютъ, что дополна салтанъ въ Амаси, и дѣло ему, сказываютъ, дѣтось съ Кизылбашомъ было, и людей, государь, сказываютъ на обѣ стороны легло много, а верхъ салтановъ. Да и жену, государь, Кизылбашову, сказываютъ, салтанъ поималъ. А и нынѣча, государь, сказываютъ, салтанъ стоитъ въ Амаси, а собираетъ людей противъ его, а Кизылбашъ, сказываютъ, собирается на салтана. Да говорилъ есми, государь, съ Камаломъ и съ тутюшними людьми о Михайловѣ о Васильевѣ походѣ, чтобы имъ отселъ съ дѣтми боярскими и съ казаки и съ пищальники съ пушками и съ пищали поити не мотчая, да и проводити бы ихъ, государь, велѣли своимъ людямъ до твоей государевы украины, что имъ далъ Богъ дойти поздорову и безстрашно до твоей государевы украины. И они, государь, проводниковъ имъ не дали; а отвѣчалъ намъ, государь, Камаль и тутюшніе люди: которые наши казаки Азовскіе были у насъ, и тѣ нынѣ казаки пошли добыватись; а въ Азовѣ нынѣ нѣтъ никакова человѣка и проводити ихъ нынѣ нѣкому. И мы, государь, съ Михайломъ и съ Васильемъ о томъ приговорили себѣ, что имъ пригоже въ Азовѣ еще побыти, доведыватись имъ того дополна, чтобы имъ какъ далъ Богъ Дономъ до тебя до государя поздорову и безстрашно дойти. И нынѣ, государь, и Азовскихъ казаковъ страх... Да писалъ есми, государь, съ Дону къ тебѣ ко государю съ твоимъ казакомъ съ Сенкою съ Куровымъ, что къ намъ прибѣжали полоняники, а имали ихъ, государь, Азовскіе казаки резанскихъ бортниковъ и рыболовей сее зимы о мясномъ заговѣйнѣ, да и Мордву Темпировыхъ неашниковъ Якшенина; и Камаль, государь, тѣхъ полоняниковъ велѣлъ намъ въ Азовъ съ собою взяти, а язя, государь, того полону доискатись, которой полонъ въ Азовъ привели и управу учинити. И язь, государь, о томъ полону здѣсь въ Азовѣ Камалу говорилъ, чтобы того полону велѣлъ доискатись, да ихъ велѣлъ отпустить. И Камаль, государь, намъ отвѣчалъ: того язь безъ салтанова вѣдома учинити не смѣю, что мнѣ тотъ полонъ доискався отпустить; а какъ дастъ Богъ будемъ у салтана, и язь то своему государю скажу. И язь ему, государь, говорилъ: а коли такъ говоришь, доколѣ ты будешь у салтана, и ты бѣ о томъ полону приказалъ, чтобы того полону дотолѣ не истеряли и

за море не продали. И Камалъ, государь, намъ отвѣчалъ: язъ о томъ полону № 9. прикажу, а за море ихъ продавать не велю. Да здѣе же, государь, въ Азовѣ прислалъ ко мнѣ Камалъ Каракоза съ тѣмъ: что есмь поимали на Дону дву татариновъ да жонку да дѣтину, и тѣ два татарина у тебя, и мы о гѣхъ татарѣхъ хотимъ съ тобою поговорити, и ты бѣ ся съ нами видѣлъ на Скели, или кого къ намъ прислалъ, и мы къ тебѣ съ тѣмъ свои рѣчи прикажемъ. И язъ, государь, къ нимъ послалъ твоего подъячего Сенку Космынина да съ нимъ толмача Ѳедка Елболду. И Камалъ, государь, ко мнѣ съ ними приказалъ: приходятъ ко мнѣ бесерменья всѣ, чтобы еси съ Васильемъ поговоря, да тѣхъ татаръ у него взявъ, отдалъ намъ; а не отдастъ намъ Василей тѣхъ татаръ, и намъ надъ Васильемъ учинити соромота, а тѣхъ татаръ намъ у него взяти же, и язъ нынѣ Василью говорю по его добру, чтобы тѣхъ татаръ отдалъ мнѣ, а не отдастъ ихъ Василей, ино надъ Васильемъ быти соромотъ, а татаръ у него возмутъ же; а какъ придетъ Василей въ Кафу, и въ томъ Василью и отъ Осончака князя будетъ соромота, ано и отъ салтана въ томъ Василью будетъ соромота; и ты Василью скажи. И язъ, государь, и вдругіе о томъ Сенку да Ѳедка къ Камалу послалъ: приказалъ еси ко мнѣ, что у меня хотятъ здѣшніе люди тѣхъ татаръ силно съ соромотою взяти; и ты Камалъ вѣдаешь самъ, что иду язъ отъ великого государя къ вашему государю, и язъ, какъ здѣсь надъ собою соромоты не чаю, такъ и по инымъ городомъ государя вашего соромоты надъ собою не чаю и не боюсь; а тѣхъ татаръ силно у меня не взяти никому. И Камалъ, государь, ко мнѣ прислалъ салтанова человѣка Аладыма, чтобы еси тѣхъ татаръ далъ мнѣ, а язъ тѣхъ татаръ скажу своему государю. И язъ, государь, къ Камалу приказалъ: коли у меня емлешь тѣхъ татаръ ты, и язъ ихъ тебѣ дамъ, а иному ихъ не дамъ никому, а то вѣдаютъ государи наши. Да и взялъ ихъ Камалъ у меня. А которого дни, государь, пріѣхали есмь въ Азовъ, и того дни, государь, пришолъ къ намъ твой государевъ казакъ резанецъ Назаръ, а сказываетъ: отпустилъ его изъ Крыму Михайло Тучковъ за полтретьи недѣли до Великаго дни къ тебѣ ко государю съ тѣмъ: остались на полѣ царевичи крымскіе съ людьми, а стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, а хотятъ ити на твои государевы украины. А имена, государь, тѣмъ царевичемъ у Назара записъ. А въ Кафѣ, государь, сказываетъ, слышелъ, что послѣ его отпуска Менли-Гиреа царя не стало. А на семой день въ четвергъ послѣ его пришли, государь, изъ Кафы на кораблѣ твой государевы два татарина, Камбаръ да Елалъ, да княжъ Васильева человѣкъ Ивановича Парфенко, которые посланы были съ Остаею съ Ондреевымъ, а жили въ Кафѣ; и они, государь, сказываютъ, Менли-Гиреа царя не стало въ великую суботу, а на Велигъ день его и схоронили. А сказываютъ, государь, пріѣзжалъ изъ Кыркора отъ Михайла въ Кафу ихъ отпу-

№ 9. скати къ тебѣ ко государю твой же татаринъ Курманъ Кебяковъ съ грамотою да и съ рѣчи, и язъ государь, грамоты у нихъ просилъ, чтобъ мнѣ показали да и рѣчи сказали; и они, государь, грамоты мнѣ не показали и рѣчей мнѣ своихъ не сказали, а отвѣчали мнѣ такъ: хотя насъ пластай или мучи, а намъ тебѣ грамоты показати не мочно и рѣчей не скажемъ, а не велѣно намъ тѣхъ рѣчей никому сказати, а велѣно намъ тѣ рѣчи сказати государю. И язъ, государь, тѣхъ дву татариновъ да Парѣна отпускаю подемъ, а грамоту, государь, съ ними посылаю къ тебѣ ко государю такову же слово въ слово. А о походѣ, государь, о своемъ съ Камаломъ говорилъ есми и неодинова, какъ намъ изъ Азова на корабль поити, и Камалъ, государь, дни еще о походѣ о нашемъ не учинилъ.

А сю запись прислалъ Василей Коробовъ въ грамотѣ. Лѣта 7023, въ субботу, на третьей недѣлѣ по Велицѣ дни, за полтора днища Донцу Сѣверского поймали татаръ крымскихъ, Карачюру Абдулина, да сына его Зенебека, да Карачюрину жену Боллыби, а родомъ сказываецца Болшіе Орды Кіятъ да Магмедя Модынова сына, а служить Алпъ-салтану, Магмедъ-Кирееву сыну. А у Карачюры жены не стало тому пять лѣтъ. А Карачюра, взявъ у Менли-Гирея царя грамоту, да ходилъ съ сыномъ въ Нагаи жениться, пошолъ изъ Крыму тому пять лѣтъ; а Магмедъ пошолъ изъ Крыму, коли царевичи ходили Черкасъ воевати, да въ Азовѣ годовалъ, да ходилъ въ Нагаи казаковать, да стался съ Карачюрою и пошолъ изъ Нагаи съ нимъ о Велицѣ дни. И Василью Карачюра сказывалъ: посылалъ Занебекъ царь челоувѣка съ грамотою къ Чагиръ мырзѣ, да къ Шійдяку, да къ Мамаю, да къ Келмамаю, чтобъ пошли съ нимъ воевати Шигимъ мурзу; и Чагиръ съ братьею въ Азтороханъ къ нему пришли, а Занебекъ царь, да Мустофаръ царевичъ съ дѣтми, да Хозякъ салтанъ, ихъ не дожидаясь, шодъ, лѣтосъ Шигимъ мурзу побили и улусъ у него взяли десять тысячъ челоувѣкъ, а онъ у нихъ утекъ самъ-двадцать. И Чагиръ съ братьею приходъ подъ Азтороханъ, царю говорилъ: язъ тебя для пошолъ на своего брата, и ты насъ, не дожидая брата нашего, воевалъ, а съ нами не дѣлишься; и ты, царь, доспѣй насъ для пограби Мустофара съ дѣтми да Хозяка солтана, да и отбей отъ себя прочь. И царь ихъ не послушалъ. И Чагиръ мурза съ братьею пошли къ Яику; и Шигимъ мурза нашолъ Шагира съ братьею у Яика самъ-двадцать да ему билъ челомъ: ты нашъ большой братъ, а твоею опадю Зенебекъ царь меня побилъ, и ты пожалуй дай мнѣ у себи опочинуть. И Чагиръ съ братьею его поймалъ да сковавъ его посадилъ въ Сарайчюкѣ. И свѣдавъ то болшей Мамай мурза да приходъ съ пятьюдесятью челоувѣки Шигима выбивъ пустилъ, а въ ту пору Хозякъ салтанъ да два Мустофарова сына съ своими улусы, взявъ съ собою ту десять тысячъ челоувѣкъ, что взяли у Шигима, пошли на поле кочевать, и отъ царя

отступили. И Шигимъ, то слышавъ, къ нимъ пошолъ, да съ ними снвясъ, № 9. пошли въ Тюмень, и въ Тюмени Муртоза царь да и тюменскіе салтаны Хозяка посадили на царство, а Шигимъ мурзу посадили на княженіе. А говорилъ имъ Муртоза то, что онъ старъ, держати ему царства не мочно, а за нихъ хочеть Бога молить. И Хозякъ царь и Шигимъ князь одного Мустофарова сына ограбивъ, отбили прочь, а другого Мустофарова сына Муселемъ-салтана поималъ Шигимъ князь; а Зенебекъ царь вдругіе послалъ къ Чагиръ мурзъ и къ его братьѣ, чтобы сами пошли къ нему, а людей бы своихъ послали напередъ себя да ждали на дорожѣ, гдѣ промежъ себя срокъ учинивъ; а Хозякъ *) царь самъ съ нимъ похотѣлъ поити къ Тюмени Хозяка царя воевати да Шигимъ князя. И сее зимы Чагиръ мурза съ братьею, пришедъ подъ Асторохань по синему леду, да царю говорилъ: изъ тебя для вдругіе прихожу на своего брата, а ты доспѣй, меня для, ограби Мустофара салтана съ дѣтми да отшли его отъ себя прочь. И Зенебекъ ихъ не послушалъ; и Чагиръ мурза съ братьею со царемъ розбранивъ, да подступилъ подъ городъ, да стоялъ подъ городомъ день, да побився и пошли прочь въ свои мѣста къ Янку. А какъ отъ города пошли, и астороханци у нихъ остальныхъ людей взяли человекъ съ триста. А послѣ того сказываетъ и Волга прошла. И Васплей спросилъ про Нагаи, что ихъ мысль, гдѣ имъ се лѣто быти. И Карачюра сказываетъ, у Нагаи то слышалъ, что сего лѣта кочевати за Волгою.

№ 10.

1515, іюля 16—сентября 11. Пріѣздъ посольствомъ Янчуръ дувана съ товарищами изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу.— *Грамота къ великому князю изъ Крыма отъ боярина Михаила Васильевича Тучкова: извѣщаетъ, что царь его отпускаетъ въ Москву и съ нимъ амѣсть посылаетъ свое посольство; царь со вѣтми царевичи вышелъ въ степь на Ногаи; но великій князь приказалъ бы хорошенько беречь свои украины отъ возможности татарскихъ набѣговъ. Грамоты царя Магметъ-Гирея къ великому князю съ ионцомъ, объ отправленіи къ нему посольства. — Прибытіе Тучкова въ Новгородъ-Съверскъ и въ Москву; грамота царя къ великому князю: извѣщаетъ о своихъ дѣйствіяхъ противъ астраханцевъ; великій князь отпустилъ бы въ Крымъ царя Абдулъ-Летифа, а онъ пойдетъ съ матерью въ Мекку и будетъ тамъ жить. — 1 сентября: прибытіе въ Москву крымскаго посольства, Янчуръ дувана съ товарищами, и пріемъ его у великаго князя. Грамота царя къ великому князю съ приложеніемъ грамоты умершаго царя*

*) Слѣдуетъ: Зенебекъ.

№ 10. *Менли-Гирея*: въ договорной грамотѣ отца царева съ отцемъ великаго князя сказано быть въ братствѣ и союзѣ и на дѣтей; великій же князь этотъ союзъ нарушилъ тѣмъ, что отецъ царевъ помирился съ королемъ *Сигизмундомъ*, а великій князь у послѣдняго взялъ городъ *Смоленскъ*, который ему царь пожаловалъ; поэтому если великій князь хочетъ по прежнему быть въ братствѣ и союзѣ съ царемъ, то возвратилъ бы *Смоленскъ* королю и отдалъ бы царю восемь сѣверскихъ городовъ, которые царь также пожаловалъ королю; обо всемъ этомъ великій князь далъ бы царю отвѣтъ съ посломъ, котораго онъ пришлетъ въ *Крымъ* съ *Янчурую* дуваномъ. Другія грамоты царя къ великому князю: о запросахъ, прислалъ бы великій князь кречетовъ, рукавицы узорчатые, шубу черныхъ лисицъ, добрую шапку серебряную да ковши, и т. п.; объ отпускѣ царя *Абдуль-Летифа*. Грамоты крымскихъ царевичей и царицъ къ великому князю съ изъявленіемъ дружбы и съ запросами. Грамоты къ великому князю *Апакъ* мурзы и другихъ крымскихъ вельможъ, московскихъ сторонниковъ, съ завѣреніемъ своей преданности, съ объясненіемъ, отъ чего у царя былъ гнѣвъ на великаго князя и какимъ образомъ слѣдуетъ теперь помириться, сообщаютъ разныя вѣсти о дѣлахъ ордынскихъ и просятъ поминковъ.—Грамоты царя къ князю *Вас. Ів. Шемячичу*, съ изъявленіемъ дружбы и просьбой съ посланныхъ его людей не брать тамги.—Рѣшеніе великаго князя по выслушаніи вѣтъ этихъ грамотъ, о царѣ *Абдуль-Летифѣ* и объ отправленіи въ *Крымъ* по-сольствомъ боярина *Ів. Гр. Мамонова* (*Дѣла Крымскія* № 4, лл. 13—60).

I. Іюля 16 приговорилъ князь великій, что пригоже послати въ *Кафу* на вѣсти *Дяду* съ товарищи, да и татаръ своихъ *Бакшыша Османова* да *Сумая Меншикова* къ *Михаилу Тучкову* съ грамотою.

А се грамота. Отъ великаго князя *Василья Ивановича* всеа *Русіи* въ *Крымъ*, околничему нашему *Михаилу Васильевичу Тучкову*. Послалъ есмь къ *Магметъ-Гирею* царю татаръ своихъ, *Кожуха Карчѣва* съ товарищи; и будетъ *Кожухъ Карчѣвъ* съ товарищи пришелъ къ царю въ *Крымъ*, и ты бы ся у *Магмета-Гирея* царя просилъ, чтобъ тебя царь съ ними отпустилъ или вѣсть намъ какову учьнилъ. А какъ дойдетъ до тебя сія моя грамота, и ты бы къ намъ отписалъ, каково тебѣ у царя, и жалуетъ ли тебя царь, и какъ ты тамъ живешь, и чаешь ли, что тебя царь къ намъ отпуститъ, чтобы про то вѣдомо было. Писанъ на *Москвѣ*, лѣта 7023, іюля.

II. Лѣта 7023, августа 15, пріѣхали къ великому князю въ *Боровескъ* изъ *Крыма* татарове, *Байкула Олферовъ* съ товарищи, а привезли отъ *Михаила* отъ *Тучкова* къ великому князю грамоту. А отъ *Магмедъ-Гирея* царя пріѣхалъ къ великому князю человекъ его *Девлетъ-Килдей Имереконъ* сынъ,

а сказали великому князю великого князя татарове Байкула съ товарищи, № 10. что Магмедъ-Гирей царь посла его Михайла Васильевича Тучкова отпустилъ; а самъ царь изъ Крыма вышелъ со всею своею братьею и со всѣми дѣтми и хотеть итти на Нагаи; а Михайла отпустилъ съ Молочные Воды.

А се грамота съ Байкулою отъ Михайла отъ Тучкова. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михайлъ Тучковъ челомъ бьетъ. Отпустилъ меня къ тебѣ ко государю царь Магмедъ-Гирей съ Молочные Воды на Господино заговѣнно во вторникъ по полуднехъ со всѣми товарищи, а своего посла послалъ къ тебѣ ко государю Янчюру дувана, Собакъ дуванова брата, а въ тетехъ съ нимъ послалъ Аззеку афыза, а былъ съ Казигеромъ и съ Магмедшою напередъ того у тебя у государя въ бокшеехъ. А царь пошелъ на Нагаи. А ты бѣ, государь, однолично велѣлъ украинъ своихъ беречи наврѣпко, доколѣва велить Богъ мнѣ твои государскіе очи видѣти. А того, государь, допозна не вѣдаемъ, пойдетъ ли на Нагаи, не пойдетъ ли, или рать въ Перекопъ воротить; а вышли, государь, съ нимъ всѣ царевичи и уланы и князи и всѣ люди. И ты, государь, одноконечно вели ся беречи отъ Рязанскіе стороны и вездѣ. Алпъ царевичъ пошелъ, государь, подъ Кіевъ, а съ нимъ Алигъ царевичъ; а царь посылалъ по него трижды добрыхъ людей, и онъ къ нему не поѣхалъ, а людей съ нимъ тысячи съ двѣ; а ялся его привести на твою Украину Дашковичъ; а того не вѣдаемъ, куды его поведетъ. будто си мимо Кричевъ хотеть его вести, а допозна, государь, того не вѣдаемъ, на кои его мѣста поведетъ. А отъ царицы и отъ царевичей и отъ князей и отъ мурзъ, которые къ тебѣ ко государю посланы, и язъ тѣхъ переписавъ по имяномъ, да списокъ къ тебѣ ко государю съ Байкуломъ да съ Темешомъ послалъ за своею печатью. Писанъ на Ворсклѣ, августа въ 6 день.

А се списокъ съ Байкулою жъ, да съ Темешемъ, которые посланы отъ царицы и отъ царевичевъ и отъ князей и отъ мурзъ къ великому князю. Царицынъ человекъ большой Нуръ-салтанинъ Усейнъ, а Махметъ-Киреевы царицы Нуруновъ человекъ Чюра, а другіе царицы Махметъ-Киреевы Цевкинъ человекъ Токушъ, да царевъ Махметъ-Киреевъ человекъ Окасъ, Багатыревъ царевичевъ человекъ Кесмякъ, Саипъ царевичевъ человекъ Янчюра, Кемелешовъ царевичевъ человекъ Шиглимъ, царевичинъ Бахтеяровы жены человекъ Абдула, Агишовъ княжовъ человекъ Козя-Бердишъ, Довлетъ-Бахтыевъ княжовъ человекъ Баранъ, Азизинъ княжой человекъ Сармакъ, Кудояръ мурзинъ человекъ Болдуй, Бахтеяръ мурзинъ человекъ Сембахтый, Апаковъ князей человекъ Алеекъ, шурина царепа Тевекель мурзинъ человекъ Иптокмасъ, Магмедшина сына Шелемпинъ мурзинъ человекъ Тавай, Абулинъ князей человекъ Уракшей, Ахметъ пашинъ мурзинъ человекъ Куликова сына Сатаккулъ, да Ахметовъ царевичи

№ 10. чевъ человекъ Каитгу. А посланъ былъ передъ посломъ въ гонцѣхъ, и посоль его не пошелъ, и Михайло и того напередъ въ гонцѣхъ не отпустилъ. Махметъ-Киреева царева сына царевичевъ Казы-Киреевъ человекъ Исагъ. А Янчуриныхъ дувановыхъ людей сказываютъ десять человекъ. А Азекъ-афызъ тетя сказываетъ съ собою четыре человека. Да отъ намѣстника отъ кафинского къ тебѣ къ государю посланы два человека, а того не вѣдаютъ о чемъ *).

III. И августа въ 15 день велѣлъ князь великій быти у себя цареву человеку Девлетъ-Килдею Мерекину сыну. И Девлетъ-Килдей отъ Махметъ-Кирея царя правилъ великому князю поклонъ, да подалъ грамоту, а рѣчью говорилъ тожъ, что Магметъ-Кирей царь посла его Михайла къ нему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ великому князю своего посла Янчюру дувана, а меня прислалъ напередъ пословъ къ тебѣ съ тою вѣстью, что твоего посла къ тебѣ отпустилъ.

А се грамота отъ Магметъ-Кирея царя съ Довлетъ-Килдеемъ. Великіе Орды великого царя Магметъ-Киреево царево слово великому князю Василю Ивановичю, брату моему. Слово наше то: нынѣ наше здоровье сказать и твоего брата моего здоровья отвѣдати болшего посла своего Янчюру дувана, а съ нимъ тетя Азекъ-афыза, да и твоего брата моего болшего посла Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ твоихъ гонцовъ и казаковъ къ тебѣ брату моему отпустилъ еси. И нынѣ всѣхъ пословъ моихъ, которые писаны здѣ, да и твоихъ пословъ отъ насъ отпускъ видѣвъ, тебѣ брату моему напередъ скажу: молвили еси, сего Довлетъ-Килдея, доброго слугу своего, се добрые вѣсти ѣхавъ бы сказалъ тебѣ, и ты бы, братъ мой, порадовался о нихъ, молвя, къ тебѣ послали еси, и Богъ дастъ поздорову до тебя дойдетъ. И кого учнешь посла своего къ намъ посылати, и ты бы того Довлетъ-Килдея съ ихъ походомъ напередъ борзо къ намъ гонцомъ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта 921, іюля мѣсяца въ 14 день. Писанъ на Когенли Арышѣ.

А се другая грамота къ великому князю съ Девлетъ-Килдеемъ. Великіе Орды великого царя отъ Магметъ-Кирея царя брату моему великому князю Василю много много поклонъ. Вѣдомо бы было: у тебя у брата моего одно прошенье есть, и того прошенья соромѣяся прошу; и того бы прошенья еси не молвилъ, что вѣтъ; братству примѣта то. Мой отъ молодости слуга былъ, а сынъ его у Ахматъ-Кирея былъ и лѣтось въ твою землю попалъ; и ты бѣ его послу моему Кудояру въ руки далъ; а зовутъ его Акъягакъ Кизыръ-бекомъ. И дашь того паробка послу моему Кудояру въ

*) См. ниже въ сношеніяхъ съ Турціей.

руки, братству и дружбѣ знамяна то, да инаково бы еси того не учинилъ. № 10. Молвя, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Багатыря царевича къ Кудояру съ Девлетъ-Кидедемъ. Багатырь Гирей салтаново слово, Кудояру князю поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бѣ было: наши рѣчи какъ великому князю Василью Ивановичю скажешь, ты вѣдаешь, и нашу правду ему увѣри. А и теби еси въ той грамотѣ, которую къ великому князю послалъ, написалъ, такъ вѣдая. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматъ царевичева къ Михаилу къ Тучкову. Ахматъ-Гирей солтаново слово, Михаилу поклонъ. Вѣдомо бѣ было, паробка своего Тегеша съ наказомъ къ тебѣ послалъ еси; и сколько рѣчей будетъ, и ты скажи, толко своему слову примъ будешь. А и княжихъ сколько рѣчей будетъ, и онъ бы къ намъ одного человекъ прислалъ, да о томъ бы намъ вѣдомо учинилъ, такъ бы еси вѣдалъ. А которые еси тебѣ рѣчи говорили, и ты тѣ рѣчи все вѣдаешь; а о чемъ къ намъ ни прикажешь бить челомъ, п наше жалованье тебѣ инаково не будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ нишаномъ ирлыкъ послалъ еси.

IV. А какъ пришелъ Михайло въ Путивль, п онъ прислалъ напередъ себя Кожуха Карчѣева съ грамотою. А царевъ человекъ прѣхалъ съ грамотою Мангырь, а наѣхали великого князя въ Боровску.

А се грамота съ Кожухомъ отъ Михайла къ великому князю. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Михалъ Тучковъ челомъ бьетъ. Отпущаючи, государь, мени царь Магметъ-Гирей царь къ тебѣ ко государю, да приказалъ мнѣ накрѣпко, чтобы изъ, какъ прѣхавъ въ Путивль, часа того къ тебѣ къ государю послалъ его человекъ Мангира съ тѣмъ, чтобы была у брата моего у великого князя ранѣе вѣсть про васъ, что вы, далъ Богъ, пришли въ Путивль поздорову. И мы, государь, милостию Божіею, да твоимъ государевымъ здоровьемъ, въ Новгородокъ въ Сѣверской прѣхали августа 12 далъ Богъ поздорову. Да п отпустилъ еси, государь, къ тебѣ къ государю того царевичева человекъ Мангира, по цареву приказу, изъ Новгорода изъ Сѣверского, да п твоего государева казака Кожуха Карчѣева августа въ 13 день, а скажетъ тебѣ государю про приказъ про царевъ казакъ твой Кожухъ.

А се грамота царева съ Мангиромъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Киреево цареве слово великому князю Василью Ивановичю, брату моему. Слово наше то: нынѣ еси съ своими послы твоихъ брата моего послонъ, Михайла Тучковича въ головахъ, п всехъ твоихъ послонъ п гонцовъ п казаковъ отпустили; и какъ до Путивля дойдутъ, и мы, то видѣвъ, велѣли къ тебѣ ѣхати, да сказати гонцу п паробку своему Мангиру съ сею

№ 10. грамотою, чтобы ты братъ мой, послышавъ, порадовался. Молви, такъ вѣдая, вѣри. Жиквиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, дѣта 921, іюня мѣсяца 14 день, въ четвергъ. Писанъ на Когенли Арышъ.

И князь великій противъ пословъ крымскихъ послалъ Михайла Долматова, и кормъ ему по дорожѣ ѣдучи, давати до Москвы. И августа 21 день Михайло Тучковъ, пріѣхалъ въ Боровескъ къ великому князю. А сказалъ великому князю, что Магметъ-Кирей царь съ нимъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ потомуже, какъ напередъ того отецъ его Менли-Гирей царь съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ.

И августа 30 день пріѣхалъ къ великому князю отъ Магмедъ-Кирей царя человекъ его Маирикъ Баубекъ съ товарищи, и подалъ отъ царя грамоту.

А се грамота отъ Магмедъ-Кирей царя съ Маирикомъ къ великому князю. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирей царя брату моему многіе Руси царю Василью князю Ивановичю поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: сего году на своего недруга на Астороханъ были есмя пошли, а посоль твой Михайло Тучковъ, видѣвъ то, поѣхалъ, да сами есмя до Дону были дошли, и встрѣтили насъ люди кони гонять, и тѣ намъ сказали, что деи послышавъ про насъ вѣсть, астороханской царь и Шыгимъ мурза на ту сторону Волги перелѣзли. И мы съ уланы и со князми подумали, и уланы и князи говорили: нынѣ они хотя и полѣзли за Волгу, а на зимѣ на сей сторонѣ будутъ, а у насъ тогда кони тучны будутъ, а сами мы опочинемъ. А при отцѣ де при твоємъ съ Магмедшою о томъ приказывалъ къ Москвѣ, что хотѣлъ Астороханъ воевати; и Василей князь отцу твоему такъ приказывалъ, что другу твоему другъ, а недругу недругъ. И уланы и князи такъ намъ здумали, чтобы тѣ вѣсти къ тебѣ отписали, что царь отъ насъ и Шыгимъ мурза за Волгу перелѣзли, и нынѣ бы еси къ намъ напередъ сего къ отцу нашему приказывалъ, рѣкою суды изготовивъ сего году прислалъ по прежнему слову; а мнѣ бы то отъ тебя брату твоему много дружбы ссталось, чтобы тѣ суды сее зимы были приготовлены къ вешнему моему дѣлу, а на веснѣ бы на недруга моего пошли. А мы твоему другу другомъ будемъ. а недругу недругомъ, да дѣло твое потомуже хотимъ дѣлати. И нынѣ къ намъ кого своего посла учнешь посылати, и ты бѣ намъ съ нимъ о томъ дѣлѣ срокъ отказалъ; въ судовой рати голову кого пошлешь, и то бы еси къ намъ приказалъ, и кого тудѣ нашихъ людей похочешь, и ты бѣ къ намъ и то отказалъ, и мы къ твоимъ посламъ пошлемъ. Да ещо мое у тебя у брата моего прошеніе то: а напередъ сего и отецъ нашъ посылалъ его къ тебѣ просити Абдыль-Летифа, брата нашего; и нынѣ отецъ нашъ на Божью волю пошелъ, и мати наша намъ говорила, что къ Мекъ

хочетъ итти; и ты бы деи у брата своего у великого князя печаловален, № 10. да насъ о томъ крѣпко кручинитъ, и нынѣ чтобы еси его съ тѣмъ посломъ, не оставивая, къ намъ прислалъ, и мы бѣ его къ Мекѣ отпустили, а онъ бы съ матерью шелъ, да тамъ имъ у Меки и жити, такъ бы еси вѣдалъ. Да тяжелый свой поклонъ и легкій поминокъ съ своимъ паробкомъ съ Маирикомъ послалъ еси, и ты бѣ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. А что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи. Да нынѣ еси послали у теби просити Хозягъ Сеитевскіе жены да дѣтей, а тамъ тебѣ въ ней прибытковъ нѣтъ никоторого, а нашей вѣрѣ убытокъ; и ты бѣ меня для къ намъ ее прислалъ. И нынѣ которые намъ добра хотять и братьѣ моей и дѣтемъ, что давалъ еси Апѣпакъ, то тебѣ вѣдомо учинити. И нынѣ у сына моего у Богатырь-Гирея царевича есть пять человекъ, которые твоему дѣлу пригожи, и ты бѣ и къ тѣмъ поминки послалъ, а имена тебѣ ихъ царевичъ скажетъ въ своей грамотѣ. Лѣта 721, августа мѣсяца 3 день, въ понедѣльникъ. Писанъ на рѣцѣ на Молочной Водѣ.

А рѣчью отъ царя говорилъ Маирикъ. Царь велѣлъ тебѣ говорити: вышли были еси со всею своею братією и со всеми своими людьми на Нагаи; и наши недрузи Нагаи, послышевъ то, что мы сами вышли, и они побѣжали на ту сторону Волги. И мнѣ учали говорити уланы и князи: чего для тебѣ на Нагаи пойти себя томати, а астороханской царь тебѣ да и брату твоему великому князю недрузи; напередъ того брату твоему великому князю со отцемъ съ твоимъ съ Менли-Гиремъ царемъ о томъ ссылка была, что было итти имъ на Азетораханъ, и то у теби дѣло не уйдетъ, а, ожъ асть Богъ, обослався о томъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ, да то свое дѣло дѣлаешь. И мы нынѣ пошли въ Крымъ со всеми людьми, а къ тебѣ еси послали то сказати и твое здоровье видѣти человекъ своего Маирика.

V. И августа 31 день Магмедъ-Киреевъ царевъ посолъ Янчюра дуванъ и тетъ его Аззекъ-афызъ на Москву пришли. И князь великій послалъ встрѣтити ихъ на Поклонной горѣ яселничево своего Ивана Сукова, а велѣлъ ему отъ себя поклонитися, да о здоровѣ въспросити его, поздорову ли дорогою ѣхалъ, да и на подворье ему велѣлъ съ ними ѣхати. А на подворье послалъ къ нему о царевъ здоровѣ въспросити да и съ кормомъ князи Ивана Овчину княжъ Ѳедорова сына Телепнева.

Лѣта 7024, сентябрі въ 1 день, велѣлъ князь великій Магмедъ-Кирееву цареву послу Янчюрѣ дувану быти у себя. И Янчюра правилъ великому князю отъ Магметъ-Кирей царя поклонъ, да подалъ грамоту. И князь великій Янчюру и Аззекъ звалъ къ себѣ ѣсти, и въли того дни у великого князи. А потчивати его посылалъ съ медомъ князя Никиту княжъ Борисова сына Туренина.

№ 10. А се грамота отъ Магмедъ-Кирея царя къ великому князю съ его послы съ Янчюрою и съ тетемъ съ Аззекомъ. Великого царя Магмедъ-Гиреево цареве слово великому князю Василью Ивановичю, брату моему. Слово наше то: нынѣ Божья воля естася надъ нашимъ отцемъ надъ великимъ царемъ надъ Менли-Гиреемъ, и на Божью волю пошелъ; и Божьею волею изъ братъ твой царь на отца своего мѣстѣ царемъ ся учинилъ. И съ тѣми нашими добрыми вѣстями и свое здоровье сказати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Янчюру дувана своего и съ нимъ тети Аззека къ тебѣ послали есмя, да и твоего посла Михайла Тучковича къ головахъ, и всѣхъ твоихъ съ нимъ гонцовъ и козаковъ прикошевавъ отпустили есмя и, Богъ дастъ, до тебя поздорову дойдутъ. И ты бѣ братъ нашъ толко будешь со мною въ братствѣ и на дружбѣ, чтобы еси къ нашему къ сему къ болшему послу къ Янчюрѣ и тетю его къ Аззеку, которого еси своего болшого посла хотѣлъ послати прикошевавъ, да и которыхъ къ тебѣ отецъ нашъ великой царь прислалъ людей Девлетъяра и моего слугу Кодояра, и сѣхъ нашихъ людей наборзѣ къ намъ съ своимъ наказомъ въ сей зимѣ отпустилъ, однолично бы еси инаково не учинилъ, толко съ нами на братствѣ и на дружбѣ будешь. И нынѣ еси къ намъ съ нашимъ человѣкомъ, съ Хозяшевымъ братомъ съ меншимъ съ Олло-Бердеемъ, своихъ козаковъ прикошевавъ, прислалъ Кожуха съ товарищи съ своею грамотою за печатью. И мы тутъ твою грамоту чли и рѣчи въ ней уразумѣли; коли отецъ нашъ великой царь былъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ, и толды отецъ нашъ съ нами и со всѣми уланы и съ князми подумавъ, роту и правду тебѣ учинилъ и шертную грамоту тебѣ далъ, и въ той шертной грамотѣ писано и на дѣти одинъ одного другу другомъ быти, а недругу недругомъ. И мы какъ учинилися съ Жигимонтомъ королемъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да отецъ нашъ о томъ тебѣ вѣдомо учинилъ, что мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты братъ нашъ, шедъ безъ нашего вѣдома, Смоленскъ воевалъ и разрушалъ и взялъ, а взявъ уже къ намъ еси приказалъ. А до взятя Смоленского къ отцу еси къ нашему грамоту прислалъ, да и къ намъ, а писалъ еси, что пошелъ еси стояти на свою украйну, а къ Смоленску своего похода къ намъ еси не писалъ, отца нашего да и насъ оманувъ, да королю еси недружбу учинивъ безъ нашего вѣдома, да шедъ еси на литовской юртъ. Великий царь отецъ нашъ которой годъ пожаловалъ, имъ далъ Смоленскъ, и ты тотъ городъ взялъ, п съ нами которая твоя рота и правда и братство и дружба была, и намъ ся видить, какъ бы еси порушилъ ее; и съ нами правда твоя и рота учинена на томъ была, что всякому намъ другу своему другомъ быти, а недругу недругомъ. А коли было тебѣ королю недружба своя чинити, п тебѣ бы было пригоже о томъ намъ вѣдомо чинити; п ты нашему другу недружбу учинилъ: которой го-

родъ мы пожаловавъ дали имъ, и ты тотъ городъ опотай насъ взялъ. И № 10. напередъ сего великій царь отецъ нашъ самъ собою поченъ со всѣми царевичи и съ уланы и со князи крѣпко здумавъ, всѣхъ насъ думою къ тебѣ съ Довлетъ-Килдеемъ ярлыкъ былъ написалъ, а къ тебѣ послати хотѣлъ. И нынѣ есмь тотъ отца своего ярлыкъ къ тебѣ послали, и ты бѣ его гораздо велѣлъ вычести и рѣчи его уразумѣлъ, да и отвѣтъ бы еси тѣхъ рѣчей къ намъ приказалъ съ своимъ болшимъ посломъ, которого прикошевавъ учнешь къ намъ посылати съ нашимъ посломъ со Янчюрою дуваномъ. И нынѣ рѣчи наши то: городъ Смоленскъ къ литовскому юрту отецъ нашъ пожаловалъ далъ; да еще которые города къ намъ тянутъ, Брянескъ, Стародубъ, Почапъ и Новой Городокъ и Рылескъ, Путивль, Карачевъ, Радогощъ, тѣ, которые писаны, восемь городовъ, отецъ нашъ великой царь, поймавъ, отцу твоему далъ; и будешь съ нами на дружбѣ и на братствѣ, ино тѣ писаные города, которые есмь писали наши города, а королю ихъ мы жѣ давали, и ты бѣ тѣ наши города нынѣ намъ отдалъ, и мы бѣ потому твою дружбу и братство, что на правдѣ и на ротѣ своей стоишь, познали; восе же не отдашь намъ нашихъ городовъ, и роту и правду свою самъ нарушилъ будешь; а мы съ тобою дружбы и братства своего не забываемъ, а ты роту и правду свою нарушишь, и ты не отъ насъ то вѣдай. Да будетъ ти послати своего болшего посла съ нашимъ посломъ со Янчюрою дуваномъ, и ты бѣ его наборзѣ послалъ, а язъ тебѣ того дѣля послалъ свою опасную грамоту; такъ вѣдая, послу нашему Янчюрѣ дувану и тетю его Аззеку своего большого посла наборзѣ прикошевавъ со всѣми съ своимъ съ наказными рѣчми пустилъ бы еси, и онъ бы поздорову къ намъ пришелъ и отъ насъ поздорову отшелъ; а отъ насъ ему и отъ нашей братьи и отъ нашихъ дѣтей и отъ улановъ и отъ князей и отъ нашихъ слугъ, опрячь добра, лиха не будетъ, болѣ одново мѣсяца не задержимъ, съ добромъ его отпустимъ; и въ сѣхъ рѣчѣхъ отъ насъ неправды нѣтъ некоторые, вѣрилъ бы еси. Молви, жиковною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта 921, іюль 12 день, въ среду. Писанъ на Когальн Арышѣ.

А се грамота съ Янчюрою жѣ Менли-Гиреева, что былъ ее послалъ съ Довлетъ-Килдеемъ къ великому князю напередъ Янчюры.—Великіе Орды великого царя Менли-Гиреево цареву слово великому князю Василью Ивановичю, брату моему. Слово наше то: которые еси рѣчи къ намъ приказывалъ, и ты ихъ не по тому учивилъ, инако, королю враждебные чини дѣла, безъ нашего вѣдома шедъ, Жигименту королю, которому мы, пожаловавъ, дали Смоленской юртъ, воевалъ его и разрушилъ, и городъ Смоленскъ взялъ деп еси. И Жигимонтъ король многую свою рать пославъ, и съ твоею ратью бились и рать твою побивъ и прогонили, слышали есмь. И нынѣ

№ 10. ты братъ мой и князь Василей, съ нами учиненую роту и правду порушивъ и отъ насъ свои дѣла потаивъ, Жигимонту королю столко недружбы учинити, и нашу шерть еси порушилъ; а съ нами было тебѣ другу и недругу задинъ быти, и отъ тое нашіе роты и шерти инаково есталося. И Девлетъяра изъ послалъ, а Магмедъ-Гирей сынъ мой Кудайара слугу своего послалъ, на ротѣ и на правдѣ стояніе свое приказали есмя съ ними. А напередъ сея зимы съ нашимъ слугою съ Девлетъяромъ и съ Магмедъ-Гиреевымъ слугою съ Худояромъ, или пакъ напередъ ихъ съ легкимъ челоувѣкомъ съ нами на своей шерти стою, къ намъ бы приказалъ, молвили есмя, и на тотъ срокъ отъ теби брата нашего челоувѣкъ къ намъ не бывалъ. И нынѣ нѣчто князь Василей Ивановичъ свое братство и дружбу, которая межи насъ была, у себя изъ мысли отставилъ по знатю, молвили есмя, и изъ сына своего Магмедъ-Гирея со мною ратью послалъ есми. И нынѣ мы съ отцемъ съ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ свою правду, что межи насъ была, помятовавъ, съ тобою съ Васильемъ Ивановичемъ роту и правду, которую есмя учинили, и на той будучи, тебѣ Василью Ивановичю вѣдомо чинимъ того дѣла: область наша къ намъ тинеть, Брянскъ, Стародубъ, Почапъ, Новый Городокъ, Рылескъ, Путивль, Карачевъ, Радогощъ, тѣ писаные восемь городовъ изъ старины наши были, а отцу твоему великому князю Ивану мы ихъ дали по нашему ихъ слову, взялъ Одоевъ въ головахъ, тритцать и пять городовъ изъ старины дѣда нашего были, а и въ дефтери посмотривъ увѣдаешъ. А съ нами съ братомъ съ твоимъ отецъ твой и князь великій Иванъ какъ учинился въ дружбѣ и въ братствѣ на всякой годъ дараги наши князи наши взимки взявъ, къ намъ привозятъ съ нихъ. И мы тѣхъ городовъ, теби брата своего томичи, не просимъ ихъ, толко которые въ сей грамотѣ писаны, опричь тѣхъ, Брянскомъ поченши, осми городовъ, намъ отдашь, ино рота и правда наша и дружба и братство какъ будетъ. И нынѣ ту восемь городовъ, о которыхъ писали есмя, отдашь намъ. А зъ Жигимонтомъ королемъ, молвишь, гораздо меня помири, и изъ межи насъ будучи и гораздо насъ помирн, и межи мени брата твоего царя и тебя Василья князя и короля добро бы было, люди и земли въ упокоѣ бы были, намъ и вамъ бы на семъ свѣтѣ доброе имя было, отъ людей и отъ земль молитва и молене примемъ; восе пакъ что будетъ, лиху лиха много добудетъ; что прибытокъ будетъ въ людцкой и въ земской порухѣ? намъ и намъ прибьтка нѣтъ. И нынѣ и напередъ сего къ тебѣ къ брату своему съ слугами своими, съ Довлетъяромъ и съ Худояромъ, которые послалъ есми грамоты, и тамъ о томъ писали есмя: напередъ зимы къ сему сроку сѣмъ нашимъ рѣчемъ отвѣтъ учинивъ, челоувѣка прислалъ бы еси. И изъ послу твоему Михайлу Тучковичу, ты братъ мой о которомъ присланъ помятилъ еси, великого посла своего прикошевавъ отуестимъ. Молви, напи

сади есми. И нынѣ на дружбѣ и на братствѣ и съ нами учиненной ротѣ и № 10. правдѣ стоишь; толко и ты бѣ къ намъ Девлетъяра и Кудояра и своего большаго посла наборзѣ къ намъ прислалъ съ крѣпкими и съ прямыми своими рѣчи, и мы тѣ твои рѣчи слышавъ, да толды о которомъ ты братъ мой наказывалъ о моемъ добромъ чловѣкѣ о великомъ послѣ, и язъ того съ своими прямыми рѣчи прикошевавъ къ твоему послу къ Михайлу къ Тучкову, да и того твоего посла, которой къ намъ придетъ, прикошевавъ къ нимъ, наборзѣ отпущу къ тебѣ. А которые рѣчи у сее грамоты ссталися, и язъ наказалъ тебѣ Девлетъ-Килдею словомъ говорити, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ; а того нашего чловѣка Довлетъ-Килдею наборзѣ бы еси къ намъ отпустилъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 920, мѣсяца декабря.

А се грамота съ Янчурою жѣ къ великому князю о запросѣ отъ Магмедъ-Кирея царя жѣ. Великого царя Магмедъ-Киреево цареву слово великому князю Василью Ивановичю. Слово наше то: съ великимъ царемъ съ Менли-Гиреемъ, съ отцомъ съ нашимъ, отецъ твой князь великій былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; а въ отцовъ своихъ здоровѣ мы съ тобою съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ были въ ротѣ и въ правдѣ. А нынѣ отецъ нашъ на Божию волю пошелъ, а мы на брата твоего царевѣ мѣстѣ царемъ; а казну есми свою истощилъ братьѣ своей и дѣтемъ своимъ и уланомъ и княземъ, и внутреннимъ и задворнымъ своимъ слугамъ, и ничего у себя не оставилъ. И нынѣ тебѣ брату своему преднее и нынѣшнее вознѣщенъе наше то: толко будешь съ нами на дружбѣ и на братствѣ, и ты бѣ намъ казною помочь учинилъ, толко взмолвишь, что на предней ротѣ и правдѣ стою, и мы потому познаемъ, что ты намъ по старому другъ и братъ, и толко намъ сею дорогою казною помочь учинишь, и то твоей дружбѣ и братству примѣта съ нами то; воеъ же толко не дашь, ино то изъ мысли изъ своей дружбу еси и братство наше отставилъ, и ротѣ и правдѣ межъ насъ съ тобою какъ быти? Толок захочешь со мною быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты бы сею дорогою наше слово почтилъ, а прошенъе наше принялъ, а намъ бы что было дати своимъ слугамъ и царевичемъ и уланомъ и княземъ, и ты бѣ намъ того дѣла казны поболь прислалъ. И толко намъ съ тѣмъ съ своимъ посломъ пришлешь, которой отъ васъ къ намъ придетъ, незабыточную намъ дружбу учинишь, также и дружбѣ и братству твоему примѣта то. Такъ вѣдая, того бы еси не учинилъ, что ти не прислати. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца 12 день, въ среду. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се грамота другая о запросѣ же съ Янчурою къ великому князю 5-я Магмедъ-Киреево цареву слово великому князю Василью, брату моему, много много поклонѣ. Чтобы еси прислалъ кречеть, узорочье съ своей рука-

№ 10. вицы, съ своимъ соколникомъ, которой бы былъ ловець. А послѣ того пришли къ намъ послы отъ Салимъ-шага салтана, и отъ мисюрского салтана, и мы имъ на поминки кречетовъ не добудемъ, и ты бѣ мнѣ прислалъ тридевять кречетовъ молодиковъ, которые не держиваны, съ своими соколники. Да послѣ того чтобы ми еси прислалъ истребъ бѣдой, да добръ бы былъ, ловець бы былъ, далъ бы еси его Девлетъяру, и онъ его посмотривъ возьметъ, да добръ бы былъ, а не лихъ. Да того бы еси прошенья нашего инаково не учинилъ. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ написаномъ грамоту послалъ еси.

А се грамота Магмедъ-Киреева царева о запросѣ, а подалъ ее великому князю царевичевъ человѣкъ Итьбакмасъ, 6-я. Магмедъ-Киреево царево слово брату моему Василью князю много много поклонъ. Вѣдомо бы было: у теби ми у брата своего не просити, да у кого ми просити? Братья мои и дѣти и уланы и князи, Мангитъ, Шырынъ, Барынъ, тѣмъ княземъ сами есиа ново царемъ ся учинили, а казны нашей куны вѣ есиа имъ подавали. А и со слугою есиа съ своимъ со Янчюрою въ тѣхъ грамотахъ у теби своего старѣйшаго нѣкоторыхъ прошеній послали же просити, и то прошение какъ къ намъ пришлешъ, ты вѣдаешъ. А нынѣ бы еси прислалъ кабы мнѣ пригоже на себя вздѣти шубу черныхъ лисицъ, да чтобъ былъ узорочье; да пришли мнѣ здоровати на государствѣ, ино бы опричь иныхъ поминковъ чтобы мнѣ, какъ пригоже, изъ чего передъ уланы и передъ князми пити, добру чару серебряну, да и наливку серебряну, да ковшъ серебрянъ вмѣстѣ бы еси прислалъ. А сю бы мою грамоту слуга мой Кудояръ тебѣ подалъ. А что къ намъ учнешъ посылати, и ты бѣ то Кудояру же показалъ, что учнешъ ко мнѣ посылати, а онъ бы то видѣлъ. Прошение наше у тебя того для: твоимъ брата моего счасткомъ, отъ араповъ, и отъ азымовъ, и отъ мисюри, и отъ Царягорода, отовселѣ къ намъ отъ государей добрые люди на государствѣ здоровати идуть. И ты бѣ къ намъ прислалъ тридевять кречетовъ молодиковъ имъ на поминки, да чтобы еси къ намъ прислалъ съ своимъ соколникомъ одинъ узорочье кречать, которой ловець; да тамъ бы еси далъ нашему соколнику Девлетъяру одинъ бѣдой истребъ, которымъ бы пригоже намъ ловити. Молви, грамоту послалъ еси лѣта 921, мѣсяца іюля въ исходѣ. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се грамота съ Янчюрою царева о Абдыль-Летифъ царѣ, 7-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичю. Слово наше то: напередъ сего отецъ нашъ да и мы многияды писывали къ тебѣ о братѣ своемъ о Абдыль-Летифъ царѣ; и ты къ намъ отказалъ, Абдыль-Летифу царю дати ли мнѣ нечего, городовъ ли, волостей ли у меня нѣтъ, а нынѣ, приведши его, у себя на Москвѣ держу, молвилъ еси. И нынѣ Абдыль-Летифъ царь передъ

Богомъ мнѣ братъ, у упокойника у отца нашего у Менли-Гирея царя взялъ № 10. его отецъ твой и князь великій Иванъ сыномъ себѣ его нарядити, а ни отъ голоду, ни отъ наготы, ни отъ босоты отъ насъ онъ къ вамъ пошелъ; отецъ нашъ добра для былъ его отпустилъ къ твоему отцу къ великому князю Ивану. И нынѣ мати наша Азеи царица къ Мекѣ идетъ, а по нашей вѣрѣ и по нашимъ книгамъ женской полъ толко пойдетъ къ Мекѣ, ино ей надобе любо бы съ нею мужъ былъ, любо бы съ нею сынъ былъ. И нынѣ мужъ ея, а нашъ отецъ на Божію волю пошелъ. И нынѣ утебя у брата моего мое великое прошение то: сею дорогою чтобы еси брата нашего Абдыль-Летифа царя прислалъ, и онъ бы съ своею и съ нашею матерью со царицею къ Мекѣ шелъ, и достаточно свое дѣло пополнять, однолично толко взмолвишь, что еси со мною на прямомъ братствѣ и дружбѣ, и ты бѣ того не учинилъ, что его къ намъ не пришлешь. Толко же мое слово не почтишь, а брата моего Абдыль-Летифа царя ко мнѣ не отпустишь, дружбу и братство самъ порушишь, начало братству и дружбѣ добромъ ся состоитъ. Да и словомъ еси о томъ наказалъ тебѣ говорити слугѣ своему Янчюрѣ и тетю Аззеку тебѣ брату своему; такъ вѣдая, вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта 921, мѣсяца іюля 12 дни, въ среду. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се царева грамота къ великому князю со Янчюрою, 8-я. Великіе Орды отъ великого царя отъ Магмедъ-Гирея царя брату моему великому князю Василью много поклонъ. Вѣдомо бы было: которой твой посолъ пришелъ при отцѣ нашемъ, Михайло Тучковичъ, и ты бѣ себѣ того въ мысли не подержалъ, что онъ тамъ былъ долго задержанъ. И ты братъ мой писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобъ отецъ мой твоего посла Михайла наборзѣ къ тебѣ отпустилъ, и язъ тѣ рѣчи послу твоему Михайлу показалъ. И Михайло мнѣ билъ челомъ: нынѣ деи мнѣ ко государю своему итти съ которымъ дѣломъ? А въ ту пору отца нашего на тебя гнѣвъ былъ, и язъ тебя дѣля отцу своему печаловалъ, да хотѣлъ, своего доброго челоувѣка къ послу къ твоему къ Михайлу прикошевавъ, къ тебѣ отпустити. И послѣ того борзо надъ нашимъ отцомъ Божья воля ссталася, и нынѣ, слава Богу, на его мѣстѣ царемъ ся еси учинили. И Михайло Тучковичъ слуга твой, пришедши, мнѣ билъ челомъ: напередъ деи еси сего меня жаловалъ при отцѣ своемъ, хотѣлъ отпустити, да и своего доброго челоувѣка, ко мнѣ прикошевавъ, хотѣлъ послати, а нынѣ, слава Богу, самъ еси царемъ ся учинилъ; и ты бѣ, государь, нынѣ пожаловалъ, ко мнѣ своего доброго челоувѣка прикошевавъ, къ государю моему меня отпустилъ,—такъ мнѣ билъ челомъ. А язъ къ тебѣ къ брату своему своего доброго челоувѣка Собакъ дуванова брата Янчюру дувана послалъ еси. А посолъ твой Михайло Тучковичъ много тебѣ служилъ и твоего дѣла берегъ, да здѣлавъ твое дѣло,

№ 10. доброго нашего человекѣ взявъ, къ тебѣ отъ насъ пошелъ. А того бы еси не молвилъ, что измотчалъ, холопство свое доведчи поѣхалъ, мало познають такихъ слугъ, который бы умѣлъ такъ государское дѣло дѣлати. Да которому твоему послу къ намъ итти, и язъ на того твоего посла послалъ свою опасную грамоту; а ты бѣ которого человекѣ у насъ себѣ помѣтивъ, и ты бѣ къ намъ на того нашего человекѣ прислалъ свою опасную грамоту. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 923, мѣсяца іюля 20 дня. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се опасная грамота съ Янчюрою на посла великого князя, 9-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичу. Слово наше то: сю опасную грамоту послали есми къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ: что котораго своего посла съ нашимъ посломъ приплешь, и отъ меня самого, и отъ моей брати, и отъ моихъ дѣтей, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ мураъ, и отъ внутреннихъ, и отъ задворныхъ слугъ нашихъ, и ото всѣхъ намъ подлежащихъ людей послу твоему и тѣмъ людямъ всѣмъ, которые съ нимъ вмѣстѣ придуть, самимъ и ихъ кунамъ и ихъ конемъ отъ насъ не будетъ лиха; а вѣхто силы, или наступанью, или какое злорадство учинить, или потомить, право передъ Богомъ передъ истиннымъ вѣри, въ тѣхъ рѣчѣхъ ложна нѣтъ, болѣ какъ одного мѣсяца у себя не позадержимъ, наборзѣ къ тебѣ отпустимъ, поздорову къ намъ придуть, а поздорову отъ насъ отѣдетъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ опасную грамоту послалъ есми, лѣта 921 счастливаго, іюля мѣсяца 12 день, въ среду.

А се грамота о одоевскомъ ясаку Магмедъ-Гиреева царева съ его посломъ съ Янчюрою, 10-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему, великому князю Василью Ивановичу. Слово наше то: бакшеишева сына Девлетъяра, по отца своего по жалованью, какъ его отецъ намъ пожаловалъ, и язъ его пожаловалъ одоевскою пошлиною. А напередъ того Девлетъяръ на отца нашего и на наше дѣло ѣздилъ и здѣ былъ у насъ; и мы бы съ болшимъ съ своимъ посломъ послали къ тебѣ при отцѣ нашемъ которую ему пошлину съ Одоева давали, и ты бѣ и нынѣ ему велѣлъ ту пошлину давати. Молвя, къ тебѣ къ брату своему сю грамоту послалъ есми, да и словомъ есми къ тебѣ Янчюрѣ дувану наказалъ говорити. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца.

А се грамота Магмедъ-Гиреева же царева о почапской татбѣ съ его посломъ съ Янчюрою, 11-я. Великіе Орды отъ великого царя Магмедъ-Гирея великому князю Василью, брату моему, много много покловъ. Вѣдомо бы было: съ своими кунами товару купити Чюру, слугу своего, къ твоему человекѣ къ Мещерскому къ Неболѣ прикопелавъ, послалъ есми; и въ

Почапъ у него моихъ денегъ тысячу алтынъ и пять сотъ алтынъ на подворьѣ № 10. украли; а гдѣ стояли, то подворье Неболса человекъ твой знаетъ. И язь бы... малыхъ кунъ у тебя ли просилъ, ино толко далней и ближней недругъ услышитъ, что князь великій Василей Магмедъ-Кирееву цареву хоти денгу гдѣ украдутъ, и онъ опытавъ да велитъ доправливати, и намъ то велико имя, о кунахъ не говоримъ, тысяча пять сотъ алтынъ многія ли денги, недругу слышети добро. И ты бѣ тѣ мои куны, которые въ Почапѣ взяты, Кудояру князю въ руки далъ, братству и правдѣ примѣта то. Да и словомъ еси Кудояру князю написавъ послалъ, велѣлъ тебѣ говорити: вѣдомо бы тебѣ было. Молвя, съ синимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси, лѣта 921, іюля мѣсяца въ исходѣ. Писанъ на Молочной Водѣ.

А се грамота Магмедъ-Гиреева царева съ его посломъ со Янчюрою о полону, 12-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу. Слово наше то: нашъ Ахматъ-Кирей коли тамъ ходилъ, и тогда моихъ слугъ твоимъ людямъ семдесятъ человекъ попали въ руки и пятьдесятъ семь въ тюрмѣ померли. А Баранчей Дербышевъ сынъ Исламъ Казы, да Яиль, да всѣхъ ихъ тринадцать человекъ у тебя деи нынѣ въ тюрмѣ сидятъ, дополна еси отвѣдали, что поздорову. Да Янчюрою зовутъ въ головахъ самъ-третей, наши люди къ тебѣ изъ Литвы прибѣжали, и ты деи имъ алафу велѣлъ написати. А отецъ ихъ и братья у меня. И нынѣ у тебя у брата у моего великого князя прошенье то: тѣ писанные шестнатцать моихъ слугъ, меня для царя своего брата, ту имъ ихъ вину отдай, да съ болшимъ съ нашимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ и съ тетемъ съ Аззекомъ къ намъ бы прислалъ еси. Да того бы еси не учинилъ, что ты ихъ къ намъ не прислалъ: какъ то наше слово примешь и слово наше почтишь, дружба и братство твое свыше будетъ. Такъ вѣдая, нашего слова забвенно не учини, тѣхъ писанныхъ моихъ робятъ ко мнѣ бы еси ихъ прислалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта 921, мѣсяца іюля 14 день.

А се грамота царева жъ о тамгѣ съ его посломъ съ Янчюрою, 13-я Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью. Вѣдомо бы было: сю нашу грамоту взявъ, пошелъ слуга нашъ Итемгень; послали его еси съ своими кунами, а велѣли еси ему купити, что намъ надобе, ино мои куны твои куны. И ты бѣ не такъ его смотрилъ, какъ иныхъ торговцевъ въ ходбѣ и въ приходѣ, чтобы еси съ того съ нашего слуги съ Темгена тамги и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не велѣлъ имати. Да своихъ же дѣля еси ему кунъ дали два человекъ на службу. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси, лѣта 921, іюля мѣсяца въ исходѣ послана. Писана на Ворягъ Кермени.

№ 10. А се грамота Магмедъ-Киреева царева о рязанскомъ ясагѣ къ великому князю съ его человѣкомъ съ Ахметемъ пчкою, 14-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ - Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: нынѣ къ рязанскому князю Ивану своего здоровья сказати, сесѣ ярлыкъ взявъ, пошолѣ нашъ пчка слуга Ахметъ; а послалѣ есми того Ахмета пчку слугу своего къ тебѣ къ брату своему; и поздорову до теби доидеть, и ты бѣ у него тотъ ярлыкъ рязанского князя посмотривъ, да давъ ему подводу да и человѣка своего прикошевавъ къ нему, да къ рязанскому бы еси его князю не издержавъ и отпустилъ наборзѣ. И онъ бы нашъ ярлыкъ къ нему довезъ, да и назадъ бы ранѣ прѣхалъ. И какъ учнешь нашихъ пословъ къ намъ отпущати, и ты бы и того нашего слугу Ахмета не оставливая съ ними къ намъ отпустилъ бы еси, иноково не учиня. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалѣ есми, дѣта 921, августа мѣсяца 14 день, въ недѣлю, писана.

А се грамота царева о татаринѣ о Мелгличекѣ, что полоненъ подъ Рязанью, 15-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: покойника брата моего Бурнашъ салтановъ слуга Менгличекъ подъ Рязанью нашимъ людемъ въ руки попалъ. И Бурнашъ салтанъ, отходя сего свѣта, заповѣдавъ мнѣ, умеръ: слуги моего Тингичекова брата Менгличека въ пойманьи полономъ его не остави, возми. Молви и преставися. И нынѣ бы его заповѣдъ исполнилася бы, а намъ бы грѣха не было, у тебя у брата моего того Менгличека, которой подъ Рязанью попалъ въ руки, просити послали есми. А сю свою грамоту твоему послу Михайлу въ руки далъ есми, да и словомъ есми ему наказалъ у тебя его просити. И нынѣ Бурнашъ салтанову заповѣдъ до конца исполнишь, а намъ грѣха не учинишь, а наше слово почтишь, дашъ его, незабыточная дружба и братство будетъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалѣ есми, дѣта 921, іюля мѣсяца посреди. Писана на Молочной Водѣ.

А се царева грамота о Облязѣ о татаринѣ, 16-я. Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Кирея царя великому князю Василью, брату моему, много поклонъ. Вѣдомо бы было, что ми у брата моего у великого князя одно прошенье есть, и того прошенья соромѣяся прошу. Сего году у Почапу у твоего города, Аблязомъ зовутъ, парбокъ мой попалъ въ руки твоимъ людемъ; и нынѣ которой посолъ нашъ пошелъ къ тебѣ Янчюра дуванъ, и ты бѣ его тому въ руки далъ, то бы дружба и братство, что наше слово почтишь. А тотъ деи татаринъ у Федора у Карнова въ рукахъ. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалѣ есми.

А се царева грамота о Сеитевской жевѣ, 17-я. Магмедъ-Киреево ца-

рево слово брату моему великому князю Василью. Вѣдомо бы было, чтобы № 10. ми еси прислалъ Сеитивскую жену, да съ двѣма съ ея дочерми, чтобы моему уху не докучали; а далъ бы еси ея Девлетъяру да Кудояру въ руки, ино тебѣ спасенье будетъ. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се Азепна царицина грамота къ великому князю о Абдыль-Летифѣ царѣ съ ея человѣкомъ съ Усеиномъ, 18-я. Азеп царицино слово брату моему великому князю Василью. Слово наше то: государь мой царь на Божью волю пошелъ, и нашъ прожитокъ таковъ ся учинилъ. И язъ еще при царевѣ животѣ завѣтъ положила себѣ, что ми къ Мекѣ итти, и нынѣ хочу итти къ Мекѣ. И въ нашей вѣрѣ такъ: толко женской полъ къ Мекѣ пойдетъ, ино бы съ нею былъ любо мужъ, или сынъ, или братъ. И напередъ того ходила еси къ Мекѣ, ино былъ со мною родной братъ Усеинъ князь; а нынѣ у меня родного брата нѣтъ, пожаловалъ бы еси, сына моего Абдыль-Летифа ко мнѣ отпустилъ, и язъ бы его взявъ да къ Мекѣ съ нимъ шла, и тебѣ бы великое спасенье было таково же, какъ бы ты къ своей Мекѣ ходилъ поклонитися. И нынѣ братства твоего примѣта то, чтобы еси сею дорогою не оставляя сына моего Абдыль-Летифа ко мнѣ прислалъ. Милосердый бы Богъ сына моего Магмедъ-Гиреевъ царевъ вѣкъ свыше учинилъ, нашего слова инако не переставливаетъ. Напередъ того какъ еси твое дѣло у брата твоего у Менли-Гирея царя дѣлали и твои рѣчи до него доносили, такъ и нынѣ у сына своего у Магмедъ-Гирея царя хотимъ свое дѣло дѣлати и рѣчи твои доносить, по старому братства твоего правости. Напрасно хто шертъ свою нарушилъ, которое ся добро естало? И нынѣ бы еси у сего царя у Магмедъ-Гирея роты и правды просилъ, а по старому буду тебѣ другъ и братъ, молвилъ бы еси, изъ уже старъ человѣкъ, а то тебѣ себѣ въ мысли вели поддержи. А сколько у насъ правыхъ рѣчей, мы то тебѣ велѣли говорити своему паробку Акчюрѣ; и сею дорогою свое здорье тебѣ сказати, а твоего здорья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, паробка своего Усеина послали еси, да и словомъ еси наказали тебѣ говорити. И что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се грамота царева къ великому князю о поминкѣхъ людемъ его, 19-я. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: Насырь Оллогъ Шихъ Башиковъ сынъ, начальной Шихъ, Ябачъ салтанъ, Девлетъ уланъ, Коньемесь уланъ, Аргинъ Манташъ князь, Хозяй мурза, Баши-бекъ мурза, Аидешке мурза, Коуратъ Кезеевъ сынъ, Мама князь, Шыринъ Мамышевъ сынъ, Газимъ Кятай Османовъ сынъ, Магмутъ князь, Адукъ-Бердей дувановъ сынъ, Машпизъ, Кейкубатъ князь, Мамутековъ сынъ, Анасовъ сынъ Бурнашъ

№ 10. князь, хозя Махмутовъ сынъ Касымъ афызъ, Усейнъ Азей Чагировъ сынъ Ибреймъ, Муртозинъ Бакшеевъ сынъ Газы, Халилевъ княжой сынъ Махмутъ паша, Кулюковъ сынъ Али паша, Чепмешовъ сынъ Келдишъ, Арсланъ Суфуевъ сынъ Бетеке, Муртозинъ Бакшеевъ братъ меншей Гайдаръ Газы, Бурчи-Барлышовъ сынъ Девлетъ-Келдей—се писаные люди отца моего слуги были, а нынѣ наши слуги, и при отцѣ при нашемъ имъ (и) инымъ поминки посылавалъ еси, а инымъ таки не посылавалъ еси. И изъ нынѣ съ болшимъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ сю грамоту свою къ тебѣ, къ брату своему, послалъ, и ты бы ихъ поминки съ ущербомъ не учинилъ: какъ инымъ нашимъ слугамъ посылаешъ, такъ бы еси и тѣмъ прислалъ, намъ надобны добрые слуги. А тѣ пакъ Апаковъ сынъ Бурнашъ, да хозя Махмутовъ сынъ Касымъ афызъ въ головахъ наши ички и слуги, инаково бы еси не учинилъ, поминки бы ихъ съ ущербомъ не учинилъ; сколько намъ силы дають, и тебѣ также добра хотичи силу дають. Да о сѣхъ же писаныхъ людей поминкѣхъ и словомъ еси тебѣ наказалъ говорити съ твоимъ посломъ съ Михайломъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси, лѣта 921, іюли мѣсяца среди. Писана на Молочной Водѣ.

А се грамота Магмедъ-Гиреева царева ко князю Ивану къ рязанскому съ его человѣкомъ съ Ахметемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово другу моему и становитину рязанскому Ивану князю. Вѣдомо бы было, что великій царь Менли-Гирей, отецъ нашъ, на Божью волю пошелъ; а мы великой царь государь твой, Божимъ милосердіемъ, на царствѣ отца своего мѣстѣ царемъ ся учинили, къ великому князю къ Василью къ Ивановичу, къ брату къ своему, болшего посла своего послали еси; также и къ тебѣ, къ другу своему, какъ великой царь отецъ нашъ изначала свое здорovie къ тебѣ съ своимъ посломъ приказывалъ, также нынѣ и мы великой царь и государь твой съ наши добрые вѣсти велѣли еси тебѣ объявити и здорovie твое сказати, и твое бы здорovie пріѣди, молвили еси. Сесъ нашъ ярлыкъ взявъ, пошелъ слуга нашъ Ахметъ, и съ легкимъ поминкомъ послали еси его къ тебѣ; и какъ до теби поздорову дойдетъ, и ты бѣ доброго слугу своего послалъ къ намъ; да и словомъ еси тому Ахметю приказали, и что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣданъ вѣрилъ. Молви, съ синимъ ипшаномъ ярлыкъ послалъ еси, лѣта 921, іюли мѣсяца 14 день, во вторникъ, писана.

А се Ахматъ царевичева грамота къ великому князю съ его человѣкомъ съ Ханкомъ. Отъ Ахматъ-Гирей отъ салтана брату моему Василью князю поклонъ. Братъ мой Магмедъ-Гирей царь посла своего Девлетъ-Келдей послалъ; и мы твоего брата своего здорovie отвѣдати Хантука слугу своего послали еси, чтобы твое здорovie видѣвъ, да намъ пріѣхавъ сказалъ, какъ пожалуешъ, ты вѣдаешъ. Молви, со многимъ покло-

номъ, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, дѣта 921, іюля мѣ- № 10. снца писана.

А се Ахматъ-Гирей царевичева жъ грамота съ его человекѣкомъ съ Тегешемъ; а пріѣхалъ съ Маирикомъ. Брату моему великому князю отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирей царевича поклонъ. Вѣдомо бы было: великого своего доброго человекѣка посолствомъ послалъ былъ есми къ тебѣ, да случай таковъ сстался, попоздалъ, и онъ не поѣхалъ; а которой у насъ былъ посолствомъ Михайло, и онъ вѣдаетъ. А нынѣ есми съ поля отъ Міюша гонцомъ послалъ паробка своего Тегеша твоего здоровья отвѣдати, а Богъ дастъ къ себѣ пришедши, великого своего посла къ тебѣ пошлемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да еще сколько нашего дѣла ни было, и мы къ тебѣ съ твоимъ посломъ съ Михайломъ наказали, какъ самъ пожелаешь, и ты бѣ его спросилъ, гораздо увѣдаешь. А нѣчто учнешь къ намъ гонца посылати, и ты бѣ къ намъ прислалъ своего человекѣка (съ грамотою), а въ ней бы еси намъ изъясилъ про всѣ свои рѣчи; а и словомъ есми тебѣ наказалъ съ своимъ паробкомъ съ Тегешемъ говорити. Молвя, съ нишаномъ грамоту послалъ есми. Писанъ на Міюшѣ.

А се грамота Богатырь царевичева съ его человекѣкомъ съ Сенекомъ, въ Боровескѣ, съ Девлетъ-Келдеемъ. Великому князю Василью, брату моему отъ Богатырь-Гирей солтана поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь, Магмедъ-Гирей, отецъ нашъ, къ тебѣ къ брату моему великому князю болшихъ пословъ послалъ, да и твоихъ болшихъ пословъ, Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ твоихъ гонцовъ и казаковъ вмѣстѣ скошевавъ отпустилъ. И мы твоего брата своего здоровья отвѣдати и своего здоровья сказати, да и тѣхъ болшихъ пословъ видѣвъ, скажи, молвили есми, сию грамоту взявъ, поѣхалъ слуга Есенаръ гонецъ, а прикошевавъ есми его къ отца нашего гонцу. И нынѣ съ болшимъ съ своимъ посломъ что къ намъ прикажешь, и мы межъ отца своего и тебя ради дѣлати, на Бога надѣяся, крѣпко твое дѣло, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, дѣта 921, іюля мѣсяца 14 день.

А се грамота другая Богатырь царевичева съ его человекѣкомъ съ Олло-Бердеемъ съ Маирикомъ пріѣхалъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву отца моего брату, многіе Русіи государю, Василью князю Ивановичу, брату моему, отъ Богатырь-Гирей царевича много поклонъ. Послѣ поклона, твоего здоровья отвѣдати есми послали здѣсе отца нашего царевымъ здоровьемъ, а тамъ Василья князя Ивановича здоровьемъ, сколько твоихъ дѣлъ будетъ, Богъ ихъ подѣлаетъ, а мы тому помощники, покойника дѣда нашего шерти дя и сего царя отца нашего шерти дя, короля есми отступилися съ тобою по шерти, рать была пошла, мы ее воротили съ Олло-Бердеемъ, съ момъ паробкомъ, что еси ко мнѣ наказалъ,

№ 10. и Кудояръ князь что тебѣ молвилъ, на томъ и стоимъ, имедешъ мой Мансуръ и дуванъ мой Камакъ, да ещо имплдены моп Чунсуфу, да Кучукъ, да Ахметъ мурза, да Салпмъ-ша. И какъ отпустишь къ намъ нашего паробка Олло-Бердея, и какъ почтишь тѣхъ нашихъ ичекъ, ты вѣдаешь. А какъ будетъ у насъ твой болшей посоль, и мы на твоей правдѣ имплдеша своего Чинсуфая къ тебѣ пошлемъ, слова нашего правда то. И какъ Олло-Бердей къ тебѣ доѣдетъ, и ты бѣ его не издержавъ къ намъ отпустилъ, а наши рѣчи къ Апаковѣ грамотѣ вѣдавъ познаешь. Али-паша, бакшей нашъ, тебѣ служить, и ты ему какъ поминокъ пошлешь, ты вѣдаешь. Да чтобы ми еси прислалъ пять трубъ мѣдяныхъ добрыхъ. Лѣта 921, мѣсяца августа 3 день, въ поведѣльникъ. Писанъ на рѣкѣ на Молочной Водѣ.

А се третья грамота Богатырь царевичева о Менгличекѣ о татаринѣ, что поиманъ подъ Рязанью. Брату моему старѣйшему, великому князю Василью, отъ брата твоего молодшаго отъ Богатырь салтана много много поклонъ. Вѣдомо бы было: со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Киреемъ царемъ дружбы твоей и братства день отъ дни прибывало бы хотимъ, а язъ братъ твой молодшей у брата своего у старешего одно прошенье прошу: коли братъ мой Бурнашъ царевичъ на Рязань приходилъ, и тогда, Менгличкомъ зовутъ, паробокъ его попалъ твоимъ людемъ въ руки, и мнѣ было у тебя его и не просити. И какъ Бурнашъ царевичъ на Божию волю пошодъ, и государь отецъ мой меня пожаловалъ его мѣстомъ и людами; и братья того Менгличека пришедъ мнѣ били челомъ. И язъ нынѣ братъ твой молодшей послалъ къ тебѣ брату своему старшему бѣти челомъ съ грамотою паробка своего Кесмека, какъ то наше челобитье пнако не учиня приплешь, а мы бы тебѣ, холопство чиня, крѣпко стояли. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Магмудъ-Гирей царевича. Великого царя брата моего старѣйшаго брату моему, великому князю Василью, отъ Магмуда царевича поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь Магмедъ-Гирей, братъ мой старѣйшей, къ тебѣ болшихъ своихъ послонъ послалъ, да твоего болшого посла, Михаила Тучковича въ головахъ, да всѣхъ твоихъ гонцовъ да и козаковъ отпустилъ съ ними вмѣстѣ. И мы нынѣ тебя своего брата великого князя Василья твоего здоровья отвѣдати, а свое сказати своего доброго челоука съ легкимъ поминкомъ къ тебѣ послали еси; дастъ Богъ поздорову дойдетъ съ великого царя брата нашего старѣйшаго послы, и ты бы къ намъ о своемъ здоровьѣ приказалъ, а мы бѣ слышавъ обрадовалися. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се другая грамота Магмудъ-Гирей царевича. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Киреевъ царевъ братъ Магмудъ-Кирей салтанъ многіе Русіи великому князю Василью Ивановичу, брату моему, поклонъ. Последъ слово

наше то: межи цари брата своего да и тебя добру помочь хотимъ чинить, № 10. а брату твоему царю твое брата моего печалованье доносити хочу; о которомъ къ намъ дѣлѣ прикажешь, и мы инаково не молвимъ; а нынѣ есми сами съ братомъ своимъ съ царемъ на дозорѣ были. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, Тигли-Бердеемъ зовутъ, слугу своего послали есми, чтобы твое брата моего здоровье видѣвъ, пріѣхалъ къ намъ. Молви, яковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Писана на Молочной Водѣ.

А се грамота Нурунъ царица Магмедъ-Киреевы царицы съ ея человекомъ съ Чюрою. Великому князю девери моего величеству отъ Нурунъ царицы поклонъ. Вѣдомо бы было, что нынѣ великой царь Магмедъ-Кирей царь, мужъ мой, къ тебѣ болшихъ пословъ послалъ, а сынъ мой Багатырь царевичъ къ тебѣ своего человека послалъ, а и твоихъ пословъ всѣхъ гонцовъ и казаковъ къ тебѣ отпустилъ, и мы нынѣ твое здоровье видѣвъ пріѣхали, молвили есми. Сю грамоту взявъ, пошелъ къ тебѣ слуга нашъ Чюра съ нашими легкими поминки, съ тяжелымъ поклономъ; и до тебя поздорову дойдетъ, и ты бы его съ послы наборзѣ своего здоровья вѣстми назадъ къ нему отпустилъ. Молви, грамоту послала есми.

А се другой царицы Магмедъ-Гиреевы царицы Чевкива съ ея человекомъ съ Тюгушемъ. Великому князю, деверю моему, отъ Чевки царицы поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ Магмедъ-Кирей царь, мужъ мой, великихъ своихъ пословъ послалъ, а сынъ его Богатырь салтанъ своихъ людей послалъ, да и твоихъ же пословъ и гонцовъ, да и казаковъ всѣхъ отпустилъ. И нынѣ мы твоего здоровья отвѣдати съ своею грамотою слугу своего Тюгуша послали есми съ легкимъ поминкомъ; и поздорову до тебя дойдутъ, и ты бѣ его своего здоровья вѣстми съ посломъ наборзѣ отпустилъ еси его къ намъ. Молви, грамоту послала есми.

А се грамота Кемелшъ салтанова, Магмедъ-Киреева царица сына, съ его человекомъ съ Шыхимчюкомъ. Великому князю Василью, брату моему, отъ Кемешъ-Гирей салтана много поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь Магмедъ-Кирей царь, отецъ нашъ, къ тебѣ къ великому князю, брату своему, болшихъ своихъ пословъ отпустилъ, и твоего болшего посла, Михайла Тучковича въ головахъ, и всѣхъ гонцовъ и казаковъ твоихъ вмѣстѣ отпустили. И нынѣ изъ твоего, брата своего, великого князя здоровія отвѣдати и своего здоровія сказати, да и пословъ походъ видѣвъ, ѣхавъ скажи, молвили есми. Съ сею грамотою своею доброго слугу своего Шыхимчюкъ, отца своего гонцу прикошевавъ, гонцомъ послалъ есми. И нынѣ какъ твой болшій пойдетъ посолъ къ намъ, и ты бѣ къ намъ приказалъ между отца нашего и тебя какъ добру ея естати, и изъ на Бога ея надѣя. между дву насъ дружбѣ и братству и добру ея какъ естати, помогаючи вашему доброму дѣлу, крѣпко дѣлати хотимъ. Такъ молви, вѣри.

№ 10. Молвя, жиковиною запечатавъ, съ спянимъ пишаномъ грамоту послалъ есми, лѣта 921, іюля мѣсяца 14 день, въ четвергъ, писана.

А се грамота Саипъ-Гирей царевичева съ его человекѣмъ съ Уразъ-Бактыемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреевъ царевъ братъ меншей, Саипъ-Гирей, многіе Руси князю великому Василью Ивановичу, дядѣ моему, поклонъ. Слово наше то: царева брата своего, да и твоего добра хотимъ и добру вашему помочь отъ насъ, другу вашему другъ, а недругу недругъ есми; и ты бѣ братъ нашъ, что съ коня есмя послали, къ тебѣ Уразъ-Бактыя человекѣка своего послалъ есми съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послали есми. А писана ся грамота на Молочной Водѣ.

А се другая грамота Саипъ-Гирей царевичева съ человекѣмъ его съ Янчюрою. Брату моему великому князю отъ Саипъ-Гирей салтана челобитье. Послѣ вѣдомо чинимъ: и нынѣ царевичи, на твою землю шедъ, воевавъ, пришли; а язъ твоей хлѣба-соли и добрые чти правости не пошолъ; а и нынѣ по тому по твоему хлѣбу и соли правости, есколко нашей силы, другу есми твоему другъ, а недругу недругъ. Своего здоровья сказати и твоего здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Янчюру послали есмя. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедъ-Кирей царева сына Камалединъ салтана съ его человекѣмъ съ Магмедъ-Аліемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирей царевъ сынъ Камалединъ салтанъ многіе Руси великому князю Василью Ивановичу, дядѣ моему. Послѣ пословъ то со царемъ отцемъ нашимъ тебя, дяди моего, чтобъ одному отъ одново дружбы и братства бы прибывало, и помочь бы отъ насъ была, добра въ томъ хотимъ, и другу твоему другомъ и недругу недругомъ будемъ; и ты бы то, дяди нашъ, гораздо зналъ. И нынѣ на дорожѣ есмя были съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, Магмедъ-Алія слугу своего послали есмя, чтобъ твое здоровье дяди моего видѣвъ, пріѣхалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. А писана на Молочной Водѣ.

А се грамота Казы-Кирей салтанова съ его человекѣмъ съ Исакомъ. Великого улуса великому князю Василью дядѣ, брату моему, отъ брата твоего отъ молодшаго отъ Казы-Кирей салтана поклонъ. Твое бы здоровье видѣвъ, пріѣхалъ, а наше здоровье сказалъ, ѣхавъ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Исака паробка своего послалъ есми. И нынѣ бы еси брата своего царя ддя, какъ того паробка моего Исака пожелаешь отпустить, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми, лѣта 921, мѣсяца іюля. Писанъ въ Фарягъ Керменъ.

А се грамота Кутлу-салтанъ царевнина съ ея человекѣмъ съ Абдылюю.

Великого царя, брата моего старѣйшаго, брату моему великому князю Василью отъ Кутлу солтанъ царевны поклонъ. Вѣдомо бы было: нынѣ великой царь, братъ мой старѣйшей, къ тебѣ къ великому князю, брату своему, болшихъ пословъ послалъ, а твоего болшого посла, да и твоихъ гонцовъ и казаковъ вмѣстѣ съ нимъ отпустилъ. И мы нынѣ твое здоровье видѣти своего человѣка Абдылу къ тебѣ послали есмь съ своею грамотою съ легкимъ своимъ поминкомъ, и дастъ Богъ поздорову дойдетъ, и станешь пословъ отпущати, и ты бѣ того нашего человѣка Абдылу вмѣстѣ съ нимъ отпустишь, да и о своемъ здоровьѣ къ намъ приказалъ. Молви, грамоту послали есмь. № 10.

VI. А се грамоты Апѣпаковы къ великому князю съ его человѣкомъ съ Аликечемъ, а пріѣхалъ съ Янчюрою дуваномъ. Многіе Руси государю великому князю Аппакъ мурза челомъ бьетъ. И вѣдомо чинимъ: твоего посла замотчаніе оттого ся стало: коли Илья, твой слуга, гонцомъ пригонишь въ Крымъ, и ты царю легкіе поминки прислалъ еси. И царь такъ говорилъ: меня ужъ ни за что почелъ! да розгнѣвался и посла твоего за тѣмъ держалъ. И царь мнѣ говорилъ: съсваталися съ Салимъ-шагъ-салтаномъ есмь; и язъ посылалъ къ нему просити добрыхъ шубъ и доброго товару, и онъ толко мнѣ два сорока соболей прислалъ. А Магмедъ-Гирей мнѣ сынъ, и онъ, молвилъ, толко что свадьбу учинитъ, и онъ ему добрые поминки прислалъ. И царь мнѣ молвилъ: дружба такъ ли живетъ, обѣихъ насъ во гнѣву учинилъ. И послѣ того отъ короля Ибриямъ молвишь сынъ Кутлу Заманъ сююнча просити пріѣхалъ, что великого князя рать прогнали, а городъ Смоленскъ опять назадъ взяли: а князь великій князя Михаила Глинского поималъ: и которые твои недрузи, и они такъ молвили: которой человѣкъ на его дорожѣ голову свою и душу за него покладывалъ, и онъ надъ нимъ такъ dospѣлъ, ино которому добру быти? А опять послѣ того слышали есмь, ажъ король опять къ себѣ назадъ пришелъ, а Смоленска не взялъ; и мы ся тому обрадовали, чтобы ты всегда надъ своими недруги былъ. Да тотъ же Кутлу Заманъ толмачъ царю одно слово говорилъ отъ короля, а мнѣ ся въ ту пору дучили къ нимъ притти, и онъ какъ увидѣвъ меня, такъ пересталъ говорити. И язъ молвилъ: отъ мени о чемъ таишься? будетъ у теби какова рѣчь, говори. И царь молвилъ: отъ того о чемъ таишься, говори. И онъ почалъ царю говорити: братъ твой король велѣлъ тебѣ бити челомъ, чтобы еси насъ дѣля князю Василью Шемячичю поговорилъ, чтобы королю дружбу учинилъ. А коли король Москву возметъ, и сколько нынѣ за нимъ, и онъ ему вдвое того дастъ; и толко тѣ королевны рѣчи до него донести велишь, то король какъ бы Москву взялъ, молви, билъ челомъ; и что будетъ царь отвѣтъ ему далъ, того не вѣдаю, а то вѣ-

№ 10. даю, что князь Васплей того не вѣдуетъ. А коли царевичъ шель, и язъ молвилъ: царь государь, чтобы тебѣ отъ великого князя каковы вѣсти дождатися? И онъ мнѣ отвѣчалъ: коли язъ съ королемъ помирился и сына своего къ нему послалъ, и онъ шедъ короля воевалъ, пригоже ли ему было такъ дѣлати, а ещо другу моему другомъ было быти, а недругу недругомъ; ино такъ другу моему другъ си учинилъ, а недругу недругъ. Мы си какъ помирили съ королемъ, и онъ шедъ безъ нашего вѣдома королеву землю воевалъ и городъ Смоленскъ взялъ и сколько дѣлъ подѣлалъ безъ нашего вѣдома, то мнѣ отвѣдалъ, и нынѣ наше знаетъ все. Сею дорогою доброго своего человѣка пришли съ доброю казною, да царю и царевичемъ унорови и гораздо бей челомъ, и мы чаемъ, что твое дѣло сдѣлаетца. А Михайлу Тучкову еси говорилъ: пошли къ великому князю грамоту. И онъ, не вѣдаю, посылалъ къ тебѣ, не вѣдаю, не посылалъ. И наше вѣданье то такъ вѣдай.

Другая Аппакова грамота съ его человѣкомъ съ Аликечемъ привезъ вмѣстѣ съ Янчюрою дуваномъ. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Бирееву цареву брату, многіе Русіи государю великому князю Василью Ивановичю, слуга твой Аппакъ челомъ бьетъ. Отъ насъ вѣсти увѣдати захочешъ, сего своего доброго человѣка Аликеча съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, твоего здоровья отвѣдати послалъ еси. А боиринъ твой затѣмъ мотчалъ, и что здѣшніе наши какіе дѣла, и онъ тебѣ скажетъ по знатю. Государя великого царя вѣсти то: у тебя осми городовъ просить; и толко ему ту восемь городовъ отдашь, и ты ему другомъ будешь; а не отдашь ему тѣхъ осми городовъ, ино наше вѣданье то, что тебѣ ему другомъ не бывати, нѣчто пакъ ему стодро же казны пришлешь, сколько король, и онъ ся тебѣ городовъ отступить. И нынѣ которой отъ него пошелъ сесь человѣкъ Янчюра, и ты бы къ нему часа того прикосевавъ своего человѣка доброго, да отпускалъ бы еси съ нему ранѣе. А какъ зима будетъ, и рѣки стануть, и имъ тѣхъ людей за Днѣпръ перепроваживати; а съ королемъ задинъ будутъ, и тебѣ имъ недружба свои чинити; а толко пришлешь своего доброго человѣка съ такою жъ казною, съ какою король присылаетъ, ино познають, межи васъ добро будетъ. И нынѣ всей землѣ съ Богатырь царевичемъ, да съ Бахтыяръ мурзою Абліа мурзу хрсбеть себѣ учинити и другомъ доспѣти, и имъ ся велѣти печаловати да съ ними содиначити; да доброй бы твой человѣкъ тамъ прпшедъ стоялъ, и онъ бы короля покинулъ, да съ тобою бы былъ въ друзѣхъ; а съ королемъ въ друзѣхъ какъ не быти? и лѣтъ и зимъ казна отъ него, какъ рѣка, безпрестанн течеть, и малому и великому всемъ уноровилъ. И нынѣ бы еси однолично безо всякого перевода, въ которую пору межи васъ шерти вѣтъ, наборзѣ посла своего послалъ съ казною, и великой царь государь мой твоего слова инако не переставитъ; все же позамотчаешъ, ино вблпакъ добро

будеть молвити незябъ. Что прибытокъ въ грамотѣ многіе рѣчи писати? № 10. итъ тѣхъ рѣчей, которыхъ бояринъ твой Михайло не вѣдаетъ, и онъ тебѣ гораздо розскажетъ; такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ мое челобитье то: становитина моего сынъ къ тебѣ попалъ, и изъ на томъ заклѣлся передо всѣмъ свѣтомъ, что изъ его у государя у великого князи выпечаловавъ возму. И изъ въ твою голову заклѣлся, да послалъ къ тебѣ человѣка своего Аликеча, и ты бѣ пожаловалъ передо всѣмъ свѣтомъ мое лице учинилъ бѣло, того человѣка далъ моему человѣку Аликичу. А толко то мое челобитье не останется, ино то государь мой царь и братъ мой Магмедша опять умерли; такъ вѣдай, то наше челобитье съ нашимъ человѣкомъ управя пошли. Да брата своего дочери Магмедшиной свадьбу учиню, и изъ къ Аликечу два молодца прикошевавъ послалъ, и тѣмъ бы твое жалованье было, и наборзѣ ихъ къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь. Государя моего Магмедъ-Киреевъ царевъ шурынъ Тевекелъ мурза твоего для дѣла и душею и сердцемъ пособъ чинить, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ зятя моего Абдылу князя, да брата моего Ахметъ пашу, которой посолъ твой нынѣ къ нему придетъ, и онъ съ тѣмъ ихъ отпускаетъ на твоємъ холопствѣ. Василью Ивановичу великому князю, челомъ бѣючи, вѣдомо чинимъ. А и царь мнѣ молвилъ, чтобы изъ тебѣ своею грамотою вѣдомо учинилъ о Хизырбекъ Аксакъ, чтобъ ты его Довлетъ-Килдею въ руки далъ, ты вѣдаешь. И коли будетъ твое жалованье, сестры своей хотимъ свадьбу чинити; и которой твой первой гонецъ отъ тебя поговитъ, и ты бѣ пожаловалъ, моего человѣка Аликеча отпустилъ, а ему бы еси, Карюю зовутъ, человѣка въ руки далъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А нынѣ царь пошелъ на Божій путь, а Магмедша на твоей службѣ умеръ, а мы брата своего Магмедшины дочери свадьбу чинимъ, да и свою дочь за человѣка даю, сего года печалны есмь, какъ твое жалованье будетъ, ты вѣдаешь. Да и словомъ есмь тебѣ съ Аликечемъ наказалъ говорити.

А се Аппакона третья грамота съ его человѣкомъ съ Томачемъ, а прѣхалъ съ Маирикомъ вмѣстѣ. Великіе Орды великого царя брату Магмедъ-Киреа царя, великому князю Василью Ивановичу слуга твой Аппакъ челомъ бѣючи являетъ: ся рать пошла, а посолъ твой то видѣлъ. А отъ насъ итъ вѣдай: Шыгимъ на ону сторону перелѣзъ, а Астороханъ на ону сторону перелѣзла; а какъ отъ Дону воротились, и царевичемъ лихіе люди слово дали, въ ту пору деи бы воевати, въ которую пору шертъ порушилася. Которые люди королю служатъ, тѣ имъ люди ту науку давали, чтобы въ ту пору воевали, въ которую пору шертъ порушена. А сколько отцу вашему казны важивали отъ короля, столько и вамъ привезутъ, а изъ въ томъ поручникъ. И съ того царевичи, поченъ собою, пошли были; а кто ихъ подучелъ, и самъ того знаешь. И изъ тѣ рѣчи холопъ твой послы-

№ 10. шавъ, да шедъ царю говорилъ. И царь, призвавъ къ себѣ Багатырь царевича, да молвилъ ему: язъ при отцѣ своемъ дѣла дѣлалъ, а ему въ томъ упокой былъ, и ты также мой дѣла дѣлай, язъ другу другомъ буду, а недругу недружбы для, котораа рать нарядилася съ братьею моею, и ты ѣхавъ ворота ее. И царевичъ молвилъ: язъ ѣхавъ ихъ ворочу, ино всякъ тутъ должной человекъ, да царю ся о томъ печаловалъ. И царь братъ твой молвилъ: ты ѣхавъ братью свою ворота и въ томъ ся имъ поймай порукою; а язъ сколько съдобуду, столко имъ дамъ. И Багатырь царевичъ царевымъ словомъ тѣхъ царевичевъ отъ Донцу воротилъ, и царь имъ иному тридцать тысячъ алтынъ далъ, а иному двадцать тысячъ, а иному десять тысячъ алтынъ поплатилъ. И нынѣ мнѣ царь говорилъ: Аппакъ, ты мой доброхотъ слуга, да и брату моему великому князю добра хочешь; и язъ нынѣ брата своего великого князя для тотъ долгъ поплатилъ, а и ты то вѣдаешь. Мы межи дву братовъ дружбы хотимъ, и ты бѣ сего году казны не жаловалъ; и нынѣ Багатырь царевичъ столко добра твоей для дружбы учинилъ и правды своей дошелъ, а недругъ твой король и тѣмъ былъ недругъ, да какъ учалъ и зимѣ и веснѣ казну имъ свою посылати, и онъ ся имъ другомъ учинилъ; и нынѣ бы еси сего году казны своей не жалѣючи прибавилъ, чтобъ они короля воевали, а недругу бы въ томъ недружбу довели, мы вѣримъ. Сего году доброго своего посла пришлешь, а дружбы гораздо не учинишь, мое знаетъ то, которые люди за Перекопью кочуютъ, и они ихъ за Днѣпръ хотятъ препроводити, да королю дружбу чинячи, а тебѣ недружбу доведутъ; и толко нынѣ гораздо казну свою потощишь, и ты у недруга своего у короля на шеѣ сядешь. И нынѣ тебѣ добра хотячи, Бахтеяръ мурза гораздо тебѣ холопство свое чинить. Да царь меня пожаловалъ своимъ ратнымъ конемъ, на которомъ самъ ѣздилъ, и здѣсь его у меня царевичи просили, и язъ имъ не далъ, того для что тебѣ пригожь, да къ тебѣ еси его послалъ съ милдешемъ съ своимъ съ Томачемъ и каковъ тотъ Томачъ, посолъ твой его знаетъ. И мы сю грамоту, на конѣ сидячи, писали. А и словомъ еси къ тебѣ наказывалъ Томачю говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то мой рѣчи; а много еси тебѣ тѣхъ рѣчей наказалъ говорити, которые въ сей грамотѣ не писаны, и ты бѣ ему вѣрилъ. А се писаны рѣчи, и доброй царевъ паробокъ Маирикъ вѣдаетъ. А какъ учнешь гонца посылати, и ты бѣ съ Маирикомъ и того моего человека Томача ко мнѣ отпустилъ. Да и Тевекель мурза твоего добра смотреть. да Абдыла князь, зять мой, тебѣ добра хочетъ, да и Ахматъ паша, братъ мой, тебѣ служитъ; а и братъ мой Магмедша на твоемъ дѣлѣ такъ ся надъ нимъ сстало, и нынѣ сына его Салимъ-шага, какъ и отца же, учнешь смотрити, ты вѣдаешь. Да и Касымъ тебѣ другъ мой служитъ, и какъ его поминкомъ своимъ не забудешь, ты вѣдаешь. А всю мою тайну Михайло

Тучковъ вѣдаетъ; изъ какъ своему государю холопство чиню, такъ и тебѣ № 10. холопство чиню, ты вѣдаешь. Съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Аликеча послалъ есмя, Карю зовуть, становитина своего; и будетъ твое жалованье, и ты бѣ его тому моему челоуѣку Аликечу въ руки далъ. А учнешь отпущати мамича моего Томача, и ты бѣ Аликеча съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ; а спѣшу того дѣля, сестру свою замужъ даю, да и по Магмедшѣ хочу правити, и изъ того дѣля спѣшу, что у тѣхъ дѣля смотрятъ они.

А се грамота Ахматъ пашына, Аппакова брата, съ его челоуѣкомъ съ солтанъ Куломъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирееву цареву брату, государю великому, Аппаковъ братъ Кулюковъ сынъ Ахметъ папша челоуѣкъ бьетъ. Братъ нашъ Аппакъ какъ тебѣ холопство чинить, а и мы холопи твои также, твоего государя добра дѣля, государя своего какъ холопство чинимъ, слуга твой Михайло Тучковъ видѣлъ. И нынѣ твое государя своего здоровье видѣвъ, прїѣди къ намъ, молвили есмя. Легкій поминокъ, тяжелый поклонъ съ солтанъ Куломъ съ слугою своимъ послалъ есмя. Государю своему царю какъ добра хотимъ, а тебѣ государю своему также добра хотимъ, наше бы холопство такъ тебѣ вѣдомо было. Молви, бьючи челоуѣкъ, грамоту послали есмя.

А се грамота Абдылина, Аппакова зятя, съ челоуѣкомъ его съ Уранчеемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирееву цареву брату, многіе Русіи государю, Аппаковъ князей зятя, Мискіевъ княжий сынъ Абдыла князь. Сколко нашей силы, и мы тебѣ служимъ; и твое здоровье слышавъ, Уранчея слугу своего, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, бьючи челоуѣкъ, послали есмя, ты вѣдаешь.

А се грамота Магмедшина съ его челоуѣкомъ съ Исмаилемъ. Великіе Орды великого царя брату, многіе Русіи государю великому князю Василью, слуга твой Магмедша челоуѣкъ бьетъ. Съ братомъ твоимъ Саадетъ-Киреемъ у Асманова сына нѣколико лѣтъ въ службѣ есмя были, и онъ насъ держитъ на алаѣ у своихъ воротъ. А изъ съ братомъ своимъ съ Аппакомъ дѣло твое дѣлаемъ, толко бы съ царевымъ величествомъ счастливой хандивидикеръ здорови были, а твои дѣла всѣ прямы будутъ, ажъ Богъ дастъ; а изъ и до своей смерти на своей шерти тебѣ бы себѣ въ мысли лиха не подержати. Богъ дастъ твоей правды пособиетъ. У короля которой былъ царевичъ умеръ, ино то уже счастокъ твой, да здѣ братъ твой Саадетъ-Кирей у счастливому хандивидикеря рати проситъ, да съ Турки хотимъ Литовскую землю воевати. А всѣ твои рѣчи счастливому хандивидикерю сказали есмя, а хотимъ тебя счастливымъ хандивидикеремъ другомъ учинити; и счастливой хандивидикеръ съ тобою дружбы дѣля вѣрнаго своего челоуѣка Камала къ тебѣ послалъ въ Манкупѣ татскихъ князей сынъ, а мнѣ другъ, а твоей службѣ пригожей челоуѣкъ. И нынѣ моя дружба къ

№ 10. тебѣ то, чтобы еси счастливого хандивиндикери потребности всѣ исполнилъ до его любви, а слугу бы еси его Камала почтивъ отпустилъ; а онъ твоему другу другу другъ, а недругу недругъ; а слуга твой хотя отъ очей твоихъ далече будетъ, и онъ бы отъ мысли у тебѣ далече не былъ. А язъ слуга твой наборзѣ ко царю ѣду. И нынѣ бы твое здоровье видѣвъ, да къ намъ пріѣхавъ сказалъ намъ на радость. Исмаили паробка своего послалъ есми; и что намъ веллшь, и мы всѣ на твоей службѣ будемъ и съ своею братьею.

А се грамота Магмедшина сына Салимъ-ша. Великіе Орды великого царя брату, многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичю, слуга твой Магмедшинъ сынъ Сеалимъ-ша челомъ бьетъ. Покойникъ отецъ нашъ, по твоего хлѣба соли правости, и до своей смерти на твоёмъ холопствѣ былъ; а дѣло то: государь великой царь здѣ бы здоровъ былъ, а тамъ бы ты здоровъ былъ слава Богу. Я на отца своего холопствѣ стою, а съ дядею съ своимъ съ Апакомъ тебѣ служимъ по своей сплѣ, другу есми твоему дружи, а недругу недружи. А какъ отецъ нашъ Магмедша князь тебѣ служилъ, и дядя нашъ Аппакъ князь тебѣ служилъ, и намъ также надѣи есть тебѣ служить, толко Богъ прямо донедеть. И нынѣ твоего здоровья отвѣдать съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ послали есми. И сколько нашего дѣла подѣлати и пригодство учинить. Человѣка своего послалъ есми торговати того дѣла, что за Бабашихова сына сестру свою даю свадьбы дѣла. И нынѣ тебѣ поздорову увидѣвъ, и ты бѣ его съ гонцомъ наборзѣ отпустилъ, чтобы свадьбы нашей поруки не было за нимъ. Молви, о своемъ сиротствѣ бьючи челомъ, послалъ есми. Да того бы еси моего паробка Доваа наборзѣ къ намъ отпустилъ, а и словомъ отъ насъ тебѣ рѣчь молвить.

А се грамота Азикина княжая съ его человѣкомъ съ Ирмакомъ. Великого улуса великому князю Василью Азика князь челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было: отъ моего отца, отъ великого царя, и отъ твоего отца отъ великого князи былъ отецъ нашъ съ твоимъ отцемъ въ дружбѣ и въ братствѣ болшей старѣйшимъ, а и меншей молодшимъ. И волной человѣкъ Менли-Гирей царь пожаловалъ, великой царь Тактымышъ язъ буду, а великимъ княземъ ты будешь, молвилъ былъ. И твоему Михайлу вѣдома наша правда. И нынѣ Магмедъ-Гирей царь пожаловалъ тѣмъ же княженьемъ, смотриши язъ твое око, а слышети, и язъ твое ухо, а другу есми твоему дружи, а недругу недружи. А твое царю какво печалованье будетъ, и мы царю о тебѣ ради печаловати, какъ о себѣ, а какъ при отцѣ при твоёмъ и при моемъ ходили, такъ бы и нынѣ ходили Молви, съ легкимъ поминкомъ Сырмака слугу своего послалъ есми, и какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Молви, грамоту послалъ есми.

А се грамота Агиша князя съ его человѣкомъ съ Хози Бердишемъ. Великому князю Василью отъ Агиша князя челобитье. Прошенье то: что

государь нашъ Магмедъ-Гирей царь съ тобою напередъ сего на ротѣ и на № 10. правду, и нынѣ на той же ротѣ и на правдѣ здѣ бы Магмедъ-Кирей царь здоровъ былъ, а тамо бы ты братъ его здоровъ былъ, а противу бы вашего недруга саблюю сѣкъ, и добру и правдѣ быть, помочь чинити хотимъ. А нынѣ государь нашъ царь твоего брата своего здоровья отвѣдати человѣка своего послалъ; и мы бивъ челомъ царю, да твоего здоровья послали отвѣдати паробка своего Хози Бердиша съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ; и ты какъ учнешь государя нашего людей отпущати, и ты бѣ и того паробка моего съ ними не задержавъ отпустилъ. Молвля, грамоту послалъ еси, лѣта 921, мѣсяца іюля. Писана на Молочной Водѣ.

А се другая грамота Агышова. Государя нашего брату великого князя величеству слуга твой Агышъ князь челомъ бьетъ, чтобы еси государь пожаловалъ: съ Бурнашъ салтаномъ ходили мои два паробка, да подъ Рязанью твоимъ людемъ попали въ руки, а нынѣ еси доподна отвѣдалъ, что у теби таковы люди доподна есть, а язъ четыре годы ужъ какъ тебѣ служилъ и твое дѣло дѣлалъ. И какъ еси боарина твоего, на Бога надѣясь, у царя изивъ и всѣхъ твоихъ слугъ отпустилъ къ тебѣ, а мнѣ въ томъ словѣ не повѣришь, спроси своего боарина. И своей бесермени Агышева княжаа служба мнѣ дошла ли, не дошла ли, и они тебѣ по божественому скажутъ по знатю. И нынѣча бы еси пожаловалъ меня для слуги своего тѣхъ дву чловѣкъ мнѣ далъ, что Богъ вѣдаетъ, да ты вѣдаешь. А зовуть ихъ,—одного Бебеемъ зовуть, а другово Олло Бердеемъ. Бьючи челомъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Барынъ Довлетъ Бахтыева. Многіе Руси государю великого князя величеству Девлетъ Бахтый князь челомъ бьетъ. Наши предніе отцы, идячи отъ волново чловѣка, отъ вашего отца хлѣбъ и соль вѣдали, а мы при государѣ своемъ царѣ и о дѣлѣ и о словѣ выѣстъ стоимъ, слава Богу правда есть. Съ Мевли-Гиреемъ царемъ въ братствѣ учинился былъ еси, и государь нашъ Ординской Базаръ взялъ, а Нагаи трожды ималъ, и съ нашимъ государемъ съ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ учинился еси. И ты многой улусъ королевъ ималъ и до государьства его дошелъ, одинъ одново братствомъ и дружбою тѣ дѣла дѣлались. А нынѣ еси къ намъ приказалъ съ своимъ посломъ съ Остапомъ между братомъ моимъ царемъ и мною сколько добра будетъ, и ты бѣ дѣлалъ, и нынѣ государю моему царю тебѣ другомъ быти, сколько отъ насъ и отъ нашего языка будетъ надобе, и мы за то не стоимъ; а нашъ обычай, который посолъ твой, у насъ бывъ, къ тебѣ придетъ, и ты отъ того увѣдаешь. Изначала государьскіе еси два слуги Шырынъ, а другой Барынъ, и Шырыну отъ тебя ежегодовъ твой легкой поминокъ, тяжелой поклонъ ходилъ, а язъ убогой твоего жалования не видалъ. И нынѣ ко мнѣ такъ еси приказалъ; и дай Господи царь

№ 10. здоровъ былъ, да и ты бѣ здоровъ былъ; а послѣ сего каково мое холопство будетъ, ты увѣдаешь. И нынѣ волной человекъ царь пожаловалъ, нашу дочеръ за своего сына за Кемелешъ салтана взялъ, и нынѣ моя дочь волному человекъ великому князю сестра стоитъ, и нынѣ чтобы еси пожаловалъ, прислалъ такову шубу, чтобы въ чемъ пригоже на дворъ итти.

А се другая грамота Довлетъ Бахтыева. Великого улуса великому князю отъ Довлетъ Бахты князя челобитье. Здѣ государю своему царю твоему для добра государя своего каково слово будетъ, и мы помогаючи не скучаемъ себѣ здѣ, какъ своему государю добра хотимъ, также и тебѣ добра хотимъ. И нынѣ волново государя здоровья увидѣвъ, прїѣди, молвили есмя, а наше здоровье до волного государя донеси, молвили есмя. Съ легкимъ поминкомъ Борана паробка своего послалъ есми. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Кудояръ мырзина съ его человекъ съ Елболдою. Великому князю Василью отъ Кудояра мырзы челобитье наше то: со государемъ моимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ твоимъ государи моего рота и правда крѣпка бы была, и сколько отъ насъ можетъ естатись, тебѣ помогати ради есми, а боля того что намъ говорити? Сколь возможемъ, твоего недруга съчи саблю ради есми. А какъ братъ твой царь человекъ своего послалъ, и мы со царевыми людьми человекъ своего Елболду послали есмя твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ. И учнешь царевыхъ слугъ отпущати, и ты бѣ и моего слугу съ ними вмѣстѣ отпустилъ.

А се грамота Тевекель мырзина съ его человекъ съ Итбатмасомъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Кирей цареву брату, великому князю, Тевекель мырза челомъ бьетъ. Твоего здоровья видѣти съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Итбатмаса билдеша своего послалъ есми; здѣсь бы царь государь здоровъ былъ, а тамо бы ты, государь, здоровъ былъ. А мы слуги наши между царемъ и тобою добру, Божіимъ милосердіемъ, какъ бы межи васъ быти, чресла препоясавъ, стоимъ. А про дѣла про твои про всѣ, какъ ихъ дѣлаемъ, боаринъ твой тѣ дѣла и гораздо видѣлъ. А про государя нашего царевы дѣла къ намъ къ своимъ холопомъ, которой твой боаринъ сюды поидеть, и ты съ тѣмъ накажешь, и мы на своей головѣ хотимъ держати и животомъ своимъ помогати. Напередъ сего съ государя своего царевымъ гонцомъ послали, хотимъ свадьбу чинити, и мы того дѣла поспѣшивъ послали. И ты которого гонца учнешь посылати, и ты наборазъ посылай, и о жѣ дастъ Богъ и друга и недруга вѣдаешь, другъ кто, недругъ кто, тогда вѣдомо будетъ, и ты по тому учнешь себѣ мыслити. Молви, грамоту послалъ есми.

А се грамота Бахтіяръ мырзина Довлеткова сына съ его человекъ

съ Сенбактыемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату № 10. великому князю Василью Ивановичу, Девлетековъ князей сынъ Бахтеяръ мырза челомъ бьетъ. Отъ твоего казака отъ Кожуха слышали есмя про твое здоровье, и о томъ ся есмя обрадовали. А къ тебѣ есмя своего паробка Сенбактыя съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, послали. А какова наша тебѣ служба здѣ, и твой бояринъ Михайло Тучковичъ тебѣ скажетъ по знатю. А какъ придетъ твой болшей посолъ, и сколько будетъ нашего холопства, и ты по тому познаешь, сколько твоего дѣла ни будетъ, и мы имъ себѣ не скучимъ.

А се грамота къ Шемячичу отъ Магмедъ-Гирея царя съ его человѣкомъ съ Хозяйдаромъ. Магмедъ-Гиреево цареву слово другу моему Шемячичу много поклонъ. И послѣ вѣдомо бы было: слава Богу, царемъ ся есми учинилъ. А въ мысли у меня то, что межи насъ съ великимъ княземъ Васильемъ съ братомъ своимъ, и какъ съ вами добрыми друзи, чтобы добро и дружба и правда и доброе пожитье было, въ мысли у насъ такъ; а такъ то добро и будетъ, здѣ бы язъ здоровъ былъ, а тамъ бы съ великимъ княземъ съ братомъ моимъ другъ мой Шемячичъ здоровъ былъ, и тѣ всѣ добра будутъ. И какъ ся есми царемъ учинилъ, и язъ къ тебѣ свое здоровье взвѣстити, а твое друга моего Шемячича здоровье отвѣдати доброво и вѣрного чловѣка своего Хозяйдара съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, послалъ есми; а ты бы намъ завсе о своемъ здоровѣ приказывалъ. И какъ сесь ярлыкъ нашъ взявъ пошелъ вѣрной чловѣкъ и доброй Хозяндаръ, и ты бы его насъ для гораздо почтилъ, дружбѣ примѣта то. Да чтобы еси мнѣ прислалъ одинъ кречеть ловець, которой бы добръ былъ. Молви, съ сивимъ нишаномъ, жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 921, июля мѣсяца въ исходѣ. Писана на Молочной Водѣ.

А се другаа грамота Магмедъ-Кирея царя къ Шемячичу о тамгѣ. Магмедъ-Кирей цареву слово. Другу моему Шемячичу много поклонъ. Вѣдомо бы было, что царь отецъ нашъ о тамгѣ къ тебѣ ярлыкъ посылавалъ; и нынѣ, слава Богу, язъ ся царемъ учинилъ. И нынѣ у тебя, друга своего, прошенія прошу: послалъ есми къ тебѣ доброго чловѣка своего Хозяйдара въ годахъ, а съ нимъ десять чловѣкъ, и ты бы съ нихъ тамги не велѣлъ имати; ось же того нашего прошенья не послушаешь, а взмолвишь такъ, что возму на нихъ, и мысль моя отъ тебя отстанеть, и дружбнаго знамени не будетъ, то уже недружно знамя. А взмолвишь, чтобы дружба и правда день бы отъ дни прибывала, и ты бѣ съ тѣхъ десяти чловѣкъ тамги имати не велѣлъ, дружбу знамя то; слава Богу, печатью запечатавъ, арапомъ и азымомъ тамги не емлите, молви, прошенье учинимъ, и они не возмутъ. И ты, по тому смотря, себѣ помысли, толко молвишь такъ не возму, и дружба твоя и правда то. А мы тебя съ своими добрыми поминки

№ 10. николи не оскудимъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, съ спницмъ нишаномъ, жиковиноу запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми, лѣта 7021, мѣсяца іюля въ исходѣ. Писана на Молочной Водѣ.

А се Магмедъ-Киреева царева грамота къ Шемичичу. Магмедъ-Киреево цареву слово слугѣ моему Василью. Вѣдомо бы было: два года уже, какъ одинъ мой паробокъ попалъ, и язъ его у тебя нынѣ прощу; толко мнѣ то прошеніе дашь, и много намъ отъ тебя дружбы будетъ. А къ намъ твое какво челобитье будетъ, и мы хотимъ тебя жаловати. Молви, жиковиноу запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми.

А се грамота къ Шемичичу отъ Апакова брата, отъ Ахматъ паши отъ Кулюкова сына, съ его человѣкомъ Солтанкулоу. Василью Шемичичу, другу моему, отъ Апакова брата моего отъ Кулюкова сына отъ Ахметъ паши много поклонъ. Слово наше то: государи своего великого князя здоровья отвѣдати и наше холопство сказати Солтанкула слугу своего послалъ есми, да и твоего, брата моего, здоровья видѣвъ, прїѣди, молвилъ есми, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Солтанкула послалъ есми. А какъ сее зимы государь нашъ Магмедъ-Гирей царь приходилъ на васъ, и мнѣ тебя друга моего въ Новгородкѣ сказали, и язъ самъ ѣздилъ къ Новгородку съ тобою корешеватися и здоровья твоего видѣти, ажъ тебя въ Новгородкѣ не было; и язъ къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ написавъ писмо на стрѣлѣ, да къ тебѣ послалъ. И нынѣ намъ отъ тебя дружба то: сего нашего слугу не такъ бы еси смотрилъ, какъ иныхъ смотришь, какъ намъ дружбу учинишь, ты вѣдаешь; а мы здѣ о твоихъ дѣлѣхъ инако не молвимъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, грамоту послалъ есми.

VII. И князь великій, выслушавъ царева грамоты, да приговорилъ съ братьею своею и съ бояры, что ему, по цареву приказу, пригоже отпустити къ нему его человѣка Довлетъ-Келденъ съ тою вѣстью, что князь великій царева посла Явчюру дувана къ нему отпускаетъ, а съ нимъ вѣсть посылаетъ своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова; а отпустити хочеть на ихъ на болшей праздникъ, на сей осени, лѣта 7024. Да и о томъ приговорилъ, что ему пригоже, по цареву приказу, Абдыль-Летифу царю велѣти къ себѣ на очи итти, и на потѣху ему съ собою велѣлъ ѣздити.

И сентябри 11 дня велѣлъ князь великій Абдыль-Летифу царю быти у себя; а посломъ велѣлъ быти на дворѣ, а къ себѣ имъ ещо съ Абдыль-Летифомъ ходити не велѣлъ. А Абдыль-Летифъ царь былъ одинъ у великого князя. И князь великій ему говорилъ: Абдыль-Летифъ царь! Вѣдаешь самъ, что писалъ къ намъ братъ нашъ Менли-Гирей царь, чтобъ намъ тебя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ. И мы тебя съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ учинили, и были есми съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ;

и то вѣдаешь жо, которого есмя для дѣла не учали съ тобою быти къ дружбѣ № 10. и въ братствѣ. А опослѣ того вѣдаешь самъ, не вѣдаю которого для дѣла, Менли-Гирей царь съ нами не учалъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. И то тебѣ вѣдомо жъ, что Магмедъ-Гирей царь приходилъ на наши украины, и ты то все вѣдаешь, которого еси для дѣла у насъ такъ былъ. А нынѣ Менли-Гирей царя въ животѣ не стало, а братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посла Янчюру дувана; а приказалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочеть быти, потомужъ, какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ Менли-Гирей царь. А что приходилъ на нашу украину, и то ходилъ неволею, посылалъ его отецъ его Менли-Гирей царь, а нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочеть быти потомужъ, какъ напередъ того съ нами былъ отецъ его Менли-Гирей царь въ дружбѣ и въ братствѣ; а мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти. А о тебѣ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ тебя учинить съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ; и мы тебѣ нынѣ къ себѣ ходити велѣли и на потѣху съ нами ѣздити. А къ брату своему, къ Магмедъ-Гирей царю, его пословъ отпускаемъ и своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова съ нимъ вмѣстѣ къ брату своему посылаемъ. А о болшемъ о твоёмъ дѣлѣ къ брату своему къ Магмедъ-Кирей царю и къ матери твоей къ Нуръ-салтанъ царицѣ наказываемъ съ его послы, да и съ своимъ боариномъ съ Иваномъ. Да велѣлъ князь великій посломъ Янчюрѣ дувану и Девлетъяру и Кудояру съ товарищи къ себѣ ити. И какъ послы пришли къ великому князю, и князь великій имъ говорилъ: Янчюра, Девлетъяръ и Кудояръ! Писалъ ко мнѣ братъ мой Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ, да и ты Янчюра говорилъ намъ отъ брата нашего отъ Магмедъ-Кирей царя, чтобъ намъ Абдыль-Летифа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ. И мы для брата своего Магмедъ-Кирей царя, Абдыль-Летифу царю къ себѣ есмя велѣли ходити и на потѣху есмя ему съ собою велѣли ѣздити. А о болшемъ дѣлѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ къ брату своему къ Магмедъ-Кирей царю и къ матери его къ Нуръ-салтанъ царицѣ съ вами накажемъ, да и съ своимъ боариномъ съ Иваномъ о Абдыль-Летифѣ царѣ накажемъ. А нынѣ напередъ васъ съ тою вѣстью посылаю къ брату своему, къ Магмедъ-Кирей царю, его человекъ Девлетъ-Келдея, да казака своего Чюру Албазѣва съ товарищи.

№ 11.

1515, сентября 13 — ноябрь. Отпускъ изъ Москвы въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю

№ 11. Магметъ-Гирею съ грамотами посланца Чюру Албазъева съ товарищами вмѣстѣ съ посланцемъ крымскаго царя. Грамоты великаго князя къ царю: былъ бы царь по прежнему въ братствѣ и союзѣ; здравствовать его на царствѣ и съ добрыми поминками великій князь пришлетъ своего боярина Ивана Григорьевича Мамонова, теперъ же отпускаетъ, согласно желанію царя, его юнцовъ; съ послами будутъ отпущены, хотя бы и не слѣдовало, и тѣ крымскіе люди, которые попались въ плѣнъ во время ихъ набѣговъ на московскія украины, съ Мамоновымъ же будетъ данъ и подробный отвѣтъ о царь Абдулъ-Летифѣ. Грамоты великаго князя къ крымскимъ царевичамъ и царицѣ: благодаритъ за изъявленіе дружбы, обо всѣхъ же ихъ дѣлахъ подробно накажетъ съ своимъ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ. Грамоты великаго князя къ князю Анику и другимъ московскимъ сторонникамъ: Тучковъ объявилъ великому князю ихъ службу, поэтому всѣ ихъ просьбы будутъ исполнены, а они бы впередъ по прежнему служили и о дѣлахъ великаго князя заботились.—Полученіе въ Москвѣ извѣстія, что Крымскіе Татары сдѣлали набѣгъ на московскія украины. Дополнительная къ предшествующимъ грамота великаго князя къ царю объ томъ событіи: чтобы царь приказалъ плѣнныхъ отпустить, а виновныхъ въ набѣгъ казнить. Наказъ Чюрь Албазъеву: если царь спроситъ, то говорить, что, не смотря на набѣгъ, великій князь отпустилъ его пословъ, какъ о томъ писано въ грамотахъ (Дѣла Крымскія, № 4, лл. 60—73) *).

I. И сентября 13 день князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи Магмедъ-Киреева царева человѣка Девлетъ-Кеддея Мерекина къ нему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Магмедъ-Кирею казака своего Чюру Албазъева съ товарищи.

А се грамота съ Чюрою къ Магмедъ-Кирею царю. А другая грамота такова жъ послана съ Чюрою татарскимъ писмомъ, а вшита въ русскую грамоту.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею царю, брату моему, князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, челомъ бьетъ. Отпустилъ еси къ намъ нашего боярина Михайла Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янчюру дувана, а приказалъ еси съ нимъ къ намъ, что Божьею волею на отца своего юртѣ царемъ ся еси учинилъ. Ино дай Боже такъ, чтобы ты братъ нашъ на своемъ государствѣ далъ Богъ здоровъ былъ. А мы какъ напередъ того съ тобою были въ дружбѣ и въ братствѣ,

*) На слѣдующихъ за симъ двухъ листахъ, которыми оканчивается одна изъ тетрадей, составляющихъ посольскую книгу, ничего не написано. Дальнѣйшіе переговоры съ крымскими послами написаны въ слѣдующей тетради, по книгѣ съ 76 листа.

а нынѣ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и свыше того хотимъ быти, и № 11.
другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою есми заодинъ. А ты какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и отъ насъ бы еси не отставалъ и къ недругу нашему не приставалъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодинъ. А нынѣ посылаемъ къ тебѣ на государствѣ тебе здоровати своего доброго боярина ближнего человекъ Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки. Да прислалъ еси къ намъ своего человекъ Девлетъ-Келдея съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси боярина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, да и своего еси посла къ намъ послалъ Янчюру дувана; и какъ до насъ поздорову нашъ бояринъ Михайла и твой посолъ дойдутъ, и намъ бы къ тебѣ съ тою вѣстью послати часа того твоего человекъ Девлетъ-Келдея. И нашъ бояринъ Михайло Тучковъ и твой посолъ Янчюра дуванъ до насъ дошли со всѣми людьми, далъ Богъ поздорову. И говорилъ намъ отъ тебя нашъ бояринъ Михайло и твой посолъ Янчюра дуванъ и въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, чтобъ намъ твоего посла Янчюру дувана, да и тѣхъ людей всѣхъ, которые напередъ того къ намъ отъ отца твоего и отъ тебя пріѣхали, не издержавъ къ тебѣ отпустить. Ино и мы того хотимъ, чтобы твои послы и всѣ твои люди и нашъ бояринъ у тебя ранѣе были, и отпускаемъ ихъ къ тебѣ часа того. А послали есмя къ тебѣ напередъ съ тою вѣстью твоего человекъ Девлетъ-Келдея, да и своихъ казаковъ, Чюру Албазѣева съ товарищы, съ сею своею грамотою, чтобы тебѣ брату нашему про то вѣдомо было, что твоего посла Янчюру дувана, да и тѣхъ твоихъ людей, которые напередъ того отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ пріѣхали, отпускаемъ къ тебѣ часа того, да и своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки съ ними вмѣстѣ къ тебѣ посылаемъ, и о иныхъ о твоихъ дѣлѣхъ, о которыхъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра дуванъ и нашъ бояринъ Михайло и мы къ тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ наказываемъ съ твоими послы, да и съ своимъ боариномъ съ Иваномъ. А выйтти твоимъ посломъ и всѣмъ твоимъ людямъ и нашему боарину на сесъ на вашъ на болшей празникъ, на сей осени однолично. А какъ выйдутъ отъ насъ твои послы и всѣ твои люди, да и нашъ бояринъ, и напередъ ихъ съ тою вѣстью отпустимъ твоего человекъ Маурика, и онъ, то видѣвъ, что они вышли, да тебѣ пріѣхавъ, скажетъ. А того бы еси себѣ однолично на мысли не подержалъ, что намъ черезъ тотъ срокъ твоихъ пословъ и всѣхъ твоихъ людей подержати, однолично твоихъ пословъ да и всѣхъ твоихъ людей, да и своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки съ ними вмѣстѣ къ тебѣ

№ 11. на тотъ срокъ отпустимъ. Да приказывалъ еси ко мнѣ съ своимъ съ посломъ съ Янчюрою дуваномъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тебѣ отпустить твоихъ людей, которые приходили на наши украины и попали въ руки нашимъ людямъ на нашей украинѣ, и намъ было, царь, тѣхъ твоихъ людей и непригоже къ тебѣ отпустить. И мы, чинячи тебѣ свыше свою дружбу, а отъ тебя хотячи къ себѣ свыше дружбы, велѣли есмя тѣхъ твоихъ людей Орманчей старово, да Хозянкула, да Уммета, да Акъела, да Бетюка, да Тигрикула, да Кутлоара, да Кулчегаса, да Кулдербыша, да Елболду, да Кадырбека, да Дебешима, да Аблеза отдати твоимъ посломъ Янчюрѣ дувану съ товарищы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13.

А се грамота къ Магмедъ-Кирею царю съ Чюрою жъ о Абды-Летифѣ царѣ по русски писана. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею царю, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси къ намъ, чтобы намъ Абды-Летифа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ. И мы нынѣ для тебя брата своего, Абды-Летифу царю къ себѣ велѣли ходити и на потѣху ему велѣли съ собою ѣздити; а о болшемъ дѣлѣ о Абды-Летифѣ царѣ приказываемъ къ тебѣ съ твоими послы, да и съ своимъ боарномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамоновымъ о томъ къ тебѣ накажемъ.

А се грамота съ Чюрою жъ къ Ахмату царевичу; а татарской списокъ вшытъ въ русскомъ слово въ слово.—Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, брату моему Ахмату царевичу. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь посла своего Янчюру дувана, а ты къ намъ съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего человѣка Хаптука дувана. А нынѣ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь прислалъ къ намъ своего человѣка Маирика, а ты съ нимъ вмѣстѣ прислалъ своего человѣка Тегеша съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заводянь; а намъ бы къ тебѣ также дружба своя держати и добро свое чинити. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ своего боарина Михайла Васильевича Тучкова о которыхъ твоихъ наказныхъ дѣлѣхъ выпросити гораздо. И мы боарина своего Михайла о твоихъ приказныхъ дѣлѣхъ выпросили; и нашъ боаринъ Михайло твои приказные рѣчи намъ всѣ сказывалъ, и мы того твоего дѣла хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ; а ты бы нынѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего беречь и дѣлалъ и отъ насъ бы еси не отставалъ, а къ недругу нашему не приставалъ, другу бы нашему другъ

былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ № 11. съ нами задинъ. А мы къ тебѣ и впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и дѣла твоего беречи и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ. А нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю пословъ его, да и тѣхъ людей, которые напередъ того отъ отца нашего и отъ него къ намъ пріѣхали, отпушаемъ наборзѣ, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю своего доброго боарина, ближнего человека Ивана Григорьева сына Мамонова, и мы къ тебѣ о всѣхъ о твоихъ дѣлѣхъ съ тѣмъ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ накажемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7023, сентября 13 день.

А се грамота Багатырю царевичу, писана по татарски, вшита въ рускую грамоту. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси, брату моему Богатырю царевичу. Отпустилъ къ намъ, братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Кирей царь нашего боарина Михаила Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ, братъ нашъ, отецъ твой своего посла Янчюру дувана, а приказалъ къ намъ братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Кирей царь, что съ Божьею волею нынѣ на отца своего юртѣ царемъ ся учинилъ; ино, дай Боже такъ, чтобы далъ Богъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Кирей царь, на своемъ государствѣ здоровъ былъ; а мы съ братомъ своимъ, со отцемъ съ твоимъ съ Магмедъ-Киреемъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти и свыше того, какъ есмя напередъ того были съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ. А ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ отца своего брата нашего Магмедъ-Киреевымъ царевымъ посломъ съ Янчюрою своего человека Кесмека съ грамотою. А нынѣ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Кирей, прислалъ къ намъ своего человека Маприка съ грамотою, а ты къ намъ вмѣстѣ съ отца своего брата нашего царевымъ человекомъ съ Маприкомъ прислалъ своего человека Олло-Бердея съ грамотою, а въ грамотахъ въ свсихъ писалъ еси къ намъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочешь быти и другу нашему другомъ хочешь быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти задинъ, и у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя дѣла нашего берещеш и дѣлаеш, а намъ дружбу свою чинишь. А нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ отъ отца твоего, брата нашего отъ Магмедъ-Кирея царя, говорилъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочеть быти потомужъ, какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а тебѣ бы намъ съ собою учинити въ опришнпцу въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ есмя были со отцомъ съ твоимъ, съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Киреемъ царемъ, въ дружбѣ и въ братствѣ при отцѣ его при Менли-Кирей царѣ. А здѣсе намъ говорилъ Кудоаръ князь, отца твоего человекъ, что ты отъ нашего недруга отъ короля отсталъ, а хочешь съ нами

№ 11. быти въ опришнину въ дружбѣ и въ братствѣ потомужъ, какъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ отецъ твой, братъ нашъ Магметъ-Кирей царь, при отцѣ своемъ при Менли-Гирей царѣ, и другу нашему хочешъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешъ съ нами быти заодно. Ино то дѣлаешъ гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и отъ нашего еси недруга отъ короля отсталъ и другу нашему хочешъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешъ съ нами быти заодно, и у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя, дѣла нашего бережешъ и дѣлаешъ, а намъ дружбу свою чинишь; и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоалъ и другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и къ недругу бы еси нашему не приставалъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно, и дѣла бы еси нашего у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ хотимъ быти потомуже, какъ есми были при дѣдѣ твоемъ Менли-Гирей царѣ со отцемъ съ твоимъ, съ братомъ своимъ съ Магметъ-Киреемъ царемъ, въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ со отцемъ твоимъ и съ братомъ своимъ съ Магметъ-Киреемъ царемъ и съ тобою хотимъ быти заодно. А нынѣ къ отцу твоему, къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю, его посла Янчюру дувана и тѣхъ всѣхъ людей, которые напередъ того къ намъ пришли отъ брата нашего отъ Менли-Гирея царя и отъ отца твоего отъ брата нашего Магметъ-Гирея царя, отпускаемъ ихъ наборзѣ, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему, ко отцу твоему къ Магметъ-Кирею царю, своего доброго боарина, ближнего человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова, и о всѣхъ отвоихъ и о своихъ дѣлѣхъ наказываемъ къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Ивановъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ къ тебѣ отпустить твоего человѣка Менгличека, что попалъ нашимъ людямъ въ руки на нашей украинѣ; и того твоего Менгличека у насъ не стало, и ты бѣ того себѣ на сердцѣ не подержалъ, что мы того человѣка не дали, однолично того человѣка у насъ не стало. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7024, сентября 13 день.

Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: братъ нашъ Магметъ-Гирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посла Янчюру дувана, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ ними своего человѣка Аликеча. А нынѣ къ намъ прислалъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь своего человѣка Маирика съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магметъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Маирикомъ своего человѣка Томача съ

грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что какъ напередъ № 11. того братъ твой Магмедша князь, да и ты наше жалованье къ себѣ памятовали, а намъ служили и дѣла нашего у брата нашего у Менли-Гиреа царя берегли и дѣлали, и ты и нынѣ также наше жалованье къ себѣ памятуешь, а у брата нашего у Магмедъ-Киреа царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь, да и о дѣлѣхъ нашихъ къ намъ отписываешь. А и боарниъ нашъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и всѣ наши люди намъ сказываютъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь; и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоалъ и у брата нашего у Магметъ-Киреа царя вездѣ дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ; а мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что у тебя нынѣ свадьба, и намъ бы къ тебѣ напередъ пословъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Довлетъ-Килдеемъ, отпустить къ тебѣ твоего человѣка Томача. И мы нынѣ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю его человѣка Довлетъ-Килдеи отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю своихъ казаковъ Чюру Албазѣва съ товарищи съ грамотою, да и твоего есмь человѣка Томача съ ними вмѣстѣ къ тебѣ отпустили; а нынѣ есмь послали къ тебѣ съ своими казаки сорокъ соболей; а и къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю его пословъ, да и тѣхъ его людей, которые напередъ того отъ отца его и отъ него къ намъ пришли, отпускаемъ наборзѣ, и съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему своего доброго боарина, ближнего человѣка Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, и мы къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ о всѣхъ дѣлѣхъ свои рѣчи накажемъ, да и жалованье свое съ своимъ боариномъ къ тебѣ пошлемъ. Да били намъ челомъ отъ тебя твои люди Аликечъ, да Томачъ, да и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси бѣючи челомъ, чтобы намъ тебя пожаловати отпустить къ тебѣ Кару татарина, что попалъ нашимъ людямъ въ руки на нашей украинѣ, а намъ было пакъ и непригоже тѣхъ людей жаловати, да показали есмь къ тебѣ свое великое жалованье, тебѣ есмь пожаловали, того есмь Кару велѣл отдати твоему человѣку Аликечу. Да писалъ еси ко мнѣ, что брата твоего Магметшы не стало, а у него остались дѣти, и намъ бы дѣтей Магметшыныхъ пожаловати своимъ жалованьемъ. И мы какъ напередъ того къ Магметшѣ князю свое жалованье держали, такъ и нынѣ къ дѣтемъ къ его хотимъ свое жалованье держати, и пошлемъ къ Магметшынымъ дѣтемъ свое жалованье съ своимъ боариномъ съ Иваномъ. Да послалъ есмь къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю свои грамоты рускимъ писмомъ, да и къ тебѣ есмь послали грамоту рускимъ писмомъ и

№ 11: татарскимъ; а писалъ есми ко царю свои грамоты татарскіе того дни: сказываютъ намъ здѣсь, что у царя наши грамоты переводитъ молодые люди и они нѣчто въ той грамотѣ которое дѣло не сполно переведутъ, и нѣчто въ томъ будетъ поруха цареву дѣлу и нашему дѣлу, и язъ того для писалъ ко царю свои грамоты по татарски, чтобы царю наши дѣла всѣ сполна вѣдомы были. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою жъ къ Нуръ-салтанъ царицѣ. Нуръ-салтанъ царицѣ, сестрѣ нашей. Божья воля естася, брата нашего Менли-Гиреи царя въ животѣ не стало; ино мы того хотѣли, что далъ Богъ братъ нашъ Менли-Гирей царь здоровъ былъ; а то естася не отъ кого, отъ Бога. А нынѣ на томъ юртѣ учинился царемъ сынъ его, братъ нашъ Магметъ-Кирей царь; ино дай Боже такъ, чтобы братъ нашъ Магметъ-Кирей царь на своемъ государствѣ здоровъ былъ, а мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти и свыше того, какъ есмя напередъ того въ дружбѣ и въ братствѣ со отцемъ его, съ братомъ своимъ съ Менли-Гиреемъ царемъ, да и съ нимъ. Да отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь боарина нашего Михайла Васильевича Тучкова; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь своего посла Янчюру дувана, а ты къ намъ прислала вмѣстѣ съ нашимъ боариномъ своего человека Усеина съ грамотою; а въ грамотѣ въ своей писала еси къ намъ: какъ еси напередъ того у брата нашего у Менгли-Гиреа царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, а нынѣ у брата нашего у Магметъ-Киреа царя также хочешь добра нашего смотрити и дѣла нашего беречи и дѣлати, а намъ дружбу свою чинити; ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и отца нашего и наше добро къ себѣ памятуешь; и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоала и у брата нашего у Магметъ-Киреа царя добра нашего смотрила и дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ къ тебѣ добро свое держати и дружбу свою чинити и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писала еси къ намъ въ своей грамотѣ о братѣ нашемъ, а о своемъ сынѣ о Абды-Летифѣ царѣ, а и братъ нашъ Магметъ-Кирей царь о Абды-Летифѣ царѣ, къ намъ въ своей грамотѣ писалъ же. И мы для брата своего Магметъ-Киреа царя и тебя для сыну твоему Абды-Летифу царю къ себѣ ему велѣли ходити и на потѣху есмя ему съ собою велѣли ѣздити; а видѣлъ то и брата нашего Магметъ-Киреевъ царевъ человекъ Довлетъ-Килдей. Да къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю его пословъ, да и всѣхъ его людей, которые напередъ того отъ отца его и отъ него къ намъ пріѣхали, отпускаемъ часа того, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магметъ-Кирею

царю своего доброго боарина, ближнего человекъ Ивана Григорьева сына № 11. Мамонова, и о болшемъ дѣлѣ о Абды-Летпѣ царѣ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю и къ тебѣ приказываемъ съ его послѣ и съ твоимъ человекомъ съ Акчюрюю да и съ своимъ боариномъ съ Иваномъ къ брату своему къ Магметъ-Кирею царю и къ тебѣ о томъ наказываемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою жъ къ Агышу князю Шырину. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Агышу князю Шырину. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и всѣ наши люди намъ сказываютъ, что наше жалованье себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь; и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоаешь, а у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ. А мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Да билъ намъ челомъ отъ тебя нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, да и въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, бьючи челомъ съ своимъ человекомъ съ Хозя-Дербышемъ, чтобы намъ тебя пожаловати, отпустить къ тебѣ твоего человекъ Бебеша, что попалъ нашимъ людямъ въ руки на нашей украинѣ; и намъ было тѣхъ людей и непригоже отпустить, и мы нынѣ, жалующи тебя, того есмь твоего человекъ Бебеша велѣли отдать твоему человекъ Хозя-Дербышу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ Бахтеаръ мурзѣ. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, слово Бахтеаръ мурзѣ Довлетекову сыну. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, что памятуючи отца нашего и наше ко отцу своему жалованье, у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что отца нашего и наше жалованье ко отцу своему памятуешь, а намъ служишь и у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ, а мы тебѣ за твою службу свое жалованье и свыше хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ Тевекель мурзѣ. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Тевекель мурзѣ. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ боаринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, что у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего бережешь, а намъ служишь. И ты бѣ и нынѣ и впередъ у брата нашего у Магметъ-Кирея царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ; а мы тебѣ за твою службу свое жалованье хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

А се грамота съ Чюрою къ Хозяшъ-Азею. Великого князя Василья

№ 11. Ивановича всеа Русіи слово Хозяишъ Азею. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, а и боаринъ нашъ Михайло Васильевичъ Тучковъ, да и всѣ наши люди намъ сказываютъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь; и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ; а мы тебѣ за твою службу и впередъ хотимъ свое жалованье держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентября 13 день.

II. И какъ князь велики нарядилъ къ Магмедъ-Кирею царю его человекъ Довлетъ-Килдеа Мерекина съ товарищы, да съ нимъ казака своего Чюру Албазѣва съ товарищы, и сентября 13 день приходили Крымскіе Татарове на Мещерскіе мѣста. И князь великій приговорилъ съ братією своею и съ боары, что ему пригоже то сказати и царевымъ посломъ Янчюрѣ съ товарищы, да и ко царю съ Довлетъ-Килдеемъ о томъ словомъ приказати, а грамота о томъ пригоже ко царю послати съ своимъ казакомъ съ Чюрою. И приказалъ князь велики къ Магметъ-Кирею царю съ Довлетъ-Килдеемъ словомъ, что его казаки приходили на его украины, да и грамоту ко царю съ Чюрою о томъ послалъ.

А се грамота: Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею царю, брату моему, князь велики Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Здѣсе проходили твои люди на наши украины, на Мордовскіе мѣста, Аидышка мурза, да Айга мурза, а приходили на наши украины безвѣстно, потому что еси къ намъ отпустилъ нашего боарина Михайла Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янчюру дувана. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человекъ Маирика, а приказалъ еси къ намъ съ своимъ человекъ съ Маирикомъ, что еси самъ пошелъ въ Перекопъ, а царевичи и братья твоа и дѣти и люди твои всѣ съ тобою, а на полѣ не остался твоихъ людей и братья твоей и дѣтей твоихъ никакъ человекъ; и мы по тому твоему на своихъ украиннахъ своимъ людямъ беречись не велѣли, а тѣ твои люди въ тѣ поры пришедъ, нашимъ украиннамъ Мордовскимъ мѣстомъ лихо дѣло учинили. И ты бѣ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тѣхъ нашихъ людей, которые попали въ руки твоимъ людямъ на нашей украинѣ, сыскавъ, къ намъ прислалъ; а тѣхъ бы еси своихъ людей доискавси велѣлъ казнити, чтобъ впередъ нашимъ украиннамъ лиха не чинили. А впередъ бы еси, братъ нашъ, берегъ того накрѣпко, чтобъ отъ твоихъ людей нашимъ украиннамъ лиха некоторого не было; а и съ Довлетъ-Килдеемъ еся съ твоимъ человекъ о томъ словомъ наказали же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, сентябри 20 день.

А послалъ князь велики за Чюрою въ Колугу съ сею грамотою подь- № 11.
ачего Михалю.

А се такова память дана Михалю подьячему. Память Михалю подьячему. Послалъ съ нимъ князь великій грамоту къ Чюрѣ къ Албазѣву Магметъ-Кирееву цареву; и Михалю та грамота отдати Чюрѣ. А молвити ему Чюрѣ отъ великого князя: какъ оже дастъ Богъ будетъ у Магметъ-Киреа царя, и ему напередъ подати царю тѣ грамоты, которые ему самъ князь великій подавалъ; а та ему грамота, которую ему Михалъ дастъ, подати царю послѣ всѣхъ грамотъ. И нынѣ что спроситъ царь Чюры: писалъ ко мнѣ братъ мой князь велики, что приходили наши люди на его украины, и князь велики за тѣмъ моего посла у себя не задержитъ ли, и ко мнѣ его отпустить ли, и своего посла ко мнѣ пошлетъ ли вмѣстѣ съ моими послы. И Чюрѣ молвити: какъ, господине, государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, что твоего посла къ тебѣ отпускаетъ и своего боарина съ нимъ вмѣстѣ къ тебѣ посылаетъ, а выйти имъ, господине, отъ него съ Москвы на сесъ вашъ большой праздникъ на сей осени однолично, и государь нашъ, господине, однолично къ тебѣ на тотъ срокъ твоихъ пословъ отпустить, а съ ними вмѣстѣ однолично поплеть къ тебѣ своего боарина. И нѣчто учнетъ царь говорити Чюрѣ: дай ты мнѣ на томъ правду, что великому князю моего посла ко мнѣ отпустить, да и своего боарина съ нимъ вмѣстѣ ко мнѣ пошлетъ. И ты бѣ царю на томъ правду далъ, по моему наказу, а ко мнѣ бы еси у царя не просился, а ждалъ бы еси тамъ моего посла. А нѣчто тебѣ царь и учнетъ ко мнѣ отпустить, и ты бѣ однолично отъ царя не ѣздилъ, дожидалъ моего посла; а говорилъ бы еси царю: мнѣ, господине, государь мой велѣлъ здѣсь ждати своего боарина, а дотолѣ мнѣ къ себѣ ѣздити не велѣлъ. А въ приставѣхъ съ Довлетъ-Килдеемъ и съ Чюрою послалъ князь великій до Путивля подьячево Игната. А ко князю къ Василью Ивановичу писалъ князь велики, чтобы послалъ своихъ людей проводить Довлетъ-Килдеа и Чюру дотолѣ, доколѣ провожали казака Кожуха Карчеева съ товарищы; а послалъ бы проводить ихъ не Деменка, иново казака, какого пригоже, а Деменка бы не посылалъ. А кормъ бы далъ Довлетъ-Килдею и Чюрѣ съ товарищы князь Василей Ивановичъ до Путивля, да и на полѣ бы имъ кормъ далъ, сколько пригоже, а тѣмъ бы великому князю послужилъ.

И октября 25, писалъ къ великому князю князь Василей Ивановичъ Шемячпчъ съ Игнатомъ съ подьячимъ, что великого князя татарове Чюра Албазѣвъ съ товарищы и Магметъ-Гиреевъ царевъ человекъ Довлетъ-Килдей Мерекинъ съ товарищы поѣхали изъ Путивля октеврѣя 12, а послалъ ихъ проводить своихъ людей Тятка Радкова съ товарищы.

И ноябрь (*пробѣлъ*) княжъ Васильевъ человекъ Ивановича Титко Рад-

№ 12. ковъ прїѣхалъ, а сказалъ, что великого князя татаръ Чюру Албазѣева и Магмедъ-Киреева человѣка Довлетъ-Килдеа проводилъ до Ворскла.

№ 12.

1515, ноября 1—1516, января 26. Отправление отъ великаго князя Василя Ивановича къ царю Магмедъ-Гирею посольства съ бояриномъ Иваномъ Григорьевичемъ Мамоновымъ, ѣхавшимъ въ Крымъ вмѣстѣ съ возвращавшимися туда изъ Москвы послами царя, Янчурою дуваномъ съ товарищами. *Переговоры бояръ съ крымскими послами: послы объявляютъ, что царь желаетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ, братствѣ и союзѣ; но о шертной его грамотѣ, какой быть у великаго князя, царь съ ними ничего не наказалъ. Отпускъ пословъ. Грамоты великаго князя съ гонцами къ царю Магметъ-Гирею, царевичу Багатырю и къ князю Апаку, что царскіе послы отпущены и поѣхали съ Москвы 15 ноября и съ ними вмѣстѣ къ царю отправленъ посольствомъ бояринъ Иванъ Григорьевичъ Мамоновъ. Посольскія рѣчи къ царю Магметъ-Гирею, говорить ихъ не въ одинъ разъ, а смотря по обстоятельствамъ: первое здравствовать царя на юртѣ его отца и подать поминки; былъ бы царь съ великимъ княземъ по прежнему въ союзѣ, отъ литовскаго отсталъ, былъ бы на общихъ недруговъ заодно, и въ томъ шертную грамоту далъ; великій же князь дастъ также на договоръ и свою правду; царя Абдуль-Летифа великій князь къ себѣ приблизилъ и желаетъ, чтобы онъ впродъ былъ ему другомъ и братомъ. То что царь писалъ о городахъ, которые великій князь взялъ у литовскаго, то этими городами великій князь королю не только не поступится, но еще и остальныхъ своихъ городовъ будетъ отъ короля доставать; царь объ этомъ писалъ, послушавши лихихъ людей, поэтому онъ лучше бы стоялъ на своей правдѣ и былъ съ великимъ княземъ и на литовскаго заодно. Великій князь теперь не можетъ помочь царю на Астраханцевъ, потому что нужно сначала покончить съ литовскимъ, въ чемъ бы помогъ ему и царь. Великій князь приказалъ отпустить Крымцевъ, которые попались его людямъ въ плѣнъ на украиняхъ, поэтому и царь велѣлъ бы отпустить московскихъ плѣнныхъ, которыхъ его татары захватили во время набеговъ. Тайныя рѣчи царю: какъ доказательство правды, царь послалъ бы непременно всѣхъ царевичей на литовскія украинны, а великій князь будетъ на всѣхъ его недруговъ съ нимъ заодно. Опасная грамота на*

крымскихъ пословъ. Списокъ шертной грамоты, новой редакціи, какой № 12. слѣдуетъ просить у царя, и списокъ старой редакціи, какая была дана великому князю царемъ Менли-Гирею. Наказы Мамонову: какъ вести посольство, какъ относиться къ враждебной москвичамъ партіи, стараться получить отъ царя шертную грамоту по новому списку, въ какихъ дѣлахъ Мамоновъ можетъ давать правду, что великій князь исполнитъ требованіе царя, и въ какихъ дѣлахъ не давать правды и какъ отговариваться. Тайная рѣчь къ царевичу Ахмату, брату царя: великій князь забылъ его вины, что онъ воевалъ московскія украины, и, какъ царевичъ просилъ черезъ Тучкова, готовъ исполнить его просьбу: если онъ прійдетъ къ великому князю, то получитъ покой и не боялся бы ѣхать со всеми своими людьми. Наказы Мамонову, какъ вести переговоры съ Баатыръ царевичемъ. Грамоты къ князю Апаку, царицѣ Нуръ-салтанъ и къ другимъ крымскимъ царевичамъ и вельможамъ.— Рѣчь Мамонова царю о походѣ великаго князя на Литовскую землю: люди великаго князя вездѣ Литовцевъ побѣдили, а на будущее лѣто великій князь будетъ также воевать съ литовскимъ и отъ поля беречь свои украины; послѣднее будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока царь не дастъ своей шерти быть съ великимъ княземъ въ союзъ и на литовскаго. Списокъ грамоты великаго князя, которая была у царя Менли-Гирея запасная: если что съ царемъ случится на его юртѣ, то онъ можетъ свободно прійхать къ великому князю, а послѣдній въ такомъ случаѣ обязуется помогать царю добывать свой юртъ; — такую грамоту дать и царю Менли-Гирею, если захочетъ. Наказы Мамонову, посланные ему въ дорогу, послать отгъзда изъ Москвы: о городахъ, которые царь просилъ у великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Отписка Мамонова съ береговъ Днѣпра о своемъ выѣздѣ въ степи вмѣстѣ съ крымскими послами (Дѣла Крымскія, № 4, дл. 76—131).

1. Лѣта 7024, ноября. Приговорилъ князь великій, что ему пригоже пословъ впросяти, Янчюры съ товарицы, какъ съ нимъ Магмедъ-Кирей царь хочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ, да и о шертной грамотѣ, да велѣлъ имъ быти на дворѣ. И какъ послы пріѣхали на дворъ, и князь великій высылалъ къ нимъ казначея своего Юрья Дмитриевича, да Федора Карпова, да діаковъ Губу Моклокова, да Меншого Путятина. И Юрьи имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Писалъ къ намъ Магмедъ-Кирей царь въ своей грамотѣ съ тобою съ Янчюрою и словомъ еси намъ отъ него говорилъ, да и съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ братъ нашъ къ намъ приказывалъ, что съ нами хочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ

№ 12. потомуже, какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ отецъ его Менли-Гирей царь; ино вѣдаете сами, что межъ государя нашего и Менли-Гирея цари были шертные грамоты о дружбѣ и о братствѣ. А и съ иными государя, съ которыми государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ, ино межъ ими грамоты же утвержденныя о дружбѣ и о братствѣ. И государь нашъ велѣлъ васъ спросити: отъ брата нашего отъ Магмедъ-Кирея цари есть ли съ вами которой наказъ о шертной грамотѣ, какъ ему быти съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ.

И Янчюра съ товарищи говорилъ, что государь мой которые грамоты послалъ со мною къ вашему государю, и изъ тѣхъ грамоты до вашего государя донесъ; а которые рѣчи государь мой приказалъ со мною къ великому князю, и изъ тѣхъ рѣчи отъ своего государя великому князю говорилъ, что государь мой Магмедъ-Кирей царь съ великимъ княземъ хочетъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ потомуже, какъ былъ напередъ того отецъ его Менли-Гирей царь съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ. А о шертной грамотѣ государь мой не наказалъ со мною къ вашему государю ничего.

И князь великій посломъ велѣлъ ити къ себѣ, да зва(лѣ) ихъ къ себѣ ѣсти, и ѣли того дни у великого князя.

И ноября (*пробль*) велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ. Да говорилъ имъ князь великій самъ: Янчюра и Довлетчаръ и Кудояръ! О которыхъ дѣлѣхъ посылали есмь къ вамъ бояръ своихъ, и вы тѣ наши рѣчи слышеди, а нынѣ васъ отпускаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю, а съ вами вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова. И братъ бы нашъ Магмедъ-Кирей царь того поберегъ, чтобы нашему боярину Ивану отъ его братьи и отъ его дѣтей и отъ сеитей и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ его людей силы и нечти никоторой не было. Напередъ того при отцѣ его при Менли-Гирей царѣ нашимъ бояромъ спла которая и нечестъ была, и то было при отцѣ его, да то ужъ минулось. И братъ бы нашъ нынѣ того поберегъ, чтобы нашему боярину Ивану силы и нечти не было никоторые, чтобы, какъ далъ Богъ, межи насъ дружба и братство осталось, и люди бѣ наши межъ насъ на обѣ стороны ѣздили. Да говорилъ князь великій того дни о дорозѣ, кудѣ имъ ѣхати и гдѣ имъ Днѣпръ лѣсти. И послы говорили: толко Днѣпръ станетъ, и намъ бы за рѣку лѣсти на усть Ореля и Самары; а толко Днѣпръ не станетъ, и намъ бы ити по сей сторонѣ Днѣпра. И князь великій поговорилъ о томъ, да положилъ на ихъ волю, гдѣ имъ будетъ пригоже лѣсти за Днѣпръ, и имъ туто за Днѣпръ лѣсти. Да говорилъ имъ князь великій: гдѣ бы вамъ Днѣпра не лѣсти, а ити бѣ вамъ далѣ Литовскіе украинны. И послы говорили: на томъ, государь, тебѣ челомъ бьемъ, что насъ наказываешь, а и сами, государь, хо-

тимъ того, чтобы намъ ити одалѣ Литовскіе украины. Да того дни имъ № 12. князь великій сказалъ, что имъ хайръ дастъ въ недѣлю ноября въ 11 день.

И въ недѣлю, ноября 11 день, велѣлъ князь великій посломъ быти на дворѣ и звалъ ихъ къ себѣ ѣсти. И ѣли того дни у великого князя, и того дни имъ князь великій и хойръ далъ, а сказалъ имъ, что ему своего боярина и ихъ отпустить въ четвергъ, ноября 15 день, и они бѣ наряжались и къ тому сроку были готовы. И ноября въ 14 день, въ среду, ихъ князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ Янчюрою Магмедъ-Гирею царю челобитье. А напередъ ихъ князь великій отпустилъ къ Магмедъ-Гирею царю его человекъ Маирика, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ своихъ казаковъ, Неболсу Тулашейкова съ товарищи, съ тѣмъ, что пословъ его князь велики отпустилъ, да и своего посла.

А се грамоты съ Неболсою къ Магмедъ-Гирею царю. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Кирею, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Отпустилъ еси къ тебѣ твоего человекъ Девлетъ-Килдея, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ тебѣ своихъ казаковъ, Чюру Албазѣва съ товарищи, съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ тебѣ, да и словомъ еси къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Девлетъ-Килдеемъ приказывалъ, что твоего посла Янчюру дувана и тѣхъ твоихъ людей, которые напередъ того отца твоего и отъ тебя къ намъ пріѣхали, отпускаемъ къ тебѣ на вашъ на большой праздникъ на сей осени, а съ нимъ вмѣстѣ къ тебѣ посылаемъ своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова. А какъ отпустимъ къ тебѣ твоего посла Янчюру дувана и всѣхъ твоихъ людей, да и своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова, и намъ съ тою вѣстью напередъ ихъ отпустить къ тебѣ твоего человекъ Маирика,—такъ еси къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Девлетъ-Килдеемъ приказывали и съ своими казаки съ Чюрою Албазѣвымъ писали въ своей грамотѣ. И мы нынѣ твоего посла Янчюру дувана и всѣхъ твоихъ людей, которые съ ними пришли, да и тѣхъ людей, которые напередъ того отъ отца твоего и отъ тебя къ намъ пріѣхали, всѣхъ еси ихъ къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали еси къ тебѣ своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки. А выѣхали отъ насъ съ Москвы твои послы и нашъ бояринъ Иванъ мѣсяца ноября въ 15 день; а къ тебѣ еси съ тою вѣстью напередъ ихъ велѣли ѣхати твоему человекъ Маирику, а съ нимъ вмѣстѣ послали къ тебѣ своего казака Неболсу съ сею своею грамотою. И тебѣ бы то брату нашему вѣдомо бы было. А какъ ожъ дастъ Богъ дойдуть до тебя твой посолъ Янчюра дуванъ и всѣ твои люди, да и нашъ бояринъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамонова, и ты бѣ часа того съ тою вѣстью прислалъ къ намъ своихъ казаковъ съ грамотою. Да и нашему бы еси боярину Ивану Мамонову велѣлъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустить, а отписалъ бы еси къ намъ, что твой посолъ

№ 12. Янчюра и всѣ твои люди, да и нашъ бояринъ Иванъ совсѣмъ, далъ Богъ, дошли до тебя поздорову. А приплешь къ намъ съ тою вѣстью, ино дружбѣ твоей къ намъ примѣта то; а того бы еси не учинилъ, что тебѣ къ намъ съ тою вѣстью не прислати, однолично бы еси къ намъ съ тою вѣстью прислалъ часа того. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, ноября 15.

А се грамота Багатырю царевичу съ Маприкомъ, да съ Неболсою. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Багатырю царевичу. Отпустилъ еси отседѣ отца твоего посла Янчюру дувана и всѣхъ его людей, а съ ними еси вмѣстѣ послалъ ко отцу твоему своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, да и тебѣ еси поминки послали. А напередъ еси ихъ съ тою вѣстью къ отцу твоему послали человекѣ его Маприка да своего казака Неболсу съ грамотою. И ты какъ напередъ сего дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а къ намъ дружбу свою держалъ, такъ бы еси и нынѣ у отца своего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а къ намъ дружбу свою держалъ. А мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ дружбу свою хотимъ тебѣ держати и добро свое чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А о болшемъ еси дѣлъ о всемъ приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024.

А се грамота къ Опаку съ Маприкомъ да съ Неболсою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: какъ еси напередъ того намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, такъ бы еси и нынѣ намъ служилъ, а у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего берегъ; а мы тебя за твою службу нынѣ, да и впередъ жаловати хотимъ. А нынѣ еси отпустили къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю посла его Янчюру дувана, а съ нимъ вмѣстѣ послали еси къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю своего доброго боярина Ивана Григорьева сына Мамонова; а напередъ еси съ тою вѣстью къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю послали человекѣ его Маприка, да своего казака Неболсу съ грамотою; и ты бѣ у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, и царю бы еси говорилъ: какъ ожъ дастъ Богъ придутъ къ брату къ нашему посолъ его Янчюра дуванъ, да и нашъ бояринъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамонова, и царь бы часа того къ намъ съ тою вѣстью послалъ своего человекѣ, что къ нему посолъ его Янчюра дуванъ да и нашъ бояринъ пришли поздорову, чтобъ намъ то вѣдомо было. А о болшемъ о своемъ дѣлѣ приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, ноября 15 день.

II. Въ четвергъ, ноября 15 день, отпустилъ князь великій Ивана къ Магмедъ-Гирею царю.

А се рѣчи Ивану говорити Магмедъ-Гирею царю.

Первые. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирею царю Ивану Григорьеву сыну Мамонову: братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти.

А послѣ того на государствѣ здоровати. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ, да и съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ, что еси на отца своего юртѣхъ царемъ ся учинилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино дай Богъ ты, братъ нашъ на отца своего юртѣхъ и на своихъ здоровъ былъ и съ своею братьею и съ дѣтми и со всеми твоими людьми. А мы бѣ далъ Богъ здѣсь здоровы были, а наши недрузи подъ нашими ногами были. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи послалъ къ тебѣ кречать красной, да шубу соболью черную, да чару серебряну, да ковшъ серебрянъ, да черпало серебряно.

Да поминки подати по записи. А послѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Янчюру дувана, Собакъ дуванова брата, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ еси къ намъ нашего посла Михаила. А писалъ еси къ намъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, что Божья воля сетаася, отца твоего, брата нашего Менли-Гирея царя въ животѣ не стало, а на томъ отца твоего юртѣ учинился ты царемъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: и мы того хотѣли, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ Менли-Гирей царь, да и ты, далъ Богъ здоровы были, а то сетаася ни отъ кого, отъ Бога, а нынѣ бы далъ Богъ на тѣхъ на своихъ государствѣхъ ты братъ нашъ здоровъ былъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, что ты своей правды не забываешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь; ино ты царь дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу первую дружбу къ себѣ памятуешь.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ царь и нынѣ памятовалъ отца своего Менли-Гирея царя добра къ отцу нашему къ великому князю Ивану и отца нашего великого князя Иванова добра ко отцу своему къ Менли-Гирею царю и къ собѣ, да и нашу бы еси дружбу, какова была наша дружба къ отцу твоему къ Менли-Гирею царю, да и къ тебѣ, чтобы еси насъ нынѣ учинилъ себѣ впрокъ братомъ и другомъ потомуже, какъ напередъ того былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ отецъ твой Менли-Гирей, и отъ недруга бы еси отъ нашего отъ литовского от-

№ 12. сталъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, былъ бы еси съ нами заодинъ потомуже, какъ напередъ того на тѣхъ нашихъ недруговъ былъ съ нами отецъ твой Менли-Гирей царь, да и ты, и грамоту бѣ еси свою шертную намъ далъ о дружбѣ и о братствѣ, какъ намъ съ тобою впередъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и на той бы еси на шертной грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ намъ правду учинилъ съ своею братьею и съ своими дѣтми, и со всѣми сеити, и съ уланы, и со князми, и ту бы еси свою шертную грамоту далъ нашему боярину Ивану и нашего бы еси боярина Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка. А мы какъ напередъ того тебѣ правду учинили, на томъ и нынѣ стоимъ и впередъ по тому тебѣ хотимъ правити и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ тобою еси заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ съ твоею шертною грамотою, да и твой доброй человѣкъ, и мы тогда тебѣ правду учинимъ передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ, да по тому тебѣ хотимъ и правити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра дунанъ, а опослѣ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Маирикомъ о Абдыль-Летифѣ царѣ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ тебя для брата своего Абдыль-Летифу царю къ себѣ велѣли ходити, и на потѣху еси ему съ собою велѣли ѣздити, и людей еси его ему дали, о которыхъ онъ намъ самъ говорилъ. И какъ ожъ дастъ Богъ учнешь къ намъ отпущати нашего боярина Ивана, а съ нимъ вмѣстѣ станешь къ намъ посылати своего доброго человѣка, и кого учнешь къ намъ посылати своего доброго человѣка, и ты бѣ тому своему человѣку приказалъ, чтобы Абдыль-Летифа царя изкрѣпилъ гораздо, какъ бы намъ ему впередъ лѣтъ вѣрити. И мы тебя для брата своего Абдыль-Летифа царя впрокъ другомъ и братомъ себѣ учинимъ и городъ ему въ своей землѣ дадимъ, на чемъ ему, будучи у насъ, пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, чтобъ намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоего посла; и мы къ тебѣ свою опасную грамоту на твоего посла послали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Да и грамота подати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да приказывалъ еси ко мнѣ съ своимъ

посломъ съ Янчюрою, чтобъ намъ къ тебѣ отпустить Хозякъ Сеитеву жену № 12. Налби. И мы тебя для брата своего Хозякъ Сеитеву жену Налби къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Янчюрою.

Да нѣчто царь велитъ посолство правити передъ царевичи и передъ князми передъ всѣми, Ивану говорити ся рѣчь; а тайные ему рѣчи и о астороханскомъ дѣлѣ и о городѣхъ не говорити. А нѣчто ему велитъ царь говорити всѣ рѣчи, и ему ся у царя отговаривати, чтобъ ему говорити ся одна рѣчь; а не взможетца у царя отговорити, а велитъ ему говорити всѣ рѣчи, и Ивану говорити о астороханскомъ дѣлѣ, и о городѣхъ; а тайные ему рѣчи однолично не говорити, а говорити ему тайная рѣчь наединѣ.

Се рѣчи говорити Ивану не передъ всѣми царевичи и передо князми, а говорити ему наединѣ; или будетъ у царя сынъ его Багатырь царевичъ, да Агишъ князь, да Бахтиаръ мырза, да Халиль, да Аппакъ князь, а велитъ ему царь съ рѣчи говорити передо всѣми царевичи и передо князми, а не взможется у царя отговорити, что ему тѣхъ рѣчей не говорити, и Ивану съ рѣчи говорити передо всѣми.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о городѣхъ, которые города наша отчина достались отцу нашему да и намъ отъ нашего недруга отъ литовского; и ты царь писалъ къ намъ нынѣ въ своей грамотѣ, по отца своего грамотѣ Менли-Гиреевѣ царевѣ, да и грамоту еси къ намъ прислалъ отца своего Менли-Гирееву цареву, которую былъ грамоту о томъ послалъ къ намъ отецъ твой съ своимъ человекомъ съ Довлетъ-Калдеемъ; ино то отецъ твой Менли-Гирей царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о тѣхъ городѣхъ, послушавши лихихъ людей рѣчемъ, а чинячи дружбу нашему недругу литовскому.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты царь положи на своемъ разумѣ: которые города, наша отчина, за нашимъ недругомъ, и Божіимъ милосердіемъ, тѣ города далъ Богъ отцу нашему да и намъ отца твоего и твоею къ намъ дружбою, и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому чего дѣля поступитись? Язъ надежду имѣю на Бога: которые иные города наша отчина и нынѣ еще за нашимъ недругомъ, и мы твоею дружбою и тѣхъ городовъ, своей отчины, хотимъ доставати, сколько намъ Богъ поможетъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому не поступитись, а ты бѣ царь лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ, а отъ нашего еси недруга отъ литовского пожаловалъ отсталъ, а на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, и на нашего бы еси недруга на литовского былъ съ нами заодивъ потомуже, какъ еси напередъ того на нашего недруга былъ съ нами заодивъ. А язъ на своей правдѣ крѣпко стою и другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, съ тобою

№ 12. есми заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Маприкомъ, что былъ еси вышелъ изъ Крыма, а пошелъ былъ еси на своихъ и на нашихъ недруговъ на Махмутовыхъ дѣтей и на Ахматовыхъ на Астороханъ и на Нагаи, и ови, послышавъ то, что ты идешь на нихъ ратью, да перелѣзли за Волгу. И ты воротился въ Крымъ, а къ намъ еси писалъ, чтобъ намъ тебѣ дати помочъ судовая рать, да и суды бѣ намъ и людей къ судомъ изготавити. А астороханское бы намъ дѣло дѣлати на сей веснѣ съ тобою заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты царь положи на своемъ разумѣ, лѣтъ ли намъ нынѣ на сей веснѣ съ тѣми съ твоими и съ своими недруги, съ Астороханью, свое и твое дѣло дѣлати? Вѣдаешь самъ, отъ колыхъ лѣтъ отецъ твой Менли-Гирей царь съ отцемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и колко тѣ межъ себя дѣлъ дѣлывали съ своими недруги, съ Ахматовыми и Махмутовыми дѣтми и съ литовскимъ, и каковы пакъ дѣла отцу нашему и намъ съ литовскимъ были до сѣхъ мѣстъ; а нынѣ пакъ намъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ какіе дѣла ссталпсь, и тебѣ брату нашему вѣдомо.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ о томъ себѣ на мысли досады никоторые не подержалъ, что намъ нынѣ на сей веснѣ съ тобою того твоего и своего дѣла съ Астороханью дѣлати не успѣти, а нынѣ бы еси на нашего недруга на литовского былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси наше и свое съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ дѣлалъ съ нами заодинъ, чтобы какъ далъ Богъ наше и твое дѣло ранѣе подѣлалось. А мы ожъ дастъ Богъ впередъ съ твоими и съ своими недрузи, съ Астороханью, хотимъ твое и свое дѣло дѣлати съ тобою заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ.

Ся рѣчь говорити Ивану царю спустя послѣ болшего посолства дня два или три. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя твой посолъ Янчюра дуванъ говорили: которые твои люди и дѣтей твоихъ люди и братья твоей люди попали въ руки нашимъ людямъ на нашей украинѣ, и намъ бы тебя для брата своего тѣхъ людей пожаловати къ тебѣ отпустить; иво, царь, вѣдаешь самъ, которымъ обычаемъ тѣ люди попали въ руки нашимъ людямъ; и намъ было тѣхъ людей и непригоже пожаловати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: мы, чинячи тебѣ свою дружбу и любовь и свыше, тѣхъ есми людей пожаловали, къ тебѣ есми ихъ всѣхъ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ посломъ и съ твоими людьми.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а которые наши люди на нашей украинѣ попали въ руки твоей братьѣ и твоимъ дѣтемъ и твоимъ людямъ, и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тотъ нашъ полонъ у своей братьѣ и у своихъ дѣтей и у своихъ людей сыскавъ, къ намъ прислалъ съ нашимъ бояриномъ

съ Иваномъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси къ намъ **№ 12.** нашего боярина Михайла, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янчюру дувана, а приказалъ еси къ намъ съ ними, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ, что еси изъ Крыма вышелъ на своихъ и на нашихъ недруговъ на Асторохань; и ты къ намъ приказалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ, да и съ своимъ посломъ съ Янчюрою дуваномъ, пойдешь на своихъ и на нашихъ недруговъ на Асторокань, и ты къ намъ ялся вѣсть прислати; а не пойдешь на своихъ недруговъ на Асторохань, а пойдешь назадъ въ Крымъ, и ты къ намъ ялся вѣсть же прислатъ; а доколѣ у насъ отъ тебя вѣсти не придетъ, и намъ бы велѣти на своихъ украйнахъ побережи того, чтобы которые твои казаки, пришедъ безъ твоего вѣдома, нашимъ украинамъ лиха некоторого не учинили. И ты къ намъ прислалъ своего человека Маирика съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя человекъ Маирикъ тоже говорилъ, что ты на своихъ и на нашихъ недруговъ, на Асторохань, не пошелъ за своими дѣлы, а пошелъ еси къ себѣ въ Крымъ, а людей еси своихъ всѣхъ съ собою поворотилъ въ Крымъ, а на полѣ твоихъ людей никакъ человекъ не остался. И мы по той по твоей присылкѣ съ своихъ украинъ и зъ заставъ людямъ велѣли есмь ѣхати къ себѣ, а иныхъ есмь людей велѣли росцуетити по домоу. И твои люди Аидышка ырза Мамаковъ сынъ съ товарищи, пришедъ безвѣстно на нашу Украину на Мордовскіе мѣста, да нашимъ украинамъ много лиха учинили.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тотъ полонъ весь сыскавъ, да къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, а тѣхъ бы еси лихихъ людей велѣлъ казнити, чтобы впередъ на наши украинны не ходили и нашимъ украинамъ лиха некоторого не чинили и дружбѣ бы и братству въ нихъ порухи не было.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и которыхъ нашихъ людей именныхъ полонили, дѣтей боярскихъ жены и дѣти, и мы къ тебѣ послали по имянномъ тѣмъ людямъ списокъ; а которыхъ нашихъ людей полонили молодыхъ, и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову, тотъ нашъ полонъ весь сыскавъ, къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, чтобъ дружба и братство свыше было.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирею царю Ивану Григорьеву сыну Мамонову наединѣ. А учнетъ царь съмъ рѣчемъ списка просити, и Ивану списка однолично не давати. Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: царь, отъ колкихъ еси лѣтъ при отцѣ своемъ при Менли-Гиреѣ царѣ и при нашемъ отцѣ при великомъ князѣ Иванѣ учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и колко пакъ еси у отца своего у Менли-Гирея царя дѣла нашего берегъ и намъ дружбу свою и добро свое чи-

№ 12 нилъ, а мы также тебѣ дружбу свою чинили и дѣла твоего вездѣ берегли. А опослѣ отца нашего, великого князя Ивана, и ты къ намъ приказывалъ съ своимъ княземъ Кудояромъ, что нашего дѣла у отца своего у Менли-Гирен царя и свыше хочеть беречи и дѣлати, а намъ бы съ тобою въ опришней правдѣ учинитись. И мы тогда жѣ, хотя съ тобою дружбы и братства сердечной, да приказали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Васильемъ, что твоего дѣла хотимъ беречи и дѣлати вездѣ, сколько намъ Богъ поможетъ. И ты намъ на томъ и правду учинилъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Васильемъ, а мы также тебѣ правду учинили передъ твоимъ княземъ передъ Кудояромъ, и послѣ того дружбы намъ и братства отъ тебя много было, и дѣла еси нашего много берегъ, а отъ насъ также тебѣ братство и дружба была, и дѣла еси твоего берегли и до сѣхъ мѣстъ. А отецъ твой, братъ нашъ Менли-Гирей царь, послушавши лихихъ людей, да отъ насъ былъ почаль отставати, а къ недругу къ нашему почаль приставати, и дѣти его, твоя братья, съ его вѣдомомъ безвѣстно нашимъ украинамъ лихое дѣло учинили, а твоихъ дѣтей, ни людей съ ними на нашей украинѣ толды ни каковъ человекъ не были. А опослѣ того также отецъ твой, слушаючи лихихъ людей, учаль тебя наводити на то много, чтобы ты пошелъ на нашу Украину, и ты съ у отца отъ тѣхъ дѣлъ много отговаривалъ, чтобы тебѣ съ нами свое дружбы не порушити, да не могъ еси у отца у своего отъ того отговорити, и ты не своею волею ходилъ на наши украинны.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: а то къ тебѣ, царь, приказываю свою прямую мысль того дѣла, чтобы тебѣ вѣдомо было, а того мы довѣдались допозна, что то дѣло есталося не отъ тебя, есталося то дѣло отъ лихихъ людей.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ и нынѣ, царь, помятовалъ свою роту и правду и свое первое къ намъ добро и нашу къ себѣ дружбу, чтобы еси отъ нашего недруга отъ литовского пожаловалъ отсталъ, а лихихъ бы еси людей рѣчемъ не потакалъ и съ нами бѣ еси въ дружбѣ и въ братствѣ былъ и свыше старого и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами задинъ. А мы какъ на чемъ тебѣ свое слово молвили и правду учинили, на томъ и стоимъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою еси задинъ; а впередъ ожъ дастъ Богъ хотимъ тебѣ и свыше дружбу свою держати и дѣла твоего хотимъ беречи и дѣлати усердно, сколько намъ Богъ поможетъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, и тутъ есмя на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою задинъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: и помятуешь свою первую правду и къ намъ свое добро и дружбу первую, а похочешъ намъ свою дружбу и свыше учинити, и ты бѣ нынѣ намъ свою первую дружбу явилъ, чтобы еси на нашего недруга на литовского дѣтей

своихъ и братью свою и людей своихъ послалъ, а велѣлъ бы еси недругу № 12. нашему литовскому недружбу чинити съ нами заодинъ, чтобъ какъ далъ Богъ намъ своему недругу недружба гораздо довести. А язъ тебѣ своему брату челомъ бью. — Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: что твой и нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь у нашего недруга у литовского въ рукахъ, и мы того довѣдались допозна, что ты о немъ къ литовскому какъ ни приказывай, а ему его ни тебѣ не дати, ни у себя ему конца никакова не учинити. А похочешь его достати, и ты станешь съ нами съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ наше дѣло дѣлати заодинъ, и мы надѣю имѣемъ на Бога, что Ши-Ахмета царя у своего недруга у литовского достанемъ. А къ тебѣ, царь, приказываемъ всю свою прямую мысль.

III. А се такова грамота опасная послана съ Иваномъ съ Мамоновымъ къ Магмедъ-Гирею царю, а писана по татарски, а другая писана по русски слово въ слово, да спечатаны вмѣстѣ отворены. — Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю, брату моему. Писалъ еси ко мнѣ къ брату своему, къ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, чтобъ намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоего посла, которого ты своего посла къ намъ пошлешь, и тетя и бакшея, и на всѣхъ людей, которые съ ними къ намъ пойдутъ, чтобы имъ по нашимъ землямъ и по нашей братьи землямъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно, а силы бы имъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей и отъ нашихъ людей отъ всѣхъ некоторые не было. И которого своего посла къ намъ пошлешь, и тому твоему послу и тетю и бакшею и царицинымъ людямъ и царевичевымъ людямъ и княжымъ людямъ и всѣмъ твоимъ людямъ со всѣми ихъ людьми и съ ихъ кунами пріѣхати къ намъ добро(во)лно, также и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки. А по всѣмъ нашимъ землямъ и по братьи нашей землямъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и лиха некоторого имъ никакъ не будетъ. А какъ придетъ къ намъ твой посолъ и всѣ твои люди, и мы ихъ у себя не задержимъ; а какъ возможемъ ихъ сколь борзо отдѣлати, и мы твоего посла и всѣхъ твоихъ людей и съ ихъ людьми и со всѣми кунами къ тебѣ отпустимъ, не издержавъ ни часу, по своему прямому слову, въ правду. А сія наша грамота твоимъ брата нашего посломъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7024, ноября 15 день.

А се списокъ, каковы просити Ивану шертные грамоты у Магмедъ-Гирея царя, а написалъ его князь великій ново. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово. Съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, отъ сего дни впередъ быти

№ 12. намъ въ доброй любви, отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на всякого нашего недруга обѣма намъ заодинъ быти. А кто мнѣ Магмедъ-Гирею царю другъ, тотъ и великому князю Василью брату другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью недругъ; а кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и на Козиміровыхъ королевыхъ дѣтей, Жыггимонтъ королемъ почены, или иной кто будетъ на Великомъ Княжествѣ на Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. Пойдутъ на меня на Магмедъ-Гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ и улановъ и князей пошлешь на ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя, брата моего великого князи Василья, и язъ Магмедъ-Гирей царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду или съ братею своею и съ дѣтми своими рать свою пошлю. А ты, братъ мой князь великій Василей, на вопчево нашего недруга на литовского самъ пойдеши или рать пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя, моего брата на великого князи Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потомужъ на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлю. А хоти язъ съ литовскимъ и съ королемъ полскимъ съ Жыггимантомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ какво дѣло будетъ, и язъ тогда литовскому и королю Жыггиманту полскому шертъ свою сложу, а съ тобою съ братомъ съ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жыггимантъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шыгъ-Ахметемъ на меня на Магмедъ-Гирея царя придетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогда правда сложити, а обѣма намъ съ тобою на него бы заодинъ и ити, а на его землю самъ ли тогда пойдеши, или братью свою пошлешь и людей своихъ съ ними на его землю недружбы чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ-Гирею царю и моей братьѣ и нашимъ дѣтемъ и уланомъ и княземъ нашимъ и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князи Васильевыхъ земель и твоихъ дѣтей земель и братьи твоей земель не воевати. Также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ,—князь Василей Шемячичъ и князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Стародубского, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земель. Также и опричь того которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати; а безъ нашего вѣданья и безъ наше братьи вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣ-

данья, наши люди вашихъ людей повожоютъ, или вашихъ князей, которые № 12.
 вамъ служить, а къ намъ придуть, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати
 и головы люцкіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твои брата моего
 послы или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ; также отколѣ
 пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости; также и отъ иныхъ государей отъ кого
 нибуди пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ
 твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити.
 А кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей, или тѣхъ пословъ и го-
 стей, которые пойдутъ къ тебѣ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди, по-
 грабятъ, а къ намъ придуть, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а
 головы люцкіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ
 смотреть, и тѣмъ нашимъ людямъ или гостемъ торговцомъ твои люди или
 царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придуть, и тебѣ про то тѣхъ
 людей казнити, а взятое куны и головы, то ти намъ отдати, а иначе ти
 того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня поидеть къ тебѣ, къ моему
 брату къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пош-
 лить, а пошлина твоимъ людямъ и тебѣ всѣ пошлины отетали. А твой
 посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, и дарагамъ
 и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ никакъ не быти, ни силѣ, ни
 наступанью некоторому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не
 быти. А въ семь ярлыкѣ, кои слова есмь молвил, иначе тому не быти. Того дѣля
 язь Магмедъ-Гирей царь въ головахъ, и моя братья въ головахъ,—Ахматъ ца-
 ревичъ, и мой большой сынъ Багатырь царевичъ въ головахъ, и мои дѣти.

А другой списокъ посланъ съ Иваномъ съ Менли-Гиреевы царевы
 грамоты съ шертные съ великимъ княземъ Васильемъ, которую при-
 везъ Костянтинъ Заболотцкой слово въ слово. А писано имя Магмедъ-
 Гиреево. А се списокъ. Единого Бога помощью, Магмедевымъ чюдо-
 творьемъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево цареву слово съ
 своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Васильемъ. Василью брату наше
 жалованье и смилованье сталося. Отъ сего дни впередъ быти намъ въ доб-
 рой любви, отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ
 ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на всякого на-
 шего недруга обѣма намъ заодинъ быти. А кто мнѣ Магмедъ-Гирею царю
 другъ, тотъ и Василью брату другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и Василью
 брату недругъ; а кто Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто Ва-
 спилью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ; а на Ахматовыхъ дѣтей и на
 Козимировыхъ королевыхъ дѣтей, Жыгимаantomъ королемъ почевшы, или
 кто иной бѣдетъ на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и на Полскомъ коро-
 левствѣ, на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. Пойдутъ на меня на Магмедъ-
 Гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Ва-

№ 12. силей салтановъ и улановъ и князей пошлешь на ихъ улусы недружбы чинити; а пойдуть Ахматовы дѣти на тебя, на брата моего великого князя Василья, и язъ Магмедъ-Гирей царь на Ахматовыхъ дѣтей и самъ пойду, или съ братією и съ дѣтми съ своими рать свою пошлю. А ты братъ мой князь великій Василей на вопчаго нашего недруга на литовского самъ пойдешь, или рать пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя моего брата, на великого князя Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потомужъ на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлю. А хотя язъ съ литовскимъ и съ королемъ полскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью каково дѣло будетъ, и язъ тогда литовскому и королю Жигимонту полскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ съ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жигимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шигъ-Ахметемъ на меня на Магмедъ-Гирея царя придетъ, а хотя ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогда правда сложити, а объма намъ съ тобою на него быти заодинъ и итти; а на его землю самъ ли тогда пойдешь, людей ли своихъ пошлешь недружбы чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ-Гирею царю, и моей братьѣ, и нашимъ дѣтемъ и уланомъ и княземъ нашимъ, и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Васильевыхъ земель и твоихъ дѣтей земель не воевати; также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ—князь Василей Шемячичъ и князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Стародубского, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земель. Также и опричь того которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, и безъ нашихъ улановъ и князей и казаковъ всѣхъ вѣданья, наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, а головы людскія безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твой брата моего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ; также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей не имати, ни грабити; а кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей пограбитъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людямъ или гостемъ торговцомъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое кувы и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не

учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ моему брату, № 12. къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людямъ и тебѣ всѣ пошлины отстали. А твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а пошлины и дараги и инымъ некоторымъ пошлинамъ не быти, ни силъ ни наступанью некоторому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ, кои слова есмь молвили, инако тому не быти. Того дѣля изъ Магмедъ-Гирей царь въ головахъ, и мой братъ Ахматъ-Кирей царевичъ, и мои братья и сынъ мой болшей Багатырь въ головахъ и всѣ мои дѣти.

IV. А се такова память съ Иваномъ съ Мамоновымъ. Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Дастъ Богъ прїѣдетъ въ Крымъ, и кто его встрѣтитъ отъ царя на дорожѣ, а что ему приведетъ или привезетъ отъ царя, и ему то взяти, да дати ему отъ себя царевымъ людямъ, что будетъ пригожу, по тому, какъ прежніе послы великого князя тѣмъ людямъ царевымъ на встрѣчѣ что давали, которые были у царя до Василья Наумова и до Костянтина Заболотцого. А вѣчто у Ивана имуть просити, потомужъ какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, и Ивану имъ по тому не давати, а говорити ему: какъ прежніе государя нашего послы, а наши дяди и братья отъ государя нашего у царя бывали, и что давали царевымъ людямъ на встрѣчѣ, и язъ нынѣ вамъ дамъ потомужъ. Да однолично ему по тому не давати, какъ Василей Наумовъ давалъ и какъ на Костянтинѣ имали, а дати ему потомуже, какъ напередъ тѣхъ иные послы давали. А какъ прїѣдетъ въ Крымъ на подворье, и ему съ царемъ обослаться потомуже, какъ напередъ того великого князя послы съ нимъ обсылалися. И какъ ему велитъ царь быти у себя и рѣчь отъ великого князя говорити, при всѣхъ ли царевичѣхъ и князехъ, или наединѣ; да и о поминкахъ велѣти ему царя спросити о девятныхъ поминкѣхъ и о запросѣ, и о тѣхъ поминкѣхъ, что ему сверхъ послано съ Иваномъ на государствѣ здоровати. И какъ велитъ къ себѣ царь поминки принести и какъ ему велитъ царь быти у себя и рѣчь отъ великого князя говорити при всѣхъ ли царевичѣхъ и князехъ, или наединѣ, и Ивану быти у царя по его приказу, рѣчь ему отъ великого князя говорити и поминки ему являти по великого князя записемъ, какъ царь велитъ. А какъ пойдетъ къ царю, и которые князи его встрѣтятъ, а учнутъ что говорити о каковѣ дѣлѣ о пошлинномъ, и Ивану тѣхъ рѣчей у князей некоторыхъ не слушати и не дѣлати по тому, какъ ему учнутъ говорити, а ити ему къ царю прямо потомужъ, какъ напередъ того великого князя послы къ царю ходили, а пошлинъ некоторыхъ не бывало; а вѣчто учнутъ у Ивана которые пош-

№ 12. лины просити, и ему въ пошлину никому ничего не давати, опричь того, что съ нимъ къ кому послано отъ великого князя въ поминкохъ, или что кому отъ себя дастъ за его добро, а не въ пошлину, а въ пошлину ему однолично ни царевичемъ, ни княземъ, ни царевымъ людемъ, ни царевичевымъ никому ничего не дати. А нѣчто учнутъ какову Ивану силу чинити, и Ивану о томъ говорити царю: написано, господине, въ отца твоего и въ твоей въ шертной грамотѣ съ нашимъ государемъ съ великимъ княземъ, что послу государя нашего, брата твоего, итти прямо къ вамъ, а пошлинамъ и дарагамъ и инымъ некоторымъ пошлинамъ насилѣ надъ его послы и надъ его людьми никакъ не быти; а нынѣ, господине, прислалъ еси ко государю нашему съ своимъ посломъ Янчюрою свою опасную грамоту на его посла, а написалъ еси въ своей грамотѣ ко государю нашему, что государя нашего послу придти къ тебѣ доброволно безъ всякіе зацѣпки, и силѣ надъ нимъ и пошлинамъ некоторымъ не быти. И государь нашъ, господине, по отца твоего и по твоей шертной грамотѣ и по тому, какъ ты писалъ къ нему въ своей опасной грамотѣ на его посла, и государь нашъ, господине, послалъ меня къ тебѣ, и ты бѣ, господине, по отца своего и по своей шертной грамотѣ и по тому какъ еси писалъ къ государю нашему въ своей опасной грамотѣ на его посла, силы бы еси, господине, надо мною чинити не велѣдъ и пошлинъ бы еси, господине, на мнѣ имати не велѣдъ. А пошлины Ивану однолично не давати, да говорити Ивану о томъ по великого князя наказу.

А велитъ царь Ивану быти у себя вечере наединѣ и рѣчи говорити наединѣ, а велитъ царь быти у себя своему сыну Багатырь царевичю, да Агишу князю, да Бахтияръ мырзѣ, да Халилю князю, да Аппану князю, или кто будетъ у царя иной тоѣ стороны, а Адрахмана и Адрахмановы стороны не будетъ никого, а велитъ царь Ивану всѣ рѣчи наказные говорити, да и тѣ рѣчи, которые приказаны съ Иваномъ ко царю наединѣ говорити, и Ивану тѣ рѣчи всѣ царю говорити. А нѣчто велитъ царь Ивану быти у себя въ вечерѣ и рѣчи всѣ велитъ говорити передъ собою, да и тайные рѣчи, а будутъ у него тутъ Адрахманъ князь, или Одрыхмановы стороны хто ни буди, которые съ Одрахманомъ въ его сторонѣ, и Ивану ся у царя отговаривати, чтобы ему передъ Адрахманомъ рѣчи некоторые не говорити; а не отговорится у него Иванъ, а велитъ ему царь передъ Адрахманомъ рѣчи говорити, и Ивану тогда говорити большая рѣчь посолства, а о астараканскомъ дѣлѣ и о городѣ и тайныхъ рѣчей Ивану никакъ не говорити, а отговариватися ему о томъ накрѣпко, по великого князя наказу. А велитъ ему царь рѣчи всѣ говорити передъ Адрахманомъ, и не взоужетъ ся Иванъ отговорити, и Ивану говорити царю рѣчи о Астаракани и о городѣхъ, а тайные рѣчи однолично не говорити. А какъ велитъ царь Ивану

быти у себя на посолствѣ, а будутъ тутъ у царя царевичи всѣ братья его № 12. и дѣти и князи всѣ и Адрахманъ, а велитъ царь Ивану передъ тѣми передо всѣми посолство правити и рѣчи всѣ велитъ говорити, и Ивану тогда говорити та жъ болшая рѣчи, а о астараканскомъ дѣлѣ и о городѣхъ и тайныхъ рѣчей Ивану никакъ не говорити. А нѣчто велитъ ему царь рѣчи всѣ говорити, и Ивану тогда отговариватися у царя по великого князя наказу; а не возможетъ ся Иванъ отговорити, и Ивану говорятя рѣчь о Астаракани, да о городѣхъ, а тайныхъ рѣчей однолично не говорити; а чтобы Ивану рѣчь наединѣ говорити царю равнѣ того же дни, или какъ пригоже: лучится ему напередъ болшого посолства говорити, ино велми добро; а не лучится, ино ему послѣ болшого посолства приказати ко царю часа того, чтобы ему велѣлъ у себя быти наединѣ. И какъ велитъ царь Ивану быти у себя, и Ивану у него быти, да тайная рѣчь царю говорити наединѣ. А велитъ царь быти у себя сыну своему Багатырю царевичу и Аппаку князю, и Ивану передъ царевичемъ и передъ Аппакомъ рѣчь говорити; а велитъ царь Ивану тайную рѣчь говорити, а у него тутъ будутъ Багатырь царевичъ, да Агишъ князь, да Бахтияръ мырза, да Халиль князь, да Аппакъ князь, или у него изъ тѣхъ который ни будетъ, и Ивану тогда рѣчи всѣ царю говорити по великого князя наказу.

Да послано съ Иваномъ два списка, каковы просити у царя грамоты шертные: одинъ списокъ князь великій написалъ нынѣ ново, а другой списокъ послалъ князь великій съ Менли-Гиреевы царева грамоты слово въ слово, какова была грамота Менли-Гиреева царева у великого князя Василья. И Ивану говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирею, чтобы Магмедъ-Гирей царь велѣлъ написати грамоту шертную съ того списка слово въ слово, которой списокъ князь великій ново написалъ. И велитъ царь написати грамоту шертную такую, каковъ списокъ князь великій ново написалъ, ино велми добро; и Ивану того беречи накрѣпко, чтобы грамота была съ того списка слово въ слово, а ни приложено бы, ни уложено было ничего. А не дастъ царь великому князю такіе грамоты, каковъ послалъ князь великій съ Иваномъ новой списокъ, а не возможетъ Иванъ у царя того уговорити по великого князя наказу, и Ивану царю говорити отъ великого князя, чтобы царь велѣлъ написати грамоту съ того списка слово въ слово, какова была шертная грамота Менли-Гиреева царева у великого князя у Василья съ Азекова писма съ Афызова слово въ слово, а не приложено бы, ни уложено было ничего. И велитъ царь такую грамоту писати, какова была Менли-Гиреева царева шертная грамота у великого князя у Василья, и Ивану беречи того накрѣпко, чтобы та грамота была написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки бы ни убавки передъ тѣмъ спискомъ не было ничего, а беречи того Ивану по великого

№ 12. князя наказу. Да говорити Ивану Багатырю царевичю и княземъ, Агишу князю и Бахтияръ мырзѣ, да Халилю князю, да Аппаку князю и пнымъ княземъ Аппаковѣ сторонѣ, которые великому князю служатъ, чтобы царевичъ у царя великого князя дѣла берегъ и дружбу свою чинилъ, а князи бѣ великому князю служили, великого князя дѣла берегли и дѣлали, и царю бы о томъ говорили накрѣпко, чтобы царь великому князю далъ свою шертную грамоту по тому списку слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій новой съ Иваномъ, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ не было. А не дасть царь таковы грамоты, каковъ съ Иваномъ послалъ князь великій новой списокъ, и Ивану говорити Багатырю царевичю и княземъ, чтобы царь далъ великому князю свою грамоту шертную такову, какова была шертная грамота Менли-Гиреева царева у великого князя Василья, а ни прибавки ни убавки бы въ той грамотѣ не было. Да говорити Ивану о томъ накрѣпко Багатырю царевичю и княземъ по великого князя наказу. А велитъ царь написати такову грамоту, какова была грамота отца его Менли-Гирея царя у великого князя Василья, а что въ той грамотѣ прибавитъ или убавитъ, а станетъ ту грамоту давати Ивану, и Ивану тоѣ грамоты не имати. А учнетъ царь отпустить Ивана, а съ нимъ вмѣстѣ учнетъ посылати своего посла, а ту грамоту станетъ посылати къ великому князю съ своимъ посломъ, и Ивану говорити царю: царь господине! посылаешь ко государю нашему свою грамоту шертную не такову, какова была шертная грамота отца твоего Менли-Гиреева царева у государя нашего, у великого князя Василья. Государь нашъ, господине, къ тебѣ приказалъ, чтобы ты далъ государю нашему такову жъ грамоту, какова была грамота шертная отца твоего Менли-Гирея царя у государя нашего у великого князя Василья, а нынѣ, господине, посылаешь такову грамоту къ государю нашему, и государь нашъ, господине, намъ такіе грамоты имати не велѣлъ; а посылаешь къ государю нашему такову грамоту съ своимъ посломъ, ино то, господине, вѣдаешь ты, да государь мой. Да говорити Ивану о томъ царю накрѣпко, по великого князя наказу. А велитъ царь написати такову же грамоту, какова была грамота отца его у великого князя Василья, а похочетъ въ ту грамоту написати Астарахань имянно, и Ивану о томъ говорити царю по великого князя наказу, а молвити ему: царь господине! государь мой приказалъ со мною къ тебѣ, что хочетъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ, другу твоему хочетъ другомъ быти, а недругу недругомъ; а имянно, господине, со мною къ тебѣ приказалъ, что на воцчихъ твоихъ и на своихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, хочетъ съ тобою быти заодно, гдѣ твой недругъ ни будетъ. И государь нашъ, господине, на твоихъ недруговъ вездѣ хочетъ съ тобою быти заодно и дѣла твоего вездѣ хочетъ беречи и дѣлати

сколко ему Богъ поможетъ. А въ шертныхъ, господине, грамотахъ написано № 12. межъ отца твоего Менли-Гирея царя и тебя и государя нашего великого князя Василья, что вамъ на вопчихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского, быти заодинъ; ино, господине, въ Астаракани Махмутовы дѣти, а у твоего и у государя нашего недруга у литовского нашъ жо недругъ, Ахматовъ сынъ Шы-Ахметъ; ино, господине, чего дѣла Астаракань писати имянно? Государь нашъ, господине, какъ напередъ того со отцемъ съ твоимъ и съ тобою на своихъ недруговъ былъ заодинъ, такъ и нынѣ государь нашъ на твоихъ и на своихъ недруговъ съ тобою заодинъ; гдѣ твой недругъ ни будетъ, и государь нашъ на всякого твоего недруга съ тобою заодинъ и дѣла твоего вездѣ хочеть беречи и дѣлати, сколко ему Богъ поможетъ. Да однолично о томъ Ивану говорити накрѣпко, по великого князя наказу, чтобы царь въ грамоту въ шертную Астаракани имянно писати не велѣлъ. А молвити Ивану: царь господине! мнѣ государь мой приказалъ просити у тебя грамоты, какова была грамота шертная отца твоего и твоя у государя нашего; а чего, господине, во отца твоего и въ твоей грамотѣ не писано, и мнѣ, господине, лѣзъ ли то въ грамоту писати, чего со мною не наказано? другіе, господине, головы на мнѣ нѣтъ. И говорити о томъ Ивану накрѣпко, по великого князя наказу. А учнетъ царь Ивану говорить: язъ такову шертную грамоту велю написати, какова была шертная грамота отца нашего у великого князя у Василья, да и правду язъ на той грамотѣ къ брату своему учиню передъ тобою и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, да по тому брату своему хочю и правити, и ту свою грамоту пошлю съ тобою къ брату своему, къ великому князю, а съ тобою вмѣстѣ пошлю къ брату своему своего посла; и братъ мой князь великій дастъ ли мнѣ свою грамоту такову же, какова была грамота у отца нашего у Менли-Гирея царя, и правду мнѣ на той грамотѣ учинитъ ли передъ моимъ посломъ? И Ивану царю молвити: царь господине! какъ ты велишь свою шертную грамоту написати такову жъ слово въ слово, какова была грамота отца твоего Менли-Гиреева царева у нашего государя, и правду на той грамотѣ учинишь передо мною, и меня къ моему государю отпустишь, и ту грамоту со мною ко государю нашему пошлешь; и какъ будетъ у государя нашего твой посолъ, и государь нашъ, господине, велитъ тебѣ написати свою такову же грамоту, какова была грамота государя нашего великого князя у отца твоего у Менли-Гирея царя, да и правду тебѣ на той грамотѣ учинитъ передъ твоимъ посломъ и ту грамоту пошлетъ къ тебѣ съ твоимъ посломъ. Да о томъ Ивану царю иматися накрѣпко, что ему князь великій такову грамоту дастъ. А нѣчто царь похочеть на томъ у Ивана и правды, и Ивану на томъ царю и правды дати, что ему князь великій такову грамоту дастъ, какова была великого князя

№ 12. грамота у Менгли-Гирея царя, да о всемъ Ивану у царя великого князи дѣла беречи и дѣлати по великого князя наказу. А нѣчто царь учнетъ Ивану давати списокъ каковы грамоты у великого князя захочетъ, а не таковы, какова была грамота великого князя у Менгли-Гирея царя, а учнетъ говорить, чтобы князь великій далъ мнѣ такову грамоту, да и правды похочетъ у Ивана. И Ивану царю говорити: язь, господине, тотъ списокъ везу къ своему государю; а то, господине, вѣдаетъ государь мой, дастъ ли тебѣ такову грамоту. А правду, господине, тебѣ дамъ на томъ, что государь мой тебѣ на шертной грамотѣ правду учинитъ. О всемъ Ивану у царя великого князя дѣла беречи и дѣлати по великого князя наказу.

Да говорити Ивану накрѣпко Багатырю царевичю, да Агышу князю, да Бахтиару мырзѣ, да Халилю князю, да Аппаку князю, чтобы у царя великого князя дѣла берегли и дѣлали и царю бы о томъ говорили накрѣпко, чтобы царь однолично отъ литовского отсталъ, а присталъ бы къ великому князю, а явилъ бы великому князю свою первую дружбу, чтобы на литовского землю дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ послалъ и недружбы литовскому велѣлъ чинити, какъ ему Богъ поможетъ. А велитъ царь Ивану у себя быти, а будетъ пригожо, Ивану царю о томъ говорити накрѣпко, по великого князя наказу, чтобъ царь отъ литовского отсталъ, а присталъ къ великому князю, дѣтей бы своихъ и братью свою и людей своихъ на его землю послалъ, а велѣлъ бы ему недружбу чинити. — Да говорити Ивану о томъ Нуръ-солтанъ царицѣ Темиревѣ дочери: какъ напередъ того у Менгли-Гирея царя великого князя дѣла берегла и дѣлала, а великому князю дружбу свою чинила, такъ бы и нынѣ у Магмедъ-Гирея царя великого князя дѣла берегла и дѣлала, и Магмедъ-Гирею бы царю о томъ говорила накрѣпко, чтобы царь отъ литовского отсталъ, а присталъ бы къ великому князю, а нынѣ бы великому князю явилъ свою первую дружбу, дѣтей бы своихъ и братью свою и людей своихъ послалъ на Литовскую землю и недружбу бы литовскому велѣлъ чинити, сколько имъ Богъ поможетъ. — Да говорити о томъ Ивану Магмедъ-Гиреевѣ царицѣ Нуруну.

Да какъ оужъ дастъ Богъ Иванъ будетъ у царя и рѣчи отъ великого князя царю изговоритъ и поминки подастъ по записи, и ему царю говорити, чтобы царь послалъ къ великому князю своего челоуѣка и отписалъ бы къ великому князю, что къ нему его послы и Иванъ далъ Богъ совсѣмъ пришли поздорову. И пошлетъ царь къ великому князю своего челоуѣка, и Ивану съ ними послати великого князя татаръ, а съ ними Ивану къ великому князю о всемъ отписати подлинно, каковъ его ко царю прїѣздъ, и какъ у царя великого князя дѣло дѣлаетца; да и о томъ бы великому князю отписалъ, есть ли кто нынѣ у Магмедъ-Гирея царя изъ Литвы королевъ посоль или гонецъ; и только есть въ Ордѣ королевъ посоль или гонецъ, ино кто коро-

левъ посоль и именемъ или гонецъ, и напередъ ли Ивана пришло, или при № 12. Иванъ. И будетъ пришло напередъ Ивана, и онъ сколь давно пришло и что царю привезъ поминковъ и что ко царевичемъ и ко княземъ, и бережетъ ли царь литовского посла, и дѣлаетъ ли царь съ литовскимъ дѣло, или не дѣлаетъ, и хочетъ ли дѣлать, и посла литовского къ королю хочетъ ли отпустить и своего посла къ королю царь посылаетъ ли, и будетъ посылаетъ, и онъ кого посылаетъ? о всемъ Ивану отписать къ великому князю подлинно, какъ великого князя дѣло у царя дѣлается, да и про все ему про тамошнее дѣло къ великому князю отписать подлинно, чтобы про все про тамошнее дѣло великому князю вѣдомо было. А не похочетъ царь послати къ великому князю своего челоуѣка, и Ивану царю говорити: не похочешь, господине, ты послати къ великому князю своего челоуѣка, и ты, господине, ослободи намъ послати къ государю нашему его казаковъ. И велитъ царь Ивану послати къ великому князю его казаковъ, которые съ нимъ посланы, Неболсу Кобякова; а вѣчто не возможетъ Неболса, и Ивану послати къ великому князю иного казака, которого пригоже, которой бы, приѣхавъ къ великому князю, умѣлъ сказати про все про тамошнее дѣло. А похочетъ царь съ великого князя казаки послати къ великому князю свою грамоту, и Ивану царева грамота взяти да послати къ великому князю. Да пытати Ивану, какъ Магмедъ-Гирей царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турецкимъ и съ угорскимъ, и какъ турецкой съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турецкимъ, и гдѣ нынѣ турецкой, и что его дѣло, и какъ нынѣ съ кизылбашомъ туретцкой, и отъ туретцкого салтана Магмедъ Гиреевъ царевъ посоль Довлетъ-Бахтый бывалъ ли, и волошской къ нему своего челоуѣка какова присылывалъ ли? Да и про Василья про Коробова Ивану пытати, что про него слухъ, и гдѣ наѣхалъ турецкого салтана, и гдѣ Василей нынѣ, ещо за моремъ, или пришло въ Кафу, и поздорову ли вышелъ. Да что Ивану про Василья скажутъ, и Ивану о томъ отписать къ великому князю.

А вспроситъ царь или царевичъ, или иной кто нибуди Ивана: есть ли великого князя посоль въ Астарахани, и Ивану молвити: есть, господине, въ Астарахани государя нашего челоуѣкъ молодой, Иваномъ зовутъ, Федоровъ сынъ Елизарова. А вспросятъ у Ивана: а астараканской посоль есть ли у великого князя, и Ивану молвити: а изъ Астарахани, господине, у государя нашего посоль есть, а вѣдять, господине, изъ Астарахани и изъ Нагаи во государя нашего земли торговые люди, а государя нашего люди въ Астарахань и въ Нагаи вѣдять, ино, господине, изъ Астарахани и изъ Нагаи послы ко государю нашему вѣдять тѣхъ для людей торговыхъ, а у государя нашего люди молодые въ Астарахань и въ Нагаи тѣхъ же для

№ 12. людей торговыхъ ѳздать. И вѣспросить царь или царевичъ или иной кто нибуди Ивана, а о иныхъ пакъ дѣлехъ о какихъ ѳздать ли, и Ивану молвити: язь, господине, того невѣдаю, а и нынѣ, господине, изъ Астаракани и изъ Нагаи по государя нашего землѣ послы и люди торговые ѳздать.

А какъ оужь дастъ Богъ у царя великого князя дѣло подѣлается, и похочетъ царь послати на литовскую землю дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ, и Ивану говорити царю накрѣпко, чтобы царь послалъ дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ на литовского землю, а велѣлъ бы имъ итти на лятцкую землю: ты бы, господине, велѣлъ лятцкіе земли воевати и недругу недружбу свою чинити, а государь нашъ, господине, отголѣ велитъ своему и твоему недругу недружбу чинити, сколько ему Богъ поможетъ. Да говорити о томъ Ивану царю накрѣпко по великого князя наказу.

А вѣспросить царь Ивана: приказывалъ язь къ великому князю о Абдыллетиеѣ царѣ, чтобы его учинилъ съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, и князь великій его учинить ли съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ? И Ивану молвити: язь, господине, отъ своего государя тебѣ въ посолствѣ говорилъ: какъ, господине, отпустишь меня къ моему государю, а со мною, господине, вмѣстѣ пошлешь ко государю нашему своего посла, и ты бы, господине, своему послу приказалъ, чтобы Абдыллетиеѣ царя искрѣпилъ гораздо, какъ лзѣ государю нашему ему вѣрнѣ; и какъ, господине, твой посолъ искрѣпитъ его гораздо, и государь нашъ, господине, Абдыллетиеѣ царя учинить съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ напередъ того съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и городъ ему, господине, въ своей землѣ дастъ. А взмолвить царь Ивану: дастъ ли князь великій Абдыллетиеу царю городъ, которой назоветъ имянемъ царь, и Ивану молвити: приказывалъ, господине, къ тебѣ со мною, что Абдыллетиеѣ царя хочеть съ собою учинити въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ напередъ того былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и городъ, господине, ему въ своей землѣ хочеть дати. А того, господине, не вѣдаю, которой ему городъ дастъ. И похочетъ царь у Ивана правды на томъ, что великому князю дати Абдыллетиеу царю тотъ городъ, имянемъ которой царь назоветъ, и Ивану на томъ царю правды не давати, а отговариватись о томъ по великого князя наказу. А похочетъ царь у Ивана правды на томъ, даи ты мнѣ на томъ правду, что великому князю Абдыллетиеѣ царя къ нему отпустить, и Ивану однолично на томъ правды не давати, а отговариватися ему по великого князя наказу. А взмолвить Ивану: дай ты мнѣ правду на томъ, что великому князю впередъ казны намъ потолкужъ слати, и Ивану говорити: царь, господине, мнѣ на томъ правду какъ давати, то вѣдаетъ госу-

дарь мой; нынѣ, господине, государь мой послалъ къ тебѣ столько казны, а № 12. впередъ, господине, язъ не вѣдаю, сколько тебѣ князь великій учнетъ посылати. А нынѣ, господине, государь мой послалъ къ тебѣ по твоему прошенью, что къ нему ты писалъ, что еси послѣ отца казну раздавалъ, и государь бы мой тебѣ что прислалъ. И государь нашъ, господине, послалъ къ тебѣ со мною, что ся у него лучило, а учинишься съ государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, да будешь, господине, государю нашему другъ и братъ, а о чемъ ко государю нашему учнешь приказывати, и государь нашъ учнетъ къ тебѣ посылати, что ся у него лучить, а мнѣ на томъ какъ правда давати. Да о томъ отговариватися Ивану по великого князя наказу, а правды ему на томъ никакъ не давати. Да нѣчто попросить царь у Ивана рѣчей его списокъ, и Ивану ни съ которые рѣчи списка не давати, а отговариватися о томъ по великого князя наказу.

Память съ Иваномъ же. Какъ оужь дастъ Богъ станетъ царь великого князя дѣло дѣлати, да и грамоту шертную велитъ написати, и на концѣ у тѣхъ грамотъ написано, что царь самъ въ головахъ съ своею братьею и съ своими дѣтми и Шырынъ и Барынъ и Аргынъ и Кипчакъ имяны, а сеити и уланы и князи всѣ, и Ивану говорити царю, чтобы велѣлъ написати въ грамоту именемъ князя два или три, а шертъ бы на той грамотѣ однолично всѣ дали передъ Иваномъ.

V. А се такова грамота послана съ Иваномъ Ахмату царевичу.

Отъ великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи брату моему Ахматъ Гирею царевичу. Здѣсь намъ говорилъ отъ тебя нашъ бояринъ Михайло, что которые намъ дѣла напередъ того отъ тебя ссталися, и приходилъ еси на наши украины, и намъ бы нынѣ тѣ дѣла всѣ отставити, и на сердцѣ бы намъ себѣ про то дѣло лиха никоторого не подержати. И мы нынѣ тѣ дѣла всѣ отставили, и на сердцѣ у насъ про то дѣло лиха нѣтъ никоторого, и ты бы себѣ про то отъ насъ на сердцѣ лиха ни которого не подержалъ, а мы къ тебѣ и къ твоему сыну хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити и дѣла твоего здѣсь и вездѣ хотимъ беречи и дѣлати и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ, а ты бы тамъ и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ; а иное есмя къ тебѣ о своихъ дѣлехъ приказали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ словомъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити нашъ бояринъ Иванъ о нашихъ дѣлехъ, и ты бы ему вѣрилъ по сей нашей грамотѣ, то есть наши рѣчи. А сю есмя свою грамоту послали къ тебѣ того дѣла, чтобъ тебѣ наши дѣла всѣ внятны были. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го ноября 15 день.

А се такова рѣчь съ Иваномъ Ахмату царевичу.—Память Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Какъ оужь дастъ Богъ прійдетъ въ Крымъ, и

№ 12. ему, спусти день пять или шесть или какъ будетъ пригоже, сослатись ему съ Охматомъ со царевичемъ, а послати Ивану къ Охмату царевичу Неболсу Кюбякова, а приказати Ивану къ Ахмату съ Неболсоу: есть ми, господине, отъ твоего государя до тебя рѣчи иаединѣ, и ты, господине, какъ велишь у себя быти. И какъ велитъ Ивану Охматъ царевичъ быти у себя, и Ивану къ Ахмату итти, да взяти Ивану съ собою одного Неболсу. А какъ станетъ Иванъ Ахмату царевичу рѣчь говорити, п туто бы у него его люди не были никаковъ человѣкъ, опричь самого царевича, да Ивана, да третьяго съ ними не было бы. А ся рѣчь Ивану держати и беречи опричь всѣхъ рѣчей, а учити Ивану си рѣчь до Путивля, да въ Путивлѣ изодрати, а у него бы та рѣчь не была. А какъ Иванъ придетъ ко царевичу, и ему молвити царевичу, чтобъ Ивану далъ правду на томъ, которые ему рѣчи Иванъ отъ великого князя учнетъ говорити, и царевичу тѣхъ рѣчей не сказати никому. И дастъ царевичъ на томъ правду Ивану, что ему тѣхъ рѣчей никому не сказати, п Ивану ему та рѣчь говорити, а не дастъ царевичъ на томъ Ивану правды, и Ивану царевичу рѣчи не говорити. Да говорити царевичу по великого князя наказу. А дастъ царевичъ на томъ правду, что тѣхъ рѣчей никому не скажетъ, п Ивану ему ся рѣчь говорити:

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ съ Васильевичемъ съ Тучковымъ, которые дѣла намъ есталися отъ тебя, и приходилъ еси на наши украинны не своею волею по отца своего велѣнью, и намъ бы тебѣ тѣ дѣла отставити и на сердцѣ бы намъ себѣ про то на тебя лиха никотораго не подержати. И мы тебѣ тѣ дѣла отставили, и на сердцѣ у насъ на тебя лиха никотораго нѣтъ, и ты бы себѣ на сердцѣ отъ насъ лиха никотораго не подержалъ. А нѣчто тебѣ каково дѣло естанется, и ты хочешь ѣхати къ намъ въ наши земли, а намъ бы тебѣ въ своей землѣ велѣти быти и опочивъ учинити. Да и грамота бы намъ тебѣ своя опасная на то дати, что тебѣ и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людямъ, которые съ тобою придуть, пріѣхати къ намъ доброволно безъ всякіе зацѣпки, а доколѣ тамъ побудешъ, и ты отъ нашего недруга отъ литовского хочешъ отстати и землю нашего недруга литовского хочешъ воевати.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и похочешъ къ намъ ѣхати, п ты бы нынѣ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ у себя въ своей землѣ велмъ быти п опочивъ тебѣ учинимъ; а сынъ твой и всѣ твои люди, которые съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ. А пріѣхати тебѣ къ намъ п твоему сыну и всѣмъ твоимъ людямъ п отѣѣхати отъ насъ доброволно безъ всякіе зацѣпки, а лиха бы еси отъ насъ не блюлъ никотораго. Да и грамоту тебѣ опасную свою на то дадимъ, а нынѣ есмя на томъ велѣли тебѣ п правду учинити своему боярину Ивану.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а ты бѣ нынѣ далъ намъ правду передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ

на томъ, доколѣ побудеши тамо, и тебѣ отъ недруга отъ нашего отъ ли- № 12.
товского отстати и землю тебѣ недруга нашего литовского воевати и другу
тебѣ нашему другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ не-
друговъ быти тебѣ съ нами заодно и дѣла ти вездѣ беречи и дѣлати. А
нынѣ бы еси къ намъ отказалъ всю свою прямую мысль съ нашимъ боя-
риномъ съ Иваномъ, что твоя нынѣ мысль, чтобъ намъ твоя мысль вѣдома
была. Да молвити Ивану царевичу отъ себя: а опасные, господине, грамоты
государь мой не послалъ нынѣ къ тебѣ со мною, берегучи твоего дѣла,
чтобы твоему дѣлу порухи не было, А какъ, господине, похочешъ ѣхати ко
государю нашему, и ты, господине, вышедъ изъ Крыма, да пришедъ близко
государя нашего украинамъ, да пошли ко государю нашему своего чело-
вѣка. И государь нашъ, господине, дастъ тебѣ свою опасную грамоту, что
тебѣ и твоему сыну и всѣмъ твоимъ людямъ пріѣхати къ государю нашему
и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки, и опочивъ тебѣ государь нашъ
въ своей землѣ учинитъ.

И нѣчто учнетъ царевичъ говорити Ивану: дай ты мнѣ правду на
томъ, что мнѣ пріѣхати къ великому князю безъ всякіе зацѣпки, и мѣсто
мнѣ князь великій въ своей землѣ дастъ тотъ и тотъ городокъ, которой
назоветъ своимъ именемъ, и Ивану царевичу говорити: государь мой, госпо-
дине, приказалъ со мною къ тебѣ, что тебѣ и твоему сыну и всѣмъ твоимъ
людемъ къ нему пріѣхати и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки, и
опочивъ тебѣ государь нашъ въ своей землѣ учинитъ и сына твоего и лю-
дей твоихъ пожалуетъ, а о городѣ, господине, мнѣ государь мой не нака-
залъ, что ему тотъ городъ тебѣ дати, и мнѣ, господине, на томъ какъ тебѣ
правда давати, а изъ, господине, тебѣ дамъ правду на томъ, что тебѣ ко
государю нашему пріѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки. Да на городѣ
Ивану правды никакъ не давати, а отговариватися о томъ по великого
князя наказу.

VI. А се такова грамота послана съ Иваномъ Богатырю царевичу.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Бо-
гатырю царевичу. Отпустили есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю
его посла Янчюру дувана и всѣхъ его людей, а съ нимъ вмѣстѣ послали
есмя къ брату своему своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова.
И ты, какъ напередъ того у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Кирея
царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы
еси и нынѣ и у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Кирея царя добра
нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чи-
нилъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро
свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати

№ 12. и добро свое чинити и свыше того, сколько намъ Богъ поможетъ. А о пныхъ о своихъ дѣлахъ наказали есмя къ тебѣ словомъ говорити съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити нашъ бояринъ Иванъ о нашихъ дѣлахъ, и ты бѣ ему вѣрилъ по сей нашей грамотѣ, то есть наши рѣчи. Да о которомъ о своемъ дѣлѣ приказали есмя къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бѣ намъ первую свою дружбу явилъ, чтобы еси намъ то дѣло подѣлалъ такъ, какъ есмя къ тебѣ наказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024 ноября 15.

А се такова рѣчь съ Иваномъ Богатырю царевичу. Говорити отъ великого князя Богатырю царевичу Ивану Мамонову наединѣ, сослався съ съ нимъ, какъ будетъ пригоже.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ намъ отъ тебя отца твоего человекъ Кударъ князь, что у отца у своего нашего дѣла бережешь, а намъ дружбу свою чинишь да и впередъ у отца у своего у Магмедъ Гирея царя и свыше хочешь дѣла нашего беречи и дѣлати и отъ нашего недруга отъ литовского хочешь отстати и на нашего недруга на литовского и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодно и землю нашего недруга литовского хочешь воевати; да на томъ намъ и правду хочешь учинити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бы нынѣ отъ нашего недруга отъ литовского отсталъ и на нашего недруга на литовского былъ бы еси съ нами заодно и нынѣ бы еси намъ первую свою дружбу явилъ, чтобы еси на нашего недруга пошелъ и земли бы еси его воевалъ и правду бы еси намъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ учинилъ, а мы тебѣ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити, другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А похочетъ царевичъ великому князю правду дати, и Ивану царевича привести на томъ, что царевичу отъ великого князя недруга отъ литовского отстати, а пристати къ великому князю, и пойти ему нынѣ на литовскую землю воевати и другу ему великого князя другомъ быти, а недругу недругомъ и у отца своего у Магмедъ-Кирея царя дѣла ему великого князя беречи и дѣлати сколько возможетъ. А нѣчто царевичъ станетъ Ивану говорити: язъ великому князю передъ тобою правду учню, и ты дай мнѣ нынѣ правду, что великому князю правду учинити. И Ивану молвити: отца твоего, господине, человекъ Кударъ князь государю нашему отъ тебя о правдѣ не говорилъ, а мнѣ, господине, то не наказано. И учнетъ царевичъ Ивану говорити о томъ накрѣпко, чтобы ему Иванъ правду далъ на томъ, что великому князю другу его другомъ быти, а недругу недругомъ, и Ивану у царевича отъ правды отговариватися по великого князя наказу. А нѣчто Иванъ не возможется у царевича отъ правды отговорити, и Ивану и правда

царевичу дати на томъ, что великому князю другу его другомъ быти, а не- № 19.
 другу недругомъ, и на всёхъ недруговъ будемъ съ нимъ за одинъ. — А нѣчто царевичъ станетъ давати Ивану свою опричную шертную грамоту, и Ивану у царевича грамоты его не имати. А говорити ему: царевичъ, господине, Кудаяръ князь отца твоего человекъ говорилъ государю нашему, что ты хочешь правду государю нашему учинити опричъ и другу государя нашего хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, а о грамотѣ о твоей о шертной со государемъ нашимъ тогда и въ рѣчехъ не было. И отговариватися о томъ Ивану по великого князя наказу и грамоты ему шертные у Богатыря царевича никакъ не имати. Да нѣчто станетъ царь великого князя дѣло дѣлати, и Ивану говорити Богатырю царевичу и Аппаку князю, чтобы царевичъ отцу своему Магмедъ Гирею царю говорилъ и явилъ бы великому князю первую свою дружбу, чтобы на литовского землю отецъ его Магмедъ Кирей царь дѣтей своихъ и людей на литовского землю послалъ, а Богатырь бы царевичъ самъ на литовского землю пошелъ. А нѣчто царь станетъ великого князя дѣло дѣлати, а на литовского землю дѣтей своихъ и людей не похочеть послати, и Ивану говорити Богатырю царевичу и Аппаку князю, или будетъ иному которому царевичу пригоже говорити, и Ивану иному царевичу говорити, чтобы однолично на литовского пошли и землю его воевали.

VII. А се такова грамота послана съ Иваномъ къ Аппаку князю.

Великого князя Василѣя Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: сказывалъ намъ нашъ бояринъ Михайло Васильевичъ Тучковъ и все наши люди намъ сказываютъ, какъ еси напередъ того съ своимъ братомъ съ Магмедшою княземъ наше жалованье къ себѣ памятовали и на своей правдѣ крѣпко стояли и у брата нашего у Менли Гирея царя дѣла нашего берегли и дѣлали, а намъ служили, такъ и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятуешь, а на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у Магмедъ Кирея царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и наше жалованье къ себѣ памятуешь, и ты бѣ нынѣ да и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а на своей правдѣ крѣпко стоялъ, и у брата нашего у Махметъ Кирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а мы тебя, какъ напередъ того жаловали, такъ и нынѣ жалуемъ и впередъ и свыше того хотимъ жаловати. Да писалъ ко мнѣ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь о городахъ, которые города наша отчина досталось отцу нашему, да и намъ отъ нашего недруга отъ литовского, и царь нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ по отцу своего грамотѣ по Менли Гиреевѣ царевѣ, да и грамоту къ

№ 12. намъ прислалъ отца своего Менли Гирееву, которую былъ послалъ къ намъ отецъ его Менли Гирей съ своимъ человѣкомъ съ Довлетъ Келдѣемъ; ино о тѣхъ городѣхъ Менли Гирей царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, послушавши лихихъ людей рѣчемъ, а чинячи дружбу нашему недругу литовскому. И мы о томъ нынѣ къ царю съ своимъ бояриномъ приказали, а царь бы о томъ положилъ на своемъ разумѣ, да и вы себя Аппакъ разсудите, которые города, наша отчина, были за нашимъ недругомъ за литовскимъ, и Божимъ милосердіемъ тѣ города далъ Богъ отцу нашему въ руки да и намъ, отца его Менли Гиреевою царевою да и его къ намъ дружбою, и намъ тѣхъ городовъ своему недругу литовскому чего дѣла поступатися; язъ надежу имѣю на Бога, которые иные города наша отчина и нынѣ еще за нашимъ недругомъ за литовскимъ, и мы брата своего Магмедъ Киреевою царевою дружбою и тѣхъ городовъ своей вотчины хотимъ доставати, сколько намъ Богъ поможетъ. И ты бы Аппакъ брату нашему Магмедъ Кирею царю говорилъ, чтобы памятовалъ свою правду и къ намъ свое первое добро и дружбу и нашу къ себѣ дружбу, чтобы другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ съ нами за одинъ и отъ недруга бы отъ нашего отсталъ и явилъ бы нынѣ къ намъ первую свою дружбу, на нашего бы недруга на литовского землю дѣтей своихъ и братью и людей своихъ послалъ и недругу бы нашему и своему недружбу дѣлалъ съ нами за одинъ, а лихихъ бы людей рѣчемъ не потекалъ. А что нашъ недругъ Шигъ Ахметъ у нашего же недруга у литовского въ рукахъ, и мы ся того доведѣли дополно, сколько къ нему братъ нашъ Магмедъ Кирей царь о немъ не приказывай, а ему Шыгъ Ахмета царя, ни брату нашему Магмедъ Кирею царю не отдати, ни у себя ему конца никакова не учинити. И похочетъ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь достати своего недруга Шигъ Ахмета царя, и онъ станетъ съ нами свое и наше дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ. И мы чаемъ, что Шигъ Ахмета царя у своего недруга у литовского доставемъ. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ объ астараканскомъ дѣлѣ, чтобы намъ съ нимъ астараканское дѣло дѣлати на сей веснѣ за одинъ и намъ вынѣ не успѣти на сей веснѣ астараканского дѣла дѣлати того дѣла, что у насъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ великіе дѣла есталися, а и брату то нашему Магмедъ Кирею царю да и вамъ всемъ то вѣдомо, и намъ какъ такое дѣло отставити. А какъ ожъ дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ Кирей да и мы съ своимъ недругомъ съ литовскимъ дѣло свое подѣлаемъ, и мы брату своему Магмедъ Кирею царю на Астараканъ и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недруги ни будетъ, и мы на всѣхъ на его недруговъ съ нимъ за одинъ и дѣла его вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ нимъ за одинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ ко мнѣ царь, что послѣ отца своего

казну роздалъ братьѣ своей и людемъ своимъ, и намъ бы ему казною по- № 12.
мочь учинити, и что ся у насъ лучило, и мы ему пособъ послали съ сво-
имъ бояриномъ съ Иваномъ. Да чтобы Аппакъ наше жалованье къ себѣ
памятовалъ, а намъ бы еси служилъ, о которыхъ изъ дѣлехъ приказывалъ
нынѣ ко царю съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бы царю говорилъ
о томъ накрѣпко, чтобы намъ царь тѣ дѣла дѣлалъ такъ, какъ мы ему
приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ. Да приказали есмя къ Бо-
гатырю царевичу о своемъ дѣлѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты
бъ Богатырю царевичу говорилъ, чтобы намъ первую свою дружбу явилъ,
чтобы намъ то дѣло подѣлалъ такъ, какъ есмя къ нему приказывали съ
своимъ бояриномъ съ Иваномъ, да и словомъ есмя къ тебѣ наказали съ
своимъ бояриномъ съ Иваномъ, такъ вѣдая вѣри. Писанъ на Москвѣ лѣта
7024 ноября 15 день.

А въ Охматовѣ грамотѣ и въ Богатыревѣ во царевичевѣ и въ Аппаковѣ
защиты грамоты татарскимъ письмомъ слово въ слово съ русскихъ грамотъ.

VIII. А се такова рѣчь послана съ Иваномъ Нурсалтанъ царицѣ Те-
миревѣ дочери.

Говорити отъ великого князя Нурсалтанъ царицѣ Темиревѣ дочери
Ивану Мамонову. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися.—Князь великій
велѣлъ твое здоровье видѣти. А послѣ того поминокъ подати, да рѣчь гово-
рити по записи, а рѣчь ей писана въ казенныхъ книгахъ у поминковъ.
Да молвити Ивану Нурсалтанъ царицѣ: князь великій велѣлъ тебѣ говорити:
писалъ ко мнѣ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь въ своей грамотѣ, да и
словомъ намъ отъ него говорилъ посоль его Янчюра дуванъ, да и ты къ
намъ писала въ своей грамотѣ о Абдыллетиевѣ царѣ, и мы, брата своего
для Магметъ Кирей царя и тебя для, Абдыллетиеву царю къ себѣ велѣли
ходить и на потѣху есмя ему съ собою велѣли ѣздити и люди есмя ему
его дали, о которыхъ онъ намъ говорилъ. И какъ, госпоже, оужь дастъ Богъ
братъ нашъ Магмедъ Кирей царь учнетъ къ намъ отпускати нашего боя-
рина Ивана, а съ нимъ выѣстѣ станетъ посылать къ намъ своего доброго
человѣка, и кого учнетъ къ намъ посылати своего доброго человѣка,
и братъ бы нашъ своему человѣку приказалъ, да и ты бы тому че-
ловѣку брата нашего приказала, чтобы Абдыллетиева царя искрѣпилъ
гораздо, какъ намъ ему впередъ лѣзъ вѣрити. И какъ у насъ будетъ нашъ
бояринъ, да и брата нашего доброй человѣкъ и искрѣпитъ Абдыллетиева
царя гораздо, какъ бы ему лѣзъ вѣрити, и мы, брата своего для Магмедъ
Кирей царя да и тебя для, Абдыллетиева царя впрокъ другомъ и братомъ
себѣ учинимъ и городъ ему въ своей землѣ дадимъ, на чемъ ему, будучи
у насъ, пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

№ 12. А се опослѣ того Ивану говорити отъ великого князя Магмедъ Гиреевъ царевѣ царицѣ Нуруну. Князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися; князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти; а опослѣ того поминокъ подати, да рѣчь говорити по записи.

А се молвити Ивану отъ великого князя Магмедъ Гирееву сыну цареву Ахмату царевичу: князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися; князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ поминокъ подати, да рѣчь говорити по записи. А се молвити Ивану отъ великого князя Махмуту царевичу, да Бурнашу царевичу: князь великій велѣлъ вамъ поклонитися. Князь великій велѣлъ ваше здоровье видѣти. А опослѣ поминокъ подати, да рѣчь имъ говорити по записи.

А се молвити Ивану отъ великого князя Богатырю царевичу Магмедъ Кирееву цареву сыну: князь великій велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати. — А се молвити Ивану отъ великого князя Халиль князю Кипчаку Итемгенеу сыну, да брату его пашѣ мурзѣ, да Ахмату пашѣ мурзѣ, Буликову сыну, да Абдулѣ князю Усеинну сыну, да Тювекель мырзѣ Юшуну шурина цареву: князь великій велѣлъ вамъ поклонитися. Князь великій велѣлъ ваше здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати, да рѣчь имъ говорити по записи.

А рѣчь царицѣ Нуруну и царевичемъ и княземъ писана въ казенныхъ книгахъ у поминковъ.

IX. А о смоленскомъ дѣлѣ и о походѣ великого князя на литовскую землю, дана Ивану память, какова была съ Останею съ Ондрѣевымъ. А писана Останина память въ старыхъ книгахъ въ Останинѣ посолствѣ. А такова память дана Ивану о нынѣшнемъ походѣ великого князя. Вспросить Ивана Магмедъ Кирей царь: а нынѣ какъ князь великій съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлаеть, и Ивану молвити: сего, господине, лѣта государь нашъ ходилъ въ свою отчпну въ Боровескѣ, оберегаючи своихъ городовъ отъ литовского, а воеводы государя нашего стояли по украйнамъ, также оберегали государя нашего городовъ отъ литовского. И недруга государя нашего литовского люди хотѣли приходити на государя нашего украину, и государя нашего воеводы посылали противъ нихъ людей, да не допустивъ ихъ до украины государя нашего, да съ ними блиси и неединова, да людей у нихъ многихъ побиди, а иныхъ многихъ живыхъ имали, да къ государю нашему присылали. А которые воеводы государя нашего стояли на украинахъ, и тѣ воеводы посылали государя нашего людей въ недруга государя нашего литовского землю и неединова и не въ одно мѣсто. И тѣ государя нашего люди въ его недруга землю ходили и

землю его воевали, да тамъ, господине, ходячи, людей государя нашего не- № 12.
друга многихъ побили, а иныхъ живыхъ имали и ко государю нашему при-
сылали, и тѣхъ ко государю нашему недруга его людей безчислено приво-
дили, и нынѣ тѣхъ людей у государя нашего безчислено много. А государь
нашъ, стоявъ въ своей отчинѣ въ Боровскѣ, да пошелъ къ Москвѣ, а вое-
воды государя нашего стояли по украиннымъ мѣстамъ, оберегали государя
нашего землю. А на вашего же, господине, недруга на литовского на прус-
скую землю посылалъ воеводъ своихъ братъ государя нашего Максимьянъ
избранный цесарь римскій и наввышшей король, и оттолѣ, господине, Максимья-
новы воеводы и люди государя нашего и твоему недругу недружбу чинили и
земли воевали и людей въ полонъ многихъ вели. А нынѣ, господине, государь
нашъ воеводамъ своимъ съ украинъ всѣмъ велѣлъ итти къ себѣ, а людей всѣхъ
велѣлъ распустити по домоу, а приказалъ, господине, государь нашъ
своимъ людямъ всѣмъ, чтобы были готовы. А впередъ, господине, государь
нашъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хочеть свое дѣло дѣлати, сколько
ему Богъ поможетъ. А спроситъ царь Ивана: а впередъ на лѣто князь
великій какъ хочеть съ литовскимъ свое дѣло дѣлати? И Ивану молвити:
хочеть, господине, государь нашъ беречися отъ своего недруга отъ литов-
ского, да отъ поля, господине, хочеть беречися, доколѣ ты, господине, съ
моимъ государемъ дѣло свое и государя нашего подѣлаешь и меня къ мо-
ему государю отпустишь, и докуды, господине, язъ буду у своего государя,
и государю, господине, и отъ поля беречися. — Да похочеть царь послати
на литовскую землю дѣтей своихъ и братью свою и людей своихъ, и Ивану
царю говорити въ розговорѣ: царь, господине, похочешь, господине, госу-
дарю нашему первую свою дружбу явити, и ты, господине, пошли дѣтей
своихъ и братью свою и людей своихъ на лятцкую землю и недругу го-
сударя нашего и своему вели недружбу свою чинити. А пошлешь, госпо-
дине, дѣтей своихъ и братью и людей своихъ на литовскую землю и государь
вашъ, господине, воеводъ своихъ пошлетъ на литовскую землю, ино, го-
сподине, двѣма ратемъ гдѣ сойтися, и вашему, господине, дѣлу въ томъ
прибытка нѣтъ никоторого; и ты бы, господине, послалъ дѣтей своихъ
и братью свою на лятцкую землю, а государь нашъ, господине, пош-
летъ на литовскую землю, ино, господине, вашему дѣлу прибытокъ
будеть и недругу, господине, своему недружбу гораздо доведете. Да гово-
рити о томъ Ивану по великого князя наказу. — А спросятъ Ивана
про Смоленскъ, и Ивану молвити: какъ, господине, государь нашъ взялъ
свою отчину городъ Смоленскъ, да посадилъ въ немъ своего боярина и на-
иѣстника князя Василья Васильевича и устроилъ, какъ ему пригоже быти
приказчики городовыми дѣтми боярскими, такъ, господине, нынѣ городъ
Смоленскъ за государемъ нашимъ, а въ немъ его наиѣстники и люди; а

№ 12. которые, господине, тамошніе бояре били челомъ государю нашему, чтобы, господине, государь нашъ пожаловалъ ихъ подавалъ имъ помѣстьемъ въ своей землѣ, и государь нашъ, господине, подавалъ имъ помѣстье въ своей землѣ. А которые, господине, дѣти боярскіе пріѣзжаютъ отъ государя нашего недруга отъ литовского, и государь, господине, нашъ даетъ имъ помѣстье въ своей землѣ. Да говорити Ивану о всемъ о томъ по великого князя наказу.

Х. А се таковъ списокъ посланъ съ Иваномъ, какова грамота была великого князя у Менли-Гирея царя запасу для, нѣчто Магмедъ Кирей царь похочетъ таковы грамоты у великого князя у Василья.

Дай Господи тебѣ лиха не было брату моему Магмедъ Кирею царю, а нѣчто ти ся сстанеть, каково дѣло о юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а приплешь ко мнѣ къ великому князю Василью къ брату своему собою почевъ въ головахъ отъ меня отъ великого князя, отъ дѣтей монхъ и отъ братья и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тебѣ царю и брату и твоей братьѣ и твоимъ дѣтемъ и великимъ княземъ и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити, доброволно пріѣдешъ, доброволно куды хочешъ пойти пойдешъ, а намъ теби не держати, а колко сила моя иметь печаловатимися царева отца твоего мѣста досягати, надѣясь на Бога печаль свою учиню; другу другъ, а недругу недругъ буду, и опричь сѣхъ словъ инако не учиню по той правдѣ, какъ еси тебѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ; такъ молви изъ своихъ устъ сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ еси.

А се которыхъ татаръ крымскихъ отдалъ князь великій царевымъ посломъ Янчюрю дувану съ товарищи. Орманчѣй старой, да Хозянъ Якуль, да Урметъ, да Бетюкъ, да Тягрикулъ, да Кутлуяръ, да Кулчюгасъ, да Кулдербишъ, да Елболдуй, да Кадырбекъ, да Дебешымъ, да Аблезъ, да Баранчѣевъ сынъ Исламъ Казы. Да о томъ же Исламъ Казы билъ челомъ великому князю Кудаяръ, а царь о немъ писалъ же и князь великій того татаря отдалъ Кудаяру.

Посланы грамоты съ Иваномъ ко княземъ къ Халилю князю, къ Бахтиаръ мырзѣ, Хозяшъ Азѣю, Агышу князю.

А се такова грамота послана съ Иваномъ къ Хозяшъ Азѣю Черному. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Хозяшъ Азѣю. Слово наше то: какъ еси напередъ того у брата нашего у Менли Гирея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а нынѣ намъ сказывалъ нашъ бояринъ Михайло, что наше жалованіе къ себѣ памятуешъ, у брата нашего у Магмедъ Гирея добра нашего смотришь и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служилъ, и ты бѣ и нынѣ да и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и у брата нашего

у Магмедъ Гпрея царя добра нашего смотрилъ и дѣла нашего берегъ и дѣ- № 12.
лалъ, а намъ служилъ, а мы тебя за твою службу и свыше жаловати хотимъ.

А ко княземъ Халилю князю, къ Бахтіяръ мырзѣ, къ Агышу князю съ Иваномъ съ Мамоновымъ таковыжъ грамоты посланы, какъ и къ Хозяшъ Азбю.

А послалъ князь великій списки п грамоты за Иваномъ за Мамоновымъ съ меншимъ съ Путятинымъ, а се приказывалъ князь великій съ меншимъ къ Ивану: а взмолвить царь Ивану: говорилъ еси мнѣ отъ великого князя, что онъ городовъ литовскому отдати не хочеть, ино язъ приказывалъ къ великому князю, чтобы отдалъ тѣ города мнѣ, а не литовскому, язъ ихъ у него прошу себѣ. И Ивану молвити: что, господине, со мною государь мой къ тебѣ приказалъ, и язъ тебѣ отъ своего государя говорилъ, а то, господине, говоришь, ино то ты вѣдаешь. А ино Ивану о городѣхъ не говорити ничего, ни того не говорити, что со мною прикажешь, и язъ то скажу отъ тебя своему государю; покинути города за просто. Да говорити въ розговорѣ съ Аппакомъ или съ инымъ изъ тѣхъ, которые служатъ великому князю, а большое Аппаку: Аппакъ, потому ли царь хочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ съ нашимъ государемъ, какъ съ нимъ напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ. И толко царь похочеть со государемъ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ то гораздо ли ко нашему государю о городѣхъ приказываетъ; какъ государю нашему своей отчины своему недругу поступитися? И похочеть царь быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы о городѣхъ къ нашему государю не приказывалъ. А молвить царь Ивану, чтобы князь великій взялъ у меня къ себѣ которого моего сына, да далъ бы ему городокъ, или о иномъ о котормъ городѣ учнетъ царь говорити именемъ, чтобы ему князь великій далъ тотъ городъ, и Ивану царю говорити: что, господине, со мною ко государю къ моему накажешь и язъ то до своего государя отъ тебя донесу. А не отговаривати, ни иматись; и нѣчто на томъ царь похочеть правду у Ивана, дай ты мнѣ правду на томъ, что великому князю сына моего къ себѣ взяти, и городокъ ему дастъ, или который городъ назоветъ именемъ, и Ивану на томъ правды не давати, а говорити тожь: что, господине, со мною къ моему государю накажешь, и язъ то до своего государя донесу, да правда ми, господине, на томъ какъ давати. Да отговаривати о томъ накрѣпко, а правды не дати.

А Ахмату царевичу Ивану рѣчи долго не говорити, беречи того накрѣпко; учнетъ царь великого князя дѣло дѣлати, а Ахмату Иванъ не почаетъ куды ему себѣ пути искати, и ему тоѣ рѣчи отъ великого князя не говорити, а сказати ему, что къ нему отъ великого князя рѣчь есть о вѣсѣхъ дѣлехъ. Да какъ дѣло великого князя подѣдается, и ему отъ великого князя Ахмату рѣчь говорити, да большое Ахмату говорити и тогда о томъ

№ 12. накрѣпко, чтобы на литовскую землю пошолъ.—А Богатырю царевичу Ивану говорити, чтобы на литовскую землю пошелъ.

Да Аппаку писалъ князь великій въ грамотѣ, чтобъ Богатырю говорилъ о великого князя дѣлѣ. И Ивану Аппаку сказати, чтобы Аппакъ Богатырю царевичу говорилъ о томъ, чтобы явилъ великому князю свою первую дружбу, на литовскую бы землю пошелъ. Да дастъ Богатырь царевичъ великому князю въ опришнину правду передъ Иваномъ. А сдѣлается дѣло великого князя, и грамоту царь велитъ написать и шерть на той грамотѣ дастъ, да и братьѣ и дѣтемъ правду велитъ дати, и тогда на грамотѣ и Богатырь царевичъ правду учинилъ. О Адрахманѣ,—похочетъ великому князю служить, и Ивану говорити съ Аппакомъ, чтобы Адрахманъ правду далъ великому князю на томъ, что ему отъ литовского отстати, а великому князю служить. А Ивану ся въ томъ имати, что князь великій Адрахману свое жалованье учнетъ держати. А нѣчто Аппакъ учнетъ ся переворачивати въ Одрахманову сторону, и Ивану Аппаку говорити, чтобъ памятовалъ великого князя къ себѣ жалованье и великому князю служилъ.

А будетъ Адрахманъ по старому Аппаку недругъ, а послышитъ что Иванъ у Оппака про Адрахмана, и Ивану говорити съ Аппакомъ отъ себя въ разговорѣ, а того Ивану беречи, чтобы великого князя въ томъ въ словѣ не было, а говорити по великого князя наказу о томъ, чтобъ его не было.

XI. Послана съ Иваномъ опасная грамота русская съ печатью, да опасные грамоты списоуть, что царь приказалъ къ великому князю. А спита русская грамота опасная съ татарскою. А грамоту опасную послалъ князь великій за Иваномъ съ Труфаномъ съ подьячимъ. А се приказалъ князь великій словомъ къ Ивану съ Труфаномъ: вспросятъ Ивана о астараканскомъ дѣлѣ, и князь великій Ивану о астараканскомъ дѣлѣ приказалъ, что ему про астараканское дѣло говорити. А нѣчто его нынѣ вспросятъ про астараканское дѣло, и Ивану молвити: во государя нашего землю изъ всѣхъ земель послы и гости ходятъ, а государя нашего гости во всѣ земли ходятъ и въ Астаракань и въ Нагаи, и которые дѣла государя нашего гостемъ въ которыхъ земляхъ сставаются, и государь нашъ о тѣхъ гостехъ посылаетъ своихъ молодыхъ людей управы дѣла. А въ Астаракани былъ государя нашего молодой человекъ Иванъ Голова Федоровъ сынъ Елизарова о тѣхъ же обидныхъ дѣлахъ. И меня, господине, государь мой и твоихъ пословъ къ тебѣ отпустилъ, и насъ, господине, и твоихъ пословъ та вѣсть пришла на дорожѣ; что государя нашего человекъ Иванъ изъ Астаракани вышелъ, а съ нимъ, господине, вмѣстѣ ко государю нашему пришелъ изъ Астаракани царевъ посолъ. И спросятъ Ивана: о которомъ дѣлѣ пришелъ изъ Астаракани посолъ ко государю вашему? Язъ, господине, того не вѣдаю, о

которомъ будетъ дѣлѣ пришлоу ко государю нашему посолѣ. А государя № 12; нашего гостя ходятъ въ Астаракань и въ Нагаи, а изъ Астаракани, господине, и изъ Нагаи ходятъ торговые люди во государя нашего земли, и о тѣхъ, господине, о торговыхъ людехъ государь нашъ посылаетъ въ Астаракань и въ Нагаи своихъ молодыхъ людей о обидныхъ дѣлехъ, а ко государю нашему также изъ Астаракани и изъ Нагаи послы ходятъ о тѣхъ же обидныхъ дѣлехъ. А вѣдомо, господине, и тебѣ, что изъ всѣхъ земель ко государю нашему послы ходятъ и гонцы гоняютъ, а нынѣ, господине, и твой человѣкъ въ Астаракани есть. А о болшомъ дѣлѣ, о которомъ есть ли послы великого князя въ Астаракани, и Ивану говорити: опричь того, господине, пословъ государя нашего нѣтъ въ Астарахани, а болши того, господине, язъ дѣла не вѣдаю.

ХІІ. И послѣ того прислалъ къ великому князю слуга его князь Василей Ивановичъ грамоту, а къ нему прислалъ грамоту мордовской князь Темиръ Алышовъ насынокъ. А писана грамота къ великому князю, что которые мырзы были на мордовскихъ украиняхъ Аидышка съ товарищи, и къ тѣмъ прибываютъ люди многіе изъ Крыму, а хотятъ итти на великого князя украины. И князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже послати къ крымскимъ посломъ съ рѣчью, то имъ сказати, да и къ Ивану о томъ приказати, да и послалъ къ посломъ и къ Ивану Гришу Левашова.

А се рѣчь съ Гришею къ Ивану: князь великій велѣлъ тебѣ говорити: слухи къ намъ пришли, которые мырзы крымскіе Аидышка мырза съ товарищи приходили на нашу Украину на мордовскіе мѣста, и тѣ деи мырзы и нынѣ стоятъ у Озова, а иные деи будто къ нимъ люди прибываютъ изъ Крыма, а хотятъ итти на наши украины. И язъ о томъ Гришѣ Левашову велѣлъ рѣчь говорити Магмедъ Кирѣевымъ царевымъ посломъ Янчюрѣ съ товарищи передъ тобою. А что еси имъ велѣлъ говорити, и язъ то Гришѣ велѣлъ тебѣ сказати; и какъ ожъ дастъ Богъ будешь у Магмедъ Кирея царя, и ты бы о насъ царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ и мирзамъ рѣчь говорилъ по записемъ по нашему наказу. И ожъ дастъ Богъ у царя учнется наше дѣло дѣлати, и ты бѣ царю говорилъ, чтобы царь по своей правдѣ, какъ намъ слово молвилъ, берегъ того накрѣпко, чтобы его люди на наши украины не ходили и нашимъ украинамъ лиха никоторого не чинили. Да и по тѣхъ бы мырзъ и по людей послалъ, которые нынѣ въ Азовѣ, а велѣлъ имъ итти къ себѣ въ Крымъ, а которой полонъ поимали, и онъ бы тотъ полонъ весь сыскавъ къ намъ прислалъ. Да говорилъ бы еси о томъ Богатырю царевичу и царицѣ и Аппаку князю и инымъ княземъ и мырзамъ, которымъ пригоже, что бы говорили и о томъ царю накрѣпко, чтобы царь того берегъ накрѣпко, чтобы его люди на наши край-

№ 12. ны не ходили. Да о вѣхъ бы еси дѣлехъ царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ и мирзамъ говорилъ накрѣпко по нашему наказу. А вѣчто взвѣдаешь гдѣ индѣ людей крымскихъ на полѣ, а похотятъ ити къ нашимъ украинамъ, и ты бы царю говорилъ накрѣпко: царь, господине, приказывалъ ты ко государю нашему съ своими послы, да съ его бояриномъ съ Михайломъ, что хочешь со государемъ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, господине, яви государю нашему первую свою дружбу, людямъ своимъ вѣмъ съ поля веди ити въ Крымъ, чтобы они ко государю нашего украинѣ не ходили. А то, господине, которая межъ васъ со государемъ дружба и братство, коли, господине, люди твои учвуть ходить на государя нашего украину, и ты бы, господине, людямъ своимъ вѣмъ велѣлъ быти въ Крымѣ, чтобы государя нашего украинамъ лиха не чинили, и дружбѣ бы и братству въ томъ порухи не было. Да говорилъ бы о томъ царю накрѣпко, и Богатырю царевичу, и Аппаку, и инымъ княземъ и мырзамъ, которые великому князю служатъ.—Да довѣдается Иванъ допозна, что въ Азовѣ крымскіе татарове стоятъ, или индѣ гдѣ на полѣ татарове крымскіе, или иные которые есть, а не пошлетъ царь вѣсти къ великому князю, и Ивану домышлятися того, чтобы ему однолично къ великому князю съ тою вѣстью послати, какъ ся ему ни иметь, чтобы однолично у великого князя про то вѣсть была.

Да сю бы рѣчь сказалъ Иванъ и Митѣ Иванову. Да писалъ къ великому князю изъ Азова мордовской татаринъ Темиревъ пасынокъ Алышъ, что въ Азовѣ украинскихъ татаръ Темирева жена Акшенина съ двѣма сыны, да Тювѣва жена съ дочерью, и Ивану о тѣхъ говорити, чтобы ихъ велѣли доискатися, да послалъ къ великому князю.

А се рѣчь отъ великого князя съ Гришею съ Левашовымъ Магмедъ Киреевымъ царевымъ посломъ Явчюрѣ дувану, да Аззекъ Абызу и Довлетъ яру и Кудаяру и Акчюрѣ, и иныхъ бы татаръ тутъ не было. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: ты Явчюра и Аззекъ пріѣхали къ намъ отъ брата нашего отъ Магмедъ Кирей царя а послѣ васъ братъ нашъ Магмедъ Кирей царь прислалъ къ намъ своего человека Маприка съ грамотою, а приказалъ къ намъ съ вами, что съ нами хочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ. И въ кою пору вы были у насъ и въ тѣ поры приходили на наши украинны на мордовскіе мѣста Айдышка мурза съ товарищи, и язъ вамъ то сказывалъ; и къ намъ нынѣ пришла вѣсть, что тѣ люди и мырзы все стоятъ у Азова, а которой полонъ поимали на нашихъ украиннахъ, и тотъ деи полонъ и нынѣ ещо у нихъ, а иные деи люди ещо къ нимъ изъ Крыма прибываютъ, а хотять деи ити подъ наши украинны. Князь великій велѣлъ вамъ говорити: «язъ, отпущая васъ къ брату своему къ Магмедъ Кирей царю, съ вами наказывалъ; коли братъ нашъ Магмедъ Кирей царь хочеть съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы того берегъ накрѣпко,

чтобы его люди на наши крайны не ходили и нашимъ бы украинамъ № 12. лиха некоторого не чинили, чтобъ въ томъ дружбѣ и братству порухи не было. И вы бы нынѣ брату нашему Магмедъ Гирейю царю отъ насъ говорили, чтобы братъ нашъ Магмедъ Гирей царь, будучи съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, берегъ того накрѣпко, чтобы его люди къ нашимъ украинамъ не ходили и лиха нашимъ украинамъ некоторого не чинили, чтобы дружбѣ и братству въ томъ порухи не было; а которые мырзы и люди стоятъ нынѣ въ Азовѣ, и онъ бы по тѣхъ послалъ, а велѣлъ имъ ити къ себѣ со всѣми людьми, да ихъ бы про то показнилъ, чтобы отъ нихъ впередъ нашимъ украинамъ лиха не было. А которыхъ людей нынѣ поймали на нашей украинѣ, и братъ бы нашъ Магметъ Кирей царь тѣхъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, чтобы впередъ межъ насъ дружбы и братства прибывало, а порухи бы въ томъ дружбѣ и братству не было.

XIII. А съ волошескою грамотою ѣздилъ Остава Андрѣевъ, и та грамота и посылка Останина писана въ волошскомъ ящицѣ. А въ приставехъ послалъ князь великій съ крымскими послы Ивана Дмитриева сына Загряжского. А къ Шемячичю послалъ князь великій грамоту: какъ пріѣдутъ послы крымскіе въ Новой Городокъ, и онъ бы имъ велѣлъ кормъ дати да и на подѣ бы имъ велѣлъ корму дати, сколько будетъ пригоже. Да послалъ бы съ ними севрюковъ, и велѣлъ ихъ проводить, докуды будетъ пригоже. А Деменка бы съ Маприкомъ и съ большими послы провожати однолично не посылалъ. И князь Василей писалъ къ великому князю что севрюковъ послалъ пословъ провожати, а о Деменкѣ ему говорилъ отъ великого князя Иванъ Мамоновъ, чтобы съ нимъ его послалъ проводить на поле. И князь Василей его и послалъ съ Иваномъ.

И Января 26 писалъ къ великому князю князь Василей, что Деменокъ съ поля пріѣхалъ, да и прислалъ Деменка къ великому князю, а писалъ съ нимъ грамоту къ великому князю, а Иванъ Мамоновъ писалъ грамоту къ великому князю съ Деменкомъ же.

А се грамота Иванова къ великому князю съ Деменкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Милосердемъ, государь, Божьимъ и твоимъ государьскимъ счастиемъ далъ Богъ до Самара дошли есмь совсѣмъ поздорову и Самару, государь, перешли есмь по здорову, на Крещенье Христова, а по твоему по государьскому приказу тутю намъ было на усть Самара за Днѣпръ лѣсти, и татарове, государь, какъ вышолъ изъ Путивля, да Сулу перешодъ, пошли по засулю межъ Сулы и Псла къ устью ко Пселскому, а захотѣли, государь, Днѣпръ лѣсти на усть Псла, и язъ, государь, Янчюръ и Кудояру ежодень о томъ много говорилъ, чтобы лѣзли за

№ 12. Днѣпръ по твоему государьскому приказу на усть Самара. И они, государь, мнѣ отвѣчали: и сами ещо не забыли государя великого князя приказу, что то такъ и было, какъ ты говоришь, да нынеча есмя собѣ прямую и тихую дорогу промыслили на усть Псла за Днѣпръ лѣсти. А какъ ты блюдеши своего государя великого князя, такъ и мы потому же ся блюдемъ царя своего государя, чтобъ дяль Богъ намъ до царя съ тобою здоровымъ дойти. Да и пришли, государь, къ Днѣпру, на усть Псла канунъ Васильеву дни, и тутъ, государь, Днѣпръ не сталъ, лѣсти было черезъ него незя, а Пселское, государь, устье кажутъ сто верстъ ниже Черкасъ. Да оттолѣ, государь, пошли подлѣ Днѣпръ, а искали, государь, и не въ одномъ мѣстѣ, гдѣ за Днѣпръ лѣсти, ино, государь вездѣ Днѣпръ не сталъ. И они, государь и сами говорили, что та дорога крива лучилась того дни, что за Днѣпръ незя было лѣсти. А какъ, государь, перешолъ Самаръ, и язъ имъ говорилъ, Янчюръ и Кудояру, чтобъ по твоему государьскому приказу за Днѣпръ пошли на усть Самара, и они, государь, мнѣ отвѣчали: видѣлъ еси на Самарѣ, какъ у насъ кони потонули, а за Днѣпръ язъ ли ужъ и подумати, вземъ Бога на помощь пойдемъ по сей сторонѣ Днѣпра, да и пошли по сей сторонѣ Днѣпра отъ Самара на завтрее Крещенья Христова въ понедѣльникъ. А Деменка есми, государь, отпустилъ изъ Самара на завтрее жъ Крещенья, идучи къ стану, а язъ тебѣ государю челомъ бью.

№ 13.

1515, сентября 1 — 1516 февраля 19. ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ТУРЦІИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ОТТУДА МОСКОВСКАГО ПОСЛА ВАСИЛІЯ АНДРЕЕВИЧА КОРОБОВА *). Грамота къ великому князю отъ Кафинскаго правителя князя Магмета, съ просьбой дозволить посланцу его купить въ Москвѣ разныхъ товаровъ. Ответныя грамоты (17 — 20 ноября) великаго князя, что для друга своего Селимъ Салтана онъ дозволяетъ покупать въ Москвѣ товары безъ пошлинъ. — Грамота къ великому князю отъ Василья Коробова (отъ 2 августа, получена въ Москвѣ 5 декабря) о томъ, что наконецъ онъ и турецкій посолъ Камалъ садятся въ корабль, чтобы ѣхать въ Константинополь; сообщаетъ какое впечатлѣніе произвело въ Кафѣ извѣстіе, что Крымскій царь отпустилъ къ великому князю его посла Михаила Тучкова. — Грамота изъ Азова о приѣмъ Коробова у турецкаго султана, вѣсти объ азовскихъ и степныхъ дѣлахъ, о

*) См. выше №№ 7, 9 и 10 II; продолженіе сообщеній съ Турціей, см. ниже № 18.

русскихъ плынныхъ въ Азовъ. Грамота великаго князя въ Азовъ: хвалитъ азовскаго правителя за службу, за заботы о русскихъ плынныхъ, чтобы онъ извѣщалъ о посылѣ великому князю у султана и помогалъ бы ему когда тотъ прибѣдетъ въ Азовъ. Грамоты великаго князя въ Кафу: къ Вас. Коробову, чтобы онъ отписалъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстяхъ и какъ надѣется прибыть въ Москву, къ Ив. Гр. Мамонову: извѣстилъ бы какъ пришелъ въ Крымъ и какъ его тамъ приняли. Возвращеніе Вас. Коробова изъ Турціи; грамота къ великому князю отъ турецкаго султана: изъявленіе дружбы и братства, чтобы отношенія ихъ были такія хорошія какъ были при отцѣ султана, торговые люди свободно бы торговали и въ ихъ дѣлахъ будутъ поступать въ Турціи, такъ, какъ пишетъ о томъ великій князь. Грамота къ великому князю кафинскаго правителя: изъявленіе преданности и просьба дозволить его посланному купить товаровъ на Москвѣ (Дѣла Турец., № 1 лл. 73—90).

1. Лѣта 7024 сентября. Пришелъ изъ Кафы отъ санчака отъ кафинскаго, отъ Ахмета князя кафинскаго намѣстника человекъ его Ебаръ да его жъ человекъ Куязъ а пришли вмѣстѣ съ Магметъ-Гирѣевыми царицы послы съ Янчюрою съ товарищы, а были у великаго князя санчюковы люди одни, безъ царевыхъ пословъ, послѣ пословъ день съ пять спустя, а подали великому князю отъ санчака грамоту.

А се грамота: Величайшему въ Божіемъ заступленіе, счастья погонителю, великостольному и многихъ государствъ наслѣднику величествомъ якъ Кубать неже ивъ кто въ государехъ имянитому земской великой чести сего свѣта прироженіемъ и нестойтельнымъ обхоженіемъ овехъ ратуя, инехъ поножія и вещнымъ неудовольствомъ исполняя, книжника, скорописца, мудрѣйшаго складчика подражателству я въ земскомъ обхоженіи своимъ управленіемъ и о семъ Бога молимъ и сего просимъ дабы Господь Богъ тебя сохранилъ въ здравіи неподвижна до вѣка избранному радоватись. Какъ се наше желательные прямоти писмо отъ нашего чистаго и прямого свѣтлѣйшаго и помысленнаго права тебѣ вѣдома будетъ и поминки наши до тебя дойдутъ и нашего прошенье отъ твоего закрытаго солнце подобные свѣтлости права то послали есмя до тебя паробка своего Яферя: дай Боже руку твою честнѣйшую поцѣловалъ и твое бы благое смотрѣніе на него незабвенно было, а о чемъ есмя имъ наказали, что будетъ надобе и ты бы пожаловалъ ослободилъ имъ купить, чтобы того не было чего имъ не продали, а ты бы пожаловалъ ослободилъ, чтобы въ тамошнихъ земляхъ государемъ, которой пригодился товаръ: отъ кречетовъ и отъ иного товару и

№ 13. отъ розные рухлиди, купили бы меня для, друга твоего. А и надѣя намъ такъ есть отъ твоего величества сего прежь писаного нашего человека Яфери, въ взимкѣ и въ торговлѣ, въ приходѣ и въ отходѣ, въ хоженѣ и въ стоянѣ и знаменита во всѣхъ дѣлахъ о ихъ же татіе и разбойницы тщатся снабдѣвати облюденомъ быти; самъ же дабы еси соблюденъ былъ отъ Бога въ вся дни жизни своей. Аминь. Всѣхъ сътворителемъ Богомъ убогый недостаточны рабъ Магмедъ, князь хоругви кафинскіе.

И князь велики звалъ ихъ къ себѣ ѣсти. И ѣли у великого князя.

И ноября князь великій Магмедъ Киреева царева посла отпустилъ, а ко царю послалъ Ивана Григорьева сына Мамонова. А кафинского санчюка Ахметевыхъ княжихъ людей отпустилъ князь великій вмѣстѣ со царевыми послы и съ своимъ посломъ съ Иваномъ. А послалъ князь великій къ кафинскому санчюку съ его людьми свою грамоту.

А се грамота къ санчаку съ его людьми съ Афаромъ да съ Кіязомъ Великій государь Василей, Божьею милостию единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь Владимирскій (полный титулъ), друга нашего Салимъ шагъ салтанову слугѣ Магметю князю санчаку кафинскому. Прислалъ еси къ намъ бьючи челомъ своихъ людей Яфери да Кіаса, что еси послалъ въ наши земли купити на себя нѣкоторыхъ потребъ и намъ бы имъ велѣти ослободити купити и продати, а пошлинъ бы намъ пожаловати имать не велѣти. И мы, для друга своего Салимъ шагъ салтана, твоимъ людямъ купити и продати велѣли, а пожаловали есмя тебя, пошлинъ есмя на твоихъ людехъ имати не велѣли, да и впередъ для друга своего Салимъ шагъ салтана васъ его слугъ жаловати хотимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, ноября 17 день. Грамота затворена, печать у нее болшаа съ кустодьею. А на подписи написано подъ печатью: друга нашего Салимъ шагъ салтанову слугѣ Магметю князю санчаку кафинскому.

А другую грамоту князь великій далъ санчюковымъ людямъ ко князю къ Василью къ Шемячичу. А се грамота. Великій государь Василей, Божьею милостию единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (полный титулъ), слугѣ нашему князю Василью Ивановичу. Били челомъ друга нашего Салимъ шагъ салтанова слуги Магметевы княжіе санчака кафинского люди Ефаръ да Князь о томъ, что въ Новѣгородѣ взяли у нихъ на тебя твои люди пять литръ шолку, а денегъ имъ за тотъ шолкъ не дали и язъ нынѣ тѣхъ людей отпустилъ къ друга своего Салимъ шагъ салтанову слугѣ къ Магметю князю къ санчаку кафинскому, вмѣстѣ съ брата своего съ Магмедъ Киреевыми царевыми послы и ты бы тѣмъ Магметевымъ княжимъ

людемъ съ своими людьми управу учинилъ. А впередъ пойдутъ въ наши № 13. земли друга нашего Салимъ шагъ салтанова слуги Магметевы княжіе люди Ефаръ да Биязь и ты бѣ того берегъ, чтобъ имъ въ вашихъ земляхъ по вашимъ отчинамъ отъ вашихъ людей сплы и обиды некоторые не было. А прочеть сію грамоту отдай имъ назадъ и они ее себѣ держатъ въ прокъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, ноября 20 день.

II. Лѣта 7024. декабря 5, вышли къ великому князю, изъ Кафы, Великого князя казакъ резанскіе отъ Василья отъ Коробова съ грамотою Воробей съ товарищы а пошли изъ Кафы о Огоспожинѣ дни.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой Васюкъ Коробовъ челомъ бьетъ. Пришедъ, государь, въ Кафу говорилъ есмь Комалу и неоднократно да и посыладъ къ нему, чтобы намъ изъ Кафы пойти ко Царюгороду не мотчая и Камалъ. государь, у насъ отговаривалъ много, что ко Царюгороду пойти безъ салтанова вѣдома не мочно, а о нашемъ, государь, приходѣ послалъ, сказываетъ, санчакъ кафинской къ салтану, а ждуть, государь, сказываетъ отъ салтана вѣсти. И послѣ того, государь, присылалъ ко мнѣ Камалъ да и самъ, государь, ко мнѣ прѣзжалъ а сказывалъ, государь, пришла къ намъ вѣсть, что Салимъ шагъ салтанъ пришелъ въ Царьгородъ о Ильинѣ дни по здорову и намъ бы съ тобою пойти ко Царюгороду со Госпожина заговенья; да и пошли есмь, государь, изъ Кафы на корабль ко Царюгороду, августа въ третей день. А жили есмь, государь, въ Кафѣ восемь недѣль, а о приходѣ, государь, о кафинскомъ и о подворьяхъ и о кормѣхъ и о житѣ о кафинскомъ писалъ есмь къ тебѣ, ко государю, съ твоимъ казакомъ съ резанцомъ съ Ивашкомъ съ Шубиннымъ а отпустилъ есмь его, государь, на Азовъ; да здѣсе, государь, слухъ прошелъ, что къ тебѣ, ко государю, Магмедъ царь твоего околничего Михайла хочеть отпустить на борзѣ. И какъ то, государь, посылали гости и торговые люди москвичи и иныхъ городовъ московскихъ, которые, государь, пришли съ Москвы въ Кафу со мною, и они, государь, почали къ Москвѣ наряжати на Крымъ и язъ, государь, послалъ къ нимъ Ивана Губу, а велѣлъ имъ говорити да и самъ есмь имъ говорилъ, чтобъ къ Москвѣ на Крымъ не ходили всякіе для притчи, а пошли бы къ Москвѣ на Азовъ, съ Михайломъ съ Микитинымъ, Дономъ. Да и Михайло, государь, ко мнѣ о томъ писалъ, что хочеть царь его отпустить, а допона не вѣдаетъ же, и они, государь, меня не послушали, а пошли на Крымъ безъ моего вѣдома, а къ Михайлу, государь, мнѣ было о гостехъ и о своемъ походѣ грамоты послати не съ кѣмъ. А облистанского, государь, сказываютъ князя, Салимъ шагъ салтанъ убилъ и землю его взялъ. А про Кы-

№ 13. зылбаша, государь, полныхъ у насъ вѣстей нѣтъ, было ему съ нимъ сего лѣта дѣло или не было. А къ тебѣ ко государю отпустилъ есмь съ сею грамотою твоихъ казаковъ резанцовъ Воробья да Василья, августа вторый день.

А се грамота Бургана азовского съ Воробьемъ. Великого князя величеству челобитье. Опослѣ вѣдомо бы было: здѣ счастливому государю холоповъ три человекѣ ходили близко отъ Азова, Чолакъ мѣсто словеть, камяни имати, и твои казаки мещерскіе пришедъ тѣхъ трехъ человекѣ взяли, а зовутъ одного Касымомъ, да Абдѣемъ, да Носугомъ, и ты бѣ пожаловалъ велѣлъ тѣхъ людей къ намъ прислалъ, чтобъ нашему счастливому государю слышети добро. Да Магмедъ-Кирей царь на Ногаи ходилъ; близко былъ Азова; до Міюша доходилъ и Ногаи за Волгу пошли и онъ ся воротилъ, а рати своей заповѣдалъ, кто пойдетъ на русскую украину и изъ того повѣшу и черезъ тѣ рѣчи Адишка мирза отдѣливси ходилъ на твою украину. Такъ бы еси вѣдалъ. Убогій Бурганъ дзидерь азовской.

III. Лѣта 7024, декабря 14 день, вышли изъ Азова татарове мордовскіе Темиревы Якшенина Карачюра Осановъ да Барамъ Шейкъ Бирѣевъ да москвитинъ Васюкъ Петрушинъ сынъ Сермяжникова, а прислалъ съ ними Бурганъ азовской къ великому князю грамоту.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи отъ аздара Бургана челобитье. Что еси послалъ своего посла къ нашему государю отоманскому царю и царь его чествовалъ да и жаловалъ его необычнымъ дѣломъ да и отпустилъ его и онъ остался своимъ дѣломъ а самъ, государь, отманскій царь пошелъ на Едринополе, а послалъ великого человекѣ, Синяномъ зовутъ, у Крымъ къ царю къ Минъ-Кирею во то: послы пойдутъ куда ли есть, мои послы или великого князя московского; и ты бѣ ихъ не велѣлъ кренути чернымъ съ волосомъ, а естли имѣшъ замать, то самъ съ тобою увѣдаюся, а начаемся кое ему зимовать въ Кафѣ и корабль приговорилъ. А отнялъ еси твоихъ дву сыновъ боярскихъ у Татаръ, да посадилъ еси ихъ у добраго человекѣ, да слалъ еси вѣсти къ отманскому царю о нихъ, ино къ намъ еще вѣсти отъ царя не пришли, что о нихъ огодаетъ. Да что твой казакъ ордынскій Кадышъ узялъ троихъ робятъ подъ Азовомъ отманского царя и ты бы нашъ государь пожаловалъ велѣлъ бы еси ихъ обыскати да прислалъ бы еси ихъ къ намъ, а радъ еси тебѣ своему государю служити, а лиха тебѣ отъ меня нѣтъ и твоимъ людямъ. А слово бы отъ насъ чисто, какъ золото, да и правда бѣ промежъ насъ была. А изъ тобѣ своему государю низко челомъ бью.

А другую грамоту прислалъ съ тѣми жъ казаки Заня Зудовъ.

А се грамота. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа

Руси холопъ твой Заняи Зудовъ челомъ бьетъ. Пошли, государь, отсель № 13. изъ Азова казаки озовскіе подъ твою отчину на Украину подъ Мордву на тѣ же мѣста, которые мѣста имали сего лѣта, а къ веснѣ, государь, бій Исупъ нарижаецца, послалъ къ Крыму человека да и грамоту, чтобъ, государь, на весну къ нему была пять тысячъ, а хотить, государь, ити на Ондреева городища да на Бастаново, а мнѣ то, государь, вѣдомо гораздо. А твой посолъ стоитъ подъ Судакомъ; изъ Царягорода пришолъ да и турецкой съ нимъ посолъ, а не пустить, государь, ихъ вѣтръ до Кафы; а царь, государь, крымскій стоитъ за Перекопью и съ дѣтми и съ братьею; выбѣжалъ отъ мору. А турецкой, государь, царь прислалъ крымскому посла: велѣлъ, государь, провалити сыну или брату твоего посла и своего до твоей отчины. А подъ твою, государь, украины подъ Резань, подъ Путивль и подъ Бѣлевъ пошли безголовные люди на зимовники, а люди не многіе, а изъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

А напередъ того октября вышли изъ Азова Михайло Микитинъ сынъ Измайлова, да Василей Федоровъ сынъ Верхдеревского, а привезъ Михайло Микитинъ къ великому князю Бургана азовского грамоту. А другую грамоту привезъ Михайло санчака кафинского къ Бургану азовскому.

А се грамота Бурганова къ великому князю съ Михайломъ. Великому князю вѣдомо бѣ было. Счастномъ послы твои по здорову дошли, Михайло да Василей бояре твои вмѣстѣ пришли; твоего величества посолъ въ судно пошолъ съ Камаломъ съ княземъ да и въ Кафу пошли, а тѣхъ твоихъ бояръ намъ твоему другу приказали, а говорили намъ такъ: мы до Кафы дойдемъ и отъ насъ доколѣ грамота не придетъ, до толева бы есте ихъ не пуцали. И какъ посолъ твой отъ Азова къ Кафѣ пошелъ и Азовскому городу много немочи ссталося Божьимъ велѣніемъ; а тѣ твои бояре, доколѣ къ нимъ отъ посла твоего грамота не пришла, дотолѣ они не пошли прочь, а людемъ многося изрону учинило а и сами истому видѣли великого князя величеству; такъ бы вѣдомо было. У одного человека холопъ полоняникъ умреть, или нашъ человекъ кто умреть иной бы столюк истомы видѣвъ не былъ бы тутю покинувъ да прочь бы пошелъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо бы тебѣ вѣдомо было: рязанского города азовскіе казаки три боярины изымавъ привели и Камалъ князь и посолъ твой просили у нихъ и ни имъ ихъ не дали и мы такъ молвили, чтобы тѣхъ бояръ никто у нихъ не купилъ; крѣпко еси о томъ заповѣдали и послѣ того къ санчаку князю еси приказали тѣхъ намъ бояръ у нихъ изъ рукъ отняти ли или какъ укажетъ и доколѣ къ намъ отъ санчака грамота не пришла и одинъ тѣхъ рязанскихъ бояръ у татаръ изъ рукъ ушолъ да прибѣжалъ къ твоимъ бояромъ, а тѣхъ дву бояриновъ въ Тростнику у нихъ Русь купили, а у насъ въ ту пору велика немочь была въ городѣ и мы того невѣдали; не

№ 13. вѣдаемъ ихъ къ тебѣ окупивъ поведи,—не вѣдаемъ взявъ ихъ къ королю поведи и того для мы передъ тобою въ великой соромѣ учинили. Да еще бы тебѣ вѣдомо было: послѣ дву мѣсяцевъ отъ санчага князя къ намъ грамота пришла, а велѣлъ намъ, чтобы мы ту Русь у Татаръ взявъ попущали, а Татарове ужъ иные уѣхали, а которые остались, и мы къ нимъ человека посылали да спрашивали ихъ и они намъ сказывали, что у нихъ Русь тѣхъ людей покупили и боаре твои сказали, что ихъ не купивали, и мы слышали, что дву русиновъ выкупивъ пошли, а того не вѣдаемъ къ Москвѣ ли съ ними пошли, къ королю ли съ ними пошли и въ томъ дѣлѣ изъ другъ твой въ великомъ размышленіи учинился. И нынѣ у твоего величества прошу того, какъ боаре твои до тебя дойдутъ и ты бѣ о тѣхъ дѣлахъ гораздо роспросивъ увѣдалъ, да намъ своею грамотою вѣдомо учинилъ и мы бѣ санчагу князю о томъ вѣдомо учинили. Да еще бы тебѣ вѣдомо было: отъ счастливого Хандивиндикера и отъ твоего посла каковы у насъ вѣсти будутъ и мы тебѣ о томъ вѣдомо учинимъ. Дай Боже такъ кто будетъ отъ насъ къ тебѣ вѣдожь и мы къ тебѣ съ нимъ грамоту пошлемъ. Убогій холопъ Бурганъ азовской дзидерь.

А се грамота санчака кафинского къ Бургану азовскому. Надъ бесерменскими кадыя великой кадый въ единого Бога вѣрующихъ вышнѣйшій, Божию милосердію сподобленный, азовского города старшинѣ великого молле величеству земского салтана вѣрному азовскому аминю Магмедъ челибю да Бурганъ дзидерю и инымъ да Сувъ пашѣ поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: отъ всего свѣта надѣйнаго порога шедшему великому послу Камалу князю, московской князь великій Михайла Микитина сына да Васильи Верхдеревского боярѣ своихъ въ одномъ мѣстѣ прикошевалъ и онѣ и къ Азову пришли и нынѣ деи тѣ помянутые нами бояре назадъ въ свою землю хотить итти, а вы ихъ дѣломъ спомогаете, чтобы онѣ въ суды сѣдши въ свою землю пошли. Да еще азовскимъ казакомъ крѣпко бы вамъ заповѣдати, чтобы тѣмъ боаромъ также и ихъ людямъ, также и опричь ихъ, которые къ Москвѣ пойдутъ люди или съ Москвы къ Азову торгомъ пойдутъ русь, ино бы ихъ на дорозѣ не топтали, ни нудили, которые отъ насъ къ нимъ пойдутъ и изъ тое стороны къ намъ приходъ и отходъ бы былъ. Да еще московской посолъ къ чсливому порогу идетъ, ино надобѣ ихъ во всякомъ мѣстѣ беречи пригоже; такъ есте ко мнѣ писали и отнынѣ послѣ сего казаки московскихъ русаковъ или мѣдьяниковъ или отъ вныхъ ково изымавъ къ Азову приведши учнутъ продавати и тѣхъ людей изъ рукъ у нихъ емлючи назадъ отдавати. А которымъ тѣмъ продажнымъ людямъ мука будетъ и тѣхъ казаковъ самихъ вѣшать; такъ бы есте вѣдали. А вы бѣ всѣ по одному въ тѣхъ дѣлахъ крѣпки были чтобы всего счастливаго государя лѣта московской путь отворился и приходъ и отходъ бы былъ; во мно-

гихъ тораехъ прибитокъ будетъ и вы бѣ о тѣхъ дѣлахъ гораздо попрѣ- № 13.
стоали; инавово бы есте не учинили. Да ещо тѣмъ людямъ, которые съ
Москвы приходятъ и мѣдяниковъ и инымъ людямъ Русіи на дорогахъ ход-
цомъ отъязовъ истомы бы имъ не было; такъ вѣдайте и потому и дѣло дѣ-
лайте. И будутъ тѣ боаре въ свою землю ещо не пошли и вы бѣ дорогъ
осмотрели, чтобы имъ мотку не было; шли бы по своей волѣ, такъ бы
есте дѣлали бережно. Нѣчто похотятъ нѣколико день въ Азовѣ побывати
и они бы жили по своей волѣ а не вашимъ задержаньемъ, а силы бы имъ
ни убытка не было, того бы есте берегли накрѣпко; своимъ временемъ по
своей волѣ пойдутъ. Да рязанскихъ деи боарѣ двадцати человекъ берегомъ
дороги смотрити посылали и тѣхъ деи двадцати человекъ рязанскихъ трехъ
сыновъ боарскихъ Азовскіе казаки поимали да и въ Азовъ привели: одного
зовутъ Васкомъ, а другою Игнатомъ, а третьего зовутъ Неболсенкомъ
Жадной; тѣхъ трехъ боариновъ однолично бы есте пустили. Да противъ
сее моей грамоты ко мнѣ бы есте отписали, а имали тѣхъ боарѣ казаки,
одинъ асторханецъ Нечюрою зовутъ, а другою Чая Темешомъ зовутъ, а
третьего Тимшылыкомъ зовутъ, у казаковъ голова, и вы бѣ однолично
тѣхъ у нихъ трехъ русиновъ взяли а тѣхъ бы есте трехъ казаковъ голову
ту сюды прислали.

IV. И князь великій говорилъ что ему пригожъ послати въ Азовъ
казаковъ резаньскихъ да и послалъ Назара Кривого съ товарищи трех-
надцати человекъ, а къ Бургану къ азовскому послалъ съ ними свою
грамоту.

А се грамота съ Назаромъ къ Бургану азовскому. Имя великого князя
у тое грамоты писано въ крузѣ золотомъ; зашыта глухо.

Великій государь Василей, Божією милостію единъ правый государь
всѣа Русіи и инымъ многымъ землямъ и сѣвернымъ государь и великій
князь (*полный титулъ*). Друга нашего Шалимъ шагъ салтанову слузѣ диз-
дѣрь Бургану азовскому. Посылали есмя своихъ людей Михайла Микитина
сына Измайлова да Василья Федорова сына Верхдеревского съ своею ратью
проводати друга своего Шалимъ шагъ салтанова посла Камала князя да и
своего посла Василья Андреева сына Коробова. И тѣ наши люди Михайло
Микитинъ да Василей Верхдеревской съ нашею ратью посла нашего Василья
и друга нашего Шалимъ шагъ салтанова посла Камала князя далъ
Богъ проводили поздорову до друга нашего до Шалимъ шагъ салтаво-
ва города до Азова. И къ намъ тѣ наши люди Михайло Мики-
тинъ и Василей Верхдеревской съ нашею ратью пришли далъ Богъ по-
здорову, а ты къ намъ съ ними прислагъ свою грамоту, а писалъ еси къ
намъ въ своей грамотѣ, какъ тамъ намъ служишь и дѣла нашего бере-

№ 13. жещь. А нынѣ еси прислалъ къ намъ свою грамоту съ нашими татари съ Карачюрою съ Асановымъ да съ Барамъ Шейкомъ съ Биреевымъ да съ москвитиномъ съ Васкомъ, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ про нашего посла про Василья, да и про Салимъ шагъ салтанова посла, а нынѣ намъ служишь, да и впередъ хочешь намъ служить. Ино то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь да и впередъ намъ хочешь служить и ты бы намъ нынѣ да и впередъ служилъ, а мы тебя нынѣ жалуемъ да и впередъ къ тебѣ жалованье свое хотимъ држати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что Салимъ шагъ салтановы казаки Азовскіе ходили на поле да у нашихъ у дальнихъ украинныхъ мѣстъ взяли два человекъ, и ты намъ служачи да тѣхъ еси нашихъ людей у азовскихъ казаковъ взялъ да держышь ихъ нынѣ у себя. А послалъ еси о тѣхъ нашихъ людехъ къ Салимъ шагъ салтану, что тебѣ о тѣхъ нашихъ людехъ укажетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что наши казаки ходили на поле да у Азова взяли трехъ человекъ Салимъ шагъ салтановыхъ людей и мы, какъ съ Салимъ шагъ салтаномъ похотѣли дружбы и Салимъ шагъ салтанъ прислалъ къ намъ своего посла и мы тогда жъ заказали своимъ людямъ, чтобы Салимъ шагъ салтановыхъ людей не имали и лиха Салимъ шагъ салтановымъ людямъ которого не чинили, а того и нынѣ не вѣдаемъ, чтобы гдѣ друга нашего Салимъ шагъ салтановы люди у нашихъ людей были. А нынѣ для друга своего Салимъ шагъ салтана велѣли есми во всѣхъ своихъ земляхъ тѣхъ людей пытатъ, и допытаютца тѣхъ друга нашего Салимъ шагъ салтановыхъ людей у кого у нашихъ людей и мы ихъ у своихъ людей веламъ взяти да держати дотолѣ, доколѣ ажъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ посолъ Василей Андреевъ сынъ Коробовъ и друга нашего Салимъ шагъ салтановъ посолъ и кого доищемся друга нашего Салимъ шагъ салтановыхъ людей и мы для друга нашего Салимъ шагъ салтана его людей кого ся доищемъ отпустимъ къ другу своему къ Салимъ шагъ салтану съ его посломъ. Да послали есми нынѣ въ Азовъ казаковъ своихъ Назара Кривого съ товарищы да и въ Кафу есми къ послу своему къ Василью послали съ ними свою грамоту, и ты бѣ казаковъ нашихъ иныхъ до Кафы велѣлъ допроводити, а иныхъ бы еси нашихъ казаковъ изъ Азова къ намъ отпустилъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ про нашего посла про Василья и про друга нашего Салимъ шагъ салтанова посла, а иное есми наказалъ къ тебѣ словомъ съ своимъ казакомъ съ Назаромъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, декабря.

А изъ Азова пришли татарове Мордовскіе, а сказали великому князю, что слышели въ Азовѣ, что великого князя посолъ Василей Коробовъ изъ Царягорода пришолъ въ Кафу, а и Бурганъ азовской къ великому князю то жъ писалъ. И князь велики послалъ съ Назаромъ къ Василью къ Ко-

робову свою грамоту да и къ Ивану къ Мамонову послалъ съ ними свою № 13 грамоту, а приказалъ казакѣмъ, какъ ажъ дастъ Богъ придуть въ Азовъ и иные бы къ великому князю изъ Азова воротились, а иные бы шли въ Кафу къ Василью къ Коробову, да и въ Крымъ къ Ивану къ Мамонову.

А се грамота къ Василью къ Коробову съ Назаромъ Кривымъ.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси Василью Андрееву сыну Коробова. Прислалъ къ намъ изъ Азова диздеръ Бурганъ азовской грамоту, а писалъ къ намъ, что еси далъ Богъ изъ Царягорода пришлоу въ Кафу поздорову. Да и Салимъ шагъ салтановъ посолъ съ тобою пришелъ вмѣстѣ и язъ послалъ къ тебѣ съ сею грамотою казакѣмъ своихъ рязанскихъ Назарка съ товарищы, и какъ до тебя дойдутъ тѣ наши казаки и ты бы ко мнѣ отписалъ съ тѣми казаки: о кою еси пору изъ Царягорода пошолъ и о кою еси пору въ Кафу пришелъ, и каково тебѣ было береженье у салтана, и Салимъ шагъ салтанъ послалъ ли къ намъ своего посла и будетъ послалъ, съ тобою ль его вмѣстѣ отпустилъ, и какъ его зовутъ, и какой человекъ, и много ли съ нимъ людей идетъ, а будетъ ему нарядилъ, а его съ тобою вмѣстѣ не отпустилъ, и ты бѣ ко мнѣ отписалъ же: какова человекна салтанъ послалъ къ намъ, и какъ ему чаешъ за собою быти. Да чтобъ еси къ нему отписалъ о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ по моему наказу, и какъ у тебя въ записи написано, и какъ себѣ чаешъ изъ Кафы пойти, и каковы тебѣ будутъ проводы и салтановъ посолъ съ тобою ли вмѣстѣ изъ Кафы пойдетъ, или не съ тобою и сколь борзо за тобою пойдетъ. Да изъ Азова чаешъ, которою тебѣ дорогою пти: водою ли, или сухимъ путемъ, чтобы еси ко мнѣ изъ Кафы часа того вѣсть учинилъ, а послалъ бы еси ко мнѣ Назарка или его товарища, а какъ придеши въ Азовъ и ты бы ко мнѣ изъ Азова вѣсть учинилъ.

А се грамота послана съ Назаромъ съ Кривымъ къ Ивану къ Мамонову.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русии Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Послалъ еси въ Азовъ казакѣмъ своихъ Назарка Кривого съ товарищы, да и въ Кафѣ еси имъ велѣлъ быти да и къ тебѣ еси послалъ съ ними свою грамоту, и велѣлъ еси имъ домыслитися чтобы имъ, какъ до тебя та грамота допроводити и ты бѣ ко мнѣ отписалъ про все про тамошнія дѣла: о кою еси пору въ Крымъ пришлоу и какъ еси былъ у царя, и каково тебѣ у царя береженье, о томъ бы еси о всемъ ко мнѣ отписалъ подлинно, какъ у тебя въ записи написано да чтобы еси ко мнѣ часа того вѣсть учинилъ; будетъ тебѣ пригожъ Назарка послати, и ты бѣ ко мнѣ Назарка послалъ, а будетъ пригожъ изъ его товарищевъ кого послати и ты бѣ изъ его товарищевъ послалъ; а безъ вѣстно бы еси отъ тебя не былъ.

№ 13. V. Лѣта 7024, февраля 19, Василей Андреевъ сынъ Коробова на Москву прѣѣхалъ *), а привезъ отъ Салимъ шагъ салтана грамоту серпскимъ писмомъ, да сказалъ Василей великому князю, что Салимъ шагъ салтанъ отпущая его говорилъ, что къ великому князю за нимъ посылаетъ посла своего часа того. А ѣхалъ Василей на Крымъ, и царь Магмедъ-Гирей послалъ съ нимъ къ великому князю своего челоуѣка Итякъ Торхана, а провожалъ Василья Темешъ мурза, да съ Васильемъ же пришли гости Турки и Арменья, да санчага кафинского челоуѣкъ Хозя Петридинъ, а привезъ къ великому князю отъ Санчага двѣ грамоты.

А се грамота Салимъ шагъ салтанова, что привезъ Василей Коробовъ.

Салтанъ Салимъ шагъ. Милостию Божіею язь великій царь и сильный государь и великій князь салтанъ Селимъ царь всѣмъ землямъ приморскимъ и Румскимъ и Караманскимъ и Итадейскимъ и Римскимъ и Халиманскимъ и инымъ многимъ землямъ господиъ пишеть высота царствами всѣми почтенному и вснкіе чти и славѣ достойному брату нашему и доброму пріятелю князю великому Василью государю всеа Руской, и Московской, и Володимерской, и Болгарской, и Пермьской, и Угорской, и Псковской, и Смоленской, и Тѣерской и инымъ многимъ землямъ сѣвернымъ и восточнымъ, многое поздравленіе и любовное рукорадованіе милости вашей, акп сущему нашему пріятелю. Потомъ вѣдомо да есть благородствию твоему, что въ сіе время послалъ еси отъ благородствати съ честными книгами вѣрнаго и знаменитого и ближнего слугу своего по имени Василья посолство донести предъ царьствоми. И Божіимъ хотѣніемъ и добрымъ часомъ приде до царствами и чесную книгу принесе и предаде царствуми въ честную руку и что было въ той книзѣ писано и рѣчью наказано твоимъ посломъ и нашимъ посломъ Камаломъ, чтобъ между нами обѣма было пріятелство и любовь и доброе пожитье, а торговымъ бы людемъ торгомъ слободно ходити и торговати имъ слободно, а были бы въ береженьѣ и въ оборони отъ вснкіе неволи и досады, а которому челоуѣку нашихъ земель отъ Господа Бога смерть прилучитца и того челоуѣка сстатокъ весь и животъ торговой, какъ было по старому закону при отцѣ нашемъ при славномъ Баазыгъ салтанѣ, переписать все на полнѣ и поставити на торгъ да учинити о томъ обсылка по вашему хотѣнью и положить оприче въ вѣдомѣ на полнѣ того ради, чтобы вѣдомо было тебѣ брату моему и тое мое царство доброю волею пріялъ по вашему хотѣнью брата моего и такъ хотимъ всѣмъ сердцемъ, чтобъ было между нами обѣма добръ животъ и любовь и пріятелство на всякую потребу сотворю и неволею и волею заодинъ други будемъ и будемъ прави пріятели и братья. А торговымъ людемъ нашимъ и вашимъ торгомъ

*) См. ниже № 14.

и безъ торгу свободно ходити и ходять безъ всякихъ зацѣпокъ и обидахъ № 13. въ береженьи и въ оборони и да торгуютъ по своей воли, какъ хотять, а имъ не будетъ никоторая досада или сила. Также Божиимъ повелѣніемъ или тамъ въ вашей землѣ, или въ нашей землѣ будучи, которому человѣку смерть ся лучить, сестатокъ его взяти что ся остало, какъ было по старому закону при славномъ родителѣ нашемъ, такъ и нынѣ въ сіе время да будетъ все имѣніе сестатковъ все переписатьи и запечатати все сполна все лицемъ на торгъ посылати, а царство мое съ доброю волею вышереченныхъ дѣлъ пріялѣ и на томъ хотимъ крѣпко и непоколебимо стоати. А надъ тѣмъ надо всѣмъ завѣзахъ вѣру и клятву, также требуемъ и отъ тебя отъ своего брата о тѣхъ дѣлѣ по пріятелству крѣпко и непоколебимо стоати и заедино да будетъ и да будетъ въ сія времена межи нами единомъ пріятелство и доброе пожитье на всяку потребу. Также даемъ вѣдати, что вышереченный посолъ милости вашей до царства ми дошедъ посолскій путь, какъ есть урядно по закону наполнѣ доправивъ и благостію и поспѣшеніемъ тому къ твоему благородству управился, съ божьимъ хотѣніемъ животомъ и здравіемъ до твоего благородства да прейдетъ. Писанъ мѣсяца августа въ 30, въ лѣта 7024.

А се грамота санчага кафинского съ его человѣкомъ съ Хозя Ибреимомъ. Великовластному и счастко-находцу. Да соблюдетъ Господь Богъ царство твое до вѣка. Многоправедные наши молитвы по подобію утренего вѣтра донесени будутъ иже помимощедшей ноши утреней свѣтъ облистываетъ и послѣ сехъ нашихъ дошедшихъ молитвъ настоящее наше писаніе послали есмя своего человѣка Хозя Петредина твоего счастья пожалавши, и что будетъ въ твоемъ государствѣ, отъ которого розного товару намъ нѣкоторое малое надобью воспріялося и мы его того дѣла товару послали его руки своимъ товаромъ наполнѣ и онъ дошедъ твоихъ ногъ праху приложить лице и ты бѣ наше для чти своего зрѣніа не отпадути его доспѣлъ послабилъ бы ему входъ своего лица видѣти и какъ свершеное твое жалованье сестанетца, и которой нами заказаной ему товаръ купити и опричь ко случаю нѣкоторая приключившаяся разность свершене наполнѣся и ногъ твоихъ подножіе цѣловавъ о путномъ возвращеніи помолитца милоственъ отпустъ да пріяметъ скоро ходителного нашего ради желаніа съ такимъ разумомъ сіе наше настоящее писаніе послали есмя на вышши счастки имѣй царствуяй Гамайюну подобный дѣйствомъ такоже почтеннѣйши. Аминь. Всѣхъ сотворителемъ Богомъ.

Убогій нищій Магмедъ князь хоругви кафинскіе. Яснѣйшій, славный, благовѣрный царь царемъ. Вѣдомо твоему царству яко Хозя Петрядинъ нашъ есть послалъ есми его на державу царства твоего яко хотѣлъ еси которыя вещи и послалъ есми съ нимъ мало рухляди и о томъ славию державу святаго царства твоего яко видѣніе твое не убудетъ отъ него, но

№ 13. призрѣть, которую вещь есть любви взяти молимъ множество и сего ради за него пишемъ надѣяся на великое царство твое и много и добродѣтного твоего и великого царства твоего. Мѣсяца декабря 20.

№ 14.

1516, генварь — февраля 19. Грамоты къ великому князю Василью Ивановичу изъ Крыма отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ, присланныя съ гонцами, прѣхавшими вмѣстѣ съ Борисомъ Голохвастовымъ и посольство отъ царя съ Итякъ Тарханомъ, прибывшимъ вмѣстѣ съ Вас. Ан. Коробовымъ, ѣхавшимъ изъ Турціи черезъ Крымъ. *Прїездъ въ Москву Бориса Голохвастова и сообщенія его о пребываніи у царя въ Крыму Вас. Коробова.* Грамоты царя къ великому князю съ гонцами: царь ожидаетъ съ нетерпѣніемъ пословъ великого князя, которые все еще не прѣехали; грамоты царевича Богатыря: завѣренія въ дружбѣ и готовности стараться укрѣпить дружбу между царемъ и великимъ княземъ; — послѣдній побольше прислалъ бы поминковъ; грамоты Азматъ-каги царевича о дружбѣ; грамоты Анака князя: по порученію царя извѣщаетъ, что если великій князь попроситъ у него сына, то царь дружбы — для дастъ ему своего сына; — теперь въ Крыму все стоятъ за дружбу съ великимъ княземъ и просятъ его Анака заявить великому князю изъ холопство; отпустилъ бы великій князь царя Абдылетифа — жить ему съ матерью въ Меккѣ; прислалъ бы ему хорошій панцирь. — *Прїездъ въ Москву Вас. Ан. Коробова и съ нимъ посланника царскаго Итякъ Тархана.* Грамоты царя къ великому князю: послы Вас. Коробова царь изъ Кафы пригласилъ къ себѣ и почтивъ его отпустилъ къ великому князю вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ; въ дружбѣ и братствѣ царь хочетъ быть съ великимъ княземъ выше прежняго; да отпустилъ бы вмѣстѣ съ Итякомъ Тарханомъ въ Крымъ царя Абдылетифа; не исполненіе этой просьбы будетъ знакомъ что великій князь быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ не хочетъ. Другія грамоты царя: — объ отпускѣ плѣнныхъ, чтобы съ торговцевъ, которые ѣдутъ съ посланниками, тамъ не брали. Грамоты: царицы Нуръ салтанъ объ отпускѣ царя Абдылетифа, царевичей, царевенъ, крымскихъ вельможъ — съ поклонами, просьбами поминковъ и разными дѣлами; Базтыяръ мурза советуетъ великому князю просить у царя одного изъ сыновей и посадить его на Мецкерскій юртъ (Дѣла Крыма № 4, лл. 132—155).

1. Дѣла 7024-го генваря. Прислалъ къ великому князю Василей Ше-

мичичь свою грамоту съ Юшкомъ съ Терпигоревымъ, а писалъ, что къ № 14 нему писалъ изъ Путивля намѣстникъ его Василей Мптюковъ, что прѣхалъ въ Путивль Борисъ Голохвостовъ, а съ нимъ цареви люди, а сказалъ Борисъ, что идетъ Василей Коробовъ, а шелъ на Крымъ изъ Каеу, а отъѣхалъ его Борисъ за два дни отъ Путивля. И князь великій противъ Бориса послалъ Паню Нардукова, а велѣлъ ему ѣхати къ себѣ на подводахъ, а съ Татары велѣлъ ѣхати Панѣ Нардукову и кормъ по дорозѣ велѣлъ давати и подводы.

И Февраля 8-го Борисъ Голохвостовъ къ великому князю прѣхалъ, а сказывалъ великому князю, что Салимъ Шагъ салтанъ послалъ своего великого челоуѣка къ Магмедъ Гирею царю пути просити Василью на Крымъ. И какъ Василей пришлоу въ Каеу, и тотъ салтановъ челоуѣкъ, прѣхавъ въ Каеу, ѣздилъ къ царю въ Крымъ. И царь прислалъ къ Василью Аппака князя, чтобы Василей къ нему поѣхалъ безъ всякаго опася; а царь его отпустить къ великому князю не издержавъ часа того. Да ѣхалъ съ нимъ Аппакъ да Бахтіяръ мурзы, да отъ Бахтіяръ мурзы Аппакъ отпросился у Василья, а сказалъ, что ѣдетъ по братѣ своему по Магмедшѣ правити, и оттолъ ко царю поѣхалъ съ Васильемъ Бахтіяръ мурза, и какъ ко царю прѣхали, и царь велѣлъ Василью на завтре къ себѣ итти. И какъ Василей пришлоу ко царю, и царь его читилъ и жаловалъ добръ, да держалъ его царь у себѣ восемь день, да и отпустилъ къ великому князю, а послалъ его проводить Тенишъ мурзу со многими людьми, а отъѣхалъ Борисъ отъ Василья за два дниша отъ Путивля. А съ Васильемъ послалъ царь къ великому князю своего челоуѣка Итикъ Тархана, а велѣлъ царь со мною напередъ ѣхати съ тою вѣстью своему челоуѣку Омерю, а Ахматъ царевичъ послалъ къ великому князю челоуѣка своего Чину, а Богатырь царевичъ послалъ челоуѣка своего Одлобердѣя, а Аппакъ челоуѣка своего Томача.

II. И февраля 12-го цареви челоуѣкъ Омиръ и царевиचेви люди и Аппаковъ къ великому князю прѣхали и подали отъ цари и отъ царевиचेви великому князю грамоты.

А се грамоты съ Омеремъ. Великіе орды великого цари Магмедъ Киреево царево слово. Брату моему великому князю Василью Ивановичу слово наше то: прислалъ еси къ намъ съ своимъ гонцомъ съ казакомъ съ Чюрою свою грамоту, и мы, грамоту твою вычитши, все твои рѣчи въ ней увѣдали, что еси въ ней писалъ, что съ нашего праздника хочешь къ намъ отпустить своего болшого посла, да и нашего болшого посла Янчюру дувана, да и отца нашего пословъ съ Девлетъяромъ Кудояра въ головахъ, да и всехъ нашихъ пословъ вмѣстѣ съ добрыми своими поминки на борзѣ къ намъ отпускаешь, а хочешь съ нами свыше того дружбу и братство дер-

№ 14. жати. А какъ тѣ послы отъ васъ пойдутъ, и, видѣвъ ихъ походъ гонца нашего Маирива съ тою вѣстью къ намъ напередъ отпускаешь. Молвилъ еси, ино велми добро, слышавъ есмя то, порадовалися. А съ тобою съ братомъ съ своимъ дружбы и братства и любви прибавити хотимъ и всякому другу дружбу, а недругу недружбу хотимъ чинити, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ и до сѣхъ мѣсть твои послы и наши послы замотчали, у насъ не бывали, и отъ тебя отъ брата своего вѣстей не вѣдаемъ и о томъ ся кручинимъ. И нынѣ будешь пословъ къ намъ отпустилъ, ино добро силно, а будешь не отпустилъ, и ты бы ихъ, не задержавъ, на борѣ къ намъ отпустилъ часа того. Да какъ турскому салтану къ Салимъ салтану Хандигерю которой твой большой посолъ ходилъ, да нынѣ въ суднѣ къ Каеѣ пришелъ, и язъ послалъ съ нимъ многихъ своихъ людей и посла своего большого Итякъ Тархана, а велѣлъ есми его до тебя до брата своего проводити поздорову. И нынѣ есмя тѣхъ пословъ, которыхъ есмя къ тебѣ послали сказать и наше здорье извѣстити и про твое здорье вспросити Омеря гонца своего послали есмя къ тебѣ, и какъ до тебя до брата моего поздорову придутъ, и ты бы къ нимъ, одного своего гонца прикошевавъ, прислалъ къ намъ съ своею грамотою, а написалъ бы еси къ намъ про свое здорье, и какъ до тебя тѣ послы поздорову дойдутъ. Молвя жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Дѣта 921 генвари мѣсяца 11-го въ понедѣльникъ. Писанъ въ Фарягъ Кермени.

А се грамота Богатырь Гирей царевичева съ его человекомъ съ Оллобердѣемъ, прѣхалъ вмѣстѣ съ Омиремъ. Великого улуса великому князю Василью брату моему отъ Богатыря царевича челобитье. Слово то: великого улуса великой царь великіе орды государь: здѣсе отца моего здорьемъ, а тамъ твоимъ брата моего здорьемъ ко мнѣ къ брату своему грамоту прислалъ еси, и мы ее передъ собою велѣли чести, да, выслушавъ, увѣдали есмя, великого стола государю царю отцу своему мое брата своего печалованье скажи, по старому бы насъ братомъ себѣ учинилъ, а отъ тебя бы въ томъ помочь была, молвилъ еси, да съ паробкомъ моимъ Оллобердѣемъ и словомъ ми еси наказывалъ говорити, да и съ своимъ слугою съ татаринкомъ съ Чюрюю грамоту прислалъ еси, чтобы язъ отцу своему царю печаловался, чтобы на передней ротѣ и правдѣ стоялъ, и добро бы было, и онъ жалованное свое слово молвилъ; и насъ царь отецъ твой гораздо увѣрилъ, и ты бы мнѣ брату своему вѣрилъ, Здѣ бы царь отецъ нашъ здоровъ былъ, а тамъ бы ты здоровъ былъ, да язъ бы братъ твой здоровъ былъ, и межи васъ другомъ вашимъ любити, а недругомъ ся дивити, дѣла будутъ толко ты своему слову и своей правдѣ прямъ буди. А наше царю печалованье инаково не будетъ, сколько твоихъ будетъ о печаловань рѣчей, и нашъ Халиль князь, да Аппакъ князь, да Тевекель мурза донесли,

да и говорили: и изъ передъ ихъ очима царю отцу своему сказавъ печаловался, и какъ добру быти, помочь еси учинилъ. И слуга твой Михайло Тучковичъ видѣлъ и увѣдалъ, и ты бы вѣрилъ. Да что во царевѣ отца нашего грамотѣ писано, и наше слово то же: другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, со царемъ со отцемъ своимъ твоею саблею съчи съ уланы и со князми, и съ слугами и съ товарищи готовъ стоячи смотрю. И нынѣ отецъ нашъ царь болшого посла къ тебѣ пришлетъ, а мы имеддеша своего Иен-Суфу пришлемъ, такъ бы еси вѣдалъ. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Оллог-Бердіа послали еси, да и словомъ еси, тебѣ бьючи челомъ, съ Оллог-Бердіемъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ: то наши рѣчи; здѣсь ояъ нашъ паробокъ, а тамъ ояъ твой холопъ и паробокъ, такъ вѣдая, Оллог-Бердѣа наборзѣ бы еси къ намъ отпустилъ съ своимъ паробкомъ, чтобы всякіе наши дѣла наборзѣ подѣлались, то бы добро было. Молвн жиковиною запечатавъ послалъ еси. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца 26-й день, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Девлетъ-Сараѣ.

А се другая грамота отъ Богатырь-царевича съ Олло-Бердѣемъ, пріѣхалъ вмѣстѣ съ Омиремъ. Великому князю Василью, брату моему, отъ Богатырь-Гирей-салтана челобитье. Слово то: здѣсе отца своего Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ, а тамъ брата своего великого князя другомъ еси другъ, а недругомъ недругъ, а слугамъ своимъ нѣколиколѣ тотъ отвѣтъ держу: изъ бы вамъ здоровъ былъ, и кони, и аргамаки и куны оскудно вамъ не будутъ, толко у меня на дворѣ живите, а ѣшьте и пейте и носите, хотя сто тысячь алтынъ на себя долгу включите, а то мнѣ вамъ платити надобе: далнимъ недругомъ, а ближнимъ другомъ слышети и видѣти и моего слова и челобитье съ остатокъ то и слугамъ моимъ отвѣтъ давъ уноровити. Пожаловалъ бы еси кунъ, не пожалуя прислалъ тамъ у отца своего, а здѣсе у тебя, толко бьючи челомъ не воземъ, и намъ что пригодѣе, толко моего челобитного слово тебѣ то; Богъ меня которой сотворилъ, тотъ мнѣ и часть указалъ, толко бы еси слову своему прямъ былъ. И изъ отвѣта для тебѣ челомъ бью, толко ты своему слову прямъ будешъ и челобитье мое примешъ, и изъ саблею твоею съку и противъ недруга твоего стою, во-сежъ какъ будетъ не такъ, ино бы мняти на мнѣ не было.

А се грамота Ахматъ царевичева съ его человекомъ съ Чиною съ Омиремъ вмѣстѣ. Калгы салтана, Ахматъ-Киреево салтаново слово московскому великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Молвн, вѣдомо бы было: волного человека брата моего царя величеству Салимъ хандикеръ приказалъ насъ бы еси для, московскому послу человека прикашававъ послалъ. И нынѣ тебя для къ твоему послу доброго человека прикошеванъ послалъ; а мы къ тебѣ, къ брату моему, болшого посла не посылавали. И изъ нынѣ къ тебѣ, къ брату моему, изготовилъ послать своего болшого посла

№ 14 Сютемгена, а и посоль твой Михайла его видѣлъ. И нынѣ твоего брата моего здорovia видѣти, а свое сказати передъ своимъ болшимъ посломъ передъ Сютемгеномъ съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ къ тебѣ, къ брату своему, добраго своего слугу Чину послалъ еси. А твоему еси брата своего другу другъ, а недругу твоему хотимъ мстити и недружбу свою довести съ Божьею помощью; дай Боже такъ. И нынѣ тебѣ, брату моему, слово то: и ты бы того паробка нашего Чину, которой къ тебѣ поѣхалъ передъ своимъ болшимъ посломъ съ добрыми словми рѣчи, подумавъ, съ царевымъ гонцемъ наборзѣ бы еси къ намъ воротилъ. И изъ по твоему слову, брата своего, буду на Бога надѣясь, а ты бы своимъ дѣломъ не заматчивалъ, тѣхъ бы еси гонцовъ наборзѣ отпустилъ. Да и словомъ еси къ тебѣ съ своимъ слугою съ Чиною наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы еси, вѣдан, вѣрилъ. Молви, съ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣто 921, генваря мѣсяца 20-й день, въ среду. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се грамота Ахматъ-Киреева царевичева съ Чиною же вмѣстѣ съ Омиремъ. Великіе Орды отъ калгы Ахматъ-салтана брату моему великому князю Василью много много поклонъ. Молви вѣдомо, чинимъ нынѣ наше слово къ тебѣ, къ брату моему, то: твое, брата моего, жалованье състалось; которые наши татарове къ тебѣ въ полонъ попали, и ты деи тотъ весь нашъ полонъ отдалъ нашимъ людямъ; а намъ, пріѣхавъ, сказалъ то доброй гонецъ вашъ, и нынѣ тебѣ, брату своему, великому князю, бьючи челомъ, възвѣщаемъ того дѣя, что деи еси весь нашъ полонъ, на Москвѣ сыскавъ, къ намъ отпустилъ. И какъ ся то добро стало, и изъ вѣжъствомъ соромся, паробокъ, которой у меня у коня былъ, Инъ-Келдѣемъ зовуть. у твоихъ деи у брата моего людей нынѣ въ рукахъ. и изъ нынѣ тебѣ, брату своему, буючи челомъ, прошенье чиню, чтобы еси насъ дѣля пожаловалъ того нашего паробка съ нашимъ слугою съ Чиною къ намъ прислалъ; и какъ къ намъ пришлешь, ты вѣдаешь, у Бога прошенья нашего много, да и у теби, у брата нашего, потомужъ прошенье нашего много, такъ вѣдай, и словомъ еси тебѣ наказалъ съ своимъ паробкомъ съ Чиною бити челомъ. И то наши рѣчи, и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Молви, жиювиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Писанъ во Оарягъ-Кермени.

А се грамота Аппакова съ его человекомъ съ Томачемъ съ Омиремъ вмѣстѣ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату, многіе Руси государю: великому князю Василью Ивановичу, буючи челомъ, Аппакъ вѣдомо чинить. Со царевымъ слугою съ Девлетъ-Келдѣемъ, да и съ казакомъ своимъ съ Чюрою, да и съ мамичичемъ съ моимъ съ Томашемъ вмѣстѣ отвѣдати прислалъ еси, и которую еси грамоту прислалъ, и изъ ту грамоту царю показалъ. И царю то за честь стало, и онъ по гонцовымъ

вѣстемъ пословъ ждуть часа того. А про сеѣ земли вѣсти увѣдати хочешь: № 14. и которые люди твоего добра хотять, доброе твое слово послышавъ, обрадовалися. А цареву слово то: на Астороханъ хочеть итти, а ты бы на своей правдѣ и ротъ заодинъ съ нимъ стоялъ, а короля оставивъ, а съ тобою во друзѣхъ хочеть быти. А которой твой посолъ былъ у хандикера, и онъ въ Каѣу пришелъ, и царь, къ нему рать свою прикошевавъ, полемъ съ нимъ послалъ, да къ нему же прикошевавъ, Тарханомъ зовуть, ближнего своего паробка послалъ, да и сами есмь въ Каѣвъ были, да и съ боаривомъ твоимъ говоривъ, и проводили есмь его, да, проводивъ есмь его, воротился, того для что по братъ своемъ по Магмедшѣ правилъ есмь. И насъ про вѣсти спросишь; и язъ царя спрашивалъ: съ великимъ княземъ братство свое какъ повысишь? И царь молвилъ: мнѣ съ нимъ дружбы добръ много, похотѣлъ былъ есмь съ королемъ дружбы, и онъ у меня сына просилъ, и язъ дружбы для ему сына своего далъ. И нынѣ у меня братъ мой князь великій Василей дружбы для также сына у меня просить, и язъ ему не стаю. И царь мнѣ молвилъ: Аппакъ, напиши ты о томъ въ своей грамотѣ, а мнѣ о томъ въ своей грамотѣ къ великому князю не писати: за дружбу похочеть у меня моего сына, и язъ не стою, и ты бы просилъ дружбъ прибавки для, и учнешь у него сына просити, и онъ тебѣ не стоитъ, и мы вѣримъ, а ты бы вѣрилъ. И нынѣ царевичи и уланы и князи говорить царю: какъ есте были при своемъ отцѣ въ дружбѣ, такъ бы есте нынѣ межъ себя свыше того въ дружбѣ были, а мы между дву государей добра хотимъ. И нынѣ въ мысли себѣ о томъ какъ поддержишь, чтобы тебѣ съ нимъ дружбы прибавити, ты вѣдаешь. Да Магмедъ-Гиреевъ царевъ мамнчъ Бостаевъ княжей сынъ Ебелекъ, князь Алиъ-салтановъ аталыкъ, а матери вашей сестру взялъ, и намъ дяди; а Алиъ-салтана кievской воевода Немировичъ, да Черкасского города князь Остапъ у себя его оставили, молви льстивымъ языкомъ, что отъ короля рекши куны придуть: толко дея съ московскимъ роздружишься, а съ королемъ подружишься, ино деи тебѣ много казны будетъ, да, взявъ, у себя его оставили. И отъ короля куны не пришли, и они сами назадъ пришли. Безпрестанно Ебелѣй князь царю говорить, что отъ короля ни дружбы, ни недружбы никому вѣтъ, а дружитися ино съ московскимъ, говорить. И нынѣ Ебелей князь говорить: Аппакъ князь, мое холопство къ великому князю прикажи: ино онъ твоему холопству пригожей человекъ; какъ его своимъ жалованьемъ понайдеши, ты вѣдаешь. Да еще царь молвилъ: Аппакъ, напиши ты въ своей грамотѣ: матери наше Салтанъ-царыцынъ сынъ за Абдыль-Летиеа царя намъ бы не постоялъ, а хотимъ его съ матерью къ Меккѣ отпустить, а то отъ меня вѣдай, что здѣсь ему не кати, съ матерью у Мекки останется. А толко не дашь, ино за все ему ду твоему докучати, какъ дружбы своей прибавишь, за него не постоишь,

№ 14. ты вѣдаешь. Да Касымъ-бакшай съ братомъ съ моимъ съ Магмедшею у тебя былъ, и онъ нынѣ съ нами въ одномъ мѣстѣ твоего добра хочеть. какъ его своимъ поминкомъ не забудешь, ты вѣдаешь. Да Кудояромъ зовутъ, дяди моего сынъ, твоего добра хочеть, и ты его своимъ поминкомъ какъ не забудешь, ты вѣдаешь. Да и словомъ еси къ тебѣ съ своимъ мамичемъ съ Тамачемъ наказалъ говорити: мой человекъ тебѣ вѣстовщикъ. какъ его, не издержавъ, ко мнѣ отпустишь, ты вѣдаешь. И нынѣ съ братьею своею съ меншею и съ дѣтми всѣ тебѣ служимъ. У многіе Русіи государи, у великого князя Ашкакъ холопъ, быючи челомъ, просить: два пансыря у меня были, ино царевичи взяли; и другъ есть и недругъ есть, чтобы какъ межи друга и недруга вѣздѣти, не за соромъ было, отъ казны отъ твоей пансырь или два чтобы еси прислалъ. И мы тебѣ челомъ бьемъ, да худы пансыри и у насъ есть. Какъ твое жалованье будетъ, чтобы еси къ намъ пансыри добрые прислалъ, твоя воля великого князя. Молвя, быючи челомъ, грамоту послалъ еси. Да Абдыль-Авель-шиху жалованье твое хаживало, да нынѣ ужъ года и два твое жалованье къ нему не бывало, и какъ его своимъ жалованьемъ не забудешь, ты вѣдаешь.

III. И февраля . . Василей Коробовъ къ великому князю прѣхалъ, а съ нимъ вмѣстѣ прѣхалъ царевъ человекъ Итякъ-тарханъ. А привезъ Василей отъ турецкого салтана грамоту, а писана та грамота въ турецкомъ языкѣ *); и князь великій велѣлъ быти у себя цареву человеку Итякъ-тархану, и Итякъ-тарханъ подалъ великому князю грамоты.

А се грамоты съ Итякъ-тарханомъ къ великому князю. Великого царя Магмедъ-Гиреево цареву слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему, слово наше то: къ турецкому салтану къ Салтанъ салимъ хандикерю которого еси своего посылалъ посла, и тотъ твой посолъ судномъ въ Каю пришелъ. И язъ великой царь, братъ твой, съ тобою, съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ дружбѣ и братству нашему и правдѣ примѣты для своего доброго человека пославъ и посла твоего къ себѣ приведъ, да и у себя еси ему велѣлъ быти. И гораздо еси его почтили, и многихъ своихъ людей къ нему прикошевавъ, и посла своего Итякъ тархана съ нимъ еси послали и до тебя, до брата своего, велѣли еси ему поздорову допроводити. Ино тебѣ въ сию пору нашу дружбу знати надобе; а мы нынѣ съ тобою дружбы и братства прибавити хотимъ, другу твоему другомъ, а недругу твоему недругомъ хотимъ быти, какъ напередъ того былъ отецъ нашъ великой царь съ твоимъ отцемъ, съ великимъ княземъ Иваномъ въ ротѣ и въ правдѣ, и друзи и братья себѣ будучи, и въ прокъ впередъ дней дружба и братство

*) См. выше № 13, V.

ихъ и любовь свнше была, и противъ друга другомъ были и венкому не- № 14.
 другу недружбу свою доводили. А язъ братъ твой царь послѣ сего потомуже
 съ тобою другомъ и братомъ быти надѣя то: и другъ мнѣ ты, и братъ мнѣ
 ты, опричь тебя у меня любовь на брата вѣтъ. Такъ вѣдая, крѣпко вѣри.
 Да Азѣи-салтанъ царица, мати наша, ея величество къ Меккѣ идетъ; ино
 Божіе велѣнье въ нашей вѣрѣ то: толко женской полъ къ Меккѣ поидеть,
 ино бы съ нею мужъ ея шель, или сынъ пакъ; ино въ вѣдомыхъ лежитъ,
 что мужъ ея на Божью волю пошелъ, а толко еще сына у ней не бу-
 деть, ино ей къ Меккѣ не хаживати. А я напередъ того есми къ тебѣ о томъ
 дѣлъ съ Янъ-Чурою дуваномъ писалъ. И нынѣ Абдыль-Летиеъ царь мой братъ,
 вѣ лихо которое учинивъ, въ твои руки попалъ; у покойника отца нашего
 отецъ твой князь великій Иванъ братъ нашъ, сыномъ и дитятемъ себѣ
 учиню молви, у отца нашего испросивъ его себѣ взялъ, а отецъ нашъ по-
 слалъ былъ его къ нему добра для. И нынѣ о Абдыль-Летиеъ царѣ братѣ моемъ
 великое прошенье мое у тебя то: сею дорогою съ сѣмъ нашимъ посломъ
 съ Итикъ-тарханомъ и со царицинымъ челоуѣкомъ съ Апасамъ толко
 взмолвишь, что со мною въ дружбѣ и въ братствѣ захочешъ быти, ино то
 намъ дружба и братство то, чтобы еси его къ намъ прислалъ. Восеже его
 не пришлешъ, ино то какъ бы съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ быти не
 хочешъ, да и слова нашего какъ бы не почтишь: одного челоуѣка для у тебя,
 у брата моего, моего царева, брата своего: слова не примешъ, а и слова на-
 шего не почтишь и прошенья нашего не примешъ, дружба и братство межъ
 вами какъ ся състанеть? И нынѣ намъ отъ тебя, отъ брата своего, надѣя
 такъ есть, что, се наше великое прошенье принявъ, того бы еси не учинилъ,
 что ти брата нашего Абдыль-Летиеа царя ко мнѣ, къ брату своему, къ вели-
 кому царю не отпустити. Восе пакъ сею его дорогою не отпустишь, и ты бы
 его у себя подержалъ дотолѣ, доколѣ у тебя будетъ нашъ посолъ, о кото-
 ромъ есп къ намъ именно приказывалъ. И ты бы его къ намъ съ тѣмъ
 прислалъ, добромъ былъ тамъ къ намъ посланъ, а ты бы его къ намъ
 добромъ прислалъ, занже и тебе и мнѣ опричь славы Богу нечего чинить:
 вскудны есмя ничѣмъ, толко издали и изблизка другу и недругу слышати
 и видѣти, чтобы еси то наше прошенье гораздо привялъ. Ино бы и
 тебѣ и мнѣ на семъ свѣтѣ добро имя было, а наша бы мати Азѣи ца-
 рица въ своей старости къ Меккѣ шла съ сыномъ, и оба бы своего дѣла
 съста(то)чно достали, а и о мнѣ бы, о братѣ твоємъ, о царѣ и о тебѣ, о братѣ
 моемъ, о великомъ князѣ молились. Да о томъ же дѣлѣ и словомъ есми
 тебѣ съ Итикъ-тарханомъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ меня брату
 моему учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то ваши рѣчи. Да того есми
 своего посла Итикъ-тархана свое здоровье тебѣ сказати, а твоего здоровья
 отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжкимъ поклономъ послалъ есми, и

№ 14. какъ Богъ дастъ до тебя поздорову дойдетъ, и ты бѣ его не издержавъ съ своего здоровья вѣстми, прикошевавъ къ нему своего одного доброго человека, въ сей зимѣ назадъ къ намъ наборзѣ бы еси отпустилъ. И мы бы, про твое здоровье вѣсть послышавъ, порадовалися, а межъ бы насъ добрые наши люди вѣдали, чтобы межъ насъ дружбы и братства и любви прибывало, то бы добро было: такъ бы еси вѣдалъ. Да и словомъ есми тебѣ своему послу Итякъ-тархану наказалъ говорити; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Молви, жиковиною запечатавъ, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го генваря мѣсяца въ 11 день, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Өарягъ-Кермени.

А се вторая грамота царева о полону. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: мой великого царя, брата твоего, люди Абдылъ-Разакъ, да Мунмушъ, да Абызъ-Келди, да Янъ-Келди, се писаные четыре человекѣ тамъ князю Василью Шемячичу въ закладъ попали, а нынѣ деи у него въ рукахъ въ Старобеден поздорову живутъ, то есми допозна отвѣдали. Да у тебя у брата у моего въ рукахъ парбокъ мой, Карою зовутъ, а нынѣ деи на Москвѣ, и то есми допозна отвѣдали. И нынѣ у тебя у брата у своего у великого князя мое брата твоего великого царя прошенье то: сѣхъ пять нашихъ парбокъ, которые писаны въ сей грамотѣ. сею дорогою дружбу и братство учинивъ, къ намъ съ нашимъ посломъ съ Итякъ-тарханомъ, слово наше почтивъ, къ намъ прислалъ бы еси, а того бы еси не учинилъ, что ти къ намъ не прислати. И какъ наше слово почтишь и прошенье наше примешь, тѣхъ моихъ пяти человекъ послу нашему Итякъ-тархану въ руки дашь, дружбы и братства съ нами много прибавишь и слово наше почтишь, тѣмъ дружбѣ и братству твоему примѣта то. Молви, съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца 22-й день. Писанъ въ Өарягъ-Кермени.

А се царева грамота третья о Мустофѣ, о тамзѣ. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему, слово наше то: сю грамоту нашу взялъ у насъ нашъ холопъ Мустофа пошелъ, и торговецъ мой и холопъ мой, а язъ ему далъ своего товару на осьмьдесятъ тысячъ денегъ, чтобы въ нашу казну намъ пригожей товаръ покупивъ привезъ. И ты бы съ того нашего торговца и съ того товару, которой къ намъ привезетъ, и съ того товару, который у насъ покупивъ къ намъ повезетъ, тамги, ни иныхъ некоторыхъ пошливъ имати не велѣлъ, дружбѣ нашему и братству примѣта то, какъ инако нашего слова не учинишь, ты вѣдаешь. Да еще у тебя брата моего прошенье наше то: какъ дастъ то Богъ тотъ нашъ холопъ поздорову до тебя дойдетъ, да и исторгуетъ, и ты бы его съ добромъ поздорову въ сей зимѣ однолично къ намъ отпустилъ, и ты то

мнѣ дружбу и братство учинилъ. А толко его не отпустишь, и ты то какъ бы № 14. нашего слова не почтешь. Прошенье мое у брата своего, у тебя, то: и ты бы того нашего слова инако не учинилъ. Да тѣхъ бы еси нашихъ торговцовъ кони на станы велѣлъ подавати. Молви, грамоту написавъ, послалъ еси. Лѣта 921-го мѣсяца декабря.

А се царева грамота 4-я, о Сиванѣ, о тамзѣ. Великого царя Магмедъ-Киреево царево слово великому князю Василью, брату моему. Сю нашу грамоту взявъ пошелъ нашъ холопъ Сиванъ, а съ нимъ еси послалъ своего товару на сорокъ тысячъ денегъ на нашу къ Московскому городу, чтобы мнѣ товаръ купилъ, что бы моей казнѣ пригоже было. И нынѣ у тебя у брата нашего прошенье то, чтобы еси съ того товару, которой тотъ нашъ человекъ повезъ, ни (въ) приходѣ, ни въ отходѣ тамги не велѣлъ имати, да и въ обидѣ бы ни отъ кого не былъ и силы бы ему и наступанье отъ людей ни отъ ково не было. А которые кони мои съ нимъ, и ты бы ихъ меня дя, брата своего, великого царя, велѣлъ на станы поимати, намъ дружбѣ твоей и братству примѣта то, какъ съ наши прошенные рѣчи инако не учинишь, ты вѣдаешь. Да тому жъ еси своему торговцу приказалъ на свои денги кречетовъ купити, и ты бы ему ослободилъ купити, чтобы намъ пригожие кречеты покупивъ привезъ, а никто бы ему обиды въ томъ не чинилъ. Молви съ сивимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 921-го, генваря 11, въ недѣльникъ. Писанъ на Фаяръ-Кермени.

А се грамота царева о полону.

Великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: нашъ паробокъ Дербышъ-Алій въ Литву въ полонъ попалъ, и послѣ того изъ Литвы три ихъ бѣжали къ тебѣ къ брату моему, и тотъ дев паробокъ мой Дербышъ-Алій и нынѣ у тебя на Москвѣ. И нынѣ у тебя у брата моего прошенье наше то, сего нашего прошенья у тебя то, чтобы еси того нашего паробка, которого у тебя прошу, къ намъ прислалъ: дружбѣ и братству нашему примѣта то. Молви, грамоту написавъ, послалъ еси.

А се грамота царицына Нуръ-салтаны съ ея человекомъ съ Аппасомъ, съ Итикъ-тарханомъ вмѣстѣ. Азѣя царицино слово брату моему великому князю Василью. Слово наше то: еще при мужѣ моемъ при царѣ оброкъ на мнѣ былъ, что мнѣ къ Меккѣ итти, и по нашей вѣрѣ такъ: либо съ мужемъ итти надобе. либо съ сыномъ. Ино еще покойникъ царь говорилъ: самому ми не ити, а сына твоего пошлю просити; чаю, что князь великій братъ мой дастъ мнѣ его. Да и посылалъ его просити, и Довлетъ-Келди не дошедъ съ дороги воротился. А послѣ того наборзѣ надъ царемъ Божья воли ссталась, и нынѣ шла бы, ино сына моего Абдыль-Летиева царя у меня вѣтъ, и сею дорогою и Магмедъ Кирей царь его у тебя проситъ, и ты бы

№ 14. его не оставивая прислалъ. дружбы и братства своего много бы еси прибавилъ. Сею дорогою которой твой гонецъ къ намъ прїѣхалъ, и ты къ намъ прислалъ, хрестыанскимъ писмомъ написавъ, и мы не добыли здѣсь кому ее прочесть, и что еси въ ней намъ написалъ, и мы ничего твоего дѣла не вѣдаемъ. И будетъ тебѣ къ намъ прислати грамота твоя, и только не поѣдетъ съ ними таковъ вѣдокъ, кому ее прочести. и ты бѣ къ намъ, татарскимъ писмомъ написавъ, прислалъ. А сколько нашии силы, столько твоего добра хотимъ, и сколько нашии силы о твоёмъ дѣлѣ сыну Магмедъ-Кирею царю говорю; а и упокойнику Менли-Гирею царю есми о твоёмъ дѣлѣ говаривала, да и сыну своему Магметъ-Кирею царю есми веливала говаривать, а нынѣ отъ моего ся слова не отговариваетъ. Нашо здоровье вѣхавъ тебѣ скажи, молвили есмя, а, твое здоровье видѣвъ, къ намъ прїѣди. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Аппаса слугу своего къ тебѣ послали есмя, да и словомъ есми съ нимъ къ тебѣ наказали говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи. Жиковиною запечатавъ, грамоту послали есми.

А се грамота Ахматъ-Киреева царевичева калгина съ его мамичемъ съ Истюгнемъ, а былъ у великого князя вмѣстѣ со царевымъ посломъ съ Итякъ-тарханомъ.

Великіе Орды калгы-салтана отъ Ахматъ-Кирей-салтана великому князю Василью брату моему много, много поклонъ. Прїѣхалъ къ намъ твой гонецъ брата моего, и мы, твое здоровье послышавъ, обрадовалсь. И твоя брата моего запечатанная грамота и поминки къ намъ пришли, и грамоту твою, прочетши, есмя ведѣли; и ты къ намъ братъ нашъ о чемъ приказалъ, и мы на томъ и стоимъ, и нынѣ со царемъ съ братомъ съ своимъ ты братъ мой князь великій на своемъ словѣ крѣпки бы есте были, и мы, на Бога надѣяся, твоего брата моего другу друзи будемъ, а недругу твоему недружбу доведемъ, дай Боже такъ. И что есми къ тебѣ съ твоимъ слугою съ Михайломъ съ Тучковымъ приказывалъ, и язъ на томъ словѣ и нынѣ стою, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. И сколько твоихъ наказныхъ рѣчей ко мнѣ будетъ, и которой твой посолъ къ намъ пойдетъ, и ты бѣ ко мнѣ съ нимъ приказалъ, и мы на твоего слова добръ будемъ. А дочи моя твоя, а нынѣ есми за человекъ ею посватодся, и что будетъ надобе, и мы тебѣ брату своему вѣдомо чинимъ. А Михайлу есми Тучкову грамоту послалъ, и сколько въ ней рѣчей писано, и ты бы гораздо ихъ выслушалъ, да съ своимъ мамичемъ съ Сютемгнемъ приказалъ есми свои рѣчи тебѣ говорити. И что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и ты бѣ ему вѣршлъ: то наши рѣчи. А которого есмя посла своего Сютямгена изготовили быти къ тебѣ послати, и того посла и посолъ твой Михайло Тучковъ видѣлъ. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ добрыми рѣчами правды длі, чтобъ межъ насъ

добро было, своего доброго имеддеша Сютемгеня къ тебѣ послали еси съ № 14. легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, и которое наше прошенье у тебя будетъ, и ты бы инако не учинилъ и намъ бы еси своимъ вѣрящимъ человѣкомъ свою дружбу и братство и правду объявилъ. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца въ 11-й день, въ понедѣльникъ. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се грамота Ахматова же съ Сютемгенемъ. Великіе Орды калгы-салтава отъ Ахматъ-Гирей-салтана великому князю Василью, брату моему, много много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: ты братъ нашъ которого къ намъ прислалъ толмача своего Чюру, тотъ къ намъ пріѣхавъ, сказалъ: колко ни было нашихъ татаръ полону у твоихъ людей въ рукахъ, и ты тотъ весь полонъ пожаловавъ отдалъ нашимъ людямъ. И нынѣ у тебя у брата моего прошенье наше то: тамъ деи еси всѣхъ нашихъ татаръ отдавалъ, и язъ того для вѣжствомъ соромися; три паробки мои попали твоимъ людямъ въ руки, Абдыль-Резакъ, да Мунмушь, да Аеазъ-Келди, и тѣхъ моихъ трехъ паробковъ какъ пожаловавъ пришесть, ты вѣдаешь; надѣи намъ отъ Бога много, да и отъ тебя надѣи намъ отъ брата моего много. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Багатырь царевичева другая. Великому князю Василью, брату моему, отъ Богатыря царевича много много поклонъ. Слово наше то: здѣсь во отца моего и въ нашемъ здоровьѣ, а тамъ твоимъ брата моего великого князя здоровьемъ другу моему еси друзи, а недругу недрузи, далнимъ недругомъ твоимъ, а ближнимъ недругомъ слышати и видѣти, и какъ добро будетъ, и ты такъ чинишь. И какъ отецъ нашъ писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и наше тебѣ слово то жъ; и нынѣ тебѣ о моемъ мамичкѣ о Абды-Разыкѣ царь отецъ нашъ писалъ съ своимъ паробкомъ съ Девлетъ-Келдеемъ, и то ся дѣло не сстало, и онъ нынѣ къ тебѣ о томъ опять грамоту послалъ, да и мы, цари доложивъ, къ тебѣ послали грамоту бити челомъ о немъ, царя отца нашего грамотные рѣчи собѣ въ мысли поддержалъ, а мое бы еси печалованье принялъ, какъ Абдыль-Резака мамичича моего пришесть, ты вѣдаешь, а нынѣ деи въ Стародубѣ, такъ бы еси вѣдалъ. Молви, жиковиною запечатавъ, печаловальную грамоту послалъ еси.

А се грамота Алиъ-солтанева. Великіе Орды великой царь отецъ мой Магмедъ-Кирей царь, Богъ бы его счастокъ всегда хранилъ во всей вселенной. Великого князя дяди моего величеству отъ Алпъ-Гирей-салтана челобитье. Послѣ того вѣдомо чинимъ: отецъ нашъ царь волвой человѣкъ послалъ къ тебѣ посла своего Итикъ-тархана твоего здоровья отвѣдати, и мы послали къ тебѣ своего человѣка, чтобы вѣхавъ твое брата моего здоровье видѣлъ, а наше брата твоего молодшаго здоровье вѣхавъ тебѣ скажи. молвили еси. Ягю паробка своего послали еси, и ты бы его наборзѣ

№ 14. къ намъ отпустилъ, тѣхъ послонъ не оставивая, пожаловивъ его, своего здоровья вѣстми къ намъ прислалъ.

А се грамота Алпъ-Гирей-солтанова. Великого князя величеству, дядѣ моему; Алпъ-Гирей-солтанъ челомъ бьетъ. Послѣ челобитья вѣдомо чинимъ: какъ не стало упокойника Менли-Гирея царя, и отъ тѣхъ мѣсть ново тебѣ поминокъ свой посылаемъ съ паробкомъ съ своимъ съ Тогаемъ и во отца нашего во царевѣ здоровѣ въ правду саблюю своею сѣчи не скучимъ собѣ. А братъ нашъ старѣшой Ябынчи-солтанъ какъ твоею саблюю завсе сѣкъ. какъ его сыномъ собѣ назовешъ, да и меня какъ пожалуешъ сыномъ собѣ назовешъ, и сколько твоего будетъ дѣла, а къ намъ прикажешъ вѣсть, и мы имъ не скучимъ собѣ, и послѣ того жалованье твое будетъ, и язъ къ тебѣ мамичича своего на правду пришло. Молвн, грамоту написалъ есми.

А се грамота отъ Култу-солтанъ царевны. Великого князя, брата моего. величеству отъ Култу-салтанъ царевны челобитье. Упокойника великого царя отца нашего Менли-Гиреевъ царевъ сынъ, а нашъ еси доброй другъ и братъ, и нынѣ твоего здоровья отвѣдати а свое здоровье взвѣстити Магметя слугу послали есмя, Богъ помилуетъ до тебя поздорову дойдетъ и про твое здоровье намъ вѣсть скажетъ, а ты бы его не издержавъ къ намъ отпустилъ, отъ брата моего Магмедъ-Гиреева царева посла не отставивая. Да еще у тебя у брата моего прошенье то: съ Ахметемъ со царевичемъ съ братомъ съ своимъ посваталися есмя, и нынѣ Богъ дастъ то въ сю пору добрымъ дѣломъ хотѣнье намъ приходитъ, и ты бы намъ на орду, да и на телѣги сукна прислалъ бы еси шесть поставовъ: братству твоему примѣта то. А сукна бы еси къ намъ прислалъ черлены, да сини; и какъ то наше прошенье инако не учинишь, ты вѣдаешъ. Молвн, челобитную грамоту послала есми.

А се грамота Нартъ-Гирей-салтанова. Великому князю Василью, брату моему, отъ Нартъ-Гирей-салтана челобитье. Послѣ того слово то: здѣсе бы отецъ мой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты, братъ мой, здоровъ былъ, другу твоему другомъ, а недругу недругомъ будемъ, твоего брата моего здоровье отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Алѣя послали есми. Молвн, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Бибѣй-салтанова, меншево царева сына. Великому князю Василью Ивановичу, дядѣ моему, великого царя Магметъ-Кирѣй царя меншей сынъ Бебѣй-салтанъ челомъ бьетъ. Отецъ нашъ царь твоего, дяди моего. здоровья послалъ отвѣдати своего болшего посла Итякъ-тархана, и язъ братъ твой младшой, отцу своему бивъ челомъ, твоего дяди своего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ посла своего Якуба послалъ есми; какъ отцу своему добра хотимъ, такъ и тебѣ дядѣ своему добра хотимъ. Молвн, своею печатью запечатавъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 921-го. генваря мѣсяца среди. Писанъ въ Фарякъ-Кермени.

А се грамота Гемметъ-солтанова, Ахматова сына. Отъ Гемметъ-Кпрей- № 14. солтана великому князю Василью, дидѣ моему, челобитье. Молвн, вѣдомо чинимъ: твой дяди моего великого князя поминокъ, которой еси намъ съ Чюрою съ толмачемъ прислалъ, до меня дошелъ, и твое дяди моего великого князя здоровье еси услышавъ, веселъ и радостенъ учинился. А нынѣ есмя твоего брата моего великого князя недруга королеву землю воевавъ и саблю твою сѣкши, да и назадъ пришли, а и впередъ твоего брата моего великого князя, надѣся на Бога, по своей правдѣ и душею и мыслью противъ твоего недруга саблю сѣчи не скучимъ, дай Боже такъ; а сколько наше силы, другу есмя твоему друзи, а недругу недрузи, твоего брата моего здоровья отвѣдати и наше здоровье сказати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Бешака паробка своего послалъ есмя, да и словомъ еси тебѣ съ тѣмъ съ своимъ паробкомъ съ Бешekomъ наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвн, жиковною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Бахтыяръ мырзы. Великого-князя Василья величеству государя моего зять твой Баготыяръ мырза челомъ бьетъ. Челобитье наше то, что де на государя своего царевъ холопствѣ какъ стоимъ и какъ царю добра хотимъ, такъ и тебѣ государю своему служимъ и добра хотимъ. Челобитье тебѣ наше о томъ: самъ гораздо знаешь, что Мещерской юртъ государя моего царевъ, и язъ холопъ послышавъ, что Мещерской юртъ Намоганского юрта царевичу далъ еси, и взмолвишь, чтобы межи царя и тебя добро было, и ты у государя нашего у царя одного сына его испросивъ взядъ, да на томъ юртѣ посадилъ, пригоже ли пакъ такъ будетъ, непригоже ли. Въ мысли у насъ такъ мыслитца: коли у васъ со царемъ межи насъ добра будетъ, тогда и намъ холопомъ будетъ добро, и коли будетъ твое жалованье, и ты бѣ сѣхъ рѣчей нашихъ послушавъ, а намъ отвѣтъ учинилъ, и язъ такъ государю своему царю скажу. Молвн, ногъ твоихъ подножью бьючи челомъ, грамоту послалъ еси. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца среди. Писанъ въ Фарягъ Кермени.

А се грамота Шигъ-Алѣева сына Тевекель-мырзы. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату, многіе Русин государю великому князю Василью. Шигъ-Алѣевъ сынъ Тевкель-мырза челомъ бьетъ. Какъ своему государю силу даемъ, такъ и тебѣ и силу даемъ великому князю и добра тебѣ хотимъ, сколько наше силы, и другу другомъ буду, а недругу недругомъ быти ти надѣя ми есть, дай Боже такъ, а сколько наше силы, столько тебѣ добра хотимъ. Молвн, съ Ази-Курманомъ съ паробкомъ съ своимъ грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахметъ-пашина мураива Кулюкова сына съ его челомъ съ Четомъ. Великого царя государя моего доброму брату, великому

№ 14. князю государю, Аппаковъ братъ меншой Ахметъ-паша-мурза челомъ бьетъ. Аже будетъ твое жалованье, Аппакъ братъ мой болшой какъ тебѣ великому князю государю прямо служить, также и мы холопи твои правою рукою служу государю своему великому князю, а лѣвою рукою тебѣ государю своему великому князю служу прямо. а пакъ тебѣ служу. И посоль твой Михайло Тучковъ видѣлъ, да и нынѣшняго твоего посла Василья спросишь, и онъ тебѣ скажетъ же, сколько тебя для государя своего дѣлаемъ. И нынѣ тебѣ государю своему великому князю своего холопства, бьючи челомъ, своего паробка Чета сказати послали есми съ великого государя царя посла его съ Итякъ-тарханомъ; и Богъ дастъ до твоего подножья дождеть, и какъ наше холопство тебѣ скажемъ, и ты бы того нашего человека, которой здѣсь писанъ пожаловавъ, къ намъ кого напередъ учнешь посылати, не издержавъ, отпустилъ, ты государь вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедшина (сына) Салимъ-Сага. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву, цареву брату, великому князю Василью Ивановичу, Магмедшинъ сынъ Салимша челомъ бьетъ. Въ грамотѣ въ своей писалъ еси: какъ отецъ нашъ тебѣ служилъ, такъ бы и я тебѣ служилъ; и язь по своей силѣ, сволюкѣ возмогу, столку тебѣ холопство чиню, и нынѣ ты вѣдаешь, какъ отца моего къ тебѣ холопство дошло, такъ бы еси и насъ жаловалъ, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту написавъ послалъ есми.

А се грамота Азипна. Отъ Азики князи Василью князю поклонъ. Вѣдомо бы было обѣихъ насъ отъ отцовъ нашихъ, которой старѣе былъ, того отцомъ звали, а которой моложе, тотъ сыномъ былъ, съ тобою язь другу другъ, а недругу недругъ по ротѣ и правдѣ есмя друзи, и мы нынѣ на той правдѣ, а вѣтъ тое наше правды, которое посоль твой Михайло не вѣдаетъ, и нынѣ есми при царѣ былъ, твое со мною здорovie отвѣдати послали есмя Янъ-Хоразъ паробка своего, обѣихъ насъ постарому, какъ во отцовъ нашихъ лѣта поминки бы ходили, оба есми не такіе, что намъ куня не добыть, сами есмя при царѣ были, и ты не молви, что не запечатанъ послалъ къ тебѣ грамоту.

А се грамота Тенишь-мырзина. Отъ Янъ-Коватова сына отъ Тенишь-мурзы князю челобитье. Молвя, вѣдомо чинимъ: доброй дядя нашъ Темиръ князь твоего отца сыномъ собѣ называлъ. а отецъ нашъ Янъ-Куватъ князь отца твоего братомъ собѣ называлъ, и нынѣ твоего отца не стало и моего отца не стало. И ты на своемъ юртѣ добрымъ княземъ учинился, а лѣты деи еси моложе насъ, и язь княженья для твоего челомъ бью; ино изначала отъ отца и отъ дяди нашего тобѣ добра хотимъ; а что межи насъ лживыя рѣчи стались, и язь къ тебѣ за тѣмъ человекъ не посылавалъ. И нынѣ государя своего царя добрую правду познали есмя, что съ тобою

царевъ и царевичевъ доброй миръ есть, того для здоровья твоего отвѣдати № 14. Умара мамичича своего послалъ есмь, и нынѣ съ тобою братья есмь; сколько будетъ у государя своего у царя о твоёмъ добрѣ и уши и очи твои есмь, какъ того нашего человека, которой къ тебѣ поѣхалъ, переднихъ гонцовъ не оставишь, съ нимъ къ намъпустишь, ты вѣдаешь, братство и дружба то. А Ахмать-паша къ тебѣ на посолство будетъ, и язъ къ тебѣ съ тѣмъ свой легкой поминокъ, тяжелой поклонъ пошлю; и сколько добрыхъ нашихъ рѣчей будетъ, и язъ къ тебѣ съ слугою своимъ накажу. А и посоль твой Михайло здѣ видѣлъ, сколько наше правды, да и Чура толмачъ видѣлъ. А государь царь пожаловалъ молвилъ: ты великого князя дѣла подѣлай, посла его проводи, а и улусъ твой на Дитирѣ, ино имъ ты надобенъ, и толко съ добрымъ словомъ добрыхъ своихъ поминковъ лишнее пошлешь, и мы тебя дѣла гораздо подѣлаемъ, чтобы обѣихъ насъ дружба наша и братство выше бѣ была.

А се грамота отъ Ахмать-салтана Михаилу Тучкову. Ахмать-Кирей-салтаново слово Михаилу Тучкову, другу моему, много много поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было, что мы счастливомъ на Молошной Водѣ въ рати; которые есмь рѣчи тебѣ приказывалъ съ Ондрѣемъ съ толмачемъ, и язъ нынѣ на томъ словѣ стою. Да ты мнѣ Михайло билъ челомъ, чтобы язъ, пославъ сына своего, Литовскую землю велѣлъ воевати; и язъ по твоему слову посылалъ сына своего Гемметъ-Гирея и брата великого князя недруга королеву землю велѣлъ воевати по своей правдѣ, такъ бы еси вѣдая моему слову крѣпко вѣрилъ, и язъ по тому слову и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стою; съ великимъ княземъ съ Васильемъ изстаривы есмь братья, а твоя намъ дружба дошла, и язъ королеву лъстивому языку повѣрилъ, и твой на насъ немного гнѣвъ былъ, и язъ нынѣ того для, чтобы добро было, своего большого посла Сютеггена по тое правды слову послалъ есмь. Да слышалъ прѣхавъ намъ сказалъ Чюра толмачъ, что деи братъ мой князь великій, которые наши люди попали его людямъ въ руки, всѣхъ тѣхъ пожаловалъ, къ намъ послалъ. И царю то, да и намъ велики за честь стало; и нынѣ что тебѣ тамъ язъ говорилъ, какъ Литовскую землю воевавъ, и, Богъ помилуетъ, одного человека къ тебѣ пришлю, и ты мою правду потому познаешь, молвилъ есмь. И язъ по тому слову недруга великого князя недруга литовского землю воевалъ и недружбу свою есмь ему довелъ, правда моя то, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. И съ тѣмъ же съ своимъ паробкомъ, которой къ тебѣ сесь яролыкъ повезъ, Магмедъ, легкой поминокъ, тяжелой поклонъ послалъ есмь къ тебѣ, и ты бы того нашего паробка великому князю гораздо явилъ и правду нашу ему сказалъ; и ты бы къ тому нашему паробку къ Магмеду своего доброго человека прикошевавъ, съ великого князя брата моего полною думою не издержавъ къ намъ наборѣпустилъ. А язъ великого князя другомъ другъ

№ 14. буду, а недругомъ недружбу свою доведу съ Божьею помощью, а буду по великого князя слову, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да тамъ попалъ въ руки мой паробокъ Девлето-Хозею зовутъ, и ты бы по той по нашей правдѣ того паробка моего у великого князя выпечаловавъ взялъ, да ко мнѣ прислалъ съ тѣмъ моимъ паробкомъ съ Магметемъ, а милосердіемъ Божиимъ великого князя недругу недружбу доведемъ, дай Боже такъ, а впередъ дружбы моей опрчь Бога не вѣдаетъ никто; да и словомъ еси тебѣ тому своему паробку Магмедю наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, жиковиноу запечатавъ, ярлыкъ послалъ еси. Лѣта 921-го, генваря мѣсяца 21-й день. Писанъ въ Фарягъ-Кермени. Да ещо бы другу моему Михайлу вѣдомо было: хандикерю на поминки кречеть, да рыбей зубъ, великому князю брату моему сказавъ, взявъ, послалъ бы еси. Да ещо здѣ лисицы черныя велми дороги; и ты бы отъ себя прислалъ ми черныхъ лисицъ портищо, много ми дружбы тѣмъ учинишь, дай Господи, дружба наша день отъ дни прибывала, такъ вѣдая вѣри.

№ 15.

1516, марта 16—23. Грамоты великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ съ гонцами по поводу посольства Итякъ-тархана съ товарищами. *Грамоты къ царю: благодаритъ за почетъ, оказанный Василію Коробову; о царь Абдыль-Летифъ уже данъ царю отвѣтъ съ Ив. Гр. Мамоновымъ; Ахмату царевичу: хлопоталъ бы у царя, чтобы тотъ послалъ своихъ людей на Литовскую землю, да и самъ бы царевичъ или его сынъ непременно воевали земли короля; дѣло царевича и его сына великій князь будетъ беречи; объ остальныхъ дѣлахъ приказано съ бояриномъ Ив. Гр. Мамоновымъ, теперь же посылаются ему еще поминки. Къ Бимтырь-царевичу, подобная какъ и царевичу Ахмату, чтобы самъ шелъ воевать на Литовскую землю; къ царицѣ Нуръ-салтанъ—о царь Абдыль-Летифъ то же, что и къ царю. Грамоты Анаку князю: уговаривалъ бы царя, чтобы тотъ послалъ царевичей на Литовскую землю; о сынъ царя, чтобы взять его къ себѣ, великій князь помыслитъ; панцырь посланъ, а кречета пришлютъ. Къ другимъ крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ, грамоты съ похвалой, что они жалованье великаго князя помнятъ и служатъ. Къ Мамонову: извѣщается о посылкѣ теперешнихъ грамотъ, снова пересчитываются разныя дѣла къ царю и предписывается поступать относительно ихъ по данному наказу; да старался бы со-*

общитъ въ Москву про всякія тамошнія вѣсти и какъ у него дѣла № 15. дѣлаются (Дѣла Крым., № 4, лл. 155 об.—174 *).

I. И князь великій, выслушавъ грамоты цареvy, которые пришли съ Оширемъ и съ Итыкомъ, и въ грамотахъ писано: какъ придетъ на Москву поздорову Василей Коробовъ и Итыкъ-тарханъ, и князь бы великій послалъ ко царю съ вѣстью его людей, что Василей пришелъ поздорову. И князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати ко царю съ тою вѣстью, да и послалъ съ своею грамотою своихъ казаковъ Бай-Кулу Олѣрова съ товарищи самого пятого, а царевпчева челоvѣка Омиря, да Богтырь-салтанова челоvѣка Олло-Бердѣя, да Ахматова челоvѣка Чину, да Аппакова челоvѣка Томача вмѣстѣ съ ними отпустилъ. А поѣхали съ Москвы великого князя татарове и цареvy марта 14-го. А грамоты цареvy и царицины и царевичевы и княжіе и мырзины послалъ князь великій за ними въ Колугу съ Труеваномъ съ подъячимъ, и Труеванъ пріѣхавъ сказалъ великому князю, что татаровѣ Бай-Кула Олѣровъ съ товарищи и цареvy люди Омеръ съ товарищи поѣхали изъ Колуги марта 23-й день.

II. А се грамоты ко царю и ко царевичемъ и ко царицѣ и ко княземъ и къ мурзамъ съ Бай-Кулою Олѣровымъ съ товарищи.

А се ко царю съ Бай-Кулою первая грамота писана потатарски, да вшита въ рускую.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Писалъ ли къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ челоvѣкомъ съ Итыкъ-тарханомъ: что посылали есмь къ Салимъ-шагъ-салтану своего посла Василья Ондрѣева сына Коробова, и онъ бынъ у Салимъ-шагъ-салтана, да приполъ изъ Царягорода въ Кафу судномъ, и ты по него посылалъ своего доброго челоvѣка, а велѣлъ ему у себя быти; и какъ онъ къ тебѣ пришелъ, и ты, намъ дружбу свою чинячи, его пожаловавъ и почтивъ, къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ намъ своего челоvѣка Итыкъ-тархана, а проводити послалъ еси нашего посла Василья Тенишь-мурзу со многими людьми. Ино то царь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу переднюю дружбу къ себѣ памятуешь, а намъ нынѣ и свыше дружбу свою чинишь; а мы тебѣ также дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А напередъ еси нашего посла Василья

* За симъ слѣдующіе 5 листовъ, служащіе окончаніемъ тетради, чисты; дальнѣйшая запись документовъ въ книгѣ начинается съ новой тетради, по общему счету на 181 листѣ.

№ 15. и своего челоѣка Итякъ-тархана прислалъ къ намъ своего челоѣка Омиря съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ: какъ до насъ дойдетъ нашъ посолъ Василей и твой челоѣкъ Итякъ-тарханъ, и намъ бы къ тебѣ послати съ тою вѣстью твоихъ людей, а съ ними бы намъ вмѣстѣ послати къ тебѣ своего челоѣка. И нашъ посолъ Василей и твой челоѣкъ Итякъ тарханъ, далъ Богъ, до насъ дошли поздорову, и мы нынѣ къ тебѣ отпустили твоего челоѣка Омиря, да Ахмать-Кирей-царевичева челоѣка Чину, да сына твоего Богатырь-царевичева челоѣка Олло-Бердѣа, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою своего казака Бай-Кулу Олеорова съ товарищи, и ты бы къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о своемъ и о нашемъ дѣлѣ, какъ у тебя твое и наше дѣло подѣлалося, и какъ нашего боярина къ намъ отпустишь. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ челоѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ о Абдыл-Летифѣ царѣ, чтобы намъ его къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ челоѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, а не отпустимъ его съ твоимъ челоѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и намъ бы его у себя держати готова дотолѣ, доколѣ у тебя отъ насъ будетъ твой большой посолъ. И мы о Абдыл-Летифѣ царѣ приказали къ тебѣ съ твоимъ бояриномъ съ Иваномъ, да и съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ. А какъ ожъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ боаринъ Иванъ и твой доброй челоѣкъ, и мы къ тебѣ о всемъ о Абдыл-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ съ твоимъ добрымъ челоѣкомъ, а твоего челоѣка Итякъ-тархана къ тебѣ отпустимъ наборатъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7024-го, марта.

А се ко царю съ Бай-Кулою другая грамота, а писана потатарски жъ, да впиита въ рускую. Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю, брату моему, князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ на сей осени своего посла Янъ-Чуру дувана вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ, а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чорою дуваномъ, что, памятуючи первую свою правду и нашу къ себѣ первую дружбу, хочешь съ нами впередъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, а намъ бы также съ тобою быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу бы намъ твоему другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ бы намъ твоихъ недруговъ быти съ тобою заодинъ; да и обѣ иныхъ еси своихъ дѣлехъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ челоѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, что свою правду и нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, какъ

напередъ того былъ отецъ твой Менли-Гирей царь съ отцемъ съ нашимъ № 15. съ великимъ княземъ Иваномъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и другомъ своимъ дружбу доводили, а недругомъ своимъ недружбу доводили, и ты съ нами потомуже хочешь въ дружбѣ и въ братствѣ быти и другомъ нашимъ дружбу свою хочешь доводить, а недругомъ нашимъ прямо недругомъ хочешь быти а опричь меня тебѣ брата и друга любовна нѣтъ. Такъ еси къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ. Ино то ты царь, братъ нашъ, дѣлаешь гораздо, что на своей первой правдѣ крѣпко стоишь, а нашу дружбу къ себѣ памятуешь, и мы тебѣ на томъ челомъ бьемъ. А мы также какъ напередъ того есмь къ тебѣ дружбу и братство свое держали и дѣла твоего берегли вездѣ сердечно, такъ и нынѣ брата у насъ и друга такова нѣтъ, какъ ты, и другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, и добра твоего вездѣ хотимъ смотреть и дѣла твоего бережи и дѣлати, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмь съ тобою на всѣхъ твоихъ недруговъ заодинъ. А о которыхъ еси дѣлехъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурю дуваномъ, и мы тѣ дѣла подѣлавъ, да твоего посла Янъ-Чуру дувана къ тебѣ отпустили, а съ нимъ есмь вмѣстѣ къ тебѣ послали своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова. А о дѣлехъ есмь о своихъ наказали къ тебѣ съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, и ты бы братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурю дуваномъ, и какъ еси къ намъ писалъ нынѣ въ своей грамотѣ, тѣ наши дѣла дѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмь къ тебѣ приказывали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, и боарина бѣ еси нашего Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка. А нынѣ есмь вмѣстѣ съ твоими людьми послали къ тебѣ съ сею своею грамотою казаковъ своихъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи. И какъ до тебя дойдутъ твой люди, да и наши казаки, Бай-Кула Олееровъ съ товарищи, и ты бѣ къ намъ нашихъ казаковъ не издержавъ отпустилъ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о своемъ и о нашемъ дѣлѣ, какъ у тебя твое и наше дѣло подѣлалось, и какъ къ намъ нашего боарина Ивана отпустишь и своего доброго человѣка, чтобы намъ то вѣдомо было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024-го, марта 14-го.

А се къ Ахмату царевичю грамота съ Бай-Кулою съ товарищи, а писана потатарски, да зашита въ рускую грамоту. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Ахматъ-Гирею царевичю. Прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ человѣка своего Сютемгеня, а напередъ еси того своего человѣка прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ брата же нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Америкъ своего же человѣка Чину съ грамотою. А въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ

№ 15. намъ съ своими людьми Сютегенемъ и съ Чиною, что хочешь съ нами быти въ дружбѣ, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского отсталъ и почалъ еси своему и нашему недругу литовскому недружбу чинити, и посылалъ еси на нашего недруга на литовского землю сына своего Геммети, а впередъ хочешь съ нами на нашихъ недруговъ быти заодно, ино то дѣлаешь гораздо. Какъ еси къ намъ приказалъ съ нашимъ боариномъ съ Михаиломъ, и ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и нашему еси недругу литовскому почалъ не дружбу чинити. А мы также къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бы и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирея царя дѣла нашего беречь и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и царю бы еси говорилъ, чтобъ царь памятовалъ къ намъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, чтобъ намъ наши дѣла дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. И какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ, съ Итякъ-тарханомъ, и какъ есмь къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирею царю приказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, чтобъ тѣ наши дѣла дѣлалъ всѣ по тому, какъ есмь къ нему приказывали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И нынѣ бы къ намъ царь явилъ первую свою дружбу, чтобъ отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ и на нашего бы недруга на литовского дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ. А ты какъ почалъ недругу нашему литовскому недружбу свою чинити, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего и людей своихъ послалъ, и велѣлъ бы еси нашему и своему недругу литовскому недружбу свою чинити, чтобы какъ намъ недругу своему недружба своя гораздо довести. А мы къ тебѣ также хотимъ дружбу свою и свыше держати и добро свое хотимъ тебѣ чинити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А что еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михаиломъ, и что еси нынѣ къ нашему боарину къ Михаилу въ грамотѣ своей писалъ, и мы къ тебѣ нынѣ приказали о всѣхъ дѣлахъ своихъ боариномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова. А мы твоего дѣла и сына твоего дѣла вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ; а нынѣ есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю отпустили его человѣка Амеря, а къ тебѣ есмь отпустили твоего человѣка Чину, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирею царю

своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи. А человекъ твоего Сютемгея отпускаемъ къ тебѣ вмѣстѣ зъ брата своего Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ человекомъ съ Итякъ-тарханомъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Чиною, что на нашей украинѣ попалъ въ руки нашимъ людямъ твой человекъ Янъ-Келдѣемъ зовуть, и намъ бы того твоего человека къ тебѣ отпустить вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Чиною; и мы теби для того твоего человека Янъ-Келдѣи къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Чиною. Да писалъ еси въ своей грамотѣ къ боарину нашему къ Михаилу, чтобъ намъ Михайло помянулъ, чтобы намъ послати къ тебѣ кречеть, да зубъ рыбей. И нашъ боаринъ Михайло намъ о томъ поминалъ, и какъ отпустилъ брата твоего Магмедъ-Гиреева царева человекъ Итякъ-тархана и твоего человекъ Сютемгея, и мы тогда къ тебѣ кречеть и рыбей зубъ пошлемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024, марта 14 день.

А се грамота къ Багатырю царевичу съ Бай-Кулою, а писана потатарски, да вшита въ русскую грамоту. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату моему Багатырю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирей царь человекъ своего Итякъ-тархана съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ отца своего съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человекомъ съ Итякъ-тарханомъ своего человекъ Олло-Бердея съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и у отца своего, у брата нашего, у Магмедъ-Гирей царя, дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь. Ино то ты, царевичъ, дѣлаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своими людьми. И ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь, и ты бѣ и впередъ у отца своего, у брата нашего у Магмедъ-Гирей царя, дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ и отцу бы еси своему, брату нашему Магмедъ Гирейю царю, говорилъ, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно и дѣла бы дѣлалъ о всемъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Итякъ-тарханомъ, и какъ есмя къ нему приказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бы намъ на шертной грамотѣ учинилъ передъ нашимъ боариномъ передъ Иваномъ. И боарина бы нашего Ивана и своего доброго человекъ не издержавъ къ намъ

№ 15. отпустилъ, и отъ нашего бы недруга отъ литовскаго прямо отсталъ и явилъ бы намъ нынѣ первую свою дружбу, чтобъ нынѣ на нашего недруга на литовскаго тебя бы сына своего Богатыря царевича и братью твою и людей своихъ послалъ, а ты бѣ намъ также свою дружбу явилъ, на нашего бы еси недруга на литовскаго землю пошелъ и землю бы еси литовскаго воевалъ, чтобъ какъ намъ недругу своему недружба своя гораздо довести. А мы какъ напередъ того къ отцу твоему, къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, и къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ къ отцу твоему, къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, а впередъ къ отцу твоему и къ тебѣ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ, и другу отца твоего и твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ вашихъ недруговъ съ вами заодно, и гдѣ отца твоего и твой недругъ ни будетъ, тутъ еси на всѣхъ вашихъ недруговъ съ нами заодно, и добра отца твоего и твоего хотимъ смотрити, и дѣла отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ своимъ человекомъ съ Олло-Бердѣемъ, чтобъ намъ къ тебѣ кунъ прислати. И мы послали къ брату своему, къ отцу твоему, къ Магмедъ-Гирею царю, своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ еси къ тебѣ свои поминки послали, и свыше того, какъ еси къ тебѣ напередъ посылавали, а впередъ что съ тебѣ у насъ понадобится, а у насъ что ся лучить, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Олло-Бердѣй, чтобъ намъ къ тебѣ послати кречетъ, и какъ отпустимъ къ брату своему, къ отцу твоему человека его Итыкъ-тархана, и мы къ тебѣ тогда кречетъ пошлемъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирей царь, въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Итыкъ-тарханомъ о Абдыль-Резякъ, чтобъ намъ его къ нему отпустити, а ты къ намъ о немъ въ своей грамотѣ писалъ же. И мы по него послали, а ведѣли еси его къ тебѣ привести, и какъ его къ намъ приведутъ, и мы его велимъ отдати Сюстюмгеню и отпустимъ его къ тебѣ вмѣстѣ съ отцомъ твоимъ человекомъ съ Итыкъ-тарханомъ.

А се Нурь-саитанъ царицѣ грамота съ Бай-Кулою, а писано потатарски, да зашита въ рускую грамоту. Нурь-солтанъ царицѣ, сестрѣ вашей. Прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь своего человека Итыкъ-тархана, а ты къ намъ прислала своего человека Апаса съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писала еси къ намъ, что, памятуючи свою правду и нашу къ себѣ дружбу, какъ еси напередъ того у брата нашего, у Менли-Гирей царя, дѣла нашего берегла и дѣдала, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего, у Магмедъ-Гирей царя, дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь. Ино то дѣ

лаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ № 15. крѣпко стоишь. И ты бы и впередъ у брата нашего, у Магмедъ-Гирей царя, дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила; а мы какъ напередъ того тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ тебѣ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писала еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Оппасомъ о своемъ сынѣ о Абдыль-Летиевѣ царѣ, и къ намъ о Абдыль-Летиевѣ царѣ писалъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и мы къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, о Абдыль-Летиевѣ царѣ въ своей грамотѣ писали жъ, а и съ боариномъ есми съ своимъ съ Иваномъ къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, да и къ тебѣ о Абдыль-Летиевѣ царѣ приказывали, а какъ ожъ дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, нашихъ дѣлъ подѣлавъ, боарина нашего Ивана къ намъ отпуститъ, да и своего доброго человѣка вмѣстѣ съ нимъ къ намъ придетъ, да и ты къ намъ своего доброго человѣка приплешь, и мы тогда къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю, да и къ тебѣ о всемъ о Абдыль-Летиевѣ царевѣ дѣлъ откажемъ, а нынѣ есмя Абдыль-Летиева царя въ дружбѣ и въ братствѣ съ собою учинилъ и впередъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быти.

А се Аппаку князю съ Бай-Кулою грамота, а писано потатарски, да зашита въ рускую. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: какъ еси напередъ того съ своимъ братомъ съ Магмедшою княземъ наше жалованье къ себѣ памятовали и дѣла нашего берегли, а намъ служили, такъ и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь и дѣла нашего бережешь. Ино то дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а намъ служишь, и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ; а мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ жалуетъ, а впередъ свыше хотимъ свое жалованье къ тебѣ держати. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Томачемъ, что тебѣ говорилъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь, что, памятуючи къ намъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, хочешь (sic) съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ и свыше того, какъ напередъ того былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу нашему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, и отъ нашего недруга отъ литовскаго отсталъ. И о томъ и братъ мой Магмедъ-Гирей царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, и мы нынѣ о томъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю въ своей грамотѣ писали же. И ты бѣ Аппакъ нынѣ царю говорилъ, чтобъ царь памятовалъ къ намъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, и какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ по-

№ 15. словѣ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому жъ, какъ напередъ того былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, а отъ недруга бъ нашего отъ литовского нынѣ прямо отсталъ. А мы какъ напередъ того брату своему Магмедъ-Гирею царю дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ и свыше того хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколько намъ Богъ поможетъ, и другу его хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодною. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ о астороканскомъ дѣлѣ, и язъ о астороканскомъ дѣлѣ къ брату своему, къ Магмедъ-Гирею царю приказалъ своимъ боариномъ съ Иваномъ, что другу его хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодною, и гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есмь съ нимъ на его недруговъ вездѣ заодною, и дѣла его со всѣми его недруги съ нимъ вмѣстѣ вездѣ хотимъ дѣлати заодною, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты бѣ, Апкакъ, брату нашему Магмедъ-Гирею царю говорилъ, чтобъ намъ нынѣ явилъ первую свою дружбу, чтобъ на нашего недруга на литовского сына своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей послалъ и велѣлъ бы нашему и своему недругу недружбу чинити. А какъ ожъ дастъ Богъ то наше дѣло съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ подѣлается, а гдѣ будетъ брату нашему Магмедъ-Гирею царю съ его недруги каково дѣло, и мы тогда съ братомъ своимъ, съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ, съ его недруги съ нимъ вмѣстѣ хотимъ его дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А на сей осени братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь нашего боарина Михайла къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чуру дувана, и о которыхъ о своихъ дѣлехъ приказалъ къ намъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, и мы тѣ дѣла подѣлавъ наборзѣ, да посла его Янъ-Чуру дувана часа того къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ брату своему своего боарина Ивана Григорьева сына Мамонова; а о дѣлехъ есмь о своихъ о всѣхъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю наказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, а къ тебѣ есмь о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ подлинно съ своимъ боариномъ съ Иваномъ писали же. И ты бѣ, Апкакъ, брату нашему Магмедъ-Гирею царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ тѣ наши дѣла всѣ дѣлалъ наборзѣ по тому, какъ есмь къ нему наказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ, и боарина бѣ нашего Ивана и своего добраго челоуѣка не издержавъ къ намъ отпустилъ, чтобъ другу и недругу слышати, а намъ бы было горздо вѣдомо, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь на своей правдѣ крѣпко стоитъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдылѣ-Летиеѣ

царѣ, и мы о Абдыль-Летиеѣ царѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю № 15. приказали съ своимъ боариномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова, а нынѣ есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю о Абдыль-Летиеѣ царѣ въ грамотѣ своей писали же. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о брата нашего о Магмедъ-Кирей царевѣ сынѣ, и какъ оужь дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь наши дѣла подѣлавъ да нашего боарина Ивана къ намъ отпустить, а съ нимъ вмѣстѣ пришлетъ къ намъ своего доброго человѣка, и мы себѣ о томъ оужь дастъ Богъ помыслимъ, какъ тому дѣлу пригоже быти.

А се другая грамота съ Бай-Кулою Аппаку, а писана поруски. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ бьючи челомъ, чтобъ намъ послати тебѣ пансырь; и мы къ тебѣ пансырь послали съ твоимъ человѣкомъ съ Томачемъ. Да билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Томачъ, чтобы намъ послати къ тебѣ два кречета, и какъ отпустимъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его человѣка Итякъ-тархана, и изъ къ тебѣ два кречета пошлю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7024-го, марта 14 день.

А се Бахтеаръ-мурзѣ грамота съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Бахтеаръ-мурзѣ. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь своего человѣка Итякъ-тархана съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь; и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье свыше хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о брата нашего о Магмедъ-Гиреевѣ царевѣ сынѣ, и какъ оужь дастъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь нашихъ дѣлъ подѣлавъ да нашего боарина Ивана къ намъ отпустить, а съ нимъ вмѣстѣ пришлетъ къ намъ своего доброго человѣка, и мы себѣ о томъ, оужь дастъ Богъ, помыслимъ, какъ тому дѣлу пригоже быти. Писана на Москвѣ, лѣта 7024.

А се Ахмать-пашѣ грамота съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Ахмать-пашѣ Кулюкову сыну. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь своего человѣка Итякъ-тархана съ грамотою, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гиреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ своего человѣка Чота съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь, а на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь. И ты бы и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и

№ 15. на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота Халилю князю съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Халилю князю. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памитуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. И ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памитовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и свыше свое жалованье хотимъ держати.

А се грамота Тевекель-мыраъ съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Тевекель-мырзѣ. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памитуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. И ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памитовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота Агишу съ Бай-Кулою. Великого князя Василья Ивановича всеа Русіи слово Агишу князю. Слово наше то: что наше жалованье къ себѣ памитуешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. И ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памитовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота къ Ивану къ Мамонову съ Бай-Кулою съ товарищи. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Крымъ Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Отпустили есмь къ Магмедъ-Гирею царю его чловѣка Омсри, да Ахматова царевичева чловѣка Чнну, да Багатырь царевичева чловѣка Алло-Бердѣа, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ Магмедъ-Кирею царю своихъ казаковъ Бай-Кулу Олоерова съ товарищи съ грамотами: а каковы есмь грамоты послали съ ними ко царю и ко царевичемъ и ко княземъ, и азъ съ тѣхъ грамотъ послалъ къ тебѣ списки слово въ слово за своею печатю; а напередъ есмь тѣмъ своимъ казакомъ Бай-Кулу Олоерову съ товарищи велѣлъ ити къ тебѣ, и какъ они къ тебѣ придуть, и ты бѣ съ ними иди ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, а самъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь къ тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да писалъ ко мнѣ Аппакъ князь въ своей грамотѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, а писалъ къ намъ, что ему царь велѣлъ къ намъ писати о азтороканскомъ дѣлѣ. И нѣчто царь учнетъ говорити тебѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, или Аппакъ или пвой кто ни буди, и ты бѣ говорилъ о азтороканскомъ дѣлѣ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано о азтороканскомъ дѣлѣ. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ о Абдыль-Летнеѣ царѣ; и азъ ко царю о Абдыль-Летнеѣ царѣ въ своей грамотѣ писалъ. А нѣчто учнетъ царь тебѣ говорити о Абдыль-Летнеѣ царѣ, и ты бѣ о Абдыль-Летнеѣ царѣ царю говорилъ по нашему же наказу, какъ есмь тебѣ самъ

наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. А нѣчто похочеть у № 15. тебя царь на томъ правды, что мнѣ Абдыль-Летиеа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, потому жъ, какъ съ нами напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и городъ намъ ему въ своей землѣ дати, а учнетъ говорити о городѣ безъ имени, и ты бѣ на томъ царю правду далъ, что намъ о Абдыль-Летиеа царя учинити съ собою въ дружбѣ и въ братствѣ, и городъ ему въ своей землѣ дадимъ, которой будетъ пригоже, на чемъ ему будучи пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А похочеть у тебя царь правды на томъ, чтобъ намъ Абдыль-Летиеу царю дати городъ тотъ и тотъ именемъ, которой царь назоветъ, или на томъ у тебя царь похочеть правды, что намъ Абдыль-Летиеа царя къ нему отпустить, и ты бѣ на томъ правды царю однолично не давалъ, а говорилъ бы еси о Абдыль-Летиеѣ царѣ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано, о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу и по тому, каковы тебѣ записи даны. Да будетъ царь наше дѣло дѣлаетъ по тому, какъ еси съ тобою ему наказывали, ино то велми добро. А будетъ ещо царь не почалъ нашего дѣла дѣлати, и ты бы царю говорилъ накрѣпко по нашему наказу, чтобы царь памятовалъ первую свою правду и нашу къ себѣ дружбу, чтобы съ нами учинился нынѣ въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Итякъ-тарханомъ, и дѣла бы наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ еси съ тобою къ нему приказывали. Да тогда бы еси о томъ говорилъ Богатырю царевичу, да княземъ Агишу князю, Бахтиару мырзѣ, Халилю князю, Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, чтобы царю о томъ говорили, чтобы царь учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ намъ приказывалъ съ нашимъ боариномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ Чурою дуваномъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, и дѣла бы наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ еси съ тобою къ нему приказывали, и тебя бы къ намъ да и своего доброго человѣка не пздержавъ отпустилъ. А учнетъ царь наши дѣла дѣлати по тому, какъ еси съ тобою къ нему приказывали, да и подѣлаетъ нашихъ дѣлъ, ино дай Боже такъ. Да и о томъ бы царю отъ насъ говорилъ накрѣпко, да и Богатырю царевичу, и Аппаку, и инымъ княземъ по нашему наказу, которымъ еси наказалъ тебѣ говорити о своихъ дѣлехъ, чтобы намъ царь явилъ нынѣ первую свою дружбу, чтобы на нашего недруга на литовского сына своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ на его землю на Лятцкую или на Литовскую послалъ, а велѣлъ нашему недругу недружбу свою чинити, чтобы намъ своему недругу недружба своя гораздо довести; да о томъ бы еси говорилъ царю накрѣпко по на-

№ 15. шему наказу, да и Богатырю царевичу, да и княземъ бы еси о томъ говорилъ, да и Аппаку по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, которымъ княземъ о своихъ дѣлахъ говорити. А пошлетъ царь на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ, а тебѣ учнетъ говорити: изъ посылаю на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ, а братъ нашъ князь великій на литовского землю самъ поидетъ ли и людей своихъ пошлетъ ли? И ты бѣ царю говорилъ: вѣдаешь, господине, самъ, что государь нашъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ съ королемъ не теперь свое дѣло дѣлаетъ, да и впередъ хочетъ съ нимъ свое и твое дѣло дѣлати; самъ, господине, государь нашъ и его братья и люди государя нашего готовы и съ недругомъ съ твоимъ и съ своимъ съ литовскимъ завсе государь нашъ свое дѣло дѣлаетъ, и зймъ и лѣтъ, и люди его изъ Литовскіе земли не выходятъ, воюють. А нынѣ, господине, ты на своего и на государя нашего недруга на литовского дѣтей своихъ и людей своихъ пошлешь, а государю нашему вѣсть учинишь. И какъ, господине, ко государю нашему та вѣсть придетъ, что твои дѣти и твои люди въ вашего недруга въ Литовской землѣ есть, и государь нашъ тогда не токмо что братью свою и воеводъ своихъ и людей на его землю пошлетъ, изъ, господине, чаю, что государь нашъ самъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ тогда учнетъ твое и свое дѣла дѣлати, сколько ему Богъ поможетъ. Да нѣчто тебя про то спросятъ, и ты бѣ то говорилъ, а говорилъ бы еси то отъ себя, а не отъ меня; а нѣчто у тебя на томъ похотятъ правды, и ты бѣ на томъ правды не давалъ. Да будетъ царь послалъ къ намъ своего человѣка, да и ты нашихъ казаковъ по нашему приказу, ино то ведми добро, а будетъ царь еще къ намъ своего человѣка съ вѣстью не послалъ, и ты бы царю говорилъ, чтобы къ намъ своего человѣка съ вѣстью послалъ, а съ нимъ бы къ намъ отписалъ, какъ ся у него наше дѣло дѣлаетъ. И пошлетъ царь къ намъ своего человѣка, и ты бы со царевымъ человѣкомъ послалъ къ намъ нашихъ казаковъ по нашему наказу, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, каковъ твой прїѣздъ ко царю, и какъ у царя наше дѣло дѣлается, и дѣлаетъ ли царь нашего дѣла, и хочетъ ли дѣлати, и какъ его хочетъ дѣлати, да и о всемъ бы еси къ намъ отписалъ, по нашему наказу, какъ есе тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. Да нѣчто столь борзо не пошлетъ къ намъ царь своего человѣка, и ты бы царю говорилъ: не похочешь, господине, ты послати ко государю моему своего человѣка, и ты, господине, ослободи намъ послати ко государю нашему его казаковъ. И велитъ тебѣ царь послати къ намъ нашихъ казаковъ, и ты бѣ къ намъ нашихъ казаковъ послалъ, кого будетъ пригоже, по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. А похочетъ царь съ нашими казаки послати къ намъ свою грамоту, и ты бы у царя грамоту взялъ, да послалъ къ намъ съ нашими казаки,

а о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, № 15. какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. Да присылаждь къ намъ Ахматъ-Кирей царевичъ своего человѣка Чину вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человѣкомъ съ Омиремъ, и язь нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю отпустилъ его человѣка Омпря, да къ Ахматъ-Гирей-царевичева человѣка Чину, да къ Богатырю царевичева человѣка Олло-Бердѣа, а съ ними вмѣстѣ послалъ еси къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеорова съ товарищи. А писали еси къ Ахматъ-Кирею царевичу съ Бай-Кулою свою грамоту, и ты бы Ахматъ-Гирею царевичу велѣлъ Бай-Кулъ подати грамоту нашу передъ собою. А о дѣлехъ бы еси о всѣхъ говорилъ Ахматъ-Гирею царевичу по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записехъ написано. Да чтобы еси доведывался про турецкого посла, пришолъ ли онъ въ Каю изъ Царягорода, или еще не бывалъ; и будетъ пришолъ, ино какой человѣкъ, и какъ ему чаяти итти къ намъ изъ Каю, съ которого дни и на которыхъ ему мѣста итти; а будетъ еще не пришолъ, ино что про него слухъ, какъ его чаяти въ Каю, и что будетъ про него слухъ; и какъ почнешь къ намъ отпущати нашихъ казаковъ, и ты бѣ и о томъ къ намъ отписалъ. Да и про турецкаго бы еси салтана къ намъ отписалъ, что про него слухъ, гдѣ онъ нынѣ и что его дѣло. Да что приходилъ на наши украинны на мордовскіе мѣста Айдышка-мурза, и язь тебѣ приказалъ о томъ царю рѣчь говорити: которые наши люди попали имъ въ руки, и царь бы тотъ нашъ полонъ сыскавъ весь къ намъ прислалъ, и ты бѣ о томъ царю говорилъ, чтобы царь по своей правдѣ тотъ нашъ полонъ сыскавъ весь да тебѣ отдалъ. И будетъ того полону царь что сыскалъ и тебѣ отдалъ, ино то велми добро; а чего будетъ того полону царь не сыскалъ, и ты бы того полону допытывался; да гдѣ взвѣдаешь того полону—въ Крымѣ ли, или въ Кафѣ, и ты бы царю и царевичемъ и княземъ говорилъ накрѣпко, чтобы царь по своей правдѣ тотъ нашъ полонъ сыскавъ велѣлъ тебѣ отдавати. А пріѣдетъ, Богъ дастъ, Бай-Кула въ Крымъ, а царь будетъ къ намъ съ вѣстью послалъ, да и ты будешь къ намъ послалъ нашихъ казаковъ, а тебѣ будетъ въ Крымѣ еще побыти для нашихъ дѣлъ, и ты бѣ царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь ко мнѣ съ вѣстью послалъ человѣка своего. Да и ты бѣ ко мнѣ нашихъ казаковъ Бай-Кулу Олеорова съ товарищи или иныхъ нашихъ казаковъ отпустилъ, чтобы мнѣ одиночно отъ тебя вѣсти были, а безвѣстно бы язь отъ тебя не былъ. А не похочетъ царь къ намъ послати своего человѣка, и ты бѣ царю говорилъ, чтобы тебѣ ослободилъ къ намъ послати нашихъ казаковъ. И велить тебѣ царь послати къ намъ нашихъ казаковъ, и ты бѣ къ намъ послалъ нашихъ казаковъ по нашему наказу. А похочетъ царь послати къ намъ

№ 15. свою грамоту съ нашими казаки, и ты бѣ цареву грамоту взялъ да къ намъ послалъ съ нашими казаки. Да чтобы изъ отъ тебя однолично безъ вѣстей не былъ, доколѣ ты ни побудеши въ Крымѣ. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 7024-го, марта.

№ 16.

1516, апрѣля 10 — 22. Приѣздъ изъ Крыма въ Москву къ великому князю Василию Ивановичу посланцовъ съ грамотами отъ посла Ивана Григорьевича Мамонова, отъ царя Магметъ-Гирея, царевичей, царицъ и крымскихъ вельможъ. *Грамоты Мамонова: подробно описываетъ свой приѣздъ въ Перекопъ, встрѣча и приемъ у царя, разговоры съ княземъ Апакомъ, — царь охочъ пить, требуетъ отъ великаго князя, чтобы тотъ послалъ ему на помощь въ рать противъ Астрахани и непременно отпустилъ царя Абдыль-Летифа; исполненіе этихъ двухъ условій разорвать союзъ царя съ королемъ польскимъ и крымцы будутъ послѣ этого воевать Литовскія земли; раздача Мамоновымъ поминковъ; онъ отказывается дать поминки сыну царя, Алпу царевичу, за его вину предъ великимъ княземъ; Апакъ князь советуетъ давать поминки по требованію царя; вымогательство поминковъ и насилія крымцевъ ничѣ Мамоновымъ и его свитой; Мамоновъ сообщаетъ състи объ отношеніяхъ царя къ другимъ ордамъ и къ Литвѣ и объ отпускѣ изъ Крыма юнцовъ къ великому князю. — Грамота царя къ великому князю: завѣренія въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ, упреки, что царя Абдыль-Летифа не отпускаютъ изъ Москвы, и требованіе послать рать подѣ Астрахань; царь объясняетъ причины насильственнаго отнятія поминковъ у Мамонова и пересчитываетъ тѣхъ крымскихъ вельможъ, которымъ впредь великій князь непременно посылалъ бы поминки; проситъ объ отпускѣ крымцевъ, поповшихъ въ плѣнъ москвичамъ, и возвратить деньги, которыя долженъ царю князь Михаилъ Глинскій. — Грамоты къ великому князю: царицы Нуръ-салтанъ, царевичей, царицъ и разныхъ крымскихъ вельможъ объ отпускѣ царя Абдыль-Летифа, о походѣ на Астрахань, о разныхъ другихъ дѣлахъ и съ просьбами поминковъ; Алпъ царевичъ проситъ прощенія, что онъ молодостію своею дѣлалъ набѣги на московскія украины, и обѣщаетъ быть впредь въ дружбѣ съ великимъ княземъ (Дѣла Крым., № 4, лл. 181—254).*

I. Лѣта 7024-го, апрѣля 10 день, приѣхали изъ Крыма отъ Ивана отъ Мамонова великаго князя татарове Небокса Кобяковъ съ товарищи, а съ

ними вмѣстѣ прїѣхалъ отъ Магмедъ-Гирея царя человекъ его Девлетъ- № 16.
Килдѣй Барлышевъ, да Ахматовъ царевичевъ человекъ Ибрегимъ, да Бо-
гатыревъ царевичевъ человекъ Шаматай, да парицниъ человекъ, да иныхъ
царевичевъ люди и княжіе люди и мырзины съ грамотами, а напередъ прїѣ-
халъ къ великому князю Неболса съ Ивановою грамотою Мамонова, а съ
татары ѣхалъ Чюра Албазѣевъ, а Девлетъ-Килдѣй съ товарищи прїѣхалъ
на Москву апрѣля 22 день.

И князь великій велѣлъ у себя быти Итякъ-тархану и Девлетъ-Килдѣю; и
Девлетъ-Килдѣй правилъ великому князю отъ царя поклонъ, да подалъ грамоты.

А се грамота Ивана Мамонова съ Неболсою съ Кобыковымъ. Госу-
дарю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Ива-
нецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божіимъ и твоимъ
государевымъ здоровьемъ и счастьемъ далъ Богъ до Перекопи дошли семя со-
вѣмъ поздорову во вторникъ на всеѣдной *) недѣлѣ; а шли есми, государь,
по сей сторонѣ Днѣпра; а за Днѣпръ насъ не пустило нигдѣ: Днѣпръ не
сталъ. А какъ есмя, государь, пришли къ первымъ людямъ перекопскіе орды,
учали насъ, государь, слухи доходить, что Абдыль-Рахману князю меня встрѣ-
тити съ царевымъ жалованьемъ съ аргамакъ. И того же дни, государь,
встрѣтилъ насъ царевъ человекъ, кажутъ ѣхалъ изъ Ислама городка, да,
спедь съ кони, мнѣ отъ царя поклонъ правилъ, а отъ Абды-Рѣахмана отъ
князя звалъ меня къ Абды-Рахману въ Исламъ городокъ ѣхати, а хочеть
меня Абды-Рахманъ у себя въ Исламѣ городкѣ чествовати. А сказывалъ,
государь, мнѣ тотъ человекъ, что его противъ меня послалъ Абды-Рахманъ
князь по цареву велѣнію, и язъ, государь, того человека отъ себя отослалъ
прочъ и рѣчей есми его не слушалъ, что онъ меня звалъ къ Абды-Рахману.
А Кудоаръ, государь, князь и Янъ-Чюра дуванъ въ ту пору отъ меня отѣ-
хали прочъ, да того же дни, государь, и опять со мною осталнсь. Да го-
ворилъ мнѣ, государь, Кудоаръ: былъ ли у тебя сегодня зватай царевъ
человекъ отъ Абды-Рѣахмана, и язъ, государь, Кудоару сказалъ, каковъ того
человѣка ко мнѣ былъ прїѣздъ и каковъ его мнѣ былъ зовъ, и что есми
его отослалъ отъ себя прочъ и рѣчей есми не слушалъ. И Кудоаръ мнѣ,
государь, молвилъ: не выслушалъ еси у того человека гораздо рѣчей его;
прїѣзжалъ тотъ человекъ къ тебѣ отъ Абды-Рахмана съ царевою грамотою.
а грамоты тебѣ не далъ того для, что ее отдалъ Аззеку, а нынѣча Аззекъ
отъ насъ съ тою грамотою отѣхалъ, и будетъ къ намъ завтра, и ты тоѣ
грамоты послушаешь, а мы ее слышали; писано въ ней то: велѣлъ царь
Абды-Рахману князю тебя у себя въ Исламѣ городкѣ чествовати и жало-
ваніе свое велѣлъ царь тебѣ въ Исламѣ городкѣ, аргамакъ и кормъ, дати
Абды Рахману князю, а ко мнѣ царь писалъ же о томъ въ своей грамотѣ,

*) Исправлено на полѣ вм. «сербіи»

№ 16. велѣлъ мнѣ царь того смотрити, гораздо ли тебя Абды-Рахманъ учнетъ потчивати, не лестно ли. А слышалъ есми, что Абды-Рахманъ князь самъ у царя назвался тебя потчивати и жалованье царево, аргамакъ и кормъ, тебѣ дати въ Исламъ городкѣ. И назавтрее, государь, на Хаирѣ, за семь верстѣ отъ Ислама городка, прислалъ ко мнѣ Абды-Рѣхманъ князь Умара бешлѣа царева человѣка, звати къ себѣ въ Исламъ городокъ, и язь, государь, къ Абды-Рахману князю не поѣхалъ. И того дни, государь, мнѣ Аззекъ чель грамоту цареву, которую грамоту мнѣ Кудоаръ сказывалъ, и въ грамотѣ, государь, пишетъ: толко язь приду подъ Исламъ городокъ по Заднѣпрею, а Нѣпръ будетъ не сталь, и Абды-Рахманъ бы меня велѣлъ рѣку перенести въ судѣхъ безъ перевоза и безошплино; а будетъ Нѣпръ сталь, и Абды-Рахманъ бы меня велѣлъ рѣку перепровадити по леду поздорову и безошплино, да меня бы въ Исламъ городкѣ потчивалъ и жалованье бы мнѣ царево, аргамакъ и кормъ, далъ. А что Абды-Рахманъ мнѣ учнетъ говорити, и мнѣ бы тому вѣрити: то царево приказъ. И какъ, государь, Перекопи не доѣхавъ за версту, встрѣтилъ меня царево приставъ Бетюка-авызь, а съ нимъ царево дуванъ Ша-Исламъ жидовинъ о гостехъ, и Бетюка, государь, авызь, сшедь съ коня, мнѣ царево здоровіе сказывалъ и мени отъ царя про здоровье спросилъ и рѣчь мнѣ, государь, отъ царя говорилъ, что его царь послалъ противъ меня, а велѣлъ ему у меня въ приставехъ быти. Да говорилъ, государь, мнѣ Бетюка: боаринъ, ваша пошлина то: стрѣчаемъ мы пословъ государя великого князя съ царевымъ жалованьемъ, съ аргамакомъ, а нынѣча есми тебѣ не привелъ царева жалованья аргамака; есталось тѣми дѣлы: какъ пригналъ къ царю отъ великого князя Маирнкъ, а сказалъ, что ко царю идешь ты посоль, и царю билъ челомъ Абды-Рѣхманъ князь: волной человѣкъ, государь царь, идетъ къ тебѣ отъ брата твоего отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи московского посоль его, доброй боаринъ, а итти ему мимо твой городъ Исламъ, а язь въ томъ городѣ по твоему жалованью живу холопъ твой и сторожъ твой украинной, и ты бѣ, государь, меня тѣмъ пожаловалъ, чтобъ язь тому послу въ твоемъ городѣ твое жалованье, аргамакъ и кормъ, далъ. И царь де ему отвѣчалъ: тому быти пригоже, толко бы къ тебѣ пріѣхалъ, и нѣчто къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бѣ его умѣлъ гораздо потчивати, а по нашему хоти бы у него девять ногъ было, а не вѣдаю, къ тебѣ и одною ступить ли. Ино тебѣ нынѣча дорога лучилася не мимо Исламъ, ино тебѣ тотъ аргамакъ того дела со мною встрѣчу не пришелъ, и ты бы себѣ о томъ ничего на сердцѣ не подержалъ: тотъ тебѣ аргамакъ язь приведу часотъ. А коли Абды-Рахманъ билъ челомъ царю, а меня тутю не было, а отселъ живу далеко въ Кыркорѣ, а противъ тебѣ пріѣхалъ есми по царево грамотѣ. Государь нашъ царь прислалъ ко мнѣ изъ Крыма въ Кыркоръ свою грамоту, да со мною, государь,

Бетюка, и въ городъ въ Перекопъ вмѣстѣ ѣхалъ, да на Перекопи, госу- № 16.
дарь, Бетюка учалъ меня во дворехъ уставливати, и изъ, государь, не хотѣлъ въ Перекопи стоати, просилъ есмь, чтобы мнѣ царя доѣхати: ещо у меня кони служатъ. И тутъ меня, государь, уняли: велѣлъ деи царь себя тутъ тебѣ дожидатися. А послѣ того, государь, въ десятой день прислалъ ко мнѣ Аппакъ князь изъ Кыркора своего челоуѣка Тоботаа съ грамотою, а въ грамотѣ въ его пишетъ: велѣлъ мнѣ царь напередъ себя къ тебѣ въ Перекопъ ѣхати, да которые будутъ дѣла, и мнѣ съ тобою дѣлати. А за три дни, государь, до царева прїѣзда прїѣхалъ ко мнѣ въ Перекопъ Аппакъ князь, и изъ, государь, Аппаку грамоту есмь ему твою государскую далъ и рѣчи твои государскіе ему по твоему наказу говорилъ. И какъ, государь, Аппакъ, выслушавъ твою грамоту и рѣчи, учалъ мнѣ говорити: не то мнѣ князь великій отписалъ въ своей грамотѣ, о чемъ язь писалъ къ великому князю. Язь къ великому князю писалъ о азтороканскомъ дѣлѣ, чтобъ князь великій на сю весну на Азтороканъ рать свою судовую послалъ, а царь на сю весну хочеть итти на Азтороканъ конною ратью, и толко князь великій царя послушаетъ, такъ учинитъ, и царь великому князю хочеть быти братомъ и другомъ, и грамоту великому князю шортную хочеть дати о дружбѣ и о братствѣ. А нынѣча мнѣ князь великій велитъ царю говорити, чтобъ царь на се лѣто рать свою послалъ на Литовскую землю; а царю князь великій не хочеть на сю весну рати своей дати на Азстараханъ того дѣла, что ему съ королемъ великія дѣла сстались, и князь великій хочеть царю рать свою дати на Азтороканъ, какъ подѣлавъ своего литовского дѣла. И царю какъ нынѣча на литовского рать свою послати: а царь нынѣча съ литовскимъ въ шерти. Ино не вѣдаю, какъ великого князя дѣлу сстатися, чтобъ князь великій велѣлъ мнѣ царю такъ говорити: царь ко мнѣ посла моего Михайла поздорову отпустилъ, ино было суды коли мнѣ велѣти дѣлати, а судовъ надобе много; а съ недругомъ съ своимъ съ литовскимъ снявся стою. А мы и сами вѣдаемъ, что великому князю съ литовскимъ великія дѣла сстались; толко та рѣчь будетъ царю передъ дѣтми и передъ князми, ино всѣмъ того не любити, помѣтятъ себѣ: царя князь великій не послушавъ самъ, а царемъ наряжаетъ! А о городѣхъ, государь, Аппакъ ничего мнѣ не говорилъ. Да говорилъ, государь, мнѣ Аппакъ: переже тебя прїѣхали отъ великого князя татарове Чюра съ товарщи, да Алпу царевичу не хотѣли поминка дати, а съ тобою Алпу царевичу есть ли поминки? И язь, государь, Аппаку отвѣчалъ: коли Алпъ царевичъ служилъ государю нашему великому князю, и государь нашъ тогда Алпу царевичу и поминки свои посылалъ; а нынѣча государь нашъ князь великій Алпу царевичу рѣчь свою со мною приказалъ, а поминка ему не послалъ со мною того дѣла, что нынѣча Алпъ царевичъ слу-

№ 16. жилъ государя нашего недругу, литовскому, стоалъ во Мстиславлѣ, а на государя нашего украину на Смоленскіе мѣста рать свою посылалъ. И Апакъ, государь, мнѣ говорилъ: Алпъ царевичъ королю не служилъ; Магмедъ-Гирей царь нашъ коли былъ во царевичехъ, и онъ ходилъ на великого князя украину, на Стародубъ, а царевичи всѣ съ нимъ же были. Да какъ пошелъ Магмедъ-Гирей царевичъ изъ земли, и королевыхъ городовъ намѣстники всѣ, которые города королевы пришли къ великого князя украинамъ, били челомъ царевичю Магмедъ-Гирею: государь, воевалъ еси на великого князя украинѣ, да ничего не учинилъ, а нынѣча идешь прочь, а уже московской на насъ свою рать пришлетъ, и намъ отъ нихъ и самимъ въ городѣхъ сидячи мѣста себѣ не учинити, толко ты у насъ рати своей не оставишь. И царевичъ Магмедъ-Кирей того дела сына своего Алпа царевича оставилъ, да Алпка царевича, а не сами они остались королю служить, да пріѣхали они ко царю королевскую жъ землю воевавъ; ино Алпу царевичю тебѣ поминки дати, а не дашь, и царь на тобѣ велитъ силою взяти. А доколѣ, государь, царь не пріѣхалъ изъ Крыма, и мнѣ съ Апакомъ всегда лучше видати, и спрашиваю его, о чемъ царь долго въ Перекопъ не ѣдетъ; мнѣ до царя государя нашего великіе дѣла; а здѣсь меня уняли силою. А изъ хотѣлъ царя доѣзжати, гдѣ царь ни будетъ. И Апакъ, государь, мнѣ говорилъ: не пригоже было тебѣ ѣхати царя искати: здѣсь царь приказалъ велѣлъ тебѣ себѣ дожидатися, игралъ царь свадьбу, давалъ сестру свою за Агишова сына за Широнова въ Крымѣ, да нынѣча еще свое дѣло опричнее царь дѣлаетъ; царь нашъ охочъ ити. да не вѣдаю, какъ ему царство держати, а турецкого велики блудетца, а у турецкого два царевича царю нашему брата, а со царемъ ся есылають, велятъ ему старыхъ людей отца своего беречи, а мы деи подъ тобою не хотимъ государства искати. И царь ихъ рѣчемъ не вѣритъ, а людей своихъ блудетца, не вѣритъ имъ, и царь нынѣча людей своихъ крѣпитъ; а что быть какъ не умеръ Магмутъ царевичъ, а люди были учили его велики любити. Да и не одинова, государь, Апакъ со мною тѣ рѣчи говаривалъ, а изъ его не спрашивалъ; того, государь, не вѣдаю, отъ правды ли мнѣ говорилъ, тебѣ государю служащи, того, государь, не вѣдаю. У меня къ тому какихъ рѣчей хотѣлъ, и изъ ему, государь, отвѣчивалъ: пожалуѣ, дѣлай у царя государя нашего дѣло, о чемъ со мною государь мой къ тебѣ приказывалъ, а недруговъ государемъ нашимъ, дай Господи, не было, а кто будетъ нашимъ государемъ недруги, и государя бы наши заодно отъ своихъ недруговъ оборонилися. А Абды-Рахманъ, государь, князь изъ Ислама городка напередъ же царя въ Перекопъ пріѣхалъ, да лучше, государь, ко мнѣ притти Апаку князю, а съ нимъ Хозяшъ-азію, что у тебя у государя на Москвѣ бывалъ, да съ ними приставъ мой Бетюка-аеызь, да учили мнѣ

говорити: нынѣча есмь дѣлали дѣло государя великого князя всѣ трое насъ № 16. заодинъ, что былъ государю нашему великому князю не слуга Абды-Рахманъ князь намъ былъ онъ не семья. И онъ нынѣча хочеть государю великому князю служить и отъ короля отстати, и шерть намъ то передалъ на царевѣ дворѣ въ мизгити на томъ, что ему съ нами заодинъ у царя государя нашего великого князя дѣло дѣлати, а отъ короля ему отстати. А какъ онъ намъ у шерти влялся, и намъ ему лѣзъ вѣрйти, а за первую свою вину хочеть царю челомъ добити нами, что онъ передъ государемъ передъ великимъ княземъ виноватъ. И царь бы его пожаловалъ, писалъ о немъ къ брату своему къ великому князю, чтобъ государь князь великій съ сердца сложилъ и вину ему царя для отдалъ, а мнѣ бы о немъ къ тебѣ ко государю въ своей грамотѣ писати. И язъ имъ, государь, отвѣчалъ: о Абды-Рахманъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ князь великій, да царь вѣдаетъ, а вы Абды-Рахмана на чемъ будете къ шерти приводили, то вы вѣдаете, и вы бѣ государю нашему великому князю служили прямо по своей правдѣ. А царь, государь, прѣехалъ изъ Крыма въ Перекопъ на масляной недѣлѣ во вторникъ, а язъ, государь, у царя былъ назавтрее въ среду ночи наодинъ и посолство твое государево правилъ и рѣчи говорилъ тайныя и о городѣхъ и о астороканьскомъ дѣлѣ. И царь, государь, тутъ отвѣта ничему не далъ, а велѣлъ мнѣ быти у себя явно, какъ у него будетъ братъ его царевичъ Ахматъ и на государствѣ себѣ велѣлъ тогда здоровати и поминки здоровальные на государствѣ велѣлъ себѣ тогда же явити и поминки девятные велѣлъ себѣ явно тогда-жъ явити, а запросные, государь, поминки и казною помочъ велѣлъ царь у меня ночи поймати Апаку князю да Янъ-Махметъ-дувану. И они, государь, у меня казну поймали всю въ отчетъ сполна и запросные поминки и казною помочъ. А какъ, государь, пришлося къ чернымъ лисицамъ, учили говорити Апакъ да дуванъ: царь къ великому князю приказывалъ о портищѣ черныхъ лисицъ, и князь великій прислалъ къ царю дватцать лисицъ, ино въ такихъ ли то лисицахъ доброе портище нарядити, намъ то ся кажутъ не лисицы—волченки. И язъ имъ, государь, говорилъ: каковы у государя нашего лучищен, и государь нашъ таковы и прислалъ со мною. И они, государь, молвили: мы пошутили, назвали ихъ волченки, а и сами мы вѣдаемъ, что то лисицы, да по знатю добръ стары, побѣлѣли. А назавтрее, государь, позвали отъ меня ко царю Федора толмача, и Федоръ, государь, ко мнѣ отъ царя пришолъ, а съ нимъ приставъ мой Бетюка. Да говорилъ, государь, мнѣ отъ царя Бетюка: царь велѣлъ тебѣ говорити: слышу, князь великій сыну моему Алпу царевичу поминковъ не послалъ, и что сынъ мой не гораздо учинилъ, и за то великому князю сыну моему непригоже то было и есть поминковъ послати, и язъ за то сына своего училъ, и сынъ мой мнѣ за ту

№ 16. вину и добилъ челомъ впередъ ему во всемъ меня слушати, и язъ у тебя ꙗкошу упрасомъ: дай ты сыну моему Алпу отъ себя три девяти поминковъ. И язъ, государь, Бетюкѣ отвѣчалъ: государь нашъ князь великій приказалъ со мною Алпу царевичу рѣчь, а поминковъ ему государь нашъ не послалъ со мною за то, что Алпъ царевичъ служилъ государя нашего недругу литовскому, стоялъ во Мстиславлѣ, да на государя нашего украину на Смоленскіе мѣста рать свою посылалъ, ино ему отъ государя нашего со мною поминка нѣтъ, а отъ себя мнѣ ему о чемъ поминки давати, коли ему государь нашъ со мною поминка отъ себя не послалъ. И Бетюка, государь, съ тѣмъ ко царю ходилъ, да ко мнѣ отъ царя опять пришелъ, а говорилъ мнѣ: царь велѣлъ тебѣ говорити: пожаловалъ еси сына своего Алпа царевича тремя девяти, и ты дай отъ себя сыну моему Алпу двѣ девяти, а третью девять язъ ему отъ себя дамъ изъ казны. И язъ, государь, Бетюкѣ отвѣчалъ: государь нашъ князь великій Алпу царевичу отъ себя поминка не послалъ, а намъ ему отъ себя не дати же поминка, а то воленъ царь что хочеть то говорить. И Бетюка, государь, туто же мнѣ говорилъ: хочеть на тебѣ царь и Махмутовы царевичевы и Кемелешовы царевичевы поминки взяти; дай Богъ, ты, государь, здоровъ былъ, а тѣхъ обѣихъ царевичевъ въ животъ не стало опослѣ Михаила Тучкова, а по твоему государеву приказу которого не станеть, или которого въ Магмедъ-Гиреевѣ ордѣ не будетъ, ино тому поминка не дати. А послѣ того, государь, прислалъ ко мнѣ царь Апака Алпу царевичу поминковъ просити, и Апака, государь, у меня рѣчами много Алпу царевичу поминковъ просилъ съ грозами, и язъ, государь, Апаку говорилъ: государь нашъ князь великій не послалъ со мною Алпу царевичу поминковъ, ино ми ему отъ нашего государя нечего поминковъ давати, а отъ себя ми Алпу царевичу не дати же поминка. А напередъ тебя и не одинова просилъ у меня отъ царя на Алпа на царевича Бетюка, и язъ Бетюкѣ отвѣчивалъ: зачѣмъ ему государь нашъ поминковъ не послалъ. А и тебѣ еси и не одинова сказывалъ, что государь нашъ Алпу царевичу поминковъ не послалъ того дѣля, служилъ Алпъ недругу государя нашего королю, стоалъ во Мстиславлѣ, а на государя нашего украину на Смоленскіе мѣста рать свою посылалъ, ино за то ли было государю нашему Алпу царевичу поминки свои посылати, а отъ себя ми Алпу царевичу никакоже не дати поминка. А ты Апака князь на Алпа у меня отъ царя поминковъ просишь съ грозами, и ты бѣ поминалъ къ себѣ государя нашего первое жалованье и нынѣшнее и впередъ бы еси себѣ отъ нашего государя жалованья похотѣлъ, чтобы еси о томъ царю говорилъ, чтобъ царь помятовалъ свою шертную грамоту, и свою опасную грамоту, что было надо мною силѣ некоторымъ пошлинамъ не быти. И Апака, государь, мнѣ молвилъ: вакова ваша со царемъ шертная грамота, коли

царь былъ во царевичехъ, а воевалъ Стародубъ, ино тогда жь правда его съ вами минулася, а хоти бы и не воевалъ Стародуба, ино тогда царь былъ съ вами въ шерти во царевичехъ, а нынѣча вѣдь онъ царь, а ты прѣхалъ нынѣча изнова межъ великого князя и царя дѣла дѣлати, и ты дѣлай умѣючи, чего у тебя царь ни попроситъ, и ты царю ни за что не стой, тѣшь его, а язъ тебя учю, хочю добра великому князю. А что на тебѣ царь возметъ, и царь о томъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ обошлется, чтобы тебѣ князь великій опалы не учинилъ, а пережъ тебя Костянтинъ Заболотцкой прѣзжалъ такова жь дѣладѣлати межъ великого князя и царя, да колко на Костянтинѣ чего царь ималъ, да и къ брату своему къ великому князю отписывалъ о томъ царь, и князь великій Костянтину, что о томъ опалу учинилъ. А Василей Морозовъ на миру былъ, да чего не доведъ, и царь на немъ велѣлъ доимати, а на Михайлѣ на Тучковѣ колко царь чего поималъ, да о всемъ о томъ писалъ къ брату своему къ великому князю; а на тебѣ что царь возметъ, также пишеть къ великому князю — а ты не хочешь царю дати добромъ, чего у тебя царь проситъ, и тебѣ безъ дѣла ѣхати, а опасные своей грамоты царь не забылъ, отпускъ тебѣ учинить по опасной, да каково ти будетъ, толко безъ дѣла поѣдешь. И язъ, государь, Аппаку говорилъ: не похочеть царь дѣла дѣлати государя нашего для брата своего великого князя да собя для, а что меня царь ограбить, и того для ему не дѣлывати дѣла государя нашего и своего. И Аппакъ, государь, мнѣ говорилъ: а хоти похочеть царь съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ свое дѣло дѣлати, и онъ на тебѣ силою возметъ, что хочеть, и ты бѣ царю не стоалъ ни за что, чего у тебя царь ни попроситъ добромъ, а сорома бы ти не дождатися. А послѣ того, государь, прислалъ ко мнѣ царь, велѣлъ къ себѣ прислати Федора толмача, да Гаврика подьячаго. И они, государь, отъ царя пришли ко мнѣ со княземъ съ Кудояромъ, а мнѣ, государь, сказывалц, что они у царя были, а при нихъ царь шепталъ Апаку, и Апака передъ Кудояромъ говорилъ толмачю да Гаврику: шедъ Ивану скажите: хотѣлъ былъ царь дѣлати дѣло великого князя, ино нынѣча все не потому сталося: Иванъ прѣхавъ толко царя соорилъ съ дѣтми, да со князми, веъмъ мало поминковъ привезъ. А Кудояру у царя же Аппакъ передъ Гаврикомъ да передъ толмачомъ говорилъ: шодъ говори отъ царя Ивану, о чемъ Иванъ царя не слушаетъ ни въ чомъ; посылаетъ царь къ Ивану Бетюку на Алпа царевича поминковъ просити, и Иванъ Бетюкъ не вѣритъ; и царь меня Апака къ Ивану посылалъ о Алпавыхъ поминкехъ, и Иванъ и мнѣ не вѣритъ, и ты Кудояръ передъ толмачемъ да передъ подьячимъ проси шедъ у Ивана отъ царя Алпу царевичу дву девятей поминковъ. И Кудояръ, государь, пришедъ ко мнѣ съ толмачемъ, да съ подьячимъ, просилъ у меня отъ царя на Алпа царевича дву девятей

№ 16. поминковъ, и язъ, государь, Кудоару отвѣчалъ то же, что Аппану и Бетюкѣ, чего дѣла ты, государь, со мною Алпу царевичу не послалъ поминковъ, а отъ себя ми Алпу ничего поминка не дати. Да говорили государь миѣ толмачъ да Гавригъ, что имъ говорилъ туто же передъ царемъ Аппакъ: не хочеть Иванъ царю поминковъ дати царевичевыхъ Магмутовыхъ, да царевичевыхъ Кемелешовыхъ, а кажетъ, что тѣмъ царевичемъ князь великій поминковъ не послалъ, ино вамъ на томъ всѣмъ правда дати, что тѣмъ царевичемъ князь великій поминковъ не послалъ, и вышедчи то Ивану скажите, что язъ вамъ говорю. А опослѣ того, государь, пришелъ ко миѣ Аппакъ просити своихъ поминковъ, чѣмъ его ты государь пожаловалъ, и язъ ему, государь, твое государское жалованье являлъ по списку, и братонича его Магмедшина сына поминки, чѣмъ ты, государь, его пожаловалъ, и Аппакъ государь у меня своихъ поминковъ и братонича своего поминковъ не взялъ, а про поминки, государь, Аппакъ много гнѣвныхъ рѣчей говорилъ. А рѣчи его, государь, были: съ добрымъ моимъ братомъ съ Магмедшею со княземъ служили есмя своему государю великому князю прямо нечестно вездѣ, сколько намъ Богъ помогалъ, и дѣло есмя его государево дѣлывали, какъ было ему надобе, а добрые его послы нашу службу видали. Да какъ будетъ государю нашему великому князю связывали, то ихъ души вѣдаютъ, а братъ мой доброй Магмедша князь и голову свою положилъ служачи государю великому князю, а изъ своей земли въ чужую землю пошелъ государева же дѣла искати великого князя, хотячи отечество свое совершити, а добрые славы добыти, да что былъ замыслилъ, того Богъ не похотѣлъ, а по та мѣста велѣлъ ему Богъ быти. И государь нашъ князь великій, поминаючи его службу, нынѣча къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ его государево дѣло по тому же дѣлати, и мы были съ братомъ своимъ съ Магмедшею со княземъ государя своего дѣло при Костянтинѣ при Заболотцкомъ сдѣлали, а нынѣча миѣ таково же дѣло какъ одному сдѣлати; а нынѣ есмь отъ всѣхъ отъ своихъ людей въ великой славѣ, которые съ нами смѣютъ говорити, и они молвятъ: видимъ мы, колко съ Москвы царю нашему пришло съ поминки телѣгъ и въюковъ, ино того полвина тебѣ Аппану досталось, а намъ никому князь великій поминковъ не прислалъ, а инымъ прислалъ, да мало, а то все твоею Аппановою думою. А которые люди съ нами не смѣютъ говорити, ино намъ отъ нихъ клятва велика, а что язъ вижу государскихъ поминковъ себѣ, нечего того ни на одной телѣгѣ и ни на одномъ въюкѣ везти, что того намъ себѣ ли оставити, или дати которому царевичу, или князю, или мурзѣ доброму великого князя дѣла для нынѣче мѣѣ которому молвити своему брату великого князя дѣла для, ино меня никто не слушаетъ, а молвить: одинъ еси за себя заворотилъ великого князя жалованье и наше все, и ты одинъ и дѣлай.

И мнѣ одному какъ таково дѣло сдѣлать? А дѣло межъ великихъ государей № 16. великое оставится изнова, ино всего дутчи, чтобы человекъ ублюдь свое отечество, а въ словѣ бы въ своемъ устоялъ одною своею головою; сколько ми Богъ поможетъ, стану государя своего великого князя дѣла дѣлать. А брата моего доброго Магмедшину княжую гораздо государь князь великій службу поминаетъ; одному Магмедшину сыну прислалъ свое жалованье, шубу хребты бѣлилы голу да сукно. И язъ, государь, Апаку отвѣчалъ: кому что государь нашъ ни послалъ со мною, и язъ то и привезъ. Да тѣхъ, государь, поминковъ долго Апакъ у меня не ималъ, а на меня гнѣвался и сердитовалъ; да говорилъ, государь, Апакъ: хоти государь нашъ князь великій не жалуется Абды-Рахмана князя, а Абды-Рахманъ своему государю царю гораздо служить, Абды-Рахмановою службою литовской царю нашему посылаетъ золотыми пятнатцать тысячъ золотыхъ опричь платья и суконъ и запросовъ. А царикамъ, и царевичемъ, и сеитемъ, и уланомъ, и княземъ и мурзамъ вопришнину король посылаетъ, а всѣ мы доводи, а никто на короля царю о поминкехъ не жалуется. А Абды-Рахману отъ короля идетъ днѣ тысячи золотыхъ опрично платья и суконъ, а на люди Абды-Рахману король присылаетъ на двѣстѣ человекъ платья, шубы и однорятки и доспѣхи опрочъ того, что король Абды-Рахману присылаетъ вопришнину, что Абды-Рахманъ отъ себя даетъ царевичемъ, и уланомъ, и княземъ и мурзамъ добрымъ королева дѣла дѣла, ино королеву дѣлу какъ не дѣлаться! А ко мнѣ колко король приказывалъ: отстани отъ московского, служи мнѣ, а прикажи мнѣ чего у меня хочешь, и язъ дамъ тобѣ то, ино у всякого человека словъ много, а душа одна. И язъ королю отвѣчалъ: позналъ еси Абды-Рахмана, и ты и живи съ тѣмъ. А нынѣча, оже дастъ Богъ, сдѣлаетъ самъ Богъ промежъ такихъ великихъ государей ихъ дѣло, а мы потомъ своимъ станемъ натужити, а ты Иванъ увидишь да и познаешь, да ведишь намъ Богъ межъ своихъ государей увидѣти доброе дѣло, ино у насъ есть на умѣ, хотимъ государю своему великому князю свою службу оказати. И онъ государь кого похочетъ того пожалуетъ, слугу собѣ найдетъ. А послѣ того, государь, прислалъ ко мнѣ. Апакъ князь велѣлъ къ собѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подьячаго, и они, государь, у Апака были, да мнѣ приходъ сказывали: говорилъ имъ Апакъ: пожаловалъ царь Ивана велѣлъ на немъ Алпу царевичу взяти одну девять, а двѣ девяти хочеть ему царь изъ своей казны дати, и вы шодъ Ивану скажите, чтобы у него та девять уже была готова, а что Иванъ кажетъ, что князь великій Алпу царевичу поминковъ не послалъ, и тому царь вѣрить: послы царю сказывали, что Алпова человекъ князь великій не жаловалъ, и царь однако на Иванѣ Алпу царевичу велѣлъ силою девять взяти. А гораздо се добръ на Москвѣ сдумали, прислали ко царю какова дѣла просити. А у царя два и

№ 16. сына, ино одному сыну поминки есть, а другому поминковъ вѣту; а что Иванъ затаилъ царевичевы Махиутовы и царевичевы Кемелешовы поминки, ино о тѣхъ поминкахъ вамъ трема дати души: тобѣ, Митѣ, да толмачу, да Гавригу, и вамъ трема царь вѣритъ, а Ивана отъ того права велѣлъ оставити. И они, государь, кажуть говорили: Митя говорилъ мнѣ: мнѣ на чомъ душа дати? мнѣ князь великій не приказалъ никакихъ рѣчей своихъ, ни поминки ми государскіе ни къ кому не вѣдомы, толко меня государь нашъ того дѣла съ Иваномъ послалъ, маленько на полѣ знаю, а болѣ того ни знаю, ни вѣдаю ничего. А толмачъ, государь, кажетъ: мнѣ государь нашъ и князь великій у Ивана велѣлъ толмачити, а рѣчи ми государскіе и поминки государскіе ни къ кому невѣдомы. А Гаврикъ, государь, подычій кажетъ говорилъ, ссылался на Кудояра, а Кудояръ туто жь сидѣлъ: ты Кудояръ князь у нашего государя многижды бывалъ, а меня видалъ ли еси близко государя, меня государь и не знаетъ, и мнѣ почему вѣдати государскіе къ кому поминки. И Аппакъ деп ему, государь, говорилъ: списки поминочные у тебя живутъ, и тебѣ какъ не вѣдати, и на томъ тебѣ правда дати, какъ будешь изъ списка тѣхъ царевичей поминковъ не вырѣзалъ и не загладилъ. И Гаврикъ, государь, Аппаку кажетъ говорилъ: а ты князь самъ видишь, списки поминочные живутъ у Ивана, а что кому государской поминокъ дастъ Иванъ и онъ самъ посмотритъ въ списокъ, да мнѣ передъ собою что кому поминокъ велитъ изъ казны вынести, да самъ изъ своихъ рукъ и дастъ, а мнѣ велитъ записать, и изъ то и вѣдаю, а поминочные списки николи не живутъ у меня, ино ми почему что вѣдати. А ты къ Ивану самъ приходишь всегда, а тѣ поминочные списки видишь у кого живутъ, у Ивана, ли, у меня ли. И Аппакъ деп государь передъ ними жь послалъ ко царю Бетюку, и Бетюка деп, государь, отъ царя пришедъ говорилъ Аппаку: тѣхъ всѣхъ трехъ царь отставилъ отъ правды, то де вѣдаетъ все Иванъ, и Ивану на томъ правда дати одному. А мени послалъ царь къ Ивану, велѣлъ мнѣ царь на Иванѣ Алпу царевичу поминковъ доправити девять селюю. И Аппакъ, государь, кажуть говорилъ: Митѣ, да толмачу, да Гавригу—вамъ всѣмъ тремъ здѣсе бити, и ты, Митя, здѣсе сиди, а вы, толмачъ, да Гаврикъ, то шедъ Ивану скажите, что есте слышали, да уже сами сюда жь къ Митѣ придите. Да и то Ивану скажите, что хотѣлъ царь великого князя дѣло дѣлати, да нынѣча уже не хочетъ дѣлати, посылаетъ царь гонца въ Литву, и царь нынѣча дѣлаетъ литовское дѣло съ Абды-Рахманомъ; а на меня васъ съ вашимъ дѣломъ крѣпко грѣхъ мой нанесъ; на Ивана царь сердитуетъ, что Иванъ царя не слушаетъ, а меня въ вашемъ дѣлѣ по другой день царь къ собѣ на очи не пуститъ. Да какъ, государь, Гаврика и толмача ко мнѣ отпустивъ, да и Митю того жь часу ко мнѣ отпустили, и они всѣ три ихъ ко мнѣ пришедъ мнѣ сказывали. Да за ними жь, государь,

часа того пришелъ ко мнѣ Бетюка приставъ, да учалъ мнѣ говорить: царь меня послалъ къ тебѣ, велѣлъ тебѣ говорити: послалъ съ тобою князь великій Махмуту царевичу да Кемелешу царевичу поминки, и ты тѣ поминки затаилъ, и царь велѣлъ тебѣ на томъ правду дати, что князь великій тѣмъ царевичемъ поминковъ не послалъ, а сказывали царю послы его по шерти, что князь великій тѣмъ царевичемъ поминки съ тобою послалъ, а съ людьми тѣхъ царевичей князь великій имъ поклонъ приказалъ. И язь, государь, отвѣчалъ: того язь не вѣдаю, съ кѣмъ будетъ князь великій тѣмъ царевичемъ поклонъ приказывалъ; се то язь вѣдаю, что государь нашъ князь великій тѣмъ царевичемъ со мною поминковъ не послалъ. А велить мнѣ царь на томъ правду чинити, то воленъ Богъ да царь; не вѣрять онъ мопмъ рѣчемъ, а правды мнѣ на томъ не даывать, не приказалъ мнѣ государь мой ни на чьихъ поминкахъ правды давати. И Бетюка, государь, учалъ на мнѣ правити девяти поминковъ Алпу царевичу силою, а кажетъ; велѣлъ ему царь; а толку, государь, не дастъ, какова девять, и срока не дастъ; а учалъ, государь, соромотити. И язь, государь, Бетюкѣ говорилъ: воля царева черезъ свою шертную грамоту и черезъ свою опасную грамоту велѣлъ надо мною силу и соромоту чинити, и царь бы пожаловалъ мнѣ въ вѣдомѣ учинилъ о томъ, что будетъ мнѣ Алпу отъ себя дати, одно или двое, со что смогу, а государь нашъ князь великій со мною Алпу царевичу поминковъ не послалъ. И Бетюка, государь, тѣхъ моихъ рѣчей не учалъ слушать, а молвить: велѣлъ мнѣ царь на тебѣ Алпу царевичу доправити поминковъ силою девять добрую, а въ девять бы было сорокъ соболей доброй, да шуба кунья съ камкою съ доброю, да шуба горностална съ бархатомъ добрымъ пли съ камкою съ доброю, а затѣмъ бы были шубы куньи и шубы бѣллыны добры. И язь, государь, у него одва упросилъ срока съ Апакомъ видѣтися, да Апаку есми, государь, говорилъ: править на мнѣ Бетюка Алпу царевичу силою девяти поминковъ, а како выправить, и мнѣ того и смыслити немочно, да сколько мнѣ соромоты учинилъ. А государь нашъ князь великій Алпу царевичу ничего не послалъ со мною поминка, а мнѣ ему отъ себя дать нечего для, и ты бѣ пожаловалъ царю говорилъ, чтобъ попоминковалъ свою правду, свою шертную грамоту и свою опасную грамоту, что было надо мною силъ некоторымъ пошлинамъ не быти. А нынѣча на мнѣ Бетюка править на Алпа на царевича силою девяти поминковъ, да много мнѣ сорома учинилъ, а государь нашъ со мною ему поминковъ не послалъ. И Апакъ, государь, на мени ополался и сердитовалъ. А молвить мнѣ: не слушалъ ты меня, чего у тебя ни попроситъ царь, и ты не дашь, и язь вѣдъ тебѣ молвилъ—возмутъ на тебѣ силою съ соромотою, ино мнѣ вѣдомо, царь на тебѣ велѣлъ девять силою доправити изсоромотивъ перецо мною послалъ царь къ тебѣ Бетюку, велѣлъ на тебѣ ту девять доправити, да не умѣлъ на

№ 16. тебѣ доправити, а опять къ тебѣ Бетюка по ту девять придетъ, чаю умѣеть на тебѣ взяти, а увидишь самъ, а меня ты не слушаешь ни въ чемъ, и ты ко мнѣ и не присылай ни о чемъ. А послѣ того, государь, Апакъ не видался со мною пять день, а тоѣ на мнѣ девяти въ ту пять день не имали, а послѣ того, государь, въ субботу на зборной недѣлѣ велѣлъ мнѣ царь быти у себя явно впервой передо князми съ поминки, на государствѣ себѣ здоровати, и съ поминки съ девятными, да тутъ мнѣ, государь, посохъ положили, да у посоха, государь, мнѣ много истомы было не на малъ часъ, чтобъ язъ ихъ послушалъ о посошной пошлинѣ, и язъ, государь, ихъ никако жъ не слушалъ, а назадъ есми, государь, хотѣлъ итти, и они меня не пустили. А Апакова, государь, небереженья много тутъ ко мнѣ было: двожды вверхъ ко царю ходилъ, а и ко царю идучи и отъ царя идучи со мною велику брань чинилъ, чтобъ язъ ихъ послушалъ о посоху. И язъ, государь, ихъ никако же не послушалъ. А остаточная, государь, ихъ рѣчь: пошлины на тебѣ царь не велитъ взяти, а ты молви хоти одно то: цареве слово на головѣ держу. И язъ, государь, имъ отвѣчалъ: хоти ми будетъ безъ языка быти, а того никако же не молвию. А говорилъ есми, государь, имъ царевою шертною грамотою, да царевою опасною грамотою, что было надо мною силъ некоторымъ пошлинамъ не быти, ино о томъ вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ князь великій, да царь вѣдаетъ, какова будетъ его правда. А прежніе государя нашего послы къ брату государя нашего ко царю хаживали прямо собою, а пошлинъ имъ некоторыхъ не бывало, а мнѣ по тому же ко царю итти, а пошлинъ мнѣ некоторыхъ не давати. И они, государь, посохъ подыли, а меня ко царю пустили, а молвятъ: поиди ко царю, а пошлинники на тебѣ одновы пошлину возмутъ. Да у царя есми, государь, былъ и посолство большее правилъ и о полону царю говорилъ, а о астороканскомъ дѣлѣ и о городѣхъ, и тайныхъ рѣчей царь тутъ не велѣлъ себѣ говорити. А тутъ, государь, у царя были сынъ его Алпъ царевичъ, да Сур-Алла-Шихъ Баба-Шиховъ сынъ, да Абдыль-Аль-Шихъ, да Азбикъ царевичъ, что ты, государь, его со царцею съ Москвы отпустилъ, да Мамышъ уланъ Сарманъ-улановъ сынъ, да Абды-Ла уланъ, да Азика князь, да Донлетъ-Бахты Барынъ, да Бахтеяръ мурза Донлетековъ сынъ Шыринъ, да Асанъ мурза Темиревъ сынъ. А брата, государь, царева Ахмата и Богатыря царевича и Агыша князя Шырина тогда у царя не было, были въ своихъ улусехъ. А какъ есми, государь, отъ царя вышелъ, и почали съ Гавряка съ подъячаго шубу свимати, ино, государь, увиалъ мой приставъ Бетюка. А молвить: о чемъ соромотите, будетъ какое дѣло, ино и завтра не уйдетъ. А назавторее, государь, пришелъ ко мнѣ приставъ мой Бетюка, да меня, государь, изсоромотивъ, взялъ на мнѣ Алну царевичу девять сплюно сорокъ соболей, шубу хребты бѣлѣн голу,

шубу облячну голу, двѣ шубы черева бѣлы голы, четыре сунна лунскихъ. № 16. Да того жь дни, государь, отняли татарове царевы у людей моихъ меринъ; и язъ, государь, ко царю просился, и ко царю меня не пустили, а Аппакъ, государь, меня не слушаетъ. И язъ, государь, о той силѣ послалъ ко царю Янъ-Чюру дувана, и Янъ-Чюра, государь, пришелъ отъ царя, мнѣ говорилъ: Алпу царевичу девять велѣлъ на тебѣ царь взяти, а меринъ твой отняли были царевы есаулы за посошную пошлину, и царь мнѣ приказалъ велѣлъ твой меринъ отдати, а есауломъ своимъ царь далъ за то изъ казны пятьдесятъ алтынъ денегъ. А послѣ того, государь, Апагъ князь четыре дни ко мнѣ не идетъ, а дѣла твоего, государь, не дѣлаетъ, а мнѣ къ себѣ итти не велитъ. И язъ, государь, къ нему собою пришелъ, да ему еси говорилъ по твоему государьскому наказу, чтобы твое государево дѣло у царя дѣлалъ, а у него, государь, въ ту пору былъ Ахматъ-паша мурза Кулюковъ сынъ. И Апагъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: нынѣча тебѣ у царя самому быти, не все твое посолство царь помануетъ, и онъ къ тебѣ хочеть прислати діака своего выписывати рѣчей, да что ти будетъ дѣло до царя, и ты себѣ самъ бей челомъ; авосе мой братъ Ахматъ-паша мурза Кулюковъ сынъ, хочеть его царь отъ себя къ великому князю съ тобою посолствомъ послати. Да посылаетъ царь въ Литву гонца съ тѣмъ, хочеть царь ити на Нагаи и на Астороканъ, ино королевой рати нынѣча ко царю на помочь не поспѣти. И царь къ королю приказываетъ: нынѣча братъ мой князь великій со мною на Нагаи и на Асторованъ рать свою отпускаетъ, а ты бѣ на великого князя украины ни въ которое мѣсто на се лѣто рати своей не посылалъ. И язъ, государь, Апаку говорилъ: государь нашъ князь великій прислалъ меня къ брату своему къ Магмедъ-Кирею царю, чтобы со государемъ съ нашими Магмедъ-Кирей царь былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и грамоту бы свою шертную государю нашему царь далъ о дружбѣ и о братствѣ, а отъ недруга бы государя нашего отъ литовского царь отсталъ, а на сѣ бы лѣто на литовского царь рать свою послалъ, и язъ отъ государя нашего такъ царю и говорилъ передъ тобою, передъ Аппакомъ, а того язъ отъ своего государя царю не говаривалъ, чтобы царь послалъ къ королю, а не велѣлъ бы царь на се лѣто королю на государя нашего украины рати своей послати: какъ государь нашъ того со мною къ брату своему ко царю не приказывалъ, такъ язъ того отъ своего государя царю не говаривалъ. А ты бѣ Аппакъ князь, памятуочи къ себѣ государя нашего жалованіе и хочачи къ себѣ отъ государя нашего себѣ впередъ жалованья, то же бы еси царю говорилъ, чтобы отъ недруга государя нашего отъ литовского отсталъ, а государю бы нашему великому князю учинился другомъ и братомъ, и грамоту бы свою шертную государю нашему царь далъ о дружбѣ и о братствѣ, а на литовского на се бы лѣто царь рать свою послалъ. И того

№ 16. дни, государь, изъ у царя былъ, и царь, государь, мнѣ посла не явилъ, а про дѣла твоего гонца ничего мнѣ не говорилъ, а говорилъ, государь, мнѣ царь: не всѣ твоего посолства рѣчи памятую, и изъ къ тебѣ пришлю Аппака да діака своего выписать, и ты имъ скажи. И изъ, государь, учалъ бити челомъ царю, что на мнѣ Бетюка взялъ на Алпа на царевича силою девять, а государь нашъ къ нему поминковъ не послалъ. И царь мнѣ, государь, съ собою и говорити не далъ, а молвить: что еси на тебѣ велѣлъ взяти и что ещо на тебѣ возму, и изъ о томъ пишу къ своему брату къ великому князю. Да того дни, государь, прислалъ ко мнѣ царь Аппака да діака своего у меня рѣчей выписывати, и какъ, государь, привелося къ тому, что тебѣ государю со царемъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей содного, и Аппака, государь, мнѣ говорилъ: а то которыхъ нынѣча у великого князя въ городкѣ царевичъ, ино то ли правда великого князя, вѣдь тотъ царевичъ ихъ же вопчихъ недруговъ сынъ. Да и переже того государь не однова Аппакъ мнѣ тѣмъ царевичемъ говаривалъ въ гнѣвѣ съ бранью: на что князь великій того царевича блюдетъ. И изъ ему, государь, отвѣчалъ: то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ князь великій, а мнѣ государская мысль почему вѣдати. Да того же дни, государь, вечера, какъ отъ меня отшелъ Аппакъ, прислалъ ко мнѣ царь, а велѣлъ къ себѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подычаго, и они, государь, пришедъ, мнѣ сказывали: говорилъ намъ царь: князь великій братъ мой сыну моему Алпу поминковъ не послалъ; и онъ нынѣча отъ меня на поле пошелъ, а сеитемъ моимъ и уланомъ и княземъ князь великій мало поминковъ прислалъ. И они нынѣча всѣ отъ меня на поле пошли за сыномъ за моимъ, ино мнѣ нынѣча брата своего великого князя дѣла не съ кѣмъ дѣлати, а сыну ми своему дати нечего; а коли изъ былъ во царевичехъ, ино отецъ нашъ царь всѣмъ намъ подмогалъ, а нынѣча что было осталось назны отца нашего—и изъ годомъ все людемъ своимъ роздалъ, а нынѣча никому ми дати нечего, а дѣтемъ моимъ и людемъ моимъ у меня имъ не просити. Да у кого имъ просити? И вы бѣ шедъ Ивану говорили, чего у него изъ попрошу, и Иванъ бы мнѣ за то не стоялъ, а что у Ивана возму, а то мнѣ дати тѣмъ людемъ, съ которыми мнѣ дѣлати дѣло брата своего великаго князя и свое, чтобы межи насъ добрыя дѣла сстались. А назавтре, государь, пришелъ ко мнѣ Аппакъ князь, учалъ у меня отъ царя просити тритцати шубъ бѣлыхъ, да тритцати одворидокъ давати ему тѣмъ людемъ, которымъ князь великій мало поминковъ прислалъ, и они не хотятъ со царемъ великого князя дѣло дѣлати, и ты бѣ меня слушалъ, то бы еси царю далъ. А царь о томъ къ брату своему къ великому князю пишетъ, чтобы князь великій на тебѣ не ополѣлся; а не послушаешь царя, и царь на тебѣ то силою однако возьметъ жо, а дѣла великого князя не учнетъ дѣлати; а послушаешь царя, тотъ за-

прось царю дашь, и царь великого князя дѣло часъ-отъ дѣлаеть. И изъ, № 16. государь, Аппакъ говоритъ: чтобы еси Аппакъ князь помятовалъ къ себѣ государя нашего первое жалованіе и нынѣшнее и впередъ бы еси къ себѣ отъ нашего государя жалованья хотѣлъ, чтобы еси говорилъ, чтобы царь пожаловалъ и ту мнѣ девять велѣлъ отдати, что на мнѣ взялъ Бетюка Алпу царевичу силою девять; а государь нашъ со мною Алпу царевичу поминковъ не послалъ; а помятовалъ бы царь свою правду, свою шертвую грамоту и свою опасную грамоту, что было царю надо мною силы никакіе не учинити, ни пошлннѣ некоторыхъ не вставлявати, ино все не по тому оставится, какъ царь государю нашему писалъ. А что на мнѣ царь велѣлъ взяти, и чего ты еще на мнѣ отъ царя просишь, а государь нашъ всего того со мною не послалъ, а отъ себя бы мнѣ то царю дати, а государь нашъ князь великій послалъ меня по царевѣ правдѣ, вѣрчяи его опасной грамотѣ, толко на одинъ мѣсяць. И хоти бы мнѣ и мочно было то, что на мнѣ взялъ царь и чего на мнѣ ты еще отъ царя просишь, и мнѣ то все на одинъ мѣсяць завезти ли было съ собою, и царь бы пожаловалъ и самъ о томъ на своемъ разумѣ положилъ, а государю бы нашему впередъ царевѣ правдѣ лѣтъ бы вѣрчяти, чтобы той силы надо мною царь нынѣ не учинилъ. И Аппакъ, государь, на меня осердился да отъ меня прочь пошелъ, а молвить мнѣ: гораздъ еси крѣпитися, буди же гораздъ терпѣти. И того жъ дни, государь, прислалъ ко мнѣ царь Ала-Кози татарина, велѣлъ къ себѣ прислати Митю Иванова, да толмача, да Гаврика подъячаго, да ихъ, государь, взведчи на царевъ дворъ, поймали и въ тюрьму ихъ на царевъ дворѣ посадили, да одного толмача на поруку дали, да ко мнѣ отпустили съ тѣмъ, чтобы ялъ далъ царю трыццать шубъ бѣлыхъ, да трыццать одворидокъ, а въ томъ царь велѣлъ поймати Митю Иванова, да Гаврика подъячаго. Да того жъ дни, государь, Митю и Гаврика дали бекшлѣямъ, и они ихъ со царева двора къ себѣ свели на подворье, да принесли имъ желѣза и чепи, а говорили де имъ бешлѣи: тѣ желѣза и чепи далъ намъ царь на васъ изъ своей казны, а велѣлъ ихъ на васъ положить, ино то въ нашей волѣ, хотимъ ихъ на васъ кладемъ, хотимъ не кладемъ, то въ нашей волѣ, а есть у насъ кому васъ беречи, а пошлину мы свою на васъ однако возмемъ. Да того жъ дни, государь, ординцовъ твоихъ пограбили татарове и соколника твоего, которой кречать красной везъ, Митка Мурзьявъ. Да того жъ дни, государь, прїѣхалъ ко мнѣ со царева двора, Късмакомъ зовуть, татаринъ, да много мнѣ передо всѣми людьми соромоты учинилъ, просилъ у меня: дай мою пошлину, что мнѣ князь великій прислалъ. И изъ, государь, смотрилъ ему твоего государского поминка въ спискѣ, и ты ему, государь, со мною поминка не послалъ, и онъ, государь, за мною на лошади съ плетью говяти и лошадейю меня топтати, и изъ, государь,

№ 16. отъ него въ избу убѣжалъ. Онъ, спедъ съ лошади да вынявъ ножъ, ко мнѣ въ избу доидя, а приставъ мой Бетюка въ ту пору ко мнѣ нейдетъ. И изъ по него посылалъ, и онъ ко мнѣ отказалъ: то нынѣча страдникъ, пріѣхавъ, такъ чинить, а которой вереминникъ пріѣдетъ, и онъ не такову соромоту учинить, болѣ того, а язъ и сего не смѣю ити. А назавтрее, государь, пришелъ ко мнѣ приставъ мой Бетюка да у меня (изъ) избы силою пограбилъ тритцать шубъ бѣлыхъ, да дватцать однорядокъ; а Митю, государь, да Гаврика бешлѣи, два дни да ночь державъ, ко мнѣ отпустили. А назавтрее, государь, прислалъ по меня царь, и язъ, государь, у царя былъ, и у царя, государь, привѣтъ мнѣ былъ добръ, и посла мнѣ своего явилъ Ахмать-пашу мурзу Кулюкова сына; а говца своего къ брату своему къ великому князю посылаю часъ-отъ, а какъ ми тебя отпустить, и язъ и тотъ срокъ напишу къ брату своему къ великому князю, что хочу тебя наборзѣ отпустить. А что еси на тебѣ взялъ, и язъ о томъ къ брату своему къ великому князю пишу, чтобы братъ нашъ князь великій въ томъ на тебя не ополѣлся, а ты бѣ себѣ отъ меня впередъ лиха на сердцѣ не держалъ. А что еси на тебѣ взялъ, и язъ то и роздалъ своимъ сеитемъ, и уланомъ, и княземъ и мурзамъ, кому князь великій поминковъ мало прислалъ. А Апакъ, государь, мнѣ говорилъ, что хочетъ твое государево дѣло опять дѣлать, и язъ, государь съ Апакомъ говорилъ, о чемъ царь черезъ свою шертную грамоту и черезъ свою опасную грамоту такову надо мною силу и соромоту учинилъ, чего не бывало. А взялъ меня царь и у государя нашего своими послы добрыми на свою душу, что было надо мною силѣ которыми пошлинамъ не быти, и царь нынѣча все не по тому учинилъ. Алпу царевичу государь нашъ со мною не послалъ поминковъ, и царь велѣлъ на мнѣ на Алпа царевича силою девять взять, а на себя царь велѣлъ на мнѣ взяти тритцать шубъ бѣлыхъ, да дватцать однорядокъ, а Късмава татарина нарокомъ царь прислалъ соромотить меня, чего надъ прежними послы государя нашего не бывало. А которые государя нашего молодые робята посланы со мною, и царь тѣхъ велѣлъ бешлѣемъ поимати, да въ желѣза ковати и чепа на нихъ класти. А мнѣ царь велѣлъ посохъ положить, чего надъ прежними послы государя нашего у Менли-Гирея царя не бывало, а отъ тебя еси у того посоха великіе себѣ чаялъ пособи государя нашего великого князя жалованья для къ тебѣ. И ты, забывъ государя нашего жалованья, какову тутъ со мною брань учинилъ, а нудилъ еси меня, чтобъ язъ далъ посошную пошлину, а ордынцы великого князя холопи казну привезли, и царь и тѣхъ велѣлъ пограбити, ино то ли то царева правда. И Апакъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: о Алповыхъ поминкехъ не могъ язъ у царя отговорити, о томъ царь послушалъ сына своего, да князей своихъ, а что на тебѣ царь взялъ погодовьемъ пятьдесятъ шубъ и одноря-

докъ, а то царь на тебѣ поймаеъ того дѣя, что князь великій сентемъ, и № 16. уланомъ и княземъ мало поминковъ прислалъ. И язь тебѣ говорилъ: слушай меня, не доводися сорома, и ты меня не послушалъ, ино та соромота тебѣ того дѣя и учинилась. А о посошной пошлннѣ язь съ тобою бранилъ своихъ дѣя людей, а не съ сердца; а на ордынцахъ взяти было Абды Льв князю пошлнна со вьюка по пяти алтынъ, и того царь имати не велѣлъ. А о шертной грамотѣ вѣдь язь тебѣ говорилъ, что тогда жъ ваша шертъ со царемъ минулась, коли царь воевалъ Стародубъ, а по опасной своей грамотѣ царь отпускъ учинить тебѣ. А за четыре, государь, недѣли до велика дни въ понедѣльникъ прѣѣхалъ ко царю сынъ его Богатырь царевичъ, и язь, государь, у царевича у Богатыря былъ и грамоту еси ему твою государскую далъ и рѣчи еси ему твои государевы говорилъ по твоему наказу и поминки явилъ. И Богатырь, государь, мнѣ говорилъ: что ты мнѣ ни говорилъ, то о всемъ язь о томъ къ великому князю приказывалъ, а какъ воликого князя дѣло у отца своего у царя учну дѣлати, и ты, Богъ дастъ, самъ увидишь, чаю такъ и останется, какъ великому князю надобе будетъ. Да о чемъ мнѣ князь великій мало поминковъ своихъ прислалъ, что мнѣ кому людямъ своимъ дати, а у меня людей много. Что мнѣ князь великій послалъ хоти, то язь стану жвати да на люди свои плевати, ино и тутъ моимъ людямъ никому ничего не достанется. И язь, государь ему отвѣчалъ: что со мною государь мой послалъ, и язь то и доведъ. А назавтрее, государь, прислалъ ко мнѣ царевичъ Богатырь дувана своего Мамака; а говорилъ мнѣ Мамакъ: прислалъ меня къ тебѣ Богатырь царевичъ, велѣлъ у тебя столко же себѣ поминковъ просити, что еси привезъ ко отцу его царю, того дѣля: братъ мой Кемелешъ царевичъ хотѣлъ итти на великого князя украйну, и язь его унялъ, а оттого еси ему далъ сорокъ тысячъ алтынъ денегъ, занявъ въ Кафѣ, а которые мои люди тѣ денги въ Кафѣ имали, и они нынѣча въ Кафу не смѣютъ ѣхати, и мнѣ тѣ денги на комъ взяти? А язь тѣмъ великому князю дружилъ, брата еси своего на его украйну не пустилъ. А на третей, государь, день прислалъ ко мнѣ царевичъ Богатырь того же своего дувана Мамака, и Мамакъ мнѣ говорилъ: царевичъ Богатырь тебя жадуеъ, велѣлъ на тебѣ взяти четыре девяти поминковъ. И язь, государь, Мамаку впервой и вдругой рѣчь отвѣчалъ: что со мною государь нашъ князь великій послалъ царевичу Богатырю, и язь ему то и доведъ, а опричъ ми того ему дати нечего, а что царевичъ говоритъ, а то ему воля. А на четвертой, государь, день прислалъ ко мнѣ царевичъ Богатырь того жъ своего царевичева дувана Мамака, да Янъ-Суеу имидеша со многими людьми, а говорили мнѣ: велѣлъ тебѣ царевичъ Богатырь говорити: князь великій мнѣ поминковъ прислалъ мало; и нашъ царевичъ велѣлъ у тебя силою изъ казны взяти девять—платье кунье и бѣлиное, а со-

№ 16. большого и горноостального не велѣлъ имати. Да, пришедъ, государь, сами къ казиѣ, печать сорвали, да, ршедъ въ казну, силою взяли шубу отласъ полосать на бѣлгахъ, что была послана царевичу Махмуту, да шубу кунью царевичеву Ахматову, да двѣ шубы хребты бѣлы голы, да шубу обляки бѣлилы голу, да четыре сукна лунскіе. И того же дни, государь, велѣлъ мнѣ царь быти у себя, и язъ, государь, того дни у царя былъ п царю есми, государь, билъ челомъ, что, господине, государь нашъ князь великій послалъ свои поминки сыну твоему Богатырю царевичу, и язъ тѣ всѣ поминки сыну твоему и отдалъ, а топерѣ сынъ твой Богатырь прислалъ ко мнѣ своего дувана Мамака, да Янъ-Суѣу имладеша со многими людьми, и они пришедъ силою у казны печать мою сорвали, да сами, вшедъ въ казну, взяли своими руками девять—шубу отласъ полосать, назвалъ есми, государь, ее царицною Пур-солтаниною, да шубу кунью царевичеву Ахматову; да чего есми, государь, ещо не роздалъ государя своего поминковъ княземъ твоимъ, и они тѣ поимали: двѣ шубы хребтовы, да шубу облячву, да шубу черевну бѣлилу, да четыре сукна лунскіе. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: то мнѣ вѣдомо, что язъ на тебѣ сыну своему Алпу девять п собѣ есми велѣлъ на тебѣ взяти пятьдесятъ поголовьемъ, и что сынъ мой Богатырь царевичъ на тебѣ взялъ, то не великое, о всемъ я о томъ пишу къ брату своему къ великому князю, п сынъ мой Богатырь отъ себя пишетъ же. А что сынъ мой Богатырь взялъ Ахматовы поминки п царицны, и язъ то ведю ему отдати. И язъ, государь, билъ челомъ царю, что, государь, мнѣ вся та сила учинилась черезъ твою шертную грамоту п черезъ твою опасную грамоту. И царь, государь, мнѣ говорилъ: вѣдь го все мнѣ вѣдомо, да вѣдь язъ пишу о томъ къ брату своему къ великому князю, чтобъ на тебя не ополѣлся. Да того же дни былъ у меня отъ цари Кудониръ мурза, Аппану племянникъ, да говорилъ мнѣ отъ царевича отъ Богатыря: кажетъ Иванъ, что мои люди поимали у него изъ казы царицны поминки, да царевичевы Ахматовы поминки, и будетъ то отъ правды ихъ поминки у Ивана поимали, и Иванъ бы мнѣ прислалъ таковы жъ въ то мѣсто, и язъ ему ведю тѣ отдати. А наавтрее, государь, прислалъ по меня царевичъ Богатырь, и язъ у него былъ, да ему есми, государь, говорилъ о твоемъ государьскомъ дѣлѣ, и онъ, государь, наврѣпко у отца поимался твое дѣло дѣлати. И язъ, государь, билъ челомъ царевичу Багатырю, что, господине, государь нашъ князь великій послалъ со мною тебѣ свои поминки, и язъ то доведъ поздорову до тебя, а вчерась, господине, пришедъ ко мнѣ, твои люди силою Мамакъ дуванъ, да Янъ-Суфу имладешъ со многими людьми, да у казны печать мою сорвали, да, шедъ сами въ казну силою, взяли шубу отласну царицну Нуръ-солтанину, а та государь на тебѣ шуба, да шубу

кувью царевичеву Ахматову, да шубы бѣлы и сукна, чего есмь ещо не № 16. успѣлъ роздати поминковѣ княземъ нашимъ. И Богатырь, государь, мнѣ отвѣчалъ: язъ ихъ посылалъ, велѣлъ есмь ихъ имати, да о томъ отецъ нашъ царь да и язъ пишемъ мы къ брату своему къ великому князю, а что кажешъ взяли у тебя царицыну шубу, да Ахматову шубу, и язъ тебѣ о томъ завтра отвѣтъ учиню. А за три недѣли, государь, до велика дни на похвалной недѣлѣ въ понедѣльникъ прѣѣхала изъ Кыркора въ Перекопъ царица Нуръ-салтана, а назавтрее во вторникъ былъ у нея царь и съ сыномъ Богатыремъ, а назавтрее, государь, въ среду велѣлъ мнѣ царь быти у себя, да ко мнѣ выслалъ Апака. И Апакъ мнѣ, государь, говорилъ: царь велѣлъ тебѣ говорить, которые еси рѣчи отъ своего государя отъ великого князя брату его царю говорилъ, и царь твои рѣчи выслушалъ гораздо и внятно себѣ учинилъ. А на семъ молоду царь отпускаетъ въ брату своему къ великому князю гонца своего Девлетъ-Килдѣя Барлышева сына съ тѣмъ, что ты, далъ Богъ, до царя доѣхалъ по здорому, а тебя царь послѣ того хочеть отпустить на другомъ молоду, а съ тобою царь отпускаетъ посла своего Ахматъ-пашу мурзу Улюкова сына, и грамоту шертную великому князю царь хочеть дати о дружбѣ и о братствѣ, и правду по той грамотѣ царь хочеть учинити съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми въ Кыркорѣ, какъ будетъ у насъ съѣздъ о царевѣ о Менли-Гиреевѣ годинѣ; на томъ послушаетъ князь великій царя, учинитъ двое—Абдыль-Летиева царя отпустить ко царю къ Махметъ-Кирѣю, а на другую весну князь великій дастъ царю рать свою на Азторокань въ судѣхъ, и царь будетъ великому князю другъ и братъ, и шортная грамота въ грамоту и правда въ правду. А какъ царь съ великимъ княземъ подѣлаетъ свое азтороканское дѣло, и хоти и съ конь не сѣдая царева вся рать пойдетъ на Литовскую землю. А не учинитъ князь великій того двоего: Абдыль-Летиева царя не пуститъ ко царю, а на Азторокань князь великій рати царю не дастъ, ино царева шертная грамота не въ грамоту, а шерть не въ шерть. А по своей опасной грамотѣ князь великій царева посла отпустить, да князь великій живи себѣ, а царь себѣ; а на Литовскую землю на се лѣто царю рати своей не послати того дѣля, что князь великій на сю весну царю рати не далъ на Азторокань, а царю велитъ рать послати на Литовскую землю, ино князь великій болѣ, пли царь болѣ. И язъ, государь, Аппаку говорилъ: язъ отъ своего государя отъ великого князя брату его царю говорилъ въ посолствѣ, чтобъ царь государю нашему великому князю учинился другомъ и братомъ и грамоту бы свою шертную государю нашему далъ о дружбѣ и о братствѣ, а на се бы лѣто царь рать свою послалъ на Литовскую землю. А какъ оже Богъ дастъ государь нашъ подѣлаетъ своего литовского дѣля, и государь нашъ хочеть

№ 16. со царемъ азтороканское дѣло дѣлати и на всѣхъ на своихъ волчихъ недруговъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей и на короля хочеть государь нашъ со царемъ заодинъ. А о Абдыль-Летифѣ царѣ говорилъ язь отъ своего государя отъ великого князя царю, что государь нашъ князь великій брата своего для Магметъ-Кирѣя царя Абдыль-Летифу царю велѣлъ къ себѣ ходити и на потѣху ему велѣлъ съ собою вѣздити и людей ему его далъ, которыхъ онъ просилъ. А какъ оже дастъ Богъ царь учнетъ меня отпустить къ брату своему къ великому князю, а кого со мною пошлетъ своего доброго человѣка, и царь бы тому доброму своему человѣку приказалъ гораздо Абдыль-Летифа даря искрѣпити, какъ бы было государю нашему великому князю лѣзъ вѣрити Абдыль-Летифу царю. И государь нашъ князь великій брата для своего Магметъ-Кирѣя царя учинить себѣ Абдыль-Летифа царя другомъ и братомъ и городъ ему въ своей землѣ дастъ, на чемъ ему будучи съ великимъ княземъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ. А ты Аппакъ говоришь, чтобы государь нашъ князь великій Абдыль-Летифа царя отпустилъ ко царю къ Магметъ-Кирѣю, то мнѣ не наказано. А какъ, государь, тѣ рѣчи межъ насъ прошли съ Аппакомъ, и язь хотѣлъ къ себѣ пойти, и Аппакъ меня поуныалъ: шедъ, твои рѣчи царю скажу. А пришедъ, государь, Аппакъ отъ царя мнѣ молвилъ: одны рѣчи, что есми тобѣ говорилъ. И язь, государь, съ Аппакомъ тутъ поговорилъ, чтобъ намъ съ нимъ итти о твоємъ государскомъ дѣлѣ къ Богатырю царевичу, а Богатырь, государь, туто же у отца сидѣлъ, и Аппакъ его, государь, туто жъ ко мнѣ призывалъ. И язь, государь, Богатырю царевичу всѣ твои государьскіе рѣчи о твоємъ дѣлѣ говорилъ. И Богатырь, государь, мнѣ то жъ отвѣчалъ, что Аппакъ мнѣ говорилъ про гонца, и про посла, и про шортную грамоту, и на чемъ быти правдѣ, и о литовской рати, что ей на се лѣто не быти, и о Абдыль-Летифѣ царѣ и о азтороканскомъ дѣлѣ. И язь, государь, Богатырю то жъ отвѣчалъ, что есми Аппаку говорилъ. Да того жъ дни есми, государь, былъ у царя, и царь мнѣ, государь, о дѣлѣ никакова слова не молвилъ, а говорилъ мнѣ, государь, царь: которую ми свою грамоту послати къ брату своему къ великому князю съ своимъ гонцомъ, и язь ту грамоту приказалъ писати, а какъ ее напишуть, и язь ее вею тебѣ прочести, а ты себѣ пиши, что тебѣ надобе. А на похвалной, государь, недѣлѣ въ субботу лучилось мнѣ съ Аппакомъ говорити. Нынѣча царь къ брату своему къ нашему государю къ великому князю отпускаетъ гонца своего Девлетъ-Килдѣя, а язь ко государю своему посылаю его государскихъ казаковъ, и ты мнѣ отъ царя говорилъ, что на се лѣто царевѣ рати на Литовскую землю не быти, и мнѣ про то, что твоя служба, государю своему отписати, можешь ли ты опришнюю свою службою нынѣча государю нашему заслужити, чтобъ царь отъ литовского отсталъ, а на се бы лѣто царь на Литовскую землю рать свою

послалъ. А государю бы нашему великому князю брату своему царю пря- № 16.
мымъ другомъ и братомъ учинился и грамоту бы свою шертную царь го-
сударю нашему далъ о дружбѣ и о братствѣ, и мнѣ бы твоя служба въ-
дома была, что государю своему отписать. И Аппакъ, государь, мнѣ отвѣ-
чалъ: какъ есмь тебѣ учинилъ царевъ отвѣтъ, такъ тому и быть, такъ
царь уложилъ думою своею. А язъ какъ своему государю великому князю
служу, то Богъ мою душу вѣдаетъ; при твоёмъ прївздѣ нашолъ меня Алпъ
царевичъ, а учалъ мнѣ бранити: гораздо ты царю отцу нашему служишь
и великому князю, да не все же гораздо дѣлаешь; язъ великому князю
не служилъ, и князь великій мнѣ поминковъ не послалъ твоими думами,
и ты бѣ и то великому князю здумалъ, чтобъ и отцу нашему царю князь
великій не прислалъ ничего, за то, что отецъ нашъ великого князя укра-
инѣ учинилъ, и мнѣ было отца своего не слушати ли, съ нимъ мнѣ было
не пойти ли? И язъ съ нимъ говорилъ: да о чемъ ты королю захотѣлъ
служити, а чайлъ еси себѣ отъ него великой казны, да великого князя ты
украину все лѣто воевалъ, а король другъ тебѣ, да не прислалъ тебѣ ни-
чего, а великого князя еси недругомъ учинивъ, да отъ него поминковъ хо-
чешь, а похотѣлъ бы ты отъ великого князя себѣ дружбы его, и ты бѣ
хотп одинъ мѣсяцъ короля повоевалъ, посмотрилъ бы еси что бы тебѣ
князь великій прислалъ. Да всегда мнѣ о государя своего о великого князя
дѣлѣ отъ царевичевъ, и отъ князей, и отъ мурзъ и отъ всѣхъ людей исто-
мы много, а не видитъ того никто, а за что чѣмъ меня государь мой по-
жаловалъ, что мнѣ съ тобою прислалъ. А о Абдыль-Летифѣ царѣ говорилъ
мнѣ, государь, Аппакъ князь, чтобъ князь великій Абдыль-Летифа царя одно-
лично ко царю отпустилъ. А почаетъ князь великій, что Абдыль-Летифу царю
лхо члнити великого князя украинамъ, и царь великому князю на томъ,
душу дастъ, что Абдыль-Летифу царю у царя у Магмедъ-Кирѣя мѣста нѣтъ,
а отпустить его царь за море. И язъ, государь, Аппаку про Абдыль-Ле-
тифа царя первой отвѣтъ говорилъ. Да говорилъ есми, государь, Аппаку,
что еси мнѣ говорилъ рѣчь про Абды-Рахмана, ино что его правда. И Ап-
пакъ, государь, мнѣ говорилъ: пыталъ язъ его себѣ, не солжетъ ли мнѣ-
а брату моему Магмедшѣ князю самъ жо онъ называючися на великого
князя дѣло, да двжды онъ Магмедшѣ солгалъ, а мнѣ солгалъ же, и язъ
ему впередъ не иму вѣры. Да того жъ дни есми, государь, былъ язъ у ца-
рпцы у Нуръ-солтаны и рѣчи, государь, есми твои говорилъ по твоему на-
казу и о Абдыль-Летифѣ царѣ. И царица, государь, мнѣ говорила: прика-
зываю къ великому князю, сына своего къ себѣ прошу, хочу ити къ Мекѣ,
а сына своего Абдыль-Летифа хочу съ собою взяти. А что тебѣ говорилъ ли
о сынѣ о моемъ о Абдыль-Летифѣ царѣ Богатырь царевичъ и Аппакъ князь,
а язъ о своемъ сыну о Абдыль-Летифѣ то жъ приказываю къ великому князю.

№ 16. А назавтрее, государь, въ недѣлю пришелъ ко мнѣ Аппакъ князь, да Касымъ аеязъ, что у тебя у государя на Москвѣ былъ съ Магмедшою въ бокшѣхъ, да у меня, государь, взяли списокъ новой, каковѣ твоей государевѣ быти шертной грамотѣ новой со царемъ о дружбѣ и о братствѣ, да того дни, государь, велѣлъ мнѣ царь быти у себя, и царевы мнѣ, государь, рѣчи то: которую грамоту нынѣча язъ посылаю къ брату своему къ великому князю съ своимъ гонцомъ съ Довлетъ-Килдѣемъ съ Барлышевымъ сыномъ съ своимъ дворецкомъ, и нынѣча ту грамоту допишутъ, а завтра пришлю ее къ тебѣ съ Апакомъ, и ты себѣ ее выслушай. А шортную грамоту свою пошлю къ брату своему къ великому князю съ своимъ посломъ да съ тобою. Да есть ми съ тобою говорити дѣло брата своего великого князя и свое, да нынѣча у меня изъ Ногаи отъ Шыгымъ-мурзы посоль челоувѣкъ доброй Асаномъ зовутъ, а язъ передъ нимъ тебя хочу потчивати. И туто, государь, учали мнѣ говорить царевичъ Богатырь и князи, а царю вслухъ, что тотъ Шыгымъ-мурзинъ посоль прѣхалъ къ царю, чтобы царь Шыгыма съ Алъ-Чагиромъ помирялъ, а юрты Алъ-Чагировы готовы ему, да и о сватовствѣ, чтобы царь у Шыгыма сестру его взялъ за себя, а дочь бы Шыгымъ-мурзину взялъ за сына своего за Алпа. А какъ еси, государь, пошелъ отъ царя, и тотъ Шыгымъ-мурзинъ челоувѣкъ говорилъ съ твоимъ со государевымъ толмачемъ съ Федоромъ. Нынѣча отъ вашего государя отъ великого князя у нашего мурзы есть челоувѣкъ, Мокшею зовутъ, посланъ былъ не къ нашему мурзѣ, да нынѣча у нашего мурзы, и мурза нашъ его бережетъ. А какъ язъ отседѣ прѣйду, и мурза нашъ къ вашему государю его челоувѣка Мокшу отпустить съ дѣломъ. А назавтрее, государь, въ понедѣльникъ былъ у меня Авъ-Чюра царицынъ челоувѣкъ Нуръ-солтанинъ, а говорилъ мнѣ: нынѣча царица къ великому князю посылаетъ гонца своего Ай-Кибаша, а съ тобою хочеть царица къ великому князю послати своего доброго челоувѣка; а царь у нея ясаки поотнималъ, а подавалъ сыну свосму Алпу. И царица посылала ко царю бити челомъ, что отца твоего цареву было жалованье за мною, то все передъ Богомъ, да передъ тобою, а то все царица царя тѣшитъ, чтобы царь жилъ съ великимъ княземъ мирно. Да того же дни, государь, былъ у меня отъ царя Ибре-хозя турчинъ, царевъ писецъ, челъ мнѣ двѣ грамоты, которую, государь, царь къ тебѣ ко государю посылаетъ съ Довлетъ-Килдѣемъ. А Довлетъ-Килдѣй съ нимъ же былъ. И тѣ грамоты Ибре-хозя передъ нимъ челъ; и въ одной, государь, грамотѣ писано въ большой о Абдыль-Летифѣ царѣ, чтобы ты, государь, ко царю Абдыль-Летифа отпустилъ съ Довлетъ-Килдѣемъ. Да о Шихъ-Овлеарѣ царевичѣ, да о нагайскихъ мурзахъ, да о рати на Азтороканъ на весну, да что, государь, хочеть царь тебѣ дати шертную грамоту о дружбѣ и о братствѣ и правда по той грамотѣ учинити. А меня,

государь, царю отпустить послѣ апрѣля, такъ въ его въ болшей грамотѣ № 16. писано. А въ другой, государь, въ царевѣ грамотѣ писано, что на мнѣ царь взялъ силою пятьдесятъ поголовьемъ шубъ и однорядокъ, и кому что далъ, и кому бы что ты, государь, помпиковъ послалъ, и что, государь, на мнѣ велѣлъ царь взять Алпу царевичу девять силою. А что, государь, на мнѣ взялъ Богатырь царевичъ силою за своими поминки десять поголовьемъ, и царь, государь, того въ свою грамоту не писалъ. А назавтрее, государь, во вторникъ прислалъ ко мнѣ Апакъ князь грамоту съ Азеконъ съ бакшѣемъ, которую, государь, Апакъ свою грамоту нынѣча посылаетъ къ тебѣ ко государю. А писано, государь, въ Апаконъ грамотѣ, чтобы ты, государь, отпустилъ ко царю Абдыль-Летифа царя, да чтобы ты, государь, отъ сеѣ весны на другую весну далъ царю рать свою судовую на Азтороканъ въ судѣхъ. Да того жъ дни, государь, былъ у меня Апакъ князь, приносилъ ко мнѣ грамоту чести царевичеву Богатыреву, которую, государь, грамоту свою царевичъ Богатырь посылаетъ къ тебѣ ко государю. А писано, государь, въ ней о Абдыль-Летифѣ жъ царѣ, да о азтороканьскомъ дѣлѣ, да что на мнѣ царевичъ Богатырь взялъ девять силою. Да говорилъ мнѣ, государь, Аппакъ князь: пиши мои рѣчи ко государю къ великому князю, чтобъ князь великій послушалъ царя Махметъ-Кирвѣя учинилъ бы двое—царя бы Абдыль-Летифа отпустилъ ко царю Магметъ-Кирвю съ Довлетъ-Килдѣемъ, да отъ сеѣ бы весны на другую весну князь великій далъ царю рать свою на Азтороканъ въ судѣхъ; и послушаетъ князь великій царя, учинить то обое, и царь будетъ великому князю и другъ и братъ, а не учинитъ того обоего князь великій, и царь великому князю недругъ будетъ. А о Абдыль-Летифѣ царѣ бьетъ челомъ царю царица Нуръ-солтана, а говоритъ: не возмешь ты у великого князя сына моего, ино не соромъ ли ти будетъ. Язъ бью челомъ турецкому, и турецкой прикажетъ тебѣ велить сына моего просити, и тебѣ и турецкого не слушати ли, а царю нынѣча перемогатись толко съ одною Азтороканью, а Ногаи противъ царя не стоятъ. Алъ-Чагиръ мурза, да Шыйдякъ мурза съ братьями двѣнадцатъ ихъ головъ у царя у нашего. А Шыхимъ мурза прислалъ ко царю посла своего Асана о миру и о сватовствѣ, даетъ Шыгимъ мурза за царя сестру свою, а дочь свою даетъ Шыхимъ мурза за царева сына за Алпа. И царь на то дѣло посылаетъ къ Шыгимъ-мурзѣ князя своего Берючана Бехтерева сына, а хочетъ Шыхимъ со царемъ заодною Азторокани жъ доставать. Да того же дни, государь, былъ у меня Ибре-хозя турчанинъ, царевъ писецъ, а сказываетъ, что Юрьи Немировъ, да Остапъ Дашковичъ прислали къ Абды-Рахману съ тѣмъ, что въ Литвѣ король пословъ царевыхъ поималъ, да послалъ ихъ тамо же, гдѣ сидитъ Шигъ-Ахметъ царь. Да и опрячь, государь, Ибре-хозяныхъ вѣстей тѣ здѣсе слухи приходятъ, будто въ Литвѣ король царевыхъ Магмедъ-Гирѣвыхъ пословъ по-

№ 16. ималъ. Алпъ, государь, царевичъ двожды при мнѣ за Перекопъ выѣздили; а сказываютъ, государь, будто его Абды-Рахманъ подговаривалъ итти на твою государеву украйну, и царь его, государь, воротилъ, а придавалъ ему ясаковъ, поймавъ у царпцы у Нуръ-солтаны, а посылалъ, государь, царь вочрочати Алпа Абдулу князя Мусекина сына, да пашу мурзу Халълева брата, и которые деи, государь, люди собралися были съ Алпомъ со царевичемъ съ тысячу человекъ, и тѣ всѣ люди въ Перекопъ не пошли, а пошли деи въ Литовскую землю воевати, а въ головахъ у нихъ Шигалаковъ братъ, а то мнѣ, государь, сказывалъ паша-мурза Халълевъ братъ. Да здѣсе, государь, пріѣхали ко царю ногайскіе мурзы, Алъ-Чагиръ, а съ нимъ два сына, Мамай да Уракъ, да Шійдякъ мурза Алъ-Чагировъ братъ, а съ нимъ два сына, Келмай да Евгашій, да Алъ-Чагировъ же братъ Янъ Махметъ мурза, да Шыхъ-Мамай мурза, а опрочъ того ихъ четыре молодые мурзы, а со всѣми съ ними со сто человекъ. И ко мнѣ, государь, присылалъ Алъ-Чагыръ мурза своего человека съ тѣмъ, коли еси былъ на своемъ юртѣ, государь, ино мнѣ со государемъ съ твоимъ бывала ссылка, а нынѣча еси въ безверемьяне юрта своего осталъ, и ты бѣ пожаловалъ на меня не погнушался, съ нами бы еси видѣлся. И язъ ему, государь, отвѣчалъ: будетъ тебѣ о чемъ со государемъ съ нашимъ бывала ссылка, то государь нашъ и вѣдаетъ, а намъ до тебя дѣла нѣтъ. Да пишеть къ тебѣ ко государю царь о Абдыл-Резякъ о татаринѣ, что сидитъ поиманъ у Стародубского, а здѣсе, государь, царь не собралъ твоего полону ни одной головы. Только еси, государь, собою нашли одны двое дѣтей Иванчи Аристовы, и царь тѣхъ и отдалъ, что въ твоемъ государевѣ списку написаны. А которые еси, государь, нашли мещерского же полону, а въ спискѣ въ твоемъ не написаны, и царь, государь, тѣхъ иминно не велѣлъ давати, что въ спискѣ не написаны, а которые, государь, по имяномъ въ твоемъ спискѣ писаны, и царь, государь, списалъ у насъ на свой списокъ, да п до сѣхъ мѣстъ ни одной головы не отдавали. Да сказывали мнѣ, государь, Федоръ толмачъ, да Гаврикъ подъячей: ваютъ, слышали, у крымскихъ татаръ, Бисубомъ зовутъ, азовской казакъ былъ съ Адышкою на Мещерекоей украйнѣ, да хотять въ Кафѣ хоти дорого окупити мордвина Пиркина сына Темирева сотника, чтобы ихъ велъ на Цну, которые мѣста не воеваны, и толко деи онъ насъ изводитъ, и мы его пустимъ. А при мнѣ, государь, изъ Литвы отъ короля никто не бывалъ; а передъ моимъ пріѣздомъ пріѣхалъ изъ Кіева отъ Юрья отъ Немирова королевской молодой человекъ, Волынцомъ зовутъ, а невѣдомо съ чѣмъ, а будтось большое пріѣзжалъ къ Абды-Рахману; съ тѣмъ нынѣча королевы послы есть у московского, и князь великій московской съ королемъ мирится, а просить у короля однихъ дву городовъ Кіева и Черкасъ. И ты Абды-Рахманъ самъ вѣдаешъ, что королевымъ жалованьемъ тебѣ тѣ города до-

станутся, ино ты вѣдаешь, какъ тебѣ у царя дѣлати. А передъ моимъ, государь, прѣздомъ прѣхалъ изъ Литовской земли Уметъ царевичъ Ахматовъ сынъ воевавъ, а съ нимъ было четыреста человекъ, а полону привели много, и царь у нихъ тотъ полонъ поотнималъ, что безъ его вѣдома ходилъ воевати. А послѣ того ходили въ Литву четыре же ста человекъ, и тѣмъ съ Литвою и бой былъ, и Литва кажутъ ихъ побиди, а они кажутъ Литву побиди, а полону не чюти, а то уже, государь, при мнѣ съ того бою биты ранены прѣхали. А царь, государь, уимаеть своихъ людей, не велить въ Литву ходити, а Ахматъ, государь, царевичъ хочеть тебѣ государю служити, часотъ хочеть послати сына своего Уметя царевича со многими людьми воевати. А въ Литвѣ, государь, царевы послы Юлюка князь, что при Михаилѣ при Тучковѣ пошолъ, и онъ ещо не бывалъ; а послѣ Михаила Тучкова послалъ царь въ Литву Бакши-бекъ-мурзу Ширива Кудонръ-мурзина брата, и про того ещо и вѣсть не бывала, а нынѣ про нихъ приходять слухи, будтось тѣ послы пойманы въ Литвѣ. А про турецкого, государь, слухи, что отѣхалъ въ Ядрено-Поле, а собирается съ людьми своими, хочеть деи на се лѣто птти на кызылъ-баша; а волошской, государь, со царемъ не въ миру, а ссылается волошской съ Ахматомъ со царевичемъ, а Ахматъ, государь, царевичъ большое живетъ за Перекопью въ Ачаковѣ. А что, государь, ни есть войны въ Литовской землѣ отъ татаръ, то всѣ ходятъ безъ царева вѣдома, а царь ихъ держитъ крѣпко, чтобы въ Литовскую землю воевати не ходили. А въ Бѣлгородъ къ казакомъ посылалъ царь Клызыль-Мамыша, чтобы въ Литовскую землю воевати не ходили. А назаутрее, государь, въ среду велѣлъ мнѣ царь быти у себя, да говорилъ, государь, мнѣ царь: которыя язъ грамоты посылаю къ брату своему къ великому князю, и язъ тѣ грамоты посылаю къ тебѣ, чтобы еси ихъ себѣ выслушалъ, а полону дѣла пошлю въ Кафу, у кого найдуть, и язъ велѣлъ отнимати, да тебѣ поотдаю. А что которой полонъ въ Азовѣ, и язъ къ савчану къ кафинскому посылаю грамоту, чтобы послалъ въ Азовъ грамоту, да которой будетъ въ Азовѣ Адышкина полону русаки и бесерменя, и язъ велѣлъ у своихъ людей отнимати, да ихъ велѣлъ пускати. Да того же дни, государь, велѣлъ мнѣ быти у себя царевичъ Багатырь, а говорилъ, государь, мнѣ: язъ брата своего большого великого князя дѣло у отца у своего у царя дѣлаю, а нынѣча къ брату своему къ великому князю посылаю гонца своего съ своею грамотою, а грамоту еси свою посылаю къ тебѣ, чтобы еси ее себѣ выслушалъ. А ожъ дастъ Богъ, какъ отецъ нашъ царь отпуститъ тебя, а съ тобою пошлетъ своего доброго человека Ахматъ-пашу мурзу Кудюкова сына, а язъ съ тобою отпущу своего доброго же человека, имедеша своего Янь-Суеу. И язъ, государь, говорилъ царевичу Багатырю, чтобы еси государя нашего великого князя дѣло дѣ-

№ 16. лалѣ, гонцовъ своихъ царь да и вы ко государю нашему къ великому князю отпустили. И царь бы ранѣе велѣлъ писати шертную свою грамоту. И царевичь мнѣ, государь, Багатырь отвѣчалъ: то ты правъ, что еси мнѣ поминаешь, а отцу нашему да и намъ самимъ надобе то дѣло борзо, и отецъ нашъ часъ отъ хочеть то дѣлати, а язъ отцу своему учну поминати. Да говорилъ, государь, мнѣ Апхакъ князь: Иванъ, нынѣча царь къ великому князю посылаетъ своего гонца, а ты къ своему государю отпускаешь его казаковъ, а моеи доуки и брани много тебѣ отъ меня было, и ты бы пожаловалъ меня государю великому князю хулными рѣчми не написалъ, за неже что тебѣ еси ни учинилъ досады, а во всемъ еси царя слушалъ. А язъ своему государю великому князю служу, какъ еси его государевъ старой его холопъ, да какъ еси нынѣча и впередъ его холопъ, а дѣло своего государя великого князя у царя хочу дѣлати, сколько ми Богъ поможетъ. А государь князь великій какъ мою службу понамятуетъ, вѣдаетъ Богъ да онъ, какъ ему Богъ положитъ на сердце. А гонцовъ, государь, царь къ тебѣ отпустилъ на вербной недѣлѣ въ четвергъ: отъ царя человекъ его Девлетъ Ксладѣй Барлышовъ сынъ дворецкой царевъ, отъ Багатыря отъ царевича человекъ его Акъ-Балыкъ, отъ царевича отъ Алпа человекъ его Исакъ Степановъ сынъ, отъ царевича отъ Ахмата человекъ его Хозя-Ибреимъ, а отъ сына отъ его отъ царевича отъ Уметя человекъ его, а отъ царицы отъ Нуръ-салтаны отъ Темиревы дочери человекъ ея Ай-Кибашъ, а отъ царицы отъ Магмедъ-Гиреевой царевой отъ Нуруна человекъ ея Чюра, отъ Казы-Кирѣя отъ царевича человекъ его Илеманъ, а отъ Саипъ-Гирѣя отъ царевича человекъ его Кара-Чюра, а отъ Магмедшина сына человекъ его, отъ Апхака человекъ, отъ князя отъ Агиша человекъ. А меня, государь, царь и своего посла Ахматъ пашу мурзу хочеть отпустити послѣ апрѣля мѣсяца, а язъ тебѣ своему государю челомъ бію.

А се другая грамота съ Неболсою отъ Ивана.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ еси, государь, твою государскую грамоту нарядивъ отдалъ Неболсѣ, ино, государь, приходили ко мнѣ отъ царицъ, и отъ царевичевъ, и отъ князей и отъ мурзъ многіе гонцы, а скажутца отъ своихъ государей и отъ ихъ жонъ къ тебѣ, ко государю, съ грамотами, и язъ, государь, ихъ не смѣлъ къ тебѣ, ко государю, по имениомъ писати, что ихъ много. А которые, государь, вѣдомые гонцы, и тѣ, государь, въ твоей государевѣ грамотѣ писавы. А которые, государь, царицы, и царевичи, и князи и мурзы пишутъ тебѣ свою службу, а мы, государь, того здѣсе надъ кѣмъ ни буди мало узнали. Большое, государь, промежи васъ государей Богъ ваше дѣло дѣлаеть. Да слышалъ еси, государь, у Апхака, что Ямгурчѣевъ сынъ Аликъ салтанъ понялъ силою за себя цареву Менли-Гирееву царяду,

что дѣти ея у турского, и она присылала ко царю жаловатись, и царь по- № 16.
славъ сына своего Алпа, велѣлъ Алика убити. И на вербной, государь,
недѣлѣ съ середины противъ четверга будтось Аликъ царевичъ побѣждалъ за
Перекопъ, а съ нимъ семьдесятъ человекъ, а въ четвергъ, государь, на
вербной недѣлѣ погнался за нимъ царевичъ Богатырь о обидѣ *) со многими
людми, а того, государь, невѣдомо, куда его будетъ побѣгъ. А язъ тебѣ,
своему государю, челомъ бѣю.

А се съ Неболсою жь третья грамота Иванова.—Государю великому
князю Василью Ивановичу всея Руси холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ
бѣтъ. Милосердіемъ, государь, Божиимъ да твоимъ государевымъ здоровьемъ
и счастьемъ далъ Богъ до Перекопи дошли есмь совѣмъ поздорову на все-
дней недѣлѣ во вторникъ. А Ахматъ, государь, царевичъ былъ у брата у
своего у царя туто же на Перекопи, и твое государево дѣло у Ахмата у
царевича подѣлалось по твоему государеву приказу. А былъ, государь, тутъ
одинъ твой татаринъ Неболса Кобыковъ сынъ, онъ толмачилъ. А язъ тебѣ,
своему государю, челомъ бѣю.

II. А се грамоты великому князю съ Девлетъ-Килдѣемъ съ Барлышевымъ.

Первая царева грамота.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Ги-
реево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему.
Слово наше то: болшей твой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ
ко мнѣ, къ брату моему, ко царю съ посланными твоими поминки поздорову
до насъ дошелъ, и которые съ нимъ прислалъ еси къ намъ свои грамоты,
и мы ихъ передъ собою велѣли вычести, и рѣчи есмь въ нихъ писаныя
увѣдали; и что словомъ намъ отъ тебя были съ нимъ наказныя рѣчи, и онъ
намъ тѣ твои наказныя рѣчи все сполна изговорилъ, и мы, отъ него по-
слышевъ про твое здоровье, велики ся о томъ обрадовали. А въ грамотахъ въ
твоихъ писано, что еси всякому нашему другу другъ и всякому еси недругу
нашему недругъ, молвилъ еси, ино если добро, ино и мы съ тобою из-
начала въ ротѣ и въ правдѣ добрымъ другомъ и братомъ есмь и всякому
есмя своему другу противъ другомъ, а недругу своему противъ недругомъ.
А послѣ сего отъ Бога намъ надѣя такова: съ тобою дружбы и братства
наше впередъ свыше было, а межъ нами не дай Боже лиха, такъ вѣдая,
вѣрно вѣри. Да что у покойника у отца нашего у Менли-Гирея царя
отецъ твой князь великій Иванъ, братъ нашъ, брата нашего Абдыль-Летиѣа
царя бивъ челомъ у отца нашего взялъ, сыномъ его хотя себѣ учинити, и
отецъ нашъ съ добромъ его къ нему былъ отпустилъ, не лихо которое учи-
нивъ въ ваши руки попалъ. И ты вынѣ со мною, съ братомъ, своимъ царемъ

*) О обидѣ?

№ 16. и отъ дѣтей на внучата другомъ и братомъ быти говоришь, а брата нашего Абдыль-Летифа царя въ закладѣ у себя держати пригоже ли тебѣ, и того всего нѣтъ ли у насъ въ мысли, кто кому другъ, и тому у себя дружны брата въ закладѣ пригоже ли держати, дружба и братство такъ ли живеть. Ахматовы и Махмутовы царевы дѣти наши недрузи, а и ты братъ нашъ зовешь ихъ себѣ недрузи и въ грамотахъ въ своихъ завсе къ намъ о нихъ пишешь, и ты отъ ихъ же дѣтей нашего недруга Шыгъ-Овляеру царевичу Мещерской юрть далъ еси и гораздо ему честь чинишь. А нашего брата Абдыль-Летифа царя муча и въ закладѣ у себя держати праведно ли тебѣ. И нынѣ взмолвишь, что съ нами въ дружбѣ и братствѣ хочешь быти, ино дружбѣ и братству начало и ротѣ и правдѣ примѣта то. Къ тебѣ о семъ добрѣ посланой староста нашъ поварской Девлетъ-Килдѣй доброй и вѣрной нашъ слуга. И ты бы сею дорогою брата нашего Абдыль-Летифа царя, мени, брата своего, для, царя, всѣ его неправды и вины отпустивъ, да къ намъ съ тѣмъ нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ отпустилъ бы еси, дружбѣ и братству твоему примѣта то. А что брату моему Абдыль-Летифу царю тебѣ некоторого лиха не учинити, и на томъ тебѣ язъ, братъ твой и царь, правду учиню, и ты бѣ, мнѣ крѣпко вѣри, его къ намъ прислалъ. А мы его у тебя того для просимъ: мати наша Азѣи царпца къ Мекѣ идетъ, а по нашей вѣрѣ Божіе велѣніе таково: въ той дорожѣ толко съ нею сына не будетъ, ино ей нездѣйти. И нынѣ у тебя, у брата своего, просимъ, чтобы еси насъ дѣля брату моему Абдыль-Летифу царю, сколько его вины и неправды ни есть, насъ для ему отпустилъ, а намъ бы еси одное горсти крови поступился. Толко съ нами дружбы и братства похочешь и роту и правду всхочешь учинити, съ сѣмъ съ нашимъ вѣрнымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ брата моего Абдыль-Летифа царя къ намъ бы еси прислалъ, слуги нашего Девлетъ-Килдѣя не оставивая. Восе же его не отпустишь къ намъ, ино то съ нами роты, и правды, и дружбы и братства нашего какъ бы не хочешь и слова нашего какъ бы не почтилъ будешь. И толко намъ брата нашего Абдыль-Летифа царя не отдашь а какъ посолъ нашъ будетъ у тебя, а ты его не отдашь, и посолъ нашъ нашен роты и правды тебѣ не учинитъ, занеже ротѣ и правдѣ начало то. Абдыль-Летифа бы еси царя на той шерти и правдѣ съ нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ къ намъ прислалъ. Также и намъ отъ тебя отъ брата нашего надѣя есть, что се наше прошеніе примешь и брата нашего Абдыль-Летифа царя съ сѣмъ нашимъ съ добрымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ приплешь, и онъ бы съ нашею матерью съ Азѣи царицею къ нашей Мекѣ шелъ, и оба бы достаточно своего дѣла дошли и за насъ бы и за васъ молились. А Богъ дастъ и мы своего болшего посла и вѣрного своего слугу Ахметъ-пашу мурзу да и твоего, брата моего, болшего посла Ивана Григорьева сына Ма-

монова, гораздо роту и правду учинивъ, и съ шертною грамотою въ исхо- № 16.
дѣ апрѣля наборзѣ отпушаю къ тебѣ съ добромъ, такъ вѣдая, крѣпко вѣри.
Да о сѣхъ же дѣлехъ, что тебѣ отъ насъ нашъ слуга Девлетъ-Килдѣй
Барлышевъ учнетъ и словомъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи,
такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да ещо тебѣ нашему любовному брату радостнынъ
вѣсти то: ногайской Алъ-Чагыръ мурза, да Шыйдякъ мурза въ головахъ
двѣнадцать добрыхъ вѣдомыхъ мурзъ моимъ и твоимъ счасткомъ, къ намъ
пришедъ, въ ноги палъ и холопомъ ся назвалъ и, бивъ намъ челомъ, слу-
гамъ ся учинили. А братъ ихъ меншей Шыгимъ мурза къ намъ посла
своего прислалъ бити челомъ о томъ: межп деи насъ съ Чагыромъ съ бра-
томъ смертнаго убоя не было, гнѣвъ межп намп былъ, а язъ волному че-
ловѣку холопъ тебѣ, а государь мнѣ ты. А съ братомъ съ своимъ меншимъ
часа того дочерь свою къ твоимъ счастливымъ дверемъ пришло; а и старѣ-
шей нашъ братъ и мы всѣ твои холопи, и люди и улусы наши всѣ твои жь.
А взмолвишь такъ, что тѣ улусы Волгу и Днѣпръ перепровади, и язъ
Волгу и Днѣпръ тѣ улусы перепроважу; похочешъ брату нашему старѣ-
шему дати, и ты ему дай, а похочешъ намъ дати, и ты намъ дай. Какъ
учпишь, ты вѣдаешъ, молвля такъ намъ пришедъ человекъ отъ него билъ
челомъ. И нынѣ, слава Богу, отъ ногайскіе стороны отъ недруговъ нашихъ
сердце намъ на мѣстѣ стало, мы ся обрадовали, и ты бѣ, то, братъ нашъ,
послышавъ тому же бы обрадовался. Да о томъ же дѣлѣ и словомъ есмя
тебѣ слузѣ своему Девлетъ-Килдѣю наказали говорити, и что тебѣ учнетъ
говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. А напередъ того въ упокой-
нвка отца нашего лѣта, коли къ тебѣ слугу своего Магмедшу посылалъ
посолствомъ, и мы къ тебѣ тогда писали, что Божьимъ милосердіемъ въ
которую пору мы на своего недруга на Астораканъ поидемъ, и ты бѣ намъ
Волгою многіе свои люди во многихъ судѣхъ послалъ со многимъ кормомъ
и съ пищальми и со всѣмъ нарядомъ, молвля, съ тобою говоривъ увѣрился
и правду есмя учинилп; и нынѣ милосердаго Бога милостію въ придушую
весну самъ поченъ въ головахъ со многою ратью на Астораканъ идемъ, и
ты бѣ, братъ нашъ, съ нами по первой своей правдѣ, на чемъ еси намъ
слово свое молвилъ, намъ помочи для Волгою многія суды и многіе люди
съ пищальми и со всѣмъ нарядомъ изготовивъ держалъ бы еси, а язъ на-
передъ своего похода къ тебѣ, къ брату своему, къ великому князю человекъ
своего пришло, и тогда бы люди твои и въ судѣхъ двинулись, язъ бы
землю, а ты бѣ водою пошли есмя, и Божьею милостію Астораканъ воз-
мемъ, и наша бы съ тобою дружба и братство и любовь свыше бы была.
А послѣ бы того на твоихъ на брата моего недруговъ ходя на войнѣ были,
а съ тобою бы, съ братомъ съ своимъ, отъ дѣтей и до внучать дружба и
братства впередъ прибывало бы, такъ вѣдая крѣпко вѣри. Да наше

№ 16. здоровье сказати, а про твое здоровье спросити съ сею нашею грамотою доброго своего слуга Девлетъ-Килдѣя къ тебѣ послали есмя, да и казана твоего Чюру съ нимъ вмѣстѣ прикошевавъ къ тебѣ отпустили есмя. И Богъ дастъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бѣ своего здоровья вѣстми и сеѣ грамоты нашея отвѣтъ написавъ сего нашего доброго и вѣрнаго слугу Девлетъ-Килдѣя не задержавъ, а къ нему бы еси, братъ нашъ, своего человека прикошевавъ, наборзѣ къ намъ отпустилъ бы еси, и мы бѣ, про твое здоровье вѣсти слышавъ, порадовалися. Да и посла бы еси нашего Итякъ-тархана не издержавъ съ добромъ наборзѣ къ намъ отпустилъ бы еси, чтобъ межн меня и тебя, брата моего, наши люди безъ задержанья ѣздили, и добро бы межъ нами наборзѣ есталось, то бы добро было, чтобы еси того нашего слугу Девлетъ-Килдѣя однолично безъ задержанья къ намъ отпустилъ часа того. Молвя жиковиною запечатавъ съ синымъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Марта мѣсяца 8 день. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се съ Девлетъ-Килдѣемъ же другая грамота къ великому князю о поминкахъ. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево цареву слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: во отца нашего дѣта, коли былъ отецъ нашъ здоровъ, уланомъ и княземъ по мѣстомъ добрые поминки посылалъ еси, и нынѣ отецъ нашъ царь на Божию волю пошелъ. Самъ гораздо знаешь, отца нашего всѣ избныи и надобныи любовники и вѣрныи и добрыи слуги всѣ мои ся учинили, а опричь тѣхъ еще старыи мои избныи и надворныи добрыи слуги, и уланы, и князи и мурзы, да еще опричь тѣхъ Ординского юрта, да и Ногайского уланы, и князи, и мурзы и добрыи люди мои холопи и слуги слава Богу. А нынѣ къ намъ посолъ твой Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ пришелъ, и поминки твое жалованье издавали есмя, и инымъ ся достало, а инымъ ся недостало. Инымъ еси не послалъ, молвя, не стало ихъ, а инымъ еси не послалъ, сказываешь, въ дефтерѣ у тебя не писано, и которыхъ хоти не стало будетъ, и мы тѣми мѣсты дѣтей ихъ или братью ихъ жалуемъ, или кто ихъ роду будетъ, и мы тѣхъ жалуемъ тѣми мѣсты, да и поминки тѣхъ имъ даемъ: такъ бы еси вѣдая, братъ мой, и безъ ущерба посылалъ, сею дорогою многимъ людямъ не прислалъ еси, и намъ много о томъ отъ нихъ доуки есталось. А и посолъ твой Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ въ томъ много доуки видѣлъ. И мы того дѣли, чтобъ межн насъ съ тобою дружбы прибывало и братства, въ неволю есмя взявъ у посла твоего у Ивана у Мамонова, иному шубу, иному однорятку дали, а многимъ еще уланамъ, и княземъ, и мурзамъ и добрымъ людямъ недостало. И язъ братъ твой царь изъ своей казны тѣмъ подавалъ, чтобы намъ съ тобою дружбы и братства свыше было; а что есмя которые поминки у посла твоего у Ивана

у Мамонова вѣзвали и кому давали, и тѣхъ людей имена въ семь деѣтерѣ № 16. писаны, и послѣ бы сего по мѣстомъ безъ ущерба посылатъ бы еси. Молла Алѣй, мой болшей молла, надо вѣсми нашими моллами старѣйшей, также мой и кадый болшей тотъ, тому поминка не послалъ еси, и ты бѣ впередъ тому всегды доброй своей поминокъ безъ ущерба посылатъ бы еси, какъ еси во отца нашего лѣта покойнику Бурганъ-моллѣ посылавалъ, такъ посылай. Да сыну моему Алпъ-Гирѣю салтану поминка не послалъ еси, и язъ со-ровью соболи поченъ девять поминковъ у посла еси у твоего у Ивана взявъ ему далъ, а Аликъ-салтану пять поминковъ, у него жъ еси взявъ, далъ, а Магмутъ-салтана не стало, и мы, у него взявъ три поминки, да сыну его Шагъ-Гирей-салтану дали; Ози-бекъ царевичу три поминки взявъ дали еси; Азякъ князю три поминки еси послалъ, и язъ ему взявъ девять далъ; Мансырь-ситю еси взявъ два поминка далъ; Баба-шыхову сыну Науръ-л-Ло-шиху взявъ два поминка еси далъ. Азе-зеду Мамышевѣ князей женѣ ца-ревнѣ одинъ поминокъ послалъ еси, и язъ взявъ два далъ; Шырынъ Ма-мешъ-мурзѣ одинъ поминокъ послалъ еси, и язъ взявъ два далъ; нашему пчкѣ, старому, доброму и вѣрному слузѣ Шыгалаку князю два поминка послалъ еси, и язъ взявъ три далъ. Девлетъ уланъ Мамышъ-улану тетъ и калга, да еще мой ближній человекъ, старой братъ мой, и ты ему по-сылывалъ шубу да однорятку, а нынѣ еси ему послалъ одну однорятку, и мы еще ему къ тому шубу дали, и ты бѣ меня дѣля впередъ болѣ того ему поминковъ посылатъ. Да мой мамичъ Алпъ-солтановъ дядка Бостаевъ кня-зей сынъ Ебелекъ князь Шырынъ, и ты тому поминка не послалъ, и ты бѣ меня дѣля и тому поминковъ поболѣ того прислалъ; да Шамай-уланову сыну Муртозѣ улану два поминка дали; да Кипчагъ-Махмутову сыну Исмаку два поминка дали; Муртозину уланову отцу, да Исмакъ-князю дядѣ по-минковъ не послалъ еси, что ихъ не стало, и язъ у посла твоего у Ивана у Мамонова взявъ да тѣмъ далъ, которые на ихъ мѣстехъ: Муртозѣ улану, да Исмаку князю, да своему шурина Акъ-Каазы-Азѣву сыну Кулъ-Ка-азы-мурзѣ два поминка далъ еси. И послѣ сего впередъ чтобы еси вѣсми тѣмъ свое жалованье посылатъ по тому, какъ въ семь списку писано безъ ущерба. Да моллинъ-Мургановъ зять Шихъ-Зямалъ, нашъ богомолецъ молла, тому поминка еси не послалъ, и ты впередъ безъ ущерба ему посылатъ; да пчкамъ нашимъ Карачю князю, да Ибряиму князю, да Газы-бакшѣю, да Аппакову князю брату меньшему Кудояръ-мурзѣ, да Ахматъ пашину мен-шему брату Махмутъ-пашѣ, да Али-пашѣ мурзѣ, да Бетюкъ-афъзу, да Келдишу, да Айдаръ-Газыю, да и поварскому старостѣ Девлетъ-Килдѣю, да Адынѣ дувану, да Абдылъ-Рагманъ-хозюкъ, да Бурнашу князю, да Махметъ-агѣ, тѣ у меня ички ближніе люди, и ты бѣ тѣмъ безъ ущерба поминки посы-

№ 16. лалъ. Да о томъ же есми тебѣ дѣлѣ своему доброму и вѣрному слугѣ Девлетъ-Килдѣю словомъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорить и то наши рѣчи, и ты бѣ ему вѣрилъ. Да Бакай-улану шубу да однорядку, да Гамзекѣ улану шубу, да Ойсулу однорядку, да Казыкѣ однорядку, да Бахтыю однорядку, да Ойратъ-Янышу князю однорядку, да аталыкѣ-Кызыль-Мамышу однорядку, да Кагатъ-Мамышу однорядку, и ты бы съмъ людемъ, которые въ семъ дестерѣ писаны, и впередъ свое жалованье по тому же посылашь безъ ущерба. Да что еси съ своимъ казакомъ съ Чуорою посылашь поминки, ино по тому же не стало, и изъ у него взявъ семь соболей добрыхъ единцовъ да уланомъ и княземъ роздалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да о сѣхъ дѣлехъ и словомъ есми тебѣ наказалъ говорити съ своимъ слугою съ Девлетъ-Келдѣемъ, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молви, жиковиною запечатавъ съ синнимъ нишаномъ, дестеръ послалъ есми. Марта мѣсяца 8 день. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се списокъ за царевую же печатью въ сей же грамотѣ былъ запечатанъ. Да ещо тебѣ брату нашему слово наше то: у посла у твоего у Ивана у Григорьева сына у Мамонова сыну своему Багатырь-Гирей-салтану десять поминковъ взявъ далъ есми, да Асанъ-мурза мнѣ зять, а и самъ его вѣдаешь, что Темиревъ сынъ Мангытской большой мурза, и ты ему два поминка послалъ меня для брата своего царя, впередъ къ нему поболѣ того поминковъ своихъ посылай, и твоему и моему дѣлу надобной и пригожей сынъ, да Ямъгуръ-шихову сыну Шихъ-Оллѣ-шиху поминка не послалъ еси, и ты бы впередъ безъ ущерба поминковъ свой къ нему посылай, да Китай-Акъ-Чурѣ атылаку впередъ поминковъ свой безъ ущерба посылай.

А се съ Девлетъ-Килдѣемъ же третья грамота къ великому князю царева о полону. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево цареву слово великому князю Василью Ивановичу любовному моему брату. Слово наше то: и напередъ сего есми къ тебѣ къ брату своему писалъ, что мои люди у тебя Абдыль-Резакъ въ головахъ, да Афызь-Келдѣй, да Манмушъ, тѣ писанные наши три паробки молодостью съ Ахматъ-царевичемъ шли на твою украину, да тамъ въ руки попали, а нынѣ деп у князя Василья Семеновича у Стародубского въ рукахъ. А напередъ есми сего къ тебѣ къ брату своему съ Итикъ-тарханомъ грамоту свою послалъ просити ихъ, и нынѣ у тебя у брата моего прошенія моего слово то: сего, которой здѣ писанъ, Абдыль-Резака, да Афызь-Келдѣй, да Манмуша насъ для, великого царя брата своего, чтобъ еси тѣхъ людей, нашего посла Итикъ-Тархана не оставивая и лиха имъ никоторого не учивя, къ намъ отпустилъ, того прошеново нашего слова инако не учинишь, ты вѣдаешь. Да ещо нашъ Темешовъ сынъ Янъ-Чюра нашъ слуга, да

Карою зовутъ паробокъ, да Янъ-Суфу, тѣ которые писаные наши робята, № 16. шедъ королеву землю воевали, да королевымъ людемъ въ руки попали, и послѣ того ты ходилъ Смоленска имати, и тѣ три паробки ходили вмѣстѣ съ королевою ратью, да надѣяся на то что ты мнѣ другъ и братъ и они къ тебѣ прибѣжали. И ты братъ нашъ тѣ три паробки у себя держишь да и жалуешь ихъ, ино тѣ наши робята добромъ къ тебѣ пришли. А п напередъ сего есми у тебя своему послу Итякъ-тархану тѣхъ робять велѣлъ есми просити, и нынѣ у тебя у брата моего прошенія моего слово то: толко будешь ихъ съ Итякъ-тарханомъ не отпустилъ, и ты бѣ ихъ къ намъ съ добрымъ нашимъ и вѣрнымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ прислалъ, однолично бы еси того не учинилъ, что ти ихъ къ намъ не отпустиати, добромъ къ тебѣ тѣ робята пришли, и ты бы тѣхъ нашихъ робять ко мнѣ къ брату своему царю прислалъ добромъ же. А и словомъ тебѣ отъ насъ нашъ слуга Девлетъ-Келдѣй молвитъ. Да Ашмановъ сынъ Курбанъ-Алій слуга мой, изъ Ногаи идучи, да попалъ твоимъ людемъ мещерскимъ въ руки, и нынѣ деи въ Мещерѣ въ Бостановѣ селѣ, и ты бѣ и того къ намъ прислалъ. Да Булатомъ зовутъ нашъ человекъ, да съ нимъ два паробка его въ Колузѣи деи въ городѣ и нынѣ у боярина есть; Абдаловъ сынъ Абды-Ла у Михаила у Воронцова, да Баишомъ зовутъ паробокъ нашъ въ Почапу у Игната у Спячева, да конюхъ мой Янъ-Келдѣй у Федора у Карпова, да Бетюкомъ зовутъ паробокъ мой, прислалъ его къ тебѣ князь Василей Семеновичъ Стародубской, и нынѣ деи у тебя. Да Муторзинъ братъ меньшей Янъ-Келдѣемъ зовутъ изъ Стародуба бѣжалъ, а съ нимъ татаринъ былъ лной, да въ Гомѣ ихъ поймали, да ясаулъ Елучаковъ братъ Акъ-Чюра у Ондрия у Чеина въ Стародубѣ, да мурза Алѣемъ зовутъ паробокъ мой у Салтанака въ Почапѣ, да Акъ-Чюринъ меньшей братъ Кутлуяръ въ Стародубѣ у князя у Василья, да Кокѣемъ зовутъ паробокъ мой у князя у Василья же, да Юзъ-Ешаемъ зовутъ паробокъ мой у Юрья у Маслово у назначен, да Абдаловъ братъ Бурнашъ на Поповѣ горѣ, да Кара-Баемъ зовутъ паробокъ у твоего слуги у Андрѣя, да Атманашомъ зовутъ паробокъ мой ѣхалъ изъ Азова, да къ тебѣ попалъ. да Келекчѣевъ Кызылъ-Мамышовъ братъ Мавлушъ паробокъ мой, да Абекыромъ зовутъ паробокъ мой у тебя у брата у моего, да Торгаемъ зовутъ паробокъ мой у твоего брата моего слуги у Андрѣя. И тѣ всѣ писаные люди дватцать четыре человекъ у тебя у брата моего просимъ, чтобы еси ихъ на своей ротѣ и правдѣ дружбы и братства примѣты для съ тѣмъ нашимъ съ добрымъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ сею дорогою не оставливая къ намъ прислалъ. Да у Федора жъ у Карпова нашъ же паробокъ Уль-Карою зовутъ, и ты бѣ насъ для съ нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ того паробка къ намъ же прислалъ. А изъ братъ твой царь здѣсе которыхъ твоихъ людей добылъ въ своей

№ 16. землѣ, и язъ тѣхъ взялъ у своихъ людей, да одного твоего человѣка казаку твоему Чюрѣ далъ есми, да казаку твоему Неболѣеъ человѣка же твоего далъ есми, а иныхъ которыхъ добылъ есми и язъ боярину твоему Ивану подавалъ. А и послѣ того которыхъ твоихъ людей въ своей землѣ сыщемъ, и мы ихъ боярину твоему Ивану дадимъ: дружбы и братства, роты и правды нашей примѣта то. Да о сѣхъ же дѣлехъ и словомъ есми тебѣ наказали говорить служѣ своему Девлетъ-Келдѣю, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорить, и то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковиноу запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Писанъ въ Өарягъ-Кермени.

А се грамота царева съ Девлетъ-Келдѣемъ же. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: при отцѣ нашемъ при царѣ моршалокъ князь Михайло Лвовичъ присыдалъ къ нему человѣка своего Василья съ грамотою о лекарѣ, брату его князю Василью очи лечити, и сколько будетъ надобе человѣку его Василью денегъ, и онъ бы ему далъ, а язъ деи ему отдамъ на Москвѣ. И по княже-Михайловѣ грамотѣ отецъ нашъ царь у нашихъ ордобазарцовъ у Ель-Магметя, да Утакъ-Келдѣя двѣ тысячи да четыреста да шестнатцать алтынъ въ долгъ взялъ да Василью далъ, и тѣмъ нашимъ гостемъ тѣхъ денегъ князь Михайло и до сѣхъ мѣстъ не отдаывалъ, и тѣмъ моимъ убогимъ напастно дѣло то пришло, уже отъ сѣхъ мѣстъ человѣку не мочно денегъ займы дати. И ты бѣ тѣхъ Ель-Магметевы да Утакъ-Келдѣевы денги на князѣ на Михайлѣ на Лвовичѣ взялъ да моему человѣку Шаптяку отдалъ, инаково бы еси не учинилъ. Все же не отдашь тѣхъ денегъ, и мнѣ тѣ денги здѣсе велѣти взятп, и ты бѣ ся о томъ на мени братъ мой не гнѣвалъ, твоихъ людей брата моего на комъ живутъ денги, и мы здѣсе безо всякого отвѣта велимъ тѣ денги справливати, а и тебѣ бы брату моему въ томъ грѣха не было, чтобы еси тѣ денги на князѣ на Михайлѣ велѣлъ взяти да моему человѣку Шаптяку отдалъ, занежъ куны мои, и ты бѣ инаково не учинилъ. Молвя, жиковиноу запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота царева, подали ее татарове, о Синановыхъ денгахъ.— Магмедъ-Гиреево царево слово брату моему великому князю Василью поклонъ. Коли мати наша царица у тебя была и у нашего сестричича у Авлея-мурзина человѣка у Санана двѣ тысячи и двѣсти алтынъ московскими денгами на Москвѣ украли, и напередъ того отецъ нашъ о томъ дѣлѣ къ тебѣ писывалъ, и послѣ того нѣкоторыя малыя дѣла межи нами сѣтались. И язъ къ тебѣ затѣмъ грамоты своей не посылавалъ. А не молвилъ бы еси того, что его куны за мои бы еси куны ихъ доискався да къ намъ прислалъ. А и Бахтіяръ мурза и Авлія мурза тебѣ добра хотятъ, и мы у тебя у брата у своего просимъ, чтобы еси тѣхъ нашихъ кунъ доискався да съ

нашимъ слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ къ намъ прислалъ. Молвя, жикови- № 16.
ною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота о тамзѣ царева, подалъ ее великому князю Магмедъ турчинъ.— Великіе Орды Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: сю нашу грамоту взявъ, пошелъ турчинъ хозя Магмедъ, покойника отца нашего доброй другъ и становитинъ былъ, да и мой брата твоего царевъ доброй другъ и становитинъ. А и ты братъ мой вѣдаешь, еже годовъ у многихъ гостей въ головахъ къ московскому городу, а и тебѣ и мнѣ доброй надобной человекъ, а въ семь караванѣ, которой нынѣ къ Москвѣ пошелъ, голова. И нынѣ у тебя у брата моего у великого князя прошенъе мое то: сего нашего друга Хозю-Махмета язъ братъ твой царь почтивъ, что надобной молодець, съ его товару тамги и пошлннъ не велимъ имати. И ты бѣ братъ мой для меня брата своего царя жаловалъ бы еси его и почтилъ и съ его товару тамги и пныхъ пошлннъ не велѣлъ имати, и людемъ бы еси своимъ силы надъ нимъ викоторые не велѣлъ чинити, и тебѣ надобной молодець, а нашъ другъ, какъ то наше прошенъе инаково не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя, жикови-ною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ еси. Лѣта 921-го еевраля мѣсяца 21-й день.

А се грамота Азѣи-царицына съ ея человекомъ съ Ики-Башемъ.— Отъ Азѣи царицы брату моему великому князю Василью слово наше то: съ посломъ съ твоимъ съ Иваномъ слово еси намъ приказалъ: въ Менли-Гиреевы царевы лѣта, братство чиня, слово наше ты доносила, молвилъ еси, а и нынѣ при семь царѣ, братство чиня, ты же бы доносила; и толко нашего братства къ себѣ похочешь, и мы между царя и тебя добра твоего хотимъ, толко бы ты насъ сестрою себѣ назвалъ, и мы всемъ твоимъ швотомъ добра твоего хотимъ. А сына своего Абдылъ-Летифа царя того дѣля у тебя просимъ, къ своей Мекѣ хочю итти, и наши намъ молды связываютъ: толко не будетъ родного сына или мужа, ино птти не лѣзъ, п мы его того для у тебя просимъ, а и тебѣ то великое спасеніе было. Да Магмедъ-Гирѣевъ сынъ Алпъ-Гирѣй салтанъ пошелъ былъ прочь, да идучи улуса запросилъ, и язъ попаслась того, вѣчто учнетъ твою крайну воевать, и язъ, царю сказавъ, да свой улусъ ему дала. И толко насъ себѣ сестрою назовешь, и мы твоего добра всемъ животомъ хотимъ, толко ты намъ не вѣришь, наше здоровье тебѣ скажи, а твое здоровье прѣхавъ намъ скажи. Молвя, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ слугу своего Ики-Баша послала еси, да и грамоту съ нимъ съ нишаномъ послала еси.

А се грамота Ахматъ-салтанова съ его человекомъ съ хозя-Ибрегимомъ.— Великіе Орды великого калги-салтана отъ Ахматъ-Гирей-салтана великому князю Василью Ивановичу брату моему много много поклонъ,

№ 16. молви, вѣдомо бы было, что про твое здоровье увѣдали и мы ся обрадовали. А что еси прислалъ ко мнѣ свою грамоту съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и мы ведѣли ея передъ собою чести, да и увѣдали есмь гораздо, что въ ней писано, что наши прошлыя дѣла намъ не памятуешь, и мы на томъ словѣ тебѣ челомъ бьемъ, и въ мысли то намъ за честь стало. А сколько нашихъ рѣчей и дѣла, и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ, и мамичъ бы мой Хозя-Ибрегимъ тебѣ вычелъ, а ты бѣ гораздо выслушалъ такія бы рѣчи наши, и роту и правду нашу тебѣ бы прочелъ: Богъ правъ, а мы правы жь, такъ вѣдаешь. И сколько твоихъ думныхъ рѣчей и добрыхъ словъ, чтобъ еси ко мнѣ съ своимъ добрымъ челоуѣкомъ наборзѣ приказалъ, и мы по твоему слову будемъ, наша правда то. А Неболса толмачъ твой видѣвъ то поѣхалъ къ тебѣ сколько нашихъ дѣлъ, и онъ то тебѣ скажетъ, а про короля о вѣстехъ спросишь, и наша рать ходила и землю королеву воевали и съ Костянтиномъ много билися и рать его побили и самого хотѣли избити, и онъ отъ нихъ хитростью утекъ, люди твои слышали и видѣли и тебѣ брату нашему сказывати поѣхали, такъ вѣдай. Да еще про Мобарскъ-салтанъ-Гирѣя и про Саадетъ-Гирѣй-салтана спросишь, и тотъ Хозя-Ибрегимъ тебѣ скажетъ, такъ бы еси вѣдалъ, а брата моего водного челоуѣка каково ко мнѣ жалованье ли не жалованье ли, ты братъ мой вѣдаешь. Да еще тебѣ брату моему животною своею мыслью слова своего прямости правду: ты бы въ своей въ свѣтлой мысли въ правду взявъ нашему слову крѣпко бы еси вѣрилъ, въ тѣхъ въ говореныхъ въ моихъ рѣчахъ ничего проронки нѣтъ, которые рѣчи къ тебѣ есмь не приказывалъ такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. А на той ротѣ и шерти крѣпко стою, такъ бы еси вѣдалъ. А какъ отца нашего и не стало, ино мнѣ отъ брата своего некоторого жалованья не бывало, и хогн и далече, а ты слышпшь. И нынѣча ты, братъ мой, нѣтъ того дѣла, которого ты не слышишь и не вѣдаешь, отъ Бога намъ прошенія много, также и у тебя у брата у своего прошенія много. Да еще еси братъ нашъ къ намъ приказывалъ, здѣсь твои дѣла изъ дѣлаю, а мои дѣла ты тамъ дѣлай, такъ еси къ намъ приказывалъ, дай Боже такъ, сколько нашия силы, такъ твое дѣло дѣлаемъ. Да того своего слугу Хозя-Ибрегимова во многіе есмь земли посылавалъ, доброй мой мамичичъ, про какіе его вѣсти ни спросишь, и онъ вѣдаеть. И нынѣ болѣ друзей недруговъ есть, время пришло межъ друзей и недруговъ, какъ наше лице бѣло учинишь, ты вѣдаешь. Да съ тѣмъ же съ своимъ съ мамичемъ съ Ибрегимомъ легкой поминокъ, тяжелой поклонъ къ тебѣ послалъ есмь, а что тебѣ онъ отъ насъ учнетъ говорити, и то наши рѣчи, такъ вѣдая вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь. Лѣта 922-го марта мѣсяца 7-й день въ понедѣльникъ. Писанъ во Акъ-Чакумѣ.

А се грамота Ахматова жь съ Ибрегимомъ.—Великіе Орды калгы Ах-

мать-Гирей-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу № 16. много много поклонъ молвя, вѣдомо бы было, здѣсе еси намъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ толко девять поминковъ прислалъ, и нынѣ бы еси съ нашимъ гонцомъ съ Хозя-Ибрегимомъ тотъ недостатокъ намъ пополнилъ, да отъ частливаго хандивиндикера къ намъ болшіе послы придутъ, да ещо дворяне будутъ, и язъ нынѣ у тебя у брата своего прошу, чтобъ ми еси прислалъ ковшъ золотъ, да блюдо золото жъ, да мушерву золоту, прошу у тебя, чтобъ еси пожаловалъ то прошеніе наше принялъ: у нашихъ дѣдовъ и у нашихъ дядь во братствѣ какъ съ ними будучи, прошенія ихъ прималъ еси; и мы тѣхъ же отцовъ дѣти и тѣхъ братья своей братья, съ тобою есми братья одна душа, и братъ у брата чего не просить. Какъ смилуешься, ты вѣдаешь, а словомъ есми къ тебѣ съ своимъ слугою съ Хозя-Ибрегимомъ наказалъ говорить, тотъ тебѣ скажетъ, такъ вѣдая вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Ахматова жъ съ Ибрегимомъ людемъ его о поминкахъ.— Великіе Орды калги салтана отъ Ахмата салтана великому князю брату моему слово наше то: уланы, и князи, и ички, наши князи, слуги и товарщи, и всѣ наши люди на насъ ся гнѣвають: коли деи братъ твой въ калгахъ былъ, и уланомъ, и княземъ и всѣмъ его слугамъ поминки хаживали, а ты передъ нимъ чѣмъ скуденъ, къ намъ поминки привозятъ, ино ты ихъ намъ не даешь, тѣ рѣчи намъ говорятъ. И нынѣ сею дорогою поминковъ девять прислалъ еси, и насъ то дошло, и мнѣ которому что дати, а поминкомъ приходъ видимъ и слышимъ; и нынѣ толко учнешь малые поминки посылати, ино пмяна намъ и розбѣръ есть, и оттого въ братствѣ славы учинився будемъ. И нынѣ уланомъ и княземъ что не доходитъ имъ ничего, и они на меня всѣ гнѣваются; и ты бѣ нынѣ сею дорогою поминкомъ своимъ ихъ потѣшилъ, а мнѣ съ тобою съ братомъ своимъ рота и правда есть, а тѣхъ для улановъ своихъ и князей самъ передъ твоимъ бояриномъ, которой у насъ будетъ, правду тебѣ учиню, да и имъ велю тебѣ правду учинити, малого нечего для меня съ моими слугами не гнѣви. И се наше писмо слуга нашъ Хозя-Ибрегимъ передъ тобою прочтетъ, и сволю нашихъ рѣчей будетъ, и ты бѣ ихъ себѣ гораздо внялъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми.

А се грамота Ахматова жъ о полону съ Ибрегимомъ.— Великіе Орды калги отъ Ахматъ-Гирей-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Вѣдомо бы было, отъ твоего брата моего посла, которой къ намъ пришелъ, послышавъ грамоты твои и наказные твои съ нимъ къ намъ рѣчи, весели есмя учинилися и порадовались тому. И нынѣ тебѣ брату моему слово то: изъ твоей земли бояре и княгини попали, послышишь и у насъ учнешь ихъ просити, и твое прошеніе съ вол-

№ 16 нымъ человѣкомъ со царемъ межи насъ подѣлатися надобѣ. И нынѣ такіе добра сстались, въ которую пору юртъ въ добромъ обычаѣ сставитца, а и мы тому добру помощники здѣ стоимъ, такъ бы еси вѣдалъ. И нынѣ у тебя у брата моего прошеніе то: Абдыль-Резява, да Абызь-Келдѣя, да Мунмуша тѣхъ моихъ трехъ паробковъ у тебя у брата своего прошу, чтобъ еси тѣхъ трехъ паробковъ, которой къ тебѣ нашъ человѣкъ Хозя-Ибрегимъ пошелъ, и ты бѣ ихъ пожаловалъ, тому нашему человѣку въ руки далъ. А и волной человѣкъ послалъ просити ихъ у тебя, и ты и тому дашь, меня жъ дошло, да и словомъ есми тебѣ о томъ своему человѣку Хозя-Ибрегиму наказалъ говорити, такъ вѣдай. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есми. Да еще есми у тебя у брата своего послалъ просити Идрыса, да Акъ-Чюры, да Дербиша.

А се грамота Богатырь-царевичева съ его человѣкомъ съ Агъ-Махметемъ.—Волного человѣка отца нашего любовному брату великого князя величеству братъ твой молодой Богатырь-Гирей-солтанъ мнѣ поклонъ. Слово то: приказывалъ еси, чтобъ язъ брату твоему царю твое печалованье гораздо сказалъ, чтобъ другу твоему другомъ былъ, а недругу недругомъ, такъ еси приказывалъ, и ты какъ къ намъ приказалъ, и мы на того *) слова правдѣ стоимъ, другу твоему другъ есмя, а недругу недругъ. И нынѣ отца моего царя у тебя два прошенія есть: первое прошеніе у тебя то, чтобъ еси ему отдалъ Абдыль-Летифа царя, правдѣ и ротѣ вашей голова то; и толко ему Абдыль-Летифа не дашь, и большой посолъ нашъ правды тебѣ не учинитъ, и рота и правда порушится, и дружбы не чаялъ бы еси. А другое прошеніе: Богъ дастъ на веснѣ на Астороканъ идемъ, а ты бѣ въ судѣхъ пошелъ, дружбѣ твоей примѣта то. А дашь Абдыль-Летифа царя, и онъ съ матерью къ Мекѣ идетъ, отъ нея не отстанетъ, то бы еси отъ меня вѣдалъ. И толко тѣ два прошенія отцу нашему учинишь, и сводко твоихъ недруговъ ни буди, и отецъ нашъ на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою будетъ заодно, а то минятъ на мнѣ буди, и нынѣ уланомъ и княземъ поминкомъ твоимъ недостатку для, и чтобы межи отца нашего и тебя добро ссталось того дѣла. И язъ у твоего у боярина у Ивана десять поминковъ взялъ своею рукою, чтобъ твое дѣло подѣлалось молвя, и нынѣ у тебя прошеніе чинимъ, чтобъ еси на своего посла на Ивана о томъ не опалася. А что есмя тебѣ писали съ своимъ паробкомъ съ Олло-Бердѣемъ, и язъ на томъ словѣ и нынѣ; а и посолъ твой Иванъ Мамоновъ у отца нашего то слышалъ и видѣлъ; отца нашего счастьемъ да и твоимъ счастьемъ Алъ-Чагиръ мурза да съ нимъ двѣнадцатъ мурзъ братья его, пришедши, отцу нашему въ ноги пали, и отъ тѣхъ недруговъ сердце у насъ на мѣстѣ стало. А и Шыгимъ мурза присылалъ ко отцу къ

*) Въ подлинникѣ: «томъ».

нашему челоуѣка своего бити челомъ: улусы и люди наши всѣ твои, что № 16. хочешь чинити, и мы передъ тобою. А нынѣ къ твоему послу къ Ивану къ Мамонову отецъ нашъ царь прикошевавъ своего доброго челоуѣка Ахматъ-пашу къ тебѣ посылаетъ, а язъ братъ твой младшей своего челоуѣка Янъ-Суѣу за Девлетъ-Килдѣемъ часа того къ тебѣ посылаю, да у тебя прошеніе чинимъ: Абдыль-Резака бы еси не оставивая къ намъ прислалъ по той по своей правдѣ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ вѣрнаго своего слугу Агъ-Магметя послалъ еси, да и словомъ еси ему велѣлъ тебѣ говорити, и ты его вступи. Молвя, жиковиноу запечатавъ грамоту, послалъ еси. Лѣта 922-го мѣсяца. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се грамота Богатырева жъ, подалъ ее великому князю Итягъ-торханъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу брату моему отъ Богатырь-Гирей-царевича много много поклонъ. Посылали еси на Москву одново своего паробка товару себѣ купити, и нынѣ, брате, тотъ нашъ паробокъ Ахметъ что себѣ товару купити или продасть—и ты бѣ съ него тамги имати не велѣлъ. Молвя, бьемъ челомъ, жиковиноу запечатавъ грамоту, послалъ еси.

А се грамота Нурумъ-царицы Магмедъ-Гиреевой-царевой съ Чюроу.—Волного челоуѣка великого царя Магмедъ-Гирея царя мужа моего доброму и любовному брату великого князя величеству отъ Нурумъ-царицы много много поклонъ. Вѣдомо бѣ было: слава Богу мужъ мой великой царь съ тобою братомъ моимъ ротной и шертной, что другъ и братъ ся учинилъ, доброго и вѣрнаго своего слугу Довлетъ-Келдѣя къ тебѣ послалъ, и мы твое здоровье видѣти и наше здоровье сказати, и сю грамоту нашу взявъ, пошодъ слуга нашъ Чюра, и Богъ дастъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бѣ его не оставивая Довлетъ-Келдѣя къ намъ отпустилъ, и мы бѣ, про твое здоровье слышавъ, порадовалися. А и словомъ еси тебѣ наказали съ тѣмъ съ своимъ челоуѣкомъ говорити, что тебѣ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ. Молвя, жиковиноу запечатавъ грамоту, послала еси.

А се грамота Алпъ-Гирей-солтанова съ его челоуѣкомъ съ Исакомъ.—Волного челоуѣка отца моего любовному брату великого князя величеству отъ брата твоего младшаго отъ Алпъ-Гирей-солтана поклонъ. Слово то: молодостью твоей украинѣ великое лихо учинили еси—правда есть, и нынѣ еси тебѣ бити челомъ послалъ, чтобы еси невѣжество мѣ отдалъ, а нынѣ изо отца своего слова не выступи. Царь отецъ нашъ и братъ нашъ Багатырь-Гирей царевичъ на которомъ словѣ нынѣ съ тобою есть, и мы изъ тово не выступаемъ, на томъ же словѣ стоимъ, и что тебѣ отецъ нашъ царь и братъ нашъ Багатырь царевичъ писали въ своихъ грамотахъ которые свои рѣчи, и язъ на тѣхъ же рѣчахъ стою. Братъ мой старѣйшій Богатырь царевичъ учнетъ твоего недруга саблюю сѣчи, и язъ потому жъ сѣку въ отца

№ 16. своего здоровье, да и въ твоёмъ счастью недругу твоему недружба довести столко у меня слугъ есть, другу твоему еси другъ, а недругу недругъ; многіе рѣчи, что тебѣ ему печалунся приказывать, что будетъ къ тебѣ писалъ царь отецъ нашъ и братъ нашъ Богатырь-Гирей царевичъ почениш Девлетъ-Килдѣмъ гонцемъ своимъ въ головахъ, и что въ ихъ грамотахъ будетъ писано, и язъ на томъ же словѣ стою. Да царь отецъ нашъ дву прошеній послалъ у тебя просити: первое прошеніе—Абдыль-Летифа царя нашего старѣйшаго, другое—чтобъ еси на Азтороканъ въ судѣхъ пошелъ. И то прошеніе инаково не учинишь, и Богатырь-Гирей царевичъ братъ мой старѣйшей и язъ Алпъ-Гирей братъ твой молодой на котораго своего недруга молвишь поидите, и мы готови стоимъ. Твоего здоровья отвѣдати на той правдѣ съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ вѣрнаго своего слугу Исака послалъ еси, и что тебѣ учнетъ говорить, то наши рѣчи. Да и рѣчи бы у него спросилъ еси. Царевою печатью запечатавъ грамоту, послалъ еси.

А се грамота Саипъ-Гирей-царевичева съ его человѣкомъ съ Акъ-Чюрюю. Великого князя дядѣ моему величеству Саипъ-Гирей-саитанъ челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было, что волной человѣкъ великой царь братъ нашъ старѣйшей съ тобою дружбы и братства прибавки для къ тебѣ доброго своего слугу Девлетъ-Килдѣя послалъ, чтобы межн вами добро есталося, а мы твою хлѣбъ-соль ѣдали. И мы, ту правду попомытававъ, и твоего здоровья отвѣдати и наше здоровье сказать съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ Акъ-Чюрю слугу своего послалъ еси, и Богъ дастъ до тебя поздорову дойдуть и здоровье твое видять, и ты бѣ его съ брата моего старѣйшаго со царевымъ слугою съ Довлетъ-Килдѣмъ къ намъ назадъ отпустилъ, и мы бѣ, про твое здоровье слышавъ, порадовалися. Молвя, съ печатью грамоту послалъ еси.

А се грамота отъ Казы-Гирей-солтана съ его человѣкомъ съ Илеманомъ. — Великого Улуса великому князю Василью отъ Казы-Гирей-солтана челобитье. Какъ отецъ нашъ съ тобою добра хочетъ, также и мы по тому, сколько твоего добра ни есть, съ нашимъ отцемъ, и мы тому радуемся, другу еси твоему дружи, а недругу недружи. И сколько твоихъ рѣчей и печалованья ко отцу нашему ни будетъ, и мы твоихъ рѣчей, сколько можемъ, отцу своему говорить ради еси во отца моего здоровье, чтобы съ тобою межн нами наше здоровье и поминки безпрестани ходили. Молвя, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ со отца своего гонцомъ съ Довлетъ-Килдѣмъ паробка своего Илемана послалъ еси молвя, жиковиною запечатавъ грамоту.

А се грамота Гемметъ-Гирей-солтанова съ его человѣкомъ съ Алла-Куломъ.—Великого Улуса великому князю Василью отъ Гемметъ-Гирей-сол-

тана поклонъ. Со царемъ съ дядею моимъ дву вась сколько мощно столко № 16. добра хотимъ, твоему другу дружи есмь, а недругу недрузи. А царю дядѣ нашему какво будетъ твое печалованье, и мы по своей силѣ до него до- несемъ; осенесь съ дядею моимъ со царемъ да и со царевичемъ съ дядею моимъ розгнѣвался есмь, да шедши есмь твоего недруга королевы три го- роды воевалъ, а и нынѣ твоею саблею хочу сѣчи, а недругомъ твоимъ не- волю учиню. А нынѣ сами во Янъ-Керменѣ живемъ, а слуги мои ходячи съ моего вѣдома королеву землю воюють твоей для дружбы. И мы, какъ на- передъ того своего посла посылавалъ, и сею дорогою съ дяди моего слугою съ Девлетъ-Килдѣемъ наше здоровье тебѣ ѣхавъ скажи, а твое здоровье къ намъ прѣхавъ скажи, молви доброго своего мамича Алла-Кулу съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ послалъ есмь, и ты, какъ вѣдая по нашей правдѣ мамича нашего какъ учнешь жаловати, ты вѣдаешь. Да одинъ мой паробокъ. Атманашемъ зовуть, отъ меня розгнѣвался пошелъ былъ прочь, а нынѣ князю Ивану въ руки попалъ, и какъ пожалуешь мнѣ его дашь, ты вѣдаешь, а и во царевѣ дяди моего грамотѣ есть же писано о томъ. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ есмь.

А се грамота Ханис-царицына Магмедъ-Гиревы-царевы съ ея че- левѣкомъ съ Карачемъ. Волного человекъ великого царя Магмедъ-Гирея царя мужа моего доброду и любовному брату великого князя величеству отъ Ханис-царицы много много поклонъ. Вѣдомо бы было: слава Богу, мужъ мой великой царь съ тобою съ братомъ моимъ ротной и шертной что другъ братъ ся учинилъ, доброго и вѣрнаго своего слугу Девлетъ-Килдѣя къ тебѣ послалъ, и мы твое здоровье видѣти и наше здоровье сказати. И сю грамоту нашу взявъ пошелъ слуга нашъ Карача, и Богъ дастъ поздорову до тебя дойдуть, и ты бѣ его не оставивая Девлетъ-Килдѣи къ намъ отпустялъ, и мы бѣ про твое здоровье слышавъ порадовалися. А и словомъ есмь тебѣ наказали съ тѣмъ съ своимъ человекомъ говорити, что тебѣ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молви жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь.

А се грамота отъ Кутлу-салтанъ царевны. Отъ Кутлу-салтанъ ца- ревы великому князю Василью брату моему много много поклонъ. Вѣ- домо бы было: изъ вѣчныхъ дней съ нашими отцы съ великими царя наши отцы и ты братъ мой князь великій въ добромъ братствѣ былъ, и Божиимъ милосердіемъ дружба и любовь и счастки день отъ дни свыше ся учинило, пно и изъ сестра твоя, по старому дружба бы и любовь день отъ дни при- бывало. Маматаемъ зовуть паробка своего къ твоему величеству по- слали есмь. Много, славу Богу, межи насъ правдою дружною и любовью свыше отъ милосердаго Бога, достатокъ нашъ то, чтобы еще то свыше было. И того нашего къ тебѣ посланого человекъ съ своего здоровья и

№ 16. любви и счастья вѣстия ко мнѣ къ сестрѣ своей пришли, счастокъ и вѣкъ бы твой Богъ свыше учинилъ.

А се грамота Мегерь-солтанъ-царевнина съ ея человѣкомъ съ Бешъ-Баемъ. Отъ Мегерь-солтанъ царевны великому князю дядѣ моему челобитье. Послала еси къ тебѣ твоего здоровья отвѣдати, а свое сказати—своего паробка Бешъ-Бая съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, какъ смилуешься пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послала еси.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Шаматаемъ.—Великіе Орды великого царя брату многіе Русіи государю великому князю Василью Аппакъ бѣючи челомъ звѣщаетъ: чтобы еси своей службы не забывалъ, а намъ бы еси служилъ, такъ еси къ намъ приказывалъ, ино мы межи дву государей добра хотимъ и сколко здѣ нашіе службы какъ ходя тебѣ служимъ—бояринъ твой Иванъ Мамоновъ здѣ видитъ. И царь твоему другу другъ, а недругу недругъ, а насъ въ томъ увѣриваетъ, что съ тобою въ крѣпкомъ братствѣ хочеть быти; да и царевичи, и уланы и князи всѣ того хотять, чтобы съ тобою въ братствѣ и въ дружбѣ царь былъ. А Богатырь солтанъ мнѣ молвилъ: Аппакъ князь, ты меня увѣри великому князю, а язъ ся тебѣ увѣрю, что мнѣ великому князю братомъ быти. И нынѣ Богатырь царевичъ отъ улановъ и отъ князей въ гнѣву, по братству твоему пришедъ одну девять поминковъ взялъ лишніе того дѣля, что которые еси поминки прислалъ, и тѣхъ поминковъ недостало, ино какъ то дѣло пооставя, а добрые свои рѣчи къ нему какъ прикажешь, ты вѣдаешь, а язъ холопъ твой межи васъ дву братовъ добра хочю. А царевно прошенье у тебя то: правдѣ деи нашей примѣта то: которой къ тебѣ гонецъ поѣхалъ, то царевъ доброй человѣкъ Девлетъ-Килдѣй, и пришлешь Абдыль-Летиѳа царя съ тѣмъ Девлетъ-Килдѣемъ, а на весну на Азътараканъ заодинъ будете; а послѣ Девлетъ-Килдѣя и твоего посла хочеть наборзѣ отпустить, а съ нимъ прикошевавъ хочеть къ тебѣ отпустить брата моего Ахмать-пашу Кулюкова сына. Да приказывалъ еси, что Айдашиѣ мурза украйну твою воевалъ, да опричь худыхъ людей шестьдесятъ добрыхъ головъ взялъ, приказывалъ еси и другъ и недругъ есть, чтобъ тебѣ царь тѣ люди собралъ, да прислалъ, приказывалъ еси. И какъ посолъ твой пришелъ, и они ихъ сыскиваютъ: которыхъ находятъ, тѣхъ послу твоему въ руки даютъ. А коли приходилъ Ахмать царевичъ на твою украйну, и тогда попалъ въ руки твоимъ людямъ человѣкъ Абдыль-Резякомъ зовутъ, и царь къ тебѣ съ слугою съ своимъ съ Итякъ-тарханомъ писалъ о немъ, а нынѣ къ тебѣ съ Девлетъ-Килдѣемъ о немъ писалъ же, не оставливая его пришлешь, ино крѣпкая дружба будетъ. А послѣ того вѣсти то: Чагиръ мурза съ меншею своею братьею ко царю пріѣхали; всѣхъ ихъ двѣнадцать мурзъ. А съ Шыгымъ-мурзою бились; а нынѣ Шыгымъ

мурза прислалъ бити челомъ ко царю, а молва Чагыръ-мурза тамъ пошелъ, № 16. ино намъ отъ него упокою не будетъ, тритцать тысячь его у насъ слугъ есть, и толко къ намъ поѣдетъ, и тѣ намъ всё измѣнивъ у него будутъ. А мы себѣ братья до смерти, межи себя бою у насъ не бывало, и ты бѣ насъ съ нимъ смирилъ. А помиришь насъ съ нимъ, и мы тебѣ всё слуги будемъ, и правда моя то; и ты бѣ къ моимъ людямъ прикошевалъ Бѣрючека князя, потому мою правду познаешь. У меня есть сестра дѣвка, и царь бы пожаловалъ себѣ ее въ робы взялъ, а у меня есть дочь дѣвка, и язъ ее Алпъ-солтану дамъ. А какъ Берючекъ князь у меня будетъ, правдѣ моей прихѣта то: ажъ дастъ Богъ недруга вашего азтороканскіе улусы повоюю и поемлю, и язъ ихъ всёхъ заворочу съ собою, да покочую съ ними самъ съ своимъ улусомъ, да въ Беречюковы руки сестру свою и дочь свою дамъ, да къ нему прикошевавъ своихъ людей да съ нимъ отпущу. А послѣ того государя своего недруга царева стану искати. Дай Господи такъ. Правда моя то: толко бы еси меня съ братомъ съ моимъ съ Чагиромъ помирилъ, а межи насъ дву братовъ что ся не стало сварба и бои, и то ся намъ все отъ Асторокани стало, въ улусехъ нашихъ людей не стало, а межи насъ правды не стало, такъ ко царю писалъ. И нынѣ, слава Богу, всё недруги въ ноги падаютъ, а тѣ всё рѣчи правда тѣ вѣсти, мнѣ бы еси вѣрилъ, язъ холопъ вашъ межи васъ дву государей добра хочу. И нынѣ подумай себѣ, чтобъ межи вами обѣма добро было, и какъ будетъ тебѣ пригоже, такъ дѣлай; ты царю такъ молвилъ, чтобъ съ королемъ не во друзехъ былъ, и тому твоему слову доколѣ съ тѣми своимъ недругомъ съ Астароканью не управится да и того для, что ему нынѣ тѣ мурзы докучаютъ. А послѣ того, съ коня не сѣдши, королю недружбу станеть чинити, насъ о томъ увѣриваетъ, то дѣло правда, такъ бы еси вѣдалъ, да ко мнѣ бы еси къ своему холопу завсе писалъ въ своихъ грамотахъ, что жалованья моего къ тебѣ много. Да и люди къ намъ которые ѣздятъ и тѣ и съ тѣми къ намъ приказывай: государскимъ счастиемъ ста два три братья у меня есть, и у великого царя рати и голова бываю. А и самъ еси слыжалъ: а государя своего царевымъ счастиемъ и у самаго у меня слуги есть, ино и братья, и родъ мой, друзи и товарищи и слуги мои всё ся на меня гнѣваютъ, ты межи царя и великого князя ходишь, а намъ не даешь ничего. Такъ говорятъ, и на тебя ми гнѣву вѣтъ. Здоровъ бы еси былъ; будетъ ли твое жалованье, не будетъ ли, со государемъ съ своимъ со царемъ насъ дву вашего для добра сколько силы нашаея столко дѣлаемъ, толко бы еси моего холопства не забылъ. Семь поминковъ ми еси прислалъ, и мнѣ которому ихъ кому что дати? Отца моего родного брата сынъ, и коли Магмедъ-Гирей въ салтанехъ былъ, и онъ ему служилъ, Кудояромъ его зовутъ, и какъ посолъ твой къ намъ пришелъ, и мы на твои дѣла все его посылали, куда ни буди, и наше челобитье то:

№ 14. и того бы еси нашего брата своимъ жалованьемъ не забывалъ. И нынѣ со царевымъ съ добрымъ человѣкомъ съ Девлетъ-Келдѣемъ своего человѣка Шаматая послалъ еси. Да и напередъ того которой у тебя мой человѣкъ Тамачъ, и ты бѣ царева человѣка не оставлявая Девлетъ Келдѣя ко мнѣ ихъ отпустилъ, вѣсти то у насъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ еси.

А се грамота Аппакова же, далъ ее Ѳеодору на подворьѣ человѣкъ его Шаматай.—Великіе Орды великого царя брату государю великому князю Аппакъ холопъ твой челомъ бьетъ. Брата твоего, Саадетъ-Гирей-царевичевъ, котораго язъ кормилъ, и что онъ пошелъ за море, то еси слышалъ. И онъ намъ нынѣ приказалъ, молвя, что въ турецкого землѣ стоимъ, а ихъ дѣла самъ знаешь. И ты бы деи мнѣ прислалъ шубу соболей черныхъ, и язъ холопъ твой шубы таковскіе добры не могу добыти, чтобы ему послати, и нынѣ тебѣ государю волному своему человѣку челомъ бью: пожаловалъ бы еси смиловался государь мнѣ своему холопу такому шубу прислалъ съ мамичемъ съ моимъ съ Томачемъ.

А се грамота Азикина княжая съ его человѣкомъ съ Асаномъ.—Великому князю цареву брату отъ Азики князя поклонъ. Вѣдомо бы было мой отецъ Едегей князь отъ твоего отца великого князя и до сѣхъ мѣстъ болшіе наши во отцѣхъ были, а меншіе въ дѣтехъ были и отъ великого князя и до сѣхъ мѣстъ другу есиа другомъ были, а недругомъ недругомъ, а съ тобою есиа и нынѣ твоему есиа другу другъ, а недругу недругъ. И нынѣ царю есиа твое печалованье сказали, и царь пожаловалъ, печалованье наше принялъ, и нашъ царь такъ пожаловалъ молвилъ: Темиръ-Кутлуемъ царемъ язъ буду, а какъ отецъ твой былъ князь великій, ты буди, молвя, пожаловалъ и великимъ княземъ учинилъ. А Михайло то видѣвъ поѣхалъ, а начала поминки хаживали царю два, жеребья а намъ третьей жеребей, а старцы твои и болшіе люди то вѣдаютъ, а здѣ намъ мѣра и мѣсто на Айдаръ-княземъ мѣстъ есиа. Царь такъ пожаловалъ насъ, боля великого князя нѣтъ, а поминки намъ здѣ идуть тѣ жь, которые Айдаръ-князю хаживали, и намъ поминки пришли какъ бы нѣкому молодому человѣку съ твоимъ ли то вѣдомомъ, объма намъ не таковское, что намъ кунъ не добыти, толко изстарини намъ такъ бывало. И мы того для говоримъ: и будетъ ти поминокъ къ намъ прислали, и ты бѣ къ намъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ. Да твоего есиа здоровья послалъ отвѣдати человѣка своего Асана.

А се грамота отъ Асанъ-мурзы съ его человѣкомъ съ Шаптякомъ.—Великого Улуса великому князю Василью отъ Темирева сына ото княжего отъ Асанъ-мурзы челобитье. Отца нашего Темиря князя твой отецъ Иванъ князь отцемъ себѣ его назвалъ, и роту и правду межи себя учинили и другомъ и братомъ учинился; и какъ въ сю землю есиа пришли, и государь

царь меня пожаловалъ зятемъ и холопомъ себя учинилъ. И отецъ нашъ съ № 10. твоимъ отцемъ сколько дружбы и братства чинивали и другу другомъ были, а недругу недругомъ, и нынѣ во государевѣ царевѣ здоровѣ обѣихъ васъ, сколько вашего добра будетъ, и мы его дѣлаемъ и твой на меня гнѣвъ то познаютъ, государю своему служаши ходимъ. Государь нашъ ходилъ, а мы выѣстъ съ нимъ ходили, то правда; и нынѣ пожалуешь, Темиревъ сынъ язь былъ, ино и хуже насъ къ которымъ людямъ поминки твои добры ходятъ, и другъ и недругъ есть, и тебѣ было меня съ тѣми не поровнять пригоже. Молви, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Шаптика послалъ еси, какъ пожалуешь пришлешь, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ грамоту, послалъ еси.

А се грамота Агышева князя. — Государя моего брату великому князю Агышъ князь челомъ бьетъ. Меня Богъ княземъ учинилъ, да Менли-Гирей царь княземъ учинилъ, и говорити было кому мнѣ въ доuku и въ споръ, ино было говорити Менли-Гирею царю, молви, что язь тебя княземъ учинилъ, прикладывая вину, а сего царя Богъ царемъ учинилъ, да язь въ головахъ съ карачи самъ-четверть царемъ его учинилъ. И слава Богу, что ни учнемъ царю говорити, и наши рѣчи до него доходятъ, и онъ наши рѣчи чтитъ. Да сего году, что Айдешике мурза твою украйну воевалъ, и ты ся про то на меня розгнѣвалъ, ино Айдешигъ мнѣ не родной братъ, ни родной сынъ, что изъ роду одны есмя Шырины, язь его ни походу не вѣдалъ, ни приходу не вѣдаю. Да и всяковъ же годъ еси на меня гнѣвался, коли Магмедъ-Гирей царь приходилъ на твою украйну, а сынъ мой съ нимъ былъ. И Магмедъ-Гирей царь не по своей думѣ на твою украйну ходилъ, Менли-Гирей царь понудилъ его на то, а молвилъ: поиди, а не поидеши, и язь за море иду; и онъ съ того ходилъ. И ты то клади на Менли-Гирея царя, а не на него. Голова моя доколѣ въ черную землю поидеть, дотелѣ еси другу твоему другъ, а недругу недругъ; сколько силы моей, столько твоего добра хочу; а язь не при царѣ былъ, а слышелъ еси, что деи царь къ тебѣ послалъ просати на Астороканъ рати, и тысячъ трицать, или хоти дватцать рати, что великой убытокъ добромъ идуть, а добромъ и придуть. А послѣ того ино ся дѣло не останется, сполна правда будетъ. Моя тебѣ то правда: прямо правду есмя увѣдавъ, приказалъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ своего богомолца Милкъ-Ованъ-аеыза послалъ еси, какъ на него посмотришь, гораздо ты вѣдаешь. Бъючи челомъ грамоту написалъ еси.

А се грамота Кудояръ-мырзина. — Великого Улуса великому князю Василью Кудояръ мурза челомъ бьетъ. Мы дву васъ государей добра хотимъ, и намъ еси приказалъ, чтобъ мы другу твоему другомъ были, а недругу недругомъ и государю бѣ своему твое бы мы слово доносили, и мы на дву государей добръ сстали. А болшого твоего посла наборзѣ отпушаютъ, а

№ 16. къ твоему недругу черствы; а нынѣ сего году пришелъ къ нему Чагиръ съ братьею, и ему сего году твоего дѣла не дѣлати. А послѣ Чагирова дѣла на твоего недруга съ тобою будетъ. Съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Абды-Ля слугу своего послалъ есми, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Багътыяръ-мурзина.—Великой почести Великого Улуса государю великого князя величеству Багътыяръ мурза челомъ бьетъ. Изъ вѣчныхъ временъ со государи съ нашими съ великими цари величества отца твоего временъ между ими люди о дружбѣ и о братствѣ ходили, да и наши преднѣе о добрѣ посылавали къ вашему величеству своихъ людей. И мы нынѣ по тому жъ бьючи челомъ твоему величеству паробка своего Санана послали есми, и будетъ твое жалованье милосердіемъ Божиимъ здѣ бы государь нашъ царь здоровъ былъ, а тамъ бы государь нашъ ты здоровъ былъ, а межъ бы вами дружбы и братства и любви и счастья день отъ дни пребывало много, слава милосердому Богу, между вами на правдѣ дружба и любовь свыше, отъ милосердаго Бога достаточное бы дѣло то было, чтобъ еще добро было свыше того. Дай Господи, тотъ нашъ паробокъ, которой у тебя будетъ, съ добрыми вѣстьми къ намъ пришло, счастья бѣ твои свыше были.

А се грамота Тевекель-мурзина.—Великого Улуса великому князю Василью Тевекель мурза челомъ бьетъ. На васъ дву государехъ добрѣ стою, своему государю какъ холопство чиню, а тебѣ также холопство чиню, а здѣсь сколко твоего для добра тебѣ холопство чинимъ, а бояринъ твой Иванъ Мамоновъ видѣлъ, и нынѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Абдыль-Хаира послалъ есми, и какъ смилуешься его пожалуешь, ты вѣдаешь. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Магмедшина сына.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату Великого Улуса государю великому князю Василью Магмедшинъ сынъ Салимъ-Шагъ холопъ твой челомъ бьетъ. Мнѣ еси, холопу своему, слово свое молвилъ: какъ еси отца моего жаловалъ, такъ еси и меня хотѣлъ жаловати, а отецъ нашъ какъ тебѣ добромъ своимъ силу свою даывалъ, да и надъ самимъ надъ нимъ твоего для дѣла такъ есталося, и нынѣ меня холопа своего какъ и отца жъ моего учнешь смотрити, ты вѣдаешь. А язъ какъ государю своему служу, такъ и тебѣ государю своему служить надѣя ми есть. Какъ учнешь жаловати съ добрымъ и съ лихимъ и не сравниешь, ты вѣдаешь. И нынѣ твоего здоровья отвѣдати слугу своего Ильгувана послалъ есми, да и торгъ ми есть, да и другой мой тамъ паробокъ Шигъ-Ахметемъ зовутъ есть; и какъ ихъ Довлетъ-Келдія не оставлявая къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь. Молви, грамоту послалъ есми.—Да еще бы тебѣ вѣдомо было: княжа Михайлова для брата

прівадилъ къ намъ князь Михайловъ челоуѣкъ Чешукомъ зовуть лѣвара № 17. для брату его очей лѣчити, и онъ у отца нашего занялъ денегъ трицать рублевъ, и до насъ тѣ денги не дошли, а вѣдомы тѣ денги волному челоуѣку, да и тебѣ государю. И ты бы государь тѣ денги на князѣ или на Чешукѣ велѣлъ взяти да къ намъ прислати.

А се грамота Ахметъ-пашина Аппакова брата.—Великого Улуса великому государю великого князя величеству Аппаковъ братъ меншой Ахматъ-паша мурза челоуѣкъ бьетъ. Толоко будетъ твое жалованье, и мы тебѣ холопи, а и тебѣ государю вѣдомо: правою рукою государю своему Магмедъ-Гирею царю силу даю, а лѣвою рукою тебѣ государю силу даю. И нынѣ слава Богу съ великимъ царемъ съ Магмедъ-Гиреемъ межи вами добрая рота и правда и дружба и братство сетадось, и того дѣля великой Магмедъ-Гирей царь государь мой доброго и вѣрнаго слугу своего Довлетъ-Келдія послалъ къ тебѣ, а Богъ дастъ и мы съ шортною грамотою и съ болшимъ твоимъ посломъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова апрѣля въ исходѣ двинемся борзо, къ твоихъ ногъ праху идемъ. И нашъ борзо походъ сказати сю нашу грамоту взявъ пошолъ нашъ челоуѣкъ Юшанъ и холопство наше объявити тебѣ государю послалъ есми его. Молвя, бючи челоуѣкъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Абдылъ-Лина княжая.—Великого Улуса великому князю Василью Абдылъ-Ла князь челоуѣкъ бьетъ. На васъ на дву государей добръ стою, какъ своему государю холопство чиню, а тебѣ также холопство чиню. А здѣсе сколько твоего для добра тебѣ холопства чинимъ, а бояринъ твой Иванъ Мамоновъ видѣлъ. И нынѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Янака послалъ есми, и какъ смилуешься его пожалуешь, ты вѣдаешь. Молвя, жпкювиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

№ 17.

1516, іюнь 10 — 24. Грамоты великаго князя Василья Ивановича въ Крымъ въ отвѣтъ на полученныя имъ въ апрѣль мѣсяцѣ. *Грамоты къ царю: ожидаемаго великимъ княземъ посольства отъ царя съ шертною грамотою еще не прибыло въ Москву; когда прибудетъ это посольство, то великій князь сообщитъ съ нимъ всю свою мысль о царѣ Абдылъ-Летифѣ, а также и объ астраханскомъ дѣлѣ; великій князь вездѣ хочетъ помогать царю, но у него теперъ война съ литовскимъ государемъ, и поэтому царь послалъ бы теперъ ему въ помощь своихъ многихъ людей на Литовскія земли; великій князь ожидаетъ скорой присылки шертной*

№ 17. *царевой грамоты и возвращенія Мамонова; плънные, которыхъ можно было отпустить, уже отпущены, остальные же будутъ собраны и отпущены какъ только царь придетъ русскихъ плънныхъ, захваченныхъ крымцами въ послѣдній ихъ набѣгъ на московскія украины.— Грамота къ царицѣ Нуръ-салтанъ—о царь Абдыль-Летифъ то же что и ко царю; къ царевичу Ахмату—хваляетъ за набѣгъ на земли князя Острожскаго; къ Богатырю царевичу подробно обо всѣхъ дѣлахъ то же, что и къ царю; къ Алту царевичу: великій князь забудетъ его вины; къ Анаку князю извѣщается подробно, что великій князь пишетъ къ царю; къ другимъ сторонникамъ въ Крыму—похвалы за службу; къ Ивану Мамонову: хлопоталъ бы и говорилъ царю обо всѣхъ дѣлахъ, какъ ему уже наказано (Дѣла Крым., № 4, лл. 254—285).*

И князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи, выслушавъ царевы грамоты, и царицыны, и царевичевы, и княжіе, и мурзины и Иванову грамоту Мамонова, приговорилъ, что ему пригоже царевыхъ людей Итякъ-тархана и Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ товарищи къ нему отпустить. а съ ними вмѣстѣ послати ко царю татаръ своихъ съ грамотами.

И июня 10-й день князь великій царевыхъ татаръ Итякъ-тархана и Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ товарищи и царицыныхъ людей, и царевичевыхъ, и княжихъ людей и мурзиныхъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ татаръ своихъ Темеша Кадышева съ товарищи съ грамотами.

А се грамоты великого князя ко царю съ его татаринѣмъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ съ товарищи.

Велкіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ своего человекъ Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ своею грамотою, и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что еси послалъ къ тебѣ своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова вмѣстѣ съ твоимъ послѣмъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. И твой посолъ Янъ-Чюра дуванъ и нашъ бояринъ Иванъ, далъ Богъ, до тебя дошли поздраву; и которые еси свои грамоты съ своимъ бояриномъ къ тебѣ послали и словомъ наказали говорити о своихъ дѣлахъ, и ты тѣ наши грамоты и рѣчи у нашего боярина выслушалъ. А нынѣ къ намъ писалъ еси, что нашу переднюю дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты впередъ и свѣше того хочешь съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодно, и грамоту еси шертную велѣлъ написати, да на той грамотѣ самъ въ головахъ почень и съ своею братьею, и съ своими дѣтми.

и съ сеиты, и съ уланы и со князми хотѣлъ еси намъ крѣпко правду учинити; и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаешь, а съ нимъ вмѣстѣ посылаешь къ намъ своего доброго человѣка Ахмать-пашу Кулюкова сына, а отпустить тебѣ ихъ къ намъ въ исходѣ апрѣля мѣсяца: такъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ. Ино то ты царь братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу переднюю дружбу къ себѣ памятуешь и съ нами и впередъ въ дружбѣ и въ братствѣ и свыше хочешь быти. И мы къ тебѣ также дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, и другу есми твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою есми заодно. А что еси къ намъ писалъ, что было тебѣ боярина нашего Ивана и своего посла Ахмать-пашу Кулюкова сына къ намъ отпустить въ исходѣ апрѣля мѣсяца, и нашъ бояринъ Иванъ и твой посолъ Ахмать-паша у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ да и твой доброй человекъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали. И будешь къ намъ на шертной грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ правду учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго человѣка къ намъ отпустилъ, ино то велики добро; а будешь намъ на шертной грамотѣ правды ещо не учинилъ и нашего боярина и своего доброго человѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бѣ царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и послѣ того въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси, дѣла бы еси наши все дѣлалъ по тому, какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ и какъ есмя къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ: на шертной бы еси грамотѣ намъ передъ нашимъ бояриномъ правду учинилъ съ своею братьею, и со всеми своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми, и нашего бѣ еси боярина Ивана и своего доброго человѣка наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бы еси свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ. А мы и нынѣ другу твоему друзи, а недругу недрузи, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодно, и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ твоими недруги съ тобою заодно, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ у насъ будетъ нашъ бояринъ Иванъ и твой доброй человекъ Ахмать-паша Кулюковъ сынъ, и мы къ тебѣ на шертной грамотѣ передъ твоимъ добрымъ человекомъ крѣпко правду учинимъ, да на томъ хотимъ крѣпко стояти, и доколѣ намъ дастъ Богъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человекъ Девлетъ-Килдѣй о Абдыль-Летифѣ царѣ, и мы къ тебѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ съ своимъ бояриномъ

№ 17. съ Иваномъ и съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ приказывали и въ грамотахъ есмя въ своихъ къ тебѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ писали. Да и нынѣ есмя къ тебѣ съ своими казаки съ Бай-Кудюкъ съ Озеровымъ съ товарищи въ своихъ грамотахъ писали жь, и какъ оужь дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ и твой доброй человекъ, и мы къ тебѣ о всемъ о Абдыль-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль съ твоимъ съ добрымъ человекомъ, какъ тому дѣлу пригоже быти, а какъ есмя напередъ того къ Абдыль-Летифу царю дружбу свою и братство держали, такъ и нынѣ и впередъ для тебя брата своего къ Абдыль-Летифу царю дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити. Да писалъ еси къ намъ въ той же въ своей грамотѣ, что наши недрузи: ногайской Аль-Чагиръ-мурза да Шындякъ мурза въ головахъ двѣнацать добрыхъ вѣдомыхъ мурзъ твоимъ и моимъ счастьемъ пришедъ къ тебѣ въ ноги пали и холопомъ ся назвали. А братъ ихъ меншей Шыгимъ мурза прислалъ къ тебѣ своего человека бити челомъ о томъ: межи деи ихъ съ Чагиромъ съ братомъ смертного убоя не было, гнѣвъ межи ихъ былъ, и ты бѣ ихъ пожаловалъ съ Чагиромъ помирилъ, а онъ хочеть тебѣ жь служити. И мы, послышавъ ту твою и свою радость, много о томъ порадовалися; а дай Богъ и впередъ наши недруги къ намъ въ ноги падали. Да писалъ еси къ намъ въ той же въ своей грамотѣ, что, ажь дастъ Богъ, въ преидущую весну хочешь итти на своихъ и на нашихъ недруговъ на Азторокань, а намъ бы тебѣ на Азторокань помочь учинити, Волгою бы намъ тебѣ суды и люди многіе и съ пищадами и со всѣмъ нарядомъ изготовити. И мы къ тебѣ о Азтороканѣ съ своимъ посломъ съ Иваномъ приказывали, что другомъ твоимъ други есмя, а недругомъ недруги, недрузи есмя; гдѣ твой недругъ ни будетъ, и мы на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣми съ твоими недруги съ тобою заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ: ино и нынѣ другомъ твоимъ есмя друзи, а недругомъ твоимъ есмя недрузи, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, и тутъ есмя на всѣхъ на твоихъ и на своихъ недруговъ съ тобою заодинъ, и дѣло твое со всѣми съ твоими недруги хотимъ съ тобою дѣлати заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и твой доброй человекъ, и какъ намъ съ тобою то твое и свое дѣло, и мы о томъ кажемъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ человекомъ. Да вѣдаешъ царь самъ, отъ колѣнихъ лѣтъ наши недрузи литовскіе короли, и колко отцу твоему Менли-Гирею царю и нашему отцу великому князю Ивану и тебѣ и намъ съ тѣми съ нашими недруги дѣлѣ есталося, а нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ съ литовскимъ сдѣпяся стоимъ. И ты бѣ царь по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояри-

номъ и съ своими послы и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, № 17. чтобъ еси намъ нынѣ дружбу свою учинилъ, на нашего бы еси недруга дѣтей ли бы еси своихъ и людей своихъ многихъ на его землю послалъ и недружбу бы еси свою ему велѣлъ чинити, чтобы намъ въ ту пору отъ тебя на нашего недруга помочь была, а мы также другомъ есмя твоимъ друзи, а другомъ твоимъ есмя недрузи, и гдѣ твои недрузи ни будутъ, тутъ есмя на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодинъ, и дѣла твоего со всѣми съ твоими недруги съ тобою хотимъ дѣлати заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А того бы еси себѣ царь на мысли не подержалъ, чтобъ намъ съ твоими недруги твоего дѣла съ тобою заодинъ не дѣлати: сколько намъ Богъ поможетъ, столько съ твоими недруги съ тобою заодинъ хотимъ твое дѣло дѣлати. А что нашъ недругъ Шигъ-Ахметъ царь у нашего недруга у литовского въ рукахъ, и мы къ тебѣ о томъ о твоёмъ и о своёмъ недрузѣ приказывали и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и толко ты царь и нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ учнешь съ нами то наше и свое дѣло дѣлати заодинъ, и мы чаемъ того, что и тотъ нашъ недругъ у тебя въ рукахъ будетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послалъ къ намъ своего человека Девлетъ-Килдѣя съ грамотою, и какъ до насъ тотъ человекъ Девлетъ-Килдѣй дойдетъ, и намъ бы къ тебѣ твоего человека Девлетъ-Килдѣя не издержавъ отпустить, да и человека бѣ намъ твоего Итякъ-торхана, которого еси къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Васильемъ, къ тебѣ жъ отпустить. И мы твоихъ людей Итякъ-торхана и Девлетъ-Килдѣя и всѣхъ вашихъ людей къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ казаковъ своихъ Темеша Кадышева сына съ товарищи съ своею грамотою, и будешь нашего боярина Ивана къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ намъ своего посла, ино то велми добро, и ты бѣ нашего казака Темеша не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, о кою еси пору нашего боярина Ивана и своего посла къ намъ отпустилъ и въ которой день. А будешь нашего боярина Ивана и своего посла къ намъ еще не отпустилъ, и ты бѣ нашего боярина Ивана наборзѣ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ послалъ къ намъ своего доброго человека. А того бы еси нашего казака Темеша часа того къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, какъ еси къ намъ нашего боярина Ивана да и своего доброго человека отпустилъ и о которую пору отъ тебя пошли, чтобъ намъ то вѣдомо было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се другая ко царю грамота съ Темешомъ Кадышевымъ о полову. — Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирею царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ съ Бардышевымъ,

№ 17. что которые твои люди на нашей украинѣ попали въ руки нашимъ людямъ, и намъ бы тѣхъ твоихъ достальныхъ людей къ тебѣ отпустить. И какъ ты братъ нашъ боярина нашего Михаила къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ намъ своего посла Янъ-Чюру дувана, и которые твои люди на нашей украинѣ попали въ руки нашимъ людямъ, и мы, тебѣ чинячи свою дружбу, и свыше тѣхъ твоихъ людей къ тебѣ отпустили съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. А что писалъ еси къ намъ о Абдыль-Резакѣ о Сюстемгеневѣ сынѣ, чтобъ намъ его къ тебѣ отпустить, и мы къ тебѣ напередъ того писали въ своей грамотѣ, да и къ сыну твоему къ Богатырю царевичу писали еся въ своей грамотѣ, что еся Абдыль-Резака для сына твоего Богатыря царевича отдали отцу его Сюстемгеню, и мы нынѣ Абдыль-Резака и отпустили къ сыну къ твоему къ Богатырю царевичу со отцемъ его Сюстемгенемъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ къ тебѣ отпустить твоихъ достальныхъ людей, которые попали на нашей украинѣ въ руки нашимъ людямъ, и какъ ты къ намъ отпустишь нашего боярина Михаила, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ еси къ намъ своего посла Янъ-Чура дувана, а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, что еси вышедъ съ своею братьею и со всеми съ своими дѣтми и со всеми людьми на своихъ и на нашихъ недруговъ на Нагаи, и намъ бы на своихъ украиняхъ въ тѣ поры своимъ людямъ велѣти поберечися дотолѣ, доколѣ отъ тебя къ намъ вѣсть будетъ, чтобъ которые твои казаки, пришедъ безъ твоего вѣдома, нашимъ украинамъ лиха некоторого не учинили. И послѣ того прислалъ еси къ намъ своего человѣка Майрика, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ Майрикомъ, да и словомъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Майрикъ говорилъ тоже, что еси на Нагаи не пошелъ, а пошелъ еси въ Крымъ со всеми людьми, а на подѣ твоихъ людей не остался никакъ человѣкъ. И мы по тому по твоему приказу со всехъ съ своихъ украинъ людямъ еся своимъ велѣли ѣхати къ себѣ; и въ тѣ поры пришедъ безвѣстно на наши украинны на твои люди Айдышка мурза съ товарищи, да наши украинны мѣста повоевалъ и людей на тѣхъ мѣстехъ поималъ. И мы къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ и съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, чтобъ ты братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всехъ къ намъ прислалъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты бѣ братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всехъ къ намъ прислалъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ. И какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ да и твой доброй человѣкъ, да и тѣхъ нашихъ людей всехъ сыскавъ къ намъ отпустишь съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, и мы тогда твоихъ людей, которые у насъ имянно нынѣ есть, всехъ къ тебѣ отпустимъ, да нынѣ

которые будутъ твои люди не въ вѣдомѣ, а гдѣ будутъ въ нашей землѣ, и № 17. мы тогда всѣхъ твоихъ людей доискався къ тебѣ отпустимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се грамота съ Темешемъ послана Нуръ-солтанъ царицѣ Темиревѣ дочери. — Нуръ-солтанъ царицѣ сестрѣ нашей. Прислала еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Киреевымъ царевымъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ своего человека Ики-Баша съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писала еси къ намъ, какъ еси напередъ того у брата нашего у Мевли-Гирея царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего у Мевли-Гирея (sic) царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, иво то ты дѣлаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и ты бѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Кирея царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила; а мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ къ тебѣ дружбу свою держати и добро свое чинити и выше, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь въ своей грамотѣ, что грамоту свою шертную велѣлъ написати, да на той грамотѣ почевъ самъ въ головахъ и съ своею братьею, и со всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князи хотѣлъ намъ правду учинити и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаеть, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кудюкова сына, а отпустити было ему къ намъ въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь писалъ въ своей грамотѣ, и нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ паша и до сѣхъ мѣстѣ у насъ не бывали, а того не вѣдаемъ зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего доброй человекъ не бывали. И будетъ братъ нашъ Магмедъ-Кирей царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человека къ намъ отпустилъ, иво то велми добро. А будетъ братъ нашъ Магметъ-Кирей царь правды къ намъ не учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человека къ намъ не отпустилъ, и ты бѣ царица брату нашему Магметъ-Гирею царю говорила, чтобъ братъ нашъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу переднюю и нынѣшнюю къ себѣ памятовалъ и дѣла бы наши дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою и какъ къ намъ въ своихъ грамотахъ писалъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ правду учинилъ съ своею братьею и съ всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князи и нашего бы боярина Ивана и своего доброго человека наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бы свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей

№ 17. грамотъ, а ты къ намъ въ своей грамотъ писала жь о нашемъ братъ, о сыяъ о своемъ, о Абдыль-Летиофъ царъ, и мы къ брату своему къ Магметъ-Гирею царю о Абдыль-Летиофъ царъ съ своимъ бояриномъ съ Ивановъ приказали, а нынѣ есмь къ брату своему къ Магметъ-Гирею царю о Абдыль-Летиофъ царъ въ своей грамотъ съ своими казаки съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи писали жь. А какъ ожь дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гиреевъ царевъ доброй человекъ, и мы къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю о всемъ о брата своего о Абдыль-Летиофовъ царевъ дѣлъ откажемъ всю свою мысль съ его добрымъ человекомъ, да и къ тебѣ, какъ тому пригоже Абдыль-Летиофову цареву дѣлу быти. А похочешь царица того, чтобъ дѣло борже дѣлалось, и ты бѣ брату нашему Магмедъ-Гирею царю говорила чтобъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царъ нашего боярина Ивана и своего доброго человека наборзѣ къ намъ отпустилъ, ино брату нашему Магметъ-Гирею царю и тебѣ про то дѣло вся наша мысль вѣдома будетъ. А какъ есмь напередъ того къ Абдыль-Летиофу царю дружбу свою и братство держали, такъ и нынѣ и впередъ для брата своего Магметъ-Гирей царя и тебя для къ Абдыль-Летиофу царю дружбу свою и братство и свыше хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го июнь 10-й день.

А се грамота съ Темешемъ къ Ахмату царевичу 1-я. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Что у брата нашего у Магметъ-Гирей царя и вездѣ дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свсю чинишь, ино то дѣлаешь гораздо, и ты бѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирей царя и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ также дружбу свою хотимъ чинити и дѣла твоего хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царъ въ своей грамотъ, что грамоту свою шертную велѣлъ напечатти и правду намъ на той грамотъ поченъ самъ въ головахъ и съ тобою, и со всею съ своею братьею, и со всеми дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми хотѣлъ намъ правду учинити и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кудюкова сына, а отпустить ему къ намъ въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царъ писалъ въ своей грамотъ; и нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстѣ у насъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахматъ-паша не бывали. И будетъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царъ на шертной грамотъ къ намъ правду учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человека къ намъ отпустилъ, ино то велико добро, а будетъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царъ на шертной грамотъ правды къ намъ ещо не учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доб-

рого челоуѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бѣ царевичъ у брата нашего у № 17. Магметъ-Гирей царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ и царю бы еси говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магметъ-Гирей царь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу переднюю и нынѣшнюю къ себѣ памятовалъ и дѣла бы наши дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и какъ къ намъ въ своихъ грамотахъ писалъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ правду учинилъ. Да и ты съ своею братьею и со всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми нашего бы боярина и своего доброго челоуѣка наборѣ къ намъ отпустилъ и ту бѣ свою шертную грамоту съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ. А ты бѣ и впередъ у брата нашего у Магметъ-Гирей царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ а намъ дружбу свою чинилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іюнь 10-й день.

А се грамота Ахмату жѣ царевичу съ Темешемъ 2-я.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о нашемъ здоровьѣ и о своемъ, и мы слышавъ брата своего Магметъ-Гиреево цареву здоровье и твое да тому есмь порадовалпсь. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ, и какъ мы къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ; и которые еси рѣчи говорилъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ, и нашъ казакъ Небола Кобыковъ тутю жѣ былъ, да и въ грамотахъ въ своихъ писалъ еси къ намъ съ своими людьми съ Сютегемемъ и съ Чиною, и ты на той правдѣ крѣпко стоишь, другу еси нашему другъ, а недругу недругъ, и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь и на нашего еси недруга на литовского землю сына своего и людей своихъ посылалъ, да и бой былъ сыну твоему съ Костянтиномъ съ Острожскимъ, и сынъ твой нашего не друга литовского многихъ людей побилъ, а Костянтинъ Острожской хитростью у него ушелъ. Ино то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему другъ, а недругу недругъ, и дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и дѣла бы еси нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ и къ твоему сыну дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, и другу еси твоему другъ, а недругу недругъ и дѣла твоего и сына твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ по-можетъ. А о своемъ и о твоемъ дѣлѣ приказали есмь къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и мы по тому по своему прямому слову на томъ на твоемъ дѣлѣ крѣпко стоимъ и твоего дѣла и сына твоего дѣла вездѣ хо-

№ 17. тымъ накрѣико беречи, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты какъ почалъ недругу нашему литовскому недружбу свою чинити, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего и людей своихъ послалъ, и велѣлъ бы еси нашему и своему недругу литовскому недружбу свою чинити, чтобъ какъ намъ недругу своему литовскому недружба своя гораздо довести. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну также хотимъ дружбу свою и свыше держати и добро свое хотимъ чинити, и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А наказные есми твои рѣчи у твоего человѣка у Ибрегимма всѣ выслушали, и какъ есмя тебѣ свое слово молвили и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ наказывали, и мы на томъ на своемъ на приемъ словѣ крѣпко стоимъ и твоего и сына твоего дѣла вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ. А ты бѣ на своей правдѣ также крѣпко стоялъ; а какъ оужъ дастъ Богъ поѣдетъ къ намъ нашъ бояринъ Иванъ, и намъ бы отъ тебя про свое и про твое дѣло съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ вся твоя мысль вѣдома была. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Ибрегимомъ, чтобъ намъ къ тебѣ послати поминковъ, а которые у тебя уланы и князи твои слуги, а намъ бы къ тѣмъ также послати свое жалованье поминки. И мы нынѣ брата своего Магметъ-Гиреевыхъ царевыхъ людей да и твоихъ людей вборзѣ отпустили, а къ тебѣ есмя съ ними поминковъ послати не успѣли того дѣля, что есмя ихъ вборзѣ отпустили, и ты бѣ на насъ о томъ не помолвилъ. А какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гиреевъ царевъ доброй человѣкъ и твой человѣкъ, и мы къ тебѣ свои поминки и свыше пошлемъ, что ся у насъ лучить. А что еси къ намъ писалъ о своихъ людехъ, чтобъ намъ имъ свое жалованье послати, и мы тогда къ уланомъ и ко княземъ къ твоимъ, которые тебѣ служатъ, свое жалованье пошлемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го июнь 10-й день.

А се грамота съ Темешомъ къ Богатырю царевичу.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Руси брату моему Богатырю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магметъ-Кирѣй царь своего человѣка Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ грамотою, а ты вмѣстѣ со отца своего съ брата нашего съ Магметъ-Кирѣевымъ царевымъ человѣкомъ прислалъ къ намъ своего человѣка Акъ-Магмета съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что отецъ твой братъ нашъ переднюю нашу дружбу къ себѣ памятуеть и на своей правдѣ крѣпко стоить. И какъ отецъ твой братъ нашъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ впередъ и свыше того хочеть съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ

хочетъ съ нами быти заодинъ и грамоту свою шертную велѣлъ написати, № 17. да на той грамотѣ самъ въ головахъ поченъ и съ тобою и съ своею братьею и со всѣми своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми хотѣлъ намъ правду учинити, и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ посылаетъ своего доброго челоуѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына; а отпустити ему ихъ къ намъ въ исходъ апрѣль-мѣсяца. Такъ къ намъ писалъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ. А ты у отца своего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, пно то ты царевичъ дѣлаешь гораздо, что нашу дружбу къ себѣ поминувешь и у отца своего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и мы ко отцу къ твоему, къ брату своему, и къ тебѣ также дружбу свою и братство и свыше хотимъ чинити и добра отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла отца твоего и твоего беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, и другу есмь отца твоего и твоему дружи, а недругу недрузи, и на всѣхъ отца твоего и твоихъ недруговъ съ нами есмь заодинъ. А что писалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, что было ему нашего боярина Ивана и своего посла Ахматъ-пашу Кулюкова сына къ намъ отпустити въ исходъ апрѣля мѣсяца, и нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего посолъ Ахматъ-паша у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй челоуѣкъ до сѣхъ мѣстъ у насъ не бывали. И будетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго челоуѣка къ намъ отпустилъ, иво то велии добро, а будетъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ правды ещо не учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго челоуѣка къ намъ не отпустилъ, и ты бѣ царевичъ отцу своему, брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, что отецъ твой братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюроку дуваномъ и послѣ того и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, дѣла бы наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ и какъ есмь къ нему приказывали съ своимъ бояриномъ съ Ивановъ, на шертной бы грамотѣ намъ передъ нашимъ бояриномъ Ивановъ поченъ самъ въ головахъ, да и ты со всею съ своею съ братьею и со всѣми съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми правду учинилъ и нашего бы боярина Ивана и своего доброго челоуѣка наборай къ намъ отпустилъ и ту бѣ свою шертную грамоту вмѣстѣ съ нами къ намъ прислалъ, а мы и нынѣ отца твоего и твоимъ другомъ дружи, а недругомъ недрузи, и на всѣхъ отца твоего и твоихъ недруговъ, гдѣ вашъ недругъ ни будетъ, тутъ есмь на всѣхъ

№ 17. отца твоего и твоихъ недруговъ съ нами есмь заодноу и дѣла отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со отца твоего и съ твоими недруги съ нами заодноу, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ у насъ будетъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ, и мы ко отцу твоему брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю передъ его добрымъ человѣкомъ крѣпко правду учивимъ, да на томъ хотимъ крѣпко стояти, и доколѣ намъ дастъ Богъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летиѣ царѣ, мно къ намъ писалъ о Абдыль-Летиѣ царѣ и братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Гирѣй царь, и мы ко отцу къ твоему къ брату своему о Абдыль-Летиѣ царѣ писали въ своей грамотѣ съ своими казаки, съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи. А какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ, и мы ко отцу къ твоему о всемъ о Абдыль-Летиѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль со отца твоего добрымъ человѣкомъ, какъ тому дѣлу Абдыль-Летиѣ цареву пригоже быти. А какъ есмь напередъ того къ Абдыль-Летиѣ царю дружбу свою и братство держали, такъ и впередъ для брата своего, отца твоего Магметъ-Гирѣя царя, и тебя для къ Абдыль-Летиѣ царю дружбу свою и братство и свыше хотимъ держати. Да писалъ къ намъ отецъ твой братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ писалъ же, что наши недрузи, ногайской Алъ-Чагырь мурза съ братьею отца твоего и моимъ и твоимъ счастьемъ пришедъ ко отцу къ твоему въ ноги пали и холопомъ ся называли, а братъ ихъ меншей Шыгимъ мурза также ко отцу къ твоему прислалъ и слугою намъ хочеть быти. И мы, слышавъ ту отца твоего и свою и твою радость, много ся о томъ порадовали: дай Богъ и впередъ наши недрузи въ ноги къ намъ падали. Да писалъ къ намъ отецъ твой братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ писалъ же о азтороканскомъ дѣлѣ, и мы ко отцу къ твоему, къ брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ бояриномъ своимъ съ Ивановомъ приказывали и въ грамотахъ въ своихъ писали, да и нынѣ есмь къ нему въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешемъ съ товарищи писали. А какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и отца твоего доброй человѣкъ, и какъ намъ со отцемъ съ твоимъ и съ тобою то отца твоего и свое и твое дѣло пригоже дѣлати, и мы о томъ ко отцу твоему и къ тебѣ всю свою мысль откажемъ со отца твоего добрымъ человѣкомъ, и отца есмь твоего и твоимъ другомъ друзи, а недругомъ недрузи, и гдѣ отца твоего и твои недрузи ни будутъ, и тутъ есмь на всѣхъ отца твоего и твоихъ недруговъ со отцемъ съ твоимъ и съ тобою заодноу, и дѣла отца твоего и твоего со отца твоего и съ твоими недрузи вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со отцемъ твоимъ и съ тобою заодноу, сколько намъ Богъ поможетъ. Да отъ волкихъ лѣтъ наши недрузи литовскіе короли и колко Менли-Гирѣю царю

и нашему отцу великому князю Ивану и брату нашему отцу твоему Магметъ-Гирѣю царю и намъ съ тѣми съ нашими недруга дѣла есталося, а нынѣ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ королемъ съ литовскимъ сдѣнясь стоимъ. И ты бѣ царевичъ у отца своего, у брата нашего у Магметъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ и отцу бы еси своему, брату нашему, говорилъ, чтобъ отецъ твой, братъ нашъ, по своему крѣпкому слову нынѣ намъ дружбу свою учинилъ, на нашег(о) бы недруга на литовского землю тебя ли сына своего и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ на его землю послалъ. А ты бѣ царевичъ нынѣ намъ явилъ первую свою дружбу, чтобъ еси на нашего недруга на литовского землю пошелъ и недружбу бы еси нашему недругу учинилъ, чтобъ намъ въ ту пору отъ отца твоего и отъ тебя на нашего недруга помочь была, а мы также другомъ отца твоего и твоимъ друзи, а недругомъ недрузи. И гдѣ отца твоего и твои недрузи ни будутъ, и мы на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами заодною, и дѣло отца твоего и твое со всѣми отца твоего и съ твоими недрузи хотимъ дѣлати съ вами заодною, сколько намъ Богъ поможетъ. А того бы себѣ братъ нашъ, отецъ твой Магметъ-Гирѣй царь, да и ты царевичъ на сердцѣ не подержали, чтобъ намъ со отца твоего и съ твоими недрузи отца твоего и твоего дѣла со отцемъ съ твоимъ и съ тобою заодною не дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, столько съ отца твоего и съ твоими недрузи съ отцемъ съ твоимъ и съ тобою заодною хотимъ отца твоего и твое дѣло дѣлати. А что отца твоего, брата нашего, и нашъ и твой недругъ Шыгъ-Ахметъ царь у нашего недруга у литовского въ рукахъ, и мы къ брату своему къ отцу твоему о томъ о его и о своемъ и о твоимъ недрузѣмъ приказывали и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ; и только и нынѣ отецъ твой и братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь да и ты съ тѣми съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ учнете то наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодною, и мы чьемъ того, что и тотъ отца твоего и нашъ и твой недругъ у отца у твоего въ рукахъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024 го іуль 10-й день.

А се грамота съ Темешемъ Алпу царевичу Магметъ-Гирѣеву цареву сыну.—Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брату нашему Алпу-Гирѣю царевичу поклонъ. Прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ отца своего съ Магметъ-Гирѣевымъ царевымъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ своего человека Исака съ грамотою а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси молодостью учинилъ—приходилъ еси къ нашимъ украинамъ, дружачи нашему недругу литовскому, и намъ бы тебѣ то дѣло оставить и лиха бы намъ на сердцѣ на тебя некоторого не подержати. И ны тебѣ то дѣло оставляемъ, и на сердцѣ намъ на тебя лиха нѣтъ некоторого, а ты бѣ впередъ молодое дѣло оставлявалъ и отъ недруга бѣ еси нашего отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и съ братомъ бы еси съ ва-

№ 17. шимъ, со отцемъ съ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ, и съ своимъ братомъ съ Богатыремъ царевичемъ другомъ нашимъ друзи были, а недругомъ нашимъ недрузи были, и на всѣхъ бы есте нашихъ недруговъ были съ нами заодною. А мы къ тебѣ впередъ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летнѣ царѣ, да о астороканскомъ дѣлѣ, и мы о Абдыль-Летнѣ царѣ, да и о астороканьскомъ дѣлѣ къ брату своему ко отцу твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю писали въ своей грамотѣ съ своими назами съ Темешомъ съ Кадышевымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іуль 10-й день.

А се грамота съ Темешомъ къ Аппаку князю. Великого князя Василья Ивановича всея Русии слово Аппаку князю. Слово наше то: прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевичемъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ своего паробка Шаматая съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси какъ напередъ того намъ съ братомъ съ своимъ съ Магмедшою княземъ служили, такъ и нынѣ намъ служишь. Ино то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь, и ты бѣ и впередъ намъ служилъ, а мы тебя и впередъ хотимъ жаловати. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ, что нашу переднюю дружбу къ себѣ помнитъ и на своей правдѣ крѣпко стоитъ, и какъ напередъ того съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь впередъ и слыше того хочеть съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть съ нами быти заодною. И грамоту свою шертную велѣлъ написати, да на той грамотѣ поченъ самъ въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сенти, и съ уланы и со князми хотѣлъ намъ правду учинити и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаеть, а съ нимъ вмѣстѣ посылаетъ къ намъ своего доброго человека Ахмать-пашу Кулюкова сына, а отпустить ему ихъ къ намъ въ исходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ писалъ. И нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего посолъ Ахмать-паша и до сѣхъ мѣстъ у насъ не бывали, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего доброй человекъ не бывали. И будетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ къ намъ правду учинилъ и боярина нашего Ивана и своего доброго человека къ намъ отпустилъ, ино то велми добро, а будетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на шертной грамотѣ правды къ намъ еще не учинилъ и нашего боярина Ивана и своего доброго человека къ намъ не отпустилъ, и ты бѣ Аппакъ царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу

переднюю и нынѣшнюю къ себѣ памятовалъ и дѣла бы наши дѣлалъ по № 17. тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ, и какъ къ намъ въ своихъ грамотахъ писалъ, на шерстной бы намъ грамотѣ передъ нашимъ бояриномъ правду учинилъ съ своею братьею и со всеми съ своими дѣтми и, съ сеити, и съ уланы, и со князми, и нашего бѣ боярина Ивана и своего доброго человекѣ наборзѣ къ намъ отпустилъ и ту бы свою шерстную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ. А мы нынѣ другомъ его друзи, а недругомъ недрузи, и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есми на всѣхъ на его недруговъ съ нимъ заодинъ, и дѣла его вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ его и съ своими недруги съ нимъ заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А царь бы, подѣлавши нашихъ дѣлъ, посла нашего Ивана къ намъ отпустилъ по тому же, какъ мы подѣлавши его дѣла наборзѣ да посла его не издержавъ часа того къ нему отпустили. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ съ своимъ человекѣмъ съ Довлетъ-Килдѣемъ съ Барлышевымъ о Абдыль-Летифѣ царѣ, и мы нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю о Абдыль-Летифѣ царѣ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешомъ съ товарищи писали, а какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гирѣевъ царевъ доброй человекѣ, и мы къ брату своему о всемъ о Абдыль-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ откажемъ всю свою мысль съ его добрымъ человекѣмъ, какъ тому пригоже Абдыль-Летифову цареву дѣлу быти. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, и мы къ брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ приказывали и въ грамотахъ есми въ своихъ къ нему писалл, да и нынѣ есми въ своей грамотѣ съ своимъ казаки съ Темешомъ съ товарищи къ нему писалл же. А какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ Иванъ и брата нашего Магмедъ-Гирѣевъ царевъ доброй человекѣ, и какъ намъ съ братомъ своимъ то его и свое дѣло дѣлати, и мы о томъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю откажемъ всю свою мысль съ его добрымъ человекѣмъ. Да отъ колкихъ лѣтъ наши недрузи литовскіе короли и колко отцу его Мевли-Гирѣю царю и нашему отцу великому князю Ивану и брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю да и намъ съ тѣми съ нашими недруги дѣлѣ ссталось. А нынѣ съ тѣми съ своимъ недругомъ съ королемъ съ полскимъ сдѣлалъ стоимъ. И ты бѣ Аппакъ царю говорилъ, чтобъ намъ царь нынѣ дружбу свою учинилъ, на нашего бѣ недруга сына своего Богатыри царевича и пныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ на его землю послалъ и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити, чтобы намъ въ тѣ поры отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирѣя царя на нашего недруга помощь была. А мы также брата своего Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ дру-

№ 17. гомъ друзи, а недругомъ недрузи, и гдѣ его недрузи ни будутъ, тутъ еси на всѣхъ на его недруговъ съ нимъ заодинъ и дѣло его со всѣми съ его недруги съ нимъ хотимъ дѣлати заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А того бы себѣ царь на мысли не подержалъ, чтобъ намъ съ брата своего со царевыми недруги его дѣла съ нимъ заодинъ не дѣлати: сколько намъ Богъ поможетъ, столько съ брата своего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми недруги съ нимъ заодинъ хотимъ его дѣло дѣлати. А что брата нашего и нашъ недругъ Шыгъ-Ахметъ царь у нашего же недруга у литовскаго въ рукахъ, и братъ нашъ Менли-Гирей царь колко у нашего недруга у литовскаго того своего и нашего недруга Шыгъ-Ахметя царя доставалъ, и нашъ недругъ литовской брату нашему, а отцу его Менли-Гирѣю царю лгалъ, а недруга его и нашего Шыгъ-Ахметя царя ему не выдалъ. И только похочетъ того братъ нашъ Магметъ-Гирей царь, чтобъ у него тотъ его и нашъ недругъ Шыгъ-Ахметъ царь въ рукахъ былъ, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ учнетъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И мы чаемъ того, что и тотъ нашъ недругъ Шыгъ-Ахметъ царь у брата нашего у Магметъ-Гирѣя царя въ рукахъ будетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ къ тебѣ свое жалованье поминки послати, и мы къ тебѣ свое жалованье поминки послали съ своимъ бояриномъ съ Ивановомъ, а нынѣ еси къ тебѣ съ своими казаки поминковъ послати не успѣли того дѣла, что еси ихъ вборзѣ отпустили. А оужъ дастъ Богъ впередъ жалованье свое къ тебѣ и свыше хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іуль 10-й день.

А се таковы грамоты посланы съ Темешемъ ко княземъ.

Агышу князю.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Агышу князю. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь своего человека Девлетъ-Килдѣи Барлышова *), а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магметъ-Гирѣевымъ царевымъ человекомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ своего человека Мелкъ-Омана съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ служишь, ино то дѣлаешь гораздо. и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ и у брата бы еси нашего у Магметъ-Гирейя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А се грамота съ Темешомъ Бахтияръ-мурзѣ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Бахтияръ-мурзѣ. Слово наше то: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магметъ-Гирѣй царь своего человека Довлетъ-Килдѣя

*) Въ подлинникѣ „Баршова“.

Барлышева, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣвымъ царевымъ челоувѣкомъ съ Довлетъ-Килдѣемъ своего челоувѣка Санана съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что наше жалованіе къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, а намъ служишь, и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А Ахматъ-пашѣ мурзѣ Кулюкову сыну, и къ Халилю князю, и къ Тевекель-мурзѣ и къ Кудояръ-мурзѣ и къ Абды-Лѣ князю грамоты съ Темешомъ таковы жѣ посланы, какъ и къ Бахтеаръ-мурзѣ.

А се грамота великого князя съ Темешомъ къ Ивану Мамонову.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Ивану Григорьеву сыну Мамонову. Отпустили есмя къ Магмедъ Гирѣю царю его людей Итякъ-тархана да Девлетъ-Килдѣя и царичиныхъ и царевичевыхъ людей а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ Магмедъ-Гирѣю царю казаковъ своихъ Темеша Кадышева съ товарищи съ грамотами, а каковы есмя грамоты послали съ ними ко царю и къ царевичемъ и ко княземъ, и язъ съ тѣхъ грамотъ послалъ къ тебѣ списки слово въ слово за своею печатью. А напередъ есмь и тѣмъ своимъ казакомъ Темешу Кадышеву съ товарищи велѣлъ итти къ тебѣ; и какъ они къ тебѣ придуть, и ты бѣ съ ними шелъ ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, а самъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да послалъ есмь двѣ грамоты съ Темешомъ съ Кадышевымъ къ Ахмату царевичу, а какъ тебѣ тѣ грамоты послати, и язъ къ тебѣ наказалъ съ Темешомъ словомъ говорити, и ты бѣ тѣ грамоты отослалъ къ Ахмату царевичу съ Темешомъ по нашему наказу и дѣла бы еси нашего у Ахмата царевича берегъ и дѣлалъ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что Магмедъ Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ писати, да и правду намъ на той грамотѣ почеръ самъ въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сенти и съ уланы и со князми хотѣлъ учинити и тебя къ намъ хотѣлъ отпустить, а съ тобою вмѣстѣ хотѣлъ къ намъ послати Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустить было ему тебя къ намъ и Ахматъ-пашу въ исходѣ апрѣль-мѣсяца. Такъ къ намъ писалъ царь въ своей грамотѣ. А ты къ намъ въ своей грамотѣ писалъ то жѣ, и ты къ намъ и брата нашего доброй челоувѣкъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ, которого для дѣла. И язъ ко царю о томъ въ своей грамотѣ нынѣ писалъ; и будетъ царь на шертной грамотѣ правду намъ учи-

№ 17. нилъ и тебя къ намъ отпустилъ и съ тобою вмѣстѣ послалъ къ намъ Ахматъ пашу, яко то велики добро, а будетъ царь на шертной грамотѣ правды къ намъ еще не учинилъ и тебя къ намъ и своего посла еще не отпустилъ, и ты бѣ царю говорилъ накрѣпко, чтобъ царь по своей правдѣ и по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Яць-Чюрою и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ дѣла бы наши дѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и своимъ посломъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и какъ есмь къ нему приказывали съ тобою съ Иваномъ, на шертной бы намъ грамотѣ передъ тобою правду учинилъ, и съ своею братьею, и съ своимъ дѣтми, и съ сенти, и съ уланы и со князми и тебя жъ къ намъ и своего доброго челоука не издержавъ отпустилъ и ту бѣ свою шертную грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Да говорилъ бы еси о томъ Богатырю царевичу и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, чтобъ царю говорили, чтобъ царь на шертной грамотѣ намъ передъ тобою правду учинилъ и тебя бы къ намъ не издержавъ отпустилъ, а съ тобою бы къ намъ послалъ твоего доброго челоука; о всемъ бы еси у цря дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ о азтороканскомъ дѣлѣ, и язъ ко царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ тобою наказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своимъ казаки съ Бай-Кулою съ товарищи. А нынѣ есмь о азтороканскомъ дѣлѣ ко царю въ своей грамотѣ съ своимъ казаки съ Темешемъ съ товарищи писали жъ. И ты бѣ царю о азтороканскомъ дѣлѣ говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь къ тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано; и ничто тебѣ нынѣ царь учнетъ говорить о азтороканскомъ дѣлѣ, и ты бѣ царю говорилъ о азтороканскомъ дѣлѣ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. А молвилъ бы еси царю: царь, господине, какъ со мною государь мой къ тебѣ о твоихъ и о своихъ недрузѣхъ наказалъ и послѣ того писалъ къ тебѣ въ своихъ грамотахъ съ своимъ казаки съ Бай Кулою съ Олферовымъ съ товарищи, и нынѣ государь мой писалъ къ тебѣ съ своимъ казаки съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи, что другомъ твоимъ другъ, а недругомъ твоимъ не другъ и на всѣхъ на твоихъ недруговъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, и государь нашъ на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодно, и дѣло твое государь мой съ твоими и съ своими недруги хочеть дѣлати съ тобою вмѣстѣ заодно, сколько ему Богъ поможетъ. А какъ, господине, государю моему то твое и свое дѣло съ твоими и съ своими недруги съ тобою заодно не дѣлати, и государь мой, господине, писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, что о томъ къ тебѣ всю свою мысль откажетъ съ твоимъ съ добрымъ челоу-

комъ, и ты, господине, подѣлавъ тѣ государя моего дѣла по тому, какъ къ № 17. тебѣ государь мой со мною наказалъ, да меня отпусти къ моему государю наборзѣ, а со мною вмѣстѣ пошли ко государю моему своего доброго человека, и государь мой, господине, о томъ всю свою мысль откажетъ къ тебѣ съ твоимъ съ добрымъ человекомъ, какъ ему то твоеи свое дѣло съ тобою дѣлати. Да о всемъ бы еси царю говорилъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у теби въ записехъ написано, и какъ еси къ тебѣ писалъ нынѣ въ сей своей грамотѣ. А нѣчто взмолятъ тебѣ царь о Абдыль-Летифѣ царѣ, и ты бѣ царю о Абдыль-Летифѣ царѣ говорилъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ и какъ у теби въ записи написано, и какъ язъ писалъ ко царю о Абдыль-Летифѣ царѣ съ своими казаки. Да тожъ бы еси царю говорилъ: писалъ, господине, къ тебѣ государь мой въ своей грамотѣ о Абдыль-Летифѣ царѣ, какъ меня къ нему отпустишь, а со мною вмѣстѣ пошлешь своего доброго человека. И государь мой, господине, къ тебѣ откажетъ всю свою мысль о Абдыль-Летифѣ царѣ съ твоимъ съ добрымъ человекомъ, какъ тому дѣлу пригоже быти; а какъ, господине, государь мой къ Абдыль-Летифу царю дружбу свою и братство держалъ, такъ и нынѣ для теби брата своего къ Абдыль-Летифу царю дружбу и братство и свыше хочеть держати. А о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у теби въ записи написано и какъ еси къ тебѣ писалъ нынѣ въ сей своей грамотѣ. А о автороканскомъ бы еси дѣлѣ говорилъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ въ записехъ у теби написано, и какъ язъ нынѣ писалъ къ тебѣ въ сей своей грамотѣ, а говорилъ бы еси о томъ словомъ, а правды бы еси на томъ однолично не давалъ. А о Абдыль-Летифѣ бы еси царю говорилъ по нашему жъ наказу и по тому, какъ у теби въ записехъ написано, а говорилъ бы еси о Абдыль-Летифѣ царѣ словомъ же, а правды бы еси о Абдыль-Летифѣ царѣ не давалъ, опрчь того какъ язъ къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи, и ты бѣ нашъ на томъ о Абыль-Летифѣ царѣ правду далъ, а опрчь бы еси того однолично ни на чемъ на Абдыль-Летифовѣ царевѣ дѣлѣ правды не давалъ. Да какъ нашъ казакъ Темешъ Кадышевъ съ товарищи въ Крымъ прїѣдутъ и у царя съ тобою будутъ и отъ насъ царю челобитье правятъ, и поминки подастъ и грамоты подастъ, и будетъ теби царь къ намъ отпустилъ, ино то велми добро; а будетъ царь ещо теби къ намъ не отпустилъ, а похочеть теби къ намъ вборзѣ отпустити, и ты бы царю говорилъ, чтобы нашихъ казаковъ Темеша Кадышева съ товарищи не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ ними бы къ намъ отписалъ; какъ у него его и наше дѣло дѣлается; а ты бѣ къ намъ съ нашими казаки съ Темешомъ съ Кадышевымъ о нашемъ дѣлѣ отписалъ подлинно, сдѣлалъ ли

№ 17. царь наше дѣло и отпушаетъ ли тебя царь къ намъ. И будетъ царь еще нашего дѣла не сдѣлалъ, и онъ какъ хочеть дѣлати, и какъ тебя къ намъ хочеть царь отпустить, чтобъ намъ о тамошнихъ дѣлехъ о всѣхъ и о твоёмъ отпускѣ подлинно вѣдомо было; да и о всѣхъ бы еси о тамошнихъ дѣлехъ къ намъ отписалъ по тому, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано. Да чтобъ еси царю и царевичемъ и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, говорилъ, чтобъ царю говорилъ о томъ накрѣпко, чтобы царь на нашего недруга на литовского землю сына ли своего Богатыря царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ послалъ на его землю, чтобъ какъ намъ на нашего недруга на литовского въ тѣ поры отъ царя помочь была. Да и Ахмату бы еси царевичу отъ насъ говорилъ, чтобъ на Литовскую землю самъ ли пошедъ, сына ли бѣ своего и людей своихъ послалъ и недружбу бы свою литовскому велѣдъ чинити, чтобъ какъ недругу недружба гораздо довести. Да какъ ожъ дастъ Богъ царь наши дѣла подѣлаеть всё, и ты бѣ у царя просился, чтобъ тебя не издержавъ къ намъ отпустилъ, и о всемъ бы еси у царя и вездѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано. А нѣчто тебя царь за которыми дѣлы еще у себя позадержитъ, а къ намъ столь борзо тебя не отпустить, и ты бѣ какъ ни домышлялся, а однолично бы еси къ намъ про то вѣсть учинилъ, чтобъ язъ однолично отъ тебя безвѣстенъ не былъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го іунь 10-й день.

А грамоты и списки посылалъ князь великій за Темешомъ въ Колугу съ Труфаномъ съ подъячимъ. И Труфанъ прѣхавъ сказалъ великому князю, что царевы послы и царицыны люди и царевичевы и княжіе и муравны и великого князя казаки Темешъ Кадышевъ съ товарищи пошли изъ Колуги на Рождество Ивана Предтечи во вторникъ іюль 24-й день.

№ 18.

1516, июнь 10—25. Посылка отъ великаго князя Василія Ивановича въ Кафу съ грамотами *). *Грамота къ Турецкому султану Селиму: съ изъявленіемъ дружбы, съ извѣщеніемъ о своемъ здоровьи и что великій князь ожидаетъ посла отъ султана. Грамоты къ кафинскому правителю: переслалъ бы грамоту великаго князя къ султану; просьба о дозволеніи его челоуѣку покупать въ Москвѣ товары безпошлинно исполнена. Грамота великаго князя трюзовымъ людямъ, которые захотятъ идти отъ Бѣлгорода прямо къ Пу-*

*) См. выше, № 13: продолженіе же словесій съ Турціей князе, № 24.

тивлю—что такимъ дозволяется свободно прїѣзжать въ московскія владѣнія для торговли и съ нихъ лишнихъ пошлинъ брать не будутъ (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 90—93). № 17.

Іюнь. И какъ князь великій учалъ отпущати царевыхъ Магмедъ-Гирѣвыхъ людей Итякъ-торхана и Девлетъ-Килдея Барлышева, да и гостей туретцкихъ и санчагова челоуѣка, и князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати къ санчагу своя грамота съ его челоуѣкомъ, а и къ салтану ему пригоже послати своя грамота, а послати съ своимъ татарнымъ съ Темешомъ, а велѣти ее дати къ Каѣѣ санчагу тайно, чтобъ ее у него въ Крыму не вѣдали. Да послалъ князь великій къ санчагу грамоту съ его челоуѣкомъ съ хозею Петрядиномъ, а къ салтану послалъ свою грамоту съ своимъ татарнымъ съ Темешомъ, да и къ санчагу съ нимъ послалъ же свою грамоту о томъ, чтобъ ту грамоту послалъ къ салтану, а приказалъ Темешу, чтобъ санчагу далъ ту грамоту салтанову тайно, чтобъ ее въ Крыму не вѣдалъ никто.

А се грамота къ салтану съ Темешомъ.—Богъ нашъ Троица иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ. Великій государь Василей, Божьею милостию единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь Владімерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ. Салимъ-шагъ салтану государю Костянтинопольскому, и Бѣломоревому, и Черноморскому и Наталейскому, и Римскому и Караманскому и Румскому, и иныхъ земель государю, брату и другу нашему. Прислалъ еси къ намъ посла своего Камала князя, и мы твоего посла Камала князя къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ посылали есмь къ тебѣ своего ближнего челоуѣка Василья Овдерева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати, и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ свою грамоту. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ учинилси, и посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны о нашемъ здоровьѣ наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и людемъ нашимъ торговымъ межъ насъ ходити на обѣ стороны доброволно безъ всякїи зацѣпнп, да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати твое здоровье прїѣхавъ намъ сказати, а нашего здоровья видѣти. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того невѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ, и мы нынѣ послали къ тебѣ свою грамоту твое здоровье отвѣдати, а своего здоровья тебѣ сказати. И какъ до тебя дойдетъ ся наша грамота, и ты бѣ намъ о своемъ здоровьѣ вѣдомо учинилъ. чтобъ намъ про твое здоровье вѣдомо было, а и впередъ бы межъ

№ 17. насъ послы наши ходили наше здоровье видѣти. Да и гости бы межъ насъ на обѣ стороны ходили и добровольно безъ всякія зацѣпки. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, іюнь.

Имена писаны въ кружѣхъ *) золотомъ. Грамота затвореная послана. А на подписи написано взогнувъ имя салтаново въ кругу жъ золотомъ: Салимъ-шагъ-салтану государю Константинопольскому, Бѣломорскому, и Черноморскому и пныхъ земель государю брату и другу нашему. А печать съ кустодією.

А се грамота съ Темешомъ къ санчагу.

Великій государь Василей, Божією милостію единъ правый государь всея Русіи и пнымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (титулъ **). Брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ санчагу кафинскому Магаметю князю. Послали есмь къ брату къ своему къ Салимъ-шагъ-салтану свою грамоту, а велѣли есмь ту свою грамоту дати тебѣ назавку своему Темешу Кадышену. И какъ до тебя дойдетъ наша грамота, и ты бы ту нашу грамоту часа того не издержавъ послалъ къ другу и къ брату нашему къ Салимъ-шагъ-салтану. Да присылалъ еси къ намъ бѣючи челомъ своихъ людей хозю Петридина, чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣти имъ лице свое видѣти и ослободити бы намъ имъ въ своихъ государственныхъ купити и продати, а пошлинъ бы намъ своихъ на нихъ для твоего челобитья пожаловати имати не велѣти. И мы тебя пожаловали и твоего для челобитья лице есмь свое твоимъ людямъ велѣли видѣти и пошлинъ есмь своихъ на твоихъ людехъ имати не велѣли, а и впередъ для друга и брата своего Салимъ-шагъ-салтана во всемъ къ намъ къ его слугамъ жалованіе свое хотимъ держати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, іюня.

Грамота затворена, а на подписи написано: брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ санчагу кафинскому Магаметю князю.

А се грамота къ санчагу съ его человѣкомъ съ хозею Петридиномъ. А имя великого князя въ кружѣ жъ написано.

Великій государь Василей, Божією милостію единъ правый государь всея Русіи (титулъ) брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ Магаметю князю санчагу кафинскому. Прислалъ еси къ намъ бѣючи челомъ своихъ людей хозю Петредина, чтобы намъ ихъ пожаловати велѣти имъ лице свое видѣти и ослободити бы намъ имъ въ своихъ государствахъ купити и продати, а пошлинъ бы своихъ на нихъ для твоего челобитья пожаловати имати не велѣти. И мы тебя пожаловали и для твоего челобитья лице есмь свое твоимъ людямъ велѣли видѣти и пошлинъ есмь своихъ на твоихъ людехъ

*) Такъ и въ посольской книгѣ титулы написаны въ трехъ кругахъ.

***) И вотъ весь титулъ написанъ также въ кругу.

вмати не ведѣли, а и впередъ для друга и брата своего Салимъ-шагъ-салтана ко вѣснмъ къ вамъ къ его слугамъ жалованіе свое хотимъ держати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024 іюня 14.

А се такова грамота дана гостемъ туретцкимъ, а послана за ними съ Олгазеемъ съ Дворянскими *).—Мы и великій государь Василей, Божию милостию единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ. Билъ намъ челомъ Искендеръ бурянинъ, что пазъ-за моря многіе люди торговые хотятъ ити отъ Бѣлагорода прямо въ Путимлю въ наши государства съ торгомъ, и намъ бы ихъ пожаловати ослободити имъ тою дорогою отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства ходити и торговати доброволно, и которые гости заморяне и торговые люди всякіе похотитъ ити тою дорогою отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства съ торгомъ, и мы тѣхъ гостей и торговыхъ людей пожаловали, ослободили семя имъ тою дорогою отъ Бѣлагорода прямо къ Путимлю въ наши государства пріѣхати съ торгомъ и отъѣхати доброволно безъ всякіа зацѣпки и боязни; а силы имъ и обиды имъ въ нашихъ земляхъ и лишихъ пошлпвъ отъ нашихъ людей никакъ не будетъ никоторые. А ся имъ наша грамота и опасная. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7024, іунъ 25 день.

№ 19.

1516 іюня 8—12. Полученіе въ Москвѣ извѣстія о томъ, что Иванъ Григ. Мамоновъ въ Крыму скончался. Грамоты Ахмата царевича къ великому князю Василю Ивановичу: оберегалъ бы великій князь хорошенько свои украины, да прислалъ бы къ нему, царевичу, свою опасную и шертную грамоту, и о другихъ дѣлахъ.— Посылка отъ великаго князя юнца въ Крымъ: говоритъ царю, чтобы онъ по своему обѣщанію далъ шертную грамоту и отпустилъ бы его и товарищей Мамонова вмѣстѣ съ своимъ посломъ къ великому князю; скрывать предъ царемъ о присылкѣ къ великому князю отъ царевича Ахматъ-Гирея и о томъ какъ узнали въ Москвѣ о смерти Мамонова. Грамота великаго князя къ Мамонову на случай, если онъ живъ, а также и для того,

*. Нижеслѣдующій титулъ написанъ какъ и выше, въ кругу.

№ 19. *что если онъ умеръ, а царь потребуетъ грамоту великаго князя къ Мамонову, то ее ему можно отдать* (Дѣла Крым. № 4, лл. 285 об. — 293).

1. Июнь 8-й день. Приѣхалъ изъ Крыма великаго князя татаринъ Солтанъ Олееровъ, да Ахматовъ царевичевъ человѣкъ Качимъ, а сказалъ великому князю великаго князя татаринъ, что его отпустилъ Иванъ Мамоновъ, а былъ боленъ, и на четвертой день угонилъ его великаго князя татаринъ а сказалъ, что Ивана Мамонова въ животъ не стало, и грамоты и списки велѣлъ у него поимати Мити Ивановъ, которые былъ послалъ съ нимъ Иванъ къ великому князю.

А Качимъ привезъ отъ Ахмата царевича грамоты, а се грамоты съ Качимомъ къ великому князю.

Василью князю брату моему отъ Ахматъ-Гирѣй-солтана брата твоего много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати гонца своего послалъ есмь, и нынѣ тебѣ отъ брата твоего отъ меня вѣсти то: твоей землѣ добра хочу, чтобъ еси своихъ земель накрѣпко поберегъ, а къ недругу бы еси не пошлси, мое тебѣ братство то. Да чтобъ еси намъ братъ нашъ свою ротную и шертвую и опасную грамоту съ своею печатью прислалъ къ намъ, чтобъ какъ дружба и братство наше совершенно есталося, чтобъ другу и недругу слышати: Богъ у насъ одинъ, а слово бѣ одно бѣ было. Да напередъ сего посылаю еси къ тебѣ къ брату своему свою грамоту бити челомъ, и ты бѣ братъ мой гораздо тѣ грамоты велѣлъ передъ собою вычести о томъ, что которое намъ у тебя понадобилося, и ты бѣ то намъ пожаловалъ прислалъ: такъ еси тебѣ посылаю бити челомъ, какъ бы другу нашему и недругу слышати и видѣти, какъ бы твое свыше къ намъ жалованье было, ты вѣдаешь. А которой парбовъ къ тебѣ отъ насъ поѣхалъ, и мы ему и словомъ наказали тебѣ говорити, такъ бы еси вѣдалъ. Живовиюю запечатывъ грамоту послалъ еси. Да и слугу бѣ еси моего Хазима гораздо потчивалъ. А какъ съ вѣсти до тебя дойдуть, и ты бѣ того нашего слугу не издержавъ жь намъ отпустилъ. Да и напередъ того которой къ тебѣ пошелъ слуга нашъ Хози-Ибрегимъ, и ты бѣ и того не издержавъ къ намъ отпустилъ. Молви со многимъ поклономъ грамоту, а напередъ сего съ бозарями послалъ еси, а нынѣ правого слугу своего послалъ есмь.

А се грамота Ахматова жь съ Качимомъ. — Ахматъ-Гирѣй-солтаново слово. Князя брата моего добрымъ людемъ паномъ много много поклонъ. Передъ братомъ моимъ передъ княземъ сю нашу челобитную грамоту гораздо бѣ есте велѣли вычести и гораздо бы есте печаловалися, къ вамъ еси о томъ приказалъ, чтобъ есте намъ у брата нашего опасную грамоту съ добрыми съ жаловальными рѣчми написавъ велѣлъ прислати, и межъ брата

моего и меня сколько ни будетъ добрыхъ рѣчей вамъ пригоже говорити. № 19.
Молви живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се Ахматова жъ грамота съ Качимомъ. — Василью князю брату моему Ахматъ-Гирѣй-салтана брата твоего сынъ мой Гемметъ-Гирѣй-салтанъ челомъ біеть, да меншей сынъ твой Бучкакъ челомъ бьетъ. Слово наше то: съ тобою, съ братомъ съ своимъ, братство свое гораздо есмя учинили, а королю ся есмя недругу твоему недрузи учинили, а другу твоему друзи будемъ, да на томъ есмя тебѣ роту и правду учинили. И которые мои люди добрые тебѣ добра хотятъ, п язъ то тебѣ объявити послалъ отъ Ширинского юрта Аидешвемурза, отъ Мангытцого юрта Шагъ-Магмудъ мурза, да ещо улановы и княжіе дѣти, да и ички мои, и ближніе люди и добрые слуги всѣ заодно учинились, да и роту и правду на томъ дали и холопство свое тебѣ объявити послали, какъ твое жалованье къ нимъ будетъ, ты вѣдаешь. Молви слугу своего Азима послалъ есми, и какъ твое, брата моего, здоровье видѣть, и ты бѣ его не издержавъ къ намъ отпустилъ. И мы бѣ твое, брата моего, здоровье послышавъ, межи друговъ и недруговъ порадовались. Со многымъ поклономъ живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го, іюль-мѣсяца 20-й день въ четвергъ. Да съ слугою своимъ съ Азимомъ паробка своего Батука послалъ есми, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтанова съ Качимомъ. Василью князю брату моему отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана слово то: здѣсе съ братомъ моимъ со царемъ меня брата своего ты братъ нашъ прислалъ нашего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ своего болшего посла, іюня въ дватцатый день въ субботу твоей головы урокъ пошелъ, а въ дватцать второй день въ недѣлю слугу своего Хазима къ тебѣ къ брату своему послалъ есми твое здоровье видѣвъ: къ намъ прїѣди, молвилъ есми. А которые у насъ вѣсти были, и язъ тѣ вѣсти къ тебѣ отписалъ. Со многымъ поклономъ грамоту послалъ есми.

II. И князь великій приговорилъ: которые грамоты послалъ къ Ивану съ Темешомъ, ино тѣмъ грамотамъ къ Ивану итти не пригоже, а послати бѣ къ Ивану наудачу грамота, нѣчто будетъ Иванъ живъ. Да послалъ князь великій за Темешомъ Шарапа подьячего Кулешинского, а съ нимъ послалъ грамоту къ Ивану къ Мамонову; а которые грамоты и списки съ грамотъ посланы съ Темешомъ къ Ивану, и тѣ грамоты Шарапу ведѣлъ князь великій поимати.

А се такова память дана Шарапу, что ему говорити Темешу. Память Шарапу подьячему. Прїѣхавъ ему въ Новгородокъ говорити отъ великого князя великого князя татарину Темешу Кадышеву. Князь великій ведѣлъ тебѣ говорити: прїѣхалъ къ намъ нашъ татаринъ Салтанъ Олееровъ сынъ. да Ахматовъ царевичевъ человекъ Качимъ, а прислалъ его къ намъ Ахматъ

№ 19. царевичъ. И сказывалъ намъ нашъ татаринъ, что Ивана Мамонова въ животѣ не стало, а царь деи грамоту шертную написалъ, и вышедъ было ему на Молочную Воду къ намъ правду учинити, и нашего было ему посла Ивана къ намъ отпустити, да и своего посла Ахмать-пашу Кулюкова вмѣстѣ съ нимъ къ намъ отпустити. А Богатырь деи царевичъ и иные царевичи стоятъ близко Азова, и Ахмать царевичъ съ тою вѣстью того дня къ намъ послалъ своего человѣка. И ты бѣ нынѣ поѣхалъ со царевыми татарами въ Крымъ, да будетъ Митя Ивановъ еще въ Крымѣ, и ты бѣ напередъ шолъ къ Митѣ, да молвилъ бы еси отъ насъ Митѣ, чтобъ Митя шелъ съ тобою ко царю. Да какъ оужъ дастъ Богъ будешь у царя, и ты бѣ царю отъ насъ челобитье правилъ и поминки подалъ по записи царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ, да и грамоты бы еси подалъ царю и царицѣ и царевичемъ и княземъ, которая грамота кому съ тобою послана. А что съ тобою посланы двѣ грамоты къ Ахмату царевичу, да зубъ рыбей, и на которой грамотѣ помѣчено первая грамота, и ту бѣ грамоту ты царевичу отъ насъ подалъ, да и зубъ рыбей. А которая грамота помѣчена вторая грамота, и ты бѣ ту грамоту далъ Ахмату человѣку Ибрегиму передъ Шарпомъ передъ подьячимъ. А зубъ рыбей ты везъ къ Ахмату тайно по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ, и какъ съ Труфаномъ съ подьячимъ наказывалъ. А которая грамота послана съ тобою къ Ивану къ Мамонову и списки съ грамотъ, и язъ ту грамоту и списки съ грамотъ велѣлъ у тебя взяти Шарпау подьячеху. А къ Ивану есми къ Мамонову нынѣ писалъ свою грамоту, а ту есми грамоту къ тебѣ послалъ съ Шарпомъ, и прїѣдешь въ Крымъ, и попытаетъ у тебя царь Ивановы грамоты, и ты бѣ ту грамоту у себя сказалъ, а попроситъ ее у тебя царь, и ты бѣ ее царю далъ, а не попытаетъ у тебя царь грамоты Ивановы, и ты бѣ грамоту Иванову отдалъ Митѣ Иванову. Да какъ оужъ дастъ Богъ прїѣдешь въ Крымъ, и ты бѣ отъ насъ молвилъ Митѣ Иванову: только будетъ царь наше быль дѣло подѣлалъ и шертную грамоту велѣлъ написать, а шерти не успѣлъ дати, а Ивана Мамонова въ тѣ поры въ животѣ не стало, и Митя бѣ Ивановъ, и Федко толмачъ и Гаврилъ подьячей да и со всѣми товарищи своими шли ко царю, да царю бы есте били челомъ отъ себя, а не отъ меня: царь, господине, государь нашъ прислалъ быль къ тебѣ своего посла Ивана о своемъ и о твоёмъ дѣлѣ, и ты быль, господине, государя нашего дѣла надѣлалъ, и нынѣ, господине, Божья воля сталась, того государя нашего посла Ивана въ животѣ не стало, и ты бѣ, господине, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на шертной грамотѣ и нынѣ государю нашему правду учинилъ, и послалъ бы еси, господине, къ нашему государю своего доброго человѣка, да и ту свою грамоту съ нимъ послалъ къ нашему государю, а насъ бы еси съ нимъ вмѣстѣ

отпустилъ къ нашему государю. И какъ, господине, будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ и съ твоею грамотою, да и то скажетъ, что ты передъ нами къ нашему государю правду учинилъ, а мы, господине, у своего государя малые люди, а то своему государю скажемъ же, что ты къ нашему государю правду учинилъ передъ нами. И государь нашъ, господине, какъ къ тебѣ приказывалъ съ своимъ бояриномъ, и онъ по своему крѣпкому слову на томъ стоитъ, да по тому тебѣ хочеть и правити. А то бѣ все Митя, да и вы били челомъ царю отъ себя, а не отъ меня. А вѣчто похотятъ у Мити на томъ правды, что какъ будетъ у великого князя царевъ доброй человѣкъ съ его грамотою, и великому князю на грамотѣ правда дати, и Митѣ на томъ правда дати. Да того бы у Темеша однолично не вѣдалъ никто, что выѣхалъ къ великому князю великого князя татаринъ, да Ахматовъ татаринъ, да и тѣ бѣ татарове Итякъ-тарханъ съ товарищи того не вѣдали. А вѣчто и въпросятъ Темеша, чего дѣля прѣвжалъ Шаралъ отъ великого князя, и Темешу говорити: прѣвжалъ Шаралъ того дѣля, чтобы князь Василей насъ не издержалъ, а отпустилъ бы насъ не мотчая, чтобы намъ не мотчая быти въ Крымѣ.

А се грамота Ивана Мамонова послана съ Шараломъ къ Темешу.—(Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Иवानу Григорьеву сыну Мамонову. Отпустили есмь къ Магмедъ-Гирѣю царю его людей Итякъ-тархана, да Девлетъ-Килдѣя и царицыныхъ и царевичевыхъ людей, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ Магмедъ-Гирею казаковъ своихъ Темеша Кадышева съ товарищи съ грамотами, а напередъ есмь тѣмъ своимъ казакомъ Темешу Кадышеву съ товарищи велѣлъ итти къ тебѣ; и какъ они къ тебѣ придутъ, и ты бѣ шолъ съ ними ко царю, да велѣлъ бы еси имъ отъ меня царю челобитья правити, и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, а самъ бы еси у царя дѣля нашего берегъ и дѣлялъ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ. Да писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что Магмедъ-Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ писати, да и правду намъ на той грамотѣ почевъ самъ въ головахъ и съ своей братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеиты, и съ уланы и со князми хотѣлъ учинити п тебѣ къ намъ хотѣлъ отпустити, а съ тобою вмѣстѣ хотѣлъ къ намъ послати Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустити было ему тебя къ намъ и Ахматъ-пашу въ псходъ апрѣля мѣсяца. Такъ къ намъ писалъ царь въ своей грамотѣ. А ты къ намъ въ своей грамотѣ то жъ писалъ. И ты къ намъ и брата нашего доброй человѣкъ Ахматъ-паша и до сѣхъ мѣстъ не бывали, а того не вѣдаемъ которого дѣля. И изъ ко царю о томъ къ своей грамотѣ нынѣ писалъ, и будетъ царь на шертной грамотѣ намъ правду учинялъ и тебя къ намъ отпустилъ, а съ

№ 20. тобою вмѣстѣ послалъ къ намъ Ахматъ-пашу, ино то велики добро, а будетъ царь на шертной грамотѣ правды къ намъ еще не учпнилъ и тебя къ намъ и своего посла еще не отпустилъ, и ты бѣ царю говорилъ накрѣпко, чтобы царь по своей правдѣ и по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и своимъ посломъ съ Инъ-Чюрою, и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, дѣла бы наши дѣлалъ все по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и какъ есмь къ нему приказывалъ съ тобою съ Иваномъ, на шертной бы намъ грамотѣ предъ тобою правду учпнилъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтьми, и съ септи, и съ уланы и со князми, и тебя бы къ намъ и своего доброго челоуѣка не издержавъ отпустилъ и ту бѣ свою шертную грамоту съ тобою къ намъ прислалъ. Да писалъ къ намъ царь въ своей грамотѣ о азтараканскомъ дѣлѣ, и къ ко царю о азтороканскомъ дѣлѣ съ тобою наказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи. А нынѣ есмь о азтороканскомъ дѣлѣ ко царю въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Темешомъ съ товарищи писалъ же, и ты бѣ царю о азтороканскомъ дѣлѣ говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ; а нѣчто взмолвить тебѣ царь о Абды-Летифѣ царѣ, и ты бы царю о Абды-Летифѣ царѣ говорилъ по нашему жъ наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ. А о всемъ бы еси у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есмь тебѣ самъ наказывалъ. Да чтобы еси царю и царевичемъ и Апшаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, говорилъ, чтобы царю говорили о томъ накрѣпко, чтобы царь на нашего недруга на литовского землю сына ли своего Богатырь-царевича и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ многихъ послалъ на его землю, чтобы какъ намъ на нашего недруга на литовского въ тѣ поры отъ царя помочь была. Да и Ахмату бы еси царевичу отъ насъ говорилъ, чтобы на Литовскую землю самъ ли пошолъ, сына ли своего и людей своихъ послалъ и недружбу бы свою литовскому велѣлъ чинити, чтобы какъ недругу недружба гораздо довести. Да какъ ожъ дастъ Богъ царь наши дѣла подѣлаетъ все, и ты бѣ у царя просился, чтобы теби не издержавъ къ намъ отпустилъ, и о всемъ бы еси у царя и ведѣ нашего дѣла берегъ и дѣлалъ по нашему наказу, какъ есмь къ тебѣ самъ наказывалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7024-го, іюнь 12-й день.

№ 20.

1517 іюня 15—сентября 28. *Набѣтъ на рязанскія и мещерскія украины Богатырь-царевича; рѣшеніе великаго князя повременити новой посылкой въ Крымъ. — 5 сентября; отправленіе въ Крымъ юнны*

съ грамотами. Грамота къ царю: царь обѣщавъ, что не задержитъ московскаго посла въ Крыму болѣе мѣсяца, но по сіе время не только посолъ не возвратился, но и вѣстей никакихъ не получено, а между тѣмъ Багатырь царевичъ со многими людьми приходилъ на московскія украины; великій князь не можетъ объяснить себѣ вѣсть такихъ поступковъ посла той дружбы, какая была издавна между имъ и отцемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ съ нимъ царемъ и съ его отцемъ царемъ Менли-Гиреемъ; великій князь желаетъ быть попрежнему въ дружбѣ съ царемъ, и поэтому тотъ своего сына за набѣгъ наказалъ бы, а взятыхъ имъ плѣнныхъ освободилъ.—Грамоты великаго князя къ Ахмату царевичу: благодаритъ за присылку вѣстей, и обѣщаетъ заботиться о дѣлахъ царевича и его сына; при семъ посылаются царевичу поминки. Грамоты къ царицѣ Нуръ-салтанъ, Аму царевичу и Анаку князю съ упреками по поводу случившагося. Опасная грамота на крымскихъ пословъ и наказъ юнцу при какихъ обстоятельствахъ можно ее отдать царю; наказъ товарищамъ Мамонова просить себѣ у царя отпуска (Дѣла Крым., № 4, лл. 294—310).

Лѣта 7024-го іюнь 15. Багатырь приходилъ. И Ахматовъ человекъ Качимъ на Москвѣ пріѣхавъ побылъ дни три ли четыре ли. А Багатырь пришелъ на великаго князя украину на реванскую и на мещерскую, да, бывъ на украинѣ, пошелъ прочь. И какъ царевичъ пошелъ прочь, и князь великій говорилъ съ братьею своею и съ бояры, ждати ли вѣсти изъ Крыма отъ Магмедъ-Гирѣя царя, или послати въ Крымъ своего человека татарина ко царю съ грамотою о томъ, котораго дѣла Богатырь приходилъ на великаго князя украину и съ отцовымъ ли вѣдомомъ, а языки свазывали, что приходилъ безъ отцова вѣдома, отецъ послалъ былъ его на Нагаи. Да приговорилъ князь великій, что ему подождать немного да послати въ Крымъ своего татарина, да и Ахматова человека отпустить.

И лѣта 7025-го сентибря 4-го послалъ князь великій въ Крымъ къ Магмедъ-Гирѣю царю съ грамотою татаръ своихъ Неболсу Кобякова съ товарищи, а Ахматова царевичева человека Качима съ нимъ отпустилъ.

А се грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю съ Неболсою съ Кобяковымъ.— Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. () сесъ же годъ иѣсѣда августа отпустилъ еси къ намъ нашего боярина Михаила Васильевича Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янъ-Чюру дувана съ своею грамотою, а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой

№ 20. посолъ Янъ-Чюра дуванъ, что еси какъ напередъ того еще при отцѣ при своемъ при Менли-Гирѣѣ царѣ былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты нынѣ и свыше того хочешь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой быти, и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодною. И намъ бы къ тебѣ послати своего доброго боярина съ добрыми поминки вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ. И какъ будетъ у тебя нашъ бояринъ, и ты намъ грамоту свою шертную велѣшь написати и правду намъ на той грамотѣ собою почевъ въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы, и со князми и со всеми съ своими людьми учинишь и нашего боярина, не подержавъ у себя болѣ одного мѣсяца ничего, къ намъ отпустишь, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ пошлешь своего доброго человека; да и грамоту еси свою опасную съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ на нашего боярина къ намъ прислалъ. А писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ свои крѣпкія слова, какъ намъ имъ лѣзъ вѣрити, что нашему боярину къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки, и силъ и грабежу отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей надъ нашимъ посломъ никакъ не быти и болѣ одного мѣсяца тебѣ у себя нашего боярина никакъ не задержати. И какъ къ намъ нашъ бояринъ Михайло и твой посолъ Янъ-Чюра дуванъ съ тѣми грамотами пришелъ, и мы, подѣлавъ тѣ дѣла, да посла твоего Янъ-Чюру дувана и всѣхъ твоихъ людей на той же осени, не подержавъ у себя ничего, часа того къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есми къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки Ивана Григорьева сына Мамонова, а напередъ того послали есми къ брату своему къ Салымъ-шагъ-салтану посла своего Василья Одрѣва сына Коробова. И братъ нашъ Салимъ-шагъ-салтанъ посла нашего Василья къ намъ отпустилъ, и онъ на той же зимѣ къ тебѣ пришелъ; и ты того нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего человека Итякъ-тархана съ своею грамотою. А въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя твой человекъ Итякъ тарханъ говорилъ, что еси намъ братъ и другъ крѣпкой, и другомъ нашимъ прямо другъ, а недругомъ еси нашимъ прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами хочешь быти заодною, и друга у тебя п брата oprичъ меня такова любовна вѣтъ, какъ мы. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Итякъ-тарханомъ. А на сей веснѣ апрѣля мѣсяца прислалъ еси къ намъ своего человека Девлетъ-Килдѣя Барлышева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что еси грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово каковъ тебѣ

списокъ далъ нашъ бояринъ Иванъ, и правду къ намъ на той грамотѣ № 20. поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми хочешъ учинити передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ и нашего боярина Ивана къ намъ отпускаешъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаешъ къ намъ своего посла Ахматъ-пашу Кулюкова сына, а отпустить тебѣ къ намъ своего посла Ахматъ-пашу и нашего боярина Ивана въ исходъ апрѣль-мѣсяца. Да съ Девлетъ-Килдѣмъ же писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ твоихъ людей Итякъ-тархана и Девлетъ-Килдѣя и иныхъ твоихъ людей которые у насъ не издержавъ къ тебѣ отпустить. И мы твоихъ людей Итякъ-тархана и Девлетъ-Килдѣя Барлышева и всѣхъ твоихъ людей къ тебѣ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своихъ казаковъ Темеша Кадышева съ своими грамотами. И нашъ бояринъ Иванъ и всѣ наши люди, да и твой доброй человекъ у насъ не бывали, ни вѣсть у насъ отъ тебя и до сѣхъ мѣсть никакова не бывала. А сынъ твой Богатырь царевичъ, забывъ твоей къ намъ правды, да и своей къ намъ правды и нашего къ себѣ добра, да пришедъ безвѣстно со многими людьми нашимъ украинамъ рязанскимъ и мещерскимъ лихо дѣло учинилъ, людей нашихъ пограбилъ, а иныхъ нашихъ людей головамъ свелъ. И какъ по первой по твоей дружбѣ и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янь-Чюрою дуваномъ, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ, и мы чаяли того, что тѣмъ нашимъ дѣломъ инако никакъ не быти, а составилъ тѣмъ нашимъ дѣломъ всѣмъ такъ, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ и на украинахъ есмя на своихъ отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей людямъ своимъ беречись не велѣли. А нынѣ тѣ наши дѣла всѣ составилъ не по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ, да и съ своимъ посломъ, да и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ. И ты царь попомнѣй самъ, отъ колѣнъ лѣтъ межъ нашихъ отцовъ, твоего отца Менли-Гирѣя царя и нашего отца великого князя Ивана Васильевича всея Русіи дружба и братство была, а съ тобою межъ насъ и тогда дружба и братство была; ты намъ дружбу свою и братство чинилъ и дѣла еси нашего берегъ, а мы также дружбу тебѣ свою и добро свое чинили и дѣла есмя твоего берегли. А какъ Божіа воля стала, отца нашего великого князя Ивана въ животѣ не стало, и отецъ твой Менли-Гирѣй царь учинился съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ по тому жъ, какъ былъ со отцемъ нашимъ, да и грамоту свою шортную отецъ твой Менли-Гирѣй царь намъ далъ и правду намъ отецъ твой поченъ самъ собою въ головахъ, да съ тобою съ своимъ сыномъ и съ паныи съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людьми на той грамотѣ учинилъ; и дѣти его меншіе, а твои

№ 20. братья, позабывъ отца своего къ намъ правды, да и своей правды и нашей къ себѣ дружбы, да межъ насъ и отца твоего своею молодостью колко лихихъ дѣлъ учинили. А отъ тебя намъ отъ брата нашего и тогда дружба и братство была, и дѣла еси нашего берегъ, а тебѣ и твоимъ дѣтемъ отъ насъ какъ дотолъ дружба и братство была. и дѣла есми твоего и дѣтей твоихъ берегъ, такъ и нынѣ отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ дружба и братство и дѣла твоего и дѣтей твоихъ бережемъ, а недружбы отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ некоторые нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ. которого для дѣла нынѣ тѣ дѣла стались. А нашъ бояринъ Иванъ и твой доброй человѣкъ у насъ не бывали, и Божія воля сталася, боярина нашего Ивана тамъ и въ животъ не стало, а отъ тебя у насъ вѣсть никакова не бывала. И ты бѣ парь и нынѣ попомнитвалъ свою къ намъ дружбу и братство и наше къ себѣ добро и дружбу и свое крѣпкое слово, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Явъ-Чюрою дуваномъ, и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ свои крѣпкія слова, и какъ мы къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ: грамоту бы еси свою шортную ведѣлъ написать, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею, и съ своими дѣтми, и съ сеити, и съ уланы и со князми учинилъ передъ нашими людьми, которые нынѣ у тебя, и нашихъ бы еси людей къ намъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ прислалъ бы еси къ намъ своего доброго человѣка, и ту бѣ еси свою шортную грамоту прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ тѣми своимъ добрымъ человѣкомъ и на своей бы еси правдѣ съ нами крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодною. А мы какъ напередъ того были съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и нынѣ и впередъ по тому же хотимъ съ тобою бити въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу твоему хотимъ другомъ бити, а недругу недругомъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою бити заодною. А что приходилъ сынъ твой Богатырь царевичъ на наши украины, на резанскую и на мещерскую, и людей нашихъ пограбилъ, а иныхъ головами съ собою свезъ, и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову сына своего Богатыря царевича въ томъ повказалъ, чтобъ впередъ своею молодостью межъ насъ лихихъ дѣлъ не чинилъ. А что осенесъ приходилъ на наши украины Айдышка мурза съ товарищи. да нашихъ людей пограбилъ, а иныхъ головами свезъ, и язъ къ тебѣ о томъ писалъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ съ бояриномъ съ Иваномъ о томъ къ тебѣ приказывалъ, чтобъ ты братъ нашъ тотъ половъ весь сыскавъ къ намъ прислалъ. И ты писалъ къ намъ съ своимъ человѣкомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ. что еси которой половъ сыскавъ и ты тотъ половъ

отдалъ нашему боярину Ивану, а много нашего полону велѣлъ еси сыски- № 20.
вати, и чего ся доищешь, и ты ихъ къ намъ отпустишь съ нашимъ бояри-
номъ съ Иваномъ. И ты бѣ нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому
слову тѣхъ нашихъ людей, которые на нашей украинѣ попали въ руки
сыну твоему Богатырю царевичу и которые попали въ руки Айдешиѣ мурзѣ,
всѣхъ сыскавъ къ намъ прислалъ, чтобъ другу и недругу было слышати,
а намъ бы гораздо было вѣдомо, что ты съ нами на своей правдѣ крѣпко
стоишь. Да послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою казаковъ своихъ
Неболсу Кобякова съ товарищи. И какъ до тебя наши казаки Неболса Кобя-
ковъ съ товарищи дойдеть, и ты бѣ тѣхъ нашихъ людей, которые нынѣ
у тебя, да и тѣхъ нашихъ казаковъ Неболсу Кобякова съ товарищи не
надержавъ къ намъ отпустилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца
сентября 4-й день. По татарски писана, сшита съ русскою.

А се грамота Нуръ-салтанъ-царицѣ съ Неболею съ Кобяковымъ.—
Нуръ-салтанъ-царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ въ своихъ грамотахъ
съ своими людьми, да и словомъ намъ отъ тебя люди твои говорили, какъ
еси напередъ того у брата нашего у Менли-Гирѣя царя дѣла нашего бе-
регла, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего у Маг-
метъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и о
которыхъ дѣлѣхъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь приказывалъ съ нашимъ
бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ и въ грамотахъ въ своихъ
къ намъ писалъ, и тѣ дѣла все не по тому ссталися, какъ къ намъ братъ
нашъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, и мы и
того не вѣдаемъ, которого для дѣла тѣ дѣла не по тому ссталися. И ты какъ
напередъ того у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а
намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-
Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ на-
передъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ
и впередъ хотимъ къ тебѣ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколько
намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се грамота Ахмать-Гирѣю царевичу съ его человѣкомъ съ Качп-
момъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Руси брату моему Ах-
мать-Гирѣю царевичу. Прислалъ еси къ намъ своего человѣка Касыма съ гра-
мотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ о нашемъ здоровьѣ и о своемъ,
ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что намъ о своемъ здоровьѣ отписываешь, а
о нашемъ вопрошиваешь. Да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси
о вѣстехъ, ино то братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко
стоишь и наше добро къ себѣ памятуешь, а дѣла нашего бережешь, а намъ
дружбу свою чинишь, и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и
нашу дружбу къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегль и дѣлалъ, а намъ

№ 20. дружбу свою чинилъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, и другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, и дѣла твоего и сына твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А и о которомъ еси къ намъ о своемъ дѣлѣ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ, и мы о томъ дѣлѣ къ тебѣ приказали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Ибрегимомъ и словомъ намъ отъ тебя твой человекъ Ибрегимъ говорилъ, что еси о томъ о своемъ дѣлѣ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ говорилъ, а нашъ казакъ Неболса Кобяковъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ тутю же былъ. И мы къ тебѣ о томъ о твоемъ и о своемъ дѣлѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадышовымъ и словомъ еси къ тебѣ приказывали съ твоимъ человекомъ съ Ибрегимомъ. И какъ еси къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ и въ грамотахъ въ своихъ писали и какъ еси къ тебѣ приказывали съ твоимъ человекомъ съ Ибрегимомъ, и мы по тому по своему прямому слову на томъ на твоемъ дѣлѣ крѣпко стоимъ и твоего дѣла и сына твоего дѣла вездѣ хотимъ накрѣпко беречи, сколько намъ Богъ поможетъ. А нынѣ еси послали къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю съ своими грамотами того своего казака Неболсу Кобякова, которой у тебя у брата нашего былъ съ нашимъ бояриномъ съ Иваномъ. А о твоемъ и о своемъ дѣлѣ наказали еси къ тебѣ словомъ говорити тому своему казачу Неболсѣ, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ то есть наши рѣчи. Да приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Касымомъ, чтобы намъ къ тебѣ послати шеломъ, да пансырь, да шапку черну лисью, да калпакъ ноугородской, да кречеть. И язъ къ тебѣ пансырь и шеломъ и шапку и колпакъ послалъ съ своимъ человекомъ съ Касымомъ. А кречета еси къ тебѣ нынѣ не послалъ затѣмъ, что еси своихъ казаковъ, да и твоего человека Касыма вскорѣ отпустили. А впередъ, охъ дастъ Богъ, кречеть къ тебѣ пошлю, да и иное что ся у насъ лучить, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да приказывалъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Касымомъ, чтобы намъ къ твоимъ княземъ, которые тебѣ служить, свое жалованье держати, и мы, охъ дастъ Богъ, впередъ къ твоимъ княземъ, которые тебѣ служатъ, жалованье свое хотимъ держати. Писалъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се грамота Ахматъ-Гирѣева жь царевичева съ Неболсою съ Кобяковымъ. Отъ великого князя Василья Ивановича всея Руси брату моему Ахматъ-Гирѣй-царевичу. Прислалъ еси къ намъ человека своего Касыма съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что братъ твой Богатырь царевичъ изъ Перекопи вышелъ на поле со многими людьми, и намъ бы на своихъ урайнахъ своихъ людей велѣти поберечися. А въ

кою пору Богатырь царевичъ вышелъ на поле изъ Перекопи, и въ тѣ поры № 20 брата нашего Магмедъ-Гирѣи царя въ Перекопи не было, а былъ въ Кыркорѣ, и ты того дѣла поспѣшилъ къ намъ послати своего человѣка, чтобъ у насъ про то ранѣе вѣсть была. Ино ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что нашего дѣла бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бѣ и впередъ дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну также хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А что еси прислалъ къ намъ своего человѣка Касыма, чинячи намъ вѣсть, и твой человѣкъ Касымъ къ намъ прѣхалъ. А Богатырь уже царевичъ на наши украинны пришелъ, и мы того твоего человѣка Касыма къ тебѣ отпустили, и ты бѣ и впередъ дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ еси почалъ недругу нашему литовскому недружбу свою чинити, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего и людей своихъ посылалъ, и велѣлъ бы еси нашему и своему недругу литовскому недружбу свою чинити, чтобъ какъ намъ недругу своему литовскому недружба свои гораздо довести, а мы къ тебѣ и къ твоему сыну также хотимъ дружбу свою и свыше держати и добро свое хотимъ чинити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября.

А се грамота Алпъ-Гирѣю царевичу съ Неболсою жъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русии Алпъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Исакомъ, что еси которое дѣло своею молодостью учинилъ нашей украинѣ, и намъ бы тебѣ то дѣло ставити, и мы къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ, что тебѣ то дѣло оставляемъ, и мы нынѣ тебѣ то дѣло оставляемъ, а ты бѣ впередъ молодые дѣла оставлялъ и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и у брата бѣ еси нашего у Магмедъ-Гирѣи царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ впередъ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се грамота Аппаку съ Неболсою же.—Великого князя Василья Ивановича всеа Русии слово Аппаку князю. Слово наше то: о сесь же годъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣи царь отпустилъ къ намъ нашего боярина Михаила, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чюру дувана, а опослѣ того прислалъ къ намъ своего человѣка Итякъ-тархана вѣстѣ съ нашимъ посломъ съ Васильемъ. А севъ весны прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣи царь своего человѣка Девлетъ-Килдѣи Барлышева съ гри

№ 20. мотую; а съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ тѣми со царевыми людьми со всѣми были у насъ твои люди съ грамотами. А приказывалъ къ намъ братъ нашъ съ нашимъ бояриномъ и съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, что намъ другъ и братъ крѣпкой, а ты къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь намъ другъ и братъ, а впередъ хочеть съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпкой быти и другомъ нашимъ прямо хочеть другомъ быти, а недругомъ нашимъ прямо недругомъ хочеть быти, и отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть быти съ нами заодно. Да въ тѣхъ же еси въ своихъ грамотахъ къ намъ писалъ, что тебѣ говорилъ Богатырь-царевичъ, чтобъ ты его намъ увѣрилъ, а онъ ся тебѣ увѣрилъ, что ему намъ другомъ крѣпкимъ быти и другу нашему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ. И о которыхъ дѣлахъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь приказывалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, и какъ ты къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и тѣ дѣла все не потому сстались, и мы того не вѣдаемъ, которого для дѣла тѣ дѣла не такъ сстались какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ. И вы, Аппакъ, вѣдаете сами отъ колкихъ дѣтъ межъ отцовъ нашихъ, отца нашего великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и межъ отца его Менли-Гирѣя царя дружба и братство была, а межъ насъ и тогда съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ дружба и братство было: онъ намъ дружбу свою и братство чинилъ и дѣла нашего берегъ, а мы также ему и его дѣтемъ дружбу свою и добро свое чинили и дѣло его и его гдѣ той берегли. А послѣ того Менли-Гирѣевы царевы дѣти меншіе, а его братья, позабывъ отца своего къ намъ правды, да и своей правды и нашей къ себѣ дружбы, да межъ насъ и отца своего своею молодостью колко лихихъ дѣлъ учинили. А отъ него намъ и тогда дружба и братство была, и дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а ему отъ насъ и его дѣтемъ какъ дотоле дружба и братство была и дѣла еси его и его дѣтей берегли и дѣлали, такъ и нынѣ ему и его дѣтемъ отъ насъ дружба и братство, и дѣла его и дѣтей его бережемъ. а недружбы межъ насъ некоторые не было. И вы, Аппакъ, положите на своемъ разумѣ, пригоже ли такъ дѣляется: о которыхъ дѣлахъ къ намъ въ своихъ грамотахъ пишете и рѣчью приказываете, и тѣ дѣла все не по тому сстаются. И ты бѣ, Аппакъ, и нынѣ нашего жалованья къ себѣ не забывалъ, а намъ бы еси служилъ по тому жъ, какъ еси напередъ того намъ служилъ съ своимъ братомъ съ Магмедшею, такъ бы еси и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы тебя жаловать хотимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября въ 4-й день.

А се грамота Агышу князю съ Неболсою.—Великого князя Василья № 20. Ивановича всея Русіи слово Агышу князю. Слово наше то, чтобъ еси намъ служилъ и дѣла нашего берегъ, а мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца сентября въ 4-й день.

А се такова грамота опасная послана съ Неболсою, а велѣно ему дати, какъ ее попытають.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему. Нѣчто похочешь послати ко мнѣ къ брату своему къ великому князю Василью Ивановичу всея Русіи своего доброго человѣка о своихъ и о нашихъ дѣлахъ, и которого своего доброго человѣка къ намъ пошлешь, и тому твоему человѣку и тѣмъ людямъ всѣмъ, которые съ нимъ къ намъ пойдутъ, и ихъ кунамъ пріѣхати къ намъ добровольно, также и отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки. А по всѣмъ нашимъ землямъ и по братьи нашей землямъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и лиха некоторого имъ никакъ не будетъ и зацѣпки твоему доброму человѣку отъ насъ некоторые никакъ не будетъ. А которого къ намъ своего доброго человѣка пошлешь, и тому твоему доброму человѣку ся наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентября 4-й день.

А се такова память дана о опасной грамотѣ Неболсѣ Кобякову.—Память Неболсѣ Кобякову. Послалъ съ нимъ князь великій грамоту опасную, и какъ оиъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Крымъ, и будетъ царь дѣло великого князя сдѣлалъ и шлетъ къ великому князю своего доброго человѣка, и Неболсѣ тоѣ грамоты царю не давати и держати ему та грамота у себя бережно, чтобъ ее не вѣдалъ у него никто. А нѣчто царь похочетъ къ великому князю своего доброго человѣка послати, да не посмѣетъ послати своего доброго человѣка, или тотъ человѣкъ, которого царь учнетъ посылати, не поѣдетъ безъ опасные грамоты, а учнутъ говорити о опасной грамотѣ, и Неболсѣ тогда та грамота опасная сказати въ Крымѣ Митѣ Иванову. А Митѣ тогда ити вмѣстѣ съ Неболсою ко царю, а молвити Митѣ царю: государь мой, господине, прислалъ съ своимъ казакомъ съ Неболсою къ тебѣ на запасъ свою опасную грамоту того дѣла, нѣчто господине ты похочешь къ нашему государю послати своего доброго человѣка, да безъ опасные грамоты его не пошлешь, и государь мой, господине, того дѣла съ своимъ казакомъ съ Неболсою послалъ къ тебѣ свою опасную грамоту. Да та ему опасная грамота царю дати; а не учнутъ о грамотѣ говорити, ино ее не давати, да привезти къ великому князю.

А се грамота Митѣ Иванову.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымѣ Митѣ Иванову. Послалъ есми въ Крымъ къ Магмедъ-Гирѣю царю казаковъ своихъ Неболсу Кобякова съ товарищи, а пріѣхавъ въ Крымъ велѣлъ есми имъ напередъ къ тебѣ ити. И какъ къ тебѣ придутъ, и ты бѣ съ ними шолъ ко царю, да Неболса царю отъ насъ чело-

№ 21. битые править и грамоты подаетъ и поминки подаетъ по записи. А ты бѣ тутю жѣ былъ, да и царицамъ бы и царевичамъ и княземъ которые съ нами поминки посланы роздавалъ по записи. Да будетъ царь нашего дѣда не дѣлывалъ и васъ къ намъ не отпускаетъ, и ты бѣ тогда собрався съ Ѳедкомъ съ толмачемъ, да съ Гаврилкомъ съ подьячимъ и со всѣми съ своими товарищи, да шли бѣ есте ко царю, да царю бы есте били челомъ отъ себя, а не отъ насъ. А молвили бы есте: царь, господине, государь нашъ прислалъ былъ къ тебѣ своего посла Ивана о своемъ дѣдѣ, и нынѣ, господине, Божья воля ссталася: государя нашего посла Ивана въ животѣ не стало. И ты бѣ, господине, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову государя нашего дѣда дѣлалъ по тому какъ тебѣ наказывалъ съ своимъ посломъ съ Иваномъ, шертную грамоту велѣлъ написать, да правду бы еси государю нашему на шертной грамотѣ учинилъ и ту бѣ еси свою шертную грамоту послалъ къ нашему государю съ своимъ добрымъ человекомъ, да и васъ бы еси, господине, отпустилъ къ нашему государю вмѣстѣ съ своимъ посломъ. Да и Аппаку бы еси князю о томъ говорилъ, чтобъ васъ царь въ намъ отпустилъ. А о всемъ бы есте царю били челомъ отъ себя, а не отъ насъ, по нашему наказу, какъ еси къ вамъ называлъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ и какъ еси нынѣ наказалъ къ вамъ съ Неболсою съ Кобяковымъ.

Да говорилъ Ахматовъ человекъ Качимъ отъ Ахмата, чтобъ князь великій далъ ему грамоту такую, коль пошлетъ къ великому князю своего человека, ино бѣ ему отъ великого князя людей силы не было. Дана ему такова грамота. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии княземъ нашимъ украиннымъ всѣмъ и намѣстникомъ нашимъ по украиннымъ городомъ и братьи нашей намѣстникомъ и всѣмъ нашимъ людямъ украиннымъ и братьи нашей людямъ и всѣмъ нашимъ людямъ и братьи нашей людямъ тѣмъ которые пойдутъ на поле въ свои ухажан и на добычи, кого къ намъ пошлетъ братъ нашъ Ахматъ-Гирѣй царевичъ своего человека, ино бѣ ему отъ васъ, отъ нашихъ князей и отъ нашихъ намѣстниковъ украинскихъ городовъ и отъ братьи нашей намѣстниковъ и отъ братьи отъ нашей людей и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и грабежу некоторого не было, и пропускали бы есте его къ намъ безъ всякіе зацѣпки по сей моей грамотѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го сентябрю въ 6-й день.

А пазъ Путивля Неболса поехалъ въ недѣлю передъ Покровомъ сентября 28-го.

№ 21.

1517, октября 22. Возвращение въ Крымъ товарищей Мамонова Дмитрія Ивановича Александрова и

ПРІВЪДЪ ЦАРСКАГО ГОНЦА ДЕВЛЕТЪ-КИЛЬДЕЯ ИМЕРЕ- № 21.
КИНА СЪ ГРАМОТАМИ. Грамота къ великому князю отъ Мамонова, написанная имъ незадолго до своей кончины: описываетъ подробно, какъ царь обѣщалъ отпустить его къ великому князю и дать свою шертную грамоту; разговоры съ Анакомъ княземъ, пребываніе у царицы въ ея Ордѣ—оскорбленія, насилія и вымогательства поминковъ; разговоры съ царевичами и крымскими князьями; неурожайный годъ въ Крыму и поэтому татары всѣ выкочевали за Перекопъ; сношенія крымцевъ съ королемъ, который прислалъ очень много поминковъ и хлопочетъ о томъ, чтобы царь послалъ свою рать на московскаго великаго князя; Ахматъ царевичъ объясняетъ Мамонову, что царь непременно пошелъ бы на землю великаго князя, но теперь его враги Ногаи перешли на крымскую сторону Воли, и поэтому царь опасается и вѣроятно будетъ дѣлать дѣло великаго князя и шертную грамоту дастъ, но вообще онъ, Ахматъ царевичъ, мало знаетъ замыслы царя и царевича Багатыря, потому что тѣ его таятся,—высчитываетъ свою службу великому князю; другія свиданія Мамонова съ Багатыремъ царевичемъ и царемъ—подозрительные ихъ поступки; подробное изложеніе разговоровъ съ разными крымскими сановниками о дѣлахъ, царь сердится за сношенія великаго князя съ турецкимъ султаномъ; слухи что татары непременно пойдутъ на московскую Украину; послать къ великому князю съ вѣстями о крымскихъ дѣлахъ Мамоновъ не находитъ возможнымъ.—Запись Дмитрія Ивановича Александрова о томъ, что происходило послѣ смерти Мамонова: разграбленіе имущества Мамонова Ахматомъ царевичемъ и царемъ; свиданія Дмитрія Александрова съ царемъ и съ Анакомъ княземъ: послѣдній сердится, что ему присылаютъ мало поминковъ, сообщаетъ, что Багатырь царевичъ пошелъ на рязанскія украины—на Мещеру; сношенія и свиданія съ Ахматомъ царевичемъ и другими крымскими сановниками и разговоры объ отпускѣ Дмитрія Александрова въ Москву съ тѣломъ Мамонова; царь объявляетъ, что онъ отпуститъ ихъ, какъ только получитъ вѣсть отъ Багатыря царевича, котораго онъ послалъ на Ногаи, а тотъ пошелъ на московскія украины; затѣмъ царь объявляетъ, что царевичъ воротился, и онъ его бранилъ зачѣмъ воевалъ московскія украины, и объясняетъ, что вообще царевичи мало его слушаютъ; отпускъ царемъ Дмитрія Александрова: царь обѣщаетъ, что пришлетъ великому князю шертную грамоту и самъ пойдетъ на короля, отъ котораго онъ отсталъ, да и теперь другіе его царевичи воевали Литовскую землю, великій же князь не сердился бы на Багатыря царевича; Анакъ князь завѣряетъ, что царь дѣйствительно отсталъ отъ литовскаго, и царевичи воевали

№ 21. *земли послѣдняго, — великій же князь для дружбы съ царемъ дѣлалъ бы астраханское дѣло; прощаніе съ царемъ. — Грамота къ великому князю съ Девлетъ-Килдеемъ: отъ царя, Ахмата и Алма царевичей о дружбѣ* (Дѣла Крым. № 4. лл. 312—358).

I. Лѣта 7025-го октября 22-го пріѣхалъ къ великому князю въ Можаскъ изъ Крыма Митя Ивановъ сынъ Александрова, а съ нимъ вмѣстѣ прішелъ Магмедъ-Гирѣевъ царевъ посоль Абель-Шыхъ, а напередъ Абель-Шыха въ Можаскъ съ Митею пріѣхалъ къ великому князю человекъ царевъ Девлетъ-Келдѣй Имерекинъ съ грамотою. А Абель-Шыху велѣлъ князь великій итти прямо на Москву. А Девлетъ-Килдѣй былъ въ Можаску у великого князя и подалъ великому князю отъ царя грамоты, а Митя Ивановъ привезъ къ великому князю грамоту Иванову Мамонова, что былъ Иванъ послалъ къ великому князю съ салтаномъ съ Олееровымъ передъ своею смертію. И какъ Ивана въ животъ не стало, и Митя Ивановъ у салтана ту грамоту велѣлъ взяти, да привезъ ее къ великому князю, да и тѣ списки привезъ къ великому же князю, что царь говорилъ Митѣ послѣ Ивановы смерти.

II. А се грамота Иванова Мамонова, что былъ ее послалъ къ великому князю, какъ живъ былъ съ салтаномъ съ Олееровымъ. — Государю великому князю Василью Ивановичу вся Русія холопъ твой Иванецъ Мамоновъ челомъ бьетъ. Какъ, государь, отпустилъ къ тебѣ братъ твой Магмедъ-Кирей царь своего гонца Девлетъ-Килдѣя Бардышева сына, а изъ, государь, послалъ къ тебѣ къ государю твоихъ казаковъ Неболсу Кобякова сына съ товарищи на Вербной недѣлѣ въ четвергъ; а на страстной, государь, недѣлѣ въ понедѣльникъ, велѣлъ мнѣ царь быти у себя. Да говорилъ мнѣ, государь, царь: гонцовъ есмь своихъ къ брату своему къ великому князю отпустили, а ты казаковъ послалъ, а о тебѣ есмь срозъ въ своей грамотѣ написалъ, что ми тебѣ отпустити на апрѣлѣ: ино до того срока близко. И ты поѣди къ моей царцѣ къ Нуруну въ Кыркоръ сего же дни, а отгодѣ тебѣ быти у Агыша въ Крымъ: которые ти будутъ брата нашего великого князя дѣла съ княземъ Агишемъ, и ты, поѣхавъ, ранѣе отдѣлывай, а будетъ ти поднаряжати въ Кыфу послати людей своихъ, и ты посылай ранѣе, чтобъ тебѣ за тотъ срозъ ничѣмъ не замѣшкати, да опять бы мнѣ еси не говорилъ, толко не поспѣешь на тотъ срозъ, и мнѣ тебѣ не дати иного срока. А изъ за тобою часъ-отъ ѣду въ Кыркоръ, по отцѣ ми по своемъ по царѣ година правити, а тогда о годинѣ ко мнѣ всѣ наши люди съѣдутца, и мнѣ тутъ и дѣло брата своего великого князя дѣлати, а тебѣ тутъ же быти. И изъ грамоту шортную передъ тобою велю написати и правду по той грамотѣ съ своими братьями и съ дѣтми, и съ уданы, и со князми и со всеми своими людьми учиню. А за тобою часъ-отъ отускаю въ Кыркоръ князя Аппака, что будетъ ему припасти ко отца

вашего годивъ. И язъ, государь, пріѣхалъ въ Кыркоръ, да ждалъ Аппака. № 21. А какъ, государь, Аппакъ пріѣхавъ звалъ меня къ себѣ въ улусъ, а у него, государь, были Ахматъ-паша мурза Кулюковъ сынъ, да Абду-Ла князь Мусеинъ сынъ, да Касымъ амыръ, что у тебя у государя на Москвѣ былъ съ Магмедшею въ бакшѣхъ, да надѣвъ, государь, на себя Аппакъ твое государево жалованье—шубу соболью съ камкою—учалъ мнѣ говорити: все государь мой князь великій прислалъ ко мнѣ свое жалованье, шубу соболью съ камкою, а такихъ соболей и недобрые куницы лучше ихъ, а мы съ добрымъ моимъ братомъ со княземъ Магмедшою какъ своему государю великому князю служили; а братъ мой Магмедша князь, государю великому князю служачи, свою землю остави, въ чужую пошолъ, къ турецкому, а поднималъ турецкого рать на Лятцкую землю, а все служачи государю великому князю. А съ тѣмъ ко мнѣ братъ мой Магмедша князь грамоту свою прислалъ, а въ той же грамотѣ мнѣ писалъ, а приказалъ мнѣ свое мѣсто, велѣлъ государю великому князю служить, сколько намъ Богъ поможетъ. И язъ, поминая государя своего великого князи жалованье и доброго своего брата приказъ, и до сѣхъ еси мѣсть своему государю великому князю служилъ прямо. А ту еси брата своего Магмедшину грамоту послалъ ко государю къ великому князю, ино ему государю о всемъ о томъ, какъ ся будетъ ему посмотрило, своего жалованья мало прислалъ ко мнѣ. Да мнѣ жъ, государь, Аппакъ князь говорилъ: завтра тебѣ ѣхати ко царицѣ съ поминки въ ея орду, а мнѣ царь велѣлъ съ тобою жъ ѣхати ко царицѣ. И были еси, государь, у царицы съ поминки въ Радунцу на Бешь-Терекѣ, и у царицы, государь, была мнѣ честь по обычаю; а съ медомъ, государь, мени прислала царица потчивати Шыгалака князя. А того дѣи мнѣ, государь, царица не велѣла быти у себя. И язъ, государь, на царицынъ медъ звалъ къ себѣ Аппака князя, и Аппакъ ко мнѣ не пошелъ, а пилъ, государь, Аппакъ тотъ день весь у царицы. А какъ, государь, вечере долго не идетъ отъ меня Шыгалакъ князь, да учалъ мнѣ говорити: потчивалъ язъ тебя отъ царицы гораздо. и ты бѣ меня гораздо потчилъ добрымъ поминки узжо. И язъ ему, государь, говорилъ: царицына дѣи жалованья и своего дѣи пригоства дастъ Богъ завтра что у насъ лучится, и мы тебя отъ себя потчимъ попригожу, а нынѣча ночь, и язъ на тебя не непасть. И онъ, государь, у меня учалъ многа недобромъ поминковъ просити, и язъ ему, государь, отвѣчалъ: коли у меня просишь многа, а не добромъ, ино ми тебѣ и завтра ничего не дати. И Шыгалакъ, государь, учалъ на меня бранити и платье захотѣлъ съ меня снимать, а людемъ своимъ велѣлъ двери заступити, да пошолъ, государь, отъ меня прочь мнѣ лаючи, а ничего не учинилъ. А на-завтрее, государь, въ понедѣльникъ пришелъ ко мнѣ Аппакъ князь, учалъ мнѣ говорити: велѣла царица свои поминки у тебя мнѣ взяти, да и себѣ при-

№ 21. нести, а тебѣ царица у себя не велѣла быти. И язъ, государь, съ Аппакомъ говорилъ: прежніе государя нашего послы сами ко царицѣ со государскими поминки ходили и рѣчи государскіе говорили. И Аппакъ, государь, мнѣ молвилъ: мало ли чего какъ встарину, да нынче какъ велятъ. И язъ, государь, Аппаку твои государскіе поминки царицѣ по списку отдалъ, и Аппакъ, государь, вземъ поминки царицыны, мнѣ молвилъ: тѣхъ поминковъ князь великій прислалъ царицѣ мало, допмать ей на тебѣ поминковъ; язъ у царицы слышалъ хочеть четырехъ девтей поминковъ, ино ей на тебѣ силою имати. И язъ, государь, Аппаку отвѣчалъ: что государь нашъ князь великій послалъ со мною царицѣ поминковъ, то еси ей довезъ, а опрочѣ ми того царицѣ нечего давати. И Аппакъ, государь, съ тѣми рѣчи былъ у царицы, да ко мнѣ прислалъ Аппакъ: прислалъ ко мнѣ царь грамоту русскимъ писомъ, и ты пришли ко мнѣ толмача да подьячаго. И язъ, государь, послалъ къ Аппаку Ѳедора толмача, да Гаврика подьячаго; и ихъ, государь, поймали татарове, да вели на базаръ; да на базарѣ имъ Шыгалаковы люди сорому учинили, а съ базара ихъ сведши посажали въ пустую избу, да приказали базарлянамъ стеречи ихъ, а у меня учили просити на царицу шубъ рысьихъ и шубъ собольихъ добрыхъ и добрыхъ портищъ безъ имяни и добрыхъ сороковъ безъ имяни. И язъ, государь, Аппаку говорилъ: вчера царица меня жаловала кормомъ и съ медомъ присылала Шыгалава, да не вѣдаю меня жаловала, не вѣдаю соромотить присылала, колко мнѣ нынѣча Шыгалакъ сорому учинилъ. А нынѣча ты мнѣ велѣлъ къ себѣ прислати толмача да подьячаго, и язъ ихъ къ тебѣ послалъ по твоему приказу, ино ихъ поймали татарове, да на базарѣ имъ Шыгалаковы люди сорому учинили, а нынѣча съ базара ихъ не вѣдаю куды свели будутъ. А царица на мнѣ проситъ, чего государь нашъ со мною не послалъ къ ней и чего не мочно въ мысль вмѣститисъ, ино ты того ли то дѣла со мною ко царицѣ пріѣхалъ, а кажешь, велѣлъ тебѣ царь со мною ко царицѣ ѣхати, ино тебѣ, Аппакъ князь, и о первой силѣ о царевѣ пригоже было у царя отговорити, что царь сѣлъ на государство ново, а меня взялъ у нашего государя посла къ себѣ первого по своей опасной грамотѣ. А опасную свою государю нашему великому князю въ его посла вашъ государь далъ на себя съ влнвою, что было надъ государя нашего посломъ отъ самого царя и отъ кого ни буди силѣ и соромотъ никакой не быти, ино нынѣча все не потому сталось. Самъ царь, позабывъ свою правду, да надо мною какову силу и сорому учинилъ, а ты все самъ вѣдаешь, а впередъ таковъ жъ ли будетъ вашей правдѣ быти; а нынѣча царица что чинитъ, кто ей думаетъ, чему было статисъ не мочно. Да хотѣлъ еси, государь, толмача и подьячаго оставя, прочь ѣхати. И они, государь, у меня кони отогнали, а людемъ моимъ не дали на базарѣ хлѣба купити.

И Аппакъ, государь, мнѣ говорилъ: язъ того у царицы не могъ отговорити, № 21. чтобъ на тебѣ болѣ того не правила поминковъ, да не слушаетъ меня, велѣла мнѣ на тебѣ силою доимати, и мнѣ доимать на тебя поминки. А хочешь, поѣдь прочь, на чемъ поѣдешь, болѣ того не соромитись, Иванъ: нынѣча все не по старому сесталося, и впередъ не вѣдаю какъ будетъ; не томишь давай, а прочь тебя отпустить царица. Да и взяли, государь, два сузна лунскихъ, да шубу бѣлую черевую, а у меня изъ рукъ не взялъ, у толмача да у подьячаго взялъ, а кони мои, государь, мнѣ отдавъ, прочь меня отпустили. А Шыгалакъ, государь, князь туто казака твоего Бауша бивъ снялъ съ него однорядку нову. И язъ, государь, о томъ Аппаку говорилъ, и Аппакъ мнѣ отвѣчалъ: слышалъ есми у тебя на Шигалака, что вечеръ тебѣ отъ него соромота была, ино Шыгалакъ у царицы князь болшей веремияникъ ея и царицы не слушаетъ, а меня ли ему слушати? А отъ царицы, государь, былъ у князя у Агиша въ Крымѣ, и Агишъ, государь, на твоємъ государевѣ жалованьѣ челомъ бьетъ, а о твоємъ государевѣ дѣлѣ за все добрые рѣчи говоритъ, а за дѣло твое государское у царя поймаен нагрѣшко. Да говорилъ мнѣ, государь, Агишъ князь: то язъ давно слышу, что князь великій ко царю присылаеть, велитъ ему отъ литовского отстати, а на литовского землю велитъ царю рать свою послати. А король безпрестанно о томъ же ко царю присылаеть, чтобъ царь отъ московского отсталъ, а землю бы московского безпрестанно воевалъ; ино царю отъ короли не отстати, а отъ великого князя не отстати жъ. Да о чемъ, государь, князь великій не пожаловалъ сына моего Токузакъ - мурау, за то что былъ съ Алпомъ во Мстиславлѣ: вѣдь сынъ мой не своею волею ходилъ, царь его посылаелъ, а царя было ему не слушати ли? Да у Агиша, есми, государь, дожидалси отъ царя вѣсти, куды мнѣ царь къ себѣ велитъ быти, въ Кыркоръ ли, или въ Перекопъ. И царь, государь, по меня не присылывалъ, а прислалъ по Агиша, велѣлъ ему быти къ себѣ въ Перекопъ. И язъ, государь, съ Агишемъ пріѣхалъ ко царю въ Перекопъ за двѣ недѣли до Петрова заговѣнья, а о тѣ поры, государь, пріѣхали отъ тебя отъ государя ко царю твои казаки Бай-Куль Олееровъ съ товарищы, далъ Богъ, совсѣмъ поздорову, и у царя, государь, со мною были и грамоты твои государевы и поминки передо мною царю подали. И царь, государь, твоихъ грамотъ передо мною русскихъ и татарскихъ не велѣлъ чести. И язъ, государь, царю говорилъ, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду бы по той грамотѣ учинилъ и меня бѣ и своего посла къ тебѣ ко государю не издержавъ отпустилъ. И царь, государь, мнѣ отвѣчалъ: ещо ты вчера пріѣхалъ, да отпущу тебя часъ-отъ, а грамоту шертную дамъ, каковѣ будетъ у насъ пригоже быти, и правду учиню; а какъ ми ты отпустить—тому завтра отвѣтъ учиню. И язъ, государь, царю говорилъ о полону, и царь мнѣ,

№ 21. государь, о полону отвѣчалъ: собиралъ есми полонъ, да не собралъ. А что есми отдалъ тебѣ двое робятъ полону. и о томъ мнѣ учителя наши книжники говорили, что намъ грѣхъ малыхъ отдавати шести лѣтъ и семи лѣтъ, и осми лѣтъ, и девяти лѣтъ, и десяти лѣтъ, и одинатцати лѣтъ, и двунатцати лѣтъ. и трехнатцати лѣтъ, и четырнатцати лѣтъ, и пятнатцати лѣтъ и штинатцати лѣтъ. И язь, государь, царю говорилъ: нынѣча, господине, люди изъ Перекопи всѣ вышли за Перекопъ а и досталь идутъ, и ты бѣ, господине, о томъ послалъ къ брату своему къ великому князю гонца, чтобъ тѣ люди безъ твоего вѣдома на государя нашего украинѣ лиха никакова не учинили. Нынѣча, господине, государь нашъ начается тебя себѣ брата своего другомъ и братомъ. И царь мнѣ, государь, отвѣчалъ: что ми гонца посылати, а изъ тебя часть-отъ отпускаю, а брата моего украинамъ отъ моихъ людей лиха не будетъ никакова. И язь, государь, говорилъ царевичу Багатырю, чтобы говорилъ отцу своему царю, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду бы по той грамотѣ учинилъ. И царевич мнѣ государь отнѣчалъ: хочеть царь дати шортную грамоту и правду по той грамотѣ учинить хочеть. а язь отцу своему стану говорити. Да князь ли великій, король ли — кто меня болѣ почититъ, того язь болѣ и дѣло стану дѣлати. И язь, государь, Агишу князю говорилъ, чтобъ царю говорилъ, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учинилъ. И Агишъ мнѣ, государь, молвитъ: хочеть царь дати шортную грамоту и правду учинить. А Халиль, государь, и Ахмать-паша мурза мнѣ то жъ отвѣчали. А Аппакъ, государь, въ Кыркорѣ. А Ахмать-паша въ Кыркорѣ же поѣхалъ, и Агишъ къ себѣ поѣхалъ. А молвять, что у царя быть съѣзду маія о полнѣ, и дѣлу твоему государеву, сказали, туто же быти; а слухи. государь, на маѣ о полнѣ съѣхатись всѣмъ людемъ на земскую думу. Здѣсе, государь, на нихъ пришло посѣщеніе Божье: хлѣба у нихъ и безъ того добрѣ мало было, а нынѣча отнудъ нѣту: отъ солнца и хлѣбъ и трава выгорѣло, и скотиною пашни потравивъ всѣ люди вышли за Перекопъ жити, ино имъ домышлятихъ о своихъ прожиткехъ. А какъ, государь, царь мнѣ явся на-завтрее отвѣтъ учинити, и язь послѣ того у него двѣ недѣли не бывалъ, а въ тѣ, государь, дни Късмакомъ зовутъ татаринъ, что и мнѣ напередъ того соромоту учинилъ, и къ тебѣ ко государю писалъ есми, кажется на Кипчакъ-Махмутовѣ мѣстѣ. а Кипчакъ-Махмута не стало, и тотъ Късмукъ за Кипчакъ-Махмутовъ поминокъ ограбилъ казака твоего Бай-Кула, а Ахмать уланъ Апасъ-улановъ братъ, да Шемердень кнѣтъ кажется на Кааимеровѣ мѣстѣ, да Чаръ-Яръ мурза, да Бакый уланъ ограбили казака твоего Зенка, да ордынца твоего, да моего чловѣка, да Гавриковыхъ подъячаго дву чловѣкъ. А о томъ есми, государь, просился ко царю, и царь меня не пустилъ, а какъ, государь, царь меня къ себѣ пустилъ, и язь государь царю

говоришь, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учинилъ, и о томъ № 21. грабежѣ царю еси говоришь. И царь мнѣ, государь, молвитъ: грамоту дамъ и правду учиню, и тебя и своего посла отпущу. А о грабежѣ мнѣ, государь, отвѣчалъ царь: о томъ язъ на брата своего на великого князи не дивлю и на тебя не дивлю: ты ридишь по государя своего приказу. А братъ мой князь великій посылаетъ моимъ людемъ поминки, а не вѣдаетъ, кто у меня каковъ: чтобъ ты мнѣ тотъ поминочной списокъ прочелъ, и хоти и посланъ худому, и язъ тому не дамъ, а доброму дамъ; а братъ мой князь великій худымъ шлетъ, а доброму не пошлетъ, и они пришедъ да мнѣ докучаютъ: князь великій и худымъ людемъ свое жалованье прислалъ, а намъ прислалъ же, ино ты царь наши поминки себѣ поймаешь. И язъ тѣмъ людемъ ведѣлъ ямати за свои поминки. А послѣ того, государь, недѣлю меня царь не пустилъ къ себѣ, отвѣту не дастъ какъ твоему государевому дѣлу быти. И язъ, государь, говорилъ Халилю князю: ядси царь государя нашего великого князя дѣлу мнѣ отвѣтъ учинити, какъ царю дѣлати дѣло брата своего великого князя, а узжо тому третья недѣля, и язъ у царя съ сѣхъ мѣстъ за недѣлю былъ, и царь мнѣ о брата своего о великого князя дѣлѣ отвѣту не учинилъ же, коли ему брата своего великого князя дѣло дѣлати. И Халѣль, государь, кажетъ о томъ царю говоришь, а мнѣ отвѣчалъ: говоришь еси твои рѣчи такъ царю: которой еси срокъ боярину учинилъ и съ гонцомъ съ своимъ къ брату своему къ великому князю писалъ, а бояринъ писалъ же, ино ужъ тотъ срокъ прошелъ давно, а бояринъ до сѣхъ мѣстъ и дѣла своего не вѣдаетъ, о чемъ къ тебѣ прѣихалъ. И царь мнѣ отвѣчалъ такъ: видите вы сами, что намъ своя особица ссталася, дожда Богъ не дастъ, ино хлѣба у насъ не будетъ. А люди наши изъ Перекопи вышли всѣ, и не вѣдаемъ, гдѣ они нынѣча будутъ, и намъ еще о самихъ о себѣ надобѣ промысляти. Да еще нынѣча идетъ ко царю посоль изъ Литвы, и царь хочетъ часть-отъ къ брату своему къ великому князю и въ Литву гонцовъ послати, чтобъ освободилъ князь великій своимъ людемъ въ Путимлѣ царевымъ гостемъ хлѣба и медъ продати. А король бы въ Кіевѣ и Черкасахъ освободилъ своимъ людемъ царевымъ гостемъ хлѣба и меду продати. А послѣ того заговѣвъ Петрово говѣйно во вторникъ былъ еси у Ахмата царевича, говоришь еси ему, чтобъ у брата у своего у царя дѣлалъ твое государево великого князя дѣло. И Ахматъ, государь, мнѣ молвилъ: видишь самъ, каковъ мой братъ царь: коли былъ отецъ нашъ царь, ино онъ одинъ былъ царь, а мы дѣти его его слушали, а князи и всѣ люди его же слушали; а нынѣча братъ нашъ царь, а сынъ у него царь же, а князи у него царь же, водять имъ куды хотятъ, а мени братъ мой царь держитъ отдавъ себя, а великого князя дѣла ещо со мною не дѣлывалъ, а безъ меня ему не дѣлати же. А какъ братъ нашъ учнетъ

№ 21. дѣлати великого князя дѣло, и язъ радъ великого князя дѣло дѣлати, какъ ми Богъ поможетъ; а какъ учнетца дѣло великого князя дѣлати, и язъ тебѣ вѣдомо учню какъ ся учнетъ дѣлати. А язъ нынѣ ѣду ещо въ свой городъ въ Ачаковъ отпущати на короля рать свою двѣ тысячи человекъ, того для еси сюда и пріѣхалъ; мнѣ король допозна недругъ. Да ту, государь, рать свою и отпустилъ Ахматъ въ Петрово говѣнье, увидѣвъ молодъ, на Литовскую землю. Да тутъ же мнѣ, государь, говорилъ Ахматъ: сегодня къ намъ будетъ посолъ литовской, да слышу будто съ нимъ рѣчи къ брату моему царю о мнѣ о королѣ, чтобъ царь меня съ Ачакова свелъ къ себѣ въ Перекопъ, а Ачаковъ бы мой городъ царь держалъ; и будетъ то такъ, ино о томъ мы съ своимъ братомъ вѣдаемся. Да слышу, что мнѣ король и поминковъ не послалъ, и что мнѣ братъ мой царь дастъ отъ себя королевыхъ поминковъ, и язъ то возму, а на короля ми однако впередъ рать своя посылати. И того дни, государь, пришелъ ко царю изъ Литвы посолъ Искиндеръ, ляхъ кажуть, и пережъ того у царя бывалъ; ино мнѣ, государь, первое его дѣло сказывалъ Агишъ князь, доколѣ Искиндера къ себѣ царь не пустилъ, а посолство будтось у него взяли, а поминки у него взяли жъ: то, государь, про поминки и мнѣ вѣдомо, что у него поимали; а у царя ещо не былъ. А посолство его кажетъ Агышъ князь, помнишь царь самъ изъ старины, которой князь великій московской царю братъ былъ, а нынѣча князь великій московской и тебѣ царю братомъ чинится. А наша старина съ вами братство и дружба; и ты бѣ и нынѣ меня учинилъ себѣ прямымъ братомъ и другомъ, а отъ московского бы еси отсталъ, да на се бы еси лѣто на московского ратью пошелъ самъ, или сына своего болшого и рать свою послалъ, а мнѣ бы еси далъ сына своего, то наше будетъ прямая дружба и братство съ тобою, толко ты такъ учинишь. А Ахматъ, государь, царевичъ мнѣ тожь приказывалъ, а мнѣ съ собою не велѣлъ видѣтися. А послѣ того, государь, заговѣвъ Петрово заговѣнье въ субботу велѣлъ мнѣ царь быти у себя, да говорилъ мнѣ царь: язъ кочюю на поле, а ты со мною жъ понди, и язъ, государь, говорилъ царю, чтобъ царь дѣлалъ твое государево дѣло, чтобъ далъ шортную грамоту и правду учинилъ, а отъ литовского бы отсталъ и на литовского бы рать свою послалъ. И царь государь мнѣ отвѣчалъ: брата своего великого князя дѣло часъ - отъ сдѣлаю, грамоту шортную дамъ и правду учню, и тебя и своего посла отпущу, да хочу къ брату своему къ великому князю говца послати, чтобъ братъ мой князь великій освободилъ своимъ людямъ въ Путимлѣ моимъ гостемъ хлѣба и меду продати. А на четвертой, государь, недѣлѣ Петрова поста въ понедѣльникъ пріѣхалъ ко царю изъ Ачакова Ахматъ царевичъ. И язъ государь Ахмату царевичу говорилъ, чтобъ у царя у брата своего дѣлалъ твое государево дѣло, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учи-

ниль. И Ахмать, государь, мнѣ отвѣчалъ: видишь самъ, что у брата у своего № 21. у царя не живу, а хотя коли у него буду, и онъ меня таитя, а великого князя дѣла ещо со мною не дѣлывалъ, а какъ учнетца дѣлати, а нынѣча ми у него быти, и язъ ему помяну и тебѣ вѣдомо учиню. А то вѣдь тебѣ вѣдомо, что литовской прислалъ ко царю, чтобъ царь пошолъ на великого князя землю ратью или дѣтей своихъ и рать свою послалъ. И царь и о томъ еще не думывалъ со мною; да ещо къ тому жъ пославили: были намъ ногаи на сей сторонѣ Волги, ино то и намъ вѣдомо итти было царю на нагаи, и толко бы не почюлъ противъ себя ногаевъ царь, ино было царю не вѣдаю не думать ли на вашу украйну. Да нынѣча на сей сторонѣ Волги опять ногаевъ слышимъ, ино чаю, что великого князя дѣло учнетъ дѣлаться, а какъ учнетъ дѣлаться, и язъ тебя тогды безъ вѣсти не держу. И язъ, государь, учалъ царевичу Ахмату говорити: мы, господине, слышимъ царю итти въ Кыркоръ, а сына своего Багатыря на поле посылаетъ; не учнетъ ли, господине, Багатырь лиха чинити великого князя украйна. Язъ, господине, тебѣ говорю, надѣясь на твою правду, потому уже тому дватцать день есть, прошуся ко царю, онъ меня не пуститъ, а тебя, господине, здѣсь же не было. А Багатырь, государь, въ Кыркорѣ былъ, а уже ему пятой день какъ прѣхалъ, и язъ къ нему всегда прошуся, а онъ ми николи къ себѣ не пуститъ. И Ахмать, государь, мнѣ учалъ божитись: молву тебѣ по шерти по нашей правдѣ ничего не вѣдаю, таятца меня, а похотятъ лиху чинити, и Багатырь то доспѣветъ, ино толко у нихъ будетъ лиху, ино имъ того для лиха не мочно учинити, нынѣ поле не чисто, а вестороханцы намъ недрузи. А нынѣча Асанъ-мурау на полѣ какъ топтали и пограбили его, одва у нихъ безъ сѣдла на лошади впадъ утекъ; и Багатырь нѣчто того же не посмѣветъ, ажъ нѣчто лихая у нихъ будетъ на умѣ, а что увѣдаю, и язъ тебя безъ вѣсти не держу. А то мнѣ вѣдомо, что Абды-Рахманъ князь и Довлетъ - Бахты князь по нынѣшнего посла литовского рѣчемъ наводятъ царя, чтобъ царь самъ пошелъ на великого князя землю ратью или дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ. Да толко мнѣ ещо некоторая ихъ дума не вѣдома, а нѣчто ти будетъ нужно, а надобе ти будетъ вѣсть великому князю послати, ино язъ пошлю своихъ дву чловѣкъ, а ты пошли же своего чловѣка, и мои люди не блюдятся никого куда похотятъ туда ѣдутъ, а язъ о томъ никого же не блюдусь. А на-завтрее, государь, во вторникъ на четвертой недѣлѣ поста велѣлъ мнѣ быти у себя Багатырь царевичъ, какъ прѣхалъ изъ Кыркора на шестой день. Да говорилъ мнѣ, государь, царевичъ Багатырь: былъ еси въ Кыркорѣ, говорилъ съ Апакомъ о великого князя дѣлѣ, и язъ великого князя дѣло приказалъ Аппаку дѣлати въ свое мѣсто. А меня отецъ мой царь посылаетъ на поле стеречи улусовъ нашихъ. И язъ, государь, говорилъ

№ 21. царевичу Багатырю, чтобъ твое государево дѣло дѣлалъ у отца своего, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду учинилъ, а отъ литовского бы отсталъ, а на литовского бы землю рать свою послалъ. И Багатырь мнѣ, государь, отвѣчалъ: язъ о томъ отду своему царю помянути не смѣю, иди ты говори о томъ дядѣ моему Ахмату, чтобъ онъ царю говорилъ передо мною, и язъ съ нимъ же пристану. И язъ, государь, царевичу Багатырю говорилъ: помянутуй, господине, свою правду, что еси ко государю нашему приказывалъ со княземъ съ Кудояромъ и съ своими людьми съ Исеньяромъ и съ Ада-Бердѣемъ и что еси самъ мнѣ здѣсь говорилъ, ялся еси у отца у своего у царя государя нашего великого князи дѣло сдѣлати, а мнѣ еси молвилъ: такъ никого о томъ не ищи и никому о томъ не докучай; язъ великого князя дѣло у отца своего сдѣлаю; отецъ нашъ великому князю грамоту шортную дастъ и правду учинить и тебя и посла своего часъ-отъ отпустить, а въ томъ тебѣ никто язъ, и ты, господине, и то помянутуй свое слово. И онъ мнѣ, государь, къ тому ничего не отвѣчалъ, толко, сидячи, передъ себя смотритъ. И язъ, государь, назавтрее въ четвергъ былъ у Ахмата у царевича, говорилъ еси ему о твоємъ государевѣ дѣлѣ, чтобъ у брата у своего у царя твое государево дѣло дѣлалъ, чтобъ царь далъ шертную грамоту и правду учинилъ. И Ахматъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: ты вчера былъ у Багатыри, а язъ былъ вчера у брата у своего у царя, ино познатью съ твоихъ рѣчей прислалъ ко мнѣ Багатырь своего имеддеша Мансыра. И онъ мнѣ передо царемъ учалъ потиху говорить, чтобъ язъ царю поминулъ о великого князя дѣлѣ, а Багатыря уже въ ту пору царь отпустилъ на поле, и язъ передо царемъ Мансыра вземъ да ему молвилъ: говори, по что тебя ко мнѣ Багатырь прислалъ. А все еси рядилъ такъ того для, чтобъ у меня Багатырь не запрѣлся въ рѣчехъ, да тутъ еси царю помянулъ о великого князя дѣлѣ. И царь мнѣ толко и отвѣчалъ: о томъ язъ съ тобою подумаю. Да учалъ царь про гонца къ Москвѣ поминати; и толко царь къ Москвѣ гонца пошлетъ, ино великого князя дѣло станетца. Да того жъ дни, государь, велѣлъ мнѣ у себя царь быти, да выслалъ ко мнѣ царь хозяша черного Азѣя, и хозяшъ мнѣ учалъ говорить: придумалъ царь съ уланы и со князми къ великому князю гонца послати. И царь велѣлъ тебѣ говорить, что ужъ переложилъ тебѣ здѣ еще побыти, и царь не велѣлъ тебѣ себѣ бити челомъ нынѣча о шертной грамотѣ и о правдѣ по той грамотѣ: велѣлъ тебѣ бити челомъ собѣ о гонцѣ. И учнешь царю бити челомъ о великого князя дѣлѣ, и царю тебѣ не слушать, а учнешь бити челомъ о гонцѣ, и царю гонца не посылывати. И ты себѣ подумай: съ вѣстію ли лучше отъ тебя князь великій будетъ, или безъ вѣсти. И язъ, государь, хозяшу говорилъ: что мнѣ государь нашъ приказалъ о своемъ дѣлѣ, о чемъ велѣлъ царю говорить, то язъ и памятую

а о гонцѣ мнѣ о томъ ли бити челомъ царю, о чемъ пригоняли прежь № 21. сего, Асанагъ, а потомъ Майрикъ сами прїѣдутъ, а рать съ ними жъ, ино ужъ тѣ образци на Москвѣ знаютъ. И хозяишъ мнѣ, государь, отвѣчалъ: съ чѣмъ царь пошлетъ гонца, и царь тебѣ то и скажетъ. Да съ тѣмъ, государь, хозяишъ ходилъ ко царю, и царь мнѣ велѣлъ ити къ себѣ, и какъ язъ, государь, ко царю пришло, и царь не смотритъ, не по тому, какъ прежь того, и не промолвилъ мнѣ никакова слова долго. И язъ, государь, но посмѣлъ царю туто о твоємъ дѣлѣ докучати, чтобъ далъ шертную грамоту и правду учинилъ: блюлся еси отъ него опалы, потому что мнѣ ни слова долго не молвить и не смотреть. Учаль еси ему, государь, о гонцѣ говорити: преже, господине, сего, коли люди твои изъ Перекопи кочевали, билъ еси тебѣ челомъ, чтобъ еси съ тою вѣстью послалъ къ брату своему, къ великому князю, чтобъ твои люди безъ твоего вѣдома на брата на твоего украиняхъ лиха никакова не учинили, и ты мнѣ, господине, отвѣчалъ: что ми гонца посылати съ тѣмъ не бойся, язъ тебя самого отпускаю, а нынѣча, господине, меня еси доколѣ поуниа, вѣдаетъ Богъ да ты. Пожалуй дѣлай дѣло брата своего великого князя, грамоту шортную дай и правду учини, а нынѣча, господине, съ чѣмъ гонца своего отпускаешь—вѣдаетъ Богъ. Да ты пошли ранѣе, не держи брата своего безъ вѣсти, а съ чѣмъ его пошлешь, чтобъ мнѣ вѣдомо было. А мнѣ, господине, что велишь отказати брату своему великому князю о его дѣлѣ. И царь мнѣ, государь, молвилъ: съ чѣмъ гонца своего пошлю, напишу грамоту, да тебѣ велю прочести. А что мнѣ самому отказати брату своему великому князю о его дѣлѣ и какъ тебѣ отказати брату моему великому князю—о томъ язъ съ тобою же подумаю. Да и ещо ми съ тобою есть дума, и язъ съ тобою все переговорю. А быть тебѣ у меня сего вечера наодинѣ, да самому ми ѣхати на свое дѣло, и язъ тебя возму съ собою да оттолъ и отпущу. И язъ, государь, царю говорилъ: будетъ ти, господине, въ брату своему къ великому князю съ дѣломъ посылати гонца своего, и ты посылай ранѣе, а будетъ господине съ тѣмъ же гонцу твоему прїѣхати съ чѣмъ были Асанагъ и Майрикъ, и тѣ уже образци братъ твой великій князь знаетъ. И царь, государь, мнѣ тому ничему не отвѣчалъ, сълъ потупясь, и доколѣ отъ него язъ не вышелъ, а не промолвилъ мнѣ никакова слова. Да того, государь, вечера царь по меня не прислалъ, а на-завтрее, государь, въ пятницу говорилъ еси Халилю князю, чтобъ царю говорилъ, чтобъ царь далъ брату своему великому князю шортную грамоту и правду учинилъ. И Халиль, государь, мнѣ молвить: радъ еси великого князя дѣло дѣлати, а ты не спѣши, побуди здѣсь. И язъ, государь, Халилю говорилъ: то вѣдаетъ царь, сколько мнѣ велитъ жити, столко живу, да было бы мнѣ на что смотри жити, чтобъ язъ видѣлъ написану шертную грамоту.

№ 21. и правду бы царь учинилъ съ своими братьями и съ дѣтми и съ угавы и со князми. И язъ же на то смотря живу за дѣломъ до царева велѣнія, тогда и самъ не деруся прочь. Да съ самимъ, господине, царемъ мнѣ не наговоритися, ино царю пригоже вамъ говорити, чтобъ царь помятовалъ свою правду; взялъ меня царь на свою душу по своей опасной грамотѣ, что было ему брата своего великого князя часть - отъ сдѣлати, а меня не держати, ино нынѣча все не по тому ссталось. И Халѣль мнѣ, государь, говорилъ: а ещо твое дѣло медитца, бѣси нанесли Алъ-Чагира, нынѣча и самъ царь ему не радуется, ѣсть у него Алъ-Чагиръ на десять день тысячу алтынъ, опричь что ему царь даетъ, а братьѣ его харчъ и дачва въ опришнину идетъ. И царь не домыслится, какъ имъ путь и мѣсто учинити; и наши люди ихъ же не любятъ, да и наши рѣчи царю, что устати имъ мѣста чинячи. И царь говорилъ: да велѣтъ тому быти, что мнѣ имъ не промышляти. И какъ новъ поспѣеть, а вода бы ещо тепла была, и царь хочеть ихъ дѣла на свое дѣло итти, а коли пойдетъ, а тебя ему на кого оставити, чрезъ что тебя возметъ съ собою, да на пути грамоту дастъ и правду учинитъ и тебя и своего посла отпустить съ пути, а послышь болшое самъ у царя видишь: самъ мало живу, нога у меня болна. А ономнись, какъ пріѣхалъ литовской посолъ, ино намъ тутъ дѣла нѣтъ, насъ зовутъ, что мы великого князя слуги, и язъ какъ тогда съѣхалъ къ себѣ въ улусъ, таеъ и до сѣхъ мѣсть еси у себя лежалъ; вчера еси пріѣхалъ ко царю силою по его же присылкѣ, что емлетъ и меня съ собою на свое дѣло, и язъ толко-то вчера пилъ у него, а дѣла еси ещо никакова не слышалъ. Да слышалъ ли будешь литовское посолство прислалъ король ко царю, чтобъ царь пошолъ ратью на великого князя землю или сына своего и людей своихъ послалъ, а королю бы сына своего далъ. А не учинитъ того царь, и язъ съ великимъ княземъ помирюсь; ино хоти бы царь и похотѣлъ королю сына дати, иносто могу Багатырь и Алпъ что того царю не учинити. А царица болшая тожь говоритъ: великого князя и королевы поминки царь пропиваетъ съ своими любимыми женами, а моего бы царю другово сына уморити, коли язъ не жива буду, не возмогутъ того учинити болшіе мои дѣти, и тогда царь будетъ воленъ въ своихъ дѣтехъ, а при нашемъ животѣ царю того не учинити, ино съ королемъ у насъ не будетъ дѣла, да на се лѣто намъ короля не воевати. А у тебя еси вчера слышалъ царю еси говорилъ, чтобъ наши люди не пошли на вашу украину, ино лѣтъ ли тому быти, наши всѣ люди улусы покочевали за Перекопъ, и наши бы люди, оставя свои улусы, попили чужихъ женъ добывати, а въ ту бы пору своихъ женъ и дѣтей остави. А недрузи наши хастараканцы того и глядятъ, а говорятъ: вѣдаемъ мы крымцы ходятъ на Русь, а ходу ихъ впередъ и назадъ три мѣсяцы, а мы въ тѣ три мѣсяцы что учинивъ

у себя будемъ. А уже намъ сего лѣта хастороканцы явились, Асанъ-мурзу № 21. топтали и ограбили, только что самъ ушелъ; нѣчто у нашихъ людей отыметса, сами на Русь пойдутъ, опричь казаки немногихъ людей пошло у насъ сто человекъ. И мы ихъ не вѣдаемъ гдѣ, а уже тому три мѣсяцы. А еще съ Багатыремъ царевичемъ будетъ братъ мой паша-мурза, да мей два сына, а всѣ вѣдъ мы служимъ великому князю: что они у Багатыря увѣдаютъ и они мнѣ скажутъ, ино и тебѣ вѣдомо будетъ. А коли намъ того не учинити, ино великому князю за что намъ свое жалованье присылати, а мы ему какіе слуги будемъ, что и того отъ насъ нѣтъ. Да того же дни, государь, былъ у меня - паша мурза Халълевъ братъ, кажетъ, посылаетъ его царь къ царевичу къ Багатырю, съ тѣмъ прислалъ Асанъ мурза ко царю; будетъ тебѣ царю люди твои надобе, и они всѣ всѣли на конь. И ты пришли кому ихъ уняти, а имъ ѣхати не вѣдаю гдѣ. И царь меня посылаетъ тѣхъ людей ворочати. Да какъ у царя еще буду, и что ми царь еще взговоритъ, и язъ тебѣ вѣдомо учню. А царь того жъ часу послалъ къ Багатырю, приказалъ ему: только ты мнѣ дотолѣ тѣхъ людей поддержи, доколѣ пашу - мурзу пришлю къ тебѣ, и язъ, Иванъ, говорю тебѣ передъ Богомъ: право хочу государю великому князю о его добрѣ сердцемъ служить, а ты бѣ государю моему великому князю мою службу сказы. А нынѣ, ажъ Богъ дастъ какъ поѣдетъ царевъ гонецъ и твои казаки, и ты ко мнѣ прикажи вопришнину, язъ съ ними ко царевичу къ Багатырю иду, ихъ велю проводить мимо свои люди. Того же дни, государь, былъ есмь у Ахмата у царевича, говорилъ есмь ему, чтобъ у брата у своего у царя дѣлалъ твое государево дѣло, чтобъ царь далъ шортную грамоту и правду учинилъ и меня бы и своего посла не издержавъ къ тебѣ ко государю отпустилъ. И Ахматъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: порану наркомъ великого князя дѣла ѣду дѣлати къ брату своему ко царю, учню ему говорити, чтобъ великого князя дѣло дѣлалъ. Язъ самъ брата своего царевы мысли не могу розсудити, то слышу, что великому князю гонца посылаетъ, а дѣла еще не вѣдаю, съ чѣмъ его посылаетъ; да будтось царь къ великому князю хочеть приказати: нынѣ ко мнѣ новые слуги пріѣхали Алъ-Чагырь съ братьею, даетъ царь сестру свою замужъ, и князь бы великій ему на то кунъ прислалъ. А великого князя дѣлу и до сѣхъ мѣстъ царь повода не умѣеть доспѣти, и язъ дивлюся тому. Учню ему говорити: хочешь ли съ великимъ княземъ дѣло дѣлати, да своею ли мыслью хочешь, и ты своею мыслью не умѣешь, да будетъ ти и не умѣти, и ты спроси, кто помнитъ, какъ отецъ нашъ царь дружилса съ великимъ княземъ Ивановъ и съ великимъ княземъ Васильемъ подружилса былъ, да по тому же себѣ великого князя Василья учини прямымъ другомъ и братомъ, грамоту великому князю шортную дай и правду учини, да посла его и своего ранѣе къ великому

№ 21. князю посылай. Да то мнѣ скажи, будетъ ли у тебя великого князя дѣло, не будетъ ли, то мнѣ скажешь ли, не скажешь ли. И что мнѣ царь скажетъ, и язъ тебѣ вѣдомо учиню. И толко ещо мой братъ царь не учинить ли еъ моихъ рѣчей великого князя дѣла дѣлати, и великому князю со царемъ уже такъ ридити: которые на Москвѣ царевы люди, и великому князю тѣхъ не пустити, да ко царю приказати: какъ еси на чемъ молвилъ, и ты все не по тому учинилъ, а посла моего у себя держишь безъ дѣла, толко на одну на соромоту. И ты бѣ ко мнѣ отказалъ, будетъ ти быти ко мнѣ прямымъ другомъ и братомъ, и ты учинись ранѣе, а будетъ мнѣ не быти прямымъ другомъ и братомъ, и ты откажи ко мнѣ ранѣе. А посла бы еси моего ко мнѣ отпустилъ по своей опасной грамотѣ, а язъ себѣ друзей поищу въ Нагаехъ и въ Азторокани, а то, государь, Ахмать молвилъ имянно Ногаи и Азтороканью. А того бы князь великій себѣ на сердцѣ не подержалъ, что царю воевати великого князя землю, а хоти и похочетъ царь поити на великого князя землю, ино ему со мною жь поити, а безъ меня царю ничего не учинити. А упрямитца царь опричь меня учнетъ великому князю недружбу чинити, и язъ цареву другу королю болѣ того недружбу учиню. А Черкасы и Кіевъ мои сусѣди, тѣ язъ города напередъ поемлю. А тебя царь не похочетъ пустити, и язъ столко могу передъ самимъ царемъ возму тебя и до великого князя украины самъ теби провожу. А царя язъ ся не блюду, не мочи ему мнѣ ничего учинити; а то язъ тебѣ, Иванъ, говорю: нѣчто любо впередъ царь не учнетъ великого князя дѣло дѣлати, а ещо есми лиха право никакова не слыжахъ и не познаю. А про себя тебѣ говорю: какъ есми великому князю на чемъ далъ правду по своей вѣрѣ, такъ по той правдѣ и съ своимъ сыномъ и до своего живота хочу стояти, какъ мнѣ Богъ поможетъ, и великому князю добра хотѣти и служити и дружити въ правду, какъ передъ Богомъ быти вездѣ о великого князя дѣлѣ другу великого князя хочу другомъ быти, а недругу великого князя хочу недругомъ быти, гдѣ великого князя недругъ ни будетъ, и язъ на него готовъ не преставаая великого князя недруга саблю доводити и копьемъ колоти. А что будетъ на насъ отъ великого князя нелюбья, и князь бы великій пожаловалъ о томъ съ сердца сложилъ и вины отдалъ, то бы пожаловалъ сердечно отложилъ. А что будетъ межъ насъ съ великимъ княземъ которое непригожество, то ся по грѣхомъ стало тѣмъ дѣлы, отъ великого же князя его нежалованье къ себѣ почюлъ есми учалъ меня звати хромцомъ и глупцомъ и ни къ чему язъ ненадобенъ. И мнѣ то почювъ, что мнѣ было ридити? А нынѣча о всемъ о томъ какъ князь великій пожалуетъ, его жалованье вѣдаетъ, а у меня топере великого князя нежалованья отнудъ на сердцѣ нѣтъ ничего, о всемъ вѣдаетъ Богъ да князь великій. Да пожаловалъ бы князь великій попоматовавъ

каковы межъ себя друзи были отцы наши: коли князь великій Иванъ прикажетъ отцу моему царю, велить ему часто воевати Литовскую земаю, и отецъ мой царь на то дѣло меня посылывалъ, и мнѣ отъ отца своего то за честь было. А того язъ не догадался, кому то язъ служилъ, толко слушалъ есми отца своего, а великому князю Василью того велѣтъ вѣдати, лѣты князь великій Василей моложе меня. А чтобы то язъ догадался, что то язъ служилъ великому князю Ивану, и язъ бы съ великимъ княземъ Иваномъ о томъ обсылку себѣ учинилъ, и язъ бы себѣ тѣмъ отъ него услужилъ и до своего живота, и князь бы великій Иванъ меня указалъ слугу себѣ и дѣтемъ своимъ, ино бы у насъ съ великимъ княземъ Васильемъ и до сѣхъ мѣстъ все добро было, таково бы было добро, какова добра съ сѣхъ мѣстъ впередъ начаяся отъ великого князя Василья. А жо пакъ князь великій меня пожалуетъ, какъ моей къ себѣ службы похочетъ, какъ ему Богъ положить на сердцѣ, а язъ по своей вѣрѣ и по своей правдѣ прямой есми великому князю Василью другъ и слуга его, во всемъ есми послушникъ его, а отъ недруга отъ великого князя отъ короля доподна чистымъ сердцемъ отсталъ есми. А ещо мнѣ король такъ посмѣялся, назвалъ меня себѣ сыномъ, да мимо меня нашолъ себѣ Абды-Рахмана князя другомъ, и язъ пакъ ему съ Абды-Рахманомъ животомъ не порушу лѣ. А конца тому. дастъ Богъ, князь великій послышитъ, что королю учиню язъ, что королю Абды-Рахманъ поможеть. И назавтрее, государь, въ субботу ѣздилъ царевнчъ Ахмать съ поля въ городокъ къ брату своему ко царю, и мнѣ велѣлъ съ собою ѣхати; да бывъ, государь, Ахмать у брата у царя мнѣ говорилъ, а молвить; восе тебя на меня Халѣль князь передъ нимъ есми царю все говорилъ о великого князя дѣлѣ твои рѣчи, что мнѣ ты говорилъ; и какъ язъ съ тобою говорилъ, какъ мнѣ было отъ себя царю говорити о великого князя дѣлѣ, и язъ все такъ царю говорилъ передъ Халѣлемъ, а спроси себѣ Халѣля. И царь мнѣ отвѣчалъ: сегодня язъ ѣду въ Кыркоръ, а тамъ мнѣ быти недолго, а се приѣхавъ язъ Кыркора, и язъ великому князю пошлю гонца Азику, а самъ стану дѣлати дѣло великого князя. А того же дни, государь, говорилъ мнѣ Кудонръ князь: нынѣча мнѣ Иванъ не по тому у царя, какъ мнѣ было у царя, коли былъ царь во царевичехъ, мнѣ было тогда у него лучше того, и какъ гдѣ мнѣ мочно, и язъ довѣдываюся, государи великого князя дѣла тебѣ сказываю, а государю своему великому князю служу. Пережъ сего сказывалъ есми тебѣ, что король нынѣча прислалъ ко царю на два года поминни пятаюсть поставовъ сукна, да трицать тысячъ золотыхъ, и царь всѣ золотые себѣ затаилъ. А нынѣча царь ѣдетъ въ Кыркоръ къ болшей своей царицѣ къ Нуруну уговаривать ее, чтобъ имъ дати въ Литву сына своего. И послушаетъ въ томъ царица, и царю дати сына своего въ Литву, ино на се лѣто на московскую Украину наша рать

№ 21. не будетъ, а не послушаетъ царица, ино у царя переложено на се лѣто рать своя на московскую украину послати. Язъ такъ слышу, сего ему лѣта царю одно учинити: любо сына королю дати, любо рать свою на московскую украину послати. Да того жъ дни привазалъ ко мнѣ Ахмать царевичъ съ Федоромъ съ толмачемъ, учинить ли князь великій то—дасть ли мнѣ на сю зиму мѣсто на своей украинѣ отъ Новагородка отъ Сѣверского, гдѣ бы мнѣ стояти, а оттолѣ бы мнѣ Литовская земля воевати. И ты скажи то своему боярину Ивану. А коли король наводилъ меня на великого князя украину, и король далъ мнѣ мѣсто въ своей землѣ на украинѣ, ино мнѣ какъ князь великій велить. А намъ, государь, здѣсе слухъ, что король задержалъ былъ литовскихъ пословъ, да ихъ отпустилъ, приведе къ шерти на томъ, что царю на се лѣто свою рать на московскую украину послати. Да и то, государь, намъ слухъ, что король нынѣча царю сукна много прислалъ и за золотые, чего золотыхъ не добылъ. Да того же дни, государь, былъ у меня въ стану Ахмать царевичъ, и что, государь, говоритъ Ахмать слова о твоємъ государскомъ жалованьѣ, какъ тебѣ хочеть служити, намъ ся кажотъ, что лутче бы ему того нелзѣ быти, а сердце, государь, кому вѣдати? А въ рѣчехъ, государь, говоритъ: дамъ сына своего великому князю. А сыну своему говоритъ: чей ты сынъ? И сынъ его говоритъ ему: язъ великого князя сынъ. А наряжаетца, государь, Ахмать сына своего женити; да часто, государь, говоритъ со мною царевичъ Ахмать: какъ вы, государи великіе, князи держите у себя царей и царевичевъ на Мещерскомъ городкѣ. Да говорилъ мнѣ, государь, Кудояръ князь: говорилъ мнѣ царь, а молвить: Кудояръ, се таковъ твой князь великій, ссылаеса съ турскимъ, ино Камаль перное здѣсе былъ, да бредилъ, да и у великого князя бредилъ же, будтось турской говоритъ: царь Махметъ-Кирѣй и вся Орда въ моей волѣ, язъ во всемъ воленъ. И князь великій познатью послушалъ того, да опрочѣ меня Камалу и своему послу по своей землѣ на Донъ дорогу доспѣлъ. А была бы великого князя правда, и онъ бы учинилъ такъ, пригоже было ему со мною обослава да отпустить было ему тѣхъ пословъ на мою землю, и язъ бы имъ дорогу далъ по тому же, какъ еси великого князя послу отъ турецкого по своей землѣ дорогу далъ и до украины его велѣлъ еси его проводити поздорову. А хозяшъ Азѣй, государь, мнѣ говорилъ: Иванъ, язъ великого князя жалованья къ себѣ помню, и царь говоритъ про тебя: сего посла прислалъ князь великій ко мнѣ съ неправдою, съ ложою. А какъ, государь, пришелъ посолъ литовской, да доколѣ, государь, ещо у царя не былъ, а мнѣ прилучилося у царя быти одинова, ино мнѣ у царя привѣтъ былъ по обычаю, какъ напередъ того. А какъ, государь, у царя былъ посолъ литовской, и язъ не бывалъ у царя три недѣли, а какъ еси къ нему допросился, и онъ на меня царь не взглянулъ, ни рѣчей своихъ никакихъ

миѣ не молвилъ, ни твоему государскому дѣлу миѣ отвѣту не далъ, толко № 21. миѣ, государь, явилъ гонца своего Азику, да велѣлъ былъ миѣ у себя на вечерѣ быти на дѣло, да не присылывалъ по меня, и въ Кыркоръ поѣхалъ за полтреги недѣли до Петрова дни; а язъ не бывалъ у него, ни миѣ молвилъ: живи до меня въ Перекопи, ни миѣ молвитъ: поѣдь за мною въ Кыркоръ. Оставя, государь, меня на полѣ, поѣхалъ въ городъ, миѣ не приказавъ ничего, а изъ города въ Кыркоръ поѣхалъ. А которого дни, государь, изъ Перекопи въ Кыркоръ поѣхалъ царь, и язъ того дни былъ же въ городѣ, ѣздилъ есми съ Ахматомъ со царевичемъ твоего для государского дѣла, чтобъ Ахматъ у царя твое дѣло дѣлалъ, и царь, государь, мени вѣдалъ въ городѣ. А того дни онъ изъ города въ Кыркоръ поѣхалъ, а миѣ никакова слова не приказалъ. Да поколѣ, государь, царь въ Кыркоръ поѣхалъ, а твоего государского дѣла не дѣлалъ и не починавалъ дѣлати. А коли есми, господине, ему ни бивалъ челомъ, и онъ всегда молвитъ: ужю. А въ три недѣли есми, государь, допросился къ нему, и онъ миѣ тогда и не велѣлъ себѣ о твоемъ государевѣ дѣлѣ бити челомъ, и язъ ему билъ челомъ, и онъ не слушалъ и отвѣту миѣ никакова не далъ. Да говорилъ, государь, миѣ Кудояръ князь: Иванъ, язъ слышу нарядилъ былъ царь къ великому князю посольствомъ Ахматъ-пашу мурзу Кулюкова сына, и онъ ся отъ того отпираетъ, а молвитъ: что царь какую честь учинилъ великого князя послу; да меня хочеть къ великому князю послати, того ли дни чтобъ миѣ тамъ такова яъ соромота была. И ты вынѣча любо вѣчто отъ царя о томъ учуешь, и ты не дерись за Ахматъ-пашу мурзу; кого съ тобою царь ни пошлетъ, и князь великій познаетъ, какъ ему свое дѣло дѣлати. А то есми, государь, у кого что ни учюкъ писалъ къ тебѣ по динию все какъ было, а дѣла твоего, государь, у царя миѣ было довѣдатися не у кого. Аппакъ, государь, князь, какъ пріѣхалъ ко миѣ отъ царя въ Кыркоръ, и до сѣхъ мѣстъ изъ Кыркора не бывалъ, а поѣхалъ въ Кыркоръ на одну десять день, да изъ Кыркора пріѣхалъ того дни, которого дни царь въ Кыркоръ поѣхалъ. И язъ его о чемъ спросилъ, и онъ молвитъ: язъ не вѣдаю ничего, у царя есми не былъ, а готовъ есми, а ѣду за царемъ. А къ Апаку, государь, колко ни приказываю, чтобъ ѣхалъ ко царю твоего государева дѣла для и гонца твоего государева часа того есми къ нему съ твоими государскими поминки и съ грамотою отпустилъ, а приказалъ къ нему, чтобъ ко царю ѣхалъ, и онъ, государь, у царя не бывалъ и доколѣ поѣхалъ царь въ Кыркоръ. Да здѣсь, государь, прислалъ ко миѣ изъ Царя-Города Варавпнѣ грамоту, а въ ней толко и писано: здѣсь намъ жити вужно. А тамгу на насъ взяли, а другую хотять взяти, а бохъ того, государь, въ ней не писано ничего. А про турского, государь, про посла къ тебѣ ко государю слуху нѣтъ, а турскому, государь, на се дѣто валазъ будетъ съ Кизыл-

№ 21. башемъ, а самъ въ Ядренъ-Полъ турской, а Копылъ зимовалъ у него въ Ядренъ, а во Святую Гору пошелъ передъ великимъ днемъ, а турской ему далъ своихъ дву чегушовъ. Да оттолѣ Копылъ ещо не бывалъ. А Алигъ, государь, царевичъ убѣжалъ въ Бѣлгородъ, и царь присылалъ просити его, и турки не дадутъ Алика, берегутъ, чтобъ его не убили татарове, а о немъ послали къ турскому, гдѣ ему турской велить быти. А что еси, государь, ко мнѣ писалъ, доколѣ язъ здѣсь побуду за твоими государьскими дѣлы и мнѣ бы тебя, государя, о здѣшнихъ дѣлахъ безъ вѣсти не держати, ино, государь, не лѣзъ вѣсти дати, не домыслили есмя: люди всѣ за Перекопью и царевичи, и Багатырь царевичъ за Перекопъ же вышелъ и Дономъ не домыслилъ же ся и подемъ отъ Азона. А слухи, государь, что имъ быти на твоей государевѣ уврайнѣ. И Ахматъ, государь, царевичъ мнѣ велѣлъ тебѣ вѣсть же держати, ино, государь, Ахматъ царевичъ послалъ къ тебѣ своихъ дву челоуѣкъ, Качима, да съ нимъ другою своего же челоуѣка, а язъ, государь, послалъ къ тебѣ твоего казака Бай-Салтана Бай-Кулова брата того дѣля, что иныхъ твоихъ казаковъ здѣсе знаютъ, а его не знаютъ. А Ахматъ, государь, царевичъ къ тебѣ свою грамоту послалъ же, а мнѣ, государь, велѣлъ къ тебѣ о тѣхъ о своихъ людехъ писати, чтобъ ты, государь, не державъ ихъ отпустилъ; а язъ тебѣ, своему государю, челоуѣкъ бью.

III. А сю запись далъ Митя Ивановъ, какъ прѣхалъ изъ Крыма, а писалъ себѣ послѣ Ивана, какъ уже не стало Ивана Мамонова *). А за десять день до Петрова дни съ среды противъ четверга ночи не стало Ивана Мамонова на полѣ на Янгызъ-Агачѣ. А назавтрее нѣ четвергъ велѣлъ Ахматъ царевичъ у себя быти Митѣ Иванову и Федору толмачу и Гавригу подьячему и Ивановымъ людямъ, которые живутъ Ивановъ вѣдаютъ. Да говорилъ царевичъ Ахматъ: братъ мой царь нынѣча въ Кыркорѣ, а мнѣ приказалъ городъ вѣдати, и нынѣча Ивана не стало, а животъ его въ городѣ, а въ томъ же городѣ у царя алиинъ и кадый и ага городской, ино наша пошлина Ивановъ животъ пересмотрити и запечатати, да съ тѣмъ мнѣ ко царю послати, а вы бѣ мнѣ Иванову животу списокъ дали, а мнѣ взяти своя пошлина кумартва. Да того дни царевичъ Ахматъ прислалъ на Ивановъ дворъ кадын, да агу царева, да царева дьяка Ееери, да своего дьяка, и они Ивановъ весь животъ запечатали. А царевичъ Ахматъ взялъ съ Иванова двора сплюю аргамакъ сѣръ; а Иванъ тотъ аргамакъ купилъ на великого князи пмя, далъ на немъ въ Каѣ сто и тритцать рублевъ. Да того же дни царевичъ Ахматъ посылалъ въ Иваново стадо коней смортрити, да взялъ изъ Иванова стада Ивановыхъ коней конь да меринъ.

*) Въ подлинникѣ Мамоновъ.

И того жь дни Митя Ивановъ послалъ въ Кыркоръ къ Апаку великого № 21. князя казака Неболу Пестрого, съ тѣмъ что Ивана не стало, и царю бы то вѣдомо было. А на Рожество Ивана Предтечи пріѣхалъ изъ Кыркора Кудояръ мурза Аппаковъ племянникъ, да отъ царя Митѣ и Гаврику и толмачу грамоту учелъ, а грамоты имъ не далъ. А въ грамотѣ писано карлю: дати Задинъ-агѣ Ивановъ животь пересмотрити и переписатьи и опять запечатати, да отнести во цареву казну, а кони Ивановы велѣно отогнати во царено стадо. И того дни Ивановъ животь писали и смотрили, и запечатавъ отнесли во цареву казну, а на царя взяли изъ Иванова живота одну камву, а кони Ивановы отогнали во царено стадо, а людей Ивановыхъ всѣхъ переписали. А что Иванъ полову покупилъ, и они были тотъ половъ весь поотнимали, да одва у нихъ до царя на поруку взяли. А въ девятой день послѣ Петрова дни въ понедѣльникъ изъ Кыркора пріѣхалъ царь въ Перекопъ, и Митя и толмачъ и Гаврикъ царю на стрѣчѣ челомъ ударили, и царь имъ отвѣчалъ: нынѣча есмь потомилси, и вамъ у меня быти завтра. И назавтрее говорилъ царь Митѣ: воля Божья ссталася надъ Ивановъ, и вы бѣ себѣ на сердцѣ ничего не держали, а дай Богъ брать мой князь великій здоровъ былъ, да язъ бы здоровъ былъ, и промежь насъ, дастъ Богъ, дѣло доброе будетъ. А что есми присылалъ къ вамъ Кудояръ-мурзу, велѣлъ есми Ивановъ животь въ свою казну поимати и кони Ивановы велѣлъ есми поимати въ свое стадо, а то есми учинилъ того для, чтобъ у васъ того дѣти мои силою не поимали. А что Ивановъ аргамакъ, да конь, да меринъ взялъ мой братъ Ахматъ, и язъ то у него поемлю. Да чтобъ ми ещо съ вами говорить, и язъ нынѣча себя не вѣдаю, дѣти мои отъ меня на-рознь—того не вѣдаю куды, а люди всѣ съ ними, ино ми свои особица зашла. А какъ ожъ дастъ Богъ пора будетъ и язъ Иванову кость отпущу, и васъ отпущу. И Митя говорилъ царю: подавалъ, господине, Кудояръ мурза Ивановыхъ людей всѣхъ за насъ, чтобъ не разошлись, и мы, господине, до тебя ихъ всяко держали, колко змогли, а нынѣча имъ ѣсти нечего, и намъ ихъ держати не мочно. И царь отвѣчалъ: завтра у меня будетъ Агышъ князь и Аппагъ, и язъ съ ними поговорю о всемъ о вашемъ дѣлѣ. И назавтрее Митя былъ у Агиша, да говорилъ Агишу, что царь Ивановы животы и сstatки всѣ себѣ поималъ и кони, а Иванову (кость?) вѣдомо не учинить какъ ему быти; а люди Ивановы голодны остались, ино имъ розойтися розно. И Агишъ бы о всемъ о томъ царю говорилъ и Митѣ отвѣчалъ: слышалъ язъ то, что царь Ивановы животы и сstatки и кони себѣ поималъ, и то у васъ не вѣдаю не пропало ли, а язъ стану о всемъ царю говорить, да не вѣдаю, какъ сstatися чему. Багатырь царевичъ на великого князя украйну пошелъ воевати, ино великому князю съ тѣмъ ли нынѣча царю послати, язъ посылаю твоей украйны воевати, а прѣдетъ Багатырь. ино съ тѣми царю къ великому князю

№ 21. послати, изъ посмалъ твоей уграины воевати. Мы царя своего дѣла не можемъ довѣдатись; а царю стану говорить: что ми отвѣчаетъ, и изъ тебѣ скажу. А опослѣ цари въ четвергъ прѣхалъ изъ Кыркора Аппакъ князь, и Митя и Толмачъ и Гаврикъ были у Аппака. Говорилъ Митя Аппаку, что вѣдомо учинить великого князя дѣлу и о Ивановѣ кости и о нашемъ житьѣ, что намъ царь уважетъ. И Аппакъ учалъ говорити: толко то было великого князя дѣлу сстатися, ино надъ Ивановомъ воля Божья ссталася, ино ужъ дѣла нѣтъ, а о Ивановѣ кости и о нашемъ житьѣ здѣсе что царю ридити; на ваши дома рать пошла царева, ино ещо царю вамъ вѣдома никакого нелзѣ учинити. А того сстало великому князю ни отъ кого, отъ себя; Михайло Тучковъ здѣсе сколко жилъ, а изъ ему всегда говорилъ: будешь у великого князя, и ты говори великому князю, чтобъ царю князь великїй то жъ прислалъ сколко король присылаетъ, и царь великому князю будетъ другъ и братъ и отъ литовского царя отстанеть. И князь великїй о чемъ не послушалъ того, ино того для та и рать ссталася; а Михайлу было того великому князю нелзѣ не говорити, ино ещо вамъ о себѣ долго вѣдома ждати, доколѣ Багатырь придетъ. Да все князь великїй свое дѣло дѣлаетъ не вѣдаю какъ: Кудояра князя да Довлетъ Чара-оставилъ какъ бы въ закладѣ противъ Михайла Тучкова; а нынѣча послалъ царь проводить Василья Коробова Итякъ - тархана, да отъ Ивана отъ Мимонова гонца своего Довлетъ-Килдѣи, и князь великїй тѣхъ оставилъ Ивана для Мамонова въ закладѣ. Да того жъ дни Агишъ говорилъ Федору толмачу: вечеръ есми о нашемъ дѣлѣ говорилъ царю, что учинить, и царь мнѣ отвѣчалъ: нынѣча есми пьяни, помани ми порану, и мы поговоримъ. И ты жди шедъ меня, доколѣ отъ цари пойду, и изъ скажу тебѣ. И Федоръ дождался Агиша отъ цари, и Агишъ Федору молвилъ: нынѣча намъ свое дѣло велико, идетъ рать на самихъ на насъ, ино царю к намъ не до вашего дѣла. А на другой недѣлѣ послѣ Петрова дни въ субботу говорилъ мнѣ Янъ сеить царевъ человекъ Абдыль-Летиевъ: толко бы Иванъ живъ былъ, а допона было царю Ивана отпустить съ Ахмать-пашою мурзою, да итти было съ Ивановомъ и съ Ахмать-пашею Авленрь-мураѣ Ширину Довлеткову сыну, да Берючаку князя того для, Ахмать - пашу бы князь великїй отпустилъ ко царю, а Авленрь-мураѣ съ Москвы съ великого князя ратью и съ пушками и съ пищальми въ судѣхъ итти подъ Асторокань. А Берючаку князю итти было съ Москвы въ Казань ко царю, чтобъ царь казаньской свою судовую рать послалъ на Асторокань, и Берючаку было съ тою ратью съ казаньскою итти въ судѣхъ подъ Асторокань. Да того же дни Митя былъ у Аппака, а говорилъ Аппаку, чтобъ у цари вѣдомо взять, доколѣ Ивану безъ вѣдома лежати, учинить ли царь тому срокъ одинъ. И Аппакъ молвилъ: мнѣ въ вашему дѣлу не умѣти пристати, того ещо царь не вѣдаеть,

а только завѣдаетъ, какъ то будетъ мнѣ ему сказати: безъ моего вѣдома № 21. хитро есте учинили со царевичемъ съ Ахматомъ, послали къ великому князю вѣсть—Ахматъ своихъ дву человекъ, а вы своего казака. А которой Ахматовъ человекъ лутчей поѣхалъ, а тому Ахматову человеку родной братъ мнѣ служить, и мнѣ лѣзъ ли не вѣдати того. А ваше дѣло все не лутчаесть, и впередъ съ вами дѣла не будетъ. И Митя Ивану отвѣчалъ: гдѣ бы мы того у Ивана не вѣдали, чтобъ онъ послалъ къ великому князю великого князя казака съ Ахматовыми людьми, по Ивановъ животъ всѣ были великого князя казаки у насъ цѣлы; а какъ Ивана не стало, и мы и сами себя не вѣдаемъ, а казаковъ намъ почему вѣдати, кому ихъ послѣ Ивана держати. А которой съ голоду побѣжалъ, и мнѣ гдѣ его взяти. И Ахматъ самъ прѣбжалъ Иванова живота смотрити передъ нами, и аргамакъ Ивановъ съ Иванова двора самъ Ахматъ взялъ, а изъ стада того жь дни изъ Ивановыхъ коней взялъ Ахматъ конь да меринъ. А то все рядилося одного дни, которого дни Ивана не стало. Да того же дни съ тѣми конми Ахматъ взялъ великого князя казака силою, и мы еще его п до сѣхъ мѣсть не вѣдаемъ; а о всемъ о томъ есмя тогды жь посылали къ тебѣ великого князя казака Неболсу. А то, господине, намъ, Аппакъ князь, вѣдомо, что Иванъ здѣсь безъ тебя у царя жилъ 11 недѣль, а о великого князя дѣлехъ много къ тебѣ и грамотъ посылалъ и рѣчью приказывалъ. А и которые казаки прѣехали отъ нашего государя отъ великого князя гонцы съ грамотами и съ поминки, и Иванъ тѣхъ не издержавъ къ тебѣ отпустилъ, а приказывалъ къ тебѣ, чтобъ ты ѣхалъ къ царю дѣлати великого князя дѣло, и ты только и отказываешь: часъ - отъ буду, да и не бывалъ еси. Да послалъ Митя о тѣхъ Аппаковыхъ рѣчехъ къ Ахмату; учнетъ царь спрашивать, какъ велитъ Ахматъ говорити. И Ахматъ къ Митѣ приказалъ: учнетъ тебя царь спрашивать, и ты бѣ ему такъ говорилъ: коего дни не стало Ивана, и того дни Ахматъ Ивановъ животъ велѣлъ запечатати и изъ Иванова живота взял аргамакъ, да конь, да меринъ, да великого князя казака, и до сѣхъ мѣсть его не вѣдаемъ гдѣ дѣлъ. А болѣ бы еси того ничего не говорилъ, а то уже язь вѣдаю все. А опослѣ Ильина дни въ среду говорилъ Митя Азпѣ: мы слышимъ, что тебя царь посылаетъ къ великому князю гонцомъ, скажешь ли ты намъ, съ чѣмъ тебя шлетъ царь. И Азика учалъ говорити: не слыхалъ есми у царя ничего, а говорилъ есми Аппаку третьяго дни, съ чѣмъ мнѣ къ Москвѣ ѣхати, съ тѣмъ ли, что Митя, да толмачъ, да подьячей здѣсь, еще ихъ царь не пуститъ, а Ивановой кости не пуститъ же. А прислалъ бы князь великій много боярина, ино мнѣ съ тѣмъ ли то ѣхати, и будетъ мнѣ съ тѣмъ ѣхати, ино мнѣ еще свой животъ не надокучилъ. И Аппакъ мнѣ только и молвилъ: съ чѣмъ тебя царь пошлетъ и что ти велитъ царь, то и голори, а про то хоти тебя князь великій на

№ 21. кожь всадить, а ты свой приказъ знай. А не захочешъ ѣхати, я мы пошлемъ Девлетъ-Килдѣя Мерекина. И того дни Митя былъ у царя, и царь говорилъ: сыну своему Багатырю велѣлъ былъ есмь итти на Нагаи, ино ми отъ него и слухъ есть, что пошелъ на Нагаи. И язъ нынѣча посылаю къ великому князю Азику, а велѣлъ есмь ему поспѣшити борзо, съ тою вѣстью пойдетъ сынъ мой назадъ, и нѣчто отъ него люди отстануть, и князь бы великій велѣлъ побережи своихъ украинъ, да и съ тѣмъ, что есмь дѣтой своихъ въ головахъ Алпа, а съ ними 60 тысячъ послалъ на Литовскую землю; а Ивановы кости ещо не пушу, того дни Азикъ гнати борзо. А какъ мнѣ придетъ вѣсть отъ Багатыря, и язъ часъ васъ и Иванову кость отпущу, а пошлю къ великому князю съ вами своего доброго человека. И Митя царю говорилъ: тому, господине, не мочно и сетатися, что тебѣ почювь отъ Багатыря вѣсть да его не державъ васъ отпустити. И царь учалъ говорити: однолично такъ учиню. А животъ Ивановъ отдавалъ царь словомъ, а ядся отдати. И Аппакъ вышодъ отъ царя говорилъ: ещо вамъ быти у царя завтра, прямое все услышите и грамотъ царевыхъ почюете, и что мнѣ писать къ великому князю, и язъ скажу вамъ. Да послѣ того не были у царя три дни. А назавтрее Боринша дни въ субботу былъ Митя у Аппака, и Аппакъ говорилъ: государь нашъ князь великій чего дни до сѣхъ мѣсть держалъ у себя въ закладѣ Кудояра да Довлетъ-Чара, ино того царь не любитъ. А послѣ того во вторникъ прѣехали отъ государя великого князя казаки, Тимѣй съ товарищы, далъ Богъ со всѣмъ здорово. И Митя былъ съ Тимѣемъ у царя со государьскими помини, и царь говорилъ: сына есмь своего Багатыря послалъ былъ на Нагаи, ино ми отъ него и слухъ есть, что пошелъ на Нагаи; и какъ ми отъ него слухъ прямой придетъ, такъ васъ и Иванову кость отпущу, а пережъ васъ ещо пошлю гонца своего къ брату своему къ великому князю; а вы захотите итти къ брату моему къ великому князю безъ дѣла, и язъ васъ съ гонцомъ отпущу, а хочу послати къ брату своему къ великому князю своего доброго человека съ дѣломъ, и васъ есмь хотѣлъ съ тѣмъ же добрымъ человекомъ послати съ дѣломъ. И вы себѣ помыслите, съ гонцомъ ли хотите итти безъ дѣла, или съ добрымъ человекомъ съ дѣломъ. И Митя билъ челомъ царю, чтобъ пожаловалъ отпустилъ съ своимъ добрымъ человекомъ, а съ дѣломъ. А послѣ того въ четвергъ, заговѣвъ Госпожино заговѣино, велѣлъ царь Митѣ быти у себя. И Митѣ говорилъ Аппакъ: вое царь шлетъ къ великому князю Азику гонца своего съ тѣмъ, что сына своего Багатыря на Нагаи послалъ, а сына своего Алпа, да Азбека царевича, да Умметъ Ахматова сына, да брата своего Саипъ-Гирѣй-царевича, да дѣтей же своихъ Нартъ-Кирѣя, да Казы-Кирѣя послалъ царь Литвы воевати, а съ ними 60 тысячъ. А то все такъ царь пишетъ къ великому князю въ

своей грамотѣ, а васъ съ сѣхъ мѣсть царь отпускаетъ съ своимъ добрымъ № 21. человекомъ за 10 день. И Гаврикъ говорилъ Аппаку: царь кого блюдется, что ни говорилъ Ивану, то все не по тому и чинилъ. А нынѣча гонца ко государю къ нашему шлетъ, а послѣ гонца 10 день спустя посылаетъ своего доброго человека. Да кого шлетъ, о чемъ въ своей грамотѣ къ нашему государю не пишетъ его имяемъ, а ты князь его не скажешь намъ; а какая то правда: хоти бы царь намъ и ужшо явилъ того своего доброго человека, ино вѣдь ему ещо въ Каоу ходити, а въ Каоу да изъ Каоы въ десять ли день поспѣти ему, какъ вамъ въ томъ вѣры няти. И Аппакъ много на Гаврика сердитовалъ и лаялъ ему, а молвитъ: тебя страдника слушалъ Иванъ, чего царь у Ивана ни просилъ, а ты не велѣлъ давати, ино было Ивану колко ни яйти здѣсь, а безъ дѣла было ему ѣхати. А что пытаете о пословѣ имени, и язъ шедъ спрошу царя; да, пришедъ отъ царя, явилъ посла Абдыль-Авель-Шиха, а привелъ его съ собою жъ. Да того же дни былъ Митя у царя, а у царя сидѣли Агышъ князь, да Довлеги-Бахты, да Аппакъ. И царь говорилъ Митѣ: воля Божья ссталась, Ивана не стало, ино мнѣ придумали мои уланы и князи, что намъ дѣла брата своего великого князя не при комъ дѣлати. И язъ къ великому князю посылаю Абдыль-Авель-Шиха съ опасною, чтобъ ко мнѣ прислалъ князь великій своего доброго человека передъ кѣмъ мнѣ дѣло его дѣлати, и язъ грамоту шортвую дамъ, каконѣ межъ насъ пригоже быти, и правду по той грамотѣ учиню. А послѣ того въ четвергъ Оспожина говѣнья былъ Митя съ великого князя казаки съ Тимѣемъ у Аппака съ великого князя грамотою и съ поминкомъ, и Аппакъ, великого князя грамоту выслушавъ, поминокъ отдалъ, а молвитъ: сколько много князь великій въ сей грамотѣ писалъ ко мнѣ, а язъ къ нему объ одной шубѣ писалъ, и овъ тоѣ не прислалъ ко мнѣ, а велитъ свое дѣло дѣлати, а прислалъ ко мнѣ одинъ соболь, а кто меня хуже, а тому тотъ же соболь. Да былъ есмь челомъ великому князю, просилъ пансыря доброго, и князь великій ко мнѣ прислалъ соломинной пансырь. И какъ царь учтетъ васъ отпускати, и язъ тотъ пансырь отдамъ тебѣ Митѣ: нѣчто на васъ на полѣ люди придуть, и ты познаешь крѣпокъ ли будетъ. Да того жъ дни Митя былъ у Ахмата у царевича на Калгынчакѣ, и Ахматъ Митѣ говорилъ: то ужъ мнѣ дознава вѣдомо, что Багатырь пошелъ на великого князя урайну, да не столко съ нимъ людей, сколько съ Алпомъ, да съ момѣ сыномъ и съ иными царевичи; всѣ люди наши большіе съ Алпомъ пошли на Литовскую землю, а то ссталось великого князя правдою, да его счастьемъ, а не туда были и тѣ посланы. А то язъ говорю все правду, а иному говорить, что послалъ язъ Литвы воевати, авъ то все не такъ, то ся ссталось великого князя правдою да его счастьемъ. А послѣ Оспожина дни въ среду привели Василья Шадрина первое къ Аппаку. И Аппакъ того же часу

№ 21. у себя въ шатрѣ Василья кормилъ и сорочку и однорядку Василью далъ и отпустилъ его къ Митѣ въ станъ жити и отпускъ ему сказалъ съ Митею вмѣстѣ къ Москвѣ. И того дни былъ Василей у царя; спрашивалъ царь Василья: гдѣ нынѣча братъ мой князь великій и гдѣ его люди, а васъ сколько было? И Василей сказалъ: государь нашъ братъ твой и князь великій на Москвѣ, а воеводъ своихъ многихъ и рать свою послалъ на многіе мѣста въ Литовскую землю и велѣлъ короля искати, а подѣ города послалъ съ пушками и съ пищальми и съ великими наряды. А князь Иванъ Воротынской зарубивъ въ Литовской землѣ городъ Рославль, да изъ того города пошелъ подѣ Мстиславль съ пушками и съ пищальми и со многими людьми. А рѣчи Васильевы толмачилъ передъ царемъ литовской толмачъ; а великого князя толмача отослалъ царь, и Ѳедоръ толмачъ сказывалъ Василью что толмачити литовскому толмачу. А послѣ того въ недѣлю говорилъ Аппакъ Митѣ: придумалъ царь, отпускаетъ къ великому князю часъ Абдыль-Авель Шиха, а изъ васъ одного, любо тебя, любо Василья, а одного оставливаетъ, и похочешъ съ пошлымъ дѣломъ итти, и ты подожди одну 15 день, и царь грамоту шертную дастъ, каковѣ пригоже быти, и правду по той грамотѣ учинить на томъ, что на сю весну однолично царю итти самому на Асторокань. А князь бы великій испрямя самъ жо пошелъ на Хасторакань со царемъ, а не своротитъ ему никуды и инако ему не учинити, того тебѣ дожидатись. А царь пошлетъ любо Ахматъ-пашу мурзу, любо иного доброго человекъ. И Митя Аппакъ говорилъ: будетъ, господине, намъ ждати того, чтобъ царь далъ свою шортную грамоту такую, каковѣ взялъ списокъ у Ивана ты, Аппакъ князь, да Касымъ аеызь, каковѣ грамотѣ шертной быти, а не прибавити бы, ни убавити ничего; и правду бы царь по той грамотѣ съ братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми учинилъ. И кого хочетъ царь съ такою грамотою къ нашему государю послати, и онъ посылай, а мы ждемъ. А будетъ, господине, намъ ждати, а не таковы грамоты будетъ, хоти одно слово прибавитъ или убавитъ, ино за мною дѣла и приказу нѣтъ никакова. А послѣ того спустя на третей день послѣ Семеня дни велѣлъ царь быти у себя Василью Шадрину и Митѣ, да говорилъ царь: сына есип своего Багатыря послалъ былъ на Нагаи, и онъ былъ на великого князя украинѣ, и язъ его бранилъ, и онъ молвилъ мнѣ, итти было ему на Нагаи, да которыхъ людей впередъ себя послалъ отвѣдывати на Волзѣ, и они кажутъ, что и берегомъ и въ судѣхъ все мещерскіе казаки ходятъ, ино нелзѣ за Волгу. И сынъ мой чаялъ, что то князь великій велѣлъ такъ казакомъ мещерскимъ беречь, и опъ того для ходилъ на Рязань. И язъ тебя Митю отпускаю съ Авель-Шихомъ, а Василья Шадрина оставливаю у себя. Какъ ми будетъ пора, и язъ брата своего великого князя дѣло передъ Васильемъ сдѣлаю, да и отпущу его съ своимъ добрымъ человекомъ. А въ четвергъ послѣ Семеня дни велѣлъ

Аппакъ Митѣ быти у себя, да говорилъ Аппакъ Митѣ: скажи государю № 21 великому князю, что язь его дѣлаю одинъ дѣло, и князь бы великій меня своимъ жалованьемъ не унизилъ, да нѣчто моей службы моему государю великому не сказывалъ и Михайло Тучковъ, какъ мы умираемъ здѣ отъ своихъ недруговъ за великого князя дѣло. При Михайлѣ при Тучковѣ сколько намъ въ одну пору нужно было, ужъ было негдѣ ся дѣть, а животъ смерти блюдется. И язь былъ и корабль добылъ, а итти было намъ ко Царю-Городу къ турецкому, а не туды, ино было негдѣ дѣтись. Ино познатью Михайло того великому князю не сказывалъ. А назастрее въ пятицу велѣлъ царь Митѣ быти у себя; говорилъ царь Митѣ, чтобъ еси говорилъ великому князю передъ Авель-Шихомъ. что еси приказывалъ къ великому князю о Абдыль-Летнеѣ, и язь слышу, что о немъ братъ его казанской приказывалъ къ себѣ просить. И отпустить его князь великій въ Казань, и онъ съ Богомъ, а не отпустить въ Казань, и князь бы великій его ко мнѣ отпустилъ, а и ко мнѣ не отпустить, и мнѣ про то на великого князя гнѣватися. Да что сынъ мой Багатырь безъ моего вѣдома къ Рязани ходилъ, и князь бы о томъ лихимъ людемъ не потакалъ, кто ему учнетъ говорить, чтобъ великому князю за то со мною роздружитися. А Василья язь часть - отъ отпущу, се ко мнѣ съ Москвы вѣсть придетъ, а хоти пакъ дотолѣ и не пришлетъ ко мнѣ князь великій вѣсти, и язь однако Василья отпущу, а передъ нимъ здѣсе брата своего великого князя дѣло сдѣлаю, грамоту шортную дамъ и правду учиню и на короля ещо передъ Васильемъ пошлю рать свою, а на зиму и самъ иду подъ литовскую украину зимовати, а коли язь приду, и язь вѣдь нѣчто учиню жь королю. А уже отъ короля до полна отсталъ еси, нынѣча всѣ мои царевичи какъ королеву землю воевали, а ещо на зимѣ язь самъ побываю, а на весну ми до полна итти на Асторокань. И князь бы великій братъ мой со мною жь пошелъ, или брата своего послалъ, или воеводъ своихъ послалъ съ пушками и съ пищальми. А какъ возметъ Асторокань, ино въ ней вѣдь великого же князя людемъ сидѣти тысячи три или четыре съ пушками и съ пищальми, и рыба и соль что надобно, то брату моему великому князю, а моя толко бы слава была, что городъ мой. А сего лѣта добръ докучали хастороканцы, язь ихъ незамалъ, а они меня зазамали; а что наши люди лѣтось и нынѣча Мещеру воевали, и за то язь и впередъ не имаюся, хоти язь съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ буду въ дружбѣ и въ братствѣ, ино мнѣ самому на Мещеру не думати, и хоти и дѣтсей своихъ уйму. а людей мнѣ своихъ не мочи унати: пришли на меня землю всѣ, что имъ меня не слушати въ томъ. А Ширныи опричь меня здумали, что имъ впередъ Мещеру воевати, за то что нынѣча на Мещерѣ нашъ недругъ, а изъ старивы тотъ юртъ нашъ. И нынѣча братъ мой князь великій о чемъ у меня на

№ 21. Мещеру не просить брата или сына; коли нашъ родъ былъ на Мещерѣ, тогда нашихъ смѣлъ ли кто смотритъ на Мещеру, ано изъ Мещеры люди шли къ намъ служить, а отъ насъ въ Мещеру, и только то по старинѣ не будетъ, и то всегда были воеваною Мещерѣ. А вѣдь мы вѣдаемъ, что нынѣча на Мещерѣ не человекъ, и людей въ Мещерѣ бесерменни нѣтъ никого, ино не у кого жити, и то бѣ брату моему великому князю вятны мои рѣчи были. А колко о томъ царевичѣ ни пишу къ великому князю, и онъ ко мнѣ не отпишетъ. А то пакъ слыхано ли, что бесерменину бесерменнѣ бесерменна въ полонъ взяти, ино наши люди и бесерменью въ полонъ поимали въ Мещерѣ, а того у насъ и въ писаньѣ нѣтъ, что бесермена продати, а наши люди мещерскую бесерменью и попродали, а всѣ тому рьяся, что не нашъ родъ на Мещерѣ государь. Да иметъ ли братъ мой князь великій и тому вѣры, что язъ отъ литовского отсталъ и какъ еси его землю нынѣ воевалъ, а ещо пошлю воевати, а увидитъ Василей Шадринъ. А самъ зимовать къ королю иду, на добро ли то ему будетъ. И братъ мой князь великій чаю что отвѣдаетъ, что язъ отъ короли дополна отсталъ, а опрочѣ мнѣ великого князя Василѣя братомъ не пскать никого; ажъ на сю весну учнетъ со мною братъ мой Хастороканъ доставати, а не учнетъ со мною братъ мой князь великій на сю весну Хастороканъ доставати, ино то язъ по толѣ и познаю, что отъ меня князь великій отсталъ. А князи городетцѣе и мнѣ приказывали, и не однова, чтобъ нашъ родъ имъ былъ государь. Да нынѣча ко мнѣ прислалъ казанской посла своего Бахты-Келдѣя, а князи казанскіе писали ко мнѣ, толко братъ мой князь великій дастъ имъ Абдыль-Летнею, и мнѣ бы по Абдыль-Летнею брату своему великому князю Василѣю поиматся за его добро, и язъ поймаюся, что Абдыль-Летнею быть добру. А какъ Тимѣй прѣихалъ отъ государя отъ великого князя, и тогда о поминкехъ соромоту учинили; Ян-Чюра дуванъ, да Исмагъ Кипчакъ ограбили Гаврига подьячаго, да соколника, да Тимѣя казака. И они били челомъ царю, и царь велѣлъ грабежъ отдати соколниковъ грабежъ, да Тимѣю однорятку, а подулора рубля Тимѣю, да Гаврикова армяка не отдали. Да говорилъ царь: нынѣча отъ меня побѣжалъ Аль-Чагиръ мурза съ братьею и съ дѣтми; почювъ то, былъ у меня сего лѣта тайно отъ Шыгмы-мурзы человекъ, съ тѣмъ чтобъ язъ къ нему прислалъ хотя одново своего сына, и онъ мнѣ яся Азтороканъ взяти. И Аль-Чагиръ, почювъ того Шыгмова человека, да отъ меня побѣжалъ, того не вѣдаю, чего заблюдся, а у меня здумано взяти мнѣ Азтороканъ, съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ обѣма намъ Хастороканъ надобе. А не вехочетъ со мною братъ мой князь великій доставати Хастороканъ, а возму язъ Хастороканъ собою, ино мнѣ князь великій какой другъ мнѣ и братъ будетъ. Да говорилъ Митѣ Аппакъ: сжаал отъ меня госу-

дарю великому князю, что царь отъ короля до полна отсталъ. Приказывалъ № 21. ко царю князь великій, велѣлъ короля воевать, и царь посылалъ короля воевать дѣтей своихъ, и никакъ короля воевали, а вы видѣли. И князь бы великій дѣлалъ царево дѣло хастараканское; а видите вы и сами, каково отъ царя литовскому послу береженіе, чего онъ домаядся, того въ Исламъ отпросился жити, да учалъ изъ Ислама ко царю приказывати; вижу жити ми здѣсе хоти сволко ни буди, а безлепъ, и царь бы пожаловалъ хоти меня отпустилъ, и царь башъ говоритъ: и пропади сесь ранѣ чему его держати. Да приказывалъ есми ко государю къ великому князю не одинаво: занялъ у моего брата у Магмедши Шошукъ Глинского человекъ шестьдесятъ рублевъ вопчего нашего живота, и нынѣча Глинской и казна его у великого князя, а князь бы великій пожаловалъ, тѣ денги къ намъ прислалъ. А за недѣлю до Покрова Пречистые въ среду говорилъ царь Митъ: нынѣча васъ отпускаю, и вы брату моему великому князю отъ меня поклонитесь, да молвите отъ меня великому князю: какъ Богъ дастъ дойдетъ поздорову мой посолъ Ивель-Шихъ, и братъ бы мой князь великій ко мнѣ съ тѣмъ часа того отпустилъ Девлетъ - Килдѣя къ нему прикошевавъ своихъ людей, и язъ часъ-отъ пришлю Василья Шадрина, да Ахматъ-пашу мурзу съ шортною грамотою и правду учинивъ, а отъ короля до полна отсталъ есми. Прислалъ ко мнѣ король посла своего, а молвить: чего у московского хошъ—отстанъ отъ него, а язъ тебѣ даю по пятнадцати тысячъ на годъ золота и сукна и запросы, и ты буди мнѣ другъ и братъ, а дай ми сына, а на московского станъ со мною заодно. И язъ ему от-молвилъ: сына ми ему не дать. Да чтобъ князь великій не подержалъ собѣ на сердцѣ, что сынъ мной Багатырь на великого князя украинъ былъ; послалъ былъ язъ Багатыря на Нагаи, а съ нимъ тридцать тысячъ людей, и сынъ мой послалъ на Волгу впередъ себя Агай-мурзу, да Сююндюкъ-мурзу, мамичичъ мнѣ, и мещерскіе казаки Сююндюкъ-мурзу поймали, и Богатырю какъ пришла та вѣсть, и онъ чаялъ, что князь великій велѣлъ на Волзѣ его беречи, и онъ того для на великого князя украинъ былъ, да ничего жъ не учинилъ, и язъ на него бранилъ, и онъ мнѣ добилъ челомъ, что ему впередъ безъ моего вѣдома никуда не ходити, а нынѣ того для сорама и человека своего не послалъ къ великому князю. А брата своего дѣля великого князя посылалъ есми короля воевати сына своего Алпа и пныхъ царевичей, а съ ними шестьдесятъ тысячъ людей, и они короля гораздо воевали, а видѣли есте сами. Да нынѣча мнѣ пришла вѣсть изъ Литвы, пріѣхалъ мой человекъ арменинъ, а кажетъ, пошолъ былъ король противу великого князя къ Смоленску, да почаялъ мою рать, и онъ воротился; и князь бы великій братъ мой безъ моего вѣдома съ королемъ не мирился; да говорили бы есте брату моему великому князю: хоти съ нимъ помпрюся,

№ 21. а будетъ на Мещерѣ не нашему роду быти, нио у насъ на то миру нѣтъ, ни дѣтей ми, ни людей своихъ не унять, а Ширины и опричь меня на Мещеру нарядился. И братъ бы мой князь великій у меня взялъ любо брата, любо сына на Мещеру, и язъ брату своему великому князю грамоту свою шертную дамъ и правду учню передъ Васильемъ и Ахматъ-пашу къ нему отпущу. И Гавригъ говорилъ царю: будетъ ти, господине, брату своему великому князю государю нашему дати своя шертная грамота, и ты бѣ далъ такову грамоту слово въ слово съ того списка, что у Ивана у Мамонова взялъ списокъ Аппакъ князь, да Касымъ аеызъ, каковѣ твоей быти шертной грамотѣ, и правду бы еси по той грамотѣ учнилъ, и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми, да съ тою, господине, грамотою кого во государю нашему къ брату своему ни пошлешь, и государь нашъ того пожалуетъ, а дашь, господине, не такову грамоту, не по тому списку, опричь того списка хотя одно слово велишь прибавити или убавити, и хоти съ кѣмъ такову грамоту ни прилешь, и братъ твой князь великій тоѣ грамоты не возметъ. И царь молвилъ: дамъ съ того списка шортную грамоту слово въ слово. Да говорилъ царю Митя изъ старинны: господине, брата твоего великого князя ординци къ тебѣ казну возятъ, и нынѣ ихъ не стало; да два человекъ молодые люди Богдановы дѣти Кривого, здѣсь ихъ не стало, и ты, господине, велѣлъ животы ихъ на себя поимати, и твои, господине, пошлнники амни Перекопской да Еоерь аеызъ взяли девять вьюковъ жпвота и кони и статки всѣ ихъ, да жонку; а окупъ за ту жонку прислали съ Руси отецъ ея, да братъ ея, а не своимъ животомъ тѣ люди окупилъ ея, которые померли. И ты бѣ, господине, тѣхъ людей животы и статки и жонку велѣлъ отдати, занежь, господине, то не старина: при отцѣ твоємъ того не бывало. И царь отвѣчалъ: зауморки есть и не однихъ тѣхъ людей, и мы о томъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ обсылку учинимъ, а о конехъ и о пныхъ статкахъ тѣхъ людей и о жонкѣ опытаю: будетъ пригоже отдати, и язъ велю отдати. Да того не отдашь царь ничего.

IV. А се грамота Магмедъ - Гирѣва царева къ великому князю съ Девлетъ-Килдѣемъ съ Мерекинымъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: нынѣ съ тобою съ братомъ съ своимъ что на братствѣ и на дружбѣ правдою стою припѣты для, а се къ тебѣ къ брату своему доброго и вѣрнаго своего богомолца Абдыль-Авель-Шенхъ - задю, а съ нимъ твоего брата моего боярина Дмитрея и со всѣми ихъ людьми которые съ ними приѣхали, сколько нашихъ есть правыхъ и добрыхъ рѣчей, съ ними наказали семя и къ тебѣ семя ихъ отпустили. И нынѣ ихъ походъ сказати и наше

здоровье возвестити про твоего, брата моего, здоровья спросити съ легкимъ № 21. поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ сего слугу Девлетъ-Килдья гонцомъ послалъ есми, и Богъ дастъ до тебя до брата моего поздорову дойдетъ, и ты, братъ мой, къ нему одного своего доброго человека прикошевавъ, гонцемъ послалъ бы еси. Да и про нашихъ пословъ, какъ до тебя поздорову дойдутъ, намъ бы еси вѣдомо учинилъ наборзъ, да и словомъ есми тебѣ Девлетъ-Килдью наказалъ говорити дружбы и братства прибавки для, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣданъ вѣрилъ. Молви животиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го октября мѣсяца вначалѣ. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се грамота Ахматъ-салтанова съ его человекомъ съ Мангыромъ, прїехалъ вмѣстѣ съ Девлетъ-Килдѣемъ.—Единаго Бога силою и чудотвореніемъ Магмедевымъ брату моему великому князю Василью Ивановичу отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана много много поклонъ. Вѣдомо бы было, съ Олееромъ сыномъ съ Байтъ-Кудомъ съ человекомъ съ своимъ о своемъ здоровьѣ грамоту къ намъ прислалъ еси, и велѣли есми ее передъ собою вычести, и которые въ ней рѣчи писаны гораздо выслушали и увѣдавъ есми про твое здоровье порадовалися. А писалъ еси къ намъ въ ней, что мы почали Литовскому юрту недружбу чинити и что есми съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ въ брѣпкомъ учпилися, а ты тому вѣришь. И сына азъ своего Гемметъ-Гирѣй-салтана на твоего недруга на литовского землю посылалъ воевати, и ты то слышавъ увѣрился и ко мнѣ еси о томъ написалъ. И нынѣ послѣ сего съ тобою съ братомъ своимъ дружба и братство прямое, а съ Литовскимъ юртомъ недружба прямая, Литовскому юрту что хочу недружбу прямую чинити, то познатью послышавъ увѣдалъ еси. Меня былъ брата твоего король сыномъ назвалъ себѣ съ ротою и правдою, да того мнѣ устройства не учпнилъ, на чемъ мнѣ рекся стояти, а истенства моего не позналъ, моему холоцу Абдылъ-Рахману честь учпнилъ, отечства своего и моего сыновства не поберегъ, и азъ ему недружбу свою почалъ чинити, чтобъ мое дѣло зналъ, а онъ и въ своемъ словѣ и въ правдѣ не устоялъ и моего дѣла гораздо не позналъ. И нынѣ съ тобою съ братомъ съ своимъ Богъ у насъ одинъ и слово и правда у насъ одна, одинъ человекъ одному человеку дружба и братство толко учнетъ чинити, ино дружба и братство довольно надобеть дѣлати, а недружбу кто кому дѣлаеть—ино недружба по тому же довести надобе. А кто кому братомъ учпнився, а братства своего не доведетъ, какъ ему ему другомъ быти; а кто кому недругъ еси учпнилъ, а недружбы своей ему не доведетъ—ино межъ ихъ ихъ недружба что будетъ то немужство. Да сынъ мой Гемметъ-Гирѣй тебѣ брату моему біючи челомъ приказалъ, что твоему другу другъ, а недругу недругъ, и твоего, брата моего, добра хочеть: такъ бы еси вѣрилъ. И нынѣ Литовскому

№ 21. юрту вѣрпкой недругъ, чтобъ брата моего старѣйшаго величество здорово было, познатью нѣз нашего слова не выступить: такъ намъ отъ Бога надѣя есть, а язъ другу твоему другъ, а недругу недругъ. А по твоей есмь грамотѣ познали, что ты наше братство къ себѣ позналъ и къ Литовскому юрту недружбу нашу позналъ. Ино то еси братъ нашъ гораздо позналъ, въ правду истинную такъ то и есть, а тотъ въ правдѣ въ своей не устоялъ, правду свою самъ порушилъ. И нынѣ есмь съ тобою съ братомъ съ своимъ правду заодно учинили, что Литовской землѣ недружба намъ чинити; а нынѣ есмь и съ ордою выкочевалъ рать моя и всѣ люди мои со мною на Днѣпрское устье къ городу своему вышелъ есмь. О, Боже святой, надѣя намъ то, тамъ будучи Литовскому юрту твоему брата моего недругу недружбу свою доведу и такъ ему выведу, а тобѣ брату своему братство свое и правду свою такъ учинивъ доведу, молвля, отъ Бога намъ надѣя есть. Да ещо величество Салимъ-хандивендикерево, Боже его въ святости учини, а мы милосердому Богу во всякое время о томъ славу воздаемъ, какъ есмь ему друзи, такъ любовные брати, отъ Бога намъ надѣя много. Тамъ коли братья мои есть, семъ путемъ съ братомъ съ своимъ старѣйшимъ со царемъ про твою брата моего правду и дружбу и братство говорилъ есмь Богу сія свѣдущу добра для и доброго для братства. И изъ нашия думы не выступить познатью, молвля, отъ Бога такъ надѣмся и другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ: Богъ у насъ одинъ и правые рѣчи одни, такъ вѣдан, правдѣ моей вѣри. Молвля борзо покочевавъ пошли есмь къ Днѣпрскому городу, и по дорожѣ ѣдучи еще на конѣ есмь твоя брата моего посланая грамота къ намъ пришла. И мы борзо часа того, чтобъ сеѣ грамоты вѣсти донесъ послѣ бы сего одинъ отъ одного про свое здоровье вѣсти бы не скудны были, молвля, паробка своего Мангыра послалъ есмь: послѣ отца моего мнѣ билъ челомъ и паробкомъ ся учинилъ, съ того есмь къ тебѣ съ нимъ къ брату своему сю грамоту послалъ. И нынѣ какъ сеѣ грамоты рѣчи до тебя брата моего дойдутъ, и ты бѣ братъ мой съ которымъ челомъ самъ говоришь, того ко мнѣ прислалъ, а у насъ бы которые рѣчи изъ усть слышалъ, и онъ бы нашу правду тебѣ сполна сказалъ. А кто прійдетъ которой межи насъ нашихъ рѣчей не вѣдаетъ, и онъ твоихъ брата моего рѣчей до меня не донесетъ, а что братъ твой и язъ къ тебѣ прикажу, и онъ моихъ рѣчей тебѣ брату моему не умѣетъ сказать. Тамъ бы ты братъ мой здоровъ былъ, а здѣ въ моемъ здоровѣ добрые наши люди безъ оскуднѣнія бы съ легкими поминки, съ тяжелыми повлоны ѣздили нежи нами, чтобъ какъ друзи наши то любили, а недрузи бы наши отъ печали безъ вѣсти были. Молвля, со многими поклономъ живоиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь. Лѣта 922-го іюль-мѣсяца 22-й день. Писанъ на Кагылчачѣ

А се у той жь грамоты на затылкѣ писано. — Федору Карпову много № 21
много поклонѣть. Вѣдомо бѣ было сю нашу грамоту передѣ братомъ моимъ
передѣ великимъ княземъ самъ бы еси гораздо вычелъ того дѣла чтобъ
братъ мой князь великій гораздо выслушалъ; а сего добра сказки для на-
дѣнся на тебя приказываю. И нынѣ Федоръ Карповъ тебя пожаловалъ, дру-
гомъ ты себѣ хочи держати, и сколько моихъ будетъ добрыхъ рѣчей, и ты бы
брату моему великому князю переговорилъ и дѣло бы мое еси сдѣдалъ, а
дастъ Богъ и язъ къ тебѣ поминки свои и поклонъ свой пришлю, такъ бы
еси вѣдалъ.

А се грамота Ахматова же. — Брату моему великому князю Василью
Ивановичу Московского города и земли государю братъ твой Ахматъ-Гирѣй
салтанъ много много поклонѣть. Вѣдомо бы было, ты братъ мой князь ве-
ликий къ намъ прислалъ еси съ своимъ татаринѣмъ съ Темѣемъ свою гра-
моту, и мы ее велѣли передѣ собою чести и рѣчи еѣ выслушали, и ве-
сели есми доспѣли, что еси къ намъ братъ нашъ писалъ, что мы твоему
недругу литовскому гораздо свою недружбу довели и въ мысль еси себѣ
гораздо взялъ и намъ еси о томъ вѣдомо учинилъ. И нынѣ съ тобою съ
братомъ съ своимъ не осталось тѣхъ рѣчей, которые межи насъ не пересказаны
и не переговорены. Язъ къ тебѣ къ брату къ своему какъ наказывалъ съ Ми-
хаиломъ съ Тучковымъ, на томъ словѣ и нынѣ стою, слово одно, а Богъ
одинъ же, на той ротѣ и правдѣ вѣрѣно стою, ты бѣ братъ мой такъ вѣ-
далъ, по правдѣ и по правости своей на твоего брата моего недруга на
литовского юртъ сына своего Гемметъ-Гирѣй-салтана со многою ратью по-
слалъ есми, а за нимъ Алшъ-Гирѣй солтанъ не стерпѣвъ туды жь пошелъ,
на твоего недруга землю пошли недружбу чинити. И нынѣ тебѣ брату
моему правда моя то, Богатырь царевичъ се вышелъ, и я къ тебѣ часи
того человѣка послалъ, чтобъ еси своихъ людей и земель вѣрѣно поберегъ,
молви приказалъ есми. Да ещо еси писалъ къ намъ, чтобъ язъ твое печало-
ванье до царя гораздо доносилъ, молви приказалъ еси къ намъ; и оужъ
Богъ дастъ, сколько будетъ отъ нашихъ рукъ мочно чему сстатися, на Бога
надѣнся печалованіе твое донесу. Да и печалованіе твое пнаково не бу-
детъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да ещо бѣ тебѣ брату моему вѣдомо было,
сынъ мой Гемметъ-Гирѣй салтанъ, да и уланы мои и князи передо всеми
передѣ ними твою грамоту учли, и тамо въ ней написано, что ты имъ хо-
тѣлъ жаловати поминки свои послати, и они тебѣ на томъ челомъ бьютъ. И
нынѣ сынъ мой Гемметъ-Гирѣй царевичъ со многою ратью противъ твоего
недруга стоятъ, и ты бы наше слово почтилъ, доброе бы твое жалованье
осталось, какъ поминки имъ свои пришлешь ты вѣдаешь. И нынѣ къ тебѣ
къ брату своему съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ слугу
своего Мангыра послалъ есми, да и словомъ есми ему тебѣ наказалъ гово-

№ 22. рити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорятъ нашъ паробокъ Мангырь, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молви, жиковиною запечатавъ—грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го сентября мѣсяца въ 5-й день, въ недѣлю. Писанъ въ Оарягъ-Керменѣ.

А се грамота Ахматова жъ. — Брату моему великому князю Василью Ивановичу Московского города и земли государю братъ твой Ахматъ-Гирѣй царевичъ бьетъ челомъ тебѣ о томъ, хандивендикеръ Салимъ государь безпрестани отъ него къ намъ люди вѣдять, а хандивендикеревымъ Воротамъ поминковъ не добудемъ, и нынѣ твое, брата моего, добро мое добро, а мое добро твое добро, и нынѣ мое тебѣ, брату моему, челобитье то: земской еси государь, у тебя, у брата моего и въ твоей землѣ добудеть узорочье бы которое, соболей портище, да рыбей зубъ, да кречеть, да отъ горнастаевъ и отъ соболей, и отъ того отъ всего, которые бы къ поминкомъ пригоже, меня бы еси брата своего почтивъ прислалъ, и мы бѣ хандивендикереву величеству въ поминки послали: другъ бы нашъ веселился, а недругъ бы нашъ въ укорѣ былъ. Молви бити челомъ послалъ есми меня братомъ назовешь, и какъ пожелаешь пришлешь, самъ вѣдаешь. Молви со многымъ поклономъ жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца іюля въ походѣ.

А се грамота Алпъ-Гирѣй-салтанова съ его человѣкомъ съ Бегтеремъ, съ Девлетъ-Килдѣемъ вмѣстѣ. — Брата моего великого князя величества отъ Алпъ-Гирѣй-салтана много много поклонъ. Вѣдомо бѣ было, и до сѣхъ мѣстъ молодостію своею королево есми дѣло дѣлалъ, а правда есть, на твою есми украйну приходилъ. И нынѣ отъ короля добра и прибылп намъ нѣтъ некоторые, и со отцемъ съ нашимъ дружбы и братства твоего примѣты для съ королемъ поспоровавъ шодъ на его землю, да много есми его землѣ убытка учинили. И нынѣ похочешъ меня себѣ сыномъ и дитятемъ учинити, и язъ передъ тобою; а куды мя пошлешь на свое дѣло, и язъ твоею саблюю сѣву. И нынѣ съ тобою дружбы и братства отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ сю нашу грамоту взявъ у насъ пошелъ къ тебѣ слуга нашъ Бехтеръ, а послали есми его къ тебѣ гонцомъ нѣ съ которыми нашими рѣчи. Молви жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

22.

1517, ноября 10 — 18. Бумаги посольства къ великому князю Василью Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Авдыль-Авель-Шихомъ съ товарищами. *Пріемъ посольства у государя; рѣчи послы и грамоты царя къ великому князю; проситъ*

не сердиться на поступок Багатыря царевича, онъ, царь, напротивъ № 22. посылалъ Алтъ царевича воевать Литовскія земли и хочетъ быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и братствѣ; пишетъ объ отпускѣ царя Абдыль-Летифа въ Казань, удалилъ бы великій князь съ Мещеры астраханскаго царевича, на мѣсто котораго царь дастъ своего сына; имущество Мамонова царь взялъ себѣ по нуждѣ въ деньгахъ; посылаетъ великому князю опасную грамоту на большаго посла, предъ которымъ и даетъ шерть; пропустилъ бы великій князь крымскихъ посланцевъ въ Казань, и т. п. — Грамота царицы Нуръ-салтанъ, упрекаетъ великаго князя, что противъ прежняю ей посылаются худшіе поминки; и проситъ отпустить царя Абдыль-Летифа въ Казань. Грамоты Ахматъ-царевича: объясняетъ, что прежде былъ съ королемъ въ братствѣ и дружбѣ, но король обманулъ его и не поддержалъ, поэтому теперь заявляетъ великому князю свою беззавѣтную дружбу, советуетъ послать рать подъ Кіевъ, а онъ съ своей ордой изъ Очакова поможетъ взять этотъ городъ; советуетъ отпустить Абдыль-Летифа въ Казань, и проситъ поминковъ для своихъ сыновей, которые ходили на Литовскую землю, и т. п. Царица Нурунъ проситъ великаго князя простить ея сына Багатыря царевича въ томъ, что тотъ сдѣлалъ свою молодостію; Багатырь же царевичъ объясняетъ, что онъ сдѣлалъ набѣгъ потому, что разнѣвался на великаго князя за то, что ему мало прислали поминковъ, и проситъ впредь присылать больше. Апанъ князь въ своей грамотѣ объясняетъ по своему всѣ предшествующія настоящему посольству событія. Грамоты къ великому князю отъ другихъ крымскихъ вельможъ съ изъявленіемъ преданности (Дѣла Крым., № 4, лл. 358 об.—385).

1. И ноября 10-й день пріѣхалъ князь великій изъ Можайска на Моску.

А ноября жь 12 день былъ у великаго князя Магмедъ-Гирѣевъ царевъ посолъ Авель-Шихъ и правилъ великому князю отъ царя поклонъ. И князь великій его къ руцѣ къ себѣ не звалъ и корошеватись того дѣя, что въ Каевъ было повѣтріе, а они были въ ту пору въ Каевъ, да и вѣсти его къ себѣ не звалъ, а вѣству ему и медъ послати ведѣлъ на подворіе. А рѣчью Авель-Шихъ говорилъ отъ царя великому князю: царь ведѣлъ тебѣ говорити: послали были есмь сына своего Богатыря царевича на своихъ недруговъ на Нагаи, и онъ напередъ себя посылалъ подъ Нагаи языковъ добывать; и тѣ люди встрѣтились съ твоими казаки съ мещерскими, да Богатыревы люди у твоихъ людей языки поимади, а твои люди у Богатыревыхъ людей языки

№ 22. поимали. И которыхъ твоихъ людей поимали, и тѣ имъ люди сказывали, что ты съ Азтороканью и съ Нагаи содиначился, и сынъ мой Богатырь себя то помыслилъ: коди князь великій съ Азтороканью и съ Нагаи содиначился, и онъ то отцу моему и намъ недругъ, да того дѣла ходилъ на Рязань. И какъ онъ къ намъ пришелъ, и мы на него про то оподѣлися, и на очехъ у насъ не бывалъ и лица есмя его не видалъ. И ты бѣ себѣ братъ нашъ про то лиха на сердцѣ некоторого не держалъ, а сыну бы еси моему его молодость отдалъ. Да говорилъ о Абдыль-Летиевѣ царѣ: приказывалъ есми къ тебѣ о Абдыль-Летиевѣ царѣ, чтобъ еси его ко мнѣ жь отпустилъ; и нынѣ у тебя Абдыль-Летиева царя просить братъ его Магмедъ-Аминь царь, и отпустишь его къ Магмедъ-Аминю царю, ино то какъ ко мнѣ его отпустишь. Да подавати учалъ грамоты отъ царя. И князь великій велѣлъ у него грамоты взяти Ѳедору Карпову, да дяку своему меншему Путятину на дворѣ на крылцѣ.

А се грамота съ Авель-Шихомъ отъ царя къ великому князю. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: напередъ сего прислалъ еси къ намъ болшево своего посла Ивана Григорьева сына Мамонова съ своею грамотою запечатаную съ тяжелымъ поклономъ и съ поминки, и посолъ твой поздорову къ намъ пришелъ, и грамоты твоя есмя вычли и писанные рѣчи въ нихъ увѣдали. И которые рѣчи и словомъ намъ отъ теби наказанные говорилъ, и мы тѣ всѣ твои рѣчи гораздо уразумѣли, чтобъ намъ нынѣ съ тобою въ ротѣ и въ правдѣ и въ доброй дружбѣ и въ братствѣ быти, рота бы намъ и правда межъ себя учинити и къ болшему бы къ твоему послу къ Ивану Григорьеву сыну Мамонову, которого ты похотѣлъ своего болшого доброго посла къ нему прикошевать, роту и правду учинивъ, и съ шертною своею грамотою къ тебѣ къ брату своему послати хотѣли есми. И нынѣ посла твоего Ивана Григорьева сына Мамонова не стало, ино бѣ мы съ тобою съ братомъ съ своимъ здоровы были. А нынѣ есми посылали сына своего Богатырь-салтана съ нѣкоторыми съ своими людьми противъ недруга своего подъ Нагаи, вѣстей отвѣдывати. А какъ было намъ про своего недруга про Нагаи отвѣдавъ, и мы хотѣли многую свою рать послати Литовскіе земли воевати, то у насъ въ мысли было. И какъ сынъ мой Богатырь пошелъ, и тамъ его лихіе люди предъстали, и онъ шедъ твоей землѣ убытокъ учинилъ; и язъ на сына своего оподѣлся и къ себѣ есми ему не велѣлъ итти и лица есми его не видалъ того дѣла, что то лихое дѣло учинилъ. А которые у него были и у слугъ у его у болшихъ и у меньшихъ твои добрые люди, тѣхъ есми всѣхъ поималъ. Да твой же челоувѣкъ Василей Ивановъ сынъ Шадринъ, доброй твой бояринъ, у нихъ былъ, и язъ того у нихъ взялъ, а нынѣ у меня въ рукахъ. Да и нынѣ еще которыхъ твоихъ людей добудемъ, и мы поемлемъ, да, Богъ дастъ, собравши,

къ тебѣ отошлемъ. Да послалъ еси сына своего Алпъ-Гирѣй-салтана, а съ нимъ № 22. рати шестьдесятъ тысячъ, и онѣ королеву землю военали и много имъ убытка учинили, съ тобою дружбѣ и братству сосатка знаменья для. И нынѣ бы еси съмъ путемъ сыну моему Богатырь-Гирѣю молодость его отдалъ, а съ нами бѣ еси дружбы и братства и роты и правды не розметывалъ, а мы съ тобою дружбы и братства и роты и правды роскинути не хотимъ отъ дѣтей и на внучата, а хотимъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ ротѣ и въ правдѣ быти: отъ Бога намъ надѣя такъ есть, такъ вѣдай, а пвако не вѣдай. И нынѣ Абдыль-Авель-Шихъ-зада межн тебя и мени брата твоего добра хочеть, а мой вѣрной и доброй богомолецъ, а и съ Магмедшою у тебя у брата моего былъ, а ещо Магмедшѣ и братъ, а и твоего добра хочеть тотъ нашъ богомолецъ, и передъ тѣмъ Шихъ-задою и передъ твоимъ тетемъ передъ Дмитреемъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ еси учинилися, и всякому другу твоему противъ друзи еси, а недругу твоему недрузи еси, и того дѣля крѣпко еси роту и правду учинили, и сколько нашихъ примыхъ рѣчей нп есть, съ тѣмъ еси къ тебѣ послалп, и какъ дастъ Богъ поздорову до тебя дойдуть, и ты бѣ братъ мой, не заматывая, къ тому къ Шихъ-задѣ одного своего доброго человека прикошевавъ да ко мнѣ бы еси пхъ наборзѣ отпустилъ. И мы, которого ты хотѣлъ Кулюкова сына Ахметъ-пашу мурзу пчку своего доброго и вѣрного слугу, да и того, которой намъ пово попалъ, Василей Ивановъ сынъ Шадринъ, да говецъ твой Темѣй самъ пять вмѣстѣ прикошевавъ, роту и правду учинивъ и съ шертною грамотою, и какъ твой посоль до насъ дойдетъ, и мы не издержавъ съ добромъ къ тебѣ наборзѣ отпустимъ, чтобъ межн нами борзо добро есталося. Да ещо слово наше то: самъ еси собою поченъ въ головахъ и съ ордою и съ базаромъ, да и съ дѣтми съ своими, съ салтаны, и съ уланы, и со князми, и съ мурзами и со всеми своими улусы, и со всеми людьми Днѣпръ еси рѣку перелѣзли на ону сторону къ королю, и тебѣ бы недружбу нашу съ королемъ лзѣ зватп по тому. Да Дмитрей, твой теть, сколько здѣшнихъ дѣлъ нп есть, и онъ видѣвъ къ тебѣ поѣхалъ, и Богъ дастъ до тебя до брата моего поздорову доѣдетъ и онъ тебѣ нашу правду скажетъ. И нынѣ мы на ротѣ и на правдѣ нехитростью крѣпко стоимъ, а съ тобою впередъ въ дружбѣ и въ братствѣ свыше того хотимъ быти и ты бы тому нашему слову крѣпко вѣрилъ. Да Аппаку князю которые еси рѣчи приказывалъ, и Аппакъ къ намъ твое печалованье крѣпко донесъ, и мы нынѣ на томъ словѣ стоимъ, и что къ тебѣ Аппакъ въ своей грамотѣ напишетъ, то наши рѣчи, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да что есть нашихъ рѣчей и мы тебѣ съ Абдыль-Авель-Шихъ-задою наказали словомъ говорити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи, такъ, вѣдая, крѣпко вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ съ

№ 22. синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца сентября. Писанъ въ Өарягъ-Кермени.

А се другая грамота царева съ Авель-Шнхомъ же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: посылаю есми къ тебѣ къ брату своему просити брата своего Абдыль-Летиеа царя Итивъ-тархана, да слугу своего Девлетъ-Килдѣи, и нынѣ у тебя у брата моего прошенья моего слово то, чтобъ еси брата моего Абдыль-Летиеа царя къ брату его къ старшому къ Магмедъ-Аминю царю въ Казань отпустилъ, а и самъ деи его у тебя проситъ, а болѣзнь деи его силна, и тебѣ бы спасенье было. А п мати наша салтанъ Бимъ насъ о томъ проситъ, чтобъ мы его у тебя просили, чтобъ ты его отпустилъ къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю въ Казань; п нынѣ какъ наше слово почтишь, а инаково не учинишь, ты вѣдаешь. Молвля, жиковиною запечатаю съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ есми. Писанъ въ Өарягъ-Кермени.

А се грамота третья, царева жъ, съ Авель-Шнхомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: съ тобою съ братомъ съ своимъ въ ротѣ и въ правдѣ и въ добромъ братствѣ и въ дружбѣ чтобъ быти намъ, п того для съ Уланъ и со князми крѣпко роту и правду учинимъ. Молвля есмя, и Шырынъ, и Аргынъ и Барынъ и Кипчакъ карачи князи наши въ головахъ и всѣ уланы и князи роты и правды не учинили, и мы пхъ вспросили: за что они шерти не дали. И они такъ отвѣчали: ты себѣ великого князя другомъ и братомъ чаешь, п толко бы съ тобою князь великій другомъ и братомъ былъ, ты у него колко Абдыль-Летиеа царя просилъ, и онъ тебѣ не далъ, а къ брату его къ старшому къ Магмедъ-Аминю царю его не отпустилъ же. А Мещерской юртъ напередъ того вашъ былъ, и нынѣ на томъ на вашемъ юртѣ князь великій Шихъ-Авляея царевича царемъ учинилъ, ино то онъ съ тобою въ друзѣхъ ли? Молвля такъ отвѣчали передъ посломъ твоимъ передъ Дмитреемъ, и нынѣ прямые и наши нехитростные наши рѣчи то: брата нашего Абдыль-Летиеа царя ротою и правдою искрѣпивъ, да брату бы еси его старшому Магмедъ-Аминю царю далъ того для, что Магмедъ-Аминева деи болѣзнь царева силна добрѣ. И Абдыль-Летиеъ бы царь шедъ, да тамъ у него жилъ вмѣстѣ съ нимъ. А казанскіе люди намъ приказывали: казанскіе деи предніе цари вамъ были братья, а нынѣ Магмедъ-Аминева царева болѣзнь силна ся учинила, а сына у него, ни брата нѣтъ; и толко одно дѣло будетъ, и ты бѣ зналъ, а мы въ Астороканъ пошлемъ, да одново царевича возьмемъ, да царемъ его учинимъ, а опричь того у насъ надежи нѣтъ. Такъ къ намъ приказывали. И нынѣ намъ у тебя у брата нашего прошенія слово то: брата моего Абдыль-Летиеа царя съ братомъ его съ старшимъ

съ Магмедъ-Аминемъ царемъ ротою и правдою искрѣпивъ, да къ нему бы № 22. еси его отпустилъ, а мы бѣ ему грамоту написавъ послали. Да Шагъ-Авляръ салтанъ нашъ недругъ, и ты бѣ его съ Мещеры на одну сторону пропустилъ, а язъ тебѣ сына своего дамъ, и ты бѣ его тамъ царемъ учинилъ, ино бѣ одинъ мой сынъ у тебя былъ. А нашей бы съ тобою дружбѣ и братству прибавкѣ то добро будетъ, и ты бы се наше слово себѣ въ мысль взялъ, а инако бѣ еси не учинилъ. Да о сѣхъ же дѣлехъ Абдалъ-Авель-Шихъ-задою къ тебѣ и словомъ наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то наши рѣчи, такъ вѣдалъ бы еси. Молви, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ еси. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се четвертая грамота царева съ Авель-Шихомъ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: изъ города есмя на поле вышли, и понадобилося намъ, и мы ведѣли взяти твоего посла Ивана Григорьева сына Мамонова кунъ, бурской съ золотомъ товаръ, да камку алу, да конь, да еще иную лошадь. И изъ нынѣ у тебя у брата своего прошу, чтобъ еси за то своего посла Ивановѣ женѣ денги далъ, а имъ бы то было отъ тебя въ жалованіе. Да еще слово наше то: Кипчака-Магмуда князя не стало, и на его мѣстѣ Иасмакъ княземъ ся учинилъ, и ты бѣ тѣ поминки Иасмаку безъ ушерба послалъ, да еще Кіяту меньшему брату Казимирову Ша-Мерденю князю поминокъ бы еси свой безъ ушерба послалъ, да еще Кейкубату брату меньшему Магметю князю поминокъ хаживалъ ему, а нынѣ еси не послалъ, и ты бѣ ему впередъ посылалъ поминокъ свой безъ ушерба. Да Исмаилъ-уланову сыну Кудояръ-улану поминокъ бы еси свой посылалъ безъ ушерба, да Ятлаиръ-Хуббѣ-хозю князю поминокъ твой хаживалъ, и нынѣ его не стало, и ты бѣ тотъ поминокъ посылалъ Аувѣи князю безъ ушерба. да конюшему нашему Елюкъ князю поминокъ твой хаживалъ, а нынѣ еси къ нему не прислалъ, и ты бѣ впередъ къ нему безъ ушерба посылалъ. Молви, жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ еси. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се грамота царева жъ Магмедъ-Гирѣева съ Авель-Шихомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево-царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: къ тебѣ къ брату своему сю свою грамоту опасную послалъ еси. И нынѣ какъ ся до тебя опасная грамота дойдетъ, и ты бѣ братъ мой ко мнѣ своего болшого посла послалъ, а онъ бы шедъ къ намъ безъ боязни; а язъ къ нему своего посла болшево, вмѣстѣ прикошевавъ и роту и правду учинивъ и съ шертною съ своею грамотою, съ добромъ не издержавъ, къ тебѣ наборзѣ отпущу. А послу твоему и тѣмъ людямъ, которые съ нимъ приѣдутъ отъ меня въ головахъ и

№ 22. отъ моей братьи отъ меньшей и отъ моихъ дѣтей отъ царевичевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ мурзъ и отъ слугъ моихъ всѣхъ и отъ молодыхъ моихъ робятъ — никто отъ нихъ ему никакіе истомы не учинить, силы и наступанья и лиха некоторого не будетъ имъ и ихъ кунамъ всѣмъ убытка некоторого не будетъ, въ мирѣ прїѣдутъ и поздорову поѣдутъ; а право передъ Богомъ передъ истиннымъ въ сѣхъ рѣчехъ хитрости нѣтъ некоторые, такъ вѣдая крѣпко вѣри. Молвя, жиковиною запечатавъ съ синнимъ вышаномъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца сентября. Писанъ въ Оарягъ-Кермени.

А се грамота царева жъ Магмедъ-Гирѣва съ Авель-Шихомъ.— Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему. Слово наше то: уланы и князи намъ говорятъ: толко бы князь великій былъ тебѣ другъ и братъ, и онъ бы твоего недруга на Мещерскомъ юртѣ царемъ ли бы учинилъ, и толко бѣ былъ тебѣ другъ и братъ, и онъ бы у тебя сына взялъ, да на Мещерскомъ юртѣ царемъ учинилъ. А опять бы его печалованіе до тебя мы донесли, а толко на Мещерскомъ юртѣ недруга твоего царемъ учинилъ, ино то тебѣ какой другъ и братъ, молвили. И какъ ся до тебя грамота дойдетъ, и толко будешь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, а по сѣмъ нашимъ рѣчемъ учинишь, и ты къ намъ гонца наборзѣ пришли, и мы Кудюкова сына Ахматъ-пашу съ твоимъ слугою съ Васильемъ съ Шадринымъ къ тебѣ отпустимъ. Восе пакъ съ нами въ дружбѣхъ не захочешь быти, а слова нашего не примешь, и ты посла нашего наборзѣ къ намъ отпусти. А про наказные наши рѣчи Авель-Шиха спросишь, и толко сѣхъ нашихъ рѣчей не примешь, ино и мы съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ не будемъ. Молвя, грамоту написалъ есми. Лѣта 922-го мѣсяца сентября. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота царева жъ, а подалъ ее великому князю Ахматъ Азѣй царицынъ человекъ ноября 18 день.—Магмедъ-Гирѣво царево слово брату моему великому князю Василью много поклонъ. Вѣдомо бѣ было, мати салтанъ Бинмъ царица послала въ Казань человекъ своего Ахмата-Азѣя, и нынѣ у тебя у брата у своего прошу, чтобъ еси ему по своимъ землямъ насъ для велѣдъ давати ѣству, а кономъ его овесъ да сѣно велѣдъ давати, да гораздо бы еси его попотшпавъ, да въ Казань отпустилъ, а пнаково бѣ еси не учинилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Да ещо братъ мой Саипъ Гирѣй салтанъ послалъ къ Магмедъ-Аминю царю въ Казань его здоровья отвѣдати своего человекъ Уразали, такъ бы еси вѣдалъ.

А се грамота царева жъ съ Авель-Шихомъ.—Магмедъ-Гирѣво царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичу. Вѣдомо бѣ было, что сю нашу грамоту у насъ взявъ пошелъ отъ насъ нашъ человекъ Ази-Курманъ съ своимъ тремя товарщи. И которого человекъ учишь къ намъ

посылати нашего здоровья отвѣдывати, и ты бѣ того челоуѣка, тѣхъ № 22, людей не оставлявая, къ намъ отпустилъ. Да у твоихъ людей взаимокъ имъ есть деньги, и ты бѣ имъ тѣ деньги на своихъ людей безъ всякихъ зацѣпокъ велѣлъ доправити, да кто поѣдетъ ко мнѣ первой ѣздохъ, и ты бѣ ихъ ко мнѣ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота царева жъ съ Авель-Шихомъ. — Отъ Магмедъ-Гирѣя царя брату моему великому князю Василью Ивановичу. Вѣдомо бѣ было, у тебя у брата у моего прошеніе мое то: Бахтеяромъ зовутъ моего дербиша сынъ, Манаемъ зовутъ, попалъ твоимъ людемъ въ руки, а ужъ годовъ и пять и шесть, и наши люди, которые отъ васъ къ намъ пріѣхали, сказывали видѣли деи его въ татарскомъ селѣ; и язъ нынѣ его у тебя у брата у своего прошу того моего паробка Маная, какъ его моему послу большому Абдыль-Авель-Шихъ задѣ въ руви дашь, ты вѣдаешь братъ мой, а не молвилъ бы еси того кое нѣтъ его. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми. Да еще Атманашомъ зовутъ слуга мой, а нынѣ деи у Одоевского у князя у Ивана въ рукахъ, и язъ у тебя его прошу.

А се грамота Азѣи-царицына съ ея челоуѣкомъ съ Ботуемъ. — Отъ Азѣи царицы брату моему великому князю Василью слово наше то: которую еси грамоту къ намъ прислалъ, а писано въ ней: какъ еси намъ при Менли-Гирѣя царѣ при братѣ нашемъ дружбу свою и братство чинила, и ты бѣ намъ и нынѣ по тому жъ дружбу свою и братство дѣлала. И язъ какъ напередъ того тебѣ дружбу свою и братство чинила, такъ и нынѣ на томъ стою и по своей силѣ, сколько возмогу; и нынѣ есми тебѣ рада дружбу и братство чинити, да толко ты моей дружбы и братства не знаешь. Отецъ твой князь великій къ намъ братства для посылалъ къ намъ поминки — шубу горностайну съ отласомъ съ венежитскимъ, а любо капка шамарханская на горностаехъ же, а любо добрыхъ черныхъ куницъ шубу присылывалъ. А нынѣ мнѣ твой бояринъ Иванъ подалъ отъ тебя поминка сорокъ сѣрыхъ соболей, да шубу хребтову бѣлилну, да шубу бѣлью обличну, да два сукна. Ино ты и плохому челоуѣку столко своего жалованья посылаешь, ино безлѣпъ мени себѣ сestroю зовешь. А посолъ твой Иванъ сказывалъ: послалъ былъ тебѣ шубу князь великій, ино ее отнял Богатырь царевичъ; и мы ту шубу на Богатырь-салтанѣ видѣли, ино верхъ пестрядь, а высподи черева бѣдлп. И язъ, увидѣвъ, молвила: познатью, не та шуба, которую ко мнѣ братъ мой князь великій послалъ, столь худы шубы братъ мой князь великій ко мнѣ не пошлетъ, молвила есми. А братъ твой Саипъ-Гирѣй твоего для братства съ Алпъ-салтаномъ ходилъ воевати, да недруга твоего короля воевавъ пришли. И ты ни его себѣ въ браты чтешь, ни насъ себѣ въ сестры чтешь, а мы, сколько наши силы, и нынѣ на дружбѣ и на братствѣ стоимъ, твоего, брата моего, здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ

№ 22. тяжелымъ поклономъ слугу своего Ботуя послала еси, да и словомъ еси съ нимъ наказала тебѣ говорити, и что тебѣ учнетъ отъ насъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. А о семъ дѣлѣ писано на полѣ подлѣ царичино имя.—Просила еси у тебя сына своего Абдыль-Летнеа, чтобъ еси его со мною къ Мекѣ отпустилъ, и ты не далъ. И нынѣ деи его у тебя просить братъ его Магмедъ-Аминъ царь, и тотъ познатью одиначества своего для его просить, чтобъ ему товарищъ былъ, и нынѣ ему его дашь, ино то какъ и намъ же еси далъ.

А се грамота Ахматова съ его писаремъ и съ бакшѣемъ съ Ази-Мендѣемъ аеызомъ.—Почали есмя Божиимъ именемъ Бога дающаго пищу, Бога опищающаго грѣхи, единого Бога силою, Магмедевымъ чудотвореніемъ Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣевъ царевъ братъ отъ калгы отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему московскому великому князю Василью Ивановичю всеи Русіи много много поклонъ. Поклонъ молва, вѣдомо чинимъ: напередъ сего къ тебѣ къ брату своему посылалъ еси твоего здоровья отвѣдати доброго слугу своего и мамичича Ибриямъ-Хозю; и онъ твое, брата моего, здоровье видѣвъ да и ко мнѣ къ брату твоему пришелъ. И нынѣ отъ Бога намъ надѣя та есть: здѣ бы братъ мой старѣшой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты братъ мой князь великій здоровъ былъ, а межи нашего братства сколько ни есть добра, какъ землямъ въ миру быти, помочь бы была, молва, и въ брата моего старѣшого во царевѣ здоровѣ, да и въ твоемъ брата моего здоровѣ много много добра и справедливости бѣ было, а рота бѣ наша и правда и братство свершено было, и день отъ дни бы добро наше свыше было, и другу бы есмя другомъ были, а недругу недругомъ, издадѣ бы недрузи наши послышавъ отъ среды были, а изблизка друзи наши видѣвъ радостию обрадуются. Такъ межи себя друзи и братья будемъ, на многіе бы лѣта счаствомъ братъ мой старѣшой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты братъ мой здоровъ былъ, какъ было во отцовъ нашихъ лѣта, во твоего, брата моего, отца, великого князя, лѣто, какъ съ правдою друзи и братья себѣ были, и язъ братъ твой по тому же въ брата своего царевѣ здоровѣ Божіею милостию на правдѣ на своей братъ еси тебѣ, и твоихъ брата моего сколько дѣлъ ни есть, Божіею помощію доброму братству помочь будучи, а лихіе дѣла отъ насъ отставя на добро переворочу, молва, надѣя ми есть, и сей нашей ротѣ и рѣчемъ такъ вѣри. А какъ сего лѣта нашей болшой рати пойти ужъ со брата моего со царева величества сыномъ съ Алпъ-Гирѣй-салтаномъ твой, брата моего, сынъ, да и мой сынъ Гемметъ-Гирѣй на недруга твоего на Литовской юртѣ, а съ ними сорогъ тысячъ нарядные рати воевати ходили, и, слава Богу, здѣ брата моего царевымъ счаствомъ, а тамъ твоимъ, брата моего, великого князя усердствомъ поздорову и обогатѣвъ пришли, твоею, брата моего, саблюю сѣкли и недруга

твоего попрали, и тебѣ, брату моему, свое сыновство явивъ, пришли, и послѣ № 22. сего королеву есмь юрту недружбу учали доводитьи, а тебѣ брату своему братство есмь учали чинити: такъ бы еси вѣрилъ. Да еще ты князь великій братъ мой и самъ еси государь, рѣчь гораздо знаешь и догадаешься, слава Богу, въ брата моего во царевѣ здоровѣ язь человекѣку для головы не потяну, а заблюдиши другъ и братъ не буду. Кто дружбѣ и братству прямъ будетъ, и язь тому другомъ и братомъ буду. Мы съ королемъ роту и правду вѣрпко были есмь учинили, и язь на своей правдѣ вѣрпко стоялъ, и онъ моего дѣла къ себѣ не позналъ. У меня уланы и князи есть и добрые сеити есть, и избные и надворные добрые слуги у меня есть, а язь королевою саблюю сѣкъ, а они всѣ изъ моего слова не выступили, а ему друзи были. А ему было ротъ и правдѣ своей прямо быти, и которое судилъ жалованіе, и онъ того не далъ, свою правду самъ порушилъ, и язь ему учалъ недружбу чинити. Слава Богу, во брата моего царевѣ здоровѣ королю отъ меня какое повинованье есть, Богъ кому счастье дастъ, тотъ и дастъ, а Адамову сыну которое тутъ слово есть, слава Богу, тысяча слава, въ брата моего царевѣ здоровѣ кому другъ буду, могу ему другъ быти, а кому недругъ буду, Божію милостію, могу ему недругъ быти. И нынѣ твое, брата моего, ко мнѣ, брату моему, прямые дружбы и братства знаменье то: сей писаной моей ротѣ и правдѣ вѣрилъ бы еси. А ты бѣ братъ мой ко мнѣ съ своимъ добрымъ человекѣкомъ братство свое, какъ вѣрпко осталося, съ ротою и правдою грамоту свою о томъ прислалъ бы еси ко мнѣ, чтобъ межи братства нашего рота и правда наша вѣрпка была. А люди бѣ наши межи насъ безъ оскудѣнія вѣдили, какъ при нашемъ отцѣ, въ брата моего царевѣ здоровѣ добро бѣ было, издаля бы недругу слышати, а изблизна бѣ другу видѣти, чтобъ дружба и братство наше день отъ дни свыше было, а тяжелые бы поклоны и легкіе поминки межи нами безъ оскудѣнія были, братственная и дружбная примѣта толды будетъ. И нынѣ брата нашего цареве величество къ тебѣ брату своему болшево своего посла Абдалъ-Авель-Шихъ-заду послалъ, а язь братъ твой на своей правдѣ съ ротою и съ правдою шертную грамоту написавъ твоего, брата моего, здоровья отвѣдати, да и свое здоровье тебѣ брату моему сказати: отъ отца моего ещо достался мнѣ писарь, а нынѣ мой брата твоего писарь и бакшій Ази-Мендѣя-аеыза болшего своего посла послалъ есмь, и о которыхъ рѣчахъ учнетъ тебѣ бити челомъ, то наши рѣчи, выслушавъ, вѣрилъ бы еси. Молвя, со многимъ поклономъ жиковиною запечатавъ, шертную грамоту послалъ есмь. Дѣта 922-го августа мѣсяца 18-й день, въ субботу. Писанъ въ Очковѣ.—Да у Стародубского у князя у Василя въ рукахъ слуга мой, Аеызь-Келдѣемъ зовутъ, и язь у тебя братъ твой прошу его, и ты бѣ его ко мнѣ прислалъ.

№ 22. А се грамота Ахматова жь съ Ази-Мендѣемъ. — Великіе Орды великого калгы салтана отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брата моего великого князя величеству поклонъ, молвя, вѣдомо бѣ было: твоего, брата моего, недруга королеву землю какъ взяти однодумное слово есть, князь великій братъ мой, гораздо выслушавъ, подумай, сего году рать свою отъ всѣхъ сторонъ поотстави, пошли свою рать, чтобъ взяли Кіевъ: съ сю сторону язъ пришедъ имъ подкучю, а съ другіе стороны твоя рать приди, а сеѣ бы зпмы Кіевъ взявъ ты, да мнѣ брату своему далъ, ино бы въ немъ язъ сидѣлъ; а послѣ того Вилну и Троки, королевской столъ, язъ взявъ да тебѣ дамъ, а рать бы моя оттолѣ таки не выходила. Такъ учинивъ, недругу своему недружбу доведу, однолично такъ бы еси учинилъ. И толко сего году Кіевъ взявъ да мнѣ дашь, и ты недругу своему недружбу доведешь, а другу своему дружбу доведешь, однолично того бѣ не было, что ти тоѣ думы не учинити. А се моя грамота потаеная: прочетши передъ собою да велѣлъ бы еси ее въ огонь кинути. Молвя, жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ есми. Писана во Днѣпрскомъ городѣ.

А се грамота Ахматова жь съ Ази-Мендѣемъ. Великіе Орды калгы отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему московскому великому князю Василью Ивановичу всея Русіи много много поклонъ. Слово наше то: напередъ сего которые есмя грамоты къ тебѣ посылали, а писали есмя въ нихъ объявляючи и быючи челомъ, что твоему есмя другу друзи, а недругу недрузи, а со мною ихъ рота и правда заодинъ, и того для что твоею саблею сѣвуть и недругу твоему недрузи учинилися которые у меня уланы и князи мои и надобники мои избные и надворные добрые мои слуги есть. какъ князь великій братъ мой имъ свое жалованье пожалуетъ пришлетъ онъ вѣдаетъ. Молвя, били есмя челомъ, и нынѣ которую грамоту князь великій къ намъ прислалъ. въ ней писано: салтановыхъ брата моего улановъ и князей для и избныхъ и надворныхъ добрыхъ слугъ для прислалъ еси ко мнѣ печаловатнѣ, и язъ твое печалованье прпнялъ, а нынѣшнимъ путемъ хотѣдъ еси имъ свое жалованье прислати, такъ есп ко мнѣ писалъ. И язъ твою грамоту передъ своими уланы и князми и передо всѣми избными и надворными передъ своими слугами твое жалованіе грамоту, по которой еси ихъ рекен пожаловати, передо всѣми ими велѣлъ чести, и онѣ всѣ на твоёмъ жалованьи челомъ били. И ты бѣ сею дорогою съ моимъ болшимъ посломъ съ Ази-Менди-бавшѣемъ не оставлпвая ко мнѣ къ брату своему прислалъ, чтобъ другъ слышавъ порадовался, а недругъ послышавъ онечаллся. Да ещо великого князя недругу недружбу свою доведу, со всѣми съ своими улусы и съ ордою ко Днѣпрскому своему городу выкочевавъ пошелъ есми, и на зимѣ по синему леду на заставу учну ходити и твоею, брата моего, саблею учну сѣчи, и сею дорогою на твоего, брата моего, недруга на

Литовской юрть сынъ мой Гемметъ-Гирѣй ходилъ, и тамъ дятку моего съ сыномъ взяли, а и иныхъ тамъ многихъ колко поймали—Богъ вѣдаетъ. Толоко бы ты, братъ мой, здоровъ былъ, и послѣ сего недружбу свою учиню. Да въ Стародубѣ у князя у Василья слуга мой Аеызъ-Келдѣемъ зовутъ, и язъ его у брата у своего прошу, чтобъ его ко мнѣ прислать, и сколько будетъ брата моего великого князя поклона и поминковъ, то бъ мнѣ было сею дорогою. Молвя, живовиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь. Да имелдешъ мой Тагиръ окупилъ Салтанакова человекъ Гредьку, да и въ Стародубъ его къ Салтанаку привелъ, а Салтанаку было ему дати на обмѣну татарина или окупъ своего человекъ заплатить, и онъ своего человекъ взялъ, а татарина не далъ, ни окупа своего человекъ не заплатить, и ты бъ ему велѣлъ моему человекъ Тагиру татарина дати или окупъ заплатить.

А се грамота Ахматова жъ о Абдыль-Летиеѣ царѣ съ Ази-Менденемъ.— Великіе Орды калги отъ Ахматъ-солтана великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Молвя, вѣдомо бы было у тебя у брата своего прошу: Магмедъ-Аминъ царь казанской проситъ у тебя у брата у моего брата своего Абдыль-Летиеѣ царя, и ты бъ насъ для Абдыль-Летиеѣ царя къ брату его Магмедъ-Аминю царю казанскому далъ, ино то какъ намъ же еси его далъ, такъ бы еси вѣдалъ. А съ болшимъ своимъ посломъ съ Ази-Мендѣемъ словомъ есмь тебѣ наказалъ вѣсти сказати. Молвя, живовиною запечатавъ, грамоту послалъ есмь. Писанъ на Тованъ-перевозѣ.

А се грамота Ахматова жъ о полону съ Ази-Менденемъ же.— Великіе Орды калги отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу всея Русіи много много поклонъ. Молвя вѣдомо бъ было: нынѣ у твоего брата моего боярина у Ѳедора у Карпова слуга мой Куль-Карою зовутъ естъ, да у Юрья у Малово Юзъ-Яшаромъ зовутъ. И нынѣ бы ты братъ мой князь великій сею дорогою въ которую пору такіе добра сстален, чтобъ еси насъ почтилъ; и толко учнешъ насъ себѣ звати ближнимъ братомъ, и ты бы тотъ нашъ полонъ у своихъ бояръ поймавъ да ко мнѣ пожаловалъ прислать: ты братъ мой вѣдаешъ, а братству примѣта то. А которые твои брата моего люди сюдѣ къ намъ въ нашу землю попали, и язъ по своей правдѣ и по своему братству взявъ да къ тебѣ пришло: такъ бы еси вѣдалъ. Да съ сею нашею грамотою пошелъ къ тебѣ бакшѣй нашъ Ази-Мендѣй, и ты бъ тѣхъ людей далъ тому человекъ въ руки, а инымъ бы еси людемъ не давалъ, а далъ бы еси ихъ въ руки Ази-Мендѣю, да ко мнѣ послалъ. Молвя, живовиною запечатавъ грамоту, послалъ есмь.

А и се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтанова, писалъ о сынѣ о Гемметъ-Гирѣй съ Гемметъ-салтановымъ человекъ съ Бай Булатомъ.— Брата моего московского великого князя Васильеву величеству великого калги отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана много много поклонъ. Мой брата твоего сынъ, да и

№ 22. твой сынъ Гемметъ-Гирѣй тебѣ отцу своему челомъ бьетъ и объявляетъ: отца моего великого князя недруга саблюю сѣкъ вѣдя его сынъ, язь, а всяковъ же годъ недруга его городъ Болонескъ шедъ воевалъ еси, слава Богу во отца моего великого князя счастье и царевичевымъ отца моего счастьемъ недружбу еси свою довелъ. А и сего году бояринъ твой видѣлъ съ Алпъ-Гирѣй-салтаномъ въ сороцѣ тысячахъ рати ходили еси, Лятцкой юртъ воевали еси и твоею саблюю отца моего сѣкъ еси и многихъ добрыхъ людей истерялъ еси и съ своею ратью насытився пришелъ еси, тамъ твоимъ отца моего счастьемъ, а здѣсь царевичевымъ счастьемъ недругу еси твоему недружбу довелъ, тебѣ отцу своему сыновства своего знаменіе показалъ еси: другу и недругу есть что слышати. Отъ Бога намъ надѣя есть. И со царевымъ посломъ и со царевичевымъ посломъ съ Ази-Менди-башемъ, и того для что тѣхъ къ тебѣ болшихъ своихъ пословъ послали, и язь сынъ твой бѣючи челомъ слугу своего Бей-Булата послалъ къ тебѣ, какъ жалованіемъ своимъ смилуешься межи друга и недруга—ты вѣдаешъ. Молви и бѣючи челомъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтановы жены Гемметъ-Гирѣевы матери съ ея человекомъ съ Сази-Курманомъ.— Великіе Орды калги Ахматъ-Гирѣева-салтанова жена, а Гемметъ-Гирѣева сына твоего мати, сноха твоя, великому князю Василью Ивановичу челомъ бьетъ. Молви вѣдомо чинить: а напередъ сего къ тебѣ великому князю посла своего не посылавала еси, и, слава Богу, здѣ въ брата твоего въ Ахматъ-Гирѣй-салтановѣ здоровѣ, а тамъ въ твоемъ брата моего великого князя здоровѣ межи правды вашіе добру какъ быти; да и на Бога надѣяся доброе твое слово и печалованье государю своему брату твоему Ахматъ-Гирѣй-салтану говорю, чтобъ отъ насъ добру помощь была, на недруга твоего на королевъ юртъ сына моего Гемметъ-Гирѣй-салтана и твоего сына отъ лѣтошнего лѣта и съ уланы и со князми съ избными и съ надворными со многою ратью противъ твоего недруга посылали его и саблюю твоею велѣла еси сѣчи ему. И нынѣ бы ты князь великій здоровъ былъ, а здѣ бы мы здоровы были противъ твоего недруга, на Бога надѣяся, сыну своему Гемметъ-Гирѣю велю ходити. Богъ правъ, а мужъ мой Ахматъ-Гирѣй салтанъ рота его и правда и слово его прямо, изблизка бѣ другъ слышавъ порадовался, а издали бѣ недругъ слышавъ о своей головѣ былъ. И опослѣ сего того бѣ лутше добро было. И нынѣ твоего великого князя здоровья отвѣдати, а свое здоровье сказати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Ази-Курмана посла своего послала еси, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се грамота Ахматъ-Гирѣй-салтанова, писалъ о сынѣ своемъ обѣ Бучкахъ съ его человекомъ съ Бочкоюю.— Великіе Орды отъ калги отъ

Ахмать-Гирѣй-салтана брату моему великому князю Василью Ивановичу много № 22.
поклонъ. Молви вѣдомо бѣ было, что недруга твоего королевъ куртъ вѣди саб-
лею съвѣ сына твоего Гемметъ-Гирѣй-салтановъ братъ Бучкакъ салтанъ,
и нашъ сынъ, ино то и твой сынъ намъ билъ челомъ, чтобъ деи язъ отца
своего великого князи здорovia отвѣдати послалъ. И мы ему мол-
вили: велми тебѣ пригоже одного человекъ послати, занеже, сынокъ, братъ мой
князь великій тебѣ свой отецъ. А мы тебѣ съ печатью грамоту свою
дадимъ. И нынѣ, а се тебѣ сынъ твой Бучкакъ тебѣ челомъ бючи, твоего,
отца своего, здорovia отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ покло-
номъ Бочюку слугу своего послалъ. Какъ ему насъ для свое жалованіе
пришлешъ—ты вѣдаешъ.

А се грамота Нурумъ-царицына съ ея человекомъ съ Мангыромъ.—
Великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату великому князю отъ Нурумъ-
царицы много много поклонъ. Мужъ мой великой царь Богатырь-Гирѣя
сына своего, нѣколико къ нему людей прикошевавъ, да послалъ былъ его
подъ Нагаи вѣстей отвѣдывати. И онъ, послушавъ лихихъ людей, да такъ
шедчи учинилъ. И нынѣ мужъ мой царь, да и язъ съ очей его сослади, и
не ходитъ къ намъ, ополѣлися еси на него. И нынѣ сею дорогою мужъ мой
царь, да и язъ о Богатырь-Гирѣѣ о сынѣ о нашемъ, молодостью что бу-
детъ учинилъ, то бѣ еси ему отдалъ, и съ нами дружбы и братства не раз-
метывалъ бы еси. Молви доброго своего и вѣрного богомолца Абдылъ-Авель-
Шихъ-заду и боярина твоего Дмитрея о томъ къ тебѣ послали еси,
да свое здорovie сказати, а о твоємъ здорovie въспросити съ тяжелымъ
поклономъ съ легкимъ поминкомъ гонца своего Мангыра, и правые свои
рѣчи къ тебѣ еси съ ними наказали. И Богъ дастъ по здорову до тебя
дойдетъ, и ты какъ начнешь отпущати царева гонца Девлетъ-Килдѣя, и
ты бѣ и того нашего гонца Мангыра, прикошевавъ къ нему, вмѣстѣ отпу-
стилъ съ своего здорovia вѣстими, и мы бѣ слышавъ порадовалися. Да
и словомъ еси тебѣ наказала говорити своему гонцу Мангыру, и что тебѣ
учнетъ отъ насъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ: то наши рѣчи, такъ
вѣдан вѣри. Молви, жиковиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се грамота Богатырева царевичева съ его человекомъ съ Ромода-
номъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирѣева царева сына отъ
Багатырь-солтана великого улуса государю московскому князю Василью Ива-
новичу брату моему много много поклонъ. Послѣ того слово наше то: съ тобою
съ братомъ моимъ слово наше было, что и ты въ своемъ словѣ не устоялъ
что намъ отъ тебя доходило поминковъ и доходу, и то намъ по нашей
мысли не пришло; и язъ того для, что еси къ намъ не прислалъ, на тебя
розгнѣався, да шедъ тудѣ, нѣкоторымъ твоимъ людямъ съ того лихо учи-
нилъ, инымъ такимъ же людямъ болѣ того твое жалованье пришло, а мнѣ

№ 22. не пришло, и язъ за то то dospълъ. И нынѣ съ мои дѣла самъ только измысли отставишь, а миѣ пожаловавъ то отдашь, и язъ изъ отца своего изъ Магмедъ-Гирѣва царева и изъ дяди моего изъ Ахматъ-Гирѣй-салтана слова не выступлю. И какъ будетъ напередъ того при нашихъ отцѣхъ въ ихъ лѣта было, и язъ также учиню, и съ отца нашего Магмедъ-Гирѣвымъ царевымъ съ большимъ посломъ съ Абдыль-Авель-Шихъ-задою которой твой посолъ по шертную грамоту придетъ, и ты бѣ съ тѣмъ ко миѣ свою правду и приность приказалъ. И которое намъ свое слово прикажешь, и мы съ тѣмъ будемъ. Здоровья твоего отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ посла своего Ромодана послалъ еси, да и словомъ еси тебѣ съ нимъ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учеть говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Сайпъ-Гирѣй-царевичева съ его человѣкомъ съ Карамышемъ. — Брату моему великому князю Васплью отъ Сайпъ-Гирѣй-салтана челобитье. Послѣ того вѣдомо бѣ было: братъ мой старѣшой Богатырь-солтанъ воевавъ твою крайну пришелъ, а язъ, твоего, брата моего великого князя братства берегучи, съ Богатыремъ не ходилъ еси, а дѣлалъ еси твое брата моего великого князя дѣло, съ Алпъ-Гирѣй-солтаномъ ходилъ еси Литовскіи земли воевати, да воевавъ пришли еси; да и нынѣ твоего братства берегу: по своей силѣ твоему еси другу друзи, а недругу недрузи. И какъ братъ мой ты князь великій наше правды и братства не забудешь, ты вѣдаешь. Да твоего брата моего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Карамыша послалъ еси. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Нартъ-Гирѣва царевичева съ его человѣкомъ съ Сырмакомъ. — Великому князю Василью дидѣ моему отъ Нартъ-Гирѣя много много поклонъ. Сколькo наше силы было, и мы твоею саблею короля сѣкли; отецъ бы мой здоровъ былъ, да ты бы дяди мой здоровъ былъ, твоею саблею короля сѣку, а что велишь, и язъ все готовъ. Твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Сырмака послалъ еси, и какъ, дастъ Богъ, отца нашего пословъ учнешь отпущати, и ты бѣ и того нашего человѣка ихъ не оставляя къ намъ отпустилъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Ази-бекомъ. — Великіе Орды великого царя брату многіе Руси государю великому князю Василью Аппакъ князь біючи челомъ возвъщаетъ. Какъ твой большой посолъ Иванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ къ брату твоему ко царю пришелъ, твою правду сказати пришелъ, а братъ твой царь доколѣ ещо не dospълъ къ нему своего болшева посла прикошевати и правды учинити,

а надъ твоимъ посломъ Божія воля ссталась, не стало его. И какъ № 22. было ему къ тебѣ вѣсть послати, и въ ту пору къ нему приближалъ нагайской Аль-Чагиръ мурза, и онъ съ Аль-Чагиромъ мурзою крѣпко былъ уговорилъ, что было имъ итти на Нагаи, да напередъ себя Богатыря царевича послали. А напередъ того король многіе куны къ Богатырю царевичу прислалъ, да тѣмъ ему уноровилъ, и оттолъ Богатырь царевичъ учалъ лихому чловѣку вѣрити, да шедши твоей украинѣ лихо учинилъ. А которого чловѣка рѣчей Богатырь царевичъ слушалъ, ино и ты того чловѣка знаешь. А какъ Богатырь царевичъ пошелъ твоей украинѣ лиха чинити, и мы съ братомъ съ твоимъ со царемъ подумали, что ужъ то такъ ся сстало. И царь молвилъ: ту думу добыти лъзѣ. Аппакъ, возми то ты на твою голову, у меня вѣдь слугъ много, чтобъ скодко король казны ко мнѣ присылаетъ, и онъ бы ко мнѣ столко жъ посылалъ, да на Асторонанъ бы со мною ратью пошелъ, и язъ бы собою поченъ шедши къ королю да великого князя брата своего дѣло дѣлалъ. И язъ ему молвилъ: къ брату своему великому князю доброго своего посла пошли, да правду учинивъ пошли, твоего добра хотячи, и нынѣ слово то, какъ велишь ты вѣдаешь. А каково твое прошенье будетъ, и ты къ брату своему пошли просити, а язъ того не чаю, что онъ молвитъ нѣтъ. И къ тому царь молвилъ: язъ великого князя дѣло по его мысли сдѣлаю: познать—добро силно, а не познать—ино Богъ познать, и ту думу доведши, да послалъ кіята, меншево брата Казмирова Ша-Мерденя къ Алпъ-салтану, а Алпъ-салтанъ пошелъ былъ за Богатыремъ царевичемъ, а съ нимъ людей шестьдесятъ тысячъ чловѣкъ, а приказалъ къ нему такъ: толко будешь мой сынъ, и ты бѣ ту рать воротилъ да пошелъ на короля. И Алпъ салтанъ ту рать взявъ да пошелъ на короля, крѣпко насытився пришелъ, и на твоего недруга крѣпки ся учинили, а къ тебѣ хотѣли болшова посла послати. И онъ самъ не пошелъ затѣмъ, а молвилъ такъ: сынъ твой Богатырь царевичъ ходилъ на великого князя украину, и язъ затѣмъ не иду. Да еще которой посолъ великого князя къ тебѣ пришелъ правды для, и того не стало, и мнѣ съ кѣмъ итти, да затѣмъ не пошли, ино тебѣ велкому князю и самому вѣдомо. А напередъ того съ братомъ съ моимъ съ Магмедшою въ тетяхъ у тебя бывалъ Абдыль-Авель-Шихъ-зада, а мнѣ имаетен братъ, а у царя великой чловѣкъ, и ты бѣ его къ легкому гонцу не пригадывалъ: сею дорогою правды для его послали, такъ бы еси вѣдалъ. Да твой бояринъ Василей Ивановъ сынъ Шадринъ Богатыревымъ царевичевымъ послѣднимъ людямъ въ руки попалъ, и онъ его и сюдѣ приведи. И мы его у тѣхъ людей взяли, а нынѣ у меня въ рукахъ; а взяли есмь его того для, что хотимъ его къ тебѣ отослати, а нынѣ чтимъ его у себя. Царь молвилъ: Дмитрей, мою правду видѣвъ, поиди. А Василья Шадрина сею

№ 22. дорогою съ Абдыль-Авель-Шихъ-задою хотѣлъ отпустить, да Дмитрею молвилъ: любо ты Дмитрий, любо Василей останься здѣ. И Дмитрий молвилъ такъ: мнѣ ся не остати здѣ. И царь молвилъ: ино добръ добро, ино ты Дмитрий поиди, а Василей останься здѣ. Да царь же молвилъ: сеѣ зимы Днѣпръ перелѣзши зимовати ми, а къ Василью болшево своего посла прикошевавъ отпущу, молвилъ, и то слово не ложь, такъ то бы еси вѣдалъ. И сеѣ зимы улусы имъ свои перепровадивъ за Днѣпръ, да однолично имъ короля воевати, то бы еси такъ вѣдалъ, то дѣло неложное. Намъ царь говорилъ такъ: двѣма государемъ добра хотячи стоимъ, чтобъ еси лихо поотставивъ, да какъ доброе дѣло сдѣлаешь, то бѣ добро было, ты вѣдаешь. Отъ Богатыревы салтановы войны твоимъ ся бояриномъ назвалъ, и язъ того для передъ Дмитреевыми, да передъ Федоровыми очима, ано ужъ его иные торговали, далъ на немъ двѣ тысячи да пятьсотъ алтынъ. Да послалъ еси его сюдѣ съ своимъ челоувѣкомъ съ Ази-бекомъ. И нынѣ нашему челоувѣку Ази-беку какъ тѣ денги дашь, ты вѣдаешь. А тотъ Ази-бегъ мой челоувѣкъ пригожъ къ моему дѣлу, и язъ къ тебѣ его словомъ послалъ, и нѣчто впередъ учнешь гонца посылати, и ты его гонца какъ не оставишь, ко мнѣ отпустишь, ты вѣдаешь. Волному челоувѣку великому князю челоу бьемъ.

А се грамота Ахмать-пашина Куюкова сына съ его челоувѣкомъ съ Четомъ.—Государя великого князя величеству Куюковъ сынъ Ахмать-паша мурза холопъ твой челоу бьетъ. Будетъ твое жалованье, язъ твоихъ ногъ праху хотѣлъ еси итти, въ мысли у насъ такъ было. И нынѣ посла твоего болшего Ивана Григорьева сына не стало, а царь государь мой къ Богатырь-салтану людей прикошевавъ, да подъ Нагаи вѣстей отвѣдати послалъ былъ его. И лихѣ люди его предстали, и онъ ихъ языка послушавъ, да шодъ твоей государевъ украинѣ убытокъ учинилъ. И царь государь мой сею дорогою къ тебѣ доброго своего богомолца Абдыль-Авель-Шихъ-заду послалъ о томъ, чтобы ты Богатырю царевичу молодость его отдалъ, а съ нимъ бы еси дружбы и братства не порушилъ. Да къ Шиху же прикошевавъ твоего тетя Дмитрея, да послалъ къ тебѣ о добръ. Да и язъ холопъ твой государя своего цареву тайну увѣдалъ, что съ тобою дружбу и братство свыше держати хочеть, и нынѣ какъ твой государевъ доброй челоувѣкъ придетъ, и царь роту и правду учинить и съ шертною грамотою Василья Шадрина Иванова сына боярина твоего и язъ холопъ твой твоихъ ногъ праху приведу. И нынѣ къ тебѣ ко государю съ правдою холопство свое объявити съ сею грамотою челоувѣка своего Чота послалъ еси. Бючи челоу грамоту написалъ еси.

А се грамота Кудяръ-мураина съ его челоувѣкомъ съ Керимъ-Бердѣемъ.— Улусскому государю великого князя государя нашего брату великому князю

Кудоярь мурза слуга твой челомъ біеть о томъ. Божією милостію сколко № 22. въ сей землѣ здоровы будемъ, правою рукою государю своему царю служимъ, а лѣвою рукою тебѣ хотимъ служить, молвя, отъ Бога за все надію такъ держимъ. И нынѣ сею дорогою государя нашего царево величество, съ тобою дружбу свою свѣдоме чиня, съ Абдыль-Авель-Шихомъ Девлетъ-Килдѣя послалъ. И мы твоего здоровья отвѣданья для Керимъ-Бердѣя паробка своего на твое послуженье послалъ, и нынѣ самъ пожалуешь какъ милостивнымъ зрѣніемъ на насъ позришь, какъ которыхъ своихъ ближнихъ служебниковъ смотришь, по тому же посмотри, а съ сѣмъ намъ съ нашимъ паробкомъ вѣсть учинишь, ты вѣдаешь. Легкой поминокъ, тяжелой поклонъ къ твоему величеству послалъ еси, пожаловалъ бы еси не подивилъ. Молвя, бѣючи челомъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Шыринъ-Бахтіяръ-мурзина съ его человѣкомъ съ Келденромъ.—Государю великому князю Шыринъ-Бахтеяръ мурза челомъ біеть. Великій царь государь нашъ съ тобою дружбѣ и братству прибавки для къ тебѣ добраго своего человѣка Девлетъ-Килдѣя послалъ, чтобъ межъ вами добро было. И нынѣ мы, твое здоровье видѣвъ, пріѣди, молвиа еси. Съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ съ сею своею грамотою слугу своего Келдіяра послалъ еси, и какъ поздорову до тебя дойдутъ, и ты бѣ про свое здоровье къ намъ вѣсть отказалъ. А какъ учнешь отпущати государи нашего Девлетъ-Килдѣя, и ты бѣ того нашего человѣка Девлетъ-Килдѣя не оставивая прикошеванъ къ намъ прислалъ, и мы бѣ, про твое здоровье послышавъ, обрадовалися. Молвя грамоту послалъ еси.

А се грамота Бахтіяръ-мурзины жены Кутлу-салтанъ царевны съ ея человѣкомъ съ Янъ-Килдѣемъ.—Менли-Гирѣева царева брата твоего доч. Шыринъ-Бахтеяръ-мурзина жена отъ сестры отъ твоей отъ Кутлу-салтанъ царевны великому князю Василью дядѣ моему челобитье. Вѣдомо бѣ было тебѣ дядѣ моему великому князю Василью слово то: брата твоего Ахматъ-Гирѣй-салтанову сыну Гемметъ-Гирѣй-салтану дочь свою даемъ. А наше дитѣ твое дитя. И на веснѣ, ожъ Богъ помилуетъ, здоровы будемъ, свадьбу хотимъ чинити, и тѣлѣги намъ синимъ и черленнымъ покрыти надобе. И нынѣ у тебя у дяди нашего прошенье наше то: свой еси намъ дядя, и мы сестрѣ твоей синяго да черленово сукна просимъ, и самъ пожалуешь, въ помощь пришлешь, ты вѣдаешь. Да ещо твоего, дяди моего, здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Янъ-Келдѣя послала еси, да и словомъ еси о томъ наказала говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послала еси.

А се грамота Абды-Лина съ его человѣкомъ съ Курманомъ.—Многіе Руся государю великого князя Василья Ивановича государеву величеству отъ холопа твоего отъ Абды-Лы челобитье. Въ лѣта великого царя государя

№ 23. нашего, Боже его во своемъ милосердіи учини, по своей силѣ, какъ есми тебѣ холопство чинили, а и нынѣ при семъ царѣ государѣ нашемъ и предъ него лутчи твоего добра хотячи, со всею съ своею братьею и съ дѣтми и со всѣмъ съ своимъ племянемъ на твоемъ холопствѣ стоимъ. Твое здоровье види, а наше холопство доведи, молвили есмя Курманъ-Алѣя холопа твоего послалъ есми. Какъ твое жалованіе будетъ, меня холопа своего межнѣ друга и недруга холопомъ назовешь и паробка моего Курманъ-Алѣя не остави отпустишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Магмедшина сына съ его человѣкомъ съ Олло-Бердѣемъ.— Волному человѣку великому князю Магмедшинъ сынъ Салимъ-Шагъ челомъ біеть. И отецъ мой Магмедша князь хлѣбъ, соль твою ѣлъ и до своей смерти хотѣлъ твое дѣло дѣлати да Божье дѣло, ино что ридити, а и язъ твой же слуга, самъ пожалуешь сею дорогою. Съ малымъ нѣ съ которымъ товаромъ слугу своего Олло-Бердѣя послалъ есми. И ему какъ твое жалованіе будетъ и конемъ и ему какъ по своему жалованію не забудешь, ты вѣдаешь, и какъ его отъ Девлетъ-Килдѣя не оставлявая отпустишь, ты вѣдаешь, волного человѣка твоя воля. Біючи челомъ грамоту послалъ есми.

№ 23.

1517, ноября 30—1518 январь. Отпускъ отъ великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ посольства Ильи Челищева къ царю Магметъ-Гирею въ отвѣтъ на посольство Абдылавельшиха. *Рѣшеніе государя отправить въ Крымъ посольствомъ не большаго, а середняго человѣка. Посольскія рѣчи Челищева къ царю: великій князь ожидаетъ отъ царя шертной грамоты; царя Абдыл-Летифа великій князь отпуститъ въ Казань, когда вполнѣ условится объ этомъ дѣлѣ съ казанскими людьми; благодаренія за недружбу къ литовскому государю. Наказъ Челищеву добиваться получить отъ царя шертную грамоту и вообще какъ вести посольство. Грамоты великаго князя къ царицѣ Нуръ-салтанъ объ царѣ Абдыл-Летифѣ, къ царицѣ Нурунъ объ царевичѣ Багатырѣ; къ Ахмату царевичу: чтобы онъ содѣйствовалъ въ дѣлѣ полученія шертной грамоты отъ царя, великій же князь дѣло царевича и его сына будетъ беречь; тайный наказъ Челищеву о переговорахъ съ царевичемъ Ахматомъ, на случай желанія послѣдняго отъѣхать изъ Крыма къ великому князю. Грамота къ царевичу Багатырю: великій князь ради просьбы царя и царицы его лихое дѣло забылъ. Грамоты великаго князя къ Геммету и Аллу царевичамъ, которые воевали литовскія земли; грамоты*

Апаку князю и къ Ахметъ-нашъ Кулюкову — московскимъ сторонникамъ. Отписка Челищева съ дороги (Дѣла Крымскія № 4, лл. 385 об.—418 *). № 23.

I. И князь великій, выслушавъ царевы грамоты, приговорилъ съ бояры, что ему пригоже ко царю послати своего человѣка, а послати бѣ къ нему не великого своего человѣка—среднево. И послалъ князь великій къ Магмедъ-Гирѣю царю Илью Челищева съ рѣчьми, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Магмедъ-Гирѣю царю царева человѣка Девлетъ-Кидѣя Мерекина, а Абдыль-Авель-Шихъ-зоду пооставилъ на Москвѣ. А отпустилъ князь великій Илью ноября 30 день, въ недѣлю.

А се рѣчь съ Ильєю къ Магмедъ-Гирѣю царю. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гирѣю царю Ильѣ Челищеву: братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здорье видѣти. Да опослѣ того поминокъ подати, а опослѣ поминка рѣчь говорити. Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ еси къ намъ нашихъ людей Митю Иванова и иныхъ нашихъ людей, которыхъ есмь посылали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Григорьевымъ сыномъ Мамонова, а съ ними вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего ближняго человѣка Абдыль-Авель-Шихъ-зоду съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближній человѣкъ Абдыль-Авель-Шихъ-зода, и съ нашими людьми къ намъ еси приказывалъ, что мы послали къ тебѣ боярина своего Ивана Мамонова о томъ, чтобы ты былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ по тому, какъ еси приказывалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людьми, и грамоту бы еси свою шертную намъ далъ, и правду бы еси намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ бояриномъ передъ Иваномъ, и ту бы еси грамоту далъ нашему боярину, и нашего бѣ еси боярина не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка. И ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ, что Божья воля сесталась, нашего боярина Ивана въ животѣ не стало, а какъ еси напередъ того учинилси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты нынѣ и впередъ въ дружбѣ и въ братствѣ съ нами хочешь быти и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь быти съ нами заодно. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человѣкъ Авель-Шихъ-зода и наши люди

*. Этими посольствомъ Челищева означивается четвертая посольская книга Крымскихъ дѣлъ.

№ 23. Митя Ивановъ съ товарищи намъ отъ тебя говорили: какъ до насъ доидеть поздорову твой ближней человекъ Авель-Шихъ-зода и наши люди Митя Ивановъ и иные наши люди, и намъ бы къ тебѣ отпустить твоего человека Девлетъ-Килдѣя Мерекина, а съ нимъ бы намъ вмѣстѣ послати къ тебѣ своихъ людей. А какъ будутъ у тебя твой человекъ Девлетъ-Килдѣй и наши люди, и ты грамоту свою шертную велишь написать и правду къ намъ на той грамотѣ учинишь передъ нашимъ добрымъ человекомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ нашими людьми и нашего доброго человека Василья Шадрина и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустишь, а съ нимъ вмѣстѣ пошлешь къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кудюкова сына и ту свою шертную грамоту пошлешь къ намъ съ своимъ добрымъ человекомъ. Такъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человекъ Абдыль-Авель-Шихъ-зода, и съ нашими еси людьми къ намъ приказывалъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людьми, грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ еси спсоекъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ почтенъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и со всеми съ своими людьми учинилъ передъ нашимъ добрымъ человекомъ, который нынѣ у тебя, передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ нашимъ ближнимъ человекомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ, и того бы еси нашего доброго человека Василья Шадрина и нашего ближняго человека Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей, которые нынѣ у тебя и которые съ Ильею придутъ, къ намъ отпустилъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ бы еси къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кудюкова сына и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ прислалъ, и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодною. А мы другу твоему другу, а недругу недруги, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою еси заодною. — Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Авель-Шихомъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней человекъ Авель-Шейхъ и съ нашими еси людьми къ намъ приказывалъ, что сынъ твой Богатырь царевичъ, забывъ своей правды и нашего къ себѣ добра, пришедъ безвѣстно со многими людьми на наши украины, да нашимъ украинамъ лихое дѣло учинилъ. И какъ онъ къ тебѣ прпшелъ, и ты на него оподѣлся и на очи его къ себѣ не пустилъ. А которые

наши люди Богатырю царевичу и его людямъ въ руки попали и № 23. ты тѣхъ нашихъ людей у него поималъ, да и иныхъ еси нашихъ людей съ Авель-Шихомъ къ намъ прислалъ, а иныхъ сыскавъ къ намъ же хочешь прислати. И ты бѣ братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ людей, которые наши люди попали въ руки сыну твоему Богатырю царевичу, сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, а сына бы еси своего Богатыря царевича и впрокъ понаказалъ, чтобъ впередъ къ намъ на твоей правдѣ и на своей крѣпко стоялъ и лихимъ бы людямъ не потакалъ, впередъ бы межъ насъ съ тобою лиха не чинилъ и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ тобою съ братомъ съ нашимъ съ нами заодною. — Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ о братѣ своемъ или о сынѣ, чтобъ намъ его взяти къ себѣ, да и о иныхъ еси о своихъ дѣлѣхъ къ намъ писалъ, и какъ оужь дастъ Богъ будетъ у насъ твой доброй человекъ съ твоею шертною грамотою, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ съ твоимъ съ добрымъ человекомъ переговоримъ, да и откажемъ къ тебѣ всю свою мысль о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ съ твоимъ добрымъ человекомъ да и о томъ дѣлѣ съ твоимъ добрымъ человекомъ переговоримъ, о которомъ о твоемъ дѣлѣ писалъ къ намъ Аппакъ князь, и откажемъ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ человекомъ, какъ намъ съ тѣми съ своими недруги то твое и свое дѣло дѣлати. А какъ еси къ тебѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, такъ и впередъ съ тѣми съ твоими и съ своими недруги твое и свое дѣло хотимъ дѣлати съ тобою заодною, сколько намъ Богъ поможетъ, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ еси на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою заодною. — Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: чтобъ еси братъ нашъ своего доброго человека послалъ къ намъ, не мотчая и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ прислалъ и нашихъ бы еси людей Василья Шадрина и Илью Челищева и иныхъ нашихъ людей съ своимъ добрымъ человекомъ къ намъ отпустилъ, чтобъ межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ твое и наше дѣло ранѣе здѣлалось, и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодною. А какъ у насъ будетъ твой доброй человекъ, и мы передъ твоимъ добрымъ человекомъ тебѣ правду учинимъ, и какъ напередъ того еси по своей правдѣ и по своему братствѣ и дружбѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ и впередъ на томъ хотимъ крѣпко стояти и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою еси заодною и добра твоего и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ смо-

№ 23. трити и дѣла твоего беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, да тогда къ тебѣ своего доброго челоуѣка съ добрыми поминки пошлемъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой ближней челоуѣкъ Авель-Шейхъ, что къ намъ присылалъ братъ нашъ Магмедъ-Аминъ царь, чтобъ намъ брата его Абдыль-Летиоа царя къ нему отпустить, и толко мы его отпустимъ къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю, ино то мы его какъ къ тебѣ же отпустимъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: ино присылалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Аминъ царь своихъ пословъ о томъ, чтобъ намъ брата его Абдыль-Летиоа царя къ нему отпустить. А вся земля Казанская присылала къ намъ быти челоуѣкомъ о томъ же, чтобъ намъ ихъ пожаловати побережи и дати бы намъ имъ на Казань Абдыль-Летиоа царя. И мы тѣ дѣла съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою дѣлаемъ, и какъ межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ Аминемъ царемъ и со всею Казанскою землею то дѣло сдѣлается, ино то и тебѣ брату нашему вѣдомо будетъ.—Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Авель-Шихомъ, да и словомъ намъ отъ тебя твой ближней челоуѣкъ Авель-Шейхъ говорилъ, да и съ нашими еси людьми къ намъ приказывалъ, что еси намъ дружбу свою чинячи на нашего еси недруга на литовского землю посылалъ сына своего Алпъ-Гирѣя царевича и иныхъ царевичевъ со многими людьми, а и впередъ на нашего недруга на литовского землю хочешь дѣтей своихъ и людей своихъ посылати и недружбу нашему недругу литовскому хочешь чинити. Ино то ты царь дѣлаешь гораздо, что намъ дружбу свою чинишь, а недругу нашему и своему недружбу чинишь, и ты бѣ братъ нашъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ, другу бѣ еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно и на нашего бы еси недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ посылалъ и недружбу бы еси нашему недругу велѣлъ чинити. А мы также какъ напередъ сего и до сѣхъ мѣсть по своей правдѣ на своей дружбѣ и братствѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ и впередъ на томъ крѣпко стоимъ и другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ тобою еси вездѣ заодно и добра твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего беречи и дѣлати съ тобою заодно, сколько намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Ильѣ Челищеву. Память Ильѣ Челищеву. Какъ ожъ дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Крымъ, и ему ко царю послати: какъ ему

велитъ царь у себя быти. И какъ ему велитъ царь у себя быти, и ему ко царю итти, да отъ великого князя ему царю челобитье правити и поминки подати и рѣчь говорити по записи, а къ Василью ему къ Шадрину самому не проситись. А нѣчто ему велитъ царь напередъ или себя или бывши у себя итти къ Василью, и ему итти къ Василью. Да какъ будетъ у царя и рѣчь отъ великого князя царю изговоритъ и поминки царю подастъ по записи, и Ильѣ итти ко царицамъ и ко царевичамъ и ко Ахмату царевичу и къ инымъ царевичемъ, да отъ великого князя ему царицамъ и царевичамъ поклоны правити и поминки подати по записи, да и княземъ Ильѣ дати поминки по записи жъ, которымъ посланы съ нимъ поминки. И учнетъ царь дѣло великого князя дѣлати не мотчая, грамоту шертную велитъ писати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ самъ царь и братъ его Ахматъ царевичъ и иные царевичи и всѣ его люди похотятъ дати передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Ильею, и своего доброго челоуѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына похочетъ послати къ великому князю, ино велики добро, и Ильѣ тогда у царя проситись: чтобъ его не мотчая отпустилъ къ великому князю. Да пытати Ильѣ, тамо будучи, какъ Магмедъ-Гирѣй царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турскимъ и съ угорскимъ, и какъ турецкой съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турскимъ, и гдѣ нынѣ турецкой и что его дѣла, и какъ нынѣ съ Кязылбашемъ турецкой, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно, да и опослѣ ему о турецкомъ пытати, посылаетъ ли Салимъ-шагъ салтанъ своего посла къ великому князю, и будетъ посылаетъ, и онъ кого пмянемъ посылаетъ, и гдѣ тотъ посолъ нынѣ, уже ли вышелъ изъ Царя-Города или еще не вышелъ, и будетъ не вышелъ, ино какъ ему вытти, а будетъ вышелъ, и онъ гдѣ нынѣ. Да и о Копылѣ ему и о Варнавинѣ пытати, гдѣ они нынѣ, и отпустилъ ли ихъ салтанъ. А нѣчто царь столь борзо не учнетъ дѣла великого князя дѣлати, а учнетъ дѣломъ великого князя длити, и Ильѣ тогда говорити Ахмату царевичу и Аппаку князю и Агишу князю и инымъ княземъ которые великому князю служатъ, чтобъ Ахматъ царевичъ брату своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, а князи бѣ царю жъ говорили, чтобъ царь грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бѣ на той грамотѣ учинилъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Ильею, и Васильи бы Шадрина и Илью и всѣхъ великого князя людей отпустилъ къ великому князю не мотчая, а съ ними бѣ къ великому князю послалъ своего доброго челоуѣка Ахматъ-пашу Кулюкова сына, и ту бѣ свою шертную грамоту къ великому князю послалъ съ своимъ добрымъ челоуѣкомъ, чтобъ межъ великого князя и царя ихъ дѣло ранѣ сдѣлалось. Да и Ахматъ-пашѣ Кулюкову сыну Ильѣ о томъ говорити, чтобъ Ахматъ-паша царю отомъ

№ 23. говорилъ, чтобъ царь грамоту велѣлъ написать и правду бѣ на той грамотѣ учинилъ и его бѣ къ великому князю послалъ не мотчая и Василья бы Шадрина и Илью къ великому князю съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ, чтобъ, какъ Ахматъ-пашѣ, ранѣе быти у великого князя. И нѣчто учнутъ говорити Василью Шадрину и Ильѣ царь или иной кто ни буди: язъ великому князю грамоту свою дамъ и правду великому князю на той грамотѣ учиню и васъ къ нему отпущу а съ вамъ вмѣстѣ пошлю къ великому князю своего доброго человѣка и ту свою шертную грамоту къ великому князю съ нимъ пошлю, и князь великій мнѣ передъ моимъ добрымъ человѣкомъ правду учинить ли и своего доброго боярина ко мнѣ пошлетъ ли, да и правды на томъ у Василья и у Ильи похотятъ, или у одного Ильи правды на томъ похотятъ, и Василью и Ильѣ на томъ царю правда дати. А какъ будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ съ твоею шертною грамотою, да и Василей и Илья и всѣ люди великого князя, и государь нашъ, господине, передъ твоимъ добрымъ человѣкомъ на той грамотѣ правду учинить и твоего доброго человѣка къ тебѣ отпустить, а съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ къ тебѣ своего доброго боярина, да на томъ Василью и Ильѣ правда дати, а на иномъ ни на чемъ Василью и Ильѣ однолично правды не давати. А нѣчто учнетъ царь Василью и Ильѣ говорити о астороканскомъ дѣлѣ и о Шихъ-Овлерѣ о царевичѣ и о братѣ или о сынѣ и о поминкахъ и о литовскомъ дѣлѣ: дайте вы мнѣ на томъ правду, что великому князю тѣ всѣ наши дѣла сдѣлати по тому, какъ есмь къ нему писали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шихомъ, и Василью и Ильѣ на томъ правды однолично не давати, а отговариватися о томъ Ильѣ по великого князя наказу. А молвити Василью: вѣдаешь, господине, царь самъ, какимъ обычаемъ я сюды прѣхалъ, и мнѣ, господине, на томъ правда какъ давати по твоему, господине, приказу, какъ ты приказывалъ къ нашему государю, что ты ему хотѣлъ на грамотѣ правду учинити передо мною. И государь нашъ, господине, только ко мнѣ приказалъ, а велѣлъ мнѣ то видѣти, какъ ты ему на грамотѣ правду дашь по своему приказу, какъ еси къ нашему государю приказалъ, а иного ми, господине, отъ государя моего приказу нѣтъ некоторого. А Ильѣ молвити: язъ, господине, у своего государя паробокъ ближней, а молодой есмь паробокъ. И мнѣ, господине, на томъ тебѣ какъ правда давати: вѣдь, господине, на мнѣ другіе головы нѣтъ; а въ рѣчехъ язъ, господине, тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ другу твоему другъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ твоихъ недруговъ съ тобою заодно; и о которыхъ еси, господине, о пныхъ своихъ о болшихъ дѣлахъ писалъ и приказывалъ къ нашему государю съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, и язъ тебѣ о тѣхъ дѣлахъ отъ своего государя говорилъ, какъ грамоту свою шертную велишь написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ ты у государя

нашего боярина у Ивана у Мамонова, и правду государю нашему на той № 23. грамотѣ передъ нами учинишь и государя нашего доброго челоуѣка Василья Шадрина и меня и всѣхъ его людей ко государю къ нашему отпустишь, а съ нами вмѣстѣ пошлешь ко государю къ нашему своего доброго челоуѣка. И государь нашъ, господине, о тѣхъ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ переговорить съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ и откажетъ къ тебѣ о тѣхъ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ и съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ вмѣстѣ пошлетъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки. И ты бѣ, господине, нынѣ грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду бѣ еси, господине, государю нашему на той грамотѣ учинилъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передо мною, и насъ бы есп, господине, ко государю къ нашему отпустилъ не мотчая, а съ нами вмѣстѣ послалъ бы еси, господине, ко государю къ нашему своего доброго челоуѣка съ тою шертною грамотою ранѣе на сей же зныѣ, чтобъ межъ васъ съ нашимъ государемъ ранѣе ваше дѣло сдѣлалось. А какъ, господине, будетъ у нашего государя Василей Шадринъ, да и мы, да и твой доброй челоуѣкъ съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ, господине, о всѣхъ о твоихъ дѣлехъ переговорить съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ и откажетъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ, и своего доброго боярина съ добрыми поминки государь нашъ къ тебѣ пошлетъ вмѣстѣ съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ. А о аастороканскомъ, господине, дѣлѣ государь нашъ пригазывалъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ, а нынѣ и со мною, господине, къ тебѣ о томъ приказалъ, что другу твоему другъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ вашихъ недруговъ и на всѣхъ вашихъ недруговъ съ тобою заодинъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, и государь нашъ, господине, на всѣхъ на твоихъ недруговъ вездѣ съ тобою заодинъ и дѣло твое и свое съ тѣми съ твоими и съ своими недруги хочеть дѣлати съ тобою заодинъ. А какъ то дѣло пригоже дѣлати государю нашему, и о томъ было дѣлѣ о своемъ и о твоемъ государю нашему не съ кѣмъ говорити, занъже, господине, у государя нашего твой доброй челоуѣкъ давно не бывалъ. И какъ, господине, Богъ дастъ, будетъ у государя нашего твой доброй челоуѣкъ, и государь нашъ, господине, о тѣхъ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлехъ переговорить съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ, да и откажетъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ, какъ вамъ то дѣло дѣлати. Да отговариватися о томъ Ильѣ по великого князя наказу, а правды на томъ однолично никакъ не давати. А учнетъ царь Ильѣ говорити: изъ великому князю велю грамоту написати, да и правду на той грамотѣ учиню и пошлю ее къ великому князю съ своимъ добрымъ челоуѣкомъ, и князь великій мнѣ дастъ ли свою грамоту. И Ильѣ молвити: какъ, господине, у государя нашего будетъ твой доброй челоуѣкъ съ тою съ твоею съ шертною грамотою, и государь нашъ,

№ 23. господине, тебѣ грамоту свою такую дасть, какова, господине была государя нашего грамота у отца у твоего у Менли-Гирѣя царя. И вѣчто похочетъ царь у Василья и у Ильи на томъ правды, и Василью и Ильѣ на томъ царю правда дати, что ему князь великій такую грамоту дасть, какова была грамота у отца у его у Менли-Гирѣя царя, и правду на ней учинитъ. А вѣчто царь Василью и Ильѣ станетъ давати списокъ не таковъ: какова была грамота у Менли-Гирѣя царя великого князя, а учнетъ говорить, чтобъ мнѣ князь великій далъ такую свою грамоту, да и правды у Василья и у Ильи на томъ царь похочетъ, и Василью и Ильѣ на томъ правды не давати, а молвити: пошлешь, господине, съ нами списокъ ко государю къ нашему, и мы, господине, тотъ списокъ до своего государя доведемъ, а то вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ, дасть ли тебѣ такую свою грамоту. Да списокъ Василью и Ильѣ взяти, а правды на томъ однолично не дати. А вѣчто учнетъ царь говорити: дайте мнѣ на томъ правду, что ко мнѣ брату моему великому князю впередъ посылати поминковъ столко и столко, а учнетъ именовъ говорити сколько посылати, и Василью и Ильѣ однолично на томъ правды не дати, а отговариватися Ильѣ по великого князя навазу, а молвити Ильѣ: язь, господине, правду дамъ, какъ, господине, будетъ твой доброй человекъ у нашего государя у великого князя, и государь нашъ, господине, твоего посла къ тебѣ отпустить, а съ нимъ вѣсть пошлетъ къ тебѣ своего доброго человека съ добрыми съ своими поминки. Да посланъ съ Ильею списокъ, каковъ списокъ былъ съ Ивановъ съ Мамоновымъ, каковы шертной грамоты у царя просити, и велитъ царь написать грамоту съ того списка слово въ слово, каковъ взялъ у Ивана, и Ильѣ того беречи накрѣпко, чтобъ была грамота съ того списка слово въ слово, да и правду на ней царь учинитъ передъ Васильемъ и передъ Ильею; и учнетъ ту грамоту давати Василью и Ильѣ, и Василью говорити царю: царь господине, чтобъ еси, господине, послалъ свою грамоту ко государю нашему съ своимъ добрымъ человекомъ съ Ахматъ-пашою: будетъ, господине, та грамота написана съ того списка слово въ слово, каковъ ты списокъ взялъ у государя нашего боярина у Ивана, и не прибавлено въ ней, ни убавлено ничего, и та, господине, грамота государю нашему любя, а будетъ, господине, изъ того списка что убавлено или прибавлено, а не слово въ слово съ того списка, и государю, господине, нашему той грамоты не любити. И учнутъ говорити Василью, что та грамота написана съ того списка слово въ слово, а ни прибавки, ни убавки въ ней нѣтъ, и учнутъ ее давати Василью и Ильѣ, и Василью и Ильѣ та грамота взяти, а говорити тожь: будетъ, господине, та грамота написана съ того списка слово въ слово, каковъ ты списокъ взялъ у государя нашего боярина у Ивана, и государю, господине, нашему та грамота любя, а будетъ, господине, въ той грамотѣ передъ тѣмъ спис-

комъ прибавка или убавка, и та, господине, грамота государю нашему не люба. № 23. Да послана съ Ильею грамота опасная на посла, и нѣчто царь похочеть къ великому князю послати своего доброго челоувѣка, да не посмѣеть послати, или тотъ челоувѣкъ не посмѣеть ѣхати безъ опасные грамоты, которого царь учнетъ посылати, и Ильѣ тогда царю говорити: государь нашъ, господине, послалъ со мною къ тебѣ на твоего доброго челоувѣка свою опасную грамоту того для, нѣчто, господине, не похочешь ты ко государю нашему своего доброго челоувѣка послати безъ опасные грамоты, ино, господине, воеъ опасная грамота. А которого, господине, своего доброго челоувѣка ко государю нашему пошлешь, и тому твоему челоувѣку ко государю нашему прїѣхати и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки. А нѣчто взмолвить царь о Абдыль-Летиевѣ царѣ: приказывалъ язъ къ великому князю, чтобъ Абдыль-Летиева царя къ намъ отпустилъ, ино о немъ приказывалъ къ великому князю братъ его Магмедъ-Аминь царь, чтобъ его къ нему отпустилъ, и братъ мой князь великій Абдыль-Летиева царя въ Казань отпустить ли. И Ильѣ молвити: присылалъ, господине, ко государю нашему братъ его Магмедъ-Аминь царь своихъ пословъ Ша-Усеинъ-сеитя и иныхъ своихъ пословъ, чтобъ государь нашъ отпустилъ къ нему брата его Абдыль-Летиева царя, а вся земля Казанская присылала ли ко государю нашему бити челомъ о томъ, чтобъ ихъ государь нашъ пожаловалъ поберегъ и далъ бы имъ на Казань Абдыль-Летиева царя. И государь нашъ, господине, тѣ дѣла дѣлаеть съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею съ Казанскою тѣ дѣла дѣлаеть. И посылалъ въ Казань къ брату своему къ Магмедъ-Аминю царю пословъ своихъ околничаго своего Михаила Васильевича Тучкова и оружейничаго своего Микиту Ивановича Карпова идьяка своего Ивана Телешова. И тѣ, господине, государя нашего послы къ государю къ нашему пришли, и тѣ дѣла межъ ихъ съ братомъ его съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою дѣлаются. А нынѣ, господине, ко государю къ нашему отъ брата его отъ Магмедъ-Аминя царя опять пришли послы его Ша-Сеинъ же сеитъ и иные его послы; и какъ, господине, то дѣло государя нашего съ братомъ его съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою сдѣлается, и то, господине, дѣло и тебѣ вѣдомо будетъ. Да о всемъ говорити Ильѣ царю по великого князя наказу. А взмолвить царь Ильѣ о полону: приказывалъ язъ къ великому князю, которые наши люди на его украинѣ и на бою попали въ руки его людемъ, и князь великій ко мнѣ того полону чего для не прислалъ. И Ильѣ молвити: приказалъ, господине, къ тебѣ со мною государь мой, которые государя нашего люди на его украинѣ попали въ руки твоимъ людемъ, и ты бѣ, господине, тѣхъ государя нашего людей всѣхъ сыскавъ ко государю нашему отпустилъ, и какъ, господине, будутъ тѣ государя нашего люди у государя

№ 23. нашего, и государь нашъ, господине, тогда твоихъ людей, которые у него въ его землѣ живы будутъ, сыскавъ всѣхъ къ тебѣ отпустить. А не впросятъ Ильи, и Ильѣ о томъ не говорити. И учнетъ царь Ильѣ полонъ отдавати, и Ильѣ одному полону не имати, а имати имъ полонъ всѣмъ вмѣстѣ, Василью и Ильѣ и татаромъ великого князя, которые нынѣ въ Крыму. А говоряти имъ: царь господине, даешь ты нынѣ намъ полонъ, къ государю его посылаешь, ино, господине, нѣтъ ли на нихъ окупу денегъ. И взмолвить царь: язь посылаю къ брату своему къ великому князю, а окупу съ нихъ нѣтъ, и Ильѣ полонъ взяти. А нѣчто царь взмолвить: язь вамъ полонъ, даю, а о окупу напишу грамоту къ великому князю, и Ильѣ полону не имати, а отговариватися Ильѣ по великого князя наказу. Да князи Ильѣ полонъ стануть отдавати, и Ильѣ имъ говорити по тому же: то вы мнѣ даете полонъ, и ко государю намъ о окупу не писать ли. И учнутъ говорити: посылаемъ ихъ къ великому князю безъ окупа, и Ильѣ тотъ полонъ взяти. А нѣчто князи учнутъ говорити: даемъ мы тебѣ полонъ, а о окупу пошлемъ грамоты къ великому князю, и Ильѣ полону не имати, а отговариватися Ильѣ о томъ по великого князя наказу. А впроесть царь Ильи: приказывалъ язь къ великому князю, чтобы ся съ литовскимъ не мирилъ, и князь великій съ тобою о томъ ко мнѣ што приказалъ. И Ильѣ молвити: язь, господине, къ тебѣ отъ своего государя и въ рѣчехъ говорилъ, чтобъ еси послалъ къ нашему государю своего доброго человѣка, и какъ, господине, будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ, и государь нашъ, господине, къ тебѣ о всѣхъ о твоихъ и о своихъ дѣлахъ переговорить съ твоимъ добрымъ человѣкомъ и откажетъ въ тебѣ съ твоимъ добрымъ человѣкомъ всю свою мысль. А миру, господине, государю нашему съ королемъ не бывало, а съ несны, господине, съ самыя и до зны воеводы и люди государя нашего стояли по украиннымъ городомъ противъ его недруга литовского. А король со всѣми съ своими паны и со всѣми съ своими людьми стоялъ противъ воеводъ и людей государя нашего и до зны жъ; и государя нашего воеводы и люди безпрестанно ходили въ Литовскую землю, и землю Литовскую воевали, и людей въ полонъ многихъ вывели, и бои государя нашего людямъ въ Литовской землѣ съ литовскими людьми подо Мстиславдемъ и подъ Полотцкомъ и подъ Витебскомъ многыяда бывали, и государя нашего люди литовскихъ людей побивали и живыхъ людей на тѣхъ боехъ многихъ имали и ко государю нашему приводили. А язь, господине, къ тебѣ поѣхалъ, а съ литовского у государя нашего никаковъ человѣкъ не бывалъ, а государь нашъ къ литовскому никакова человѣка не посылавалъ и не миривался государь нашъ съ литовскимъ.

Да память Ильѣ. Нѣчто царь дѣло великого князя не учнетъ дѣлати, а учнетъ имъ волочити, и узнаетъ то Ильѣ, что онъ дѣломъ великого князя

мочаетъ, да и впередъ имъ хотеть волоčiti, и Ильѣ тогда царю говорити № 23.
накрѣпко: царь господине, чтобъ еси государи нашего дѣла дѣлалъ не моча
чаи по тому, какъ еси къ нему писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ
ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ и словомъ еси къ нему приказыва
налъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, грамоту бѣ еси,
господине, шертную ведѣлъ написати съ того списка слово въ слово, ко
торой еси списокъ взялъ у Ивана у Мамонова, и правду бѣ еси на той
грамотѣ учинилъ и Васильи бы еси Шадрина и меня ко государю къ моему
отпустилъ не мочая, а съ нами вмѣстѣ послалъ бы еси, господине, ко госу
дарю къ нашему своего доброго человѣка Ахматъ-пашу Кудюкова сына съ тою
своею шертною грамотою. И учнетъ царь дѣло великого князя дѣлати, ино
то велики добро, а не учнетъ царь дѣло великого князя дѣлати, и Ильѣ тогда
говорити царю: царь господине, коли, господине, ты еще дѣла государя
нашего великого князя не дѣлаешь, и ты, господине, государю нашему
учини вѣсть, пошли къ нему съ тою вѣстью своего человѣка, зачѣмъ дѣла
государя не дѣлаешь и которого для дѣла меня у себя держишь, чтобъ то
государю нашему вѣдомо было. И пошлетъ царь къ великому князю своего
человѣка, и Ильѣ тогда послати къ великому князю со царевымъ человѣ
комъ великого князя казака Неболсу Кобыкова, а отписати ему къ вели
кому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ и о вѣстехъ подлинно, какъ ся
тамъ дѣло великого князя дѣлаеть. А не похочеть царь послати къ вели
кому князю своего человѣка, и Ильѣ говорити царю: не похочешь, госпо
дине, ты послати къ великому князю своего человѣка, и ты, господине, осло
боди намъ послати ко государю нашему его казаковъ. И велитъ царь Ильѣ
послати къ великому князю его казаковъ, и Ильѣ послати къ великому
князю казаковъ Неболсу же Кобыкова, а съ нимъ ему отписати къ вели
кому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ подлинно и о вѣстехъ и какъ
ся тамъ дѣло великого князя дѣлаеть. А нѣчто царь къ великому князю
своего человѣка не пошлетъ, а Ильѣ послати къ великому князю его каза
ковъ не освободить же, и Ильѣ тогда домышлятися какъ пригоже, чтобъ
ему великому князю однолично вѣсть учинити. А нѣчто онъ недомыслится
къмъ вѣсти учинити великому князю, и Ильѣ тогда говорити Ахмату цар
евичу, чтобъ Ахматъ царевичъ великому князю вѣсть учинилъ, чтобъ князь
неблизкій однолично безъ вѣсти не былъ.

А се такова грамота опасная послана съ Ильею ко царю, а какъ ее
подати, и то писано въ памяти въ болшей.—Великіе Орды великому царю
Магмедъ-Гирѣю царю брату моему. Кого пошлешь своего посла ко мнѣ
къ брату своему къ великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, и тому
твоему послу, и тетю, и баяшю, и царицынымъ людемъ, и царевичевымъ
людемъ, и княжимъ людемъ и всѣмъ твоимъ людемъ со всѣми ихъ людьми и

№ 23. съ ихъ кунами прїѣхати къ намъ добровольно, также и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная писана на Москвѣ лѣта 7025 декабря въ 1-й день.

А се такова грамота послана съ Ильею ко царю о ординцахъ.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бѣгъ. Посылали есмя къ тебѣ боярина своего Ивана Григорьева сына Мамонова, а съ нимъ ѣздили наши люди ординцы, да и торговые люди, и Божіи воли ссталася, нашихъ людей ординцовъ и торговыхъ людей въ Крыму въ животъ не стало: Мишки Чешихина, Юшка Булгакова, Асанка Окреянова, Назарка Терличника, Гаврилка Малинца, Оеонки Мѣдьяници, Обакумба серебряного мастера, Олоерка Епиеанова, Ромашка Сигова, Скурата Фалелѣева кривою, да Шевеля Богдановыхъ, Лучки Папина, Кирилка Омосова, Ивашка Бороды Останина сына. И какъ тѣхъ нашихъ людей въ животъ не стало, и ты тѣхъ нашихъ людей ординцовъ и торговыхъ людей ружлядъ велѣлъ поимати да у себя покласти, и о той ружляди, сказываешь, били тебѣ челомъ наши люди Митя Ивановъ съ товарищи, чтобъ ты ту ружлядъ велѣлъ имъ отдати. И ты Митѣ отвѣчалъ: прикажетъ къ намъ о той ружляди братъ мой князь великій, и язь ту ружлядъ вею отдати. И нынѣ намъ били челомъ тѣхъ нашихъ людей жены и дѣти и братья, чтобъ ихъ жены и дѣти и братья и ихъ родъ въ томъ убыткѣ не были. И ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и по шертнымъ грамотамъ, какъ межъ насъ написано, что нашимъ людямъ силы и обиды отъ васъ и отъ вашихъ людей не быти никоторой; и ты бѣ и нынѣ тѣхъ нашихъ людей ружлядъ всю къ намъ прислалъ съ нашимъ человекомъ съ Ильею съ Челыщевымъ, чтобъ на обѣ стороны наши люди безъ убытковъ ѣздили. Да билъ намъ челомъ нашъ человекъ Митя Ивановъ, что какъ присылалъ ты къ намъ своихъ пословъ Янъ-Чуру дувана съ товарищи и Янъ-Чура дуванъ, да сына твоего Богатыревъ царевичевъ *) человекъ Кесмекъ, да Абду-Ла ардобазарецъ кыркорской занял у него на Москвѣ полосмадесять рублевъ каенскихъ денегъ, а отдати было имъ тѣ деньги Митѣ въ Крымѣ. И Митя у нихъ въ Крымѣ тѣхъ денегъ просилъ. И Янъ Чура дуванъ, и Кесмекъ и Абду-Ла ему тѣхъ денегъ не дали. И Митя, сказываешь, о тѣхъ деньгахъ и тебѣ билъ челомъ, и ты ему за Янъ-Чуру съ товарищи тѣ деньги хотѣлъ дати, да и далъ еси ему свою грамоту въ Кыркоръ къ своему дувану къ Янъ-Магметю, чтобъ ему Янъ-Магмедъ тѣ денги заплатилъ; и твоему дувану Янъ-Магмедъ тѣхъ денегъ по твоей грамотѣ Митѣ не отдалъ. И ты бѣ, братъ нашъ, и нынѣ тѣ денги полосмадесять рублевъ прислалъ нашему человеку Митѣ съ нашимъ же чело-

*) Въ подлинникѣ «царевъ».

вѣномъ съ Ильею съ Челищевымъ, чтобъ какъ нашимъ людямъ впередъ № 23. твоимъ людямъ лѣзъ вѣрнѣе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 12-й день.

А се такова память дана Ильѣ о той грамотѣ, что послана съ нимъ ко царю о ординцахъ. Память Ильѣ Челищеву. Послана съ нимъ грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю какова ко царю послана съ нимъ грамота, и Ильѣ съ той грамоты данъ списокъ. И какъ оужь дастъ Богъ Илья прїѣдетъ ко царю и у царя будетъ, и рѣчи царю отъ великого князя изговорить по записемъ и отговорить дѣла великого князя по великого князя наказу, и Ильѣ послѣ того спустя дни три или четыре да та грамота царю дати. И велитъ царь ту рухлядь Ильѣ отдать, ино велми добро, а не велитъ царь той рухляди Ильѣ отдать, и Ильѣ говорити царю или кому будетъ пригоже, чтобъ царь ту рухлядь велѣлъ ему отдать. А говорити Ильѣ: царь господине, напередъ того при отцѣ при твоємъ и при тебѣ надъ которыми отца твоего людьми и надъ вашими во государя нашего землѣ Божїя воля сстанется, въ животѣ ихъ не стаетъ, и государь нашъ, господине, въ тѣ ихъ животы не вступился; а прикажетъ къ нему отецъ твой да и ты, и государь нашъ, господине, отдавалъ тѣ животы нашимъ посломъ, а иные животы и съ своими послы отсылалъ къ вамъ. А надъ которыми, господине, государя нашего людьми здѣсь Божїя воля сставалася, и отецъ, господине, твой да и вы въ тѣ животы не вступалися же. И ты бѣ, господине, и нынѣ тѣхъ государя нашего людей животы со мною послалъ къ моему государю, чтобъ, господине, на обѣ стороны межъ васъ ваши люди ѣздилъ безъ всякіе зацѣпки, а безлѣпичныхъ бы, господине, пошлѣнъ на обѣ стороны не было. И учнетъ царь Илью отпущати къ великому князю и ту рухлядь Ильѣ отдасть, и Ильѣ ѣхати къ великому князю, а нѣчто царь Илью отпуститъ къ великому князю а тое рухляди не отдасть, а Ильѣ затѣмъ не мотчати ѣхати ему къ великому князю.

III. А се грамота съ Ильею Нуръ-солтанъ царичѣ.—Нуръ-салтанъ царичѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ напередъ того еси у брата у нашего у Менли-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, такъ и нынѣ у брата нашего у Магмедъ Гирен царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, а мы къ тебѣ и впередъ дружбу свою хотимъ держати. Да писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ присылалъ братъ нашъ Магмедъ-Аминъ царь, чтобъ намъ брата его Абдылъ-Летиева царя къ нему отпустити; и только мы его отпустимъ къ брату его къ Магмедъ-Аминю царю, ино то мы его какъ къ вамъ же отпустимъ. Ино присылалъ

№ 23: къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Аминъ царь своихъ пословъ, чтобъ намъ брата его Абдыль-Летиева царя къ нему отпустить, а вси земля Казанская присылала къ намъ бити челомъ о томъ же, чтобъ намъ ихъ пожаловати беречи и дати бы намъ имъ на Казань Абдыль-Летиева царя. И мы тѣ дѣла съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою дѣлаемъ. И какъ межѣ насъ съ братомъ съ нашимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою тѣ дѣла сдѣлаются, ино то и тебѣ сестрѣ нашей вѣдомо будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025 декабря 12 день.

А се грамота Нурумъ царицѣ съ Ильею. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии Нурумъ царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что сынъ твой Богатырь царевичъ послушавъ лихихъ людей и рѣчей да своею молодостию пришедъ на наши украинны да нашимъ украиннамъ лихое дѣло учинилъ, и намъ бы для тебя сыну твоему Богатырю царевичу то изъ мысли выложити и на сердцѣ бы намъ себѣ про то лиха некоторого не держати; ино о Богатырѣ царевичѣ о сынѣ о твоємъ писалъ къ намъ и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь. И мы о томъ къ брату своему съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею признавали, а для брата своего Магмедъ-Гирѣя царя и для тебя сестры своей Богатырю царевичу то есмь лихое изъ мысли выложили. А ты бѣ сына своего Богатыря царевича понаказала, чтобъ впередъ на своей правдѣ крѣпко стояла и молодую бы мысль отстаивала, и лихихъ бы людей рѣчемъ не потакала, и нашу бы дружбу къ себѣ памятовала, и другу бы нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ былъ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ съ нами заодною. И учнетъ на своей правдѣ крѣпко стояти и лихихъ людей рѣчемъ не учнетъ потакати и другу нашему будетъ другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ со отцемъ съ своимъ будетъ съ нами заодною, и мы къ нему впередъ дружбу свою и добро свое хотимъ держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7025 декабря 12 день.

А се грамота Ахмату царевичу съ Ильею же. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии брату моему Ахматъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ писаремъ и съ бакшѣемъ съ Ази-Мендѣемъ абызомъ, что еси напередъ сего присылалъ къ намъ мамича своего Хозя-Ибрегима нашего здоровья видѣти, а своего здоровья намъ сказати. И твой мамичъ Хозя-Ибреимъ наше здоровье видѣлъ, до тебя брата нашего дошелъ здоровъ и наше здоровье тебѣ сказалъ, и ты тому порадовался, ино то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что о нашемъ здоровьѣ пытаешь, а свое здоровье къ намъ приказываешь. И ты бѣ братъ нашъ и впередъ къ намъ

о брата нашего о Магмедъ-Гиръевъ царевъ здоровъ и о своемъ отписывалъ, а мы того завсе сердечно хотимъ, чтобъ тамъ далъ Богъ братъ нашъ Магмедъ-Гиръй царь здоровъ былъ, а мы бѣ здѣсе здоровы были, а ты бѣ братъ нашъ съ нами жѣ здоровъ былъ и съ своими дѣтми, а наши бѣ люди межъ насъ ѣздили безъ оскудѣнія нашего здоровья видѣти: наши бѣ люди къ вамъ ѣздили вашего здоровья видѣти, а ваши бѣ люди къ намъ ѣздили нашего здоровья видѣти, и добра бы межъ насъ день отъ дни прибывало. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ, что нашу дружбу къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и дѣла нашего у брата нашего Магмедъ-Гиръя царя бережешь, а и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гиръя царя дѣла нашего хочешь беречи: пно то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо. И ты бѣ, братъ нашъ, нынѣ, да и впередъ, на своей правдѣ крѣпко стоялъ и нашу бы еси дружбу къ себѣ памятовалъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ братомъ съ нашимъ съ Магмедъ Гиръевъ царемъ съ нами заодинъ и дѣла бы еси нашего берегъ у брата нашего у Магмедъ-Гиръя царя и вездѣ, а брату бы еси нашему Магмедъ-Гиръю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ тѣ наши дѣла сдѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людьми и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Авель-Шейхомъ. Какъ до васъ дойдутъ ваши люди, брата нашего Магмедъ-Гиръевъ царевъ человекъ Девлетъ-Килдѣй Мерекинъ и твой человекъ Мангыръ и нашъ ближней человекъ Илья Челищевъ, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гиръй царь грамоту свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ добрымъ человекомъ передъ Васильемъ передъ Шадриннымъ, передъ нашимъ ближнимъ человекомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ почевъ самъ собою въ головахъ. Да и ты бѣ намъ братъ нашъ съ братомъ нашимъ правду учинилъ и со всею съ своею братьею и со всѣми съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людьми, и нашего бѣ доброго человека Василья Шадрина и нашего ближнего человека Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а съ ними бѣ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кулюкова сына и ту бы свою шертную грамоту съ нимъ къ намъ прислалъ, а дѣла бы еси наши и свои дѣлалъ о всемъ по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и какъ еси къ намъ приказывалъ съ мамичемъ съ своимъ съ Хозя-Ибреимомъ и какъ еси къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ человекомъ съ

№ 23. Качимомъ. А мы какъ къ тебѣ къ брату своему свое слово молвили и съ бояриномъ съ своимъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ къ тебѣ приказывали, на томъ на своемъ словѣ и нынѣ крѣпко стоимъ, и впередъ хотимъ на томъ крѣпко стояти и другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и твоихъ съ вами есмь заодно и добра твоего и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего и дѣтей твоихъ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ дружбу свою чинячи, а недругу нашему недружбу свою чинячи, посылалъ еси сына своего Гемметъ-Гирѣй-царевича на нашего недруга на литовского землю, и сынъ твой Гемметъ-царевичъ на нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему недругу литовскому гораздо недружбу свою учинилъ и къ тебѣ пришелъ поздорову: ино то ты, братъ нашъ, дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу дружбу къ себѣ памятуешь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, да и впередъ хочешь недругу нашему недружбу чинити. И ты бѣ, братъ нашъ, и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно, а на нашего бѣ еси недруга на литовского землю сына своего Гемметъ-Гирѣй-салтана и людей своихъ посылалъ, а велѣлъ бы еси нашему недругу литовскому недружбу свою чинити, сколько вамъ Богъ поможетъ. А мы какъ къ тебѣ свое слово молвили и съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ къ тебѣ приказывали, и о которомъ есмь о своемъ и о твоёмъ дѣлѣ къ тебѣ приказывали съ твоимъ мамичемъ съ Ибрепомъ, и мы на тѣхъ на своихъ дѣлахъ крѣпко стоимъ и другу есмь твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на твоихъ съ вами есмь заодно и дѣла твоего и дѣтей твоихъ Гемметъ-Гирѣй-царевичева и иныхъ твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А того бы еси братъ нашъ себѣ инако на мысли не подержалъ ничего, что намъ инако то дѣло учинити, какъ есмь къ тебѣ свое слово молвили и съ своимъ бояриномъ приказали и какъ есмь къ тебѣ съ твоимъ мамичемъ съ Ибрегимомъ приказывали и съ своимъ казаки съ Темешомъ съ Кадышевымъ и съ Неболсою съ Кобиковымъ, и мы на томъ крѣпко стоимъ и дѣла твоего и сына твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А о иныхъ есмь о своихъ и о твоихъ болшихъ дѣлахъ приказалъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ словомъ говорити. И какъ до брата нашего до Магмедъ-Гирѣя царя дойдетъ нашъ ближній человекъ Илья Челищевъ и наши люди, и ты бѣ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говоришь, чтобъ братъ нашъ наши дѣла подѣлалъ всея наборзѣ, да нашего бѣ доброго человека Василья Шад-

рина и нашего ближняго человека Илью и всѣхъ нашихъ людей къ намъ № 23. отпустилъ и съ ними бѣ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кулюкова-сына, а ты бы къ намъ прислалъ своего доброго человека, съ кѣмъ бы намъ лѣзъ о всѣхъ о нашихъ дѣлахъ переговорити. Да писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ къ тебѣ послати поминки, и мы нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю да и къ тебѣ послали своего ближняго человека Илью Челпщева налегкѣ, и мы нынѣ къ тебѣ послали свои легкіе поминки. А какъ, ожъ дастъ Богъ, пошлемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего доброго боярина, и мы тогда пошлемъ къ тебѣ свои добрые поминки. А что у насъ лучить, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ послати слугамъ твоимъ свое жалованье поминки, и мы нынѣ слугамъ твоимъ свое жалованье поминки послали, а впередъ къ нимъ свое большое жалованье поминки хотимъ посылати. А которые еси слова въ сей своей грамотѣ писали, и ты бѣ себѣ братъ нашъ инако того на мысли не подержалъ, что тѣмъ дѣломъ инако быти, какъ еси къ тебѣ въ сей своей грамотѣ писали, инако дѣла всѣ инако никакъ не будутъ, а будутъ такъ, какъ еси въ сей своей грамотѣ писали. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се такова рѣчь и память даны Ильѣ Ахмату царевичу и сыну его Гемметю.—Память Ильѣ Челпщеву. Дана ему запись, по чему ему говорити рѣчь Ахмату царевичу, и ему та запись ѣдучи себѣ твердити, да какъ ее себѣ выучить, и ему та запись не доѣзжая Крыма издрати, а въ Крымъ ее съ собою не возити, памятовати ее наизусть. Говорити отъ великого князя Ахмату царевичу Ильѣ Челпщеву: Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ оселесь съ Молочные Воды съ нашимъ бояриномъ съ Мхаломъ, и что будетъ тебѣ тамъ немочно прожити, и тебѣ бы къ намъ ѣхати, а намъ бы тебѣ дати въ своей землѣ мѣсто, гдѣ тебѣ у насъ быти. И мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ приказывали съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ. И опослѣ того присылалъ еси къ намъ мамича своего Хозя-Ибрейма, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой мамичъ Хозя-Ибреймъ, что хочешь къ намъ ѣхати, и намъ бы тебѣ дати городокъ Мещеру. И мы къ тебѣ съ твоимъ мамичемъ съ Хозя-Ибреймомъ приказывали и съ своимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадышевымъ къ тебѣ писали въ своей грамотѣ и съ Неболсою съ Кобыновымъ словомъ приказывали: толко будетъ тебѣ тамъ немочно быти, и ты бѣ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ городокъ Мещеру дадимъ. И нынѣ писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь въ своей грамотѣ, чтобъ намъ взяти у него сына, а дати бы намъ ему городокъ Мещеру, и ты бѣ къ намъ отказалъ, что про то твоя мысль, а и нынѣ къ намъ поѣдешь, и мы тебѣ за городокъ не стоимъ. А и что взмолвить Ильѣ

№ 23. Ахматъ царевичъ: писалъ язь къ великому князю о Кіевскомъ дѣлѣ, и князь великій ко мнѣ о томъ што приказалъ ли? И Ильѣ молвити: писалъ, господине, къ тебѣ государь нашъ въ своей грамотѣ, чтобъ еси къ нему прислалъ своего доброго челоуѣка, съ кѣмъ бы ему было о твоихъ и о своихъ дѣлахъ переговорити, и государь нашъ, господине, о своихъ и о твоихъ дѣлахъ о всѣхъ переговоритъ съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ и откажетъ къ тебѣ съ нимъ свою мысль. И кого, господине, пошлешь къ нашему государю своего доброго челоуѣка, и ты, господине и о томъ дѣлѣ къ нашему государю накажи съ тѣмъ своимъ добрымъ челоуѣкомъ, и государь нашъ, господине, и о томъ дѣлѣ переговоритъ съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ и откажетъ къ тебѣ съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ свою мысль, какъ вамъ то дѣло дѣлати. А нѣчто замолвити Ахматъ царевичъ, чтобъ у меня взялъ князь великій сына, и Ильѣ молвити: пошлешь ты ко государю къ нашему сына, и государь нашъ его возметъ да и пожалуетъ. И учнетъ его съ Ильею отпущати къ великому князю, и Ильѣ говорити: коли, господине, хочешь сына своего послати ко государю нашему, и ты его вышлп на поле, и какъ онъ, вышедъ на поле, да со государемъ нашимъ обошлется, и государь нашъ, господине, велитъ сыну твоему къ себѣ ѣхати, а нынѣ, господине, мнѣ сына твоего какъ взяти. И учнетъ царевичъ говорити о городкѣ, чтобъ князь великій сыну его далъ городокъ, да и правды на томъ у Ильи похочетъ, и Ильѣ молвити: какъ, господине, сынъ твой будетъ у нашего государя, и государь нашъ, господине, его устроитъ, какъ ему у него быти, а о городкѣ, господине, вѣдаетъ Богъ да государь. А правды на городкѣ не давати. А учнетъ царевичъ говорити: дастъ ли князь великій сыну моему свою грамоту, что ему въ нему доброволно прѣхати, и Ильѣ молвити: какъ, господине, сынъ твой выйдетъ на поле, да сошлется со государемъ нашимъ, и государь нашъ, господине, ему свою грамоту пришлетъ часа того. И похотятъ на томъ правды у Ильи, и Ильѣ на томъ правда дати. А нѣчто и самъ Ахматъ похочетъ ѣхати къ великому князю: а учнетъ говорити о грамотѣ, и Ильѣ тожъ говорити: государю, господине, моему къ тебѣ сюды грамоты не посылавати, а выйди, господине, на поле, да сошлется со государемъ моимъ, и государь нашъ, господине, къ тебѣ грамоту пошлетъ часа того.

V. А се грамота Богатырю царевичу съ Ильею жъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Богатырю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что которые мы тебѣ свои слова молвили, и мы будто на тѣхъ на своихъ словехъ не устояли, и ты за то пришедъ на наши украинны да нашимъ еси украиннамъ лихое дѣло учинилъ, и намъ бы себѣ то изъ мысли выложити и тѣ бы дѣла намъ тебѣ отставити и на сердцѣ

бы намъ себѣ на тебя лиха некоторого не держати, а ты впередъ нашу № 23. дружбу къ себѣ хочешь памятовати и другу нашему хочешь другомъ быти, а недругу недругомъ. Ино мы какъ учинились со отцемъ твоимъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ правдѣ, и которыя мы слова брату своему молвили, и изъ тѣхъ есмь словъ ни изъ которыхъ не выстунили, по тому есмь ему и правили, а тебѣ отъ насъ нашиѣ дружбы много жъ было, и ты позабывъ своей правды и нашего къ себѣ добра и какъ еси къ намъ приказывалъ съ своимъ людьми, да остави твѣ всѣ дѣла, послушавъ лихихъ людей рѣчей, пришедъ безвѣстно на наши украинны, да нашимъ еси украиннамъ лихое дѣло учинилъ. А по нашей къ тебѣ дружбѣ и по твоей къ намъ правдѣ какъ еси къ намъ правду учинилъ, и мы чаяли того, что тебѣ и свыше къ намъ по своей правдѣ дружба своя держати и добро свое чинити и нашего дѣла беречи и другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ, а ты нашимъ украиннамъ такое лихое дѣло учинилъ. Ино о томъ нынѣ писалъ къ намъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, да и сестра наша, мати твоя Нурумъ царица. И мы для брата своего, отца твоего Магмедъ-Гирѣя царя, и сестры своей, а твоей матери Нурумъ-царицы—тѣ дѣла тебѣ отставили и изъ мысли есмь тебѣ всѣ недобрыя дѣла отложили. А ты бѣ впередъ нашу дружбу и добро къ себѣ памятовалъ и молодыя бы еси дѣла отставлявалъ, а лихихъ бы еси людей рѣчемъ не потакалъ, а на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ съ нами заодною. А которыхъ еси нашихъ людей поималъ на нашихъ украиннахъ, и ты бѣ тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустилъ. И выложивъ зѣ мысли лихія дѣла и не учнешь лихихъ людей рѣчей слушати, а на своей правдѣ учнешь крѣпко стояти, и мы къ тебѣ дружбу свою и добро свое впередъ хотимъ держати. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря въ 4-й день.

А се такова грамота послана Ахматову сыну Гемметю съ Ильею жъ.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Гемметъ-Гирѣй-царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ дружбу свою чинячи ходилъ еси на нашего недруга на литовского землю и недругу еси нашему недружбу свою чинилъ, ино то дѣлаешь гораздо, что намъ дружбу свою чинишь, а недругу нашему и своему недружбу чинишь. И ты бѣ и впередъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на того бы еси на нашего и на своего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси и своему недругу недружбу свою чинилъ, а мы ко отцу къ твоему и къ тебѣ и впередъ дружбу свою хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

№ 23.

А се грамота Алпъ-Гирѣю царевичу съ Ильею жъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Алпъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что намъ дружбу свою чинячи ходилъ еси на нашего недруга на литовского землю и недругу еси нашему и своему недружбу свою чинилъ, ино то дѣлаешь гораздо, что намъ дружбу свою чинишь, а недругу нашему и своему недружбу чинишь, и ты бѣ и впередъ другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на того бы еси нашего и на своего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси и своему недругу недружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ и впередъ дружбу свою хотимъ держати. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се такова грамота послана съ Ильею Аппаку князю. — Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ паробкомъ съ Аап-бекомъ, что нашего дѣла бережешь, а намъ служишь, и ты бѣ и впередъ нашего дѣла берегъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ жалованіе свое и впередъ хотимъ держати. А какъ еси напередъ того съ братомъ своимъ съ Магмедшою княземъ дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ и наше жалованье и свою правду памятовалъ, и ты бѣ и нынѣ нашего жалованья и своей правды не забывалъ, а намъ бы еси служилъ прямо, а мы къ тебѣ впередъ жалованіе свое и свыше хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоитъ и дѣла наши всѣ хотѣлъ дѣлати по тому, какъ къ намъ пригазывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людьми и боярина нашего Ивана и съ шертною грамотою хотѣлъ къ намъ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ хотѣлъ къ намъ послати своего доброго человека Ахматъ-пашу Кулюкова сына. И Божія воля естася, боярина нашего Ивана въ животѣ не стало, а сынъ его Богатырь царевичъ, позабывъ своей правды, да ходилъ на нашу украйну, и нашимъ украйнамъ, прпшедъ безвѣстно, лихое дѣло учинилъ, и Ахматъ-паша Кулюковъ сынъ затѣмъ и не пошелъ. Такъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ. И о томъ дѣлѣ братъ нашъ Магмедъ-Гирей царь въ своей грамотѣ съ Абдылъ-Авель-Шихомъ къ намъ писалъ, и мы къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю о тѣхъ дѣлахъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею пригазали жъ, и ты бѣ Аппакъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоялъ и дѣла бы наши дѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ пригазывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими людьми свои крѣпкія слова и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ

Авель-Шихомъ и словомъ намъ отъ него говорилъ его ближней человекъ Авель-Шейхъ, и какъ къ намъ съ нашими людьми приказывалъ, и потому какъ мы его дѣла сколь борзо дѣлаемъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь свою правду памятовалъ и на своей правдѣ крѣпко стоялъ. Какъ до него дойдетъ нашъ ближней человекъ Илья Челпщевъ и его человекъ Девлетъ-Килдѣй, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь дѣла наши всѣ дѣлалъ по тому, какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Авель-Шейхомъ и словомъ намъ отъ него говорилъ его ближній человекъ Авель-Шейхъ, и съ нашими людьми къ намъ приказывалъ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, наковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бѣ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ добрымъ человекомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ нашимъ ближнимъ человекомъ передъ Ильею передъ Челпщевымъ, и нашего доброго человека Василля Шадрина и ближняго нашего человека Илью Челпщева и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы вмѣстѣ послалъ къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кулюкова сына, и ту бѣ свою шертную грамоту съ нимъ къ намъ прислалъ, чтобъ межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ паремъ наше дѣло ранѣе сдѣлалось, чтобъ другу и недругу слышати было, а намъ бы то гораздо вѣдомо было, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своей правдѣ крѣпко стоитъ, а мы какъ и до сѣхъ мѣстъ напередъ сего на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стою, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти, доколѣ намъ Богъ дастъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ послати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю помпиковъ по тому же, какъ къ нему посылаетъ литовской, да и о астороканскомъ еси дѣлѣ къ намъ писалъ. Ино бы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь попамитовалъ, да и намъ Аппакъ гораздо вѣдомо, осенесь отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь нашего боярина Михаила, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чуру дувана, а приказалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ нашимъ бояриномъ съ Михалдомъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, что намъ другъ и братъ крѣпкой, а впередъ хочеть съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкомъ, а намъ бы къ нему послати своего доброго боярина съ добрыми помпикп, и какъ дойдетъ до него нашъ бояринъ, и онъ грамоту свою шертную часа того велитъ написать и нашего боярина болѣ одного мѣсяца у себя ни часу не подержитъ, часа того къ намъ отпустить, а съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ къ намъ своего доброго человека Ахматъ-пашу Кулюкова сына. И мы тѣ его дѣла всѣ подѣлавъ по тому, какъ царь, братъ нашъ, къ намъ приказывалъ, да посла его Янъ-Чуру дувана часа того къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ брату своему къ Маг-

№ 23. медъ-Гирѣю царю своего доброго боярина Ивана Мамонова съ добрыми поминки, а поминковъ есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ бояриномъ съ своимъ послали столко, сколько отъ отца отъ нашего и отъ насъ къ отцу его и къ нему поминковъ не бывало. А о которыхъ мы о своихъ дѣлахъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ приказывали, и о которыхъ нашихъ дѣлахъ онъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ и съ своимъ посломъ, какъ хотѣлъ наши дѣла дѣлати, и тѣ наши дѣла всѣ и до сѣхъ мѣстъ не подѣлалися. И братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь и нынѣ тѣ наши дѣла всѣ дѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своими послы и какъ къ намъ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Авель-Шейхомъ, и словомъ намъ отъ него говорилъ его ближней человѣкъ Авель-Шейхъ: грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ добрымъ человѣкомъ передъ Василемъ передъ Шадринымъ и передъ Ильею передъ Челищевымъ, и нашего бѣ доброго человѣка Василья Шадрина и ближняго нашего человѣка Илью Челищева и всѣхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а съ ними бѣ выѣстѣ прислалъ къ намъ своего доброго человѣка Ахмать-пашу Кулюкова сына и ту бѣ свою шертную грамоту съ ними къ намъ прислалъ. И какъ будутъ у насъ нашъ доброй человѣкъ Василей Шадринъ и Илья Челищевъ и всѣ наши люди и его доброй человѣкъ Ахмать-паша Кулюковъ сынъ съ тою съ его съ шертною грамотою, и мы къ нему тогда своего доброго боярина съ добрыми поминки пошлемъ, а что у насъ будетъ, и мы за то брату своему не стоимъ. А о аз-стороканскомъ дѣлѣ къ брату своему съ бояриномъ есмь съ своимъ съ Иваномъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ не единова, что другу есмь его другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есмь заодно и дѣла его вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. И мы и нынѣ другу его другъ, а недругъ недругу, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есмь заодно, а то его и свое дѣло съ тѣми его и съ своими недруги хотимъ съ нимъ дѣлати заодно сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ намъ то дѣло пригоже дѣлати, и намъ было о томъ дѣлѣ не съ кѣмъ говорити, завъже у насъ и до сѣхъ мѣстъ отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирѣя царя его доброй человѣкъ никакъ не бывалъ. И какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у насъ отъ брата отъ нашего его доброй человѣкъ, и мы о томъ дѣлѣ съ тѣми его добрымъ человѣкомъ уговоримъ, какъ намъ съ братомъ съ своимъ съ тѣми съ его и съ своими недруги его и

свое дѣло дѣлати, и откажемъ о томъ къ брату своему съ его добрымъ № 23. человекомъ всю свою мысль, какъ намъ то дѣло дѣлати, а другу есмь его другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есмь заодно. А братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь также другу нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы съ нами заодно. Да и словомъ есмь приказалъ тебѣ говорити съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се грамота Ахматъ-пашѣ Кулюкову съ Ильею жъ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Ахматъ-пашѣ Кулюкову сыну. Слово наше то: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ что намъ служивъ, и ты бы и впередъ намъ служилъ, а мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати. Да писалъ еси къ намъ что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь нашего доброго человека Василья Шадрина къ намъ отпускаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ шлетъ къ намъ тебя. И ты бѣ си у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя просилъ, чтобъ братъ нашъ наши дѣла всѣ подѣлавъ, да тебя къ намъ ранѣе отпустилъ. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го декабря 4-й день.

А се грамота послана съ Ильею въ Крымъ великого князя казакомъ Темешу Кадышеву.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ казакомъ нашимъ Темешу Кадышеву, да Неболсѣ Кобякову и всѣмъ нашимъ казакомъ. Послалъ есмь въ Крымъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю Илью Микулина сына Челищева, и вы бы Ильи слушали во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и толмачили бы есте Ильѣ, а куды васъ Ильѣ пошлетъ на наше дѣло, и вы бѣ Ильи слушали, и туды бы есте ѣздили, куды васъ Ильѣ пошлетъ по сей моей грамотѣ. Писано на Москвѣ лѣта 7025-го ноября.

VI. Отпустилъ князь великій Илью Челищева съ Москвы лѣта 7025-го ноября 30-го, въ недѣлю, и того дни и поѣхалъ. А Девлетъ-Киддѣя Мерекина того же дни отпустилъ, а поѣхалъ съ Москвы декабря 1-й день. А списки и грамоты послалъ князь великій за Ильею съ подъячимъ съ Митею съ Кобылинымъ.

А се грамота отъ Ильи отъ Челищева съ Коросткомъ съ Онуѣреевымъ.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Илейка Челищовъ челомъ бьетъ. Пришолъ есмь, государь, въ Путивль въ первое воскресенье по Крещеньѣ Христовѣ, пѣзъ Путимля есмь, государь, пошелъ на поле въ недѣлю на Оѣонасьевъ день, а подъячаго есмь, государь, твоего Коростку Оноѣрѣева отпустилъ къ тебѣ ко государю варанье Оѣонасьева дни въ понедѣльникъ съ первого стану съ Рышова, а самъ есмь, государь, пошелъ пробродомъ до Сулы, что севрюжи шли въ Сѣверы. А отъ

№ 24. Сулы, государь, сказываютъ, до Псла снѣги велики, а за Псломъ, государь, снѣги, сказываютъ, малы. А Сула мнѣ, государь, лѣзть, ожъ дастъ Богъ, во Лепетцкіе волости, а отъ Клепетцкіе волости, государь, ожъ дастъ Богъ, итти мнѣ къ усть-Пслу, къ Нѣпру, а язъ тебѣ, государю своему, холопъ твой челомъ бію.

№ 24.

1517, апрѣля 22. Несостоявшееся посольство отъ великаго князя Василя Ивановича къ турецкому султану Селиму съ сыномъ боярскимъ Дмитриемъ Степановымъ *). *Рѣшеніе великаго князя послать сына боярскаго къ турецкому султану для поддержанія сношеній съ нимъ. Грамота къ султану о томъ, что великій князь желаетъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нимъ. Наказъ Дмитрію Степанову: ѣхать Дномъ на Азовъ и Кафу, написать оттуда какія вѣсти узнаетъ, какъ поступать если встрѣтитъ на дорогѣ турецкаго посла къ великому князю, какъ вести свое посольство въ Константинополь, говорить султану о людяхъ великаго князя, которые посланы во Святую гору. Грамоты великаго князя въ Азовъ и Кафу къ тамошнимъ правителямъ объ оказаніи помощи посланцу; грамота въ Крымъ къ Ильѣ Челыщеву съ вопросами какъ дѣлается дѣло великаго князя у царя. — Убіеніе Дмитрія Степанова татарами на Дону (Дѣла Турецкія, № 1, лл. 95—104).*

I. Лѣта 7025-го апрѣль. Князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи поговорилъ съ бояры, что у него отъ турецкаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посолъ его пришелъ къ нему Василей Коробовъ, яно бы къ нему послати о его здоровьи испросити сына боярскаго. Да приговорилъ князь великій послати къ салтану сына боярскаго съ грамотою Митю Быка Степанова сына Рязанца, а съ нимъ послалъ свою грамоту.

А се грамота. Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есть, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ. Великій государь Василей Божією милостію единый правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь володимерскій, московскій, ноугородскій, псковскій, смоленскій, теерскій, югорскій, пермскій, вятскій, блъгорскій и иныхъ **). Салмиш-шагъ-салтану государю константинопольскому и бѣломорскому и чер-

*) См. выше № 18; продолженіе же сообщеній съ Турцією, ниже—№ 35.

***) Титулъ, какъ и въ предшествующихъ подобныхъ грамотахъ, написанъ въ трехъ кругахъ.

номорскому и наталѣйскому и римскому и караманскому и румскому и нынѣхъ земля государю брату и другу нашему. Присылавъ еси къ намъ посла своего Камала князя, и мы твоего посла Камала князя къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ посылали есмя къ тебѣ своего ближняго человѣка Василья Овдрѣева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати. И ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ приславъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ учинился, и посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны о нашемъ здоровьѣ, и наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и людемъ нашимъ торговымъ межъ насъ ходити на обѣ стороны добровольно безо всякя зацѣпки, да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати твое здоровье прѣхавъ намъ сказати, а наше здоровье видѣти. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ. И мы напередъ сего лѣта 7024-го іюня 24-го писали къ тебѣ свою грамоту, а ту есмя свою грамоту послали твоему князю къ санчагу въ каепскому, а приказали есмя къ твоему санчагу къ каепскому, чтобъ ту нашу грамоту до тебя допровадилъ: и у насъ и про то отъ тебя вѣсть никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ сею своею грамотою твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати—своего человѣка Митю Степанова, и какъ до тебя дойдетъ тотъ нашъ человѣкъ Митя съ сею съ нашею грамотою, и ты бѣ нашего человѣка Митю не издержавъ у себя къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ о своемъ здоровьѣ, чтобъ намъ про твое здоровье вѣдомо было, а впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскуднѣня ѣздили нашего здоровья видѣти, да и послы бы наши межъ насъ ходили на обѣ стороны и гости бы наши межъ насъ на обѣ стороны ходили добровольно безо всякя зацѣпки. Да посылали есмя къ тебѣ своего ближняго человѣка Василья Овдрѣева сына Коробова, а съ ними вмѣстѣ послали есмя своихъ людей Копыла Спячево, да Ивашка Варавина, а съ ними есмя послали милостиню свою во Святую гору, да нѣкоторые наши вещи на наши потребности, и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а тѣ наши люди у тебѣ поостались, и у насъ ещо и до сѣхъ мѣстъ не бывали. И будутъ тѣ наши люди и нынѣ у тебѣ, а къ намъ еси ещо ихъ не отпустилъ, и ты бѣ тѣхъ нашихъ людей не издержавъ у себя къ намъ отпустилъ, да и проводить бы еси ихъ велѣлъ, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до насъ дойти по здорову. Писано въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца апрѣля 22-й день.

II. А словомъ съ Митею приказъ отъ великого князя салтану поклонъ

№ 24. правити, а молвити: Великій государь Василей Божією милостію единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь володимерскій, московскій, новгородскій, псковскій, смоленскій, теерскій, югорскій, пермьскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, тебѣ великому государю Салимъ-шагъ-салтану государю константинопольскому и бѣломорскому и черноморскому и наталѣйскому и римскому и караманскому и румскому и иныхъ земель государю велѣлъ поклонитися, а послѣ того поминокъ подати, а опослѣ поминка грамота подати.—А се такова память Митѣ Степанову дана. Память Митѣ Степанову. Какъ оужь дастъ Богъ поѣдетъ Дономъ и гдѣ наѣдетъ гребучи людей или сакму наѣдетъ на полѣ подѣ великого князя украину, а будетъ пригоже Митѣ оттолѣ воротити казака великого князя съ тою вѣстью, и Митѣ оттолѣ съ тою вѣстью казака великого князя воротити къ великому князю, а отказати ему подѣ которыя мѣста украинны великого князя та сакма пошла и гдѣ ее переѣхалъ, и многіе ли люди тою сакмою шли. А нѣчто встрѣтитъ Митю посолъ туретцкой и Копылъ и Варавинъ, а Митя угребетъ Дономъ дня два или три, и Митѣ оттолѣ воротитися съ посломъ, да пришедъ ему на усть-Вороножа посла туретцкого отпустить къ великому князю, да и Копыла и Варавина, а напередъ ихъ къ великому князю послати съ тѣмъ часа того, а самому Митѣ стояти на усть-Вороножа, гдѣ пригоже, до великого князя обсылки, а къ великому князю ему не ѣздити. А встрѣтитъ ихъ Митя на половинѣ къ Азову или ближе къ Азову, и Митѣ съ посломъ поговорити, да съ Копыломъ и съ Варавинымъ, безстрашно ли имъ Дономъ итти? И сваяжутъ Митѣ, что ему безъ страху итти къ Азову, и Митѣ ѣхати къ Азовъ, а послу ему молвити, да и Копылу и Варавину, чтобъ поѣхали къ великому князю не мотчая. Да какъ придетъ посолъ и Копылъ и Варавинъ на Резань, ино бы молвили Копылъ и Варавинъ Василью Коробову, чтобы послу далъ пристава и кормъ и подводы, да отпустилъ бы его къ великому князю, а Копылу и Варавину ѣхати напередъ къ великому князю на подводахъ часа того. А какъ оужь дастъ Богъ придетъ Митя къ Азовъ, и Митѣ отъ великого князя бургану поминокъ и грамота подати, да какъ пригоже, и Митѣ воротити изъ Азова къ великому князю его казаковъ, сколько пригоже. А отписати ему съ ними къ великому князю о всемъ о тамешнемъ дѣлѣ подлинно, по великого князя наказу, про туретцкого салтана: гдѣ нынѣ туретцкой, во Царѣ ли городѣ или индѣ гдѣ, и не валчатъ ли съ кѣмъ или валчатъ, и будетъ валчатъ, и онъ съ кѣмъ валчатъ, и не будетъ его во Царѣгородѣ, и онъ гдѣ нынѣ, и какъ съ Кизылбашомъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ крымскимъ? Да и про крымского ему отписати, гдѣ нынѣ царь, и что его тѣло, и царевичи все ли нынѣ въ Крымѣ или не все, и будутъ ли не все, и они гдѣ, и куды имъ похода чаютъ ли изъ Крыма? И только нынѣ царь будетъ въ Крымѣ,

и онъ какъ съ Нагаи съ Астороканью, бывалъ ли кто изъ Нагаи у царя № 24.
и изъ Асторокани, и отъ царя кто бывалъ ли въ Нагаехъ и въ Асторокани, и будетъ царевъ человекъ былъ въ Нагаехъ, ино кто былъ имянемъ, и изъ Асторокани и изъ Нагаи будетъ были послы въ Крымъ, ино кто былъ имянемъ и что ихъ дѣло, и походу крымцомъ на Нагаи чають ли на се дѣто, или Ногаемъ на Крымъ походу чають ли, и гдѣ нынѣ Нагаи кочюють, близко ли Асторокани? Да и про литовского что услышитъ, какъ нынѣ литовской съ крымскимъ, бывалъ ли кто отъ литовского въ Крымъ и ото царя кто бывалъ ли въ Литвѣ, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ отписати подлинно, что отъ кого услышитъ. А какъ пойдетъ Митя изъ Азова, и ему оставити въ Азовѣ десять казаковъ изъ тѣхъ и къ великому князю воротити, а десяти взяти съ собою въ Каеу, а въ Каеѣ ему санчагу отъ великого князя поминокъ и грамота подати, да оставити ему въ Каеѣ семи казаковъ, а трехъ казаковъ взяти съ собою, да изъ тѣхъ же ему казаковъ изъ семи отпустить къ великому князю казаковъ колкихъ пригоже. А отписати ему съ тѣми казаки къ великому князю о всемъ же о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что услышитъ про салтана про турецкого и про крымского и про всѣ про тамошніе дѣла, потому жъ какъ ему впередъ писано, а много казака одного, которого пригоже, послати Митѣ въ Крымъ къ Ильѣ къ Челпичеву съ великого князя грамотою, которая съ Митею послана, ажъ будетъ Илья въ Крымъ, а не будетъ Ильи въ Крымъ, а будетъ отпущенъ къ великому князю, и тотъ бы казакъ таки побывалъ въ Крымъ, вѣстей поотвѣдалъ. Да какъ тотъ казакъ назадъ въ Каеу изъ Крыму придетъ, а Митя изъ Каеы ещо во Царьгородъ не пойдетъ, и Митѣ того казака отпустить къ великому князю часа того, а отписати ему съ нимъ также о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно. А нѣчто тотъ казакъ при Митѣ въ Каеу изъ Крыму не изспѣетъ притти, а Митѣ лучигца въ тѣ поры походъ въ Царьгородъ, и Митѣ того казака въ Каеѣ не дожидатися, и итти Митѣ во Царьгородъ. А тому казаку Митѣ приказати, которого пошлетъ въ Крымъ, хоти не зайдетъ Мити въ Каеѣ, и онъ бы пошолъ къ великому князю изъ Каеы часа того. А какъ будетъ Митя во Царьгородѣ, а будетъ салтанъ во Царьгородѣ, и велитъ Митѣ салтанъ итти къ себѣ, и Митѣ, пришедъ къ салтану, да отъ великого князя салтану поклонъ правити и поминокъ подати и грамота подати по записи. А будетъ салтанъ во Царьгородѣ, да не велитъ Митѣ къ себѣ итти, а велятъ ему итти къ пашамъ и грамоту подати пашамъ же, и Митѣ къ пашамъ не ходити, а говорити ему: послалъ меня государь мой къ салтану, а не къ пашамъ, и мнѣ къ пашамъ чего для ходити. Да говорити Митѣ о томъ по великого князя наказу. А говорити ему тожь: послалъ меня государь мой къ своему брату къ салтану, и мнѣ къ вамъ пойтти чего дѣла,

№ 24. велить мнѣ салтанъ итти къ себѣ, и язъ къ нему иду, а не велить—то онъ вѣдаетъ, а къ вамъ не иду. Да къ пашамъ ему однолично не ходити, опрпчь того которой паша позоветъ его къ себѣ ѣсти или похочеть его почтити, и ему къ тому пашѣ итти. А нѣчто салтана не будетъ во Царѣгородѣ, а тутъ будетъ оставилъ пашу или иного доброго челоуѣка, и велить ему тотъ паша къ себѣ итти, и Митѣ и у того поотговоритися, чтобъ ему къ нему не итти, а проситися Митѣ къ салтану: послалъ меня государь мой къ салтану, и вы меня пустити къ салтану. И пустятъ Митю къ салтану, и Митѣ къ салтану ѣхати, а нѣчто Мити къ салтану не пустятъ, а похотятъ у него грамоту взяти, и Митѣ къ тому къ салтанову пашѣ итти, да грамота подати и поминокъ отъ великого князи салтановъ подати ему же, а рѣчи не говорити. А молвити Митѣ: послалъ былъ меня государь мой къ салтану съ своею грамотою, и язъ у васъ просился къ салтану и вы меня не пустили и нынѣ здѣ салтану нѣтъ, ино все грамота и поминокъ передъ тобою. А нѣчто у Мити грамоту возмутъ, да пустятъ его къ салтану, и какъ Мити будетъ у салтана, и ему отъ великого князя салтану поклонъ правити, да молвити: послалъ былъ къ тебѣ государь мой грамоту свою и поминокъ, ино у меня взялъ во Царѣгородѣ твой паша. А не пустятъ Мити безъ его прошенья, и Митѣ у нихъ, отдавъ имъ грамота, къ салтану не проситися. А нѣчто салтанъ будетъ во Царѣгородѣ, да станетъ отпустить Митю къ великому князю на Крымъ, и Митѣ на Крымъ однолично не ѣздити. А нѣчто салтанъ учнетъ къ великому князю послати своего посла на Крымъ, а Митѣ молвятъ: поѣди съ моимъ посломъ безстрашно на Крымъ, и Митѣ съ салтановымъ посломъ ѣхати на Крымъ, а безо царева посла Митѣ на Крымъ однолично не ѣздити. А нѣчто изъ Крыма царь къ Митѣ пришлетъ, а велить ему къ себѣ ѣхати, и Митѣ однолично безъ салтанова посла на Крымъ не ѣздити, а говорити ему: меня, господине, послалъ государь мой не къ тебѣ, послалъ меня къ салтану къ туретцкому, а къ тебѣ, господине, со мною отъ моего государя наказу нѣтъ никоторого, и мнѣ къ тебѣ чего деля ѣздити. А нѣчто встрѣтитъ вѣдучи Мити отсели туретцкого посла въ Азовѣ или въ Каеѣ, и тотъ ему посолъ учнетъ говорити: поѣди ты къ моему государю къ салтану, а язъ тебя жду въ Азовѣ или въ Каеѣ, и Митѣ говорити тому послу: поѣди ты къ моему государю, и язъ иду къ салтану. И поѣдетъ тотъ посолъ къ великому князю, и Митѣ ити къ салтану, а не похочеть тотъ посолъ безъ Мити итти къ великому князю, а похочеть Мити ждати въ Каеѣ или въ Азовѣ, и Митѣ тогда тому послу молвити: коли ты безъ меня не идешь къ моему государю, и язъ ся съ тобою ворочу. И похочеть посолъ того, чтобъ съ нимъ Митя воротился, и Митѣ тогда итти къ великому князю съ салтановымъ посломъ. Да какъ Митя будетъ у Салимъ-шагъ-салтана, и Митѣ говорити тогда Салимъ-шагъ-салтану. Ве-

ликий государь Василей Божіею милостию государь всея Русіи и великий князь № 24. велѣлъ тебѣ говорить: послали есмь къ тебѣ своего посла Василья Ондрѣева сына Коробова, а съ нимъ вмѣстѣ послали своихъ людей Копыла Спячего, да Ивашка Варавина, а съ ними послали есмь во Святую гору свою милостиню, да нѣкоторые наши вещи на наши потребности, и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а тѣ наши люди у тебя поостались, и у насъ тѣ люди еще и до сѣхъ мѣстѣ не бывали, и будешь тѣхъ нашихъ людей къ намъ еще не отпустилъ, и ты бѣ тѣхъ нашихъ людей Копыла Спячего и Ивашка Варавина не издержавъ у себя къ намъ отпустилъ, да и проводи бы еси ихъ велѣлъ послати, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до насъ дойти поздорову.

Да съ Митею жъ послалъ князь великий въ Азовъ и въ Каюу свои грамоты о проводѣхъ, а имя великого князя писано въ круаѣ. — А се такова послана грамота съ Митею въ Азовъ къ бургану. — Великий государь Василей Божьею милостию единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великий князь (полный титулъ) брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слугѣ дядеръ бургану азовскому. Послали есмь къ брату и другу своему Салимъ-шагъ-салтану своего человека Митю Степанова съ своею грамотою, и какъ оужь дастъ Богъ тотъ нашъ человекъ Митя придетъ въ Азовъ, и ты бѣ того нашего человека Митю въ Азовѣ не издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему къ Салимъ-шагъ-салтану, да и проводи бы еси его послалъ до Каюу, чтобъ ему какъ далъ Богъ до Каюу здорово доѣхати. Да съ Митею жъ есмь послали своихъ казаковъ, а велѣли есмь ихъ воротити къ себѣ изъ Азова, и которыхъ нашихъ казаковъ изъ Азова воротятъ къ намъ нашъ человекъ Митя, и ты бѣ съ ними къ намъ отписалъ про брата нашего про Салимъ-шагъ-салтаново здоровье и гдѣ онъ нынѣ, да и про все бы еси про тамошніе дѣла съ ними къ намъ отписалъ. А какъ еси напередъ того намъ служилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, и ты бѣ и впередъ намъ служилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, а мы оужь дастъ Богъ и впередъ тебѣ брата своего Салимъ-шагъ-салтанова слугу жадовати хотимъ. Писано въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7025-го, мѣсяца апрѣля.

А се такова послана грамота съ Митею въ Каюу къ санчагу каенскому. — Великому государь Василей Божіею милостию единъ правый государь всея Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великий князь (полный титулъ) брата и друга нашего Салимъ-шагъ-салтанову слугѣ Магмедю князю санчагу каенскому. Послали есмь къ брату и другу своему къ Салимъ-шагъ-салтану своего человека Митю Степанова съ своею грамотою. И ты бѣ того нашего человека Митю не

№ 24. издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему въ Салимъ-шагъ-салтану, чтобъ ему ранѣе быти у брата и друга нашего у Салимъ-шагъ-салтана. Да велѣлъ есми тому своему человѣку Митѣ оставити въ Каѣѣ своихъ казаковъ, и какъ будетъ время тѣмъ нашимъ казакомъ къ намъ итти, и ты бѣ тѣхъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустилъ. Да и проводи бы еси ихъ послалъ до Азова, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до Азова дойти поздорову, а съ тѣми бы еси съ нашими казаки къ намъ отписалъ про брата и друга нашего про Салимъ-шагъ-салтаново здоровье, какъ его Богъ милуетъ и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ намъ про его здоровье вѣдомо было, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла къ намъ отписалъ, а мы ажъ дастъ Богъ къ тебѣ къ брата нашего и друга къ Салимъ-шагъ-салтанову слузѣ впередъ жалованье свое хотимъ держати. Писано въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7025-го мѣсяца апрѣля.

Да какъ Митя Степановъ будетъ въ Каѣѣ, и ему какъ будетъ пригоже послати въ Крымъ къ Ильѣ къ Челищеву великого князя казака котораго пригоже съ великого князя грамотою, толко будетъ Ильѣ Челищовъ въ Крымѣ.

А се грамота къ Ильѣ къ Челищеву.—Отъ великого князя Василия Ивановича всея Русіи въ Крымъ Ильѣ Челищову. Дѣлаетъ ли царь наше дѣло, и какъ тебя царь хочеть къ намъ отпустити и своего человѣка царь съ тобою къ намъ посылаетъ ли, и будетъ посылаетъ, и онъ кого посылаетъ, да будетъ ещо царь тебя къ намъ не отпускаетъ, и ты бы у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла наши дѣлалъ по нашему наказу и у царя бы еси просился, чтобъ тебя царь не издержавъ къ намъ отпустилъ. Писано на Москвѣ лѣта 7025 апрѣля.

А Митю Степанова князь великій отпустилъ напередъ на Рязань, а грамоты и память послалъ князь великій за Митею съ Иваномъ съ Меньшимъ съ Щокинымъ. И Иванъ Щекпнъ съ Резави къ великому князю пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что Митя Быкъ поѣхалъ съ Резави на третей недѣлѣ по Велицѣ дни, во вторникъ. И Митю Степанова на Дону татарове убили, до салтана не дошелъ.

№ 25.

1517, мая 30—іюня 8. Пріѣздъ изъ Крыма казаковъ великаго князя съ грамотами отъ Василия Шадрина и Ильи Челищева и бумаги посольства къ великому князю Василию Ивановичу отъ царя Магметъ-Гирея съ Кудояромъ княземъ. *Грамоты отъ Василия Шадрина и Ильи Челищева: описывается хорошій пріемъ Челищеву у царя, обѣщаніе непремѣнно*

дать шертную грамоту; Анакъ князь сообщаетъ, что царь рѣшилъ сначала отправить къ великому князю посольство условиться: обязуется ли великій князь присылать впередъ поминковъ свыше присылаемой въ Крымъ королевской казны, и для доказательства согласія на это прислалъ бы теперь же съ Кудояромъ княземъ добрыхъ поминковъ; другое условіе—непретънно послалъ бы помощь царю на Астрахань; если великій князь несогласенъ, то царь будетъ на него съ королемъ заодно, за эти условія особенно стоитъ Багатырь царевичъ; немилостивый приемъ Шадрина и Челищева у Багатыря царевича; сообщаютъ вѣсти о дѣлахъ турецкаго султана и предупреждаютъ великаго князя, чтобы онъ приказалъ беречь украины, потому „безъ того не будетъ чтобы татарамъ на украине не быть, царю царевичей не унять — татары босы и нами“.—Пріемъ крымскихъ пословъ у государя; посольскія рѣчи и грамоты царя къ великому князю: царь пришлетъ посольствомъ съ шертною грамотой Анака князя, а теперь великій князь послалъ бы свою рать въ судахъ подъ Астрахань и отпустилъ бы царя Абдыл-Летифа на Казань; проситъ скорѣе прислать поминковъ, потому что нужно дарить турецкаго посла. Грамоты Ахматъ царевича: о дружбѣ, онъ удерживаетъ царя отъ похода на украины великаго князя, и о другихъ дѣлахъ. Грамота Багатырь царевича: объясняетъ за что онъ осердился на великаго князя, и указываетъ условія, на которыхъ онъ согласенъ быть ему другомъ. Грамоты Анака князя: объясняется какъ слѣдуетъ устроить дружбу между царемъ и великимъ княземъ и что онъ самъ для этого дѣла идетъ въ Москву; проситъ подарковъ. Грамота Абду-р-Рахмана князя, сторонника польскаго короля; жалуется, что король его правды и службы не позналъ и поэтому теперь предлагаетъ свою службу великому князю. Грамоты нѣкоторыхъ другихъ крымскихъ царевичей и вельможъ (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 420—459 *).

I. Лѣта 7025-го маія 30-го. Пріѣхалъ къ великому князю изъ Крыма казакъ его Темешъ Кадышевъ съ товарищи, а съ Темешемъ вмѣстѣ пріѣхалъ отъ Ахмата отъ царевича челоувѣкъ его Качимъ. А привезъ Темешъ къ великому князю отъ Василья отъ Шадрина, да отъ Ильи отъ Челищева грамоту, а сказалъ Темешъ великому князю, что отъ Магмедъ-Гирѣя царя ѣдетъ къ нему Кудояръ мурза Ивачевъ.

А се грамоты къ великому князю отъ Василья отъ Шадрина, да отъ Ильи отъ Челищева съ Темешомъ съ Кадышевымъ съ товарищи.—Госу-

*) Нумерація листовъ втой № 5 крымской посольской книги есть продолженіе нумераціи предшествующей № 4 книги тѣхъ же Дѣлъ. Въ концѣ книги сдѣлана приписка позднѣйшимъ почеркомъ: «Сія книга отдѣлена отъ предыдущаго номера и содержитъ съ 420 по 791 листъ», т.-е. вся книга на 371 листахъ.

№ 25. дарю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои, государь, Васюкъ Шадринъ да Илейка Челищевъ челомъ бьютъ. Божимъ, государь, мпосердіемъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ наѣхалъ есмь царя въ Исламъ-Кермени на Зборной недѣлѣ въ четвергъ. А Василей, государь, Шадринъ и казаки твои все въ Перекопи. И царь, государь, велѣлъ мнѣ у себя быти, а посолства не велѣлъ правити, государь, затѣмъ, что, государь, толмачей твоихъ государскихъ не было. И царь, государь, по Темеша и по Неболсу послалъ часа того; и какъ, государь, Темешъ и Неболса пріѣхали, и царь, государь, велѣлъ тотчасъ мнѣ у себя быти и рѣчь говорити. И Божимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государскимъ здоровьемъ рѣчь твою всю полюбилъ братъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, и списокъ, государь, велѣлъ перевести и мнѣ, государь, велѣлъ ѣхати въ Перекопъ къ Василью. А по Ахмата, государь, по царевича и по дѣтей послалъ. А мнѣ, государь, царь молвилъ такъ: какъ будетъ у меня братъ мой Ахматъ царевичъ и все мои дѣти и все мои люди—и язъ буду въ Перекопи, а не буду у васъ въ Перекопи самъ, и язъ по васъ пришло часа того. И какъ, государь, Ахматъ царевичъ и иные царевичи и Аппакъ князь ко царю пріѣхали, и царь, государь, по насъ прислалъ часа того, и почалъ, государь, твое государское дѣло дѣлати и свое, и выслалъ къ намъ Аппака князя, да Челебека Бастаева съ тою рѣчью, что братъ мой ко мнѣ приказывалъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, что другу моему прямо хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, а гдѣ мой недругъ ни будетъ, тутъ братъ мой князь великій хочеть со мною быти заодно. Также государь нашъ и волной человѣкъ Магмедъ-Гирѣй царь брата своего великого князя другу его хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, а гдѣ великого князя недругъ ни будетъ, тутъ государь нашъ волной человѣкъ съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ хочеть быти заодно, и грамоту свою шертную хочеть написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у великого князя боярина у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ хочеть учинити съ своимъ братомъ съ Ахматомъ и со всеми съ своими дѣтми и съ уданы и со князми и со всеми съ своими людьми, и послати хочеть своего вѣрнаго слугу съ тою своею шертною грамотою Аппака князя, а вы мнѣ на томъ дайте правду, что брату моему великому князю дати мнѣ люди на моего недруга на азтороканского. И мы, государь, ему отвѣчали по твоему государскому наказу, и правды, государь, мы на томъ не дали. И послѣ того, государь, намъ три дни ни отвѣта, ни привѣта не дали. И на четвертой день, государь, прислалъ по насъ Аппакъ князь, а молвилъ такъ: холопъ есмь своего государя волного человѣка, да своего государя великого князя, а взялъ есмь своего государя великого князя дѣло все на свою шею, по-

тому что государь мой князь великій приказывалъ съ своимъ ближнимъ чело- № 25.
 вѣникомъ съ Ильею съ Челищевымъ къ своему брату къ Магмедъ-Гирѣю
 царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ своему холопу писалъ, что другу го-
 сударя нашего хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ
 государя нашего недруговъ хочеть быти съ братомъ своимъ съ Магмедъ-
 Кирѣемъ царемъ заодно и дѣло его хочеть беречи и дѣлати, сколько ему
 Богъ поможетъ. И все пакъ государь князь великій позабудеть своей
 рѣчи, какъ онъ приказывалъ къ своему брату къ Магмедъ-Кирѣю царю и
 въ своей грамотѣ ко мнѣ къ холопу своему писалъ, и государь нашъ волной
 челоуѣкъ съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и со всѣми своими
 дѣтми и со всѣми съ своими людьми готовъ съ королемъ заодно на вели-
 кого князя. И прѣхавши, государь, въ Перекопъ почалъ, государь, отпу-
 щати къ тебѣ ко государю Кудояра князя передъ Аппакъ княземъ, да
 передъ Магмедъ-пашею передъ Халилевымъ сыномъ съ сеунчемъ, да твоего,
 государь, казака Темеша Кадышева и съ ихъ товарищи, и грамоты, госу-
 дарь, царь свои пописавъ прислалъ къ намъ на подворье съ своими грамотами
 Аппака князя, да Магмедъ-пашу Халилева сына, да дьяка своего Евара, и
 грамоты, государь, царицы передъ нами чли, и прочетши, государь, гра-
 моты, и Аппакъ князь, да Магмедъ-паша Халилевъ сынъ намъ говорили
 отъ царя и отъ царевичевъ: посылаетъ государь нашъ Магмедъ-Гирѣй царь
 къ брату своему къ великому князю передъ нами съ сеунчомъ Кудояра
 князя и всѣ царевичи по доброму челоуѣку и казака великого князя Темеша
 Кадышева. И какъ прѣдетъ Кудояръ князь, и братъ бы мой князь великій
 часа того отпустилъ ко мнѣ Авель-Шиха: то брата моего великого князя
 первый ко мнѣ правда; а съ Авель-Шихомъ бы братъ мой князь великій
 прислалъ ко мнѣ своего ближняго челоуѣка съ легкими поминки, а съ доб-
 рыми, а насъ государь нашъ отпускаетъ часа того, а далъ государь нашъ
 намъ срокъ наряжатся отъ Николина дни, а велѣлъ намъ государь быти у себя
 на десятой недѣлѣ по Велицѣ дни въ Перекопи нарядясь совсѣмъ; и на томъ
 же государь нашъ молоду и волной челоуѣкъ съ братомъ своимъ съ Ахма-
 томъ царевичемъ и со всѣми съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людьми
 хочеть выѣхати къ Мамай-лугу и меня и Аппака и Магмедъ-пашу Халилева
 сына и васъ съ собою хочеть взять. И хочеть государь нашъ Магмедъ-
 Гирѣй царь съ Мамай-лугу и меня и Аппака и Магмедъ-пашу Халилева
 сына и васъ съ собою хочеть взять, и хочеть государь нашъ Магмедъ-Ки-
 рѣй царь съ Мамай-лугу насъ отпустить къ своему брату къ великому
 князю и грамоту свою шортную хочеть написать съ того списка слово въ
 слово, каковъ списокъ взялъ у боярина у великого князя у Ивана у Мамо-
 нова, и правду на той грамотѣ хочеть учинити поченъ самъ собою въ го-
 ловахъ съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и со всѣми съ своими

№ 25. дѣтми и съ уланы и со князми и со вѣми съ своими людми. А прислалъ бы ко мнѣ братъ мой князь великій вѣсть на Мамай-лугъ напередъ Авель-Шиха своихъ дву человекъ, а моихъ дву жъ человекъ, а съ ними бы братъ мой князь великій прислалъ ко мнѣ свою грамоту, что дастъ ли мнѣ братъ мой князь великій на моего недруга на астороконскаго люди и пришлетъ ли ко мнѣ братъ мой князь великій свои поминки выше королевь казны. И мы, государь, Аппакъ отвѣчали: то (sic) государь волной человекъ Магмедъ-Гирѣй царь къ своему брату къ великому князю, а къ нашему государю отписываетъ въ своей грамотѣ, намъ то велитъ къ своему государю писати, чтобъ нашему государю послати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю поминковъ своихъ выше королевь казны, и нашему государю того первого не любити, что велитъ себѣ поминковъ посылать выше королевь казны. И Аппакъ, государь, намъ отвѣчалъ: государь нашъ волной человекъ брату своему великому князю не урекаетъ выше ли королевь казны пошлетъ свои поминки или пакъ столко же, сколько король посылаетъ, толко бы государь князь великій напередъ Авель-Шиха съ тѣми легкими людми прислалъ свою грамоту къ нашему государю къ Магмедъ-Кирѣю царю къ своему брату, что дастъ ли люди брату своему Магмедъ-Кирѣю царю на его недруга на астороканскаго и поминковъ своихъ выше королевь казны, или столко пошлетъ, сколько король посылаетъ. А государю нашему Магмедъ Кирѣю царю тое вѣсти ждати на Мамай-лугѣ отъ брата своего отъ великаго князя, а насъ ему тое вѣсти не дождавши не отпустить, и толко государь нашъ князь великій съ тѣми съ нашими и съ своими людми съ легкими пришлетъ свою грамоту, а въ грамотѣ государь напишетъ съ тѣми съ свои и съ нашими людми съ легкими, что дастъ люди на государя нашего недруга на астороканскаго и пошлетъ ли свои поминки болѣ королевь казны, или пакъ столко жъ, сколько король посылаетъ. И государь нашъ Магмедъ-Кирѣй царь грамоту свою шертную велитъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у великаго князя боярина у Ивана у Мамонна, и правду на той грамотѣ учинитъ почевъ самъ собою въ головахъ съ своимъ братомъ съ Охматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и со вѣми своими уланы и съ князми и со вѣми своими людми на дѣти и на внучета правду хочеть учинити на Мамай-лугѣ и насъ хочеть отпустить къ великому князю, а дѣтей своихъ со вѣми своимъ людми хочеть отпустить оттолѣ жъ съ Мамай-луга на твоего недруга и на своего недруга на литовскаго, и правду свою королю тутъ хочеть сложити. И въ се пакъ государь князь великій не захочеть дать брату своему Магмедъ-Кирѣю царю на его недруга на астороканскаго людей и поминковъ своихъ не похочеть посылать выше королевь казны или пакъ столко, сколько король посылаетъ, и государь нашъ готовъ съ королемъ заодно на великаго князя, и мнѣ къ нему ко

государю своему непошто, а межъ ихъ государей нашихъ сабля легла на двѣти № 25. и на внучета, доколѣ Богъ дастъ. И Богатырь, государь, царевичъ отцу своему Магметъ-Кирѣю царю билъ челомъ, а молыть, государь, такъ отцу своему: государь батько, которую ты правду видѣлъ брата своего великого князя, а у себя, государь, теряешь и у насъ своего и нашего друга литовскаго, и литовскаго, государь, отъ собя и отъ насъ отгонишь, а съ московскимъ, государь, своего дѣла не сдѣлаешь. Пойди ты, государь, на Момай-дугъ съ своимъ братомъ царевичемъ и насъ дѣтей своихъ и всѣхъ людей своихъ съ собою возми. Да обошлись, государь, съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ съ Момай-дуга, а своего вѣрнаго слугу Оппака князя, да и нашихъ лучшихъ людей и его пословъ дотолѣ не отпушай, доколѣ къ тебѣ братъ твой князь великій пришлетъ своихъ и нашихъ легкихъ людей напередъ Авель-Шиха и грамоту свою къ тебѣ ко государю пришлетъ съ тѣми съ легкими людьми, дастъ ли тебѣ люди на твоего недруга на азтороханскаго. И дастъ люди братъ твой князь великій на твоего недруга на азтороканскаго, и мы все, государь, передъ тобою передъ своимъ государемъ и передъ твоимъ братомъ передъ великимъ княземъ на его недруга на литовскаго и со всеми своимъ людьми и правду твою государя своего и свою королю сложимъ, а гдѣ брата твоего и нашего великого князя недругъ ни будетъ, тутъ есмь съ тобою своимъ государемъ и съ твоимъ и съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ хотимъ быть заодно и дѣло его хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А то государь намъ вышедши отъ царя и отъ царевичевъ говорилъ Оппакъ князь да Магметъ-наша Халплевъ сынъ. И царь государь мнѣ Ильѣ велѣлъ ѣхать къ сыну своему къ Богатырю царевичу, а со мною, государь, послалъ Кудояра князи: и Богатырь, государь, царевичъ меня къ себѣ на очи не пустилъ и грамоты твоей государьской и поминка не взялъ. И послѣ того, государь, царь по сына своего по Богатыря царевича послалъ, и какъ, государь, Богатырь царевичъ къ царю прѣхалъ, и царь, государь, по Василья и по меня прислалъ, да велѣлъ, государь, сыну своему Богатырю царевичу передъ собою грамоту подати и рѣчи говорити. И Богатырь, государь, царевичъ грамоту передъ собою мнѣ велѣлъ вычестыти и рѣчи твои государьские выслушалъ, а поминка государь соболей не взялъ и въ томъ, государь, отвѣта намъ не далъ. И назавтрее, государь, отъ царя вышелъ къ намъ Оппакъ князь, а молыть такъ: царь вамъ велѣлъ говорити: язъ къ своему брату къ великому князю въ свой грамотѣ написалъ, а вы къ своему государю къ великому князю въ своей грамотѣ напишите жъ, чтобъ ко мнѣ братъ мой князь великій прислалъ съ тѣми своимъ человекомъ, которой поѣдетъ ко мнѣ, съ моимъ посломъ съ Авель-Шихомъ въ запросъ девять кречатовъ, да девять сороковъ соболей, да третье девять половина цки горностаины, а половина

№ 25. рыбей зубъ, а приказывалъ о томъ ко мнѣ братъ мой царягородской Салимъ-бекъ солтанъ. И Оппакъ князь, государь, намъ молилъ: язь ко государю своему къ великому князю въ своей грамотѣ отпишу, а вы ко государю своему къ великому князю отпишите жъ, чтобъ государь нашъ князь великій прислалъ съ тѣми съ легкими людьми къ Богатырю царевичу грамоту съ потѣшеньемъ напередъ Авель-Шиха. А которой человекъ великого князя поѣдетъ съ Авель-Шихомъ, и государь бы нашъ князь великій прислалъ съ тѣмъ своимъ человекомъ свои легкіе поминки, а добрые, занежь, государь, у Богатыря царевича отецъ его Магметъ-Кирѣй царь и всѣ люди въ его рукахъ: что хочеть—то сдѣлаеть. А Охмать, государь, царевич твой человекъ и дѣла твоего, государь, бережеть и дѣлаеть и съ сыномъ своимъ съ Уметемъ царевичемъ накрѣпко, и впередъ, государь, дѣла твоего хочеть беречи и дѣлати до своего живота, сколько ему Богъ поможетъ. Да приказывалъ есмь съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Авель-Шихомъ и въ грамотѣ своей къ брату къ своему къ великому князю писалъ о Обды-Летиевъ царѣ, чтобъ его князь отпустилъ, и ты нынѣ братъ мой князь великій приказывалъ ко мнѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, что прислалъ къ тебѣ братъ его Магмедъ-Еминъ царь и вся земля Казанское Абды-Летиева царя просити на Казань. И толко будешь его отпустилъ или хочешь отпустить, и ты то его братъ нашъ какъ къ намъ же отпустилъ, и о томъ есмь къ брату своему къ Абды-Летиеву царю свою грамоту послали, чтобъ братъ нашъ Обды-Летиевъ царь твой приказъ и царь наказъ берегъ накрѣпко и твоего бы дѣла дѣлалъ такъ, какъ тебѣ надобеть, и лихими бы людямъ не потакалъ, и здѣся, государь, Божьимъ милосердьемъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ Копыль Иваравинъ вышелъ въ Каю поздорову и съ товарищи. И Копыль, государь, прислалъ къ намъ Булгакомъ зовутъ Окиनावъ володимерець, а съ ними, государь, былъ дьякъ въ твоёмъ приказѣ. И поѣхалъ, государь, тотъ Булгакъ къ тебѣ къ государю съ Кудаяромъ княземъ и съ твоимъ казакомъ съ Темишемъ съ Кадышевымъ, а сказываютъ, государь, вѣсти заморскіе, что послалъ Салимъ-бекъ Синанъ-пашу, и кызыл-башевы воеводы Синанъ-пашу побили на своемъ рубежѣ. И какъ услышалъ, государь, Салимъ-бекъ, что воеводъ его побили, и Салимъ-бекъ, государь, самъ пошелъ противъ Кызылбаша. И сказываютъ, государь, что Салимъ-бекъ стоитъ со всею своею силою на своемъ рубежѣ, а съ мисюрскимъ, государь, Селимъ-Бекъ воюется жъ. И стояла, государь, застава мисюрскаго въ Холяни, и пришла, государь, застава Салимъ-бекова, и дѣло межъ ихъ, государь, съ собою было. И мисюрского, государь, застава Салимъ-бековыхъ людей побили, а съ угорскимъ, государь, Салимъ-бекъ перемирье взялъ на два года. А про посла, государь, про турецкого и вѣсти нѣтъ: кого ему къ тебѣ послать ли или не

послать, а крымской, государь, Магметъ-Кирѣй царь съ волоскимъ не въ № 25. миру, а угорского, государь, съ литовскимъ не вѣдаемъ и литовскаго, государь, съ волоскимъ ещо не вѣдаемъ, а мы тебѣ, государю своему, холопи твои челомъ бьемъ.

А се другая грамота отъ Василья отъ Шадрина и отъ Ильи отъ Челищева съ Темешемъ съ Кадышевымъ съ товарищи *).—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои, государь, Васюкъ Шадринъ да Илейка Челищевъ челомъ бьютъ. Божьимъ, государь, милосердьемъ да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ наѣхалъ есми, государь, царя въ Исламъ-Керменѣ на Зборной недѣлѣ въ четвергъ, а Василей, государь, Шадринъ и казаки твои всѣ въ Перекопи, и царь, государь, велѣлъ мнѣ у себя быти, а посолство, государь не велѣлъ мнѣ правити, затѣмъ что, государь, толмачей твоихъ государьскихъ тутъ не было. И царь, государь, по Темеша и по Неболсу послалъ часа того, и какъ, государь, Темешъ и Неболса проѣхали, и царь, государь, велѣлъ тотчасъ мнѣ у себя быти и рѣчь говорити. И Божьимъ, государь, милосердьемъ и твоимъ государьскимъ здоровьемъ рѣчи твои всѣ братъ твой Магметъ-Кирѣй царь полюбилъ и списокъ велѣлъ перевести съ твоего государьского списка слово въ слово. И царь, государь, велѣлъ мнѣ ѣхати въ Перекопъ къ Василью, а по Ахмата царевича и по иныхъ царевичевъ и по дѣтей своихъ послалъ, а мнѣ, государь, царь молылъ: какъ будетъ у меня братъ мой Ахматъ царевичъ и иные царевичи и мои дѣти и всѣ мои люди—и язъ буду въ Перекопи, а не буду язъ самъ въ Перекопи, и язъ по васъ пришлю часа того. И какъ, государь, Ахматъ царевичъ и иные царевичи и Аппакъ князь и всѣ его люди къ царю съѣхалися, и царь по насъ прислалъ часа того, и почалъ, государь, твое государьское и свое дѣло дѣлати, и выслалъ, государь, къ намъ Аппака князя да Челебека Бостаеа съ тою рѣчью, что братъ мой ко мнѣ приказывалъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, что другу моему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, а гдѣ мой недругъ ни будетъ, тутъ со мною хочеть быти заодинъ братъ мой князь великій. Также государь нашъ и волной человекъ Магметъ-Кирѣй царь хочеть брата своего великого князя другу его другомъ быти, а недругу недругомъ: гдѣ великого князя недругъ ни будетъ, тутъ государь волной человекъ хочеть съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ быти заодинъ и грамоту свою шертвую хочеть написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у боярина великого князя у Ивана у Мамонова, и правду на той грамотѣ хочеть учинити государь нашъ и съ своею братьею

*) Хотя начало настоящей грамоты слово въ слово сходно съ началомъ предыдущей, но мы его вс-таля печатаемъ въ виду всего содержанія грамоты.

№ 25. и съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людьми, и послати хочеть своего вѣрнаго слугу съ тою своею шертною грамотою Аппака князя, а вы мнѣ на томъ дайте правду, что брату моему великому князю дать мнѣ люди на моего недруга на азтороканского. И мы, государь, ему отвѣчали по твоему государьскому наказу, и правды, государь, мы на томъ не дали. И послѣ того, государь, намъ три дни ни отвѣта, ни привѣта не дали. И послѣ того, государь, на четвертой день прислалъ по насъ Аппакъ князь, а молить такъ: холопи есмь своего государя волного человѣка и своего государя великого князя, а взялъ есмь своего государя великого князя все дѣло на свою шею, потому что государь мой князь великій приказывалъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ къ своему брату къ Магмедъ-Кирѣю царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ своему холопу писалъ, что друга государя нашего хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ государя нашего недруговъ хочеть быти со государемъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ заодинъ и дѣла его хочеть беречи и дѣлати, сколько ему Богъ поможетъ. И все пакъ государь князь великій позабудеть своей рѣчи, какъ онъ приказывалъ къ своему брату къ Магмедъ-Гирѣю царю и въ своей грамотѣ ко мнѣ къ своему холопу писалъ, и государь нашъ волной человѣкъ съ своимъ братомъ съ Охматомъ и съ своими дѣтми и со всѣми своими людьми готовъ съ королемъ заодинъ на великого князя. А болшіе, государь, царевичи всѣ и болшіе люди говорятъ: дасть только государю нашему волному человѣку братъ его князь великій на азтороканского люди, ино все отецъ нашъ Магмедъ-Кирѣй царь и всѣ наши головы и со всѣми своими людьми на его дѣло готовы на его недруга и вѣдчины его доставати съ нимъ заодинъ. А Ахматъ царевичъ твой человѣкъ, твое дѣло дѣлалъ все онъ у брата у своего у Магмедъ-Кирѣя царя, и впередъ, государь, твое дѣло хочеть дѣлати и беречи, сколько ему Богъ поможетъ и до своего живота, да Аппакъ князь, да весь дворъ царевъ. А какъ есмь, государь, пріѣхалъ въ Исламъ ко царю, а Ахмата, государь, царевича и Аппака князя у царя въ Исламѣ нѣтъ, ино, государь, твоего государьскаго дѣла берегли и меня холопа твоего жаловали Халиль князь, да Кудояръ князь, которому къ тебѣ къ государю ѣхати, да наша-мурза Халилевъ братъ. И ноне, государь, посылаютъ къ тебѣ Кудаяра князя передъ Аппакомъ съ сеунчомъ, что государь посылаетъ къ тебѣ братъ твой Магметъ-Кирѣй царь своего вѣрнаго слугу Аппака князя съ своею шертною грамотою, и правду на той грамотѣ царь хочеть учинити почень самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и со всѣми своими дѣтми и со всѣми своими людьми. А съ Кудаяромъ, государь, Ахматъ царевичъ и иные царевичи посылаютъ съ сеунчомъ своихъ добрыхъ людей, а съ Аппакомъ, государь, княземъ Ахматъ царевичъ и иные царевичи посылаютъ своихъ

лучшихъ людей, да и насъ, государь, хочеть съ Аппакомъ княземъ вмѣстѣ № 25. отпустити. Да здѣсе, государь, Божьимъ милосердьемъ, да и твоимъ государьскимъ здоровьемъ Копылъ Иваравинъ въ Каеву вышелъ поздорову совѣмъ, а съ нимъ, государь, вышелъ митрополитъ, да и иные съ нимъ черньци, а дополна, государь, не вѣдаемъ, сколько съ нимъ черньцовъ. А Салпмъ-шахъ салтана въ Царѣ-городѣ его вѣтъ, а сказываютъ его, государь, въ Мисюри, а иные въ Шаму, а полные, государь, вѣсти у насъ про него нѣтъ. А про посла, государь, про турецкого, кого ему къ тебѣ послати—вѣсти нѣтъ, а съ Кизылбошемъ, государь, промежь ихъ дѣла было, и Кизылбашъ, государь, сказываютъ, турецкого отбилъ, а верхъ, государь, сказываютъ турецкого Салпмъ-шехъ-салтановъ, а иные государь сказываютъ, что промежь себя стоятъ. А сказываютъ, государь, что турецкой съ мисюрскимъ воюется жь, а турецкой, государь, съ угорскимъ, сказываютъ, что перемпрѣ взялъ не надолго, а волошской, государь, съ турецкимъ въ миру, а съ угорскимъ, государь, волошского не вѣдаемъ, а волошской, государь, съ крымскимъ съ Магмедъ-Кирѣмъ царемъ не въ миру. Какъ, государь, я прѣхалъ въ Крымъ къ царю, и царь, государь, при мнѣ послалъ въ Волохи дѣтину Чюбаромъ зовуть, и тотъ, государь, дѣтина изъ Волохъ ешо не бывалъ, а волошской, государь, человѣкъ дотолѣ не бывалъ. А нынѣ, государь въ Крымъ волошского человѣка никокова нѣтъ. А литовского, государь, гончашко толмачъ, Макаромъ зовуть, при мнѣ пригналъ, а сказываетъ, государь, что послы будутъ съ казною, а ждутъ ихъ къ семей недѣлѣ по Велицѣ дни, а имени, государь, имъ не вѣдаемъ. Да здѣсе, государь, намъ сказываютъ, что Адраханъ князь посылаетъ съ Кудонромъ княземъ своего человѣка къ тебѣ къ государю съ грамотою и съ помпникомъ бити челожь, чтобъ ты его, государь, пожаловалъ съ сердца сложилъ и служить ему себѣ велѣлъ; а сказываютъ, государь, что по цареву вѣдому и по Аппакову княжому, а мы того, государь, ешо дополна не вѣдаемъ. Да велѣлъ бы еси, государь, по своимъ украинамъ беречи накрѣпко, доколѣ, государь, твое государское дѣло сдѣлается, занеже, государь, у нихъ безъ того не будетъ что имъ на украинѣ не быти, а царю ихъ, государь, и царевичемъ не мочно унять, потому что, государь, наги и боси и голодны. А нѣшто, государь, урнутя ранѣ на твои государскы украины, и имъ, государь, быти немногими людьми. А сами, государь, царевичи и болшіе люди ждутъ того, какъ ся у нихъ кони наѣдятъ, и царевичемъ, государь, и болшимъ людямъ быти на той украинѣ, которое имъ пригоже, на литовской или на волошской. А нѣшто, государь, твое дѣло государское не сдѣлается, и имъ, государь, быти однолично на твоей государской украинѣ. А сее, государь, змы о Крещенѣ сынѣ его Багатырь царевичъ, да Алпъ царевичъ, да Адъ Раханъ князь пошли со многими людьми на твои государскіе украины на князи до

№ 25. Ильина прїѣзду, и воротилися, государь, съ усть-Сулы, и угонилъ ихъ, государь, Илья на Пслѣ, а ахматовыхъ, государь, людей и его дѣтей не было съ ними никакова челоувѣка. А мы тебѣ, своему государю, холопи твои челомъ бѣемъ

И. И июня 8-го прїѣхаль къ великому князю Кудоярѣ. И князь великій велѣлъ у себя быти Авель-Шыхъ-зодѣ и Кудояру князю и царичынымъ людямъ и царевичевымъ, и какъ на дворъ прїѣхали, и князь великій имъ велѣлъ къ себѣ итти. И Кудоярѣ князь правилъ великому князю отъ царя челобитье, да словомъ говорилъ: царь велѣлъ тебѣ говорити: напередъ того отецъ мой съ твоимъ отцемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и правда межъ ихъ была, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а опослѣ того межъ насъ съ тобою рота и правда была, что мнѣ твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а тебѣ также моему другу другомъ быти, а недругу недругомъ. И опослѣ того промежи насъ съ тобою добрые люди не ѣзживали, и дѣло межъ насъ съ тобою не бывало; а нынѣ посылаемъ къ тебѣ своего ближнего челоувѣка Аппака князя, да Магмедъ-нашу Халилева сына и твоихъ людей Василья Шадрина и Илью Челищева съ ними вмѣстѣ къ тебѣ отпускаемъ, а на веснѣ хотимъ ити на своихъ и на твоихъ недруговъ на Автороханъ, и ты бѣ намъ помощь свою учинилъ, въ судѣхъ бы еси рать свою послалъ, а мы твоему другу хотимъ прямо другомъ быти, а недругу недругомъ. Да подалъ грамоты.

А се грамоты съ Кудояромъ отъ царя къ великому князю. — Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурѣя царя всен Русскія земли князю великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то. Покойники наши отцы и дѣды съ вашими отцы и дѣды съ великими князми, роты и правды межъ ими были, другомъ друзи были, а недругомъ недрузи были. И покойникъ нашъ отецъ какъ на Божью волю пошелъ, а у насъ и безъ того съ тобою межъ насъ рота и правда была, что ти было моему другу другомъ быти, а недругу недругомъ, а моя рота и правда по тому жъ была, что твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ, да и въ мысли у меня такъ было. И новѣ кто межъ насъ лихой челоувѣкъ лихое слово вкпнулъ познаютю ни отъ насъ къ намъ доброй челоувѣкъ не прїѣзживалъ, ни отъ насъ къ намъ не бывалъ. И нынѣ сѣмъ путемъ съ своимъ слугою съ Ильею приказалъ еси, что другу есиа друзи, а недругу недрузи, молвилъ еси; ино и мы твоему другу друзи есиа, а недругу недрузи есиа. И нынѣ бы еси своему молвленому слову правъ былъ, и послѣ сего дружбы наше съ тобою прибыло бы, молвя, передъ вѣрнымъ своимъ челоувѣкомъ передъ Аппакомъ княземъ своего слугу Кудояра, да и твоего слугу Темѣя послалъ есиа. И какъ онѣ до тебя дойдуть, и ты бѣ суды изготовилъ, а за тѣми вѣрного

своего человека Аппака князя, да и пошлово своего человека Халилева № 20. сына Махметъ-пашу нарядилъ еси съ добрымъ съ своимъ слономъ, да и твоего слугу, которой къ намъ попалъ, Василья Шадрина, да и послѣ которого еси слугу своего Илью къ намъ прислалъ, вмѣстѣ ихъ къ тебѣ отпустимъ да и добрые свои рѣчи молвимъ; а что у насъ въ мысли прямыя наши рѣчи молвили есмя, и ты о томъ вѣрнаго нашего человека Аппака князя спросишь, и что тебѣ отъ насъ онъ ни молвить, то наши рѣчи, тому бы еси вѣрилъ. И нынѣ на твоего и на своего недруга на Астороканъ съ братомъ съ своимъ и съ сыномъ и съ уланы и со князми и со мноюю своею ратью и съ пушками и съ пицалми идемъ. И толко правъ будешь и ротъ и правдъ своей крѣпокъ будешь, и ты бы съ братомъ своимъ молодшимъ поченъ послалъ добрыхъ своихъ людей къ нему прикошевавъ со мноюю своею ратью, а шли бы въ судѣхъ водою, а мноюю своею ратью берегомъ мы пойдемъ, а милосердый Богъ дастъ какъ съ тобою соидначимся и недруга своего Астороканъ какъ возьмемъ, такъ гдѣ твой брата моего недругъ ни будетъ, и мы по тому жъ на твоего недруга пойдемъ, и толко на Бога надѣяся да Астороканъ возьмемъ, и послѣ того гдѣ твой недругъ ни будетъ, и язъ самъ на него пойду: въ которой часъ мнѣ велѣшь пойти, въ тотъ часъ пойду. И толко намъ сею дорогою правду учинишь, а недругу нашему съ наши молвленные рѣчи учинишь: Богъ одинъ, дополна вѣри, что и мы тебѣ также учинимъ, и послѣ того инаково слово не будетъ, все добро будетъ, въ правду вѣри. И нынѣ какъ твой слуга Темѣй и Кудаяръ до тебя дойдутъ, и ты бы съ добрыми людьми гораздо поговорилъ, и толко тѣ наши молвленные дѣла гораздо принявъ сдѣлаю молвишь. И какъ слуга нашъ Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бѣ дни съ три спустя послѣ того къ Авель-Шиху своего доброго человека прикошевавъ ко мнѣ отпустилъ человека того, и мы отъ тебя, каковы вѣсти будутъ, увѣдавъ, по тому бы готови были. И послѣ того твой брата моего каковы рѣчи ни будутъ, и мы ихъ примемъ, и съ братомъ и съ сыномъ и съ уланы и со князми крѣпко роту и правду учинивъ крѣпко станемъ. А которого своего человека къ намъ съ Авель-Шихомъ пришлешь, и язъ его болѣ десяти денъ у себя не подержу, назадъ его къ тебѣ отпущу, и сего дея добра межъ нами извѣчное бы наше добро и братство не извело бы ся, молвя, доброго и вѣрнаго своего человека Аппака князя, да ему тетъ своего доброго и вѣрнаго человека Халилева княжово сына Махметъ-пашу мурау посылаю, да къ тому своему вѣрному человеку князю Апагу и къ тетю къ его къ вѣрному своему человеку къ Халилеву князю сыну къ Махметъ пашѣ брата и сына моего съ крѣпкою ротою и правдою добрыхъ и вѣрныхъ ихъ людей прикошевавъ вмѣстѣ отпущу. А сами мы нынѣ со мноюю ратью до Момаева дугу идемъ и вѣрныхъ своихъ

№ 25. людей съ Апаномъ Магметъ-пашу въ началѣ іюля мѣсяца отпустимъ: такъ до-полна бы еси вѣдалъ. А въ преиудщей годъ и съ братомъ своимъ и съ сыномъ со мною своею ратью и съ пушками и съ пищадами на Асторохань пошелъ еси, и толко правъ будешь, сею дорогою нашего недруга топтать помочь намъ учинишь, и ты бы многую свою рать съ пушками и съ пищадами приготовилъ, а шли бы свѣжною водою. А о сроцѣ замолвишь, и коли нашъ болшой посолъ Апакъ до тебя дойдетъ, и онъ срокъ учинить, а вы бы готовы были: и мы роту и правду того для даемъ, чтобы ты на Асторохань съ нами въ одномъ мѣстѣ пошелъ. Молви съ синимъ нишаномъ и жиковинною печатью запечатавъ грамоту послалъ еси. Лѣта 923-го маія мѣсяца 10-й день. Писана въ Өарягъ-Кермени.

А се другая грамота къ великому князю отъ царя съ Кудояромъ.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирѣи царя всея Русскіе земли князю великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: Коли еси послалъ къ тебѣ слугу своего Авель-Шиха, и язъ къ тебѣ съ нимъ приказывалъ, чтобъ еси брата моего Абдылъ-Летива царя выпустилъ, и опослѣ того еси съ слугою съ своимъ съ Ильею съ Челищевымъ въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что язъ отпущу Абды-Летива царя въ Казань, ино то не однако ли, какъ и къ вамъ отпущу. Да ещо еси писалъ къ намъ, что покойникъ отецъ нашъ да и мы у тебя Абдылъ-Летива царя просили, а нынѣ-де его у тебя братъ его Магмедъ-Аминъ царь проситъ къ себѣ, и ты писалъ къ намъ, что безъ моего вѣдома къ брату его въ Казань не отпустишь, и такъ будетъ. Ино мати наша намъ докучаетъ, и ты бѣ Абдылъ-Летива царя въ Казань отпустилъ. Ты братъ мой князь великій толко брата моего Абдылъ-Летива царя въ Казань отпустишь а своей ротѣ и правдѣ крѣпокъ будешь, и какъ мы къ Астархани поидемъ, и твоему походу къ Асторохани примѣта то, что его въ Казань отпустишь, ино то еси его какъ къ намъ же отпустилъ, а слуга бѣ нашъ Кудояръ его отпущъ въ Казань видѣлъ, да и слуга бы нашъ Авель Шихъ то видѣлъ да и намъ бы, пріѣхавъ, его отпущъ въ Казань сказалъ: ротѣ и правдѣ твоей начало то, что его въ Казань отпустишь. И какъ ты къ нашему походу къ Асторохани намъ учнешь помочь давати, и братъ нашъ Абдылъ-Летива царь съ нами же тогда вмѣстѣ поидеть, и тебѣ бы брату моему великому князю такъ вѣдомо было. Молви жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 922-го маія мѣсяца 1-й день. Писана въ Өарягъ Кермени.

А се грамота къ великому князю о запросѣ царева съ Кудояромъ.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гирѣи царя всея Русскія земли князю великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: Братъ мой счастливой хандивендикеръ шедъ Мисюрскую

землю всю взялъ, а ко мнѣ посла своего болшова послалъ, и передъ тѣмъ № 25. посломъ гонецъ ко мнѣ пригонилъ, да вѣсти мнѣ сказывалъ: болшой-деи посолъ отъ хандивендикера нынѣ завтра у тебя будетъ; и нынѣ мнѣ у тебя у брата моего у великого князя одно прошенье есть, самъ гораздо знаешь. Отъ брата моего отъ хандивендикера болшой посолъ ко мнѣ придетъ, ино имъ добро нѣчто дати надобе, и нынѣ у тебя у брата моего у великого князя прошенье наше, да иноково бы еси не учинилъ: какъ слуга мой Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бѣ къ слузѣ моему къ Абдыль-Авель-Шиху одного своего человекъ прикошевалъ, а съ нимъ бы еси прислалъ ко мнѣ девять кречатовъ, да девять портищъ соболей, да третью девять пришли горностаевъ, да рыба зубу съ тѣмъ человекомъ наборзѣ бы еси къ намъ прислалъ, а иноково бы еси не учинилъ: братству и дружбѣ примѣта то и великой мѣнять. А которой болшой посолъ къ намъ отъ хандивендикера придетъ, и мы до твоей вѣсти его додержимъ. Да та тридевятъ поминковъ запросныхъ чтобъ было узорочье, да и вборзѣ бы еси ихъ прислалъ, да изъ тѣхъ бы поминковъ девять кречатовъ явно ко мнѣ принесли, а соболи бы и горностаи и рыба зубы опотай мнѣ подавали, толко бы ты вѣдалъ, да язъ вѣдалъ, да тотъ человекъ, которой отъ тебя ко мнѣ привезетъ, а никто бы того не вѣдалъ, да и слуга бы мой Кудаяръ того не вѣдалъ. И которой отъ брата моего отъ хандивендикера болшой посолъ ко мнѣ придетъ, и язъ къ тому къ его послу прикошевавъ своего доброго человекъ посылаю къ салтану на государство здоровати. И ты бы тѣ свои поминки присылалъ къ намъ наборзѣ, занье намъ отъ тебя тѣхъ поминковъ къ той посылкѣ ждати. братству и дружбѣ примѣта то, чтобы то наше дѣло не замотчалося, занье пригожихъ поминковъ что имъ послати—опричь тебя видѣ не добыти, того для у тебя прошу чтобы еси ихъ наборзѣ прислалъ. Молви жиковиною запечатавъ съ сниммъ нишиномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 922-го мая мѣсяца 10-й день. Писана въ Фарягъ-Кермени.

III А се грамотъ къ великому князю отъ Ахмата царевича съ его слугою съ Халилемъ съ Чагиревымъ со княжимъ сыномъ. — Брата моего великого князя Василья величеству отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана брата твоего много много поклонъ. Слово то: Брата моего величеству брата своего царя что послалъ къ тебѣ гонцомъ слугу своего Кудаяра посылки для, и язъ братъ твой твоего здоронья отвѣдати съ своими съ прямыми рѣчи межи братства, какъ правому братству быти, а недругу недружба которымъ обычаемъ довести, о томъ подумавъ, тебя брата своего видѣвъ къ себѣ прямую дружбу, а пнымъ недругомъ какъ недружба чинити думати съ великою ротною и съ шертною братственною грамотою царю рату своему болшова своего посла Аппака придумали еси къ тебѣ по-

№ 25. слати. А мы къ тебѣ своего ордннскаго князя Магмедъ-Аминя посылаемъ, и что у брата моего мысли было, то его недругу хотимъ чинити, на братствѣ есмь крѣпко стали, такъ бы еси вѣрилъ. Молвя Чагрова княжова сына Магмедъ-Аминева княжево брата слугу своего Халиля послалъ есми: твое бы, брата моего, здоровье видѣлъ, а мое бы, брата твоего, здорovie пріѣхавъ тебѣ сказалъ. И Богъ дастъ съ болшимъ нашимъ посломъ въ болшой нашей въ ротной и въ шертной грамотѣ добрые наши слова есть и Богъ дастъ по твоему, брата моего, хотѣнью дѣла будутъ, недрузи бы наши въ укорѣ были, а дружба бы наша свыше была. Молвя, отъ Бога намъ надѣя такъ есть: здѣсе брата моего царевымъ здоровіемъ, а тамъ брата моего твоимъ здоровіемъ много добра, а недругомъ нашимъ недружба наша вѣдома будетъ, а въ ротной нашей и шертной грамотѣ Богъ одинъ и слово наше одно, инаково бы еси не мысля вѣрилъ. Да твои бы брата моего добрые поминки съ честью межи друговъ и недруговъ съ прибыткомъ бы, а не съ убыткомъ были; да и тѣхъ нашихъ людей, которые къ тебѣ пошли, не издержавъ бы еси къ намъ отпустилъ, ино бы межи насъ посылка наша не порвана была и не съ ущербомъ бы была, братство бы наше свыше было, а добро бы наше вборзѣ было, а вдалъ бы не замотчалося, а брата моего великаго князя другу и недругу слышати бы было, да и нашему бы другу и недругу то слышати и видѣти, съ грамотами бы наши люди межи насъ безъ оскудѣнья ѣздили, братство бы свыше было, то бы добро было. Молвя брату своему много много поклонъ. Молвя жпковиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Ахматова жь съ Чагиремъ.—Великому князю Василью брату моему великаго царя великой калга отъ брата твоего отъ Ахматъ-Гирѣй-салтана много поклонъ. Вѣдомо бѣ тебѣ было, что грамота твоя посланая съ Байрякомъ да съ Неболсою насъ дошла, и мы ее передъ собою велѣли чести, и послышавъ есми въ ней про твое здоровье—порадовалися. И нынѣ еси писалъ къ намъ, какво брата моего царевичево прошенъе у насъ будетъ, таково жалованъе мое будетъ, и то твое жалованъе межи друговъ и недруговъ велми намъ въ мысли за честь стало. А сеѣ зимы ратные думы для братъ мой царь много мени къ себѣ звалъ, и язъ къ нему не поѣхалъ того для, что ту рать хотѣли послати на твою украину, а своихъ людей есми не ропустилъ никудъ, великаго князя брата своего братства берегучи, на своей ротѣ и на правдѣ молвленной крѣпко стою. Да и сынъ твой Гемметъ-Гирѣй быючи челомъ къ тебѣ послалъ, и нынѣ вѣсти то Абдыль Рахмановою думою Багатыря (sic) собою поченъ хотѣлъ итти, и ты бы берегся; язъ, брате князь великій, тоѣ для думы сего году у брата своего у царя не бывалъ, а сю грамоту переду для написалъ есми, твое брата моего здоровье видѣвъ, пріѣдп, а насъ веселыхъ учини, молвилъ есми, съ Байрякомъ съ казакомъ

съ твоимъ паробка своего Качима послалъ еси, и тамъ бы ты, братъ № 25. мой, здоровъ былъ; а что другу и недругу слышати и видѣти, прошенъя моего у тебя много, далней бы недругъ, послышавъ, въ укорѣ ся учинилъ, а ближніе друзи, братство наше и правду видя, веселы и радостны были: отъ Бога такъ ся надѣемъ. Напередъ того король былъ меня себѣ сыномъ назвалъ, и язъ королю правду учинилъ, и король свою правду самъ порушилъ: холопу нашему Абдыль-Рахману поминки посылаетъ, а со мною слово его въ одиначество не пришло, и язъ того для на него розгнѣвался, толко бы мнѣ вѣрилъ, а меня бы хотѣлъ, ино на что межи насъ Абдыль-Рахманъ былъ, и того для еси на него розгнѣвался да недружбу ему почалъ чинити. Богъ у меня одинъ, а слово одно: которой человекъ моему слову вѣритъ, тому еси братъ, а которой человекъ моему слову и моему писму не вѣритъ—съ тѣмъ и язъ братство не хочу. И нынѣ ты, братъ мой, которые грамоты мои къ тебѣ ходятъ, тому писму вѣришь, а съ тобою съ братомъ съ своимъ на ротѣ и на правдѣ прямо братъ еси, такъ бы еси вѣрилъ. Слава Богу, язъ братъ твой великіе власти государъ еси. Брата бы моего царево величество здѣсе здоровъ былъ, а ты бы тамъ здоровъ былъ кунамъ не жаденъ еси, толко бы далнему недругу, а ближнему другу слышати наше братство, и честь бы наша свыше была: такъ надѣи, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Великіе земли государъ еси, чему ты жаденъ мое брата своего прошенъе инако не учни, съ тобою съ братомъ съ своимъ такъ еси братъ, какъ въ нашихъ дѣдовъ и отцовъ лѣта и въ твоего брата моего отца и дѣда великого князи какъ, миръ чиня, братство держали, и язъ по тому жъ хочу въ братствѣ быти. Надѣи ми такъ есть: здѣсе брата моего царевымъ счасткомъ, а тамъ брата моего твоимъ здоровьемъ правда моя то, а и словомъ еси служѣ твоему Неболсѣ говорилъ, да и съ паробкомъ съ своимъ съ Качимомъ къ тебѣ наказалъ еси. Бьемъ челомъ, а ты бы слушалъ. Молня со многимъ поклономъ грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматова жъ съ его человекомъ съ Качимомъ.—Великому князю брату моему отъ Ахматъ-Гирѣи солтана много много поклонъ. Послалъ еси къ тебѣ паробка своего Касыма съ грамотою, а которые рѣчи о нашемъ братствѣ, и онѣ тамъ писаны: правда истинная, такъ бы еси вѣрилъ. А съ великою съ вашею съ шертною и ротною грамотою большихъ своихъ пословъ къ тебѣ посылаемъ; язъ братъ твой безпрестани твое брата своего дѣло дѣлаю, а въ брата своего во царевѣ здоровъ недругу своему умѣемъ недружбу довести, на многіе бы лѣта ты братъ мой здоровъ былъ. А прошенъе мое то: того паробка, которого послалъ еси къ тебѣ, межъ друзей и недруговъ мнѣ брату своему съ честью пожаловалъ, поминковъ своихъ слишкомъ прислалъ бы еси, а прислалъ бы еси пожаловалъ ко мнѣ тѣ свои поминки съ тѣмъ съ моимъ паробкомъ съ Касымомъ, кото-

№ 25. рой къ тебѣ поѣхалъ. Молви жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматова жъ.—Брата моего великого князя величеству отъ Ахмать-Гирѣя брата твоего сынъ твой Гемметъ-Гирѣй челомъ бьетъ. Вѣдомо бы тебѣ было: царя брата моего величество твоего здоровья отвѣдати послалъ, также и мы человекъ своего послали. И сынъ твой Гемметъ-Гирѣй твоего здоровья отвѣдати человекъ своего Алѣя послалъ, твоему брату моего другу другъ, а недругу недружбу чиня воюеть, а на ротъ и правдѣ и на дружбѣ крѣпко стоять, какъ сына своего межи друговъ и недруговъ жалованье свое пришлешь—ты вѣдаешь. Молви бѣючи челомъ грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматова жъ о Ильѣ о Челищевѣ. — Великому князю брату моему брата твоего Ахмать-Гирѣево прошенье то: холопъ твой Илья Челищевъ къ намъ пріѣхалъ, твой старой холопъ, какъ меня для брата своего его пожалуешь, а печалованье мое инако не учинишь, ты вѣдаешь. Молви грамоту послалъ еси.

А се грамота Ахматова жъ.—Великому князю брату моему отъ брата твоего отъ Ахмать-Гирѣя много много покловъ. Твой казакъ Байрякъ ко мнѣ къ брату твоему пріѣхалъ, и мы про твое здоровье послышавъ обрадовалися. И нынѣ мени брата своего для того своего казака пожаловалъ бы еси. Молви грамоту послалъ еси.

IV. А се грамота Багатырева царевнчева съ его человекомъ съ Арсланомъ.—Всяя Русскія земли государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ брата твоего отъ младшего отъ Багатырь-солтана много покловъ. Слово то: Прислалъ еси ко мнѣ грамоту свою съ своимъ слугою съ Ильею, также и гнѣбныя еси свои слова намъ молвилъ; а напередъ того еси къ намъ не присылывалъ. И ты съ нами къ намъ грамоты свои присылывалъ и рѣчью говорити наказывалъ, и чтобы мы величеству царя царемъ отцу своему твое печалованье доносили, завсе еси къ намъ такъ приказывалъ. А какъ дѣдъ нашъ на Божью волю пошелъ, и отецъ нашъ Магмедъ-Гирѣй великой царь на отца своего счастливомъ юртѣ царемъ ся учинилъ, а калгою ся учинилъ дядя мой Ахмать-Гирѣй солтанъ, и къ тебѣ царь отецъ нашъ своего посла Янъ-Чюру дувана, къ твоему послу къ Михаилу къ Тучкову прибошевавъ, съ своею грамотою и съ добрыми рѣчами послалъ, и сколько пакъ гонцовъ своихъ посылалъ съ своимъ грамотами и съ добрыми рѣчами и сколько добрыхъ рѣчей къ тебѣ ни приказывалъ, которое еси его слово принялъ. и какъ еси отца моего Магмедъ-Гирѣева царева ни одного слова не принялъ, и изъ межи друговъ и недруговъ о томъ какъ озлобился да молвилъ еси: отецъ мой Магмедъ-Гирѣй царемъ ся учинилъ, а Ахмать-Гирѣй-салтанъ дядя мой

калгою ся учинилъ, а дѣти Багатырь-Гирѣй, да Алпъ-Гирѣй мы сто. № 25. имъ, ино какъ тотъ нашего слова не принялъ, и мы за то осердився да твою украйну шедъ воевали—правда есть. А что еси прислалъ съ слугою съ своимъ съ Ильею ко отцу нашему грамоту, да и словомъ еси наказывалъ, пришлетъ ко мнѣ братъ мой Магмедъ-Гирѣй царь своего доброго крѣпкого человѣка крѣпко роту и правду учинивъ, и какъ будетъ своей ротѣ и правдѣ крѣпкокъ и тебѣ было на Азтороханъ итти. А пришлетъ отецъ нашъ казны проепти, и тебѣ было и казна дати, молвилъ еси, да и къ намъ грамоту свою прислалъ, да и словомъ приказывалъ, и толко будешь тому слову прямъ, на Астарханъ пойдешь и недруга нашего Ша-Авлиара велишь изымати, и сколько король казны даетъ, и ты столко же дашь. И изъ отцу своему царю гораздо твое печалованье скажу, и братство и дружба, какъ межи васъ встарину была, не порушила бы ся. И опослѣ того язъ твоему другу другомъ буду, а недругу недругомъ, да недруга твоего воевати хотимъ, а ротѣ и правдѣ своей крѣпки будемъ: вѣри. Твоего здоровья отвѣдати, а свое здорovie тебѣ сказати—съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего вѣрного Арслана послалъ еси, да и словомъ еси тебѣ наказалъ съ нимъ говорити, и ты его вступиши. Молви грамоту послалъ еси.

А се грамота Алпова съ его человѣкомъ съ Исакомъ.—Всея Русскіе земли государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ Алпъ-Гирѣй-солтана много много поклонъ. Челобитья нашего слово то: Межъ царя отца нашего и теби правда и добро сеталося, а и отецъ нашъ царь, крѣпко роту и правду учинивъ, вѣрного своего человѣка Апака князя посылаетъ. А дядя мой Ахматъ-Гирѣй салтанъ и братъ мой старѣйшой Багатырь-солтанъ да и изъ—вѣ мы своихъ добрыхъ людей посылаемъ старого братства и дружбы для. Язъ, на Бога надѣся, отца своего царевымъ счастьемъ, да и твоимъ счастьемъ, гдѣ твои недруги ни буди—то мой недругъ, а самъ на него иду да воюю его, вѣри, и тоѣ дѣли правды Кудайяра князи передъ Апакомъ княземъ послали. И язъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Исака послалъ еси, а и словомъ его вступиши. Молви бѣючи челомъ грамоту послалъ еси.

А се грамота Алпъ-Гирѣева съ Исакомъ.—Всея Русскіе земли государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ Алпъ-Гирѣй-солтана много много поклонъ. Челобитья наше то: Просимъ, чтобъ еси къ намъ прислалъ съ тѣмъ съ нашимъ паробкомъ съ Исакомъ, которой къ тебѣ поѣхалъ, шубу черную соболью, да шубу добру горлатну, да черну добру лисицу, да вкочать прислалъ бы еси: надѣя намъ такъ есть, что то наше прошенье отъ тебя у насъ будетъ. Молви бѣючи челомъ грамоту послалъ еси.

№ 25. А се грамота Аппака князя съ его человекѣмъ съ Милкѣ-Оманомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣву цареву государеву брату всея Рускіе земли государю великому князю Василью обѣихъ государей вопчей слуга Аппакъ бѣючи челомъ вѣдомо чинить: говоришь-деи такъ, какъ-деи братъ мой царемъ ся учинилъ, такъ-деи отъ него во мнѣ его доброй человекъ не бывалъ; а при покойникѣ отцѣ его царь своей ротѣ и правдѣ крѣпко былъ, и на чемъ намъ слово свое молвилъ—и на ротѣ на своей крѣпко стою, молвя, чего дѣла намъ съ тѣмъ твоего брата или сына или пакъ которого своего доброго человекѣка сказати того не присылывалъ, такъ молвилъ еси. А самъ какъ ты не прѣдешь и отъ братьи и отъ дѣтей твоихъ, ино пакъ которые у царя во дворѣ живутъ добрыхъ людей, съ крѣпкою ротою и правдою прѣхалъ бы, и язъ бы брата своего царевымъ что ни говорилъ рѣчемъ крѣпко будучи, крѣпко стоялъ, молвилъ еси. А пакъ ты мнѣ писалъ въ своей грамотѣ: толко со государемъ моимъ со царемъ по старому другомъ и братомъ вхочешь быти, и намъ бы на Асторохань рати посылати. А сколько король ему кунъ даетъ, и мнѣ бы ему столько же давати; а толко язъ тѣхъ дѣлъ по тому не учиню, и мнѣ со царемъ въ дружбѣ не бывати, такъ мы тебѣ писали, молвилъ еси. Да еще еси говорилъ: царевъ бы доброй человекъ у меня былъ, да роту бы мнѣ и правду крѣпко учинилъ. Да коли молвилъ мнѣ: воюй Асторхань, и язъ бы не воевалъ. А о казни къ намъ всяковъ же годъ приказывалъ, и мы пакъ къ нему казны не послали ли, а и нынѣ доброй его человекъ къ намъ прѣдетъ, а крѣпко роту и правду учинить, а прикажетъ къ намъ Астархань воевати, и мы и Астархань воюемъ, молвилъ еси. И доброй человекъ къ намъ прѣдетъ, да роту и правду учинить, а попроситъ казны—и мы казну дадимъ, молвя приказалъ ли? А съ слугою съ своимъ съ Ильею съ Челищевымъ въ присланой въ своей грамотѣ писалъ еси: братъ мой царь одново своего доброго человекѣка съ ротою и съ шертью съ крѣпкою пришлетъ ко мнѣ, и что его прошенъе будетъ, и язъ дамъ, и гдѣ ему воевать надобе, и язъ воюю, молвилъ еси. И тѣ твои рѣчи услышавъ, государь нашъ Магмедъ-Гирѣй царь и братъ его Ахматъ-Гирѣй салтанъ и дѣти его Богатырь салтанъ и Алпъ-Гирѣй салтанъ и всѣ узаны и князи и карачи учили думати такъ: толко тому слову князь великій прямъ будетъ и съ нами воевати учнетъ и своему слову прямъ будетъ, и мы съ Москвою изстарины въ друзѣхъ, а съ королемъ ратны будемъ, молвили, и государь мой царь въ головахъ, да и всѣ молвили, что того дѣла иному опричь тебя некому сдѣлати. А пакъ на то дѣло поѣди, опричь тебя межи нами того дѣла не сдѣлаеть никто. И того дела язъ на ту правду иду. А и братъ мой старѣйшой Магмедша твоего хлѣба-соли много ѣлъ, также и правда его къ тебѣ была, а и мы хлѣба твоего и соли не видячи не бывали. И нынѣ столько бы добра и правды было межъ двѣма государи добрые бы дѣла ссталися, а

межи бы вами ваши холопи вѣдючи, лица бы наши бѣлы были. Кто государя № 25. своего дѣло дѣлаеть, и онъ до смерти достаточно своего дѣла доходитъ, а по смерти доброе бы имя осталось, молвя, хотимъ, и язъ твоему слову вѣря, межи друговъ и недруговъ голову свою отложивъ, иду къ тебѣ. А что будетъ гнѣвное слово, и язъ самъ скажу. И какъ царевъ гонецъ Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бы Авель-Шиха часа того отпустилъ. Да въ грамотѣ въ Кудаяровъ государь мой царь къ тебѣ о запросѣ запись въ ней послалъ, и ты бы ту запись велѣлъ передъ собою вычести, да къ Авель-Шиху бы еси язъ своихъ ичекъ язъ ближнихъ одного человекъ прикошевалъ. И которого у тебя запроса царь послалъ просити, и ты бы тотъ запросъ съ тѣмъ съ своимъ человекомъ, которого съ Авель-Шихомъ ко царю пошлешь, часа того прислалъ: добръ бы то царю за честь было, дружбъ бы и братству твоему знамя то было, борзо бы еси прислалъ. А и Богатырь царевичъ мнѣ говорилъ: а пакъ отецъ мой царемъ ся учинилъ, а посла своего большого Янъ-Чюру дувана посыдалъ, и сколько гонцовъ, три ли четыре ли посыдалъ, которое слово наше есте приняли, все пакъ есте не приняли. И язъ осердितився молвилъ: на покойника дѣда нашего мѣстѣ отецъ нашъ царемъ ся учинилъ, а калгою дядя нашъ Ахмать-Гирѣй учинился, а мы дѣти, за то что есте нашихъ рѣчей не приняли—вашу украйну шеѣ воевали есмя и есть. И нынѣ дядя нашъ князь великій приказалъ: братъ мой царь доброго бы своего человекъ прислалъ ко мнѣ, роту и правду крѣпко учинивъ, а вѣдитъ мнѣ Астарханъ воевати, и язъ воюю, а взмолвить: казну дай, и язъ казну дамъ, молвилъ. А пакъ, толко дядя мой князь великій тому слову прямъ будетъ, и гдѣ ни буди дяди моего великого князя недругъ ни будетъ, тамъ его воюемъ, то слово молвилъ, и сколько ни говорити, а одно слово, моя тебѣ холопа твоего правда и приность то: толко ты Асторхани не учнешь воевати, а сколько король казны даетъ? А ты толко не дашь, а учинишь инако, въ правду вѣдай, оттолѣ себѣ дружбы и братства не чай, недругъ еси имъ, на той бы еси правдѣ стоялъ. А толко о государя моего правдѣ взмолвишь тебѣ вѣрячи меня посылаетъ, то тебѣ не рота ли и правда, а се язъ правды для иду, добро бы то было, чтобы еси на правдѣ своей крѣпокъ былъ, да напередъ бы еси Шиха своихъ дву человекъ, да у Шиха дву жъ человекъ взялъ, ино то ихъ четыре будутъ. Да напередъ бы еси тѣхъ людей послалъ часа того, а нашли бы меня въ улусѣ, твоеѣ бы для то правды добръ добро было, а меня тамъ готова вѣдай, а вѣдь язъ тѣ рѣчи говорю, чтобы твоему жъ дѣлу добро было. И сю сказаную правду какъ доведешь, ты вѣдаешь. Роту и правду язъ того для пью, что язъ вѣду; а ты бы своей правдѣ крѣпокъ былъ, а не крѣпокъ будешь, ты вѣдаешь. Государя своего правды для язъ вѣду, такъ бы еси вѣдалъ, тѣхъ бы еси рѣчей гораздо поговорилъ и добрыхъ людей думою крѣпко бы еси стоялъ.

№ 25. Молвя съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Милкь-Оманомъ зовуть паробка своего послалъ еси, и ты его и словомъ спросишь. Молвя добра для послалъ еси, да тѣхъ бы еси людей своихъ послалъ часа того.

А се грамота Апакова жъ съ Милкь-Оманомъ же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣву цереву брату великому князю Василью Ивановичу всея Русии государю обѣихъ государей вопчей холопъ Апакъ бѣючи челомъ вѣдомо чинитъ слово то: Нынѣ все и бодшіе и меншіе придумали такъ, а молвятъ: Апакъ, поѣди ты. И мнѣ ся всехъ не мощно послушати. Нынѣ къ твоему къ счастливому порогу изымался еси ѣхати. Самъ гораздо знаешь: изъ тѣхъ людей, которые мнѣ думали къ тебѣ ѣхати, есть мнѣ въ тѣхъ и другъ и недругъ, а моя холопа твоего отъ Бога надѣя такова есть, хотя бы двѣ рати межъ себя стояли, а мнѣ таки ѣхати. И какъ мнѣ молвилъ братъ твой царь: Апакъ, толко ты не поѣдешь, и тому си дѣлу не едѣлати, и язъ холопъ твой добра для и миру для къ счастливымъ твоимъ дверемъ ходцемъ ся учинилъ. Милосердый Богъ здѣсе царевымъ счесткомъ, а тамъ твоимъ счесткомъ до тебя поздорову дойдемъ, у Бога и день и ночи прошенье наше то. А здѣся твои люди мнѣ говорятъ: восе тебѣ великого князя опасная грамота, а тамъ тебя не издержитъ князь великій, борзо тебя отпуститъ. Такъ мнѣ говорили. И имъ мое слово холопа твоего то: отъ волкихъ лѣтъ отъ великого князя грамоты ко мнѣ приходятъ, да и слово, ино то мнѣ не опасная ли грамота? Мое холопа вашего прошенье отъ Бога то, чтобы межъ васъ день отъ дни любви прибывало, дай Боже, надѣя намъ такъ есть, моя голова и душа на его дѣлѣ. А нынѣ мнѣ братъ твой царь говоритъ, чтобы язъ наборзѣ къ тебѣ ѣхалъ, а мнѣ салтаны и уланы и князи и мурзы все говорятъ: Апакъ, которое ты дѣло увѣдавъ на которое дѣло ѣдешь, вѣстп одноѣ оттолѣ дождися, да тогда поѣди. И язъ того слова холопъ твой догадываюся, что не сстанется дѣло про Асторханъ да про казну. И они познатю не хотятъ меня отпустить, такъ ми ся въ мысль кладетъ, и толко о тѣхъ дѣлахъ взмолвишь, что нѣтъ ихъ, и ты свое дѣло самъ испортишь, а толко тѣ дѣла подѣлаешь, и они съ тобою до второго въ друзѣхъ будутъ, а опричь имъ твоего недруга дѣла нѣтъ, то бы еси такъ вѣдалъ. И нынѣ къ тебѣ царь Бозанъ-Хозина сына Кудаяра гонцомъ послалъ, и какъ тотъ до тебя доѣдетъ, и ты бѣ послѣ того спустя дни два или три не издержавъ, у Авель-Шиха взявъ одного человекъ да своихъ людей прикошевавъ, да моего паробка, которой къ тебѣ пошелъ, Милкь-Омана, да брата моего Ахметъ-пашина человекъ не издержавъ бы еси отпустилъ, чтобы ся дѣло не замотчало. И толко тѣ твои люди съ добрымъ словомъ прѣдутъ, и язъ, холопъ твой, въ которой часъ велишь мнѣ къ себѣ пойтп, и язъ готовъ, то бы еси такъ вѣдалъ, а язъ бы холопъ твой тому слову и отвѣта не ждалъ, ино недруговъ много, да велятъ отвѣта

ждати, и ты бы, такъ вѣдая, наборзѣ бы еси прислалъ, чтобъ дѣло не № 25. замотчалоси. Да всяковъ же годъ посылалъ еси къ тебѣ своего паробка Озю-бека свое холопство объявити, а твоего здоровья отвѣдати, ино познатью, нѣкто лихой человекъ слово молвилъ, моему еси паробку ни слова не молвилъ, и жалованье твое не есталоси. А отъ Бога надѣя намъ правда, и нынѣ и топерво на той еси правдѣ, и дай Господи коли бы намъ къ твоимъ къ счастливымъ дверемъ дойти, и мы бы тому лихому то вывели: государь еси, толко къ тѣмъ твое жалованье будетъ, ино и мнѣ твоему холопу добро видѣти, дай Богъ, ты, государь, здоровъ былъ, а быти твоему жалованью. И нынѣ волной человекъ царь хандивендикерю большого своего посла посылаетъ, а вѣдомо тебѣ, что тамъ царевичъ есть, и язъ поминка не добылъ что ему послати, а къ тебѣ еси послалъ шубы собольей просити, и ты не пожаловалъ не далъ. И нынѣ вѣдомо тебѣ, что тамъ еще и большой царевичевъ братъ есть, и язъ имъ поминковъ не добуду, и язъ къ твоему величеству ихъ для пригожихъ поминковъ посылалъ къ тебѣ бити челомъ, и ты какъ меня своего холопа пожалуешь, съ тѣмъ говцемъ приплешь, ты вѣдаешь. Да волного человека царевъ большой казначей Янъ-Махмутъ дуванъ, самъ гораздо знаешь, пошлой царевъ доброй человекъ, а напередъ того королева для дѣла, чтобы королево слово доносилъ, поминковъ ему безчислено хаживало отъ короля, и нынѣ язъ холопъ твой понудилъ его, а тебѣ еси о немъ изымался печаловати, а онъ изъ моего слова холопа твоего не выступить, а тебѣ надобной человекъ, и ты бы его своимъ поклопомъ и поминкомъ николи не грѣшалъ, ты вѣдаешь.

А се грамота Халилева княжая.— Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣну цареву брату великому князю Василью Ивановичу многие Русіи государю холопъ твой Халиль князь бьючи челомъ вѣзвѣщаетъ. Отъ дѣда твоего отъ великого князя лѣтъ и до сѣхъ мѣсть у Бога и день и ночь прошенье наше то: вашей бы государей моихъ со царемъ любви день отъ дни прибывало. Молвя отъ Бога такъ ся надѣемъ, слава Богу, послѣ сего доброй миръ будетъ. И нынѣ за тебя день и ночь сѣчемся и ломаемъ, а нынѣ твоего для добра волной человекъ государь нашъ царь своего большого посла, брата моего меншово Апака, да съ нимъ въ тетехъ сына моего Махметъ-пашу добра для къ тебѣ посылаетъ, а здѣе ихъ держитъ всѣхъ готовыхъ, а ждетъ отъ тебя вѣсти, доколѣ къ нему отъ тебя вѣсть придетъ. И нынѣ мое холопа твоего челобитье къ тебѣ то: какъ Кудаяръ къ тебѣ придетъ, и ты бы наборзѣ съ вѣстью прислалъ, чтобъ твоему дѣлу замочанья не было. И нынѣ твоего величества здоровья отвѣдати, а мое холопа твоего холопство сказати—съ легкимъ поминкомъ, а съ тяжелымъ поклономъ паробка своего послалъ еси, и ты бы однолично наборзѣ вѣсть прислалъ. Молвя бьючи челомъ къ твоему величеству грамоту послалъ еси.

№ 25.

А се грамота Ахметъ-пашина Куюкова сына съ его челоуѣкомъ съ Керимъ-Бердѣемъ.—Великому князю Василью Ивановичу всея Русіи государю холопъ твой Ахметъ-паша бѣючи челомъ возвѣщаетъ. Вначалѣ государь мой царь меня холопа послалъ было къ тебѣ, такъ было мнѣ молвилъ: къ брату своему къ великому князю посолствомъ тебя посылаю. И послѣ уланы и князи всѣ думали, холопа твоего дядю моего Апака придумали послати, что изначала въ тѣхъ рѣчехъ велся Аппакъ князь, и они сею дорогою Аппаку велѣли итти; и какъ уланы и князи всѣ придумали, и язъ холопъ твой брату твоему царю, да и дядѣ своему Аппаку молвилъ: чтобъ межи цари да и великого князя добро и миръ остался одинакого, какъ язъ шелъ, такъ ты шелъ, и нынѣ, Аппакъ, сею дорогою ты поиди, молвилъ еси. И нынѣ Аппакъ дядя мой къ твоимъ счастливымъ дверемъ пошелъ, и какъ онъ здѣсе твой дѣла дѣлалъ, такъ и язъ твои дѣла хочу дѣлати. И нынѣ мое холопа твоего холопство твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Керимъ-Бердѣя послалъ еси; и нынѣ какъ меня холопа своего пожалуешь, а моего паробка наборзѣ ко мнѣ отпустишь, и какъ меня холопа своего слова инако не учинишь, ты вѣдаешь. Молвя бѣючи челомъ грамоту послалъ еси.

А се грамота къ великому князю отъ Абды-Рахмана князя съ его челоуѣкомъ съ Чагиремъ.—Московскому князю великому князю Василью Иванову сыну холопъ твой Абды-Рахманъ челомъ бѣеть. А челобитье мое то: какъ государю своему Магмедъ-Гирѣю царю служу, такъ и тебѣ хочу служити, надѣя ми такъ есть. И нынѣ тебѣ государю моему слово то: правда есть государь, великій царь Менли-Гирѣй царь, братъ твой, въ Олександровы королевы лѣта государь мой царь, братъ твой, на Днѣпрѣ городъ доспѣлъ. а мнѣ молвилъ: межи короля брата моего и меня обѣма намъ правдою служи. И язъ обѣма имъ правдою служилъ, а твоимъ землямъ и людемъ по государьскому велѣнью убытокъ еси чинилъ. И нынѣ Жигимонтъ король правдою службы моей не позналъ, а кто ему роту и правду чинилъ, братъ твой Менли-Гирѣй царь, и тотъ на Божью волю пошелъ. И нынѣ Магмедъ-Гирѣй царь братъ твой отъ животные мысли любовью привязался, другу твоему другомъ учинился, а недругу недругомъ, отъ Бога намъ такъ надѣя есть. И нынѣ моя холопа твоего отъ Бога надѣя такъ есть: у брата у твоего у Магмедъ-Кирѣя царя слышати бы было твое ухо, а видѣти твой глазъ, а другу твоему дружбу доводили, а недругу недружбу доводили, молвя, отъ Бога правдою такъ ся надѣемъ, и ты государь нашъ своимъ жалованьемъ какъ насъ себѣ добрымъ слугою учинишь, ты вѣдаешь. Молвя съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Чагира послалъ еси, и что мой слуга учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ. Молви подножья твоего праху грамоту послали еси.

№ 26.

1517, іюня 14—21. Отправленіе грамотъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ, въ отвѣтъ на посольство отъ нихъ съ Кудояромъ княземъ. Рѣшеніе государя отвѣтитъ на посольство Кудояра князя грамотами, которыя и отправитъ съ своими казаками и съ нѣкоторыми гонцами, пріѣхавшими въ Москву съ крымскими послами. Грамоты великаго князя къ царю: великій князь также хочетъ быть въ дружбѣ и братствѣ съ царемъ; что касается его астраханскихъ недруговъ, то когда царь пойдетъ на нихъ—великій князь дастъ ему помощь, теперь же царь прислалъ бы шертную грамоту и шелъ бы на общаго недруга на литовскаго; объ остальныхъ дѣлахъ великій князь условится, когда придетъ Анакъ князь съ шертною грамотою; Авель-Шиха теперь не отпустили, потому что ему собиранься долю, а великій князь хотѣлъ отвѣтитъ царю скорѣй; поминки, о которыхъ пишетъ царь, будутъ высланы, когда пріѣдетъ Анакъ князь; Абдыль-Летифу царю, согласно уговору съ казанскими людьми, великій князь далъ городъ Каширу. Грамота великаго князя къ Ахмату царевичу: благодаритъ за дружбу и за то, что удерживаетъ царя и царевича Богатыря отъ враждебныхъ дѣйствій противъ великаго князя, завѣряетъ въ дружбѣ и заботѣ о дѣлахъ его царевича и его сына; поминки, какіе теперь можно послать съ казаками—посылаются. Грамоты къ Богатырю царевичу: чтобы онъ впредь лихихъ людей не слушался, а великій князь хочетъ быть съ нимъ въ дружбѣ; Анаку князю: объясняется, почему теперь посылаются къ царю казаки съ грамотами и безъ просимыхъ поминковъ; онъ, Анакъ князь, хлопоталъ бы о дѣлѣ великаго князя и пріѣхалъ бы съ шертною грамотою царя, тогда и всѣ остальные дѣла будутъ рѣшены, поминки ему посылаются. Грамоты къ другимъ царевичамъ и крымскимъ вельможамъ, московскимъ сторонникамъ. Грамота Абду-р-Рахману князю: если онъ дѣйствительно хочетъ служить великому князю, то его служба принимается и его будутъ жаловать такъ же, какъ и другихъ, которые великому князю служатъ, теперь же „знаменія дѣла“ посылаются ему легкой поминокъ. Грамота великаго князя къ Шад-рину и Челищеву: какія грамоты отправлены къ царю и Анаку князю съ тѣхъ грамотъ посылаются къ нимъ списки; все что они дѣлали и какъ отвѣчали царю—все это они дѣлали хорошо и какъ слѣдуетъ и

№ 26. *впрѣдъ бы поступали во всемъ по великому князю наказу* (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 459 об.—487).

І. И князь великій, выслушавъ грамоты царицы и царевичевы и Аппаковы, приговорилъ съ братьею своею и съ бояры, что ему пригоже по цареву писму, какъ писалъ царь къ великому князю въ своихъ грамотахъ, да и словомъ приказывалъ съ Кудояромъ, чтобъ ему князь великій вѣсть учинилъ часа того, а самъ хочеть выити на Мамай-лугъ, да и о Астороканскомъ дѣлѣ къ нему вѣсть учинити, а послати татаръ съ грамотами. Да послалъ князь великій ко царю казаковъ своихъ Бай-Кула Олаерову съ товарищи самого пята съ своими грамотами, а съ своими казаки отпустилъ ко царю царицы его Нуруна человекъ Мавгыра, да Лхматова царевичева человекъ Качима, да Багатырева царевичева человекъ Арслама, да Гемметева царевичева человекъ Алѣя, да Аппакова княжего человекъ Милкъ-Омана, а поѣхали съ Москвы іюня 14-го.

А се грамоты съ Бай-Кулою съ Олаеровымъ съ товарищи ко царю.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ своего слугу Кудояра съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Кудояръ, что промежи отцовъ и дѣдовъ нашихъ и промежъ твоего отца Менли-Гирѣя царя и нашего отца великого князя Ивана дружба и братство была и правда межъ ихъ была, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, также напередъ сего и межъ насъ съ тобою рота и правда была, что тебѣ другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти тебѣ съ нами задинъ, а намъ также твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ быти намъ съ тобою задинъ: ино вѣхто лихой человекъ лихое слово будетъ вкинулъ, и опослѣ того у насъ и до сѣхъ мѣсть твой доброй человекъ не бывалъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Кудояръ, что другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти задинъ, а намъ бы также другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ и на вояцкихъ нашихъ недруговъ быти бы намъ съ тобою задинъ. И мы тебѣ, царь, брату своему на томъ челомъ бьемъ, что свою дружбу первую и наше добро къ себѣ памятуешь, а мы къ тебѣ и напередъ сего съ своими людьми приказывали и въ грамотахъ въ своихъ къ тебѣ писали, и нынѣ еси къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Илейкою съ Челищевымъ приказали, что еси другу твоему прямо другъ, а недругу твоему прямо

недругъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ № 26.
съ тобою еси заодноу. И мы и нынѣ другу твоему прямо хотимъ другомъ
быти, а недругу твоему хотимъ прямо недругомъ быти, и на всѣхъ на
твоихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти
заодноу и дѣла твой и свои съ твоими и съ своими недруги хотимъ дѣлати
съ тобою заодноу, какъ намъ Богъ поможетъ. А ты бѣ также другу нашему
прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, на всѣхъ бы
еси нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ
нами заодноу и дѣла бы еси нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою
чинилъ, а лихихъ бы еси людей рѣчемъ не потакалъ, чтобъ впередъ твоя
дружба и братство съ нами крѣпка была. А что твои и наши недрузи въ
Асторокани, и ты къ намъ нынѣ писалъ, что въ прендущей годъ почевъ
самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ и съ своимъ дѣтми хочешь
йти на того своего и на нашего недруга на Астороканъ, а намъ бы тебѣ
на того твоего и на нашего недруга на Астороканъ помочь учинити, въ
судѣхъ рать своя послати. Ино мы какъ напередъ того къ тебѣ приказывали
и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, и нынѣ еси къ тебѣ приказали
съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Илейкою съ Челищевымъ, что еси
другу твоему друзи, а недругу недрузи, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ
тобою еси заодноу, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ еси съ тобою
я него заодноу, и дѣла со всѣми съ твоими недруги хотимъ съ тобою
дѣлати заодноу, сколько намъ Богъ поможетъ. И мы и нынѣ на всѣхъ на
твоихъ и на своихъ недруговъ съ тобою еси заодноу и дѣла твое и свое
съ твоими и съ своими недруги хотимъ съ тобою дѣлати заодноу, сколько
намъ Богъ поможетъ. А коли братъ нашъ пойдешь на своихъ недруговъ
на Астороканъ, и мы тебѣ тогда въ помочь своихъ людей дадимъ и рать
свою на Астороканъ пошлемъ и дѣла твое съ твоими и съ своими недруги
съ Астороканью хотимъ дѣлати съ тобою заодноу, сколько намъ Богъ помо-
жетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ
Кудояромъ, что еси грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того
списка слово въ слово, которой еси списокъ взялъ у нашего боярина у
Ивана у Мамонова, и правду къ намъ на той грамотѣ хочешь учинити
почевъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ и со всѣми съ сво-
ими дѣтми и со всѣми людьми передъ нашими людьми передъ Васильемъ
передъ Шадринымъ и передъ Илейкою передъ Челищевымъ, и посылаешь
къ намъ своего ближняго человека Аппака князя, да Магмедъ-нашу Халд-
лева сына и нашихъ людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними
вывести къ намъ отпускаешь, и ту свою шертную грамоту посылаешь къ
намъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Махметъ-
нашою съ Халилевымъ сыномъ, и ты бѣ царь и нынѣ по своей правдѣ и

№ 26. по своему крѣпкому слову и по тому какъ еси къ намъ приказывалъ напередъ сего съ своими послы, и какъ еси нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ—грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ еси списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана Григорьева сына Мамонова, и правду еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашими людьми передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Илейкою передъ Челищовымъ, поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своимъ сыномъ съ Багатыремъ царевичемъ и со всею своею братьею и со всеми своими дѣтми и со всеми людьми. И своихъ бы еси ближнихъ людей Аппака князя и Магметъ-пашу Халилева сына къ намъ послалъ наборзѣ по тому, какъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ. и ту бѣ еси свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ прислалъ, и нашихъ бы еси людей Василья Шадрина и Илейку Челищева къ намъ отпустилъ вмѣстѣ съ своими послы, да по тому бы еси намъ и правилъ, другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодно и намъ бы еси нынѣ свыше свою дружбу учинилъ, чтобы еси нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ и недружбу бѣ еси своему и нашему недругу литовскому велѣлъ чинити, сколько тебѣ Богъ поможетъ, чтобъ какъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то гораздо было вѣдомо, что ты на своемъ словѣ крѣпко стоишь. А мы также другу твоему прямо хотимъ другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти, и на всѣхъ на твоихъ и на своихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодно и дѣла твоего и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, и азтороканское дѣло хотимъ съ тобою дѣлати заодно, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ намъ то твое и свое дѣло азтороканское съ тобою дѣлати и коимъ обычаемъ намъ рать своя послати на Азторокань, и какъ у насъ будетъ твой ближней человекъ Аппакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ, и мы о томъ о твоёмъ дѣлѣ переговоримъ съ твоимъ ближнимъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магметъ-пашею съ Халилевымъ сыномъ, и ты бѣ наши дѣла наборзѣ подѣлавъ да своего бы еси ближнего человека Аппака князя и Магметъ-пашу Халилева сына наборзѣ къ намъ отпускалъ по тому, какъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и нашихъ людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, чтобы твой ближней человекъ Аппакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ и наши люди у насъ ранѣе

были, чтобъ твой и наши дѣла вдалъ не тянулись. А о которыхъ еси о № 26. своихъ и о иныхъ дѣлахъ къ намъ писалъ, и мы о тѣхъ дѣлахъ о всѣхъ переговоримъ съ твоимъ ближнимъ человѣкомъ съ Опшакъ княземъ и съ Магметъ-пашею съ Халилевымъ сыномъ, и откажемъ къ тебѣ съ ними всю свою мысль. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іюня 21-го.

А се другая грамота царю съ Бай-Кулою жь.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Кудояръ, какъ доѣдетъ до насъ слуга твой Кудояръ, и намъ бы, взявъ у твоего ближняго человѣка у Авель-Шыха дву человѣкъ, да прикошевавъ къ нимъ своихъ дву человѣкъ, къ тебѣ часа того вѣсть послати. И какъ къ нимъ прѣхалъ твой слуга Кудояръ, и мы, взявъ у твоего ближняго человѣка у Авель-Шыха твоей царицы Нуруны человѣка Мангира, да брата твоего Ахметъ-Гирѣева царевичева человѣка Качима, да сына твоего Богатырева царевичева человѣка Арслама, да Гемметена царевичева человѣка Алѣя, да Апшакова княжова человѣка Млгъ-Омана, да прикошевавъ къ нимъ своихъ казаковъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи—послали къ тебѣ съ сѣми съ своими грамотами. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ чтобъ намъ твоего ближняго человѣка Авель-Шыха къ тебѣ отпустить, а съ нимъ бы намъ къ тебѣ послати своего человѣка, да и поминки бы намъ къ тебѣ съ нимъ послати. И мы къ тебѣ нынѣ твоего ближняго человѣка Авель-Шыха не отпустили затѣмъ, толко было намъ его учати наряжати къ тебѣ отпускати, ино было у тебя вѣсти отъ насъ долго не быти и твоимъ было дѣломъ брата нашего и нашимъ дѣломъ длитись. И какъ до тебя до брата нашего дойдутъ твои люди и наши казаки Бай-Кула Олееровъ съ товарищи съ нашими грамотами, и ты наши дѣла всѣ подѣлавъ наборѣвъ по тому, какъ еси къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да своего бы еси ближняго человѣка Апшака князя и Магметъ-пашу Халилева сына и нашихъ людей Василѣя Шадрина и Илейку Челищева къ намъ отпустилъ наборѣвъ. И какъ будетъ у насъ твой ближней человѣкъ Апшакъ князь и Магметъ-паша Халилевъ сынъ и наши люди Василей Шедриянъ и Илейка Челищевъ, и мы ихъ видѣвъ да того же часу твоего ближняго человѣка Авель-Шыха къ тебѣ отпустимъ, а съ нимъ къ тебѣ пошлемъ своего человѣка. А что еси къ намъ писалъ о кречатѣхъ и о соболѣхъ и о рыбьемъ зубу и о горностаехъ, и что у насъ будетъ—и мы тебѣ то брату своему тогда съ ними пошлемъ. А ажъ дастъ Богъ, и Апшака князя и Магметъ-пашу Халилева подѣлавъ твои дѣла наборѣвъ да и къ тебѣ отпустимъ не издержавъ, а съ ними вмѣстѣ пошлемъ къ тебѣ своего добраго человѣка съ болшими и съ добрыми поминки, какъ

№ 26. тебѣ брату нашему то отъ насъ любо будетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о Абдыль-Летиеѣ царѣ, чтобъ намъ его въ Казань отпустить, ино изъ напередъ сего приказалъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Илейкою съ Челищевымъ, что къ намъ присылалъ братъ нашъ Магмедъ-Аминь царь своихъ пословъ, а вси земля Казанская присылали къ намъ бити челоуѣкомъ о томъ, чтобъ намъ Абдыль-Летиеа царя въ Казань отпустить. И мы съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ и со всею землею Казанскою то дѣло дѣлали, а съ братомъ еси своимъ съ Абдыль-Летиеомъ царемъ въ дружбѣ и въ братствѣ учинились, и въ правдѣ еси съ нимъ учинились, и грамоты шерстные межъ себя написали и дали еси ему въ своей землѣ городъ Коширу со всеми волостями и съ селы и со всеми пошлинами. А какъ еси то дѣло съ братомъ съ своимъ съ Магмедъ-Аминемъ царемъ сдѣлали и со всею землею Казанскою, и какъ оужь дастъ Богъ будетъ у насъ твой ближней челоуѣкъ Аппакъ князь и Магметъ-наша Халидевъ сынъ, и мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ откажемъ поддивно съ твоимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магмедъ-пашою съ Халплевымъ сыномъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го июня 21-го.

II. А се грамота Ахмату царевичу съ Бай-Кулою жъ съ Олееровымъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии брату моему Ахматъ-Гирею царевичу. Прислалъ еси къ намъ своихъ людей слугу своего Халиля Чагирова сына княжего да паробка своего Качима съ своими грамотами нашего здоровья видѣти и свое здоровье и сына своего Гемметя царевичева намъ сказати. И мы, слышавъ твое брата нашего здоровье, да и сына твоего, какъ и своего Гемметя царевичева—много о томъ порадовались, а того завсе просимъ у Бога, чтобы ты братъ нашъ и сынъ твой Гемметъ царевичъ, далъ Богъ, тамъ здоровы были, а мы бы далъ Богъ здѣсь здоровы были, а впередъ бы, далъ Богъ, межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскуднѣнья ѣздили нашего здоровья видѣти: наши бѣ люди къ вамъ ѣздили вашего здоровья видѣти, а ваши бѣ люди къ намъ ѣздили нашего здоровья видѣти, и добрыхъ бы дѣлъ промежъ насъ на обѣ стороны прибывало. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Халплемъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга Халиль, что Багатырь царевичъ и иные царевичи, послушавъ лихихъ людей рѣчемъ, осенеень хотѣли ити на наши украины, и ты у Багатыря у царевича то поотговорилъ, чтобъ на наши украины не ходили и отъ того еси ихъ отвелъ, чинячи намъ и свыше свою дружбу. Ино то ты царевичъ братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и наше добро и дружбу къ себѣ памятуешь и дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою

чинишь. И ты бѣ, братъ нашъ, и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоишь. № 26.
и наше добро и дружбу къ себѣ пометовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ бы еси брата нашего Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на нашихъ и на своихъ былъ бы еси съ нами заодною. А мы также къ тебѣ и къ сыну твоему къ Гемметю царевичу и къ твоимъ дѣтемъ впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и слыше, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ брата нашего, Магмедъ-Гирѣевыхъ царевыхъ недруговъ и на своихъ и на твоихъ недруговъ хотимъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ тобою быти заодною и дѣла твоего и сына твоего Гемметя царевича и твоихъ дѣтей со всѣмъ усердіемъ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, поговоря съ тобою съ своимъ братомъ и думою твоею, брата нашего, посылаетъ къ намъ своего ближняго человѣка Аппака князя да Магмедъ-пашу Халилева сына, а ты къ намъ посылаешь своего ближняго человѣка Магмедъ-Аминя князя съ своими грамотами. Ино то ты царевичъ братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что какъ еси почалъ намъ свою дружбу чинити, такъ и нынѣ намъ дружбу свою чинишь и на своей правдѣ крѣпко стоишь. А мы также твоего дѣла и сына твоего Гемметъ-Гирѣева царевичева и твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ, и на своей правдѣ крѣпко хотимъ стояти и доколѣ намъ Богъ дастъ. А ты бѣ и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана у Мамонова, и подѣлавъ бы наши дѣла все наборзѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и какъ къ намъ ты нынѣ писалъ въ своей грамотѣ—своего ближняго человѣка Аппака князя и Магмедъ-пашу Халилева сына отпустилъ къ намъ наборзѣ. Да и грамоту бѣ свою шертную съ ними къ намъ прислалъ и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними къ намъ отпустилъ, да и ты бѣ къ намъ того своего ближняго человѣка Магмедъ-Аминя князя посылалъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ послы и съ нашими людьми, и другу бѣ нашему братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь да и ты прямо друзи были, а недругу нашему прямо недрузи были, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ былъ бы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь

№ 26. да и ты съ нами заодинъ. И нынѣ бѣ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь явилъ и свыше свою дружбу, на своего бѣ и на нашего недруга на литовского землю нынѣ дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ и своему бѣ и нашему недругу литовскому недружбу свою чинилъ, сколько ему Богъ поможетъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то гораздо было вѣдомо, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своемъ словѣ крѣпко стоитъ. А ты царевичъ, братъ нашъ, какъ еси напередъ того намъ дружбу свою чинилъ на нашего недруга на литовского сына еси своего Гемметъ-царевича и своихъ людей на его землю посылалъ и недружбу еси нашему и своему недругу чинилъ, и ты бѣ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на того на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметъ-царевича и людей своихъ на его землю послалъ и недругу бы еси нашему и своему литовскому недружбу свою велѣлъ чинити, сколько имъ Богъ поможетъ, а мы какъ напередъ того къ тебѣ и къ сыну твоему къ Гемметъ-царевичу добро свое держали и дружбу свою чинили, такъ и нынѣ и впередъ другу твоему есми другъ, а недругу недругъ, и дѣла твоего и сына твоего Гемметева царевичева и дѣтей твоихъ хотимъ беречи и дѣлати съ вами заодинъ, и сколько намъ Богъ поможетъ и доколѣ намъ дастъ Богъ. А какъ къ намъ учнешь отпушати съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми послы и съ нашими людьми вмѣстѣ своего человѣка Магмедъ-Аминя князя, и ты бы къ намъ о своемъ дѣлѣ и о своего сына о Гемметевѣ о царевичевѣ и о своихъ дѣтехъ всю свою мысль приказалъ, и мы, послышавъ твою мысль у твоего человѣка у Магмедъ-Аминя, да откажемъ къ тебѣ всю свою мысль съ твоимъ человѣкомъ съ Магмедъ-Аминемъ княземъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ къ тебѣ послати свои поминки честно безъ оскудвѣнія, и мы нынѣ послали къ тебѣ свои поминки легкіе съ своимъ казакомъ съ Бай-Кулою съ Олѣеровымъ съ товарищи, а съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ послали есмя къ тебѣ зубъ рыбей, да лисицу черну, а болшихъ есмя своихъ поминковъ нынѣ не послали къ тебѣ затѣмъ, что есмя нынѣ къ брату нашему къ Магмедъ-Гирѣю ко царю да и къ тебѣ послали вашихъ людей да и своихъ казаковъ наборзѣ, да и налегцѣ, чтобы у брата у нашего у Магмедъ-Гирѣя царя и у тебя отъ насъ ранѣе вѣсть была, ажъ дастъ Богъ тебѣ свои поминки безъ оскудвѣнія пошлемъ. а о чемъ еси къ намъ приказывалъ и что си у насъ лучить, и мы тебѣ за то не стоимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іюнь 21 день.

А се грамота Багатырева царевичева съ Бай-Кулою съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Багатырю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что вѣкоторые лихіе люди лихіе рѣчи вкинули, и ты послушавъ лихихъ людей рѣчемъ да приходилъ еси осенесъ на наши украины, а нынѣ лихихъ людей рѣчемъ потакати не хочешь

а съ нами хочешь постарому быти въ дружбѣ, и другу нашему хочешь прямо № 26.
 другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ отца
 своего Магмедъ-Гирѣвыхъ царевыхъ недруговъ и на нашихъ недруговъ хочешь
 съ нами быти заодинъ. И ты бѣ царевичъ и впередъ лихихъ людей рѣчемъ
 не потакалъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему
 прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси отца своего брата нашего Маг-
 медъ-Гирѣвыхъ царевыхъ и нашихъ недруговъ и на вопчихъ нашихъ недру-
 говъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и нынѣ бы еси намъ учинилъ болшую свою
 дружбу, чтобы еси отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ, а на на-
 шего бы еси недруга на литовского былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси
 брата нашего отца своего Магмедъ-Гирѣво цареву и наше дѣлалъ съ братомъ
 нашимъ со отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣмъ царемъ и съ нами заодинъ, а
 мы къ тебѣ дружбу свою впередъ хотимъ держати постарому и добро свое
 хотимъ чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ
 своей грамотѣ о азтороканьскомъ дѣлѣ, и мы о азтороканьскомъ дѣлѣ ко
 отцу къ твоему къ брату своему писали въ своей грамотѣ, а ты бѣ нынѣ
 у отца своего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣ царя дѣла нашего берегъ,
 а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему, отцу своему Магмедъ-
 Гирѣ царю говорилъ, чтобы наши дѣла подѣлавъ всея наборзѣ по тому какъ
 къ намъ писалъ нынѣ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и
 какъ намъ отъ него говорилъ его слуга Кудояръ, да посылалъ бы къ намъ
 своего ближнего человѣка Аппака князя да Магмедъ-пашу Халилева сына,
 и грамоту бы свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово,
 которой списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и нашихъ бы людей
 Василья Шадрина и Илейку Челищева съ ними вмѣстѣ къ намъ отпускалъ,
 и ту бѣ свою шертную грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ ближнимъ че-
 ловѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магметъ-пашою съ Халилевымъ,
 а ты бы къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего съ Магмедъ-
 Гирѣвымъ царевымъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Маг-
 медъ-пашою съ Халилевымъ прислалъ къ намъ своего доброго же чело-
 вѣка. И другу бѣ нашему братъ нашъ Магмедъ-Гирѣ царь другъ былъ, а
 недругу недругъ, а ты бѣ вмѣстѣ съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ
 Магмедъ-Гирѣмъ царемъ и съ нами на нашихъ недруговъ былъ заодинъ,
 и дѣло бы еси отца своего брата нашего Магмедъ-Гирѣво цареву и наше
 дѣлалъ съ нами заодинъ, а мы къ тебѣ нынѣ и впередъ добро свое хотимъ
 держати и дружбу свою хотимъ тебѣ чинити и свыше, сколько намъ Богъ
 поможетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025 июнь 21 день.

А се грамота Алпъ-салтанова царевичева съ Бай-Кулою съ Олдеро-
 вымъ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего
 Магмедъ-Гирѣву цареву сыну Алпу-Кирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ

№ 26. въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ, что у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣи цари дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашего еси недруга литовского землю воевалъ, а и впередъ нашего недруга землю хочешь воевати. И ты бѣ и нынѣ и впередъ у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣи цари дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ и на нашего недруга на литовского землю ходилъ и недругу нашему литовскому недружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и другу отца вашего и вашему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ отца твоего и вашихъ недруговъ со отцемъ съ твоимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ и съ нами хотимъ быти заодною. А нынѣ бы еси брату нашему отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ, отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь, дѣла наши подѣлавъ всѣ наборзѣ, да своего ближняго человѣка Аппака князя и Магмедъ-пашу Халилева сына къ намъ отпустилъ наборзѣ и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Идейку Челищева вмѣстѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Магмедъ-пашою съ Халилевымъ къ намъ отпустилъ, а ты бѣ къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего съ Магмедъ-Гирѣевыми царевыми послы прислалъ своего доброго же человѣка, и другу бы нашему отецъ твой братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь и ты друзи были, а недругу недрузи, и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ и на воцчихъ нашихъ недруговъ былъ бы съ нами заодною. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о поминкахъ, чтобы намъ къ тебѣ послати свои поминки. И мы къ тебѣ нынѣ послали свои легкіе поминки, а болшихъ есмя своихъ поминковъ не послали къ тебѣ затѣмъ, что есмя поспѣшили послати къ брату своему ко отцу твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ вѣстью его людей да своихъ легкихъ казаковъ, а ажъ дастъ Богъ тебѣ свои болшіе поминки пошлемъ, а что си у насъ лучить—и мы тебѣ за то не стоимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іуль 21-й день.

А се грамота Гемметю царевичу Ахматову сыну съ Бай-Кулою.—Отъ великого князя Василья Ивановича всен Русіи брата нашего Ахматъ-Гирѣеву царевичеву сыну какъ и нашему сыну Гемметю царевичу. Прислалъ еси къ намъ отецъ вашъ братъ нашъ Ахматъ-Гирѣй царевичъ своихъ людей съ грамотами, а ты къ намъ прислалъ вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего съ Ахматъ-Гирѣевымъ царевичевымъ слугою человѣка своего Алѣи съ грамотою, а въ грамотѣ писалъ къ намъ отецъ вашъ да и ты, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему

прямо недругъ, и какъ еси напередъ того недруга нашего землю воевалъ, такъ № 26. и нынѣ и впередъ недруга нашего литовского землю хочешь воевати, а намъ дружбу свою хочешь чинити. Ино ты царевичъ дѣлаешь гораздо, что съ братомъ нашимъ со отцемъ своимъ съ Ахматъ-Гирѣмъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу есте нашему друзи, а недругу недрузи. И ты бѣ царевичъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, а какъ еси напередъ того нашего недруга литовского землю воевалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ и впередъ ва нашего недруга на литовского землю ходилъ и недругу бы еси нашему литовскому недружбу свою чинилъ, сколько тебѣ Богъ поможетъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то гораздо было вѣдомо, что съ братомъ нашимъ съ отцемъ своимъ съ Ахматъ-Гирѣмъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите. А мы какъ напередъ того къ брату своему къ отцу къ вашему къ Ахматъ-Гирѣю царевичу и къ вамъ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ брату нашему ко отцу къ вашему къ Ахматъ-Гирѣю царевичу и къ вамъ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и дѣла отца нашего брата нашего Ахматъ-Гирѣва царевичева и нашего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іунь 21-й день.

А се грамота Аппаку князю съ Бай-Кулою съ товарищи.—Великого князя Василѣя Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Милгъ-Оманомъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси напередъ того съ братомъ своимъ съ Магмедшею княземъ намъ служилъ, такъ и нынѣ намъ служишь и дѣла нашего бережешь. Да и наши люди Василей Шадринъ и Илейка Челищовъ писали къ намъ въ своей грамотѣ и казаки наши намъ сказывали то жъ. Ино то ты Аппакъ дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и дѣла нашего бережешь, а намъ служишь, и ты бы Аппакъ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы какъ напередъ того брата твоего Магмедшу князя и тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя хотимъ жаловати, да и свыше тебя хотимъ жаловати, да и братоничель твоихъ Магмедшиныхъ дѣтей хотимъ жаловати. Да писалъ еси къ намъ о Азторокани да и о поминкахъ, чтобъ намъ послати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю поминковъ: кречетовъ и соболей и зубовъ рыбьихъ и горностаевъ. И мы о томъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю писали въ своей грамотѣ, а и нынѣ есмя брата своего Магмедъ-Гирѣву царю другу другу другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на его недруговъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ съ нимъ есмя заодно и дѣла его и дѣтей его

№ 26. съ его и съ своими недруги вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣми съ его недруги гдѣ ни буди съ ними заодинѣ, сколько намъ Богъ поможетъ. А на его и на своихъ недруговъ на Азторокань помочь ему учинимъ: какъ поидетъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своихъ и на нашихъ недруговъ на Азторокань, и мы тогда брату своему Магмедъ-Гирѣю царю въ помочь людей своихъ дадимъ и рать свою на Азторокань пошлемъ и дѣла брата своего съ его и съ своими недруги съ Азтороканью хотимъ дѣлати съ нимъ заодинѣ, сколько намъ Богъ поможетъ. А поминковъ есмь тѣхъ, о которыхъ писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, нынѣ не послали къ нему, затѣмъ что писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь да и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, а ты къ намъ въ своей грамотѣ то жъ писалъ, какъ до насъ дойдетъ его слуга Кудояръ, и намъ бы, взявъ у его ближняго человѣка у Авель-Шиха его дву человѣкъ, да прикошевавъ къ нимъ своихъ людей, съ вѣстью къ нему послати. И мы нынѣ, взявъ у его ближняго человѣка у Авель-Шиха его царицы Нурунова человѣка Мангира, да Ахмать-царевичева человѣка Качима, да Багатырь-царевичева человѣка Арслама, да Гемметъ-царевичева человѣка Алѣя, да твоего человѣка Милгъ-Омана, да прикошевавъ къ нимъ своихъ казаковъ Бай-Куду Олеерова съ товарищи, послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своими грамотами, а ближняго его человѣка Авель-Шиха не отпустили есмь къ брату своему за тѣмъ: только было намъ его учати наряжати отпустить къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю, ино было у брата нашего отъ насъ долго вѣсти не быти, и брата нашего и нашему было дѣлу длитись, и мы къ брату своему поспѣшили его людей и своихъ казаковъ отпустить того дѣла, чтобъ у брата нашего отъ насъ ранѣе вѣсть была. А какъ намъ брата своего и свое дѣло азтороканское съ братомъ своимъ дѣлати и какимъ намъ обычаемъ на Азторокань рать своя послати, и какъ у насъ будешь ты Аппакъ и Магмедъ-паша Халилевъ сынъ, и мы о томъ о брата своего дѣлѣ переговоримъ съ тобою съ Аппакомъ и съ Махметъ-пашею съ Халилевымъ. И какъ до брата нашего дойдутъ его люди и наши казаки Бай-Куду Олееровъ съ товарищи съ нашими грамотами, и ты бѣ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь наши дѣла подѣлавъ всѣ наборзѣ по тому какъ къ намъ приказывалъ съ своими людьми въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да тебя бы къ намъ и Махметъ-пашу Халилева сына отпускатъ наборзѣ по тому, какъ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и нашихъ бы людей Василья Шадрина и Илейку Челищева съ вами вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, чтобъ ты Аппакъ и Магметъ-паша и наши люди у насъ ранѣе были, чтобъ брата нашего Магмедъ-Гирѣевы царева дѣла и наши вдалъ

не тянулись, а ты бѣ Аппакъ ранѣе наши очи и наше жалованье видѣлъ. № 26. А какъ оужь дастъ Богъ ты Аппакъ будешь у насъ и Махметъ-паша Халилевъ сынъ и наши люди Василей Шадринъ и Илейка Челищевъ, и мы, то видѣвъ, не помотчавъ ни часу брата своего Магмедъ-Гирѣва царевъ чело-вѣка ближняго Авель-Шиха къ нему отпустимъ того жь часу, а съ нимъ вмѣстѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю пошлемъ своего чело-вѣка. А что къ намъ писалъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь о вречатѣхъ и о соболѣхъ и о рыбьемъ зубу и о горносталяхъ, и что у насъ будетъ, и мы то брату своему тогда съ ними пошлемъ. А оужь дастъ Богъ и васъ Аппакъ и Махметъ-пашу подѣлавъ брата своего Магмедъ-Гирѣвы царевы дѣла на-борзѣ, да не издержавъ васъ къ брату своему отпустимъ, а съ вами вмѣстѣ пошлемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего доброго чело-вѣка съ большими съ добрыми поминки, какъ то отъ насъ брату нашему Маг-медъ-Гирѣю царю любо будетъ. Да говорилъ бы еси Аппакъ царю, чтобъ царь намъ нынѣ свыше дружбу свою учинилъ, на своего бы и на нашего недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ и не-дружбу бы своему и нашему недругу литовскому велѣлъ чинити, сколько ему Богъ поможетъ, чтобъ другу и недругу было слышати, а намъ бы то было гораздо вѣдомо, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь на своемъ словѣ крѣпко стоять. А мы также съ его и съ своими недруги съ Астороганью его дѣло хотимъ дѣлати съ нимъ заодно, сколько намъ Богъ поможетъ. А то бы еси Аппакъ брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы себѣ въ мысли инако ничего не держалъ, какъ есмь къ нему писали въ своихъ грамотахъ, такъ то и будетъ, а инокъ то никакъ не будетъ, да и вы себѣ въ мысли сумнѣнья никоторого не держите. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ говорилъ Багатырь царевичъ, чтобъ намъ къ нему дружба своя постарому держати, а онъ хочеть другу нашему прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть со отцомъ своимъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ съ нами быти заодно. И язъ о томъ Багатырю царевичу въ своей грамотѣ писалъ, а ты бѣ Аппакъ Багатырю царевичу говорилъ, чтобъ лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ и на своей бы правдѣ крѣпко стоялъ и дружбу бы нашу первую къ себѣ памятовалъ, другу бы нашему прямо другъ былъ, а недругу на-шему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и на всѣхъ бы нашихъ недруговъ и на воцчихъ нашихъ недруговъ со отцомъ своимъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ былъ съ нами заодно. А мы къ Багатырю царевичу дружбу свою хотимъ держати и отца есмь его брата своего Магмедъ-Гирѣву цареву и его другу другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ отца его и его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодно, сколько намъ Богъ поможетъ. А толко отъ

№ 26. нашего недруга отъ литовского прямо отстанетъ и на своей правдѣ учтетъ крѣпко стояти, и мы впередъ къ нему свою дружбу хотимъ и свыше держати. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ бѣючи челомъ съ своимъ человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ, чтобъ намъ къ тебѣ послати портище соболей, и мы нынѣ къ тебѣ послали съ твоимъ человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ сорокъ соболей, да зубъ рыбей, а шубу соболью ведѣли есмь тебѣ шити, а какъ ожь дастъ Богъ будешь у насъ, и мы тебѣ ту шубу соболью дадимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іунь 21 день.

А се грамота Халилю князю съ Бай-Кулою съ Олееровымъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановпча всея Руси слово Халилю князю. Слово наше то: Прислалъ еси къ намъ паробка своего съ грамотою; въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ: какъ еси напередъ намъ служилъ, и ты намъ нынѣ и свыше того служишь и наше жалованье къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь: и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ, а намъ бы еси прямо служилъ. А мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ и впередъ хотимъ тебя и свыше того своимъ жалованьемъ жаловати; а гдѣ ти ся лучить, и ты бы брату нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь наши дѣла подѣлавъ всея наборзѣ, какъ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудойромъ, и своего бы ближнего человѣка Аппака князя и сына твоего Магмедъ-пашу наборзѣ къ намъ посылалъ и нашихъ людей Василья Шедрина и Илейку Челищева съ ними къ намъ отпустилъ. Да писалъ еси къ намъ, что посылаетъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь вмѣстѣ съ Аппакомъ княземъ сына твоего Магмедъ-пашу, и намъ бы и сына твоего жаловати. Ино Халиль мы напередъ того къ тебѣ свое жалованье держали, да и нынѣ къ тебѣ свое жалованье держимъ, а ожь дастъ Богъ будетъ у насъ сынъ твой Магмедъ-паша, и ты услышишь, какво къ нему наше жалованье будетъ, а сынъ твой Магмедъ-паша самъ наше жалованье къ себѣ увидитъ, ино бѣ нынѣ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего ближнего человѣка Аппака князя и сына твоего Магмедъ-пашу къ намъ отпускалъ наборзѣ, чтобы имъ ранѣе у насъ быти и Аппаку бѣ князю и сыну твоему Магмедъ-пашѣ наши очи и наше жалованье къ себѣ видѣли. Писана на Москвѣ лѣта 7025 іунь 21 день.

А се грамота Ахмать-пашѣ Кулюкову сыну съ Бай-Кулою жъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановпча всея Руси слово Ахмать-пашѣ мурзѣ Кулюкову сыну. Слово наше то: Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что братъ нашъ Магмедъ Гирѣй царь хотѣлъ тебя къ намъ послати, ино и братъ нашъ и Магмедъ-Гирѣй царь писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что тебя къ намъ осенесъ хотѣлъ послати. И нынѣ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь посылаетъ своего ближнего человѣка Аппака князя дядю

твоего, да Махмета-пашу Халилева сына, а ты намъ служышь, да и впе- № 26.
редь намъ хочешь служить, а тамъ будучи нашего дѣла хочешь беречи по
тому жь, какъ нашего дѣла бережетъ Аппакъ князь, и ты бѣ и впередъ
намъ служилъ, а мы къ тебѣ жалованье свое и впередъ хотимъ держати.
Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іунь 21-й день.

А се грамота Адъ-Рахману князю съ Бай-Кудою жь.—Великого князи Ва-
сплья Ивановича всея Русіи слово Абдъ-Рахману князю. Слово наше то: При-
сладъ еси къ намъ своего паробка Чагира бити челомъ съ грамотою, а въ
грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ бьючи челомъ, чтобъ намъ къ тебѣ
жалованье свое держати, а ты намъ хочешь служить прямо, а что еси слу-
жилъ нашему недругу литовскому, и ты нашему недругу литовскому службу
отказываешь, а намъ хочешь служить прямо и дѣла нашего хочешь беречи.
Ино Абдъ-Рахманъ вѣдаешь самъ, которые люди намъ напередъ того служи-
вали, да и нынѣ намъ которые служатъ, ино какъ къ нимъ каково наше
жалованье. И похочешь ты къ себѣ нашего жалованья и намъ служить
похочешь прямо, и ты бѣ нашему недругу литовскому службу свою отка-
залъ, а намъ бы еси служилъ прямо; и откажешь нашему недругу литовскому
свою службу, а намъ учнешь служить прямо, и мы какъ пныхъ людей своимъ
жалованьемъ жалуемъ, такъ и ты увидишь каково къ тебѣ наше жалованье
будеть. А ныне есми послали къ тебѣ свое жалованье легкой поминокъ
знаменья дѣла нашему жалованью, чтобъ тебѣ наше жалованье знатно было,
а твоего есми паробка Чагира ныне не отпустили къ тебѣ, затѣмъ что есми
послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его людей и своихъ каза-
ковъ наборѣзъ легкимъ дѣломъ, чтобъ отъ насъ у брата нашего ранѣе вѣсть
была. И какъ къ намъ отпуститъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своихъ
пословъ и нашихъ людей, и ты бѣ съ ними вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего
добраго челоуѣка, а съ нимъ бы еси къ намъ свое челобитье приказалъ
какъ намъ хочешь служить, и мы тогда послышевъ по твоему челобитью
съ твоимъ добрымъ челоуѣкомъ къ тебѣ жалованье свое прикажемъ и болшее
свое жалованье къ тебѣ тогда пошлемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го
іунь 21 день.

III. А се грамота Василью Шедрину съ Бай-Кудою съ Олоеровымъ.—
Отъ великого князи Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ нашему сыну
боярскому Василью Иванову сыну Шадрину, да ближнему нашему челоуѣку
Илейкѣ Челищеву. Прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь
своего слугу Кудояра, а вы къ намъ прислали нашего казака Темеша
Кадышева съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ братъ
нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своимъ слугою съ Кудояромъ, а вы къ намъ
писали въ своей грамотѣ съ нашимъ казакомъ съ Темешомъ съ Кадыше-

№ 26. вымъ, что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь грамоту свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана, и правду къ намъ на той грамотѣ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь поченъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князи хотеть учинити. А посылаетъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего ближняго челоуѣка Аппака князя, да Магмедъ-пашу Халилева, и ту свою шертную грамоту съ ними къ намъ посылаетъ и васъ къ намъ хотеть отпустить съ ними вмѣстѣ. И мы нынѣ отпустили къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю царицы его Нурунова челоуѣка Мангыра, да Ахматова челоуѣка Качима, да Багатырева челоуѣка Арслама, да Гемметева царевичева челоуѣка Алѣя, да Аппакова княжова челоуѣка Милкъ-Омана, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Бай-Кулу Олѣерова съ товарищи съ своими грамотами. А наковы есмь грамоты послали къ брату своему къ Магметъ-Гирѣю царю и къ Аппаку, и язъ съ тѣхъ грамотъ послалъ къ вамъ списки слово въ слово за своею печатью, а напередъ есмь тѣмъ своимъ казакомъ велѣлъ ити къ вамъ, и какъ къ вамъ они придуть, и вы бѣ съ ними шли ко царю, да велѣли бы есте имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоты подати и поминки подати передъ собою по записи, да и царевичемъ бы есте и княземъ грамоты и поминки велѣли роздати. А по чему вамъ царю и царевичемъ и царицамъ и княземъ поминки велѣти роздати, и тому вамъ послалъ списокъ казначей нашъ Юрѣй Дмитреевъ съ товарищи за своею печатью. И вы бѣ тѣ поминки да и грамоты царевичемъ и княземъ велѣли роздати, а поминки по тому списку по Юрѣеву, а царю бы есте отъ насъ говорили и Ахмату царевичу и Багатырю царевичу и тѣмъ княземъ всѣмъ которые намъ служатъ, да и Аппаку князю, чтобъ царь наши дѣла подѣлавъ всѣ наборзѣ по тому какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и своего ближняго челоуѣка Аппака князя и Магмедъ-пашу Халилева къ намъ отпустилъ наборзѣ, и ту бѣ свою шертную грамоту вмѣстѣ съ ними къ намъ послалъ, да и васъ бы къ намъ вмѣстѣ съ ними отпустилъ, и дѣла бѣ есте наши всѣ дѣлали по моему наказу, какъ есмь тебѣ Ильѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано: чтобъ еси тотъ мой наказъ крѣпко памятовалъ. Да писали есте къ намъ въ своей грамотѣ съ нашимъ казакомъ съ Темишемъ, что которые рѣчи вамъ говорили отъ царя о нашихъ дѣлахъ, и вы противъ тѣхъ рѣчей имъ отвѣчивали, и что есте отвѣчивали—ино то есте такъ отвѣчивали гораздо. И вы бѣ и впередъ того берегли накрѣпко по моему наказу, какъ есмь тебѣ Илейкѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ написано: всѣ бы есте тѣ мои дѣла дѣлали по тому по моему наказу и по тѣмъ по моимъ записемъ. А какъ велитъ царь грамоту шертную писати, и вы

бъ того берегли накрѣпко, чтобы та грамота царева была съ того списка № 27. слово въ слово, каковъ язь списокъ послалъ ко царю съ Иваномъ съ Мамоновымъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было, того бы есте однолично берегли накрѣпко. Да какъ, оужь дастъ Богъ, у царя подѣляется наше дѣло, и вы бъ царю говорили, чтобъ царь намъ явилъ и свыше свою дружбу, на нашего бъ недруга на литовского землю дѣтей своихъ и людей своихъ послалъ, и недружбу бы ему свою велѣлъ чинити. Да и Ахмату бы еси царевичу отъ насъ говорилъ, что какъ напередъ того намъ дружбу свою чинилъ, на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя царевича и людей своихъ посылалъ, и онъ бы и нынѣ на того на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя царевича и людей своихъ посылалъ, нашему бы недругу литовскому недружбу свою велѣлъ чинити. Да и съ Багатыремъ со царевичемъ наше дѣло подѣляется, и вы бы и Богатырю царевичу говорили, чтобъ Багатырь царевичъ явилъ намъ нынѣ первую свою дружбу, отцу бы своему говорилъ, чтобъ царь его отпустилъ на Литовскую землю, да и иныхъ дѣтей своихъ съ нимъ и людей своихъ съ нимъ, а Багатырь бы царевичъ на нашего недруга на литовского землю самъ пошелъ и недружбу бы ему свою чинилъ. Да и Аппаку бы есте князю говорили, чтобы Аппакъ царю говорилъ да и Богатырю царевичу, чтобъ царь Багатыря царевича на Литовскую землю послалъ и иныхъ своихъ дѣтей и людей своихъ, а Багатырь бы царевичъ явилъ намъ свою первую дружбу, чтобъ на нашего недруга на литовского землю самъ пошелъ и недружбу бы нашему недругу литовскому чинилъ, сколько ему Богъ поможетъ. Да будетъ мочно о томъ говорити, и вы бъ о томъ говорили накрѣпко, а о всемъ бы есте нашего дѣла берегли и дѣлали по моему наказу, какъ есмь тебѣ Илейкѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записехъ моихъ написано. Писана на Москвѣ лѣта 7025-го іуль 21-й день.

№ 27.

1517, августа 20 — 24. Грамоты къ великому князю Василию Ивановичу изъ Крыма. *Грамота отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева: извѣщаютъ, что вскорѣ по отъѣздѣ къ великому князю посольствомъ Кудояра князя, пріѣхалъ въ Крымъ королевскій посолъ и просилъ у царя младшаго сына, а также у царевичей и у князей дѣтей для того, что когда они будутъ у короля, то царевичи и князья не будутъ воевать литовскія земли; Богатырь царевичъ уговариваетъ царя исполнить просьбу короля, царица же, Ахматъ царевичъ и Аппакъ князь противятся; царевичъ Богатырь съ Абду-Рах-*

№ 27. *маномъ княземъ хочетъ идти въ Кіевъ за полученіемъ королевской казны, и потомъ навърное пойдутъ на украины князей и даже къ Смоленску Абду-Рахману князю, по требованію Анака князя, грамоту великаго князя и поминокъ не отдали. — Грамота Ахмата царевича: его люди, которые воютъ королевскую землю, истерялись конями, поэтому онъ, царевичъ, чтобы надѣлать своихъ людей конями, вошелъ въ долги; да еще дѣлаетъ онъ свадьбу своего сына, поэтому проситъ великаго князя помочь ему казной и поминками. Грамота Гемметя царевича: у него очень много враговъ за то что онъ воюетъ королевскія земли, но и теперь онъ идетъ ихъ воевать; проситъ жалованья (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 488—495).*

I. Лѣта 7025-го августа 20-го пріѣхалъ пзъ Крыма великаго князя татаринъ Келдіаръ, а привезъ грамоту отъ Василья отъ Шадрина, да отъ Ильи отъ Челищова. А се грамота.

Государю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои, государь, Васюкъ Шадринъ да Илейка Челищовъ челомъ біють. Божьямъ, государь, милосердіемъ, да твоимъ государьскимъ здоровьемъ казаки твои Бай-Кула Олееровъ съ товарищи пріѣхали въ Перекопъ ко царю поздорову на Ильинъ день, и у царя еси, государь, съ Бай-Кулою были наравнѣ Ильина дня во вторникъ, и царь, государь, намъ велѣлъ грамоты твои государьскіе передъ собою чести, и поминокъ, государь, взялъ и въ грамотахъ, государь, рѣчи твои государьскіе полюбилъ. Да какъ, государь, къ тебѣ Кудояръ князь поѣхалъ, и послѣ, государь, Кудеяра борзо пріѣхалъ ко царю отъ короля посолствомъ, Горнаствомъ зовуть, писарь королевской, а прислалъ его, государь, король прошать у царя сына Казы-Кирѣи царевича, чтобъ еси братъ мой пожаловалъ Магмедъ-Курѣи царь далъ мнѣ сына своего Казы-Кирѣи царевича, а брата бы еси своего пожаловалъ у Ахмата царевича взялъ сына же меншего, а у князей бы еси своихъ у лучшихъ братъ мой пожаловалъ взялъ по сыну же. Да пожаловалъ бы еси братъ мой сына своего и братанича своего и княжихъ дѣтей, послалъ въ Кіевъ къ пану моему ко Олбреху къ пану Мартинову сыну Гашстовтова, да пожаловалъ бы еси братъ мой сына своего и братанича своего и княжихъ дѣтей велѣлъ дати пану моему Олбреху Мартинову сыну Гашстовтова, а казну возми себѣ, и брату своему и дѣтемъ своимъ и царицы своей Нуруну, занежь язъ у тебя у брата у своего прошу сына твоего и братанича твоего и княжихъ дѣтей потому, что дотолѣ у мене былъ сынъ твой, а братъ твой и дѣти твои и князи мене воевали. И какъ нынѣ будетъ у меня сынъ твой и братаничъ твой и княжіе дѣти и братъ твой, и князи твои меня отъ себя поберегутъ для дѣтей своихъ. И Багатырь было, государь, царевичъ и Одъ-Рах-

малъ князь царя перевотилъ, чтобы царь сына своего Бибѣи царевича далъ, № 21
 что котораго хожашь сороковой кормить, а у князей было царю дѣти и
 мать и въ Кіевъ было, государь, царю сына своего и княжихъ дѣтей послати
 и сына было и княжіе дѣти дати, а казна взяти. И у Ахмата, государь,
 царь почалъ сына прошати и города Очакова, и Ахматъ, государь, царевичъ
 царю отмовилъ: сына тебѣ и города не дамъ. А мольтъ такъ: зны моей
 головы не будетъ, тогда дѣти мои и городъ передъ тобою, хотя захочешь,
 и ты поиди съ своими дѣтми къ королю, а язъ какъ сына не дамъ, а съ
 королемъ дружбы не хочу. А Богатырь былъ, государь, царевичъ матеръ
 свою Нурунъ царицу и въ Перекопъ привелъ, на то что было царевича
 Бибѣи дать, и царица, государь, тебѣ дружа дѣтей своихъ не дала, а
 перевотили, государь, братъ ея Тевекель мурза, да Боктиаръ мурза, да
 Аппакъ князь, да Абду-Ла Мусекинъ, да Челебекъ Бостаевъ, и Алпъ, госу-
 дарь, царевича съ матерью и съ Охматомъ царевичемъ и съ тѣми князми
 въ одной думѣ дружатъ тебѣ, государь, а царица Нурумъ, государь, озло-
 бись на царя, поѣхала въ Кыркоръ, а дѣтей своихъ Казы-Гурѣи царевича
 и Бибѣи-царевича съ собою взяла за недѣлю до твоей вѣсти. И Багатырь,
 государь, царевичъ и Адъ-Рахманъ князь царя какъ перевотили, такъ пере-
 вотили, и по казну въ Кіевъ Богатырь царевичъ и Адъ-Рахманъ князь со
 всѣми людьми поѣхали, и возмутъ, государь, казну, и имъ, государь, одно-
 лично быть на князи, а сказываютъ, государь, и къ Смоленску имъ итти.
 а люди, государь, не многіе, а собою, государь, добры и конны. А дотодѣ есмь.
 государь, твоимъ словомъ государьскимъ Ахмату царевичу говорили и своими
 головами били челомъ, чтобъ Ахматъ царевичъ теби брата своего о кото-
 рыхъ будетъ вѣстехъ безъ вѣсти не держалъ. И Ахматъ, государь, гово-
 рилъ: язъ брата своего великого князя безъ вѣсти не держу о всякихъ
 дѣлехъ, а пойдуть царевичи, Багатырь царевичъ и Алпъ царевичъ, на вели-
 кого князя украйну, а язъ самъ не иду, ни сына своего не пошлю, и брата
 своего великого князя безъ вѣсти не держу. А Одъ-Рахману, государь, твоей
 государьской грамоты и помянка не дали, а не велѣлъ намъ дати Сппакъ
 князь, а мольтъ такъ: дадите вы Адъ-Рахману князю грамоту и помянокъ
 отъ великого князя, язъ отъ великого князя дѣла отступился, а вы ходите
 за Одъ-Рахманомъ, и Одъ-Рахманъ великого князя дѣло и дѣлаеть, а анъ до
 великого князя дѣла и дѣла нѣтъ. А про царь-городского, государь, саатана
 вѣсти, что Мисюръ взялъ, а съ Кизылбашемъ, государь, сидо чають
 промежъ ихъ дѣла, а сказываютъ, государь, что царь-городской поворотилъ
 назадъ, а правые вѣсти нѣтъ. А про турского государь посла и вѣсти нѣтъ
 кого къ тебѣ посылаетъ, какъ его именемъ зовуть; а волоского, государь,
 не стало; а отъ сына отъ волоского отъ Степана посолъ приполъ, Шата-
 номъ зовуть, Шатыра, а съ помивки съ легкими; а живеть, государь, съ

№ 27. нами въ Перекопи безъ вѣдома, а Копыль, государь, Иваравинъ въ Кафъ, и мы, государь, къ нему грамоту послали, что, государь, ты къ намъ отписалъ, а мы тебѣ, государю своему, холопи твои челомъ біемъ.

II. Августа жъ 24-го пріѣхали изъ Крыма отъ Ахмать-Гурѣй-царевича человекъ его Качимъ съ грамотою, а отъ сына его отъ Гемметя человекъ его Алѣй съ грамотою жъ, а сказали великому князю, что Алѣй царевич да Гемметъ со многими людьми на Литовскую землю пошли. И опослѣ того пришла вѣсть, что на Литовскую землю не пошли, а воротилъ ихъ Багатырь царевич, да Адъ-Рахманъ.

А се грамота Ахматова царевичева съ его человекомъ съ Качимомъ. Брату моему великому князю много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: слуга твой Илья Челищовъ къ намъ пріѣхалъ съ твоимъ гонцомъ, и гонецъ твой грамоту твою и легкой твой поминокъ и тяжелой твой поклонъ до насъ поздорову допровождалъ. И грамоту есмь твою чли и рѣчи въ ней увѣдали, и твои рѣчи выслушавъ радостны есмь учинились. И нынѣ еси какъ къ намъ писалъ, и язъ на томъ словѣ крѣпко стою, а сынъ твой Гемметъ-Гурѣй твоего недруга саблюю сѣчи не скучптъ себѣ, а съ Божіею помощію язъ и сынъ твой Гемметъ-Гурѣй другу твоему дружи есмь, а недругу недрузи, и тоѣ правды для въ городѣ въ своемъ многіе есмь свои слуги къ казакѣ прикошевалъ, да и лѣто и зиму недруга твоего королеву землю велю воевати. А слуга твой Илья вѣдаетъ, и нынѣ мою правду знай: съ тобою содиначився, своему недругу недружбу доведемъ. Да тебѣ, брату своему, то возвѣщаемъ и челомъ біемъ: которые наши слуги твоего недруга короля воюють, и тѣ нынѣ кони опали, и язъ того дѣля чтобы тѣмъ нашимъ слугамъ твоего и моего недруга на чемъ воевати было, въ Бѣлгородѣ многіе есмь долгъ учинивъ, кони имъ поймавъ, да подѣлилъ. И нынѣ тебѣ о томъ долгу бѣючи челомъ возвѣщаемъ, какъ себѣ о томъ гораздо помысливъ да намъ дашь — ты вѣдаешь. А царю брату своему тебя для крѣпко печалуюся, а язъ и сынъ твой Гемметъ-Гурѣй недруга твоего саблюю твоею сѣчи готовы стоимъ: такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Да нынѣ сыну твоему Гемметъ-Гурѣй-салтану свадьбу хочу чинити, и онъ у тебя у отца своего на свадьбу просить, и какъ твое жалованье будетъ—ты вѣдаешь. А про Салима про хандикеря о чемъ хочешь спросити, и ты Качима спроси. Да изъ Бѣлгорода многіе турки къ нашимъ казакѣ пришли, и мы си о томъ порадовали, да и ты бы братъ нашъ о томъ порадовался, и нынѣ, твое здоровье видѣвъ, къ намъ пріѣди, молвили есмь, Качима слугу своего послалъ есмь, и сколько нашихъ добрыхъ рѣчей—то есмь все съ нимъ приказали. А, Богъ дастъ, и ты бы къ намъ, братъ нашъ, своего доброго вѣрнаго человекъ прислалъ, нашу бы правду увидѣлъ и съ нами бы

гораздо наговорився поѣхалъ. И нынѣ тебѣ, что сыну твоему Гемметъ- № 27.
Гурею свадьбу чинимъ, о томъ есми тебѣ послали бити челомъ, и будетъ
твое жалованіе кого къ намъ учнешь посылати съ нашимъ человѣкомъ съ
Качимомъ, и ты бы то съ нимъ къ намъ прислалъ, воля твоя; занѣже нынѣ
у насъ конского для изрону много убытковъ намъ сталося. Тебѣ то брату
своему челомъ біючи возвращаемъ, ты вѣдаешь. Да паробка бы еси нашего
Качима гораздо посмотрилъ да и пожаловалъ. Молви съ печатью грамоту
послалъ есми.

А се грамота отъ Гемметъ-Гурѣи царевича съ его человѣкомъ съ
Алѣемъ.

Отца моего великого князя величеству сынъ твой Гемметъ-Гурѣй
челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было, язь сынъ твой до мужа есми доросъ, какъ уже
на конѣ вѣжу тому другонатцатой годъ, и ты отецъ мой князь великій
вѣдай, что язь недругу твоему литовскому отъ двунатцати лѣтъ саблю
свою довожу; напередъ есми того ходилъ, а со мною было четыреста чело-
вѣкъ. И царь и сынъ его Багатырь салтанъ и Алпъ и Абдъ-Рахманъ мнѣ
недрузи учинились, а язь тогда воевалъ, Острогъ Подолью разрушилъ и
пожегъ, и тѣ мнѣ всѣ недрузи учинились, а которой язь полонъ тамъ пой-
малъ, и они у меня тотъ весь полонъ поотнимали. И язь правды для
правду тебѣ чинити, молвилъ есми, отца своего великого князя саблю довожу;
всяковъ же годъ Багатырь царевичъ на твою украйну приходилъ воевати,
и язь сынъ твой съ своими слугами ему измѣнилъ, а на твоего недруга
на литовского землю ходилъ, и Алпъ салтанъ мнѣ недругомъ учинился, и
язъ таки его, взявъ силою, съ собою водилъ, да къ семинатцати горо-
домъ, которые волости тянутъ, тѣ есми вывоевалъ. А зиму-съ два
царевича со всѣми людьми пошли были отца моего твоей земли воевати,
и язь тебя для не пошелъ, ино и они меня для не пошли, а у короля
золотые суна, горла, горностаи, соболи поимали, а мнѣ ни одной
денги не дали, а молвили мнѣ такъ: пойдѣ, да проси себѣ у отца
своего у великого князя. И язь столко тебя для недругомъ имъ будучи
хожу, а нынѣ всѣ люди насъ хотятъ и всѣ на насъ смотрятъ. А нынѣ мнѣ
молвили: кое бы язь короля воевалъ, царь и Багатырь салтанъ и Алпъ
салтанъ и Абдылъ-Рахманъ всѣ отца моего да меня недругомъ себѣ учинили,
а молвятъ такъ, что нашъ недругъ Москва, и Гемметъ бы Москву воевалъ.
И язь съ сорокою тысячи рати да съ своими аталыми и съ имидеши и
съ дуваны подумавъ да не пошелъ есми. А одного дни ко мнѣ отъ царя и
отъ царевичевъ ярлыки три четыре придуть, того для чтобы язь пошелъ,
и язь тебѣ добра хотячи — не пошелъ, да ото всѣхъ людей отставъ, да
таки хотѣлъ есми короля воевати, и всѣ люди ко мнѣ пристали да со мною
захотѣли итти. И Алпъ салтанъ мнѣ же позавидѣлъ, да со мною же на

№ 28. твоего недруга на королеву землю воевати пдетъ. И въ которой сторонѣ твой отца моего недругъ будетъ, и язъ носе иду и твоею саблею съву, и тоѣ правды для съ легкимъ помпикомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Алѣя къ тебѣ послалъ есмь, да и словомъ семь тебѣ съ нимъ наказалъ говорити, и толко жалованье твое будетъ, и Богъ одинъ, и слово наше прямо. Да тѣхъ бы еси нашихъ слугъ, которые къ тебѣ поѣхали—не издержавъ къ намъ отпустилъ. Съ тобою наша правда то, чтобы еси тѣхъ людей не издержавъ къ намъ отпустилъ, и будетъ твое жалованье—тотъ Алѣй мой у меня честной слуга—и ты бѣ ему свое жалованье гораздо далъ, занеже межн насъ правды для ѣздить, а послалъ есмь его къ тебѣ съ дороги, дома онъ не былъ, кони у него перемерли, и онъ крѣпко одолжалъ, такъ бы еси вѣдалъ. Да будетъ твое жалованіе Мубарекъ-Гурѣй-салтана для да Саадеть-Гирѣй-салтана для на поминки имъ прислалъ бы еси мнѣ два кречета, да два портища собольи, о томъ челомъ бію, чтобы еси пожаловалъ прислалъ, а тотъ Алѣй твоего и моего добра хочеть, такъ бы еси вѣдалъ. Съ конною тамгою грамоту послалъ есмь.

№ 28.

1517 сентябрь—ноября 30. Отправление великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ въ Крымъ грамотъ со своими казаками.—*Набытъ крымскихъ татаръ на тульскія укрainы; рѣшенье воеводы поддерживать сношенія съ царемъ Мухаммедъ-Гиреемъ. Грамоты съ казиками къ царю: излагаются предшествующія съ нимъ сношенія, весь дѣлъ стались не потому какъ царь писалъ прежде, поэтому онъ исправилъ бы все это: далъ шертную грамоту, на своей правдѣ крѣпко стоялъ и захваченныхъ плѣнныхъ возвратилъ; подробно извѣщается о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими подъ Опочкой; извѣщеніе о смерти царя Абдыль-Летифа. Грамоты къ Ахмату царевичу: великому князю хорошо известна его дружба, и онъ ее цѣнитъ; обѣщанныя царемъ послы не бывали, но желательнo, чтобы дѣло великаго князя сдѣлалось; царевичъ о своемъ здоровьи не держалъ бы великаго князя безвѣсти; грамота къ Геметю царевичу какъ и къ отцу, что великій князь цѣнитъ его заслуги. Къ Богатырю и Алпу царевичамъ и къ Нурунъ царичу грамоты; слѣдуетъ, чтобы царь обѣщаніе свое исполнилъ и весь дѣлъ великаго князя подѣлалъ; Нуръ-салтанъ царича извѣщается о смерти ея сына царя Абдыль-Летифа. Апаку князю и къ другимъ сторонникамъ Москвы: хлопотали бы, чтобы дѣло великаго князя по-*

дѣлалось. Грамота великаго князя къ Шадрину и къ Челищеву: нака- № 28.
зывается, какъ говорить въ Крыму о теперешнихъ дѣлахъ. Грамота къ
князю Василию Ивановичу Шемяичу о провожаньи теперь посылаемыхъ
казаковъ до Крыма (Дѣла Крымскія, № 5, лл. 495—526).

I. Лѣта 7026-го сентября. Приходили крымскіе татарове на великаго князя украйну на тулскіе мѣста: Агышовъ княжой сынъ Шыриновъ, Токузакъ мурза, да Удемъ князь Мангытъ Телешъ мурза Мангытъ, Кудаашъ мурза Ширинъ, Берючюковъ братъ, Кочваръ мурза Зезеутъ, Мамышевъ сынъ, со многими людьми, да поймавъ были и прочь пошли. И великаго князи люди тѣхъ татаръ иныхъ побили и полонъ у нихъ отполонили, а иные съ половомъ ушли; а отъ царя у великаго князя вѣсть никакова не бывала. И князь великій говорилъ съ братьею съ своею и съ бояры, пригоже ли послати въ Крымъ ко царю казаковъ своихъ съ грамотою того дѣля, чтобъ царь прямо не отсталъ отъ великаго князя. Да и приговорилъ князь великій, что ему пригоже послати въ Крымъ ко царю казаковъ своихъ, того дѣля чтобъ царь прямо отъ него не отсталъ, и вѣсть бы изъ Крыма была у великаго князя.

II. И ноября 30-го. Послалъ князь великій въ Крымъ ко царю къ Магмедъ-Гирью казаковъ своихъ Кельдиша Карачева сына Мурадпнова, Кудина Кудай-Датова, Зеенека Османова, Собаку Телевлюева, Уразлы Бабанова, Бай-Берюка Кутукова съ своими грамотами, а съ ними отпустилъ Нурь-салтанъ-царицына человекъ Бетъи, да Алпъ-царевичева человекъ Исака. Да въ тѣ же поры Абдыль-Летиева царя въ животѣ не стало. И князь великій и о томъ писалъ ко царю свою грамоту и ко царицѣ къ Нурь-салтанъ.

А се грамота ко царю съ Кельдишемъ съ товарищи.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирью царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Руси челомъ біеть. Сеѣ весны прислалъ еси къ намъ своего слугу Кудояра съ своею грамотою, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ еси къ намъ нашего казака Темеша Кадышова съ товарищи. А писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ слуга твой Кудояръ, что промежи отцовъ нашихъ и дѣдовъ нашихъ, промежи отца твоего Минли-Гурья царя и нашего отца великаго князя Ивана дружба и братство была и правда промежи ихъ была, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ. Также напередъ того при отцѣхъ нашихъ межъ насъ съ тобою рота и правда была, что тебѣ другу нашему другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодною. И опослѣ того отъ тебя у насъ не бывалъ никаковъ доброй человекъ. Да съ Кудояромъ же писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой слуга

№ 28. Кудоярь, что еси намъ нынѣ прямой другъ и братъ, другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь быти съ нами заодинъ. А намъ бы также другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ быти бы намъ съ тобою заодинъ. Да и о азстороканскомъ еси дѣлѣ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, да въ грамотѣ же еси въ своей къ намъ писалъ и словомъ намъ отъ тебя твой слуга Кудоярь говорилъ. Какъ до насъ доѣдетъ твой слуга Кудоярь и наши люди, и намъ бы къ тебѣ часа того вѣсть учинити, и какъ у тебя отъ насъ будетъ вѣсть, и ты часа того грамоту свою шертную велишь написать и правду къ намъ на той грамотѣ почемъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ съ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми учинишь передъ нашими людьми, и доброго своего человека Аппака князя, да съ нимъ тетя Халилева княжово сына Магмедъ-пашу мурау къ намъ посылаешь, и ту свою шертную грамоту съ ними вмѣстѣ къ намъ посылаешь, да и нашихъ людей доброго нашего человека Василья Шадрина и ближнего нашего человека Илью Челищова вмѣстѣ съ ними къ намъ отпускаешь. А отпустить тебѣ къ намъ Аппака князя и Магмедъ-пашу и нашихъ людей Василья и Илью въ началѣ іюля мѣсяца. И какъ къ намъ пришолъ твой слуга Кудоярь и наши казаки Темешъ съ товарищи, и мы, ничего не помотчавъ, часа того послали къ тебѣ казакъ своихъ Бай-Кулу Олеерова съ товарищи съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустили есмя къ тебѣ царицы твоей Нурунова человека Мангыра, да брата твоего Ахматъ-царевичева человека Качима, да сына твоего Багатырь-царевичева человека Арслама и иныхъ царевичевыхъ и княжихъ людей. А писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи о азстороканскомъ дѣлѣ и о своемъ бояринѣ и о поминкахъ, да и объ иныхъ дѣлахъ о всѣхъ, о которыхъ еси къ вамъ приказывалъ, и у насъ отъ тебя послѣ того и до сѣхъ мѣстѣ твой доброй человекъ Аппакъ князь и Магмедъ-паша и наши люди не бывали, и вѣсть у насъ отъ тебя никакова не бывала, а того не вѣдаемъ, которого для дѣла то дѣло не такъ есталося, и вѣсть у насъ отъ тебя никакова не бывала, и тѣ дѣла, о которыхъ еси дѣлахъ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ тебя твой слуга Кудоярь говорилъ—всѣ не по тому дѣлалися. А и напередъ того, о которыхъ еси къ намъ дѣлахъ приказывалъ съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ съ своими гонцы, и не одинава, и осенесь еси къ намъ приказывалъ съ Авель-Шихомъ, и тѣ дѣла всѣ не по тому есталися, какъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ. И мы царь того не вѣдаемъ, о

которыхъ дѣлехъ къ намъ приказываешь и въ грамотахъ своихъ пишешь, № 28. и тѣ дѣла всѣ не по тому сставаются, и ты, царь, положи на своемъ разумѣ, что тому дѣлу конецъ: отцы наши межи себи были въ дружбѣ и въ братствѣ, и правда и рота межи ихъ была, и добра и дружбы межи ихъ колко было, и слово межи ихъ крѣпко было, и ихъ дружбою на обѣ стороны колко добрыхъ дѣлъ ссталось. Отцу твоему Минли-Гурѣю царю отца нашего великого князя Ивановою дружбою колко добрыхъ дѣлъ ссталось, а отца твоего Минли-Гурѣевою царевою дружбою отцу нашему великому князю Ивану также колко добрыхъ дѣлъ ссталось. А съ тобою межъ насъ и тогда дружба и братство была, и правда межъ насъ была: ты намъ дружбу и братство чинилъ и дѣла еси нашего берегъ, а мы также тебѣ дружбу и братство чинили и добра твоего смотрили, такъ и нынѣ отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ дружба и братство, и дѣла твоего и твоихъ дѣтей бережомъ, а недружбы отъ насъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ некоторые нѣтъ, и того не вѣдаемъ, которого для дѣла нынѣ тѣ дѣла не такъ ссталися, о которыхъ еси къ намъ писалъ и приказывалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ своихъ казаковъ Кельдиша Карачева сына Мурадинова съ товарищи съ сею своею грамотою, а съ ними еси вмѣстѣ отпустили къ тебѣ Нуръ-салтанъ-царицына человекъ Бетѣя, да Алпъ-царевичева человекъ Исака. И ты бы царь и нынѣ памятовалъ свою къ намъ дружбу и братство и наше къ себѣ добро и дружбу и свою правду и крѣпкое слово, какъ еси къ намъ напередъ сего приказывалъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чюрою дуваномъ и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ свои крѣпкія слова, и нынѣ писалъ еси къ намъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и словомъ намъ отъ тебя говорилъ слуга твой Кудояръ, грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написать и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ почень самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князи учинилъ передъ нашими людьми, которые нынѣ у тебя, передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и предъ Илейкою предъ Челищовымъ, и своего бы еси доброго человекъ болшого посла къ намъ прислалъ, и нашихъ бы еси людей всѣхъ съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, и ту бы еси свою шертную грамоту прислалъ къ намъ вмѣстѣ съ своимъ человекомъ, и на своей бы еси правдѣ съ нами крѣпко стоялъ, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодно. А мы какъ напередъ того были съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ и нынѣ и впередъ по тому жъ хотимъ съ тобою бити въ дружбѣ и въ братствѣ, и другу твоему хотимъ другомъ бити, а недругу недругомъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ

№ 28. хотимъ съ тобою быти задинъ. Да сеѣ осени приходили твои люди на нашу украину: Агышовъ княжой сынъ Ширинъ, да Токузагъ мурза, Удемъ князь Мангытъ, Телешъ мырза Мангытъ, Кудашъ мырза Ширинъ Берючиковъ братъ, Кочкаръ мырза Зезеутъ Мамышовъ сынъ, да поймавъ прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украинѣ тѣмъ твоимъ людемъ въ руки попали, и наши люди дошедъ твоихъ людей да тѣхъ нашихъ людей иныхъ поотнимали, а съ иными съ нашими людьми твои люди ушли. И ты бы царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову тѣхъ нашихъ людей всѣхъ, которые наши люди твоимъ людемъ на украинѣ въ руки попали, сыскавъ, къ намъ прислалъ, а тѣхъ бы еси своихъ мурзъ и людей велѣлъ казнити, чтобы впередъ промежъ насъ съ тобою лихово дѣла не чинили и украинамъ бы нашимъ лиха некоторого не чинили. Да какъ до тебя дойдутъ наши казаки Кельдишъ Мурадиновъ съ товарищи, и ты бы тѣхъ нашихъ казаковъ Кельдиша съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, а были бы у насъ тѣ наши казаки съ тою вѣстію въ февралѣ мѣсяцѣ, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ о своемъ и о нашемъ дѣлѣ, какъ у тебя наше и твое дѣло дѣлается. Писана на Москвѣ лѣта 7026, ноября 30 день.

А се другая грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю съ Кельдишомъ съ товарищи о литовскомъ приходѣ съ сеунчемъ.—А велѣно имъ царю отъ великого князя сеунчъ говорити по записи, да грамота подати.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гирѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Нашъ недругъ Жигимонтъ король полскій, собрався со всѣми своими людьми обоимъ своихъ земель, Лятцкіе и Литовскіе, и изъ иныхъ изъ многихъ государствъ и земель понаимовавъ многихъ людей, пришелъ въ свой украинный городъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался своею одною головою, а болшего своего воеводу Костянтина Острожского и иныхъ своихъ пановъ многихъ и панскихъ дѣтей съ обѣма своихъ земель людьми, съ Лятцкіе и съ Литовскіе, и со всѣми съ тѣми людьми и съ пушками и съ пищальми съ великимъ нарядомъ послалъ къ наше отчины ко псковскому къ украинному пригородку къ Опочкѣ, а наши воеводы ноугородцкіе съ ноугородцкими людьми стояли въ нашемъ украинномъ городѣ на Лукахъ на Великихъ, оберегали нашихъ украинъ. И какъ то послышели наши воеводы, что король послалъ болшего своего воеводу Костянтина Острожского и иныхъ пановъ и панскихъ дѣтей многихъ со всѣми людьми къ украинному нашему псковскому пригородку къ Опочкѣ, и наши воеводы съ тѣми людьми, которые съ ними тутъ стояли, вземъ Бога на помочь пошли прямо на нихъ и хотѣли съ ними съ самими наше дѣло дѣлати, сколько имъ Богъ поможетъ. А передъ собою послали наши воеводы нашихъ дѣтей боярскихъ: князя Федора князь Васильева сына Оболенского, да Ивана Мисина съ

людми, а другимъ мѣстомъ послали нашего же сына боярскаго Ивана Васильева сына Лятцкова съ людми, а третьимъ мѣстомъ послали нашихъ дѣтей боярскихъ Ивана Колычова Лошакова, да Петра Лодыгина съ людми. И наши дѣти боярскіе князь Федоръ Оболенской и Иванъ Мисиновъ дошли литовскихъ людей: стояла застава четыре тысячи людей, и они тѣхъ людей всѣхъ побили и многихъ переимали. А Иванъ Колычовъ и Петръ Лодыгинъ въ другомъ мѣстѣ нашли заставу жь: стояло двѣ тысячи людей, и они тѣхъ людей побили, да также многихъ переимали. А Иванъ Васильевъ сынъ Лятцковъ пришелъ на заставу—отъ Костянтина Острожского за пять верстѣ стояло пять тысячъ людей—и Иванъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ переималъ. Да какъ тѣхъ людей побилъ, и ему сказали, что стоитъ иная застава, многіе воеводы и люди отъ нашего украиннаго же пригородка, отъ Краснаго городка, и Иванъ Лятцковъ шедъ тѣхъ людей побилъ и воеводъ переималъ: Черкаса Хрептова, брата его Мисюря, Ивана Зелепугу и иныхъ воеводъ переималъ и людей многихъ переималъ, и къ намъ прислали, и пушки и пищали у тѣхъ людей поймали. А къ городку къ Опочкѣ Костянтинъ Острожской и всѣ пановѣ всѣми людми приступати хотѣли и нарядяся пошли были къ городку къ Опочкѣ, и изъ городка изъ Опочки наши люди съ ними билися, да тѣхъ людей побили, и убили у нихъ четыре тысячи людей и воеводу у нихъ лятцкова болшого Сокола убили и знамя у него взяли и иныхъ воеводъ многихъ побили. А воеводы наши, бояривъ нашъ и воевода князь Александръ Володимировичъ Ростовской и иные наши воеводы со многими людми пошли были прямо на Острожского и на иные королевы воеводы, и хотѣли съ ними съ самими наше дѣло дѣлати, сколько имъ Богъ поможетъ. И Острожской видя то, что наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ переимали, да и воеводъ у нихъ переимали, а наши воеводы идутъ прямо на нихъ и хотятъ съ ними съ самими дѣло дѣлати, и Острожской, пометавъ многую свою казну и нарядъ, побѣжалъ въ свою землю, и наши воеводы легкіе за ними въ погоню ходили и людей у нихъ на погонѣ многихъ побили, а Костянтинъ Острожской у нашихъ людей хитростію утекъ. И привели къ намъ съ тѣхъ боевъ литовскихъ воеводъ и людей живыхъ тысячу человекъ. И мы нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ сеунчемъ послали казаковъ своихъ Кельдиша Карачева съ товарищи, и ты бы братъ нашъ слышавъ то, какъ насъ отъ нашего недруга Богъ помиловалъ, много о томъ порадовался. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноября 30 день.

А се третья грамота къ Магмедъ-Гирѣю царю съ Кельдишомъ съ товарищи о Абды-Летифѣ царѣ, какъ Абды-Летифа царя въ животѣ не стало.--- Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гурѣю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ біеть. Что у насъ былъ братъ нашъ Абды-Летифъ царь, и мы его хотѣли отпустить въ Казань, ино на

№ 28 него здѣсь болѣзнь пришла, и Божія воля естася, по грѣхомъ его въ животъ не стало. А что его болѣзнь была и какъ его въ животъ не стало, и то видѣлъ матери его Нуръ-салтанъ-царицынъ человекъ Бетѣй. И мы нынѣ того Бетѣя отпустили къ тебѣ, и онъ тебѣ про его болѣзнь скажетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноябрь 30 день.

III. А се грамота великого князя къ Охматъ-Гирѣю царевичу съ Кельдишомъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гирѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси другу нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и недруга нашего литовского землю сынъ твой Гемметъ воюетъ, а и нашему слузѣ Ильѣ то вѣдомо, а и впередъ другу нашему хочешь другомъ быти, а недругомъ недругомъ, и недруга нашего литовского землю хочешь воевати. Ино то намъ царевичъ гораздо вѣдомо, что ты на своей правдѣ крѣпко стояшь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо еси недругъ, и недруга нашего литовского посылаешь воевати, и осенесь и сего еси лѣта посылалъ недруга нашего литовского землю воевати и недругу нашему гораздо недружбу доводишь, а намъ дружбу свою чинишь. Ино то ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашу дружбу и добро къ себѣ памятуешь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и недруга нашего землю воюешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бы и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и нашу дружбу и добро къ себѣ памятовалъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно. А мы къ тебѣ и къ твоему сыну какъ и къ своему къ Гемметю царевичу и къ инымъ твоимъ дѣтемъ впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и слыше, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою вездѣ быти заодно и дѣла твоего и сына твоего Гемметева царевичева и иныхъ твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, и на своей правдѣ какъ есмя напередъ сего крѣпко стояли, такъ и нынѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти. А ты бы нынѣ дѣла нашего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. Себѣ весны прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь слугу своего Кудояра, а писалъ къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ, что другу нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и посылаетъ къ намъ своего ближнего человека Аппака князя, а съ нимъ тети Магмедъ-пашу Халилева княжово сына, да и грамоту свою шертную съ ними къ намъ посылаетъ, да и нашихъ людей доброго нашего человека Василья

Шадрина и ближняго нашего человека Илью Челищова съ ними вмѣстѣ № 28. къ намъ отпускаетъ. А ты къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ то жъ писалъ. И у насъ отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирѣя царя его доброй человекъ Аппакъ князь и Магмедъ-паша Халилевъ княжой сынъ и наши люди не бывали, и вѣсть у насъ отъ брата отъ нашего послѣ того и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала, а того не вѣдаемъ, которого дѣла отъ брата отъ нашего у насъ его добрые люди и наши люди не бывали и вѣсть у насъ отъ него никакова не бывала; и тѣ дѣла все, какъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своими людьми приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ и какъ къ намъ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ въ своей грамотѣ, и словомъ намъ отъ него Кудояръ говорилъ—не по тому ссталися. И мы нынѣ послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю да и къ тебѣ своихъ казаковъ Кельдиша Карачева сына Мурадинова съ товарищи съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустили есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю Нуръ-салтанъ-царицына человека Бетѣя, а къ тебѣ есмь съ ними вмѣстѣ отпустили твоего человека Качима, да сына твоего Гемметева царевичева человека Алѣя. И ты бы у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь дѣла наши все подѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими людьми и въ грамотахъ въ своихъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написать и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ почень самъ собою въ головахъ, и съ тобою съ своимъ братомъ и съ своимъ сыномъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми и своего бы болшего посла доброго человека къ намъ послалъ и грамоту бы свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ, и нашихъ бы людей доброго нашего человека Василья Шадрина и ближнего нашего человека Илью Челищова и всехъ нашихъ людей съ ними вмѣстѣ къ намъ отпустилъ, и другу бы нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы недруга отъ литовского прямо отсталъ и на всехъ бы нашихъ недруговъ былъ съ нами заодно. Да сего лѣта прѣихалъ къ намъ твой человекъ Качимъ, а сынъ твой Гемметъ царевичъ прислалъ къ намъ своего человека Алѣя; а сказывали намъ твой человекъ Качимъ и сына твоего Гемметевъ человекъ Алѣй, что сынъ твой Гемметъ со многими людьми пошелъ нашего недруга литовского земли воевати. И опослѣ того пришла къ намъ вѣсть, что сынъ твой Гемметъ воротился, а пошелъ къ тебѣ. Ино намъ то гораздо вѣдомо, что сынъ твой Гемметъ пошелъ былъ нашего недруга литовского воевати, ино его воротилъ Бага-

№ 28. тырь царевичъ, а послушавъ лихихъ людей, которые межъ насъ лихое дѣло чинятъ, Адъ-Рахмана князя, ино ты по своей правдѣ и сынъ твой Гемметъ хотѣли нашему недругу недружбу чинити. Да то-съ стало ни отъ тебя, ни отъ твоего сына, то-съ стало отъ лихихъ людей. И ты бы и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на того на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы еси пошелъ, сына ли своего Гемметя царевича и людей своихъ на его землю послалъ, и недругу бы еси нашему и своему литовскому недружбу свою велѣлъ чинити, сколько имъ Богъ поможетъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ къ брату своему и къ сыну твоему какъ и къ своему сыну къ Гемметю царевичу и къ инымъ твоимъ дѣтемъ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ къ брату своему и къ сыну твоему какъ и къ своему сыну къ Гемметю царевичу и къ инымъ твоимъ дѣтемъ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, и другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти заодною, сколько намъ Богъ поможетъ. Да нашъ недругъ Жигимонтъ король полской собрався со всѣми съ своими людьми обоихъ своихъ земель, Ляцкіе и Литовскіе, и изъ иныхъ изъ многихъ государствъ и земель понаймовавъ многихъ людей пришелъ въ свой украинной городъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался одною своею головою (*далѣе слово въ слово то же, что и въ грамотѣ къ царю о побѣдѣ надъ литовскими войсками подъ Опочкой*). И мы нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ сеунчемъ послали казаковъ своихъ Кельдиша Карачева съ товарищи, и ты бы братъ нашъ слышевъ то, какъ насъ отъ нашего недруга Богъ помиловалъ—много о томъ порадовался. Да сеѣ осени приходили брата нашего царицы Магмедъ-Гирѣвы люди: Шыринъ Агышовъ княжой сынъ, да Токузакъ мурза, да Удемъ князь Мангытъ, да Телешъ-мурза Мангытъ, да Кудашъ мурза Шыринъ Берючечковъ братъ, да Кочкаръ мурза Зезеудъ Мамышевъ сынъ, да поймавъ и прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украинѣ тѣмъ людямъ въ руки попали, и наши люди дошедъ тѣхъ людей, да нашихъ людей иныхъ у нихъ поотнимали, а съ иными съ нашими людьми брата нашего люди ушли. И которые наши люди на украинѣ попали въ руки брата нашего людямъ и съ ними ушли, и ты бѣ брату нашему Магмедъ-Гурѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, а тѣхъ бы своихъ мурзъ и людей, которые были на нашей украинѣ, велѣлъ казнити, чтобы впередъ межъ насъ съ братомъ нашимъ лихово дѣла не чинили и украинамъ бы нашимъ лиха никоторого не чинили. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ женити сына своего Гемметя царевича, и намъ бы къ тебѣ послати свои поминки. И мы нынѣ послали къ тебѣ легкой свой поминокъ, что-съ у насъ лучило,

съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ, да съ сына твоего Гемметевымъ человекомъ съ Алѣемъ, а болшихъ есмь поминковъ не послали къ тебѣ затѣмъ, что есмь послали къ брату своему къ Магмедь-Гирѣю царю да и къ тебѣ своихъ казаковъ и твоихъ людей легкимъ дѣломъ, и ты бы на насъ о томъ не помолвилъ. А оужь дастъ Богъ впередъ кого учнемъ посылати къ брату своему и къ тебѣ своихъ людей, и что-сь у насъ лучить, и мы тебѣ за то не стоимъ. Да что насъ братъ нашъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, и ты бы братъ нашъ и впередъ насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держалъ, а мы тебя брата своего о своемъ здоровьѣ не хотимъ безъ вѣсти держати, чтобъ межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскудѣнія ѣздили. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноября 30 день.

А се грамота отъ великого князя къ Охматъ-Гирѣй-царевичеву сыну къ Гемметю царевичу съ Кельдишомъ съ Карачовымъ съ товарищи.— Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего Ахматъ-Гирѣй-царевичеву сыну, какъ и нашему сыну Гемметю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой своего человека Качима съ грамотою, а ты вмѣстѣ съ отца своего съ брата нашего человекомъ прислалъ своего человека Алѣя. А сказывали намъ отца твоего брата нашего человекъ Качимъ и твой человекъ Алѣй, что еси со многими людьми пошелъ на нашего недруга на литовского землю. И опослѣ того пришла къ намъ вѣсть, что еси въ Литовскую землю не пошелъ, а пошелъ еси ко отцу своему къ брату нашему, ино намъ гораздо вѣдомо, что ты брата нашего сынъ, какъ и нашъ сынъ пошелъ былъ на нашего недруга на литовского землю воевати, ино тебя воротилъ Багатырь царевичъ, а послушавъ лихихъ людей рѣчемъ, которые межъ насъ лихое дѣло чинять, Адъ-Рахмана князя, ино братъ нашъ отецъ твой Ахматъ-Гирѣй царевичъ да и ты хотѣли нашему недругу недружбу чинити. Да то сталося ни отъ отца твоего, ни отъ тебя, то сталося отъ лихихъ людей. И ты бы царевичъ и нынѣ на отца своего и на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и отцу бы еси своему Ахмату царевичу говорилъ, чтобы братъ нашъ отецъ твой по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову на нашего недруга на литовского землю самъ ли бы пошелъ, тебя ли бы сына своего и иныхъ своихъ дѣтей на его землю и людей своихъ послалъ и недругу бы нашему недружбу велѣлъ чинити. А ты бы брата нашего сынъ, какъ и нашъ сынъ, какъ еси напередъ того на нашего недруга на литовского землю ратью ходили, такъ бы еси и нынѣ на нашего недруга на литовского землю пошелъ и недружбу бы еси нашему недругу учинили, сколько тебѣ Богъ поможетъ, чтобы какъ недругу недружба своя гораздо довести. А мы какъ напередъ того къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою держали

№ 28. и добро свое чинилъ, такъ и нынѣ къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити, и другу вашему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хотимъ съ вами быти заодинъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что тебѣ жениться, и намъ бы къ тебѣ послати свои поминки. И мы нынѣ послали къ тебѣ легкіе свои поминки съ брата нашего съ отца твоего съ Ахматовымъ царевичевымъ человекомъ съ Качимомъ, да съ твоимъ человекомъ съ Алѣемъ, а болшихъ поминковъ не послали есмь къ тебѣ затѣмъ, что есмь послали къ брату своему и къ отцу твоему своихъ казаковъ и вашихъ людей легкимъ дѣломъ, а оужъ дастъ Богъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю и къ отцу твоему пошлемъ своего болшего посла, и мы тогда пошлемъ къ тебѣ болшіе свои поминки. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го, ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Багатырю царевичу съ Кельдишомъ съ товарищи. — Отъ великого князя Василѣя Ивановича всея Русіи брату моему Багатырю царевичу. Сеѣ весны прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гурѣй царь своего слугу Кудояра съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочеть быти, и другу нашему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть съ нами быти заодинъ, и отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ, и посылаетъ къ намъ своего доброго человека Аппака князя, а съ нимъ въ тетехъ посылаетъ къ намъ Халилева княжова сына Магмедъ пашу мурзу. А ты къ намъ вмѣстѣ съ отца своего съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ слугою съ Кудояромъ присылалъ своего человека Арслама съ своею грамотою, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что лихихъ людей рѣчемъ потакати не хочешь и на своей правдѣ и на дружбѣ хочешь крѣпко стояти, а съ нами хочешь быти въ крѣпкой дружбѣ, и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ. И мы къ отцу къ твоему къ брату къ своему тогда жъ часа того послали своихъ казаковъ Бай-Кулу Олаерова съ товарищи, да и твоего есмь человека Арслама къ тебѣ отпустили. А писалъ есмь къ тебѣ въ своей грамотѣ, чтобы еси и впередъ лихихъ людей рѣчемъ не потакалъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ. И у насъ отъ отца твоего отъ Магмедъ-Гирѣя царя его доброй человекъ не бывалъ, и вѣсть у насъ отъ него и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала. И мы нынѣ послали къ брату своему къ отцу твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Кельдиша Мурадинова съ товарищи съ своими грамотами. И ты бы, царевичъ, и нынѣ нашу дружбу и добро къ себѣ пометовалъ и на своей бы еси правдѣ крѣпко стоялъ, другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и у брата бы еси нашего

у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ № 28. дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему, отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ тѣ наши дѣла всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ напередъ сего приказывалъ съ своими людьми и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своихъ грамотахъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, а мы къ тебѣ нынѣ и впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ Писана на Москвѣ, лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота Магмедъ-Гирѣву цареву сыну Алпъ-Гурѣю царевичу съ Кельдишемъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии брата нашего Магмедъ-Гирѣву цареву сыну Алпъ-Курѣю царевичу. Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ, что у брата у нашего, у отца у своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу нашему хочешь другомъ быти и на своей правдѣ хочешь крѣпко стояти. И ты бы и нынѣ у брата нашего, у отца у своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему, отцу своему Магмедъ-Гурѣю царю говорилъ чтобы братъ нашъ отецъ твой дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ напередъ того съ своими людьми и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, а мы къ тебѣ дружбу свою и добро свое впередъ и свыше хотимъ держати. Писана на Москвѣ, лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Нурумъ-царицѣ съ Кельдишемъ съ товарищи.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русии Нурумъ-царицѣ сестрѣ нашей. Писала еси къ намъ напередъ сего, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, да и наши люди намъ сказывали, которые были у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя, что у брата нашего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то дѣлаешь гораздо, что наше добро къ себѣ памятуешь и дѣла нашего у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя бережешь и дѣлаешь, а намъ дружбу свою чинишь. И ты бы и впередъ наше добро къ себѣ панетовала и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобы братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь тѣ наши дѣла подѣлалъ всѣ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него гово-

№ 28. рилъ слуга его Кудояръ, а мы къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ и впередъ хотимъ добро свое держати и дружбу свою чинити и свыше. А нынѣ есмь послали къ тебѣ свои легкіе поминки, а оужъ дастъ Богъ впередъ учнемъ посылати къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего болшого посла доброго своего челоувѣка, и мы къ тебѣ съ нимъ свои болшіе поминки пошлемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота Нуръ-салтанъ-царицѣ отъ великого князи съ Кельдишомъ съ товарищи.—Нуръ-салтанъ-царицѣ сестрѣ нашей. Что у насъ былъ сынъ твой братъ нашъ Абдыль-Летифъ царь, и мы его хотѣли въ Казань отпустити, и пріѣхалъ былъ къ намъ по него отъ брата нашего отъ Магмедъ-Аминя царя посолъ его Ша-Усейнъ сеитъ, ино по грѣхомъ на Абдыль-Летифа царя болѣзнь пришла, и Божія воля осталась, по грѣхомъ его въ животѣ не стало: ино то царица осталась отъ Бога. А какъ еси напередъ того у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла и дѣлала, а намъ дружбу свою чинила. А мы какъ напередъ того къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ къ Магмедъ-Аминю царю и къ Абдыль-Летифу царю дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ и къ твоему сыну Магмедъ-Аминю царю дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ. А что болѣзнь была Абдыль-Летифова царева, и какъ его въ животѣ не стало, и то видѣлъ твой челоувѣкъ Бетѣй. И мы нынѣ того твоего челоувѣка Бетѣя отпустили къ тебѣ, и онъ тебѣ про его болѣзнь скажетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Аппаку князю съ Кельдишомъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: Прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего слугу Кудояра съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей братъ нашъ писалъ къ намъ, да и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, что другу нашему хочеть прямо другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть быти съ нами заодноу, а отъ нашего недруга отъ литовского прямо отсталъ. А намъ бы также другу его другомъ быти, а недругу его недругомъ быти, и на всѣхъ на его недруговъ быти бы намъ съ нимъ заодноу. Да и о азстороканскомъ дѣлѣ къ намъ братъ нашъ писалъ, да въ той же въ своей грамотѣ къ намъ писалъ, да и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, что теби Аппака князя къ намъ посылаетъ, а съ тобою въ тетехъ посылаетъ къ намъ Халилева княжова сына Магмедъ-пашу мурау, да и нашихъ людей Василья Шадрина и Илью Челищова вмѣстѣ съ ними къ намъ отпускаетъ. И какъ до насъ дождеть его слуга Кудояръ, и намъ бы къ нему часа того

вѣсть учинити; и какъ у него отъ насъ будетъ вѣсть, и онъ часа того № 28. грамоту свою шертную ведитъ написати и правду къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ съ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми учинитъ передъ нашими людьми и тебя къ намъ и Магмедъ-пашу посылаетъ и ту свою шертную грамоту съ вами къ намъ посылаетъ, да и нашихъ людей доброго нашего человека Василья Шадрина, да ближняго нашего человека Илью Челпцова вмѣстѣ съ вами къ намъ отпустить въ началѣ іюль мѣсяца. А ты къ намъ Аппакъ въ своей грамотѣ то жъ писалъ. И какъ къ намъ пріѣхалъ брата нашего слуга Кудояръ, и мы, ничего не помотчавъ, часа того послали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю казаковъ своихъ Бай-Кулу Олаерова съ товарищи съ своими грамотами, а съ ними вмѣстѣ отпустили есмь къ брату своему царицы его Нурунова человека Мангыра, да лвыхъ царевичевыхъ и княжихъ людей, да и твоего есмь человека Милкъ-Омана къ тебѣ отпустили. А писали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю въ своей грамотѣ съ своими казаки съ Бай-Кулою съ товарищи о азстороканскомъ дѣлѣ и о своемъ бояринѣ и о поминкѣхъ и объ лвыхъ всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ: и у насъ отъ брата отъ нашего и до сѣхъ мѣстъ ты Аппакъ князь и Магмедъ-паша и наши люди не бывали, и вѣсть у насъ отъ брата нашего никакова не бывала. А того не вѣдаемъ, котораго для дѣла то дѣло не такъ сесталось, какъ къ намъ писалъ и приказывалъ братъ нашъ, и тѣ дѣла, о которыхъ нынѣ къ намъ братъ нашъ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, и о которыхъ къ намъ дѣлехъ напередъ того приказывалъ съ своими послы и съ нашими бояры, которые у него бывали, и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ съ своими гонцы и съ нашими и не одинава: и вы къ намъ какъ пишете, и тѣ дѣла всѣ не по тому сесталися. И вы, Аппакъ, положите на своемъ разумѣ доколѣ тѣмъ дѣломъ такъ быти, о которыхъ дѣлехъ къ намъ братъ нашъ пишеть въ своихъ грамотахъ и приказываетъ и вы къ намъ пишете, и тѣ дѣла всѣ не по тому дѣлаются, а того не вѣдаемъ котораго для дѣла тѣ дѣла не по тому дѣлаются; а мы какъ дотолѣ на своей правдѣ крѣпки были, такъ и нынѣ есмь на своей правдѣ крѣпки. И мы нынѣ послали къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Кельдиша Карачева сына Мурадинова съ товарищи съ своею грамотою, а съ ними вмѣстѣ отпустили есмь къ брату къ своему Нуръ-салтанъ-царицына человека Бетѣя, да Алпъ-царевичева человека Исака. И ты бѣ Аппакъ и нынѣ наше жалованіе и свою дружбу прямую памятовалъ, какъ еси напередъ того намъ служилъ съ своимъ братомъ съ Магмедшою, и ты бы и

№ 28. нынѣ также наше жалованіе и свою правду памятовалъ, а ѿ намъ бы еси служилъ прямо, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гурѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ слугою съ Кудояромъ и словомъ намъ отъ него говорилъ слуга его Кудояръ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати и правду бы къ намъ на той грамотѣ почевъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ сыномъ съ своимъ съ Багатыремъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своимъ дѣтми и съ уланы и со князми учинилъ передъ нашими людьми передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ Илейкою передъ Челищовымъ, и своего бы доброго человека болшого посла къ намъ послалъ не мотчая, да и грамоту бы свою шертную съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ и нашихъ бы людей доброго нашего человека Василья Шадрина и ближнего нашего человека Илью Челищова и всѣхъ нашихъ людей вмѣстѣ съ нимъ къ намъ отпустилъ. Да какъ дойдутъ до брата до нашего до Магмедъ-Гирѣя царя наши казаки Кельдишъ Карачевъ съ товарищи, и ты бы брату нашему говорилъ, чтобы братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь тѣхъ нашихъ казаковъ Кельдиша съ товарищи не издержавъ часа того къ намъ отпустилъ, а были бы у насъ тѣ наши казаки отъ брата отъ нашего съ тою вѣстію въ февралѣ мѣсяцѣ. Да сеѣ осени приходилъ брата нашего царевы Магмедъ-Гурѣевы люди Ширинъ Агышовъ княжой сынъ, да Токузикъ мурза, да Удемъ князь Мангытъ, да Телешъ мурза Мангытъ, да Кудашъ мурза Ширинъ Берючеховъ братъ, Кочкаръ мурза Зезеутъ Мамышевъ сынъ, да поймавъ и прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украинѣ тѣмъ людямъ въ руки попали, и наши люди дошедъ тѣхъ людей да нашихъ людей иныхъ у нихъ поотнимали, а съ иными съ нашими людьми брата нашего люди ушли, и которые наши люди на украинѣ попали въ руки брата нашего людямъ и съ ними ушли, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ къ намъ прислалъ, а тѣхъ бы своихъ мурзъ и людей, которые были на нашей украинѣ, велѣлъ казнити, чтобы впередъ межъ насъ съ братомъ нашимъ лихо дѣла не чинили и украинамъ бы нашимъ лихъ некоторого не чинили. А какъ дѣлалося дѣло нашимъ людямъ съ литовскими людьми, и язъ то велѣлъ тебѣ сказати казакомъ своимъ Кельдишу съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се грамота отъ великого князя Агышу князю Ширину съ Кельдишомъ съ товарищи.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Агышу князю Ширину. Слово наше то: Какъ еси напередъ того дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и ты бѣ и нынѣ наше жалованье къ себѣ

памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованіе хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30. № 28.

А се грамота Тевекель-мурзѣ съ Кельдишомъ съ товарищи. — Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Тевекель-мурзѣ. Слово наше то. Какъ еси напередъ того намъ служилъ, и ты бы и нынѣ наше жалованіе къ себѣ памятовалъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованіе хотимъ держати. Писана на Москвѣ лѣта 7026 го ноября 30.

А Халилю князю послана грамота отъ великого князя съ Кельдишомъ такова жъ, какова послана Агышу князю Ширину.

IV. А се грамота отъ великого князя Василью Шадрину да Ильѣ Челищову съ Кельдишомъ съ товарищи. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Василью Иванову сыну Шадрину, да ближнему нашему человѣку Ильѣ Челищову. Послалъ еси въ Крымъ къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своихъ казаковъ Кельдиша Мурадинова съ товарищи съ своими грамотами, а каковы еси грамоты послали къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю и ко царевичемъ и ко княземъ, и язъ къ вамъ съ тѣхъ грамотъ послалъ списки слово въ слово. А какъ ся здѣсе дѣлало наше дѣло съ литовскими людьми, и язъ тому послалъ къ вамъ запись же; а напередъ еси тѣмъ своимъ казакомъ велѣлъ итти къ вамъ, и какъ къ вамъ пріѣдутъ наши казаки Кельдишъ съ товарищи, и вы бы съ ними шли ко царю, да велѣли бы есте имъ отъ меня царю челобитье правити и грамоту подати и поминки подати по записи передъ собою. Да и царевичемъ бы есте и княземъ грамоты да и поминки велѣлъ роздати передъ собою же. А по чему вамъ царю и царевичемъ и царицамъ и княземъ поминки велѣти роздати, и тому вамъ послалъ списокъ казначей нашъ Юрьѣ Дмитреевичъ за своею печатью, и вы бы поминки царю и царевичемъ и царицамъ и княземъ велѣли роздати по тому списку по Юрьеву, да царю бы есте отъ насъ говорили и Ахмату царевичу и Багатырю царевичу и Нурунъ-царицѣ и княземъ, которые намъ служатъ и Аппаку князю, чтобы царь дѣла наши всѣ подѣлалъ по тому, какъ къ намъ напередъ того съ своими людьми приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ и какъ къ намъ нынѣ писалъ съ своимъ слугою съ Кудояромъ, да и словомъ намъ отъ него слуга его Кудояръ говорилъ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ и своего бы доброго человѣка болшого посла къ намъ послалъ, и ту бы свою шертную грамоту вмѣстѣ съ нимъ къ намъ прислалъ. да и васъ бы всѣхъ къ намъ отпустилъ вмѣстѣ съ

№ 28. своимъ посломъ. И дѣла бы есте наши у царя все дѣлали по моему наказу, какъ еси тебѣ Илейкѣ самъ наказывалъ, и въ записехъ у тебя написано, и какъ еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ казаки съ Бай-Кулою съ Олееровымъ съ товарищи: и вы бѣ у царя наши дѣла дѣлали все по моему наказу и по записемъ и по грамотамъ и по нынѣшнимъ грамотамъ. А про литовское бы есте дѣло велѣли нашимъ казакомъ сеунчъ говорити царю и царевичемъ по записи, какову еси къ намъ запись послалъ о литовскомъ дѣлѣ и какову еси запись далъ Кельдишу съ товарищи. А и васъ кто спросить о литовскомъ дѣлѣ или лучится вамъ съ кѣмъ говорити, и вы бѣ говорили по той же записи. Да сеѣ осени приходили крымскіе татарове въ нашу Украину: Агышевъ княжой сынъ Ширянь, да Токузакъ мурза, Удемъ князь Мангытъ, Телешъ мурза Мангытъ, Кудашъ мурза Ширянь Берючеховъ братъ, Кочкаръ мурза Зезеутъ Мамышевъ сынъ, да поймавъ прочь пошли. И наши воеводы украинные и люди за ними ходили, и которые наши люди на нашей украинѣ тѣмъ людямъ въ руки попали, и наши люди дошедъ тѣхъ людей да тѣхъ нашихъ людей иныхъ у нихъ поотнимали, а съ иными съ нашими людьми татарове ушли. И вы бы царю говорили, что которые наши люди царевымъ Магмедъ-Гирѣвымъ людямъ на украинѣ въ руки попали, и царь бы тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всехъ къ намъ прислалъ; а нѣчто гдѣ увидите того полону нашихъ людей, и вы бы царю говорили накрѣпко, чтобы царь тѣхъ людей вамъ отдавалъ. Да говорили бы есте Ахмату царевичу, чтобы Ахматъ царевичъ дружбу свою намъ учинилъ: самъ ли бы нынѣ на Литовскую землю пошелъ, сына ли своего Геммети и людей своихъ на его землю послалъ, и недругу бы нашему литовскому велѣлъ гораздо недружбу чинити, чтобы какъ недругу нашему гораздо недружба довести. А о всемъ бы есте наши дѣла дѣлали по нашему наказу и какъ у тебя у Ильи въ записи написано, и какъ язъ писалъ ко царю съ Бай-Кулою съ товарищи. Да учнетъ царь опасатись послати къ намъ своего посла доброго чловѣка, или тотъ чловѣкъ учнетъ опасатись, кого учнетъ къ намъ послати, ино съ тобою съ Илейкою послана ко царю наша опасная грамота. А нѣчто учнутъ вамъ говорити царь о томъ: хочу послати къ великому князю своего доброго чловѣка, да не смѣю послати, и вы дайте мнѣ правду на томъ: кого пошлю къ великому князю своего доброго чловѣка болшего посла, и тому моему чловѣку къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. И вы бѣ на томъ царю правду дали, что его послу къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Да чтобъ есте царю говорили о томъ накрѣпко, чтобъ къ намъ послалъ своего посла и васъ бы къ намъ съ нимъ отпустилъ. Да писалъ язъ ко царю въ своей грамотѣ, чтобы намъ вѣсть учинилъ, а была бы у насъ отъ него вѣсть въ февралѣ

мѣсяцѣ, и вы бы о томъ царю говорили накрѣпко и Ахмату царевичу и № 28. Нурунъ-царицѣ и Аппаку князю и инымъ княземъ, которые намъ служатъ, чтобы царю говорили, чтобы намъ царь вѣсть учинилъ, а была бы у насъ отъ царя вѣсть однолично въ февралѣ мѣсяцѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7026-го ноября 30.

А се память послана съ Кельдишомъ къ Василью къ Шадрину, да къ Ильѣ къ Челищову, по чему имъ велѣти отъ великого князя царю и царевичемъ и царицѣ и княземъ сеунчъ говорити великого князя казакомъ Кельдишу съ товарищи.

Память Василью Шадрину, да Ильѣ Челищову.—Велѣти имъ отъ великого князя по сей записи сеунчъ говорити великого князя татаромъ Кельдишу съ товарищи Магмедъ-Гирѣю царю, Ахмату царевичу, сыну его Гемметю, Багатырю царевичу, Алпу царевичу, Нурунъ-царицѣ, Аппаку князю. Государь нашъ велѣлъ тебѣ сказати: Недругъ нашъ Жигимонтъ король польскій собрався со всеми своими людьми обоихъ своихъ земель Лятцкіе и Литовскіе, и изъ иныхъ изъ многихъ государствъ и земель понапмывавъ многихъ людей, пришолъ въ свой украинной городъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался своею одною головою, а болшого своего воевода Костянтина Острожского (*дальше отячь слово въ слово, какъ выше въ грамотѣ къ царю* *), и ты бы, братъ нашъ, слышевъ то, какъ насъ отъ нашего, недруга Богъ помиловалъ, много о томъ порадовался.

Да царю и царевичемъ и царицѣ говорили бы казаки по тому же все, какъ въ сей записи написано, и конецъ: чтобъ тому порадовалися. А Аппаку князю говорити дѣло все по сему же списку, да изговоривъ дѣло молвити имъ: и тебѣ бы то вѣдомо было.

V. А грамоты послалъ князь великій за татары съ Остапеемъ съ подьячимъ ноября 6-го, а ко князю къ Василью къ Шемячичу послалъ князь великій съ Остапеемъ грамоту о проводѣхъ и о корму.

А се грамота къ Шемячичу.—Отъ великого князя Василья Ивановичу всея Русіи служѣ нашему князю Василью Ивановичу. Послалъ еси въ Крымъ ко царю казаковъ своихъ Кельдиша Карачева съ товарищи, а съ нимъ царицава человекъ, да Алпова, да Ахматова человекъ, да сына его Гемметева человекъ. И ты бѣ нашихъ казаковъ и крымскимъ татаромъ далъ въ Новѣ-городкѣ кормъ, да и на пути бы еси имъ велѣлъ корму дати, чтобы имъ было до Крыма прокормитисъ. Да послалъ бы еси ихъ на поле проводити севрюковъ своихъ, доколѣ пригоже, не малыхъ людей, а нѣчто будутъ на полѣ снѣги великіе, и ты бѣ послалъ изъ Путивля своихъ казаковъ людей многихъ, а велѣлъ

*) См. стр. 480—481.

№ 29. бы еси имъ дорогу протоптати, чтобы какъ тѣмъ нашимъ казакомъ до Крыма добхати, не измотчавъ на дорогѣ, однолично бы еси имъ проводъ учинилъ и протоптати имъ дорогу велѣдъ и корму бы еси имъ на дорогу велѣдъ дати, а то бы еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ, чтобы они на дорозѣ не измотчали, занеже великое дѣло наше и земское, и ты бѣ намъ тѣмъ однолично послужилъ.

Да билъ челомъ великому князю Василью Ивановичу всеи Русіи Гемметевъ царевичевъ человекъ Алѣй о томъ, чтобы его князь великій пожаловалъ далъ ему свою грамоту подорожную такову жъ, какова дана Ахматову царевичеву человеку Качиму, чтобы ему пріѣхати къ великому князю и опять отъѣхати безъ зацѣпки. И князь великій Алѣю грамоту свою подорожную далъ такову же, какову далъ Качиму, что ему пріѣхати опять къ великому князю и отъѣхати добровольно безъ зацѣпки и людемъ его великого князя украиннымъ не двинути ничѣмъ.

№ 29.

1518 февраля 12—29. Возвращеніе изъ Крыма Василія Шадрина съ крымскими посланцами. Грамоты, присланныя Шадринымъ въ Москву съ дороги: царь отпустилъ его одного съ своими юнцами, а вслѣдъ затѣмъ хотѣлъ отправить къ великому князю посольство, только царевичъ Богатырь этому противится; грамота Анака князя: сообщаетъ какъ онъ хлопоталъ о поддержаніи добрыхъ отношеній царя къ великому князю, какъ онъ боролся съ вліяніемъ Богатыря царевича и Абду-р-Рахмана князя; прислалъ бы великій князь своего боярина съ поминками; чтобы уничтожить вліяніе королевскаго посла, который теперь сыплетъ кунями. — Пріѣздъ Василія Шадрина въ Москву; рѣчь царя, которую онъ наказалъ Шадрину говорить великому князю: онъ отправилъ было своего посла къ великому князю, но теперь у него ссора между Богатырь и Ахматъ царевичами, когда же онъ ихъ помиритъ, то пришлетъ посла; своихъ царевичей царь посылалъ на Литовскую землю и тѣмъ ясно показалъ свою дружбу къ великому князю. Запись Шадрина о послѣднихъ событіяхъ въ Крыму за время его пребыванія тамъ, между прочимъ описываетъ сцену какъ отставили маленькаго царевича въ Литву. Грамота царя и рѣчь его посланца къ великому князю о томъ же что и рѣчь Шадрина. Грамота Алпа царевича, который воевалъ Литовскую землю — проситъ

поминковъ; грамота Кудояра князя Анакова брата, предполагаемого посла № 29. въ Москву—пишетъ о своей службѣ (Дѣла Крымскія № 5, лл. 526 об.—548).

I. Лѣта 7026 февраля 12 дня пріѣхалъ къ великому князю изъ Крыма отъ Василья отъ Шадрина напередъ его казакъ великого князя Бай-Кула Олеровъ съ товарищи, а съ нимъ пріѣхалъ Аппаковъ человекъ Милгъ-Оманъ отъ Аппака съ грамотою. А отпустилъ ихъ Василей отъ себя съ Суды, а самъ ѣдетъ къ великому князю.

А се грамота отъ Василья отъ Шадрина къ великому князю съ Бай-Кулою съ товарищи.—Государю великому князю Василью Ивановичу всея Руси холопъ твой государевъ Васюкъ Шадринъ челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, Магмедъ-Гурѣй царь почалъ былъ насъ обѣихъ отпущати, Илью Челищева и меня, а съ нами почалъ отпущати своего посла Кудеяръ-мурзу Аппакова брата, а въ тетехъ съ нимъ послалъ Маагметъ-агу Аппакова жъ племянника, а башшя съ нимъ послалъ Азѣйка, которой, государь, у тебя былъ напередъ того съ Янъ-Чурою дуваномъ въ тетехъ. И Ахматъ, государь, царевичъ своего не захотѣлъ отпустить посла, а Багатырь государь царевичъ своего посла не послалъ же. И царь, государь меня холопа твоего одного отпустилъ, а со мною государь отпустилъ теть Маагметъ-агу, а Кудеяръ, государь, мурзу у себя оставилъ, да съ нимъ, государь, оставилъ Илью Челищева, а самъ, государь, царь меня отпустивши поѣхалъ въ Кыркоръ нарокомъ къ сыну къ Багатырю царевичу, а къ Ахмату, государь, послалъ Алпа царевича, да съ нимъ государь, отпустилъ Аппака, да Чебелѣйка Бастанова, а хочеть государь царь у Ахмата царевича посла взять, а у Багатыря царевича посла жо взять, да Кудеяра, государь, мурзу и Илью хочеть отпустить часа того, а тѣхъ пословъ съ ними же къ тебѣ ко государю. А кошъ, государь, Кудеяръ-мурзинъ и Ильинъ Челищева со мною царь отпустилъ, а ихъ, государь, отпустить часа за мною. А оставилъ ихъ, государь, у себя о дву конь. А царь, государь, со мною къ тебѣ приказывалъ: доколева-деи мой посоль Кудеяръ-мурза къ тебѣ будетъ, а ты бы-деи ко мнѣ братъ мой вивакова моего человекъ не отпущалъ, доколѣ къ тебѣ мой посоль будетъ. Да и иной приказъ, государь за мною есть же къ тебѣ государю. А посоль, государь, со мною Алповъ царевичевъ да старой царицы Нуръ-салтаны, да другой царицы меншей, которая у него живетъ въ Перекопи, и всѣхъ, государь, со мною пословъ шестнатцать, да семнатцатой воибѣй, да Аюде-Летифовъ царевъ человекъ Янъсеитъ. Да ѣдетъ, государь, со мною Копылъ Иваравинъ, а съ ними, государь, ѣдутъ митрополитъ самъ-другъ отъ патрарха изъ Царя-города, да изъ твоего, государь, монастыря отъ Пявтедѣймона святого ѣдетъ Сава проигуменъ, а изъ Вартопѣта, государь, ѣдетъ къ тебѣ государю Максимъ старецъ самъ-третей, а торговыхъ, государь, людей ѣдетъ со мною съ

№ 29. Чарыгомъ Затрегубъ каѳинець. Да милосердіемъ Божиимъ, да твоимъ государскимъ здоровьемъ доѣхали есмя до Сулы, далъ Богъ, поздорову. И отпустилъ есмь государь къ тебѣ ко государю твоего казака Бай-Кулу Олеерова и Аппакова человѣка Милкъ-Омана. Да нѣчто, государь, царь у сына своего у Багатыря царевича посла не возметъ, ино слухъ, государь, нашъ таковъ, кое ему одноконечно быти на синемъ леду на князи, и ты бы, государь, ведѣлъ беречись, доколева, государь, Кудеяръ мурза къ тебѣ прїѣдетъ и Илья Челищевъ. А изъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію.

А се Аппакова грамота къ великому князю съ его человѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣву цареву брату многіе Руси князю великому князю Василью дву государей вопчей холопъ Апакъ челомъ бьетъ. Исперва говореныхъ рѣчей статка дн, а сколько моего холопства Василей Шадринъ да Илья Челищевъ видѣли, всяковъ же годъ въ зиму до Ильи Челищева прїѣзду за Днѣпромъ на Бузовлутцкомъ устьѣ ратью лежали есмя, а слуга твой Василей Шадринъ тутъ же былъ. И государь мой царь мнѣ молвилъ: Аппакъ, тѣмъ дѣломъ какъ быти, какъ есмя и послали Авель-Шиха, такъ мнѣ отъ брата моего отъ великого князя вѣсть не бывала. И изъ холопъ твой молвилъ: коли государь пожалуешь, писано у тебя съ тѣмъ человѣкомъ, дружба и братство толко будетъ, и съ Васильемъ съ Шадринымъ изъ иду, да отъ Путивля гонца пошлю, а отъ великого бы князя доброй человѣкъ прїѣхалъ; и сколько рѣчей ни будетъ, и изъ бы съ тѣмъ человѣкомъ наговорился, молвилъ есмя, или пакъ самъ, до великого князя доѣхавъ, поговорю, молвилъ есмя. И цареве слово: у себя ты дома не бывъ, а здѣ ты ѣдишь на поле: какъ тебѣ ѣхати, порядни у тебя нѣтъ некоторые. И изъ, холопъ твой, молвилъ: какой поряднѣ быти, изъ васъ дву государскихъ дѣлъ сстатка о дву конь ѣду, ино то таково же, толко бы ваше дѣло надѣлалось. А твой слуга Василей Шадринъ тутъ же былъ коли тѣ рѣчи были, и ты его спросишь, и онъ тебѣ скажетъ познатью. И послѣ того мнѣ царь молвилъ: ты обѣихъ насъ добра хочешь, и толко ты отъ того дѣла не постопрешься, ино велии добро. Да и съ уланы и со князми о томъ думалъ, и онѣ придумали, да и грамоты мнѣ были пописали, да къ Василью къ Шадрину меня прикошевавъ хотѣли отпустить. И послѣ того пришедъ Багатырь-солтанъ, да Девлетъ-Бахты князь, да Абдыль-Рахманъ князь, да содиначився царю слово молвили: Шыгъ-Ахмета-деи царя въ Кіевъ привели, и толко сеѣ зимы Москвы не учнешь воевати, и имъ-деи Шыгъ-Ахмета царя выпустити; такъ лживо сказали. И царь молвилъ: тѣ ваши слова лживы. Да тое зимы на вашу украину ходили, да недошедши чернымъ лицемъ назадъ воротилися, да съ того сорому веснѣ шедъ захотѣли царевича дати, да королевы куны взявъ привезли. И послѣ того какъ слуга твой Илья Челищевъ

пріѣхалъ, ино и тебѣ вѣдомо, съ Кудайяромъ съ Базанъ-Хазинимъ сыномъ № 29 приказалъ къ тебѣ, что Апака къ тебѣ посылаю и зачѣмъ къ тебѣ не послалъ, и въ грамотѣ во царевѣ писано и тебѣ то вѣдомо; а и бояринъ твой вѣдаетъ, и иного человѣка не добыли кого послати, какъ мнѣ царь государь, такъ мнѣ и князь великій государь молвилъ еси, чтобъ твое дѣло подѣлалось, молви: хоти на дву государевѣ дѣлѣ и умрешь — не зарокъ, и язъ отъ дву своихъ глазъ одно око—Кудаяра брата своего послалъ еси, и колко твоему дѣлу свое холопство тебѣ вѣдомо чиня посылаю твоего государьского добра для. И доколѣ мой братъ Кудояръ до тебя доѣдетъ, и которому твоему человѣку доброму сюды съ ротою и съ правдою быти, и ты бы того нарядилъ, да изготова держалъ, и какъ до тебя доѣдетъ Кудаяръ, и ты бѣ того своего человѣка доброго часа того не издержавъ съ нимъ отпустилъ. А Кудаярово и Ильино задержанье того для сесталося: межи болшево и меншево дву солтановѣ бѣсовское слово пришло, и какъ межи себя гораздо поговорять, и они того часа того отпустятъ, ажь Богъ дастъ. Да коли Иванъ Мамоновъ сюды приходилъ, да съ нимъ діакъ твой Гаврило, и Гаврило говорилъ: язъ здѣсе бывалъ, да боярину твоему думалъ не гораздо, того для ужъ были твои дѣла и подѣлалися, да опять ся замочали. И ты бѣ нынѣ такова человѣка послалъ, которая бы и недобра дума, и онъ бы ее добру доспѣлъ; а людемъ ся посмотритъ, кое доброго человѣка прислалъ, ино то деи съ правдою прислалъ. И нынѣ мое холопа твоего тебѣ челобитье то: опричь одного Багатыря царевича Ахмать-салтанъ въ головахъ и ные салтаны и уланы и князи, а всѣ тѣ изъ моего слова не выступаютъ. Восе отъ короля черленое золото, бѣлое серебро льется, и то что молвить. А онъ всѣхъ тѣхъ обычаи тѣшитъ, а намъ чего сухимъ языкомъ домазати. И нынѣ доброго своего боярина пошлешь и добрые поминки съ прибавкою прилешь, и мы которымъ людемъ пригоже поминки дати, и мы тѣмъ дадимъ, а имъ уноровимъ, ино бы дѣло твое впередъ шло. И нынѣ которой твой бояринъ съ братомъ съ моимъ съ Кудояромъ пойдетъ, а съ нимъ съ прибавкою поминковъ своихъ не прилешь, а взмолвишь нѣчто, коли Апака у меня будетъ, и язъ толды пошлю, и то твоему дѣлу сестатокъ недобръ будетъ, такъ бы еси вѣдалъ. А и къ брату своему царю толко будетъ у тебя добръ поминокъ, ино тебѣ послати пора, да Ахмать-царевичу въ головахъ, и всѣмъ тѣмъ царевичемъ, которые тебѣ добра хотять, и уланомъ и княземъ добрые свои поминки послати крѣпко пора, намъ холопомъ пригоже тебѣ вспоминати, а государь еси самъ вѣдаешь, а Ахмать салтанъ сколько тебѣ добрыхъ твоихъ дѣлъ подѣлалъ, и которой твой бояринъ отъ тебя къ намъ пріѣхалъ, и онъ то видѣлъ. А ко мнѣ Ахмать салтанъ сеѣ осени думати присылалъ, а молвить: итти ли ми. И язъ молвилъ: велии пора брата твоего великого

№ 29. князя дѣлу. Да Гемметь салтанъ присылалъ ко мнѣ шуриня моего Байку думати, итти ли ему. И язъ холопъ твой молвилъ, что ему итти великанъ пора. И послѣ того Алпъ салтанъ ко мнѣ пріѣхалъ, а молвитъ: братъ мой бошней королево дѣло дѣлалъ, а язъ брата своего великого князя дѣло дѣлати хочу, а всяковъ же годъ есми его дѣло дѣлалъ, а и нынѣ есми его дѣло дѣлалъ. А и сеѣ осени съ твоимъ бояриномъ говорили; и бояре ему говорили: ты великого князя дѣло дѣлай, а чего у государи нашего у великого князя именно похочешь, и мы къ великому князю прикажемъ. А Алпъ салтанъ къ отцу своему меня посылалъ печаловатись, и онъ ему велѣлъ пойти, а молвитъ такъ: мнѣ братъ князь великій, толко то такъ Багатырь царевич ходитъ, брата твоего цареву слово велми на братствѣ, а инако такъ бы еси вѣдалъ. А и мнѣ холопу твоему истомы много, занже намъ со царемъ и со царевичи и съ уданы и со князми чего сухимъ языкомъ договорити. И нынѣ мое холопа твоего знатъе то: нынѣ королевы бояре пріѣхавъ куны сыплютъ, и доколѣ еще съ ними одного конца не учинили, тѣ бы еси дѣла свои вборзѣ хваталъ, доброго бы еси своего челоуѣка прислалъ, да брату бы еси своему царю гораздо билъ челоуѣ, велми бы добро было. Восе же такъ не учинишь, ино послѣ того лихо будетъ тебѣ и твоей землѣ и твоимъ людемъ, толко содиначится съ королемъ, которое добро будетъ. Всяковъ годъ коли рать шла брата своего Салимъ-Шага, да сына своего Такъ-Талдѣя прикошевавъ въ одномъ мѣстѣ послалъ, толко пойдетъ рать къ Москвѣ, и язъ твоихъ дву казаковъ, скоронивши, съ ними послалъ, чтобы напередъ пріѣхавъ тебѣ вѣсть дали, и толко бы то увѣдали, ино бы на мнѣ головы не было. И язъ твоего дѣла голову свою на смерть далъ и тебя для завсе страдаю беспрестани; и нынѣ сѣхъ для твоихъ дѣлъ и что съ Ахматъ-салтаномъ промежства дѣла, а мнѣ молвилъ нынѣ Аппагъ: ты поѣди, то наше дѣло ты сдѣлаешь. И слуга твой Василей во вторникъ поѣхалъ, а язъ въ среду ко царевичу поѣхалъ твоего добра дѣла, чтобы дѣло твое вдаль не протянулося, и, тѣ дѣла подѣлавъ, брата своего Кудаяра наборзѣ отпустимъ съ добрыми вѣстями. А нынѣ язъ съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ вѣрного своего паробка Милкъ-Омана послалъ есми, да и словомъ есми ему наказалъ тебѣ говорити, и что учнетъ тебѣ говорити, и то наши рѣчи. Молвля жиковиноу запечатавъ грамоту написавъ послалъ есми.

А се другая грамота къ великому князю Аппакова же съ его челоуѣкомъ съ Милкъ-Оманомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурееву цареву брату великому князю Василью, государю моему холопъ твой Аппагъ челоуѣ бьетъ. Будетъ твое жалованье, шуринъ мой Халиль, Ахматъ - Гуреевъ салтановъ посодъ къ тебѣ на холопство идучи, близко Путивля рать на нихъ пришла, да отселѣ четыре бѣглеты литовскіе

холопи свои принималъ былъ, и они поутекали у него въ Путивль, № 29. а нынѣ деи у путивльскаго князя. И нынѣ, какъ будетъ твое жалованье чтобы еси ему тѣ четыре человекѣи отдалъ, ино то бы еси какъ и мнѣ же отдалъ холопу своему. Да въ твою землю попали Кадырь-Бердѣемъ зовутъ, да Баишемъ зовутъ, и язъ тебѣ приказывалъ бити челомъ съ паробкомъ съ своимъ съ Милкъ-Оманомъ, и ты молвилъ такъ: привезешъ ми грамоту отъ своего государя, и язъ отдамъ. И нынѣ какъ пожалуешъ меня холопа своего, ты вѣдаешъ, и пожалуешъ, и ты бы ихъ далъ паробку моему Милкъ-Оману въ руки.

II. А опослѣ того февраля 22-го прѣехалъ къ великому князю Василей Шадринъ, а съ нимъ вмѣстѣ прѣехалъ къ великому князю отъ царя Магаметъ ага Аппаковъ племянникъ съ грамотою.

А се запись что говорилъ великому князю Василей Шадринъ отъ царя, что съ нимъ царь приказывалъ. Магмедъ-Гурей царь тебѣ государю нашему велѣлъ говорити: что еси къ намъ прислалъ своего ближняго человека Илейку Челищева, а велѣлъ еси ему намъ говорити и въ грамотахъ еси намъ въ своихъ писалъ, чтобъ язъ къ тебѣ своего вѣрнаго слугу Апака князя послалъ, и язъ къ тебѣ и хотѣлъ послати, ино ми отдумали севти и уланы и князи, кое мнѣ нынѣ своего вѣрнаго слугу Апака князя къ тебѣ къ своему брату не съ чимъ послати. И язъ къ тебѣ нынѣ посылаю своего посла Кудояръ-мурзу Апакова брата, и язъ то къ тебѣ посылаю, какъ Апака жъ князя, да съ нимъ посылаю въ тетехъ Магметъ-агу, а бакшѣи съ нимъ посылаю Аззѣка. И нынѣ нѣкоторой лихой человекъ лихое дѣло вкинулъ межъ брата моего Ахмата царевича и между сына моего Багатыря царевича. И нынѣ Ахматъ царевичъ и сынъ мой Багатырь царевичъ своихъ пословъ къ тебѣ не посылаютъ; и язъ нынѣ къ тебѣ послалъ твоего сына боярскаго Василя Шадрина, а съ нимъ послалъ тетя Магмедъ-агу, да и иныхъ пословъ съ нимъ же послалъ, которые съ нимъ пошлѣли, а Кудояра есми мурзу и Илью Челищова у себя оставилъ о дву ковь, а кошъ есми ихъ съ Васильемъ же отпустилъ. А самъ есми нынѣ пошхалъ въ Кыркюръ, а къ Охмату есми послалъ сына своего Алпа царевича, да съ нимъ Апака князя, да Чебелѣка Бастанова, да велѣлъ есми Ахмату царевичу, да сыну своему Алпу у себя быти въ Перекопи, а самъ я часъ у нихъ жо буду съ сыномъ своимъ съ Багатыремъ, да между ихъ которое было лихо, и язъ между ихъ сговорю, да у брата своего посла возму, а у сына своего Багатыря посла жо возму да своего посла Кудояръ-мурзу и твоего человека Илью Челищева, да и тѣхъ пословъ съ ними жъ и со всею правдою къ тебѣ пришаю часа того, кое бы твоего человека угонилъ Василя. А ты бѣ братъ мой, доколѣ у тебя будетъ мой посолъ Кудояръ, и ты бѣ братъ мой никакова моего чело-

№ 29. вѣка ни своего ко мнѣ не отпускалъ, потому де, братъ мой, и вѣримъ.— Да какъ къ тебѣ къ брату моему мой посолъ Кудояръ мурза прѣдетъ, и ты бѣ его братъ мой не издержавъ ко мнѣ отпустилъ часа того, да и тѣхъ всѣхъ, которые у тебя Кудояръ князь и Авель-Шыхъ и всѣхъ ихъ товарищовъ я своего бы еси доброго человѣка съ ними же отпустилъ, кое бы наше дѣло доброе ранѣе сталося. Да что тебѣ брату нашему отъ насъ учнетъ говорити нашъ человѣкъ Магметъ ага тетъ, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи; а твой бы сынъ боярской тутю жъ у тебя былъ. Да что есми, братъ нашъ, къ намъ приказывалъ съ Ильею съ Челищовымъ и въ грамотахъ еси въ своихъ къ намъ писалъ, чтобы язъ тебѣ сверхъ того свою дружбу учинилъ, чтобы язъ послалъ дѣтей своихъ и всѣхъ своихъ людей на твоего недруга на литовского, и язъ нынѣ сына своего Алпа царевича и братанича своего Уметя царевича и брата своего Азю-Бѣка царевича и Саипъ-Курей царевича и сына есми своего Азы-Курей царевича на твоего недруга на литовского посылалъ и всѣхъ своихъ людей, лихое есми ему дѣло учинилъ, землю есми воевалъ и людей всѣхъ въ полонъ вывели, то бы то брату моему гораздо было вѣдомо, то тебѣ брату моему первая отъ меня правда. И люди твои Василей Шадринъ и Илья Челищевъ то видѣли. Да Магмедъ-Курей царь тебѣ государю нашему велѣлъ говорити, чтобы ми еси мой братъ прислалъ гречать красесѣй, которой бы лебеди ловилъ, каковъ ми еси прислалъ съ Ивнесомъ съ Мемесынымъ. А царь приказывалъ съ Васильемъ къ великому князю, а тутъ у него сидѣли Агышъ князь, Азина князь, Мансыръ сеитъ, Апахъ, а на другой сторонѣ сидѣли Халиль князь, Мамышъ уланъ, да Мамышъ Чечеутъ, да Абду-Дауланъ, да Япанча князь, да Мемѣшъ мурза. Да царь приказывалъ Магмедъ-Гурей съ Васильемъ о Абды-Летифѣ царь: издѣсе мати наша хотѣла къ Мекѣ, и мы ея унесли, что правые вѣсти про него нѣтъ, отпустилъ ли его братъ нашъ на Казань, и будетъ отпустилъ, ино то велики добро, а будетъ не отпустилъ, и братъ бы нашъ Абды-Летифа насъ для отпустилъ его на Казань, а Кудояръ бы то мурза видѣлъ; а мнѣ брата своего Абды-Летифа царя послать, толке будетъ на Ковани кутловать Барына или Кибчаку. Апахъ приказывалъ о Мемѣшъ-мурзѣ да Осанъ-мурзѣ, да о Авлеръ-мурзѣ.

Память Василью Шадрину.—Вышелъ Алпъ за двѣ недѣли до Ильина дни со всѣми людьми, а съ нимъ Уметъ царевичъ Ахматовъ сынъ, да Озибекъ царевичъ, а пошли были на великого князя украины со всѣми людьми. И Василей Шадринъ Апаху князю говорилъ: Апахъ, господине, князь, видимъ сами, что царевичи вышли всѣ со всѣми людьми, а идутъ господине на великого князя украины. И Апахъ князь молющъ: Василей и Илья, не паситесь вы о томъ, что Алпу и Уметю не бывать на великого

князя украины, а язъ дѣтей своихъ посылаю того дѣла, которые люди пой- № 29.
дутъ на великого князя, и дѣтемъ моимъ людей воротить, сколько будетъ
мочно. А и Осанъ-мурзѣ на великого князя украины не бывать же, а итти
имъ на литовского землю; а на томъ мнѣ Осанъ мурза и правду далъ, что
ему великого князя украины не воевати. И Василей и Илья Апаку князю
говорили: Аппакъ, господине, князь, прислалъ государь нашъ князь вели-
кій Василей Ивановичъ всея Русіи къ царю и къ царицамъ и ко царица-
чамъ своихъ казаковъ Бай-Кула Озерова съ товарищи съ грамотами и съ
поминки, а намъ, господине, государь нашъ приказалъ велѣлъ ѣхати объма
за поминки рѣчь говорити Ахмату царевичу. И Апакъ князь доклады-
валъ царя, и царь велѣлъ ѣхати Ильѣ, а Василью ѣхати не велѣлъ, и Илья
поѣхалъ къ Ахмату царевичу заговѣвъ Оспожина заговѣнья ираньи въ
пятницу, а пріѣхалъ къ Ахмату въ субботу; а Уметъ пошелъ въ субботу жъ,
а съ Ильєю казаки Неболевъ Кобяковъ да Бай-Салтанъ, а Илья былъ
въ недѣлю у Ахмата, и Илья говорилъ Ахмату царевичу: государь нашъ
князь великій велѣлъ намъ быть объмъ у тебя, и царь велѣлъ мнѣ
одному къ тебѣ ѣхати. Государь нашъ князь великій Василей Ивановичъ
всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: положилъ на тебѣ государь на братѣ на
своемъ всякіе дѣла и положилъ государь братъ твое всякіе дѣла, и о вся-
кихъ дѣлахъ брата бы еси своего безъ вѣсти не держалъ великого князя.
И Алпъ государь царевичъ и сынъ твой Гемметъ царевичъ вышли со мно-
гими людьми, а слышенъ государь наше таково, что пошли на великого
князя украины. И ты бѣ государь брата своего великого князя безъ вѣсти
не держалъ. И Ахматъ Ильѣ почалъ говорити, а молилъ такъ: Ильѣ, вѣ-
домо вамъ Василью и тебѣ, что язъ у брата своего у Магмедъ-Гурей
даря годъ не бывалъ, и понече еси былъ сдѣлалъ, что было брату моему
дарю брату моему великому князю другомъ быти и братомъ и послать
было ему своего князя Аппака, а мнѣ было послати своего князя Магмедъ-
Амина, ино то дѣло сталося не по тому: переверотилъ его Багатырь царе-
вичъ и Од-Рохманъ князь. И язъ нынеча тому не потаю, послалъ еси
своихъ бѣлогородскихъ казаковъ на литовского землю, а сыну еси своему
Гемметю велѣлъ воротиться и Алпа царевича велѣлъ воротити, да и послалъ
ворочать сына своего Байке-мурзу Аппакова шурина, да Кудерь-Бека Осѣ-
ченого, а къ тебѣ, государь, послалъ Качима заговѣвши Оспожина заго-
вѣнья на четвертой день въ понедѣльникъ со всѣми вѣстями. И Алпъ ца-
ревичъ и Уметъ за Двѣпръ перелѣзли и пошли были на литовского землю
и Багатырь имъ встрѣчу. А поѣхалъ Багатырь казны имати въ Кіевъ, а
съ нимъ Огитшъ князь и Од-Рохманъ князь; и Багатырь ихъ почалъ ворочать:
пойдите вы на великого князя украины, а моего дѣла не мѣшайте, а что
язъ возму, то съ вами раздѣлю. И Алпъ царевичъ Багатырю молилъ такъ:

№ 29. Язъ тебѣ брату своему твоего дѣла не мѣшаю, а на великого князя не иду украины, мнѣ князь великій другъ. И Багатырь царевичъ стоялъ шесть недѣль и казны не взялъ. И послѣ того пріѣхалъ Од-Рахманъ князь, а съ собою привелъ литовского посла Ратомского, а съ нимъ пришло двѣнадцать телѣгъ съ сукны.

А се списокъ, что сказывалъ великому князю Василей Шадринъ здѣсь на Москвѣ.—Лѣта 7026-го февраля 29-го. Сказывалъ великому князю Василей Шадринъ, что приходилъ къ нему лѣтось Кудояръ мурза, а просилъ у него шертные грамоты, есть ли у васъ списокъ съ шертные грамоты. И Василей и Ильа Челищевъ списокъ съ шертной грамоты Кудояръ-мурза дали татарскимъ писмомъ, что съ Ильею пришелъ. И тутъ же Кудояръ мурза говорилъ Василю и Ильѣ отъ царя: Василей и Ильа, царь велѣлъ вамъ говорити, что Аппакъ князь послалъ къ брату моему къ великому князю дву татариновъ сего лѣта, ино тѣхъ татарь язъ велѣлъ Аппаку послати къ брату своему къ великому князю, а Аппаку было ихъ умѣти ли послати безъ моего вѣдома. Да Василей же сказывалъ: какъ пришелъ въ Крымъ королевъ посолъ Горнастаевичъ, и онъ говорилъ отъ короля царю, чтобъ царь далъ королю сына своего, а у Ахмата бы у царевича взялъ королю сына же, да у князей бы взялъ по сыну, да далъ ихъ королю, да послалъ бы въ Кіевъ, а велѣлъ имати казну и былъ бы королю другомъ, а великому князю недругомъ, да и городъ бы еси Ачаковъ у брата своего у Ахмата царевича взялъ, а далъ бы есп ему иной городъ, того дѣла занже ты со мною будешь въ дружбѣ и въ братствѣ, а Ахматъ мнѣ недругъ и будучи онъ на Очаковѣ дружбу нашу и братство учнетъ рушити. А Ахматъ царевичъ дотолѣ у царя долго не бывалъ, и какъ пріѣхалъ Горнастаевичъ въ Крымъ, и царь послалъ по Ахмата по царевича, а велѣлъ его къ себѣ позвати, будто у царя земская дума. И Ахматъ ко царю пріѣхалъ, и царь учалъ говорити Ахмату: прислалъ ко мнѣ король, а проситъ у меня сына, а у тебя проситъ сына же, и Ахматъ плюнувъ тутъ да пошелъ прочь отъ царя, да потаѣста у царя и не бывалъ Ахматъ и сына своего не далъ. А Багатырь царевичъ поѣхалъ въ Кырколь къ матери сына царева просити, чтобъ царица пріѣхала ко царю въ Крымъ, а привезла бы ко царю сына, а взяла бы у короля болшую казну. И царица въ Крымъ пріѣхала и сына своего привезла. А которые князи великому князю въ томъ дѣлѣ учали служити, и Багатырь царевичъ на тѣхъ князей хвалился, иныхъ деп перекою, а иныхъ пересѣку. И Тевекель мурза велѣлъ ѣхати изъ Кыркода со царицею матери своей, а Аппакъ князь велѣлъ со царицею ѣхати сестрѣ своей Авду-Линѣ женѣ Мусекина, а Авду-Ла велѣлъ же ѣхати женѣ своей Аппаковѣ сестрѣ, а велѣли у царицы то отговаривати, чтобъ царица сына своего не давала, и что будетъ ихъ дума, ино ими то до царицы

доносить. А царевича добръ хотѣли дати въ Литву Багатырь царевичъ, № 29. да Од-Рахманъ князь, да Довлетъ-Бахты, да Мамышъ уланъ. И царица прїѣхала въ Крымъ да и дѣтей своихъ привезла съ собою обѣихъ, и царь назвалъ къ себѣ сына своего, а у него тутъ князи да и королевъ чело-вѣкъ Горнастай. Да учалъ говорити Багатырю царевичу: носе тебѣ сынъ мой, а твой братъ, давай его въ Литву, ты то вѣдаешь ты (sic); и Багатырь царевичъ учалъ быти веселъ, и ту потихонку молвилъ Чебедекъ Бастановъ то-му царевичу: потеки деи борже вонъ къ матери, и дадутъ тебя уже литвину, и тебѣ умерети какъ и брату жь. И малой заплакалъ, побѣжалъ къ мате-ри, и какъ прибѣжалъ къ матери, и царица того жь часу поѣхала въ Кыр-воль, да и обѣихъ дѣтей взяла съ собою, да тутъ молвила Аппаку князю: скажи ты отъ меня великому князю: колны не будетъ моей головы, тогда царь моихъ дѣтей отдастъ въ Литву, а при моемъ животѣ дѣтемъ моимъ одиночно въ Литвѣ не бывати. И какъ то царю сказали, что царица поѣ-хала въ Кырколь, и Багатырь царевичъ осердился, да учалъ царю го-ворити: какой ты царь, коли тебя жонна не слушаетъ. И царь молвить: поѣдь ты, да угони ее, язъ нзыму за волосы, а ты отрѣжь ей голову, а брата возми. И царь и хотѣлъ ѣхати, ино отговорили князи, и царь не поѣ-халъ, да отъ тѣхъ мѣсть царицы и не бывала въ Крымѣ, а Багатырь царевичъ поѣхалъ по казну безъ царевича, а съ нимъ ѣздили Агышъ князь, да Ад-Рахманъ, да Яванча князь, да и иные князіе дѣти, всѣхъ ихъ было съ двѣ тысячи человекъ. И Олбрехтъ Багатырю казны не далъ, толко его почтилъ поминкомъ отъ себя, и Багатырь царевичъ поѣхалъ ко царю въ Крымъ, а туто оставилъ Ад-Рахмана казны для. И послѣ того недѣли со двѣ спустя прїѣхалъ Ад-Рахманъ въ Крымъ, а привезъ съ собою 12 те-лѣгъ суконъ и шубъ и холстовъ, а про золотые не вѣдаю. А передъ Ба-гатыревымъ походомъ, какъ пошелъ по казну, пошли были воевати въ Ли-товскую землю Алпъ царевичъ да Гемметъ царевичъ и иные царевичи со многими людьми, да и Днѣпръ были перевезалися, ино ихъ встрѣтилъ Бага-тырь царевичъ да иныхъ князей и мурзъ учалъ добромъ ворочати въ Крымъ, а иныхъ князей, которые не послушали, учалъ стрѣляти, а брату своему Алпу царевичу учалъ говорити: повиди деи ты воевати Московской земли, а королевы земли не воюй, моего дѣла нынѣ не мѣшай. А что язъ у короли возму казны, и язъ съ тобою то раздѣлю. И Алпъ царевичъ учалъ ему говорити: язъ тебя брата своего слушаю, на литовского тебя для не иду и твоего дѣла нынѣ не мѣшаю, а на московского не иду же, занже мнѣ мо-сковской другъ и братъ. Да и воротился Алпъ и Гемметъ въ Крымъ, а съ ними многіе люди, и отъ тѣхъ людей пошли четыре мурзы на великого князя украйну безъ царева вѣдома и безъ царевичева. И какъ тѣ люди пришли въ Крымъ и они сказывали, что всѣхъ ихъ ходило тысячъ съ дватцать, а пришло

№ 2.). ихъ въ Крымъ только кажуть тысячъ съ пять, да и тѣ пѣши и наги, а кажуть всѣхъ на украинѣхъ побии. И опослѣ того царь здумалъ съ Ахматомъ царевичемъ, да послалъ царь въ Литовскую землю воевати сына своего Алпа царевича, а Ахматъ послалъ сына своего Гемметя, и иныхъ царевичевъ послалъ царь со многими людьми на Литовскую землю. И Алпъ царевичъ Литовскую землю воевалъ: Случескъ великой и около Слуцка многіе города воевалъ и Острогъ, да тѣ города воевавъ и въ Крымъ пришелъ, а полону съ собою безчислено вывелъ. Да прислалъ ко царю волошского воеводы сынъ съ тѣмъ—отца его не стало, и царь воеводина сына назвалъ себѣ сыномъ, а онъ псался къ нему сыномъ же. А правды царь къ волошского воеводы сыну не учинилъ; а приходилъ посолъ ко царю отъ волошского Ивана Шатыра, а поминковъ привезъ ко царю отъ воеводина сына два коня да двѣ шубы съ бархатомъ. А великого князя дѣло многіе князи и мурзы дѣлають, а королеву землю хотять воевати.

III. А се грамота отъ Магмедъ-Гүрея царя къ великому князю съ Ахметъ-агою.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гүрея царя великому князю Василью Ивановичу брату моему поклонъ. Слово наше то: что ты братъ нашъ съ Ильею съ Челищовымъ и послѣ того съ своими гонцы къ намъ приказывалъ брата моего Магмедъ-Гүреевъ царевъ ротѣ и правдѣ примѣта то, толко къ намъ Аппака князя пришлетъ, молвля и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ еси и словомъ намъ приказывалъ. И мы къ тебѣ своего вѣрного человека Аппака съ крѣпкою ротою и съ правдою хотѣли послати, а отпустить было намъ его шедъ съ Момаева Лугу. И уланы и князи у насъ просили молвля: которого для дѣла Аппака къ великому князю посылаешь къ брату своему; отъ брата твоего отъ великого князя къ тебѣ доброй посолъ не бывалъ, а Кудаяръ не Аппакъ ли, и ты пошли Кудаяра, и придетъ къ тебѣ отъ великого князя съ Кудаяромъ доброй человекъ, и ты послѣ того съ крѣпкою ротою и съ правдою правды для Аппака князя пошли и другу его другомъ буди, а недругу недругомъ, молвили. И мы другу твоему другомъ будемъ, а недругу недругомъ, молвля, на сей правдѣ Аппакова брата Кудаяра да съ нимъ тетя Магмедъ-агу Кыркорского хотѣли послати есми, да и доброго твоего слугу Василья Шадрина, да и посла твоего Илью Челищова вмѣстѣ есми съ ними хотѣлъ къ тебѣ отпустить. И уланы и князи намъ о томъ опять били челомъ, а молвили: не посылай сею дорогою Кудаяра, а толко пошлешь, и братъ твой князь великій не молвить ли, Кудаяръ правды для съ крѣпкою ротою и съ правдою пришелъ. А Ахматъ царевичевъ посолъ гдѣ, да и Багатыревъ царевичевъ посолъ зачѣмъ не пришелъ, не молвить ли. И изъ тѣхъ дѣла улановыхъ и княжово челобитья Кудаяра и твоего посла Илью Челищова позадержалъ, а Василья есми Шадрина да Илью Челищева кликнулъ къ себѣ, да молвилъ есми

Иль: Илья, ты отъ брата моего отъ великого князя съ правдою о добръ № 29. прїѣхалъ еси, самъ видишь, сынъ мой Алпъ-Гүрей, да братъ мой Гемметъ-Гүрей, да Ази-Бекъ салтанъ, да Саяпъ-Гирей салтанъ въ головахъ и всѣ уланы и князи со мною ратью на недруга на Литовской юртъ послалъ есми. И сколько земли воевали и сколько полону привели сами есте видѣли; Илья столько добра ся съставить, и ты здѣсе буди съ братомъ съ своимъ съ Ахмать-Гүрей-солтаномъ, и съ сыномъ съ своимъ съ Багатырь-Гүрей-солтаномъ гораздо поговоримъ съ крѣпкою ротою и съ правдою съ Кудаяромъ побди, молвили есми, да нынѣ того для есми его у себя пооставилъ, и въ тѣхъ дѣлахъ о правдѣ нашей Василья Шадрина вступи, и то добро и правду, которому впередъ быти, вѣдалъ бы еси. Молвя тети Кудаярова Ахметъ-агу къ тебѣ послалъ есми, да и Василья Шадрина съ нимъ вмѣстѣ къ тебѣ отпустилъ есми, и что тебѣ отъ насъ нашъ вѣрной слуга Ахметъ ага учнегъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. А тотъ нашъ человекъ до Путивля дойдетъ, а мы своего болшего посла и твоего посла Илью Челищева часа того за ними отпустимъ; и доколѣ Кудаяръ къ тебѣ не прїѣдетъ, а ты бѣ своего доброго человека изготовилъ, которому отъ тебя въ намъ ѣхати. А какъ Кудаяръ къ тебѣ прїѣдетъ, и ты бѣ одной ночи не далъ имъ у себя переночевати, часа того бы еси ко мнѣ отпустилъ, а какъ твой человекъ отъ тебя до насъ дойдетъ, и мы по тому жъ у себя твоему человеку не дадимъ ни одной ночи переночевати: на крѣпкой ротѣ и правдѣ съ братьею и съ дѣтми и со князми съ своими крѣпко роту и правду учинивъ съ шертною грамотою вѣрного своего и доброго любовника Аппака князя пошлю. И опослѣ того правда и рота наша на томъ, что другу есми своему друзи, а недругу недрузи. А что есми словомъ тебѣ наказали говорити, и про то Магмедъ-Агу вступиши, и что тебѣ онъ учнегъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то мое слово. А слуга твой Василей Шадринъ тебѣ пригожей слуга, и ты бѣ насъ для его жаловалъ; ино те мы Кудаяра сею дорогою къ тебѣ затѣмъ не послали съ Ахмать-Гүрей-салтаномъ Багатырю царевичу сыну моему, межи ими малые нѣкваніе гнѣвные дѣла естались. И азъ, съ ними поговори, да взявъ у нихъ людей, вмѣстѣ съ Кудаяромъ пошлю, такъ вѣдай. Молвя съ синимъ нишаномъ жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 923-го мѣсяца генваря въ половинѣ. Писанъ въ Сараягъ-Кермени.

А се рѣчь говорилъ Ахметъ ага великому князю. А се говорилъ великому князю Магмедъ-Гиреевъ царевъ человекъ Магметъ ага на пятой день послѣ того, какъ былъ у великого князя. А велѣлъ царь съ рѣчи великому князю говорити передъ Васильемъ передъ Шадринимъ.—Братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: посылалъ есми сына своего Багатырь-салтана къ королю по назву, и онъ намъ назву отъ короля привезалъ, а видѣлъ то и

№ 29. бояринъ твой Василей Шадринъ; и нѣкоторые люди отдѣлился отъ сына моего отъ Багатырь-салтана безъ нашего вѣдома, да приходили на твою украйну, и ты бѣ себѣ о томъ на насъ на сердцѣ лиха не держалъ никого, занже ходили безъ нашего вѣдома, а не было съ ними ни сына моего, ни брата, ни пакъ кого иныхъ нашихъ именныхъ людей отъ улановъ или отъ князей, и ты бы себѣ въ мысли о томъ на насъ лиха не держалъ никого. А язъ сеѣ осени на твоего недруга на литовского рать свою послалъ сына своего Алпъ-салтана въ головахъ, да брата своего Гемметъ-салтана, да Казый-Гурей-салтана, да Азп-Бекъ-салтана, да Сагипъ-Гурей-салтана со многими людьми. И они королеву землю воевали и многой полонъ привели, а твой бояринъ Василей Шадринъ и Илья Челищевъ видѣли. А опослѣ того Магмедъага говорилъ: братъ твой царь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ послалъ къ тебѣ царь къ брату своему меня холопа своего, а велѣлъ тебѣ говорити: посылаю къ тебѣ къ брату своему слугу своего Кудаяра мурау со всѣмъ съ тѣмъ добромъ, которому межъ насъ пригоже быти, да и боярина твоего Илью Челищева съ ними же вмѣстѣ къ тебѣ отпускаю, а нынѣ еси пооставилъ ихъ у себя за малымъ нѣкоторымъ дѣломъ, а Богъ дастъ отпущу ихъ къ тебѣ часа того.

А се грамота къ великому князю Алпова царевичева съ его человекомъ съ Газыемъ.—Великому князю Василью Ивановичу брату моему отъ Алпъ-салтана много поклонъ. Челобитья моего слово то: братъ мой болшей Багатырь-Гурей салтанъ королевою саблею сѣкъ, а язъ, много на себя долгу наклочивъ, со многою ратью недруга твоего литовского юртъ саблею сѣкъ еси. А которые королевою саблею сѣкли, и отъ короля колко тѣмъ поминковъ шло, а и твои бояре то познать видѣли. А и сего году, много еси на себя долгу исключивъ, со многою ратью недруга твоего литовского юртъ воевалъ еси, и передъ нами добрые слуги наши померли, а мы сколько Литовскіе земли воевали и сколько полону привели, слуга твой Василей Шадринъ видѣлъ, и сколько моихъ тебя дѣла дѣланныхъ дѣлъ, то бы въ мысли себѣ еси подержалъ. И толко добрые твои поминки съ ущербомъ вамъ не будутъ, и язъ до смерти до своей твоею саблею сѣку. Твоего здорovia отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Газыя послалъ еси, и что тебѣ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ. А взмолвишь: гдѣ Ахматъ-Гиреевъ салтановъ посолъ, гдѣ Багатырь-Гирей-салтановъ посолъ? Ино межи Ахмата царевича и Багатыря царевича малые нѣзакіе гнѣвные дѣла сстались, и то тебѣ отецъ нашъ въ своей грамотѣ писалъ, да и о моихъ всѣхъ дѣлахъ къ тебѣ писалъ, и язъ на томъ словѣ и стою, съ Кудаяромъ доброго человека пришлю, а отъ тебя у насъ толко будетъ быть доброму человеку, и ты бы мнѣ добрые свои поминки выбранные четыре кречата прислалъ. Молвя бѣючи челомъ грамоту послалъ еси.

А опослѣ въ той же грамотѣ писано: Худымъ людямъ прикошевался № 30. Бай-Хазія зовутъ слуга мой попалъ, мой собиной доброй слуга, и ты бы меня для, какъ пустишь, дружбѣ и братству твоему знамя то, однолично бы еси его прислалъ. Молви бьючи челомъ грамоту послалъ есмь.

А се грамота къ великому князю Кудоярону Аппакова брата съ его человѣкомъ съ Бай-Сентемъ.— Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гүрееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью дву государей вопчей холопъ Аппаковъ братъ Кудаяръ челомъ бьетъ. А челобитье то: на ората твоего на царевѣ дворѣ съ братомъ съ своимъ съ старѣйшимъ съ Аппакомъ княземъ и въ ночь и въ день всею мыслью на твоей есмь работѣ, а холопство наше твои бояре Василей Шадринъ и Илья Челищевъ видѣли, и спросишь ихъ, и они тебѣ про наше холопство скажутъ по-знатю. Государь нашъ царь, подумавъ съ своими уланы и со князми, да меня холопа своего захотѣлъ къ тебѣ послати твоего здоровья отвѣдати И язъ государю своему царю билъ челомъ: брату твоему великому князю на твоємъ дворѣ язъ холопъ твой правдою служити хотѣлъ, такъ ми надѣя была. И нынѣ къ брата своего великого князя порогу меня холопа своего съ которымъ дѣломъ посылаешь съ братомъ своимъ съ Ахматъ-Гүрей-салтаномъ и съ сыномъ своимъ съ Багатырь-Гирей-салтаномъ гораздо наговорився и управясь. А дашь миѣ такихъ же людей въ руки, каковъ язъ, да пошлешь со мною, и язъ ѣду. И государь мой царь миѣ молвилъ: и ты останься здѣсь съ двѣма слугами, да брата своего слугу Илью Челищева пооставлю у себя, а отпущу его съ тобою. И язъ, холопъ твой, съ Васильемъ съ Шадринымъ поговоривъ съ Бай-Сентемъ съ своимъ слугою мало нѣколко робять своихъ съ рухлядью съ своею къ Василью къ Шадрину прикошевавъ отпустилъ есмь. Дай Боже, въ дву государей счастью съ добрыми вѣстми боярина твоего Илью Челищева, да и меня холопа твоего до счастливого твоего порогу Богъ доведетъ, а язъ холопъ твой доколѣ до твоего счастливого порогу не дойду, Бай-Сентя моего слуги въ головахъ и всѣхъ моихъ робять какъ твое жалованье до нихъ дойдетъ, государь, еси ты вѣдаешь.

№ 30.

1518, августа 12—27. Возвращеніе изъ Крима Илья Челищева и прибытіе вмѣстѣ съ нимъ посольство отъ царя Магмедъ-Гирея къ великому князю Василю Ивановичу съ Кудояромъ мурзой. *Грамоты царя, царевичей Багатыря Ахмата и посла Кудояра князя, присланныя впередъ прибытія посольства. Царь*

№ 30.

извѣщаетъ объ отправленіи посольства; царевицъ Ахматъ поздравляетъ великаго князя съ побѣдой надъ литовцами, проситъ дать ему городъ, гдѣ бы онъ могъ жить покойно и откуда могъ бы воевать недруга великаго князя Литовскую землю; проситъ помочь уплатить его долги, и другія просьбы; грамота Багатыря царевицъ: онъ теперь въ правдѣ стоитъ и хочетъ быть великому князю прямымъ другомъ; Кудояра мурзы: извѣщаетъ, что на его посольство по дорогамъ изъ Крыма на Самаръ напали астраханскіе татары и ихъ ограбили, поэтому они послали впередъ себя къ великому князю гонцевъ.—Прибытіе крымскаго посольства въ Москву, пріемъ у государя; грамота царя съ посломъ: по причинѣ бывшей ссоры съ братомъ, царевицемъ Ахматомъ, посольство долго не отправлялось, теперь же они помирились; на недруга великаго князя на литовскаго онъ, царь, отправилъ своихъ царевицъ со ста тысячами ратъ; по пріездѣ настоящаго посольства въ Москву великій князь послалъ бы въ Крымъ своего добраго боярина и съ нимъ отпустилъ прежнихъ пословъ. Грамота Ахмата царевицъ: извѣщаетъ о бывшей у него ссорѣ съ царемъ и объясняетъ свои заботы о мирѣ между великимъ княземъ и царемъ. Багатырь царевицъ пишетъ, что онъ теперь помирился съ дядей, царевицемъ Ахматомъ, и будетъ впередъ воевать Литовскій юртъ, если только не помѣшаютъ ему въ томъ астраханцы; да отпустилъ бы великій князь его татаръ, которые попались въ плѣнъ москвичамъ. Грамоты другихъ царевицъ о дружбѣ къ великому князю; Апака князь пишетъ, что царь помирился съ Ахматомъ царевицемъ, великій князь прислалъ бы своего боярина съ поминками, долго о шертной грамотѣ не совершилось по сіе время по винѣ умершаго Мамонова и объясняетъ посвоему всѣ предшествующія событія, — теперь въ Крыму всѣ хотятъ быть друзьями великому князю.—Грамоты о запросахъ отъ царя, царевицъ, царицы и князей. Грамоты царя къ князьямъ рязанскому и Шемячичу: извѣщаетъ о мирѣ съ великимъ княземъ. Грамоты къ князю Вас. Шемячичу Ахмата царевицъ и Апака князя.—Переговоры въ Москвѣ Кудояра мурзы съ боярами о желаніи царя быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и мирѣ (Дѣла Крыскія, № 5, лл. 548—583).

1. Лѣта 26-го августа 12-го писалъ къ великому князю князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, что идетъ изъ Крыма отъ Магмедъ-Гурей царя посолъ его Кудояръ мурза Аппаковъ братъ, а съ нимъ пришелъ въ Путивль великаго князя татаринъ Зенекъ. А отпустилъ царь къ великому князю съ ними вмѣстѣ Илью Челищева, ино ихъ на полѣ розгоняли татарове азтороканскіе.

И опослѣ того писалъ князь Василей, что Илья Челищевъ выѣхалъ № 30.
къ нему въ Новгородокъ. И напередъ Кудояра и Ильи пріѣхали къ великому князю его татаринъ Зенекъ, а царевыхъ татаръ пріѣхалъ отъ царя съ грамотою Тамачъ, а отъ Ахмата царевича пріѣхалъ человекъ его Качимъ.

А се грамота къ великому князю Магмедъ-Гуреева царева съ его человекомъ съ Томачемъ, а пріѣхалъ напередъ Кудаяра. — Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурея царя великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: Аппакова княжово меншого брата правды и братства для, какъ до Путивля поздорову дойдутъ, то видѣвъ сказати: поѣди, молвя, впередъ съ гонцомъ и съ слугою съ своимъ съ Томачемъ тяжелой поклонъ, легкой поминокъ послали еси, и, Богъ дастъ, поздорову дойдутъ, и ты, съ радостные вѣсти услышавъ, потому жъ порадовалъ бы ся еси. Молвя грамоту послалъ еси. Лѣта 924-го, іюля мѣсяца въ исходѣ. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се грамота къ великому князю Ахматъ-Гурея царевича съ его человекомъ съ Качимомъ. — Отъ Ахматъ-Гурей-салтана великому князю Василью Ивановичу Московскіе земли государю брату моему много много поклонъ. Слово наше то: съ Карачевымъ сыномъ съ Келдишемъ которую еси съ нимъ къ намъ прислалъ свою грамоту, и мы ее вычитши увѣдали что въ ней писано, что еси недруга своего Литовской юртъ побѣдилъ, и мы ублажаемъ побѣду, а слышавъ еси, и сами радостны ся учинили, и дай Боже вселды недрузи твои поправны были, а побѣду и одолѣніе всегда обрѣтая будешь. Напередъ того царю брату своему твое брата своего доброе братство сказывалъ ми и гораздо еси помогалъ, и братъ нашъ царь хотѣлъ къ тебѣ послати князя своего Аппава, а мы къ тебѣ хотѣли послати ординского князя Магмедъ-Аминя. И царь лихово человекъ послушалъ, и язъ того для на брата своего царя много ся гнѣвалъ, и розньства много межъ насъ учинилось, и того для еси наборзѣ къ тебѣ людей своихъ не послали И нынѣ бы ты братъ мой въ мысль себѣ такъ взялъ, хоти еси отъ тебя и далече, а ты бы насъ близко себѣ чинилъ, другу еси твоему другъ, а недругу недругъ еси. И ты бѣ насъ, что мы на своей правдѣ крѣпко стоимъ, гораздо вѣдалъ. Богъ у насъ одинъ и правда одна; а и до смерти и отъ дѣтей и на внучата правдою на истинѣ стоимъ; такъ вѣдая вѣри и до сего дни. А сыну моему Гемметъ-Гурею и рати моей всей опричь недруга твоего Литвы иного имъ недруга нѣтъ никого, такъ бы еси догадывался; а дай бо Господи намъ въ своемъ братствѣ правда своя объявити. Да прямая дружба наша то: сынъ мой Юсуеъ салтанъ тебѣ брату моему свой сынъ, правды и братства для передъ другомъ и недругомъ явно пошлю, доброй бы твой бояринъ ѣхавъ дядею ся учинилъ, взявъ бы егда къ тебѣ поѣхалъ, а у меня опричь тебя иного брата нѣтъ, надѣя ми отъ тебя отъ брата отъ

№ 30. своего, а прошу у Бога, чтобъ язь въ твоей землѣ, гдѣ мнѣ будетъ по мысли, туто бы язь жаль своею головою и съ тѣми слугами, которые меня похотятъ, а недруга твоего литовскую рать, недружбу чинячи, саблею сѣчи хочю. И толко тебѣ брату моему въ мысли будетъ то, чтобъ язь недруга твоего саблею сѣкъ, и ты бы мнѣ свою опасную грамоту прислалъ. И какъ похочешь, и мы пойдемъ, а дѣло бы ся вдаль не длило, а сына бы еси моего Юсуфа сыномъ себѣ назвалъ, да, доброго бы еси своего человека приславъ, взявъ его: другу бы и недругу слышати и видѣти, добро бы познатью было. А и словомъ еси къ тебѣ съ Карачевымъ сыномъ съ Келдишемъ да съ Кудиномъ наказали говорити, и о чемъ тебѣ отъ насъ учнутъ бѣючи челомъ поминати, и ты бѣ имъ вѣрилъ. А твоего, брата моего, ко мнѣ прямого слова для, а нашего слова для поминки и нашего для челобиття Качима слугу своего послалъ еси, и что тебѣ отъ насъ учнетъ бѣючи челомъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ. А ужь годъ минулъ, какъ отъ тебя къ брату моему ко царю и ко мнѣ отъ тебя человекъ не бывалъ, и царь къ тебѣ не послалъ, ино язь къ тебѣ не послалъ. И нынѣ почнешь ко царю гонца посылати, а ко мнѣ бы еси опричь человека послалъ; а какъ до насъ дойдетъ, и мы его, не издержавъ ни часу, къ тебѣ съ добрыми вѣстями отпустимъ, чтобы люди наши межъ нами не перерываяся вѣдали: изблизка другъ види, а издалуче недругъ слыши. Молвя со многимъ поклономъ жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ еси. Юля мѣсяца въ началѣ, лѣта 924. Писано на Днѣпрѣ.

А се у тое жь грамоты писано на сторонѣ: Толко не дать, въ руку не идетъ мамлекетъ души беречь нѣкакъ найти солтана Келдишу да Кудану одно слово еси приказалъ, и ты ихъ спроси.

А се другая грамота Ахматова къ великому князю съ его человекомъ съ Качимомъ же о долгу.—Отъ Ахматъ-Гурей-солтана брата моего великого князя Васильеву величеству много много поклонъ. Молвя, слово наше то: которые еси къ намъ свои грамоты съ Карачемъ съ Келдишевымъ сыномъ прислалъ, тѣ еси видѣли. И нынѣ братъ бы мой царь здоровъ былъ, а теби для брата своего гораздо печалуюсь, чтобы далъ Богъ большіе послы со всѣмъ добромъ у тебя были, а мы тому помочь чинимъ отъ сякова же году времени въ землѣ нашей и въ людехъ нашихъ велии меженнина есталась, и мы въ свой городъ перекочевали и много еси долгу всклучили, да оттолѣ еси воротився опять въ Перекопъ пришли. И язь о своемъ долгу и о харчу и брату своему царю бѣю челомъ, да и къ тебѣ еси о томъ же долгу и о харчу брату своему послалъ бити челомъ своего слугу Качима, пожаловалъ бы еси не оставивая съ нимъ прислалъ, чтобы другу и недругу слышати и видѣти твоего здоровья отвѣдати къ Келдишу, да къ Кудину своего человека Качима прикошевавъ послалъ еси, и что словомъ учнетъ тебѣ гово-

рити, и ты бы ему вѣрилъ. Молвя со многими поклономъ жиковиною № 30. запечатавъ грамоту послалъ есмь. Юля мѣсяца въ началѣ, лѣта 924-го.

А се третія грамота Ахматова къ великому князю съ его человѣкомъ съ Качимомъ же.—Отъ Ахматъ-Гурей-салтана великому князю Василью брату моему много много поклонъ. Челобитье наше то: тамъ въ твою брата моего землю нашъ полонъ попалъ, и нынѣ межи друговъ и недруговъ у тебя брата у своего прошу, какъ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ съ Качимомъ ихъ пришлешь, ты вѣдаешь. А се тому полону имена: Карамышевъ сынъ Исень-Темиръ, да Ширмердевъ братъ меншей Сауль-Малъ, да Арыковъ сынъ Куль-Кара, да Узунъ-Сюндюковъ сынъ Ибанъ, да Хозямъ-Кулу: тѣхъ бы еси пяти человѣкъ мнѣ не заборонилъ пожаловалъ. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ есмь.—Да въ той же грамотѣ списочекъ, а писаны въ немъ имена-жь: Тини-Бекъ-Каипъ-Бердіевъ сынъ Исень-Келди-Али-Курманъ.

А се четвертая Ахматова грамота къ великому князю съ Имеръ-аеызомъ о Хозяка-Сеитевыхъ статкахъ.—Великому князю Василью Ивановичу брату моему отъ Ахматъ-Гурей-салтана много поклонъ. Слово наше то покойникъ Хозяка-Сеять отъ дѣдовъ и отцовъ нашихъ нашъ пошлой богомолецъ, и нынѣ на Божью волю пошелъ, а дочь его Божьею волею себѣ въ жены взялъ есмь, и Хозяка-Сеитевыхъ тамъ сто и восемьдесятъ золотыхъ, да четыре человѣки, да четыре кони. И язь съ рѣчи Ильъ Челящеву сказывалъ, и язь не о кунахъ говорю, мнѣ куны не подъ нужу, вѣдъ и другъ и недругъ есть, и язь того для у тебя у брата своего прошу, съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ мамича своего Имеръ-аеыза послалъ есмь, и толко меня себѣ братомъ назовешь передъ Ильиными очима, а сто и восемьдесятъ золотыхъ и четыре человѣки и четыре кони ко мнѣ прислалъ бы еси, дружбу и братство свое свыше учинишь, а братство твое то, что инаково бы еси то не учинилъ, да того бы еси ко мнѣ посломъ не посыдалъ, послалъ бы еси то ко мнѣ съ Имеръ-аеызомъ, да купилъ бы есмь аргумакъ на твое имя, а далъ бы есмь на немъ двѣ тысячи алтынъ; да нынѣ есмь не послалъ его къ тебѣ съ Имеръ-аеызомъ затѣмъ, что они вборзѣ поѣхали, и ты бы нынѣ пожаловалъ, долгъ мой заплатилъ; ты вѣдаешь, братству и дружбѣ приѣта то. Молвя бѣючи челомъ грамоту послалъ есмь.

А се грамота Багатырева царевичева къ великому князю съ его человѣкомъ съ Шаматаемъ.—Дядѣ и брату моему великому князю отъ брата твоего молодшова Багатырь-Гирей-салтана много много поклонъ. Слово наше то: отецъ нашъ къ тебѣ къ брату моему своего болшого посла Кудаяра и бакшѣя своего Дану аеыза о добрѣ послалъ, и язь братъ твой послалъ къ тебѣ своего посла твоего здоровья отвѣдати и своего братства преднего для и добра крѣпко братомъ учинився, другу твоему другомъ учи-

№ 30. вияся, а недругу твоему недружбу чинити, отъ Бога намъ надѣя такъ, правда есть, что еси на тебя гнѣвался, и нынѣ межѣ насъ лихово чело-вѣка слову не потакая съ тобою волной челоуѣкъ отецъ нашъ съ посломъ своимъ съ Кудаяромъ которые рѣчи къ тебѣ приказалъ, и язъ братъ твой на той же правдѣ стою, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. А напередъ болшого посла съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Ша-матая къ тебѣ съ словомъ послади еси, да съ моею печатью мой печатникъ на дѣло отѣхалъ, и язъ отца своего печатью запечатавъ послалъ еси, и ты бы крѣпко вѣрилъ. Молви жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ еси. Юля мѣсяца въ исходѣ.

А се грамота къ великому князю отъ крымского посла отъ Кудаяра съ товарищи.—Многіе Руси государю великому князю Василью холопъ твой Кудаяръ, да баяши Дана аеызь, да Ахматъ-солтановъ посолъ Лаимъ-Берди-дувановъ сынъ Олло-Берди всѣ бьючи челоуѣкъ возвѣщаютъ: волной челоуѣкъ царь государь нашъ Ахматъ-салтана въ руки ваявъ и со всѣми уланы и князи гораздо подумавъ съ болшимъ сыномъ съ Багатырь-Гирей-салтаномъ, Алпъ-Гирей-салтаномъ поченъ на твоего недруга на литовского юртъ послалъ былъ, и то доброе посолство и Илья Челищевъ видѣлъ, и всѣ салтаны и уланы и князи то добро увидѣвъ, и сего для добра всѣ пословъ своихъ послали и всѣ тѣ пословъ своихъ Ильѣ Челищеву показали. И мы о томъ добрѣ Богу славу воздавъ, къ твоему счастливому порогу шли, и на Самарѣ аасторонанскіе люди съ нами ся встрѣтили да съ нами много билися, и мы узнали, что ихъ насъ болѣ, а насъ имъ прогонити. И мы твоего челоуѣка Илью со всѣми кезаки впередъ пустили и холопа твоего Зенековъ конь не поспѣлъ за нами и какъ бы ему въ руки къ ратнымъ пасти. И мы ся крѣпко били, да толко свои головы отвели, а Илью еси Челищева сами видѣли, что утекли, и какъ бы намъ сстатись и межѣ нами люди ратные, ино по тому ся не сстало: которой же свою голову увезъ, и мы на Самарѣ двѣ ночи ночевали, да тутъ еси конь зарѣзали, а ждали еси, чтобы намъ тутъ съѣхатися, да не съѣхались, и того для что еси пограблены и съ Ильєю ся не сстали и коней и платя еси остави, и что государьскіе поминки и что наши поминки, того еси всего остави. И мы хотѣли съ грамотами опять воротитись къ Крыму, и твой слуга Зенекъ [молвилъ: вашъ государь не жаденъ твоимъ поминкомъ; кто жъ бы свою грамоту доведъ, и мы холопи твои всѣ межъ себя всѣ подумавъ, да къ твоему счастливому порогу поѣхали, и дай Господи мы поздорову твое счастливое лице видѣли, а вѣдь дорога не одна: мы чаяли, что иноу дорогою къ Путивлю пришехъ, и мы тамъ въ ратномъ мѣстѣ не стояли, да къ Путивлю еси пѣши пришли, и твоему бы величеству вѣдомо было. Да съ нами жъ выбѣжалъ Нурумовъ царицынъ посолъ Ахметъ аеызь, да Багатырь-солтановъ

посолъ Кадышъ-Бай, да Гемметъ-солтановъ посолъ Урусъ. да Казы-Гүрей-солтановъ посолъ Тагри-Бердй, да Аппаковъ княжой человекъ есть; всѣ есмь пѣши такъ пришли. Твоему бы величеству вѣдомо было: Тамачъ, да Качимъ, да Зенекъ какъ до тебя дойдутъ, и ты насъ какъ до своего счастливого порога велишь довести — ты вѣдаешь. Твоему величеству біючи челомъ грамоту послали есмь.

А опослѣ того пріѣхалъ къ великому князю Ильѣ Челищевъ. И встрѣчу послалъ князь великій цареву послу Кудояру мурзѣ корму давати Шаршаву подьячаго; а какъ прислалъ вѣсть къ великому князю съ Останочного Яму, какъ имъ быти на Москвѣ, и князь великій послалъ къ нему встрѣчу яселничего своего Ивана Сукова, а велѣлъ его встрѣтить и на подворіе его поставить. И какъ пріѣхавъ на подворіе его поставили, и князь великій послалъ къ нему о царевѣ здоровьѣ спросити князя Ивана Татя князь-Федорова сына Хрипунова, да и съ своимъ жалованьемъ, съ шубою.

I. И августа 24-го велѣлъ князь великій Кудояру быти на дворѣ И какъ пріѣхалъ на дворѣ, и князь великій велѣлъ его встрѣтить на перехоухъ Федору Карпову. И какъ пришелъ Кудояръ къ великому князю, да правиль отъ царя великому князю поклонъ, да подалъ грамоты, да и отъ царицы и отъ царевичевъ и отъ князей подали грамоты ихъ люди.

А се грамота къ великому князю отъ Магмедъ-Гүрея царя съ его посломъ съ Кудояромъ съ Аппаковымъ братомъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гүрея царя великому князю Василью Ивановичу любовному брату моему много много поклонъ. Слово наше то: напередъ сего ты исторую свою грамоту съ Ильєю съ Челищевымъ къ намъ прислалъ, и мы въ ней рѣчи уразумѣли. И послѣ того, какъ къ намъ Ильѣ пріѣхалъ, и мы къ тебѣ съ Кудояровымъ тетемъ съ Магмедъ-агою слугу твоего Василья Шадрина отпустили есмь къ тебѣ, да съ нимъ же есмь и посла твоего Илью Челищева хотѣлъ къ тебѣ отпустить. Да лихово человекъа словомъ, что есмь съ братомъ съ своимъ съ Ахматъ-Гиреемъ погнѣвались, и мы его затѣмъ къ тебѣ не отпустили, у себя есмь его пооставили. И послѣ того и Ахматъ Гирей пришедъ ко мнѣ въ ноги палъ, а молвилъ: проступилъ есмь, а какъ будетъ тебѣ надобе, такъ дѣлай: опричь твоей заповѣди инако не дѣлаю И азъ тотъ грѣхъ ему отдалъ и въ руни есмь его къ себѣ взялъ, а и посолъ твой Ильѣ Челищевъ то видѣлъ. Да писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ-только братъ мой царь меня попервому себѣ братомъ учинить и другу другомъ и недругу недругомъ меня учинить, и онъ бы съ моимъ недругомъ съ Литовскимъ юртомъ недругомъ былъ. И какъ еси намъ такъ молвилъ, и азъ первое свое братство попоматовавъ и съ уланы и со князми подумавъ, съ тобою съ братомъ своимъ первого братства и дружбы и крѣпкіе роты для

№ 30. и правды и побрежнему недругомъ учинився Литовскому юрту, также и королевыхъ пятинатцати тысячь золотыхъ отступився, а съ тобою первую свою дружбу и братство помятовавъ и другу другомъ и недругу недругомъ бытиа для по крѣпкой нашей ротѣ и правдѣ сыномъ своимъ Багатырь-Гуреємъ и Алпъ-Гуреємъ и Гемметъ-Гуреємъ и Саипъ-Гуреємъ почевши со сто тысячью рати и со всѣмъ ратнымъ нарядомъ на твоего недруга на Литовской юртѣ и на его землю воевати послалъ есмя, а посолъ твой Илья Челищевъ то видѣлъ. И Кудаярово задержанье и Илья Челищова затѣмъ сталося, чтобы конечную нашу правду видѣвъ ѡхавъ сказави тебѣ. И нынѣ есмя послали къ тебѣ своего вѣрного челоуѣка Аппакова княжово брата Кудаяра, да бакшѣя своего Дану, да и твоего посла Илью Челищева къ тебѣ отпустили есмя, а велѣли есмя ему тебѣ ту правду сказати. И какъ они до тебя дойдутъ, и ты бѣ къ намъ прислалъ такова челоуѣка, которой бы съ нами умѣлъ говорить, а въ тетехъ бы у него былъ Илья Челищевъ. Да которого своего челоуѣка учнешь къ Кудаяру прикошевати, и тотъ бы челоуѣкъ былъ получше Ивана Мамонова, того дѣла, что по нашего Пророка, иже отъ Бога свидѣтелствованого, правости, которого своего челоуѣка къ намъ пошлешъ, десяти день его не задержимъ, къ доброму и къ вѣрному своему челоуѣку Аппаку князю и къ тетю его къ Халилеву сыну къ Магмедъ-Пашѣ мурзѣ прикошевавъ и всеѣ своей мысли тайные слова прикажу съ ними. И что тебѣ отъ насъ Аппакъ учнетъ говорить, и ты ему вѣри, то наши рѣчи. И послѣ того и до второго по крѣпкой нашей ротѣ и правдѣ и преднѣ для дружбы и братства другу есмя друзи, а недругу недрузи, а ты бѣ нашему другу другъ былъ, а недругу недругъ, а нашу правду ты знай, а твою бы правду мы знали, а другу другомъ будемъ, а недругу недругомъ. И послѣ сего первые дружбы правды для по крѣпкой нашей ротѣ и правдѣ на твоего недруга на Литовской юртѣ сына своего Багатырь-Гирея, и Алпъ-Гирея и брата моего Ахматъ-Гирей-солтанова сына Гемметъ-Гурея въ головахъ послалъ есмя, а съ ними сто тысячь рати. И на чемъ явъ молвилъ, по которой ротѣ и правдѣ въ конецъ довели есмя повнатью, и нынѣ съ тобою съ своимъ братомъ до смерти другомъ и братомъ названнаго для имени сто тысячь рати послалъ есмя и до второго съ Литовскимъ юртомъ. А еще какова нашего недруга Шихъ-Ахметя царя поймали, и явъ таковы всѣ дѣла преврѣвъ недругомъ ся ему учинилъ, и явъ то твою правду довелъ. И нынѣ бы твоя, брата моего, правда на томъ: авъ Богъ дастъ явъ любо на Азсторокань, а любо на Кіевъ пойду, и Богъ дастъ какъ Кудаяръ до тебя доѣдетъ, и ты бы суды и тюенни и пушки велѣлъ изготовити, и толю на Кіевъ пойдешъ, и твой бы суды Десною рѣкою шли. А вывѣ бы еси многіе суды и тюенни и пушки изготовилъ, и въ которую сторону намъ будетъ ити, и мы къ тебѣ о томъ съ Аппакомъ княземъ

отнажемъ, и какъ онъ до тебя дойдетъ, и которой мы съ нимъ срокъ къ тебѣ № 30. накажемъ, и тебѣ на тотъ срокъ надобе готову быти. А мы правды для на твоего недруга многую свою рать послали, а ты бы съ нами на нашего недруга былъ заодною. А что тебѣ нынѣ сею дорогою Аппакъ въ своей грамотѣ писалъ, то все наши прямые мысли рѣчи, и ты бѣ имъ вѣрилъ. Да съ Иваномъ съ Мамоновымъ пришелъ къ намъ въ тетехъ Дмитреемъ зовутъ, и мы къ тому прикошевавъ своего доброго человѣка Авель-Шиха послали къ тебѣ. И язъ не чаялъ, что столько ему мотчати. И какъ Аппаковъ братъ Кудаяръ до тебя дойдетъ, и ты бы къ Кудаяру своего доброго человѣка прикошевавъ да и Авель-Шиха бы еси съ ними вмѣстѣ отпустилъ, и которого съ Аппаковымъ братомъ съ Кудаяромъ учишь къ намъ послати своего доброго человѣка да и Авель-Шиха, и ихъ выѣздъ увидѣвъ напередъ гонцемъ намъ возвѣстити Кудаяра бы послалъ еси. Молва съ синимъ нишаномъ живовиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Лѣта 924-го іюля мѣсяца въ исходѣ. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота къ великому князю Ахматова царевичева съ Кудаяромъ же вмѣстѣ, а подалъ ее великому князю Ахматовъ человѣкъ Олло-Бердїй дуванъ.—Отъ Ахматъ-Гүрей-солтана брату моему великому князю Василью Ивановичу Московскіе земли государю брату моему много много поклонъ. Слово наше то: у брата своего у Магмедъ-Гүрея царя твое, брата своего, братство съ нимъ гораздо прибавляю, чтобы другу твоему другъ былъ, а недругу недругъ, и много помогаючи братственною мыслью думное еси слово молвилъ, что какъ великого бакшѣя своего Ази-Мендѣя, да пошлово слугу своего Халили отпускаючи, какъ роту и правду учинилъ еси, на той еси ротѣ и правдѣ отъ сякова жъ году въ землѣ у насъ межевина осталась, и тое дѣла замѣтти на Днѣпрской берегъ въ городъ перешелъ еси, недругу своему Литовскому юрту и братьею и дѣтми поченъ рать свою посылалъ еси и недружбу доведши на той мѣсти стоялъ еси, а у брата своего у Магмедъ-Гүрея царя не бывалъ еси. Слава Богу, нынѣ къ брату своему ко царю близко пришелъ еси, а и брата моего цареве величество къ тебѣ брату нашему пошлово доброго своего человѣка Кудаяра князя большого посла послалъ для, извѣчнаго обычая и прямого братства для, да твое, брата моего, здоровье видѣвъ, а мое, брата твоего, здоровье и прямое братство ѣхавъ скажи, молвилъ еси, отъ дѣдъ нашихъ временъ пошло. И чка дуванъ нашъ Лаймъ-Бердїй дувановъ сынъ Оллогъ-Бердїй-дувана своего большимъ еси посломъ учинилъ, съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ и добрые братственные свои рѣчи и словомъ еси съ нимъ наказали тебѣ говорити. И дай Боже братъ мой царь здѣсе бы здоровъ былъ, а тамъ бы ты, братъ мой, здоровъ былъ; надѣи намъ отъ Бога много, Богъ у насъ одинъ, а и рота и правда одна, другу еси твоему другъ.

№ 30. а гдѣ ни будетъ твой недругъ, и язъ ему недругъ, и всегды опречь тое правды слова у меня много нѣтъ. Большему своему послу Оллогъ-Бердію и гонцу своему Качиму и твоимъ людямъ Карачеву Келдишу и Кудинъ-аеызу всѣ есмь рѣчи свои съ ними наказали, и что тебѣ отъ насъ біючи челомъ учнутъ говорить, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то наши рѣчи, да и большего нашего посла Оллогъ-Бердіевымъ еси рѣчемъ вѣрилъ. Молвѣ со многимъ поклономъ животиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 924-го іюля мѣсяца. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота къ великому князю Багатырь-царевичева съ Кудаяромъ же вмѣстѣ, а подалъ ее великому князю человекъ его Кадышъ. — Великому князю Василью брату моему отъ брата отъ твоего отъ молодшова отъ Багатырь-Гурей-солтана много много поклонъ. Слово наше то: съ волнымъ человекомъ съ отцемъ съ нашимъ царевичу дядѣ моему мало нѣчто лихою человекъ языка послушавъ за Днѣпръ перелѣзлъ былъ. Слава Богу, нынѣ дядю моего солтана въ руки взялъ и со всѣми уланы и со князи гораздо думу учинилъ, на твоего недруга на Литовской юртѣ мною братомъ твоимъ почень со многою ратью послалъ былъ; многая рать на Дуванскомъ перевозѣ перелѣзла, а язъ братъ твой хотѣлъ на хомъ *) перевозѣ перелѣзти, ино намъ пришла вѣсть, что деи идетъ на насъ изъ Азторокани недругъ нашъ Бебѣй солтанъ, и мы того своего недруга на Донъ пошли искати, и найдемъ своего недруга, и мы любезне къ себѣ домовъ пойдѣмъ, а не найдемъ, ино ежегодная у насъ война Червасы, и мы тѣхъ пойдѣмъ воевати, молвѣ, да тудѣ пошли есми, и тебѣ бы вѣдомо было. А кто тебѣ недругъ, тотъ и намъ недругъ, а кто тебѣ другъ, тотъ и намъ другъ, а изъ волного человекъ отца своего и изъ дяди своего изъ солтанова слова не выступлю: каково ихъ слово будетъ, и язъ стою на ихъ словѣ. Съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Кадыша къ тебѣ послалъ есми, такъ вѣдай. Да ходилъ нашего старого человекъ сынъ на твою украину безъ нашего вѣдома, да тамъ въ руки попалъ, и язъ къ тебѣ послалъ о немъ бити челомъ, чтобы еси меня для брата своего какъ пожалуешь, у тебя ли будетъ или у слугъ твоихъ у бояръ у кого будетъ, взявъ да ко мнѣ къ брату своему прислалъ. И пришлешь его, и то бы братству твоему великая примѣта; однолично, однолично къ тебѣ есми о немъ послалъ бити челомъ, и какъ не постоя пришлешь—ты вѣдаешь. Молвѣ біючи челомъ животиною запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 924-го іюля мѣсяца.

А се въ той же грамотѣ записка: Послалъ есми бити челомъ о Калча-Баевѣ сынѣ Итъ-Баинасъ.

А се грамота Геметь-Гуреева съ Кудаяромъ же, а подалъ ее вели-

*) Тотъ?

кому князю человекъ его Урусъ.—Дядѣ моему великому князю Василью отъ № 30. брата твоего отъ молодшова отъ Гемметъ-Гүрей-солтана много много поклонъ. Слово наше то: съ дядею съ нашимъ Великіе Орды съ великимъ царемъ отецъ нашъ Ахматъ-Гирей солтанъ съ тобою преднего братства для съ уланы и со князи горвадо подумавъ на твоего недруга на короля многую рать послалъ, напередъ насъ; насъ не дожидаячися та рать на короля пошла; и опослѣ помолвила были есмь, кое на точныхъ конехъ за ними ни ѣхати. И съ сеѣ стороны изъ Астарохани недругъ нашъ Беѣй солтанъ на насъ пошелъ, и пришли есмь на Самарское устье на бродъ, и тутъ есмь недруга своего не нашли, да подумали есмь на Черкасы итти, да тудъ есмь и пошли. А и напередъ того какъ есмь твоего недруга короля воевали, и Василей Шадринъ да Илья Челищевъ то видѣли, а и нынѣ опричь твоего недруга короля иного недруга намъ нѣтъ. Весна да зима еще полно. И изъ къ тебѣ молодшего своего братства холопство объявити, а о твоємъ здоровьѣ спросити съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Урусъ послалъ есмь. Какъ пожаловавъ отпустишь его—ты вѣдаешь. Молвия бьючи челомъ грамоту послалъ есмь.

А се грамота къ великому князю Гемметева жъ съ отца его съ Ахматъ-солтановымъ человекомъ съ Ымеръ-аеызомъ. — Дяди нашего цареву любовному брату великому князю Василью Ивановичу отцу моему сущей твой сынъ Гемметъ-Гүрей солтанъ челомъ бьетъ. Челобитья нашего слово то: тебѣ отцу нашему язъ сынъ твой на Бога надѣясъ на твоего недруга на Литву своей войны не оставливаю, и того для Ахматъ-Гүрею отцу моему и мнѣ царь дядя нашъ великую опалу положилъ. А сколько истомы наше, посолъ твой Илья Челищевъ видѣлъ. Да нынѣ, слава Богу, на нашемъ таки словѣ сталося, и нынѣ дядя нашъ царь съ тобою съ отцемъ нашимъ начальные для правды и братства и чтобы другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, бытія для Аппакова меншого брата Кудаяра послалъ, а отецъ нашъ Ахматъ-Гирей солтанъ своего посла къ твоему послу къ Илья къ Челищову прикошевавъ послалъ. А изъ сынъ твой Гемметъ-Гирѣй гонца борзо поѣди, молвия, Амеръ-аеыза мамича своего сего слова правды для (послалъ?), царь дядя нашъ на Литовскую землю брата нашего старѣйшаго Багатырь-Гүрѣй-солтана, да Алпъ-Гүрѣй-солтана со сто тысячью рати какъ посладе, а язъ сынъ твой, сколько ми рати Богъ далъ, и язъ съ тою пошелъ. А язъ доколѣ живъ, дотолѣ есмь другу твоему другъ, а недругу недругъ, и лишнее что ми много бити челомъ, что у отца нашего посла у Алдаша въ грамотѣ писано, и язъ изъ того слова не выступлю. А что у тебя мнѣ которое прошенье есть, и язъ какъ недруга твоего воевалъ, толды у тебя у отца своего попрошу: и другъ и недругъ есть. А нынѣшнюю бы еси дорогою Имеръ-аеыза бохъ людей жаловали, а какъ учнешь отца нашего людей отпу-

№ 30. щати, и ты бѣ того нашего челоуѣка съ ними жѣ отпустилъ и отечеству твоему, а моему сыновству примѣта то, а вы о насъ у Бога просите. Молвн бѣючи челоуѣ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Казы-Гуреева царевичева, а подалъ ее великому князю челоуѣкъ его Тигри-Берди.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю братъ твой молодшой Казы-Гурей челоуѣ бьетъ. Слово наше то: отъ сякова жѣ году времени твоему недругу саблю твою довожу. А и нынѣ иные братья наши и дяди не пошла были, и язъ самъ почалъ на короля саблею, и пошелъ есми, а завсе твоего недруга твоею саблею сѣчи надѣи ми есть отъ Бога. Твоего здоровья отвѣдати, а мое брата твоего молодшого холопство объявити царю своего Тигри-Берди послалъ есми: какъ пожалуешь его—ты вѣдаешь. Молвн бѣючи челоуѣ грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Аппакова князя съ Кудаяромъ же вмѣстѣ съ Аппаковымъ братомъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурееву цареву брату Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Аппагъ бѣючи челоуѣ возвѣщаетъ. Великой царь покойникъ государь нашъ вѣчатомъ какъ учинился, и ты челоуѣка своего Ивана Мамонова съ доброю своею грамотою брату своему Магмедъ-Гурею царю на государствѣ здоровати прислалъ и толды еси намъ наказалъ своею грамотою, чтобы язъ съ твоимъ посломъ вмѣстѣ ставъ гораздо говорилъ, а тѣмъ бы мы тебѣ служили, такъ еси къ намъ приказывалъ, ино мы изстарины по своей правдѣ того хотимъ, чтобы межи вами двѣма государи добра прибывало, а мы на томъ холопствѣ стоимъ. А слуги твои, Василей Шадринъ да Илья Челищевъ, какъ тебѣ холопство чинимъ, то видѣвъ, къ тебѣ поѣхали. Да писалъ еси съ своимъ гонцомъ съ Келдишемъ въ своей грамотѣ къ намъ наказываючи, что которые рѣчи мы къ тебѣ ни приказываемъ, тѣ рѣчи нѣкоторые на правдѣ не стали. Молвн писалъ еси къ намъ и съ волнымъ челоуѣкомъ государемъ моимъ и межи Ахматъ-солтана жало нѣчто одного лихоу языка послушали, и Ахматъ солтанъ за Дѣвиръ перелѣзалъ былъ. И нынѣ ужъ оба содиначились и съ лица на лице видѣлись, и какъ ся братья содиначили и къ послу твоему къ Ильѣ къ Челищову прикочевавъ брата моего Кудаяра братъ твой царь къ тебѣ послалъ о добрѣ. И какъ тѣ до тебя дойдутъ, и которого своего посла учнешь сюда посылати, и ты бы съ тѣмъ казну свою прислалъ къ брату своему ко царю, а мы все готовы стоимъ о добрѣ, чтобы межи дву государей добра прибывало. Молвн къ счастливымъ твоимъ воротамъ идемъ. А Иванъ Мамоновъ на твоимъ дворѣ въ нѣгъ вѣросъ, да лихоу челоуѣка языка послушалъ, мало нѣваково слово молвилъ, и твои дѣла всѣ того для замотчались. И нынѣ какъ еси хотѣлъ, такъ добро есталося: и ты бы нынѣ съ своимъ добрымъ

человѣкомъ къ брату своему ко царю казну наборѣ прислалъ, и твое бы № 30. дѣло борзо съ подѣлаю и не замочавъ бы къ тебѣ пошло. Ты завсе ко мнѣ въ своихъ грамотахъ пишучи прислалъ, что король сколько добываетъ, а язъ столю не добуду ли, волной бы человекъ царь со мною толко былъ, приказывалъ еси. И нынѣ все волной человекъ царь отъ пятнадцати тысячъ золотыхъ и отъ девятныхъ поминковъ и ото многихъ запросовъ отсталъ; съ тобою бы межъ ихъ добро было, молвя, и сстатокъ свой доводя съ тобою, слава Богу, наша мысль тому вѣрять, а ты бы тамъ вѣрно вѣрилъ. А и напередъ того еси приказывалъ, что впередъ будетъ, молвилъ еси, и нынѣ что впередъ будетъ, говоришь, то бы оставилъ еси, а царю бы еси добрые поминки изанрядивъ прислалъ бы еси. Толко хочешь, чтобы наборѣ добро есталося, наше знатъе то: отъ такіе казны что ималъ у короля и отъ такихъ ото многихъ поминковъ отступился, а съ тобою ся учинилъ. И ты бы нынѣ по тому помысли себѣ на прибавилъ бы еси былъ, что отъ короля приходили многіе куны братьѣ его меншой и дѣтемъ его и многамъ его слугамъ тощили, а слуга твой Илья Челищевъ то видѣвъ къ тебѣ поѣхалъ, и ты его вспросивъ по тому себѣ помысли: волной человекъ царь брата моего Кудаяра вѣрно роту и правду давъ и въ Бога и въ Пророка нашего замялся, молвя, тамъ брату нашему великому князю сважи, что которой его посоль придетъ сюдѣ къ намъ, ничего не издержавъ отпущу, доброго своего человека Аппака къ нему прикошевавъ, молвя, вѣрно роту учинивъ, да брата моего Кудаяра къ тебѣ послалъ. А и напередъ того великой царь къ тебѣ въ своихъ грамотахъ писалъ, что первого для братства одинъ бы одного недруга поискалъ, молвя, приказывалъ, а тамъ ты приказывалъ: на моего недруга на короля одного сына пошлетъ. И послѣ того на брата моего царева недруга на Астороканъ многую свою рать прикошевавъ пошлю, да поищемъ его, молвя, приказывалъ еси, и съ Ильєю съ Челищевымъ также еси въ своей грамотѣ писалъ; такъ же еси писалъ, чтобъ на моего недруга ходилъ. И нынѣ все государя нашего царево дѣло по первой его дружбѣ, какъ еще въ салтанехъ съ нимъ дружился, все болшого своего сына Багатырь-Гүрей-солтана и Алпъ-Гирей-солтана и Гемметъ-Гүрей-солтана и Санпъ-Гирей-солтана всѣхъ тѣхъ на недруга твоего на королеву землю послалъ, и тѣ дѣла всѣ слуга твой Илья Челищевъ видѣвъ къ тебѣ поѣхалъ; попытавъ, увѣдавъ, вѣри, все государь мой царь на твоего дѣла сстатокъ сдѣлалъ, и послѣ нынѣ уже минять на тебѣ осталоя. И твой доброй человекъ сюдѣ пріѣдетъ, докогда язъ къ тебѣ не поѣду, Астархани, или пакъ Кіеву, или Чернасомъ шедъ управу съ ними возмите. Дай Боже такъ, на веснѣ на одно мѣсто какъ ни имется будетъ. Волной человекъ государь мой коли царемъ ся учинилъ, тогда къ слугѣ твоему къ Михаилу къ Тучкову Янъ-Чуру дуваня прикошевавъ послалъ правды для, что другу другомъ быти, а недругу недру-

№ 30. гомъ, и на Махмутовы и на Ахматовы дѣти недружбу заодинъ доведемъ молвя написавъ прислалъ нынѣ деи надъ брата моего старѣйшимъ, надъ Нуръ-Довлатовыми и надъ Касымовыми слугами на нашемъ юртѣ недруга нашего сына Шагъ-Вліяра, того ли тебѣ пригоже взявъ держати, у меня дѣтей или братьи нѣтъ ли, такъ къ тебѣ писалъ. Послѣ того о Абды-Летиѣ царѣ писалъ къ тебѣ, чтобы ты его любо въ Казань отпустилъ, любо къ нему прислалъ, и ты его въ Казань не отпустилъ, ни пакъ еси государя нашего слова принялъ, недруга его Шагъ-Вліяра съ того мѣста свелъ, да въ другое мѣсто перемѣстилъ. А сего слова сказка такова: государь мой царь одно слово мнѣ молвилъ: казанской Магмедъ-Аминъ царь, сказываютъ, воленъ, и язъ брата своего Сагипъ-Гүрея на тотъ юртъ нарядивъ изготавилъ; и нѣчто теперво каково надъ Магмедъ-Аминемъ царемъ естанется и мы Сагипъ-Кирея на тотъ юртъ царемъ учинимъ, такъ молвя сдумали; а нѣчто язъ инова юрта нѣкто пришедъ царемъ ся учинить, ино и ты братъ мой князь великій въ истомѣ будешь и намъ будетъ недоброе имя. Молвя съ Ильею Челищовымъ къ тебѣ такъ привазалъ. И которой отъ тебя твой болшей посолъ ко царю пойдетъ, и ты бы себѣ гораздо здумавъ, да отвѣтъ тому съ своимъ посломъ ко царю отказалъ. А опослѣ того государь мой царь такъ мнѣ молвилъ: Аппакъ, ты мнѣ съ Васильемъ княземъ другомъ и братомъ буди, молвилъ еси, и воеъ язъ по тому слову съ Васильемъ княземъ другомъ и братомъ учинился. Слава Богу, язъ орду взялъ, трижды Нагап ималъ. А что отъ короля шли многіе золотые и многіе куны, и язъ то многимъ своимъ слугамъ тошу живучи. И нынѣ что которые многіе куны король давалъ, и братъ князь Василей учнетъ мнѣ тѣхъ кунъ давати: Аппакъ, ты что будешь? молвилъ. И нынѣ съ тѣмъ посломъ, которой съ Кудаяромъ пойдетъ, не пошлетъ, а взмолвить, что впередъ будетъ, и язъ сына своего одного королю дамъ, а самъ со всею своею землею на зимѣ покочевавъ пойду, а великому князю какъ недругу дѣло учиню, молвилъ. А не молвилъ бы такъ, какъ Ахматъ царь пришедъ легкимъ дѣломъ, да постоявъ и прочь пошелъ.—Аппакъ, а тебѣ и самому будетъ недобро и головы твоей не будетъ. И опослѣ сего, какъ напередъ сего писалъ еси, впередъ то будетъ. И ты то слово остави, а наборзѣ бы еси поминки съ посломъ своимъ прислалъ. И нынѣ ужъ отъ государя моего отъ царя добро тебѣ есталося, а минянтъ на тебѣ остался, да еще съ Бозанъ-Хозинимъ сыномъ съ Кудаяромъ волной человекъ, государь мой царь, о трехъ девятыхъ поминковъ къ тебѣ приказывалъ хандикеря дди, и тамъ ты съ Абдыль-Авелъ-Шихомъ хотѣлъ послати, а нынѣ хандикеръ Мисюръ взявъ пришелъ, ино ему поминковъ не добудутъ послати, много ся ужъ изождали тѣхъ поминковъ, и ты бы однолично, однолично, которой твой доброй человекъ пойдетъ ту тридевять поминковъ добрыхъ прислалъ. Да Авель-Шихъ намъ братъ, а у царя

великой человекъ, и ты бы насъ дѣла своихъ холоповъ, какъ его пожа- № 30.
луешь гораздо на него посмотришь, ты вѣдаешь. Да Алпъ-Кирей-солтанъ три
годы уже твоему недругу саблю твою доводитъ, самъ былъ пошелъ за ратью
гоняти, да на недруга твоего на литовского дорогу себѣ учинилъ, а скуды хотѣлъ
былъ въ тебѣ послати своего доброго человека, да затѣмъ не послалъ, что самъ
на конѣ стоялъ. Аппакъ князь, мое печалованье князю брату моему прикажи
такъ мнѣ приказалъ ѣдучи, и нынѣ бы ты то зналъ, какъ онъ дѣло
дѣлаетъ: велики тебѣ другъ и братъ. А Багатырю царевичу отъ короля
много кунъ приходило, и онъ королемъ будучи жилъ, и нынѣ и тотъ съ
тобою учинилъ, на твоего же недруга пошелъ, и что будешь ему напередъ
сего которые поминки посылавалъ, и ты бы и нынѣ ему безъ ущерба то
послалъ, а онъ къ тебѣ съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ
паробка своего Шаматая послалъ: такъ бы еси вѣдалъ. Да Бахтыяръ мырза
съ нами заодно учинился, а какъ тебѣ добра хочеть и то Илья Чели-
щевъ видѣлъ. И ты, такъ вѣдая, поминкомъ своимъ его не грашай. Да
Янъ-Магмудъ дуванъ по королѣ ходя говорилъ, и нынѣ пришедъ къ намъ
въ ноги палъ, твоей дружбы похотѣлъ, да и человека былъ хотѣлъ послати
И въ городѣ лихое повѣтрее учинилось, и онъ затѣмъ человека не послалъ.
И ты бѣ и тому доброй поминокъ прислалъ: твое слово говоритъ тотъ чело-
вѣкъ. А что братъ мой Кудаяръ, да мамичичъ Тамачъ учнутъ тебѣ отъ меня
говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то мои прямые рѣчи: тебя для голову свою
на смерть даю, какъ меня пожалуешь, холопомъ себѣ назовешь, ты вѣдаешь.
Да съ Бозонъ-Хозинимъ сыномъ съ Кудаяромъ доброго слугу своего Милкь-
Омана твоего здоровья отвѣдати, а свое холопство сказати послалъ еси,
а велѣлъ еси ему тебѣ бити челомъ объ одномъ полоняникѣ, и ты бы
меня пожаловалъ, того полоняника съ Милкь-Оманомъ ко мнѣ прислалъ. Со
великимъ человекомъ твоего для дѣла бѣючися хожу съ братьею своею да
съ дѣтми, какъ мое холопство узнаешь, ты вѣдаешь. А Кудаяра брата
своего къ тебѣ холопство свое объявити послалъ еси, а съ тобою наша
рота и правда такова, хоти двѣ рати быются межи себя, а намъ межи
ихъ ѣздити и тудѣ и сюдѣ, а надъ нами не быти некоторому лиху, нико-
торой зацѣпкѣ; изъ холопъ твой брата своего Кудаяра не на посолство
послалъ—свое холопство объявити къ тебѣ послалъ еси, и ты бѣ его не
какъ иныхъ пословъ смотрелъ, какъ его межъ другомъ и недругомъ своимъ
холопомъ назовешь, ты вѣдаешь, и рано и поздно опричь твоего холопства
мнѣ дѣла нѣтъ. Молва бѣючи челомъ грамоту послалъ еси.

III. А се грамоты цареви къ великому князю о запросехъ съ Кудая-
ромъ же вѣстѣтъ.—Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гурей царя брату
моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Слово

№ 30. наше то: паробокъ нашъ Олгогъ-Бардіемъ зовугъ ордобазарецъ тамъ у васъ пріѣхавъ крестился, и братству твоему примѣта то, чтобы еси его Кудаяру въ руки далъ, а толко его не дашь, ино нашей вѣрѣ въ томъ много убытка; что братству примѣта то примѣта, чтобы тотъ къ намъ назадъ пришелъ, а толко Кудаяру его въ руки не дашь, и ты братства отъ насъ не надѣйся, однолично, однолично, не мочно тебѣ такъ учинити, что его не отдати. А и словомъ еси съ Кудаяромъ наказалъ говорити, и ты его спросишь. Молва жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се другая царева грамота къ великому князю съ Кудаяромъ же.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гуряя царя великому князю Василью Ивановичу много поклонъ. Вѣдомо бы тебѣ было, въ землѣ нашей болшой молла, также и учитель намъ, также и всего добра правитель молла нашъ старѣшой челеби его величество, какъ таимъ же инымъ котрымъ по девяти поминковъ шло, и ты бы и тому меня для девять поминковъ пришлешь, ты вѣдаешь. Также мнѣ и тебѣ добра хотятъ имни мой Абдъ-Рахманъ-Хозигъѣй, да Князь-Казимеровъ княжой меншей братъ, Шамерденъ князь, да Кудаяръ уланъ, да болшой бакшѣй мой Яеерь, да Кяпчагъ Ясмагъ князь, да Мангытъ Удемъ князь, да Ичимъ-Хозинъ меншей братъ Алаиръ-Онгъ-Кеси-Бій князь, собагъ-дувановъ меншей братъ, Янъ-Чюра, Карачевъ сынъ Магмедъ-Али, Торгаевъ сынъ Бахтъѣй, Конемесевъ сынъ Бахтыяръ, уланъ Чорумъ, княжей сынъ Озу-Хозя, вѣдомо бы было. Жиковиною запечатавъ съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси.

А се третія грамота царева къ великому князю съ Кудаяромъ же.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гуряя царя брату моему великому князю Василью Ивановичу много много поклонъ. Слово наше то: изначала къ брату къ своему къ тебѣ о добрѣ коли пошлемъ болшого своего посла, и мы завсе къ тебѣ покойника Девлетъ-Яра посылали, и нынѣ Девлетъ-Яра дьявольскимъ навоженіемъ человекъ его поколеть, а братъ у него меншей есть, и онъ съ тѣмъ, которой у него брата убилъ, той крови для нашего двора бережетъ, и онъ затѣмъ не пошелъ къ тебѣ. И мы брата его болшого сына къ тебѣ послали, и ты бѣ одинъ бѣлой ястребъ прислалъ къ намъ съ тѣмъ съ нашимъ паробкомъ съ Илеманомъ, которой къ тебѣ сю нашу грамоту привезетъ. Да пожаловалъ бы еси, одоевской годовой взимокъ прислалъ, какъ еси напередъ того присылывалъ. Молва жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се четвертая грамота къ великому князю царева жъ, съ Кудаяромъ же.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гуряя царя брату моему великому князю Василью Ивановичу много поклонъ. Слово наше то: съ Иваномъ съ Мамоновымъ прислалъ еси къ намъ вречать ловецъ, и онъ съ тое съ дорожные истомы у насъ умеръ. И нынѣ у тебя у брата своего прошу, чтобы

ми еси прислалъ два кречета бѣлые, да которые бы были узорочье ловцы № 80. съ двема съ добрыми собаками. Да прислалъ бы еси ихъ къ намъ кто бы умѣлъ со птицами ѣдяти, а кречаты бы были узорочье ловцы, да и собаки бы тѣ были узорочье. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се грамота къ великому князю Ахматова царевичева.— Великіе Орды отъ калги Ахмать-Гүрей солтана брату моему великому князю Василью Ивановичу много поклонъ. Слово наше то: Магмедъ зовутъ паробокъ мой воевалъ, да Костянтину въ руки попалъ, и нынѣ тотъ мой паробокъ Магмедъ розбивъ на себѣ желѣза да отъ Острожского бѣжалъ, а нынѣ то то мой паробокъ у тебя у брата моего у великого князя. И ты бѣ пожаловалъ, того моего паробка съ моимъ съ болшимъ посломъ съ Алашемъ ко мнѣ прислалъ; а твой брата моего по грѣхомъ здѣсе кто попадетъ, ино язъ его возму да къ тебѣ пошлю: братству нашему примѣта то. Молвя грамоту послалъ еси.

А се другая грамота къ великому князю Ахматова жъ.— Отъ Ахмать-Гүрей-солтана брату моему великому князю много поклонъ. Молвя слово наше то: шелъ отъ насъ на наше дѣло нашъ паробокъ Хахиль (sic) да идучи на нашу службу четыре полоняника изымалъ, и послѣ деи того тѣ четыре паробки въ твою державу попали. И нынѣ язъ братъ твой у тебя прошу, какъ сю грамоту увидишь, и у кого ни будутъ, велѣлъ доискатись, да доискався часа того меня для, брата своего, отдалъ. Молвя біючи челомъ написалъ еси, братству примѣта то. Молвя жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси.

А се грамота къ великому князю Нуръ-салтанъ-царицына.— Великому князю Василью деверю моему сноха твоя Нуръ-салтанъ царица челомъ бьетъ. Прошенье наше то: твоему, деверя моего, юрту доброй случай учинивъ, а какъ еси королю сына своего не дала, человекъ твой Василей Шадринъ да посолъ твой Илья Челищевъ видѣли, и сколько наше правды, слышалъ еси познатью— лишнее намъ что просити? Царь государь нашъ, съ тобою съ деверемъ съ моимъ попреднему роты и правды для первого братства и правды для, другу другомъ, а недругу недругомъ бытъя для болшого своего посла Кудояра и бакиша своего Дану послалъ. И мы, бивъ челомъ, посла своего, также и мамича своего Ахмета съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ послала еси. И, Богъ дастъ, учнешь царева посла отпущати, и ты бы и нашего человекъ насъ для почтивъ отпустилъ. Молвя грамоту послала еси.

А се грамота къ великому князю Ханыке-царицына.— Великому князю Василью деверю моему отъ Ханыке-царицы челобитье. Царь государь мой къ тебѣ къ брату своему дружбы и братства для доброго человекъ послалъ. Мы твое, деверя своего, здоровье отвѣдати съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ Кугъ-Магмета человекъ своего послала еси, и, Богъ

№ 30. дасть, царевъ посолъ поздорову дойдетъ, и назадъ его учнешь отпущати, и ты бѣ и нашего человека съ ними отпустилъ и свое здорье къ намъ приказалъ. Да прошу у тебя у своего деверя, чтобы еси пожаловалъ мнѣ прислалъ шубу горнастойну, того бы еси нашего прошенья не молвилъ такъ, кое нѣтъ. Молви грамоту послала еси.

А се другая грамота отъ Ханьке-царицы къ великой княгинѣ.— Великіе Орды великого царя отъ Магмедъ-Гуреевы царицы жены отъ Ханьке, царицы великого князя Васильевъ Ивановича, деверя моего женѣ, моей снохи-великой княгинѣ много поклонъ. Государь нашъ царь съ деверемъ съ нами съ великимъ княземъ Василюемъ Ивановичемъ вѣрными другомъ и братомъ ся учинилъ и другу другомъ и недругу недругомъ быти, и доброго человека своего послалъ. И мы, государю своему царю бивъ челомъ, твоего здорья, снохи своей, отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Куль-Махмета послала еси И, Богъ дасть, царевъ посолъ пойдетъ назадъ, и вы бѣ и нашего человека не издержавъ отпустили и свое здорье съ нимъ отказали. Да прошенье мое у тебя то, чтобы еси мнѣ прислала шубу червену черныхъ лисицъ, та того бы еси прошенья нашего не молвила такъ, кое нѣтъ у меня. Молви грамоту послала еси.

А се грамота къ великому князю Ширинъ-Бекъ-царицына Ахмать-солтановы жены.— Великому князю Василю деверю моему отъ Ширинъ-Бекъ-царицы челобитье. Тебѣ, деверю моему, государь мой царевичъ братства для и правды для посла своего послалъ, и мы государю царевичу бивъ челомъ твоего здорья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Юсуфа паробка своего послала еси, и, Богъ дасть, учнешь государя моего царевичева посла отпущати назадъ, и ты бы и нашего человека не оставивая съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ и свое здорье съ нимъ къ намъ отказалъ. Молви грамоту послала еси. Писанъ на Днѣпрѣ.

А се грамота къ великому князю Кутлу-солтанъ Ханьке Шыринъ-Бахтияръ-мурзины жены.— Всея Русіи великому князю Василю Ивановичу дядѣ моему Кутлу-салтанъ-Ханьке челомъ бьетъ. А челобитье наше то: царь мой ста рѣйшой, первую роту и правду свою помятовавъ, Литовскому юрту недругомъ ся учинилъ, а съ тобою, съ дядею съ моимъ, первой дружбы и братства для Кудаяра послалъ; и мы, бивъ челомъ царю, твоего здорья, дяди своего, отвѣдати послали еси съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ имидеша своего Куль-Ахмета аеыза послала еси. И, Богъ дасть, брата моего царевъ посолъ пойдетъ назадъ, и ты какъ пожалуешь къ намъ свое здорье принажешь—ты вѣдаешь, а и дѣтей еси своихъ на твое холопство въ Литву послала. Молви грамоту послала еси.

А се грамота къ великому князю Аппанова.— Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурееву цареву брату великому князю Василю Ивановичу

многіе Руси государю холопъ твой Аппакъ челомъ бьетъ, твоего добра № 30. хочеть. Всяковъ же годъ королю сына не дала Нурумъ царица, и всежды твоего добра хочеть; да меньшая царица царева жена Ханыхъ царица за все твоего добра хотятъ, и тебѣ бы вѣдомо было. Да опричь тѣхъ, которые тебѣ холопство свое чинятъ, Девлетъ уданъ съ нами виѣстѣ твое слово говорятъ, Шыринъ Менешъ мырза, Алпъ-Гирѣвъ солтановъ дядка Ебелекъ князь, да конюшей Елюке князь, да мой холопа твоего шуринъ Чагыровъ сынъ Ибрягимъ князь. А тѣ все люди твоего добра хотятъ завсе и въ ѣствѣ и въ питъѣ твое слово говорятъ, а недруга твоего королево слово назадъ отменяютъ. Тѣ то люди съ нами въ одномъ мѣстѣ твое слово говорятъ, чтобы еси съ гонцы своими и съ послы всежды не грешалъ ихъ поминки своими, ты вѣдаешь. Да сею дорогою царь къ брату моему къ Кудару прикошевалъ бакшѣя своего Дану аьыза послалъ, и ты бы его съ иными бакшѣи не ровнялъ: царевъ паробокъ. Величеству твоему грамоту послалъ есиа біючи челомъ.

А се грамота другая Аппакова жъ о долгу, а далъ ее великому князю Ахматовъ человекъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Аппакъ челомъ бьетъ. Всяковъ же годъ изронъ на насъ животинной былъ, никакіе животины у насъ не осталось, и что было у меня казны, то есиа молодцемъ своимъ все раздавалъ, да опричь того Бога ради одну есиа мечить доспѣлъ, сто тысячъ есиа аспръ на себя долгу всключилъ, да иное ужъ какъ ни буди топере сорокъ тысячъ аспръ нужно ми добръ, правятъ ихъ на мнѣ; ино наше холопство какое тебѣ такъ и есть что всемъ животомъ служимъ тебѣ, какъ взмолвишь, кое меня холопа своего отъ того долгу избавити, и ты бы ко мнѣ съ моимъ милдешемъ съ Тамачемъ прислалъ, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. А нынѣ царевичи на твое, дѣло пошли, которому же царевичу иному есиа два коня далъ, иному есиа три кони далъ, а они у меня просили, и язъ, сколько добывъ, сколько далъ, чтобъ ся твое дѣло дѣлало, и нынѣ ты вѣдаешь о томъ. Грамоту написавъ послалъ есиа.

А се грамота къ великому князю Абды-Лина князя.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Абды-Ла князь челомъ бьетъ. Всяковъ же годъ отъ короля салтана какъ пришли просити и съ тестемъ своимъ съ Аппакомъ княземъ язъ холопъ твой твоего дѣла сколько чинили, а слуги твои Василей Шадринъ и Илья Челищовъ то видѣвъ поѣхали, а и нынѣ есиа на тѣхъ на твоихъ дѣлахъ холопство свое объявити паробка своего Ахмета послалъ есиа: какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Мой холопа твоего одинъ старый холопъ былъ, и сынъ его безъ моего

№ 30. вѣдомо ходилъ на твою украйну, а нынѣ отъ меня не отступитъ и день и ночь плачучи. Исень-Бахтыемъ зовутъ того паробка, Акъ-Зеловъ братъ. И ты бы государь мой меня пожаловалъ холопа своего, того паробка Тамачу въ руки далъ. Молвя величеству твоему грамоту послалъ есми.

А се грамота къ великому князю Бахтіяръ-мурзина.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиръеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Бахтіяръ мурза челомъ бьетъ и холопство свое тебѣ объявляетъ. Здѣсь при волномъ человекѣ при государѣ своемъ царѣ какъ тебѣ холопство свое чинимъ, Илья Челищевъ видѣвъ поѣхалъ; сколько живота нашего, такъ тебѣ холопство чинимъ, и у Бога прошенье наше то, чтобы межъ васъ добро было. А волной человекѣ государь нашъ царь твоего посла затѣмъ задержалъ, что съ Ахматомъ съ царевичемъ межи ихъ брань прошла, и они лихово человекѣ языка послушали, и Ахматъ былъ царевич со всѣмъ своимъ дворомъ за Дивпръ перекочевалъ, ино его ѣхавъ да привели и съ волнымъ человекомъ съ царемъ его совокупили, а сами есмя отъ самыя весны съ коней не бывали, а толко бы есмя дома были, и мы бы свое холопство къ твоему величеству и твоего здоровья отвѣдати своего человекѣ послали бы, да затѣмъ есмя не послали, что есмя сами съ коней не бывали. Съ Аппаковымъ съ добрымъ съ мамчомъ съ Томачомъ легкой поминокъ къ твоему величеству также и твоего здоровья отвѣдати и свое холопство объявити послалъ есми. А наша отъ Бога надѣя такова, чтобы межъ вами двѣма государи день отъ дни добра прибывало достаточно, дай Боже такъ, а волного человекѣ мысль съ тобою заодинъ быть: такъ бы твоему величеству вѣдомо было. Бьючи челомъ грамоту послалъ есми лѣта девятьсотъ дватцать четвертаго.

А се грамота къ великому князю Магмедъ-Шина сына Салимъ-Шагова, да Аппакова сына Тахтъ-Алдыева.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиръеву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Салимъ-Шагъ да холопъ твой Тахтъ-Алды челомъ біють. Всяковъ же годъ солтаны собою поченъ учили тебѣ недружбу чинити, и мы къ тебѣ вѣсть послали, сколько наше было силы, а и нынѣ ратью, молвя, на короля пошли. А нѣчто инако учнуть чинити, ино отъ насъ отъ холоповъ отъ твоихъ какова наша сила вѣсть тебѣ отъ насъ будетъ: такъ бы твоему величеству вѣдомо было. А нынѣ самъ учнешь насъ жаловать, тамъ у тебя Кюкюевъ братъ меншей, Клычъ-Карою зовутъ, а здѣ у него у насъ мати старица, и она пришедъ къ намъ плачучи въ ноги пала, ино бы тобѣ спасенье, да и намъ холопомъ твоимъ спасенье, того для есми къ твоему величеству послали бити челомъ о немъ: какъ пожалуешь отца нашего мамичичу Тамачу въ руки его дашь—ты вѣдаешь. Молвя біючи челомъ грамоту послали есмя. Да Салимъ-Шагово холопа твоего челобитье-

Послалъ еси твоего здоровья отвѣдати паробна своего, и какъ учнешь № 30. отпущати дядю нашего Кудаяра мурзу, и ты бѣ государь пожаловалъ и того съ нимъ нашего паробна вмѣстѣ отпустилъ.

IV. А се грамота царева ко князю Ивану къ Резанскому. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣево царево слово другу моему Рязанскому князю поклонъ. Нынѣ съ великимъ княземъ съ братомъ своимъ первые правды и братства для крѣпко роту и правду учинивъ, чтобы намъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ, о миру Аппакова княжово брата Кудаяръ-мурзу послалъ еси. И вы бѣ земского для покоя порадовались. Да съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Карамыша послалъ еси, и вы бѣ се наше добро послышавъ радовались. Молва ярлыкъ послалъ еси. Дѣта девятьсотъ дватцать четвертаго. Писанъ въ Фарягъ-Кермени.

А се грамота ко князю къ Василью къ Шемячичу. — Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово. Другу моему Василью Шемячичу поклонъ. Съ братомъ съ моимъ съ великимъ княземъ съ Васильемъ правды для братомъ ся учинивъ и другу другомъ и недругу недругомъ намъ быти съ нимъ, и крѣпко роту и правду учинивъ Аппакова брата меншого Кудаяръ-мурзу послалъ еси, и ту бы нашу правду послышавъ еси порадовался. Молва съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Тамача послалъ еси, а словомъ еси тебѣ Кудаяръ-мурзѣ наказалъ говорити. Да отседѣва ходятъ которые наши гости, и отъ тебя де къ нимъ сила ставится, и нынѣ столко ся межъ нами съ великимъ княземъ добра стало, и захочешъ, чтобы къ намъ гости ходили, и ты бѣ имъ силы не чинилъ.

А се грамота ко князю жѣ Василью Шемьячичу Ахматова царицева. — Ахматъ-Гурей-салтаново слово. Василью Шемьячичу поклонъ. Слово наше то: къ брату къ своему къ великому князю послалъ еси своего человека Хахила и на дорозѣ вѣдучи къ Москвѣ четыре полоняники изымалъ былъ, и опять отъ него тѣ полоняники бѣжали, а нынѣ деи въ твоей державѣ живутъ, и ты бы насъ для, гораздо опытавъ да доискався, тѣхъ людей Хахилу въ руки далъ, а и брату еси своему великому князю о томъ послалъ бити челомъ, и ты бѣ нашего слова не оставилъ. Молва яковиною запечатавъ ярлыкъ послалъ еси.

А се грамота Аппакова княжая ко князю къ Василью къ Шемячичу. — Отъ городного князя отъ Аппака князя брату моему Василью князю поклонъ. Слово наше то: со государемъ съ нашимъ съ великимъ княземъ прежніе для дружбы и братства крѣпко роту и правду учинивъ, брата моего Кудаяра послалъ, и, Богъ дастъ, какъ тѣ къ намъ борзо прѣйдутъ, и язъ тое

№ 30. правды для самъ иду. Да присылалъ еси ко мнѣ просити аргумака добра, и язъ добры аргумены готовлю, которого часу пойду самъ, и ты которого аргумака просилъ и язъ тебѣ того приведу. А у тебя мое прошенъе, чтобы ми еси прислалъ лисицу черну, да которая бы была великое узорочье, а тѣ бы еси правды вѣдалъ. Молвя тяжелой поклонъ легкой поминнокъ съ слугою съ своимъ съ Томачомъ послалъ еси.

V. И князь великій звалъ Кудояра къ себѣ ѣсти, и ѣлъ Кудояръ того дни у великого князя. И опослѣ стола подавалъ князь великій чашу цареву. Да послѣ того и свою чашу велѣлъ подавати. А опослѣ того августа 27-го былъ Кудояръ на дворѣ, великому князю челомъ ударилъ. Да говорилъ великому князю, что царь съ великимъ княземъ хочетъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и для его дѣла послалъ на Литовскую землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичей со многою ратью. А князь бы великій учинилъ ему пособъ на Асторокань или на Кіевъ и на Черкасы и послалъ бы къ нему своего большего посла съ поминки. И князь великій ему говорилъ: какъ есиа напередъ того съ братомъ съ своимъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и мы нынѣ и свыше того съ нимъ хотимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ и на его и своихъ недруговъ хотимъ быти нимъ съ заодинъ.

№ 31.

1518 августа 31—сентября 16. Посылка въ Крымъ отъ великаго князя Василія Ивановича къ царю Магметъ-Гирею и къ царевичамъ ближняго человека Остани Андреева съ грамотами.— *Ръчи бояръ крымскому послу Кудояру мурзѣ, что великій князь посылаетъ къ царю посольствомъ своего великаго человека князя Юрія Дмитріевича Пронскаго, но быти ему покуда въ Путивль; напередъ же князя Пронскаго посылается въ Крымъ къ царю ближній великаго князя человекъ Останя Андреевъ, царь при немъ бы написалъ шертную грамоту и прислалъ ее съ Анакомъ княземъ; когда Анакъ князь приѣдетъ въ Путивль, то и князь Пронскій, съ добрыми поминками пойдетъ въ Крымъ.—Грамоты и рѣчь великаго князя къ царю съ Останею Андреевымъ: великій князь благодаритъ, что царь послалъ свою рать на литовскаго, и за симъ излагается то, что бояре говорили Кудояру мурзѣ о присылкѣ въ Москву посольствомъ Анака князя съ шертною грамотою; — объясняется — иначе поступити нельзя, чтобы лихіе люди снова не разстроили доброе дѣло*

между царемъ и великимъ княземъ; засимъ сообщается о побѣдоносномъ походѣ московскихъ войскъ въ Литовскую землю. — Въ грамотѣ къ Ахмату царевичу: благодарность за то, что онъ въ своей правдѣ крѣпко стоитъ и недругу великаго князя недружбу чинитъ, — великій князь за все за это не хочетъ оставаться у царевича въ долгу; далѣе, какъ и въ грамотѣ къ царю, объясняется, почему теперь такъ ведутся сношенія съ Крымомъ и сообщается о литовскомъ походѣ; сына царевича Ахмата, Юсуфа царевича, и самого отца великій князь готовъ принять къ себѣ, но для переговоровъ объ этомъ дѣль уполномочивается Илья Челищевъ, который прѣдетъ въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ; легкіе поминки посылаются теперь, а большіе будутъ присланы съ княземъ Пронскимъ. Грамоты къ царевичу Багатырю, царицѣ и къ другимъ царевичамъ и князьямъ, чтобы они хлопотали у царя о дѣль великаго князя. Анаку князю: хлопоталъ бы, чтобы непременно дѣло у царя сдѣлалось такъ, какъ того хочетъ великій князь; легкіе поминки теперь ему посылаются, а когда будетъ у великаго князя, то его пожалуютъ великимъ жалованьемъ. Списокъ шертной грамоты, какую теперь слѣдуетъ получить отъ царя. Наказъ Остаю Андрееву: если царь, написавши шертную грамоту, будетъ отправлять къ великому князю и его Остаю Андреева, то ему не ѣхать, а дожидаться въ Крыму князя Пронскаго; говорить, что князь Пронскій прѣбудетъ въ Крымъ съ добрыми поминками, если только царь сдѣлаетъ такъ, какъ того желаетъ великій князь, — на этомъ Остаю Андреевъ можетъ дать и правду царю; далѣе въ наказѣ предписывается какъ отъчатъ и объяснять теперешнія дѣйствія великаго князя; собирать въ Крыму всякія вѣсти, и проч. Отдѣльный наказъ: о томъ, почему въ списокъ шертной грамоты вставлены именно города Стародубъ, Черниговъ, Почепъ и Гомель, — что ихъ царю не воевать, — говорить что эти города, по случаю кончины князя Василія Семеновича Стародубскаго, теперь отчина великаго князя, и о другихъ отличіяхъ теперешняго списка шертной грамоты отъ прежнихъ. — Тайный наказъ относительно дѣла царевича Ахмата, чтобы царевичъ, пока не прѣдетъ Илья Челищевъ, не посылалъ бы къ великому князю своего сына, если царевичъ заявитъ, что ему въ Крыму теперь жить невозможно и Остаю увидитъ, что дѣйствительно ему нужда великая, то совѣтовалъ бы царевичу выйти за Перекопъ и снестись со великимъ княземъ, тогда великій князь пришлетъ ему свою опасную грамоту и мѣсто въ своей землѣ на опочивъ дастъ; во всемъ этомъ, если царевичъ потребуетъ, Остаю Андреевъ можетъ ему и правду дать; но вообще стараться, чтобы всѣ эти дѣла

№ 31. *не начинались, пока не съѣздается дѣло великаго князя у царя.—Затисъ, какая была въ Крыму нечестъ боярину Ив. Гур. Мамонову. Отъѣздъ въ Крымѣ Останн Андрева (Дѣла Крымск., № 5, лл. 584—633 *).*

И князь великій, выслушавъ царевы грамоты и царевичевы и Кудояровы рѣчи, августа 31-го велѣлъ цареву послу Кудояру быти на дворѣ, да высылалъ къ нему Юрія Малаго, Федора Карпова, дѣяковъ Ивана Телешова, Меншого Путятинна, Труована Ильина, и говорили Кудояру.

Князь великій велѣлъ вамъ говорити: напередъ того прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ Гурій царь своихъ пословъ, а съ ними къ намъ приказывалъ и въ грамотахъ въ своихъ писалъ, да и съ нашими людьми которые слова къ намъ приказывалъ, и тѣ дѣла межъ насъ не по тому ссталися, и межъ насъ съ братомъ нашимъ наше и его дѣло замочалося. И мы нынѣ насъ къ брату своему отпускаемъ, а съ вами вмѣстѣ шлемъ къ брату своему своего великаго человекѣа добраго своего боярина князя Юрья Дмитриевича Пронского съ добрыми поминки. А быти нашему боярину да и вамъ въ Путивлѣ. А напередъ насъ и своего боярина нынѣ посылаемъ къ брату своему гонцемъ своего ближняго человекѣа Останю Оандрѣва, чтобы братъ нашъ грамоту шертную велѣлъ написати и правду бы къ намъ на грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми, передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ, и своего бы болшого посла Аппака князя къ намъ послалъ и ту бы свою шертную грамоту съ Аппакомъ къ намъ прислалъ. И какъ Аппакъ пріѣдетъ въ Путивлѣ, и нашъ бояринъ видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, да нашъ бояринъ съ добрыми поминки поѣдетъ изъ Путивля къ брату нашему, а Аппакъ ѣдетъ къ намъ.

И Кудояръ говорилъ: тому дѣлу сстатися не лзѣ, доколѣ буду язъ въ Крымѣ и великаго князя бояринъ съ добрыми поминки, ино бы Аппаку дотолѣ быти у великаго князя. И бояре у него то отговаривали, какъ приказывалъ царь къ великому князю съ Янь-Чюрою съ дуваномъ и съ Михайломъ съ Тучковымъ и опослѣ того съ Авель-Шихомъ и съ Кудояромъ, и тѣ дѣла всѣ не по тому ссталися. И Кудояръ много о томъ говорилъ, чтобы его князь великій отпустилъ въ Крымѣ со веѣмъ дѣломъ, и бояре у него то отговаривали, да пришедъ то сказали великому князю. И князь великій Кудояру велѣлъ къ себѣ ити. И какъ пришелъ Кудояръ къ великому князю, и князь великій то у него отговорилъ, что его послу быти въ Путивлѣ, ждати царева посла, а доколѣ будетъ царевъ посолъ, и моему послу дотолѣ изъ Путивля не бивати. И Кудояръ говорилъ: коли ты, го-

*) Далѣе въ книгѣ два листа чистыхъ.

сударь, изволилъ такъ, что твоему послу быти въ Путивлѣ, ждати царева № 31. посла, и ты, государь, ослободи намъ итти изъ Путивля безъ своего посла. И князь великій и то у него отговаривалъ, чтобъ онъ былъ въ Путивлѣ, и Кудояръ о томъ много говорилъ, что ему быти въ Путивлѣ не лѣзъ. И князь великій далъ на ихъ волѣ, и Кудояръ напередъ и захотѣлъ ѣхати. Да послалъ князь великій въ Крымъ ко царю Остаю Андрѣева съ грамотами, а въ Крымъ нарядилъ болшого посла князя Юрья Дмитреевича Пронского, да Илью Челищева по цареву прошенью, что царь писалъ къ великому князю о Ильѣ о Челищевѣ. А Остаю отпустилъ князь великій въ Крымъ сентября 12-го, а поѣхалъ съ Москвы сентября 16-го.

II. А се грамоты съ Остаею и посолство.

Великіе Орды великому царю брату моему Магмедъ-Гирѣю царю князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ намъ своего посла Кудояра мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что какъ еси былъ напередъ того съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, попометовавъ первую свою правду и съ нами дружбу свою и братство, нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и послалъ еси нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпъ царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью и велѣлъ еси своему и нашему недругу недружбу чинити. И что еси братъ нашъ, попоматовавъ первую свою правду и съ нами свою дружбу и братство, нынѣ съ нами въ крѣпкой правдѣ и дружбѣ и братствѣ хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и послалъ еси на нашего и на своего недруга на литовского землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью, и мы тебѣ брату своему на томъ челомъ бьемъ. А мы какъ напередъ того тебѣ брату своему на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою были, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ тобою хотимъ быти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя на твоихъ недруговъ съ тобою

№ 31. съ братомъ своимъ заодною, и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза: какъ до насъ дождетъ твой посолъ Кудояръ мурза, и намъ бы твоего посла Кудояра мурзу не издръжавъ къ себѣ отпустить, а съ нимъ бы намъ къ тебѣ послати своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ у тебя будетъ твой посолъ Кудояръ мурза и нашъ бояринъ, и ты къ намъ часа того идишь вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ своего болшего посла доброго человѣка Аппака князя, а съ нимъ тетя Ахметъ-Пашу Халилева сына со всею своею правдою и свои крѣпкіе слова съ нимъ къ намъ накажешь. И какъ до насъ дохалъ твой посолъ Кудояръ мурза, и мы твоихъ людей Абдыль-Авель-Шихъ зоду и посла твоего Кудояра мурзу и тетей и бакшѣвъ и всѣхъ твоихъ людей и царичныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей къ тебѣ отпускаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ тебѣ къ брату своему отпускаемъ своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского съ добрыми поминки. Да писалъ къ намъ ты жъ братъ нашъ, чтобы намъ къ тебѣ послати съ своимъ бояриномъ своего ближнего человѣка Илью Челищева, и мы къ тебѣ съ своимъ бояриномъ своего ближнего человѣка Илью Челищева посылаемъ. А отпустить намъ къ тебѣ твоихъ людей всѣхъ, да и своего боярина мѣсяца октября въ 15-й день. А какъ выйдутъ отъ насъ твои послы и всѣ твои люди, да и нашъ бояринъ, и мы напередъ ихъ пошлемъ къ тебѣ вѣсть, и тотъ человѣкъ, видѣвъ то, что они вышли, прїѣхавъ, тебѣ скажетъ. А того бы еси себѣ братъ нашъ въ мысли не подержалъ, что намъ къ тебѣ твоихъ людей и своего боярина о тѣ поры не отпустили однолично: однолично по своей крѣпкой правдѣ къ тебѣ твоихъ людей всѣхъ и своего боярина о тѣ поры отпустимъ. А нынѣ послали есмя къ тебѣ къ брату своему съ сею своею грамотою ближняго твоего человѣка Останю Одрѣва, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмя къ тебѣ своего человѣка Точмача, да Ахматъ-царевичева человѣка Качима. И какъ до тебя до брата нашего дождетъ съ сею съ нашею грамотою нашъ ближней человѣкъ Останю Одрѣвъ, и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ есмя къ тебѣ списокъ нынѣ послали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останю съ Одрѣвымъ, и нишаны бы еси свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти и правду бы еси къ намъ на той шертной грамотѣ учинилъ почень самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ иною своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ

передъ Аппакомъ княземъ, которого къ намъ посылаешь, а нашъ бы то № 31. ближней человекъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ и своего бы еси болшего посла доброго человека Аппака князя и Ахметъ-Пашу Халилева сына къ намъ послалъ часа того и ту бы еси свою шертную грамоту съ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ къ намъ прислалъ. И какъ оже дастъ Богъ придетъ твой болшей посолъ Аппакъ князь и Ахметъ-Паша въ Путивль и нашъ бояринъ князь Юрьи Дмитреевичъ видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, да Аппакъ и Ахметъ-Паша изъ Путивля къ намъ поѣдетъ, а нашъ бояринъ князь Юрьи Дмитреевичъ изъ Путивля къ тебѣ поѣдетъ съ добрыми поминки часа того, чтобы впередъ межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ твое и наше дѣло не длилося, а боярину есмя своему твоего посла Аппака князя велѣли ждати въ Путивлѣ, того дѣля, по памяти царь самъ, какъ Божья воля ссталася, отца твоего Менли-Гурѣя царя въ животѣ не стало, и ты къ намъ отпустилъ нашего боярина Михаила Васильева сына Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ своего посла Янь-Чюру дувана. А приказалъ еси къ намъ съ нашимъ бояриномъ съ Михайломъ и съ своимъ посломъ съ Янь-Чюрою дуваномъ, чтобъ намъ къ тебѣ твоего посла Янь-Чюру дувана не издрѣжавъ отпустить, а съ нимъ бы намъ вмѣстѣ послати къ тебѣ своего боярина съ добрыми поминки, и мы часа того твоего посла Янчуру дувана къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего боярина Ивана Мамонова съ добрыми поминки. И Божія воля ссталася, нашего боярина Ивана въ животѣ не стало, и ты, братъ нашъ, послѣ того прислалъ къ намъ своего ближнего человека Абдылъ Авель-Шихъ-зоду, а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человека Кудояра Бозонъ-Хозина сына, а приказалъ еси къ намъ съ Кудояромъ, что къ намъ братъ нашъ посылаешь своего болшего посла Аппака князя, да Ахметъ-Пашу Халилева сына, и которые лихіе люди какъ напередъ того межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ твое и наше дѣло рушили и не хотѣли того видѣти, чтобъ межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ дружба и братство была, такъ и нынѣ тѣ лихіе люди не хотя того видѣти, чтобы межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ доброе дѣло ссталось, то дѣло учали рушити, и то дѣло межъ насъ съ тобою и до сѣхъ мѣсть замотчалося. А отъ тебя отъ брата отъ нашего у насъ твой болшей посолъ доброй человекъ и до сѣхъ мѣсть не бывалъ. И мы нынѣ велѣли своему боярину князю Юрью Дмитреевичю твоего посла Аппака князя ждати въ Путивлѣ того дѣля, чтобы межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ нашего и твоего дѣла лихіе люди не рушили, и дѣло бы твое и наше впередъ не длилося. А какъ есмя напередъ сего тебѣ брату своему на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ

№ 31. тобою хотимъ быти, и другу еси твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою еси братомъ своимъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ еси заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ еси на твоихъ недруговъ съ тобою съ братомъ своимъ заодинъ, и дѣла твоего брата своего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А о которыхъ еси о иныхъ дѣлехъ приказывалъ къ намъ съ своимъ посломъ съ Кудонромъ и въ грамотахъ въ своихъ съ нимъ къ намъ писалъ, и мы къ тебѣ о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ приказываемъ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ съ Дмитриевичемъ съ Пронскимъ. А какъ, дастъ Богъ, будетъ у насъ твой посолъ Аппакъ князь, и мы о тѣхъ о твоихъ дѣлехъ переговоримъ съ твоимъ посломъ съ Аппакомъ какъ намъ тѣ свои дѣла съ тобою съ братомъ нашимъ дѣлати заодинъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября въ 16-й день.

А се рѣчь съ Останею ко царю.—Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Останѣ Ондрѣеву: братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты поминокъ подати по записи, а опослѣ поминка рѣчь говорити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Кудояра мурзу, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что какъ еси былъ напередъ того съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, попомытовавъ первую свою правду и съ нами дружбу свою и братство, нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и послалъ еси нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпа царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью и велѣлъ еси своему и нашему недругу недружбу чинити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что еси братъ нашъ попомытовалъ первую свою правду и съ нами свою дружбу и братство нынѣ съ нами въ крѣпкой правдѣ и дружбѣ и братствѣ хочешь быти и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодинъ, и послалъ еси на нашего и на своего недруга на литовского землю сына своего Алпа царевича и иныхъ царевичевъ со многою ратью, и мы тебѣ брату своему на томъ челомъ бьемъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: а мы какъ напередъ того къ тебѣ къ брату своему

на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ тобою были, № 31. такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стоять и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ тобою хотимъ быти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на твоихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодно и дѣла твоего брата своего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ изъ своей отчины отъ Ноугородцкіе земли, съ Лукъ съ Великихъ посылали есмя боярина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми къ его городу къ Полотцку, да отъ своей же отчины отъ Смоленска велѣли есмя ити прямо въ Литовскую землю воеводѣ своему князю Михайлу Васильевичу Горбатову и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людьми. А изъ Стародуба велѣли есмя ити также въ Литовскую землю воеводѣ своему князю Семену Федоровичу Курбьскому и инымъ своимъ воеводамъ съ людьми. А съ Бѣлые велѣли есмя ити въ Литовскую же землю къ недруга жъ своего городу къ Витебску воеводамъ своимъ двумъ княземъ Андрѣемъ и инымъ своимъ воеводамъ съ людьми. И наши воеводы, бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васильевичъ и иные наши воеводы подъ городомъ подъ Полотцкомъ стояли и изъ пушекъ и изъ пищалей по городу били и въ городѣ людей изъ пушекъ и изъ пищалей многихъ, побили, и тутъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ перенимали и къ намъ прислали, и посады у города пожгли и землю Литовскую воевали по Неметцкую землю, и сами наши воеводы изъ земли вышли, далъ Богъ, со всѣми людьми поздорову. А князь Михайло ходилъ въ Литовскую землю далеко, кошъ у него стоялъ въ Молодечнѣ, въ Марковѣ, въ Лебедѣвѣ, а воевали Литовскую землю и по самую Вилню, а направо отъ Вилны воевали также по Неметцкую землю, и полону и животовъ людскихъ безчислено вывели. А князь Семень Курбьской воевалъ Литовскую землю около Слуцка и Мѣнска и Нова-городка литовского и Могилева, также мало не по самую Видну, и также полону и животовъ людскихъ безчислено вывели и жолѣрей многихъ побили, а иныхъ живыхъ къ намъ прислали. А два князя Андрѣи и иные наши воеводы пришедъ у Витебска Острогъ взяли и посады пожгли и людей многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ перенимали и къ намъ прислали, да также Литовскую землю воевали и полону и животовъ людскихъ безчислено вывели, и далъ Богъ наши всѣ воеводы со всѣми людьми изъ Литовскіе земли вышли поздорову, и тебѣ бы то царю брату нашему вѣдомо было.

III. А се грамота съ Останею къ Охмать-Гурью царевичу.—Отъ вели-

№ 31. кого князи Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахмать-Гурью царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ, да и твой братъ Магмедъ-Гурій царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата нашего посломъ прислалъ къ намъ своего челоуѣка Олло-Бердѣя Лаймъ-Бердѣй-дуванова сына, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси всяковъ же годъ на Диѣпрской берегъ въ свой городъ пришелъ и на своего еси и на нашего недруга на литовского землю сына своего Гемметя царевича ратью посылалъ. И сынъ твой Гемметъ царевичъ нашему и твоему недругу литовскому недружбу гораздо довелъ, и впередъ на своей правдѣ хочешь крѣпко стояти и другу еси нашему прямо другъ, а недругу, еси нашему прямо недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами еси заодно и на того на нашего и на своего недруга на литовского впередъ сына своего хочешь посылати и хочешь его воевати, и недруга тебѣ опричь литовского нѣтъ: такъ еси къ намъ въ своей грамотѣ писалъ. И мы тебя брата своего въ томъ похваляемъ, что ты братъ нашъ дѣлаешь гораздо и на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу еси нашему прямо недругъ и того нашего и своего недруга литовского воюешь и гораздо ему недружбу доводишь, и ты бы братъ нашъ и впередъ по тому жъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ и на того на нашего недруга на литовского впередъ былъ бы еси братъ нашъ съ нами заодно. А мы также тебѣ брату своему и къ сыну твоему къ Гемметю царевичу, какъ и къ своему сыну и къ твоимъ дѣтемъ впередъ хотимъ дружбу свою держати и добро свое чинити свыше, другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ, и на всѣхъ брата нашего Магмедъ-Гирѣвыхъ царевыхъ недруговъ и на своихъ и на твоихъ недруговъ хотимъ съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гирѣмъ царемъ и съ тобою быти заодно и дѣла твоего и сына твоего какъ и своего сына Гемметева царевичева и твоихъ дѣтей хотимъ беречи, сколько намъ Богъ поможетъ. А что еси писалъ къ намъ что еси посылалъ сына своего Гемметя царевича на своего и на нашего недруга на литовского землю, и доколѣ ты, братъ нашъ, къ намъ еще и не писалъ, а намъ то и напередъ того вѣдомо, что ты своему и нашему недругу гораздо недружбу доводишь. И мы то себѣ въ мысль велии добро взяли, и завсе того хотимъ, чтобъ намъ и тебѣ брату нашему надъ нашими недруги возвыситися, а мы къ тебѣ къ брату своему и къ сыну твоему, какъ и къ своему къ сыну Гемметю царевичу и ко всѣмъ твоимъ дѣтемъ дружбу свою и свыше хотимъ держати и дѣла твоего брата своего и сына твоего Гемметева царевичева и дѣтей твоихъ вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси къ намъ что у брата у нашего у Магмедъ-Гурья

царя дѣла нашего бережешь, и братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь, молви № 31. свои крѣпкіе слова, послалъ къ намъ своего посла Кудояръ-мурзу. А и братъ нашъ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, и словомъ намъ отъ него говорилъ посодъ его Кудояръ, что какъ напередъ того братъ нашъ былъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ, помятовавъ первую свою правду и съ нами свою дружбу и братство, нынѣ съ нами въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ хочеть быти и другу нашему хочеть прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочеть быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть быти съ нами заодинъ и отъ нашего недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и послалъ нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичевъ со мною ратью. И какъ до насъ дождеть его посолъ Кудояръ мурза, и намъ бы посла его Кудояръ-мурзу не издержавъ часа того къ брату къ своему отпустить, а съ нимъ бы намъ послати къ брату своему своего болшего посла доброго боярина съ добрыми поминки, и какъ будетъ у брата нашего его посолъ Кудояръ мурза и нашъ бояринъ, и онъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ шлетъ къ намъ своего болшего посла: Аппава князя, да Ахметъ-Пашу Халилева сына со всею съ своею правдою: такъ къ намъ братъ нашъ писалъ въ своей грамотѣ. И какъ до насъ доѣхалъ брата нашего посолъ Кудояръ мурза и твой человекъ Олло-Бердѣй, и мы брата своего людей Абдылъ-Авель-Шихъ-зоду и посла его Кудояръ-мурзу и всѣхъ брата своего людей и твоихъ брата нашего людей и царицныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей отпускаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ брату своему ко царю и къ тебѣ къ брату своему отпускаемъ своего великого человека доброго своего боярина князи Юрья Дмитриевича Пронского съ добрыми поминки, да съ нимъ же посылаемъ къ брату своему и къ тебѣ своего ближняго человека Илью Челичева, а отпустить намъ ихъ всѣхъ къ вамъ и своего боярина мѣсяца октебря въ 15-й день. А того бы себѣ братъ нашъ да и ты на мысли не подержалъ, что намъ къ вамъ вашихъ людей и своего боярина о тѣ поры не отпустить, однолично по своей крѣпкой правдѣ къ вамъ вашихъ людей всѣхъ и своего боярина о тѣ поры отпустимъ, а какъ отпустимъ къ вамъ вашихъ людей и своего боярина, и мы къ вамъ съ тѣмъ придемъ, и тотъ человекъ то видѣвъ, что они выѣхали—привѣхавъ то вамъ скажетъ. А нынѣ послали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своею грамотою да и къ тебѣ съ сею грамотою ближняго своего человека Остаю Андрѣева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмь къ брату своему его человека Томача, а къ тебѣ твоего человека Качима, а въ грамотѣ въ своей писали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Остаю, какъ до него дождеть нашъ ближній человекъ Остаю съ нашею грамотою, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй

№ 31. царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ есмь списокъ послали къ нему нынѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Остаею съ Ондрѣевымъ, и нишаны бы свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти и правду бы къ намъ братъ нашъ на той грамотѣ учинилъ почень самъ собою въ головахъ и съ тобою съ братомъ съ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпъ - царевичемъ и съ твоимъ сыномъ съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, а нашъ бы то ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ и своего бѣ болшаго посла Аппака князя, а съ нимъ тети Ахматъ-Пашу Халилева сына, да и ты бѣ своего доброго человѣка часа того къ намъ послали, и ту бы свою шертную грамоту братъ нашъ царь съ ними вмѣстѣ къ намъ послалъ. И какъ брата нашего посолъ Аппакъ и Ахметъ-Паша и твой доброй человѣкъ прѣдутъ въ Путивль, а мы велѣли своему боярину князю Юрью Дмитриевичу Аппака и Ахметъ-Паши и твоего человѣка и съ поминки дождатись въ Путивль, и какъ Аппакъ и Ахметъ-паша и твой человѣкъ въ Путивль видятся съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юриемъ, да Аппакъ и твой человѣкъ и Ахметъ-Паша изъ Путивля къ намъ поѣдутъ, а нашъ бояринъ князь Юри Дмитриевичъ Пронской и съ поминки къ вамъ поѣдетъ часа того; а то есмь, братъ нашъ Ахматъ царевичъ, умыслили и сдѣлали такъ того дѣли, чтобъ какъ межъ насъ съ братомъ нашимъ наше дѣло не мотчая сдѣлалось, занже ты братъ нашъ вѣдаешъ самъ, что межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ его и наше дѣло замотчалось и не по тому ссталось, какъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ напередъ того и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ. Огпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурей царь нашего боярина Михаила Васильева сына Тучкова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего посла Янъ-Чуру дувана да съ нимъ тети Аззекка, а приказалъ къ намъ братъ нашъ царь съ нашимъ бояриномъ съ Михаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янъ-Чурою дуваномъ, что Божія воля ссталась, отца вашего Менли-Гирѣя царя въ животѣ не стало, а онъ на отца своего мѣстѣ учинился царемъ, и толко мы съ нимъ похотимъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, и намъ бы прикошевавъ къ его послу къ Янъ-Чурѣ дувану своего посла доброго своего боярина съ добрыми поминки къ нему послати. И какъ у него будетъ его посолъ Янъ-Чура дуванъ и нашъ бояринъ съ добрыми поминки, и онъ грамоту свою шертную велитъ написать съ того списка, каковъ списокъ пошлемъ мы къ нему съ своимъ бояриномъ, и нишаны свои и алые тамги къ той грамотѣ велитъ прикласти и правду къ намъ на той грамотѣ учинитъ почень самъ

собою въ головахъ, и съ тобою съ братомъ съ своимъ съ Ахматомъ царемъ и съ иными съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми, и ту свою шертную грамоту съ нашимъ бояриномъ къ намъ пришлетъ и своего доброго человѣка вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ къ намъ пошлетъ. А писалъ къ намъ братъ нашъ въ своей грамотѣ, что нашего боярина однолично болѣ одного мѣсяца никакъ у себя не подержитъ, и мы часа того къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю его посла Янь-Чюру дувана и тетя его Аззекъ и всѣхъ его людей не издержавъ отпустили, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ брату къ своему своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, и какъ дошедъ до него посла его Янь-Чура дуванъ и нашъ бояринъ Иванъ съ добрыми поминки, ино которые лихіе люди какъ напередъ того не хотѣли того видѣти, чтобъ межъ насъ съ братомъ съ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ дружба и братство была, такъ и нынѣ лихіе люди не хотѣли того, чтобъ межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ доброе дѣло ссталося, и почали тѣ лихіе люди то дѣло рушити, и тѣ дѣла межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ всѣ не по тому сстались, какъ къ намъ братъ нашъ царь приказывалъ. И опослѣ того братъ нашъ царь отпустилъ къ намъ нашего человѣка Митю Иванова, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего ближняго человѣка Абдыль-Авель-Шыхъ-зоду, а приказалъ къ намъ братъ нашъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Абдыль-Авель-Шыхъ-зодю, что былъ братъ нашъ грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду на той грамотѣ передъ нашимъ посломъ передъ Иваномъ хотѣлъ учинити, и Божія воля ссталася, боярина нашего Ивана въ животѣ не стало и у него нашъ доброй человѣкъ Василей Шадринъ; а намъ бы къ нему послати отъ себя своего человѣка, а братъ нашъ передъ нашимъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ тѣмъ нашимъ человѣкомъ, которого мы къ нему пошлемъ, на шертной грамотѣ правду учинити и нашихъ людей Василья Шадрина и того нашего человѣка, которого къ нему пошлемъ, къ намъ отпустить часа того, а къ намъ съ ними вмѣстѣ шлетъ своего доброго человѣка вичку своего Ахметъ-Пашу мурузу Кулюкова сына и ту свою шертную грамоту съ Ахматъ-Пашою къ намъ шлетъ часа того. И мы нарядивъ послали есмь часа того къ брату своему ко царю своего ближняго человѣка Илью Челищева, а приказали есмь къ брату къ своему ко царю съ Ильею, чтобы братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ взялъ у нашего боярина у Ивана у Мамонова, и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ передъ нашимъ передъ добрымъ человѣкомъ передъ Васильемъ передъ Шадринымъ и передъ ближнимъ нашимъ человѣкомъ передъ Ильею передъ Челищевымъ

№ 31 и ту бы свою шертную грамоту прислалъ къ намъ съ своимъ съ добрымъ челоуѣкомъ и нашего бы доброго челоуѣка Василья Шадрина и ближняго нашего челоуѣка Илью Челищева съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпустилъ. И какъ нашъ челоуѣкъ Илья Челищевъ къ брату къ нашему ко царю прѣѣхалъ, и тѣ лихіе люди также почали то дѣло рушити, и тѣ дѣла также все не по тому ссталися, какъ къ намъ братъ нашъ царь приказывалъ. А опослѣ того на веснѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ царь своего челоуѣка Кудояра Бозонъ-Хозина сына, а приказалъ къ намъ братъ нашъ царь съ Кудояромъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ намъ писалъ, что къ намъ прислалъ своего челоуѣка Кудояра передъ своимъ болшимъ посломъ передъ Аппакомъ, а своего посла Аппака князя и съ нимъ вмѣстѣ Ахметъ-Пашу Халилева сына къ намъ отпускаетъ часа того и грамоту свою шертную съ нимъ къ намъ посылаетъ и о всѣхъ своихъ и о нашихъ дѣлахъ съ своимъ посломъ съ Аппакомъ къ намъ приказываетъ, а отпустити ему къ намъ своего посла Аппака и Ахметъ-Пашу Халилева сына въ началѣ іюля мѣсяца. и нашего доброго челоуѣка Василья Шадрина и Илью Челищева съ нимъ вмѣстѣ къ намъ отпускаетъ: ино пакъ братъ нашъ Ахматъ царевичъ тебѣ вѣдомо, тѣ лихіе люди то дѣло также порушили, и тѣ дѣла межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ также не по тому ссталися. А его болшей посолъ Аппакъ князь и Ахметъ паша у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывали, и мы нынѣ примыслили и сдѣлали есмь то дѣло и велѣли есмь въ Путивлѣ ждати своему боярину брата своего царева посла Аппака и твоего доброго челоуѣка того дѣла, чтобы межъ насъ съ братомъ нашимъ со царемъ его и нашего дѣла лихіе люди не рушили, и дѣло бы брата нашего царево и наше впередъ не длилося. А какъ есмь напередъ того къ брату къ своему къ Магмедъ-Гирѣю царю да и къ тебѣ къ брату своему къ Ахматъ-царевичу на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ вами были, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой съ братомъ своимъ съ Магмедъ-Гурѣемъ царемъ и съ тобою братомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ хотимъ быти, и другу есмь вашему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ на вашихъ недруговъ съ вами есмь заодинъ, а на вопчяхъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ съ вами есмь заодинъ, и гдѣ вашъ недругъ ни будетъ, тутъ есмь на вашихъ недруговъ съ вами заодинъ, и дѣла вашего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати съ вами заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А ты братъ нашъ, какъ еси напередъ того у брата нашего у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а того бы еси братъ нашъ поберегъ накрѣпко у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя, чтобы

братъ нашъ тѣ наши дѣла сдѣлалъ по тому, какъ мы нынѣ писали къ брату № 31. своему и къ тебѣ въ своихъ грамотахъ, и безъ замотчанія бы межъ насъ тѣ дѣла остались. Писано на Москвѣ лѣта 7027 сентября 16 дня.

А се рѣчь Ахматъ-Гүрѣю царевичу съ Останею о походѣ о литовскомъ.—Говорити отъ великого князя Ахмату царевичу Останѣ Ондрѣеву. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти, а опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты поминокъ подати, а опослѣ поминка рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмь на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ отъ своей отчины отъ Ноугородцкіе земли съ Лукъ Великихъ посылали есмь боярина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми къ его городу къ Полотцку *).. далъ Богъ наши всѣ воеводы со всѣми людьми изъ Литовской земли вышли поздорову, и тебѣ бы то Ахмату царевичу брату моему вѣдомо было.

А Багатырю царевичу и Алпу царевичу и Гемметю отъ великого князя поклонъ правити и рѣчь ему говорити та же по сей записи о литовскомъ дѣлѣ. А княземъ, которымъ пригоже, та жъ рѣчь сказати, и спроситъ его кто о томъ походѣ въ Литовскую землю—ино та же рѣчь говорити.

А се грамота съ Останею Нурунъ-царицѣ.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи Нурумъ-царицѣ сестрѣ нашей. Сказывали намъ наши люди Василей Шадринъ и Илья Челищевъ, что у брата нашего у Магмедъ-Гүрѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь: ино то царица дѣлаешь гораздо, что у брата нашего у Магмедъ-Гүрѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гүрѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила. А нынѣ послали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю ко царю своего ближняго челоуѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, и ты бѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобъ братъ нашъ дѣла наши подѣлалъ всѣ по тому, какъ есмь къ нему писали нынѣ въ своей грамотѣ, а намъ бы еси дружбу свою чинила, а мы къ тебѣ впередъ дружбу свою свыше хотимъ держати. А нынѣ послали есмь къ тебѣ съ своимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ свой легкой поминокъ, а посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего великого челоуѣка доброго боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского, и мы къ тебѣ съ нимъ свои добрые поминки пошлемъ.

*) Далѣе слово въ слово какъ въ рѣчи къ царю объ этомъ дѣлѣ, см. стр. 541.

№ 31. А се грамота ко царю о Останѣ о денгахъ.

Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гуръю царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Билъ намъ челомъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣевъ, а сказываетъ, имати ему денги на твоихъ людехъ на Янъ-Чуръ дуванъ, да на Кесмяки, да на Абдулъ на ордобазарцѣ на кыркскомъ. И ты бѣ братъ нашъ насъ для велѣлъ дати тому нашему ближнему человеку Останѣ на своихъ людей пристава, да тѣ бы еси денги на нихъ велѣлъ доправити, да отдати нашему ближнему человеку Останѣ, а то бы еси братъ нашъ учинилъ насъ для.

А се грамота послана Ахмату царевичу съ его человекомъ съ Качимомъ, а похалъ съ Останею съ Москвы вмѣстѣ. — Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахматъ-Гуръю царевичу. Приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ съ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой человекъ Качимъ намъ отъ тебя то жъ говорилъ, да и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ то жъ писалъ, чтобы намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуфъ-царевича, да и тебѣ бы самому быти у насъ въ нашей землѣ. И мы сына твоего Юсуфъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына; а нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гуръю царю посылаемъ своего болшего посла великого человека доброго своего боярина князя Юрія Дмитриевича Пронскаго, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему и къ тебѣ своего ближняго человека Илью Челищева. Да писалъ еси къ намъ, чтобы тебѣ и самому у насъ въ землѣ быти, да и грамота бы намъ тебѣ своя опасная послати. И мы нынѣ сына твоего хотимъ къ себѣ взяти, а о твоёмъ дѣлѣ и о сына твоего дѣлѣ Юсуфъ-царевичевѣ, какъ намъ его у тебя взяти, приказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а нынѣ есмь къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею словомъ наказали, да и съ твоимъ есмь человекомъ съ Качимомъ словомъ къ тебѣ приказали же, а грамоту свою опасную къ тебѣ посылаемъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею. А добра твоего брата своего и сына твоего Гемметева царевичева и сына твоего Юсуфъ-царевичева, какъ и своего сына, и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла нашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ, чтобы намъ къ тебѣ послати свои поминки, и мы нынѣ послали къ тебѣ свои легкіе поминки съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, а съ твоимъ человекомъ съ Качимомъ послали есмь къ тебѣ ковшъ серебрянъ, да зубъ рыбей, да сорокъ соболей, да триста горнастаевъ, да лисицу черну, а болшіе свои поминки шлемъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юріемъ и съ ближнимъ своимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Да послали есмь къ тебѣ вмѣстѣ съ своимъ

ближнимъ человѣкомъ съ Останю съ Ондрѣвымъ своего казака Мокшу, № 31. а велѣли есмя ему у тебя брата своего быти и о какомъ будетъ тебѣ дѣла надобе къ намъ вѣсть послати, и ты бѣ къ намъ того нашего казака по-слалъ, а будетъ ти надобе къ намъ послати и своего человѣка, и ты бѣ къ намъ и своего человѣка послалъ.

А се грамота Богатырю царевичу.—Отъ великого князя Василья Ива-новича всея Русіи брату моему Богатырь-Гирѣю царевичу. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гурѣй царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата нашего съ отца своего посломъ съ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего человѣка Кадыша, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послушавъ лихихъ людей, да нѣкоторое еси недо-брое дѣло учинилъ, и ты нынѣ отъ того отъ недоброго дѣла отсталъ и ли-хихъ людей рѣчей слушати не хочешь и другу нашему хочешь прямо дру-гомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ и изъ брата нашего изо отца своего Магмедъ-Гирѣева царева слова и изъ Ахматъ-царевичева не хочешь выступити, а хочешь прямо стояти на ихъ словѣ и на всѣхъ нашихъ и на своихъ недруговъ съ братомъ нашимъ отцемъ своимъ съ Магмедъ-Гурѣемъ царемъ и съ Охматомъ царевичемъ съ нами хочешь быти заодно. Ино то царевичъ дѣлаешь гораздо, что лихихъ людей рѣчемъ потоцати не хочешь и отъ недоброго еси дѣла отсталъ и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти, и отъ нашего еси недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ. и ты бѣ царевичъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и на всѣхъ бы еси брата нашего отца своего и нашихъ недруговъ былъ бы еси со отцемъ своимъ и съ нами заодно и дѣла бы еси нашего у отца сво-его у Магмедъ-Гирѣя царя у брата у нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А нынѣ послали есмя къ отцу твоему къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю своего ближнего человѣка Останю Ондрѣва, и ты бы брату нашему отцу своему говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой наше дѣло сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ, а намъ бы еси дружбу свою учинилъ; а мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ съ тобою въ дружбѣ потому жъ хотимъ быти и добра брата своего отца твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября 16-го.

А се грамота Алпъ-Гурѣю—царевичу.

Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брата нашего

№ 31. Магмедъ-Гирѣву цареву сыну Алпъ-Гурѣю царевичю. Прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гурѣй царь посла своего Кудояръ-мурау, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашего ближнего человѣка Илью Челищева. А привазалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своимъ посломъ съ Кудояромъ и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что на нашего недруга на литовского землю послалъ нынѣ тебя сына своего Алпъ-Гирѣя царевича со многою ратью. А ты, намъ дружбу свою чинячи, пошелъ на нашего недруга на литовского землю. А наши люди Василей Шадринъ и Илья Челищевъ намъ сказывали, что ты намъ дружбу свою чинячи и напередъ сего еси на нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему еси и своему недругу литовскому недружбу гораздо довелъ и у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу нашему хочешь прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо недругомъ хочешь быти и на того на нашего недруга на литовского хочешь съ отцемъ своимъ и съ нами быти заодно. Ино то ты царевичъ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь и у брата нашего у отца своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и нашему недругу литовскому гораздо недружбу свою доводишь. И ты бѣ нынѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и у отца бы еси своего у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на того бы еси на нашего недруга на литовского былъ съ отцемъ своимъ и съ нами заодно и недругу бы еси нашему литовскому недружбу свою чинилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А нынѣ послали есмя къ отцу твоему къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Останю Андрѣева, и ты бѣ брату нашему отцу своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобы братъ нашъ отецъ твой наше дѣло сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останю, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ дружбу свою и свыше хотимъ держати и добро свое чинити и добра брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вѣшего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да послали есмя нынѣ къ брату своему къ отцу твоему, къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Останю Оядрѣева легкимъ дѣломъ, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ свой легкой помянокъ. А посылаемъ къ брату своему къ отцу къ твоему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего болшего посла князя Юрья Дмитриевича Пронского, и мы къ тебѣ съ нимъ свои добрые помянки пошлемъ. Писано на Москвѣ лѣта 7027-го сентября 16 день.

А се грамота Гемметю царевичю.—Отъ великого князя Василья Ива- новича всея Русіи брата нашего Ахмать-Гирѣеву царевичеву сыну какъ и нашему сыну Гемметю царевичю. Прислалъ еси къ намъ вѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевымъ посломъ съ Кудояромъ и съ отца своего человѣкомъ съ Олло-Бердѣемъ своего человѣка Амеръ-аыза, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что съ братомъ нашимъ съ отцемъ своимъ съ Охматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и недругу нашему литовскому гораздо недружбу доводишь. Ино то царевичъ дѣлаешь гораздо, что съ братомъ нашимъ съ отцемъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу есте нашему другъ, а не другу есте нашему недругъ, и нашему недругу литовскому недружбу чинишь. И ты бѣ царевичъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ. А какъ еси напередъ того нашего недруга литовского землю воевалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ на того нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси недругу литовскому недружбу чинилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ брату своему къ отцу твоему къ Ахмату царевичю и къ тебѣ къ брата своего сыну, какъ и къ своему сыну, дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ къ брату своему къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и добра отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла нашего хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмя къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю, да и къ отцу твоему къ Охматъ-Гирѣю царевичю своего ближнего человѣка Останю Андрѣева легкимъ дѣломъ, а съ нимъ есмя послали къ тебѣ свой легкой поминокъ, а посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю и къ отцу твоему брату своему къ Ахмату царевичю своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрія Дмитриевича Пронского, и мы съ своимъ бояриномъ къ тебѣ свои добрые поминки пошлемъ. Писано на Москвѣ дѣта 7027-го сентября 16-го.

А се грамота Агышу князю.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Агышу князю. Слово наше то: сказывали намъ наши люди Василей Шадринъ и Ильи Челищевъ, что какъ еси напередъ того дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и ты и нынѣ дѣла нашего бережешь, а намъ служишь, и ты бѣ и нынѣ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье хотимъ держати.

А Тевекель-мурзѣ, Бахтеяръ-мурзѣ, Ахмать-Папѣ Кулюкову, Халилю князю тѣмъ писаны грамоты таковы же.

№ 31.

А се грамота Аппакова съ Останею съ Оидрѣвымъ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то. Писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что наше жалованье къ себѣ паметуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси напередъ того намъ служилъ, такъ и нынѣ намъ служишь и дѣла нашего бережешь. Ино то ты Аппакъ дѣлаешь горавдо, что наше жалованье къ себѣ паметуешь и дѣла нашего бережешь, а намъ служишь, и ты бѣ Аппакъ и впередъ наше жалованье къ себѣ паметовалъ и дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя жалуемъ, и впередъ и свыше хотимъ тебя жаловати. Да прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь посла своего брата твоего Кудояръ-мурза, а въ грамотѣ въ своей писалъ къ намъ братъ нашъ да и словомъ намъ отъ него говорилъ посолъ его Кудояръ мурза, что какъ былъ съ нами напередъ того въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ, попаметовавъ пръвую свою правду и съ нами дружбу свою и братство, нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочеть быти, другу нашему хочеть прямо другомъ быти, а недругу нашему прямо хочеть недругомъ быти, и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочеть съ нами быти заодно и отъ нашего недруга отъ литовского нынѣ прямо отсталъ, и послалъ нынѣ на своего и на нашего недруга на литовского землю сына своего Алпъ-царевича и иныхъ царевичевъ со мною ратью. И какъ до насъ дождеть посолъ его Кудояръ мурза, и намъ бы посла его Кудояръ-мурза не издержавъ къ нему отпустить, а съ нимъ бы намъ послати къ брату своему своего болшего посла доброго боярина съ добрыми поминки, и какъ будетъ у брата нашего его посолъ Кудояръ и нашъ бояринъ, и онъ вмѣстѣ съ нашимъ бояриномъ шлетъ къ намъ тебя своего болшего посла Аппака князя, да съ тобою Ахметъ-Пашу Халилева сына со всею съ своею правдою: такъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь писалъ въ своей грамотѣ. И какъ до насъ доѣхалъ брата нашего посолъ Кудояръ мурза, и мы брата своего людей Абдыль-Авель-Шихъ-зоду и посла его Кудояръ-мурза и всѣхъ брата своего людей и царевичевыхъ и царицаныхъ и княжихъ людей отпускаемъ, а съ ними вмѣстѣ къ брату своему отпускаемъ своего великого человека доброго боярина князя Юрія Дмитріевича Пронского съ добрыми поминки. Да братъ же нашъ къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ къ нему послати съ своимъ съ добрымъ бояриномъ своего ближнего человека Илью Челищена, и мы къ нему съ своимъ добрымъ бояриномъ своего ближнего человека Илью Челищена посылаемъ, а отпустить намъ къ брату своему его людей всѣхъ да и своего боярина мѣсяца октября въ 15 день. А того бы себѣ братъ нашъ на мысли не подержалъ, что намъ къ брату своему его людей и своего боярина о тѣ порыне отпустить однолично: однолично по своей крѣпкой правдѣ къ нему его людей всѣхъ

и своего боярина о тѣ поры отпустимъ. А какъ отпустимъ къ брату сво- № 31.
ему его людей и своего боярина, и мы къ нему съ тѣмъ пришьлемъ, и тотъ
человѣкъ то видѣвъ, что они выѣхали, прѣхавъ ему скажетъ. А нынѣ по-
слали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю съ своею грамотою
своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева, а съ нимъ вмѣстѣ отпустили
есмя къ брату своему его человѣка Томача да Ахматъ царевича человѣка
Казима, а къ тебѣ есмь отпустили твоего человѣка Томача, а въ грамотѣ въ
своей писали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю съ своимъ ближ-
нимъ человѣкомъ съ Останею, какъ до него дойдетъ нашъ ближней человѣкъ
Останя Ондрѣевъ съ нашею грамотою, и братъ бы нашъ Магмедъ-Гирѣй царь
по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ
написать съ того списка слово въ слово, каковъ есмь списокъ послали къ
нему нынѣ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нишаны бы свои и алые тамги
къ той грамотѣ велѣлъ прикласти, и правду бы къ намъ братъ нашъ на
той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ бра-
томъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ
и съ Алпомъ царевичемъ и съ иными съ своею братьею и съ своими дѣт-
ми и съ сеити и съ уланы и со князми передъ тобою передъ своимъ по-
словъ передъ Аппакъ княземъ, а нашъ бы то ближней человѣкъ Останя
Ондрѣевъ видѣлъ и тебѣ бы своего большого посла Аппака князя и съ то-
бою тети Ахметъ-Пашу Халидева сына часа того къ намъ послалъ
и ту бы свою шертную грамоту съ тобою къ намъ послалъ. И какъ
ты и Ахметъ-Паша прѣдете въ Путивль, а мы велѣли своему боярину
князю Юрію Дмитриевичу тебѣ и съ поминки въ Путивлѣ дождатися,
и какъ въ Путивлѣ видиши съ нашимъ бояриномъ со княземъ съ
Юрьемъ, да ты изъ Путивля къ намъ поѣдешь, а бояринъ нашъ
князь Юръи Дмитриевичъ Пронской и съ поминки поѣдетъ къ брату на-
шему къ Магмедъ-Гурѣю царю часа того. А то есмь Аппакъ умыслили и сдѣ-
лали такъ того дѣла, чтобы какъ межъ насъ съ братомъ нашимъ наше дѣло
не мотчая сдѣлалося, занъже Аппакъ вѣдаешь самъ, что межъ насъ съ бра-
томъ нашимъ брата нашего и наше дѣло замотчалося и не по тому сста-
лося, какъ къ намъ братъ нашъ приказывалъ напередъ сего и въ грамо-
тахъ въ своихъ къ намъ писалъ. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-
Гурѣй царь нашего боярина Михаила Васильева сына Тучкова, а съ нимъ
вмѣстѣ прислалъ къ намъ посла своего Янь-Чюру дувана, да съ нимъ тети
Аззека, а приказалъ къ намъ братъ нашъ съ нашимъ бояриномъ съ Ми-
хаиломъ и съ своимъ посломъ съ Янь-Чюрою дуваномъ (далѣе почти слово въ
слово какъ и въ предшествующихъ грамотахъ изложены сношенія вели-
каго князя съ царемъ Магметъ-Гиреемъ)... Ино такъ Аппакъ тебѣ вѣдомо:
тѣ лихіе люди то дѣло также порушили, и тѣ дѣла также не по тому сста-

№ 31. лясъ, и ты у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ. И мы нынѣ примыслили и сдѣлали есмя то дѣло такъ того дѣла, чтобы тѣми лихими людьми съ братомъ нашимъ съ Магмедъ-Гирѣемъ царемъ наши дѣла не рушились, и впередъ бы брата нашего дѣло и наше дѣло не длилось. А какъ есмя напередъ того брату своему на своей правдѣ крѣпко стояли и въ дружбѣ и въ братствѣ съ нимъ были, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпкой съ братомъ своимъ хотимъ быти и другу есмя его другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ его недруговъ съ нимъ есмь съ братомъ своимъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского вездѣ есмь съ братомъ съ своимъ на нихъ заодинъ, и гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есмь на его недруговъ съ нимъ съ братомъ своимъ заодинъ, и дѣла брата своего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Да приказывалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь съ своимъ посломъ съ Кудогромъ, да и ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ о Азороканскомъ дѣлѣ и о Кіевѣ, да и о дѣтехъ о своихъ о царевичехъ братъ нашъ къ намъ писалъ, и мы о тѣхъ дѣлахъ къ брату своему приказываемъ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а всѣ его дѣла хотимъ дѣлати съ нимъ заодинъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А какъ, дастъ Богъ, будешь у насъ ты Аппакъ, и мы о тѣхъ дѣлахъ о всѣхъ съ тобою переговоримъ, какъ намъ тѣ дѣла дѣлати. Писано на Москвѣ лѣта 7026-го сентября 16-го.

А се грамота Аппаку жъ. Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: послали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю своего ближнего человѣка Останю Андрѣева, а съ нимъ послали есмь къ тебѣ свои поминки, а какъ оужъ дастъ Богъ будешь у насъ, и мы тебя пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А се грамота Аппакова жъ о послѣ.—Великого князя Василья Ивановича всея Русіи слово Аппаку князю. Слово наше то: послали есмь къ брату къ своему къ Магмедъ Гурѣю ко царю своего великого человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитриевича Пронского съ добрыми поминки, и напередъ сего посылали есмь къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю ко царю вмѣстѣ съ его посломъ съ Янъ-Чюрюю дуваномъ своего боярина Ивана Григорьева сына Мамонова съ добрыми поминки, а опослѣ того посылали есмь къ брату жъ своему своего ближнего человѣка Илью Челнищева и иныхъ своихъ людей посылали есмь къ брату своему. И какъ къ брату нашему къ Магмедъ-Гурѣю царю пріѣхалъ бояринъ нашъ Иванъ и иные наши ближніе люди до него доѣхали, и боярину нашему Ивану и инымъ нашимъ ближнимъ людямъ отъ царевичевъ и отъ князей и отъ иныхъ людей силы и грабежу и нечти много есталось, и ты бѣ Аппакъ того поберегъ у брата у нашего у

Магмедь-Гуръи царя, како жь дастъ Богъ братъ нашъ учнетъ наше дѣло дѣлати № 31. и тебя къ намъ учнетъ отпушати и на шертной грамотѣ почнетъ къ намъ правду давати, и ты бѣ, Аппакъ, брату нашему говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедь-Гуръи царь у тое правды о нашемъ бояринѣ молвилъ свои вѣрнѣи слова по тому, какъ есмь о своемъ послѣ написали въ шертномъ спискѣ, чтобы какъ нашимъ добрымъ людямъ межъ насъ добровольно ходити на обѣ стороны безъ всякого опасу.

IV. А се таковъ списокъ шертной пошелъ въ Крымъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.—Великіе Орды великого царя Магмедь Гиръезо царево слово Съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всяя Русіи отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучета братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ—другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на всякого нашего недруга обѣма намъ заодинъ быти. А хто мнѣ Магмедь-Гиръю царю другъ, тотъ и великому князю Василью брату другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью брату недругъ, а кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ поченши, или кто иной будетъ на великомъ княжествѣ на Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ—на нихъ оба насъ будемъ заодинъ. Пойдутъ на меня на Магмедь-Гуръи царя Ахматовы цареvy дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ и улановъ и князей пошлешь на ихъ улусы недружбы чинити, а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя брата моего великого князя Василья, и язъ Магмедь-Гиръи царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду или съ братьею своею и съ дѣтми своими рать свою пошлю, а ты братъ мой князь великій Василей на вопчего нашего недруга на литовского самъ пойдешь или рать свою пошлешь, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя моего брата на великого князя Василья или такъ рать свою пошлетъ, и язъ по тому жь на него и на его землю иду или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлю. А хоти язъ съ литовскимъ и съ королемъ полскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ какво дѣло будетъ, и язъ тогда литовскому и королю Жигимонту полскому шертъ свою сложу, а съ тобою съ братомъ своимъ оба насъ на него заодинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жыгимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шыгъ-Ахметемъ на меня на Магмедь-Гиръи царя придетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогда правда сложити, а обѣма намъ съ тобою на него быти заодинъ,

№ 31. а на его землю самъ ли тогда пойдешь, или братью свою пошлешь и людей своихъ съ ними на его землю недружбы чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ, а мнѣ Магмедъ-Гирѣю царю и моей братьѣ и нашимъ дѣтемъ и уланомъ, и княземъ нашимъ и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Василья земля и твоихъ дѣтей земля и братья твоей земля не воевати, также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, князь Василей Шемячичъ и князи Трубетцкіе, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земли, также и твоихъ украинскихъ городовъ Стариодуба, Чернигова, Почапа, Гомя, также и опричь того, которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земля также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ нашихъ братья вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повоюютъ или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать и головы людскіе безъ окуна намъ тебѣ отдать. Также и твои брата моего послы или гости гуды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ, также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости, также и отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити, а кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей и тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдутъ къ тебѣ отъ иныхъ государей, отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое великъ отдать, а головы людскіе безъ окуна намъ тебѣ отдать. А которые люди на насъ смотрятъ и тѣмъ нашимъ людямъ или гостемъ торговцомъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинять, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы то ти намъ отдать, а инако ти того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ, къ моему брату къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людямъ и тебѣ всѣ пошлины отстали; а твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ никакъ не быти, ни сплѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моей братья и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ царевичевъ и отъ сенцевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей некоторому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти ни задержанія твоему послу и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ кои слова есмя молвили, инако тому не быти, того дѣля язъ Магмедъ-Гирѣй царь въ головахъ и моя братья въ головахъ Ахматъ царевичъ и мой большой сынъ Богатырь царевичъ въ головахъ и Алпъ царевичъ и наши братья и наши дѣти крѣпко шерть дали есмя.

А се такова память дана Останѣ царева.—Память Останѣ Андрѣеву. № 31. Какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Крымъ и ему послати ко царю, какъ ему велитъ царь у себя быти, и какъ ему велитъ царь у себя быти, и Останѣ итти ко царю, да пришедъ ему ко царю отъ великого князя царю челобитье правити и грамоту подати и поминокъ подати и рѣчь говорити по записи. Да какъ будетъ у цари и челобитье отъ великого князя правитъ и грамоту и поминокъ царю подастъ и рѣчь изговоритъ по записи, и Останѣ итти ко царицамъ и къ Ахмату царевичу и къ инымъ царевичемъ, да отъ великого князя ему царицамъ и царевичемъ поклоны правити и рѣчь говорити и грамоты подати и поминки подати по записи. Да и Ахмату царевичю отъ великого князя грамота подати и поминки подати и рѣчь говорити по записи же. Да учнетъ царь великого князя дѣло дѣлати по тому, какъ къ нему князь великій писалъ въ своей грамотѣ, грамоту шертную велитъ писати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посланъ съ Останю, и правду царь на той грамотѣ учинитъ поченъ самъ собою въ годовыхъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ сеити и съ уланы и со князми, и болшего своего посла доброго человекъ Аппака князя и Ахметъ-Пашу Халплева сына учнетъ отпущати къ великому князю и грамоту свою шертную съ ними къ великому князю пошлетъ, или иного кого доброго же человекъ жъ какъ Аппака съ шертною грамотою пошлетъ къ великому князю—ино велми добро. А Останю царь учнетъ хоти отпущати къ великому князю, и Останѣ не ѣхати, а говорити ему: царь, господине, мнѣ государь мой велѣлъ быти здѣсь, ждати своего боярина. А къ великому князю Останѣ послати татарина, которого пригоже, изъ тѣхъ, которые съ нимъ посланы, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. А учнетъ царь говорити: изъ грамоту свою шертную велѣлъ написати и правду на той грамотѣ учинилъ и болшего своего посла доброго человекъ Аппака князя и Ахметъ-Пашу Халплева сына къ брату своему къ великому князю посылаю и ту свою шертную грамоту съ ними посылаю къ брату своему къ великому князю, и отъ брата отъ нашего будетъ ли къ намъ его болшей посолъ князь Юрьи Пронской съ добрыми поминки, и Останѣ говорити: царь господине, какъ, господине, ты пошлешь ко государю моему къ брату своему къ великому князю своего болшего посла Аппака князя, и какъ Аппакъ придетъ въ Путивль, и государя нашего бояринъ князь Юрьи, видѣвся съ Аппакомъ, изъ Путивля съ добрыми поминки поѣдетъ къ тебѣ часа того. И похочетъ царь у Останѣ на томъ правды, что къ нему болшей посолъ князь Юрій съ добрыми поминки будетъ, и Останѣ на томъ царю и правда дати; какъ пошлетъ царь къ великому князю своего доброго человекъ Аппака князя или кого иного въ ту же версту своего доброго человекъ съ своею шертною грамотою и

№ 31. со всею съ своею правдою, и какъ прїѣдетъ въ Путивль царевъ посолъ, и видятъ князь Юрій со царевымъ человекомъ, кого пошлетъ къ великому князю, и тогда великого князя бояринъ поѣдетъ ко царю изъ Путивля съ добрыми поминки часа того. А нѣчто учнетъ царь говорити Останѣ: язъ брату своему великому князю грамоту свою шертную велю написати и правду къ нему на грамотѣ учиню и пошлю ее къ брату своему съ своимъ добрымъ человекомъ, и братъ мой князь великій дастъ ли мнѣ такову свою грамоту, какова была отца его грамота у отца моего у Минли-Гирѣя царя, и правду мнѣ на той грамотѣ передъ моимъ добрымъ человекомъ учинить ли. И Останѣ говорити: какъ, господине, пошлешь ко государю къ нашему своего доброго человека и свою грамоту шертную съ нимъ ко государю нашему пошлешь, учинишь на той грамотѣ правду, и государь нашъ, господине, тебѣ грамоту свою такову дастъ, какова была грамота у отца твоего у Минли-Гирѣя царя, и правду, господине, на той грамотѣ учинишь передъ твоимъ добрымъ человекомъ и твоего доброго человека отпуститъ къ тебѣ не издержавъ. И похочетъ царь у Остани на томъ правды, и Останѣ царю на томъ правда дати, что ему князь великій грамоту свою такову дастъ, какова была грамота у отца его у Минли-Гирѣя царя, и правду на той грамотѣ учинишь передъ его добрымъ человекомъ. А нѣчто царь учнетъ тѣмъ дѣломъ мотчати и столь борзо не учнетъ его дѣлати, какъ къ нему князь великій писалъ въ своей грамотѣ, и Останѣ тогда говорити царю, какъ будетъ пригоже. Да и Ахмату ему царевичу и Багатырю царевичу и Алпу царевичу и княземъ тѣмъ, которые великому князю служатъ. Да говорити тогда ему о томъ и Аппаку князю, чтобы Ахматъ царевичъ и иные у брата у Магмедъ-Гирѣя царя великого князя дѣла берегли и царю бы говорили. А Багатырь и Алпъ отцу своему говорили, а князи бы также царю говорили, чтобы царь дѣло великого князя дѣлалъ по тому, какъ къ нему князь великій писалъ въ своей грамотѣ, грамоту бы свою шертную велѣлъ написати и правду бы на той грамотѣ учинилъ почемъ самъ собою въ головахъ, и съ своею братьею и съ своими дѣтми, и своего бы доброго человека къ великому князю послалъ со всею съ своею правдою не мотчая часа того и грамоту бы свою шертную съ нимъ къ великому князю послалъ. Да говорити Останѣ царю: царь, господине, о чемъ тѣмъ дѣломъ мотчаешь, что государя нашего дѣла не дѣлаешь и своего посла не пошлешь въ Путивль, занеже государя нашего посолъ уже въ Путивль и съ поминки, и твои люди всѣ и ты господине дѣлай свое дѣло и государя нашего не мотчая и посла своего пошли ранѣе въ Путивль, и посолъ твой ранѣе видѣвся въ Путивль со государя нашего бояриномъ, ѣдетъ ко государю нашему. А государя нашего бояринъ ранѣе изъ Путивля съ поминки къ тебѣ ѣдетъ, въ томъ бы ваше дѣло не мотчалось. А нѣчто царь вопро-

сять Останя: брата моего боярину въ Путивлѣ ждати моего посла, а моему № 31. послу Кудояру и всѣмъ моимъ людямъ съ нимъ въ Путивлѣ ждати же ли моего посла; и Останѣ молвити: своему, господине, боярину князю Юрію государь нашъ велѣлъ ждати съ поминки отъ тебя твоего болшего посла въ Путивлѣ. А твоимъ, господине, людямъ Абдыль-Авель-Шихъ-зодѣ и послу твоему Кудояру и всѣмъ твоимъ людямъ государь нашъ далъ волю. И похотятъ они ждати въ Путивлѣ со государя нашего бояриномъ твоего посла, и они ждуть, а не похотятъ, господине, ждати въ Путивлѣ со государя нашего бояриномъ твоего посла—и они къ тебѣ ѣдутъ. И нѣчто учнетъ о томъ добръ выспрашивати, и Останѣ молвити: слышелъ есми, господине, что имъ государь далъ волю, а того не вѣдаю, поѣдутъ ли или не поѣдутъ. И нѣчто учнетъ царь тѣмъ дѣломъ длити, а учнетъ говорити царь или царевичъ или князь которой: которого для дѣла князь великій боярина своего князя Юрья послалъ въ Путивлѣ, а ко царю его не послалъ, а ко царю писалъ, чтобъ царь послалъ въ Путивлѣ своего болшего посла, и какъ видится царевъ посолъ съ великого князя бояриномъ въ Путивлѣ, да тогда поѣдетъ великого князя бояринъ ко царю, а царевъ посолъ поѣдетъ къ великому князю, ино которого для дѣла князь великій такъ учинилъ, а напередъ того не бывало. И Останѣ говорити: царь господине, то, господине государь къ тебѣ и въ грамотѣ въ своей писалъ, чего дѣла то дѣло такъ учинилъ, да и ко князю твоему къ Аппаку князю писалъ, что то дѣло умыслилъ и сдѣлалъ такъ того дѣла, чтобы какъ межъ васъ съ нашимъ государемъ ваше дѣло не мотчая сдѣлалось и ликіе бы люди межъ васъ того дѣла не рушили, занже, господине, межъ васъ со государемъ нашимъ ваше дѣло замотчалось. Да царь ли о томъ учнетъ говорити или царевичъ или князь которой, и Останѣ говорити: пошлетъ Магмедъ-Гирѣй царь къ нашему государю своего доброго человѣка съ своею шертною грамотою, и государя нашего бояринъ, видѣвся съ нимъ въ Путивлѣ, будетъ у Магмедъ-Гирѣя царя часа того съ добрыми поминки; а не пошлетъ царь къ нашему государю своего доброго человѣка съ своею шертною грамотою, и государя нашего боярину изъ Путивля у царя съ добрыми поминки дотолѣ вельзѣ быти. Да посланъ съ Останею списокъ, каковы шертныя грамоты князь великій у царя просить, одинъ по-русски, а другой по-татарски, и ему татарской списокъ дати царю, а русской у себя оставити. И велитъ царь грамоту писати, и Останѣ царю говорити: царь господине, вели господине грамоту писати такую съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ нынѣ прислалъ къ тебѣ со мною братъ твой государь мой князь великій, чтобы та грамота шертная была написана съ того списка слово въ слово. А нѣчто, господине, въ грамоту что прибавишь передъ тѣмъ списокомъ или убавишь что изъ того списка, и государю нашему та грамота

№ 31. будетъ нелюбѣ, и ты бы господине грамоту шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, чтобы въ ней ни прибавки ни, убавки не было. Да пытати Останѣ, тамо будучи, какъ Магмедъ-Гурѣй царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турскимъ и съ угорскимъ, и какъ турской съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турскимъ, и гдѣ нынѣ турской и что его дѣла, и какъ нынѣ съ князьбашемъ турской, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и о послѣ ему о турецкомъ пытати, посылаетъ ли Салимъ-шагъ салтанъ своего посла къ великому князю, и будетъ посылаетъ, и онъ кого имянемъ посылаетъ, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ подлинно. А нѣчто взмолвитъ царь Останѣ: писалъ язь къ брату своему къ великому князю о Азстороканскомъ дѣлѣ и о Кіевскомъ и о дѣтехъ своихъ о царевичехъ, и братъ мой князь великій съ тобою ко мнѣ о томъ что приказалъ ли. И Останѣ говорити: о Азстороканскомъ, господине, дѣлѣ да и о Кіевскомъ дѣлѣ и о дѣтехъ о твоихъ о царевичехъ государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, да и ко князю къ твоему къ Аппау о томъ писалъ въ своей грамотѣ, что о Азстороканскомъ дѣлѣ и о Кіевскомъ и о дѣтяхъ твоихъ о царевичехъ и о иныхъ дѣлехъ приказываетъ къ тебѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ. А какъ оужь дастъ Богъ будетъ у него твой болшей посолъ Аппавъ князь, и государь нашъ о твоихъ дѣлехъ и о своихъ о всѣхъ хочеть переговорити съ твоимъ посломъ съ Аппакомъ, какъ ему съ тобою твои и свои дѣла дѣлати. И нѣчто царь взмолвитъ Останѣ: таки ли однолично великого князя посолъ князь Юрій нынѣ въ Путивлѣ, и Останѣ молвити: однолично, господине, государя моего бояринъ нынѣ въ Путивлѣ, а ждати ему твоего посла въ Путивлѣ, а какъ, господине, будетъ твой посолъ въ Путивлѣ, и государя нашего бояринъ съ поминки будетъ у тебя изъ Путивля часа того. А нѣчто взмолвятъ Останѣ: дай ты намъ на томъ правду, что великого князя бояринъ въ Путивлѣ, и Останѣ на томъ правда дати, что великого князя бояринъ въ Путивлѣ; а какъ будетъ царевъ посолъ въ Путивлѣ и однолично съ поминки будетъ у царя часа того.

Да написалъ князь великій въ шертной списокъ имянно Стародубъ и Черниговъ и Почапъ и Гомей, что ихъ царю не воевати. И нѣчто учнутъ о томъ Останѣ говорити, чего дѣла написалъ князь великій въ шертной списокъ имянно Стародубъ и Черниговъ и Почапъ и Гомей, а напередъ того имянно то не писано, и Останѣ говорити: въ тотъ господине списокъ написалъ государь нашъ тѣ города имянно того дѣла: Божія воля ссталась—слуги его князя Васплія Семеновича въ животѣ не стало, и тѣ города вотчина государя нашего нынѣ за государемъ за нашимъ, и государь нашъ того дѣла нынѣ написалъ, что тѣ города за нимъ; а коли были тѣ города

за слугою за его за княземъ за Висильемъ, и онъ тѣхъ городовъ тогда № 31. имянно не писалъ, того дѣля написано было, что царю не воевати слугъ его отчинъ князь Васильевы Шемячичевы и князь Васильевы Стародубского. А нѣчто взмолвить о томъ: написалъ князь великій въ шертной списокъ, что надъ его послы сидѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ царя и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей и отъ ивыхъ отъ царевичевъ и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей никоторому надъ твоими послы не быти. И напередъ то въ томъ списку, которой князь великій прислалъ къ намъ съ своимъ бояриномъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ, то было не писано. И Останѣ говорити: царь господине, то государь нашъ въ томъ списку написалъ того дѣля, послалъ къ тебѣ боярина своего Ивана Мамонова и опослѣ того послалъ къ тебѣ своего ближнего человекъ Илью Челищева; и какъ къ тебѣ прѣхалъ бояринъ его Иванъ и его ближние люди, и боярину государя нашего и ближнимъ его людямъ отъ царевичевъ и отъ князей и отъ иныхъ людей много силы и грабежу и нечти ссталось. И государь нашъ нынѣ то написалъ того дѣля, чтобы впередъ надъ его послы отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ иныхъ людей силы и грабежу и нечти которой не было, чтобы господине межъ васъ вашими добрыми людямъ на обѣ стороны безо всякого опасу безъ зацѣпки добровольно было ѣздити. И нѣчто учнетъ царь или царевичъ или князь которой Останѣ говорити: а которая была сила и нечестъ и грабежъ Ивану Мамонову, и Останѣ дана тому запись—которая сила и грабежъ и нечестъ Ивану ссталася, и Останѣ говорити по той записи: тутъ ему такова сила и грабежъ и нечестъ ссталася, а тутъ такова, да говорити Останѣ по той записи, что ся Ивану силы и грабежу и нечти ссталось. И нѣчто учнетъ царь или царевичъ или князь которой Останѣ говорити: Ивану была отъ царя и отъ царевичевъ иная нечестъ и того дѣля, что Иванъ говорилъ не гораздо, и Останѣ говорити: царь господине, смѣти ли передъ тобою говорити? Язъ господине паробокъ молодой, а учну что не гораздо говорити, и въ томъ межъ вами съ нашимъ государемъ вашему государьскому дѣлу чего дѣля рушиться? А Иванъ былъ человекъ великой господинъ нашъ, а говорилъ что не гораздо, ино было чего дѣля надъ нимъ такова нечестъ чинить, и межъ себя вамъ государемъ то дѣло рушити не гораздо бы, что господине Иванъ учнилъ, и вамъ было межъ себя чего дѣля то свое дѣло рушити и такая нечестъ надъ нимъ чинити. Приказалъ бы еси о томъ ко государю къ нашему, и государь бы нашъ отъ того его вечунудъ; а то господине Иванъ говорилъ будетъ что не гораздо, а ваше дѣло межъ васъ тѣмъ порушилося. А нѣчто взмолвить царь Останѣ: напередъ того на шертныхъ грамотахъ мы правду давали вели-

№ 31. кому князю передъ его болшимъ посломъ, и нынѣ прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великій тебя, своего молодого человѣка, и намъ передъ тобою какъ правда учинити, ты человѣкъ молодой. И Останѣ говорити: царь господине, писалъ государь нашъ къ тебѣ въ своей грамотѣ да и ко князю къ твоему къ Аппаку государь нашъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобы ты грамоту свою шертную ведѣлъ написати и правду бы еси на той грамотѣ учинилъ передъ своимъ болшимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ. А о мнѣ государь мой писалъ къ тебѣ, толко бы язъ то видѣлъ, чтобы на грамотѣ на шертной правду учинилъ, а болшее господине государь нашъ писалъ къ тебѣ, чтобъ ты передъ Аппакомъ княземъ правду учинилъ. И взмолвить царь: язъ правду учиню и безъ тебя передъ Аппакомъ и пошлю Аппака къ великому князю съ своею шертною грамотою, и Останѣ говорити царю о томъ по великого князя наказу, чтобъ царь учинилъ правду на грамотѣ передъ Аппакомъ, а Останя бы то видѣлъ, да какъ будетъ мочно, и Останѣ о томъ говорити царю накрѣпко. А нѣчто взмолвить царь Останѣ: передъ тобою мнѣ на грамотѣ правды не мочно учинить, и язъ нынѣ шлю къ брату своему къ великому князю своего великого человѣка Аппака князя, или иного кого великого человѣка въ ту же версту, а на грамотѣ ми правды не учинити и грамоты ми къ великому князю не послати, а какъ будетъ у меня великого князя бояринъ, и язъ тогда грамоту велю написати и правду на той грамотѣ учиню передъ его бояриномъ. И Останѣ говорити о томъ царю накрѣпко, чтобы царь правду учинилъ на грамотѣ передъ Аппакомъ, а Останя бы то видѣлъ, и послалъ бы царь ту свою шертную грамоту къ великому князю съ своимъ болшимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ или съ инымъ своимъ великимъ человѣкомъ въ ту же версту съ Ахметь-Пашою съ Кулюковымъ сыномъ, или съ инымъ своимъ добрымъ человѣкомъ. Да нѣчто уже не мочно будетъ того Останѣ уговорити царя, чтобы царь на грамотѣ правду учинилъ и послалъ бы къ великому князю своего великого человѣка, и ту бы свою шертную грамоту съ нимъ послалъ. И не взможетъ уже того уговорити, и Останѣ говорити: посылаешь, господине, ко государю моему своего доброго человѣка, а на грамотѣ своей на шертной правды не учинишь и своей грамоты шертной съ нимъ ко государю моему не посылаешь. И ты, господине царь, дай на томъ правду, какъ къ тебѣ прїѣдетъ бояринъ государя нашего видѣвша съ твоимъ посломъ въ Путиндѣ, и государя нашего боярину отъ тебя и отъ звоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ сеитевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ иныхъ людей силы и грабежу и нечтя и задръжанію некоторой никакъ не быти, и прїѣхати ему къ тебѣ добровольно безъ всякого опасу. А государь нашъ, господине, о томъ ко князю къ твоему къ Аппаку писалъ въ своей грамотѣ, чтобы ты на томъ правду учинилъ. Да и Аппаку

Останѣ говорити о томъ накрѣпко, чтобъ Аппакъ царю о томъ говорилъ, № 31. чтобъ царь на томъ правду учинилъ, что великого князя боярину отъ него и отъ его братьи и отъ дѣтей и отъ сентевъ и отъ улановъ силы и грабежу и нечти некоторые не было. Да и на томъ бы царь правду учинилъ, какъ прїѣдетъ къ тебѣ государя нашего бояринъ, и ты бы господине грамоту свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ государь нашъ прислалъ къ тебѣ со мною, и правда тебѣ на той грамотѣ учинити поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ сенти и съ уланы и со князи, и ту тебѣ свою шертную грамоту послати къ нашему государю съ его бояриномъ. Да говоряти Останѣ о всеѣхъ великого князя дѣлахъ по великого князя наказу.

А ся запись такова дана Останѣ, и ему ее учити до Путивля, а въ Путивлѣ ее изодрати, а говорити ему Ахмату царевичю.—Память Останѣ Ондрѣеву. Приказывалъ къ великому князю Ахматъ царевичъ съ Ильею съ Челищевымъ и съ своимъ челоувѣкомъ съ Качимомъ, да и въ грамотѣ въ своей писалъ, чтобы князь великій взялъ у него къ себѣ сына его Юсуеъ-царевича, да и о томъ Ахматъ царевичъ писалъ къ великому князю, чтобы ему и самому быти у великого князя въ землѣ, да и опасную бы къ нему грамоту князь великій послалъ. И князь великій къ Ахмату царевичю писалъ нынѣ свою грамоту, а послалъ къ нему ту свою грамоту съ его челоувѣкомъ съ Качимомъ. И какъ оже дастъ Богъ Останѣ будеть у Ахмата, и ему Ахмату говорити рѣчь по записи по великого князя наказу, да и грамота отъ великого князя подати та, которая съ нимъ послана. Да опослѣ той рѣчи и грамоты говорити ему рѣчь Ахмату царевичю, ажъ нѣчто будеть тамъ Ахмату быти не лѣзъ или самъ чѣмъ задереть словомъ Ахматъ, а не задереть Ахматъ, и мочно ему быти тамъ, ино бы дотолѣ не говорити сеѣ рѣчи доволѣ сдѣлается дѣло великого князя у царя, а будеть не мочно дотолѣ ждати, ино говорити ся рѣчь:—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой челоувѣкъ Качимъ намъ отъ тебя тожь говорилъ и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобы намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуеъ-царевича, да и тебѣ бы самому быти у насъ въ нашей землѣ, и мы сына твоего Юсуеъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя дрѣжати, какъ и своего сына. А нынѣ къ брату своему къ Магмедъ-Гирѣю царю посылаемъ своего великого челоувѣка болшого своего боярина князя Юрія Дмитреевича Пронского, а съ нимъ виѣстѣ посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гурѣю царю да и къ тебѣ своего ближнего челоувѣка Илью Челищева. Да что писалъ еси къ намъ, чтобы тебѣ самому у насъ быти въ нашей землѣ и грамота бы намъ къ тебѣ своя опасная послати, и мы нынѣ сына твоего Юсуеъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти, а о тво-

№ 31. емъ дѣлѣ и о сына твоего Юсуеъ-царевичевѣ дѣлѣ, какъ намъ его у тебя къ себѣ взяти, приказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а и съ твоимъ есмя человѣкомъ съ Качимомъ нынѣ слово къ тебѣ приказали, а грамоту свою опасную къ тебѣ посылаемъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а добра твоего, брата своего, и сына твоего Гемметева царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей и сына твоего Юсуеъ-царевичева, какъ и своего сына вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ.—И нѣчто учнетъ говорити Ахматъ царевичъ: язъ приказывалъ къ великому князю, чтобы прислалъ своего боярина, а велѣлъ у меня сына моего взяти; и князь великій ко мнѣ приказалъ, что о томъ наказываетъ ко мнѣ съ Ильею; и язъ хочу сына своего нынѣ послати къ брату своему великому князю. И Останѣ говорити: царевичъ господине, государь нашъ въ грамотѣ въ своей къ тебѣ писалъ и съ твоимъ человѣкомъ съ Качимомъ къ тебѣ приказалъ, да и со мною къ тебѣ приказалъ что сына твоего Юсуеъ-царевича хочеть у тебя взяти къ себѣ, а какъ ему сына твоего Юсуеъ-царевича у тебя взяти, и онъ къ тебѣ о всемъ о томъ приказываетъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а доколѣ господине будетъ у тебя государя нашего ближней человѣкъ Илья, а ты бѣ, господине, дотолѣ сына своего Юсуеъ-царевича ко государю къ моему не посылае, а наказъ къ тебѣ о томъ будетъ отъ брата твоего отъ великого князя съ его ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Да беречи того Останѣ: доколѣ не сдѣлается дѣло великого князя, и дотолѣ бы Ахматъ-царевичъ сына своего къ великому князю не посылае. И нѣчто учнетъ царевичъ говорити: а мнѣ и самому нынѣ здѣсь быти не зѣи и мнѣ и самому ѣхати къ брату своему къ великому князю, и братъ мой князь великій нынѣ ко мнѣ грамоты своей не прислалъ, и мнѣ нынѣ какъ ѣхати? И Останѣ говорити: воли господине тебѣ самому здѣсе не мочно быти, и ты господине выиди изъ Перекопи на поле ко государя нашего украинѣ, а ко государю къ нашему вѣсть пошли часа того, и государь нашъ, господине, пришлетъ къ тебѣ своего боярина часа того, да и грамоту свою опасную государь нашъ къ тебѣ пришлетъ съ своимъ бояриномъ. И учнетъ царевичъ говорити: дастъ ли мнѣ братъ мой князь великій въ своей землѣ мѣсто на опочивъ, и Останѣ говорити: царевичъ господине, государь нашъ въ своей землѣ мѣсто тебѣ дастъ. И похочеть царевичъ у Остани на томъ правды, что какъ язъ изъ Перекопи на поле выйду, а пошлю къ великому князю вѣсть, и князь великій ко мнѣ пошлетъ ли своего боярина и опасную грамоту свою ко мнѣ съ нимъ пришлетъ ли и мѣсто мнѣ въ своей землѣ дастъ ли, и Останѣ царевичу на томъ правда дати, что какъ выидеть царевичъ изъ Перекопи на поле и

придетъ къ великому князю украинѣ, а пошлетъ къ великому князю вѣсть, № 31. и князь великій къ нему пошлетъ своего боярина и грамоту свою опасную къ нему съ нимъ пришлетъ часа того и мѣсто ему въ своей землѣ дастъ. А нѣчто царевичъ похочеть у Останя на томъ правды, что побывъ ему у великого князя въ его землѣ на опочивъ да похочеть итти отъ великого князя изъ его земли вонъ, и князь великій его изъ своей земли отпустить ли, и Останѣ царевичу и на томъ правда дати, а говорити ему царевичу: язь господине тебѣ царевичъ и на томъ правду дамъ, что похочешь быти во государя нашего землѣ, и государь нашъ въ своей землѣ мѣсто тебѣ дастъ, какъ тебѣ у него быти; а похочешь господине во государя нашего землѣ побыти и опочивъ себѣ учинивъ да итти вонъ изъ государя нашего земли, и государь нашъ тебѣ волю дастъ изъ своей земли итти. А нѣчто царевичъ у Останя похочеть правды на томъ, что великому князю сына его къ себѣ взяти, и Останѣ и на томъ правда дати, что князь великій сына у него возьметъ. Да мочно будетъ еще царевичу тамъ быти, нужи на него некоторые ни отъ кого не будетъ, и царевичъ бы оттолѣ самъ ещо къ великому князю не ѣздилъ, ни сына своего къ великому князю не посылалъ, доколѣ у царя великого князя дѣло подѣлается. А нѣчто на царевича будетъ нужда велика, и не лѣзъ ему тамъ дотолѣ быти, и Останѣ тогда царевичу рѣчь говорити по сей записи и по великого князя наказу. Да и о казакѣ о Мокшѣ Останѣ царевичу молвити, что ему князь великій велѣлъ быти у него, и о какомъ будетъ дѣлѣ надобе царевичу къ великому князю вѣсть послати, и царевичъ бы послалъ Мокшу. Да сказати Останѣ Ахмату царевичу, что которые его люди попали въ руки на украинѣ великого князя людемъ, и князь великій тѣхъ его людей посылаетъ къ нему съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Ильею съ Челищовымъ, а нынѣ послалъ къ нему князь великій того человѣка, которой человѣкъ пришелъ изъ Литвы. А нѣчто учнетъ говорити царь или царевичъ или князь которой: которые наши люди попали въ руки на украинѣ великого князя людемъ, и князь великій ихъ къ намъ о чемъ не прислалъ, а къ Ахмату царевичю прислалъ человѣка? И Останѣ говорити: которые люди попали въ руки на украинѣ государя нашего людемъ, и тѣхъ людей государь нашъ не отпустилъ ни одного, а собралъ ихъ государь нашъ всѣхъ въ одно мѣсто, да держитъ у себя готовыхъ. А какъ ожъ дастъ Богъ подѣлается межъ царя и государя нашего ихъ болшее дѣло, и о тѣхъ людехъ тогда слово будетъ. А того человѣка государь нашъ отпустилъ къ Ахмату того дѣла, что тотъ человѣкъ былъ пойманъ въ Литвѣ, да изъ полону вышелъ во государя нашего отчину, и государь нашъ далъ ему волю, потому что тотъ человѣкъ волной вышелъ изъ полону, а иного человѣка государь нашъ никакова не отдасть.

А се такова записъ дана Останѣ Ондрѣеву, что Ивану Мамонову не-

№ 32. честь сталась въ Крымѣ.—Въ первой грамотѣ въ Ивановѣ Мамоновѣ написано, что на Алпа на царевича поминковѣ силою просили, и соромотилъ его въ томъ Бетюка и взял на немъ 9 поминковѣ, и тритцати шубѣ бѣльихъ и тритцати однорядокѣ просилъ на немъ на царя Аппакъ, и Иванъ того не далъ. И они въ томъ сковали Митю Иванова, да толмача, да подьячего, да ординцовѣ и соколниковѣ пограбили. Да прїѣзжалъ къ Ивану на дворъ на лошади Касмакомъ зовутъ татаринъ, а учалъ просити поминковѣ, что ему князь великій послалъ, а поминокъ ему не посланъ, и онъ за Иваномъ на лошади съ плетью гонялъ и лошадию его топталъ, и Иванъ у него утекъ въ избу, и онъ съ лошади сшелъ да въ избу къ Ивану съ ножомъ ломился. И опослѣ того Бетюка пришедъ силою взял на царя у Ивана тритцать шубѣ бѣльихъ, да дватцать однорядокѣ. И Багатыревы царевичевы люди у казны замокъ сбили и печать сорвали да имали платье силою. А какъ Ивана не стало п Янь-Чюра дуванъ да Исмакъ Кипчакъ ограбили Гаврика подьячего, да соколника, да казака.

Да писалъ князь великій къ слугѣ своему ко князю къ Василью къ Шемячичу, чтобъ съ Останею послалъ проводить на поле своихъ людей, доколѣ пригоже, чтобы имъ какъ безъ страху на поле ѣхати. Да какъ тѣ его люди назадъ къ нему придуть, и князь бы Василей съ тѣмъ послалъ къ великому князю, доколѣ они Останю на поле проводили. И князь Василей Шемячичъ писалъ къ великому князю съ Титкомъ съ Раковымъ, что посылалъ провожати Титка. И Титко проводилъ Останю Ондрѣева до Самара.

№ 32.

1518, ноября 11—30. Отпускъ изъ Москвы пословъ Кудояра мурзы и Авель-Шиха и съ ними Ильи Челищева въ Крымѣ. *Посламъ объявляется, что князь Пронскій до тѣхъ норъ не пойдетъ въ Крымъ пока Аппакъ князь съ шертною грамотою не прїѣдетъ въ Путивль. Послы просятъ по крайней мѣрѣ отпустить съ ними въ Крымъ Илью Челищева. Грамоты великаго князя съ его казаками въ Крымъ къ царю—извѣщается объ отпускѣ его пословъ и что великій князь ожидаетъ Аппака князя съ шертною грамотою; къ Останю Андрееву—чтобы отписалъ къ великому князю и къ князю Пронскому обо всѣхъ крымскихъ дѣлахъ.—Ръчи Ильи Челищева къ царю и наказъ: говорить и что дѣлатъ смотря по тому какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ; наказъ какъ вести переговоры съ Ахматомъ царевичемъ по дѣлу объ отзвѣдъ его самого или его сына къ великому князю: вообще сообра*

*жаться какъ пойдетъ дѣло о шертной грамотѣ у царя,—отмно- № 32.
сительно мѣста, которое можетъ дать великій князь царевичу или
его сыну, то объ Мецкерскомъ городкѣ или Каширѣ можно прямо
говорить, что великій князь эти мѣста дастъ (Дѣла Крымск., № 5,
л. 636—653).*

I. И прїѣхавъ князь великій съ Волока почалъ пословъ отпущати и велѣлъ посломъ крымскимъ Кудояру и Авель-Шиху съ товарищи быти у себя ноября 11-го, того дни имъ и хайръ учинилъ и навазывалъ Кудояру и Авель-Шиху ко царю, чтобъ царь грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка, каковъ князь великій послалъ списокъ ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду бы на той грамотѣ учинилъ и послалъ бы царь къ великому князю Аппака князя и ту бы свою грамоту шертную съ нимъ вмѣстѣ къ великому князю послалъ. И какъ прїѣдетъ Аппакъ въ Путивль, и князь Юрья съ нимъ видѣвся идетъ въ Крымъ, а Аппакъ къ намъ поѣдетъ, а доколѣ будетъ Аппакъ въ Путивлѣ, а князю Юрью дотолѣ изъ Путивля и съ поминки не бывати.

И Кудояръ о томъ много говорилъ великому князю, чтобъ князь великій велѣлъ итти князю Юрью въ Крымъ со всѣми поминки вмѣстѣ съ Кудояромъ, чтобъ наше лице передъ царемъ не черно было. И князь великій о томъ ему говорилъ: тому никакъ не быти, чтобъ нашему послу князю Юрью итти въ Крымъ вмѣстѣ съ тобою съ Кудояромъ, быти нашему послу въ Путивлѣ. И какъ будетъ въ Путивлѣ царевъ посолъ Аппакъ князь, и нашъ посолъ князь Юрья, видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, идетъ въ Крымъ со всѣми поминки. И Кудояръ билъ челомъ великому князю, коли государь велишь послу своему князю Юрью ждати въ Путивлѣ царева посла, и ты бѣ государь велѣлъ итти съ нами вмѣстѣ въ Крымъ своему ближнему человѣку Ильѣ Челищеву, чтобъ царю вѣрнѣе было.

И князь великій велѣлъ съ ними вмѣстѣ итти въ Крымъ Ильѣ Челищеву, а князю Юрью велѣлъ ждати въ Путивлѣ царева посла, и отпустилъ князь великій царевыхъ пословъ Кудояра и Авель-Шиха ноября 12-го, а князя Юрья и Илью отпустилъ князь великій въ недѣлю ноября 14-го. И челомъ ему ударили и поѣхали того дни съ Москвы. А подъячаго со княземъ Юрьемъ послалъ князь великій въ Крымъ Паню Нардукова, а толмача Ондрѣя Малово. А выѣхавъ съ Москвы изъ Колуги велѣлъ князь великій отпустити князю Юрью въ Крымъ ко царю съ грамотою своихъ назаговъ Токсубу Курманова съ товарищи самого четверта, а царевымъ посломъ велѣлъ послати Гемметева царевичева человѣка Бай-Булата Урусова сына съ своею грамотою, и поѣхали изъ Колуги Токсуба съ товарищи ноября 30 день.

№ 32.

II. А се грамота ко царю отъ великого князя съ Токсубою съ товарищи.—Великіе Орды великому царю Магмедъ-Гурью царю брату моему князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Послали есмя къ тебѣ къ брату своему своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а писали есмя къ тебѣ въ своей грамотѣ, что къ тебѣ твоего человѣка Авель-Шихъ-зоду и Кудояра мурзу и всѣхъ твоихъ людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей отпускаемъ, а съ ними вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ къ брату своему своего ближнего человѣка доброго своего боярина князя Юрья Дмитриевича Провского съ добрыми поминки, а съ нимъ племъ къ тебѣ своего ближнего человѣка Илью Челещева. И мы нынѣ твоихъ пословъ Авель-Шихъ-зоду и Кудояра мурзу и всѣхъ твоихъ людей и царицыныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей къ тебѣ отпустили, да и своего есмя боярина князя Юрья Дмитриевича и ближнего своего человѣка Илью Челещева съ ними вмѣстѣ къ тебѣ отпустили. А челомъ намъ ударили и поѣхали съ Москвы твои послы и нашъ бояринъ князь Юрьи и Илья мѣсяца ноября четвертый на десять день, и тебѣ бы то брату нашему вѣдомо было. И будешь братъ нашъ, подѣлавъ наши дѣла всѣ по тому, какъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, посладъ къ намъ своего посла доброго своего человѣка Аппака князя, ино то вели добро. А будешь братъ нашъ Аппака князя къ намъ еще не отпустилъ, и ты бы братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову подѣлавъ тѣ наши дѣла всѣ по тому, какъ есмя къ тебѣ писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, Аппака князя къ намъ не издержавъ отпустилъ, чтобъ твое и наше дѣло не длилося, и бояринъ бы нашъ князь Юрьи въ Путивлѣ не замочалъ, чтобы у тебя равѣе былъ. Писано на Москвѣ дѣта 7027 ноября 16 день.

А се грамота съ Токсубою къ Останѣ къ Ондрѣеву.—Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ Крымъ Остапѣ Ондрѣеву. Послалъ есмя въ Крымъ къ брату своему къ Магмедъ-Гурью царю казаковъ своихъ Токсубу Курманова съ товарищи съ своею грамотою, и какъ прійдутъ въ Крымъ казаки наши Токсуба съ товарищи, и ты бѣ съ ними шелъ ко царю, да царю бы еси велѣлъ отъ насъ челобитье правити и поминокъ подати и грамоту подати, и подѣлаеть царь наше дѣло о всемъ по тому, какъ есмя писали къ нему съ тобою въ своей грамотѣ, грамоту свою шертную велѣлъ царь написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ нему съ тобою, и правду царь учинитъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппаномъ княземъ, а ты то увидишь. И Аппака князя царь къ намъ от-

пустить и ту грамоту съ нимъ къ намъ пошлетъ, а тебя къ намъ № 32. царь вмѣстѣ съ Аппакомъ еще не отпустить, а велить тебѣ побыти у себя, и кого къ намъ учнешь съ Аппакомъ нашихъ казаковъ отпустить, и ты бы съ ними отписалъ къ намъ подлинно о всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ, какъ царь грамоту свою шертную велѣлъ написать, и слово ли въ слово съ того списка та грамота написана, каковъ есмь списокъ послали къ нему съ тобою, и правду къ намъ на той грамотѣ самъ учинилъ ли почтенъ самъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми, и Ахматъ царевичъ правду учинилъ ли, и Багатырь царевичъ и Алпъ царевичъ правду учинили ли, и иные царевичи, и будетъ правду учинили, и они чего у шерти какихъ словъ не говорили ли, и будетъ говорили, и они что говорили—о томъ бы еси о всемъ отписалъ къ намъ подлинно, да и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ отписалъ къ намъ подлинно. Да и ко князю бы еси къ Юрью къ Пронскому отписалъ о всемъ подлинно. А нѣчто царь пошлетъ Аппака князя, да и тебя къ намъ съ нимъ отпустить, и ты бѣ, прѣхавъ въ Путивль, да про все про тамошнее дѣло высказалъ бы еси князю Юрью подлинно. А пошлетъ къ намъ царь Аппака, а грамоты шертные написать не велить и правды къ намъ не учинить, и ты бѣ тогда къ намъ также о томъ о всемъ отписалъ подлинно же, чего дѣла царь грамоты шертные написать не велѣлъ и правды къ намъ не учинилъ, и что говорили, да также бы еси о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписалъ къ намъ подлинно. А нѣчто царь Аппака князя къ намъ не пошлетъ, а пошлетъ къ намъ иного кого своего человѣка, великого человѣка, и грамоту шертную съ нимъ къ намъ пошлетъ, и ты бѣ также къ намъ отписалъ, чего дѣла царь Аппака къ намъ не послалъ: Аппакъ ли самъ къ намъ не похотѣлъ или его царь не послалъ, и какова человѣка царь къ намъ послалъ, великой ли человѣкъ и въ каковѣ у царя жалованьѣ, или средней человѣкъ, или и молодъ, да царь его жалуетъ ли и ближней ли человѣкъ у царя. Да и о грамотѣ бы еси и о шерти къ намъ отписалъ подлинно и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ тогда отписалъ къ намъ подлинно, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло было вѣдомо. Да и ко князю бы еси къ Юрью про все про тамошнее дѣло отписалъ подлинно же, чтобъ князю Юрью тамошнія дѣла всѣ были вѣдомы. Писано на Москвѣ, дѣта 7027-го ноября 17-го.

III. А Ильѣ князь великій велѣлъ ѣхати въ Крымъ со царевыми послы съ Кудояромъ съ товарищи изъ Путивля, и рѣчи ему и память опришная. А се рѣчи говорити Ильѣ Магмедъ-Гурѣю царю, только Аппака князя пошлетъ царь къ великому князю и грамоту шертную съ Аппакомъ пошлетъ. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Ильѣ Челнщеву, а Останя бы Ондреевъ туто жъ былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивано-

№ 32. вичь вся Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ вся Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ вся Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Кудояръ-мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Кудояръ-мурза: какъ до насъ доѣдетъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и намъ бы къ тебѣ твоего посла Кудояръ-мурзу не издержавъ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ послати бы намъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ до насъ доѣхалъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и мы къ тебѣ послали своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмь къ тебѣ, что посла твоего Кудояръ-мурзу къ тебѣ отпускаемъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки князя Юрья Дмитриевича Пронского, и ты бѣ, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову посла своего Аппака князя къ намъ послалъ и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата до нашего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и ты, братъ нашъ, по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову посла своего Аппака князя къ намъ послалъ и грамоту еси свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ. А мы къ тебѣ твоихъ пословъ отпустили, да и своего есмь боярина князя Юрья къ тебѣ послали, и нашъ бояринъ князь Юрья будетъ у тебя часа того.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Ильѣ. Только будетъ царь ещо Аппака князя не послалъ къ великому князю, и Ильѣ ся рѣчь говорити. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю Ильѣ Челищеву, а Останя бы Ондрѣевъ туто жь былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ вся Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ вся Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка рѣчь говорити.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ вся Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ посла своего Кудояръ-мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ-мурза, какъ до насъ доѣдетъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и намъ бы къ тебѣ твоего посла Кудояръ-мурзу не издержавъ отпустити, а съ нимъ вмѣстѣ послати бы намъ къ тебѣ своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ до насъ доѣхалъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и мы къ тебѣ къ брату своему послали своего ближнего человѣка Останю Ондрѣева съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмь къ тебѣ, что посла твоего Кудояръ-мурзу къ тебѣ отпускаемъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ къ брату своему своего доброго боярина съ добрыми поминки князя

Юрья Дмитриевича Пронского, и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ и № 32. по своему крѣпкому слову посла своего Аппака князя къ намъ послалъ и грамоту бы еси свою шертную съ нимъ къ намъ послалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата нашего доѣхалъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣевъ, и ты братъ нашъ грамоты своей шертные ещо не велѣлъ написати и правды еси къ намъ на той грамотѣ не учинилъ и посла еси своего Аппака князя ещо къ намъ не отпустилъ, а мы какъ писали къ тебѣ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею, такъ есмя по тому и учинили: твоихъ есмя пословъ къ тебѣ отпустили и своего есмя доброго боярина князя Юрья съ добрыми поминки къ тебѣ послали. И бояринъ нашъ нынѣ и съ поминки въ Путивлѣ готовъ стоитъ, а ждетъ твоего посла.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ царь братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послали есмя къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду бы еси намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, а наши бы ближніе люди Ильѣ Челищевъ и Останя Ондрѣевъ то видѣли, и своего бы еси болшего посла доброго человека Аппака князя къ намъ послалъ и ту бы еси свою шертную грамоту къ намъ послалъ съ своимъ болшимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ. И какъ оужь дастъ Богъ твой посолъ Аппакъ князь придетъ въ Путивль, и видится твой посолъ Аппакъ князь въ Путивлѣ съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитриевичемъ Пронскимъ, да твой посолъ Аппакъ князь къ намъ пойдетъ изъ Путивля, а нашъ бояринъ князь Юрья Дмитриевичъ Пронской изъ Путивля къ тебѣ пойдетъ часа того, и будетъ у тебя у брата нашего тотъ нашъ бояринъ князь Юрья часа того.

А се говорити отъ великого князя Ахмату царевичу Ильѣ Челищеву, а Останя бы Ондрѣевъ туто жь былъ.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси у брата нашего у Магмедъ-Гурья царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гурью царю говорилъ, чтобы братъ нашъ наши дѣла сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ брату своему приказывали съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.

А се такова память дана Ильѣ Челищеву. Память Ильѣ Челищеву.

№ 32. Какъ ожь дастъ Богъ прїѣдетъ со княземъ Юрьемъ въ Путивль, и пойдутъ изъ Путивля Кудояръ съ товарищи въ Крымъ, и Ильѣ съ Кудояромъ ѣхати въ Крымъ, да какъ ожь дастъ Богъ прїѣдетъ въ Крымъ, и будетъ царь Аппака князя къ великому князю отпустилъ и грамоту шертную написалъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду на ней учинилъ и послалъ ту грамоту къ великому князю съ Аппакомъ, и какъ будетъ Ильѣ у царя, и ему царю говорити рѣчь отъ великого князя по великого князя наказу, по той записи, на которой у него помѣчено: пойдеть Аппакъ къ великому князю и грамоту шертную повезеть. А будетъ послалъ царь къ великому князю много посла болѣ Аппака, или въ Аппакову версту или мало поменше Аппака, да и шертную грамоту будетъ съ нимъ послалъ, и Ильѣ царю та жь рѣчь говорити по той же записи. А будетъ царь къ великому князю Аппака князи и много человека не послалъ, и Ильѣ царю говорити рѣчь отъ великого князя по той записи, на которой у него записи помѣчено. А будетъ царь къ великому князю Аппака князя и много посла не послалъ, да тогда ему говорити царю о томъ накрѣпко по великого князя наказу. Да и Ахмату царевичу ему говорити и Багатырю царевичу и Алпу царевичу и инымъ царевичемъ и княземъ, которые великому князю служатъ, да и царятамъ тогда Ильѣ говорити Нуруну и Ханькѣ о томъ накрѣпко, да и Аппаку и ему говорити, чтобъ царь грамоту свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нишаны бѣ свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти, и правду бы царь на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уданы и со князми, и своего бы доброго человека Аппака князя къ великому князю послалъ не мотчая и ту бы свою шертную грамоту съ своимъ добрымъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ къ великому князю послалъ. Да говорити Ильѣ о томъ царю накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ царь послалъ къ великому князю Аппака съ шертною грамотою. И нѣчто учнетъ царь посылати къ великому князю Аппака безъ шертные грамоты, и Ильѣ о томъ говорити царю, чтобъ царь послалъ къ великому князю Аппака съ шертною грамотою, а не взможеть Ильѣ о томъ уговорити царя, и Ильѣ говорити царю: похочешь, господине, послати Аппака и безъ шертные грамоты, и ты посылай. А учнетъ царь Ильѣ говорити: язъ пошлю къ брату своему къ великому князю своего доброго человека Аппака князя, да и шертную грамоту съ нимъ къ брату своему посылаю, и какъ Аппакъ прїѣдетъ въ Путивль, и князь Юрьѣ пойдеть ко мнѣ изъ Путивля не обослався съ великимъ княземъ, и Ильѣ говорити: какъ, господине, будетъ твой посолъ Аппакъ князь въ Путивль и князь Юрьѣ съ нимъ видится, да Аппакъ изъ

Путивля пойдетъ къ великому князю, а князь Юрьи пойдетъ къ тебѣ однолично № 32.
часа того не обсылаясь съ великимъ княземъ. И нѣчто похочеть царь у Ильи и у Остани на томъ и правды, что какъ пошлетъ царь Аппака къ великому князю съ шертною грамотою, и князю Юрью, видѣвся съ Аппакомъ въ Путивлѣ, итти ко царю. И Ильѣ и Останѣ на томъ царю и правда дати. А нѣчто царь пошлетъ къ великому князю Аппака, а шертные грамоты съ нимъ не пошлетъ, а учнетъ Ильѣ говорити: посылаю къ брату своему къ великому князю своего доброго челоувѣка Аппака князя, а шертные грамоты съ нимъ не посылаю, а какъ будетъ у меня брата моего великого князя посолъ князь Юрьи, и язъ грамоту шертную тогда велю написати и правду на ней учинити передъ княземъ Юрьемъ и пошлю ту свою грамоту къ великому князю со княземъ съ Юрьемъ. И пойдетъ Аппакъ къ брату моему къ великому князю безъ шертные грамоты, да въ Путивлѣ со княземъ съ Юрьемъ видится, да скажетъ то князю Юрью что идетъ къ брату моему къ великому князю, а шертные грамоты язъ съ нимъ не послалъ, и князь Юрьи тогда пойдетъ ко мнѣ изъ Путивля. И Ильѣ молвити: добро, господине, чтобы еси послалъ съ Аппакомъ и грамоту ко государю къ нашему. Да не возможетъ Илья того уговорити, чтобъ царь грамоту послалъ, и Ильѣ тогда молвити: какъ, господине, Аппакъ видится со княземъ Юрьемъ въ Путивлѣ, и князь Юрьи тогда пойдетъ къ тебѣ. И похочеть царь у Ильи и у Остани на томъ правды, и Ильѣ и Останѣ на томъ царю правда дати. А нѣчто пошлетъ царь къ великому князю не Аппака, иного своего посла въ Аппакову жъ версту или болѣ Аппака или мало поменше Аппака, да и грамоту шертную съ нимъ пошлетъ и правду на ней учинитъ, да учнетъ Ильѣ говорити: посылаю къ брату своему того своего челоувѣка, кого назоветъ пмянемъ, да и грамоту свою шертную къ брату къ своему къ великому князю съ нимъ посылаю правду на ней учиня, и князь Юрьи пойдетъ ли ко мнѣ изъ Путивля, видѣвся съ тѣмъ съ моимъ добрымъ челоувѣкомъ, и Ильѣ молвити: пойдетъ, господине. И похочеть царь у Ильи и у Остани на томъ правды, и Ильѣ и Останѣ и правда на томъ дати. А нѣчто царь къ великому князю Аппака не пошлетъ, а пошлетъ иного доброго же челоувѣка хотя и болѣ Аппака и грамоты съ нимъ шертные царь къ великому князю не пошлетъ, да учнетъ царь Ильѣ говорити: посылаю къ брату къ своему своего доброго челоувѣка того и того имянемъ, а грамоты съ нимъ шертные не посылаю, а какъ будетъ у меня брата моего великого князя посолъ князь Юрьи, и язъ тогда грамоту велю написати, да, учиня на ней правду передъ княземъ Юрьемъ, дамъ ее князю Юрью. И какъ будетъ тотъ мой доброй челоувѣкъ въ Путивлѣ да увидится со княземъ съ Юрьемъ, да скажетъ то князю Юрью, что идетъ къ брату моему къ великому князю, а безъ шертные грамоты, и князь Юрьи тогда пойдетъ ли изъ Путивля ко мнѣ въ Крымъ? И Ильѣ

№ 32. говорити: кто, господине, отъ тебя ни поидеть, а не Ашака, а грамоты, господине, ты своей шертные съ нимъ ко государю нашему не пошлешь написавъ съ того списка, каковъ государь мой списокъ послалъ къ тебѣ съ Останею, и язъ, господине, того не вѣдаю, поидеть ли къ тебѣ князь Юрь; да говорити о томъ по великого князя наказу. А нѣчто спроситъ царь Ильи: писалъ язъ къ брату своему къ великому князю о Астороканскомъ дѣлѣ и о Кіевѣ, и о томъ съ тобою есть ли приказъ ко мнѣ, и Ильи молвити: есть, господине, о тѣхъ дѣлахъ о всѣхъ къ тебѣ приназъ съ бояриномъ государя нашего со княземъ Юрьемъ Дмитриевичемъ. Да приидеть Илья въ Крымъ, а царь будетъ Ашака къ великому князю ещо не отпустилъ, а учнетъ его царь отпущати при Ильи и грамоту шертную велить написати съ того списка слово въ слово, которой списокъ посланъ ко царю съ Останею съ Ондрѣвымъ, да учиня на той грамотѣ правду передъ Ильею и передъ Останею съ братомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, да ту грамоту пошлетъ къ великому князю съ Ашакомъ княземъ, и Ильи и Останѣ послати тогда къ великому князю великого князя татарина или дву, да отписати имъ къ великому князю, да писати имъ къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ царь къ великому князю Ашака отпустилъ и грамоту писалъ съ того ли списка слово въ слово, которой списокъ послалъ князь великій ко царю съ Останею съ Ондрѣвымъ, и правду царь на той грамотѣ учинилъ ли, и Ахматъ царевичъ на той грамотѣ правду учинилъ ли и Багатырь царевичъ и Алшъ царевичъ и иные царевичи и уланы и князи правду на той грамотѣ учинили ли; и что въ Крыму говорятъ про великого князя дѣло, и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось и впередъ учнетъ дѣлаться, о всемъ имъ о томъ отписати подлинно.

IV. А се приказалъ князь великій Ильи говорити словомъ Ахмату царевичю какъ пригоже послѣ дѣла, а Останя бы Ондрѣвъ тутю жь былъ.

Князь великій, господине, велѣлъ тебѣ говорити: о которомъ еси о своемъ дѣлѣ приказывалъ къ намъ съ нашимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ и съ своимъ человекомъ съ Качимомъ, и мы къ тебѣ о томъ дѣлѣ приказали съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитриевичемъ съ Пронскимъ и съ своимъ съ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, а добра твоего, брата своего, и сына твоего Гемметева царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ.—И спроситъ Илья Ахматъ царевичъ: что ко мнѣ братъ мой князь великій о томъ дѣлѣ со княземъ съ Юрьемъ и съ тобою приказалъ, и Ильи молвити: какъ,

господине, аже дастъ Богъ будетъ здѣсь бояринъ государя нашего князь № 32. Юрья, и о томъ, господине, къ тебѣ съ нимъ рѣчь отъ государя нашего есть. И учнетъ царевичъ говорити: мнѣ здѣсь быти не мочно и князя Юрья мнѣ здѣсе не дождати; что будетъ приказъ ко мнѣ отъ великого князя, и ты мнѣ скажи. И узнаетъ Илья то, что Ахмату царевичу быти тамъ нехотѣ, а хочеть ѣхати къ великому князю, и Ильѣ Ахмату царевичу тогда рѣчь говорити о его дѣлѣ, а Останя бы тутъ жь былъ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой намъ человекъ Качимъ отъ тебя то жь говорилъ, и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ тебѣ быти у насъ въ нашей землѣ и мѣсто бы намъ тебѣ дати, и мы къ тебѣ приказали съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и въ грамотѣ есмя въ своей къ тебѣ писали, что къ брату своему посылаемъ своего великого человека доброго боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему да и къ тебѣ своего ближнего человека Илью Челищева, а о твоёмъ дѣлѣ наказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и похочешъ къ намъ ѣхати, братъ нашъ, и ты бѣ къ намъ поѣхалъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и добра твоего, брата своего, и твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. И учнетъ царевичъ говорити о опасной грамотѣ, и Ильѣ говорити: государь нашъ, господине, послалъ къ тебѣ свою опасную грамоту съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, и та грамота у князя у Юрья. А не учнетъ о томъ царевичъ говорити, и Ильѣ тогда о томъ царевичу рѣчи не говорити. Да и о царевичѣ ему о Юсуеѣ рѣчи не говорити до князя до Юрья. Только будетъ дѣло великого князя у царя ещо не подѣлалось, и ему Ахматъ царевичъ о томъ самъ не учнетъ говорити, а нѣчто Магмедъ-Гурѣй царь пошлетъ Аппака князя къ великому князю со всѣмъ дѣломъ и съ шертною грамотою, и узнаетъ то Илья, нѣчто царь похочеть поспѣшити послати сына своего къ великому князю, и ему тогда и до князя до Юрья Ахмату царевичу ся рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой человекъ Качимъ намъ отъ тебя то же говорилъ, да и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуеѣ-царевича, и мы къ тебѣ къ брату своему приказали съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, да и въ грамотѣ есмя въ своей къ тебѣ писали съ твоимъ человекомъ съ Качимомъ, да и словомъ есмя къ тебѣ съ нимъ наказали, что сына твоего Юсуеѣ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у

№ 32. себя держати, какъ и своего сына. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ сына твоего Юсуеъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына, и добра твоего брата своего и сына твоего Юсуеъ-царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. И похочешь, братъ нашъ, послати къ намъ сына своего Юсуеъ-царевича, и ты бѣ, братъ нашъ, сына своего послалъ къ намъ не мотчая, чтобъ сынъ твой ранѣе у насъ былъ, занже приказывалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гүрѣй царь съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ, и не одинова, чтобъ намъ взяти къ себѣ у него его сына, и ты бѣ къ намъ послѣшивъ сына своего послати того дѣла, чтобъ сынъ твой былъ у насъ ранѣе, доколѣ еще къ намъ не пошлетъ своего сына братъ нашъ Магмедъ-Гүрѣй царь, а сынъ бы твой у насъ дотолѣ былъ. Да тогда Ильѣ Ахмату царевичу говорити наврѣнку по великого князя наказу, чтобъ Ахматъ царевичъ сына своего Юсуеъ-царевича однолично послалъ къ великому князю не мотчая, чтобы Юсуеъ царевичъ былъ ранѣе у великого князя доколѣ еще не пошлетъ Магмедъ-Гүрѣй царь сына своего къ великому князю. А нѣчто учнетъ царевичъ говорити о бояринѣ: не прислалъ ко мнѣ князь великій боярина . . . . . мнѣ кому дати сына своего на руки, и Ильѣ говорити: пошли, господине царевичъ, сына своего на поле подь государя нашего украйну, а къ брату, господине, къ своему къ великому князю пошли челоуѣка съ тѣмъ, что сынъ твой близко государя нашего украйны, и государь нашъ, господине, по сына по твоего пошлетъ боярина своего часа того, а велитъ его взяти и къ себѣ съ нимъ ѣхати. И учнетъ царевичъ говорити: дастъ ли князь великій сыну моему мѣсто въ своей землѣ, и Ильѣ говорити: царевичъ господине, государь нашъ сыну твоему въ своей землѣ мѣсто дастъ и устроитъ его у себя, какъ ему пригоже у государя нашего быти. И нѣчто похочетъ царевичъ на томъ у Ильи правды, что князь великій сыну его мѣсто въ своей землѣ дастъ, и Ильѣ царевичу на томъ правда дати безъ имяни, что ему князь великій въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ ему пригоже быти. А похочетъ царевичъ и на томъ правды, что побывъ сынъ мой Юсуеъ царевичъ у брата моего у великого князя въ его землѣ да похочетъ ѣхати отъ великого князя изъ земли вонъ, и князь великій его отпустить ли, и Ильѣ царевичу и на томъ правда дати, что побывъ царевичъ у великого князя въ его землѣ да похочетъ ѣхати изъ земли вонъ, и князь великій его отпустить. Да о всемъ Ильѣ у Ахмата царевича дѣло великого князя дѣлати по великого князя наказу, и того беречи, чтобъ Юсуеъ царевичъ былъ у великого князя ранѣе не мотчая; а не подѣлается у царя дѣло великого князя, и Ильѣ тогда о томъ не говорити, опричь нѣчто Ахматъ царе-

вичь самъ о томъ учнетъ говорити, и тогда говорити по великого князя № 33. наказу. А нѣчто Ахмать царевичъ похочетъ ѣхати къ великому князю, а учнетъ говорити Ильѣ: какъ язъ буду у великого князя, и князь великій мнѣ дастъ ли Мещерской городокъ, которой живетъ за цари и за царевичи, и Ильѣ говорити: какъ, господине, будешь у нашего государя, и государь нашъ, господине, тебѣ за городокъ Мещерской не стоитъ. И похочетъ царевичъ у Ильи и у Остани на томъ правды, что ему князь великій городокъ Мещерской дастъ, и Ильѣ и Останѣ на томъ царевичу правдѣ дати. А нѣчто царевичъ учнетъ говорити о иныхъ городѣхъ, оиричъ Мещерского городка и Кошыры которой назоветъ имянемъ, дастъ ли мнѣ князь великій изъ тѣхъ городковъ которой городъ, и Ильѣ и Останѣ говорити: какъ будешь у нашего государя, и государь нашъ мѣсто тебѣ дастъ въ своей землѣ, гдѣ пригоже тебѣ у него быти съ своими дѣтми и съ людьми, занеже господине вѣдаешь самъ, что у нашего государя полно городовъ, есть ему что тебѣ дати. И похочетъ царевичъ у Ильи и у Остани на иныхъ городѣхъ правды, и имъ на томъ царевичу правды не давати, а отговариватись имъ о томъ по великого князя наказу. А говорити имъ: царевичъ господине, какъ ты, дастъ Богъ, будешь у нашего государя, и государь нашъ, господине, дастъ тебѣ мѣсто, гдѣ тебѣ пригоже быти у нашего государя и съ дѣтми. И нѣчто взмолвить царевичъ: язъ къ брату своему къ великому князю хочу послати болшего своего сына Гемметя царевича, и князь великій дастъ ли сыну моему городокъ Мещерской, и Ильѣ и Останѣ говорити: пошлешь, господине, ко государю къ нашему сына своего Гемметя царевича, и государь нашъ, господине, твоему сыну городокъ Мещерской дастъ. И похочетъ на томъ царевичъ у Ильи и у Остани правды, что сыну его князь великій дастъ Мещерской городокъ, и Ильѣ и Останѣ царевичу на томъ правда дати, что князь великій Гемметю царевичу городокъ Мещерской дастъ. А учнетъ царевичъ говорити о иныхъ городѣхъ, да похочетъ на томъ у Ильи и у Остани правды, и имъ на томъ правды не давати, а отговариватись имъ по великого князя наказу.

№ 33.

1518, декабрь. Бумаги посольства въ Крымъ отъ великаго князя Василия Ивановича къ царю Мухаммедъ-Гирею, имѣющаго отправиться съ княземъ Юриемъ Дмитриевичемъ Пронскимъ. *Прокты рѣчей къ царю какъ говорить, если Аппакъ князь прїѣдетъ въ Путивль привезетъ шертную царскую грамоту, написанную со списка, который посланъ съ Останцею Андреевымъ,*

№ 33. и какъ говоритъ въ томъ случаѣ, если Аппакъ князь придетъ, но безъ шерстной грамоты. Проекты рѣчей о Кіевѣ, объ Астрахани, о плѣнныхъ татарахъ. Проекты подобныхъ же рѣчей къ царевичамъ Ахмату, Галатырю, царицамъ и другимъ царевичамъ и князьямъ. Обширный и подробный наказъ на всякій случай князю Пронскому какъ вести посольство: какъ раздавать поминки (давать такъ, какъ давали прежніе послы до Наумова), не давать никакихъ пошлинъ, и если будутъ требовать, то въ такихъ случаяхъ говорить царю объ этомъ соображаясь съ тѣмъ, пойдетъ Аппакъ съ шерстной грамотою или безъ нея; рѣчей царю при Абду-р-Рахманъ князь и литовскихъ сторонникахъ вообще стараться не говорить, особенно объ Астраханскомъ и Литовскомъ дѣлѣ; если царь не далъ шерстной грамоты, то стараться ее получить; если Аппакъ князь или другой посолъ пойдетъ къ великому князю безъ шерстной грамоты, то изъ Путивля въ Крымъ не ѣздить, а обослаться сначала съ великимъ княземъ; на случай вопроса не помирится ли великій князь съ литовскимъ, отвечать, что отношенія ихъ между собою таковы, что миру ждать невозможно; узнавать о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ, и т. п.; настоящій наказъ никто бы не зналъ кромѣ самого посла, Челищева и Останя Андреева. Другіе указы князю Пронскому: если на шерстной царской грамотѣ какой-нибудь царевичъ или князь не дастъ шерты, то таковому поминка не давать и царю говорить, чтобы онъ заставилъ его дать шерты; о сынѣ царя, чтобы великій князь его взялъ себѣ, говорить, что великій князь очень радъ этому; рѣчи къ Ахмату царевичу объ отъѣздѣ его самого или его сына къ великому князю; спасная грамота Ахмату царевичу, которую однако же отдавать ему только тогда, когда князь Пронскій самъ увидитъ, что царевичу оставаться въ Ордѣ невозможно (Дѣла Крым. № 5, лл. 653—711).

I. А се посольство со княземъ Юрьемъ къ Магмедъ-Гурѣю царю, только Аппакъ князь посолъ царевъ пойдетъ къ великому князю и шертную грамоту повезетъ къ великому князю съ того списка, каковъ списокъ послалъ князь великій ко царю съ Останею съ Ондрѣевымъ, и князю Юрью ся рѣчь говорити царю.

Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю князю Юрью Дмитревичу Пронскому, а Илья бы Челищевъ туто жь былъ. А будетъ Останя Ондрѣевъ въ Крыму, ино бы и Останя туто жь былъ. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здорье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея

Руси велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего посла Кудояръ- № 33.
мурзу, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, да и словомъ намъ
отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что съ нами въ дружбѣ и
въ братствѣ въ крѣпкой хочешь быти и другу нашему хочешь прямо дру-
гомъ быти, а недругу нашему хочешь прямо недругомъ быти, и на всѣхъ
нашихъ недруговъ хочешь съ нами быти заодно и отъ нашего еси не-
друга отъ литовского прямо отсталъ и послалъ еси на своего и на нашего
недруга на литовского землю сына своего Багатыря царевича, да Алпа
царевича, да Гемметя царевича, да Санпъ-Гурѣя царевича и иныхъ царе-
вичевъ со многою ратью, и велѣлъ еси своему и нашему недругу литов-
скому недружбу свою чинити. Да въ той же въ своей грамотѣ писалъ еси
къ намъ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ-мурза:
какъ до насъ дождетъ твой посолъ Кудояръ-мурза, и намъ бы твоего посла
Кудояръ-мурзу не издержавъ къ тебѣ отпустить, а съ нимъ бы намъ къ
тебѣ послати своего доброго боярина съ добрыми поминки. И какъ у тебя
будетъ твой посолъ Кудояръ-мурза и нашъ бояринъ, и ты грамоту свою
шертную велишь написати и правду къ намъ на той грамотѣ учинишь
почень самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царе-
вичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми,
и къ намъ пошлешь своего болшего посла доброго своего человека Аппака
князя и ту свою шертную грамоту пошлешь къ намъ съ своимъ добрымъ
человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити:
и какъ до насъ дохалъ посолъ твой Кудояръ-мурза, и мы къ тебѣ къ брату
своему послали ближнего своего человека Останю Ондрѣева съ своею гра-
мотою, а въ грамотѣ въ своей писали есмя къ тебѣ, что посла твоего Ку-
дояръ-мурзу къ тебѣ отпускаемъ, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ
къ брату своему своего доброго боярина съ добрыми поминки князя Юрья
Дмитреевича Пронского, и какъ до тебя до брата нашего дождетъ нашъ
ближней человекъ Останя Ондрѣевъ, и ты бѣ братъ нашъ по своей правдѣ
и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написати съ
того списка слово въ слово, каковъ списокъ послали есмя къ тебѣ съ сво-
нимъ ближнимъ человекъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду бѣ еси намъ
на той грамотѣ учинилъ почень самъ собою въ головахъ и съ своимъ бра-
томъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и
съ уланы и со князми передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ, а нашъ
бы то ближней человекъ Останя Ондрѣевъ видѣлъ, и своего бы еси бол-
шого посла доброго человека Аппака князя къ намъ послалъ и ту бы еси
свою шертную грамоту къ намъ послалъ съ своимъ болшимъ посломъ
съ Аппакомъ княземъ. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до
тебя до брата нашего дохалъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣевъ,

№ 33. и ты братъ нашъ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову грамоту свою шертную велѣлъ написать и правду еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ почевъ самъ собою въ годахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными съ своими дѣтми и съ улавы и со князи передъ своимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, и своего еси болшого посла доброго челоуѣка Аппака князя къ намъ послалъ и ту еси свою шертную грамоту съ Аппакомъ княземъ къ намъ послалъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что еси, братъ нашъ, учинился съ нами въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ и свою еси шертную грамоту послалъ къ намъ съ своимъ болшимъ посломъ съ добрымъ челоуѣкомъ съ Аппакомъ княземъ и другу еси нашему прямо другъ, а недругу еси нашему прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ, и мы тебѣ брату своему на томъ челоуѣкъ бьемъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ царь, братъ нашъ, и впередъ на той на своей правдѣ крѣпко стоялъ и по той по своей правдѣ намъ правилъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского былъ бы еси съ нами заодинъ. А какъ аже дастъ Богъ будетъ у насъ твой болшой посолъ доброй челоуѣкъ Аппакъ князь съ твоею съ шертною грамотою, и мы къ тебѣ къ брату своему также правду учинимъ передъ твоимъ болшимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ. И какъ есмя напередъ того на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ и на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на него заодинъ, и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се другая рѣчь князю Юрью Дмитреевичю говорити Магмедъ-Гурѣю царю, только пойдетъ Аппакъ князь къ великому князю, а шертные грамоты не повезетъ. Говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю князю Юрью Дмитреевичю Пронскому, а Илья бы Челищевъ туто жъ былъ, а будетъ Останя Ондрѣевъ не поѣхалъ изъ Крыму къ великому князю, и Останя бы туто жъ былъ.— Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ челоуѣкъ ударити. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Братъ твой князь

Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ № 33. намъ своего посла Кудояръ-мурау *)....—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до тебя до брата нашего доѣхалъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣвъ и ты братъ нашъ послалъ къ намъ болшого своего посла доброго человекъ Аппака князи, а грамоты еси своей шертные съ того списка, каковъ есмя списокъ послали къ тебѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣвымъ, написати не велѣлъ и правды еси къ намъ на той грамотѣ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князи не учинилъ и тоѣ еси своей шертные грамоты съ своимъ болшимъ посломъ съ добрымъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ къ намъ не послалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ царь братъ нашъ и нынѣ по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодинъ, и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и грамоту бы еси свою шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ есмя списокъ послали къ нему съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣвымъ и каковъ есмя списокъ нынѣ послали къ тебѣ съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ съ Дмитреевичемъ съ Пронскимъ, и нишаны бы еси свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти, и правду бы еси къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князи, и ту бы еси свою шертную грамоту послалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а нашего бы еси боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского не издержавъ къ намъ отпустилъ. И какъ будетъ у насъ нашъ бояринъ князь Юрьи съ твоею шертною грамотою, и мы тогда къ тебѣ къ брату своему правду учинимъ передъ твоимъ передъ добрымъ человекомъ передъ Аппакомъ княземъ. И какъ есмя напередъ того на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ съ тобою есмя съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, а на волчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ тобою есмя съ братомъ своимъ заодинъ, и гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ есмя съ тобою съ братомъ своимъ на

*) Далѣе слово въ слово какъ и въ предшествующемъ проектѣ рѣчи.

№ 33. него заодинъ, и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, колко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя Магмедъ-Гурѣю царю князю Юрью Дмитреевичу Пронскому наединѣ. А кому велить царь у себя быти у тоѣ рѣчи, ино то на его волѣ. И князю Юрью передъ тѣмъ говорити, передъ кѣмъ царь велить, а Илья бы туто жь былъ, а будетъ Останя Овдрѣевъ въ Крыму, и Останя бы туто жь былъ.

О Кіевѣ и о Азторокани.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ посолъ твой Кудояръ мурза, что Азтороканъ и литовской наши недрузи, и намъ бы на Азтороканъ и на литовского быти съ тобою съ братомъ своимъ заодинъ. И хочешъ на Азтороканъ рать свою послати, и намъ бы тебѣ на Азтороканъ посолъ учинити, или хъ Кіеву и къ Черкасомъ рать свою пошлешъ, и намъ бы съ тобою съ братомъ своимъ на литовского быти заодинъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ къ брату своему и напередъ сего приказывали, что еси на твоихъ и на своихъ недруговъ вездѣ съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, тутъ еси съ тобою съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ, а на вопчихъ нашихъ недруговъ, на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на Азтороканъ и на литовского съ тобою еси съ братомъ своимъ на нихъ заодинъ. И пойдеши братъ нашъ на Азтороканъ пли рать свою пошлешъ, и мы тебѣ брату своему тогда на Азтороканъ помочь учинимъ и дѣла твоего, брата своего, вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, колко намъ Богъ поможетъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у насъ твой посолъ Аппакъ князь, и мы съ нимъ о томъ переговоримъ, какъ намъ съ тобою съ братомъ своимъ твое дѣло Азтороканское дѣлати заодинъ. А что еси къ намъ писалъ о Кіевѣ и о Черкасахъ, ино вѣдомо тебѣ брату нашему, отъ колкихъ лѣтъ литовской намъ недругъ, и какъ еси съ нимъ напередъ сего свое дѣло дѣлали, и нынѣ дѣлаемъ, и съ тобою съ братомъ своимъ на твоего и на своего недруга и нынѣ еси заодинъ и съ тобою съ братомъ своимъ съ тѣмъ своимъ недругомъ хотимъ твое и свое дѣло дѣлати заодинъ. А какъ намъ съ тѣмъ съ твоимъ и съ своимъ недругомъ твое и свое дѣло дѣлати, и какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у насъ твой болей посолъ доброй человекъ Аппакъ князь, и мы о томъ переговоримъ съ твоимъ бошимъ посломъ съ добрымъ твоимъ человекомъ съ Аппакомъ вьземъ.

А се говорити князю Юрью Магмедъ-Гурѣю царю о его людехъ, которые попали на украинѣ великого князя людемъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Абдыль-Авель-Шихъ-зодою, что попалъ въ руки твой человекъ Кишкарь нашимъ людемъ, и намъ бы его къ тебѣ отпустить, и мы

того твоего челоуѣка Кишкара доискались и послали есмя его къ тебѣ съ № 33. твоимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Абдыль-Авель-Шихъ-зокою, а которые наши люди попали въ руки твоимъ людямъ, и ты бѣ тѣхъ сыскавъ къ намъ прислалъ.

А Ахмату царевичю и Богатырю царевичю и Алпу царевичю князю Юрю молвити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что попалъ въ руки нашимъ людямъ твой челоуѣкъ Итъ-Бакмасъ, и намъ бы его къ тебѣ отпустить, и мы того твоего челоуѣка доискався къ тебѣ послали съ брата нашего съ отца твоего посломъ съ Кудояръ-мурзю.

А Алпу ему царевичю та жь рѣчь молвити. А татаринъ его посланъ къ нему Кутлу-Яръ отданъ его челоуѣку Казыю. А Ахматовы Асанъ-Темиръ Карамышевъ сынъ да Савмала-Шыръ-Мердековъ брата, да Абызъ-Келдѣя, а даны Ахматовымъ людямъ Олло-Бердѣю Лаймъ-Бердѣй-дуванову сыну, да Халплю. А напередъ того Ахмату посланъ челоуѣкъ его съ Качимомъ Магмедъ.

А се молвити ему Аппаку князю. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ свою грамоту бѣючи челоуѣкъ, что попалъ въ руки нашимъ людямъ твой челоуѣкъ Байшъ, и намъ бы тебя пожаловати, того твоего челоуѣка къ тебѣ послати, и мы тебя пожаловали, того есмя твоего челоуѣка Байша послали къ тебѣ съ твоимъ челоуѣкомъ съ Милкъ-Уманомъ. Да пожаловалъ князь великій отдалъ Кудояръ мурзѣ три татарина Юзъ-Шаромъ зовутъ, Олло-Бердѣя Сырдыкова сына да Клычъ-Куру, и нѣчто про подонъ кто что молвить, и князю Юрю и тѣмъ говорити, что князь великій Кудояру далъ три татарины.

II. А се говорити отъ великого князя Ахмату царевичю князю Юрю Дмитреевичю Пронскому, толко пойдетъ Аппагъ князь и грамоту шертную повезетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жь были.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь посла своего Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата своего съ Магмедъ-Гирѣевымъ посломъ съ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего челоуѣка Олло-Бердѣя Лаймъ-Бердѣй-дуванова сына, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой челоуѣкъ Олло-Бердѣй, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, молвя свои крѣпкіе слова, послалъ къ намъ своего посла Кудояръ-мурзу. А и братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь къ намъ писалъ, да и словомъ намъ отъ

№ 33. него говорилъ посолье его Кудояръ мурза, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочеть быть *).... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь другу нашему учинился прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и грамоту свою шертную велѣлъ написать и правду къ намъ на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ тобою съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми, и ту свою шертную грамоту послалъ къ намъ съ своимъ болшимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ: ино то ты царевичъ братъ нашъ дѣлаешь гораздо, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь. А какъ еси почалъ нашему и своему недругу литовскому недружбу чинити, такъ и нынѣ нашему и своему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бы царевичъ братъ нашъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодно и нашему бы еси и своему недругу литовскому недружбу свою доводилъ и у брата бы еси у своего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣлалъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ къ брату своему и къ твоему сыну къ Гемметю царевичу дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ къ брату своему и къ твоему сыну Гемметю царевичу дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и добра твоего, брата своего, и сына твоего Гемметева царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя Ахмату царевичю князю Юрью Дмитриевичу Пронскому, толко Аппакъ пойдетъ къ великому князю, а грамоты шертные съ нимъ царь не пошлетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жь были.—Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитися. Братъ твой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи велѣлъ твое здоровье видѣти. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь своего посла Кудояръ-мурзу, а ты вмѣстѣ съ брата своего съ Магмедъ-Гирѣевымъ царевичемъ посломъ Кудояромъ прислалъ къ намъ своего человека Олло-Бердѣя Лаимъ-Бердѣй-дуванова сына, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой человекъ Олло-Бердѣй, что у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь, молвя свои крѣпкіе слова, послалъ къ намъ своего посла Кудояръ-мурзу. А и братъ нашъ

*) Далѣе идетъ перефразировка того же, что сказано въ проектѣ первой рѣчи къ царю.

Магмедъ-Гирѣй царь къ намъ писалъ, да и словомъ намъ отъ него говорилъ посолье его Кудонръ-мурза, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ въ крѣпкой хочеть быть *).... Князь великій велѣлъ тебѣ говорить: и какъ до брата нашего до Магмедъ-Гирѣя царя и до тебя доѣхалъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь послалъ къ намъ своего болшего посла доброго человека Аппака князя, а грамоты своей шертные съ того списка, каковъ есмь списокъ послали къ нему съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, написать не велѣлъ и правды къ намъ братъ нашъ на той грамотѣ почень самъ собою въ годахъ и съ тобою съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князми не учинилъ и той своей шертные грамоты съ своимъ болшимъ посломъ съ добрымъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ къ намъ не послалъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорить: и ты бѣ братъ нашъ Ахматъ царевичъ брату нашему да и своему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову другу нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы съ нами заодно и отъ нашего бы недруга отъ литовского прямо отсталъ и грамоту бы свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ есмь списокъ послали къ нему съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и каковъ есмь нынѣ списокъ послали къ нему съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Юрьемъ съ Дмитриевичемъ съ Пронскимъ, и нишаны бы свои и алые тамги къ той грамотѣ велѣлъ прикласти и правду бы къ намъ на той грамотѣ учинилъ почень самъ собою въ годахъ и съ тобою съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми съ Багатыремъ царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ твоимъ сыномъ съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князми, и ту бѣ свою шертную грамоту послалъ къ намъ съ нашимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а нашего бѣ боярина князя Юрья Дмитриевича Пронского не издержавъ къ намъ отпустилъ. А ты бы царевичъ братъ нашъ на своей правдѣ крѣпко также стоялъ, и какъ еси почалъ нашему и своему недругу литовскому недружбу чинити, такъ и нынѣ нашему и своему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бѣ царевичъ братъ нашъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ былъ бы еси съ нами заодно и нашему бы еси и своему недругу литовскому недружбу свою доводилъ и у брата бы у своего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ и дѣ-

*) Далѣе опять перефразировка, что и въ предшествующихъ проектахъ рѣчей.

№ 33. лалъ, а намъ дружбу свою чинилъ; а мы какъ напередъ того на своей правдѣ крѣпко стояли, такъ и нынѣ на своей правдѣ крѣпко стоимъ, и впередъ на своей правдѣ хотимъ крѣпко стояти и другу есмь брата своего царевымъ дружи, а недругу недрузи, и на всѣхъ его и своихъ недруговъ съ нимъ есмь съ братомъ съ своимъ и съ тобою на нихъ заодинъ, а на волчихъ его и своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Махмутовыхъ и на литовского съ нимъ есмь съ братомъ съ своимъ заодинъ, и гдѣ его недругъ ни будетъ, тутъ есмь съ нимъ съ братомъ съ своимъ на него заодинъ, и дѣла его, брата своего, Магмедъ-Гирѣева царева и твоего брата своего и твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити князю Юрью Дмитриевичу Пронскому Багатырю царевичю, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жь были, толко Аппакъ князь пойдетъ и грамоту шертную повезетъ.

Князь великій Василій Ивановичъ всеи Руси тебѣ брату своему Багатырю царевичю велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичъ всея Руси тебѣ брата своего Багатыря царевича велѣлъ о здоровьѣ спросити. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прискалъ къ намъ отецъ твой братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь своего посла Кудояръ-мурау, а ты вмѣстѣ съ брата нашего со отца своего посломъ съ Кудояромъ прискалъ къ намъ своего челоувѣка Кадыша. А писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси, послушавъ лихихъ людей, въ которое недоброе дѣло учинилъ, и ты нынѣ отъ того недоброго дѣла отсталъ и впередъ лихихъ людей рѣчей слушати не хочешь и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата нашего у отца своего Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, а и отецъ твой братъ нашъ Магмедъ-Гирѣй царь къ намъ о томъ писалъ же.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ брату своему ко отцу твоему и къ намъ послали своего ближнего челоувѣка Останю Ондрѣева, а писали есмь къ тебѣ въ своей грамотѣ, чтобъ еси и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и лихихъ бы еси людей рѣчей не слушалъ и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата бы еси у нашего у отца своего нашего дѣла берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и отцу бы еси своему брату нашему говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой наши дѣла дѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмь къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ

ближней человекъ Останя Ондрѣвъ, и братъ нашъ отецъ твой наше дѣло сдѣлалъ, а вашею къ намъ дружбою, ино то царевичъ дѣлаешь гораздо, что еси другу нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и отъ нашего еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и ты бѣ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси отца своего недруговъ и нашихъ былъ съ нами заодною. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ съ тобою въ дружбѣ хотимъ быти и добра брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, и къ тебѣ дружбу свою и свыше хотимъ держати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитревичу Пронкому Багатырю царевичю, толко Апшакъ князь пойдетъ къ великому князю, а шертные грамоты царь съ нимъ не пошлетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жъ были.—Князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи тебѣ брату своему Багатырю царевичю велѣлъ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи тебя брата своего Багатыря царевича велѣлъ о здоровьѣ спросити. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити *)... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣвъ и братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирѣй царь послалъ къ намъ своего болшего посла доброго человека Апшакъ князя, а нашего дѣла не сдѣлалъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣвымъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ царевичъ памятовалъ къ намъ первую свою правду и нынѣ бы еси и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси отца своего и нашихъ недруговъ былъ съ нами заодною и лихихъ бы еси людей рѣчей не слушалъ и отъ нашего бы еси недруга отъ литовского прямо отсталъ и у брата бы еси нашего у отца своего дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему отцу своему говорилъ, чтобъ братъ нашъ, отецъ твой, дѣла наши подѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмя къ нему писали въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣвымъ и какъ есмя къ нему нынѣ приказали съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитревичемъ съ

*) Далѣе слово въ слово какъ и въ предшествующей рѣчи къ нему же, царевичю Багатырю.

№ 33. Пронсыямъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ въ дружбѣ съ тобою хотимъ быти и добра брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего отца твоего и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати сколко намъ Богъ поможетъ и къ тебѣ дружбу свою и свыше хотимъ чинити, сколко намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитреевичю Пронскому Алпу царевичю, толко Аппакъ князь пойдетъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя туто жь были.—Князь великій Василей Ивановичъ всеи Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичъ всеи Русіи велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити. А опослѣ того поминки подати по записи, а опослѣ поминковъ рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гурѣй царь посла своего Кудонръ мурзу, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашего ближнего человека Илью Челищева; а писалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурѣй царь въ своей грамотѣ, что на нашего недруга на литовского землю послалъ тебя сына своего Алпъ-царевича со многою ратью, а ты, намъ дружбу свою чинячи, пошелъ на нашего недруга на литовского землю, а и наши люди намъ сказывали, что ты намъ дружбу свою чиниши и на нашего еси недруга на литовского землю ходилъ и недругу нашему литовскому недружбу доводишь и у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ брату своему ко отцу твоему да и къ намъ послали своего ближнего человека Останю Ондрѣева. А писали есмь къ тебѣ въ своей грамотѣ, чтобъ еси у брата нашего у отца своего дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему отцу своему говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой дѣло наше сдѣлалъ о всемъ по тому, какъ есмь писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Овдрѣвскимъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ ближней человекъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ отецъ твой дѣло наше сдѣлалъ, а вашею къ намъ дружбою, ино то царевичъ дѣлаешь гораздо, что у брата нашего у отца своего дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь, и другу еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и на нашего недруга на литовского землю ходишь и нашему и своему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бѣ и впередъ царевичъ на своей правдѣ вѣрно стоялъ и другу бѣ еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на нашего бѣ еси недруга литовского землю ходилъ и недругу бы еси нашему литовскому недружбу доводилъ и у брата бы еси нашего

у отца своего у Магмедъ-Гурья царя дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, и добра брата своего, отца твоего, Магмедъ-Гурьева царева и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего, отца твоего, и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитревичу Прокскому Алпу царевичю, толко Аппакъ князь пойдетъ, а грамоты шертные не повезетъ, а Илья бы Челищевъ и Останя Ондрѣевъ туто жъ были.— Князь великій Василей Ивановичъ всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитись. Князь великій Василей Ивановичъ всея Руси велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити. А опослѣ поминки подати по записи, а опослѣ того рѣчь говорити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ братъ нашъ отецъ твой Магмедъ-Гирій царь посла своего Кудояръ-мурзу, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ намъ нашего ближнего человѣка Илью Челищева. А писалъ къ намъ *)... Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и какъ до брата нашего до отца твоего доѣхалъ нашъ ближней человѣкъ Останя Ондрѣевъ, и братъ нашъ, отецъ твой, дѣла нашего не сдѣлалъ по тому, какъ есмь къ нему писали съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ.— Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и что на нашего недруга на литовского землю ходишь и недружбу нашему недругу литовскому гораздо доводишь, а намъ дружбу свою чинишь, ино то царевичъ дѣлаешь гораздо. И ты бѣ, царевичъ, и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоишь и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ, и на нашего бы еси недруга на литовского землю ходилъ и ему недружбу свою чинилъ и у брата бы еси у нашего у отца своего дѣла нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, и брату бы еси нашему отцу своему Магмедъ-Гирію царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ отецъ твой дѣла наши всѣ сдѣлалъ по тому, какъ есмь къ нему писали въ своихъ грамотахъ съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и какъ есмь нынѣ въ нему приказали съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Дмитревичемъ Прокскимъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше и добра брата своего, отца твоего, и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла брата своего, отца твоего, и твоего вездѣ хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитревичу Прок-

*) Далѣе слово въ слово какъ въ проектѣ предшествующей рѣчи Алпу царевичю.

№ 33. скому, а Илья бы и Останя тудо же были, Гемметю царевичю. — Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ тебя о здоровьѣ спросити. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ вмѣстѣ съ брата нашего съ Магмедъ-Гурѣевымъ посломъ съ Кудояромъ и со отца своего человекомъ съ Олло-Бердѣемъ своего человека Амеръ-абыза, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что съ братомъ нашимъ со отцомъ своимъ съ Ахматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу бы еси нашему прямо другъ, а недругу нашему прямо недругъ, и на нашего недруга на литовского землю ходишь и недругу нашему литовскому недружбу гораздо доводишь: ино то царевичъ дѣлаешь гораздо, что съ братомъ нашимъ съ отцомъ твоимъ съ Ахматомъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стоите и другу есте нашему другъ, а недругу нашему недругъ, и нашему недругу литовскому недружбу доводишь, и ты бѣ царевичъ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и другу бы еси нашему прямо другъ былъ, а недругу нашему прямо недругъ былъ. А какъ еси напередъ того нашего недруга литовского землю воевалъ, а намъ дружбу свою чинилъ, такъ бы еси и нынѣ на того нашего недруга на литовского землю ходилъ и нашему бы еси недругу литовскому недружбу чинилъ, а намъ бы еси дружбу свою чинилъ. А мы какъ напередъ того къ брату своему ко отцу твоему къ Ахмату царевичю и къ тебѣ къ брата своего сыну, какъ и къ своему сыну, дружбу свою держали и добро свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ брату своему ко отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и добра отца твоего и твоего вездѣ хотимъ смотрити и дѣла вашего хотимъ беречи и дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрью Дмитриевичю Пронскому Магмедъ-Гирѣевѣ царевѣ Нурунъ-царицѣ. — Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ тебѣ поклонитися. Князь великій Василей Ивановичь всея Руси велѣлъ твое здоровье видѣти. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывали намъ наши люди, что еси, намъ дружбу свою чинячи, нашему недругу литовскому сына своего не дала и у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего бережешь, а намъ дружбу свою чинишь: ино то царяца дѣлаешь гораздо, и ты бѣ и впередъ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобъ братъ нашъ наши дѣла подѣлалъ всѣ по тому, какъ есмь къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и какъ есмь нынѣ приказали къ нему съ своимъ бояриномъ со княземъ съ Юрьемъ. А мы какъ напередъ того къ тебѣ дружбу свою держали и добро

свое чинили, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ дружбу свою хотимъ держати и добро свое чинити и свыше, сколько намъ Богъ поможетъ. № 33.

А се говорити отъ великого князя другой царицѣ Магмедъ-Гирѣвѣ царевѣ Ханыке, также отъ великого князя князю Юрію поклонъ правити и о здоровьѣ спросити и рѣчь говорити.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегла, а намъ дружбу свою чинила, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорила, чтобъ братъ нашъ дѣла наши подѣлалъ все по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Останею съ Ондрѣвымъ и какъ есмя нынѣ приказали къ нему съ своимъ бояриномъ со княземъ Юрьемъ, а мы къ тебѣ впередъ дружбу свою хотимъ держати и свыше и добро свое чинити, сколько намъ Богъ поможетъ.

А се говорити отъ великого князя князю Юрію Аппаку князю, толко не пойдетъ къ великому князю, а Илья бы и Останя тутю жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того у царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, такъ бы еси и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и брату бы еси нашему Магмедъ-Гирѣю царю говорилъ, чтобъ братъ нашъ наши дѣла подѣлалъ все по тому, какъ есмя къ нему писали въ своей грамотѣ съ своимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Останею съ Ондрѣвымъ, и самъ бы ся еси у него къ намъ просилъ, чтобъ тебя къ намъ отпустилъ не мотчая, а мы къ тебѣ впередъ жалованье свое и свыше хотимъ держати.

А се говорити отъ великого князя Агишу князю Юрію Пронскому, а Илья бы и Останя тутю жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: напередъ того еси наше жалованье памятовалъ, а намъ служилъ, у брата еси нашего у Магмедъ-Гурѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а нынѣ еси позабывъ нашего къ себѣ жалованья ѣздилъ еси къ нашего недруга къ литовского послу и дѣло еси дѣлалъ нашего недруга литовского, а сынъ твой Токузакъ мурза приходилъ воевати на наши украины. И ты бѣ Агишъ и нынѣ наше жалованье помятовалъ и отъ того бы еси отъ недоброго дѣла отсталъ, а намъ бы еси и нынѣ служилъ прямо и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя и нынѣ дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и учнешь намъ служити и дѣла нашего беречи у брата нашего у Магмедъ-Гурѣя царя, и мы къ тебѣ впередъ и свыше свое жалованье хотимъ держати.

А се рѣчь Халилю князю. Говорити отъ великого князя Халилю князю князю Юрію Дмитриевичю Пронскому, а Илья бы и Останя тутю жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: сказывалъ намъ нашъ челоувѣкъ Илья Челищевъ, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и дѣла нашего у брата

№ 33. нашего у Магмедъ-Гирѣя царя бережешь, а намъ служишь, и ты бѣ и впередъ наше жалованье къ себѣ памятовалъ и у брата бы еси нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ а намъ служилъ, а мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и свыше хотимъ держати.

А Тевекель-мурзѣ и Ахметъ-Пашѣ Кулюкову и Бахтеяръ-мурзѣ говорити отъ великого князя князю Юрію Дмитриевичю Пронскому, а Илья бы и Останн тутю жь были.—Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: какъ еси напередъ того у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, и ты бѣ и нынѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирѣя царя дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ, а мы какъ напередъ того къ тебѣ жалованье свое держали, такъ и нынѣ и впередъ къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати.

III. А се память такова дана князю Юрью Дмитриевичю Пронскому.—Память князю Юрью Дмитриевичю Пронскому. Какъ оужь дастъ Богъ прійдетъ въ Крымъ и кто его встрѣтитъ отъ царя на дорожѣ, да что ему приводесть отъ царя или привезетъ, и ему то взяти, да дати ему тѣмъ царевымъ людямъ отъ себя что будетъ попригожу по тому жь, какъ прежніе послы великого князя тѣмъ царевымъ людямъ на встрѣчѣ что даывали, которые бывали у царя до Василья до Наумова и до Костянтина до Заболотцкого. А нѣчто у князя у Юрья учнутъ просити по тому жь, какъ имъ Василей Наумовъ давалъ, и какъ на Костянтинѣ на Заболотцкомъ имали, и какъ имъ Василей Поплевинъ давалъ, и какъ на Иванѣ на Мамоновѣ имали, и князю Юрью по тому имъ не давати, а говорити ему: какъ прежніе послы государя нашего наша братья у царя бывали и честь царевымъ людямъ чинили на встрѣчѣ, и язъ нынѣ вамъ дамъ по тому же. Да однолично князю Юрью по тому имъ не давати, какъ имъ давалъ Василей Наумовъ, и какъ имали на Костянтинѣ на Заболотцкомъ, и какъ Василей Поплевинъ давалъ, и какъ на Иванѣ на Мамоновѣ имали, а дати имъ по тому, какъ прежніе послы великого князя давали. А какъ прійдетъ князь Юрья въ Крымъ и на подворье его поставятъ, и ему со царемъ обслатись кѣмъ пригоже по тому жь, какъ напередъ того великого князя послы со царемъ обслалались, какъ ему велитъ царь у себя быти и рѣчи ему отъ великого князя всѣ ли велитъ царь передо всѣми дѣтми и князми говорити. Да и о поминкехъ ему велѣти царя спросити, о девятныхъ поминкехъ и о запросѣ и о иныхъ поминкехъ, что съ нимъ послано ко царю, какъ ему велитъ царь къ себѣ поминки принести. И какъ велитъ царь князю Юрью быти у себя, и князю Юрью итти ко царю по его велѣнью и рѣчи ему отъ великого князя говорити царю по записи, которые ему царь велитъ передо всѣми дѣтми и князми говорити и которые ему рѣчи велитъ царь наединѣ говорити, и поминки ему являти царю по великого князя за-

писемъ, что царю послано по цареву же велѣнью, которые ему велить царь № 33. передо всѣми людьми являти и которые ему царь велить послати къ себѣ тайно. А какъ пойдетъ князь Юрьи ко царю, и которые князи его встрѣтятъ да нѣчто учнутъ ему говорити о каковѣ о пошлинномъ дѣлѣ и князю Юрью у князей тѣхъ рѣчей не слушати и по тому ему не дѣлати что ему кто учнетъ говорити о пошлинахъ, а итти ему прямо ко царю по тому жъ, какъ напередъ того великого князя послы ко царю хаживали, а пошлинъ некоторыхъ не бывало. А нѣчто учнутъ у князя у Юрья которые пошлины просити, и князю Юрью въ пошлину никому ничего однолично не дати опрочъ того что съ нимъ къ кому послано отъ великого князя въ поминкехъ или что кому отъ себя дастъ за его добро а не въ пошлину, а въ пошлину ему однолично ни царю ни царевичемъ ни княземъ ни царевымъ людямъ ни царевичевымъ ни иному никому ничего не давати, или батога покинуть; а учнутъ пошлины просити, ино однолично пошлины не давати, а итти прямо ко царю, или у дверей учнутъ пошлины просити, ино однолично не давати въ пошлину ничего, хотя будетъ и назадь итти, толко не мочно царя дойти, ино назадь итти, а пошлины никакъ не дати. А нѣчто учнутъ въ Ордѣ князю Юрiю какову силу чинити, а къ великому князю Ашака князь поѣдетъ и шертную грамоту къ великому князю царь съ нимъ пошлетъ и правду царь на той грамотѣ учинитъ, и князю Юрью тогда говорити царю: царь господине, послалъ еси къ брату своему къ нашему государю своего болшего посла доброго человека Ашака князя и грамоту еси шертную съ нимъ ко государю нашему послалъ и правду еси на той грамотѣ учинилъ съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, и въ той, господине, грамотѣ написано, что послу государя нашего брата, твоего, итти прямо къ тебѣ, а пошлинамъ некоторымъ, ни силѣ надъ его послы и надъ людьми никакъ не быти и грабежу и нечти отъ тебя отъ царя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей отъ царевичевъ и отъ иныхъ царевичевъ и отъ сеитевъ и отъ улановъ и князей и отъ всѣхъ твоихъ людей некоторому никакъ не быти; а нынѣ надъ государя нашего надъ брата твоего посломъ надо мною такова нечестъ и соромота чинится, и ты бѣ, господине царь, свою правду попомытовалъ и государю нашему по тому и правилъ, какъ еси ему правду учинилъ, а силы бы еси господине и нечти надо мною и надъ людьми государя нашего чинити не велѣлъ и пошлинъ бы еси некоторыхъ имати не велѣлъ, чтобъ впередъ государя нашего посломъ и людямъ изъ къ тебѣ ходити безо всякого опасу. А учнетъ, господине, надъ государя нашего послы и надъ людьми отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей сила и нечестъ чинитись, ино, господине, впередъ государя нашего посломъ къ тебѣ какъ ходити? Да въ пошлину князю Юрiю одно-

№ 33. лично ничего не давати, а говорити ему о томъ по великого князя наказу накрѣпко. А вѣчто поидеть не Аппакъ къ великому князю, а великой же царевъ человекъ, и шертную грамоту къ великому князю царь съ нимъ пошлетъ и правду на ней царь учпнилъ, а вѣчто князю Юрью въ Крыму какова нечестъ учнетъ чинитись, и князю Юрью о томъ по тому жъ говорити и по великого князя наказу. А вѣчто поидеть къ великому князю Аппакъ князь, а шертные грамоты царь къ великому князю съ нимъ не пошлетъ, а также вѣчто князю Юрью какову учнутъ силу и нечестъ чпняти, и князю Юрью говорити: царь господине, напередъ сего писалъ ты къ нашему государю въ своихъ грамотахъ и не одинава съ своими послы и съ гонцы, да и словомъ еси съ своими послы къ нашему государю приказывалъ, чтобъ государь нашъ, братъ твой, послалъ къ тебѣ своего болшого посла доброго своего человекъ, а писалъ еси въ своихъ грамотахъ свои крѣпкія слова, что брата твоего государя нашего послу притти къ тебѣ доброволно безо всякіе зацѣпки, а силы ему и нечти отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и ото всѣхъ твоихъ людей никакъ не быти. А и нынѣ еси господине писалъ въ своей грамотѣ съ своимъ посломъ съ Кудояръ-мурзою къ нашему государю, что по нашего Пророка, иже отъ Бога свѣдѣтельствовааннаго правости, которого своего человекъ ты братъ нашъ пошлешь къ намъ, и мы его болши десяти день у себя не задержимъ и силы надъ твоимъ посломъ и нечти никакъ не быти отъ меня и отъ моихъ дѣтей и отъ моихъ людей. Такъ еси писалъ ко государю нашему въ своей грамотѣ, да и словомъ отъ тебя посолъ твой Кудояръ-мурза государю нашему говорилъ, что государя нашего послу притти къ тебѣ доброволно и силѣ надъ нимъ и нечти отъ тебя и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей никакъ не быти. И государь нашъ, господине, по тѣмъ твоимъ грамотамъ и по твоему приказу, что еси писалъ къ нему такія свои крѣпкія слова и приказывалъ съ своими послы, послалъ меня къ тебѣ, и черезъ тотъ, господине, твой крѣпкой приказъ и черезъ твои грамоты такая сила и нечестъ надо мною чинитя. И ты бѣ, господине царь, помятовалъ свой приказъ, какъ еси ко государю нашему приказывалъ съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ свои крѣпкія слова — силы бы господине и нечти надо мною и надъ людьми государя нашего чпнити не велѣлъ, и пошлинъ бы еси господине некоторыхъ имати на насъ не велѣлъ, чтобъ впередъ государя нашего посломъ и людямъ лзѣ къ тебѣ ходити безо всякого опасу. А учнетъ, господине, надъ государя нашего послы и надъ людьми отъ тебя и отъ твоей братьи и отъ твоихъ дѣтей и отъ твоихъ людей сила и нечестъ чинитись, ино господине впередъ государя нашего посломъ къ тебѣ какъ ходити? Да говорити о томъ накрѣпко, по великого князя наказу. А велить царь у себя быти князю Юрью наединѣ и рѣчи велить себѣ гово

рители, а у себя тутъ велитъ быти сыну своему Багатырю царевичю да кня. № 33.
земь Агышу князю, Бахтеяръ-мурзѣ, Халилю князю, или кому иному велитъ царь у себя быти тоѣ стороны, которые служатъ великому князю, а Адъ-Рахмана и Адъ-Рахмановы стороны тутъ у царя не будетъ никого, а велитъ царь князю Юрю говорити себѣ всѣ рѣчи наказные великого князя, и князю Юрю царю рѣчи всѣ передъ тѣми говорити. А велитъ у себя царь быти Адъ-Рахману или кому иному Адъ-Рахмановы стороны, которые съ Одъ-Рахманомъ въ его сторонѣ, и князю Юрю ся у царя отговаривати, чтобъ ему передъ Адъ-Рахманомъ или кто иной будетъ его стороны—рѣчей не говорити. А не возможетъ того у царя отговорити, чтобъ ему передъ Адъ-Рахманомъ рѣчи не говорити, и ему царю рѣчи и передъ Адъ-Рахманомъ говорити, или кто будетъ иной его стороны явные; а о Асторокани ему и о Литовскомъ дѣлѣ у царя поотговаривати, чтобъ передъ Адъ-Рахманомъ не говорити, а отговариватись о томъ по великого князя наказу, а не отговорится, ино и тѣ рѣчи говорити. А велитъ царь князю Юрю быти у себя, а у него будетъ братъ его Ахматъ царевичъ и дѣти его Багатырь и Алпъ и князи всѣ, а Адъ-Рахману велитъ царь тутъ жь быти, а велитъ царь князю Юрю рѣчи говорити всѣ передъ тѣми, и князю Юрю тогда не отговариватись, а говорити царю рѣчи по великого князя наказу, а о Асторокани и о литовскомъ рѣчей не говорити передъ Адъ-Рахманомъ, а говорити царю наединѣ, передъ кѣмъ царь велитъ, а не возможетъ ся отговорити, ино и тѣ говорити.

А что послано со княземъ съ Юрьемъ ко царю поминковъ девятныхъ и запросныхъ, и ко царевичемъ и ко царницамъ и ко княземъ, и князю Юрю данъ тому списокъ, что кому послано, да въ записи жь ему въ поминочной написано, гдѣ ему та казна оставить, а самому ѣхати въ Путивль, и князю Юрю та казна оставить по записи по великого князя наказу, а самому ему итти въ Путивль, да быти ему въ Путивль. И придетъ въ Путивль изъ Крыма отъ царя Апнакъ князь, а Останя Ондрѣевъ по великого князя наказу съ нимъ пошлетъ къ великому князю великого князя татарь, а съ ними пошлетъ Останя къ великому князю грамоту, да и ко князю ко Юрю пришлетъ грамоту или и самъ Останя поѣдетъ къ великому князю, и князю Юрю великого князя грамота распечатати, да ее прочести, а прочести та грамота Останина, что пошлетъ къ великому князю, князю Юрю себѣ, да у него бы былъ Илья Челіщевъ, а иной бы того у нихъ не вѣдалъ никто, ни подьячей, ни толмачи. А и Останя поѣдетъ, и князю Юрю Останя выпросити себѣ жь, да тутъ бы у него былъ Илья же, а иной бы того у нихъ не вѣдалъ никто. А поѣдетъ Останя самъ, и князю Юрю Останя самого выпросити о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно. А поѣдетъ Илья въ Крымъ отъ князя отъ

№ 33. Юрья, а Останя приѣдетъ или грамоту пришлетъ безъ Ильи, ино грамота прочести Останина и Остани выпросити князю Юрью себѣ одному, а иной бы того у него не вѣдалъ никто. И скажетъ самъ Останя или напишетъ Останя въ грамотѣ къ великому князю, что царь Аппака князя послалъ къ великому князю и грамоту шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею, и правду царь на той грамотѣ учинилъ передъ Аппакомъ, а Останя то видѣлъ, почевъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми и ту грамоту шертную послалъ къ великому князю съ Аппакомъ княземъ, и придетъ Аппакъ въ Путивль, и князю Юрью съ Аппакомъ видѣвся въ Путивль, да Аппакъ поѣдетъ къ великому князю, а князю Юрью тогда, возьмъ Бога на помощь, ѣхати въ Крымъ, ко царю со всѣми поминки. Да какъ, ажъ дастъ Богъ, придетъ въ Крымъ, и ему со царемъ обослатись, какъ ему велитъ царь у себя быти, да и о поминкахъ ему со царемъ обослатись по записи, какъ у него въ памяти написано. А какъ будетъ у царя, и ему царю рѣчи говорити по записи по той, на которой у него записи помѣчено: поѣдетъ Аппакъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею. Да и царевичемъ ему Ахмату и инымъ царевичемъ и царицамъ и княземъ рѣчи говорити и поминки подати по записи жъ и дѣло ему великого князя у царя дѣлати по великого князя наказу. А поѣдетъ Аппакъ къ великому князю, а напишетъ Останя грамоту къ великому князю съ великого князя татары или и самъ Останя поѣдетъ, и князю Юрью грамота чести и Остани выпросити самому, да съ нимъ Ильѣ Челищеву, а иной бы у нихъ того не вѣдалъ никто. Да скажетъ князю Юрью Останя, что царь Аппака къ великому князю послалъ, а грамоты шертные царь съ того списка, каковъ списокъ посланъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, написать не велѣлъ, и правды царь почевъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми не учинилъ, а хочетъ грамоту написать и правду учинити передъ княземъ Юрьемъ и грамоту хочетъ дати князю Юрью, и князю Юрью и тогда къ великому князю о томъ отписать часа того, а самому ему, видѣвся съ Аппакомъ въ Путивль, да ѣхати въ Крымъ ко царю со всѣми жъ поминки. Да какъ ему велитъ царь у себя быти, и ему итти ко царю, да говорити ему царю рѣчи по той записи, на которой у него записи помѣчено: поѣдетъ Аппакъ князь къ великому князю, а грамоты шертные отъ царя къ великому князю не повезетъ, и дѣлати ему дѣло великого князя у царя по великого князя наказу. Да тогда князю Юрью говорити Ахмату царевичу и Багатырю царевичю и Алпу царевичю и инымъ

царевичемъ и княземъ Агишу князю, Бахтеяръ-мурзѣ, Халилю князю № 33. и инымъ княземъ и мурзамъ тѣмъ, которые великому князю служатъ, да царицашъ ему тогда говорити, Нурунъ-царицѣ и Ханыке-царицѣ, чтобъ и царицы царю говорили, чтобъ царь съ великимъ княземъ учинился въ крѣпкой въ дружбѣ и въ братствѣ и отъ литовского бы прямо отсталъ и грамоту бы свою шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ къ нему князь великій съ Останею съ Ондрѣевымъ и каковъ нынѣ списокъ посланъ со княземъ Юриемъ, и правду бы царь на той грамотѣ учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ Багатырь - царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ Гемметемъ царевичемъ и съ иными царевичи и съ уланы и со князи, и ту бы свою шертную грамоту послалъ со княземъ Юриемъ къ великому князю. И самому князю Юрю у царя проситесь, чтобъ его отпустилъ къ великому князю не издержавъ. И какъ, господине, буду язь у своего государя съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ тебѣ правду учинить передъ твоимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ. И спросить царь: и Аппака князя братъ нашъ какъ къ намъ отпустить? И князю Юрю молвити: какъ, господине, буду язь у своего государя у брата твоего съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ, господине, тогда къ тебѣ Аппака отпустить, а докуды господине язь буду у своего государя, и язь чаю, что государю нашему Аппака къ тебѣ не отпускивати, и ты господине царь дѣлай дѣло брата своего государя нашего не мотчая, да меня отпусти къ моему государю, и государь нашъ къ тебѣ Аппака отпустить часа того. И спросить царь: пошлетъ ли къ намъ братъ нашъ съ Аппакомъ своего посла? И князю Юрю молвити: коли, господине, язь буду у своего государя, и государь нашъ отпустить къ тебѣ твоего посла Аппака, ино ему своего посла къ тебѣ какъ не послати? И велитъ царь грамоту шертную писати, и князю Юрю беречи того накрѣпко, чтобъ та шертная была грамота написана съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посланъ съ Останею ко царю и каковъ списокъ нынѣ данъ князю Юрю, а ни прибавки бы, ни убавки въ шертной грамотѣ передъ тѣмъ спискомъ не было. А нѣчто похочетъ царь въ ту грамоту что прибавити или что изъ неѣ убавити передъ тѣмъ спискомъ, и князю Юрю говорити царю: царь господине, чтобъ еси грамоту шертную велѣлъ написать съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ къ тебѣ государь нашъ съ своимъ ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и нынѣ каковъ списокъ послалъ къ тебѣ государь мой со мною. А толко господине велишь грамоту написать не съ тѣхъ списковъ слово въ слово, что въ ту грамоту велишь прибавити, или что велишь изъ неѣ убавити, и пошлешь господине ту свою шертную гра-

№ 33. моту со мною къ моему государю, и та, господине, грамота государю нашему будетъ не люба, и ты бы господине грамоту шертную велѣлъ писати съ тѣхъ списковъ слово въ слово, каковъ списокъ послалъ къ тебѣ государь мой съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и нынѣ каковъ списокъ послалъ государь мой со мною, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣми списки не было, и та грамота, господине, государю нашему будетъ люба. Да говорити о томъ князю Юрью о всемъ и беречи того накрѣпко по великого князя наказу. А взмолвить царь князю Юрью: язъ къ брату своему къ великому князю послалъ свою шертную грамоту съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ прислалъ ко мнѣ братъ мой князь великій съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и братъ мой князь великій учинить ли мнѣ правду передъ моимъ посломъ и дастъ ли мнѣ свою такую грамоту, какова была его грамота у отца у моего у Менли-Гирея царя? Или хоти царь Аппака къ великому князю пошлетъ, а грамоты съ нимъ шертные къ великому князю не пошлетъ, а учнетъ давати грамоту шертную князю Юрью, а, даючи ему грамоту, учнетъ то жъ говорити, и князю Юрью ему говорити: какъ, господине, ажъ дастъ Богъ, будетъ у нашего государя твой доброй человѣкъ Аппакъ князь и съ твоею шертною грамотою, а дастъ князю Юрью грамоту, ино про себя молвити: какъ буду язъ у своего государя съ твоею шертною грамотою, и государь нашъ, господине, тогда къ тебѣ правду учинить передъ твоимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ, и грамоту, господине, государь нашъ къ тебѣ такую дастъ, какова была его грамота у отца у твоего Менли-Гирѣя царя. И похочетъ царь у князя у Юрѣя на томъ правды, что князь великій ему правду учинить и грамоту ему такую дастъ, какова была грамота великого князя у Менли Гирея царя, и князю Юрью на томъ царю и правда дати, что какъ будетъ у великого князя царевъ посолъ Аппакъ князь съ шертною грамотою, и князь великій передъ Аппакомъ царю правду дастъ и грамоту такую пошлетъ, какова была грамота у Менли-Гирѣя царя. А нѣчто учнетъ царь князю Юрью давати списокъ не таковъ, какова была грамота у Менли-Гирѣя царя, а учнетъ говорити: дастъ ли мнѣ князь великій такую грамоту съ того списка, да и правду на томъ у князя у Юрѣя похочетъ, чтобъ ему такую грамоту далъ князь великій съ того списка слово въ слово, и князю Юрью у царя списокъ взяти, а молвити ему: язъ, господине, списокъ возьму да доведу до своего государя, а то, господине, вѣдаетъ государь мой князь великій, дастъ ли такую тебѣ грамоту. А правды на томъ однолично не давати, а отговариваться о томъ по великого князя наказу. А нѣчто царь Аппака къ великому князю не пошлетъ, а пошлетъ къ великому князю кого иного доброго жъ человѣка въ Аппакову верету или и лучше Аппака или мало поменши Аппака,

а Останя пошлетъ грамоту къ великому князю, и князю Юрью та грамота № 33. также распечатати, да прочести; или самъ Останя поѣдетъ, и князю Юрью его о всемъ вы просити (sic) про тамошнее дѣло подлинно, или самъ не поѣдетъ, а напишетъ Останя въ грамотѣ къ великому князю, что послалъ царь къ великому князю своего болшого посла, кого имянемъ напишетъ, и грамоту свою шертную съ нимъ къ великому князю послалъ написавъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ посланъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и правду царь на той грамотѣ учинилъ почень самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ своею братьею и съ дѣтми и съ уланы и со князми, и князю Юрью видѣвся съ тѣмъ со царевымъ посломъ въ Путивлѣ, кого царь пошлетъ къ великому князю, да царевъ посолъ поѣдетъ изъ Путивля къ великому князю, а князю Юрью тогда о томъ къ великому князю отписать, а самому ему не мотчая ити въ Крымъ со всеми поминки. Да какъ оужъ дастъ Богъ будетъ у царя, и ему царю рѣчь говорить та жь, на которой записи у него помѣчено, что поѣдетъ Аппакъ къ великому князю и грамоту шертную повезетъ. Да у царя ему дѣло великого князя дѣлати по великого князя наказу и проситися у царя къ великому князю по великого же князя наказу. А нѣчто поѣдетъ къ великому князю отъ царя хоти и великой человекъ, а не Аппакъ, а напишетъ Останя въ грамотѣ къ великому князю или самъ поѣдетъ, да скажетъ что царь шертные грамоты съ тѣмъ своимъ посломъ не послалъ и правды царь тамъ не учинилъ, и князю Юрью тогда изъ Путивля ко царю не ѣздити, а обслатися о томъ съ великимъ княземъ наборзѣ часа того, а быти ему въ Путивлѣ, а безъ великого князи вѣдома изъ Путивля никуды не ѣхати.

А спроситъ царь князя Юрія: какъ нынѣ князь великій съ литовскимъ, и князю Юрью говорити: царь господине, вѣдаешь самъ, отъ какихъ лѣтъ государь нашъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ почалъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ хочеть съ нимъ свое дѣло дѣлати. А въ рѣчи еси, господине, тебѣ отъ своего государя говоришь, что государь нашъ съ тобою съ братомъ своимъ на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ хочеть быти заодною, и на литовского, господине, государь нашъ хочеть съ тобою быти заодною и дѣло твое и свое хочеть съ литовскимъ дѣлати съ тобою съ братомъ своимъ заодною, сколько ему Богъ поможетъ. И нѣчто спроситъ царь князя Юрья: а помиритися хочеть ли князь великій съ литовскимъ, и князю Юрью говорити: азъ, господине, того не слышалъ, чтобъ государь нашъ съ королемъ хотѣлъ миритися, а какъ, господине, государю нашему съ королемъ миритися: какъ съ нимъ почелъ государь нашъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати. А вѣдаешь господине царь и самъ какія дѣла межъ государя нашего и короля полского сеталися, и государю

№ 33. нашему какъ съ королемъ помирится. И взомовитъ царь: а пришетъ король къ великому князю, а захочетъ съ нимъ помирится, и князь великій съ нимъ не помирится, и князю Юрію говорити: царь господине, вѣдаешь и самъ какія дѣла межъ государя нашего и короли сстались, ино межъ ихъ какъ миру сстатися; да и въ посолствѣ еси тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаеть, и хочеть съ нимъ твое и свое дѣло дѣлати съ тобою съ братомъ своимъ заодно. И взомовитъ царь: дай же ты мнѣ на томъ правду, что великому князю съ литовскимъ не помирится. И князю Юрію говорити: царь господине, мнѣ на томъ правда какъ давати, вѣдаеть Богъ да вы государи: то, господине, вѣдаю, что государь мой миру съ королемъ не хочеть, а что ми, господине, не наказано государемъ моимъ, и мнѣ на томъ правда какъ давати? Да отговариватися о томъ князю Юрью по великого князя наказу, а правды на томъ царю однолично не давати. А вспросятъ князя Юрья царь или царевичъ которой или князь: какъ воеводы великого князя сего лѣта ходили въ Литовскую землю, и князю Юрію дана тому запись, и говорити ему по той записи. А нѣчто вспроситъ князя Юрва царь: писалъ язь къ брату своему къ великому князю о Азтороканскомъ дѣлѣ, да о Кіевскомъ и о Черкасехъ, чтобъ намъ на Азтороканъ и на Кіевъ и на Черкасы пособь учинилъ, и ты мнѣ отъ брата моего и въ рѣчи говорилъ, что братъ нашъ на нашихъ недруговъ хочеть съ нами быти заодно, и братъ мой князь великій на сей веснѣ на Азтороканъ пособь мнѣ учинить ли и князю Юрью говорити: царь господине, и въ рѣчи еси тебѣ отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ съ тобою съ братомъ своимъ на всѣхъ твоихъ и своихъ недруговъ хочеть быти заодно, а на ахматовыхъ дѣтей и на махмутовыхъ и на Азтороканъ съ тобою съ братомъ своимъ хочеть на нихъ вездѣ быти заодно. А пошлешь господине рать свою на Азтороканъ, и государь нашъ пособь тебѣ на Азтороканъ учинить. А какъ господине будетъ у государя нашего твой посолъ Аппакъ князь, и государь мой господине о тѣхъ твоихъ о всѣхъ дѣлахъ хочеть переговорити съ твоимъ посломъ съ Оппакомъ княземъ и къ тебѣ съ нимъ всю свою мысль откажетъ какъ ему твое дѣло Азтороканское дѣлати. И нѣчто царь взомовитъ о Кіевскомъ дѣлѣ: писалъ язь къ брату своему къ великому князю чтобъ мнѣ на Кіевъ пособь учинилъ, и братъ мой на Кіевъ хочеть ли мнѣ пособь учинити? И князю Юрью говорити: царь господине и въ рѣчи еси тебѣ отъ своего государя говорилъ что государь нашъ на всѣхъ твоихъ недруговъ хочеть съ тобою съ братомъ своимъ быти на нихъ заодно. А вѣдаешь, господине, самъ, отъ колкихъ лѣтъ государь нашъ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ литовскимъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати съ тобою

заодинъ. А ждетъ, господине, государь нашъ къ себѣ твоего посла Аппака; а № 33. какъ, господине, будетъ у него посолъ твой Аппакъ, и онъ, господине, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ переговорить съ твоимъ посломъ съ Аппакомъ, да къ тебѣ съ нимъ откажетъ свою мысль. И учнетъ царь князю Юрію о томъ говорить, чтобъ ему князь Юрій далъ на томъ правду, что великому князю на Азторобанъ и на литовского на сей веснѣ пособъ учинити, и князю Юрію и Ильѣ на томъ царю правды не давати, а говорити имъ: царь господине, и въ посолствѣ есмь тебѣ отъ своего государя говорили, что государь нашъ на всѣхъ твоихъ недруговъ хочеть съ тобою быти заодинъ, и намъ, господине, на чемъ на томъ тебѣ правда давати: прикажешь, господине, ко государю нашему, какъ ему съ тобою свое и твое дѣло дѣлати, ино, господине, государь нашъ вѣдаетъ, какъ учнетъ съ тѣмъ своимъ недругомъ свое и твое дѣло дѣлати и мысль свою къ тебѣ откажетъ. Да правды имъ царю на томъ однолично не давати, а говорити имъ о томъ царю по великого князя наказу. Да пытати князю Юрію и Ильѣ, тамъ будучи, какъ Магмедъ-Гирей царь съ литовскимъ и съ волошскимъ и съ турецкимъ и съ угорскимъ, и какъ турецкой съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ литовскимъ, и какъ волошской съ литовскимъ и съ турецкимъ, и гдѣ нынѣ турецкой, и что его дѣло, и какъ нынѣ съ Кизылбашемъ турецкой, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно и про все имъ про тамошнее дѣло пытати подлинно. А впросятъ князя Юрія царь или царевичъ или князь которой: нынѣ послы отъ Максимьяна у великого князя, ино о какомъ дѣлѣ пришли тѣ послы отъ Максимьяна? И князю Юрію говорити: послы у государя нашего у великого князя отъ Максимьяна есть, а того есмь не слышели, о какомъ дѣлѣ они пришли; а какъ учинился государь нашъ съ Максимьяномъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ ихъ ходятъ безпрестанно на обѣ стороны ихъ здоровье видѣти.

А нѣчто на дорожѣ пришлетъ изъ Ислама ко князю къ Юрью Адраханъ-князя, а учнетъ его звати къ себѣ въ Исламъ, или иной кто будетъ въ Исламѣ, а учнетъ его къ себѣ звати въ Исламъ, чтобъ къ нему поѣхалъ въ Исламъ, а похочеть его чтити, и князю Юрью въ Исламъ къ Адрахану князю, ни къ иному ни къ кому однолично никакъ не ѣхати, а ѣхати ему прямо въ Крымъ. А какъ ожъ дастъ Богъ прїѣдетъ въ Крымъ, и нѣчто князя Юрья похотятъ поставити на подворьѣ у которого князя или у мурзы или у иного у какова у великого человѣка или у ближнего у царева человѣка или и у Аппака велютъ ему стати на подворьѣ, и князю Юрью однолично у князя ни у которого, ни у ближнего ни у какова человѣка ни у мурзы никакъ не стати, ни у Аппака ему однолично не стати, а просити ему себѣ опричного двора по тому жъ, какъ даывали напередъ того инымъ великого князя посломъ, а говорити о томъ по великого

№ 33. князя наказу. А нѣчто взмолвить царь или царевичь князю Юрью: дай ты намъ правду на томъ, что великому князю посылати къ намъ поминки впередъ по тому жь, какъ къ намъ посылаетъ поминки литовской; или на томъ похотить правды: дай ты намъ правду на томъ, что великому князю посылати намъ поминки впередъ по тому жь, какъ въ намъ нынѣ князь велики прислалъ свои поминки съ тобою, или столко, слоко послалъ къ намъ съ Иваномъ съ Мамоновымъ. И князю Юрью говорити: царь господине, какъ мнѣ на томъ правда дати: то, господине, вѣдаетъ государь мой, какъ къ тебѣ учнетъ посылати впередъ свои поминки, а нынѣ, господине, государь мой послалъ къ тебѣ столко своихъ поминковъ потому, что господине ты писалъ въ своихъ грамотахъ о которыхъ поминкахъ что тебѣ надобе, и государь мой, господине, потому къ тебѣ и послалъ своихъ поминковъ столко, а впередъ, господине, государь мой вѣдаетъ, какъ къ тебѣ учнетъ посылати свои поминки. А будешь, господине, государю нашему прямо другъ и братъ и впередъ къ нему о чемъ прикажешь, а что ся у нашего государя лучить, и государь нашъ за то тебѣ не стоитъ, а мнѣ, господине, на томъ правда какъ давати? Да отговариватись о томъ по великого князя наказу, а правды на томъ однолично никакъ не давати. Да беречи того князю Юрью накрѣпко: нѣчто придутъ послы отъ литовского ко царю, и похочетъ царь съ королемъ дѣлати, и князю Юрью беречи того накрѣпко и говорити о томъ царю накрѣпко, чтобъ царь съ литовскимъ не мирился, а дѣлалъ бы дѣло великого князя. Да и Ахмату ему царевичу говорити и Богатырю царевичу и Алпу царевичу и инымъ царевичемъ и царицамъ и княземъ и мурзамъ говорити, чтобъ царю говорили, чтобъ однолично царь съ литовскимъ не мирился, а дѣлалъ бы дѣло великого князя. Да беречи ему того накрѣпко, чтобъ однолично царь съ литовскимъ не помирился, а великого бы князя дѣло сдѣлалъ ранѣе не мотчая, какъ ни иметца. Да однолично беречи того накрѣпко по великого князя наказу, да беречи себѣ памяти накрѣпко, чтобъ ее не слыхалъ никто опрчь Ильи и Остави, три бы ихъ и вѣдали, а иной бы того у нихъ не слыхалъ никто.

А се память другая князю Юрью, которой царевичь или князь великому князю правды не учинилъ.—Память князю Юрью Дмитревичю Пронскому. Приѣдетъ въ Крымъ, а царь дѣло великого князя подѣлалъ, грамоту шертвую велѣлъ написать съ того списка, наковъ списокъ послалъ князь великій съ Останею, и правду на ней учинилъ поченъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Ахматомъ царевичемъ и съ братьею и съ дѣтми, и Аппакъ князя послалъ къ великому князю и грамоту свою шертвую съ нимъ къ великому князю послалъ же. А которой будетъ царевичь молодой или князь или мурза или которой ближней царевъ человекъ на той гра-

мотъ правды не учинилъ, и князю Юрью тому царевичу или князю или мурзѣ или цареву ближнему челоуѣку отъ великого князя поминковъ не дати, а говорити ему царю: царь господине, послалъ еси къ брату своему къ великому князю своего болшего посла Аппава князя и грамоту еси свою шертную съ нимъ ко государю къ нашему послалъ, написавъ съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ государь нашъ послалъ къ тебѣ съ своимъ ближнимъ челоуѣкомъ съ Остаею съ Овдрѣвымъ, и правду еси на той грамотѣ учинилъ почтенъ самъ собою въ головахъ и съ своимъ братомъ съ Охматомъ царевичемъ и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми, а тотъ, господине, царевич или князь или мурза которой будетъ на той на твоей на шертной грамотѣ правды не учинилъ государю нашему, и ты бѣ господине царь по своей правдѣ и по своему крѣпкому слову и тому царевичю или князю или мурзѣ, которой будетъ правды не учинилъ, на той своей шертной грамотѣ правду велѣлъ учинити, чтобъ государю нашему правду учинилъ по тому жъ, какъ ты ко государю нашему на своей грамотѣ правду учинилъ. Да говорити князю Юрью о томъ накрѣпко, чтобъ однолично царевичъ или князь или мурза или царевъ ближней челоуѣкъ правду учинили и правили по той грамотѣ. А которой царевичъ или князь или мурза или царевъ ближней челоуѣкъ правды не учинитъ, и князю Юрью тому отъ великого князя поминковъ не дати.

Да память князю Юрью Дмитреевичу Пронскому. Какъ, ажъ дастъ Богъ, придетъ въ Крымъ, и ему дѣла великого князя всѣ дѣлати по великого князя наказу. И учнутъ дѣла великого князя дѣлатись по великого князя наказу, а самому будетъ ему тамъ ещо помотчати, и ему тогда къ великому князю послати казаконъ великого князя, а отписати ему къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ тамъ у царя великого князя дѣло дѣлается. А учнетъ отпушати казаконъ къ великому князю, и ему то и царю сказати, и похочетъ царь послати челоуѣка, а нѣчто по грѣхомъ дѣло великого князя не по тому учнетъ дѣлатись, какъ къ нему князь великій приказывалъ, и нѣчто у нихъ будетъ дурная на мысли, любо царь самъ похочетъ пойти на великого князя украйну или куды дѣтей своихъ или братью свою похочетъ послати на великого князя украйну, и князю Юрью тогда какъ ни домышлятись, чтобъ ему къ великому князю вѣсть послати— татарина ли великого князя, а будетъ нелзѣ татарина послати, и ему домышлятись половяника послати или иного какова челоуѣка, а великого князя ему однолично безъ вѣсти не держати, какъ бы ся ни домыслити, а однолично бы ся домыслити къ великому князю вѣсть послати, чтобы князь великій безвѣстенъ не былъ. Да ся имъ память учити до Путивля, да въ Путивлѣ имъ ся память изодрати. А нѣчто и вспроситъ царь князя Юрья: писалъ къ брату моему къ великому князю Аппакъ князь въ

№ 33. своей грамотѣ, что Магмедъ-Аминъ царь боленъ, и язъ изготовивъ держу брата своего Сагипъ-Кирея царевича на тотъ юртъ, и какво станется надъ Магмедъ-Аминемъ царемъ, и мы на томъ юртѣ Саипъ-Гирея царемъ учинимъ, и братъ мой что съ тобою о томъ къ намъ наказалъ ли? И князю Юрію говорити: царь господине, вѣдаешь самъ, что на Казани Магмедъ-Аминъ царь, а со государемъ нашимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ докончаньѣ, а нынѣ, далъ Богъ, здоровъ. И государь нашъ, господине, о Казани со мною къ тебѣ не наказалъ ничего. Да говорити о томъ по великого князя наказу. А спроситъ царь князя Юрія: писалъ къ брату моему къ великому князю Аппакъ князь въ своей грамотѣ, чтобъ братъ мой князь великій взялъ у меня себѣ сына, и братъ мой о томъ съ тобою ко мнѣ что приказалъ ли? И князю Юрію говорити: царь господине, государю нашему брату твоему сына твоего къ себѣ о чемъ не хотѣти взяти: государь нашъ, господине, твоему сыну радъ, какъ и своему сыну, а ждетъ господине къ себѣ государь нашъ твоего князя Аппака, и какъ господине будетъ у государя нашего твой посолъ Аппакъ князь, и государь нашъ отъхъ о всѣхъ дѣлахъ переговоритъ съ твоимъ посломъ съ Оппакомъ княземъ, да къ тебѣ свою мысль откажетъ съ твоимъ княземъ съ Аппакомъ. А спроситъ князя Юрія Аппакъ князь: писалъ язъ къ великому князю въ своей грамотѣ, чтобъ князь великій взялъ къ себѣ у царя сына, и князь великій о томъ съ тобою ко царю что приказалъ ли и къ намъ пакъ о томъ что приказалъ ли? И князю Юрію молвити: Аппакъ, государю нашему о чемъ не хотѣти взяти сына у брата своего у царя: государь нашъ радъ брата своего цареву сыну какъ и своему сыну, да ждетъ государь нашъ къ себѣ тебя, да о томъ дѣлѣ хочетъ переговорити съ тобою, да и о иныхъ дѣлахъ государь нашъ съ тобою хочетъ переговорити, занже у государя нашего отъ брата отъ его доброй человекъ давно не бывалъ, и онъ съ тобою хочетъ переговорити о всѣхъ дѣлахъ, да съ тобою къ брату своему прикажетъ всю свою мысль.

Да память князю Юрію Дмитреевичу. Нѣчто свѣдаетъ у кого у царя или у царевича или у князя, у которого или у мурзы или у какова у царева человекъ ни буди полонъ великого князя сына боярского или и молодыхъ людей какова человекъ, и князю Юрью говорити о томъ царю, чтобъ царь тотъ полонъ великого князя сыскавъ весь послалъ къ великому князю со княземъ Юрьемъ. А нѣчто учнутъ говорити, что князь великій не весь нашъ полонъ ко царю прислалъ, и князю Юрію говорити царю: коли, господине, ты государя нашего полонъ сыскавъ пошлешь къ нашему государю, и которой господине твой полонъ будетъ у государя нашего, и государь нашъ, господине, тотъ твой полонъ также сыскавъ къ тебѣ пошлетъ, а ты бѣ, господине, нынѣ однолично тотъ полонъ государя нашего сыскавъ весь послалъ со мною къ моему государю.

А прїдетъ Аппакъ князь въ Путивль и видится со княземъ съ № 33. Юрьемъ, да учнетъ князю Юрію говорити: приказалъ со мною царь къ великому князю о томъ, и о томъ о чемъ учнетъ говорити, и что будетъ со княземъ съ Юрьемъ приказано—и онъ ему то отмолвить: есть о томъ отъ моего государя ко царю наказъ. А о чемъ учнетъ говорити, а со княземъ съ Юрьемъ о томъ наказу нѣтъ, и князю Юрію молвити: о томъ со мною наказу нѣтъ ко царю. И нѣчто Аппакъ учнетъ говорити: обошлись о томъ съ великимъ княземъ, и князю Юрію говорити: Аппакъ, поѣди не мотчая ко государю моему, а язъ ѣду ко царю тавже не мотчая, и коли будешь ты у нашего государя, и о тѣхъ дѣлахъ вѣдаетъ Богъ да государь мой, а затѣмъ не мотчаемъ на обѣ стороны: ты ранѣ будешь у моего государя, а язъ ранѣ буду у царя.

А се память о походѣ о литовскомъ. Память князю Юрію Дмитриевичу Пронскому. Вспросить его царь или царевичь, или иной кто, что сего лѣта посылалъ князь великій въ Литовскую землю, и князю Юрью говорити: посылалъ, господине, государь нашъ на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ отъ своей отчины отъ Ноугородцкіе земли съ Лукъ Великихъ (*далѣе, о литовскомъ походѣ, слово въ слово какъ въ наказѣ съ Остапнею Андреевичемъ, см. выше № 31, II*)... и тѣ государя нашего всѣ воеводы со всѣми людьми изъ Литовской земли вышли далѣ Богъ поздорову.

А нѣчто вспросятъ князя Юрья: князь Иванъ Пронской связываютъ нынѣ въ Литвѣ пойманъ, то тебѣ братъ ли? И князю Юрью молвити: братъ, господине, нѣ князь Иванъ. И вспросятъ князя Юрья: которымъ онъ обычаемъ въ Литвѣ пойманъ, и князю Юрію говорити: какъ, господине, государь нашъ ходилъ на своего недруга на литовского землю и свою отчину городъ Смоленскъ государь нашъ досталъ, а воеводы его были въ Литовской землѣ, иные на Дрютцкихъ полахъ, а иные у Ршы и въ иныхъ мѣстехъ въ Литовской землѣ, и государь нашъ своимъ воеводамъ со всѣми людьми велѣлъ итти къ себѣ, и воеводы государя нашего со всѣми людьми пришли ко государю нашему, а тѣ воеводы не со многими людьми поостались въ Литовской землѣ, да сошлись съ литовскими людьми, и тутъ братъ нашъ литовскимъ людямъ въ руки попалъ.

IV. А се говорити тайная рѣчь отъ великого князя Ахмату царевичу князю Юрію Дмитриевичу Пронскому, а Ильа бы и Остапа туто жъ были, какъ подѣляется у царя дѣло великого князя. А нелзѣ будетъ говорити сеѣ рѣчи царевичу Ахмату князю Юрію, ино велѣти говорити Ильѣ Челищеву.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, да и твой челоувѣкъ Качимъ намъ отъ тебя то жъ говорилъ, да и въ грамотѣ еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ намъ взяти къ себѣ сына твоего Юсуѣ-ца-

№ 33. ревича. И мы къ тебѣ къ брату своему приказали съ своимъ ближнимъ чловѣкомъ съ Остаѣю съ Ондрѣевымъ, да и въ грамотѣ есмѣ въ своей къ тебѣ писали съ твоимъ чловѣкомъ съ Качимомъ и словомъ къ тебѣ съ нимъ наказали то жъ, что сына твоего Юсуеъ - царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ сына твоего Юсуеъ-царевича хотимъ къ себѣ взяти и хотимъ его у себя держати, какъ и своего сына, и добра твоего брата своего и сына твоего Юсуеъ-царевичева и всѣхъ твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла нашего хотимъ беречи и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сволю намъ Богъ поможетъ. И похочешъ братъ нашъ послати къ намъ сына своего Юсуеъ-царевича, и ты бѣ братъ нашъ сына своего послалъ къ намъ не мотчая, чтобъ сынъ твой ранѣе у насъ былъ, занже приказывалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-Гурей царь съ своими послы и въ грамотахъ въ своихъ писалъ къ намъ, и не одинава, чтобъ намъ взяти къ себѣ у него его сына, и ты бѣ къ намъ поспѣшилъ сына своего послати того дѣла, чтобъ сынъ твой былъ у насъ ранѣе, доколѣ ещо къ намъ не пошлетъ своего сына братъ нашъ Магмедъ-Гурей царь, а сынъ бы твой у насъ дотолѣ былъ. Да говорити Ахмату царевичу и сыну его Гемметю: нѣчто царь не по тому учнетъ дѣло великого князя дѣлати, или куды учнетъ думати самъ ли пойти, дѣтей ли своихъ послати на великого князя украйну, или людей своихъ похочетъ послати, и Ахматъ бы царевичъ и сынъ его Гемметъ тогда великого князя безъ вѣсти не держали: говорити имъ о томъ накрѣпко.

А се такова грамота послана со княземъ Юріемъ опасная къ Ахмату царевичю. Отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи брату моему Ахмату-Гирею царевичю. Приказывалъ еси къ намъ, да и въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ: нѣчто будетъ тебѣ тамо въ своей землѣ не мочно быти, и ты хочешъ къ намъ ѣхати въ нашу землю, п намъ бы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дати и грамота бы намъ къ тебѣ своя опасная послати. И похочешъ братъ нашъ къ намъ ѣхати въ нашу землю, и ты бѣ братъ нашъ къ намъ поѣхалъ въ нашу землю безо всякого опасу, а мы тебѣ брату своему въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою и добро свое къ тебѣ къ брату своему и къ твоимъ царицамъ и къ твоему сыну къ Гемметю царевичю и ко всѣмъ твоимъ дѣтемъ хотимъ держати. А которые твои люди къ намъ съ тобою пріѣдутъ въ нашу землю, и мы твоихъ людей жаловати хотимъ. А пріѣхати тебѣ къ намъ въ нашу землю и съ своими царицами и съ своимъ сыномъ съ Гемметемъ царевичемъ и съ своими дѣтми и со всѣми съ своими людьми доброволно безо всякого опасу. А отъ меня отъ брата твоего отъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи и отъ моей братьи и отъ моихъ великихъ князей и отъ моихъ князей и отъ моихъ

боиръ и отъ всѣхъ нашихъ людей тебѣ брату нашему Ахмату царевичю и № 33.
твоимъ царицамъ и твоему сыну Гемметю царевичю и твоимъ дѣтемъ и
всѣмъ твоимъ людямъ лиха и нечти и силѣ никоторой никакъ не быти по
сей нашей опасной грамотѣ; а будучи братъ нашъ у насъ въ нашей землѣ, да
похочешъ итти отъ насъ изъ земли вонъ, и тебѣ брату нашему Ахмату
царевичю и твоимъ царицамъ и твоему сыну Гемметю царевичю и твоимъ
дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людямъ итти отъ насъ изъ земли добровольно безо
всякіе зацѣпки, а лиха и нечти и силѣ надъ тобою и надъ твоими цари-
цами и надъ твоимъ сыномъ Гемметемъ царевичемъ и надъ твоими дѣтми
и надъ всѣми твоими людьми также никоторой никакъ не быти по сей нашей
опасной грамотѣ. А которые есмь свои слова въ сей своей грамотѣ къ
тебѣ брату своему писали, и тѣ слова инако никакъ не будутъ по нашему
крѣпкому слову. А ся наша грамота тебѣ брату нашему и опасная писана
на Москвѣ дѣта 7027-го.

А се такова дана память князю Юрію Пронскому и Ильѣ Челищеву
говорити тайно Ахмату царевичю.—Память князю Юрію Дмитриевичу Прон-
скому, да съ нимъ Ильѣ Челищеву, а Останя бы туто жь былъ. Какъ ажъ
дасть Богъ прїѣдутъ въ Крымъ, и бывъ у царя да будутъ у Ахмата у ца-
ревича, и имъ и Ахмату царевичю и князю Юрію рѣчь говорити отъ вели-
кого князя и явная и поминки подати по записи. А опослѣ того рѣчь гово-
рити отъ великого князя тайная; будетъ лѣтъ говорити князю Юрію, ино
князю Юрію говорити, а будетъ нелѣтъ Ахмату царевичю отъ великого князя
князю Юрію говорити тоѣ рѣчи, ино ему Ахмату царевичю велѣти гово-
рити отъ великого князя рѣчь Ильѣ Челищеву; ажъ будетъ не мочно, до-
толѣ подождати, доколѣ у царя дѣло великого князя подѣляется, а будетъ
мочно, ино пождати. — Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ
еси къ намъ съ нашимъ ближнимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ,
да и твой намъ человекъ Качимъ отъ тебя тоже говорилъ, и въ грамотѣ
еси въ своей къ намъ писалъ, чтобъ быти у насъ въ нашей землѣ и мѣсто
бы намъ тебѣ дати въ своей землѣ. И мы къ тебѣ приказали съ своимъ
ближнимъ человекомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ и въ грамотѣ есмь въ
своей къ тебѣ писали, что къ брату своему посылаемъ своего великого
человѣка доброго боярина князя Юрія Дмитриевича Пронского, а съ нимъ
вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему да и къ тебѣ своего ближнего человекъ
Илью Челищева, а о твоёмъ дѣлѣ наказываемъ къ тебѣ съ своимъ ближ-
нимъ человекомъ съ Ильею съ Челищевымъ.—Князь великій велѣлъ тебѣ
говорити: и похочешъ къ намъ ѣхати братъ нашъ, и ты бѣ къ намъ поѣ-
халъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и добра твоего брата своего
и твоихъ дѣтей вездѣ хотимъ смотрити и дѣла твоего вездѣ хотимъ беречи
и дѣлати со всѣмъ усердіемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. И будетъ Ах-

№ 33. мату царевичу въ Ордѣ ещо мочно быти, а взмоливтъ царевичъ: язъ къ брату своему къ великому князю приказывалъ, чтобъ мнѣ братъ мой прислалъ грамоту свою опасную, и братъ мой приказалъ ко мнѣ съ своимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Остаею съ Ондрѣевымъ и въ грамотѣ въ своей ко мнѣ писалъ, что грамоту свою опасную посылаетъ ко мнѣ съ своимъ ближнимъ челоувѣкомъ съ Ильею съ Челищевымъ, и нынѣ братъ мой князь великій послалъ ко мнѣ свою опасную грамоту. И князю Юрью и Ильѣ говорити: царевичъ господине, нынѣ господине государь нашъ не послалъ къ тебѣ съ нами своей грамоты того дѣла, берегучи твоего жъ дѣла, нѣчто, господине, каквоо останется, а обнесетя та грамота, ино господине царевичъ твоему дѣлу поруха будетъ. И государь нашъ бережетъ своего дѣла, да и твоего дѣла, чтобъ тебѣ впередъ добро было. А похочешь, господине, ѣхати къ нашему государю, и ты господине изъ Перекопи выѣди на поле подъ государя нашего украйну, да пошли ко государю нашему своего челоувѣка, что ты пришелъ въ его украйну, и государь нашъ, господине, пошлетъ къ тебѣ доброго своего боярина часа того, да и грамоту свою съ нимъ къ тебѣ пришлетъ. Да говорити имъ о томъ по великого князя наказу. И похочетъ царевичъ у князя у Юрья и у Ильи правды на томъ, что какъ выѣдетъ на поле, и князь великій къ нему пошлетъ своего доброго боярина, да и грамоту свою опасную съ нимъ къ нему пришлетъ, и князю Юрью и Ильѣ на томъ царевичу и правду дати. Да и на томъ князю Юрью и Ильѣ Ахмату царевичу правда дати, что ему лиха никоторого не будетъ отъ великого князя людей отъ украинныхъ. А учнетъ царевичъ говорити князю Юрью и Ильѣ: какъ язъ буду у великого князя, и князь великій мнѣ дастъ ли Мещерской городокъ, которой живетъ за цари и за царевичи, и князю Юрью и Ильѣ говорити: какъ, господине, будешь у нашего государя, и государь нашъ господине тебѣ за городокъ за Мещерской не стоитъ. И похочетъ царевичъ у князя у Юрья и у Ильи на томъ правды, что ему князь великій городокъ Мещерской дастъ, и князю Юрью и Ильѣ царевичу на томъ правда дати. А нѣчто учнетъ царевичъ говорити о иныхъ городѣхъ опречь Мещерского городка и Коширы которой назоветъ имянемъ, дастъ ли мнѣ князь великій изъ тѣхъ городковъ который городъ, и князю Юрью и Ильѣ говорити: какъ будешь у нашего государя, и государь нашъ мѣсто тебѣ дастъ въ своей землѣ, гдѣ пригоже тебѣ у него быти съ своими дѣтми и съ людьми, занже господине вѣдаешь самъ, что у нашего государя полно городовъ, есть ему что тебѣ дати. И похочетъ царевичъ у князя у Юрья и у Ильи на иныхъ городѣхъ правды, и имъ царевичу на томъ правды не давати, а отговариватисъ имъ о томъ по великого князя наказу. А говорити имъ: царевичъ господине, какъ ты дастъ Богъ будешь у нашего государя, и государь нашъ, господине, дастъ тебѣ мѣсто, гдѣ тебѣ

пригоже быти у нашего государя и съ дѣтми. И нѣчто взомолвить царевичь: № 33.
 изъ къ брату своему къ великому князю хочю послати своего болшего сына
 Гемметя царевича, и князь великій дастъ ли сыну моему городокъ Мещер-
 ской, и князю Юрію и Ильѣ говорити: пошлешь господине ко государю
 къ нашему своему сына Гемметя царевича, и государь нашъ, господине,
 твоему сыну городокъ Мещерской дастъ. И похочетъ царевичь на томъ у
 князя у Юрья и у Ильи правды, что сыну его князь великій дастъ Мещер-
 ской городокъ, и имъ на томъ царевичу и правда дати, что князь великій
 Гемметю царевичю городокъ Мещерской дастъ. А учнетъ царевичь говорити о
 иныхъ городиѣхъ, да похочетъ на томъ у князя у Юрья и у Ильи правды,
 и имъ на томъ правды не давати, а отговариватись имъ по великого князя
 наказу.

Да приказалъ князь великій рѣчь къ Ахмату царевичю со княземъ
 Юрьемъ о меншемъ его сынѣ о Юсуѣѣ о царевичѣ. И будетъ князю Юрью
 азъ царевичу самому та рѣчь говорити о Юсуѣѣ царевичѣ, и ему самому гово-
 рити, а будетъ нелзѣ самому князю Юрію тоѣ рѣчи говорити, ино еѣ велѣти
 говорити Ильѣ Челищеву также, какъ нѣчто подѣлается у царя дѣло великого
 князя. И нѣчто учнетъ царевичь говорити: какъ миѣ нынѣ къ брату своему
 къ великому князю послати сына своего, а братъ мой князь великій по
 сына по моего боярина своего не прислалъ, и миѣ его кому дати, и князю
 Юрью и Ильѣ говорити: пошли господине царевичь сына своего на поле
 подъ государя нашего украйну, а къ брату господине своему къ вели-
 кому князю пошли человѣка съ тѣмъ что сынъ твой близко государя на-
 шего украйны, и государь нашъ, господине, по сына твоего пошлетъ боя-
 рина часа того, а велитъ его, господине, взяти и къ себѣ съ нимъ ѣхати.
 И нѣчто учнетъ царевичь говорити о опасной грамотѣ на сына, и князю
 Юрью и Ильѣ и въ томъ иматись и правда на томъ дати, что князь ве-
 ликій опасную грамоту къ нему на сына пришлетъ, и отъ великого князя
 людей украинныхъ не блюдетъ бысь ничего. И учнетъ царевичь говорити:
 дастъ ли князь великій моему сыну Юсуѣѣ-царевичю городокъ Мещерской,
 и князю Юрью и Ильѣ говорити: царевичь господине, вѣдомо тебѣ, что у
 государя нашего много мѣстъ, есть ему что сыну твоему дати и устроить ему
 его у себя, какъ ему у него пригоже быти. И нѣчто похочетъ на томъ царе-
 вичь у князя у Юрія и у Ильи правды, что князь великій Юсуѣѣ-царевичю
 городокъ Мещерской дастъ, и князю Юрію на томъ царевичу правды не давати,
 а отговариватись ему по великого князя наказу. А говорити ему: царевичь госпо-
 дине, есть господине у государя нашего мѣстъ полно что ему сыну твоему дати.
 Да говорити о томъ князю Юрію и Ильѣ Ахмату царевичю наврѣшко по велико-
 го князя наказу, чтобъ царевичь сына своего ранѣ послалъ къ великому князю,
 доколѣ не пришлетъ Магмедъ Гурей царь своего сына, а Ахматовъ бы

№ 33. царевичевъ сынъ дотолѣ былъ у великого князя. А нѣчто царевичъ учнетъ говорити князю Юрюю: приду изъ къ брату своему къ великому князю, и мѣсто мнѣ князь великій въ своей землѣ дастъ, и какъ похочу изъ, побывъ у брата своего въ землѣ, пойтти изъ земли вонъ, и братъ мой князь великій выпуститъ ли меня изъ своей земли? И князю Юрюю и Ильѣ молвити: какъ, господине, похочешъ, побывъ у брата своего въ землѣ, изъ земли итти вонъ, и братъ твой князь великій тебѣ изъ своей земли выпуститъ. Да похочетъ царевичъ у князя у Юрья и у Ильи на томъ правды, и имъ правда на томъ дати, что князь великій царевича выпуститъ изъ земли вонъ. Да послана со княземъ Юриемъ ко царевичу опасная грамота, и хотя царевичъ и учнетъ князю Юрюю о опасной грамотѣ говорити, а познаетъ то князь Юрій, что царевичу въ Ордѣ ещо мочно быти, а къ великому князю столь борзо не ѣхати, и князю Юрюю царевичу грамоты не давати, да отговариватись ему о томъ по великого князя наказу. А учнетъ царевичъ у князя у Юрья грамоты просити, а учнетъ говорити: здѣсе мнѣ нынѣча быти нелзѣ, и изъ хочю ѣхати къ брату своему къ великому князю, да безъ грамоты мнѣ ѣхати непригоже, и узнаетъ то князь Юрій и Ильѣ, что царевичу тамъ быти нелзѣ, а похочетъ ѣхати къ великому князю, и князю Юрюю ему тогда грамота дати: будетъ лзѣ самому дати, ино ему самому дати, а будетъ нелзѣ самому дати, ино ему Ильѣ велѣти дати, и о всемъ князю Юрюю и Ильѣ у Ахмата царевича дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу, а того князю Юрюю и Ильѣ беречи наврѣпко, чтобъ у нихъ тоѣ грамоты не вѣдалъ никто опричь трехъ ихъ. Да беречи того князю Юрюю и Ильѣ наврѣпко, будетъ лзѣ помотчати, ино бы тоѣ рѣчи Ахмату царевичу не говорити, доколѣ подѣлается дѣло великого князя, и будетъ мочно того ждати, тоѣ рѣчи Ахмату царевичу не говорити доколѣ подѣлается дѣло великого князя, ино еѣ не говорити, а говорити тогда, какъ подѣлается дѣло великого князя, а будетъ немочно дотолѣ ждати, доколѣ подѣлается дѣло великого князя, а Ахмату царевичу будетъ тамъ нелзѣ быти, и князю Юрюю и Ильѣ та рѣчь говорити Ахмату царевичу, а будетъ мочно еѣ петерпѣти (sic), ино еѣ не говорити. А о сынѣ о царевичевѣ о Юсуевъ-царевичѣ говорити наврѣпко, чтобъ царевичъ сына своего послалъ къ великому князю не мотчая, чтобъ онъ былъ у великого князя дотолѣ, доколѣ Магмедъ-Гирей царь не пошлетъ къ великому князю своего сына, ажъ дѣло великого князя подѣлается или царевичъ самъ послѣшитъ говорити. А не сдѣлается дѣло, и царевичъ не учнетъ говорити, ино бы тѣмъ подождати и о царевичѣ бы не говорити. И нѣчто взмолвитъ Ахматъ царевичъ: дайте вы мнѣ правду на томъ, какъ будетъ мой сынъ у великого князя, и братъ мой князь великій въ своей землѣ мѣсто ему дастъ; а учнетъ говорити безъ имени о мѣстѣ, и князю Юрюю и Ильѣ Ахмату царевичу на томъ

правда дати безъимянно о которомъ мѣстѣ: а какъ прїѣдетъ Юсуеъ царевичъ въ великому князю, и князь великій ему мѣсто дастъ. А учнетъ Ахматъ царевичъ князю Юрію и Ильѣ говорити отомъ: будетъ мой сынъ у великого князя, да побывъ въ его землѣ похочетъ ѣхати отъ него изъ земли, и князь великій его отпустить ли, да и правды на томъ похочетъ, и князю Юрію и Ильѣ Ахмату на томъ правда дати, что какъ побывъ его сынъ у великого князя да похочетъ ѣхати отъ великого князя изъ земли, и князь великій его отпустить. Да узнаютъ по дѣлу, что будетъ дѣло великого князя подѣлалось у царя, и имъ тогда, какъ будетъ мочно, говорити Ахмату царевичу накрѣпко, чтобъ послалъ сына своего въ великому князю не мотчая ранѣе, чтобъ сынъ его ранѣе былъ у великого князя, да того бережи накрѣпко, чтобъ Ахматовъ сынъ былъ у великого князя.

А се говорити отъ великого князя князю Василью Ивановичу Митѣй Картмазову.—Князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи тебѣ служъ своему князю Василью Ивановичу велѣлъ поклонитись. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: отпустили есмь въ Крымъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю его пословъ Авель-Шихъ-зоду и Кудояра мурзу и всѣхъ его людей и царичиныхъ и царевичевыхъ и княжихъ людей, а съ ними вмѣстѣ послали есмь къ брату своему своего боярина князя Юрья Дмитреевича Пронского, да ближнего своего человекъ Илья Челищева, а велѣли есмь князю Юрью побыти въ Путивлѣ, ждати царева посла въ Путивлѣ, а Авель-Шиху и всѣмъ царевымъ людямъ итти въ Крымъ, а съ ними есмь вмѣстѣ велѣли итти въ Крымъ ко царю ближнему своему человекъ Илья Челищеву, и ты бѣ, слуга нашъ, тѣмъ намъ послужилъ: какъ придутъ изъ Путивля въ Крымъ цареви люди и нашъ ближней человекъ Илья Челищевъ, и ты бѣ послалъ съ ними на поле изъ Путивля своихъ людей, а велѣлъ ихъ проводить до колѣ пригоже, чтобъ имъ безастраниѣе итти, да какъ твои люди, проводивъ ихъ, воротятся, и ты бѣ изъ тѣхъ людей одного человекъ къ намъ прислалъ.

№ 34.

1519 января 19 — марта 8. Двѣ присылки грамотъ изъ Крыма къ великому князю Василью Ивановичу, съ извѣщеніемъ объ отправленіи къ нему отъ царя Магметъ-Гирею посольствомъ Аппака князя съ шертною грамотою.—Первая присылка. *Грамота къ великому князю Остані Андреева: прїѣздъ въ Крымъ, прїемъ у царя; послѣдній обѣщаетъ дать шертную грамоту, какую желаетъ получить великій князь; Багатырь царевичъ*

№ 34. *далъ шертъ; ссора царя съ Ахматомъ царевичемъ и друіа дѣла, не-
благопріятныя крымцамъ. Грамота царя: Анака князя отправляетъ
съ шертною грамотою; присылалъ бы великій князь поминковъ лицамъ, на
которыхъ царь указываетъ. Багатырь царевичъ въ грамотъ пишетъ, на
какихъ условіяхъ онъ далъ шертъ; Анакъ князь въ своей грамотъ сооб-
щаетъ подробно какъ устроилось все теперешнее дѣло въ Крыму и вы-
ставляетъ на видъ свою службу великому князю.—ВТОРАЯ ПРИСЫЛКА
ГРАМОТЪ: Останя Андреевъ извѣщаетъ, что царь отпустилъ своего
большого посла къ великому князю и его вмѣстѣ съ нимъ; Багатырь-
царевичъ пишетъ, что прошеніе великаго князя стало такъ какъ онъ
хотѣлъ; Анакъ же князь объявляетъ, что дѣло великаго князя сдѣлалось
даже выше того, чего онъ самъ желалъ.—Грамоты нѣкоторыхъ царе-
вичей, крымскихъ вельможъ и царицы (Дѣла Крым. № 5, лл. 712—732).*

1. Дѣта 7027-го января 19-го пріѣхали къ великому князю изъ Кры-
ма великаго князя татарове Тутай да Мовша, а съ ними вмѣстѣ пріѣхалъ
царевъ человекъ Довлетъ-Килдѣй Мерекинъ отъ царя съ грамотою.

А се грамота къ великому князю отъ Останя отъ Ондрѣева.—Госуда-
рю великому князю Василью Ивановичу всея Русіи холопъ твой Останя
Ондрѣевъ челомъ бьетъ. Божіимъ, государь, милосердіемъ, да и твоимъ го-
сударскимъ здоровіемъ до Крыма есмь доѣхали совѣмъ поздорову, а царя
есмя, государь, наѣхали въ Кыркортъ, и у царя есмь, государь, былъ и гра-
моту подалъ, а послѣ поминка рѣчь говорилъ по твоему государскому на-
казу. И царь выслушавъ грамоты да и рѣчей, да почалъ государь мнѣ
говорити, што ко мнѣ братъ мой князь великій писалъ въ своей грамотѣ
да и словомъ намъ съ тобою приказывалъ, и язь нынѣ дѣлаю дѣло бра-
та своего великаго князя по его грамотѣ, какъ ко мнѣ братъ мой князь ве-
ликій въ своей грамотѣ писалъ, да и словомъ намъ отъ нашего брата отъ
великаго князя ты говорилъ. И язь нынѣ къ брату своему посылаю Аппа-
ка князя, а въ тетехъ съ нимъ Ахметъ-Пашу мурзу Халилева сына, и шертъ
передъ Опакомъ и передъ тобою брату своему великому князю крѣпкую
дамъ, и съ дѣтми и съ сеити и со князи и съ уланы и съ мурзами, по ве-
ликаго князя списку, каковъ братъ нашъ князь великій списокъ шертной
съ тобою прислалъ, да и грамоту шертную написавъ съ того списка сло-
во въ слово, да приложя печати да пошлю къ брату своему съ своимъ по-
словомъ съ Опакомъ княземъ, а отпускаю своихъ пословъ къ брату своему
да и тебя съ ними часа того, не дожидая пословъ своихъ, Кудояра мурзы
да Омель-Шиха съ Москвы. А Богатырь государь царевичъ да и Алпъ ца-
ревичъ выслушавъ твоихъ грамотъ да и рѣчей, и они, государь, все по то-
му жъ дѣлаютъ по твоему приказу, какъ ты государь къ нимъ въ грамо-

такъ въ своихъ писалъ, а Богатырь, государь, передъ Опакомъ и передо № 34. мною шертъ далъ по твоему списку по шертному, которой ты, государь, списокъ со мною прислалъ, а выговорилъ государь такъ: не пособить князь великій отцу нашему да и намъ на нашего недруга на азтороканского, а любо у великого князя чего попрошу, и онъ мнѣ не дастъ, ино съ мени и шертъ доле. И язъ, государь, о томъ говорилъ Опаку, кое Богатырь царевичъ шертъ даетъ не гораздо, и Опакъ, государь, мнѣ отвѣчалъ: и мы, дастъ Богъ, послѣ покрѣпимъ, чтобы его нынѣ мало чѣмъ увязить, чтобы отсталъ отъ литовского дѣла, а далъ, государь, Богатырь шертъ того дѣла напередъ что его отецъ послалъ на Охмата, а Охматъ, государь, отъ царя отступилъ, а стоитъ въ Очаковѣ, а Гемметя царевича сына своего послалъ къ турецкому просити помочи на брата. А Мокшу есми государь къ Охмату отпустилъ и съ Кочимомъ не доѣхавши Перекопи, и они, государь, до Ахмата доѣхали поздорову. И отъ Ахмата, государь, ко мнѣ пріѣхалъ Мокшинъ товарищъ Бай-Куль съ Охматовымъ человѣкомъ по поминки. И царь государь мнѣ къ нему поминковъ послати не велѣлъ и Мокшина, государь, товарища къ нему отпущати не велѣлъ, а Охматову, государь, человѣку не велѣлъ и къ стану къ моему бивати. А Алпъ, государь, сего лѣта въ Литовской землѣ не былъ: былъ въ Волосехъ, и волошской его побилъ, а убилъ, государь, у него головныхъ людей Осанъ-мурзу Темирера сына, да Куль-Гозы-мурзу шурина царева, а поймавъ Тенишъ-мурзу Енгуватова сына, да Куль-Гозыева мурзина брата родного Олъ-Гозы-мурзу, а мелкихъ государь, сказываютъ, побили добрѣ много: такъ, государь, угадываютъ—половина людей вышла изъ Волохъ, а всѣ тѣ, государь, вышли пѣши, а Богатырь царевичъ былъ, государь, въ Черкасѣхъ, и Чаркасы его, государь, побили; сказываютъ, государь, только треть людей вышла изъ Черкасъ, а два жеребья людей побита. А яся, государь, царь насъ отпустити Опака да и мени часа того послѣ гонцевъ въ пятнадцатой день, а до нашего, государь, пріѣзда хотѣлъ царь послати въ Литву посолствомъ Облеяръ-мурзу Девлетова сына, и какъ, государь, мы отъ тебя пріѣхали, и царь, государь, литовское дѣло отставилъ, а литовской, государь, посолъ Ратомской и топере въ Ордѣ, а поводу ихъ дѣлу нѣтъ нивоторого, и билъ челомъ Богатырю, и Богатырь ему отмолилъ: нѣтъ ужъ вамъ пособи во мнѣ. А турецкого, государь, сказываютъ въ Едринѣ, а слухъ, государь, таковъ, что отъ него людей много отѣхало къ Кизылбашу, а Опака царь отпускаетъ къ тебѣ ко государю наборвѣ, а язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію.

А се грамота царева къ великому князю съ его человѣкомъ съ Девлетъ-Килдѣемъ съ Мерекинымъ сыномъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣво царево слово великому князю Василью Ивановичу брату моему поклонъ. Слово наше то: напередъ сего начальную правду помято-

№ 34. вавъ, и дружба бы и братство свершено было, чтобы намъ другу своему другомъ быти, а недругу недругомъ. И нынѣ еси къ тебѣ къ брату своему Аппакова меншова брата Кудаяра мырзу послалъ, и что наши рѣчи, и онъ тебѣ свершено донесъ познатью. И какъ до тебя Кудояръ дошелъ, и ты къ нашему слузѣ къ Тамочу прикошевавъ своего слугу Астапа къ намъ прислалъ еси, что еси нашему другу другъ, а недругу недругъ, такъ еси къ намъ приказывалъ и въ грамотѣ въ своей тожъ писалъ, а мы тебѣ какъ свое слово молвили, на томъ словѣ и стоимъ. А какъ къ намъ нынѣ твой слуга Астапъ пришелъ и передъ твоимъ слугою передъ Остапомъ сынъ мой Багатырь царевичъ тебѣ великому князю Василью Ивановичю дядѣ своему крѣпко шертъ учинилъ, что ему другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ, также и впередъ съ Литовскимъ юртомъ ему недругомъ быти и на томъ шертъ учинилъ, и тѣ правды свершено допозна слуга твой Остапъ видѣлъ, а ино и сынъ мой и уланы и князи мои и съ четырма карачи моими какъ крѣпко правду чинимъ, съ Аппакъ княземъ слуга твой Астапъ видѣвъ то и тебѣ сказати ѣдетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ еси къ намъ приказывалъ, что друговъ и недруговъ много, и только братъ мой царь мнѣ правду учинитъ другу и недругу заодно быти, и тому примѣта то, чтобы ко мнѣ Аппава князя, да съ нимъ тети Халилева сына княжово сына Магмедъ-Пашу прислалъ. И мы твое слово брата своего великого князя приняли и свою правду и преднее свое братство попомнили дружбы и братства для, и все бы добро было. Въ декабрѣ мѣсяцѣ съ болшею своею шертною грамотою вѣрнаго своего человека Аппака князя и съ нимъ тети Халилева княжева сына Магаметь-Пашу послалъ еси, и сколько наши правды, и онъ скажутъ, только поздорову до тебя до брата моего дойдутъ, также и свыше тебѣ нашу правду скажутъ; а и шертную нашу грамоту взявъ пошли, а тебя брата нашего великого князя свершено увѣрять и мысль твоя влише упокоится. И, Богъ дастъ, Аппакъ князь поздорову до тебя дойдетъ, и онъ тебѣ брату нашему великому князю нашу правду донесетъ, и ты бѣ братъ мой мысль свою на одно переложилъ, свершено бы еси готовъ стоялъ. Богъ дастъ, на сей веснѣ на недруга своего на Астархань съ братьею своею и съ дѣтми и съ уланы и со князми со многою ратью иду, и ты бѣ такъ вѣданъ готовъ стоялъ, и сколько будетъ нашихъ рѣчей, и ты отъ Аппава князя услышишь, да князя моего Аппака и твоего слуги Астапа къ тебѣ похощи скажи, ѣхавъ напередъ, молвили еси и тяжелой поклонъ легкой помпномъ съ слугою съ своимъ съ Девлетъ-Килдѣемъ къ тебѣ послали еси, да и словомъ его спросишь. А сколько нашихъ рѣчей и о которую пору на своего недруга поидемъ, про то про все Аппакъ князь тебѣ скажетъ, и что тебѣ Аппакъ князь учнетъ отъ насъ говорити, то наши рѣчи. Лѣта 924 генваря

мѣсяца вначалѣ. Жилковиною запечатавъ съ синимъ ипшаномъ грамоту № 34. послалъ есми. Писано въ Фарягъ-Кермени.

А се другая грамота царева же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гурѣво царево слово брату моему великому князю многіе Руси государю много много поклонъ. Вѣдомо бы было, отъ которыхъ временъ каковъ гонецъ къ намъ ни пригонитъ или большой посолъ придетъ, ино въ головахъ сестрѣ моей Кутду-салтанъ царицѣ да и уланомъ и слугамъ моимъ поминки съ ними хаживали. И нынѣ сю грамоту увидѣвъ Айдешиѣ мырзѣ, да Агишову князю сыну Тоузакъ-мырзѣ, да Бахтыяръ-мырзину сыну Зиешкѣ мырзѣ, да Авлія-мырзину сыну Багыргану, да Тевекель-мырзину брату меншему Мамшеку, да Ахметъ-улану, да Ази-Халиль-улану, да Багай-улану, да Беръ-Доудатову князю брату меншему Махмуту князю, да Маса-дуванову сыну Курманъ-Алѣю, да Келдишеву сыну Келдіяру, да Бабѣ аталыку и тѣмъ людямъ, которыхъ есми въ сей грамотѣ писали, посолъ ли отъ тебя пойдетъ, говецъ ли поговитъ, чтобы еси къ нимъ свои поминки посыдалъ. Молви грамоту написавъ послалъ есми.

А се грамота къ великому князю отъ Багатырь-царевича съ его человекомъ съ Суею. Багатырь-царевичево слово великому князю Василью Ивановичу московскому многіе Руси государю брату моему послѣ поклона вѣдомо чинимъ: правда есть, гнѣвался есми на тебя, а нынѣ еси къ намъ приказывалъ: гнѣвался еси на меня, а нынѣ бы братъ мой Багатырь-Гирей солтанъ мое печалованье отцу своему волному человекъ донесъ, чтобы меня холопомъ и братомъ себѣ учинилъ: такъ еси къ намъ съ своимъ человекомъ съ Останею приказывалъ. И язъ волному человекъ царю печалованье твое донесъ, и волной человекъ царь молвилъ: только захочетъ со мною братомъ быти, и онъ бы шель со мною на Астарханъ, да которые города при великомъ царѣ при Тактамышѣ къ намъ тянули, и онъ бы тѣ три украинные города взявъ намъ далъ, а язъ съ болшимъ съ своимъ посломъ съ Апакомъ княземъ шертную свою грамоту пошлю и другу его другомъ буду, а недругу недругомъ, молвилъ. А нынѣ язъ язъ отца своего заповѣди не выступлю, а ты къ намъ приказывалъ, чтобы братъ мой Багатырь солтанъ другу нашему другомъ былъ, а недругу нашему недругомъ былъ, а къ намъ бы доброго своего слугу послалъ, а о чемъ къ намъ царевичъ ни прикажетъ, и мы то на головѣ держимъ: слана милосердому Богу, волной человекъ великой царь волной царь, да язъ о чемъ приказывалъ, чтобы на Астарханъ шель, о чемъ есми приказывали—то бы далъ. И будешь ты своему слову примъ, и язъ другу твоему другъ буду, а недругу недругъ; да волной человекъ царь коли въ калгахъ былъ, и что ему поминковъ шло, и ты бы мнѣ таковы жъ прислалъ, все же на Астарханъ не пойдешь, а о чемъ есми приказывали взявъ не дашь и мнѣ каджскихъ поминковъ не пришлешь, и шертъ на тебѣ ся останется, я възмолвишь, что тѣ дѣла язъ подѣлаю, и

№ 34. какъ сесь мой слуга Саеа до тебя дойдетъ, и ты бѣ одного добраго своего чловѣка прикошевавъ, и о чемъ язъ къ тебѣ писалъ въ сей своей грамотѣ взявъ дамъ молвишь, и ты бы намъ правду учинилъ, да съ печатью свою грамоту прислалъ къ намъ, и мы вѣримъ и въ сей зимѣ съ болшимъ посломъ съ Апакомъ княземъ и язъ съ своимъ болшимъ посломъ шертную грамоту пришло. А нынѣ есми про твое здорвье отъ Остани слышелл, да тамъ твоего добра хотятъ, а здѣ миѣ добра хотятъ, и о тебѣ ся печалуютъ добрые слуги мои тѣ: Девлетъ-улановъ меншей братъ Сюкюду-Хози уланы, Мангытъ Исламъ-мырзинъ сынъ, Чомачъ мырза Мамышевъ княжей сынъ, Агъ-Мелле мырза, Ковурать-Япанчинъ княжой сынъ, Ямгурчи мырза Ширинъ Мамашъ-мырзинъ сынъ, Темешъ мырза, Аргынъ Али-Шукуръ князи: тѣ всѣ миѣ о тебѣ печалуются и добра хотятъ, уланы и князи-то. И ты бѣ тѣмъ, кто твой посолъ ни пойдетъ, тяжелой свой поклонъ легкой поминокъ посыдалъ бы еси имъ; тамъ тѣ твоего добра хотятъ, а здѣсе моего добра хотятъ и печалованье миѣ доносятъ тѣ-то: мамичъ мой Мансырь Зиень-Суеу, аталыгъ Мамакъ дуванъ, Тагиръ, Бебей Ази-Махметъ, писецъ мой Олло-Бердѣй, и ты бы и тѣмъ тяжелой свой поклонъ, а легкой поминокъ со всякимъ своимъ посломъ посыдалъ бы еси. А нынѣ взмолвишь, чтобы мы другу твоему другомъ были, а недругу недружбу доводили, и мы тебѣ свою шертную грамоту съ своимъ болшимъ посломъ сеѣ зимы пришлемъ, а нынѣ къ брату своему къ великому князю съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ добраго своего слугу Саеу послалъ есми, и что тебѣ онъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то наши рѣчи. И нынѣ какъ Саеа до тебя дойдетъ, и ты бѣ сю нашу грамоту вычетши да противъ того намъ отвѣтъ написалъ въ своей грамотѣ съ печатью и добраго своего чловѣка прикошевавъ да Суеу съ нимъ не издержавъ отпустилъ, такъ бы еси вѣдалъ. Молви лѣта 924-го декабря мѣсяца вначалѣ жиковною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Еллу-Гирѣй-солтанова съ его чловѣкомъ съ Шаматаемъ.—Великому князю Василью Ивановичю московскому многие Руси государю брату моему Еллу-Гирѣй солтанъ поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: язъ изъ отца своего изо царевы и изъ отца своего изо царевичъ заповѣди не выступлю. Волной чловѣкъ царевичъ отецъ мой съ тобою братомъ ся учинилъ и другу другомъ и недругу недругомъ, а язъ и твоему брату своего другу другомъ буду, а недругу недругомъ, ажъ Богъ дастъ. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ добраго своего слугу Шаматая послалъ есми, и что тебѣ учнетъ говорити и ты бѣ ему вѣрилъ, мои то рѣчи. Лѣта 924 декабря мѣсяца. Такъ вѣдая не издержавъ бы еси его къ намъ отпустилъ. Молви жиковною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота отъ Исламъ-царевича съ его человѣкомъ съ Башъ-Ку- № 34.
ромъ.—Великому князю Василью многіе Руси государю дядѣ моему отъ
Ислама царевича много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо бы было: язъ изъ отца
своего изъ царевы и изъ дяди своего изъ царевичевы заповѣди не выступлю.
Волной человѣкъ салтанъ дядя мой твоему другу другомъ будетъ, а недругу
недругомъ будетъ, а и язъ братъ твой младшей твоему другу другомъ
буду, а недругу недругомъ буду, а саблю твою сѣчи не случая себѣ. И
нынѣ тебѣ дядѣ моему съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ
твоего здоровья отвѣдати паробка своего Башъ-Кура послалъ еси, и что тотъ
Башъ-Куръ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то мои рѣчи, такъ бы
еси вѣдалъ. Молвя лѣта 924 мѣсяца декабря жиковиною запечатавъ гра-
моту послалъ еси. Да чтобы еси того моего паробка не издержавъ къ намъ
отпустилъ.

А се грамота Боке-царицина съ еѣ человѣкомъ съ Юшаномъ.—Беке-
царицино слово великому князю Василью Ивановичю московскому многіе
Руси государю поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ: намъ бы что другу
твоему другомъ бити, а недругу недругомъ, ино мы не ѣздоки; здѣсе съ
вольнымъ человѣкомъ со царемъ государя своего царевичева здоровія хотя
обѣимъ юртомъ добра хотячи стоимъ, здѣсе бы царевичъ былъ здоровъ, а
тамъ бы ты князь великій здоровъ былъ, того хотимъ. И нынѣ съ лег-
кимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ твоего здоровья отвѣдати доброго
своего слугу Юшана послала еси: что тебѣ учнетъ говорити, ино то мое
слово. Да чтобы еси того нашего слугу Юшана съ послы наборзѣ къ намъ
отпустилъ. Лѣта 924-го мѣсяца декабря. Такъ бы еси вѣдалъ. Молвя жи-
ковиною запечатавъ грамоту послала еси.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Санцюкомъ.—Великіе
Орды великого царя Магмедъ-Гурѣеву цареву брату великому князю Василью
Ивановичю холопъ вашъ вопчей дву государей Аппакъ челомъ бьетъ. Здѣсе
къ намъ пріѣхали твой слуга Остапъ да царевъ слуга, а мой твоего холопа
мамичичъ Тамачъ, и мы отъ нихъ про твое здоровье услышавъ да о томъ
обрадовалися; а ты съ своимъ братомъ со царемъ дружбы и любви для доброго
своего слугу князя Юрія Дмитревича Пронского съ брата своего со царевымъ
слугою съ Кудаяромъ правды для и добра послалъ еси, завсе бы добро было,
а мы бы дву государей слуги о томъ радовалися. А приказывалъ еси, что
твой посоль въ Путивлѣ стоитъ, а царевна посла Кудаяра ко царю хочешь
отпустить, и какъ до царя дойдетъ, и царь бы учинилъ по тому, какъ на-
передъ того мы были съ великими цари въ дружбѣ и въ братствѣ, правду
бы намъ царь учинилъ передъ Кудаяромъ и передъ моимъ слугою передъ
Остапомъ и съ своими дѣтми съ солтаны и съ сеити и съ уланы и со
князми и со всѣми съ своими слугами постаривъ. А ту великую шерт-

№ 34. ную грамоту велѣлъ еси къ себѣ мнѣ холопу своему взявъ привезти, и тѣ твои дѣла свершено по твоему хотѣнію сѣваются. А нынѣ государь мой царь лихово челоуѣка языкомъ съ Ахмать салтаномъ розлучился, послѣ того государь мой царь въ Крымъ пришелъ, а Багатырь-солтана на украину заставою послалъ беречи. Да государь мой царь молвилъ: ты любо борзо изъ заставы будешь, любо помотчаешь, а язъ здѣсе съ уланы и со князми шертъ учиню, и ты гораздо увѣрися передъ Остапомъ, да пойдѣ. И онъ передъ твоимъ слугою передъ Остапомъ увѣрився гораздо да пошелъ; какъ отца своего недруга саблею сѣку, такъ и великого князя недруга саблею сѣку, и нынѣ п калга и салтанъ то. Да еще своєю съ шертною грамотою доброго своего челоуѣка къ тебѣ посылаетъ, такъ бы еси вѣдалъ, брата твоего царева слугу Девлетъ-Келдія да и твоего слугу Тотая того для къ тебѣ послали, на веснѣ на своего недруга на Азастарханъ хочеть итти, и братъ бы-деи мой князь великій безвѣстенъ о томъ не былъ, да тѣхъ въ декабрѣ мѣснцѣ въ четвертый день отпустилъ. А того-жъ декабра мѣсяца въ девятый день нашъ праздникъ курманъ будетъ, и братъ твой царь съ своими дѣтми, съ салтаны и съ уланы и со князми со всеми собрався передъ Остаповыми очима болшую роту и правду учинивъ, и шертную грамоту въ мои руки хотять дати. Да государь мой царь мнѣ молвилъ: съ брата моего съ великого князя посломъ Куданръ придетъ ли, не придетъ ли, а ты таки пойдѣ, и Богъ дастъ тѣ дѣла увидѣвъ изъ Крыма къ себѣ ѣду, а декабра мѣсяца въ 20-й день отъ себя пойдѣ. А мнѣ холоду твоему не ровню было съ Остапомъ къ тебѣ итти, ино государь мой царь меня понудилъ на то добро итти, а братья мои п друзи много меня упмали, съ молодымъ-деи челоуѣкомъ о чемъ идешь. и язъ имъ молвилъ, что много мнѣ тамъ есть дѣла: вы того не знаете. Да еще намъ съ тобою и напередъ сего слово было, чтобы отъ такихъ дѣлъ Богъ защитилъ, хоти двѣ рати стенса (sic) стоять, и мнѣ къ тебѣ и ѣхати п отѣхати надѣя есть, и сколько добра ссталосѣ, меня слугу своего посломъ не называй. Язъ дву государей для добра иду; язъ слуга твой межи государя моего царя и тебя хоти ималъ есми, а межъ чужихъ недруговъ мни мое велико, другъ бы мой веселъ былъ, а недругъ бы мой въ укорѣ былъ, какъ твое жалованье ко мнѣ будетъ, ты вѣдаешь. Отъ тебя какъ вѣсть еще не пришла, п лихіе люди межи брата твоего царя впали, къ королю доброго своего челоуѣка пошлѣ, молвилѣ, и отъ короля любо къ тебѣ гонецъ будетъ, любо посла твоего къ тебѣ отпуститъ. Да послѣ того лживую вѣсть выдрали, московской рати съ литовскою ратью подъ Полотескомъ бой былъ, да у московской-деи рати убили шестнадцать тысячъ, да два-деи воеводы въ руки попали, да тридцать и два боярина, да еще лживую грамоту выдрали, будто отъ кіевского воеводы пришла; а ту ложь кто выдпраетъ, и тебѣ тотъ вѣдомъ, и съ тѣхъ

рѣчей х королю-деи доброго челоуѣка пошли. Да послали по Девлетегова № 34. сына по Авлія-мурзу: къ королю-деи намъ тебя послати, и Авлія-мырза шедъ да подумалъ съ братомъ съ своимъ съ болшимъ съ Бахтыяръ-мырзоу: царь-деи ко мнѣ приказалъ, а ведишь х королю итти, и о томъ мнѣ какъ подумаешь? И Бахтыяръ мырза молвилъ: пойдѣ ты на государской дворъ, да каковы будутъ вѣсти—отвѣдай гораздо; у меня и другъ и братъ Аппакъ, поговори съ нимъ о томъ гораздо, да послѣ того по тому отвѣтъ учини, а хоти оба мира въ одно мѣсто содиначатся, а мнѣ тебя въ Литву не пускивати, и доколѣ еще слуга твой Астапъ не пріѣхалъ, а Авлія у меня въ подворьѣ пять денъ былъ, да наговорився гораздо къ королю не повѣхалъ. А слуга твой Астапъ и пріѣхалъ, а Авлія мырза еще у меня на подворьѣ; и какъ твои дружественная грамота ко царю пришла, и тѣ рѣчи слышавъ, да учалъ меня къ тебѣ посылати, и то слышавъ Авлія мырза да молвилъ мнѣ. Аппакъ, великого князя на меня гнѣвъ есть, ино то не мой дѣла. Государь мой царевишь на меня ополѣлся, и язъ его не осталъ, и толко бы мнѣ то князь великій отдалъ, и язъ бы на его дѣлѣ былъ, да на той правдѣ Останъ роту пилъ, что ему тебѣ великому князю служити противъ зимы, какъ вострые сабли: Авлія мырза, тебѣ правду хоти чинити, долгъ и убытокъ на себя включилъ, насъ провожати пошелъ. И твое бы величество, какъ сесь гонецъ до тебя поздорову дойдетъ, и ты бѣ встрѣчу къ нимъ въ Путивль противъ челоуѣка послалъ, да имъ какъ свое доброе жалованье учинишь ты вѣдаешь. Да Къязь-Ша-Амердень князь, да Ахметъ-Паша Кулюковъ княжой сынъ, да еще братъ твой царь о празднигѣ о своемъ хотѣлъ молвити добрымъ своимъ людемъ, какъ ихъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Да еще есть мое тебѣ челобигье про твое дѣло: бѣлогородскіе казаки, да азовскіе казаки всяковъ же годъ нѣчто слово было, да и нынѣ ко мнѣ нарокомъ челоуѣка присылали, чтобъ язъ Аппакъ князь тебѣ о нихъ печаловался, чтобъ-деи намъ князь великій лиха некоторого не учинилъ, чтобъ намъ съ своими женами прикочевавъ жити у Путивля и слугами быти, а твоего бы имъ недруга короля воевати. И нынѣ бы еси сѣшь нашимъ рѣчемъ отвѣтъ, какъ сесь гонецъ до тебя дойдетъ, съ тѣми людемъ ко мнѣ приказалъ, которые встрѣчу ко мнѣ въ Путивль пріѣдутъ, и мы бы отъ Путивля челоуѣка воротили: такъ бы еси вѣдалъ. И которое дѣло пригоже тебѣ будетъ, то дѣло у меня у холопа у твоего на головѣ, а брата-деи моего холопа своего Кудаяра гораздо, деи еси читилъ и то насъ же дя, и утра и вечера тебѣ что годно которое добро, и мы холопи твои на томъ добрѣ будемъ, также и на твоей службѣ. И нынѣ слово наше то: на веснѣ сей на Астарханъ ратью иду, говоритъ, и мы тебѣ съ сѣмъ гонцемъ объявили, такъ бы еси вѣдалъ. Счастливаго мѣсяца декабря 7-й денъ съ Асанчюкомъ

№ 34. съ паробкомъ своимъ тяжелой поклонъ, легкой помянокъ къ тебѣ послалъ еси.

А се грамота Ахметъ-Пашина Кудюкова сына съ его человѣкомъ съ Четомъ.—Великого царя брату великому князю Василью паробокъ твой и холопъ Ахметъ-Паша челомъ бьетъ. Здѣсе какъ государю своему царю служу, такъ и тебѣ государю своему добра хочу. А какъ межя васъ дву государей дружбѣ и братству естатись, и язъ тому помочь чиню холопъ твой. Нынѣ еси сею дорогою послалъ къ твоему величеству паробка своего, Четомъ зовутъ, твоего здоровья отвѣдати, а свое сказати холопство, а напередъ того тотъ нашъ паробокъ шелъ съ Куданромъ, а послалъ былъ еси съ нимъ товару на пять тысячъ алтынъ каенскими денгами, и то у него на дорожѣ пограбили, и овъ къ намъ пѣшъ пришелъ. И нынѣ язъ тебѣ, холопъ твой, челомъ бью, межъ друговъ и недруговъ мое лице бѣло учинишь, тѣ гуны пожаловавъ мнѣ заплатишь, ты вѣдаешь. Да еще тебѣ государю своему великому князю челомъ бью: здѣсе со государемъ своимъ со царемъ, а тамъ тебѣ государю на Бога надѣяся правдою своею силу давалъ еси, слава Богу царева брата Ебагу-уланову дочь за себя взялъ еси, слава Богу, здѣсе со государи своего со царемъ, а тамъ твоимъ счастьемъ государя своего что ѣсти и носити добуду, только тебѣ государю челомъ бьючи прошу, чтобы еси своей робѣ прислалъ посяти хребтовую шубу: государь еси какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ грамоту послалъ еси.

А се грамота великому князю отъ Тевекель-мырзы.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣву цареви брату многіе Руси государю великому князю Василью холопъ твой Тевекель челомъ бьетъ. А челобитѣ то: здѣсе государя своего царева добра хочу, а тамъ твоего великого князя добра хочу, а государь нашъ царь твоего добра хотячи Аппака князя къ тебѣ послалъ, и какъ Аппакъ твоего добра хочеть, также и язъ холопъ твой твоего добра хочу, и нынѣ твоего здоровья отвѣдати пошелъ братъ мой Алпъ-салтановъ посолъ Черкесь князь, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя грамоту послалъ еси.

А се грамота Авліа-мырзина.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣву цареви брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичю дву государей слуга Авліа мырза челомъ бьетъ. Предніе наши отцы какъ были въ правдѣ и въ дружбѣ, и мы на той дружбы дѣлѣ будемъ, а нъ которомъ мѣстѣ твой недругъ будетъ, и язъ какъ государя своего царева недруга саблею своею сѣку, такъ и твоего недруга саблею своею сѣку, такъ ми надѣя есть. Великого царя Магмедъ-Гирѣвъ царевъ слуга Аппакъ и твой слуга Астапъ идутъ къ тебѣ съ шертною грамотою, и государь нашъ царь, блюдучися недруга, да меня послалъ ихъ провожати. И язъ холопъ твой, твоей для правды тебѣ служачи до Путивля провожати

иду; и нынѣ, какъ межъ друзей и недруговъ жалованье свое учинишь, ты № 31.
вѣдаешь. А того дѣла нѣтъ, котораго Астапъ не вѣдаетъ, всегда тебѣ государю своему холопъ твой правдою служу, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Молва грамоту послалъ есми.

II. Лѣта 7027-го марта 8-го пріѣхали къ великому князю изъ Крыма татарове Розъ-Гоzi Емаловъ сынъ отъ Останя отъ Андрѣева съ грамотою, а отъ Магмедъ Гурѣя царя вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ къ великому князю царевъ человекъ Козюмъ-Бердѣй; а писалъ съ ними къ великому князю Останя Андрѣевъ въ своей грамотѣ, да и царь писалъ въ своей грамотѣ, что къ великому князю отпустилъ своихъ пословъ Аппака князя да съ нимъ въ тетехъ Ахметъ-Пашу Халилева сына.

А се грамота, что писалъ къ великому князю Останя Андрѣевъ. — Государю великому князю Василью Ивановичю всея Руси холопъ твой Останя Андрѣевъ челомъ бьетъ. Царь къ тебѣ ко государю отпустилъ посла своего Опана князя, а въ тетехъ съ нимъ Ахметъ-Пашу Халилева сына, да и меня съ ними же вмѣстѣ отпустилъ. А выѣхали есмя, государь, изъ Перекопи передъ всеѣдною недѣлею въ пятницу; а Богатырь, государь, къ тебѣ послалъ своего человека Есубу имелдеша, а Алпакъ, государь, къ тебѣ послалъ своего лутчего же человека Черкасъ-мурзу Тювекелева брата мурзина, а провожати, государь, царь послалъ до Путивля Шамоутъ-мурзу Монгиита, да Ахметъ-Пашу Куликова, а князя Юрья имъ, государь, отъ Путивля и до Крыма проводити. А гонцовъ есмя, государь, къ тебѣ ко государю отпустили отъ Ворскла. А язъ, государь, къ тебѣ послалъ казака твоего Розгоziю Емалова сына, а царевъ государь гонецъ поѣхалъ къ тебѣ Томачъ, а Богатыревъ, государь, поѣхалъ гонецъ Озе-Мохметъ, а Алповъ государь царевичевъ гонецъ Кулуй-Бердѣй. А язъ тебѣ государю холопъ твой челомъ бью.

А се другая грамота, что писалъ къ великому князю Магмедъ-Гирей царь съ своимъ человекомъ съ Козюмъ-Бердѣемъ.

Великіе Орды великаго царя Магмедъ-Гиреево цареву слово великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то: добра для добраго своего человека Аппака князя, да съ нимъ тети Халилева княжово сына Магмедъ-Пашу мурзу послалъ есми, и какъ до твоей урайны дойдуть, и язъ то видѣвъ своему человеку Хазюмъ-Бердѣю напередъ ѣхавъ тебѣ сказати, да и легкой поминокъ тяжелоѣ поклонъ съ нимъ къ тебѣ послалъ есми. Лѣта 925 мѣсяца генваря въ исходѣ. Писано въ Крымѣ.

А се грамота Багатырь-Гирѣй-цареничева съ его слугою съ Ази-Махметемъ. — Многіе Руси государю московскому великому князю брату моему Василью Ивановичю отъ калги Багатырь-Гирѣй-салтана много много по-

№ 34. клонъ, молвя, такъ бы еси вѣдалъ. Ты, братъ мой, къ волному человѣку ко царю человѣка своего Остапа съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ прислалъ еси, да и мнѣ тяжелой поклонъ легкой поминокъ, да и запечатаную свою грамоту прислалъ еси, а приказалъ еси съ нимъ ко мнѣ, чтобы язь братъ твой Багатырь-Гирѣй-солтанъ волному человѣку царю твое печалованье донесъ, дву юртовъ добра дая, и съ шертною бы грамотою царь своего доброго слугу Аппака князя прислалъ къ тебѣ, а язь бы съ своею шертною грамотою къ тебѣ своего доброго слугу Ян-Суеу имидеша своего послалъ, молвя, съ слугою съ своимъ съ Остапомъ такъ еси къ намъ приказывалъ. А взмолвить волной человѣкъ о Асторокани, и язь ему и Астороканъ взявъ дамъ; а взмолвить мнѣ, что и тѣ три города дай мнѣ, и язь и тѣ три города взявъ дамъ ему, толко бы-деи моей землѣ убытка не было, а царь бы-деи ко мнѣ толко посла своего прислалъ, а съ королемъ ся язь самъ вѣдаю: такъ еси къ намъ приказывалъ. И язь твое брата своего печалованье волному человѣку донесъ, и твое брата моего прошеніе потому ся есталось какъ еси хотѣлъ: царь къ тебѣ доброго своего слугу болшого посла Аппака князя послалъ, а язь своего доброго же слугу имидеша своего, которого ты хотѣлъ, Дзюень-Суеу, болшимъ посломъ къ тебѣ послалъ, что другу ми твоему быти другомъ, а недругу недругомъ, да на то и шертную еси грамоту съ нимъ къ тебѣ послалъ. И нынѣ къ тебѣ къ брату своему къ великому князю передъ отца своего передъ царевымъ болшимъ посломъ передъ Аппакомъ княземъ и передъ своимъ болшимъ посломъ передъ имидешемъ своимъ передъ Дзюен-Суею слугу своего Ази-Махмета сююнча просити гонцемъ къ тебѣ послалъ еси и съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ, также и что тебѣ мой слуга Ази-Махметъ учнетъ говорить, и то мои рѣчи, и ты бѣ имъ вѣрилъ. А какъ до тебя болшой посолъ дойдетъ, и что въ той грамотѣ будетъ, и ты бѣ съ своими гораздо себѣ подумалъ, да съ своимъ добрымъ слугою моего доброго слугу Суеу пришли. А се тѣ люди, которые здѣ мнѣ добра хотятъ, а тамъ тебѣ добра хотятъ, слуги мои, Сююдь-Хозя уланъ, Курманъ-Шыхъ мырза, Хозянъ мырза, Янгурчи мырза, Темешъ Али-Шугуръ князь, Ибреимъ-Паша, Ахматъ князь, Ойсулъ князь, Тагиръ имидешъ, надобные мои люди то: Мансырь Зиень-Суеу, Бешеге-Мамакъ, Бебей, Ази-Махмутъ писецъ мой, Огло-Бердѣй аеызъ; тѣмъ всѣмъ, хто твой человѣкъ ни прѣдетъ, легкіе бы еси свои поминки къ нимъ посылалъ, а сего бы еси нашего слугу Суеу наборзѣ къ намъ отпустилъ, а съ тѣмъ бы еси тѣмъ моимъ людямъ поминки прислалъ. Да еще у тебя у брата моего у великого князя Василья Ивановича прошеніе мое то: у тебя-деи два паробиа мои есть, одинъ Аппаковъ братъ Сень-Бердѣемъ зовуть, да Уразъ-Келдѣевъ братъ Девлетъ-Хозя: не постой ми за нихъ, съ Ази-Махмутомъ наборзѣ ихъ ко мнѣ пришли: такъ бы еси вѣдалъ. Молви жиковиною запечатавъ грамоту

послалъ есми. Лѣта 925 мѣсяца генваря въ исходѣ, писано на Салгыри. Коро- № 34.
левыхъ брата своего многихъ кунъ и черленыхъ золотыхъ поступились есми
тебя для брата своего, также и короля брата своего и шерти отступились есми.

А се грамота Алпъ-царевичева съ его человѣкомъ съ Червесемя.—Вели-
кому князю Василью Ивановичю брату моему старѣйшему отъ брата твоего
отъ младшего отъ Алпъ-Гирѣй-салтана много поклонъ. Прошенія нашего
слово то, что отецъ нашъ царь къ тебѣ къ брату моему старѣйшему къ
великому князю дружбы и братства для съ шертною грамотою болшего
посла Аппака князи, да съ нимъ тетя Халилева княжово сына Магметъ-
Пашу мурау учалъ посылати. И мы своего слугу Червеса князя послали
есми, а ихъ прїѣздъ возвѣстити впередъ гонцомъ Кудайчика послалъ есми,
и ты его словомъ спросишь. Молви грамоту съ челобитьемъ послалъ есми.

А се Алпова жь царевичева грамота о полону.—Отъ Алпъ-Гирей-сал-
тана великого князя величеству поклонъ. Послѣ того вѣдомо чинимъ: братъ
твой Алпъ-Гирѣй, солтанъ тебѣ челомъ бьетъ; будетъ твоего величества жало-
ванье, по грѣхомъ попалъ въ руки паробокъ мой Хознемъ зовуть въ твою
землю, и изъ къ тебѣ и напередъ того о немъ писалъ, чтобъ еси его дои-
скался, и ты его не доискался. И ты бы нынѣ пожаловалъ, велѣлъ того
паробка доискаться, да далъ въ руки моему гонцу. Да ещо грѣхомъ попалъ
иной татаринъ мой въ твою землю, и ты бѣ пожаловалъ и того велѣлъ
доискаться, да далъ въ руки моему жь гонцу.

А се грамота Исламъ-Гирѣй-солтанова съ его слугою съ Шукоемъ.—
Волного человѣка отца моего брату великому князю Василью Ивановичю
отъ Исламъ-Гирѣй-солтана много поклонъ. Послѣ поклона вѣдомо чинимъ:
межи тебѣ и отца нашего добра для отецъ нашъ Аппака князя къ тебѣ по-
слалъ, а мы изъ отца своего слова не выступаемъ. И нынѣ съ легкимъ помин-
комъ съ тяжелымъ поклономъ къ тебѣ къ брату своему доброго своего слугу
Шукуя послалъ есми, и что тебѣ учнетъ говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то мои
рѣчи, такъ бы еси вѣдалъ. Молви живиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Аппакова съ его человѣкомъ съ Табатаемъ.—Великіе
Орды великого царя Магмедъ-Гирѣеву цареву брату многіе Руси государю
великому князю Василью Ивановичю. Къ брату своему о чемъ еси прина-
зывалъ, ино твоего приказу еще полнѣе есталося: завсе бы тавія добра
оставалися. Ты тавіе хотѣлъ болшіе шертные грамоты, ино еще свыше
твоего прошенья полно и достаточно есталося: завсе бы между дву госу-
дарей тавія добра оставалися. Изъ дву васъ братовъ государей своихъ
добра хочю, тамъ живучи изъ слуга вашъ дѣла ваши дѣлалъ межи мно-
гими твоими недруги: мнѣ прїѣди ко мнѣ молвилъ еси, а не службы
для государскіе прїѣдешь, дву братовъ для добра прїѣдешь, и завсе бы
другъ твой веселъ былъ, а недругъ твой въ укорѣ былъ. А мы твоего

№ 34. добра хотимъ. И нынѣ язь со царевымъ слугою съ Тамачемъ доброго своего слугу Табатая съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ послалъ есми къ тебѣ, а и сами къ счастливому твоему порогу идемъ. Да пожаловалъ бы еси, отъ своей украины встрѣчу къ намъ прислалъ, занже грязно итти добрѣ, кони поустили, и мы твое лице наборзѣ хотимъ видѣти, того для нудимся. Да и словомъ есмя къ тебѣ со царевымъ чловѣкомъ съ Тамачемъ, да и съ своимъ чловѣкомъ съ Табатаемъ наказали говорити, и что учнутъ тебѣ говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ. Да къ азовскимъ казакомъ уже годъ чловѣка посылаю тебя для, а приказывалъ есми къ нимъ такъ: язь у великого князя у васъ печалуюся, а вы живите въ Путивлѣ, да ходите себѣ кудѣ хотите. И тому нашему слову азовскіе казаки крѣпко повѣрили, да отъ азовскихъ казаковъ къ намъ мырза пріѣхалъ, Меретекъ зовутъ. да съ нами навѣрно говорилъ, да и мы съ Меретекъ мырзою говоривъ къ азовскимъ казакомъ Чакара да Янкувата послали есми, чтобы тѣ азовскіе казаки пришедши негдѣ поближе стали; а приказывалъ есми къ нимъ такъ: язь о васъ у великого князя печалую, чтобы вамъ далъ мѣсто гдѣ лѣтовати да гдѣ зимовати. И Меретекъ мырза въ головахъ и всѣ азовскіе казаки нынѣ о томъ тебѣ бьютъ челомъ: толко насъ князь великій хочеть себѣ слугамъ учинити, и онъ бы намъ астороканцовъ дву Янъ-Чюру да Янъ-Асана изъ тюрмы вынявъ да намъ далъ: свершено бы нашему холопству примѣта то была. А Меретекъ мырза съ братомъ съ своимъ съ меньшимъ нынѣ уже у насъ, а ѣдетъ царевы казны провожати, а кошь его въ Путивлѣ, а проводивъ назадъ казну—будеть часа того, а пріѣхавъ—тебѣ холопомъ будетъ и на твоємъ дѣлѣ будетъ. А и бѣлгородскіе казаки со мною говорили, что всѣ хотять тутъ же у тѣхъ казаковъ быти: какъ имъ вѣсть будетъ, и они всѣ будутъ же у нихъ. И съ мои дѣла, какъ язь тебѣ дѣлаю, гораздо познаешь, ино недругу твоему въ великую поруку будетъ, и отъ меня тебѣ съ правдою служба моя то, а сверхъ того самъ вѣдаешь.

А се грамота Магмедъ-Пашина Кулюкова сына съ его чловѣкомъ съ Гамзею. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣву цареву брату великому князю Василью Ивановичю холопъ твой Магмедъ-Паша челомъ бьетъ, а челобитье то, что государь мой царь съ тобою съ братомъ своимъ въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ учинился, а съ недругомъ твоимъ въ крѣпкой недружбѣ учинился и шертную грамоту написалъ и съ Аппакомъ княземъ и со мною съ твоимъ холопомъ къ тебѣ послалъ, и ты бѣ старую дружбу слышавъ о томъ повеселился, и Аппаковъ и мой холопа твоего приходъ сказати къ ногамъ твоимъ праху слугу своего Гамзю послалъ есми. Молвя грамоту написавъ послалъ есми.

№ 35.

1519 мартъ. Отправленіе посольства отъ великаго князя Василя Ивановича къ турецкому султану Селиму боярина Бориса Яковлевича Голохвастова *), по поводу известія, что царевичъ Ахматъ-Гирей убитъ въ Крымъ. Грамота и рѣчь къ султану: великій князь прислалъ къ нему посольство узнать про султаново здравіе и для поддержанія дружескихъ сношеній. Наказъ Голохвастову: въ Азовъ и въ Каевъ собирать всякія вѣсти, послѣ посольства у султана явиться съ посольскими рѣчами къ патриарху. Наказъ Голохвастову о дѣтяхъ царевича Ахмата: предложить, чтобы они ѣхали къ великому князю, который имъ дастъ въ своей землѣ мѣсто; Гемметю же царевичу, который живетъ у султана, можно дать правду, что великій князь дастъ ему Мещерскій городокъ или Каширу; грамоту опасную можно дать царевичамъ, если они дадутъ шертъ, что о томъ никому не скажутъ; если Гемметъ царевичъ захочетъ, чтобы Голохвастовъ сказалъ о немъ султану, что желаетъ ѣхать къ великому князю, то Голохвастовъ можетъ и это исполнить. Опасныя грамоты царевичамъ, грамоты къ азовскому и каевинскому правителямъ (Турецкій стат. списокъ, № 1, лл. 105—122).

I. Лѣта 7027 марта. Послалъ князь великій во Царьгородъ къ салтану Бориса Голохвастова того дѣля что напередъ того послалъ былъ Митю Быка салтанова здравія отвѣдати, и надъ Митею на Дону такъ Божія воля ссталась до салтана не дошелъ. А отъ салтана къ великому князю вѣсть не бывала, и онъ послалъ о салтановѣ здравіи, да Ахмата царевича Менли-Гирѣева царя сына братъ его Магмедъ Гирѣй царь велѣлъ убити, а сынъ его Гемметъ у салтана у туретцкого, и князь великій о томъ съ Борисомъ приказалъ, а проводить Бориса послалъ князь великій Стрекала Измайлова, да Якова Микитина сына Измайлова, а съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ и пещалниковъ.

А се грамота съ Борисомъ къ салтану, а имя Божіе и великаго князя и салтаново писано золотомъ въ кружѣхъ. Богъ нашъ Троица иже прежде вѣкъ сый нынѣ есть Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ. Великій государь Василей Божіею милостию единъ правый государь всея Руси и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (полный титулъ) Салимъ-шагъ-салтану государю константинопольскому и

*) См. выше № 24, продолженіе же сообщеній съ Турціею ниже, № 37.

№ 35. бѣломорскому и черноморскому и карманскому и румскому и иныхъ земель государю брату и другу нашему. Прислалъ еси къ намъ посла своего Камала князя, и мы твоего посла Камала князя къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ своего ближнего доброво чловѣка Василья Андреева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше здоровье тебѣ сказати; и ты нашего посла Василья къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что еси съ нами въ дружбѣ и въ брѣтствѣ учнился и посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обѣ стороны: о нашемъ здоровьѣ наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да и людямъ нашимъ торговымъ межъ насъ ходити на обѣ стороны добровольно безъ всякіе зацѣпки, да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ послати твое здоровье прѣхавъ намъ сказати, а наше здоровье видѣти. И твой посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у насъ твой посолъ не бывалъ. И мы напередъ сего лѣта 7024-го іюня 24 писали къ тебѣ свою грамоту, а ту есмь свою грамоту послали къ твоему князю къ Санчагу х каѣнскому, а приказали есмь къ твоему Санчагу х каѣнскому чтобъ ту нашу грамоту до тебя допроводилъ: и у насъ и про то отъ тебя вѣсть никакова не бывала, а того не вѣдаемъ, дошла ли до тебя та наша грамота или не дошла, и мы были послѣ того послали къ тебѣ съ своею грамотою своего чловѣка Митю Степанова лѣта 7025-го апрѣля твоего, брата нашего, здоровья отвѣдати. И надъ тѣмъ надъ нашимъ чловѣкомъ на Дону Божія воля такъ естася, и тотъ нашъ чловѣкъ до тебя не доѣхалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ съ сею своею грамотою твоего здоровья отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати ближнего своего чловѣка Бориса Яковля сына Голохвастова. И какъ до теби доѣдетъ нашъ чловѣкъ Борисъ Яковлевъ сынъ Голохвастова съ сею нашею грамотою, и ты бѣ нашего чловѣка Бориса у себя не издержавъ къ намъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отписалъ, зачѣмъ у насъ отъ теби и до сѣхъ мѣстъ посолъ твой не бывалъ, а впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ стороны безъ оскудѣнія ѣдили нашего здоровья видѣти, да и послы бы наши межъ насъ ходили на обѣ стороны: твои бы послы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бы послы къ тебѣ ходили твоего здоровья видѣти, и гости бѣ межъ насъ на обѣ стороны ходили безъ всякіе зацѣпки. Писана въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7027 марта.

А се рѣчь салтану съ Борисомъ. А се говорити отъ великого князя Салимъ-шагъ-салтану туретцкому Борису Яковлеву сыну Голохвастову. Великій государь Василей Божіею милостию единъ правый государь всен Русіи и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій

князь володымерскій... (полный титулъ) тебѣ великому государю Салим- № 35
шагъ-салтану государю константинопольскому и бѣломорскому и черно-
морскому и натадѣнскому и римскому и караманскому и румскому и
иныхъ земель государю велѣлъ поклонитися. А опослѣ того поминокъ
подати, а опослѣ поминка грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчи
говорити. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмь къ
тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ посломъ съ Камаломъ ближнего своего доброго
человѣка Василья Ондреева сына Коробова твое здоровье видѣти, а наше
здоровье тебѣ сказати, и ты нашего доброго человѣка Василья къ намъ
отпустилъ, а съ нимъ прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ
въ своей къ намъ писалъ еси, что еси съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ
учинилси, и посломъ нашимъ ходити межъ насъ на обѣ стороны о нашемъ
здоровьѣ—наше здоровье тебѣ сказати, а твое здоровье намъ сказати, да
и гостемъ межъ насъ ходити на обѣ стороны добровольно безъ всякіе за-
цѣпки. Да и посла еси своего наборзѣ за нашимъ посломъ хотѣлъ къ намъ
послати нашего здоровья видѣти, а твое здоровье намъ сказати. И твой
посолъ у насъ и до сѣхъ мѣстъ не бывалъ, а того не вѣдаемъ, зачѣмъ у
насъ твой посолъ не бывалъ. И мы нынѣ послали къ тебѣ твоего здоровья
отвѣдати, а свое здоровье тебѣ сказати ближнего своего человѣка Бориса
Яковлева сына Голохвастова, а впередъ бы межъ насъ наши люди на обѣ
стороны ѣздилъ безъ оскуднѣнія нашего здоровья видѣти, да и послы бы межъ
насъ ходили на обѣ стороны: твои бы послы къ намъ ходили нашего здо-
ровья видѣти, а наши бы послы къ тебѣ ходили твоего здоровья видѣти,
да и гости бы межъ насъ ходили на обѣ стороны добровольно безъ всякіе
зацѣпки.

А се таковы памяти даны Борису. Память Борису Голохвастову. Какъ
оужь дастъ Богъ придетъ къ салтану, и нѣчто приплюютъ къ нему наши, а
велютъ ему къ себѣ итти, да велитъ ему себѣ рѣчь говорити, а не бывъ
у салтана да и грамотъ у него учнутъ просити, чтобъ далъ имъ грамоты,
и Борису къ пашамъ не итти и рѣчи пашамъ не говорити и грамотъ имъ
не дати, а отговариватися о томъ накрѣпко по великого князя наказу, а
чтобъ Борису самому салтану отъ великого князя грамота подати и рѣчь
говорити. А нѣчто наши велютъ Борису съ собою видѣтися на царевѣ дворѣ,
потому жъ какъ съ ними видѣлся на царевѣ дворѣ Василей Коробовъ, и
Борису къ нимъ на царевѣ дворѣ итти, да съ ними видѣтися, а рѣчей имъ
Борису не говорити и грамотъ не давати, а беречи то по великого князя на-
казу. А какъ оужь дастъ Богъ будетъ у салтана и грамоту отъ великого
князя салтану подастъ и рѣчь изговорить, и нѣчто учнетъ кто Борису
отъ салтана иля паша которой говорити о послѣ или о гостехъ, и Борису
говорити: государь нашъ къ салтану писалъ въ своей грамотѣ да и словомъ

№ 35. есиа отъ своего государя говорилъ, что государь нашъ вмѣстѣ съ его посломъ съ Камаломъ посылалъ къ нему своего ближнего человѣка Василья Андреева сына Коробова, и салтанъ государя нашего посла отпустилъ, а съ нимъ послалъ ко государю къ нашему свою грамоту и со государемъ съ нашимъ учинился въ дружбѣ и въ братствѣ, и посла своего хотѣлъ къ нашему государю послати, да посоль его и до сѣхъ мѣстъ у нашего государя не бывалъ, и вѣсть никакова у государя нашего не бывала. И государь нашъ послалъ нынѣ меня къ салтану свое здорovie ему сказати, а его здорovie видѣти, а впередъ бы межъ государя нашего и салтана на обѣ стороны люди ихъ ѣздили безъ оскудѣнiя: нашего бы государя люди ѣздили къ салтану добровольно безъ всякіе зацѣпки его здорovia видѣти, а салтановы бы люди ѣздили къ нашему государю нашего государя здорovia видѣти, да и послы бѣ межъ государей ходили на обѣ стороны добровольно ихъ здорovia видѣти (*конецъ листа оторванъ*)... и гости бѣ межъ государей ходили на обѣ стороны безъ всякіе зацѣпки, нашего бы государя люди ѣздили въ его земли безъ всякіе зацѣпки, а салтановы бѣ люди ѣздили въ нашего государя земли безъ всякіе зацѣпки. И которые люди салтановы придуть въ государя нашего земли, и тѣмъ салтановымъ людямъ отъ государя нашего людей нечти и силы никакъ не будетъ и зауморковъ имъ не будетъ. А которые государя нашего люди придуть въ салтановы земли, и тѣмъ бы государя нашего людямъ отъ салтановыхъ людей также нечти и силы некоторые не было и зауморковъ бы также не было.

Память Борису Голохвастову. Послалъ князь великій проводить его до Азова Стрекала Измайлова, да Якова Миштина, да съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ, и какъ оужъ дастъ Богъ Борисъ доѣдетъ до Озова, и ему изъ тѣхъ казаковъ оставить у себя дватцать человѣкъ (*оторвано нѣсколько буквъ*)... казаковъ послати изъ Азова къ великому князю, а пять оставить въ Азовѣ вѣстей для, да приказати тѣмъ казакомъ доведыватись въ Азовѣ вѣстей, да каковы будутъ вѣсти, и имъ ѣхати къ великому князю, а десять казаковъ Борису взяти съ собою въ Каеу. А въ Азовѣ Борису отъ великого князя Бургану поминокъ и грамота послати съ Темешомъ, а самому Борису съ грамотою и съ поминкомъ не ходити ни х кому. Да пытати Борису въ Азовѣ про тамошніе дѣла про всѣ, и гдѣ нынѣ туретцкой во Царѣ ли городъ или индѣ гдѣ, и не валчитъ ли съ кѣмъ, или будетъ валчитъ, и онъ съ кѣмъ валчитъ; а не будетъ его во Царѣ городъ, и онъ гдѣ нынѣ, и какъ съ Кизылбашемъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ крымскимъ. Да и про крымского Борису пытати: гдѣ нынѣ крымской и что его дѣла, и царевичи всѣ ли нынѣ въ Крымѣ или не всѣ, и будутъ не всѣ, и они гдѣ нынѣ, и куды имъ нынѣ походу чаяти ли изъ Крыму, и будетъ царь нынѣ въ Крымѣ, и онъ какъ нынѣ съ нагаи и съ азтора-

канцы, и бывалъ ли (*нѣсколько буквъ оторвано*) Нагаи и изъ Азтаракани, или отъ него кто бывалъ ли въ Нагаехъ и въ Азтаракани, и не чаятъ ли походу изъ Нагаи и изъ Азтаракани хъ Крыму, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да что услышитъ про тамошніе вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписати къ великому князю подлинно съ тѣми пята казакъ, которыхъ пошлетъ къ великому князю изъ Азова. А какъ ожъ дастъ Богъ пріѣдетъ въ Каѳу, и ему также къ Санчагу поминокъ послати, да и грамота съ Темешомъ же, а самому Борису къ Санчагу съ грамотою и съ поминкомъ не ходити. Да пытати Борису про все тамошнее дѣло подлинно въ Кафѣ, да что услышитъ про тамошніе вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписати также къ великому князю подлинно. А отпустить ему изъ Каѳы изъ тѣхъ десяти человекъ казаковъ, которые съ нимъ поѣдутъ изъ Азова, колкихъ пригоже, а иныхъ оставить въ Каѳѣ, а дву казаковъ съ собою ему взяти въ Царь городъ (*нѣсколько буквъ оторвано*) его во Царѣ городѣ подержать, и ему изъ Царяграда послати казака къ великому князю, какъ мочно.

Память Борису Голохвастову: Какъ ожъ дастъ Богъ, пріѣдетъ во Царь городъ и у салтана будетъ и дѣла великого князя подѣлаетъ, и ему ити къ патріарху, да говорити ему рѣчь отъ великого князя патріарху: Великій государь Василей Божією милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ митрополита Григорья Захнотцкого да съ нимъ діакона Деонисья бити челомъ къ намъ о милостыни, и митрополитъ Григорей далъ Богъ до насъ дошелъ поздорову. И мы нынѣ Григорья митрополита хотѣли отпустить вмѣстѣ съ своимъ человекомъ съ Борисомъ, ино Григорей митрополитъ въ толь борзѣ не успѣлъ срядитись, того дѣла что есмь того своего вборзѣ отпустили. А ожъ дастъ Богъ Григорья митрополита отпустимъ на борзѣ и милостыню къ тебѣ съ нимъ пошлемъ, а ты бѣ нынѣ молилъ Бога и Пречистую его Матерь о нашемъ здоровьѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да здѣсь у насъ человекъ гричинъ Маркомъ зовутъ, а жена у него греческого же закону, а нынѣ во Царѣ городѣ, и онъ хочеть у насъ жити и билъ намъ челомъ, да и отцу нашему Варлааму митрополиту всеа Русіи билъ челомъ, чтобъ намъ къ тебѣ приказати, чтобъ ты жену его съ благословеніемъ къ намъ отпустилъ, и ты бѣ того человека Маркову жену для нашего прошенья, да и отца для нашего Варлаама митрополита всеа Русіи съ благословеніемъ къ намъ отпустилъ.—Да похочеть Маркова жена захати съ Борисомъ и митрополитъ ее благословитъ и отпустить, и учнетъ Маркова жена говорити, чтобъ Борисъ молвилъ о ней рѣчь салтану, или пашамъ, и Борису тогда молвити отъ великого князя пашамъ, чтобъ паши донесли рѣчь салтана, чтобъ салтанъ велѣлъ ту Маркову жену отпу-

№ 35. стить безъ всякіе зацѣпки. Да отпустятъ Маркову жену съ Борисомъ, и что будетъ Марковѣ женѣ надобе на дорогу, и Борису ей дати, что останется у Бориса великого князя бологодѣти, и ему изъ великого князя бологодѣти Марковѣ женѣ дати, что будетъ ей надобе, чѣмъ бы ей мочно было проѣхати, а не останетца у Бориса великого князя бологодѣти, и Борису дати Марковѣ женѣ своихъ денегъ, сколько будетъ ей понадобится, а князь великій Борису здѣсь заплатитъ.

А се такова память дана Борису о Ахматовыхъ царевичевыхъ дѣтей о Гемметѣ съ братьею. Память Борису Голохвастову: Какъ ожъ дасгъ Богъ прїѣдетъ въ Каеву, и ему пытати Ахматовыхъ царевичевыхъ дѣтей Юсуев царевича съ братомъ, да будутъ они въ Каевѣ и допытаются ихъ Борисъ, и будетъ лзѣ съ ними Борису самому видѣтися, и Борису съ ними видѣтися самому, да говорити имъ отъ великого князя рѣчь по великого князя наказу по сей записи: Князь великій велѣлъ вамъ говорити: отецъ вашъ Ахматъ царевичъ былъ намъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отъ отца отъ вашего о тебѣ Юсуевѣ царевичѣ была, и нынѣ надъ отцемъ надъ вашимъ такъ Божія воля ссталася, въ животѣ его не стало. И мы къ вамъ приказываемъ поминаючи къ себѣ отца вашего дружбу и братство, чтобъ есте поѣхали къ намъ, а мы вамъ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ вамъ держати и беречи васъ хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ.—Да нѣчто въ Каевѣ тутъ съ ними будетъ атамыкъ ихъ, и Борису и съ атамыкомъ съ ихъ о томъ говорити, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю, да и атамыкъ бы поѣхалъ съ ними къ великому жъ князю, а князь великій имъ въ своей землѣ мѣсто дастъ и дружбу свою хочеть къ нимъ держати и беречи ихъ хочеть. Да нѣчто тутъ въ Каевѣ будетъ Ахматовской человекъ Качимъ, и Борису и съ Качимомъ о томъ говорити; да и о томъ ему съ Качимомъ поговорити безъ Бахтеаръ мурзина слова, царевичемъ лзѣ ли къ великому князю ѣхати. И нѣчто учнетъ говорити Качимъ, чтобъ о томъ съ Бахтеаръ-мурзою обослатись, и Борису тогда къ Бахтеаръ мурзѣ привазати съ Качимомъ о томъ, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю. А будетъ лзѣ Бахтеару видѣтися съ Борисомъ въ Каевѣ, и Борису и самому видѣтися съ Бахтеаромъ въ Каевѣ, да о томъ ему съ Бахтеаромъ мурзою говорити; а нѣчто будетъ нелзѣ Борису съ Бахтеаромъ видѣтися въ Каевѣ, или индѣ близко Каевы, ино къ нему послати видѣтися съ казака великого князя Темеша Кадышева, да о томъ же съ нимъ велѣтъ говорити, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю, а въ Крымъ Кадыша не посылати. Да Качимъ ли до Бахтеаръ мурзу донесеть ту рѣчь, Борисъ ли съ нимъ самъ видится, или съ нимъ Темешъ видится, и будетъ Бахтеаръ мурзина мысль, что царевичемъ ѣхати къ великому князю, и Бахтеаръ бы мурза ими промыслилъ, какъ бы имъ до великого князя доѣхати.—Да нѣчто царе-

вичи похотятъ у Бориса правды на томъ, что имъ великому князю въ № 35. своей землѣ мѣсто дати и дружба въ нимъ великому князю держати и ихъ беречи, и Борису имъ правда дати на томъ, что князь великій имъ въ своей землѣ мѣсто дастъ и дружбу свою князь великій къ нимъ учнетъ держати и беречи ихъ великому князю, а которые люди съ ними приѣдутъ, и князь великій ихъ пожалуетъ. А нѣчто похотятъ у Бориса правды на томъ, чтобъ имъ князь великій далъ мѣсто то и то имянемъ которое назоветъ, и Борису на томъ правды не давати. А нѣчто царевичи у Бориса похотятъ правды на томъ, что имъ побывъ у великого князя въ землѣ да куды похотятъ итти изъ земли вонъ, и великому князю ихъ отпустить, и Борису имъ и на томъ правда дати, что ихъ князь великій отъ себя изъ земли отпустить. А нѣчто будетъ Борису самому со царевичи въ Каеѣ нездѣ видѣтись, и Борису послати къ нимъ великого князя казака Темеша Кадышова, а велѣти ему Темешу царевичемъ отъ великого князя тожъ говорити, чтобъ поѣхали къ великому князю, ажъ они будутъ въ Каеѣ, или индѣ гдѣ близко Каеы, а не въ Крыму, а будутъ въ Крыму, ино къ нимъ Темеша не посылати, а посылати добывати Качима, да приказати съ Качимомъ къ царевичемъ, а не будетъ въ Каеѣ аталыка ихъ и Качима, и Борису послати въ Крымъ великого князя казака резанца или татарина, которого пригоже, опричь Темеша, которого бы въ Крыму не знали, а Темеша не посылати. А добудется тутошней человекъ, или у тѣхъ царевичевъ будетъ каковъ татаринъ, ино того послати, а велѣти допытатися Качима, и допытается Качима, и тому казаку говорити Качиму, чтобъ видѣлся съ Борисомъ въ Каеѣ, и приѣдетъ Качимъ въ Каеу, и Борису Качиму говорити, чтобъ Качимъ памятовалъ великого князя къ себѣ жалованье, да и государя бы своего Ахматова жалованье къ себѣ памятовалъ и великого князя добра къ Ахмату. И князь великій и нынѣ для Ахматова къ себѣ добра и онъ царевичевъ хочеть къ себѣ взяти и хочеть ихъ беречи, и Качимъ бы говорилъ аталыку Юсуеову царевичеву, чтобъ аталыкъ говорилъ царевичемъ, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю. А будетъ пригоже Качиму о томъ говорити и Бахтеаръ мурзѣ, и Качимъ бы то донесъ и до Бахтеаръ-мурзы, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю. Да и о томъ Борису говорити Качиму, чтобъ донеслъ до аталыка и до Бахтеаръ-мурзы; чтобъ какъ видѣтись съ ними Борису въ Каеѣ или индѣ гдѣ пригоже, и велѣтъ съ собою аталыкъ и Бахтеаръ-мурза видѣтись Борису въ Каеѣ или индѣ гдѣ пригоже близко Каеы, и будетъ пригоже въ Каеѣ видѣтись Борису съ Бахтеаромъ и съ аталыкомъ, и Борису съ ними видѣтись; да видится Борисъ съ Бахтеаромъ и съ аталыкомъ, и Борису имъ тожъ говорити, чтобъ царевичи поѣхали къ великому князю, а князь великій имъ мѣсто въ своей землѣ дастъ и дружбу свою хочеть къ нимъ держати и беречи ихъ хочеть.

№ 35. Да и о Гемметѣ царевичѣ съ Качимомъ поговорити, гдѣ нынѣ Гемметъ царевичъ, и какъ съ нимъ мочно видѣтись, о всемъ ему о томъ выпросити Качима.—А какъ оже дастъ Богъ Борисъ дойдетъ здорово до салтана до туретцого, и будетъ туто у салтана Ахматовъ царевичевъ сынъ Гемметъ царевичъ, и гдѣ будетъ пригоже Борису у Геммета быти и съ нимъ видѣтись, и Борису самому съ нимъ видѣтись.—Да говорити Борису Геммету царевичу отъ великого князя рѣчь по сей записи. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: вѣдаешъ самъ, что отецъ твой Ахматъ царевичъ намъ былъ другъ и братъ, и присылка отца твоего отъ Ахмата царевича къ намъ была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу твоему къ брату своему къ Охмату дружбу и добро свое держали, да и къ тебѣ есмь дружбу свою держали, и впередъ есмь къ отцу твоему и къ тебѣ дружбу свою хотѣли держати. И нынѣ надъ отцемъ твоимъ такъ Божія воля осталась, въ животѣ его не стало, и ты бѣ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и беречи тебя хотимъ и дѣла твоего хотимъ беречи, сколько намъ Богъ поможетъ, а которые люди съ тобою къ намъ прїѣдутъ, и мы тѣхъ твоихъ людей пожалуемъ. А нѣчто Гемметъ царевичъ учнетъ говорити Борису: поѣду язь къ великому князю, и дастъ ли мнѣ князь великій городокъ Мещеру или учнетъ о Кошырѣ говорити, и Борису-царевичу говорити: какъ, господине, прїѣдешъ къ государю нашему, и государь нашъ, господине, городокъ Мещеру тебѣ дастъ, или Кошыру. И похочетъ царевичъ у Бориса на томъ и правды, и Борису царевичу на томъ и правда дати, что ему князь великій городокъ Мещеру дастъ, или Кошыру. А нѣчто царевичъ учнетъ говорити о которыхъ о иныхъ городѣхъ, дастъ ли мнѣ князь великій тотъ и тотъ городъ, которой назоветъ имянемъ, и Борису говорити: царевичъ, господине, какъ ты будешъ у государя нашего, и государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тебѣ пригоже у него быти. Да опрѣчь городка Мещеры и Кошыры о иныхъ городѣхъ Борису-царевичу правды не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А нѣчто царевичъ учнетъ Борису говорити: дай ты мнѣ правду на томъ, прїѣду язь къ великому князю и дастъ мнѣ князь великій мѣсто въ своей землѣ, и побывъ язь у великого князя похочю ѣхати отъ него изъ земли вонъ, и князь великій меня отпуститъ ли отъ себя изъ земли вонъ, и Борису царевичу и на томъ правда дати, что его князь великій отпуститъ отъ себя изъ земли вонъ безъ всякіе зацѣпки. А не мочно будетъ самому Борису съ Гемметемъ царевичемъ видѣтись, и Борису къ нему послати великого князя казака Темеша Кадышева, а велѣти ему отъ великого князя Геммету царевичу тожь говорити, чтобъ поѣхалъ к великому князю, да что Гемметъ царевичъ отвѣчаетъ Борису или Темешу, хочетъ ли ѣхати к великому князю, и толко похочетъ

ѣхати к великому князю, и онъ о которое время похочеть ѣхати и которымъ
обычаемъ хочеть отъ царя ѣхати и на которые ему мѣста ѣхати. Да какъ
мочно будетъ Борису, чтобъ ему однолично видѣтись самому съ Гемметемъ
царевичемъ. А нѣчто будетъ ему самому не мочно видѣтись съ Гемме
темъ, ино бы ся съ Гемметемъ царевичемъ видѣлъ Темешъ Кадышевъ.
И дѣлати Борису о всемъ по великого князя наказу, чтобъ какъ далъ Богъ
Гемметъ царевичъ былъ у великого князя. Да посланы съ Борисомъ къ ца
ревичемъ опасныя грамоты и Борису тѣ грамоты держати у себя тайно;
да уговорятся о томъ царевичи, что похотятъ ѣхати къ великому князю,
а попытають Бориса, прислалъ ли къ намъ князь великій грамоты опас
ныя, и Борису имъ говорити: дайте, господине, мнѣ на томъ шерть, что
вамъ того не сказати никому, что князь великій послалъ къ вамъ свои опас
ныя грамоты. И дадутъ шерть царевичи и аталыки ихъ на томъ, что имъ
того не сказати никому, и Борису имъ грамоты дати, а не укрѣпивъ цареви
чевъ шертью грамотъ не дати. Да и съ Гемметемъ Борисъ видится и угово
рять, что ему ѣхати къ великому князю, а попросить грамоты опасныя,
ино его также шертью укрѣпити. А нѣчто какова будетъ притча надъ Бо
рисомъ, а не надобе тѣхъ грамотъ Борису держати у себя, и Борису тѣ
грамоты истеряти, чтобъ ихъ у Бориса не было, не вѣдалъ бы ихъ никто.
О всемъ Борису дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя на
казу. Да нѣчто Гемметъ царевичъ похочеть ѣхати къ великому князю, а
учнетъ Борису говорити, чтобъ Борисъ о немъ салтану рѣчь молвить,
чтобъ ему салтанъ отпустилъ къ великому князю, и Борису царевичу мол
вити: царевичъ, господине, то ты мнѣ велишь о себѣ рѣчь говорити салтану,
ино, господине, тебѣ не будетъ ли въ томъ какой поруки, да и мнѣ, госпо
дине, какова слова недоброво не будетъ ли, да и дѣла, что язъ о тебѣ
молвлю рѣчь салтану. И возмолвить царевичъ Борису, что ему въ томъ по
руки не будетъ, да и Борису слова недоброво не будетъ, и узнаеть то Бо
рисъ, что царевичъ хочеть ѣхати къ великому князю, а хотя то говорити
Борису, чтобъ о немъ Борисъ рѣчь молвить салтану. И Борису, поукрѣпя царе
вича шертью, да кто будетъ и аталыкъ, и ему и аталыка къ шерти привести,
что царевичу ѣхати къ великому князю, и слова въ томъ отъ салтана царевичу
не будетъ, да и Борису въ томъ слова не будетъ, и Борису тогда о немъ салтану
рѣчь молвити отъ великого князя, да и царевичу Гемметю ся рѣчь тогда ска
зати: Великій государь Василей Божію милостию единъ правый государь всеа
Русія и инымъ многимъ землямъ вѣсточнымъ и сѣвернымъ государь и ве
ликій князь велѣлъ тебѣ говорити: Ахматъ-царевичъ Менли-Гиреевъ царевъ
сынъ намъ былъ другъ, а мы были ему друзи жъ, да и сынъ его Гемметъ
царевичъ намъ былъ другъ и хотѣлъ къ намъ ѣхати, а и нынѣ хочеть къ
намъ ѣхати, и ты бѣ Гемметя царевича къ намъ отпустилъ безъ всякіе

№ 35. заѣпки. А узнаетъ то Борисъ, что царевичъ говоритъ Борису, чтобъ о немъ рѣчь молвилъ салтану, а къ великому князю не хочетъ ѣхати, и поруха какова будетъ царевичу, да и Борису въ томъ слово будетъ и Борису тогда о немъ рѣчи салтану не говорити, а отговариватись о томъ по великого князя наказу.

А се таковы грамоты опасныя посланы съ Борисомъ къ царевичемъ: Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брата нашего Ахмать-Гирееву царевичеву сыну, какъ и нашему сыну, Гемметъ-Гирею царевичу. Отецъ твой Ахмать-Гирей-царевичъ былъ намъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отъ отца отъ твоего о тебѣ была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу твоему, къ брату своему, дружбу свою держали и добро свое чинили и дѣла его берегли, а впередъ есмь къ отцу къ твоему, къ брату къ своему, дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити и дѣла его, брата своего и твоего дѣла беречи. И нынѣ надъ братомъ надъ нашимъ надъ твоимъ отцемъ такъ Божья воля ссталась, въ животѣ его не стало, и вы бѣ нынѣ поѣхали къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и добро свое чинити и дѣла твоего хотимъ беречи, сколько намъ Богъ поможетъ. А которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати тебѣ къ намъ добровольно и съ своими людьми и отѣхати отъ насъ добровольно безъ всякого опасу, а сія тебѣ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта 7027 марта.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брата нашего Ахмать-Гирей царевичевымъ дѣтемъ, какъ и нашимъ дѣтемъ, Юсуеву царевичу, да Бачкаву царевичу. Отецъ вашъ Ахмать царевичъ намъ былъ другъ и братъ, а мы къ нему дружбу свою и братство держали, и присылка о тебѣ о Юсуевѣ о царевичѣ отъ отца твоего къ намъ была. И мы къ брату къ своему къ Ахмату царевичу и впередъ дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити, да и къ вамъ есмь дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити и надъ отцемъ надъ вашимъ такъ Божья воля ссталась, въ животѣ его не стало, и вы бѣ нынѣ поѣхали къ намъ, а мы вамъ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ вамъ держати и беречи васъ хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А которые ваши люди съ вами къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхали бѣ есте къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати вамъ къ намъ добровольно и съ своими людьми и отѣхати отъ насъ добровольно безо всякого опасу, а сія вамъ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта 7027 марта.

А се грамота къ Дербулатъ удану Азовскому. Великій государь Василей Божьею милостию единъ правый государь всеа Русіи и инымъ мно-

гимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный № 35. титулъ*) брата и друга нашего Салимшагъ-салтанову слугѣ Диздербургану-Азовскому. Послали есмь къ брату и къ другу своему къ Салимшагъ-салтану своего человѣка Бориса Яковля сына Голохвастова съ своею грамотою, и какъ оужь дастъ Богъ тотъ нашъ человѣкъ Борисъ прїидеть въ Азовъ, и ты бѣ того нашего человѣка Бориса въ Азовѣ не издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему къ Салимшагъ-салтану, да и проводи бѣ еси его послалъ до Каѣы, чтобъ ему, какъ далъ Богъ, до Каѣы здорово доѣхати. Да Бориса же есмь послали проводить до Азова своихъ дѣтей боарскихъ Ивана Васильева сына Измаилова да Якова Микитина сына Измаилова, а велѣли есмь имъ воротитись къ себѣ изъ Азова. И ты бѣ тѣхъ нашихъ дѣтей боарскихъ и казаковъ изъ Азова къ намъ отпустилъ, да и проводи бѣ еси ихъ послалъ, чтобъ имъ какъ до насъ безъ страху здорово доѣхати, а съ ними бѣ еси къ намъ отписалъ про брата нашего про Салимшагъ-салтаново здоровье и гдѣ онъ нынѣ, да и про все бѣ еси про тамошніе дѣла съ ними къ намъ отписалъ, а какъ еси напередъ того намъ служилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, а мы оужь дастъ Богъ и впередъ тебя брата своего Салимшагъ-салтанова слугу жаловати хотимъ. Да писали есмь свою грамоту къ брату своего слугѣ къ Санчагу каѣинскому, а ту есмь грамоту велѣли дати тебѣ, а ты бѣ ту нашу грамоту къ Санчагу отослалъ часа того, напередъ нашего сына боарского Бориса.

А се грамота въ Каѣу къ Санчагу. Великій государь Василей Божию милостию единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) брата и друга нашего Салимшагъ-салтанову слугѣ Магмедю князю Санчагу каѣинскому. Писалъ еси въ своей грамотѣ къ Григорью митрополиту Зихнотцкому, что отъ насъ къ брату нашему къ Салимшагъ салтану нашъ посолъ не бывалъ, и нѣчто похотимъ послати къ брату своему своего посла, и ты намъ хочешь служити и въстрѣчу нашего посла хочешь послати людей его побережи, чтобъ ему до брата нашего далъ Богъ дойти по здорову. И митрополитъ Григорей то до насъ донесъ. И мы нынѣ къ брату своему къ Салимшагъ салтану послали своего ближнего человѣка Бориса Яковлева сына Голохвастова, и ты бѣ приказалъ людямъ брата нашего, гдѣ прїидеть нашъ ближней человѣкъ Борисъ, и они бѣ его тутъ берегли и въстрѣчу бѣ еси къ нему людей послалъ, чтобъ его берегли, чтобы безстрашно до Каѣы и до брата нашего дойти по здорову, а того бѣ еси нашего ближнего нашего человѣка Бориса Голохвастова не издержавъ отпустилъ къ брату и другу нашему къ Салимшагъ-салтану, чтобъ ему ранѣе быти у брата и друга нашего у Салимшагъ-салтана. Да велѣли есмь тому своему ближнему человѣку Борису оставити въ Каѣѣ своихъ казаковъ, и какъ будетъ

№ 36. время тѣмъ нашимъ казакомъ къ намъ итти, и ты бѣ тѣхъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустилъ, да и проводиши бы еси ихъ послалъ до Азова, чтобъ имъ какъ далъ Богъ до Азова дойти по здорову. А съ тѣми бы еси съ нашими казаки къ намъ отписалъ про брата и друга нашего про Салимшагъ-салтаново здоровье, какъ его Богъ милуетъ, и гдѣ онъ нынѣ, чтобъ намъ про его здоровье вѣдомо было, да и про всѣ бы еси про тамошніе дѣла и про вѣсти къ намъ отписалъ, а мы оужъ дастъ Богъ къ тебѣ къ брата нашего и друга къ Салимшагъ-салтанову слугѣ впередъ жалованье свое хотимъ держати.

№ 36.

1519, мартъ—мая 12. Посольство отъ царя Магметъ-Гирея къ великому князю Василию Ивановичу съ Апакомъ княземъ съ товарищами, прибывшими съ шертною царскою грамотою. *Пріѣздъ въ Москву Остани Андреева; пріѣздъ Апака князя, объясненіе, почему онъ теперь ходитъ въ чалмъ; пріемъ его у государя. Грамоты царя: извѣщаетъ, что шерть далъ и на какихъ условіяхъ; Ахматъ-царевичъ погибъ и на его мѣсто калмой назначенъ Богатырь-царевичъ; запросы—нужно уплатить долгу 30.000 алтынъ и о другихъ дѣлахъ. Грамоты Богатыря царевича: пишетъ объ условіяхъ шертной грамоты и о запросахъ; Алпа царевича: пишетъ о своихъ заслугахъ великому князю, въ запросахъ объявляетъ, что ему нужно уплатить 50.000 алтынъ долгу. Грамоты царевичей, царицъ, женъ царевичей и всѣхъ крымскихъ вельможъ; по грамотамъ видно, что литовскіе сторонники оправдываются въ своихъ прежнихъ дѣлахъ.—Списокъ шертной царской грамоты. Переговоры великаго князя и бояръ съ Апакомъ княземъ по поводу рѣшенія царя идти на Астрахань, о назначеніи новаго царя на Казань и о другихъ дѣлахъ; шерть Апака князя съ товарищами на томъ, что царь и царевичъ Богатырь будутъ исполнять свою шерть; крестное цѣлованіе великаго князя на шертной грамотѣ. (Дѣла Крымск. № 5, лл. 732—791*).*

І. И князь великій послалъ противъ Апака и Ахметъ-паши Данияла Загрязского, а велѣлъ имъ до Москвы вѣдучи по дорожѣ кормъ давати. А Останѣ Андрѣеву велѣлъ князь великій напередъ Апака вѣхати къ себѣ

*) Слѣдующій № 6 крымской посольской книги начинается дипломатическими сношеніями съ Крымомъ 1523 года.

на подводахъ, и Останя Андрѣевъ къ великому князю напередъ Аппака на подводахъ прѣхалъ, да сказалъ великому князю, что Магмедъ-Гирей царь грамоту шертную велѣлъ написати съ того списка слово въ слово, каковъ списокъ послалъ съ нимъ князь великій ко царю, и правду на той грамотѣ учинилъ передъ Аппакомъ, а онъ туто жъ былъ, да и Багатырь царевичъ и Алпъ правду учинилъ, да и князи правду учинили жъ, а Ахмата царевича убилъ Алпъ-царевичъ, а Гемметъ поѣхалъ къ туретскому да подалъ великому князю грамоту отъ Ильи отъ Челищева.

А сего грамота отъ Ильи отъ Челищева.—Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой Илейка Челищевъ челомъ бьетъ. Божиимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государскимъ здоровіемъ и счастиемъ доѣхали есмя, государь, до Крымскіе Орды до Перекопи поздорову и навѣхали есмя, государь, царя въ Кыркорѣ, а Останя Андрѣевъ у царя въ Кыркорѣ жъ, и изъ, государь, съ Останею видѣлся, а у царя не бывши, и у царя есми, государь, былъ, а Останя туто жъ былъ и рѣчь есми, государь, говорилъ по твоему государскому наказу. А въ ту пору, государь, у царя былъ Багатырь царевичъ, Алпъ-царевичъ и Опакъ князь, и царь, государь, мнѣ молили: Илья, о чемъ ко мнѣ братъ мой князь великій прислалъ своего ближнего человѣка Останю Андрѣева, и изъ то все нынѣче по тому сдѣлалъ, какъ ко мнѣ приказалъ братъ мой князь великій съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Останею съ Ондрѣевымъ, и Опака князя отпускаю и съ Опакомъ отпускаю Ахметъ-пашу Халилева княжово сына и съ ними отпускаю брата своего великого князя его ближнего человѣка Останю Ондрѣева и съ ними посылаю свою шертную грамоту, и Останю, государь, Андреева, изъ Кыркора отпустилъ, а меня, государь въ Перекопъ послалъ, а велѣлъ то мнѣ видѣть, какъ Аппакъ князь и Останя Андрѣевъ изъ Перекопи выѣдутъ. И говорилъ, государь, намъ царь: братъ мой князь великій даетъ мнѣ помочь на Астарочань, и Асторокани отъ насъ негдѣ ся дѣть, и братъ бы мой князь великій нынѣче послалъ люди подъ Кіевъ и подъ Черкасы, а возметъ братъ мой князь великій Кіевъ и Черкасы, отдастъ ли мнѣ, занже то городи наши исконокъ вѣка, а вы дадите ли мнѣ на томъ правду. И мы, государь, у царя отговорились по твоему государскому наказу и правды на томъ не дали. И мы молили, государь, такъ: то вѣдаетъ Богъ и государь нашъ князь великій братъ твой, да ты государь нашъ.

Да Останя жъ сказалъ великому князю, что дотолѣ ходилъ Аппакъ безъ чалмы, а какъ учалъ его царь къ великому князю отпускати, и Аппакъ положилъ на себя чалму.

И какъ Аппакъ къ Москвѣ прѣхалъ, и князь великій послалъ противъ его Федора Хлопова, а велѣлъ его встрѣтити въ Воробьевѣ, а ѣхалъ на Воробьево того дѣля, что еще леду не содрало на рѣкѣ, на паромѣ недѣлъ

№ 36. ѣхати. А велѣлъ Ѳедору Аппаку молвити: государь нашъ послалъ меня противъ тебя, а велѣлъ съ тобою ѣхати и подворье тебѣ указать. Да приказалъ князь великій Ѳедору ѣдучи ему съ Аппакомъ да поговорити въ разговорѣхъ отъ себя: Аппакъ, слышали есмя, что ты роду княжова, а не азѣйскаго, ни молнина, и того есмя пакъ не слышали, чтобы еси у Мяки бывалъ, а нынѣ ты въ челмѣ ѣдешь. И Аппакъ Ѳедору говорилъ: хотѣлъ есми итти къ Магметеву гробу, и царь мнѣ не велѣлъ ѣхати къ Магметеву гробу, а послалъ меня къ великому князю. А молвилъ мнѣ царь: какъ ты Аппакъ пріѣдешь отъ великаго князя, и язъ тебя тогда отпущу къ Магметеву гробу. И язъ царю молвилъ: государь, не вѣрю язъ тому, что тебѣ меня отпустить къ Магметеву гробу. И царь мнѣ молвилъ: вѣри ми, а ось тебѣ челма, то тебѣ и вѣра, что тебя отпущу; да и положилъ на меня челму. И язъ того дѣла нынѣ положилъ на себя челму, а не иного для дѣла.—И какъ ему Ѳедоръ указалъ подворіе и оставилъ его на подворіе, и князь великій послалъ къ нему нѣ подворіе съ своимъ жалованіемъ съ ѣствою и съ шубою князя Ивана княжъ-Ѳеодорова сына Палетцкаго, а приказалъ князь великій князю Ивану, какъ учнетъ князь Иванъ Аппаку рѣчь говорить, и ему бы противъ Аппака колпака не снати, и Аппакъ ему что къ тому молвить ли. И какъ князь Иванъ пріѣхалъ къ Аппаку на подворье и учалъ ему отъ великаго князя рѣчь говорить, ставъ на колѣнкахъ, а колпака не снявъ, и Аппакъ ему говорилъ: князь Иванъ рѣчь государскую говоришь, а колпака съ себя не соймешь. И князь Иванъ ему говорилъ: Аппакъ, слышали есмя и видали напередъ сего, которые послы бывали у государя нашего твои дяди и братья, и они противъ государскаго жалованія колпаки снимали, а про теби слышимъ, что еси княжого роду, а не азѣйскаго ни молнина, и того есмя не слышали, чтобы еси у Магметева гроба бывалъ, а нынѣ противъ государскаго жалованья чалмы не соймешь. И Аппакъ ему говорилъ: хотѣлъ есми итти къ Магметеву гробу, и царь мнѣ не велѣлъ ѣхати къ Магметеву гробу, а послалъ меня къ великому князю. А молвилъ мнѣ царь: какъ ты, Аппакъ, пріѣдешь отъ великаго князя, и язъ тебя тогда отпущу къ Магметеву гробу. И язъ царю молвилъ: государь, не вѣрю язъ тому, что тебѣ меня отпустить къ Магметеву гробу. И царь мнѣ молвилъ: вѣри ми, а ось тебѣ челма. Да положилъ на меня челму, и язъ того дѣла нынѣ въ чалмѣ, а не иного для дѣла, и язъ того дѣла чалмы не сойму. А Ахметъ-Паша ставъ на колѣнкахъ и колпакъ съ себя снялъ, а князь Иванъ ему рѣчь говорилъ отъ великаго князя, также ставъ на колѣнкахъ, да колпакъ съ себя снялъ.—А опослѣ того прислалъ Аппакъ къ великаго князя назначѣмъ къ Юрью да къ Петру бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ не подержалъ на меня себя мнѣнія никоторого, что язъ въ чалмѣ ѣду; язъ ѣду въ челмѣ не

иного которого для дѣла, ѣду потому, хотѣлъ есми итти къ Магметеву № 36. гробу, и царь мнѣ не велѣлъ ѣхати къ Магметеву гробу, а послалъ меня къ великому князю, а молвилъ мнѣ царь: какъ ты, Аппакъ, пріѣдешь отъ великого князя, и язъ тебя тогда отпущу къ Магметеву гробу. И язъ царю молвилъ: государь царь, не вѣрю язъ тому. И царь мнѣ молвилъ: вѣрь ми, а ось тебѣ челма, то тебѣ знамя; да положилъ на меня челму. И язъ того дѣла ѣзжу въ челмѣ, а не иного для дѣла. И казначей сказали то великому князю, что Аппакъ присылалъ къ нимъ бити челомъ, и князь великій послалъ къ Аппаку Петра Головина, а велѣлъ ему молвити: доколѣ еси намъ о томъ не билъ челомъ, и мы себѣ на мысли были о томъ подержали, что еси у Мянги не бываешь, ни роду еси не азійскаго, ни молнина, а нынѣ еси положилъ на себя челму. А коли нынѣ намъ о томъ бьешь челомъ, а такъ сказываешь, что на тебя братъ нашъ челму положилъ, ино то на твоей волѣ.

Да велѣлъ ему князь велики быти на дворѣ, а послалъ по него толмачей Василья Ондрушева, да Савастіяна. И какъ Аппакъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики послалъ околничего своего Василья Яковля сына Захарьича, да дѣяка своего меншого Путятина, а велѣлъ его встрѣтити, какъ взошелъ на верхнее крыльцо отъ Благовѣщенія у угла у середніе полаты. А князь велики сидѣлъ въ средней палатѣ. И какъ вшелъ въ избу къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Василей Яковль. И князь велики звалъ его къ себѣ карашеватись, и Аппакъ отшедъ сталъ на колѣнехъ, да правилъ отъ царя великому князю поклонъ, да подалъ грамоту. А рѣчью говорилъ: царь велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Астаню Ондрѣева, а приказалъ еси къ намъ, чтобъ намъ грамота шертная велѣти написати и правду бы намъ учинити поченъ собою въ головахъ и съ своею братьею и съ своими дѣтми. И мы грамоту свою шертную велѣли написати съ твоего списка слово въ слово и правду есмя на той грамотѣ учинили поченъ собою въ головахъ и съ своимъ сыномъ съ Багатырь царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ иными своими дѣтми и ту есмя грамоту послали къ тебѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Аппакомъ княземъ. Да подалъ грамоту посыльную, а молвилъ: велишь, государь, ту грамоту вычести и уразумѣешь, что въ ней государь нашъ къ тебѣ писалъ. И князь велики звалъ его къ себѣ ѣсти, и ѣлъ Аппакъ того дни у великого князя. А отъ царевичевъ и отъ царицъ и отъ князей пріѣхали ихъ люди, да подали грамоты жъ.

II. А се грамоты царевы.

Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево цареву слово Великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ. Слово наше то,

№ 36. что напередъ сего къ тебѣ къ брату своему Аппакова брата меншого Кудояръ-мырзу послыдалъ есмь, да и въ грамотѣ есмь въ своей съ нимъ къ тебѣ писалъ и словомъ наказывалъ, что къ тебѣ къ брату своему правды для и старого братства для, какъ намъ заодинъ будучи другу другомъ быти, а недругу недругомъ, и чтобы язь съ братьею съ своею съ меншою и съ дѣтми и съ уланы и со князми и съ мырзами и съ сеити на куранѣ роту и правду учинилъ, и золотую свою шертную грамоту написавъ доброго своего ближнего Аппака князя и ему тети Халилева сына Магмедъ-Пашу мырзу о правдѣ пошлю, молвилъ есмь. Такъ есмь къ тебѣ съ Аппаковымъ братомъ съ Кудояръ-мырзою и съ твоимъ слугою съ Ильею съ Челищевымъ приказывалъ, да и въ грамотахъ въ своихъ къ тебѣ писалъ есмь тѣ жъ рѣчи. И какъ посоль мой Кудояръ до тебя дошелъ, и ты послѣ того къ слузѣ къ моему къ Тамачю прикошевавъ, своего слугу Астана прислалъ еси ко мнѣ. А писалъ еси съ ними къ намъ, да и словомъ намъ сказывалъ такъ: язь цареву брата своего другу другъ, а недругу недругъ, молвилъ еси. И толко ты со мною съ братомъ съ своимъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ крѣпокъ восхочешъ быти по старому обычаю, и рота бы наша и правда крѣпка была, и братству нашему примѣта то, чтобы еси съ своимъ сыномъ съ большимъ съ Богатырь-Гирѣй-солтаномъ и съ Алпъ-Гирѣй-солтаномъ и съ иными съ своими дѣтми и съ уланы и со князми и съ сеити и съ мырзами крѣпка бы еси намъ роту и правду учинилъ и шертную грамоту велѣлъ написати и вѣрново своего доброго человѣка Аппака князя и ему тетя Халилева княжего Магмедъ-Пашу мырзу прислалъ бы язь къ тебѣ. Такъ еси къ намъ приказывалъ. И какъ еси къ намъ о томъ приказалъ, и мы себѣ гораздо подумавъ по прежнему обычаю правду и братство и другу другомъ быти, а недругу недругомъ и всего для добра, молвя, съ большимъ своимъ сыномъ съ Багатырь-Гирѣй-салтаномъ и съ своимъ сыномъ съ Алпъ-Гирѣй-салтаномъ и съ иными съ своими дѣтми и съ уланы и со князми и съ сеити и съ мырзами передъ твоимъ слугою передъ Астаномъ самъ собою поченъ на куранѣ крѣпко роту и шертъ учинивъ и золотую шертную грамоту написавъ, чтобъ всѣ добра ссталися, доброго своего и болшого ближнего человѣка Аппака князя и ему тетя Халилева княжего сына Магаметь-Пашу-мырзу и съ ними вмѣстѣ бакшѣя своего Бурантая послалъ есмь къ тебѣ. И нынѣ тебѣ великому князю Василью Ивановичю брату моему истинное и правое слово мое то, что язь съ своими дѣтми и съ уланы и со князми и съ сеити и съ мырзами такъ есмь роту и шертъ учинили, что язь на сей веснѣ собою поченъ со мною ратью на своего недруга на Асторханъ иду; и ты бы, братъ мой, со мною учинився за одинъ, толко на моего недруга со мною на Асторханъ пойдешъ, и язь также со мною ратью на твоего недруга иду, и ся моя рота въ роту и

шертная моя грамота въ шертную грамоту. Восе же на моего недруга не пойдешь, ино и язъ на твоего недруга не иду, также и недругомъ ему не буду, также и рота моя и шерть моя не въ шерть; и язъ со всѣми роту и правду учинилъ и шертную грамоту написалъ на томъ, что тебѣ брату моему на Асторхань на моего недруга итти. И нынѣ бы ты, братъ мой, слово мое принялъ, толко восхочешь, чтобы правда и добро ссталося, молвля вѣрнаго своего и ближнего челоувѣка Аппака князя и ему тетя Халилева княжого сына Магаметъ-Пашу мырзу и бакшѣя своего Бурантая послалъ есми къ тебѣ. А что язъ шерть учинилъ, ино что въ томъ, что язъ шерть учинилъ, коли ты, братъ мой, своей правды не доведешь. И нынѣ ты, братъ мой, о чемъ ко мнѣ съ своимъ слугою съ Остапомъ приказывалъ которые для правды, и язъ роту и правду крѣпко учинилъ и золотую шертную грамоту написалъ, что другу другомъ быти, а недругу недругомъ, также и на Астархань на недруга моего итти, и того для язъ къ тебѣ къ брату моему доброго своего и вѣрнаго и великого ближнего челоувѣка Аппака князя и его тетя Халилева княжово сына Магаметъ-Пашу мырзу и бакшѣя своего Бурантая съ ними къ тебѣ послалъ есми, ино то моя правда тебѣ великому князю Василью Ивановичю брату моему свершено дошла. А твоя мнѣ брата моего правда то: какъ до тебя дойдетъ мой доброй ближней челоувѣкъ Аппакъ князь и его тетя Магаметъ-Паша мырза и бакшѣй нашъ Бурантай, и ты бѣ на нашего недруга итти готовъ былъ, а къ намъ бы еси борзо со всякою скоростію гонца отпустилъ. И какъ тотъ гонецъ до насъ дойдетъ, и язъ собою самъ поченъ со многою ратью и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми и съ сеити на своего недруга буду наряденъ и поиду на Астархань, толко же ты, братъ мой, какъ до тебя мой ближней челоувѣкъ Аппакъ князь и его тетя Ахметъ-Паша и бакшѣй нашъ Бурунтай дойдуть, а ты сеѣ весны мнѣ брату моему царю пособи не учинишь, также и на Асторхань не пойдешь, и язъ на твоего на всякого недруга, гдѣ кто будетъ тебѣ недругъ, не иду и недругомъ ему не буду, а рота моя и шерть моя не въ шерть. И нынѣ сколько язъ своихъ рѣчей ни говорилъ своему ближнему челоувѣку Аппаку князю и его тетю Магметъ-Пашѣ мырзѣ и бакшѣю своему Бурунтаю, а ты толко братъ мой на моего недруга на Астархань не пойдешь, сколько ни есть миняту и шерть на тебѣ на братъ моемъ останется, болѣ того намъ что говорити, слуга твой Остапъ видѣлъ: язъ Черкасѣ къ намъ послы приходили, да намъ били челоумъ, чтобы мы къ нимъ послали, а они намъ хотятъ дати подать; также гдѣ и недругъ мой будетъ, и они на нашей службѣ со всею ратью хотятъ быти готовы. И язъ къ нимъ посла посылаю; также и изъ Тюмени и оттолѣ къ намъ люди пришли, и тѣхъ людей рѣчи таковы жъ, что мы царю холопи, а гдѣ его недругъ ни будетъ, и мы съ нимъ готови, а мнѣ бы къ нимъ челоувѣка

№ 36. послати. И язъ то отставилъ, на Бога надѣяся, сколько было мнѣ пригоже на своего недруга наряжатись, столько уже есмь готови стоимъ; и только ты, братъ мой, со мною пойдешь, ино добро силно, а не пойдешь, и мы, на Бога надѣяся, не всякому есмь челоувѣку и жданы (sic), однако на своего недруга на Асторханъ идемъ, также и на всякого своего недруга идемъ. А уже пакъ ты, братъ мой, въ своей правдѣ не устоишь, и рота и правда на тебѣ останется. Божіе дѣло было, братъ мой, Ахматъ Гирѣй солтанъ лихо челоувѣка языку повѣрилъ да отъ меня отсталъ, да ходячи на лихо почалъ, и Богъ его такою противностію встрѣтилъ. И язъ калгинымъ мѣстомъ сына своего Багатырь-Гирѣя царевича пожаловалъ. Да у тебя у брата моего великое прошенье мое то: нашихъ людей колко къ тебѣ попало и колко въ которыхъ твоихъ городѣхъ будетъ, или гдѣ въ далнихъ твоихъ земляхъ, и ты бѣ тѣхъ всѣхъ, сыскавъ, Апаку князю въ руки далъ, да одволично того бы еси нашего прошенья инако не учинилъ. Да два паробка мои, Янъ-Чюрою зовутъ, да Исеньяръ, въ твою землю попали, и ты бѣ тѣхъ Апаку въ руки далъ. А что у тебя запросу у брата моего, и язъ о томъ списокъ далъ Апаку князю, и ты какъ Апаку въ руки дашь, свершено братство свое доведешь, а и словомъ Апака князя и Магаметь-Пашу спросишь, и онѣ тебѣ скажутъ. Молвя съ синимъ нишаномъ живиною запечатавъ грамоту, послалъ есмь. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писано въ Крымѣ.

А се запись зашита была въ большой грамотѣ во царевой о запросѣ. А се деетеръ: Газы-сеить, Билать сеить, Бахтыяръ мырза, жена Кутлу солтанъ-Ханыке, Мамышь князь, жена Мегерь-солтанъ Ханыке, Ази-Махмутъ Шихъ-задинъ сынъ, Абдыль-Рахманъ Шыхъ-зода, Исламъ-Гирей солтанъ, Магмутъ солтановъ сынъ Шахъ Гирей солтанъ, Оети Гирей солтановъ сынъ—Сааа-Гирей солтанъ, Айдешке мырза, Туказакъ мырза, Бахтіяръ мырзинъ сынъ—Янъ-Гирей мырза, Авлія-мырзинъ сынъ—Багырганъ мырза, Ахматъ уланъ, Ази-Халиль уланъ, Баки уланъ, Янъ-Махмутъ-дувановъ зять—Ша-Исламъ, Махмутъ князь, Курманъ-Алій, Мамышекъ, Кумагъ уланъ, Такъ-Алды мырза, Азимъ, поваръ Асанъ, Девлетъ-Келдій.

А се грамота царева вторая о запросѣ о денгахъ.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣево царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему много поклонъ. Слово наше то: сего году слугъ своихъ для много долгу есмь на себя всключилъ, и у брата моего у великого князя прошенье, далъ бы мнѣ тридцать тысячъ алтынъ московскими денгами въ прошенье прошу, а тѣ бы еси денги тридцать тысячъ алтынъ московскими денгами далъ Апаку князю въ руки, и то до мене дошло, а того для бы еси ихъ Апаку далъ, много есмь ему наказалъ дѣлати, и только ты братъ мой князь велики мое слово примешь, много моимъ дѣломъ сстатись помочь

учинишь, также дружбы своей и братства много прибавишь; да и надѣя № 36.
миѣ отъ тебя отъ брата своего отъ великого князя такова есть, что инако
моего слова не учинишь, и о томъ многимъ рѣчемъ какимъ быти самъ гораздо
знаешь, а и рѣчью про то Аппака князя спросишь. Молвя, съ синимъ
нишаномъ жиговиною запечатавъ грамоту, послалъ есми. Лѣта 925-го ген-
варя мѣсяца въ началѣ. А о томъ запросъ и слугою съ твоимъ съ Остапомъ
къ тебѣ наказывалъ есми.—А се въ запросной грамотѣ зашито было, кото-
рымъ поминки не доходятъ. Болшему моему любовнику Абдыль-Рахманову
князю величеству, брату моему Узю-Бекъ-солтану, Муртозъ-улану, Тень-
Махмутъ-дувану, Мамышегъ-мыраѣ, тѣхъ бы еси не забывалъ.

А се грамота третья царева.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-
Гирѣво царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему
много поклонъ. Слово наше то: съ болшимъ своимъ посломъ съ Аппакомъ
княземъ о запросъ нѣкоторомъ грамоту есми къ тебѣ послалъ, и, Богъ
дасть, поздорову до тебя до брата моего дойдетъ и ту грамоту тебѣ дасть,
и ты бѣ ту грамоту вычетши посмотрилъ. А болшему своему послу Аппаку
князю такъ есми приказалъ: толко ты братъ мой то прошеніе мое при-
мешь, дашь ли, не дашь ли будешь, и кто гонецъ отъ тебя ко миѣ пого-
вить, и онъ бы о томъ намъ вѣдомо учинилъ. И ты, братъ мой, князь
великій, то наше прошенье о томъ запросъ примешь ли, не примешь ли,
и которой гонецъ твой отъ тебя къ намъ поговитъ, ино и ты бы о томъ
намъ грамотою своею вѣдомо учинилъ, а надѣя намъ такъ есть, что того
нашего прошенья инако не учинишь. А сколько нашихъ рѣчей ни есть, о
всемъ о томъ есми къ тебѣ съ Аппакомъ княземъ наказалъ. Молвя, съ
синимъ нишаномъ съ жиговинною печатью грамоту послалъ есми. Лѣта
925-го генваря мѣсяца въ началѣ. Писана въ городѣ въ Крымѣ.

А се грамота четвертая о соколникѣ.—Великіе Орды великого царя
Магмедъ-Гирѣво царево слово брату моему великому князю Василью Ива-
новичю много поклонъ. Послалъ есми къ тебѣ паробка своего Бакшайшова
сына Алдыара, и ты бѣ вречать съ нимъ ко миѣ послалъ да опричь того
вречета тому жѣ паробку моему Алдыару показалъ бы еси вречаты-неловли,
и онъ взявъ къ намъ привезетъ. Молвя, грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го
генваря. Писана въ Частливомъ Сарай.

А се грамота пятая царева же о соколникѣ жѣ.—Великіе Орды вели-
кого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово великому князю Василью
Ивановичю брату моему слово наше то: сю грамоту нашу взявъ пошелъ
соколникъ нашъ Кадышъ, а послали есми его, чтобы вречатовъ-неловли,
да и иныхъ птицъ, какія осмотритъ, купивъ, къ намъ привезъ, и ты бѣ
князь великій братъ мой насъ для конемъ его сѣно да оवेश и ему
кормъ какъ пожелаешь, ты вѣдаешь, и какъ его почтишь дружбѣ и

№ 36. братству прибавку учинишь. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го генваря мѣсяца. Писана въ Крымѣ.

А се грамота шестая царева.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово брату моему великому князю Василью Ивановичю много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинимъ, Ширинъ-Мемешъ-мырзину сыну Темешъ-мырзѣ далъ еси свое дитя Девлетъ-салтанъ царевну, и нынѣ къ тебѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ послала, и ты бы нынѣ меня для брата своего того человѣка, которой отъ нея къ тебѣ поѣхалъ, гораздо его посмотрилъ. А впередъ которые твои послы и гонцы отъ тебя къ намъ учнутъ ходити, и ты бѣ дитяти моему Девлетъ-салтанъ царевнѣ поминки свои и поклонъ не убавливая посылалъ однолично. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана въ Счастливомъ Сараи.

А се грамота седмая царева о Одоевскомъ ясаѣ. Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему слово наше то: бѣдной Бавшвишевъ сынъ Девлетъяръ на Божью волю пошелъ, и мы пожаловали нынѣ сию грамоту, взявъ, пошелъ братъ его меншей Алдіяръ тою пошлиною его. И нынѣ у тебя у брата моего прошеніе мое то, что бѣдному Девлетъяру шло твое жалованье, то бы еси пожаловалъ, тому нынѣ велѣлъ дати, занже мой да и твой брата моего холопъ и слуга, и ты бѣ сего моего слова инаково не учинилъ, дружбѣ и братству примѣта то. Да о семъ же дѣлѣ и словомъ еси тебѣ наказалъ говорити болшему своему послу Аппаку князю, такъ бы еси вѣдая вѣрилъ. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го генваря мѣсяца въ исходѣ. Писана въ Кыркорѣ.

А се грамота осмая царева же.—Великіе Орды великого царя Магмедъ-Гирѣво царево слово великому князю Василью Ивановичю брату моему. Слово наше то: сию нашу грамоту взявъ отъ насъ пошелъ доброй нашъ слуга Бурунтай, изначала мнѣ царю брату твоему силу даетъ правдою, вѣрный слуга у меня. И нынѣ язъ его съ болшимъ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ къ тебѣ о добрѣ послалъ къ брату своему, правою рукою мнѣ силу даетъ, а лѣвою рукою тебѣ брату моему силу даетъ, и ходитъ и спитъ у меня слуга мой. И, Богъ дастъ, до тебя поздорову дойдетъ, и мнѣ у тебя у брата моего прошеніе мое то: меня для царя, брата своего, какъ его учнешь жаловати и какъ его почтешь гораздо насъ для, дружбѣ и братству твоему примѣта то, самъ гораздо знаешь. Милосердаго Бога на нашу землю гнѣвъ пришелъ, на животину изронъ пришелъ, и онъ бѣдникъ облетѣлъ добрѣ, а у меня въ ту пору въ рукахъ ся не получило, чѣмъ его пожаловати. И нынѣ бы ты братъ мой сею дорогою меня для его по-

жаловалъ, какъ самъ вѣдаешь. Молвѣ съ живовинною печатью съ синимъ № 36. нишаномъ грамоту послалъ еси лѣта 925-го декабря мѣсяца. Писана въ Крымѣ.

А се грамота девятая царева же о запросѣ. Великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово великому князю Василью Ивановичу, брату моему. Слово наше то: Барынъ князь Девлетъ бахты князь послѣ покойнива великого царя, отца нашего, остался Агишу князю тетъ нашъ слуга карачи и князь нашъ; покойникъ отецъ нашъ, великой царь, съ сыномъ своимъ съ Ялядинъ солтаномъ къ королю посылалъ его, ино правда есть, ходилъ съ нимъ. А нынѣ Девлетъ бахты князь тебя для, сколько королева дѣла ни было, отставилъ все, да прямо намъ и тебѣ добра хочеть, доброй нашъ человекъ, и послѣ сего твоему дѣлу прямо добро чинить и нашему и твоему другу другъ, а недругу недругъ. И нынѣ у тебя у брата моего прошенья моего слово то, чтобы еси насъ для Девлетъ бахтыю князю мѣнѣе свое отложилъ, а жаловалъ бы еси его по старому, и что ему напередъ сего жалованіе твое шло, и ты бѣ и нынѣ, какъ большой твой посолъ пойдеть, безъ ущерба свой поминокъ къ нему послалъ насъ для, и какъ его гораздо почтешь, съ нами много дружбы и братства прибавишь. Да о семъ же дѣлѣ болшему своему послу Аппаку князю и словомъ еси тебѣ наказалъ говорити, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, такъ вѣдая, крѣпко вѣри. Молвѣ, живовинною запечатавъ съ синимъ нишаномъ, грамоту послалъ еси.—Лѣта 925-го мѣсяца генваря 18-го въ среду. Орда въ величествѣ писана.

А се записъ подавъ Аппакъ отъ царя великому князю о полону. Братъ твой царь присылалъ къ тебѣ, а велѣлъ тебѣ говорити, о которомъ полону, и того полону не дошло до нашихъ рукъ, о которыхъ именно писалъ государь нашъ царь о Янчюрѣ, да о Янзусенѣ, да и по инымъ городомъ и по селомъ которой полонъ намъ къ рукамъ не пришелъ же; у Воротынского въ селѣ на Зенѣ рѣкѣ два татарина, одного зовутъ Асанъ Аеызомъ, а другою зовутъ Коразомъ. Да у Воротынского у князя у Ивана Атманашемъ зовутъ, да Дервишъ, да Асанъ бахты въ головахъ, девять ихъ татариновъ, да въ городѣ на Тулѣ одинатцать человекъ татаръ, въ Коломенскомъ селѣ три татарины, въ Олнищовѣ селѣ пять татариновъ, у Стромилы у діака татаринъ, Сеяткомъ зовутъ, Сююндюковъ сынъ Иванъ въ Шемякинѣ селѣ, у Оботура въ резанской землѣ Суня, Аликечъ, Янигытъ, Байрячъ, Иванча въ Карачевѣ селѣ.

А се грамота царева же о Казанской посылкѣ. Великіе орды великого царя отъ Магмедъ-Гирея царя великому князю Василью Ивановичу брату моему много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинимъ, съ тобою съ братомъ своимъ по первому слову учинився другомъ и братомъ доброго своего

№ 36. человекъ Аппака съ шертною своею грамотою послалъ еси къ тебѣ, а за тебя казанскому царю Магмедъ Аминю брату моему съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ какъ еси учинишся, возвѣстити послалъ еси Ичку слугу своего Москова сына Ахмата, да матери нашей солтанбиймъ слугу Бетѣя послалъ еси. И, дай Господи, доброй нашъ человекъ Аппакъ князь до твоего порогу поздорову дошелъ, и ты бы часа того со всякою скоростію, не издержавъ сего нашего слугу Ахмата, да и матери нашей слугу Бетѣя, на борзѣ къ Казани отпустилъ бы еси ихъ, чтобы борзѣ вѣхавъ, да и назадъ вборзѣ воротилися, какъ бы имъ Аппака князя у тебя застали, да съ нимъ къ Крыму вмѣстѣ поѣхати. Да тамъ къ твоему порогу попалъ Мавейнъ сынъ Умаръ мырза, да еще деи на очехъ у тебя не бывалъ, въ опалѣ ходитъ, и ты самъ гораздо знаешь, здѣсь Агышъ князь имъ братъ имається, и онъ намъ о немъ бьетъ челомъ, и много ушемъ нашимъ отъ него доуки. И ты бы нынѣ меня для царя брата своего Умару мырзѣ очи свои далъ и ясакомъ его пожаловалъ, то бы намъ отъ тебя отъ брата своего въ великой минятъ и въ великой даръ, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, съ жиковинною печатью съ синимъ нишаномъ грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го генваря мѣсяца въ исходѣ. Писана въ Крымѣ.

А се грамота царева же рязанскому князю съ его человекомъ съ Азябекомъ, а пріѣхалъ съ Аппакомъ вмѣстѣ.—Великіе орды великого царя Магмедъ Гиреево царево слово: брата моего великого князя Василья Ивановича доброму слузѣ рязанскому князю Ивану Ивановичу поклонъ. Слово наше то: намъ съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ и напередъ сего о дружбѣ и о братствѣ слова были, а нынѣ того для, чтобы мнѣ брата своего великого князя другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти и старые правды и братства для, также и шертную грамоту написавъ Аппака князя и ему тетя Халилева княжово сына Магмедъ-пашу послалъ еси. И ты, какъ государю своему великому князю добра хочешь, также бы еси и нашему доброму дѣлу помочь чинилъ, и се добро велѣли еси тебѣ сказать, чтобы ся еси порадовалъ. Молвя, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ паробка своего Узюбека послалъ еси къ тебѣ и съ сѣмъ ярлыкомъ, лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана въ городѣ въ Крымѣ.

III. А се грамота Багатырь Гирей царевичева съ его человекомъ съ Зіанеуеумъ съ имидшемъ. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу брату моему калга Багатырь Гирей солтанъ много много поклонъ. Молвя, такъ вѣдомо чинитъ, ты къ брату своему въ волному человекъ ко царю слугу своего Остапа съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ прислалъ еси, также и ко мнѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, да и грамоту свою запечатаную съ нимъ ко мнѣ

прислалъ еси, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ, чтобы язъ братъ № 36. твоей Богатырь Гирей царевичъ волному человѣку царю твое печалованье донесъ дву юртовъ добра для, чтобы царь свою шертную грамоту съ своимъ добрымъ человѣкомъ съ Аппакомъ къ тебѣ послалъ, а язъ бы къ тебѣ своего доброго человѣка имидеша Зіансуеу съ своею шертною грамотою послалъ, такъ еси къ намъ приказывалъ. А нѣчто взмолвить царь о Асторовани, и язъ ему и Асторовань, взявъ, дамъ, и о тѣхъ трехъ городѣхъ взмолвить, и язъ ему и тѣ три города, взявъ, дамъ, толко бы моимъ землямъ которого убытка не было. А пришлетъ ко мнѣ царь своего болшего посла, а съ королемъ ся язъ самъ увѣдаю, такъ еси къ намъ приказывалъ, и язъ по твоему приказу твое печалованье до волного человѣка царя донесъ, и какъ ты, братъ мой, хотѣлъ доброго человѣка Аппака, и язъ отцу своему царю велѣлъ его къ тебѣ послати и своего есми доброго человѣка имидеша Зіансуеу съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ, и что ми другу твоему другомъ быти, а недругу вправду недругомъ быти и твоимъ брата моего землямъ убытку отъ меня некоторому не быти, и дву юртовъ добра для о томъ послалъ есми, чтобъ сиротина и вдова и убогой человѣкъ торговецъ, ходячи, царю и тебѣ брату моему молитву и моленіе чинили. И язъ твое печалованье брата своего по твоему слову донесъ, и которого ты болшего посла у царя просилъ, и язъ ему того къ тебѣ велѣлъ послати, а самъ есми, которого ты хотѣлъ, имидеша своего Зіансуеу болшего посла къ тебѣ послалъ и съ шертною своею грамотою, и что тебѣ Зіансуеу учнетъ отъ меня говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ, то моихъ устъ рѣчи. И нынѣ не учнешь по тому дѣлати, какъ еси къ намъ съ Остапомъ приказывалъ, и шертъ наша не на насъ; все же тѣмъ своимъ рѣчемъ прямъ будешь, которые еси говорилъ, и тѣ наши дѣла подѣлаешь и ежегодные свои большіе поминки учнешь къ намъ посылати и нашихъ болшихъ пословъ, не издерживая, учнешь къ намъ отпущати, а мы толко твоимъ землямъ какой убытокъ учнемъ чинити, и шертъ на насъ будетъ. А толко тѣхъ нашихъ болшихъ пословъ учнешь у себя держати и въ тѣхъ въ своихъ въ молвленныхъ рѣчахъ не устоишь и тѣхъ трехъ городовъ, взявъ, не дашь и болшихъ поминковъ ежелѣтъ не учнешь давати, и послѣ того мнѣ волному человѣку царю о тебѣ не печаловатись; и волного человѣка царя пять человѣкъ у тебя въ рукахъ, ино то что ему за убытокъ. Да нынѣ, которые мнѣ добра хотятъ и твои рѣчи мнѣ говорятъ и твоего, брата моего, добра хотятъ, слуги мои Сююджоза уланъ, Курманъшихъ мырза, Чомашъ мырза, Ямгурчи мырза, Темешъ мурзинъ сынъ Шиката князь, Ибреимъ-паша мырза, Ахматъ князь, Оисулъ князь, Тагиръ имидешъ мамиччи мои, то мои люди надобные, Мансырь, Зіансуеу, Башака, Мамакъ бейбѣй, Азияхмутъ писецъ мой, Оллобердїй Аеызъ, тѣ всѣ,

№ 36. какъ мнѣ добра хотятъ, такъ тебѣ, брату моему, добра хотятъ, слуги мои, и ты бѣ ихъ поминки своими не грѣшалъ, посылай къ нимъ надобные мои люди. Да еще у тебя у брата моего прошеніе то: у тебя въ рукахъ два мои паробка есть, человекъ мой ихъ видѣлъ, одинъ Балашъ Аемзовъ братъ Алій, а другой Уразъ Келдіевъ братъ Девлетъ Хозя, не постоя пришли, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го мѣсяца декабря. Писана въ Крымѣ. Королевыхъ брата своего со многими кунями и черленыхъ золотыхъ отступился еси тебя для брата своего, также королевы брата своего и шерти поступился еси.

А се грамота Алпъ царевичева. Великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Алпъ солтанъ челомъ бьетъ. Самому тебѣ вѣдомо, что недруга твоего короля ежегодъ воюю, а онъ мнѣ такъ приказываетъ: сколько деи людемъ кунъ даю, а тебѣ болѣ того дамъ. И язъ отъ тѣхъ кунъ ото всѣхъ отступился твоей для дружбы, а недруга твоего саблюю твоею сѣку, чтобы мнѣ съ тобою свыше дружба ссталася. А то еси королю того для учинилъ, что меня съ иными не ровно смотрилъ, а нынѣ съ тобою правду учиню. Молвя, брата своего Черкеса князя мырзу къ тебѣ того для послалъ еси, въ одномъ мѣстѣ ставъ, добра для и по первому другу дружбы для, а недругу недружбы для и саблюю твоею гораздо сѣчи буду, молвя, и съ тобою добрые правды для, и тѣ свои всѣ рѣчи Аппаку князю сказалъ еси, и ты Аппака князя спросишь, и онъ тебѣ скажетъ по знатю. И нынѣ язъ брата своего Черкеса князя мырзу твоего для добра къ тебѣ послалъ еси, и ты бы его насъ для гораздо почтилъ, занже, какъ его почтишь, то не его почтишь, насъ почтишь. Да еще тебѣ одно мое челобитье то: которые у меня уланы служатъ, Магмедъ уланъ, Авліа уланъ, Тагрикулъ уланъ, Черкесъ князь мырза, Исенскъ мырза, Тинибекъ мырза, Кучукъ мырза, Агъ Маамедъ мырза, Байдырберишъ мырза, Бакшейшъ Богатырь, тѣ слуги мои твоего недруга на всякой годъ саблюю сѣкутъ, и тѣмъ слугамъ моимъ съ своими послы и гонцы, тяжелыми поклоны и легкими поминки, тощихъ бы еси ихъ не чинилъ, ты вѣдаешь, а меня бы еси брата своего себѣ другомъ держалъ, гдѣ твой недругъ ни будетъ, а язъ на него буду. Молвя, грамоту послалъ еси.

А се Алпъ царевичева другая грамота о запросѣ. Великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему отъ брата твоего отъ молодшова отъ Алпъ Гирей солтана много поклонъ. Прошенія нашего слово то: самъ гораздо знаешь, изначала язъ братъ твой молодшей тебя для дяди своего въ колникъ мѣстехъ саблюю твоею сѣгалъ и голодъ терпчивалъ и кони утамливалъ, самъ пѣшъ хаживалъ и сколько истомы видалъ твоего дяди моего дѣла для, да и долгу еси на себя того для сколько включилъ, Богъ то вѣдаетъ и братъ мой старѣйшой Богатырь солтанъ, да и иные до отца нашего до царя твои рѣчи доносятъ. А язъ брата своего старѣйшаго Богатырь сол-

танову языку не потакаю, язъ своей правды для другу твоему другъ, а № 36. недругу недругъ, а язъ дяди своего великого князя слова нигдѣ еси не выступливалъ, а тѣ дѣла и самъ еси гораздо слышалъ по знатю. Царь отецъ нашъ съ Аппакомъ княземъ, что тебѣ писалъ въ своей грамотѣ сколько своей правды, и язъ на той же правдѣ стою, а язъ тебѣ свою правду не сею дорогою довелъ, издавна тебѣ моя правда доведена. Царь отецъ нашъ, да съ нимъ братъ мой старѣйшой Богатырь солтанъ въ головахъ и съ уланы и со князми твоему великого князя другу другомъ бытя для крѣпко роту и правду учинили и золотую шертную грамоту написали и съ Аппакомъ къ тебѣ послали. И язъ своей правды для слугу своего карача своего Черкеса мырау съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ твоего здоровья отвѣдати послали еси. Слугъ и товарищевъ для долженъ еси учинился, у дяди своего у великого князя челобитья моего прошенье то: пятьдесятъ тысячъ алтынъ московскими денгами, занже долженъ еси учинился, и какъ твое жалованіе будетъ, и ты бѣ пятьдесятъ тысячъ алтынъ Черкесю мырѣ въ руки далъ. Ты вѣдаешь, до смерти недруга твоего саблю бы сѣвъ, въ которое время на которого своего недруга велишь пойти, готовъ еси. Да и словомъ еси къ тебѣ съ своимъ слугою съ карачемъ съ Черкесемъ княземъ наказалъ говорити, и что тебѣ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ. Молва просителную свою грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана въ Крымѣ.

А се грамота Азѣи царицына. Отъ Азѣи царицы брату моему великому князю Василью. Слово наше то: наше здоровіе тебѣ скажи, а твое брата моего великого князя Васильево здоровіе, пріѣхавъ, намъ скажи, молва, да и сына моего Магмедъ Аминово здоровье видѣвъ, пріѣхавъ, намъ скажи, молвила еси, Ботѣя слугу своего послала еси. И ты бѣ меня для сестры своей, не издержавъ, того моего человѣка въ Казань пропустилъ; да и къ брату къ своему къ Магмедъ Аминю царю приказалъ, чтобы его тамъ не издержалъ, чтобы онъ здѣсе у тебя Аппака князя засталъ, да съ нимъ бы вмѣстѣ къ намъ пошелъ. Да еще у тебя у брата моего одно прошенье мое есть: у насъ въ сей землѣ лисицы черные не мочно добыти, и язъ нынѣ у тебя у брата своего у великого князя на шапву одной черные добрые лисицы прошу. Изначала еси намъ братъ былъ, и нынѣ какъ братства не забудешь, самъ вѣдаешь. Молва, жиквиною запечатавъ, грамоту послала еси.

А се грамота болшіе царицы Нурсолтанъ царицы. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу деверю моему болшая царица Нурсалтанъ челомъ бьетъ: государь мой Аппака къ тебѣ послалъ, а язъ къ тебѣ доброго своего слугу имилдеша Бозгону твоего здоровья отвѣдати послала еси съ легкимъ поминкомъ, съ

№ 36. тяжелымъ поклономъ. А и словомъ его про насъ спросишь и онъ тебѣ скажетъ.

А се грамота царицы Ханьке Магмедъ-Гиреевы царицы жены.

Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю деверю моему Ханьке царица челомъ бьетъ. Государь мой по первому шертную свою грамоту послалъ къ тебѣ съ добрымъ своимъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ, и язь, твоему добру обрадовався, послала къ тебѣ доброго своего человека Абдаль-Авельшихъзадина меншово брата Абашшихъ заду твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ послала еси, и ты государя моего для царя какъ посмотришь, гораздо ты вѣдаешь.

А се грамота великой княгини отъ Ханьке царицы. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреева царица жена отъ Ханьки царицы великого князя Василья Ивановича женѣ великой княгини снохѣ моей челолюбите. Слово наше то, что и напередъ сего Магмедъ-Гирею царю государю своему бивъ челомъ твоего великіе княгини здоровія отвѣдати, также бы коли и отъ деверя нашего отъ великого князя послы пойдутъ, и отъ насъ къ вамъ послы ходятъ, и у насъ что будетъ пригожее получится и мы бы то тебѣ великой княгини невѣсткѣ своей посылали, а у тебя будетъ что доброе получится, а учнемъ просити, и ты бы къ намъ посылала, чтобы все добро было. Молвя съ Аппаковымъ братомъ съ Кудояръ мырзою доброго свое имидеша Кулмагмета съ добрыми своими поминки послала была еси къ тебѣ и онъ въ рать попалъ, его куны да и мои поминки всѣ у него пограбили, толко одною головою избылъ. А про твое еси здоровье слышали и весели ся учинили. Да Божья воля ссталася; два у меня брата старшіе, да сынъ Божью волю исполнили, ты бы здорова была; да сею дорогою въ спесѣхъ отъ Фарягъ Керменя отъ украинны къ украинѣ идучи, съ дороги еси къ тебѣ съ тяжелымъ поклономъ и съ легкимъ поминкомъ, также и твоего снохи моей здоровья отвѣдати паробка своего Шабанъ-Аеыза послала еси, и ты бы себѣ въ мысли то держала, мое бы еси печалованье великому князю деверю моему сказала, а твоего сколько прошенья будетъ, ино мы скажемъ, а у насъ что будетъ, и ты къ намъ напиши, и мы то тебѣ пришлемъ; а что будетъ намъ пригоже у тебя взяти, а къ тебѣ пришлемъ, и ты бы намъ прислала. И послѣ сего отъ деверя моего отъ великого князя ко государю моему ко царю послы учнутъ ходити, и ты бы намъ о своемъ здоровьи завсевѣдомо чинила. А мы также, кто царевъ посолъ ни пойдетъ, про свое здоровье хотимъ тебѣ вѣдомо чинити, а сколько твоего прошенья и запросу будетъ, о всемъ о томъ безъ оскудѣнія хотимъ къ вамъ добрыхъ своихъ людей посылати, и что будетъ тебѣ у насъ понадобится, и ты бы къ намъ приказывала, и мы, государю моему царю пе-

чалуюсь, то взявъ, да къ тебѣ посылаемъ. Да тотъ паробокъ Шабанъ № 36. Абызъ, которого еси къ тебѣ послала, отъ большихъ пословъ не отставляя, на борзѣ къ намъ отпустила. Молвя, грамоту послала еси.

Да въ сей же грамотѣ зашитъ списочекъ, а пишеть въ немъ: Ханыке солтанъ царица у тебя великіе княгини у снохи своей просить, чтобы еси ко мнѣ съ тѣмъ паробкомъ съ Шабанъ Абызомъ, которого еси къ тебѣ послала, ко мнѣ прислала лисицу черну, которая бы была узорочье, да шапку рысью дображъ бы была, инаково не молвя, прислала бы еси. Молвя, написавъ въ большой грамотѣ запечатано.

А се грамота Бовке Богатыревы царицы. Волного человекъна цареву брату великому князю Василью Ивановичу Калги-салтана Богатырь-Гирей солтанова большая жена Бовке царицы поклонъ. Молвя вѣдомо чинить послала еси съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ слугу своего Азикурманъ-Абыза, и что тебѣ онъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, а воля волного человекъна, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, жиковиною запечатавъ грамоту послала еси. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ.

А се грамота Татике царицы Богатыревы меншіе жены. Великому князю Василью Ивановичу деверю моему Богатырѣи солтанова меньшая жена сноха твоя Татике царица челомъ бьетъ. Челобитья нашего слово то: государь мой Богатырь царевичъ твоего деверя моего здоровья отвѣдати посла своего также и большего своего любовника Янсуеу учалъ посылати, и мы, царевичу бивъ челомъ, твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Девлетъ-Сарна послала еси. Молвя, бьючи челомъ, грамоту послала еси.

А се грамота Алповы жены Махмутъ солтанъ царицы. Великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю Алпъ солтанова жена Махмутъ солтанъ царица много много поклонъ. Твоего здоровія отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Ахмата паробка своего послала еси. Какъ жалованье дашь и гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Исламъ-Гирей солтанова. Великіе орды великого царя Магмедъ Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Исламъ-Гирей солтанъ, челомъ бьючи, возвѣщаетъ. Здѣсе отца своего здоровьемъ, а тамъ твоимъ здоровьемъ отъ недруга твоего сабля моя не оскудѣетъ, а нынѣ твоего здоровья отвѣдати Мавглуша имилдеша своего послалъ еси, и ты его какъ отъ Аппака князя не отставляя отпустишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Бугрина солтанова царева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву брату великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему братъ твой младшей Бугра-солтанъ челомъ бьетъ. Отецъ мой

№ 36. царь первые дружбы и братства для шертную свою грамоту написавъ съ вѣрнымъ своимъ человекомъ съ Аппакомъ княземъ и съ Халилевымъ со княжимъ сыномъ съ Магмедъ-паша-мырзою послалъ къ тебѣ, и язъ, бивъ челомъ отцу своему царю, твоего дяди своего здоровья отвѣдати, паробка своего Магмедъ-Яра послалъ. Молвѣ грамоту послалъ еси.

А се грамота Чобанъ солтанова царева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Чобанъ солтанъ челомъ бьетъ. Отецъ мой, правду учинивъ, съ великою съ своею съ шертною грамотою доброго своего человека Аппака князя къ тебѣ послалъ, и мы тому твоему добру обрадовалися, твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Мунмуша паробка своего послалъ еси, другъ и недругъ есть, какъ почтишь, пожадуешь, дашь. Молвѣ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Казый солтанова царева сына. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Казый-Гирей солтанъ много много поклонъ. Молвѣ такъ, вѣдомо чинимъ: дву куртовъ добра для доброго слугу Аппака князя царь послалъ, а братъ мой большой калга Богатырь-Гирей-солтанъ добра для доброго своего слугу ишилдеша Янсуеу послалъ. А язъ нынѣ къ тебѣ къ дядѣ моему къ великому князю добра для доброго своего слугу Чюру съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ послалъ еси и волного человека царево отца моего и брата моего болшево каково будетъ слово, и язъ изъ того слова не выступлю. Тебѣ вѣдомо всяковъ же годъ, что язъ твоему дяди своего другу другомъ, а недругу недругомъ учинился, и твоею саблею недруга твоего съкъ, да люди свои истерялъ. И нынѣ съ волнымъ человекомъ со отцемъ съ моимъ со царемъ и съ братомъ съ моимъ съ большимъ съ салтаномъ въ ихъ здоровіе твоему другу другомъ быти, а недругу недругомъ и саблею твоею съчи не отпирася, и нынѣ волного человека слово что будетъ, и мое слово тожъ. А что мой слуга Чюра учнетъ тебѣ говорити, вѣри ему, то мое слово, такъ бы еси вѣдалъ. Молвѣ, съ жиковинною печатью грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгыри.

А се грамота Бебѣй солтана царева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великого улуса государю великому князю Василью Ивановичу отъ брата твоего отъ молодшова отъ Бебѣй-солтана много много поклонъ. Молвѣ, вѣдомо чинимъ, меня брата твоего молодшова у отца моего царя король просилъ, и язъ билъ челомъ отцу своему и матери своей, о чемъ вы на куны меня продаете, и они меня не дали. И язъ братъ твой младшей твоего добра столько хотѣлъ, къ королю еси не пошелъ, и нынѣ язъ со отцемъ своимъ со царемъ и съ Богатырь-Гирей солтаномъ съ братомъ своимъ съ большимъ, которую они тебѣ роту и правду учинили,

и язь братъ твой молодой на той же ротѣ и правдѣ стою, другу твоему другъ буду, а недругу недругъ. И нынѣ жалованье твое будетъ и челобитье мое то, что Богатырю брату моему большому гораздо жалованье твое доходитъ, и меня бы еси брата своего молодшего также своимъ жалованьемъ не забывай. Да Богатырева и Алпова братья моей болшіе пословъ какъ чтишь, и ты бы моего брата своего молодшего посла Атику также чтилъ, да сколько будетъ твоихъ жалованныхъ рѣчей, и ты бы съ тѣмъ же съ моимъ слугою съ Атикою ко мнѣ привазалъ, а тотъ слуга мой Атина какъ мой холопъ, такъ и твой холопъ. Молвя, съ печатью грамоту послалъ еси.

А се грамота Девлетъ салтаны царева дочери меньшей. Великіе орды великого царя многіе Руси государю Великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему царева меньшая дочь Девлетъ-солтанъ Ханыке челомъ бьетъ. По преднему правду учинивъ и доброй спрямивъ, великую шертную свою грамоту царь съ Аппакомъ къ тебѣ послалъ, и мы твоему добру обрадовалися; а напередъ сего mezi насъ послы и поминки и поклоны не хаживали, а нынѣ такова для добра язь обрадовався твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ паробка своего Тевекеля послала еси; какъ пожелаешь, что дашь, ты вѣдаешь. Молвя, грамоту послала еси.

А се грамота Елу Гирей солтанъ Богатырева сына. Съ волнымъ человѣкомъ со царемъ калги солтанову отца моего брату великому князю Василью Ивановичу отъ Елу Гирей солтана много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинимъ, волной человѣкъ Аппака послалъ, а отецъ нашъ солтанъ съ тобою добра для имидеша своего Зіансуеу послалъ, и въ волного челоуѣва грамотѣ что будетъ написано, и язь изъ того не выступлю, а нынѣ еси ко царевымъ и къ отца своего посломъ прикошевавъ паробка своего Икибаша съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ къ тебѣ послалъ еси, такъ бы еси вѣдалъ. Молвя, живовиною запечатавъ грамоту послалъ еси. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ:

А се грамота Мегерь солтанъ царевнина. Многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу дядѣ моему Мегерь солтанъ царевна челомъ бьетъ. Въ дѣда нашего лѣта поминки твои и поклонъ къ намъ хаживали, а нынѣ поминки твои къ намъ не ходятъ. А мы какъ дяди своего добра хотимъ, такъ и твоего добра хотимъ. А нынѣ еси къ тебѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Тинибекя послала еси, и какъ гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Саипъ Гирей солтанова царева брата. Брату моему великому князю Саипъ Гирей солтанъ челомъ бьетъ. Твое здоровье видѣвъ, намъ пріѣхавъ, скажи, молвя, а мое здоровье тебѣ, вѣхавъ, скажи; молвя,

№ 36. съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Явначты паробка своего послалъ есми. Жиковиноу запечатавъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Өети Гирей солтанова сына Сааа Гирей. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу брату моему Өети Гирей солтановъ сынъ Сааа Гирей солтанъ братъ твой много много поклонъ. Послѣ вѣдомо чинить, что волной человекъ царь дядя мой добра для доброго слугу своего Аппака послалъ, а солтанъ дядя добра для имиддеша своего Яксуеу послалъ, а язъ къ тебѣ къ брату своему добра для съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Зюсюшара послалъ. И что тебѣ учнетъ говорити, то мои рѣчи, а язъ изъ волного человека изъ царевы воли не выступлю, такъ бы еси вѣдалъ. Молвля, жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ.

А се грамота Магмутъ солтанова сына Шагъ Гирей солтанова. Многіе Руси государю московскому великому князю Василью Ивановичу Магмутъ солтановъ сынъ Шагъ Гирей солтанъ много много поклонъ. Молвля, вѣдомо чинить, со царемъ Калги Богатырь Гирей солтаново диди моего какво слово будетъ, и язъ изъ ихъ слова не выступлю. Волной человекъ царь добра для Аппака князя къ тебѣ послалъ, а солтанъ дядя мой о добрѣ имиддеша своего Зинасуеу къ тебѣ послалъ, а язъ къ тебѣ къ брату своему добра для съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Шигая послалъ есми, и что тебѣ отъ меня учнетъ говорити, то мои рѣчи, а ты ему вѣри, такъ бы еси вѣдалъ. Молвля, жиковиноу запечатавъ грамоту послалъ есми. Лѣта 925-го мѣсяца генваря. Писана на Салгирѣ.

А се грамота Устемирь солтанова сына Узюбекова. Великому князю Василью Ивановичу всеа Руси государю дядѣ моему братъ твой младшей Узюбекъ солтанъ челомъ бьетъ и про себя возвѣщаетъ. Дядя мой Магмедъ Гирей царь, тебѣ великому князю дядѣ моему роту и правду учинивъ, Аппака князя учалъ посылати и язъ, бивъ челомъ дядѣ своему царю, твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ пошлого богомолца своего Анчюру Азѣя послалъ есми; и которые твои послы учнутъ ходити ко царю, и какъ свое жалованье ко мнѣ не оскудишь государь еси. Молвля, ногъ твоихъ праху бьючи челомъ, грамоту послалъ есми. Писана въ Өарягъ Кермени.

А се грамота Алпъ Гирей солтанова сына Девлетева. Великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю дядѣ моему Алпъ Гирей солтановъ сынъ Девлетъ солтанъ много много поклонъ. Твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Дербиша доброго своего паробка послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ почтишь и гораздо посмотришь и жалованье дашь, ты вѣдаешь.

А се грамота Бахтыяръ мырзина Ширина. Великому князю холопъ

твой Бахтіяръ вѣдомо чинить. Здѣсе какъ великого царя счастья и при- № 36.
годства хотимъ, а тамъ твоего государя своего счастья потомужъ хотимъ.
Государь нашъ царемъ царь его величество съ тобою со государемъ на-
шимъ дружбы и братства похотѣлъ. И милосердый бы Богъ то свыше чи-
нилъ, и на многіе бы еси дѣта здоровъ былъ, а мы слуги ваши вашему добру
помочь хотимъ чинити, а нынѣ есмя послали къ тебѣ имидеша своего
Хази Халиля, какъ пожалуешь, ты вѣдаешь, чтобъ намъ про твое здоровье
пріѣхавъ сказалъ, и мы бы ся тому обрадовали. А о какихъ къ намъ вѣс-
техъ приважешь, и мы здоровы будемъ, передъ тобою будутъ, или сколько
твоихъ рѣчей государя нашего цареву величеству будутъ, со всѣмъ живо-
томъ, сколько нашия силы, скажемъ, а сколько нашия правды есть, Аппака
князя спросивъ, увѣдаешь, счастья бѣ твои всегда съ тобою были.

А се грамота Бахтыяръ мырзины жены Кутлу солтанъ царевны. Ве-
ликому князю брату моему Кутлу солтанъ царевна челомъ бьетъ. Здѣсе
какъ брата своего царева здоровья и счастья хочу, такъ твоего великого
князя добра и счастья хочу, а межи царя брата своего и тебя день отъ
дни добро бы свыше было, такъ хочу; и милосердый бы Богъ межи вами свыше
милосердіе свое учинилъ и нынѣ межи тебя и брата твоего царя такая
любовь свыше ссталася. И мы твоего добра и счастья хотячи, съ легкимъ
поминкомъ съ тяжелымъ повлономъ и про твое здоровье отвѣдати слугу
своего Хази-Халиля послали есми, занже коли слышимъ про твое здоровье
веселы и радостны тогда живемъ, а и словомъ про насъ нашего человѣка
вспросишь, и онъ тебѣ скажетъ, счастья твои всегда съ тобою будутъ.

А се грамота Мемешъ мырзина. Великіе орды великого царя брату
великому князю Василью многово хрестыанства государю царевъ карачи Ме-
мешъ мырза челомъ бьетъ. Вѣдомо бы было ваши отцы великіе князи
съ нашими отцы въ друзѣхъ были, а мы у государя своего у царя твоего
добра смотримъ слуги твоего, а братства и дружбы съ тобою, какъ предніе
наши были, потому же хотимъ. А напередъ того человѣкъ мой къ тебѣ не
бывалъ, а нынѣ государя нашего царевъ посылъ къ тебѣ пошелъ; и язъ
твоего здоровья отвѣдати слугу своего Чавку къ тебѣ послалъ. А сколько
моей правды Аппакъ князь и слуга твой Остапъ тебѣ скажетъ, а что тебѣ
мой слуга Чавка и словомъ скажетъ, и ты бѣ ему вѣрилъ, то мои рѣчи.
Молвя, живовиною запечатавъ грамоту послалъ есми.

А се грамота Агышева княжан. Московскому Василью князю госу-
даря нашего Магмедъ Гирееву цареву брату и другу отъ Ширинъ Агыша
князя челобитье. Государя своего какъ его всякому дѣлу пригожъ есми,
также и твоего добра хотячи, всякому твоему дѣлу пригожуся и государя
своего другу другъ есми, а недругу недругъ. Слава Богу, во государя сво-
его царевъ здоровъ и братья своей молодой и дѣтей своихъ здоровемъ

№ 36. тысячь дватцать у меня рати есть, другу дружбу довести могу, а недругу недружбу довести могу. И нынѣ преднихъ отцовъ нашихъ, а послѣднихъ дядь нашихъ всякое дѣло самъ гораздо знаешь и ты на насъ также посмотришь и почтишь насъ, и мы твоимъ всемъ дѣломъ пригодимся. И нынѣ твоего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, Тевку Аталыка своего къ тебѣ на холопство послалъ есми, какъ на него гораздо посмотришь, ты вѣдаешь. Да сеѣ прошлые зимы одинъ бояринъ твой слуга къ намъ пришелъ, а съ нимъ еси ко мнѣ грамоту прислалъ, и мы грамоту твою прочетши, увѣдали въ ней, что на меня гнѣваяся прислалъ еси, ино у тебя сколько слугъ есть, и тѣхъ своихъ слугъ на которое дѣло пошлешь, и кто не пойдетъ, то слуга ли будетъ, ино язъ Божій холопъ, а Магмедъ Гиреевъ царевъ слуга и царь сына своего Богатырь солтана учалъ посылати на свое дѣло, и Богатырь солтанъ билъ челомъ отцу, чтобы отецъ его съ нимъ меня послалъ, а не пошлешь деи со мною Агыша князя, ино и язъ не иду. И царь ко мнѣ прислалъ Абдырахмана, а приказалъ ко мнѣ: отца у меня не стало, ино въ отцово мѣсто ты у меня, и ты бы отъ того дѣла не отпирался, вѣчалъ бы еси съ сыномъ съ моимъ, а не поведешь, и ты мнѣ не отецъ. Такъ ко мнѣ приказалъ; ино царь мнѣ государь, язъ того не таю, почтилъ есми его слово, вѣдалъ съ сыномъ съ его съ Богатыремъ Гирей солтаномъ, да до короля есмя и не доѣхали, отъ Черкаскаго городка и воротилися есмя; и язъ не своимъ дѣломъ вѣдилъ; а гнѣватися и ты ся гнѣвай на Магмедъ Гирей царя да на его сына на Богатырь Гирей солтана. А мы съ Богатырь Гирей солтаномъ вѣхали къ Черкасскому городку, и на дорожѣ стрѣтилися съ нами Алпъ солтанъ, да и сынъ мой, и мы на нихъ ополися на обѣхъ да и домовъ ихъ послали. И Алпъ солтанъ къ себѣ пошелъ, а сыну моему стали говорити люди: былъ царевичъ, да пошелъ прочь, а ты княжей сынъ пойдешь сбиратися къ Черкасскому городку, а что язъ сына своего на твою землю не посылалъ, и рота моя тебѣ такова по Божіей святости и по пророка своего правости, вѣри ми, не вѣдалъ есми, а и ходилъ сынъ мой, которую честь получилъ, убѣгомъ прибѣжалъ назадъ. И нынѣ передъ Богомъ правъ есми, и слово мое прямо, и тоѣ правды для своя, такова жъ есми, какъ себя, аталыка своего послалъ къ тебѣ, какъ его почтишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Ахматъ пашина Кулюкова сына. Беликіе орды великого царя Магмедъ Гирееву цареву брату великому князю Василью холопъ твой Кулюковъ сынъ Ахматъ паша челомъ бьетъ. Аппакъ князь съ шертною грамотою къ счастливому порогу пошелъ, а меня холопа твоего государь мой царь посылалъ на службу противъ твоего посла князя Юрья Пронского къ Путивлю. Дядя мой Аппакъ какъ тебѣ правду чинить и служить, также и язъ холопъ твой тебѣ государю хочу служить, а какъ

тебѣ служу, слуга твой Остапъ видѣлъ, такъ бы еси вѣдалъ. А меня го- № 36.
сударь мой царь къ твоему послу ко князю къ Юрію прикошнавъ къ
твоему порогу послати хочеть. А нынѣ твоего здоровья отвѣдати добраго
своего слугу также Аеыза послалъ есми, какъ его, не задержавъ, съ гон-
цемъ къ намъ отпустишь, ты вѣдаешь, съ тяжелымъ поклономъ съ лег-
кимъ поминкомъ, своего богомолца и Аеыза послалъ есми къ тебѣ, какъ
свое жалованье свыше дашь, ты вѣдаешь, отъ тебя намъ отъ государя
надѣи много, по нашему холопству, и твое жалованье намъ свыше будетъ,
надѣи намъ отъ тебя такъ есть.

А се грамота Халилева княжая. Великіе орды великого царя Маг-
медъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью
Ивановичу холопъ и слуга твой князь Халиль, голову свою къ землѣ при-
клонивъ, челомъ бьетъ. Отца твоего великого князя хлѣба соли много вѣлъ
есми и силу давалъ есми, а и нынѣ твое государя своего великого князя
жалованье видѣлъ есми, государь князь великій, какъ государю своему
царю силу даю, такъ и тебѣ великому князю силу даю, и сколько на твою
сторону государеву отъ рукъ нашихъ можетъ служба быти и холопство ся
наше объявити, столко и у государя своего того просимъ, а язъ доколѣ живъ
буду, а у отца твоего великого князя и твое государя великого князя доброе
жалованье и соли твоей правости не забываючи, на своемъ холопствѣ стою.
А сколько моей къ тебѣ ко государю службы, слуга твой Илья Челищевъ
скажетъ тебѣ по знатю. Государь нашъ царь по первой правдѣ и по брат-
ству и другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, да брата моего
меньшого Аппака князя, да сына моего, а твоего холопа Ахметъ пашу
учалъ посылати къ тебѣ, и язъ холопъ твой обрадовался твоего здоровья
отвѣдати ордобазарца Сють Махметя съ сею грамотою послалъ есми, дай
Господи бы здѣ на многія лѣта государь нашъ царь здоровъ былъ, а о
твоемъ государя своего здоровѣи молитвою пятовременною довлѣмся.
Ногъ твоихъ праху бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Шырынъ Девлетекова княжово сына Авліа мырзина.
Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю
Василью Ивановичу Девлетековъ княжей сынъ Авліа мырза челомъ бьетъ.
А челобитье мое то: братъ твой царь послалъ былъ меня проводить посла
твоего, и Божье дѣло есталося по знатю не допроводилъ есми, на дорожѣ
разболѣлся, да и воротился. И нынѣ какъ государю своему служимъ, также
и тебѣ брату его служимъ, и недруга твоего саблюю сѣчь надѣи намъ есть,
занже государя еси нашего братъ здоровъ бы еси былъ, да саблюю твоею
сѣчи твоего недруга мы бы здоровы были. И нынѣ съ тяжелымъ поклономъ
съ легкимъ поминкомъ добраго своего имедеша Мусу твоего здоровья от-

№ 36. вѣдати послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ гораздо почишь и жалованье дашь, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Тевекель мырзина Юушунова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Тевекель мырза челомъ бьетъ и холопство свое объявляетъ. Здѣсе государя своего царевъ холопъ, а тамъ есми государя своего твой холопъ, и межи дву васъ государей добра для съ другомъ своимъ съ Аппакомъ и съ братомъ своимъ съ молодчимъ съ Черкасомъ княземъ атадына своего Асува прикошевавъ, съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ къ тебѣ послалъ есми, и про холопство мое ихъ вспросишь.

А се грамота Юлеке княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу холопъ твой Юлеке князь челомъ бьетъ. На царевѣ дворѣ съ братомъ своимъ съ Аппакомъ княземъ тебѣ на холопствѣ стоимъ, а и нынѣ, сколько можетъ отъ нашихъ рукъ холопство быти, и мы такъ чинимъ, отъ Бога намъ надѣя такъ есть. И нынѣ твоего здоровья отвѣдати и свое холопство связати къ брату своему къ Аппаву прикошевавъ, паробка своего Гаврама послалъ есми, какъ свое жалованье, не убавливая, учинишь ты, вѣдаешь, меня для холопа своего какъ меня и того паробка пожадуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Чибелекъ княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Ширинъ Бостаевъ княжей сынъ Чибелекъ князь челомъ бьетъ. Государского добра хотячи, ходимъ, какъ государю царю правдою служимъ, такъ и тебѣ государю своему брату его правдою служимъ, и сколько нашия силы, столько намъ тебѣ государю правдою служити надѣя намъ есть. И нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Минхозю къ тебѣ послалъ есми, какъ его пожадуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Кудояръ мырзина Аппакова брата. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу государю моему холспъ твой Кудояръ челомъ бьетъ. Отпустилъ еси насъ государь съ своею казною, и шли есми съ нею и съ твоими послы до твоего города до Путивля, а мы съ твоимъ слугою съ Ильею съ Челищевымъ до царя поздорову дошли и рѣчи твои наказныя, которые еси ко царю приказывалъ, говорилъ, и по моимъ холопа твоего рѣчемъ съ шертною грамотою брата моего старѣшого Аппака князя послалъ къ тебѣ, на которой грамотѣ самъ царь правду учинилъ, и съ своими братьею и съ дѣтми и со всѣми уланы и со князми, да такъ есми тебѣ государю говорилъ, какъ доѣхавъ до Крыма такъ опять съ дядею съ своимъ съ Аппакомъ по твою казну къ Путивлю воротитися. И царь мнѣ молвилъ такъ: братъ твой старѣшой поѣхалъ къ великому князю, и ты бѣ

у меня жилъ, не отступая, и твоему бы величеству вѣдомо было. А что еси № 36. рѣчи ннѣ холопу своему наказывалъ, и тѣ рѣчи у меня на темени. Да вѣдучи еси государь отъ тебя, твоему величеству билъ челомъ, чтобы еси мнѣ освободилъ своему холопу твоего здоровья отвѣдывати, а свое холопство возвѣщати своего паробка посылати, и ты меня тѣмъ пожаловалъ, и язъ по твоему жаловалному слову къ дядѣ своему къ Аппаку приковывавъ, паробка своего Баянду твоего здоровья отвѣдати послалъ еси, и какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Бьючи челомъ, грамоту послалъ еси.

А се грамота Ширинъ Кудояръ мырзина. Великому князю Василью Ивановичу государю моему Кудояръ мырза челомъ бьетъ. Государь мой царь, къ тебѣ къ брату своему о добрѣ болшова своего посла послалъ, и мы, бивъ челомъ царю, твоего государя своего здоровья отвѣдати съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Азбердія Аеыза послалъ еси. Богъ дастъ, по здорову до тебя дойдетъ, и ты бѣ его, не издержавъ, къ намъ воротилъ. Молвя, бьючи челомъ грамоту послалъ еси

А се грамота Барынъ Девлетъ Бахтыева княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Барынъ Девлетъ бахты князь челомъ бьетъ. Ианачала дву государей добра хотимъ и слуги есмя, и тебѣ на насъ гнѣвъ есть, а тотъ твой гнѣвъ и мы вѣдаемъ. Государь нашъ царь королю сына своего салтана послалъ, да мнѣ холопу своему велѣлъ съ нимъ ѣхати, и язъ вѣдилъ, государя своего слова не послушати, да гдѣ ми было быти. А прошеніе наше то было, чтобъ съ тобою царь въ добромъ братствѣ и въ дружбѣ былъ, такъ есмя надѣю держали. А нынѣ государь нашъ по преднему добро учинилъ, также и мы что отъ нашего языка и отъ нашихъ рукъ можетъ добро сстатись твоего добра для помочь чинимъ, а видѣлъ то слуга твой Остапъ, передъ его очима дѣялось; чужіе рѣчи говорити не добро, занже еси тебѣ роту и правду чинилъ, а нынѣ съ легкимъ поминкомъ доброго своего слугу Разды дувана послалъ еси, другъ и недругъ есть, какъ его гораздо почтишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Меликъ пашина. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу государю моему холопъ и слуга твой Меликъ паша челомъ бьетъ. Старѣшой дядя мой холопъ и слуга твой князь Халиль, какъ тебѣ государю своему правдою служитъ и прямой холопъ твой, также и язъ тебѣ добра хочу холопъ твой, государь нашъ царь предніе правды для и братства и другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и того для царь съ шертною своею грамотою брата моего Аппака князя, да младшег моего брата Магмедъ пашу мырзу учалъ посылати, и язъ холопъ твой свое холопство объявити, бьючи челомъ, паробка своего Янаа послалъ еси, и доколѣ живъ еси, какъ го-

№ 36. сударю своему царю правдою служу такъ и тебѣ, государю своему, правдою служу. Молвля, бьючи челомъ, грамоту послалъ есми.

А се грамота Шаисламова царева меншого казначея. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу царевъ меншей казначей Шаисламъ челомъ бьетъ. Государю своему царю какъ добра хотимъ, также и тебѣ брату его добра хотимъ, и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Шухумъ аеыза твоего здоровья отвѣдати послалъ есми, какъ жалованье твое будетъ, чѣмъ пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Азигина княжая. Отъ Азиги князя Василью князю поклонъ. Вѣдомо бы было отъ моего отца отъ великого князя и отъ твоего отца отъ великого князя другу есми своему дружи были, а недругу недрузи, самъ не знаешь ли волной человѣкъ, какъ Темиръ Кутлу язъ царь буду, а великимъ княземъ ты буди, молвилъ пожаловалъ, а посолъ твой, и слышавъ и видѣвъ то, поѣхалъ не кунъ дѣля, а къ намъ еси встарину своими людьми поминки посылавалъ, да и отецъ твой такъ былъ, не то молвити, что намъ съ тобою кунъ не добыти толко правды дѣля, и нынѣ твоего здоровья отвѣдати паробка своего Хопъ Девлетя послалъ есми.

А се грамота Газы сеитева. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу отъ Газы сеитя поклонъ. Какъ государю своему царю, такъ и тебѣ брату его, межи дву васъ братовъ ходячи, добра хотимъ, богомолецъ есми и нынѣ, сколько нашиѣ силы добра твоего хочю; съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ Кутлю Хозю слугу своего послалъ есми, какъ гораздо посмотришь, ты вѣдаешь. Да передъ твоимъ слугою передъ Остапомъ съ людьми въ одномъ мѣстѣ роту и шерть далъ есми, и нынѣ межъ дву государей наково добро ссталось, и язъ на томъ добръ стою.

А се грамота Шагъ Махмутова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Мангытъ Шахъ Куватовъ княжей сынъ Шагъ Махмутъ челомъ бьетъ. Какъ государю своему царю добра хотимъ, а тебѣ брату его также добра хотимъ, а напередъ того у тебя посолъ нашъ не бывалъ и сею дорогою государь нашъ царь посылалъ меня на свою службу твоего слугу Остапа провожати, и до твоего города до Путивля его проводили, и государя своего, царевы куны взявъ, воротился есми. И какъ государю своему царю служу, а тебѣ брату его также служу. А нынѣ есми съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ доброго своего человѣка Куртку твоего здоровья отвѣдати послалъ есми, какъ почтишь и пожалуешь и что дашь, ты вѣдаешь.

А се грамота Янъ Махмутъ дуванова казначеева. Великіе орды ве-

ликого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу царевъ великой казначей Янъ Махмутъ дуванъ челомъ бьетъ. Сколко королевыхъ дѣлъ ни было, и мы на тѣхъ на его дѣлехъ были, а и поминки его не осужены есмя были, и нынѣ Аппагъ князь: королевы дѣла покини, мнѣ молвилъ. И язъ Аппагова княжово слова послушалъ, королевы дѣла есми покинулъ, а на твоємъ дѣлѣ есми учинился, и государю своему добра какъ хотимъ, сколко наше силы, такъ и тебѣ брату его добра хотимъ. И нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ и твоего здоровья отвѣдати доброго своего человека Асана къ тебѣ послалъ есми, другъ и недругъ есть, какъ почтишь и гораздо пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота башъева Ибрихозина. Великого князя государеву величеству великого царя государя своего богомолецъ баштѣй Ибрихоза Бога молитъ и челомъ бьетъ. Правою рукою царю государю своему служу, а лѣвою рукою тебѣ государю своему служу, и нынѣ къ твоему величеству свое холопство и богомолство объявити съ сею своею челобитною грамотою слугу своего Кармиша къ твоихъ ногъ праху послалъ есми. Отъ Бога намъ надѣя такъ: съ великимъ царемъ съ государемъ съ нашимъ дружба и братство твое свыше будетъ впередъ. Молвя, молитву створивъ, молитвеную свою грамоту послалъ есми.

А се грамота Авель шихъзадина. Великіе орды великаго царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу богомолецъ; твой Авель шихъзада Бога молитъ и возвъщааетъ. Здѣсе государскимъ счастьемъ, а тамъ твоимъ счастьемъ по здорову есмя дошли. Здѣсе какъ государю своему царю служимъ, такъ и тебѣ государю нашему служити надѣя намъ есть, и нынѣ твоего государя своего здоровья отвѣдати азъ богомолецъ твой и холопство свое объявити паробна своего Курманъ-шиха послалъ есми, какъ смилуешься пожалуешь богомолца своего его для холопства, какъ жалованье свое дашь и того моего человека назадъ отпустишь, ты вѣдаешь.

А се грамота Мансырь сеитева. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу отъ Мансырь сента поклонъ. Со государемъ моимъ со царемъ въ братствѣ есте, и мы, межи дву государей ходячи, добра хотимъ, богомолци есмя, и сколко наше силы твоего добра хотячи, ходимъ; и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Абдылъ Казыя послалъ есми къ тебѣ, какъ гораздо посмотришь на него, ты вѣдаешь.

А се грамота Бабашихова сына Насуроллошихова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Бабашиховъ сынъ Насуроллошихъ много поклонъ.

№ 36. Дву государей добра хотимъ, богомолци есмь; отцу еси нашему поминки свои и поклонъ свой посылаеъ, а нынѣ на его юртѣ остался сынъ его язь, и какъ за государя своего Бога молю и добра хочу, такъ и тебѣ его брату добра хочу. А нынѣ твоего здоровья отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ челоука своего Индырчя послалъ есмь, и какъ его почтешь и пожалуешь дашь, ты вѣдаешь.

А се грамота Абдылина княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гиреево царево слово многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу холопъ твой Абдыла князь челоуъ бьетъ и холопство свое возвращаетъ. Волному челоуку государю своему какъ служимъ, а тамъ тебѣ государю своему также силу даемъ; здѣсе которые твои послы къ намъ прѣвзаютъ, и они, то видѣвъ, къ тебѣ вѣзять, а нынѣ свое холопство возвѣстити и твоего здоровья отвѣдати паробка своего Илемана къ тебѣ послалъ есмь, какъ меня холопства для и того моего паробка Илемана, которого есмь къ тебѣ послалъ, пожалуешь и, не задержавъ, къ намъ отпустишь и какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь. Твоему величеству быючи челоуъ грамоту послалъ есмь.

А се грамота Асмакова княжая. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Кипчагъ Сеитяковъ княжей сынъ Асмагъ князь Аппаковъ княжей зять челоуъ бьетъ. Какъ государю своему царю служимъ, такъ и тебѣ брату его потому же служимъ, а какъ тебѣ служу, и о службѣ моей Аппагъ князь тебѣ вѣдомо учинить; а дай Господи ты здоровъ былъ, а служба моя тебѣ убавлена не будетъ, такъ намъ надѣя есть, и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Баубека послалъ есмь, какъ гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Зезеутовы Мамышевы жены Бовке царевны. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю дядѣ моему царева большая дочи Бовке царевна челоуъ бьетъ. По преднему добро сталося, великую шертную свою грамоту царь къ тебѣ съ Аппакомъ послалъ, и мы твоему здоровью обрадовалися, твоего здоровья отвѣдати доброго своего паробка Темеша послала есмь съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ, и ты бѣ насъ для какъ пожалуешь дашь, ты вѣдаешь. Молвья, жиковиноу запечатавъ грамоту послала есмь.

А се грамота Девлетъ-уланова. Великіе орды великого царя Магметъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Кутлу Суеу улановъ сынъ Девлетъ уланъ челоуъ бьетъ. Съ Аппакомъ княземъ въ одномъ мѣстѣ своему государю какъ правдою служимъ, такъ и тебѣ брату его государю своему правдою служимъ, а нынѣ съ тя-

желымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ доброго своего слугу Мувлуша № 36. послалъ есми къ тебѣ, и какъ его гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Аппакова княжого сына Тахтгалдыева. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Аппаковъ княжьи сынъ Тахтгалды челомъ бьетъ. Отець мой Аппакъ князь здѣсе ходячи, твое дѣло дѣлалъ, а нынѣ пожаловалъ еси, велѣлъ еси ему къ себѣ ѣхати, ино и другъ и недругъ есть. А большое еси ему велѣлъ къ себѣ ѣхати своего жъ для дѣла, чтобы твои дѣла подѣлались, и какъ ся твои дѣла подѣлаютъ, и ты бѣ пожаловалъ какъ его у себя долго не удержиши, ты вѣдаешь. Да ещо мое слуги твоего челобитье къ тебѣ есть, а челобитье мое то, чтобы еси меня пожаловалъ, лошадь русскую мнѣ далъ, которая бы борза, да и рожаемъ пригожа, а и ѣздомъ бы была добра, чтобы язъ межи друговъ и недруговъ хвалился, что меня государь пожаловалъ князь великій, то мнѣ далъ и пожалуешь, и ты бы пожаловалъ отцу моему въ руки то далъ, да пожаловалъ бы еси ранѣе далъ, который гонецъ отъ тебя къ намъ, къ Крыму погонять и батькѣ бы мнѣ съ тѣмъ прислалъ. Да нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу свего Учьякчу къ тебѣ послалъ есми, и какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

А се грамота Магмедгина сына Салимшагова. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю, Василью Ивановичу Салимшагъ челомъ бьетъ. Какъ государю своему служу такъ и тебѣ государю своему служить надѣя ми есть, здѣсе бы государь мой царь здоровъ былъ, а тамъ бы ты государь мой братъ его здоровъ былъ, а нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ слугу своего Акатаная послалъ есми, какъ на него гораздо посмотришь, ты вѣдаешь.

А се грамота Ахмать-пашина Халплева сына. Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату великому князю Василью Ивановичу многіе Руси государю холопъ твой Ахмать паша, бьючи челомъ, возвѣщаетъ. Днди своего Аппака князя провожати есми пріѣздилъ, да и твоего посла взяти, а и государь мой, жалуючи, мнѣ молвилъ: нынѣ уже которой посоль прѣдетъ ко мнѣ, и язъ съ тѣмъ посломъ тебя пошлю, да и челомъ мнѣ велѣлъ себѣ на томъ ударити; сколько деи межи насъ съ великимъ княземъ братство, и большой Аппакъ добра хочеть, а ты бѣ также дѣлалъ молвилъ, а язъ, сколько моей силы, межи дву государей добра хочу, сколько своему государю добра хочу, также и тебѣ государю, какъ братъ мой большой служить, а язъ пзъ его слова не выступлю, на дву государей службѣ стоимъ, такъ бы еси вѣдалъ.

А се грамота Абдырахманова княжая. Великому князю холопъ твой

№ 36. Абдыдрахманъ челомъ бьетъ и холопство свое возвѣщаетъ. Волному человѣку какъ служу, такъ и тебѣ служить надѣя ми такъ есть, и нынѣ преднего скодко добра было, то бы и впередъ было, а лихіе дѣла отъ мысли отстави, своему государю какъ правдою служу, также и тебѣ государю своему правдою холопство чинити надѣя ми есть. И нынѣ братъ мой Аппакъ къ тебѣ съ шертною грамотою пошелъ, а тоѣ дѣла шерти царь, съ своею братьею и съ дѣтми и съ своими съ солтаны, думавъ, Аппака къ тебѣ послалъ, а ты царю свою правду доведешь. Ногъ твоихъ праху своего холопства съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Исака къ тебѣ послалъ еси свое холопство объявити.

А се грамота Каенского дувана Тенмахмута.—Великіе орды великого царя Магмедъ-Гирееву цареву брату многіе Руси государю великому князю Василью Ивановичу Каенской дуванъ Тенмахмутъ челомъ бьетъ. Дву государей добра, ходячи, смотримъ, холопи есмя, какъ государю своему царю добра хотимъ, такъ и тебѣ брату его добра хотимъ. А которые въ Каеу приходятъ твои слуги, и мы имъ по своей силѣ честь чинимъ, а какъ есмя на государя своего царевѣ холопствѣ, такъ есмя на брата его на твоемъ холопствѣ, и нынѣ съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ доброго своего человѣка твоего здоровья отвѣдати послалъ еси, какъ его пожалуешь, ты вѣдаешь.

IV. И апрѣля 1-го былъ Аппакъ у великого князя да подалъ отъ царя грамоту шертную, а говорилъ: государь нашъ послалъ къ тебѣ свою шертную грамоту, написавъ съ твоего списка слово въ слово, каковъ еси списокъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ съ Остапомъ, да и тотъ списокъ государь нашъ послалъ къ тебѣ со мною, которой еси списокъ прислалъ ко государю нашему съ Остапомъ.

А се запись съ шертной грамоты, что привезъ Аппакъ князь, а большая грамота писана арапскимъ золотомъ: Богъ богатый. Почали есмя Божиимъ именемъ Бога дающаго пищу, Бога оидцающаго грѣхи. Оидца нѣкто иже куранъ изусты неудобства не сотвори, несправедливость не сотвори, неудобство несотворивыи въ мирѣ суть и отъ Бога во многая благая поущени суть, Василей Богу и Алѣю-Магмедю превознесеный, великіе орды великой царь Магмедъ-Гиреево цареве слово великому князю Василью Ивановичу брату моему много поклонъ.

Да противъ того тутъ же на сторонѣ написано золотомъ же: Язь-Магмедъ-Гирей царь.

А се письмо черное: слово наше то: съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будетъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, на

всякого нашего недруга обѣма намъ заодно быти; мнѣ другъ и великому № 36. князю брату другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью брату недругъ. А кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ, а на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ поченши, или кто иной будетъ на великомъ княствѣ на литовскомъ и на полскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ заодно. И пойдутъ на меня на Магмедъ-Гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей солтановъ и улановъ и князей поплешь, и язь Магмедъ-Гирей царь на Ахматовы царевы дѣти самъ иду или съ братьею съ своею и съ дѣтми съ своими рать свою пошлю. А ты братъ мой князь великій Василей на вопчего нашего недруга на литовского самъ пойдешь, или рать свою поплешь, ино язь самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ литовской и король полской на тебя на моего брата на великого князя Василья или пагъ рать свою пошлетъ, и язь потому же на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлю. А хоти язь съ литовскимъ и съ королемъ съ полскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ ваково дѣло будетъ, и язь тогда литовскому и королю Жигимонту полскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ съ своимъ оба насъ на него заодно будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жигимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шигахметемъ на меня на Магмедъ-Гирея царя придетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешь, и тебѣ ему тогда правда сложитъ, а обѣма намъ съ тобою на него быти заодно, а на его землю самъ ли тогда поидешь, или братью свою поплешь и людей своихъ съ ними на его землю недружбы чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ Гирею царю и моей братьѣ и нашимъ дѣтемъ и уланомъ и княземъ нашимъ и нашимъ казакомъ твоихъ брата моего великого князя Васильевыхъ земель и твоихъ дѣтей земель и братьи твоей земель не воевати, также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ—князь Василей Шемячичъ и князи Трубецкіе—и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земель, также и твоихъ украинныхъ городовъ Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья, также и опричь того которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на насъ которые смотрять, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ нашей братьи вѣданья и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повоюють или вашихъ князей которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казвити, а взятое отдать и головы людциа безъ окупа намъ тебѣ отдать. Также и твои брата моего послы или гости куды пойдутъ отъ тебя До-

№ 36. вомъ или полемъ, также отколѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости также и отъ иныхъ государей отъ кого ни буди пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей, и тѣхъ пословъ и гостей, которые къ тебѣ пойдутъ отъ иныхъ государей отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскія безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людямъ или гостемъ торговцемъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ брату моему къ великому князю Василью, и мнѣ его послати къ тебѣ безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людямъ и тебѣ всѣ пошлины отстали, а твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ; а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ никакъ не быти, ни силъ, ни наступанію, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ царевичевъ и отъ септевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти, ни задержаніи твоему послу за твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семъ золотомъ ярлыкѣ кои слова есмя молвили, пнако тому не быти, того дѣля язъ Магмедъ-Гирей царь въ головахъ и сынъ мой Багатырь-Гирей царевичъ и Алпъ-Гирей салтанъ и съ нашею братьею и съ нашими дѣтми на Божьѣ куранѣ роту дали есмя. Молви, золотую съ снимъ нишаномъ жибовиною запечатавъ, шертную грамоту далъ есмя. Лѣта 525-го декабри мѣсяца. Писана въ Крымѣ.

А се у той же грамоты на концѣ писано на сторонѣ золотомъ же: Собою поченъ тотъ кто се писалъ, толко въ своемъ словѣ не устоимъ, отъ Бога и отъ Магмеда отъ Божія посланника далече мы отъ нихъ будемъ.

И опослѣ того ведѣлъ князь великій Аппакъ быти на дворѣ, и Аппакъ говорилъ великому князю: писалъ къ тебѣ царь въ своей грамотѣ со мною, чтобы еси ему на Асторокань пособъ учинилъ. И царь нынѣ ещо на Асторокань рати своей не посылаетъ, а хочеть впередъ съ Астороканью свое дѣло дѣлати, а нынѣ хочеть рать свою посылати на литовского, и ты бѣ нынѣ пособъ учинилъ на Кіевѣ, послалъ бы еси людей своихъ къ Кіеву. И князь великій ему отвѣчалъ: какъ есмя напередъ того къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю приказывали, что есмя другу его друзи, а недругу недрузи и на всѣхъ его недруговъ съ нимъ есмя заодно, а на его и на своего недруга на Асторокань и на литовского съ нимъ есмя заодно. Пошлетъ братъ нашъ Магмедъ Гирей царь на своихъ и на нашихъ недру-

говъ на Астороканъ и на литовского людей своихъ, и мы также людей своихъ № 36. на Астороканъ и на литовского пошлемъ.—Да говорилъ Аппакъ великому князю о Шиховлирѣ царевичѣ, чтобъ его князь великій съ городка свелъ, да отослалъ бы его въ которой своей дальней городъ, а у насъ брата ли нѣтъ или сына, и попросишь у насъ брата или сына, и мы тебѣ дадимъ.—Да говорилъ о Казани: поѣхалъ есми отъ царя, и язъ того не слышалъ, что Магмедъ-Аминя царя въ животѣ не стало. А какъ есми пришелъ къ тебѣ ко государю, и язъ то услышалъ, и язъ нынѣ тебѣ государю говорю не по цареву приказу, а вѣдая мысль цареву, что ему къ тебѣ приказывати; изстари недругъ ординскіе царя государю нашему, а ты нынѣ того юрта послалъ на Казань царя. У нашего государя сына ли брата ли ни было, кого та была послати на Казань царя. И князь великій ему отвѣчалъ: присылали къ намъ бити челомъ сенти и князи и вся земля Казанская, а просили у насъ царя именно того Шигалѣя царя, и мы ихъ пожаловали, того есмя имъ царя дали по ихъ прошенью, а говорили есмя имъ, чтобы они взяли себѣ у брата нашего у Магмедъ-Гирея царя на Казань брата или сына, и они того не похотѣли, и похотѣли у насъ того царевича, а говорили: отколѣ къ намъ ни придетъ царевичъ отъ инуды, и намъ его къ себѣ однолично никакъ не взяти. И мы ихъ пожаловали по ихъ челобитью и дали есмя имъ того царевича; а взяли бы они царевича изъ Асторокани, или изъ Нагаи, и намъ бы въ томъ такой прибытокъ, что нашъ недругъ у нихъ на государствѣ. И Аппакъ говорилъ: язъ, государь, того не вѣдалъ, что тебѣ о томъ царевичѣ князи били челомъ.

А опослѣ того былъ Аппакъ на дворѣ да говорилъ великому князю, чтобы ранѣе на грамотѣ царю правду учинилъ, да и гонца бы послалъ ко царю, не мотчая. И князь великій ему говорилъ: нынѣ у насъ говѣнье, и мы въ свое говѣнье правды никому не даемъ, а дастъ Богъ говѣніе отъидеть, и мы правду учинимъ и гонца ко царю пошлемъ своего человѣка.

И маія 1-го велѣлъ князь великій Аппаку быти на дворѣ, да высылалъ къ нему бояръ Григорья Ѳедоровича, Юрья малого, Ѳедора Карпова Шигону Поджегина, да дьяковъ меншово Путятина, да Труеона Ильина, а велѣлъ ему говорити. Государь нашъ князь великій велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхали есте къ намъ отъ брата нашего отъ Магмедъ Гирея царя, а говорили есте намъ отъ брата нашего, что братъ нашъ на шертной грамотѣ намъ правду учинилъ съ своею братьею и съ своими дѣтми и съ уланы и со князми передъ тобою передъ Аппакомъ и передъ тобою передъ Ахметъ пашою, а нашъ то ближней человѣкъ Останя Андреевъ видѣлъ. Да и грамоту свою шертную братъ нашъ Магмедъ Гирей царь съ вами къ намъ прислалъ, и наковы мы грамоты у брата своего хотѣли, и онъ такову свою грамоту къ намъ прислалъ. И мы на томъ брату своему челомъ бьемъ,

№ 36. и мы, оже дастъ Богъ, на той грамотѣ брату своему хотимъ правду учинити, да потому ему брату своему хотимъ и правити и другу его хотимъ другомъ быти, а недругу его недругомъ быти, и на всѣхъ его брата своего недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодно. Да съ тобою жъ съ Аппакомъ прислалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ Гирей царь свою посыльную грамоту и въ той грамотѣ братъ нашъ писалъ къ намъ, что толко мы ему на Асторокань пособи не учинимъ, и шерть его не въ шерть, ино то братъ нашъ чего для того такъ къ намъ писалъ. Мы къ брату своему писали, что есмь другу его другъ, а недругу его недругъ и на всѣхъ его недруговъ хотимъ съ нимъ быти заодно, а на Асторокань хотимъ съ нимъ съ братомъ съ своимъ быти за одно.

И Аппакъ говорилъ: та грамота еще писана рано, коли еще Ахматъ былъ въ животѣ и государь нашъ хотѣлъ итти на Асторокань, толко бы меня къ тебѣ въ осень рано отпустилъ. И какъ зашло Ахматово царевичево дѣло, и онъ меня тогда отпустити къ тебѣ не успѣлъ, а отпустилъ меня къ тебѣ веснѣ поздно и онъ на Асторочань себѣ весны поити не успѣлъ, а той грамоты не переписалъ, да къ тебѣ послалъ. А написалъ былъ то царь въ своей грамотѣ того дѣля, толко бы онъ пошелъ на Асторокань себѣ весны, и князь великій бы ему пособи учинилъ. А какъ государь нашъ приказалъ съ нами къ брату своему къ великому князю и какъ на шертной грамотѣ правду учинилъ, и онъ по тому брату своему великому князю хочеть и правити. А язъ поѣхалъ отъ своего государя, а душу есмь его взявъ въ свою руку, что ему государю на своей правдѣ крѣпко стояти, а инако того не учинити. А Богатыревъ царевичевъ человекъ поѣхалъ къ великому князю, а душу его также взялъ въ свою руку, что Богатырю царевичу на своей правдѣ крѣпко стояти, а инако ему не учинити, а похочеть государь, и мы ему за своихъ государей правду дадимъ, что государемъ нашимъ на своей правдѣ крѣпко стояти. И бояре, шедъ, то сказали великому князю. И князь великій выслалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ ему молвити: язъ брату своему на шертной грамотѣ правду учиню, а вы намъ правду дайте на томъ, что брату нашему Магмедъ-Гирею царю и Богатырю царевичу и инымъ царевичемъ на своей правдѣ крѣпко стояти и по шертной грамотѣ намъ правити, да и грамота ему своя подтверженная къ намъ прислати, что какъ писалъ къ намъ въ своей посыльной грамотѣ, и онъ бездѣльные слова отставилъ, а накову ему дати намъ грамоту, и мы вѣмъ явнымъ тому запись, а правду къ брату своему хотимъ учинити въ четвергъ майя 5-го. А посылаемъ къ брату своему къ Магмедъ-Гирею царю своего сына боярского Ромашко Писарева, а вы оберите, кого послати къ брату нашему, его ли человекъ или царевичева человекъ. И Аппакъ говорилъ: намъ еще нечего писати къ своему государю, того есмь не слышали, на чемъ князь великій къ брату сво-

ему ко царю правду учинить. И бояре ему говорили: на томъ государь № 36 нашъ великій князь къ брату своему ко царю правду учинить, что ему по шертной грамотѣ правити и другу его другомъ быти, а недругу недругомъ и на всѣхъ его недруговъ быти ему съ нимъ заодною. И Аппакъ говорилъ: о которыхъ дѣлехъ писалъ царь къ брату своему къ великому князю, и мы о иныхъ дѣлехъ слышали отвѣтъ, а о иныхъ дѣлехъ отвѣту есмь еще не слышали. И бояре ему говорили: и ты ещо которому еси дѣлу отвѣта не слышалъ? И Аппакъ говорилъ: государь нашъ царь приказывалъ къ брату своему къ великому князю о томъ, что на городѣхъ на Мещерскомъ его недругъ Шихавліаръ царевичъ, и онъ бы того царевича съ городка свелъ; и нынѣ надъ тѣмъ царевичемъ Божья воля естася, въ животѣ его не стало. А князь великій того царевичева сына послалъ на Казань государемъ, ино и о томъ царь приказывалъ къ великому князю, чтобъ его съ городка свелъ. А нынѣ того царевича сынъ на Казани государемъ, и про то мнѣ отвѣту нѣтъ никоторого. И бояре ему говорили: Аппакъ мы то у тебя слышали и тѣ твои рѣчи скажемъ своему государю, а государь нашъ самъ тебѣ о томъ дѣлѣ не одинаво говорилъ. Да то бояре сказали великому князю. И князь великій Аппаку велѣлъ къ себѣ итти, да того дни его звалъ къ себѣ ѣсти, а говорилъ имъ: которые вамъ рѣчи говорили отъ насъ наши бояре, и то есть наши рѣчи, а мы къ брату своему правду учинимъ, да по тому брату своему хотимъ и правити и другу есмь его другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ есмь его недруговъ съ нимъ заодною. Да того дни Аппакъ ѣлъ у великого князя.

И маія 5-го въ четвергъ велѣлъ князь великій Аппаку быти на дворѣ и высылалъ къ нему бояръ же Григорья Федоровича съ товарищи, а велѣлъ ему молвити: которую свою грамоту посылаю братъ нашъ прислалъ къ намъ съ вами, и въ той его грамотѣ написано слово недобро, и мы вамъ велѣли говорити, чтобъ есте ту намъ грамоту шертною покрѣпили и дали бы есте намъ на томъ шерть, что брату нашему на своей правдѣ стояти крѣпко и по шертной ему грамотѣ намъ и править; и подтвердилъ бы намъ ту свою грамоту своею посыльною грамотою, а каковъ его грамотѣ подтвержденной быти у насъ, и на каковъ записи вамъ шерть дати, и вы того послушайте. И послы грамоты и записи слушали, да говорили велики добро: мы на той грамотѣ и на записи правду учинимъ, а князь бы великій правду учинилъ царю на томъ, что ему на Азстороканъ пособъ учинити. Да говорили послы о Казанскомъ же дѣлѣ, а говорили не говорити намъ о томъ дѣлѣ, и государь былъ нашъ приказалъ намъ говорити и о городетцкомъ дѣлѣ, чтобъ Шихавліара князь великій съ городка свелъ; и нынѣ того не стало, а князь великій на Казани царемъ учинилъ сына его. Ино нѣчто царь про то погнѣвается на насъ, и мы о томъ говоримъ того дѣла, чтобъ на насъ брани

№ 36. отъ царя не было, а то вѣдаютъ межъ себя государеве; а о которомъ есмь дѣлѣ прѣвѣхали, ино то дѣло свершено, и бояре у нихъ про казанское дѣло поотговорили: Государь то учинилъ того дѣла, что ему земля била челомъ, и такъ земля похотѣла казанская. И Аппакъ съ товарищи говорили: мы государю на той записи и на грамотѣ на томъ на всемъ шерть даемъ, что съ нимъ государю нашему быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ. Да и дали шерть великому князю Аппакъ князь, да Ахметъ паша, да Богатыревъ царевичевъ человекъ Янсубу, да Алпъ царевичевъ человекъ Урусъ, да бакшѣй царевъ Бурунтай на записи и на грамотѣ.

А се запись, на чемъ дали шерть Магмедъ-Гиреевъ царевъ посолъ Аппакъ князь съ товарищи: Магмедъ-Гиреевы царевы послы язъ Аппакъ князь Мамышевъ сынъ, да язъ тетъ Ахметъ паша Халилевъ сынъ дали есмь шерть государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на томъ, что государь нашъ Магмедъ-Гирей царь прислалъ къ брату своему къ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи съ нами свою грамоту посыльную, а писалъ къ брату своему къ великому князю въ той грамотѣ, чтобъ ему князь великій на Азстороканъ пособъ учинилъ. А не учинитъ ему князь великій на Азстороканъ пособи, и что онъ учинилъ шерть на шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью съ своими дѣтми и съ своею братьею и съ уланы и со князми, и та шерть не въ шерть. И то писалъ государь нашъ Магмедъ-Гирей царь къ брату своему къ великому князю того дѣла, чтобъ князь великій на Азстороканъ съ нимъ крѣпокъ былъ и пособъ бы ему учинилъ, и то слово государю нашему Магмедъ-Гирею царю отставити. А какъ государь нашъ Магмедъ-Гирей царь учинилъ шерть на шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи съ своими дѣтми и съ своею братьею и съ уланы и со князми, и ему на той шертной грамотѣ и на той шерти вынѣ и впередъ крѣпко стояти и по той ему по шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью правити. А какъ, оужъ дастъ Богъ, язъ Аппакъ князь и язъ Ахметъ паша будемъ у своего государя у Магмедъ-Гирея царя, да и великого князя бояринъ будетъ у нашего государя у Магмедъ-Гирея царя съ нами вмѣстѣ, и государю нашему Магмедъ-Гирею царю къ той грамотѣ, которую здѣсь написалъ бакшѣй его Бурунтай, печать своя приложить и та ему грамота послати къ брату своему къ великому князю съ его посломъ, да потому государю нашему Магмедъ-Гирею царю брату своему великому князю Василью и правити.

А се запись на чемъ далъ шерть Богатырь царевичевъ человекъ Янсубу. А язъ калги Богатыревъ царевичевъ человекъ Янсубу даю шерть государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на томъ, что государь мой Богатырь царевичъ прислалъ со мною къ великому князю свою посыльную грамоту, а въ грамотѣ въ своей писалъ Богатырь царевичъ

которые свои непригожіе слова, и государю моему Богатырю царевичу тѣ № 36. слова отставити. А какъ учинилъ шерть государь мой Богатырь царевичъ на шертной грамотѣ съ отцемъ съ своимъ съ Магмедъ-Гиреемъ царемъ великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и государю моему Багатырю царевичу на той на своей правдѣ нынѣ и впередъ крѣпко стояти и по той ему по своей правдѣ и по шертной грамотѣ великому князю и правити. А къ сей записи мы послы Магмедъ-Гиреевы царевы язъ Аппакъ князь и язъ Ахметъ паша руки свои приклали.

А се такова грамота послати въ Крымъ съ посломъ, чтобы царь великому князю на той грамотѣ повѣршилъ шерти. Великіе орды великой царь язъ Магмедъ-Гирей царь брату моему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи. Послали есмя тебѣ брату своему сію свою подтверженную грамоту на то, что язъ Магмедъ-Гирей царь съ своими дѣтми и съ своею братьею и со всѣми своими уланы и со князми дали шерть тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на шертной грамотѣ, и ту есми свою шертную грамоту послалъ къ тебѣ къ брату своему къ великому князю Василью съ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ и съ тетемъ съ Магмедъ пашою съ Халилевымъ сыномъ. Да съ Аппакомъ же княземъ послалъ есми къ тебѣ къ брату своему къ великому князю свою посыльную грамоту, а писалъ есми въ той грамотѣ къ тебѣ къ брату своему о Азсторокани, чтобы ты братъ мой князь великій на Азсторокань мнѣ пособъ учинилъ, а не учинишь мнѣ на Азсторокань пособи, и что есмя тебѣ брату своему шерть учинили, и та шерть не въ шерть, такъ есми въ своей грамотѣ къ тебѣ къ брату своему писали. И язъ то писалъ къ тебѣ къ брату своему къ великому князю того дѣла, чтобъ ты братъ мой князь великій со мною на Азсторокань крѣпокъ былъ и пособъ бы еси мнѣ учинилъ, а нынѣ есмя то слово оставили, и какъ есмя учинили тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на шертной грамотѣ шерть съ своими дѣтми и съ своею братьею и съ уланы и со князми и на чемъ нынѣ за меня дали тебѣ шерть мой посолъ Аппакъ князь и тетъ Магмедъ паша Халилевъ сынъ, и язъ на той на своей правдѣ нынѣ крѣпко стою и впередъ намъ на той на своей правдѣ крѣпко стояти, и по той по своей правдѣ, какъ есми далъ правду на шертной грамотѣ тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и по шертной грамотѣ намъ тебѣ и правити, и доколѣ намъ дастъ Богъ, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есми задинъ. А ты братъ мой князь великій Василей также другу моему другъ, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами еси задинъ; также и сынъ мой калга Багатырь царевичъ къ тебѣ къ брату моему писалъ въ своей грамотѣ которые непригожіе слова, и онъ

№ 36. тѣ слова отставилъ, а какъ учинилъ со мною тебѣ брату моему шерть на шертной грамотѣ и какъ тебѣ брату моему его человекѣ Янсубу за него правду учинилъ, и онъ на той на своей правдѣ нынѣ съ нами крѣпко стоитъ и впередъ ему на той на своей правдѣ крѣпко стоять; и для того чтобы впередъ межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ Васильемъ дружба и братство крѣпко была, послали есмь въ тебѣ къ брату къ своему сію свою potvrжденную грамоту, а на большее утверженіе къ сей грамотѣ печать есмь свою приложили.

И опослѣ шерти бояре ихъ спросили: кого посылаютъ въ Крымъ ко царю вмѣстѣ съ великого князя человекомъ. И Аппакъ говорилъ: посылаемъ ко царю Девлетъ Келдѣя Мерекина. И бояре, шедъ, сказывали великому князю, что послы шерть дали на грамотѣ и на записи и посылаютъ ко царю вмѣстѣ съ великого князя человекомъ съ Романомъ съ Писаревымъ своего человека Девлетъ Келдѣя. И князь великій посломъ велѣлъ итти къ себѣ, да звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, да говорилъ посломъ: привезли есте къ намъ шертную грамоту отъ брата нашего отъ Магмедъ-Гирея царя, что братъ нашъ хочетъ съ нами быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и другу нашему хочетъ другомъ быти, а недругу недругъ и на всѣхъ нашихъ недруговъ хочетъ съ нами быти заодно. И мы нынѣ брату своему передъ вами хотимъ на той же грамотѣ правду учинити. Да велѣлъ князь великій принести къ себѣ цареву шертную грамоту, которую грамоту прислалъ царь къ великому князю съ ними вмѣстѣ, да явилъ имъ грамоту, а молвилъ имъ: язь ту грамоту цареву себѣ вычелъ, на чемъ намъ царь шерть далъ, а язь на той же грамотѣ царю правду учиню. Да велѣлъ на грамоту крестъ положить. А грамоту держалъ діакъ меншей Путятинъ, а крестъ на грамотѣ держалъ Ѳеодоръ Карповъ. И князь великій имъ у цѣлованья говорилъ: Аппакъ, брату своему Магмедъ-Гирею царю даемъ правду на сей шертной грамотѣ, правити намъ ему брату своему о всемъ по сей шертной грамотѣ, какъ въ сей грамотѣ написано, другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недругъ ни будетъ, быти намъ съ нимъ съ братомъ своимъ на нихъ заодно. А о Азсторокани именно въ грамотѣ не написано, и мы и на томъ брату своему правду даемъ, что въ Азсторокани брату нашему недрузи, и похочетъ братъ нашъ на нихъ пойти и съ ними свое дѣло дѣлати и какъ будетъ намъ пригоже, и мы ему брату своему на Азстораканъ пособъ учинимъ и хотимъ съ ними его и свое дѣло дѣлати заодно, сколько намъ Богъ поможетъ, и на вопчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей съ нимъ есмь съ братомъ своимъ на нихъ заодно. Да цѣловалъ крестъ князь великій Магмедъ-Гирею царю передъ его посломъ передъ Аппакомъ и передъ Ахметъ пашею. И отпустилъ ко царю его человека Девлетъ

Келѣя Мерекина съ товарищи маія 8-го а приказалъ съ нимъ тоже, что на грамотѣ правду учинилъ и другу цареву другъ, а недругу недругъ. А Романа Писарева съ ними вмѣстѣ отпустилъ маія 12-го.

№ 37.

1519, іюля 9—1521, января 8. Посольство Бориса Яковлевича Голохвастова въ Царьградъ. Грамоты Голохвастова изъ Азова и Каевъ съ различными извѣстіями о дѣлахъ турецкихъ, крымскихъ, о своемъ пребываніи въ этихъ городахъ. Возвращеніе Голохвастова въ Москву и грамоты къ великому князю султана: о дружбѣ и дѣлахъ торговли, и грамоты крымскихъ царевичей, находящихся въ Турціи, объ ихъ дружбѣ къ великому князю (Дѣла Турецкія № 1 лл. 123—135)*.

I. Лѣта 7027-го іюля 9-й день изъ Азова прислалъ Борисъ Голохвастовъ съ казаки съ резанскими съ Андрѣйкомъ и съ его товарищи грамоту.

А се грамота Борисова.—Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Бориско Голохвастовъ челомъ бьетъ. Божимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государевымъ здоровьемъ пришли есмь въ Азовъ мѣсяца іюня во второй день, далъ Богъ, совѣмъ поздорову, а Бургана государь въ Азовѣ нѣтъ, а сказываютъ его въ Каевъ, и мы государь говорили кадыю и Дездару, чтобъ твою государеву грамоту напередъ меня послали къ Сенчаку х Каевъ, и они, государь, мнѣ отвѣчали: посылати намъ къ Сенчаку государева грамота, и тобѣ будетъ житья здѣсе много, и мы съ тобою отпускаемъ Шубаша всякого для береженія, а Сенчакъ нынѣ въ Кубѣ, дѣлаетъ городъ отъ Чернасъ, и какъ будешь въ Керчи, и Кубашъ ѣдетъ до Сенчука, а ты постоишь въ Керчи, а отъ Керчи государь до Кубы днища. И я государь въ корабль влялся, да жду вѣтру. А про турецкого государь сказываютъ у Едренѣ, а съ угорскимъ сказываютъ не въ миру, посолъ угорского у него поиманъ, а его государь посолъ Комалъ у угорского поиманъ. А суды государь сказываютъ дѣлали на Бѣломъ морѣ многія, а посылать было ему на Оряскую землю. Изъ Царьгорода государь при насъ пришелъ корабль въ Азовъ, и они, государь, сказываютъ: стоялъ Трепизонской сенчакъ Мыхлычеушъ на Кизылбашевѣ рубежи, а съ нимъ было тритцать тысячъ, и тѣхъ, сказываютъ, Кизылбашъ людей побилъ. И турецкой, государь, сказываютъ, посылаетъ всѣхъ людей противъ Кизылбаша, а самому, государь, сказываютъ быти въ Царьгородѣ, а хочеть итти противъ Кизылбаша. А крымской, государь, сказываютъ, въ

*) Сношенія съ Турціей см. выше № 35, стр. 619.

№ 37. Перекопи, а присылалъ къ нему турецкой, чтобъ послалъ людей своихъ къ Черкасомъ беречи людей его, которые городъ дѣлають въ Кубь, и, сказывають, посылаетъ дѣтей своихъ, Казы-Гирея да Бабвѣя, да Темошь-мурзу Мамешева сына Ширина, а съ ними, сказывають, отпускаетъ восемь тысячъ людей, а, сказывають, изъ Асторокани вышло шестьсотъ человекъ, и Багатырь салтанъ, сказывають, стоитъ на Молочной водѣ, а бережетъ улусовъ отъ астороканцовъ, а съ нимъ, сказывають, людей полторы тысячи. А князь Юрій, сказывають, Пронской въ Перекопи, а царь его жалуетъ добръ; а литовской, сказывають, посоль у него не бывалъ, а его въ Литвѣ не бывалъ, а отъ Крымского ходилъ посоль въ Волохы паша мырза Халилевъ братъ, отъ Багатыря салтана ходилъ Мансуръ атадыковъ сынъ, и волошской съ нимъ отпустилъ Темешъ-мурзу Еякуватова, да Кудгази Ахказыева сына, сказывають, и миръ съ волошскимъ взялъ. Отъ Нагаи, сказывають, посоль приходилъ отъ Шигимъ-мурзы х крымскому Шакурчабаевъ сынъ, а приходилъ, сказывають, съ тѣмъ, что имъ тѣсно отъ казацкой орды, и царь послалъ своего посла Аликеча Татарова сына съ тѣмъ, коли хотите перелѣзти на сю сторону Волги, да станеть беречися отъ недруговъ съ одного. А изъ Казани, государь, у него присылка была, кое царя не стало, да и хотѣлъ царевича послати Саипъ-Гирея или Азибека, да затѣмъ, сказывають, не послалъ, розвѣзду у него людямъ никому нѣтъ, опосається турецкого, а съ Ширини у него рознь велика пришла; Ахматова царица и два сына меншіе у Шириновъ живутъ, да что Уметь царевичъ Ахматовъ сынъ обручалъ дочь у Бахтіаръ-мурзы и Казы-Гирей царевичъ приходилъ къ нему, сильно хотѣлъ у Бахтіара дочь взяти за себя, и Бахтіаръ ему не далъ, и царь къ нему присылалъ, о чемъ не дашь дочери за моего сына, и онъ ему отвѣчалъ: обручалъ, государь, братаничъ твой у меня дочь, и онъ будетъ, и мнѣ гдѣ быти. Холопъ твой Бориско тебѣ государю челомъ бью.

II. Лѣта 7028-го ноября 5-й день изъ Каѣы прислалъ Борисъ Голохвостовъ грамоту съ Дунею съ Одиловымъ да съ Мишею съ Тверитиномъ съ товарищи, да съ тѣми же казаки прислалъ изъ Каѣы къ великому князю кадый грамоту. Да изъ Азова отъ Вургана грамоту.

А се грамота Борисова. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Бориско Голохвостовъ челомъ бью. Пошли есмь государь изъ Азова х Каѣѣ мѣснца іюня 21-й день, да какъ есмь государь пришли х Керчѣ, и язъ, государь, стоялъ у Керчи, а съ твоимъ, государь, жалованьемъ и съ грамотою къ Сенчану ѣздилъ Темешъ Кадышевъ къ Темиръ-Бугузу, гдѣ городъ дѣлають отъ Черкасъ, а съ нимъ, государь, ѣздилъ Шубашъ Азовской, и Темешъ, государь, Сенчану говорилъ: государь нашъ князь великій послалъ Дономъ провожати Ивана Сгрекала, да Якова Микитина Измайловыхъ, а съ ними двѣтъ боарскихъ и казаковъ

и пищальниковъ. Государя нашего приказъ былъ къ Азовскимъ урядникомъ, № 37. чтобъ велѣли проводить изъ Азова дѣтей боарскихъ, какъ бы имъ безстрашно итти до государевой великого князя украины, и Азовскіе урядники отвѣчали: намъ проводовъ учинити не мочно безъ Сенчакова вѣдома, и мы о томъ приказываемъ къ Сенчаку, какъ насъ научитъ. И Сенчакъ, государь, Темешу отвѣчалъ: то Азовскіе урядники отвѣчали правдою, такихъ у нихъ людей нѣтъ, кому проводить, а государь нашъ хонкеръ прислалъ къ намъ грамоту, а велѣлъ въ Каеѣ нарядити три косопы со всѣмъ нарядомъ съ пушками и съ пищальми Донского для береженія, и язъ нынѣ посылаю тѣ косопы, а ведю проводить великого князя дѣтей боарскихъ до тѣхъ мѣстъ, какъ бы имъ безстрашно дойти до своего государя, а пошлю къ нимъ тѣ косопы въ Азовъ наборзѣ. Да тѣ, государь, косопы пошли въ Азовъ изъ Каеы мѣсяца августа 6-й день, а Шубашу, государь, Азовскому велѣлъ съ нами ѣхати до Каеы, подвода велѣлъ дати и кормъ велѣлъ давати. А приказалъ, государь, Сенчакъ къ намъ, которому человекъ съ вами ѣхати до нашего государя, и язъ того человека часа пришлю къ Каеѣ, а Божьимъ, государь, милосердіемъ и твоимъ государевымъ здоровьемъ пришли есмь, государь, въ Каеу мѣсяца іюля 3-й день, далъ Богъ, совѣмъ поздорову. А турского, государь, сказываютъ, въ Ядринѣ полѣ, а съ Клызлбашемъ, государь, сказываютъ, не въ миру, людей, государь, сказываютъ, многихъ послалъ на Клызлбашевъ рубежъ Комасы, а самому, государь, сказываютъ, турскому итти Комасы же зимовати, а говорятъ, государь, такъ, что у нихъ съ Клызлбашемъ и дѣлу быти, а отъ турского, государя, сказываютъ, отбѣжали триста человекъ еничанъ х Клызлбашу, и у Клызлбаша, государь, сказываютъ, дѣлають пушкии пищали, а, сказываютъ, государь, у него пушекъ и пищалей не было, а съ весны, государь, сказываютъ, Клызлбашъ у турского людей побилъ, Трепизонского Сенчака стоялъ въ заставѣ. А съ угорскимъ, государь, сказываютъ, не въ миру-же, посоль угорского у него пойманъ, а его посоль Комалъ у угорского пойманъ, а съ волошскимъ, государь, сказываютъ, некоторого дѣла нѣтъ. Да былъ, государь, у насъ въ Каеѣ Бахтіаровъ мурзинъ человекъ, Отманомъ зовутъ, а у него дуванъ сказывалъ намъ, государь, тотъ Бахтіаровъ человекъ, что нагаемъ пришла тѣснота отъ казатцкой орды, и подѣзли были на сю сторону Волги, и царь ихъ азстороканской не пустилъ; коли хотите полѣзти на сю сторону Волги, и вы возьмите съ нами миръ, да посла намъ крымского дайте. И нагаи, государь, съ азстороканскимъ миръ учинили и посла, сказываютъ, крымского азстороканскому дали Аликича Татарова, а сказываютъ у азстороканского посоль крымской въ крѣпости сидитъ, а сказываютъ, государь, крымской бережется отъ Азсторокани, улусы всѣ сведъ съ поля въ Перекопъ, а Бахтіаръ мырзѣ прислалъ, чтобъ пошелъ къ

№ 37. Орбату стояти, беречи отъ азеторованцовъ. Да сказывалъ, государь, намъ тотъ же человекъ Бахтіаровъ волошской крымскому послу отвѣчалъ: коли хочешь, чтобъ намъ тебѣ отдати Тенишъ мурзу Енгуватова, да Бикозыи Ахказыбаева сына и иныхъ людей, и ты дай намъ которого сына и мы его бережемъ, чтобъ и впередъ никоторого промежи насъ лиха не было. А Бахтіаръ мурзу, сказываютъ, царь жалуетъ, да и къ праву его привелъ, что ему царю добра хотѣти, и царь, государь, ему, сказываютъ, свое слово молвилъ, что отъ дѣтей отъ своихъ его беречи. А Богатырь, государь, салтанъ потому ему не вѣрять, что Ахматова царица живетъ у него и съ дѣтми съ меншими, а отъ тѣхъ царевичевъ, которые у турского, обсылка Бахтіару мырзѣ живетъ. А что дочь свою Бахтіаръ обручалъ за Уметъ царевича, и царь хотѣлъ взяти за своего сына за Казы Гирея, и Бахтіаръ не далъ, а хотѣлъ силою взяти, и онъ отстоялся же. А Бахтіару мурзѣ шло жалованье царевичево явно отъ Теммагмедъ дугана, а нынѣча государь царь Бахтіару приказалъ тѣ денги имати тайно, чтобъ дѣти его не вѣдали. Да въ Каэвъ же, государь, у насъ былъ Уметевъ царевичевъ человекъ Аллакулъ Аяковуловъ сынъ, а сказываетъ пріѣхалъ изъ Царягорода отъ обвѣихъ царевичевъ отъ Сады-Гирея, да отъ Уметя, сеѣ зимы къ Бахтіаръ мырзѣ и ко всѣмъ Шириномъ съ тѣмъ, что царь ихъ турской жалуетъ и юрта нашего хочетъ намъ доставати. Да сказывалъ, государь, что царевичи приказали и срокъ, о которыхъ было днехъ дѣлу ихъ быти, и тѣ дни сказывалъ минули, и сказывалъ государь Бахтіаръ мырза, съ тѣмъ его къ царевичемъ отпускаетъ: зачѣмъ ваше дѣло не осталось, и коли ваше дѣло будетъ, и вы бѣ о всемъ о томъ къ намъ отказали. Да сказывалъ намъ, государь, тотъ же человекъ, что Ширины отъ царя берегутся, коли, государь, у царя съѣздъ, тогда ко царю не ѣздить, а хоти, государь, и поѣдетъ, ино одинъ отъ ихъ семьи. Да тотъ же человекъ сказывалъ: турской грамоту прислалъ ко царю Махметю о царицѣ Ахматовѣ, да и о дѣтехъ о меншихъ, чтобъ имъ никоторого лиха не учинилъ. А крымской, государь, сказываютъ, бережется отъ турского, потому что тѣхъ царевичевъ жалуетъ; да тотъ же, государь, человекъ намъ сказывалъ, къ Оппану присылалъ Сады-Гирей царевичъ, посылаетъ теби царь къ великому князю, и ты бѣ пошолъ, а учнуть наши дѣла дѣлаться, и тобѣ у него живу не быти. А Качима государь въ Перекопи нѣтъ; и язь государь къ Ильѣ посылалъ къ Челищеву, увѣдаешь гдѣ Качима, и ты вели ему со мною видѣться; Ильѣ отказалъ, Качима нѣтъ, поѣхалъ съ царевичи на войну, и язь государь къ Ильѣ посылалъ, коли ся Качиму не лучило видѣться нынѣча, и ты бѣ, пожаловалъ, Качиму молвилъ, чтобъ со мною видѣлся, какъ язь поѣду изъ Царягорода, а не видѣвъ, государь, Качима, и мы не смѣли ни за кого рѣчи запускати. А Багатырю, государь, царевичу, сказываютъ, бой

былъ съ Острожевимъ, а было, государь, сказываютъ, литвы и ляховъ 20 тысячъ, № 37. и Острожской, государь, сказываютъ, съ малыми людьми ушолъ; сказываютъ, государь, Литву побили, а иныхъ многихъ ведутъ, а Багатырь, государь, паревичъ, сказываютъ, стоитъ на Днѣпрѣ того дѣля, пропускаетъ людей съ полономъ, а бережетъ отъ азстороканцовъ. Да Сенчакъ государь къ намъ того человѣка не прислалъ, которому было съ нами ѣхати ко Царю городу, а того, государь, не вѣдаемъ, зачѣмъ насъ въ Каеѣ держалъ, а Сенчакъ, государь, сдѣлавъ городъ отъ Черкасъ да въ Каеу пріѣхалъ мѣсяца августа 26-й день, да прислалъ, государь, къ намъ своего человѣка, а у него Кехея. А говорилъ, государь, намъ: мнѣ Сенчакъ, велѣлъ съ нами ѣхати до Царягорода, и вы кладитесь на корабль. И мы, государь и клались, да ждемъ вѣтру. А велѣлъ еси, государь, Стрекалу со мною послати изъ Азова х Каеѣ десять человѣкъ казаковъ, и Стрекало, государь, и съ товарищи выбрали со мною шти казаковъ, и изъ къ тебѣ, ко государю, изъ Каеы всѣхъ казаковъ отпустилъ, потому казаки, государь, говорили, немочно изъ Азова ѣхати трема, пришла осень, по грѣхомъ, замерзли, какъ трема доѣхати. Да посылалъ еси государь къ Сенчаку, отпускаю казаковъ къ государю, и ты бѣ въ Азовъ приказалъ, чтобъ ихъ, въ Азовѣ не издержавъ, отпустили, и Сенчакъ къ тебѣ государю грамоту послалъ, а въ Азовъ къ урядникомъ грамоту послалъ, чтобъ, не издержавъ, къ тебѣ, ко государю, отпустили, и изъ Сенчакову грамоту къ тебѣ, ко государю, послалъ.

А се грамота изъ Азова отъ Бургана Азовскаго. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи бѣлому царю норовнигъ твой и слуга Дездерьбурганъ ага Азовской низко челомъ бьетъ. А нашъ государь нынѣ далъ Богъ во Царѣгородѣ добръ здоровъ, а твой посолъ по здорову до государя до нашего дошолъ. А которое будетъ твое дѣло государское, и ты бѣ, государь, тѣхъ же людей ко мнѣ прислалъ съ грамотами, занже, государь тѣ люди пригожи тебѣ и намъ; да здѣсь ко мнѣ прислалъ Борисъ изъ Каеы четырехъ казаковъ съ грамотами, и они добывали коней купити, но коней купити не добыли, да и я не добылъ, толко еси одинъ конь купилъ, да имъ далъ, а тебѣ государю своему служащи, да и отпустилъ еси ихъ съ Буляшомъ вмѣстѣ. Да здѣсь нашъ государь прислалъ три коюки на житье изъ Каеы къ Азову отъ лихихъ людей; коли, государь, имешь отпущати посла къ нашему государю или гостей, и ты бѣ, государь, къ намъ вѣсть прислалъ, конми гдѣ велишь государь стрѣтитъ нашимъ коюкомъ своихъ людей. Да крымской царь посылалъ сына своего Багатырь салтана въ Литву воевати, а съ нимъ людей многихъ, и они королеву рать побили, да и землю Литовскую изопмали; да изъ Нагаи прибѣжали къ Азову два мурзы ногайскихъ и съ женами, а третьяго поймали азстороканскій, да и улусы поималъ казатцы Шигимъ мурзу. А къ Азову прибѣжали Шуюкомъ

№ 37. мурза, Кулупшъ мырза. Да послалъ еси къ тебѣ инокходца пѣга, а привели мурзы изъ Нагаи, а послалъ съ Болашомъ да съ Мишюю. Да коли государь имешь меня жаловати, холопа своего, и ты вели первое его выкормити, тожъ на немъ ѳздити, а насъ бы еси безъ вѣсти не держалъ, а прислалъ бы еси, государь, ко мнѣ Булаша, да Мишу. А язъ тебѣ государю своему низко челомъ бью.

А се грамота изъ Азова Кадыева. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи бѣлому царю восточному отъ кадыя отъ Азовскаго низкое челомъ бьетъ. Чтожъ, государю, нашъ государь царь Силимбекъ во Царѣгородѣ далъ Богъ поздорову, а твой, государь, посолъ поздорову до нашего государя дошелъ. Да коли, государь, имешь отпустить посла къ нашему государю или гостей, и ты, государь, къ намъ вѣсто впередъ, и гдѣ, государь, велишь своего посла или гостей нашимъ коюкомъ на Дону стрѣчати, а коючи государь присланы къ Азову на житье твоихъ ради людей. Да коли государь имешь посла или гостей, и ты насъ безъ вѣсти не держалъ, чтожъ, государь, намъ добро твои вѣсти коюки посылатъ вверхъ противъ твоихъ людей, занже государь намъ не мочно посылати вверхъ коюковъ безъ твоей вѣсти, что же государю нашему стало харчу много въ трехъ коюяѣхъ, а тебѣ государю дружачи. Да коли услышимъ отъ своего счаслаго государя вѣсти, коли иметь отпустить твоего, государь, посла, или нашего государя посла, и язъ, государь тебя безъ вѣсти не иму держати. Да какъ, государь, холопъ еси своему государю, такъ холопъ еси къ тебѣ, государю своему, правдою служить радъ, какова ли, государь, вѣсть перепадетъ отъ нашего государя, или отъ иныхъ земель, и язъ тебя, государя своего, безъ вѣсти не иму держати. А писана мѣсяца октября 6-й день.

А се грамота изъ Каеы отъ Синовагаи. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи слуга волнаго человекъ Селинбѣвъ Синовага тебѣ, государю, челомъ бью, что еси государь прислалъ посла своего Бориса Голохвастова и посла твоего, государь, отпустилъ изъ Каеы Магмедъби Каеинской съ своимъ человекомъ съ Кегагею къ салтанъ Силебею въ Ядрино поле советѣмъ поздорову. Да пришла, государь, вѣсть съ Дону къ Санчабию х Каеинскому, что, государь, на Дону аастороканцы да и нагаи твоихъ людей емлютъ, и Санчаби посылае государь къ Салтанъ-Силебею грамоту о твоихъ людехъ, и салтанъ Силенъби прислалъ, государь, въ Азовъ съ Синовагаю три коюки, а на коюяѣхъ государь по осмидесятъ человекъ, да по пятидесятъ пушекъ, да по пятидесятъ, государь, пицалей, твоихъ людей провожати, и твой, государь, тѣхъ коюковъ не дождался люди, а вѣсть имъ, государь, про коюки была. Да пошлешь государь своихъ людей съ Москвы въ Азовъ, и ты государь ко мнѣ вѣсть пришли, и язъ твоихъ людей, гдѣ велишь, тутю стрѣчу на Дону своимъ людьми, да и до

Азова провожаютъ, а мнѣ, государь, велѣно жити въ Азовѣ до твоей вѣсти № 37. съ своими людьми, какъ ты государь къ намъ вѣсть приплешь, а язъ, государь готовъ.

II. И глѣта 7029-го генваря 8-го прїѣхалъ изо Царягорода къ великому князю Борисъ Голохвастовъ, а привезъ отъ туретцкаго отъ Салимшагъ салтана грамоты къ великому князю.

А се грамота салтанова съ Борисомъ: Силы находца Баазытъ царевъ сынъ Салимъшагъ салтанъ. Милостию Божіею язъ великій царь и силный государь и великій Амиръ салтанъ Селимъ ханъ всѣмъ землямъ государь первое приморскимъ и румскимъ и караманскимъ и анаталѣйскимъ и романиѣйскимъ и перскимъ и мисюрскимъ и всеѣ землѣ арапской и инымъ многимъ землямъ господинъ, пишеть высота царствами мудрому, благороднѣйшему и во всемъ почтенному нашему доброму брату и прїятелю великому князю Василью царю и государю земли Московской (*полный титулъ*); даемъ многое здравіе и веселость благородствія благородству ти да прїимешь въ доброй волѣ, паки вѣдомо даеся благородству ти, како все время, что послалъ еси донести ко вратомъ царствами съ почтенными книгами посолствеными путемъ вѣрнаго и честнѣйшаго слугу именемъ Бориса благородствія твоего прїятелство и любовство поновити и потвердити, и будучи показати рѣченное посолство благородствія твоего въ добрый часъ до честности вратъ царствія нашего пришелъ и царствія нашего очи обвеселилъ, и между обѣма насъ прїятелство и любовь и добрый животъ и миръ и бытъя ради въ почтенной грамотѣ, что писано и послу на уста наказано, велми царству моему подлинно изъясвилъ на знатье, того ради такъ буди вѣдомо благородствію твоему, что царствіе мое напередъ сего въ прошлое время, какъ есми и самъ ся заглялъ и зарекъ и миръ учинилъ и завязалъ, такъ и нынѣ и всегда на томъ стоимъ и завѣщаніе прежнее держимъ, паки того ради все время, что жадаеть благородствіе твое царство мое нареченнымъ посломъ прїятелскій и дружскій и любовскій царство мое съ доброю волею подлѣ того прїяхъ; и между обѣма нами нынѣ и прежь что было прїятелство и братство и любовь поновивши и прїявше всѣмъ сердцемъ и доброю волею. и тако зарекаю вашему благородству и вѣру поставляю, какъ то есмя имѣли, и между обѣма насъ нынѣ и впередъ завязаны рѣчи и прїятелство и любовь и дружество непоколебимо стоитъ между нами, добръ животъ да имать, и обѣихъ насъ вашіе и нашіе стороны торговцы и всякіе люди друзи безъ всякого страха и безъ всякіе веноли на вѣру и на клятву да будутъ, да пойдутъ чистымъ путемъ, какъ сами похотятъ, и торгуютъ и продаютъ и купятъ, ни одинъ ни одному брани викоторой не учинить, но да будетъ всякой человекъ съ своимъ товаромъ заедно соблюденъ и обороненъ. Также и нашимъ людямъ обонхъ странъ волно ходити и отходити всякимъ

№ 38. путемъ и торговати, а кому лучится Божиимъ велѣніемъ смерть, ино товаръ и все имѣніе его, что ся останется, какое ни будетъ осталось, имѣніе переписишутъ и запечатаютъ, какъ было напередъ сего при преднихъ родителейъ царства нашего по старымъ закономъ, по тому же обычаю да пошлется въ свою землю, да не посмѣетъ никто отнати или похотѣти рукою, но безъ зацѣпки да пошлется на обѣ стороны въ кою землю ни буди, и какъ ся възыщеть, инако ся не учинити, того ради да будетъ братство вышереченное, по тому какъ наречено и уставлено на пріятелство и на любовь и на животъ и на дружбу, по тому же какъ напередъ сего было братство твое, потому же и нынѣ да будетъ при моемъ царствѣ межи обѣма нами, а за тѣмъ инако не будетъ. Также нареченный посоль братства твоего по закону достойному и путемъ старымъ вѣдомымъ, какъ есть пригоже послу попригожу посолствовати на мѣстѣ высотѣ царства нашего, путемъ добрымъ и свободнымъ возвратившись, тамо пошелъ и Божиимъ повелѣніемъ, животомъ и здравіемъ до братства твое да доидеть, потомъ также да есть вѣдомо братству твоему. Писанъ мѣсяца охтяврія, день 28-й въ рожденія Христова въ лѣто «   » въ мѣстѣ Едрина поля.

А се грамота изъ Ядрина поля съ Борисомъ же съ Голохвастовымъ. Великого улуса великого князя величеству холопъ твой Бурнашъ да холопъ твой Адаръ Газый, да холопъ твой Алакумъ челомъ бьютъ. Счасткомъ бы ты здоровъ былъ, а государю нашему Гемметъ салтану Богъ счастокъ дастъ, въ Перекопи государемъ будетъ, и намъ холопомъ твоимъ тебѣ служить, какъ тебѣ надобе, а нѣчто отсель выѣдемъ, и мы волны будемъ, опричь намъ твоей земли индѣ мѣста не искати. И на томъ мы три насъ холопи твои боярину твоему Борису да служъ твоему Темѣю и правду учинили, а сами есмь боярина твоего Борисовымъ да слуги твоего Темѣевымъ рѣчемъ повѣрили. Да чтобъ еси насъ своихъ холоповъ, которые отъ тебя ѣздики въ Ядрино поле поѣдутъ, и ты бѣ насъ своимъ жалованьемъ не забывалъ, а Бурнашъ князь тебѣ челомъ бьетъ, отца есмь твоего хлѣбъ соль ѣдали, а нынѣ, какъ пожелаешь, ты вѣдаешь.

№ 38.

1521, апрѣля 22 — августа 2. Сношенія великаго князя Василя Ивановича съ азовскими правителями; получение отъ нихъ вѣстей о дѣлахъ турецкихъ и крымскихъ; извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ крымцевъ, предпринимаемыхъ ими противъ московскаго государства; извѣстія о смерти турецкаго султана Селима и о вступленіи на турецкій престолъ Сулеймана. — Отправленіе посоль-

ства отъ великаго князя Василя Ивановича къ турецкому султану Сулейману съ сыномъ боярскимъ Василюемъ Михайловичемъ Третьякомъ-Губинимъ. *Наказы Третьяку-Губину: говорить и хлопотать въ Константинополь, чтобы султанъ прислалъ къ великому князю своего посла о братствѣ и дружбѣ; чтобы не отпускалъ Третьяка-Губина назадъ черезъ Крымъ и чтобы устроить сношенія съ Турціей чрезъ Кафу, Азовъ и Дономъ; указывать въ Константинополь на вражду крымцевъ вслѣдствіе хорошихъ отношеній султана къ великому князю и вообще на лживость крымскихъ царей. Наказы Третьяку-Губину о крымскихъ царевичахъ, которые живутъ въ Турціи: если царевичи изъявятъ желаніе ѣхать въ Москву, то обѣщать, что государь дастъ имъ мѣсто въ своей землѣ; особенно стараться видѣться съ Геметемъ царевичемъ, сыномъ царевича Ахмата; наказы, какъ говорить въ Константинополь объ отношеніяхъ государя къ Литвѣ и къ Казани; будучи въ Кафѣ постараться вступить въ сношенія съ московскимъ посломъ въ Крыму Василюемъ Наумовымъ, также постараться переслать грамоту великаго князя къ волошскому воеводѣ. Грамота съ Третьякомъ-Губинимъ: къ правителямъ Азова и Кафы, опасныя грамоты для крымскихъ царевичей на случай ихъ желанія пріѣхать въ Москву.—Полученіе изъ Азова вѣстей, что «недругъ сердечный» великаго князя, крымскій царь, пошелъ съ ордою на московскую Украину (Дѣла Турецкія № 1 лл. 135—188).*

I. Того жъ лѣта апрѣля 22-го пріѣхали изъ Азова азовской уданъ, а съ нимъ татаринъ, Ебаромъ зовутъ, а привезли изъ Азова грамоту къ великому князю.

А се грамота съ уланомъ: Государю великому князю кадый азовской да бурганъ ага азовской же, да копеданъ коючной ага всѣ три низко челомъ бьютъ. Нашъ государь отманской въ Ядринѣ полѣ сидитъ, а изъ Крыма, государь, вѣстей никакихъ нѣтъ, а не пошли нигдѣ, а не пустить никакова челоуѣка. А вѣсти азестороканскіе и нагайскіе: первое азестороканскіе—Шигимъ мурзу убили да и орды его взяли, и опять братъ его нагайской Шийдявъ мурза Мусеоваръ солтана убилъ да и семи салтановъ съ нимъ, а не осталось ни одного въ Азесторокани, да и все свое взяли назадъ да и азестороканской улусъ поимали, а нынѣча только одинъ городъ остался. И нынѣча отъ нашего государя грамота пришла, а приказалъ тавъ: коюкомъ на переволоку пойти, а того дѣля послалъ кое быхъ добро гостешъ и посломъ ходити, чтобъ лихихъ людей не было, а коли будетъ, государь, тебѣ мыслено своихъ пословъ или гостей посылати, и ты бѣ, государь, грамоту прислалъ, кто отъ тебя коземъ поѣдетъ, сюда, Будаша къ намъ пришлешъ рано, и мы того часу коюкомъ поидемъ дотолѣ, доколѣ гостей или пословъ

№ 38. встрѣтимъ, а мы, государь, твоего слова ждемъ, а государь нашъ хочетъ съ тобою дружбы, того дѣля посылаетъ, а чего похочешь, гдѣ намъ велишь быти, и мы изъ твоего слова не выступимъ, а сверхъ того, государь, дай Богъ ты здоровъ былъ на многія лѣта.

II. Лѣта 7029-го февраля 21 послалъ князь великій въ Азовъ и въ Каѳу своихъ казаковъ Ивашка Лазарева съ товарищи, а писалъ съ ними въ Азовъ свои грамоты. А се грамоты съ Ивашкомъ и съ его товарищи, да и къ Василью къ Наумову съ ними грамота послана, а писана та грамота въ крымскихъ тетратехъ. Великій государь Василей Божьею милостию единъ правый государь всеа Руси и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ; написано въ кругу*). Брата и друга нашего Салимъ-шагъ салтанову слугѣ Диздербургану Азовскому. Послали есмь въ Азовъ своихъ казаковъ Ивашка Лазарева, да Мишу Иванова сына Тябалова да Матѣйка, да Сенку Куровыхъ, да Куземку Налѣтова, да Федка Косматого, да Васюка Кочета, да Гридку Харламова, да татарина своего Четая, да съ тѣхъ же есмь казаковъ инымъ казакомъ велѣли итти въ Каѳу, и которые тѣхъ нашихъ казаковъ пойдутъ въ Каѳу, и ты бѣ тѣхъ нашихъ казаковъ въ Каѳу отпустилъ, не мотчая, да и поберегъ бы еси ихъ, чтобы имъ какъ поздорову дойти до Каѳы, а какъ тѣ казаки придутъ изъ Каѳы въ Азовъ, и ты бѣ ихъ къ намъ отпустилъ, не мотчая. А которые наши казаки останутся въ Азовѣ и какъ похотятъ къ намъ итти нашего для дѣла, и ты бѣ ихъ къ намъ отпустилъ, не мотчая, да и проводи ихъ велѣлъ, чтобы имъ какъ до насъ здорово доѣхати. А каковы будутъ тамъ у тебя вѣсти, и ты бѣ съ ними къ намъ отписалъ, а то бы еси учинилъ насъ дѣля, тѣмъ бы еси намъ послужилъ, а мы тебя впередъ своимъ жалованьемъ свыше хотимъ жаловати. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029 февраля 21-го дни. А къ кадыю къ Азовскому послана грамота съ Ивашкомъ съ Лазаревымъ такова же, какова грамота послана къ Диздербургану Азовскому.

А се такова память дана Ивашку Лазареву. Память Ивашку Лазареву съ товарищи: какъ оужъ дастъ Богъ приѣдутъ въ Азовъ, и имъ отпустить изъ Азова въ Каѳу своихъ четырехъ товарищевъ, которыхъ пригоже, а дати имъ грамота въ Крымъ къ Василью къ Наумову, а наказати имъ, будетъ которому пригоже самому итти въ Крымъ къ Василью съ грамотою, ино бы изъ нихъ одинъ ѣхалъ в Крымъ къ Василью къ Наумову а грамотою тайно, котораго бы не знали в Крыму, а негдаъ будетъ которому самому ѣхати в Крымъ, и имъ добыти казака в Каѳѣ Русина-же, да послати имъ в Крымъ къ Василью а грамотою тайно, кто бы ту грамоту до Василья донесъ, да что къ нимъ Василей накажетъ, или грамоту пошлетъ, и имъ дождався отъ Василья вѣсти изъ Крыма, да какъ къ нимъ придетъ отъ Василья вѣсть, и они бѣ пошли въ Азовъ,

а которые останутся въ Азовѣ, и тѣмъ довѣдаться про царя про Крымского № 38. и про царевичевъ, гдѣ нынѣ царь, не пошелъ ли куда изъ Крыма, и царевичи всѣ ли въ Крымѣ, не пошелъ ли которой изъ Крыма, и будетъ царь вышелъ изъ Крыма, и онъ куда пошелъ, на великого князя украйну, или инуды куды, или будетъ еще не пошелъ, а наряжается, а хочетъ итти на великого князя украйну, или люди его хотятъ итти на великого князя украйну, или будетъ имъ инуды куды итти, и имъ тогда часа того ранѣе на веснѣ своихъ товарищевъ дву или трехъ отпустить къ великому князю, съ тѣмъ что царь наряжается, а хочетъ итти на великого князя украйну, или царевичевъ и людей своихъ хочетъ послати, или царь инуды куды наряжается, или не пойдетъ никуда, ни людей не пошлетъ, а учнетъ быти у себя въ Крымѣ, и имъ о всемъ о томъ отвѣдавъ, приказати къ великому князю съ тѣми двѣма казаки, а была бъ вѣсть однолично у великого князя на веснѣ рано, а инымъ остатись еще въ Азовѣ ждати имъ тѣхъ казаковъ изъ Каеы, которые пойдутъ въ Каеу, и довѣдыватися про Крымского царя. И придутъ тѣ изъ Каеы казаки, и что имъ про царя снажутъ, что царь въ Крымѣ, не пошелъ никуда и не хочетъ никуда итти, и имъ тогда вѣстмъ ѣхати къ великому князю, или будетъ которого для дѣла впередъ остатись имъ двѣмъ или тремъ въ Азовѣ, а инымъ ѣхати къ великому князю. А нѣчто придутъ они изъ Каеы рано, и Ивашку съ товарищи тѣхъ отпустить къ великому князю, которые придутъ изъ Каеы, а самимъ имъ еще остатись въ Азовѣ до осени и отвѣдывати имъ про царя, не пойдетъ ли на великого князя украйну, да что про то увѣдаютъ, и имъ тогда ѣхати къ великому князю, не молчая, а учнутъ ждати изъ Каеы казаковъ, и нѣчто въ тѣ поры придетъ къ нимъ вѣсть рано до осени, что царь хочетъ итти на великого князя украйну, или людей своихъ хочетъ послати, и имъ тогда и не дожидаясь тѣхъ казаковъ изъ Каеы послати вѣсть къ великому князю часа того. А нынѣча имъ пріѣхавъ въ Азовъ довѣдыватися про царя вѣсти, не молчая часа того, что будетъ тамо про него вѣсти, да съ тѣмъ бы имъ къ великому князю послати ранѣе, чтобъ однолично у великого князя отъ нихъ про царя рано вѣсть была, да сю имъ запись чести, ѣдучи до украйны, а на поле имъ съ собою ее не имати, а ее изодрати.

III. Того жъ лѣта маія 10-й день пріѣхали изъ Азова великого князя казаки Миша Тверитинъ съ товарищи, а привезли грамоты отъ надья и отъ бургана и отъ Зани отъ Зудова.

А се грамоты азовскія. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси слуга твой азовскій челомъ бьетъ, что еси государь прислалъ къ намъ своихъ людей о вѣстехъ Иванка Лазарева съ товарищи, и мы государь Иванка Лазарева послали къ Каеѣ, а къ тебѣ есмь, государь, послали съ вѣстми Мишку Тверитина, да Сенку Курова, да Куземку На-

№ 38. лѣтова, да Ѳедку Косматого, съ тѣмъ что крымской царь Магмедъ Гирей готовъ со всею силою итти на тебя къ Москвѣ, и тобѣ бы то, государь, было вѣдомо. А отъ нашего государя посолъ былъ къ тобѣ отряженъ, и нашего государя не стало, ино къ тебѣ потому посла итѣ и нынѣша нашъ государь Сюлюмень салтанъ на царствѣ, а что государь у нашего государя ѣлъ алаеу крымской царь, и нынѣшней нашъ государь царю крымскому олаеу не прислалъ, ни санчяка, а прислалъ ему нашъ государь лошадь, да собаку. А что государь служатъ у нашего государя два салтана, Сады Гирей салтанъ, да Уметь салтанъ Ахматъ салтановъ сынъ, пришедъ государь ко Бѣлугороду да и къ Добричь, да взяли татаръ бѣлогородскихъ и добрическихъ всѣхъ и жены и дѣти, а свели къ Ядрину полю, а всѣхъ ихъ, государь, свели тысячь съ дватцать, и царь крымской то послушевъ, государь, да пополошелся да вышелъ изъ Перекопи вонъ со всею силою, да сталъ, государь, царь на Молочной водѣ, а къ тѣмъ салтаномъ, государь, послалъ посла съ своими грамотами, и они, государь, грамоты изодрали, а къ нему одного человекъ прислали. А молвятъ такъ, государь: не надобеть намъ твой посолъ, ни твои грамоты. И царь того, государь, добрѣ блюдется. А что были есми, государь, послали въ тобѣ грамоты съ Занею съ Зудовымъ своего государя Селимъ салтановыми, и тѣ грамоты до тебя не дошли, Заню, государь, имали татарове крымскіе да и грамоты потеряли; а что, государь, будетъ тобѣ надобность съ нашимъ государемъ о дружбѣ и о братствѣ, и ты бѣ, государь, посла ли пришлешь, или своихъ людей съ грамотами пришлешь. И язъ, государь, съ твоими грамотами да съ Занею съ Зудовымъ ко Царю граду пойду, а тобѣ, государь, служу и дѣло твое дѣлаю. Да прибѣжалъ, государь, изъ Перекопи, Потапкомъ зовутъ Сабелницовъ Колужанинъ въ той же день по велицѣ дни, а жилъ у кадыа, а у царя алаеу ѣлъ, а грамоты, государь, всѣ литовскія и волошскія онъ читалъ, а отъ твоего, государь, боярина грамоты къ тобѣ отпущены были и они, государь, съ тѣми грамотами понмали татарове да привели ко царю, и тѣ грамоты, государь, онъ же челъ. И мы, государь съ Занею съ Зудовымъ тому человекъ лошадь дали, да и отпустили къ тобѣ съ твоими людьми, а то, государь, тобѣ живая грамота, да шли мимо насъ казанскіе татарове ко царю царевича на Казань просити, и царь имъ царевича и далъ на Казань, которой былъ со царичею на Москвѣ, а съ нимъ пошло триста человекъ, а Мертякъ мурза съ нимъ же. А впередъ есми, государь, твой слуга, какова моя сила будетъ, а язъ тебѣ, своему государю, челомъ бью.

А се грамота изъ Азова Зани Зудова: Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Заня Зудовъ челомъ бьетъ. Былъ есми, государь, въ полону въ Азсторокани четыре мѣсяца, ино при мѣ,

государь, приходилъ посолъ изъ Крыма къ Азстороканскому царю, а молилъ № 38. такъ Зяныбеку царю: межъ собою есмь братья, что былъ есмь въ дружбѣ съ Московскимъ, и онъ передо мною измѣнилъ: Казань была юртъ нашъ, и нынѣ онъ посадилъ салтана изъ своей руки, а Казанская земля не хотѣла того, опричь одного сеитя да и прислали ко мнѣ челоуѣка просити у меня салтана, и язъ имъ салтана и отпустилъ на Казань, а самъ иду на московского со всею своею силою, а хочешь со мною дружбы и братство держати, и ты бѣ самъ пошелъ на московского или салтановъ послалъ. И азстороканской царь, и князи, и земскіе люди съ тобою не хотятъ, государь, недружбы, всѣ, государь, хотятъ съ тобою дружбы. А казанцого царя Касыма сеѣ зимы не стало, а его два салтана, и они ся еще межъ собою бронятъ, а на царствѣ никто не сѣлъ. А изъ Крыма, государь, къ намъ прибѣжалъ, Потапкомъ зовутъ, Сабелниковъ, а вѣдаетъ, государь, онъ все у царя, грамоты читалъ изъ Волохъ, изъ Литвы, и твой былъ, государь, бояринъ къ тобѣ грамоты послалъ, ино, государь, съ тѣми грамотами понимали, и тѣ грамоты у царя онъ же челъ. А татарове, государь, изъ Крыма пріѣхали къ намъ, и они, государь, говорятъ такъ: кое то царь со всею силою готовъ стоитъ. А чтобъ еси, государь, у насъ въ Азовѣ безъ людей не держалъ и здѣсь, государь, какія вѣсти и твои дѣла, ино государь отослати не съ вѣмъ, людей, государь не добудемъ.

IV. Того же лѣта іюня 17-го пріѣхали изъ Азова великаго князи казани Михалъ съ товарищи, а привезли къ великому князю отъ бургана грамоту.

А се грамота бурганова съ Михалемъ. Великого князя величеству, почали есмь Божимъ именемъ, Бога дающаго милость, Бога оцѣщающаго грѣхи, иже подастъ радоватися и прочая добраа ко благоугожденію и къ исправленію всяческихъ недостатковъ. И послѣ Божія помяновенія и порадованія вѣдати тебя государя хотимъ, Зяню Васильева послалъ еси сюда, и азстороканскіе беззаконники, переимавъ, полономъ учинили, и послѣ онъ, время усмотривъ подобно, бѣжалъ отъ нихъ, да къ намъ пришелъ въ Азовъ. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ Ивана, да Лазаря самого девятого, и тотъ Лазарь да съ нимъ, Матѣемъ зовутъ, казакъ въ Каюу къ Санчагу князю пошли, такъ бы тобѣ вѣдомо было. А нынѣ величество салтанъ Сюлеменево повысилоса властію и господствомъ, отца его столомъ, и сего мира строителство взялъ, а справедливый отецъ его отъ сего міра на онъ преиде, или истѣе рещи умре, и нынѣ отъ всѣхъ сторонъ къ новому салтану о поздравленіи и о дружбѣ посылаютъ, а и отъ твоего величества посла ожидаютъ, и ты такъ вѣдай. А отъ счастливаго порога мнѣ убогому приказано отъ сеѣ стороны и друзей и недруговъ хандывендекирю каковъ кто донести, и толко такъ есть, и твоему величеству велми пригоже къ

№ 38. нашему государю мирской свѣщѣ дружескихъ вѣстей доноса дѣла, также и на государство здоровати одного человека своего послати, занеже въ нынѣшнюю пору, каково прошеніе отъ тебя ни будетъ, таково останется. А нынѣ къ нему человекъ отъ тебя еще не бывалъ и про все про дѣло твое не вѣдомо, такъ бы еси вѣдалъ; да посылалъ еси хандывендикерю свою грамоту, взвѣщая ему про Азсторонань, чтобъ межъ вами дорога ся отворила и мирно бѣ было, и ты бѣ и нынѣ, гораздо помысливъ, о томъ написалъ, занеже во всѣхъ странахъ всякая потреба и красота, также и земскіе прибитки миромъ состоятся, и нынѣ бы то пригоже, чтобъ твои земли въ миру были и дороги бы отворилися отъ насъ бы къ вамъ, а отъ васъ бы къ намъ гости безпрестани ходили, о всемъ о томъ гораздо поразумѣешь и свершено помыслишь и хандывендикерю о томъ вѣдомо учинишь, также что въ твоей землѣ родится отъ розного товару черныхъ лисицъ шуба, да соболи, да рыбы зубы, да горнастаи, да вретаты велми честно отъ твоего величества хандывендикерю его государство покоити. Также и его величество сказывается отъ розныхъ товаровъ имянно чинити толкмиже поминки съ году на годъ обсылатись достаточенъ, занеже миру и доброму совокупленію конецъ не имѣется, того дѣла се есмя писмо къ тебѣ послали. А нынѣ хандывендикеръ сюды къ намъ три судна прислалъ, а въ нихъ двѣстѣ человекъ, и штобы тѣмъ судомъ итти да въ Воронежѣ быти, пригожели, прибытокъ въ томъ есть ли, о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ; и тамо шедъ, наши суды заимуютъ, есть ли въ томъ прибытокъ, о всемъ бы еси намъ о томъ написалъ. Да ещо тебѣ вспоминаемъ, штобы еси хандывендикерю о томъ написалъ о своихъ послѣхъ и о поминкахъ, какъ азстараханскіе люди чинятъ, занеже хандывендикеръ о томъ можетъ помыслити и по твоей волѣ учинити, и какъ будетъ о томъ твоя мысль, и ты бѣ и намъ убогимъ вѣсть учинилъ, занеже и мы того хотимъ, чтобъ между вашихъ земель тишина была. Убогий смиренный Юсуеъ Кады Азовской.

V. Того же лѣта іюня 24 го пріѣхали изъ Каенъ великого князя казани Ивашко Лазаревъ съ товарищи, а съ ними вѣстѣ пріѣхалъ къ великому князю отъ Санчага Каенинского съ грамотою Мануило Гречинъ. А сказываетъ Ивашко, что ихъ отпустилъ Санчагъ напередъ Мануила, а съ ними послалъ къ великому князю грамоту, и на дорожѣ ихъ наѣхалъ Мануило.

А се грамота съ Ивашкомъ отъ Санчага къ великому князю: Московского великого князя величеству. (А опослѣ низко написанъ надъ строкою близко: Борисово княжое величество). А опослѣ писано: «почтенному отъ Бога и утверженному въ крѣпости государю московскому: толко пожалуешь про себѣ сторону дружбу и рѣчи насъ спросишь, и у насъ вѣсти таковы: мы, дѣла Богъ, по здорову стоимъ, а жадны есмя, кто бы отъ тебя къ намъ пріѣхалъ, а король къ счастливому ханкерю человека послалъ вѣстей

отвѣдывати, и онъ пришедеъ къ Санчагу князю, да и грамоту у него взять, № 38. пошелъ. Санчагъ князь тобѣ о черной лисицѣ грамоту писалъ, и ты бѣ пожаловалъ ему послалъ, намъ бы много достатокъ былъ, дай Боже такъ. И толко отъ васъ человекъ будетъ и оттодѣ человекъ же у тебя будетъ съ добрыми поминни. Да крымской царь на конь всѣлъ, на тебя на самого хотѣлъ итти и мноую свою рать собралъ и счастливой хандикеръ чауша посылалъ, чтобъ деи еси на московскую землю, да на Черного Богдана не ходилъ, а опричь того, куды захочешь, поиди; ино счастливый король Хандывендикереву величеству посла своего и добрые съ нимъ поминни послалъ и дружбы съ нимъ хочеть, ино такой счастливой государь отъ своей посылаи и отъ поминковъ прибытна себѣ чаеть, и ты, государь, самъ о томъ поразумѣешь. А сю есмя грамоту послали къ тебѣ съ Мануиломъ, да съ Мартусомъ съ своими людьми, и ты бѣ пожаловалъ насъ дѣля ихъ жаловалъ, а что будетъ тобѣ надобе въ нашихъ сторонахъ, и ты бѣ къ намъ грамоты посылалъ, и мы къ тебѣ то посылаемъ. Убогій смиренный Мустова.»

А се грамоты подалъ Мануило великому князю одну отъ Санчага, а другую отъ Бургана аги Азовского:

А се грамота Санчагова.—Королеву величеству высокіе власти правителю отъ Бога почтенному. Присылалъ еси въ Азовской городъ пытати про государя нашего вѣстей, и государь нашъ Салимшагъ салтанъ умеръ, а сынъ его Сюилемевшагъ на отцовъ государствѣ сѣлъ и сѣдши на отца своего столѣ, всѣхъ добрыхъ своихъ людей своимъ жалованьемъ призрѣлъ, а люди его на государствѣ осмотрили и милость его и справедливость познали, и ты бѣ къ нему своего посла съ добрымъ прошевиємъ и съ поминни и на государствѣ здоровати послалъ, и тебѣ бы и твоей землѣ отъ того много помочи было, а гдѣ нынѣ государь нашъ, про тѣ вѣсти насъ спросишь, и государь нашъ нынѣ въ своей землѣ на своемъ государствѣ, а хочеть итти на литовскую землю, и тебѣ бы послати посла своего ранѣ, чтобъ его засталъ у себя во государствѣ; толко ранѣ поидеть, и онъ его застанеть въ ближней его землѣ, чтобъ вдаль за нимъ не ходити. Убогій смиренный Магмедъ Каеинской.

А се грамота Бурганова. Наяснѣйшему и навышшему великому государю Московскому и всеа Руси Бурганъ ага Дездяръ Азовской холопъ твой челомъ бьетъ. Молю Бога, да обрящеть писаніе мое пресвѣтлаго ти государствія здрава и счастлива, яко же хочеть, Лазаря и Мишу съ товарищи послалъ еси сѣмо, и Мишку есмя отпустили къ государствію твоему, а Лазаря есмя послали въ Каю къ Санчагъ бію. И Санчагъ біи писалъ ко государствію твоему съ Лазаремъ и послалъ его къ государствію твоему, потомъ, приношевавъ и Мануила и Мартиринъ къ Лазарю велѣлъ имъ пріятти ко государствію твоему. И которыя вѣсти похочешь вѣдати, спроби

№ 33. Мануила и товарища его, обои вѣдаютъ. А спросишь, ино великій государь въ Ядринѣ градѣ со всеми своими ратми румскими, а обрѣзаетъ дѣтей своихъ. А нынѣ пришли въ Крымъ два гонца, а приказалъ съ ними великій государь ко царю Магмедь-Гирею: слышали есмя, что хочешь пойти на Московского землю, и ты ся береги на свой животъ и не ходи на московского, занже ми есть другъ великъ, а пойдешь на московского, и язъ пойду на твою землю. И царь осердился, а рать его собрана, а злобенъ добръ, и государствіе бы твое берегъ свою землю, а будетъ ти на мысли приказати о чемъ къ великому государю, пошли своего посла наборѣ до зимы. Аще повелишь имѣти другомъ великого государя, а придетъ посоль государствіа твоего, и язъ готовъ поитти съ посломъ государствіа твоего къ великому государю и управимъ дѣло государствіа твоего по твоему хотѣнію. Молю государствіе твое о единой шубѣ черныхъ лисицъ на поминокъ, а мы государства ради твоего хотимъ и наипаче тружати, а не ино токмо да многолѣтствуетъ благоденствіе твое. Маія 26-го. Да Ивашко же Лазаревъ привезъ двѣ грамоты Василья Наумова, а сказалъ, что къ нему въ Каю тѣ грамоты прислалъ Василей Наумовъ, и тѣ грамоты Васильевы писаны въ крымскихъ тетратехъ.

VI. А доколѣ еще Мануило не пріѣхалъ и великого князя казаки Ивашко Лазаревъ съ товарищя, а къ великому князю вѣсти пришли, что Салимшагъ салтана въ животъ не стало, а на его государствѣхъ учинился государемъ сынъ его Сюлеймень салтанъ. И князь великій приговорилъ, что ему пригоже послати къ салтану челоуѣка молодого русина съ грамотою, того дѣля чтобъ похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и нарядилъ князь великій къ салтану Третьяка Михайлова сына Губина, и какъ Мануило пріѣхалъ, и Санчагъ писалъ въ грамотѣ, что салтана не стало, а на его государствехъ учинился государемъ сынъ его Сюлемень, и князь великій увѣдалъ то дополни, послалъ къ Сюлемень салтану Третьяка Губина, да съ нимъ подъячего Ивашка Васильева сына Хвостова, а татаръ Довлетъ Чараба Имакова, да брата его Резана и иныхъ татаръ Девлетъ Чару толмачити велѣлъ. А проводити съ Резани велѣлъ князь великій Третьяка до Азова Василью Ѳедорову сыну Верхъдеревскому, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и казаковъ. А изъ городка велѣлъ проводити его Ахматъ-алью князю, да Кулчюку Девлетъ Субуеву сыну Карагучюкову внуку, а съ ними 100 головъ казакозъ Городетцяхъ.

И отпустилъ князь великій Третьяка съ Москвы іюня 20-го въ четвергъ и поѣхалъ тогоже дни.

VII. А се посольство съ Третьякомъ къ салтану: Говорити отъ великого князя Сюлемень салтану туретцкому Василью Михайлову: Великій государь Василей Божією милостію единъ правый государь всеа Руси и

инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь № 38. (полный титулъ) тебѣ великому государю Сюлемень салтану государю Костянтинопольскому (полный титулъ) велѣлъ тебѣ твое поздравленіе сказати. А опослѣ того поминки подати, а опослѣ поминковъ грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчи говорити. Великій государь Василей Божіею милостию единъ правый государь всеа Руси и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь велѣлъ тебѣ говорити: со отцемъ съ твоимъ съ Салимшагъ салтаномъ были есмь въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и люди наши межъ насъ ходили на обѣ стороны нашего здоровья видѣти, отца твоего послы к намъ ходили нашего здоровья видети, а наши послы къ отцу къ твоему ходили его здоровья видѣти, и нынѣ слышеніе наше, что Божья воля естася, отца твоего Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на отца своего государствѣхъ ты государемъ учинился. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты бѣ нынѣ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой, а мы также съ тобою хотимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой быти, и послы бы наши и гонцы на обѣ стороны ходили чясто нашего здоровья видѣти; твои бы послы и гонцы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бѣ послы и гонцы къ тебѣ ѣздили твоего здоровья видѣти. И послали есмь нынѣ къ тебѣ на бораѣ съ своею грамотою твоего здоровья видѣти и государства твоего доведатисъ своего ближнего человѣка Василья Михайлова, а какъ у насъ будетъ твой посолъ доброй твой человѣкъ, и мы видѣвъ твоего посла доброго твоего человѣка пошлемъ къ тебѣ тогда своего посла великого доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати и которой можетъ межъ насъ съ тобою дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати.

А се грамота къ салтану съ Третьякомъ. Богъ нашъ Троица, иже прежде вѣкъ сый и нынѣ есь, Отецъ и Сынъ и святыи Духъ.

Великій государь Василей Божіею милостию единъ правый государь всеа Руси и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (полный титулъ) Сюлемень салтану государю Костянтинопольскому (полный титулъ) брату и доброму пріятелю. (Написано въ трехъ кругахъ.) Съ отцомъ съ твоимъ съ Салимшагъ салтаномъ были есмь въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и люди наши межъ насъ на обѣ стороны ѣздили нашего здоровья видѣти; отца твоего послы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши послы къ отцу твоему ходили его здоровья видѣти, да и гости наши и торговые люди межъ насъ на обѣ стороны ходили доброводно безо всякихъ зацѣпокъ. И нынѣ слышеніе наше, что Божія воля естася, отца твоего Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, а на отца своего государствѣхъ ты государемъ учинился; и ты бѣ нынѣ съ нами былъ

№ 38. въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой, а мы также съ тобою хотимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой быти, и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ былъ, и на всѣхъ бы еси нашихъ недруговъ былъ съ нами заодною, а мы также другу твоему хотимъ другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ твоихъ недруговъ хотимъ съ тобою быти за одною, и послы бѣ наши и гонцы межъ насъ ходили на обѣ стороны чясто нашего здоровья видѣти: твои бы послы и гонцы къ намъ ходили нашего здоровья видѣти, а наши бѣ послы и гонцы къ тебѣ ходили твоего здоровья видѣти; знаешь и самъ гораздо, коли межъ насъ съ тобою учнутъ послы чясто ходити, и тогда межъ насъ дружбы и братства отъ дни прибываетъ, и недругъ то слышавъ, опечалится, а другъ слышавъ, порадуется. И гости бѣ наши и торговые люди межъ насъ на обѣ стороны ходили добровольно безъ всякихъ зацѣнокъ. И послали есмя нынѣ къ тебѣ наборзѣ съ сею съ своею грамотою твоего здоровья видѣти и государства твоего довѣдатися своего ближняго человѣка Василья Михайлова и какъ у тебя будетъ нашъ человѣкъ Василей, съ сею съ нашею грамотою, и ты бѣ къ намъ пославъ своего посла доброго своего человѣка, который бы межъ насъ съ тобою могъ дѣлати дружбу и братство и любовь крѣпкую, да и нашего бы еси человѣка Василья, не издержавъ, къ намъ отпустилъ. И какъ у насъ будетъ твой посолъ доброй твой человѣкъ, и мы, видѣвъ твоего посла, доброго твоего человѣка, пошлемъ къ тебѣ тогда своего посла великого доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати и которой можетъ межъ насъ съ тобою дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати. А станешь къ намъ посылати своего посла доброго своего человѣка и съ нимъ вмѣстѣ отпустишь къ намъ нашего человѣка Василья, и ты бѣ ихъ къ намъ отпустилъ на Каю, да на Азовъ, или инымъ путемъ, которымъ тебѣ пригоже ихъ отпустить, а на Крымъ бы еси ихъ не отпущалъ, крымской царь того не хочетъ, чтобъ намъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой быти, и они бы которого живого дѣла не учинили. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ. Лѣта 7029-го, іюня 20-го.

А се такова память дана Третьяку Губину. Память Третьяку Губину: какъ оужъ дастъ Богъ прїѣдетъ къ салтану, и ничто пришлютъ къ нему наши, а велятъ ему къ собѣ итти, да и рѣчи ему велятъ собѣ говорить, а не бывъ у салтана, да и грамоту у него учнутъ просити, чтобъ грамоту великого князя имъ далъ и Третьяку молвити: ведите мнѣ съ собою видѣтися, и язъ къ вамъ иду съ вами видѣтися, а которые грамоты со мною государь мой пославъ къ салтану Хандыкерю и рѣчи со мною наказавъ салтану говорить, и какъ буду у салтана, и язъ рѣчи говорю салтану и грамоты подамъ передъ салтаномъ, а вамъ мнѣ грамоты не дати и рѣчи

вамъ не говорити. Да къ пашамъ ему итти и съ ними видѣтися, а грамоты № 38. имъ не дати и рѣчей не говорити. А какъ будетъ у салтана, и ему рѣчи говорити салтану и грамота подати передъ салтаномъ. А нѣчто паши велятъ Третьяку съ собою видѣтися на салтановѣ дворѣ, и Третьяку на салтановѣ дворѣ итти, да съ пашами видѣтися, а велятъ ему итти къ себѣ на подворье, и Третьяку то поотмолвити, чтобъ къ нимъ на подворье не итти, и отмолвится, чтобъ къ нимъ на подворье нейти, ино велми добро. А не возможеться отговорити, ино къ нимъ на подворье итти съ ними видѣтися, а рѣчи ему пашамъ не говорити и грамоты не давати, а молвити ему: со мною, господине, государь мой послалъ свою грамоту къ салтану и рѣчи мнѣ велѣлъ салтану гонорити, а къ вамъ со мною отъ государя моего того наказу нѣтъ. А беречи того по великого князя наказу, чтобъ ему салтану рѣчи говорити и грамота подати передъ салтаномъ. А какъ оужъ дастъ Богъ будетъ Третьякъ у салтана и рѣчи изговоритъ салтану и грамоту подастъ передъ салтаномъ, и нѣчто учнетъ говорити салтанъ Третьяку, или кто отъ салтана учнетъ говорити опослѣ, и Третьяку говорити: государь нашъ къ отцу твоему къ Салимшагъ салтану посылалъ виѣстѣ съ его посломъ съ Камаломъ своего ближнего доброго человѣка Василья Андреева сына Коробова, и отецъ твой Салимшагъ салтанъ къ государю нашему его посла Василья отпустилъ, а съ нимъ послалъ ко государю къ нашему свою грамоту, а писалъ въ своей грамотѣ, что со государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и посла своего ко государю къ нашему хотѣлъ послати, да тогда, господине, за которыми будетъ дѣлы ко государю къ нашему посла своего замочалъ послати. И государь нашъ къ отцу твоему и не одинава послѣ того своихъ людей посылалъ его здоровья видѣти и вспомнати ему о томъ, чтобъ онъ со государемъ съ нашимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ. И отецъ твой ко государю нашему съ его посланники отказывалъ, что со государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а посла своего ко государю къ нашему не посылавалъ. А опослѣ того, господине, государь нашъ посылалъ къ отцу твоему своего человѣка Бориса Голохвастова, и пашы, господине, тогда отъ отца твоего, государя нашего, человѣку Борису говорили, что отецъ твой ко государю нашему шлетъ своего посла. Да и тогда, господине, отецъ твой къ государю нашему посла своего не послалъ. И вспросятъ Третьяка: а иныхъ кого посылалъ государь вашъ своихъ посланниковъ ко государю нашему. И Третьяку молвити: государь нашъ послалъ былъ къ Салимшагъ салтану своего человѣка Митю Степанова съ своими грамотами его здоровья видѣти, и на дорожѣ надъ тѣмъ государя нашего человѣкомъ надъ Митею Божья воля ссталась, въ животѣ его не стало, а и въ Азовѣ то вѣдомо Бургану, что того государя нашего человѣка на дорожѣ не стало. А напередъ

№ 38. того государь нашъ послалъ къ Салимшагъ салтану свою грамоту съ своимъ казакомъ съ Темешемъ съ Кадышевымъ, а велѣлъ ту грамоту дати Санчагу Каеинскому, чтобъ ту грамоту до Салимшагъ салтана допроводилъ, и нынѣ, господине, Божія воля естася, отца твоего Салимшагъ салтана въ животь не стало, а на его государствехъ учинился ты государемъ, и государь нашъ нынѣ послалъ къ тебѣ меня съ своею грамотою твоего здоровья видѣти и государства твоего довѣдатись. Да и о томъ тебѣ государь нашъ писалъ въ своей грамотѣ, что съ тобою въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ хочеть быти и другу твоему хочеть другомъ быти, а недругу недругомъ быти и на всѣхъ твоихъ недруговъ хочеть съ тобою быти заодно, а ты бѣ также со государемъ съ нашимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и въ любви и другу бы еси государя нашего другъ былъ, а недругу недругъ былъ и на всѣхъ бы еси государя нашего недруговъ со государемъ съ нашимъ былъ заодно, и люди бы межъ васъ на обѣ стороны ѣздили вашего здоровья видѣти, и твои бы послы къ государю къ нашему ходили его здоровья видѣти, а государя бы нашего, государь, послы къ тебѣ ходили твоего здоровья видети, да и гости бы и торговые люди межъ васъ на обѣ стороны ходили безъ всякіе зацѣпки; и послалъ бы еси, господине, нынѣ къ государю къ нашему своего посла доброго своего чело-вѣка, которой бы межъ васъ могъ дѣлати дружбу и братство и любовь крѣпкую. А государь нашъ съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой хочеть быти и коли, господине, межъ васъ учнутъ послы чясто ходити, Государя нашего послы къ тебѣ учнутъ ходити, а твои послы ко Государю нашему учнутъ ходити, и тогда, господине межъ васъ дружбы и братства отъ дни учнетъ прибывати, и недрузи наши опечалятся, а друзи ваши о томъ порадуются. А какъ, господине, тебѣ со государемъ съ нашимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и ты, господине, къ государю къ нашему съ своимъ посломъ о томъ прикажи, а какъ, господине, будетъ твой посолъ у государя нашего, и онъ изъ устъ государя нашего то самъ услышитъ, какъ государь нашъ съ тобою хочеть быти въ крѣпкой въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и будетъ, господине, у государя нашего твой посолъ доброй твой чело-вѣкъ, и государь нашъ, видѣвъ твоего посла доброго твоего чело-вѣка, пошлетъ къ тебѣ тогда своего посла великого доброго своего чело-вѣка на государствѣ тебѣ здоровати, и которой межъ васъ можетъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати. Да учнетъ о томъ салтанъ говорить, или кому велитъ съ Третьякомъ говорить, и Третьяку салтану говорить по сей записи и по великого князя наказу. А какъ рѣчи Третьякъ къ салтану изговоритъ и грамоту салтану подастъ, и салтанъ Третьяку о томъ не учнетъ ничего говорить, да и паши ему о томъ не учнутъ говорить, и какъ будетъ лѣтъ Третьяку гдѣ съ нашими видѣтися, и ему съ па-

нами видѣтиса на салтановѣ дворѣ или индѣ, гдѣ будетъ пригоже и гдѣ съ № 38. ними увидитса, и Третьяку имъ въ разговорѣ о томъ отъ себя говорити или съ инымъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, Третьяку говорити съ салтановымъ ближнимъ человѣкомъ, которой у него ближней человѣкъ, и Третьяку и тому ближнему человѣку говорити, гдѣ съ нимъ увидитса, чтобъ салтанъ похотѣлъ съ великимъ княземъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и послалъ бы къ великому князю своего посла доброго своего человѣка. Да какъ лѣтъ, и Третьяку о томъ накрѣпко говорити, чтобъ салтанъ послалъ къ великому князю своего посла, чтобъ посолъ салтановъ былъ у великого князя, да и впередъ бы межъ салтана и великого князя послы ходили. И нѣчто учнутъ говорпти, что салтанъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой хочеть быти и посла своего къ великому князю хочеть послати, да Третьяка учнетъ отпущати, а своего посла не пошлетъ, а молвитъ: а своего посла шлю къ великому князю, а съ Третьякомъ его не отпуститъ и имянно его не скажетъ, кого посылаетъ своего посла къ великому князю,—и Третьяку говорити: коли, господине, со государемъ съ нашимъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви въ крѣпкой хочешь быти и посла своего ко государю къ нашему хочешь послати, и ты, господине, къ государю къ нашему посла своего нынѣ посылай, не мотчая, а меня ко государю къ моему отпусти вмѣстѣ съ своимъ посломъ, чтобъ твой посолъ былъ ранѣе у государя нашего. Да какъ лѣтъ Третьяку о томъ говорити, и Третьяку о томъ говорити по великого князя наказу, чтобъ салтанъ посла своего послалъ къ великому князю, а Третьяка бы съ нимъ отпустилъ. А нѣчто не возможетъ того уговорити, чтобъ его вмѣстѣ съ посломъ отпустилъ, а учнетъ Третьяка одного отпущати, и Третьяку тогда молвити: коли, господине, своего посла ко государю нашему нынѣ не пошлешь, а меня одного отпускаешь, и ты мнѣ скажи, кого посылаешь ко государю моему своего посла, да и то мнѣ скажи, о кою пору отпускаешь своего посла и на которыя мѣста. Да говорити о томъ Третьяку о всемъ по великого князя наказу. Да и о томъ Третьяку молвити: напередъ того, господине, былъ у отца твоего государя нашего посолъ Василей Андреевъ сынъ Коробовъ, и отецъ твой, отпущая государя нашего посла Василья, приказалъ съ нимъ ко государю къ нашему, что своего посла посылаетъ ко государю къ нашему; а опослѣ того государь нашъ посылалъ къ отцу твоему своего посланника Борнса Голохвастова, и отецъ твой, отпущая Борнса, также приказалъ, что ко государю къ нашему посла своего посылаетъ, да тогда посла своего не послалъ; и нынѣ бы, господине, ты ко государю къ нашему своего посла послалъ, не мотчая, а не пошлешь, господине, нынѣ ко государю къ нашему своего посла, и ты, господине, скажи мнѣ имя своего посла, кого хочешь послати ко государю нашему своего посла, и о которую

№ 38. пору хочеш его отпустити и на которыя мѣста. Буду, господине, у своего государя, и попытаетъ меня государь мой, и мнѣ бы ему было что сказать. А взмолвятъ Третьяку: государь вашъ прислалъ тебя ко государю нашему своего молодого человѣка, а писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ государь нашъ послалъ къ нему своего посла доброго своего человѣка, и Государю нашему къ великому князю какъ послати своего посла доброго своего человѣка. И Третьяку молвити: отецъ твой, господине, Салимъ-шахъ салтанъ со государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ ими ходили; отца твоего посоль былъ у государя нашего, а государя нашего посоль былъ у отца твоего. А нынѣ, господине, Божья воля ссталась, отца твоего въ животѣ не стало, а на его государствехъ учинился ты государемъ, и государь нашъ, услышавъ то, и хотя того, чтобъ ты съ нимъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, да часа того вбораѣ послалъ къ тебѣ меня своего ближняго наробка. И нынѣ, господине, ты пошли ко государю къ нашему своего посла доброго своего человѣка, и какъ, господине, будетъ у государя нашего твой посоль доброй твой человѣкъ, и государь нашъ, видѣвъ твоего посла доброго твоего человѣка, пошлетъ къ тебѣ своего великого посла доброго своего человѣка на государствѣ тебѣ здоровати, и которой можетъ межъ васъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати. Да о томъ Третьяку говорити и иматись, что какъ будетъ у великого князя салтановъ посоль доброй человѣкъ, и князь великій къ салтану пошлетъ своего посла великого доброго своего человѣка. А нѣчто похотятъ у Третьяка на томъ правды, что какъ будетъ у великого князя салтановъ посоль доброй человѣкъ, и великому князю послати къ салтану своего доброго человѣка, и Третьяку на томъ правда дати. А нѣчто учнутъ Третьяку говорити о гостехъ и о зауморкѣхъ, и Третьяку о гостехъ и о зауморкѣхъ молвити по великого князя наказу, чтобъ гостемъ ходити безъ всякіе задѣпки добровольно на обѣ стороны, и зауморковъ бы не было и пошлину бы платили по старинѣ. Да о томъ много не говорити и не тянути, а молвити: Кого, господине, нынѣ пошлешь ко государю къ нашему своего посла доброго своего человѣка, и ты о гостехъ и о зауморкѣхъ ко государю къ нашему прикажи съ своимъ посломъ, какъ межи васъ гостемъ ходити, а со мною что къ моему государю накажешь, и язъ то до своего государя донесу. И о веѣхъ о тѣхъ дѣлехъ говорити Третьяку по великого князя наказу. А похочетъ салтанъ къ великому князю послати своего посла да и Третьяка съ нимъ вмѣстѣ похочетъ отпустити, а похочетъ ихъ отпустити на Крымъ, и Третьяку у салтана отговариватись, чтобъ ихъ на Крымъ однолично не отпущалъ, а отпустилъ бы на Каевъ и на Азовъ, или инуда куда. Да говорити о томъ Третьяку накрѣпко по великого князя наказу, чтобъ его салтанъ однолично на Крымъ не отпущалъ, а молвити: того, господине, еще

отецъ Магмедъ-Гиреевъ Менли-Гирей царь не хотѣлъ, чтобъ отецъ твой № 38. со государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а и нынѣ, господине, Магмедъ-Гирей царь и сынъ его Багатырь царевичъ и царевичи и князи добръ того не хотятъ, что вы межъ себя со государемъ съ нашимъ въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ будете, и послы ваши межъ васъ учнутъ часто ходити. И ты, господине, нынѣ насъ отпускаешь на Крымъ, и они бѣ, господине, котораго лживаго дѣла не учнили. И отпустишь, господине, насъ на Крымъ, ино, господине, хотя и намъ чего не будетъ, а твоему дѣлу и государя нашего дѣлу какова поруха будетъ, и ты, господине, отпусти насъ на Каоу, да на Азовъ или инуды куды, чтобъ, господине, государя нашего дѣлу да и твоему дѣлу порухи не было. А нѣчто салтанъ учнетъ говорити: язъ посылаю своего посла, да и тебя съ нимъ вмѣстѣ отпускаю, а велю своему послу итти на Крымъ, а ты съ нимъ вмѣстѣ пойдѣ на Крымъ, а не опасайся ничего. И Третьяку о томъ говорити накрѣпко по великаго князя наказу, чтобъ ему на Крымъ не итти. А нѣчто будетъ Третьяку нелзѣ того отговорити, чтобъ ему на Крымъ не итти, а велитъ ему салтанъ на Крымъ итти, ино то салтанова воля, и Третьяку тогда и на Крымъ ѣхати вмѣстѣ съ салтановымъ посломъ. А учнутъ говорити: посломъ и гостемъ ходити на обѣ стороны межъ насъ, и на Дону многіе люди азсторованцы, ино посломъ и гостемъ ходити нелзѣ, ино какъ того беречи, и Третьяку говорити: коли межъ государей учнутъ послы ходити, и государь нашъ устроитъ своихъ людей въ судѣхъ, а велитъ имъ на Дону быти, а салтанъ бы также устроилъ людей въ судѣхъ, волнихъ пригоже, на Дону же, да учинятъ мѣсто на Дону, гдѣ тѣмъ людямъ ходитися. Пойдетъ посолъ отъ салтана ко государю нашему и салтановы люди проводятъ его, посла, до государя нашего людей, а государя нашего люди, его возьмъ, да проводятъ его до государя нашего украины, а пойдетъ государя нашего посолъ къ салтану, ино его проводятъ до салтановыхъ людей государя нашего люди, гдѣ приговорите урочище салтановымъ людямъ быти, и оттолѣ, возьмъ посла, салтановы люди, да допровадятъ его до Азова. Да кто съ Третьякомъ о томъ учнетъ говорити, и Третьяку о томъ приговаривати, какъ тѣмъ людямъ быти салтановымъ и въ которомъ имъ мѣстѣ встрѣчатися и волкимъ людямъ салтановымъ быти и въ которомъ мѣстѣ, и гдѣ на Дону урочищу быти, и о томъ бы салтанъ приказалъ съ своимъ посломъ и съ Третьякомъ. И о всемъ Третьяку дѣла великаго князя беречи и дѣлати по великаго князя наказу и посмотри по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ его Богъ вразумитъ. А и не учнутъ о томъ говорити, ино о томъ задирати, кого пригоже и того бѣ довѣдатися, какъ того беречи, чтобъ посломъ ходити безстрашно, чтобъ то великому князю вѣдомо было. Да и то Третьяку со

№ 38. многими людьми на обѣ стороны; государь нашъ на то устроить своихъ людей, а салтанъ бы также устроилъ у себя на то многихъ людей, чтобъ посломъ безстрашно ходити на обѣ стороны. Да и о томъ въ разговорѣ поговорити, чтобъ посломъ великого князя и салтановымъ отъ великого князя ходити веснѣ, занже въ Дону веснѣ вода велика, и посломъ тогда безстрашно ходити. А салтанъ бы устроилъ своихъ людей, чтобъ пословъ государя нашего и своихъ пословъ провожати конми изъ Азова до великого князя, а провожати бѣ ихъ многими людьми, да чего будетъ, о томъ мочно договоритесь, и Третьяку о томъ договариваетесь, да сказати то, прѣхавъ, великому князю. Да и на Рязани о томъ Третьяку поговорити, съ кѣмъ пригоже: гдѣ бы пригоже великого князя людемъ сходатися съ салтановыми людьми на Дону, а чтобъ съ Рязани ходити поближе великого князя людемъ, а изъ Азова бѣ подалѣ ходити салтановымъ людемъ, да гдѣ приговорятъ сходитися въ которомъ мѣстѣ великого князя людемъ съ салтановыми людьми, и Третьяку то себѣ записать. Да учнутъ тамъ говорити Третьяку о томъ, и Третьяку бы то мѣсто вѣдомо было, въ которомъ мѣстѣ сходитися великого князя людемъ съ салтановыми людьми, какъ учнутъ пословъ провожати. А здѣсь казаки великого князя сказывали, что Дономъ половина отъ Азова до украинны великого князя переволока, ино на переволокѣ прибои людемъ азстороканскимъ, и тутъ сходитися людемъ нездѣ, ино быти съѣзду на Медвѣдицѣ, а Медвѣдица ближе къ великого князя украинѣ, а крѣпко мѣсто добръ Хоперъ, а ближе Медвѣдицы къ великого князя украинѣ. А нѣчто учнутъ говорити, чтобъ людемъ стрѣчатися у переволоки, и Третьяку говорити: на переволокѣ приходъ болшимъ людемъ азстороканцомъ, и тутъ какъ людемъ ставитися и, встрѣчаясь, пословъ имати на обѣ стороны. Да говорити, чтобъ съѣзду быти на Хопрѣ, и нѣчто отговорятъ Хоперъ, что отъ Азова далече, ино бѣ съѣзду быти на Медвѣдицѣ. Да какъ мочно такъ приговаривати, чтобъ съѣзду быти на Хопрѣ или на Медвѣдицѣ, а болше приговаривати, чтобъ на Хопрѣ съѣзду быти. Да о всемъ говорити по великого князя навазу. Да не приговорятся, что судомъ проводомъ быти нездѣ, ино о томъ говорити, чтобъ посла салтанова и великого князя посла, которые пойдутъ отъ салтана къ великому князю, или отъ великого князя къ салтану пойдутъ салтановъ посолъ и великого князя, ино бы ихъ провожали изъ Азова конми до великого князя украинны салтановы люди, а великого князя бы людемъ провожати конми до Азова. Да что о томъ приговорятъ, какъ пригоже пословъ провожати, и Третьяку, оже дастъ Богъ, то, прѣхавъ, сказати великому князю.

А се такова память дана Третьяку о царевичехъ о Садетъ Гирей и о Ахматовыхъ царевичевыхъ дѣтехъ. Память Третьяку Губину: какъ оже дастъ Богъ, прѣдетъ въ салтану, и будетъ у того салтана царевичъ

крымской Менли Гиреевъ царевъ сынъ Сайдетъ Гирей да Гемметъ царевичъ Ахматовъ царевичевъ сынъ, и Третьяку ко царевичемъ послати великого князя татарина Довлетъ Чара Баймакова, или будетъ ему пригоже послати Бахтіара или Резана, и ему тѣхъ которого послати, да которого изъ тѣхъ не пошлетъ, а одинъ бы другово не вѣдалъ. А о тайныхъ дѣлехъ посылати къ Гемметю Девлетъ Чара, а послати на рознь, чтобъ царевичъ царевича не вѣдалъ, что къ нему отъ Третьяка присылка есть, а приказати ему ко царевичемъ: есть, господине, со мною къ вамъ отъ государя моего рѣчи, и вы мнѣ съ собою гдѣ ведите видѣтися, и гдѣ Третьяку царевичи велятъ съ собою видѣтися, а послати Третьяку ко царевичемъ на рознь тайно, чтобъ царевичъ одинъ одново не вѣдалъ, да и люди бы тутошніе того не вѣдали никто, что Довлетъ Чаръ у царевичевъ будетъ; и гдѣ велятъ царевичи Третьяку съ собою видѣтися, и Третьяку тутъ со царевичи видѣтися тайно, а того бы не вѣдалъ никто, и царевичи бы того межи себя не вѣдали одинъ одного, и какъ Третьякъ у которого царевича будетъ, ино бѣ у него толмачилъ Довлетъ Чаръ. Да говорити Третьяку рѣчь царевичу Сайдетъ Гирею отъ великого князя: князь великій велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси похотѣлъ съ нами быти въ дружбѣ, а мы съ тобою хотимъ быти въ дружбѣ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати, а ты бѣ къ намъ также дружбу свою держалъ и другу бы еси нашему другъ былъ, а недругу недругъ и дѣла бы еси нашего берегъ, а намъ дружбу свою чинилъ, а мы къ тебѣ добро свое хотимъ держати и дружбу свою чинити, а что будетъ твое дѣло, или впередъ что свое дѣло захочешъ дѣлати, и ты бѣ къ намъ приказывалъ, и мы къ тебѣ свою дружбу хотимъ держати. И ничто царевичъ учнетъ говорити Третьяку: хочу изъ ѣхати къ великому князю. И узнаетъ то надъ нимъ Третьякъ, что онъ ему говорить прямо, что хочетъ ѣхати къ великому князю, и Третьяку ему говорити: похочешъ, господине, ѣхати ко государю нашему, и ты, господине, поѣди ко государю нашему, а государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, какъ тебѣ пригоже быти у государя нашего. И взмолвить царевичъ: поѣду изъ къ великому князю, и князь великій мнѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ ли. А учнетъ именно говорить о городкѣ о Мещерѣ, дастъ ли мнѣ князь великій городокъ Мещеру, или объ иномъ городѣ о которомъ учнетъ говорити, дастъ ли мнѣ князь великій тотъ городъ, и Третьяку говорити: коли, господине, поѣдешъ ко государю нашему и чего учнешъ у государя нашего просити, или о чемъ ко государю нашему прикажешъ, а учнешъ у него чего просити, и государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, много у государя нашего городовъ и волостей, есть ему что тебѣ дати, гдѣ тебѣ у него пригоже быти. А учнетъ говорити о Коширѣ, дастъ ли мнѣ князь великій Коширу, и Третьяку

№ 38. говорити: поѣдешъ, господине, ко государю нашему, и государь нашъ тебѣ Коширу дастъ. И похочетъ царевичъ у Третьяка на томъ правды, какъ язь буду у великого князя, и князь бы великій далъ мнѣ городокъ Мещеру, и Третьяку на томъ правды не давати, а говорити ему царевичу: какъ, господине, будешъ у государя нашего и учнешъ чего у государя нашего просити, ино, господине, у государя нашего мѣсть много, есть что тебѣ дати, а мнѣ, господине, на томъ какъ правда дати: то вѣдаетъ Богъ, да государь нашъ, что тебѣ дастъ. Да на Мещерѣ правды не давати и не иматись въ томъ, а говорити о томъ по великого князя наказу; а о Коширѣ ему иматись и правда дати, что князь великій ему Коширу дастъ. Да учнетъ царевичъ о томъ говорити Третьяку, и Третьяку о томъ говорити, а не учнетъ говорити царевичъ, чтобъ ему ѣхати къ великому князю, и Третьяку о томъ ничего не говорити, а молвити рѣчь о дружбѣ по сей записи. А взмолвить Саидетъ Гирей царевичъ: прїѣду язь къ великому князю, и князь великій мнѣ дастъ въ своей землѣ мѣсто, и побывъ язь у великого князя, похочу ѣхати отъ него изъ земли вонъ, и князь великій меня отпустить ли изъ своей земли вонъ? Да и правды на томъ у Третьяка похочетъ; а которые, господине, люди съ тобою прїѣдутъ ко государю нашему, и государь нашъ людей твоихъ всѣхъ пожалуетъ. И Третьяку говорити: язь, господине, на томъ тебѣ правду дамъ, что какъ ты будешъ у государя нашего, и государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, и побывъ у государя нашего, похочешъ ѣхати изъ земли вонъ, и государь нашъ тебя отпустить. А какъ Третьякъ будетъ у Гемметя царевича, и Третьяку отъ великого князя Емметю царевичу говорити, а того бы у Третьяка не вѣдалъ никто, что онъ будетъ у Гемметя. А толмачилъ бы у Третьяка Довлетъ Чаръ, а иной бы не толмачилъ того дѣла никто, а нѣчто не будетъ Довлетъ Чара, какова надъ нимъ останется, инобъ толмачилъ братъ его Резанъ. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: приказывали есмя къ тебѣ съ своимъ чловѣкомъ съ Борисомъ з Голохвастовымъ, что отецъ твой Ахматъ царевичъ намъ былъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отъ отца твоего была, да и отъ тебя къ намъ присылка была, и мы къ отцу твоему къ брату своему дружбу свою и добро свое держали, да и къ тебѣ есмя дружбу свою держали. И надъ отцемъ твоимъ такъ Божія воля ссталась, и ты бѣ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати, и беречи тебя хотимъ. И ты приказалъ къ намъ съ нашимъ чловѣкомъ съ Борисомъ з Голохвастовымъ, что хочешъ къ намъ ѣхати, да у насъ еси не бывалъ, и вѣсть у насъ отъ тебя не бывала; зачѣмъ еси къ намъ не поѣхалъ, и ты бѣ и нынѣ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и беречи тебя хотимъ и дѣла твоего беречи хотимъ,

какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, а которые твои люди съ тобою № 38. къ намъ придутъ, и мы тѣхъ твоихъ людей пожалуемъ. И взмолвить царевичъ: не поѣхалъ язь къ великому князю за тѣмъ. Да что учнетъ говорити, зачѣмъ не поѣхалъ, а нынѣ хочу ѣхати къ великому князю и приѣду язь къ великому князю, и князь великій, учинить ли меня на Казани царемъ; или учнетъ говорити, дастъ ли мнѣ князь великій городокъ Мещеру и о Коширѣ учнетъ говорити, дастъ ли мнѣ князь великій Коширу, и Третьяку говорити: какъ, господине, приѣдешь ко государю нашему, государь нашъ, господине, тебѣ городокъ Мещеру дастъ, или Коширу, а и Казани, господине, государь нашъ тебѣ не боронитъ же, коли будешь у государя нашего, и онъ тогда твое дѣло учнетъ дѣлати, а Мещерской городокъ тебѣ дастъ, или Коширу. И похочетъ царевичъ на томъ у Третьяка правды, что ему князь великій городокъ Мещеру дастъ, или Коширу. И Третьяку царевичу на томъ правда дати, что ему князь великій Мещеру дастъ, или Коширу. А нѣчто царевичъ учнетъ говорити о иныхъ городѣхъ о которыхъ, дастъ ли мнѣ князь великій тотъ городъ, а назоветъ его именемъ, которой городъ; и Третьяку говорити: царевичъ, господине, какъ ты будешь у государя у нашего, и государь нашъ тебѣ въ своей землѣ мѣсто дастъ, гдѣ тебѣ у него пригоже быти. Да опричь городка Мещеры и Коширы о иныхъ городѣхъ Третьяку правды не давати, а говорити Третьяку о томъ по великого князя наказу. А нѣчто царевичъ учнетъ Третьяку говорити: дай ты мнѣ правду на томъ, приѣду язь къ великому князю и дастъ ли мнѣ князь великій въ своей землѣ мѣсто, и побывъ язь у великого князя, да похочу отъ него изъ земли ѣхати воинъ, и князь великій меня отъ себя отпуститъ ли изъ своей земли? И Третьяку царевичу и на томъ правда дати, что его князь великій отъ себя изъ земли отпуститъ безъ всякія зацѣпки, да напередъ бы царевичъ далъ правду на всемъ, что ему ѣхати къ великому князю, и тѣхъ рѣчей ему не сказати никому, что съ нимъ Третьякъ учнетъ говорити. И Третьяку ему правда дати, а не покрѣпивъ царевича, правды не дати. А не мочно будетъ самому Третьяку съ Гемметемъ царевичемъ видѣтись, и Третьяку къ нему послати великого князя казака Девлетъ Чара Баймакова и велѣти ему отъ великого князя та жъ рѣчь говорити, чтобъ поѣхалъ къ великому князю. А нѣчто надъ Довлетъ Чаромъ что сстанется, ино послати къ Гемметю брата Довлетъ Чарова Резана, да что царевичъ Третьяку отвѣчаетъ или Довлетъ Чару или брату его Резану, что хочетъ ѣхати къ великому князю, и онъ о которое время хочетъ ѣхати, и которымъ обычаемъ отъ царя хочетъ ѣхати, и на которое ему мѣсто ѣхати. Да какъ мочно будетъ Третьяку и ему того домышлятися, чтобъ ему однолично съ Гемметемъ царевичемъ самому видѣтись, а будетъ не мочно самому видѣтись, ино бы со цареви-

№ 58.

чемъ видѣтись Довлетъ Чару или брату его Резану, толко бы имъ однолично со царевичемъ видѣтись. И дѣлати о всемъ Третьяку по великого князя наказу. А взмолвить Гемметъ царевичъ: язъ хочу ѣхати къ великому князю, а какъ поѣду, и язъ хочу ѣхати въ Путивль, и князь бы великій послалъ въ Путивль своего доброго человѣка, какъ язъ прїѣду въ Путивль, и тотъ бы великого князя человѣкъ былъ готовъ въ Путивлѣ, чтобъ мнѣ х кому было прїѣхати. И Третьяку молвити: какъ, господине, похочешъ ѣхати къ нашему государю, и ты, господине, мнѣ скажи, какъ хочешъ ѣхати, и о которые дни чаешъ собѣ быти въ Путивлѣ, и язъ, прїѣхавъ, то государю своему скажу, и государь нашъ часа того пошлетъ въ Путивль своего доброго человѣка, съ кѣмъ тебѣ къ государю нашему прїѣхати. Да посланы съ Третьякомъ ко царевичемъ опасныя грамоты, и Третьяку тѣ грамоты держати у себя тайно. Да уговорятся о томъ царевичи, что похотятъ ѣхати къ великому князю, да и шертъ на томъ дадутъ, что имъ ѣхати къ великому князю, а пошутають Третьяка, прислалъ ли къ намъ князь великій грамоты опасныя, и Третьяку имъ говорити: дайте, господине, мнѣ на томъ шертъ, что вамъ того не сказати никому, что князь великій послалъ къ вамъ свои опасныя грамоты, и дадутъ шертъ царевичи и аталыки ихъ, на томъ что имъ того не сказати никому, и Третьяку имъ грамоты дати, а не укрѣпивъ царевичевъ шертю, грамотъ не дати. А нѣчто какова будетъ притча надъ Третьякомъ, а не надобе тѣхъ грамотъ Третьяку держати у себя, и Третьяку тѣ грамоты истеряти, чтобъ ихъ у Третьяка не было, не вѣдалъ бы ихъ никто, о всемъ Третьяку дѣла великого князи беречи и дѣлати по великого князя наказу, а дѣлати то дѣло тайно. А се молвити Третьяку Гемметевымъ царевичевымъ людямъ Бурнашу да и Адаргазью, да Алыкуму: князь великій велѣлъ вамъ говорити, чтобъ есте намъ служили и говорили Гемметю царевичу, чтобъ поѣхалъ къ намъ, а мы ему въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ нему держати и беречи его хотимъ и васъ его слугъ своимъ жалованіемъ хотимъ жаловати, а не похочетъ царевичъ къ намъ ѣхати, а похочетъ тамъ быти, и вы бѣ со царевичемъ были тамъ, а намъ бы есте служили, а мы къ вамъ жалованіе свое хотимъ держати.

А се такова память дана Третьяку о Крыму и о Литвѣ. Да память Третьяку: впросятъ его въ Каѣѣ Санчагъ, приказывалъ язъ къ великому князю съ Мавуиломъ, что Магмедъ-Гирей царь крымской хотѣлъ итти на великого князя украйну, и государь нашъ Сюлемень салтанъ увѣдавъ то, что Магмедъ-Гирей царь хочетъ итти на московскую украйну, да къ Магмедъ-Гирею царю гонца прислалъ, чтобъ на московскую украйну не ходили, и онъ не пошелъ, и князь великій къ салтану о томъ съ тобою что приказывалъ ли, или ко мнѣ что приказалъ ли? И Третьяку говорити: государь мой нарядилъ меня къ салтану еще дотогѣ, какъ ты къ нему писалъ, и

нынѣ государь мой послалъ мени къ Сюлюменъ салтану наборзѣ его здо- № 38.
ровья видѣти и государства его довѣдаться. А какъ оужь дастъ Богъ, буду у салтана, и прикажетъ салтанъ ко государю нашему о томъ дѣлѣ, и какъ будетъ у государя нашего салтановъ посолъ, и государь нашъ пошлетъ къ салтану своего посла великого своего доброго челоуѣка на государствѣ ему здоровати и которой межи ихъ можетъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати; и тогда государь нашъ къ салтану съ своимъ посломъ о томъ прикажетъ, что салтанъ государю нашему дружбу свою чинить, а государь нашъ къ салтану также впередъ дружбу свою хочеть держати. А взмолвятъ Третьяку у салтана о томъ же дѣлѣ, и Третьяку говорити: государь нашъ послалъ къ салтану вборзѣ съ своею грамотою его здоровья видѣти и государства его довѣдаться мени своего ближнего молодого паробка, а оужь дастъ Богъ, будетъ у государя нашего салтановъ посолъ доброй его челоуѣкъ, и прикажетъ о томъ дѣлѣ салтанъ ко государю нашему, и государь нашъ, увидѣвъ салтанова посла доброго его челоуѣка, пошлетъ къ салтану своего посла доброго своего великого челоуѣка на государствѣ ему здоровати и которой межи ихъ можетъ дружбу и братство и любовь крѣпкую дѣлати, и о томъ государь нашъ прикажетъ къ салтану съ своимъ посломъ, что салтанъ государю нашему дружбу свою учинилъ, а государь нашъ салтану противъ также хочеть дружбу свою чинити. А иѣчто впросятъ Третьяку про литовское дѣло, и Третьяку молвити: государь нашъ какъ напередъ того съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлалъ, и которые города государя нашего отчину король держитъ за собою неправдою, и съ Божьею волею государь нашъ иныя своей отчины городовъ досталъ, а и нынѣ государь нашъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлаеть, и своей отчины своихъ городовъ, которые король держитъ за собою неправдою, и нынѣ хочеть доставати. Да пытати Третьяку, кто у салтана болшихъ пашъ и на которомъ болшее дѣло земское лежитъ и которой паша близокъ у салтана въ его жалованьѣ, или будетъ и не паша, которой челоуѣкъ близокъ у салтана въ его жалованьѣ, или будетъ дѣакъ или иной какой челоуѣкъ близокъ у него, или которые урядники въ егоземлѣ, и кто у салтана въ которомъ чину, и Третьяку то все выпытати, да то ему писати собѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю.

А се такова память дана Третьяку о Казани. Да память Третьяку Губину: Какъ оужь дастъ Богъ будетъ у салтана и подѣлаеть дѣла великого князя по великого князя наказу, или будетъ у салтана дѣло великого князя еще и не подѣлаеться, а какъ будетъ лзѣ въ которому слову Третьяку говорити отъ себи пашамъ, или которой будетъ иной челоуѣкъ близко у салтана и Третьяку съ нимъ лзѣ говорити, и Третьяку говорити: нынѣ слышеніе у государя нашего, что Магмедъ-Гирей царь писалъ къ салтану въ

№ 38. своей грамотѣ, что будто казанская земля юртъ ихъ, и на Казани учинилъ государь нашъ царемъ Шыгъ-Алтя царя недруга ихъ и мизгити ихъ будто государь нашъ велѣлъ разорити, а тамъ велѣлъ церкви свои крестіянскія поставити, да и колоколы будто велѣлъ повѣсити. Ино какъ напередъ того крымцы неправыми своими умышленіи вставляли неправыя слова, такъ и нынѣ не престануть ото лживыхъ словъ, такія неправыя слова говорятъ, а называютъ Казань своею, ино изначала Казань юртъ не ихъ, а были на Казани опришніе цари, царь былъ на Казани Мамутекъ, да сынъ его Ибреимъ, а опослѣ Ибреима сынъ его Магмедъ-Аминъ билъ челомъ отцу государя нашего Ивану Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю. И отецъ государя нашего Иванъ Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь учинилъ на Казани царемъ Магмедъ-Аминя царя изъ своихъ рукъ, и онъ тамъ былъ, а во всей волѣ былъ отца государя нашего. А опослѣ того отецъ государя нашего Магмедъ-Аминю царю велѣлъ у себя быти, а на Казань посадилъ брата его Абдыллетифа царя изъ своихъ же рукъ, а опослѣ того Абдыллетіеу царю отецъ государя нашего велѣлъ у себя быти, а на Казани посадилъ опять Магмедъ-Аминя царя, да и до своего живота Магмедъ-Аминъ царь былъ во всей волѣ государя нашего; а какъ Божья воля сталася, Магмедъ-Аминя царя въ животѣ не стало, ино сеить въ головахъ и уланы и князи и ички и мырзы и вся земля казанская государю нашему били челомъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ далъ на Казань царя, и государь нашъ Василей Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь далъ имъ на Казань царемъ Шыгъ-Алтя царя и учинилъ его на томъ юртѣ царемъ, потому же какъ были на томъ юртѣ прежніе цари во государя нашего волѣ, а мизгитей имъ государь нашъ не веливалъ рушивати и церквей ставити не веливалъ, и зvonу тамо не бывало, и мизгити ихъ по старому стоять, ино то крымцы всѣ рѣчи безлѣпичныя выставляють. Да и въ Азовѣ Третьяку говорити Бургану и въ Каеѣ Санчагу въ разговорѣ, чтобъ то имъ вѣдомо было, что то такъ было. А вспросятъ Третьяка про Казань, а нынѣ Казань какъ, и Третьяку молвити: коли били челомъ государю нашему сеить и уланы и князи и вся земля казанская о томъ, чтобъ ихъ государь нашъ пожаловалъ далъ имъ на Казань Шыгъ-Алтя царя, и они тогда записи пописали и къ записемъ руки свои приклали и на тѣхъ записехъ государю нашему крѣпко правду дали, да черезъ свою правду нынѣ такъ учинили. А Шыгъ-Алтъ царь нынѣ у нашего государя и со царицею, а впередъ то дѣло будетъ такъ, какъ его Богъ захочетъ.

А се такова память дана Третьяку о Василѣѣ о Наумовѣ и о казакѣхъ. Да память Третьяку Губину: Послалъ съ нимъ князь великій грамоту къ Василью къ Наумову, и какъ оужъ дастъ Богъ прійдетъ Третьякъ въ Каеу, и Третьяку изъ тѣхъ казаковъ къ Василью не посылати съ грамотою, которымъ быти

въ Каѣѣ, а подобити ему въ Каѣѣ таково челоуѣка русина, который бы № 38. собою добренекъ былъ и лзя ему вѣрити, кто бы до Василья грамоту великого князя донесъ, и добудется таково челоуѣкъ въ Каѣѣ, что собою добренекъ, и лзя ему вѣрити, что грамоту до Василья донесетъ, и Третьяку съ тѣмъ послати грамоту къ Василью къ Наумову, а словомъ приказати къ Василью, чтобъ часа того отписалъ къ великому князю грамоту, да послалъ въ Каѣѣ, а велѣлъ ту грамоту дати казакомъ великого князя Игнатку Борисову съ товарищи. А не добудется таково челоуѣкъ, что съ нимъ грамота лзѣ послати къ Василью, ино бы такова челоуѣка добыти, которой бы донесъ слово до Василья. И добудется таково челоуѣкъ, и Третьяку съ тѣмъ челоуѣкомъ къ Василью приказати тайно, естъ къ тебѣ отъ государя грамота, а послати намъ ее къ тебѣ не съ кѣмъ, и ты пришли въ Каѣѣ толмача, или ординца, или своего челоуѣка, кому бы намъ дати та грамота, чтобъ онъ ее до тебя допроводилъ. И пришлетъ Василей толмача или ординца или своего челоуѣка къ Третьяку въ Каѣѣ, и Третьяку грамота великого князя дати толмачу или ординцу или Васильеву челоуѣку, кому Василей велитъ, а приказати Третьяку къ Василью, чтобъ Василей отписалъ къ великому князю грамоту, не мотчая, а послалъ бы ее въ Каѣѣ къ великому князю казакомъ къ Игнатку къ Борисову. Третьяку въ Каѣѣ велѣти тое грамоты подождати отъ Василья, сколько пригоже, чтобъ имъ не измотчати за грамотою. А нѣчто Третьякъ столь борзо къ Василью не добудетъ такова челоуѣка, съ кѣмъ послати грамота, а Василей столь борзо къ Третьяку по грамоту не пришлетъ, а Третьяку лучитя вскорѣ ѣхати изъ Каѣѣ ко Царю городу, и Третьяку та грамота оставити у великого князя казаконъ, а приказати имъ, какъ будетъ имъ мочно, та грамота допроводити до Василья, и они бы однолично ту грамоту до Василья допроводили и отъ Василья бы подождали въ Каѣѣ грамоты къ великому князю, сколько пригоже, чтобъ не измотчати итти къ великому князю изъ Каѣѣ. А не пошлетъ Василей грамоты къ великому князю, и онъ бы къ нимъ отказалъ, а казаки бы вѣсти подождали отъ Василья, сколько пригоже, чтобъ времени не изпустити, не измотчати же итти. А какъ Василей пришлетъ къ нимъ грамоту, или вѣсть пришлетъ, что ему грамоты не послати, и казаки бы тогда пошли къ великому князю не мотчая, а не дождутся отъ Василья грамоты тѣ казаки, нѣчто помотчаетъ Василей, и Василей бы послалъ грамоту къ другимъ казакомъ, которые останутся въ Каѣѣ, къ Ивашку къ Клеенову съ товарищи. Да съ Третьякомъ же послалъ князь великий грамоту къ Стефану къ воеводѣ къ волошскому, и какъ дастъ Богъ, Третьякъ прѣдетъ въ Каѣѣ, и ему пытати въ Азовѣ и въ Каѣѣ волошскаго воеводы челоуѣка или торгового челоуѣка волошанина. Да будетъ въ Каѣѣ челоуѣкъ воеводы волошского, и Третьяку съ тѣмъ челоуѣкомъ видѣ-

№ 38. тись, гдѣ пригоже, и поговорити, мочно ли ему та грамота допроводити до волошского воеводы, и будетъ мочно и лзѣ вѣрити тому человѣку, что онъ ту грамоту до воеводы довезетъ, и Третьяку грамота къ волошскому воеводѣ дати тому человѣку, а велѣти допроводити до воеводы до волошского; а не будетъ въ Азовѣ или въ Каеѣ такова человѣка воеводы волошского, а будетъ торговой человѣкъ волошанинъ, ино съ торговымъ человѣкомъ поговорити, да будетъ лзѣ торговому человѣку та грамота до воеводы допроводити и лзѣ ему вѣрити, и Третьяку торговому человѣку та грамота дати, чтобъ ее до воеводы допроводилъ; а не будетъ въ Каеѣ воеводина человѣка, ни торгового человѣка, и Третьяку послати въ Перекопъ пытати волошского человѣка, да будетъ въ Перекопи волошской человѣкъ, и Третьяку къ нему приказати, чтобъ съ Третьякомъ въ Каеѣ видѣлся, и видится воеводинъ человѣкъ съ Третьякомъ въ Каеѣ, и лзѣ будетъ Третьяку тому человѣку вѣрити, и Третьяку грамота великого князя тому человѣку дати, а велѣти ему та грамота до воеводы допроводити; да какъ будетъ мочно кѣмъ домышлятися, и Третьяку домышлятися того, чтобъ однолично та грамота допроложена была до воеводы волошского. А не добудется таковъ человѣкъ въ Азовѣ, и въ Каеѣ и въ Крымѣ такова человѣка волошского не будетъ, или и будетъ, да съ Третьякомъ не видится, и Третьяку грамота взети съ собою во Царѣ городѣ, да тамъ пытати волошского человѣка, чтобъ ему съ кѣмъ было грамота къ волошскому послати. Да къ Василью же приказати, будетъ послалъ волошской грамоты и рѣчи къ великому князю съ его казаки, ино велми добро, а будетъ не послалъ, и онъ бы волошского грамоту и рѣчи, что ему посолъ волошского говорилъ, послалъ бы х казакѣмъ великого князя въ Каеу, и пришлетъ Василей тѣ грамоты и списки въ Каеу, и казакѣмъ тѣ грамоты привезти къ великому князю.

А се такова память дана Третьяку о Борисѣ о Кошелевѣ о Резанцѣ, да о Оедцовскомъ человѣкѣ Еробикина. Да память Третьяку: Приказывалъ, къ великому князю бити челомъ Оедцовой діакъ Еробикина Иваномъ зовуть а живеть у Гаврила у Лучинца, а хочеть ѣхати къ великому князю. А какъ дастъ Богъ, будетъ Третьякъ во Царѣ городѣ, и Третьяку того дѣтины допытатись тайно, да допытается его, и ему тому Иваню молвити: приказывалъ ты къ великому князю съ Борисомъ з Голохвастовымъ бьючи челомъ, чтобъ тебя государь пожаловалъ велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхати, а ты хочешь ко государю ѣхати, и ты бѣ ко государю поѣхалъ, а государь тебя хочеть жаловати. Да въ томъ ему Третьяку иматись, что его князь великій пожалуетъ, а съ собою его Третьяку вмѣстѣ не имати, любо ему велѣти напередъ себѣ ѣхати, да въ которомъ городѣ себя ждати, или опослѣ соби велѣти ѣхати, на которое мѣсто пригоже, чтобъ былъ у великого князя, а будетъ ему что надобе

денегъ на что, и Третьяку ему денегъ дати, сколько будетъ пригоже, а съ № 38. собою его однолично не имати. Да Борисъ же великому князю сказывалъ, что ему билъ челомъ въ Очаковѣ Борисъ Кошелевъ резанецъ, чтобъ ему князь великій пожаловалъ, послалъ ему свою опасную грамоту, а онъ хочетъ ѣхать къ великому князю. И князь великій съ Третьякомъ къ нему опасную грамоту послалъ, и гдѣ лучится Третьяку наѣхать Бориса Кошелева, и Третьяку ему та грамота опасная отъ великого князя дати, а и словомъ ему молвити, чтобъ поѣхалъ къ великому князю, а князь великій его жаловати хочетъ. А вспросятъ Третьяка въ Кааѣ про Мануила: ты поѣхалъ отъ великого князя, а Мануиль къ великому князю пріѣхалъ ли, и какъ его князь великій хочетъ отпустить; и Третьяку молвити: меня государь мой отъ себя отпускаетъ къ салтану, а Мануило на Москву пріѣхалъ; государь его хотѣлъ отпустить со мною вмѣстѣ, да столь борзо не успѣлъ его отпустить, а и потомился онъ ѣдучи, а хочетъ его государь отпустить наборѣ. Да пытати Третьяку въ Кааѣ про Ахматовы дѣти про царевичевы про меншіе, живы ли они, и будутъ живы, и они гдѣ живутъ, и у кого живутъ, и что ихъ дѣло. Да чего про нихъ допытается, и Третьяку, дастъ Богъ, то пріѣхавъ сказать великому князю, и лучится ему изъ Кааы отписать, и ему и про то отписать къ великому князю изъ Кааы.

А какъ оужъ дастъ Богъ Третьякъ будетъ у салтана, и отъ которыхъ отъ иныхъ государей будутъ послы у салтана, или посланники отъ которыхъ государей будутъ, и велитъ салтанъ Третьяку у себя быти, а которому послу или посланнику иного государя велитъ салтанъ быти у себя вмѣстѣ съ Третьякомъ, и Третьяку тогда къ салтану вмѣстѣ съ посломъ или съ посланникомъ ни съ кѣмъ не ходити, а говорити ему: меня государь мой послалъ къ салтану о своихъ дѣлахъ, и мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ съ посломъ чего дѣла итти. Дѣло у меня государя моего, а тотъ поиди съ своего государя дѣломъ. Да однолично Третьяку съ послы и съ посланники, которые будутъ у салтана иныхъ государей, вмѣстѣ къ салтану не ходити, а отговариватись о томъ наврѣшко по великого князя наказу. А нѣчто салтанъ Третьяка отпустить вмѣстѣ съ своимъ посломъ, а велитъ ему итти на Крымъ, и какъ будетъ Третьякъ въ Крымѣ, и поидетъ посолъ салтановъ ко царю, и Третьяку вмѣстѣ съ салтановымъ посломъ ко царю не ходити, да и съ иными ни съ которыми послы и съ посланники, которые будутъ въ Крымѣ у царя отъ иныхъ государей, Третьяку съ ними ко царю не ходити, а итти ему ко царю одному и о всемъ Третьяку дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу и какъ его Богъ вразумитъ.

А се такова память дана Третьяку станицъ. Да память Третьяку. Послалъ князь великій своихъ казаковъ тридцать человекъ, и какъ оужъ дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Азовъ, и ему въ Азовѣ оставити тѣхъ казаковъ пятъ-

№ 38. натцать человекъ три станицы, а въ Каеѣ, оже дастъ Богъ, оставити десяти человекъ двѣ станицы, а въ Азовѣ оставити первую станицу—Януша Бруснина, а съ нимъ Ѳедка Косматого, Коверю Щеголдина, Долматка, Степанова, Гаврилка Доркова, а въ другой станицѣ оставити въ Азовѣ Мишку Тяблова да съ нимъ Куземку Налѣтова, Леву Курова, Гришу Харламова, Ивашка Коростовского, а въ третьей станицѣ въ Азовѣ же оставити Мижунка Нечаева, да съ нимъ Степанка Мижунко, Матюшку Ѳедорова сына Мордвинова, Ивашка Родіонова, Родюку Бигичева. А, оже дастъ Богъ, въ Каеѣ оставити двѣ станицы: Ивашка Склеенова, да съ нимъ Степанка Стерлягова, Черивя Попова, Оерѣмка Волкова, Власка Мерилова, а въ другой станицѣ въ Каеѣ оставити Игнатка Борисова, а съ нимъ брата его Васка Дядю и Истомку Волкова, Пронку Чюбарова, а пятого кого Хабаръ дастъ на Рязани. А съ собою во Царьгородъ Третьяку взяти Сенку Курова, Дуню Ѳилимонова, Горяина Чюракова, а въ другой станицѣ Волокита Аргуновъ, Иванко Савинъ, Ивашко Шубинъ. Да которыхъ казаковъ Третьякъ оставитъ въ Азовѣ, и ему тѣхъ казаковъ приказать кадыю, да бургану, а какъ пойдетъ Третьякъ изъ Азова, а что будутъ тутъ вѣсти, и бурганъ бы и кадыю одну станицу отпустили къ великому князю Януша Бруснина сама пята съ товарищи, а Третьяку съ ними написати грамота къ великому князю, а отписати ему о всѣхъ о тамошнихъ дѣлахъ подлинно про туретцкого, гдѣ нынѣ туретцкой и что его дѣло и про крымского, крымской царь у себя ли нынѣ въ Крымѣ и дѣти его у него ли, или будетъ вышелъ изъ Крыма, и онъ кудѣ хочетъ итти и дѣти его съ нимъ ли вышли и люди всѣ ли съ нимъ, и самъ ли кудѣ хочетъ итти, или дѣтей послати, или людей, и на которыхъ имъ мѣста итти, да и о всѣхъ ему о тамошнихъ дѣлахъ отписати подлинно, что тамъ услышитъ. Да казатцкую орду ему пытати, кто нынѣ въ казакѣхъ государь и гдѣ кочуетъ, да и про Азестороканъ ему пытати, да чего ся доведаетъ и ему о томъ отписати къ великому князю подлинно, и о всѣхъ ему о тамошнихъ дѣлахъ пытати и отписати къ великому князю подлинно. А другой станицѣ Мишѣ Тяблову съ товарищи быти въ Азовѣ до осени, а третьей станицѣ Мижункѣ Нечаеву съ товарищи быти въ Азовѣ на зиму и до весны, да приказать ему тѣмъ казакомъ доведыватись въ Азовѣ вѣстей, да каковы будутъ въ Азовѣ вѣсти про Крымъ или иныя каковы вѣсти будутъ, и одной станицѣ Мишѣ Тяблову съ товарищи велѣти тогда ѣхати къ великому князю въ осень. А третьей станицѣ Мижункѣ Нечаеву съ товарищи велѣти быти въ Азовѣ на зиму и до весны доведыватись вѣстей, да каковы будутъ вѣсти, и имъ тогда ѣхати къ великому князю. А въ Азовѣ Третьяку отъ великого князя кадыю и бургану помяновъ и грамота послати съ Девлетъ Чаромъ, да съ нимъ казака, а самому Третьяку съ грамотою и съ помянкомъ не ходити

ни къ кому. Да пытати Третьяку въ Азовѣ про тамошніа дѣла про всеѣ № 38. подлинно, гдѣ нынѣ туреткою, во Царѣ ли городѣ или индѣ гдѣ и не валчитъ ли съ кѣмъ, и будетъ валчить, и онъ съ кѣмъ валчить, а не будетъ его во Царѣ городѣ, и онъ гдѣ нынѣ и какъ съ Кизылбашемъ и съ угорскимъ и съ волошскимъ и съ Крымскимъ. Да и про крымского Третьяку пытати, гдѣ нынѣ крымской и что его дѣло, и царевичи всеѣ ли нынѣ въ Крымѣ или не всеѣ, и будутъ не всеѣ, и они гдѣ нынѣ и куды имъ нынѣ походу чаятъ ли изъ Крыма. И будетъ царь нынѣ въ Крымѣ, и онъ какъ нынѣ съ азстороканцы и нагаи всеѣ ли у него и прочь отъ него кудѣ не идутъ ли, и будутъ идутъ, и они кудѣ идутъ, и бывалы ли у него кто изъ Азсторокани, или отъ него кто въ Азсторокань и не чаятъ ли походу изъ Азсторокани къ Крыму, и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да что услышитъ про тамошніа вѣсти, и ему о томъ о всемъ отписать къ великому князю подлинно съ тѣми казаки, которыхъ пошлетъ къ великому князю изъ Азова, а какъ оужъ дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Каеу, и ему также къ Санчагу поминокъ послати, да и грамота съ Девлетъ Чаромъ же да съ нимъ казака, а самому Третьяку къ Санчагу съ грамотою и съ поминкомъ не ходити. Да пытати Третьяку въ Каеѣ также про всеѣ про тамошніа дѣла подлинно, да что услышатъ про тамошніа вѣсти, и какъ поѣдетъ изъ Каеы, и ему о томъ о всемъ отписать также подлинно къ великому князю, а отпустить ему изъ Каеы къ великому князю казаковъ станицу Игнатка Борисова самово пята съ товарищи, а другая ему станица Ивашка Склеенова съ товарищи оставити въ Каеѣ вѣстей для, да были бы тѣ казаки въ Каеѣ до весны, каковы будутъ вѣсти въ Каеѣ, и она бѣ тогда ѣхали къ великому князю, а приказати тѣхъ казаковъ Санчагу каковы будутъ вѣсти, и Санчагъ бы ихъ отпустилъ къ великому князю, а иныхъ ему казаковъ съ собою взяти во Царьгородъ, а какъ прїѣдетъ во Царьгородъ, и ему къ пашамъ послати поминки съ подьячимъ съ Иванкомъ да съ Девлетъ Чаромъ, а самому подворьемъ къ пашамъ не ходити, а случится ему на салтановѣ дворѣ пашамъ поминки дати, и ему самому поминки явити. А нѣчто его во Царьгородѣ поддержать, и ему изъ Царьгорода послати казаковъ къ великому князю Волокиту Аргуновъ съ товарищи, а отписать ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, а другую ему станицу Сенку Курова съ товарищи у себя оставити.

А се такова память послана за Третьякомъ съ Мишкою съ Елкинымъ сыномъ Сергѣева. Память Третьяку Губину. Нѣчто ему взомовятъ въ Каеѣ или во Царѣ городѣ, какъ Салимшагъ салтана въ животѣ не стало, и царь крымской хотѣлъ того, чтобъ Каеа и иные города за нимъ были салтановы, и Третьяку молвити: тутъ ихъ посмотрите правды; вѣдомо вамъ гораздо, что Магмедъ салтанъ Сюлемень салтановъ прадѣдъ Менли Гирея

№ 38. цари на крымскомъ юртѣ царемъ учинилъ, а отецъ Сюлемень салтановъ Салимшагъ салтанъ послѣ Менли Гирея Магмедъ Гирея на государствѣ учинилъ, и они забывъ такова добра, да такъ мыслили учинити, и вы тутъ и посмотрите ихъ правды, сколь они прями, ино имъ какъ лживыхъ словъ не вставливати. Да взмолвятъ о томъ Третьяку, и Третьяку о томъ говорити, а не взмолвятъ о томъ, и Третьяку о томъ не говорити ничего, а вѣдати то себѣ, а учнутъ ему говорити, ино ему говорити такому чело-вѣку, которому лъзѣ вѣрити, а говорити о томъ тайно. Да пытати Третьяку про Саидетъ Гирея царевича и про Геммети царевича, которого для дѣла ихъ салтанъ у себя держитъ, своего ли для которого будетъ дѣла, коды будетъ ему посылати ихъ на свое дѣло, или которого будетъ своего для иного дѣла держитъ ихъ у себя, или будетъ ихъ держитъ на крымского, и какъ ихъ у себя держитъ въ жалованьѣ ли и что къ нимъ цареву жалованіе.

А се грамота послана въ Азовъ къ Бургану съ Третьякомъ съ Губи-нымъ. Великій государь Василей Божіею милостию единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землемъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ*) (*написано въ кругу*). Сюлемень салтану слузѣ Бурганъ агѣ Диздерю азовскому. Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своей грамотѣ съ нашими казаки съ Михалемъ съ Тверитиномъ вѣсти, а нынѣ писалъ еси къ намъ въ грамотѣ съ Мануиломъ вѣсти же, ино то дѣлаешъ гораздо, что намъ служишь и о тамошнихъ вѣстехъ насъ безъ вѣсти не держишь, и ты бѣ и впередъ намъ служилъ и о тамошнихъ бы еси вѣстехъ насъ безъ вѣсти не держалъ, а мы тебя и впередъ своимъ жалованіемъ выше хотимъ жаловати. Да писалъ еси къ намъ, тождо мы похотимъ Сюлемень салтану другомъ быти и пошлемъ къ нему своего посла, и ты, намъ служащи, хочешь итти съ нашимъ челоуѣкомъ къ своему государю въ Сюлемень салтану, и мы еще дотолѣ, доколѣ ты къ намъ писалъ, нарядили къ Сюлемень салтану своего челоуѣка Василья Михайлова, и послали есмь его нынѣ къ Сюлемень салтану вборзѣ съ своею грамотою его здоровья видѣти и государства его доуѣдатися, и какъ оужъ дастъ Богъ нашъ челоуѣкъ Василей пріѣдетъ въ Азовъ, и ты бѣ намъ тѣмъ послу-жилъ, будетъ тебѣ пригоже нашего челоуѣка Василья съ людьми съ кото-рыми изъ Азова отпустить, и ты бѣ его отпустилъ и со всеми съ нашими людьми, которые съ нимъ посланы, чтобъ ему, какъ далъ Богъ, здорово доуѣхати до Сюлемень салтана, а будетъ тебѣ пригоже самому итти съ нашимъ челоуѣкомъ до салтана, и ты бѣ самъ шелъ, чтобъ какъ далъ Богъ нашему челоуѣку Василью до Кабы и до Сюлемень салтана здорово доуѣхати и быти бы ему у салтана ранѣе, не мотчая. Да послали есмь съ своимъ челоуѣкомъ съ Васильемъ своихъ казаковъ три станицы Мишу Тяб-лова съ товарищи, а въ другой станицѣ Мижунка Нецаева съ товарищи,

а въ третьей станицѣ Ягуша Бруснина съ товарищи, а велѣли есмь имъ № 38. побыти въ Азовѣ вѣстей дѣя, и какъ отпустишь изъ Азова нашего чело-вѣка Василья, и что будутъ въ Азовѣ вѣсти про Сюлемень салтана и иныя какія будутъ вѣсти, да и про Крымъ что будутъ вѣсти, и ты бѣ съ тѣми вѣстями къ намъ отпустилъ изъ тѣхъ нашихъ казаковъ Ягуша Бруснина самого пята съ товарищи, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ про Сюлемень салтана и про иныя вѣсти, что у тебя будутъ иныя вѣсти, да и про Крымъ что будутъ у тебя вѣсти, и ты бѣ къ намъ съ ними отписалъ, да и проводити бы еси ихъ послалъ, чтобъ имъ какъ до насъ безъ страху здорово доѣхати, а иныхъ бы еси нашихъ казаковъ Мишу Тяблова съ товарищи пооставилъ до осени, а Мижункѣ съ товарищи велѣлъ бы еси быти въ Азовѣ на зиму. Да каковы будутъ впередъ вѣсти въ Азовѣ про Сюлемень салтана, да и иныя вѣсти да и про Крымъ что будутъ вѣсти, и ты бѣ къ намъ отпустилъ въ осень нашихъ казаковъ Мишу Тяблова сама пята съ товарищи, а съ ними бы еси о всемъ къ намъ отписалъ, что у тебя будутъ вѣсти, а Мижунку бы еси съ товарищи велѣлъ быти въ Азовѣ и на зиму подождати вѣстей, да каковы будутъ отколѣ вѣсти, и ты бѣ и тѣхъ казаковъ къ намъ отпустилъ, а съ ними къ намъ отписалъ о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ, что будутъ тамъ вѣсти, а какъ еси напередъ того намъ служилъ и о вѣстехъ къ намъ писалъ, такъ бы еси и нынѣ намъ служилъ, а мы, о жъ дастъ Богъ, и впередъ тебя и свыше жаловати хотимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029-го іюня «   ».

А се грамота послана въ Каеу къ Санчагу къ Каѣинскому съ Третьякомъ съ Губинымъ. Великій государь Васплей Божию милостию единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землемъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ; написано въ кругу*). Сюлемень салтанову слугѣ Магмедю князю Санчагу Каѣинскому. Прислалъ еси къ намъ Мануила грека съ своею грамотою, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, да и словомъ еси къ намъ съ Мануиломъ приказывалъ о тамошнихъ вѣстехъ, да и про Крымъ еси къ намъ писалъ и словомъ приказывалъ; ино то дѣлаешь гораздо, что дѣла нашего бережешь, а намъ служишь и насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, и ты бѣ и впередъ дѣла нашего берегъ, а намъ служилъ и про тамошнія бы еси вѣсти насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ, да и про Крымъ бы еси къ намъ отписывалъ, а мы какъ напередъ того тебя жаловали, а нынѣ тебя своимъ жалованіемъ и свыше хотимъ жаловати. Да писалъ еси къ намъ, что Божья воля ссталась, брата нашего Салимшагъ салтана въ животъ не стало, а на его государствехъ учинился государемъ сынъ его Сюлемень салтанъ и намъ бы нынѣ послати къ нему своего посла на государствѣ ему здобовати,

№ 38. и доколѣ еще ты къ намъ и не писалъ, а мы, услышавъ то что брата нашего Салимъ шагъ салтана въ животѣ не стало и на его государствехъ учинился государемъ сынъ его Сюлемень салтанъ, послали есмь къ нему въ борзѣ своего ближняго человѣка Василья Михайлова съ своею грамотою его здоровья видѣти и государства его доведатися, и какъ прѣдетъ нашъ ближней человѣкъ Василей въ Каѳу, и ты-бъ намъ тѣмъ послужилъ, чтобы еси того нашего ближнего человѣка Василья и всѣхъ нашихъ людей, которые съ нимъ посланы во Царь городъ изъ Каѳы, не издержавъ, отпустилъ къ Сюлемень салтану, да и проводить бы еси его велѣлъ, чтобъ ему какъ даль Богъ, здорово дойти до Сюлемень салтана и ранѣе бы ему у него были. Да велѣли есмь тому своему ближнему человѣку Василью оставити въ Каѳѣ своихъ казаковъ двѣ станицы, Ивашка Склеенова съ товарищи, а въ другой станицѣ Игнатка Борисова съ товарищи; и какъ отпустишь изъ Каѳы нашего человѣка Василья, и ты бъ къ намъ тогда отпустилъ нашихъ казаковъ Игнатка Борисова сама пята съ товарищи, а съ ними бъ еси къ намъ отписалъ про Сюлемень салтана, да и о иныхъ бы еси о тамошнихъ вѣстехъ къ намъ отписалъ, что будутъ у тебя вѣсти, да и про Крымъ бы еси къ намъ съ ними отписалъ да и проводить бы еси тѣхъ казаковъ велѣлъ до Азова, чтобъ имъ, какъ даль Богъ, до Азова дойти поздорову, а Ивашку бы еси Склеенову съ товарищи велѣлъ еще впередъ поостатись въ Каѳѣ и на зиму до весны, и какъ будетъ время, и тѣмъ нашимъ казакомъ къ намъ итти, и ты бъ и тѣхъ нашихъ казаковъ къ намъ отпустилъ, да и проводить бы еси ихъ велѣлъ до Азова, а съ ними бы еси къ намъ отписалъ также о всѣхъ о тамошнихъ вѣстехъ, да и про Крымъ бы еси къ намъ тогда съ тѣми нашими казаки, которые въ Каѳѣ поостанутся, къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про тамошнія вѣсти да и про Крымъ вѣдомо было, а мы, оже дастъ Богъ, къ тебѣ, къ Сюлемень салтанову слугѣ, впередъ жалованіе свое свыше хотимъ держати. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029-го іюня «   ».

А се грамота послана съ Третьякомъ съ Губинымъ Юсуеу кадыю Азовскому. Великій государь Василей Божією милостію единъ правый государь всеа Русіи и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь (*полный титулъ; написано въ крутъ*). Сюлемень салтанову слугѣ Юсуеу кадыю Азовскому, что насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь и о вѣстехъ къ намъ отписываешь, и ты бъ и впередъ намъ служишь и о тамошнихъ бы еси вѣстехъ насъ безъ вѣсти не держалъ, а мы тебя и впередъ своимъ жалованіемъ свыше хотимъ жаловати. Писана въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7029-го іюня «   ».

Да съ Третьякомъ же посланы опасныя грамоты. А се грамота опасная

Сайдеть Гирею царевичу. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи № 38.

Сайдеть Гирею царевичу, чтобъ еси поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и беречи тебя хотимъ какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, а которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати тебѣ къ намъ добровольно и съ своими людьми и отъѣхати отъ насъ добровольно безъ всякого опасу, а сія тебѣ наша грамота и опасна. Писана на Москвѣ лѣта 7029-го іюня 20-й день.

А се грамота опасная Гемметю царевичу. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи брата нашего Магмедъ Гирееву царевичеву сыну, какъ и нашему сыну Гемметъ Гирею царевичу. Отецъ твой Ахматъ Гирей царевичъ намъ былъ другъ и братъ, и присылка къ намъ отца твоего о тебѣ была, да и отъ теби къ намъ присылка была, и мы къ отцу къ твоему къ брату своему дружбу свою держали и добро свое чинили и дѣла его берегли, а и впередъ есмь къ отцу къ твоему къ брату своему дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити и дѣла его брата своего и твоего дѣла беречи, а нынѣ надъ братомъ надъ нашимъ надъ отцемъ твоимъ такъ Божія воля ссталася въ животѣ его не стало, и ты бѣ нынѣ поѣхалъ къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и добро свое чинити и дѣла твоего хотимъ беречи, сколько намъ Богъ поможетъ. А которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати тебѣ къ намъ добровольно и отъѣхати и съ своими людьми и отъѣхати отъ насъ добровольно безъ всякого опасу, а сія тебѣ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ лѣта 7029-го іюня 20-й день.

А се грамота опасная Бориску Кошелеву. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Руси Бориску Кошелеву. Приказывалъ еси къ намъ, бьючи челомъ, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Борисомъ съ Яковлевымъ сыномъ Голохвастова, чтобъ намъ тебя пожаловати дати тебѣ своя опасная грамота, а ты хочешь ѣхати къ намъ, и мы тебя пожаловали сію свою опасную грамоту къ тебѣ послали, и ты бѣ поѣхалъ къ намъ, а не блюлъ бы ся еси отъ насъ ничего, а мы тебя жаловати хотимъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякого опасу, а сія наша грамота тебѣ и опасная. Писана на Москвѣ лѣта 7029-го іюня 20-го.

Да съ Третьякомъ же послана грамота къ Стевану воеводѣ волошскому, и та грамота писана въ волошскихъ тетратехъ.

VIII. Того же лѣта августа 20-й день пріѣхалъ изъ Азова великого князя татаринъ Крымъ Такмасовъ, что посланъ былъ въ Крымъ съ Балкулою съ Олееровымъ, а привезъ къ великому князю изъ Азова отъ Санчага, да отъ Зани отъ Зудова грамоту.

№ 38. А се грамота отъ Санчага и отъ Зани. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи слуга твой, государь, Азовскій челомъ бьетъ, да и холопъ твой, государь, Занка Зудовъ челомъ бьетъ. Что еси, государь, къ намъ присылалъ своихъ людей въ Азовъ Иванка Лазарева, да Мишку Тверитина, и мы, государь, Мишку отпустили къ тебѣ на третей день, какъ къ намъ пріѣхалъ къ Азову, а къ тебѣ есмь, государь, отписали о всѣхъ вѣстехъ о отманскихъ, и о крымскихъ и о азестороканскихъ, и о казанскихъ, что, государь, посылали х крымскому царю просити салтана на царство на Казань, а Лазарева есмь, государь, посылали въ Каеу лазуюю описавъ грамоту бездѣльную къ Санчаку, а Лазареву была, государь, послова дѣла не мочно было отвѣдати. Да послали, государь, къ тебѣ грамоту съ Мануиломъ греческимъ писаніемъ о всемъ. А нынѣ, государь, тебя смущалъ крымской царь съ турскимъ, а посылалъ своего князя Абдохмана на твоего государь недруга съ тѣмъ, что къ тебѣ государь приходилъ посоль отъ Кызылбаша, а просалъ у тебя пушекъ и пищалей, и ты будто, государь, послалъ къ нему тритцать тысячь пищалей да и мастеровъ, а хотя, государь, вамъ великіе недружбы, а отманскій государь всему тому не потачилъ, знаетъ его собачью обманку, а хочеть, государь, съ тобою дружбы, какъ и отецъ его, и будетъ государь тебѣ до него дѣло о дружбѣ, и ты бѣ, государь, ранѣ прислалъ своего человѣка съ грамотами, о всемъ отписавъ, что будетъ тебѣ, государь, надобеть на осени къ намъ, а то, государь, мы допроводимъ до царя твои грамоты и твоего, государь, человѣка, а хочеть, государь, слуга твой и самъ ѣхати и Занке Зудовъ за твоими, государь, грамотами. А нынѣ, государь, прибѣжали къ намъ въ Азовъ два татарина съ твоимъ дѣломъ, зовуть Еяковатомъ казаковъ сынъ, да Крымомъ Курмановъ сынъ, а что, государь, грабили ихъ съ Байкулою Азовскіе казаки да и крымскіе, и мы, государь, здѣ повымали восьмидесятъ соболей безъ соболя, а виннули есмь государь слово, что, государь, съ тѣми людьми были грамоты къ турецкому да и поминки, а посоль, государь, тѣмъ татаромъ не далъ ни денги на подкруту и я, государь, Занка Зудовъ занялъ есмь съ тѣми татары сорокъ рублевъ московскія денги, да имъ государь, кони покупилъ, да и душу, государь, далъ есмь, что государь заплатити на Руси, чтобъ, государь, твое дѣло государьское не загло. А царь государь, пошелъ на твою землю на Ондреевъ городокъ, а связываютъ, вожи у него, гдѣ ему Ока передѣзати, а съ нимъ, государь, нажутъ силы сто тысячь, ино, государь, отгадываютъ, что съ нимъ тысячь пнтдесять, или шездесять, а жилъ бы еси, государь, бережно и лѣтъ и зимъ, занже, государь, тебѣ крымской недругъ сердечной.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абашихъ зода**, млад. братъ Абдыль-Авельшихъ зоды. Посылается съ грамотою къ вел. князю отъ крым. царицы Ханыке, 644.
- Абдель-Гаиръ**, царевичъ ногайскій. Изъявляеть желаніе сопровождать кн. Темира, посланнаго Москов. вел. княземъ къ ногайскимъ мурзамъ, 9.
- Абду-Ла** (Абдуль), ордобазарецъ кыркскій. Не возвращаетъ занятыхъ имъ въ Москвѣ денегъ, 414, 542.
- Абдуль**, крым. тат., слуга Кутлу царевны, жены Бахтиара мурзы. Посылается съ грамотою къ вел. князю, 147, 166—167.
- Абды-Ла**, Абдаловъ сынъ, крым. тат., въ плѣну у Михаила Воронцова. Царь проситъ отпустить его въ Крымъ, 301.
- Абды-Ла**, слуга крым. мурзы Кудояра, доставляетъ грамоту вел. князю, 314.
- Абдыль**, (Абдуль, Абды-Ла), Мусекинъ сынъ, (Усеинъ, Мискиевъ) князь крым., уланъ, зять кн. Ашпака, сторонникъ Москов. вел. князя. Даетъ шерть вел. князю, 33; грамоты его вел. князю, 171, 315, 401—402, 525—526, 656; отвѣтная ему грамота вел. князя, 331; присутствуетъ при приѣмѣ крым. царемъ посла Мамонова, 280; запрещается ему брать пошлины съ москов. торгов. людей 285; останавливаетъ царев. Алпа отъ набѣга на Москов. Украину, 292; уп. 147, 169, 170, 218, 355, 473, 500, 502.
- Абдыль**, человекъ казанскаго царя Магметъ-Амния. Возвращается въ Казань съ подарками отъ царя Менгли-Гирея, 30.
- Абдыль - Авель - Шихъ зода** (Обдюль - Авель, Авель-Шейхъ), братъ крым. князя Ашпака. Состоитъ при крым. послѣ кн. Махмедшѣ, 20, 21. 25, 35, 36, 43—49, 54; о присылкѣ ему поминковъ, 244, 520; присутствуетъ при приѣмѣ посла Мамонова, 280; отправляется въ Москву въ качествѣ большаго посла, 354; приѣмъ его у вел. князя, 385; отпускается въ Крымъ, 532; 537, 561; грам. его вел. князю, 655; уп. 375, 376, 377, 379, 380, 384, 386—391, 393, 397—402, 403—406, 408, 413, 417, 422—424, 435—438, 442—445, 451, 452, 455, 459, 466, 467, 478, 496, 500, 515, 530, 533, 539, 546, 553, 560, 562, 576, 577, 605, 606.
- Абдыль-Назий**, посланецъ Мансыря сеита къ вел. князю, 655.
- Абдыль Керимъ**, царь астраханскій. Уп. о его союзѣ съ ногайцами, 70; противъ него царь Менгли-Гирей проситъ помощи у вел. князя, 71.
- Абдыль-Летифъ**, царевичъ, пасынокъ крым. царя Менгли-Гирея, находящійся въ Москвѣ. Вел. князь обѣщаетъ отдать ему г. Каширу, 21, 22, 455, 460; но затѣмъ рѣшаетъ отдать г. Юрьевъ, 42—47, 54, 58, 61, 62, 64, 65; шертная грамота его на владѣніе городомъ Юрьевымъ, 49—51; переговоры по поводу постоянныхъ просьбъ крым. царя, царицы и братьевъ Абдыль-Летифа отпустить его въ Крымъ, съ обѣщаніемъ, что онъ съ матерью будетъ жить въ Меккѣ; вел. князь обѣщаетъ ему свою дружбу и братство, но объ отпускѣ въ Крымъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта: 18, 19, 30, 32, 52, 53, 59, 69—71, 77, 78.

145, 146, 150, 151, 156, 157, 161, 176—178, 180, 184, 185, 188, 194, 210, 217, 238, 243, 245, 247, 248, 254, 256, 261—265, 268, 287—291, 295, 296, 303, 306, 308, 310, 315—318, 322, 326, 328, 329, 333, 342, 392, 395; объ отпускѣ царевича проситъ и турецкій султанъ 90, 97, 100, 101, 118; переговоры по вопросу о назначеніи его вновь въ Казань на царство 377, 385, 386, 388, 402, 406, 411, 415, 416, 433, 438, 444, 455, 460, 500, 520, вел. кн. Москов. извѣщаетъ о его смерти крым. царя и царицу 476, 477, 481, 482, 488, уп. 28, 372, 696.

Абдыль (Абды)-Рахманъ (Адрахманъ), князь. Уп. какъ противникъ Москов. вел. кн. 204, 205, 484, 485, 496 и какъ сторонникъ Литовскаго вел. князя 292, 361, 367, 433, 474; Москов. вел. кн. старается привлечь его на свою сторону, 222; грамота ему отъ вел. князя по этому поводу 469; встрѣчаетъ посла въ Крымъ Мамонова, 269, 270, 272; желаетъ отстать отъ польскаго короля и служитъ вел. князю 273; за его службу польскому королю присылаются щедрые поминки, 277; кн. Аппакъ не имѣетъ къ нему вѣры 289, по его совѣту Абдыль-Рахману не переданы ни грамоты ни поминки отъ вел. князя 473; служъ о томъ, что онъ подговариваетъ Алпа царевича идти на москов. украину 292, 441; крым. царь Махметъ Гирей проситъ для него поминковъ 299, 522, 636; въ своей грамотѣ вел. князю Василию Ивановичу объясняетъ, почему до сихъ поръ служилъ польскому королю, а теперь хочетъ служить вел. князю 454; совѣтуетъ крым. царю послать къ Сигизмунду сына царевича 473—474, 513; мѣшаетъ переговорамъ москов. пословъ 501; приводитъ въ Крымъ Литовскаго посла, 502; вел. князь не желаетъ, чтобы онъ участвовалъ въ переговорахъ съ кн. Пронскимъ, въ особенности по Астраханскому и Литовскому дѣламъ 589; запрещаетъ кн. Пронскому заѣзжать къ нему въ Исламъ, 595; крым. царь называетъ его своимъ „большимъ любовникомъ, княжимъ величествомъ“ и проситъ прислать ему поминки, 637; грамота его вел. князю Василию Ивановичу 657—658; уп. 291, 381, 446, 447, 455, 475, 494, 706.

Абдыль Резанъ, Сюстемгеновъ сынъ, мамичъ Богатыря-Гирея царевича. Объ освобожденіи его изъ московскаго плѣна, 246, 249, 260, 292, 300, 306, 307, 310; отпускается въ Крымъ, 320.

Абдыль-Хаиръ, слуга Тевекеля мурзы, доставляетъ грамоту вел. князю, 314.

Абдыръ Хаиръ, мурза ногайскій, Махметъ (Ахметъ)—Алеевъ сынъ. Грамота его вел. князю и отвѣтъ на нее, 10.

Абды-Ябаровъ, ногайскій князь, уп. 14.

Абдѣй, холопъ турец. султана, взятый, близъ Азова, въ плѣнъ мещерскими казаками. О его освобожденіи изъ плѣна, 230.

Абенъръ, кр. тат. Царь проситъ отпустить его изъ плѣна, 301.

Абелекъ, слуга крым. царя Менгли Гирея. Посылается къ вел. князю съ грамотою о помощи противъ ногайцевъ, 29; отправляется въ Казань, 30.

Абетюкъ, кафинецъ, армянинъ. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 26.

Аблезъ, (Облязь), крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна, 160, 180, 220.

Аведишъ, кафинскій торговецъ. Крым. царь проситъ вел. князя прислать его въ Крымъ, 76.

Авлейръ (Абля, Авлей, Авля) мурза, Ширинъ, Девдетекъ сынъ, уп. какъ сторонникъ вел. князя, 302; предположеніе, о посылкѣ его съ московскимъ войскомъ подъ Астрахань, 372, грам. его вел. князю, 614, 651; уп. 168, 500, 613.

Авлпа, уданъ. О посылкѣ ему поминковъ 642.

Агай—мурза крым. Уп. о его походѣ противъ ногайцевъ 379.

Агалакъ, царь, дядя ногайскаго царевича Ахъ-Курта. Уп. 11—12.

Агишъ (Агышъ), ногайскій мурза, сынъ мурзы Ямгурчя (Емгурчя). Уп. о посылкѣ ему грамоты отъ вел. князя Василия Ивановича, 4; разбитъ крымцами, 70; уп. 80.

Агишъ (Агышъ, Огышъ) крым. князь Ширинъ, сынъ Когуса. Грамота его вел. князю съ изъявленіемъ дружескаго расположенія и съ просьбою поминковъ, 39—40, 172—173, 313, 649—650; отвѣтныя ему грамоты отъ вел. князя 185, 220, 221, 264, 330, 351, 490—491, 545; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ ногайцами, 70; встрѣчаетъ посольство бояр. Морозова 81, 82; уп. какъ сторонникъ вел. князя, 204, 205; вел. кн. прос. его: хлопотать предъ царемъ о выдачѣ шертной грамоты, кака была при ц. Менгли Гирей, 206 и склонять царя къ союзу противъ Литовскаго вел. князя, 208; уп. о женитьбѣ его сына на сестрѣ царя Махмедъ Гирея, 272; сообщаетъ послу Мамонову о дѣли прибытія посла изъ

- Литвы, 360; заботится объ интересахъ вел. князя, 357; увѣряетъ, что царь Махмедъ Кирей хочетъ дать шертаую грамоту, 353; объясняетъ причины, почему царь не можетъ отпустить посла вел. князя, 371—372; уп. о набѣгѣ его сына на тульскія украинны 477, 480, 484, 490, 492; отправляется въ Кіевъ за казною, 501, 503; кн. Пронскому поручается говорить ему рѣчь отъ вел. князя, 585; уп. 20, 60, 147, 195, 265, 280, 294, 354, 374, 407, 500, 589, 591, 596, 640.
- Агриппина** (урож. княжна Бабичъ-Друцкая). жена вел. кн. Рязанскаго Ивана Васильевича; по смерти его, за малолѣтствомъ сына, правила Рязанью. Поручается ей распорядиться проводами ногайскихъ посланниковъ отъ Рязани до Украйны, 18; царь Менгли Гирей проситъ ее возвратитъ товары, отнятые ея людьми у крымскаго торговца, 28. Москов. вел. князь проситъ ее распорядиться встрѣчею турецкаго посольства, 89, 93, 94.
- Адаръ-Газыи**, слуга крым. царевича Геммега. Предлагаетъ вел. князю свои услуги, 674; упом. въ навазѣ послу Третьяку Губину, 694.
- Адна**, атамыкъ, даетъ шерть вел. князю, 33.
- Адрахманъ**, См. Абдыль—Рахманъ.
- Азбиль** (Азбекъ, Ази-Бекъ, Ози-Бекъ Узи-Бекъ) крым. царевичъ, сынъ Менгли-Гирея. Присутствуетъ при приемѣ посла Мамонова, 280; уп. по поводу присылки поминковъ, 299, 637; отправляется воевать Литов. землю, 374, 500, 505; и возвращается 506; крым. царь Махметъ Гирей предполагаетъ послать его въ Казань 668; уп. 648.
- Азе-зеда**, Мамышева княжна жена, крым. царевна. Царь недоволенъ присланными ей поминками 299.
- Азевъ** (Азевъ, Гази) афызъ, бакшей. Состоитъ при посольствѣ въ Москву изъ Крыма Янчуръ дувана, а за тѣмъ Кудояра мурзы, 147, 148, 151—153, 157, 159, 205, 224, 269, 270, 291, 299, 495, 499, 538, 539, 547.
- Ази**, царица, см. Нуръ—Салтанъ.
- Ази-салтанъ**, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Грамоты его вел. князю: а) съ дружескими увѣреніями и б) съ просьбою поминковъ, 31; уп. его рать, 41.
- Ази-Ахметъ** (Азяхметъ), астраханскій базариняъ. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя о возвратѣ его имущества, 25.

- Ази-бень** (Озя-бекъ) гонецъ въ Москву отъ кн. Аппака, 398, 400, 422, 453; посылается гонцомъ отъ крым. царя къ рязанскому князю, 640.
- Азь-Бердей** (Абзердій), слуга крымск. мурзы Кудояра. Отправляется съ грамотою къ вел. князю, 40, 653.
- Ази-Гирей**, царь, отецъ крымскаго царя Менгли-Гирея. Уп. 31.
- Ази-Кирей**, сынъ крымск. царя Махметъ Кирея. Воеуетъ литовскія земли, 500.
- Азина**, крымск. князь, сынъ Едегея князя. Грамоты его вел. князю 172, 252, 312, 654; уп. 147; присутствуетъ при приемѣ крымск. царемъ пословъ вел. князя, 280, 500; уп. по поводу раздачи поминковъ, 299.
- Азина**. Крымск. царь предполагаетъ послать его гонцомъ къ вел. князю 367, 373, 374.
- Ази-Нурманъ**, гонецъ къ вел. князю отъ крымск. мурзы Тевекеля, 251; отъ крымск. царя Махметъ-Кирея, 390; отъ царицы Бовке (въ грамотѣ названъ „аюзомъ“) 645.
- Ази** (Гази)—Магметъ, шихъ-зада, сынъ Бабашиха. Даетъ шерть вел. князю, 33.
- Ази-Махметъ** (Озе-Махмутъ, Азимахмутъ), писецъ крымск. царевича богатыря Гирея. Отправляется гонцомъ въ Москву 615, 616; о присылкѣ ему поминковъ, 610, 641.
- Ази-Махмутъ**, шихъ-задинъ сынъ. О присылкѣ ему поминковъ, 636.
- Ази-Мендѣй-аюзыъ**, писарь и бакшей крымск. царевича Ахматъ-Гирея, „большой“ его посолъ. Посылается съ грамотами къ вел. князю, 392—396, 416.
- Азимъ**. Уп. въ записѣ крымск. царя о присылкѣ поминковъ, 636.
- Ази-Хлиль**, уланъ. Уп. о его насыліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57; о присылкѣ ему поминковъ, 609, 636.
- Азѣй черныи**, хозышъ. См. Хозышъ Азей черныи.
- Андешне**, (Андышка, Адншка, Адышеа, Ай-дешка), Мамаковъ сынъ, изъ рода кн. Ширинскихъ, мурза крымскій. Уп. о его насыліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57; о присылкѣ ему поминковъ, 161, 609, 636, о его набѣгахъ на русскія украинны, 186, 197, 223, 224, 230, 310, 313, 320, 346, 347, царь Махметъ Кирей, въ грам. своей вел. князю, извѣщаетъ о доброжелат. Андешки, какъ представителѣ Ширинскаго рода, 339; уп. 292, 293.
- Айга**, мурза крымскій. О его набѣгѣ на русскія украинны, 186.
- Айдаръ**, крымск. князь. Уп. 312.

Айдаръ Газыи, (Гайдаръ Газы), Муртозинъ бакшеевъ братъ меньшій. Крымск. царь просить для него поминковъ, 162, 299.

Айдаръ-хозя, крымскій ордобазарецъ. Царь Менгли Гирей просить вел. князя освободить его отъ взысканія тамги и другихъ пошлинъ, 28; царь Махметъ Кирей о томъ-же просить князя Шемачича, 175.

Ай Кибашъ, гонецъ крымск. царицы Нуръ Саитанъ къ вел. князю, 290; 294.

Анатанай, посланецъ къ вел. князю изъ Крыма, отъ вн. Салимшага, 657.

Анимъ, турчинъ, лекарь. Уп. по поводу найденнаго у него черепа, взятаго имъ на полѣ на Черной Водѣ, 129.

Анъ-Балыкъ, гонецъ крымск. царевича Богатыря-Гирея къ вел. князю, 293.

Анъ-Дербишъ, крымскій вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Анъ-Доблетъ, сынъ ногайскаго царевича Ахъ-Курта. Пріѣзжаетъ съ грамотою къ вел. князю, 11, 12, 14, 15; отпускъ его, 18.

Анъель, плѣнн. тат. Отпускается въ Крымъ, 180.

Анъ-(Ахъ)-Муртъ (Та-Куртъ), ногайскій царевичъ. Грамата его вел. князю съ просьбою отдать ему Казань, 11, 12; отвѣтъ вел. князя на эту просьбу, 14, 15.

Анъ-Маамедъ, крым. мурза. О присылкѣ ему поминковъ, 642.

Анъ-Махметъ, Алововъ сынъ, ногаецъ. Мурзы ногайскіе просятъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 12—14.

Анъ-Махметъ (Ахметъ), гонецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Богатыря-Гирея, 306, 307, 324.

Анъ-Мелле, мурза крымскій, сторонникъ вел. князя, 610.

Анъ-Тери, уланъ, начальникъ рати крымск. царевича Бурнашъ-Гирея, 42.

Анъ-Чюра (Ахъ-Чюра), гонецъ крым. царицы Нуръ-Саитанъ къ вел. князю, 31, 43—47, 49, 54, 58, 59, 161, 185, 224, 290.

Анчюра Азѣй, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Узюбека, 648.

Анъ-Чюра, Елучаковъ братъ, крымск. татар. Объ освобожденіи его изъ плѣна, 301, 306.

Анъ-Чюра, гонецъ крым. царевича Саипъ-Гирея къ вел. князю, 308.

Анъяганъ Низыръ-бейъ, крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна, 148.

Алагунга, жена ногайскаго мурзы Алъ-Чагыра. Посылаются ей подарки отъ велик. князя, 16.

Аладымъ, челов. турец. султана. Уп. 143.

Алаиръ-Онъ-Неси-Бѣй, князь, Икимъ Хозинъ меньшей братъ, Крым. царь просить для него поминковъ, 522.

Аламъ, дуванъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ бояр. Морозовымъ, 82.

Ала Хозя, крым. тат. Уп. 283.

Алачъ, мурза ногайскій, сынъ князя Ямгурчя и племянникъ князя Мусы. Грамата ему отъ вел. князя, 3, 4; уп. 1, 2, 5—7.

Алдашъ (Алашъ), „большой“ посолъ крым. царевича Ахмата Гирея въ Москву, 517, 523.

Алдымаръ (Алдіяръ), меньшей братъ Девлетяра Бакшеншева, посланецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ Кирея 637; крым. царь просить ему у вел. князя жалованье, какое шло его покойному отцу, 638.

Алей—сеитъ, салтанъ, крымск. вельможа. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Алей, „большой мулла“. Крым. царь просить вел. князя прислать ему поминковъ, 299.

Алей, бурсянинъ, торговый человекъ. Оставшееся послѣ смерти его въ Москвѣ имущество выдается турец. послу Камалу, 125—126.

Алей, тат., каинецъ. Турец. посолъ Камаль беретъ его подъ свое покровительство, 129.

Алей, мурза крымскій. Крым. царь просить вел. князя отпустить его изъ плѣна, 301.

Алей, слуга крым. царевича Нартъ-Гирея, 250.

Алей, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Геммета, 448, 464—466, 470, 474—476, 483—486, 494.

Александровъ, Дмитрій Ивановичъ (Митя Ивановъ), назначенный въ составъ посольства боярина Мамонова въ Крымъ. Участвуетъ въ переговорахъ 277, 278, 282; по случаю смерти Мамонова задерживаетъ посланнаго имъ вел. князю грамоты 338; инструкция ему, какъ вести переговоры 340—341 и грамота по тому же поводу 351—352; возвращеніе его изъ Крыма 352—354; запись его о пребываніи въ Крыму русскаго посольства, веденная послѣ смерти посла Мамонова 370—380; просить о возвратѣ денегъ, выданныхъ имъ въ Москвѣ крымскимъ посланцамъ 414; уп. о насиліяхъ надъ нимъ въ Крыму 283, 284, 560; уп. 224, 387, 388, 397, 399, 400, 403, 404, 515, 539.

Александръ, король польскій, братъ Сигизмунда I. Уп. о его отношеніяхъ къ вел. князю Іоанну III, 123—124. и о его со-

- козѣ съ крым. царемъ Менгли-Гиреемъ, 454.
- Алексѣевъ**, Михаилъ Ивановичъ, дворянинъ. Назначается въ посольство въ Турцію; наказъ ему 84; грамота его изъ Путивля о притѣсненіяхъ отъ кн. Шемачича 86—88; грамота его вел. князю съ пути и возвращеніе въ Москву, 90, 91, 94; уп. 83, 85, 89, 92, 98, 106, 107, 113.
- Алексѣй**, бояринъ. См. Старковъ, Алексѣй Ивановичъ.
- Али-Гирей** (Аликъ) салтанъ, крым. царевичъ. сынъ Янгурчя царевича. Грамота его вел. князю, 38; о его набѣгахъ на русскія украины, 147, 272; крым. царь Махмедъ-Кирей отдаетъ приказаніе его убить; побѣгъ его за Перекопъ 294—295; побѣгъ его въ Бѣлгородъ подъ покровительство турецкаго султана, 370; уп. о поминкахъ ему 299.
- Аликъ** (Алекъ) ногаецъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Аппаха съ грамотами къ вел. князю 147, 167—170, 182; уп. въ запискѣ крым. царя о полону 639.
- Аликъ**, Татаровъ сынъ, посолъ крым. царя въ Ногаи, 668; переданный ногайцами астраханскому царю заключается въ крѣпость, 669.
- Али-паша**, Кулюковъ сынъ, бакшей. О присылкѣ ему поминковъ 162, 164, 299.
- Алій**, Балашъ, аюзовъ братъ. Крым. царевичъ Богатырь Гирей проситъ отпустить его изъ плѣна, 642.
- Алла-Нула** (Алавуль, Алыкумъ) Диковуловъ сынъ, мамичъ крым. царевича Геммета. Привозитъ грамоту къ вел. князю 308—309; уп. о прїѣздѣ его изъ Царьграда въ Крымъ, 670; предлагаетъ вел. князю свои услуги 674; уп. въ наказѣ послу Третьяку Губину, 694.
- Алпъ-Гирей**, царевичъ, сынъ крым. царя Махмедъ-Кирей. Въ грамотахъ своихъ къ вел. князю увѣряетъ его въ своей готовности служить ему, объясняетъ, что „по молодости своей“ дѣлалъ набѣги на московск. украины, ходатайствуетъ за царевича Абдыль-Летифа и проситъ прислать поминки и объ уплатѣ долга въ 50 т. алтынъ, 37—38, 249—250, 307—308, 384, 449, 617, 642—643; отвѣтныя ему грамоты, въ которыхъ вел. князь увѣдомляетъ его объ отправленіи посольства въ Крымъ, благодарить его за набѣги на Литовскую землю, говорить, что забылъ о его набѣгахъ на Московскіе украины и проситъ оказывать содѣйствіе въ его дѣлахъ у крым. царя 137—138, 327—328, 349, 422, 463—464, 487, 543—544; уп. по поводу требованія для него поминковъ, 271, 273—275, 277—280, 282—284, 286, 289, 299, 506, 507, 521; о его набѣгахъ на Литовскія земли, 374, 379, 383, 387, 392, 396, 398, 399, 474, 500, 501, 503—506, 514, 517, 523, 531, 534, 537; о его набѣгахъ на Московскія украины 147, 272, 292, 357, 441—442 475; присутств. при прїемѣ въ Крыму посла Мамонова, 280; уп. о насиліяхъ его надъ посломъ Мамоновымъ, изъ за поминковъ и о недружбѣ съ Гемметемъ царевичемъ, 475, 560; ногайск. мурза Шихимъ предлагаетъ ему въ невѣсты свою дочь 290—291, 311; его пораженіе въ Валахіи 607; уп. о томъ, что онъ убилъ царевича Ахматъ-Гирей, 631; уп. 144, 243, 268, 294, 295, 303, 316, 343, 354, 364, 385, 391, 402, 450, 473, 476, 477, 479, 489, 493, 494, 495, 498, 499, 512, 519—538, 541, 546, 547, 550, 552, 563, 566, 573, 574, 575, 577, 579, 589—591, 614, 615, 630, 633, 634, 645, 647, 650, 660, 664.
- Алуиъ-Бердей**, дувановъ сынъ, Машинъ. Крым. царь проситъ прислать ему поминки, 161.
- Амышъ**, мордовскій князь, пасынокъ кн. Темира Ялешнина. Жалуется на набѣги крым. татаръ, 223, 224.
- Аль-Чагиръ** (Чагырь), ногайскій мурза, сынъ князя Мусы. Задерживаетъ пословъ москов. вел. князя къ ногайскимъ мурзамъ 2, 3; грамоты ему отъ москов. вел. князя о союзѣ противъ Литовскаго вел. князя 4—6, 15—16; его грамота, съ изъявленіемъ готовности помогать вел. князю 12, 13; приходитъ въ Крымъ съ сыновьями и родичами и поворяется царю 291, 292, 297, 306, 310, 311, 314, 318, 326; крым. царь тяготится его присутствіемъ въ Крыму 364; убѣгаетъ изъ Крыма съ братьями и съ дѣтьми 378; уп. 7, 11, 17, 290, 365, 399.
- Альбрехтъ**, (Ольбрехтъ), магистръ Бранденбургскій. Уп. 503.
- Аманъ-Чюра**, крым. тат. 76.
- Амеръ**, аюзовъ, слуга крым. царевича Геммета, 545, 584.
- Аманъ**, мурза, зять крым. царя Менгли-Гирей. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57.
- Андреевъ**, Остани (Остапъ), „ближній человекъ“ вел. князя. Уп. о посылкѣ его къ царю Менгли-Гирею 117, 131, 139, 140, 143, 173; уп. память, данная ему 218; вторичная посылка его въ Крымъ 528—533, 537, 538;

наказы ему, какія говорить рѣчи: царю 534—535; царевичу Ахмату 541; памяти ему для переговоровъ: съ царемъ 551—557; съ царевичемъ Ахматомъ 557—559; по поводу обидъ, причиненныхъ въ Крыму послу Мамонову 559—560; предписывается ему извѣстить вел. князя, какъ идти дѣла въ Крыму 562, 563; присутствуетъ при переговорахъ князя Пронскаго у крым. царя 572, 574, 575—578, 580—586, 599, 601; грамота его вел. князю изъ Крыма о тамошнихъ дѣлахъ 606—607, 615; возвращается изъ Крыма, 631; уп. 225, 542—548, 561, 564—569, 571, 573, 579, 589—592, 596, 597, 600, 602, 605, 608—616, 630, 633—635, 640, 641, 649, 651, 653, 654, 661.

Андрей, два князя (Андрей Дмитріевичъ Курбскій и Андрей Ивановичъ Курата-Булгаковъ). Уп. 535.

Андрюшевъ, Василій, толмачъ, 633.

Анынь, дуванъ. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 299.

Апасъ, уланъ. Уп. 358.

Апасъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Нурь-Салтанъ, 245, 247, 248, 260, 261.

Аппакъ, (Апънакъ, Опакъ), князь крымскій, братъ кн. Магмедши и Халиля. Назначается сопровождать изъ Крыма окольного Заболотскаго 41; встрѣчаетъ посольство боярина Морозова 81; участвуетъ въ переговорахъ съ нимъ 82; грамоты его вел. князю: объясняетъ причину задержки въ Крыму посла Тучкова неудовольствіемъ царя за присланныя поминки и за то, что вел. князь безъ его вѣдома воевалъ Смоленскъ 167—168; совѣтуетъ вел. князю отдать царю 8 городовъ, которые онъ просилъ, или прислать столько казны, сколько идетъ отъ Литовскаго князя, иначе онъ будетъ за одно съ Литовскимъ воевать московскія земли; проситъ отпустить плѣнныхъ людей 168—169; повторяетъ совѣтъ о присылкѣ казны и посылаетъ вел. князю коня, котораго онъ получилъ въ подарокъ отъ царя 169—171; сообщаетъ, что царь хочетъ идти на Астрахань и ждетъ помощи отъ вел. князя, что царь, ради дружбы съ великимъ княземъ, готовъ „отдать ему своего сына“, что царевичи, уланы и князи всѣ хотятъ дружбы съ вел. княземъ; передаетъ просьбу царя отпустить царев. Абдыль Летифа, котораго царь хочетъ послать съ матерью въ Мекку 242—244; такого же содержания грамота съ прибаловленіемъ вѣстей о ногахъ и съ прось-

бою поминковъ для своего рода и для своихъ людей 310—312; сообщаетъ о событіяхъ, предшествовавшихъ посольству Абдыль-Авеля и проситъ прислать 2500 алтынъ, израсходованныхъ имъ на выкупъ „боярина“ Шадрина, который попался людямъ Богатыря царевича при его набѣгѣ на Московскія украины 398—400; повторяетъ требованіе царя относительно помощи противъ Астрахани и сообщаетъ, что по рѣшенію царя, царевичей, улановъ и князей онъ назначается посломъ въ Москву 450—452; предупреждаетъ вел. князя, что это посольство состоится лишь въ томъ случаѣ, если вел. князь исполнитъ требованіе царя относительно Астрахани и присылки казны; проситъ поминковъ для царевичей, находящихся въ Турціи и для „большаго казначея“ царя Янъ-Махмута 452—453; сообщаетъ о причинахъ замедленія его отправления въ Москву и совѣтуетъ вел. князю прислать „добрыя поминки“ всѣмъ сторонникамъ вел. князя 496—498; проситъ о выдачѣ плѣнныхъ людей 498—499; указываетъ на дѣйствія посла Мамонова, какъ на причины замедленія въ дѣлахъ вел. князя; настаиваетъ на присылкѣ казны. тѣмъ болѣе, что царь уменьшилъ свои требованія; вспоминаетъ о томъ, что вел. князь вообще не исполняетъ требованій царя и предупреждаетъ, что если и теперь не будутъ исполнены его требованія, то онъ отдастъ своего сына Литовскому князю и самъ пойдетъ противъ вел. князя 518—521; перечисляетъ лицъ, которымъ необходимо прислать поминки и проситъ прислать ему 40 тыс. аспръ его долга 524—525; сообщаетъ объ окончательномъ рѣшеніи царя послать съ нимъ шертную грамоту; о томъ, что на основаніи ложнаго слуха о побѣдѣ литовскихъ войскъ надъ московскими предполагалось отправить въ Литву, въ качествѣ посла Авліа—мурзу, который, по его совѣту, отказался отъ этого порученія; ходатайствуетъ о разрѣшеніи бѣлгородскимъ и азовскимъ казакамъ поселиться около Путнвля; сообщаетъ о предстоящемъ походѣ на Астрахань 611—613; вторичная его просьба за тѣхъ же казаковъ 617—618; грамота его князю Василию Шемачичу, въ которой сообщаетъ о скоромъ отправленіи своемъ въ Москву, обѣщаетъ подарить ему аргамака и проситъ поминковъ 527—528; отвѣтныя ему грамоты отъ вел. князя съ просьбою радѣть и заботиться о его дѣлахъ

передъ царемъ 138, 182—184, 192, 215—217, 261—263, 328—330, 349—350, 42—425, 465—468, 488—490, 546—549; въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ главнымъ условіемъ для заключенія союза противъ Литовскаго вел. кн. ставить исполненіе просьбы крым. царя о помощи противъ Астрахани и объ отпускѣ царев. Абдыль-Летифа 271—272, 287—291; требуетъ поминковъ для Алпа царевича и вообще высказываетъ большое неудовольствіе присланными поминками 272—285; 355—357; проситъ посла Мамонова умолчать предъ вел. княземъ о его недружелюбныхъ дѣйствіяхъ 294; проживаетъ въ Кыркортъ 358, 369, 371; возвращается отсюда; его переговоры съ Дм. Александровымъ: относительно выдачи тѣла умерш. посла Мамонова и объ его имуществѣ 372; выражаетъ неудовольствіе, что безъ его вѣдома вел. князь сносился съ царевичемъ Ахматомъ и что въ Москвѣ задерживаютъ крым. посла 373—374; сообщаетъ объ отправленіи въ Москву посла Абдыль-Авели; недоволенъ поминками 375, 377; увѣряетъ, что царь отсталъ отъ Литовскаго вел. кн. и послалъ своихъ людей воевать его земли 379; въ грамотахъ вел. князю отъ Вас. Шадрина и Ильи Челищева сообщается объ участіи Ашака въ переговорахъ съ ними крым. царя и объ отправленіи его посольствомъ въ Москву 434—441, о томъ, что онъ запретилъ передавать грамоту и поминки кн. Абдыль-Рахману, угрожая въ противномъ случаѣ отступить отъ вел. князя 473; препятствуетъ крым. татарамъ раззорять Москов. украинны 500—501; прибытіе его въ Москву 630—631; объясненіе его, почему онъ ходитъ теперь въ чалмѣ 632; приемъ его у вел. князя 633; вручаетъ вел. князю шертную грамоту 658; переговоры его съ вел. княземъ 660—663, 666; запись, на которой онъ далъ шертъ 664; подпись его подъ грамотою Богатыря царевича 665; уп. въ наказахъ и въ грамотахъ вел. князя посланъ въ Крымъ 208, 221—224, 332, 334, 342, 352, 405, 407, 491, 493, 551, 553, 554, 556, 557, 563—569, 573, 583, 587, 588—599; уп. 80, 131, 146, 147, 151, 164, 176, 178, 188, 189, 195, 204, 205, 238—240, 252, 254, 255, 268, 316, 343, 353, 354, 361, 380, 385, 387, 403, 433, 442—445, 449, 454—461, 463, 464, 468—472, 476, 478, 482, 483, 486, 495, 526, 529, 530, 532—534, 537, 538, 560—562, 571, 605—607,

608—610, 615, 616, 634—653, 655—657, 670. Аргыновъ родъ. Уп. въ шертныхъ грамотахъ 51, 211, 388. Аргынъ, Али-Шукуръ, князь крым., сторонникъ моск. вел. князя, 610, 616. Аргынъ Манташъ, князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать для него поминковъ, 161. Аргынъ-Марданъ, князь крымскій. Уп. 20. Аристовъ, Иванъ. Уп. объ отпускѣ его дѣтей изъ крым. плѣна, 292. Арсланъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 448, 449, 456, 459, 466, 470, 478, 486. Асанчунъ (Санчунъ), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Ашака 611, 613. Асанчунъ (Санчунъ), аемъзъ. Крым. царь Менгли-Гирей въ грамотѣ велик. князю сообщаетъ, что онъ послалъ Асанчука къ валашскому воеводѣ для уплаты долга пословъ Іоанна III и проситъ о возвратѣ денегъ 22—24; вел. князь выдаетъ ему на этотъ предметъ 15 тысячъ алтынъ атманскихъ денегъ (1½ тыс. руб. московскихъ) 55, 56. 67; уп. 28. Асанъ, князь ногайскій. Грамота ему отъ велик. князя Василія Ивановича, о возобновленіи сношеній съ московскимъ государствомъ и о союзѣ противъ Литовскаго князя, 1—3; уп. 4—8, 10, 11, 15, 16. Асанъ, крым. уланъ. Даетъ шертъ московск. вел. князю, 33. Асанъ, посолъ къ крым. царю отъ Шихимъ мурзы, 290, 291. Асанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Япанчи-салтана, 36, 37. Асанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Азика, 312. Асанъ, поваръ крым. царя Махметъ Кирея. Уп. въ записѣ о присылкѣ поминковъ, 636. Асанъ бахты, крым. тат. Уп. въ записѣ о полону, 639. Асанъ, гонецъ въ Москву отъ Янъ-Махмута, казначея крым. царя, 655. Асанъ-Алеа, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича, Мубарекъ Гирея, 35. Асанъ-Аемъзъ, кр. тат. Уп. въ записѣ крым. царя о полону, 639. Асанъ-Темиръ, Карамышевъ сынъ, крым. тат. Отпускается изъ плѣна, 577. Асанъ (Осанъ), Темиревъ сынъ, Мангытскій „большой мурза“, зять крым. царя Махметъ Кирея. Присутствуетъ при приемѣ посла Мамонова 280; крым. царь проситъ

вел. князя прислать для него поминки 300, 312, 313; извѣстіе о томъ, что онъ разбитъ ногайцами 361, 365; общается преркратить набѣги на московскія украинны, 501; убитъ при набѣгѣ на Валахію, 607; уп. 500.

Асананъ. Уп. какъ гонецъ изъ Крыма къ москов. вел. князю, 363.

Асанякъ, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Шійдяка, 6.

Асмановъ сынъ. Уп. 171.

Асува, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Тевекеля 652.

Атаникъ, слуга крымской царевны. Отправляется съ грамотой къ вел. князю. 38.

Атинъ, гонецъ въ Москву отъ царевича Бибѣй-салтана, 647.

Атманашъ. крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна, 301, 309, 391, 639.

Ауна, князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 389.

Ахматовъ и Махмутовъ дѣти. Уп. при переговорахъ уполномоченныхъ велик. кн. съ крымскими царями Менгли-Гиреемъ, а затѣмъ Махметъ-Киреемъ, какъ ихъ недруги, противъ которыхъ они просятъ помощи у вел. князя 20, 21, 62, 63, 132, 133, 135, 136, 194—196, 200—202, 206, 207, 282, 288, 520, 531, 534, 548, 549, 574—576, 580, 594, 659, 666.

Ахмать, князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 616, 641.

Ахмать амшій, татар. князь. Провождаетъ по посольство въ Турцію, 682.

Ахмать, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махмутъ салтана, 645.

Ахмать Азѣй, гонецъ въ Казань отъ крым. царицы, 390.

Ахмать-Гирей (хромоі), царевичъ крымскій, сынъ царя Менгли-Гирея, братъ царя Махметъ—Кирея. Извѣстіе о назначеніи его калгою 131; грамоты его вел. князю: извѣщаетъ о выдачѣ крым. царемъ послу Заболотскому „золотой докончальной“ грамоты и проситъ прислать панцырь, 34—35; общается прислать къ вел. князю отъ себя посольство, 162—163; повторяетъ обѣщаніе о присылкѣ посольства и благодарить за отдачу плѣнныхъ его людей, 241—242, 248, 445; посылаетъ „больш. посла“, увѣряетъ вел. князя въ своей преданности и въ готовности служить ему противъ литовскаго вел. князя 248—249, 338—339; 445—446; сообщаетъ о набѣгахъ его рати на литовскую землю, 303—304, 381—384, 394—395, 395—397. 515—516; проситъ о

присылкѣ поминковъ, 79, 304—305, 381 447—448; о выдачѣ плѣнныхъ его людей 305—306; 511, 523; объ отпускѣ царевича Абдыль-Летифа въ Казань, 395; предупреджаетъ вел. князя о готовящемся набѣгѣ на его украинны крымск. татарь, 446—447, испрашиваетъ у вел. князя милости для Ильи Челищева и казака Байрика 448, проситъ прислать денегъ для уплаты долга, сдѣланнаго имъ на покупку коней, а также на свадьбу своего сына, 474—475, 510, 511; радуется побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими, извѣщаетъ о своей ссорѣ съ царемъ, проситъ вел. князя взять къ себѣ его сына Юсуфа и прислать опасную грамоту, на тотъ случай, если и самъ онъ съ семействомъ и людьми перейдетъ къ вел. князю, 509—510; проситъ вел. князя выслать деньги и коней, оставшихся послѣ смерти въ Москвѣ его слуги Хозяша сента, 511; грамоты его: Михайлу Тучкову, 149, 253—254; князю Шемячичу, 527; отвѣтныя ему грамоты вел. князя, 137. 180—181, 211, 257—259, 322—324, 347—349, 416—419, 460—462, 482—486, 535—541, 542—543: опасныя ему грамоты—для его посланцевъ, 352; и для него самого 600—601; для переговоровъ съ нимъ вел. князь даетъ своимъ посламъ особые наказы и памяти: 59, 211—213, 218, 221—222, 419—420, 541, 557—559, 565, 568—571, 577—580; „тайныя рѣчи“ ему отъ вел. князя 599—605; особый наказъ Борису Голохвастову о дѣтяхъ царев. Ахмата 624—628; въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ, Ахмать царевичъ высказываетъ свой взглядъ на Махметъ-Кирея, какъ на царя 359; общается воевать Литовскія земли 360; сообщаетъ, что царь таится отъ него и не посвящаетъ въ свои замыслы 361, 362, 365; совѣтуетъ вел. князю настоятельно потребовать отъ царя отвѣта относительно союза противъ Литовскаго вел. князя, съ угрозою обратиться къ союзу съ Ногаями и Астраханью; общается свое содѣйствіе въ дѣлахъ вел. князя и вспоминаетъ свои отношенія къ вел. князю Юанну III, 366, 367; проситъ дать ему мѣсто на украинѣ отъ Новгорода Сѣверскаго, чтобы удобнѣе было воевать Литовскія земли 368; приказываетъ описать имущество оставшееся послѣ смерти посла Мамонова и силой беретъ себѣ его коней 370, 371, 373; король Спигизмундъ, чрезъ своего посла, добивается взять у него сына и отнять городъ Оча-

ковъ, но онъ не соглашается на это 472, 473, 502; уп. о его набѣгахъ на московск. украину 103, 104, 108; по поводу раздачи поминковъ 75, 82, 83, 286, 287; о его ссорѣ съ царевичемъ Богатыремъ Гиреемъ 499, 506 и съ царемъ Махметъ — Киреемъ 513, 518, 526, 607, 612, 636; уп. въ грамотахъ и наказахъ вел. князя своимъ посланцамъ 491, 492, 493, 551, 552, 566, 596; извѣстіе о насильственной его смерти 619, 631, 705; уп. 20, 42, 147, 148, 159, 189, 201, 203, 217, 238, 255, 256, 264, 267, 269, 273, 280, 293—295, 300, 310, 316, 331, 334, 337, 340—343, 353, 354, 375, 385, 398, 402, 407, 413, 433—436, 438—440, 449—451, 455, 456, 458, 459, 464—466, 470, 471, 476, 478, 489, 490, 494, 495, 498, 504, 505, 507, 508, 512, 517, 518, 529, 532, 545, 547, 550, 560, 562, 563, 565, 572—575, 584, 587, 589—591, 593, 597, 606, 624—628, 630, 662, 668, 691, 705.

Ахмать, Московъ сынъ. Гонецъ отъ крым. царя къ Казанскому, 640.

Ахмать, паша турецкій. Передается ему подарокъ отъ вел. князя, 126.

Ахмать паша, мурза, Кудиковъ (Улюковъ) сынъ, братъ крым. князя Аппака (на стр. 454 и 650 онъ называется Аппака дядею). Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; грам. его князю Шемячичу съ увѣреніями въ дружбѣ 176; вел. князь посылаетъ ему поминки, благодаритъ за дружбу и проситъ хлопотать о его дѣлахъ въ Крыму 218, 263, 331, 425, 468, 469, 545, 586, 650—651; о предполагаемомъ посольствѣ его въ Москву 253, 281, 284, 287, 293, 307, 315, 317, 372, 379, 387, 390; отказывается отъ этого посольства въ виду дурнаго обращенія въ Крыму съ московскими посланцами. 369; грамоты его къ вел. князю съ изъявленіемъ преданности 171, 400, 454, 614; 618; провожаетъ посольство Аппака въ Москву до Путивля 615; уп. 147, 169, 170, 296, 321, 322, 325, 328, 331, 332, 340—342, 345, 355, 358, 376, 380, 403, 404, 407, 408, 413, 417, 419, 422—424, 539, 556, 613.

Ахмать (Махметъ, Махмутъ) паша, мурза крым., сынъ князя Халиля. Крым. царь проситъ для него у вел. князя поминковъ 162; участвуетъ въ переговорахъ съ посланцами вел. князя 435, 437; уп. по поводу предполагаемаго отправленія его въ Москву съ посломъ кн. Аппакомъ 442—444, 453, 457—461, 463, 464, 466—470, 478, 482, 483, 486, 488, 489, 514, 532, 533, 537, 538, 546, 547, 551; грамота его вел. князю съ извѣ-

щеніемъ объ отправленіи его съ посломъ кн. Аппакомъ, котораго онъ называетъ „дядей“ 657; отправляется въ Москву 606, 608, 615, 617; приемъ его у вел. князя 632; уп. въ грамотахъ, присланныхъ изъ Крыма 631, 634—636, 640, 646; участвуетъ въ переговорахъ съ боярами вел. князя 661, 666; даетъ шерть вел. князю 664—665; уп. 82, 630, 665.

Ахмедъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33; уп. 164.

Ахметъ-Ала, (Махметъ-Алей) ногайскій мурза. Разбитъ крымцами, 70; уп. 10.

Ахметъ (Магметъ) уланъ, Апасъ улановъ сынъ. Грабитъ Зенека, казака вел. князя 358; крым. царь проситъ прислать ему поминки 609, 636, 642.

Ахметъ крым. торговецъ. Царевичъ Богатырь-Гирей проситъ освободить его отъ таможенныхъ пошлинъ 307.

Ахметъ аемъзъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Нурунъ 512.

Ахметъ, гонецъ крым. царя Махметъ-Кирея къ Рязанскому князю, 160, 162.

Ахметъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махметъ-Кирея, 34.

Ахметъ. См. Шы-Махметъ.

Ахметъ, мамичъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ. Уп. 523.

Ахметъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абды-Ла, 525.

Ахъ-Молла, Хозенъязовъ меньшій братъ, крым. тат. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя о возвратѣ его имущества, оставшагося въ Москвѣ, 25.

Аюнасъ, слуга москов. вел. князя. Уп. 79.

Аюызъ-Келдей, крым. татар. Объ освобожденіи его изъ плѣна 246, 249, 300, 306, 393, 395, 577.

Аюызъ, гонецъ въ Москву отъ Ахмата-паши Кудикова 651.

Б.

Баврыновъ (Барыновъ) родъ. Уп. 51, 156, 388, 500.

Баба, аталыкъ. Даетъ шерть вел. князю, 33; крым. царь проситъ для него поминковъ 609.

Бабана (Баба-Кадиръ), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли Гирея, 76, 77.

Баба-Камаль, сынъ Баба-шиха. Уп. въ грамотѣ своего отца къ вел. князю по поводу присылки ему панциря 38—39.

Баба-шихъ. Въ грамотѣ крым. царевича Махметъ-Кирея къ вел. князю онъ называется „пошлой богомолецъ“ царя Менгли Гирея,

- 33; грамоты его велик. князю 38, 39, 79—80; уп. въ наказѣ, данномъ послу Морозову 59; уп. его дѣти 172, 280, 299.
- Багай**, улань. Крым. царь проситъ вел. князя прислать для него поминки 609.
- Багыргань**, мурза, Авли-мурзинъ сынъ. Крым. царь проситъ для него поминковъ у вел. князя 609, 636.
- Баирячъ**, крым. тат. Уп. въ записи о полону, 639.
- Байшь**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бурнашъ-Гирея, 35.
- Байшь**, крым. тат. Крым. царь и Аппаеъ князь просятъ отпустить его изъ плѣна 301, 499; отпускается въ Крымъ 577.
- Бай-Берюкъ**, казакъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотами, 477.
- Бай-Булатъ**, Урусовъ сынъ, слуга крым. царевича Гемметъ-Гирея. Привозитъ грамоту къ вел. князю 395—396; отпускается въ Крымъ 561.
- Байдырберишь**, мурза. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 642.
- Байна**, мурза крым., шурина князя Аппака. Посылается царемъ остановить набѣгъ крым. татаръ на московскія украини, 501 уп. 498.
- Бай-Нула**. См. Олферовъ.
- Байринъ**, казакъ вел. князя. Возвращается изъ Крыма вмѣстѣ съ гонцомъ отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея, 446; царевичъ проситъ для него милости у вел. князя 448.
- Бай-Салтанъ**, Бай—Кула Олферова сынъ, казакъ вел. князя. Посылается изъ Крыма въ Москву съ грамотою посла Мамонова 370; уп. 501.
- Бай-Сентъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Кудояра съ грамотою къ вел. князю, 507.
- Банты**, богатырь. Даетъ шерть вел. князю 33.
- Бану** (Бакай, Бакый, Багай, Бакы), улань. Даетъ шерть вел. князю, 33; крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 300, 609, 636; грабитъ Зенека, казака вел. князя, 358.
- Байшеишь**, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея, 29.
- Байшеишь**, богатырь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки, 642.
- Бакши-бекъ-мурза**, Ширинъ—Кудояръ-мурзинъ братъ. Уп. о посылкѣ его въ Литву, 293.
- Байшышь Османовъ**, татаринъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотою къ Мих. Тучкову, 146.
- Барамъ-Шейкъ Биртевъ**, мордовскій татаринъ.

- Возвращается изъ Азова съ грамотою отъ Бургана азовскаго 230, 234.
- Баранъ** (Боранъ), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Девлетъ-Бахтыя, 147, 174.
- Батукъ**, паробокъ крым. царевича Ахматъ-Гирея. Отправляется съ грамотою къ вел. князю 339.
- Бау-Бекъ**, „большой посолъ“ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Привозитъ грамоты вел. князю 11—13; отправляется съ нимъ отвѣтная грамота вел. князя и подарки 15—16; опасная ему грамота вел. князя 17.
- Бау-Бекъ**, дуванъ крым. Даетъ шерть вел. князю 33.
- Бау-Бекъ**, сентъ. Даетъ шерть вел. князю 33.
- Баубекъ**, слуга крым. князя Асмана. Посылается съ грамотою къ вел. князю 656.
- Бахтеаръ**, (Бахтиаръ, Бахтыаръ, Баготыаръ), мурза крымскій, Девлетекъ сынъ, изъ рода кн. Ширинскихъ. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 170, 302, 473, 521; грамоты его вел. князю 174—175, 251, 314, 401, 526, 648—649; отвѣтныя ему грамоты вел. князя 185, 220—221, 263, 330—331, 545; присутствуетъ при приѣмѣ крым. царемъ пословъ вел. князя 204—205, 280, 589; уп. въ наказахъ вел. князя послать своимъ въ Крымъ 208, 265, 586, 591; сопровождаетъ отъ Каенъ до Крыма возвращающагося изъ Турціи посла Коробова 239; не совѣтуетъ своему брату Авли мурзѣ идти посломъ въ Литву 613; уп. въ наказѣ вел. князя послу Мамонову по дѣлу о дѣтяхъ царевича Ахматъ-Гирея 624—625; уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ 636; слухъ о томъ, что крым. царь посылаетъ его къ Орбату (Арабату) для защиты отъ астраханцевъ 669; въ грамотѣ вел. князю отъ посла Голохвастова сообщаются о немъ различныя свѣдѣнія: что у него живетъ вдова царевича Ахматъ-Гирея, что онъ выдаетъ свою дочь за царевича Геммета и т. д. 668—670; уп. въ наказѣ послу Гретьяку Губину 691; уп. 168, 195, 238.
- Бахтиаръ**, улань, Дуулатъ-Берди улановъ сынъ. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 26.
- Бахтыаръ**, Конемесевъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ, 522.
- Бахты-Недѣй**, посолъ казанскаго царя въ Крымъ, 378.
- Бахтый**, Торгаевъ сынъ, крым. вельможа.

- Крым. царь просить вел. князя прислать для него поминки, 300, 522.
- Баши-бейъ**, мурза крым. Уп. въ грам. царя Менгли Гирея о поминкахъ, 161.
- Башъ-Нура**, человекъ крым. царевича Исламъ-Гирея. Посылается съ грамотою къ вел. князю, 611.
- Баязеть**, (Баязеть), султанъ турецкій, отецъ Селима султана. Уп. 22, 25, 74, 84, 85, 95, 96, 103, 107, 227, 236.
- Баянда**, паробокъ крым. мурзы Кудояра. Посылается съ грамотою къ вел. князю 653.
- Бейей** (Бешешъ), крым. тат., человекъ князя Агиша. Въ грамотѣ къ вел. князю князь Агишъ просить отпустить его изъ плѣна 173; отпускается въ Крымъ 185.
- Бейей**, крым. вельможа. Царевичъ Богатырь-Гирей просить вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 610, 616, 641.
- Бейей**, салтанъ, недругъ крым. царя. Идетъ на него изъ Астрахани 516, 517.
- Бейей** салтанъ, младшій сынъ крым. царя Махметъ-Кирея. Въ грамотахъ своихъ къ вел. князю увѣряетъ въ своемъ доброжелательствѣ 250; увѣдомляетъ о томъ, что его просить къ себѣ Польскій король, но что онъ отказался и хочетъ служить вел. князю; просить не забывать его жалованьемъ 646—647; извѣстие о томъ, что крым. царь посмалъ его къ Черкасамъ беречь людей турец. султана, которые строятъ городъ въ Кубѣ, 668; уп. о причинахъ почему онъ не отправился къ Литовскому вел. князю 473; уп. 471.
- Бешешъ**, меньшій сынъ князя Абды-Ябара. Прѣзжаетъ къ вел. князю съ грамотою отъ ногайскаго мурзы Хопъ-Махмета, 11, 14; вел. князь отправляетъ съ нимъ свою грамоту и подарки 17.
- Бегичъ**, аталыкъ, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.
- Беззубовъ-Ларионовъ**. Посылается въ Коломну для встрѣчи турецкаго посла Камала и для сопровожденія его до Москвы, 95.
- Бенлемишевъ - Берсень**, Иванъ Никитичъ. Участвуетъ въ приемѣ турецкаго посольства, 96.
- Бень-Баланъ**, бакши, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.
- Бердей**, дуванъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ посломъ вел. князя бояриномъ Морозовымъ, 82.
- Беръ-Довлатъ**, слуга Алагуниги, жены ногайскаго мурзы Аль-Чагыра. Вел. князь посылаетъ съ нимъ подарки для Алагуниги, 16.

- Берю**, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.
- Берючанъ** (Берючей), Бахтеревъ сынъ, крым. князь. Даетъ шерть вел. князю, 33; крым. царь предполагаетъ послать его къ Шихимъ мурзѣ по дѣлу о сватовствѣ его сестры и дочери 291, 311; предположеніе о посылкѣ его въ Казань просить казанскаго царя о помощи противъ Астрахани, 372.
- Бестужъ-Борановъ**. Состоитъ приставомъ при турецк. послѣ Камалѣ 97; провожаетъ посла отъ Москвы до Рязани 105.
- Бетей**, слуга крым. царицы Нуръ-Салтанъ. Отправляется чрезъ Москву къ казанскому царю Махметъ-Аминю 76—78; вел. князь отпускаетъ его въ Крымъ 477, 479, 482, 483, 489; вторичная посылка его въ Казань 640.
- Бетене Арсланъ Суфуевъ** сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ, 162.
- Бетюнь**, крым. тат. Уп. въ грамотахъ вел. князя въ Крымъ по поводу отпуска его изъ плѣна 180, 220; крым. царь просить объ отпускѣ изъ плѣна Бетюка 301.
- Бетюнь**, аюкъ, приставъ крым. царя Махмета-Кирея. Уп. о насиліяхъ его надъ посломъ Заболотскимъ 57; встрѣчаетъ посла Мамонова близъ Перекона 270, 271; участвуетъ въ переговорахъ съ Мамоновымъ 272—276, 278—279; силою беретъ поминки для Алпа царевича 279—283; не оказываетъ помощи послу Мамонову противъ насплій надъ нимъ со стороны татарина Касмака и самъ грабитъ Мамонова 284, 560; крым. царь просить для него поминковъ 299.
- Бехтеръ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа Гирея, 384.
- Бешанъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Гемметъ салтана, 251.
- Бешеге** (Бешакъ), крым. вельможа. Уп. по поводу присылки ему поминковъ, 610, 616, 641.
- Бешъ-Бай**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Мегеръ салтанъ, 310.
- Бибтей**. См. Бейей, крым. царевичъ.
- Билать**, сентъ. Уп. въ записи крым. царя о поминкахъ, 636.
- Бисубъ** (Бійсуфъ). См. Исупъ, бій.
- Бимъ**, царица. См. Нуръ-Салтанъ.
- Бій Хозтъя**, слуга крым. царевича Алпа-Гирея. Объ освобожденіи его изъ плѣна, 507.
- Бобынинъ**, Алексій. Въ его домѣ останавливается турецкое посольство, 95.

Бовие, царевна, жена крым. царевича Богатыря Гирея. Граматы ея вел. князю съ изъявленіемъ дружескаго расположенія, 611, 645.

Бовие, дочь крым. царя Махметъ Кирея, жена князя Мамышь Зезеудова. Уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ въ Крыму, 57; грамота ея вел. князю, 656.

Богатырь-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея, внукъ царя Менгли Гирея, калга, съ января 1519 г. Граматы его вел. князю: съ изъявленіемъ своей преданности и готовности служить вел. князю противъ его недруговъ, 37, 163, 240—241; съ просьбою присылки поминковъ и объ отпускѣ плѣнныхъ его людей 163—164, 249, 307; просить объ отпускѣ въ Крымъ царевича Абдыль-Летифа и о помощи противъ Астрахани; сообщаетъ о томъ, что онъ силою взял поминки у посла Мамонова 306—307; просить не брать тамги съ торговаго его человѣка Ахмета, посланнаго имъ въ Москву 307; объясняетъ причины, вызвавшія его набѣги на Московскія украины 397—398, 448—449; извѣщаетъ вел. князя о присылкѣ своего „большого“ посла 511—512, 616; сообщаетъ, что хотѣлъ воевать Литовскія земли, но что этому помѣшали Астраханцы 516; обѣщаетъ вѣрно служить вел. князю, если онъ исполнитъ требованія царя относительно Астрахани и уступить три города, а также будетъ присылать поминки ему и его людямъ 609—610; 615—617, 640—642; грамота его князю Кудояру, посланному въ Москву 149; грамоты ему отъ вел. князя: 137, 181—182, 192, 213—214, 259—260, 324—327, 420—421, 462—463, 486—487, 543; для переговоровъ съ нимъ великій князь даетъ особые наказы своимъ посламъ: Морозову 59; Мамонову 214—215, 218; князю Пронскому 580—582; уп. въ наказѣ послу Мамонову относительно „тайныхъ“ его рѣчей къ царю 195, 204, 205; уп. вообще въ наказахъ и въ грамотахъ вел. князя своимъ посламъ: 206, 208, 222—224, 265—267, 332, 404, 405, 491, 493, 541, 552, 566, 568, 573, 574, 577, 579, 589, 591, 596, 689; уп. по поводу присылки ему поминковъ 151, 521; по порученію крым. царя остававливаетъ набѣгъ крым. татаръ 170; требуетъ отъ посла Мамонова столько для себя поминковъ, сколько прислано царю, такъ какъ онъ остановилъ своего брата Кемелеша отъ набѣга на Москов. украины и

заплатилъ ему за это 40 тыс. алтынъ денегъ 285; силою беретъ для себя поминки 285—287, 560; сообщаетъ Мамонову, что пошлетъ къ великому князю своего посла Янь-Суеу и будетъ напоминать крым. царю о выдачѣ шерстной грамоты 293—294, на просьбу посла Мамонова заботиться объ интересахъ великаго князя, отвѣчаетъ, что кто его больше почититъ, за того онъ и будетъ хлопотать 358; отклоняетъ отъ себя хлопоты у царя о дѣлахъ вел. князя 361—362; совѣтуетъ крым. царю осторожнѣе относиться къ обѣщаніямъ вел. князя, чтобы не потерять дружбы съ Литовскимъ 437; по отъзвѣ кн. Аппава и царя и всѣ люди въ рукахъ царевича Богатыря—, „что хочеть, то дѣлаеть“ 438; даетъ шерть вел. князю, но заявляетъ, что если вел. князь откажетъ ему въ какой-либо просьбѣ, то онъ нарушитъ свои обязательства 606—607; уп. о томъ, что его побили Черкасы 607; о назначеніи его калгою 636; уп. въ спискѣ шерстной грамоты 550, 660; запись на чемъ онъ далъ шерть вел. князю 665; о набѣгахъ его на москов. украины 343, 345—349, 371, 372, 374—377, 379, 383, 385—387, 399, 416, 422, 441, 446, 475, 506; воюеть Литовскія земли 514, 517, 519, 671; уп. 131, 133—136, 138, 147, 168, 188, 189, 201, 203, 238, 254—256, 262, 264, 269, 270, 280, 288, 291, 295, 300, 308, 316, 320, 328, 340, 342, 350, 353, 364, 365, 391, 400, 402, 414, 433, 450, 455, 456, 458, 459, 460, 466, 467, 470, 471, 478, 479, 483, 489, 490, 494, 504, 505, 507, 508, 529, 532, 538, 547, 563, 572, 605, 608, 612, 630, 631, 634, 643, 645—648, 650, 662, 668, 670.

Богданъ Кривой. Уп. умершіе въ Крыму его дѣти, послѣ которыхъ осталось имущество; о возвратѣ этого имущества вел. князь просить крым. царя 380.

Богданъ Стефановичъ, влахо-молдавскій воевода. Уп. по поводу возврата денегъ крым. царю Менгли-Гирею, выданныхъ имъ Богдану Стефановичу въ уплату долга пословъ вел. князя Іоанна Васильевича 24, 55—56, 67; уп. о его смерти 473, 504; уп. 72, 681.

Бодие, афызъ, крым. ордобазарецъ. Крым. царь просить вел. князя не брать съ него, и съ посланныхъ съ нимъ торговцевъ, тамги и разрѣшить имъ жить гдѣ они пожелаютъ 76.

Бозгонъ, имеддешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нурь-Салтанъ, 643.

Болдуй, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Кудояра, 147.

Болдырь Паюсовъ, дьякъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ ногайскими мурзами 14, 15.

Болыби, жена крым. тат. Карачюра Абдулина, родомъ изъ большой орды. Взята въ плѣнь 144.

Болтачь, Мамышь, сынъ муллы. Во время присяги крым. пословъ держитъ коранъ 45; ул. 11.

Борисовъ, Игнатій, казакъ вел. князя, посланный въ Каюу, для вѣстей 697, 700, 701, 704.

Бороватый Сююнченъ, человекъ вел. князя. Выданный ему и бывшимъ съ нимъ людямъ, при отпращиваніи изъ Крыма, деньги крым. царь проситъ вел. князя возвратити, 27.

Ботуй (Ботѣй). Ул. при возвращеніи въ Крымъ посольства Кудояра 88; отправляется съ грамотами къ вел. князю отъ крым. царицы Нурь-Салтанъ 391, 392, 643.

Боча, дьякъ воеводы Богдана Стефановича Ул. 24.

Бочонъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бучака, 396, 397.

Брусникъ, Янушь, казакъ вел. кн., посланный въ Азовъ для вѣстей 700, 703.

Бугра-салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грам. его вел. князю 645.

Булатъ, ногаецъ. Шійдякъ мурза проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, 14.

Булашь (Болашь), сопровождаетъ изъ Азова казаковъ вел. князя 671; азовскій бурганъ проситъ вел. князя отпустить его въ Азовъ 672, 675.

Булгановъ (Голица) кн. Михаилъ Ивановичъ, бояринъ. Присутствуетъ при приѣмѣ турецкаго посольства 96.

Булгановъ, Юшка, московскій торговый человекъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратити оставшееся послѣ него имущество 414.

Булганъ Денисьевъ, Ѳеодоръ, бояринъ рязанскій. Провождаетъ съ Рязани ногайскихъ пословъ 18; назначается на Усмань для встрѣчи турецкаго посольства, 93.

Булганъ Онинфовъ, володимірецъ. Приѣзжаетъ въ Крымъ съ извѣстіями изъ Турціи и отправляется въ Москву вмѣстѣ съ княземъ Кудояромъ 438.

Бурганъ-мулла. Ул. по поводу приславшихся ему поминковъ 299.

Бурганъ-ага, диздеръ азовскій. Грамоты его вел. князю 230—232; 671, 675, 681—682;

отвѣтныя ему грамоты 233—234, 628—629, 676, 702—703; грам. ему отъ саянчука каюинскаго 232—233; ул. 141, 235, 667, 685, 696, 700.

Бурнашъ-Гирей, салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли Гирея, братъ царя Махметъ-Кирея. Грамота его вел. князю съ поклономъ 35; вел. князь посылаетъ ему, съ посломъ Мамоновымъ, поклонъ и поминки (вел. князю въ Ноябрь 1515г. еще не было извѣстно о его смерти) 218; ул. о его насильяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; о его смерти 160, 164; ул. его рать 42; ул. 173.

Бурнашъ, Абдаловъ братъ, крым. тат. Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Бурнашъ, крым. князь, Апасовъ сынъ. Крым. царь проситъ для него поминковъ 161, 162, 299; въ грамотѣ своей вел. князю изъявляетъ готовность служить ему и проситъ не забывать его жалованьемъ, 674-ул. въ наказѣ вел. князя послу въ Турцію Третьяку Губину 694.

Буруновъ, Винка. У него живетъ ногайскій плѣнникъ 14.

Бурунтай (Бурантай), башей крым. царя Махметъ-Кирея. Отправляется въ Москву вмѣстѣ съ посломъ княз. Аппакомъ 634, 635; крым. царь спрашиваетъ для него милостей у вел. князя 638; даетъ шерть вел. князю 33, 664.

Бучмакъ, царевичъ крым., сынъ царевича Ахматъ-Гирея. Хочетъ быть другомъ вел. князю 339; воюетъ Литовскія земли 396, 397; грам. ему отъ велик. князя съ предложеніемъ приѣхать къ нему 628.

Бынь, Дмитрій Степановичъ (Митя Степановъ), сынъ боярскій, рязанецъ. Отправляется въ Турцію съ грамотами вел. князя 426; наказъ ему 427—431; посылаются съ нимъ грамоты въ Азовъ и Каюу 431—432; извѣстіе объ убіеніи его на Дону татарами 432, 619, 620, 635.

Бѣлаго. См. Иванча Москвитинъ.

Бѣлянь Хозяшовъ, человекъ московскаго вел. князя. Ул. о посылкѣ съ нимъ грамоты въ Крымъ 63.

В.

Валуевъ, Мешокъ. Отправляется съ нимъ наказъ послу въ Турцію Алексѣеву, 84.

Варавинъ, Иванъ. Отправляется на Аюу съ милостынею отъ вел. князя 106; присы-

ласть извѣстіе изъ Царьграда послу Мамонову въ Крымъ 369; вел. князь предписываетъ Ильѣ Челищеву разузнать о немъ, гдѣ онъ живетъ и отпустить ли его султанъ 407; въ грамотѣ къ султану великій князь проситъ отпустить его въ Москву 427; извѣстія о немъ, сообщаемыя въ грамотахъ Василя Шадрина и Ильи Челищева 438, 441, 474; о его возвращеніи въ Москву 495; уп. 428, 431.

Варлаамъ, митроп. всероссійскій. Уп. 623.

Василій II, московскій великій князь, дѣдъ вел. князя Василя III. Уп. 39, 447, 453, 456.

Василій Васильевичъ, князь. См. Шуйскій.

Василій III Иоанновичъ, вел. князь московскій.

Сношенія его съ ногайскими мурзами. Грамота его: князю Асану 1—3; мурзамъ: Алачу, 3—4; Аль-Чагиру 4—6; Шійдяку, 6—7; наказъ и грамота послу въ Ногаи князю Темиръ-Якшенину 7—8, 10; прибытіе посольства изъ Ногай съ грамотами къ нему, 11—14, отвѣты его на эти грамоты, 14—17. *Сношенія съ Крымомъ: грамоты ему:* отъ царя Менгли-Гирея, 18—30, 70—77, 153—155; отъ царевича, впоследствии царя Махметъ Кирея: 31—34, 78—79, 148—149, 150—153, 155—162, 239—240, 244—247, 295—303, 380—381, 386—391, 442—445, 504—506, 509, 513—515, 522—523, 549—550, 607—609, 615, 633—640; отъ царевичей: Ахматъ-Гирея 34—35, 79, 162—163, 241—242, 248—249, 303—306, 338—339, 381—384, 392—397, 445—448, 474—475, 509—511, 515—516, 523; Богатыря-Гирея: 37, 163—164, 240—241, 249, 306—307, 397—398, 448—449, 511—512, 516, 609—610, 615—617, 640—642; Алпа-Гирея: 37—38, 249—250, 307, 384, 449, 506, 617, 642—643; Геммети, 251, 308—309, 475, 516—518; Махмутъ-Гирея, 35—36, 164—165, Азія салтана, 31; Оети салтана, 35, Бурнашъ салтана, 35, Мубарекъ салтана, 35, Саипъ Гирея салтана, 36, 166, 308, 398, 647; Саадекъ Гирея 36; Янанчи салтана, 36—37; Али-Гирея, 38, Кемелешъ салтана, 165—166; Камалединъ салтана 166, Казы Гирея 166, 308, 518, 646, Нартъ-Гирея 250, 398; Елу-Гирея салтана 610, 647; Ислама царевича 611, 617, 645, Бугра салтана 645, Чобанъ салтана 646, Бибѣй-салтана 250, 646, царицы Нуръ-салтанъ (Ази-царица), жены ц. Менгли-Гирея 30—31, 77—78, 161, 247—248, 303, 391—392, 523, 643; Нурувъ царицы, жены ц. Махметъ Кирея

165, 307—310, 397, 523—527; Ханьке царицы, жены ц. Махметъ Кирея 309, 523—524, 644—645; Кутлу салтанъ царевны, жены Бахтиара мурзы 166—167, 250, 309, 401, 524, 649; Чевки царицы 165; Бовке царевны, жены Богатыря царевича 611, 645; Татике царевны 645; Ширинъ Бекъ царевны, жены Ахмата царевича 524, Бовке царевны, Зеэутовой Мамышевой жены 656, Махмутъ салтанъ царевны, жены Алпа царевна 645, Девлетъ салтанъ царевны 647. Сава Гирея 648, Шагъ Гирея салтана 648, Узюбекъ салтана 648, Девлетъ салтана, сына Алпа царевича 648; Аппака князя 167—171, 242—244, 310—312, 398—400, 450—453, 496—499, 518—521, 524—525, 611—614, 617—618; отъ Баба-шиха 38—39, 79; Агиша князи 39—40, 172—173, 313, 649—650; Кудояра мурзы 40, 174, 313—314, 400, 507, 512—513, 652; Синана аги 40—41; Чебака 41; Магмедши князя, Аппакова брата 41—42, 80, 171—172, 402; Ахматъ-паши, Куликова сына 171, 251, 315, 400, 454, 614, 618, 650; Абдылина князя, Аппакова зятя 171, 315, 401, 525, 656; Азиеп князя 172, 252, 312, 654; Салимъ-ша, Махмедшина сына 172, 252, 314, 402, 526, 657; Барынъ Девлетъ Бахтыя 173—174, 653; Тевекель мурзы 174, 314, 614, 652; Бахтиаръ мурзы 174—175, 251, 314, 401, 525, 648, Шихъ-Алея мурзы 251, 614, 651, Тенишъ мурзы 252; Асана мурзы 312, Халиля князя 453, 651; Абдыль Рахмана князя 454, 657; Мемешъ мурзы 649, Юлеке князя 652, Чибелека князя 652, Мелика паши 653, Шаислама, меньшаго казначея крым. царя 654, Газы сеита 654, Шахъ-Махмуты, Шахъ Куватова князяго сына 654, Янъ-Махмута дувана 654, Ибрихозы бальшея 655, Авель шихзода 655, Мансыря сеита 655, Насуроллошиха, Бабашихова сына 655, Асмана князя 656, Девлета улана 656, Тахтъ Алды, Аппакова сына 657, Ахматъ паши Халилева 657, Генмахмута, каюпскаго дувана, 658; *отътныя грамоты вел. князя:* царю Менгли-Гирею 56—57, 132; Махметъ-Кирею: 133—136, 178—180, 186, 191—192, 199, 220, 255—257, 316—321, 343—347, 351, 414—415, 456—460, 477—482, 531—534, 542, 502; Нуръ-салтанъ царицѣ 134, 137, 184—185, 260—261, 321—322, 347, 415—416, 488; Нурунъ царицѣ 416, 487—488, 541—542 царевичамъ: Ахматъ-Гирею 137, 180, 211, 257—259, 322—324, 347—349, 416—420, 460—462, 482—485, 535—541, 542—543; Махмуту

царевичу 137; Мубареку 137; Ахпу 137—138, 327—328, 349, 422, 463—464, 487, 541, 543—544, Кемелешу 138, Богатырю Гнрею 137, 181—182, 192, 213—214 259—260, 324—327, 420—421, 462—463, 486—487, 541, 543, Гемметю 421, 464—465, 485—486, 545, 628, 705; Саидеку 704—705; Аппаку князю 138, 182—184, 192, 215—217, 261—263, 328—330, 349, 350, 422—425, 465—468, 488—490, 546—549; Агпшу князю 185, 221, 264, 330, 351, 490, 545; Тевекель мурзѣ 185, 264, 331, 491, 545; Хозяшѣ Азею Черному 138, 185—186, 220; Халию князю 221, 264, 331, 468, 545; Бахтиарѣ мурзѣ 185, 221, 263, 330—331, 491, 545; Ахматѣ пашѣ Куликову 263, 331, 425, 468, 543, Кудояру мурзѣ 331, Абдылѣ 331. Абдыл-Рахману 469; грамота вел. князя Василю Шемячичу 69, 228—229, 493—494; грамоты, наказы и памяти посламъ и посланникамъ въ Крымъ: Морозову 53—69, Тучкову 127—128, 134, 138—139, 146; Мамонову 193—223, 235, 264—267, 331—334, 341—342; Темешу Кадышеву 339—341, Александрову 351—352, Челищеву, Шадрпну и Остапѣ Андрееву 403—413, 415, 419, 432, 469—471, 491—493, 560, 562—571; князю Пронскому 572—605; посланцамъ: Чюрѣ Албазѣву 187; подъячому Шарпу 339—341; вел. князь *получаетъ „грамоты“ и донесенія отъ пословъ и посланниковъ въ Крымъ*: Морозова 80—83, Тучкова 147—149, Мамонова 225—226, 269—295, 354—370; Александрова 370—380, Шадрина, Челищева и Остапа Андреева 433—442, 472—474, 495—496, 499—504, 606—607, 615, 631. *Сношенія съ Турцією*. Отправленіе посольства въ Турцію, наказъ Мих. Алексѣеву 84, грам. турецкому султану 85—86, донесеніе Алексѣева 86—88, 90—91, приѣмъ посольства изъ Турціи: грамота отъ турец. посла Камала 91—92, распоряженія о встрѣчѣ посольства 92—96, приѣмъ посольства 97, грамоты отъ турецкаго султана 95, 96—97; переговоры съ турец. посломъ 98—104; отправленіе посольства Коробова: наказы и памяти ему 105—118, 123—125, 235; списокъ съ грамотъ турецкому султану о недругахъ: 1) безъ указанія имени 118—120, 2) съ именемъ Сигизмунда 120—121, и 3) съ именемъ Сигизмунда и Менгли-Гирея 121—122; грамоты великаго князя: послу Камалу 126—127; въ Азовъ торговымъ людямъ и казакамъ 128; вел. князь раз-

рѣшаетъ каѳинскимъ людямъ безпошлинную торговлю 228, опасная имъ грамота 337; донесенія Коробова 129—130, 140—145, 229—230; грамота вел. князю изъ Азова отъ Бургана и отъ Зани Зудова 230—232, отвѣтъ Бургану 233—234, грам. отъ турецкаго султана и каѳинскаго правителя 236—238, отвѣтъ на эти грамоты 335—337; отправленіе посольства Дм. Степанова, наказъ ему 426—431, грамоты въ Азовъ и Каѳу 431, 432; отправленіе посольства Голохвастова: грамота и рѣчь султану 619—622, наказъ Голохвастову 621—623, грамоты: Бургану Азовскому 628—629, правителю Каѳинскому 629—630, донесеніе Голохвастова 667—671, грамоты изъ Азова и Каѳы 671—682, отправленіе посольства Третьяка—Губина: наказы ему 682, 684—702, грамоты султану 683—684, Бургану Азовскому 702, 703, правителю Каѳинскому 703—704, кадыю Азовскому 704, опасная грамота для Бориса Кошелева 705; грам. отъ правителя Каѳинскаго и отъ Зани Зудова 705—706.

Василій Ивановичъ, князь. См. Шемячичъ.

Василій Семеновичъ, князь. См. Стародубскій.

Василій, рязанскій казакъ. Привозитъ грамоты отъ Василя Коробова изъ Каѳы, 230.

Васья, сынъ боярскій. Попадается въ плѣнъ азовскимъ казакамъ 231, 233.

Верхдеревскій, Василій Федоровичъ. Сопровождаетъ въ Турцію посольство Василя Коробова 140—142; о его возвращеніи въ Москву 231—233; провожаетъ отъ Рязани до Азова посольство Третьяка Губина 682.

Великій, князь Петръ (Васильевичъ, изъ семейства Шестуновыхъ-Ярославскихъ). У него живетъ ногайскій плѣнникъ 14, участвуетъ при приѣмѣ турецкаго посольства 96, 97.

Владиславъ, сынъ Казимира, изъ чешскаго дома Ягеллоновъ, король Угорскій (Венгерскій) Уп. 65, 98, 112, 113—116, 122.

Волновъ, Еремѣй, казакъ вел. князя, посланный въ Каѳу для вѣстей, 700.

Волновъ, Истома, казакъ вел. князя, посланный въ Каѳу для вѣстей, 700.

Воль, Василій, приставъ вел. князя, подъячій. Состоитъ при посольствѣ Мих. Алексѣева въ Турцію 86—88.

Володиміровъ Дмитрій (Дмитрій Владиміровичъ Ховринъ, бояринъ), казначей вел. князя. Ведетъ переговоры съ посланцами ногайскихъ мурзѣ 14—15, 18; уп. по дѣлу о возвратѣ денегъ валашскому воеводѣ 24,

- 55, 56, 67; участвует въ переговорахъ съ крымскими послами 44, уп. 64.
- Вологита Аргуновъ**, казакъ вел. князя. Отправляется въ Царьградъ съ посломъ Третьякомъ Губинимъ, 700, 701.
- Волюнецъ**, королевскій „молодой человекъ“. Приѣзжаетъ изъ Кіева въ Крымъ, къ князю Абдыль-Рахману, съ извѣстіями отъ Юрія Немирова, 292.
- Воробей**, рязанскій казакъ. Привозитъ грамоты изъ Каенъ отъ Вас. Коробова. 229, 230.
- Воронцовъ**, Михаилъ (Семеновичъ, бояринъ?) У него живетъ плѣнный крым. татаринъ, 301.
- Воротынский**, князь Иванъ (Михайловичъ, воевода). Извѣстіе о взятіи имъ гор. Рославля 376; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 639.

Г.

- Гаврамъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Юлеке 652.
- Гавриикъ** (Гаврила), подъячій, находящійся при посольствѣ Мамонова въ Крымъ. Участвуетъ въ переговорахъ и подвергается насиліямъ при требованіи поминковъ 275—278, 280, 282—284, 356: 358, 370—372, 375, 378, 380; уп. 340, 352, 372, 373, 497, 560.
- Газимъ**, Китай Османовъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ, 161.
- Газы**, сентъ. Уп. въ запискѣ крым. царя о поминкахъ 636; грамота его вел. князю съ изъявленіемъ преданности 654.
- Газы**, Муртзинъ бакшеевъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя къ вел. князю о присылкѣ поминковъ 162.
- Газый гонецъ** въ Москву отъ крым. царев. Алпа-Гирея 506.
- Гамза** (Хамзя), гонецъ въ Москву отъ Снана-аги, казначея крым. царя 27, 41; уп. по поводу украденныхъ у него денегъ въ Москвѣ 73.
- Гамзя**, гонецъ изъ Крыма отъ Махмедъ паши Куликова сына 618.
- Гамзель**, уланъ крымскій. Царь Махмедъ Кирей проситъ вел. князя прислать для него шубу 300.
- Гаштовтъ**, Албрехтъ Мартыновичъ. Король польскій называетъ его своимъ „паномъ“ и проситъ крым. царя отпустить къ нему, въ Кіевъ, сына своего 472.
- Гемметъ** (Гемметъ, Уметъ)—Гирей салтанъ, да-

- ревичъ крымскій, сынъ царевича Ахматъ—Гирея. Грамоты его вел. князю: увѣряетъ въ своей преданности и обѣщаетъ воевать Литовскія земли 251, 308—309; сообщаетъ, что со всѣми въ Крыму разсорился, потому что не хотѣлъ идти на московскія укрѣпленія, а пошелъ на Литву 475—476; о томъ, что его походу въ Литовскую землю помѣшали астраханцы 516—518; грамоты ему отъ вел. князя, въ которыхъ в. князь благодаритъ его за набѣги на Литовскія земли и обѣщаетъ всегда заботиться о немъ 421, 464—465, 485—486, 545; это же вел. князь повторяетъ и въ грамотахъ къ его отцу 348—349, 418, 460—462, 482—485, 536, 538, 542; опасныя ему грамоты 628, 705; рѣчи ему отъ вел. князя съ послами 419—420, 493, 541, 584, воюетъ Литовскія земли 251, 374, 381, 383, 392, 395, 396, 475, 504—506, 514, 519, о предстоящей его женитбѣ 368, 401, 474, 668, 670; слухъ о томъ, что отецъ посылаетъ его къ турецкому султану просить помощи противъ крым. царя Махметъ-Кирея 607; вел. князь предлагаетъ ему мѣсто въ своей землѣ и города Мещеру или Каширу 624—628, 692—694, уп. 293, 294, 339, 342, 343, 366, 395, 402, 438, 448, 456, 459, 466, 470, 471, 492, 498, 500, 501, 503, 509, 558, 568, 573—575, 578, 579, 591, 600, 601, 619, 674, 678, 691, 702, 705.
- Георгій** (Юрій) Дмитріевичъ См. Траханіотъ.
- Глинскій**, князь Василій Львовичъ. По его просьбѣ вел. князь даетъ опасную грамоту на приѣздъ изъ Крыма глазнаго лекаря 68—69; отпускается изъ Крыма глазной лекарь Сеитъ-Махмутъ 72; уп. 67, 302.
- Глинскій**, князь Михаилъ Львовичъ, маршалокъ. Крым. царь Менгли-Гирей называетъ его своимъ „другомъ“ и „сыномъ“. 20, 21; взыскиваются съ него крым. царемъ 6000 алтынъ денегъ, взятыхъ имъ силою у крым. торговца Григора, 77; а также 2416 алтынъ, которые были даны его слугѣ Василью, когда тотъ приѣзжалъ за глазнымъ лекаремъ для брата его Василія Львовича, 302; Салимъ шахъ, Махмедшинъ сынъ, взыскиваетъ съ него 30 р., выданныхъ тому же слугѣ его Василью 314; уп. о его долгѣ Махмедши князю въ 60 р. 379; уп. 167, 268.
- Головинъ**, Петръ, казначей вел. князя. Уп. по поводу встрѣчи турецкаго посольства 92; участвуетъ въ переговорахъ съ крымскимъ посломъ княз. Аппакомъ 632, 633.

Голохвастовъ, Борисъ Яковлевичъ, сынъ боярский. Состоитъ при посольствѣ въ Турцію Василя Коробова 106; въ случаѣ смерти Коробова онъ долженъ замѣнить его 124—125; наказъ ему для переговоровъ съ Ахматъ пашею, 126; возвращается въ Москву и сообщаетъ извѣстія о Коробовѣ 239; отправляется въ Турцію съ грамотами 619; наказъ ему 620—628; грамоты его вел. князю изъ Азова и изъ Каохъ 667—671; возвращается въ Москву и привозитъ грамоты 673; уп. 141, 238, 629, 674, 685, 687, 692, 698, 699, 705.

Горбатовъ, (Суздальскій) князь Михаилъ Васильевичъ, воевода. Уп. въ извѣстїи о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 535.

Горностай (Горностаевичъ), писарь королевскій. Прїѣзжаетъ въ Крымъ съ просьбою короля отпустить къ нему царевича Казы Гирея и другихъ 472, 502, 503.

Горянинъ Чюрановъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Царьградъ съ посломъ Третьякомъ Губиномъ 700.

Григорій Зихнетскій митрополитъ, посланный отъ Константинопольскаго патриарха къ вел. князю съ просьбою о милостивѣ. Извѣстіе о немъ, сообщаемое въ грамотѣ изъ Крыма Василя Шадрина и Ильи Челищева 441; ѣдетъ въ Москву вмѣстѣ съ Шадринымъ 495; уп. въ наказѣ вел. князя Борису Голохвастову 623 и въ грамотѣ къ Бургану Азовскому 629.

Григорій Федоровичъ, бояринъ. См. Давыдовъ. **Григоръ**, сытникъ, холопъ крым. царя Менли-Гирея. Князь Мих. Глинскій силою отнялъ у него 6000 алтынъ денегъ, о возвратѣ которыхъ царь проситъ вел. князя 77.

Гридинъ См. Останя сынъ Гридина.

Гридыя, слуга Салтанака. Выкупается изъ крымскаго плѣна, 395.

Губа, Иванъ. Состоитъ въ посольствѣ Вас. Коробова въ Турцію 229.

Губа-Монлочовъ, Никита Семеновичъ, дьякъ вел. князя. Участвуетъ въ переговорахъ съ турецкими послами 96, 98—101 и съ крымскими 189.

Губинъ Третьякъ. См. Третьякъ Губинъ.

Д.

Давидъ, царь библи. Уп. 91.

Давыда, рязанецъ. Уп. въ донесенїи вел. князю Мих. Алексѣева при возвращенїи его изъ Турціи, 91.

Давыдовъ, Григорій Федоровичъ, бояринъ. Участвуетъ въ прїемѣ и переговорахъ съ турецкимъ посольствомъ 96, 98—101, 105 и съ крымскимъ 661—664.

Дану, аензъ, бакшей крым. царя, состоитъ при посольствѣ Кудояра мурзы къ вел. князю 511, 512, 514, 523, 525.

Дауль, гонецъ въ Москву отъ Синана-аги, казначея крым. царя 41.

Дашковичъ (Дашковъ) Останъ (въ татарской грамотѣ названъ княземъ). Участвуетъ въ набѣгѣ крым. татаръ на московскія украинны 105; слухъ о томъ, что онъ хочетъ вести крым. царевичей на моск. украинны 147; задерживаетъ у себя крым. царевича Алпа-Гирея 243; уп. 291.

Добшиммъ, плѣнный татаринъ. Вел. князь отпускаетъ его въ Крымъ 180, 220.

Довлетенъ, князь крым., изъ Ширинскаго рода. Уп. о его смерти 70.

Девлетъ салтанъ, царевна, дочь крым. царя Махметъ-Кирея, жена Темешъ мурзы. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ей поминки 638; грамота ея вел. князю съ поклономъ 647.

Девлетъ салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царевича Алпа-Гирея. Грам. его вел. князю съ поклономъ, 648.

Девлетъ, уланъ, крым., Кутлу-Суеу улановъ сынъ, Мамышъ улановъ тетя и калга. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. по поводу присылки ему поминковъ, 161, 299, 525, грам. его вел. князю съ поклономъ 656.

Девлетъ—(Довлетъ) Бахты, князь крымскій изъ рода Барыновъ. Уп. о его насилїяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. въ извѣстїи о побѣдѣ надъ ногайцами 70; грамоты его вел. князю съ просьбою прислать поминки и съ увѣренїями въ готовности служить ему 173—174, 635; уп. какъ посолъ крым. царя въ Турцію 209; присутствуетъ при прїемѣ крым. царемъ посла Мамонова 280, 375; совѣтуетъ крым. царю идти на Москву 361, 496 и дать въ Литву одного изъ царевичей 503; крым. царь проситъ ему жалованья у вел. князя, такъ какъ онъ отсталъ отъ Литовскаго князя 639; уп. 20, 147.

Девлетъ-Мелдей, поварской староста крым. царя. О присылкѣ ему поминковъ 299.

Девлетъ-Мелдей, Бурчи Барлышевъ сынъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ-Кирея. О присылкѣ ему поминковъ 162; прїѣзжаетъ въ Москву вмѣстѣ съ Неболсою Кобяковымъ 269; уп. въ гра-

мотахъ, присланныхъ съ нимъ изъ Крыма 287, 288, 290, 291, 294—298, 300—303, 307—310, 312, 314, 315; отпускается обратно въ Крымъ 316; уп. въ грамотахъ 317, 319, 321, 324, 328—331, 335, 341, 344—346, 349, 354, 372, 379, 388.

Девлетъ - Иелдей, Мереткинъ (Имерекинъ) сынъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея, а за тѣмъ и отъ царя Махметъ-Кирея. Объ отправленіи его въ Москву 26, 42; уп. въ наказѣ боярину Морозову 62, 63; при возвращеніи въ Крымъ жалуется на притѣсненія кн. Шемячича 88—89; вторичное прибытіе его въ Москву 146, приѣмъ его у вел. князя 148; уп. въ грамотахъ присланныхъ съ нимъ изъ Крыма 149, 153, 155, 162, 169; вел. князь отправляетъ его въ Крымъ съ извѣстіемъ, что отпускаетъ царева посла Янчуру дувана и съ нимъ посылаетъ бояр. Мамонова 176—178, уп. въ грамотахъ, посланныхъ въ Крымъ 179, 183, 184, 186, 191, 193; извѣстіе о немъ отъ кн. Шемячича 187—188; третій приѣздъ его въ Можайскъ 354; уп. въ грамотахъ 374, 380—381, 384, 401, 402; отпускается изъ Москвы, вмѣстѣ съ Ильею Челищевымъ, въ Крымъ 403, 425; уп. въ наказахъ и грамотахъ 404, 417, 423; четвертый приѣздъ его въ Москву 606; уп. въ грамотахъ 607, 608, 612; отправляется въ Крымъ вмѣстѣ съ Романомъ Писаревымъ 666, 667; уп. въ спискахъ о поминкахъ 636; уп. 20, 216, 242, 247, 249, 353.

Девлетъ Сарнъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Татике, жены царевича Богатыря-Гирея 645.

Девлетъ Хоза, паробокъ крым. царев. Ахмата Гирея. Объ отпускѣ его изъ плѣна 254.

Девлетъ Хоза, Уразъ-Келдіевъ братъ. Крым. царевичъ Богатырь-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 616, 642.

Девлетъ Чарабъ, (Чара) Имаковъ (Баймаковъ), тат. вел. князя. Назначается толмачемъ при посольствѣ въ Турцію Третьяка Губина 682; уп. въ наказѣ вел. князя о дѣтяхъ крым. царевича Ахматъ Гирея 691—694; уп. 700, 701.

Девлетъ Чаръ (Девлетъ-яръ), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. о приѣздѣ его въ Москву 117; вел. князь хочетъ отпустить его въ Крымъ 136; объ отпускѣ его проситъ крым. царь Махметъ-Кирей 152, 155; участвуетъ въ переговорахъ съ вел. княземъ 177, 190; вел. князь, чрезъ

гонца своего Григорія Левашева, проситъ его и другихъ „царевыхъ пословъ“ ходатайствовать предъ царемъ о превращеніи набѣговъ на московск. украины 224; уп. о насильственной его смерти 522; уп. 154, 156, 161, 239.

Девлетъ Яръ, князь крым. Даетъ шерть вел. князю 33.

Девлетъяръ, Бакшеншевъ сынъ. Крым. царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя пожаловать его пошпиною съ Одоева, такъ было при царѣ Менгли-Гирѣе, 158; уп. о его смерти 638.

Деменна. Князь Шемячичъ назначаетъ его проводить крым. посольство отъ Путивля до Сулы 89; вел. князь не желаетъ, чтобы онъ провожалъ посольство 187; ѣдетъ съ грамотою Ив. Мамонова къ вел. князю 225, 226.

Денисьевъ Федоръ. См. Булгакъ Денисьевъ.
Дербишъ Аліи, крым. тат. убѣждавшій изъ Литовскаго плѣна въ Москву. Крым. царь проситъ отпустить его въ Крымъ 247; о томъ же проситъ царевичъ Ахматъ-Гирей 306; привозитъ грамоту къ вел. князю отъ Девлетъ салтана, сына царевича Алпа Гирея 648.

Дербулатъ, уданъ Азовскій. Гр. ему отъ вел. князя, 628, 629.

Дервишъ, крым. тат. Уп. въ запискѣ крым. царя о полону 639.

Дертъ-Нульякъ. Уп. при турецкомъ послѣ Камалъ 91.

Дзіюнь-Суеу. См. Зіянсуеу.

Діюнисій, діаконъ, присланный къ вел. князю отъ константинопольскаго патріарха съ просьбою о милостынѣ 623.

Дмитрій, „царевъ торговецъ“. Крым. царь проситъ беречь его и не брать съ него тамги 27, 28; уп. 41.

Дмитрій Володиміровъ. См. Володиміровъ Дмитрій.

Дмитрій Ивановичъ, вел. князь, братъ вел. князя Василя III. Уп. его вотчина 88.

Догаа (Тавай), гонецъ въ Москву отъ Салима-ша, сына крым. князя Магмедши 147, 172.

Довлетъ-Иелдей, плѣнный ногаецъ. Вел. князь отпускаетъ его изъ плѣна 6.

Долматовъ, Михаилъ. Посылается на встрѣчу крымскому посольству 150.

Дориковъ, Гавриилъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Дороховъ, Федоръ. Вел. князь посылаетъ съ нимъ къ Вас. Коробову поминальные за-

писи, для отсылки ихъ въ Св. Гору 128; привозить грамоту отъ Коробова 129—130.
Дуулять-Берди, крым. уланъ. Уп. 26.
Дуулять-Суфу, крымскій богатырь. Даетъ шерть вел. князю, 33.
Дядь, Посылается въ Каеву, съ товарищами, „на вѣсти“ 146.

Е.

Ебага, уланъ крым. Уп. его дочь, вышедшая замужъ за Ахмать-пашу Куликова сына 614.
Ебеленъ, Бостаевъ княжій сынъ, князь крым. изъ Ширинскаго рода, мамичъ царя Махметъ-Кирея, дядька Алпа царевича. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 243; уп. по поводу присылки ему поминковъ 299, 525.
Евгашиѣ, сынъ ногайскаго мурзы Шийдяка. Уп. въ грам. къ вел. князю Мамонова, изъ Крыма 292.
Едегей, князь крым., отецъ Азиек князя. Уп. о его отношеніяхъ къ вел. кн. Иоанну III, 312.
Елай Махметевъ, гонецъ къ вел. князю отъ князя Темира Яхенина, посланнаго въ Ногаи 9, 10.
Елалъ, татаринъ вел. князя, посланный съ Остапомъ Андреевымъ въ Крымъ „на вѣсти“ 131, 140, 143.
Елболда, **Федоръ**, толмачъ при посольствѣ въ Турцію Васил. Коробова 106, 143.
Елболда, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Кудояра 174.
Елболда, крым. татаринъ. Отпускается изъ плѣна 180, 220.
Елена Ивановна, дочь вел. князя Иоанна III, супруга польскаго короля Александра Казиміровича. Уп. 123, 124.
Елизаровъ Голова, Иванъ Федоровичъ. Уп. о его посольствѣ въ Астрахань 209; о его возвращеніи отсюда 222.
Елка (**Елизаръ Сергѣевъ**, см. т. 53-й) толмачъ. Провождаетъ ногайскаго посланца Яхшея, 11.
Елкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ. Посылается съ нимъ „память“ послу въ Турцію Третьяку Губину 701.
Елу-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царевича Богатыря-Гирея. Грамоты его вел. князю 610, 647.
Ель-Магметъ, погаецъ. Возвращается изъ плѣна, 17.
Ель-Магметъ, крым. ордобазарецъ. Уп. 302.
Елюке, крым. князь, конюшій крым. царя. О присылкѣ ему поминковъ 389, 525.

Емгурчей, см. Имгурчей.
Енновать, казакъ вел. князя. Ограбленъ азовскими и крым. татарами 706.
Епифановъ, Олферка, торговецъ, умершій въ Крыму. Велик. князь проситъ крым. царя о возвратѣ оставшагося послѣ него имущества 414.
Еропкинъ, Иванъ, Феддовскій дьякъ. Уп.
Есонаръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 163.
Есубъ, имедешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 615.
Ефаръ (**Яферъ**), посланецъ каинскаго наместника въ Москву, для закупки товаровъ 227, 228, 229.
Еваръ, татаринъ. Приѣзжаетъ въ Москву съ грамотою изъ Азова 675.
Еверъ (**Еваръ**), дьякъ крым. царя. Уп. по поводу описи имущества, оставшагося послѣ смерти въ Крыму посла Мамонова 370; участвуетъ въ переговорахъ съ Василиемъ Шадринимъ и Ильею Челищевымъ 435.
Ееверъ, аюмъзъ. Владѣетъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти въ Крыму москов. торговыхъ людей 380.

З.

Заболотскій Константинъ Григорьевичъ, окольникій, бояринъ (съ 1509 г.) Встрѣчаетъ крымское посольство князя Магмедши 19; уп. какъ бывшій посолъ отъ вел. князя въ Крымъ 20, 21, 26, 27, 30—32, 34—42, 52, 53, 58, 60, 62—64, 68, 73, 75, 82, 83, 201, 203 275, 276, 586; уп. о насиліяхъ надъ нимъ въ Крыму 56.
Загряжскій, Иванъ Дмитриевичъ, приставъ при крымскихъ послахъ 225.
Загряжскій, Даниилъ. Посылается на встрѣчу крым. посольству князя Аппака 630.
Задинъ-ага. Крым. царь поручаетъ ему описать, запечатать и сдать въ царскую казну имущество, оставшее послѣ смерти въ Крыму посла Мамонова 371.
Занебенъ (**Зенебекъ**), царь астраханскій. О его враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ ногайскаго мурзы Шихима 144—145; слухъ о томъ, что онъ хочетъ дружбы съ велик. княземъ 679.
Занко Зудовъ. См. Зудовъ Занко.
Захаринъ, Василій Яковлевичъ, окольникій. Встрѣчаетъ посольство изъ Крыма князя Аппака 633.
Захаринъ (**Кошенинъ**?) Яковъ. Ему было по-2*

- ручено разслѣдованіе дѣла о кражѣ денегъ у крым. торговцевъ 73, 74.
- Зеленугъ, Иванъ**, литовскій воевода. Взятъ въ плѣнъ сыномъ боярскимъ Иваномъ Лятцкимъ 481.
- Зененъ Османовъ (Зенекъ)**, казакъ велик. князя. Извѣстіе о томъ, что онъ ограбленъ въ Крыму 358; отправляется гонцомъ въ Крымъ 477; возвращается изъ Крыма 508, 509; уп. 512, 513.
- Зенебекъ**, сынъ Карачюра Абдулина, крым. татар. Уп. 144.
- Зешка мурза, Бахтияр мурзинъ сынъ**, крым. вельможа. Царь проситъ для него поминковъ 609.
- Зинсуеу (Зинасуеу, Иенъ-Суеу, Янъ-Суеу, Дзіюнъ-Суеу)** имеддешъ крым. царевича Богатгя-Гирея. Силою беретъ поминки у посла Мамонова 285, 286; предположеніе объ отправленіи его въ Москву 241, 293, 307, 616, посылается съ грамотами къ вел. князю 640, 641, 645, 647, 648, 664, 666.
- Зудовъ Занко**, рязанецъ, проживающій въ Азовѣ. Пріѣзжаетъ къ вел. князю съ извѣстіями отъ Мих. Алексѣева 90; отзывъ о немъ Алексѣева, что онъ знаетъ и о ногайскихъ и объ астраханскихъ вѣстяхъ, но что ему нельзя довѣряться: „двуедушенъ мужъ: ухо и око Камалово“ 91; грамоты его вел. князю: предупреждаетъ о готовящемся набѣгѣ на московскія украинны 230—231; сообщаетъ извѣстія объ Астрахани, гдѣ онъ находился 4 мѣсяца въ плѣну 678—679; сообщаетъ извѣстія изъ Азова 706; уп. 677, 705.
- Зююшаръ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Саеы-Гирея 648.
- Зибаль**, человекъ ногайскаго мурзы Мусы 1, 3.

И.

- Ибанъ**, Узунъ-Сюндюковъ сынъ, крым. тат. Объ отпускѣ его изъ плѣна 511.
- Ибрагимъ**, мулла крымскій. Уп. 25.
- Ибрегимъ (Ибраимъ, Ибреимъ)** Хозя, мамичъ (стр. 304) крым. царевича Ахмать-Гирея. Посылается гонцомъ къ вел. князю 269; уп. въ грамотахъ 294, 303—306, 324, 338, 340, 348, 392, 416, 418, 419.
- Ибреимъ (Ибрагимъ)**, царь казанскій, сынъ царя Мамутека. Уп. 696.
- Ибреимъ, Усейнъ Азей Чагировъ сынъ**, князь крым., шуринъ кн. Аппака. О присылкѣ ему поминковъ 162, 299, 525.
- Ибреимъ-паша**, мурза крым. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 616, 641.
- Ибре-хозя**, турчинъ, писецъ крым. царя. Участвуетъ въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ 290, 291.
- Ибрихозя**, бакашей. Грамота его вел. князю съ увѣреніями въ преданности 655.
- Иванча Москвитянь** (вѣроятно Вѣлаго; ср. т. 41-й). Уп. о его пріѣздѣ изъ Ногай въ Москву 8.
- Иванча**, крым. тат. Уп. въ записѣ крым. царя о полону 639.
- Иванъ Андреевичъ**, бояринъ. См. Челядинъ.
- Иванъ Ивановичъ**, князь рязанскій, сынъ Ивана Васильевича рязанскаго и жены его Агриппы. Грамоты ему отъ крым. царя Махметъ-Кирея: 1, съ извѣстіемъ о вступленіи его на царство, на мѣсто покойнаго отца Менгли-Гирея 162; 2, о заключеніи союза съ московскимъ вел. княземъ 527, 640; уп. 28, 160, 309, 508.
- Иванъ Семеновичъ**, воевода князя Шемячича. Уп. по поводу притѣсненія крым. пословъ, возвращающихся изъ Москвы 87, 88.
- Ивашка**, Бороды Останина сынъ, московскій торговецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ о выдачѣ его имущества 414.
- Игнатъ**, подъячій. Назначается сопровождать до Путивля крым. посольство 187.
- Игнатъ**, сынъ боярскій. Попадаетъ въ плѣнъ азовскимъ казакамъ 231, 233.
- Идрысь**, крым. тат. Царевичъ Ахмать-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 306.
- Измаилъ I**, Кизилбашъ (персидскій шахъ). Въ наказахъ посланъ въ Крымъ и Турцію вел. князь предписываетъ сообщать о его отношеніяхъ къ турецкому султану 109, 112, 209, 407, 428, 554, 595, 622, 701; уп. въ донесеніяхъ вел. князю отъ Коробова 229, 230, отъ Мамонова 293, 369, 370, Челищева и Шадрина 438, 441, 473, Голохвастова 667, 669, Зудова 706; уп. о побѣдѣ надъ нимъ турецкаго султана и о взятіи въ плѣнъ его жены 142; слухъ, что къ нему отѣхало много людей турецкаго султана 607.
- Измайловъ**, Михаилъ Нивитичъ. Состоитъ при посольствѣ въ Турцію Василя Коробова 140—132; привозитъ вел. князю грамоты изъ Азова 231; уп. 229, 233.
- Измайловъ**, Яковъ Никитичъ, сынъ боярскій. Провожаетъ до Азова посольство въ Турцію Бориса Голохвастова 619, 622, 629, 668.

Измайловъ Стрекалъ, Иванъ Васильевичъ, сынъ боярскій. Провождаетъ до Азова посольство въ Турцію Бориса Голохвастова 619, 622, 629, 668, 671.

Инибашъ, крым. тат. Царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 25.

Инибашъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Елу-Гирея 647.

Ини-Башъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Нурь-салтанъ 303, 321.

Илеманъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея, 294, 308; гонецъ отъ крым. царя Махметъ Кирея 522; гонецъ отъ крым. князя Абдыла 656.

Ильгуванъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Салимъ-шаха 314.

Ильничъ, Труфанъ (Трофимъ) подъячій, влоск. дьякъ (стр. 530). Доставляетъ отъ вел. князя грамоты и указы посланъ въ Крымъ: 222, 223, 255, 334; участвуетъ въ переговорахъ съ крым. посланн 530, 661—664; ул. 340.

Ильа, гонецъ въ Крымъ отъ москов. великаго князя 167.

Имеръ-демызъ, мамичъ крым. царевича Ахматъ-Гирея. Посылается съ грамотою къ вел. князю 511, 517.

Индрисъ-гафызъ (афысъ), гонецъ въ Казань отъ крым. царя Менгли-Гирея 75, 76, 78.

Индырчій, гонецъ къ вел. князю изъ Крыма, отъ Насуроллошиха 656.

Иптомасъ, (Итбатмасъ) гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Тевекеля 147, 174.

Исанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея 148, 166.

Исанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алина-Гирея 294, (здѣсь прибавлено-Степановъ сынъ) 308, 449, 477, 479, 489.

Исанъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абдырахмана 658.

Исенень, мурза крым. Царевичъ Альпъ-Гирей проситъ у вел. князя поминковъ для него 642.

Исенень, человекъ вел. князя. Ул. по поводу взыскавія съ него денегъ, задолженныхъ имъ въ Крыму 27.

Исень-Бахтый Аель-Зеловъ братъ, крым. тат. Крым. князь Абды-ла проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 526.

Исень-Иелди-Али-Курманъ, Тени-бекъ-Калпъ-Бердѣевъ сынъ, крым. тат. Царевичъ Ахматъ Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 511.

Исень-Бахты, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Яна-Магмета 9.

Исень-Темиръ, Карамышевъ сынъ, крым. тат. Царевичъ Ахматъ Гирей проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 511.

Исень-Тюгель, гонецъ въ Москву отъ крым. вельможи Ази-Магмеда 33.

Исеньяръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 362.

Исеньяръ, крым. тат. Крым. царь Махметъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 636.

Искиндеръ, бурсянинъ. По его просьбѣ вел. князь даетъ опасную грамоту турецкимъ торговымъ людямъ на свободную торговлю въ его земляхъ 337.

Искендеръ, ляхъ, литовскій посолъ. Приѣзжаетъ въ Крымъ 360, 364.

Искендеръ, тарханъ. Крым. царь поручаетъ ему получить деньги украденныя въ Москвѣ у крым. торговца Исмаила 74.

Исламъ, мурза крым. Ул. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Исламъ-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ. Кирея. Грамоты его вел. князю съ изъявленіемъ дружбы 611, 617, 645; ул. въ записи крым. царя о поминкахъ 636.

Исламъ-Иказы, Баранчей Дербышевъ сынъ. Крым. царь проситъ вел. князя освободить его изъ тюрьмы и отпустить въ Крымъ 159; освобождается изъ плѣна 220.

Исмаиль Шемерденевъ, тат. вел. князя. Ул. о послахъ его къ крым. царю Менгли-Гирею съ грамотою 63.

Исмаиль, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Магмедши 171, 172.

Исмаиль (Измаиль), крым. тат. Отправляется въ Москву по торговымъ дѣламъ 41; ул. по поводу украденныхъ у него денегъ 73, 74.

Исмаиль. См. Киччакъ.

Истома, сынъ боярскій. Ул. 87.

Истюгень. См. Сютемгень.

Исуль, бій (Бисубъ, Бійсуфъ), азовскій казакъ. Провождаетъ турецкое посольство, 91; слухъ о предполагаемомъ набѣгѣ его на московскія украины 231, 292.

Итемгень князь крым., Наранъ-хозяинъ сынъ. Ул. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Итемгень, крым. торговецъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя освободить его отъ тамги и отъ всякихъ пошлинъ 159.

Итъбанмасъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ-Кирея 156.

Итъ-Банмасъ, крым. богатырь. Даетъ шерть вел. князю 33.

Итъ-Банмасъ, Калча-Баевъ сынъ, крым. тат.

- Крым. царевич Богатырь-Гирей проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 516, отпускается въ Крымъ 577.
- Итлякъ Тархановъ. „большой“ посолъ крым. царя Махметъ Кирей, посланный къ вел. князю вмѣстѣ съ Вас. Коробовымъ 236, 238, 239; приемъ его у вел. князя 244, 269, уп. въ грамотахъ 240, 243, 245—250, 252, 254—261, 263, 265, 297, 300, 301, 307, 310, 319, 331, 335, 341, 344, 345, 349, 372, 288, отпускается въ Крымъ 316.
- Иоаннъ Предтеча. Уп. день его памяти 334.
- оанъ III Васильевичъ, вел. князь московскій, отецъ вел. князя Василія III Иоанновича. Уп. 1—6, 8, 9, 12, 13, 15—18, 20, 22, 25, 28, 29, 31, 37—39, 43, 53—55, 63, 78, 79, 85, 91, 100, 101, 103, 107, 108, 123, 124, 146, 153—155, 157, 172, 173, 185, 193, 196—198, 215, 216, 244, 245, 252, 257, 295, 312—314, 327, 329, 343, 345, 350, 365, 367, 391, 392, 424, 442, 447, 456, 477, 479, 651, 696.

К.

- Кабанъ, (не Чабакъ-ли? срав. стр. 41) печатникъ крым. царя Махмедъ-Кирей. Даетъ шерсть вел. князю, 33.
- Кагаты-Мамышъ, крым. вельможа. Царь Махметъ Кирей проситъ вел. князя прислать ему поминки 300.
- Кадырбекъ, крым. тат. Уп. въ грамотахъ вел. князя въ Крымъ по поводу отпуска его изъ плѣна 180, 220.
- Кадыръ-Бердѣй, крым. тат. Князь Апцакъ проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 499.
- Кадышъ, казакъ вел. князя. Уп. о захватѣ имъ близъ Азова трехъ людей турецкаго султана 230.
- Кадышъ, сокольникъ крым. царя Махметъ Кирей. Отправляется въ Москву для закупки кречетовъ и др. птицъ 637.
- Кадышъ-Бай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирей, 513, 516, 543, 580.
- Казимѣръ, князь крым. Уп. о его посольствѣ въ Москву 20, 147; встрѣчаетъ, вмѣстѣ съ другими вельможами, посла бояр. Морозова 81; уп. 358.
- Казимѣръ, король польскій. Уп. 123, 200, 201 549.
- Казы-Гирей, царевичъ крым., сынъ крым. царя Махметъ-Кирей. Грамоты его вел. князю съ увѣреніями въ дружбѣ 166, 308, 518, 646; воюетъ литовскія земли 374, 506, 518; король Сигизмундъ I приглашаетъ его къ себѣ 472; уп. о предполагавшейся женитьбѣ его на дочери Бахтіара мурзы 670; уп. 148, 294, 473, 668.

- Казы-Мансырь, изъ Ширинскаго рода. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна, вмѣстѣ съ женой 26; вел. князь отпускаетъ его къ царевичу Абдыль Летифу „въ городокъ“ (Юрьевъ польскій, нынѣ Владимірской губ.?), 68.
- Казый, человекъ крым. царевича Алпа-Гирей 577.
- Казый, крым. вельможа. Царь Махметъ Кирей проситъ вел. князя прислать ему однорядку, 300.
- Казы-Бердѣй, ногаецъ. Возвращается изъ плѣна, 17.
- Касу-Гаври (а преемникъ его—Тулманъ-Бекъ), султанъ мамелуковъ, мисюрскій султанъ. Уп. 156, 438.
- Кашу, (Хаикъ, Халтукъ) гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахматъ-Гирей, 148, 162, 180.
- Калтачей, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирей 37.
- Каманъ, дуванъ крым. царевича Богатыря-Гирей. Уп. 164.
- Камалединъ-салтанъ, царевичъ крымскій, сынъ царя Махмедъ-Кирей. Грамота его вел. князю съ увѣреніями въ преданности 166.
- Камаль Феодоритъ князь, грекъ, посолъ къ вел. князю отъ турецкаго султана Селима I. Извѣстія о немъ изъ Рязани 90; въ грамотѣ своей къ вел. князю увѣдомляетъ о трудности пути и проситъ помощи 91—92; въ грамотѣ къ казначею вел. князя Юрію Трахоніоту проситъ покровительства для своего племянника Маууйла, посланнаго въ Москву съ грамотами 92; распоряженія по поводу его встрѣчи 92—94; извѣстіе о его болѣзни; прибытіе его въ Москву 95; приемъ у вел. князя и переговоры его съ боярами 96—101; сообщается ему списокъ съ отвѣта вел. князя по поводу его посольства 101—104; уѣзжаетъ изъ Москвы 105; вел. князь предписываетъ Василію Коробову, посланному вмѣстѣ съ Камаломъ, настаивать на томъ, чтобы изъ Азова посолъ прямо отправился въ Константинополь, минуя Каю 109; уп. о выдачѣ ему имущества, оставшагося послѣ смерти въ Москвѣ бурсянина Алея 125—126; вел. князь, въ грамотѣ своей Камалу, посланной за нимъ въ Рязань, проситъ его ходатайствовать предъ султаномъ, чтобы посольства въ Москву были отправляемы на Азовъ, а не на Крымъ или Литву 126—127; уп. въ донесеніяхъ Василія Ко-

робова изъ Рязани 129—130; изъ Азова 140—144; изъ Кава 229; служъ о томъ что онъ въ плѣну у Угорскаго короля 667, 669; уп. 89, 107, 110, 112—114, 116, 117, 128, 171, 172, 231—233; 236, 335, 427, 620—622, 685.

Намаретцъскій, Михаль. Провождаетъ турецкое посольство князя Камала 91.

Намачъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея 79.

Намбаръ (Конбаръ) Кожуховъ, татаринъ вел. князя. Пріѣзжаетъ въ Москву п сообщаетъ извѣстія изъ Крыма 131; 140, 143.

Нара, становитинъ крым. князя Аппака. Князь Аппакъ проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 169, 171; отпускается въ Крымъ 183.

Нара, паробокъ крым. царя Махметъ-Кирея. Царь проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 246, 301.

Нара-Бай, крым. татаринъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Наранозъ. Турецкій посолъ Камалъ ведетъ чрезъ него переговоры съ Вас. Коробовымъ, въ Азовѣ, 143.

Нарамышъ, крым. татаринъ, гонецъ отъ крым. царевича Саипъ-Гирея въ Москву 398 и отъ царя Махметъ-Кирея въ Рязань 527.

Нарачаровъ, Митрофанъ Θεодоровичъ, посолъ въ Италію отъ вел. князя Іоанна III для вывоза мастеровъ. Уп. по поводу просьбы крым. царя отдать деньги, заплаченныя имъ валажскому воеводѣ за долги Карачарова и Ларева 18, 22—24, 52, 54—56, 67.

Нарачъ, Бакыровъ сынъ, князь, ичка. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки 299.

Карачъ, имедешъ крым. царевича Ази-салтана. Привозитъ грамоту вел. князю 31.

Карачъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Ханьке, 309.

Карачюра Осановъ, мордовскій татаринъ. Пріѣзжаетъ изъ Азова съ грамотою отъ Бургана 230; уп. 234.

Нара-Чюра, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Саипъ-Гирея, 294.

Нарачюръ Абдулишъ, крым. татаринъ. Попадается въ плѣнъ посланному въ Турцію Василію Коробову и сообщаетъ извѣстія о ногаяхъ 144, 145.

Нармишъ, гонецъ въ Москву отъ крым. башея Ибрихоза 655.

Нарповъ, Иванъ Семеновичъ. По приказу

вел. князя угощаетъ турецкаго посла Камала 98.

Нарповъ, Никита Ивановичъ, оружейничій.

По приказу вел. князя угощаетъ турецкаго посла Камала 96; уп. объ отправленіи его, вмѣстѣ съ окольниковымъ Тучковымъ, къ казанскому царю Махметъ-Аминю по дѣлу царевича Абдыль-Летифа 411.

Нарповъ, Феодоръ Ивановичъ, бояринъ (стр. 98). Участвуетъ въ пріемѣ и въ переговорахъ съ послами: отъ ногайскихъ мурзъ 14—15; отъ крым. царей 19, 44—45, 189, 312, 386, 513, 530, 661—664, 666; отъ турецкаго султана 96, 98—101, 105; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 17, 160, 301, 395; крым. царевича Ахматъ-Гирей, на оборотѣ своей грамоты къ вел. князю, дѣлаетъ приписку Ѳ. И. Карпову 383.

Нартмазовъ, Дмитрій. Наказъ ему: передать князю Шемячичу просьбу вел. князя проводить крым. пословъ 605.

Насманъ, см. Кипчакъ.

Насымъ, царь казанскій? Уп. о его смерти 679; уп. 520.

Насымъ, холопъ турецкаго султана, взятый въ плѣнъ мещерскими казаками, близъ Азова. Бурганъ азовскій проситъ вел. князя освободить его изъ плѣна 230.

Насымъ, бакшей, писецъ крым. царя, состоящій при посольствѣ въ Москву князя Магмедши. Прибытіе его въ Москву и пріемъ у вел. князя 19: присутствуетъ при переговорахъ о царевичѣ Абдыль-Летифѣ и, по порученію вел. князя, пишетъ записку, на которой Абдыль-Летифъ даетъ шертъ вел. князю 43—47, 51; записку, на которой онъ и послы крымские дали шертъ за Абдыль-Летифа 47—49; отпускается въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Магмедшею и съ бояриномъ Морозовымъ 52—53; уп. въ запискѣ крым. царя о поминкахъ 162; уп. какъ сторонникъ вел. князя 170, 244; участвуетъ въ переговорахъ съ посломъ Мамоновымъ 290, 355; уп. 20, 28, 54, 376, 380.

Начимъ (Касымъ, Азимъ, Хазимъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея. Привозитъ грамоты вел. князю 338, 339; отпускается въ Крымъ 343; уп. въ грамотахъ вел. князя 347—349, 352, 418; второй пріѣздъ его въ Москву 433; уп. въ грамотахъ царевича Ахмата Гирея 447; отпускается въ Крымъ 456; уп. въ грамотахъ вел. князя 459, 460, 462, 466, 470; третій пріѣздъ его въ Москву 474; уп.

въ грамотахъ 475; уп. объ отправленіи его въ Крымъ 483, 485, 486; четвертый пріѣздъ въ Москву 509; уп. въ грамотахъ 510, 511, 513, 516; объ отправленіи его въ Крымъ вмѣстѣ съ Останею Андреевымъ 532, 537, 542; вел. князь предписываетъ послу Голохвастову вести съ нимъ переговоры о дѣтяхъ царевича Ахматъ Гирея 624—626; уп. въ донесеніи Голохвастова вел. князю 670; уп. 370, 478, 494, 501, 547, 558, 568, 569, 577, 599—601.

Машинъ, Инка (Инокентій?) По порученію вел. князя производитъ слѣдствіе по поводу найденнаго у турчина Акима черепа 129—130.

Мегагей, провожаетъ изъ Каюу посла въ Турцію Голохвастова 672.

Мейкубатъ князь, Матутековъ сынъ. Уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 161.

Мельдишъ Нарачевъ, сынъ Мурадинова, казакъ вел. князя. Отправляется гонцомъ въ Крымъ 477; уп. 479—493, 509, 510, 518.

Мелдишъ, Чешмешовъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 162.

Мелдиръ, татаринъ вел. князя. Привозитъ грамоту изъ Крыма отъ Василія Шадрина и Ильи Челищева 472.

Мелдиръ, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Бахтияра 401.

Мелдиръ, Келдишевъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ грамотѣ крым. царя о поминкахъ 609.

Мелмай, мурза ногайскій, сынъ мурзы Аль-Чагира. Пріѣзжаетъ въ Крымъ 292.

Мелмай, мурза ногайскій. Ордынскій царь Занебекъ проситъ его помощи противъ мурзы Шихима 144.

Кемелешъ салтанъ, царевичъ крымскій, сынъ царя Махметъ Кирея. Грамота ему отъ вел. князя 138; отвѣтная его грамота съ увѣреніями въ дружбѣ 165; уп. о его женитбѣ на дочери князя Девлетъ Бахтия 174; уп. по поводу раздачи поминковъ 274, 276, 278, 279; (по смыслу донесенія Мамонова, о цар. Кемелешѣ говорится какъ объ умершемъ) уп. о томъ, что онъ хотѣлъ идти на москов. украины 285; уп. 147.

Меримъ Бердѣй, гонецъ въ Москву: отъ крым. князя Баба-шиха 80; отъ Кудояра мурзы 400, 401; отъ Ахматъ-паши, Куликова сына 454.

Месимъ (Кесмекъ), гонецъ въ Москву отъ

крым. царевича Богатыря-Гирея 147, 164, 181; не возвращаетъ деньги, занятыя имъ въ Москвѣ 414, 542.

Мизиль-Мамышъ, аталыкъ. Посылается въ Бѣлградъ, къ казакамъ, отъ крым. царя, съ запрещеніемъ воевать Литовскія земли 293; крым. царь проситъ вел. князя прислать ему однорядку 300.

Мизильбашъ. См. Изманлъ, шахъ персидскій.

Мипчановъ родъ. Уп. 51, 211, 388, 500.

Мипчанъ, Исмакъ (Късмакъ, Ясмакъ, Касмакъ), Махмутовъ сынъ, князь крымскій. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 299, 389, 522; оскорбляетъ и грабитъ пословъ вел. князя 283—284, 358, 378, 560; грамота его вел. князю 656.

Мипчанъ-Махмутъ, князь крым. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли-Гиреемъ шертной грамоты 20; уп. о его смерти 358, 389.

Кирей, тунъ. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ ногайцевъ 17.

Китай-Акъ-Чюра, аталыкъ. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки 300.

Кишмаръ, крым. татаринъ. Отпускается изъ плѣна 576—577.

Киятъ-Саналь, князь крымскій „останочный“. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли-Гиреемъ шертной грамоты 20; уп. о его насыліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Клееновъ (Склееновъ), Ивашка, казакъ вел. князя, посланный въ Каюу для вѣстей 697, 700, 701, 704.

Клычъ-Кара, Коккоевъ братъ меньшей, крым. татаринъ. Сынъ князя Махмедши и сынъ князя Апуака просятъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 526; отпускается въ Крымъ 577.

Кобечъ, уланъ крымскій. Даетъ шертъ вел. князю, 33.

Кобылинъ, Дмитрій, подъячій. Посылается съ грамотами за Ильею Челищевымъ, отправленнымъ въ Крымъ 425.

Кобыновъ, Неболса. См. Неболса.

Коверь-Щенодинъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700.

Ковуратъ-Япанчимъ, княжой сынъ, крым. вельможа. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 610.

Когушъ, крым. князь. Уп. объ отношеніяхъ къ нему вел. князя Василія II, 39.

Комухъ-Корчевъ, казакъ вел. князя, (въ грамотѣ ногайск. мурзы названъ „княземъ“, стр. 11). Уп. о посылкѣ его къ ногайскимъ мурзамъ 1—6, 11; отправляется въ Крымъ съ гра-

мотами вел. князя 131—139, 146; возвращается въ Москву и привозитъ грамоту изъ Путивля отъ Мих. Тучкова 149; уп. 152, 187.

Козюмъ, (Хазюмъ)—Бердѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ Кирей 616.

Козлякъ, человекъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Уп. о посылкѣ его къ вел. князю съ грамотою 5.

Конакъ, крымскій богатырь. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Контѣй, крым. татаринъ. Крым. царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Колуманинъ, Опофрейка. Назначается толмачемъ при посольствѣ въ Турцію Василя Коробова 106.

Колычевъ-Лощановъ, Иванъ, сынъ боярскій. Уп. въ извѣстїи о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 481.

Константинъ Ивановичъ. См. Острожскій, князь.

Конъемесъ, уланъ крымскій. Уп. въ спискѣ крым. царя о присылкѣ поминковъ 161.

Копыль Спячій, Василій (у Карамзина названъ купцомъ). Посылается вел. княземъ въ Св. Гору, съ милостынею 106; передается ему поминальная записка для передачи въ Св. Гору 128; извѣстїя о немъ изъ Крыма отъ Ив. Мамонова 370 и отъ Шадрина и Челіщева 438, 441, 474; уп. въ наказахъ посланъ въ Крымъ и Турцію 407, 428, 431; вел. князь проситъ турец. султана отпустить его въ Москву 427; извѣстїе о его возвращенїи 495; уп. 130.

Коркъ, крым. татаринъ. Уп. въ запискѣ крым. царя о полове 639.

Коробовъ, Василій Андреевичъ, „близкій человекъ“ вел. князя, посолъ въ Турцію. Назначеніе его въ посольство 99, 102, 104; наказы и памяти ему 106—118; 123—126; 128, 129; донесеніе его изъ Казани 129—130; извѣстїе о прибытїи его въ Азовъ 131; грамоты его: изъ Азова о турецкихъ и крымскихъ дѣлахъ 140—145; изъ Каемъ 229—230; грамота ему отъ вел. князя 235; возвращается въ Москву 236, 239, 244; уп. 90, 122, 127, 139, 209, 226, 231, 233, 234, 238, 252, 254—256, 335, 344, 349, 372, 426—428, 431, 620—622, 687.

Коростинъ Онуфриевъ, подъячій. Привозитъ изъ Путивля грамоту вел. князю отъ посланнаго въ Крымъ Ильи Челіщева 425.

Коростовскій Иванъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700.

Косматовъ (Косматый) Федоръ казакъ вел.

князя. Посылается въ Азовъ для вѣстей 676; возвращается въ Москву 678; вторично отправляется въ Азовъ 700.

Космининъ, Семенъ, подъячій. Назначается въ посольство Василя Коробова въ Турцію 106; по порученію Коробова ведетъ переговоры съ турецкимъ посломъ Камаломъ 143.

Коура-Сулейманъ, крымскій князь. Даетъ шерть вел. князю 20

Коуратъ Базеевъ сынъ, крым. вельможа. Уп. въ спискѣ крым. царя о поминкахъ 161.

Кочетъ, Васюкъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Азовъ для вѣстей 676.

Кочинаръ, мурза крым., Зезеутъ Мамышевъ сынъ. Уп. о его набѣгахъ на тульскія украины 480, 484, 490, 492.

Кочеленъ, Борисъ, рязанецъ, проживающій въ Очаковѣ. Посылается ему опасная грамота для прїѣзда въ Москву 698—699, 705.

Кривою, Назаръ, рязанскій казакъ. Прїѣзжаетъ изъ Азова, отъ Вас. Коробова съ извѣстїями изъ Крыма 140; уп. въ грамотѣ Коробова 143; отправляется въ Азовъ съ грамотами 233—235.

Крымъ, Курмановъ сынъ, казакъ вел. князя. Ограбленъ азовскими и крымскими татарами 706.

Крымъ Таемасовъ, татаринъ вел. князя, посланный въ Крымъ съ Байкулою Олферовымъ. Привозитъ изъ Азова грамоту вел. князю 705.

Кудай-Баяты, крымскій богатырь. Даетъ шерть вел. князю 33.

Кудай-Берди, крымскій мурза. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Кудайчинъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирей 617.

Кудайяръ Коуратъ, двоюродный братъ князя Аппака, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махметъ-Кирей 32; отъ имени Махметъ-Кирей даетъ шерть за царевича Абдыль-Летифа 43, 45—47, 49; отправляется въ Крымъ вѣстѣсь княземъ Махмедшею и бояриномъ Морозовымъ 52—53; уп. въ наказахъ Морозову 54, 58, 59, 66; уп. 117; кн. Аппакъ проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 244, 311—312;

Кудашъ, мурза, крымскій, Ширинъ Берючевовъ братъ. Уп. о его набѣгахъ на тульскія украины 477, 480, 484, 490, 492.

Кудашъ Кудай-Датовъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Крымъ съ грамотами отъ вел. князя 477; уп. 510.

Кудо-Бердей, плѣнный ногаецъ. Мурза Шїйдакъ

просить вел. князя о его освобожденіи, 14.
Нудюльъ (Кудайаръ), уланъ крымскій, Измаилъ-улановъ сынъ. Крым. царь просить вел. князя прислать ему поминки 389, 522.

Нудюльъ, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Шійдяка. Приѣзжаетъ въ Москву 11, 13; участвуетъ въ переговорахъ съ боярами вел. князя 14; отпускается изъ Москвы съ грамотой вел. князя и съ подарками 15—16; опасная ему грамота 17.

Нудюльъ, князь (на стр. 433 названъ Кудюль мурза Ивачевъ) Бозанъ-Хозинъ сынъ посланецъ къ вел. князю отъ крым. царя Махметъ Кирея. Вел. князь обѣщаетъ отпустить его въ Крымъ (о его приѣздѣ въ Москву извѣстій нѣтъ) 136; грамота ему отъ царевича Богатыря-Гирея 149; ул. въ грамотахъ 148, 152, 154—156, 159, 161, 164; приемъ его у вел. князя, вмѣстѣ съ другими крым. послами 177, 190; рѣчь ему отъ вел. князя 224; ул. 181; срокъ отъѣзда его въ Крымъ, вмѣстѣ съ Янчу-рою дуваномъ и Мамоновымъ, назначается на 15 ноября 1515 г. 191; ул. въ посланныхъ съ нимъ грамотахъ 198, 214, 215, 239; ул. въ грамотѣ посла Мамонова съ пути въ Крымъ 225, 226, 269; по порученію царя ведетъ переговоры съ Мамоновымъ 275, 276, 278, 362, 367—369; вновь посылается въ Москву 432, 433; ул. въ извѣстіяхъ изъ Крыма отъ Вас. Шадрина 435, 437, 438, 440, 441; прибытіе его въ Москву и рѣчь предъ вел. княземъ 442; ул. въ грамотахъ 443—445, 449, 451—453, 455—459, 461, 463, 466, 468—472, 477—479, 482, 483, 486—491, 497, 500, 515, 520, 521, 530, 533, 540; ул. по поводу выдачи шертной грамоты 33.

Нудюльъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Отпускается въ Крымъ (въ 1512 г. въ декабрѣ) вмѣстѣ съ посломъ въ Турцію Михаиломъ Алексѣевымъ 84; жалуется на притѣсненіи князя Шемячица 87—89.

Нудюльъ, мурза крымскій изъ Ширинскаго рода, племянникъ князя Аппака (такъ названъ на стр. 286). Грамоты его вел. князю съ изъявленіемъ преданности 40, 174, 313—314, 400—401, 653; отвѣтная ему грамота 331; дерзко обходится съ посломъ вел. князя бояриномъ Морозовымъ 81—82; ведетъ переговоры съ посломъ Мамоновымъ отъ имени царевича Богатыря-Гирея 286; передаетъ приказаніе царя от-

носительно имущества Мамонова 371; ул. въ грам. Вас. Шадрина 502, 652.

Нудюльъ, мурза крымскій, младшій братъ князя Аппака, посолъ въ Москву отъ царя Махметъ-Кирея. Ул. по поводу присылки ему поминковъ 299; грамоты его вел. князю 507, 512, 652—653; предположеніе объ отправкѣ его въ Москву въ качествѣ посла 495, 496, 497—500, 504—506; отправляется въ Москву 508, 509; встрѣча его и приемъ у вел. князя 513; ул. въ грамотахъ 511, 514—525, 527; приглашается къ столу вел. князя 528; переговоры его съ боярами 530—531; ул. въ грамотахъ 532, 534, 536, 537, 543—546, 548, 553; отпускается въ Крымъ 560, 561; ул. въ посольскихъ наказахъ и въ грамотахъ 562, 564, 566, 573, 575—580, 582—584, 588, 605, 606, 608, 611—614; ул. 634, 644.

Нулгазъ (Биковый) Ахказыевъ сынъ. Ул. въ грамотахъ Бориса Голохвастова 668, 670.

Нулуй Бердѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 615.

Нулушъ мурза ногайск. Приходитъ въ Азовъ 672.

Нудюль-Бенъ Осѣченой. Царевичъ Ахматъ-Гирей посылаетъ его остановить набѣгъ крым. татаръ на москов. украинны 501.

Нудюльбишъ, плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Нуль-Ахматъ, братъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира. Ул. 6.

Нуль-Нааза (Гоза) мурза крым., Акъ Каазы Азѣевъ сынъ, шуринъ царя Махметъ-Кирея. Ул. по поводу раздачи поминковъ 299; извѣстіе о томъ, что онъ убитъ при набѣгѣ на Валахію 607.

Нуль-Нара, Аршковъ сынъ, крым. татаринъ. Царевичъ Ахматъ-Гирей просить вел. князя объ освобожденіи его изъ плѣна 395, 511.

Нуль-Махметъ (Кулмагметъ), имедешъ крым. царицы Ханьке, гонецъ въ Москву съ грамотами къ вел. князю 523, 644.

Нульгасъ, плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Нуль-Чугасъ, посланецъ ногайскаго мурзы Шійдяка къ вел. князю 14.

Нульчюнь-Девлетъ, Субуевъ сынъ, Каракучюковъ внукъ. Провождаетъ посольство Третьяка Губина въ Турцію 682.

Кумачъ, уланъ. Ул. въ записи крым. царя о поминкахъ 636.

Кунемешъ, уланъ крымскій. Сопровождаетъ съ своею ратью посольство Заболотскаго изъ Крыма 41.

Кураишъ, князь, начальникъ рати крымск. царевича Азія. Сопровождаетъ посольство окольникчаго Заболотскаго, 42.

Курбанъ-Аліи, Апшмановъ сынъ, плѣнный татаринъ. Крым. царь проситъ вел. князя о его освобожденіи 301.

Курбсій, князь Семень Федоровичъ, воевода. Посылается въ Рязань съ распоряженіями о встрѣчѣ турецкихъ пословъ 89, 93, 94; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 535.

Нурманъ-Алей, гонецъ въ Москву отъ крым. вельможи Абды-Ла 401, 402.

Нурманъ Аліи, сынъ Маса дувана, крым. вельможа. Уп. въ спискахъ крым. царя о поминкахъ 609, 636.

Нурманъ-Дербишъ, гонецъ въ Крымъ отъ казанскаго царя Махметъ-Аминя 76.

Нурманъ Кобяковъ, татаринъ вел. князя. Уп. 144.

Нурманъ-хозя, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Мамая 11, 14, 16, 17.

Нурманъ-Шыхъ, мурза крымскій. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 616, 641.

Нурманъ-Шыхъ, гонецъ въ Москву изъ Крыма, отъ Авеля-шихъ-зоды 655.

Нуровъ, Левъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Нуровъ, Матвѣи, казакъ, вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 676, 679.

Нуровъ, Семень, казакъ вел. князя. Уп. въ донесеніи вел. князю отъ Вас. Коробова 142; посылается въ Азовъ для вѣстей 676; уп. о его возвращеніи 677; отправляется въ Константинополь съ посломъ Третькомъ Губиннымъ 700, 701.

Нуртн, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Шахъ-Махмута 654.

Нутлу Замансъ, Ибраимъ молдинъ сынъ, толмачъ. Пріѣзжаетъ отъ польскаго короля въ Крымъ просить помощи противъ вел. князя 167.

Нутлу-салтанъ Ханьке, крым. царевна, дочь царя Менгли-Гирея, жена мурзы Ширинъ-Бахтіара. Грамоты ея вел. князю 166—167, 250, 309, 401, 524, 649; уп. по поводу присылки ей поминковъ 609, 636; уп. 147.

Нутлугъ-Девлетъ, мещереинъ. Уп. 11.

Нутлоаръ (Кутлуаръ), плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Нутлуаръ (Кутлу-Яръ), Ахъ-Чюринъ меньшій братъ. Крым. царь проситъ освободить его изъ плѣна 301; отпускается въ Крымъ 577.

Нутла-Хозя, гонецъ къ вел. князю изъ Крыма, отъ Газы сеита 654.

Нучелень, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Нучуиъ, мурза, имеддешъ крым. царевича Богатыря-Гирея. Уп. 164; о присылкѣ ему поминковъ 642.

Куизъ (Кіазъ), посланецъ въ Москву отъ каинскаго намѣстника, для закупки товаровъ 227—229.

Кымбашъ (Кимбашъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 63.

Князь-Ша-Амерденъ, князь. См. Шемерденъ.

Л.

Лагимъ-Бердей, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира 12.

Лазаревъ, Иванъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Азовъ для вѣстей и дается ему навазъ 676—677; отправляется въ Каюу 679; возвращается въ Москву 680; уп. 681, 682, 706.

Ларевъ (у Карамзина Ралевъ) Дмитрій Ивановичъ, грекъ, посолъ вел. князя Іоанна Васильевича въ Италію для найма мастеровъ 18, 22—24, 52, 54—56, 67.

Левашевъ, Василій Сергѣевичъ. Назначается приставомъ къ турецкому послу Камалу 95.

Левашевъ, Григорій. Отправляется въ Крымъ съ „рѣчью“ къ послу Мамонову и къ крым. посламъ Янчурѣ дувану и другимъ 223—225.

Лукинъ, Алексѣй, дьякъ. Посылается на встрѣчу крымскимъ посламъ 19; участвуетъ въ приемѣ и въ переговорахъ съ турецкими послами 96, 125—126.

Людвигъ II, сынъ Владислава, изъ Чешской линіи дома Ягеллоновъ, король Угорскій (Венгерскій). Уп. 407, 428, 438, 439, 441, 554, 595, 622, 667, 669, 701.

Лицній (Лятцкій) Иванъ Васильевичъ, сынъ боярскій. Участвуетъ при встрѣчѣ турецкаго посла 95; уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 481.

М.

Мавглушъ, имеддешъ крым. царевича Исламъ Гирея. Привозитъ грамоту вел. князю 645.

Мавглушъ, гонецъ въ Москву отъ крым. улана Девлета 657.

Мавлушъ-Келчевъ Кызылъ-Мамышовъ братъ. Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 301.

Магмедша, князь крымскій, братъ князя Аппаея, посолъ въ Москву отъ крым. царя

Менгли-Гирей. Приѣзжаетъ въ Москву 19; грамоты его вел. князю 41—42, 80, 171—172; отвѣтная ему грамота 126; переговоры съ нимъ по дѣлу царевича Абдыль-Летифа 43—49; уп. въ шертной грамотѣ царевича 51; возвращается въ Крымъ вмѣстѣ съ бояриномъ Морозовымъ 52, 53; извѣстіе о немъ отъ князя Шемячича 69; уп. о его смерти 169—171, 239, 243, 276; его дѣтямъ вел. князь обѣщаетъ свое жалованье 183; уп. 18, 20, 22, 24—32, 34—36, 38, 54—56, 58, 59, 61, 62, 64, 67, 68, 70—74, 76, 79, 81—33, 111, 138, 147, 150, 215, 244, 252, 261, 277, 289, 290, 297, 314, 328, 350, 355, 379, 387, 399, 422, 450, 465, 489.

Магметъ-ага, племянникъ крым. князя Аппака. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 299; извѣстіе объ отправленіи его въ Москву съ посломъ Кудоаромъ мурзою 495; прибытіе его въ Москву вмѣстѣ съ Вас. Шадринимъ 499; рѣчь его вел. князю отъ имени царя Махметъ Кирей 505—506; уп. 500, 504, 513.

Магметъ-Али, Карачевъ сынъ. Уп. въ грамотѣ крым. царя въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522.

Магметъ-Аминъ, ордынскій князь. Уп. какъ предполагаемый посолъ къ вел. князю отъ крым. царевича Ахматъ Гирей 446, 461, 462, 509.

Магметъ-Шахъ, крым. посолъ. См. Магмедша.

Магметъ-Яръ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бугра салтана 646.

Магметъ (Магометъ II), султанъ турецкій, прадѣдъ Сулеймана султана. Уп. 701.

Магметъ, паробокъ крым. царевича Ахматъ-Гирей. Провозитъ грамоту къ Михаилу Тучкову 253, 254; уп. по поводу освобожденія его изъ плѣна 523, 577.

Магметъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю 33.

Магметъ (Магаметъ, Магметъ, Ахметъ) князь, намѣстникъ каенскій (салчугъ) сынъ турецкаго султана Баязета. Грамоты его вел. князю: о торговыхъ дѣлахъ 227—228, 237—238; сообщаетъ о смерти султана Салимшаха и совѣтуетъ вел. князю не медлить присылкою посла и поминковъ новому султану Сулейману 681; дѣлаетъ распоряженіе въ Азовѣ объ оказаніи содѣйствія посламъ вел. князя и торговымъ людямъ 232—233; отвѣтныи ему грамоты вел. князя: разрѣшаетъ свободную торговлю приѣзжающимъ изъ Каемъ людямъ

228—229, 336—337; просить оказывать содѣйствіе посланнымъ въ Крымъ: Дмитрію Степанову 431—432 и Борису Голохвастову 629—630; вел. князь благодаритъ его за службу и обѣщаетъ жаловать его 703—704; извѣстія о немъ, сообщаемыя Голохвастовымъ 667,—669, 671; уп. 143, 226, 231, 236, 293, 427, 429, 620, 623, 672, 686, 694, 696, 701.

Магметъ, посланецъ вел. князя къ ногайскимъ мурзамъ. Уп. 11; посланныи съ нимъ поминки отъ вел. князя онъ „истерялъ“ 12.

Магметъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Кутлу-салтанъ, 250.

Магметъ, Модяновъ сынъ, слуга крым. царевича Алпа-Гирей, 144.

Магмутень, аталакъ. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Магутъ, царевичъ крымскій, сынъ царя Менгли-Гирей. Грамота ему отъ великаго князя 137; посылается ему съ посломъ Мамоновымъ поклонъ отъ вел. князя и поминки 218; отъѣзъ о немъ князя Аппака 272; уп. по поводу раздачи поминковъ 274, 276, 278, 279, 286, уп. о его смерти 272, 299.

Магометъ, пророкъ. Уп. 201, 381, 632, 633, 660.

Маиринъ Баубеновъ, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царя Махметъ-Кирей. Привозитъ грамоты къ вел. князю 150; рѣчь его 151; отпущается изъ Москвы съ извѣстіемъ о посольствѣ боярина Мамонова 191; уп. 163, 169, 170, 179—182, 186, 192, 194, 196, 197, 225, 240, 270, 320, 363.

Манаръ, толмачъ, гонецъ Литовскаго вел. князя въ Крымъ 441.

Максимиланъ, король римскій, потомъ императоръ. Уп. о его дружескихъ отношеніяхъ къ Москов. вел. князю 116, 219, 595; уп. 98, 113.

Максимовъ, Дениска, толмачъ. Сопровождаетъ до Нижняго Новгорода возвращающихся изъ Москвы ногайскихъ и астраханскихъ гонцовъ 9.

Максимовъ, (Грекъ) монахъ Аеонскаго Вартопедскаго монастыря. Ыдетъ въ Москву вмѣстѣ съ Васил. Шадринимъ 495.

Малинецъ, Гаврилка, московскій торговый человекъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя возвратитъ оставшееся послѣ него имущество 414.

Малой, Андрей, толмачъ. Назначается сопровождать въ Крымъ посла князя Пронскаго 561.

Малой, Юрий. См. Траханиотъ, Георгій Дмитріевичъ.

Малой, Ѳеодоръ, толмачъ. Посылается для встрѣчи крымскихъ пословъ 19 и присутствуетъ при переговорахъ съ ними 45.

Мама, князь крымскій, Ширинъ Мамышевъ сынъ. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. въ грамотѣ крым. царя о присылкѣ поминковъ 161.

Мамай, ногайскій мурза, братъ мурзы Аль-Чагира. Уп. 11; грамоты его великому князю 14; отвѣтная ему грамота 16—17; ордынскій царь Занебекъ проситъ его помощи противъ мурзы Шихима 144.

Мамай, сынъ ногайскаго мурзы Аль-Чагира. Уп. о пріѣздѣ его въ Крымъ 292.

Маманъ, дуванъ, аталыкъ крымск. царевича Богатыря-Гирея. Отъ имени царевича ведетъ переговоры съ посломъ Мамоновымъ 285; силою беретъ для царевича поминки 286; уп. по поводу присылки ему поминковъ 610; 616, 641.

Маматай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Кутлу 309.

Мамашъ, паробокъ царя Менгли-Гирея. Поручается ему получить въ Москвѣ 30 р., выданные изъ царской казны взаимнъ людямъ вел. князя 27.

Маметь (Мааметъ), мамичъ крым. князя Агиса, гонецъ въ Москву съ грамотами 40.

Мамешъ (Мемешъ) мурза Ширинскій. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. по поводу раздачи поминковъ 299; присутствуетъ при переговорахъ Василя Шадрина съ царемъ Махметъ-Киреемъ 500; уп. какъ сторонникъ вел. князя 525; грамота его вел. князю 649.

Мамоновъ, Иванъ Григорьевичъ, бояринъ (стр. 192) посолъ въ Крымъ. Рѣшеніе вел. князя о посылкѣ его въ Крымъ 132, 133, 176, 177, 179, 180, 182, 183, 185, 190, 191; отправляется въ Крымъ 192, 228; наказы и памяти ему 193—199, 203—215, 217—225; опасная грамота, посланная съ нимъ для крым. пословъ 199; списки шертныхъ грамотъ какія онъ долженъ просить у крым. царя 199—203; грамота его къ вел. князю изъ Самары 225—226; грамоты ему отъ вел. князя 235, 264—268, 331—334; первое донесеніе его изъ Крыма 269—295; другое его донесеніе 354—370; извѣстіе о его смерти въ Крыму 338, 370; распоряженія вел. князя по этому случаю 339—342; имущество его поступаетъ въ казну крым. царя 371; переговоры въ Крыму относительно переве-

зенія его тѣла 372—374; Аппакъ князь обвиняетъ его въ неумѣннѣ вести переговоры 518; уп. о причиненныхъ ему безчестіи и насиліяхъ въ Крыму 555, 559—560; уп. 130, 146, 178, 188, 189, 217, 254, 256—263, 296, 298—300, 302—307, 310, 314—326, 328—330, 337. 343—343, 352, 353, 380, 385, 386, 389, 391, 398, 400, 403—405, 407, 409, 413, 414, 417—419, 422—424, 434—436, 439, 458, 461, 463, 470, 471, 497, 500, 508, 514, 515, 522, 530, 533, 539, 548, 586, 596.

Мамутекъ, царь казанскій. Уп. 696.

Мамшенъ (Мамышекъ) меньшей братъ Тевекель мурзы. Уп. въ запросахъ крым. царя о поминкахъ 609, 636, 637.

Мамышъ, мулла. Уп. его сынъ Балтачъ 11, 45.

Мамышъ, богатырь крымскій. Даетъ шерть вел. князю 33.

Мамышъ, уланъ, Сармакъ улановъ сынъ. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли-Гиреемъ „золотой докончальной“ грамоты 20; присутствуетъ при пріемѣ крым. царемъ пословъ вел. князя 280, 500; совѣтуетъ царю отпустить въ Литву одного изъ царевичей 503.

Мамышъ Сизивуть (Чечеуть) князь крымскій. Уп. по поводу выдачи царемъ „золотой докончальной“ грамоты 20; присутствуетъ при пріемѣ царемъ посла Вас. Шадрина 500; уп. въ запросѣ царя о поминкахъ 636.

Манай, сынъ дербиша Бахтияра. Крым. царь проситъ отпустить его изъ плѣна 391.

Мангырь, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ-Кирея 149.

Мангырь, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея 381—384, 417.

Мангырь, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Нурунъ 397, 456, 459, 466, 470, 478, 489.

Мангитовъ родъ. Уп. 156.

Мангытъ, Исламъ муринъ сынъ. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 610.

Мангытъ-Азиза, князь крым. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ ногайцами 70.

Мангытъ Телешъ, мурза крым. Уп. о его набѣгѣ на тульскія украинны 477, 480, 484, 490, 492.

Мангытъ-Тювекель, князь крым. Уп. по поводу выдачи царемъ Менгли Гиреемъ „золотой докончальной“ грамоты 20; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Мангытъ-Удекъ, князь крым. Уп. о его набѣгѣ на тульскія украинны 477, 480, 489, 490,

492; и по поводу присылки ему поминковъ 522.

Миний, казакъ вел. князя, гонецъ въ Крымъ Уп. 20.

Мамушь, крым. татаринъ. Крым. царь просить отпустить его изъ плѣна 300.

Мансуръ (Мансырь) имелдець, мамичъ крым. царевича Богатыря-Гирея. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 164, 610, 616 641; уп. 362; уп. какъ посолъ въ Валахію, отъ царевича Богатыря-Гирея 668.

Мансырь, сеитъ. Уп. при раздачи поминковъ 299; присутствуетъ при приѣмѣ крым. царемъ посла Шадрина 500; грамота его вел. князю 655.

Мануило, грекъ, племянникъ турецкаго посла Камала Феодорита. Приѣзжаетъ въ Москву съ грамотами отъ Камала къ вел. князю и къ Юрію Малому (Траханіоту) 90; уп. въ грамотѣ Камала 92; Мануиль грекъ, приѣзжаетъ изъ Каѡы, въ 1521 году, съ грамотами къ вел. князю 680; уп. 681, 682, 699, 702, 703, 706.

Маркъ, грекъ, проживающій въ Москвѣ. Вел. князь предписываетъ послу Голохвостову просить константинопольскаго патріарха объ отпускѣ въ Москву жены Марка, проживающей въ Царь-Градѣ 623, 624.

Махметъ, паша, Халилевъ сынъ. См. Ахматъ паша, сынъ князя Халиля.

Махметъ-Алей (Алій), гонецъ въ Москву отъ крым. царевичей: Махметъ-Кирея 34 и сына его Камаледина 166.

Махметъ (Магомедъ) Аминъ, царь казанскій, сынъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. о дружескомъ расположеніи къ нему вел. князя 15, 56, 71, 488; уп. въ грамотахъ къ вел. князю изъ Крыма, по поводу просьбы царя, царицы и царевичей не задерживать ихъ гонцовъ въ Казань 29, 30, 33, 34, 75—77, 390, 640, 643; уп. по поводу его желанія, чтобы братъ его царевичъ Абдылъ Летифъ приѣхалъ въ Казань 377, 378, 386, 389, 392, 395, 406, 411, 415, 416, 438, 444, 460; уп. о его болѣзни 388, 520, 598, и о его смерти 661; уп. 13, 69, 101, 372, 696.

Махметъ-Кирей, сынъ Менгли-Гирея, царевичъ, а впоследствии царь крымскій. Грамоты его къ велик. князю 31—35, 78—79, 148—151, 152—153, 155—162, 239—240, 244—247, 295—303, 380—381, 386—391, 442—445, 504—505, 509, 513—515, 521—523, 607—609, 614, 633—640, шертная грамота его, присланная съ княземъ Аппакомъ

658—660; грам. его: къ рязанскому князю 162, 527, 640, къ князю Шемячичу 175—176, 527; отвѣтныя ему грамоты отъ вел. князя 133—136, 178—180, 186, 191—192, 255—257, 316—321, 343—347, 414—415, 456—460, 477—482, 531—534, 542, 562; списки шертныхъ грамотъ, какія вел. князь желаетъ получить отъ царя Махметъ Кирея 199—203, 549—550, 665—666; отзвѣвы о немъ: князя Аппака 272, царевича Ахмата Гирея 359; уп. 20, 43, 44, 46—49, 52, 54, 57—59, 70, 76, 77, 80, 82, 104, 105, 108, 109, 117, 127, 128, 130, 131, 137—140, 145—148, 163—175, 177, 181—185, 187—190, 193—199, 203—211, 213—225, 228, 235, 236, 238, 241, 243, 248—254, 258—294, 304, 306—315, 322—335, 339—342, 354—357, 360—379, 383—388, 392, 397—412, 416—425, 428—430, 432—441, 446, 448—455, 461—473, 475, 476, 483—503, 506—508, 510—512, 516—521, 524, 528—530, 534—548, 551—557, 560, 561, 563—571, 572—601, 603—606, 610—619, 622, 630—632, 641—657, 661—664, 667—671, 677—679, 681, 682, 684, 689, 694, 695, 699—702, 705, 706.

Махметъ-Суба, Токмасовъ сынъ, чловѣкъ вел. князя. Уп. о его посылкѣ въ Крымъ 63.

Махметъ князь, меньшей братъ Кейкубата. Уп. по поводу присылки ему поминковъ 389.

Махмутовы дѣти. См. Ахматовы и Махмутовы дѣти.

Махмутъ салтанъ царица, жена крым. царевича Алпа-Гирея. Грамота ея вел. князю 645.

Махмутъ князь крым., меньшій братъ Беръ-Доулата князя. Крым. царь просить о присылкѣ поминковъ для него 161, 609, 636.

Махмутъ сеитъ, глазной лѣкарь. Царь Менгли-Гирей обѣщаетъ отпустить его для лѣченія глазъ у князя Глинскаго 72.

Махмутъ паша, меньшей братъ Ахмата паша. Крым. царь просить для него поминковъ 299.

Мегерь салтанъ, царица крымская, жена князя Мамыша. Грамота ея вел. князю 310, 647; уп. въ записѣ крым. царя о поминкахъ 636.

Меликъ паша, братъ крым. князя Аппака. Грамота его вел. князю 653.

Менгли-Гирей, царь крымскій, сынъ царя Ази-Гирея. Грамоты его вел. князю 19—30, 70—77, 153—155; отвѣтныя ему грамоты

56—57, 132; извѣстіе о его смерти 131, 140, 143, 169; уп. въ переговорахъ вел. князя съ крым. послами по поводу царевича Абдыль-Летифа 42—47, 51; уп. вообще въ сношеніяхъ вел. князя съ Крымомъ и Турціею 18, 32—41, 52—56, 58—69, 79, 80—82, 84, 87—88, 90, 97, 100, 101, 103, 105, 108, 109, 112—118, 121, 122, 127, 129, 130, 133—137, 139, 144, 150—152, 157, 161—163, 167—170, 172, 173, 175—179, 181—184, 188—191, 193—198, 201, 204—208, 215, 216, 220, 239, 244—245, 247, 248, 250, 257, 260, 272, 282, 284, 287, 294, 295, 297—299, 302—304, 313, 321, 326—330, 343—347, 350, 354, 359, 365, 367, 380, 382, 391, 393, 401, 410, 415, 424, 442, 444, 448, 450, 451, 454, 456, 477, 479, 518, 533, 538, 552, 592, 619, 639, 689, 691, 701, 702.

Менгличъ, Тингичековъ братъ, плѣнный татаринъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ отпустить его въ Крымъ 160; о томъ же проситъ и царевичъ Богатырь-Гирей 164; вел. князь, въ грамотѣ Богатырю царевичу, извѣщаетъ, что Менгличека „не стало“ 182.

Монда-Али, плѣнный ногаецъ 13, 14; отпускается изъ плѣна 17.

Меньшой, (Меншакъ). См. Путятинъ.

Мердесъ, слуга крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 42.

Меретень (Мертякъ) мурза. Хлопочетъ о разрѣшеніи азовскимъ казакамъ поселиться близъ Путивля 618; сопровождаетъ назначеннаго въ Казань крым. царевича 678.

Мериновъ, Власть, казакъ вел. князя, посланный въ Каюу для вѣстей 700.

Минунна Нецаевъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700, 702, 703.

Мижунно, Спепанъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 700.

Миля Оанъ (Османъ)—аемзь, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Агиша 313, 330.

Миля Оманъ, человекъ крым. князя Аппака. Привозитъ грамоты вел. князю 450, 452; отпускается въ Крымъ 456; уп. 459, 465, 466, 468, 470, 489; второй пріѣздъ его 495; уп. 496, 498, 499, 521, 577.

Минхоя, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Чибелека 652.

Мисиновъ, Иванъ, сынъ боярскій. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ надъ Литовцами 480—481.

Мисуръ, братъ Черваса Хрептовича, литовскій воевода. Взятъ въ плѣнъ московскими войсками 481.

Мита Ивановъ. См. Александровъ, Дмитрій Ивановичъ.

Мита Степановъ. См. Быкъ, Дмитрій Степановичъ.

Михаилъ Тверетинновъ. См. Таболовъ Тверетинъ.

Михаилъ, подъячій. Отправляется въ Калугу, за Чурою Албазѣвскимъ, съ грамотою къ царю Махметъ-Кирею, и дается ему память 187.

Моиша, казакъ вел. князя. Уп. о его послѣдѣ въ Ногаи; живетъ у мурзы Шихима 290; отправляется въ Крымъ, съ Останею Андреевымъ 543, 559; возвращается изъ Крыма 606; уп. 607.

Мордвиновъ, Матвѣй Ѳеодоровъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.

Морозовъ-Поплевинъ, Василій Григорьевичъ, бояринъ (1509 г.), намѣстникъ Черевидкій. Отправляется посломъ въ Крымъ 52; указы и памяти ему 53—68; грамота ему отъ вел. князя 68—69; грамота его изъ Крыма 80—83; уп. 19 въ прим., 70—72, 75, 77, 198, 275, 586.

Мубарень-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю 35; отвѣтная ему грамота 137; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. 304, 476.

Мунмушъ, крым. татаринъ. Крым. царь Махметъ-Кирей и царевичъ Ахматъ-Гирей просятъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 246, 249, 306.

Мунмушъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Чобанъ-салтана 646.

Мурдасъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея 27.

Мурзинъ, Дмитрій, сокольникъ вел. князя. Ограбленъ въ Крыму 283.

Муртаза, бакшей крым. царя. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Муртоза, „царь“ тюменскій. Вслѣдствіе своей старости уступаетъ царство Хозяку 145.

Муртоза, уланъ крым., Мамай улановъ сынъ. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. по поводу присылки для него поминковъ 299, 637.

Муса, князь ногайскій, братъ Ямгурчей князя. Уп. о его отношеніяхъ къ вел. князю Іоанну III, 1—6; уп. 8, 13.

Муса, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго царевича Ахъ-Курта 11.

Муса, крым. татаринъ. Царь менгли-Гирей проситъ возвратитъ украденныя у него въ Москвѣ товары 74.

Муса, имедешъ крым. мурза Авлія. Привозитъ грамоту вел. князю 651.

Мусалемъ-салтанъ, сынъ царевича Мустофара.

Уп. о томъ, что онъ взятъ въ плѣнъ тюменскимъ княземъ Шихимъ-мурзою 145.

Мустофа, крым. торговецъ. Царь Махметъ-Кирей проситъ вел. князя освободить его отъ тамги и иныхъ пошлинь 246—247.

Мустофа. Уп. его грамота вел. князю изъ Каемъ 680—681.

Мустофаръ, царевичъ. Помогаетъ ордынскому царю Занебеку противъ ногайскаго мурзы Шихима 144; его сыновья отступаютъ отъ Занебека и присоединяются къ Хозяку салтану, который ихъ грабитъ 144—145; уп. о томъ, что онъ убитъ 675.

Мѣданица. Аванасій, московскій торговецъ умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Мылмычушь, санчакъ трепизонскій. Служъ о томъ, что онъ разбитъ персами 667, 669.

Н.

Назаревъ, Яковъ. Назначается проводить ногайскихъ пословъ отъ Казани до Украйны 18.

Налби, жена Хозякъ Сента. Отпускается въ Крымъ вмѣстѣ съ крым. посломъ Янчурою 195.

Налетовъ, Бузьма, казакъ вел. князя посланный въ Азовъ для вѣстей 676, 677, 700.

Нардуновъ, Паяя, подъячій. Отправляется въ Крымъ съ посломъ Морозовымъ 53; посылается на встрѣчу возвращающемуся изъ Крыма Голохвастову 239; отправляется въ Крымъ съ княземъ Пронскимъ 561.

Нартъ-Гирей-салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грамоты его вел. князю 250; 398; уп. объ отправленіи его съ войскомъ въ Литву 374.

Насуроллошихъ. См. Науръ-л-Лошихъ.

Насыръ Оллогъ Шихъ Башиковъ сынъ „начальннй шихъ“. Уп. въ грамотѣ крым. царя о поминкахъ 161.

Наумовъ, Василій (Григорьевичъ). Уп. о прежнемъ посольствѣ его въ Крымъ 60, 203, 572, 586; уп. о послѣ Василіѣ Наумовѣ, казъ о находящемся въ Крыму 675, 676, 682, 696, 697.

Науръ-л-Лошихъ (Насуроллошихъ). См. Суръ-Агла-Шихъ.

Неболсенка Мадной, сынъ боярскій. Попадается въ плѣнъ азовскимъ казакамъ 231, 233.

Неболса Кобыновъ, казакъ вел. князя. Отправ-

ляется въ Крымъ вмѣстѣ съ посломъ Кудюромъ 84; уп. въ грамотѣ Михаила Алексѣева изъ Путивля 86; грамота крым. пословъ и его грам. къ вел. князю 89; уп. объ отправленіи его изъ Крыма 158, 159; вновь посылается въ Крымъ съ извѣстіемъ объ отправленіи туда посла Мамонова 191, 192; уп. въ наказѣ Мамонову 209; 212; привозитъ изъ Крыма грамоты Мамонова 268, 269, 294; уп. о томъ, что при переговорахъ съ царевичемъ Ахматомъ онъ исполнялъ обязанности толмача 295; третья посылка его въ Крымъ 343, 352; память ему 351; уп. въ наказѣ Челищеву 413; грамота ему и посланнымъ съ нимъ въ Крымъ казакамъ, съ приказаніемъ во всемъ слушаться Челищева 425, участіе его въ переговорахъ съ крым. царемъ 439; уп. 302, 304, 323, 347—349, 354, 418, 446, 447, 501.

Неболса Пестрый, казакъ вел. князя, состоявшій при посольствѣ въ Крымъ бодрина Мамонова. Посылается въ Кыркоръ, къ крым. царю, съ извѣстіемъ о смерти Мамонова 371, 373.

Немировъ (Немировичъ), Юрій, кievскій воевода. Участвуетъ въ набѣгѣ крым. татаръ на москов. украйны 105; восстанавлиаетъ крым. царевича Алпа-Гирея противъ Велик. князя 243; уп. по поводу его сношеній съ крым. княземъ Абды-Рахманомъ 291, 292.

Нечюра, астраханецъ, казакъ. Уп. по поводу взятія въ плѣнъ, близъ Азова, трехъ дѣтей болгарскихъ, 233.

Новошченковъ, Федоръ, мордвинъ, толмачъ. Провожаетъ изъ Москвы ногайскихъ пословъ 18.

Ноздреватый, (князь Василій Ивановичъ). Уп. о его посольствѣ въ Ногай 11, 12.

Несугъ, холопъ турец. султана, взятый, близъ Азова, мещерскими казаками. О его освобожденіи изъ плѣна 230.

Нурунь (Нурумъ) царица крымская, жена царя Махметъ-Гирея. Грамоты ея вел. князю 165, 307, 397; отвѣтныя ей грамоты 416, 487—488, 541; „дружа“ вел. князю, не соглашается послать къ Литовскому князю своего сына, 272, 273, 364, 367, 502, 503, 525; уп. 147, 208, 218, 294, 354—357, 385, 402, 421, 456, 459, 466, 470, 476, 478, 489, 491, 493, 512, 566, 584, 591.

Нуръ-Довлатъ, царъ, сынъ царя Ази-Гирея, братъ царя Менгли-Гирея. Ук. какъ владѣтель Казанскаго юрта и Мещеры 37, 520.

Нурь-салтанъ (Ази, Бимъ) царица, Темирева дочь, жена крым. царя Менгли-Гирея. Грамоты ея вел. князю съ просьбою отпустить въ Крымъ сына ея царевича Абдыль-Летифа 30—31, 77—78, 161, 247—248, 303, 391—392, 523, 643; отвѣтныя ей грамоты 134, 136—137, 184—185, 260—261, 321—322, 347, 415, 448; наказы для переговоровъ съ нею: боярина Морозова 57—58 и Мамонова 217; уп. въ наказахъ вел. князя посланъ въ Крымъ и въ грамотахъ 18, 21, 42, 43, 45—47, 52, 54, 61, 62, 69, 76, 100, 101, 130, 145, 147, 150, 151, 157, 177, 178, 189, 208, 238, 243, 245, 254, 268, 286, 287, 289, 290—292, 294, 296, 302, 306, 316, 343, 385, 390, 402, 444, 477, 479, 482, 483, 489, 495, 500.

О.

Обанумна, серебряныхъ дѣлъ мастеръ, умершій въ Крымѣ, Вел. князь проситъ крым. царя о возвратѣ оставшагося послѣ него имущества 414.

Облезъ, гонецъ въ Москву отъ крым. вельможи Баба-шиха 39.

Оболенскій, князь Ѳеодоръ Васильевичъ, сынъ боярскій. Уп. въ извѣстїи о побѣдѣ надъ Литовцами 480—481.

Оболенскій Овчина Телепневъ, князь Иванъ Ѳеодоровичъ. Встрѣчаетъ крымскихъ пословъ 151.

Оболенскій Туреня, князь Никита Борисовичъ. Угощаетъ крымскихъ пословъ 151.

Оболенскій-Щепинъ-Цигора, князь Борисъ Дмитриевичъ. Участвуетъ при встрѣчѣ крымскихъ пословъ 19.

Оботуръ. Уп. въ записѣ крым. царя о полоу 639.

Овчина-Телепневъ. См. Оболенскій.

Одоевскій, князь Иванъ (Семеновичъ). Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 391.

Ози-Бенъ, крым. царевичъ. См. Азбикъ.

Озу Хозя, княжой сынъ, крым. вельможа. Уп. въ грамотѣ крым. царя о поминкахъ 522.

Ойратъ-Яишъ, крым. князь. Крым. царь проситъ вел. князя прислать ему однорядку 300.

Ойсулъ, мурза (на стр. 616-й князь) крымскій. Даетъ шертъ вел. князю 33; уп. по поводу присылки ему однорядки 300; уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 616.

Окасъ, человекъ крым. царя Махметъ-Гирея. Уп. 147.

Окреиновъ Асанна, москов. торговецъ, умер-

шій въ Крымѣ. Вел. князь проситъ выдать оставшееся послѣ него имущество 414.

Олешма, человекъ князя Шемячича, бывшій въ плѣну у крым. царевича Махметъ Кирея. Сообщаетъ вел. князю извѣстїя о Бѣлгородскихъ казакахъ 128.

Олло-Бердей, паробокъ крым. князя Агиша, взятый подъ Рязанью въ плѣнъ. Князь Агишъ проситъ объ его освобожденїи 173.

Олло-Бердей, человекъ крым. князя Салимъ-шаха, сына князя Магмедши. Посылается въ Москву съ товарами 402.

Олло-Бердей (Ала-Бердѣй), племянникъ Хозяшъ Азея чернаго, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря Гирея. Отпускается въ Крымъ 131; уп. въ грамотахъ 133—138, 152; прїѣзжаетъ въ Москву съ крымскимъ царскимъ гонцомъ Маирикомъ 150, 163; уп. 164, 181 (отпускъ Маирика на стр. 191); прїѣзжаетъ въ Москву съ царскимъ гонцомъ Омиремъ 239—241; отпускается въ Крымъ 255; уп. 256, 259, 260, 264, 267, 306, 362; уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 610, 616, 641. (Эти три страницы не относятся-ли къ Олло-Бердею, Лаимъ-Берди дуванову сыну?).

Олло-Берди (Оллогъ-Бердѣй), Лаимъ-Берди дувановъ сынъ, „большой“ посланецъ въ Москву отъ Крымскаго царевича Ахмата-Гирея. Грамоты его, и другихъ лицъ къ великому князю 512; уп. 515, 516, 536, 537, 545, 577, 578, 584.

Оллогъ-Бердѣй (Олло-Бердей) Сырдяковъ сынъ, крым. ордобазарецъ, крестившійся въ Москвѣ. Крым. царь настоятельно проситъ отпустить его въ Крымъ 522; отпускается 577.

Оль-Гоза, мурза крым., родной братъ Куль-Гозы мурзы. Попадается въ плѣнъ при набѣгѣ на Валахію 607.

Олферовъ Байкулъ (солтанъ Олферовъ), татаринъ, казакъ вел. князя, посланный въ Крымъ. Въ грамотахъ къ крым. царю вел. князь проситъ отпустить его въ Москву 132—134, 136; прїѣзжаетъ изъ Крыма съ грамотами 146, 147; вновь отправляется въ Крымъ 255; уп. 256, 257, 259—261, 263, 264, 267, 318, 332; возвращается въ Москву 338, 339; уп. 342, 354, 357, 358, 381; отправляется въ Крымъ 456; уп. 459, 460, 462—466, 468—470, 472, 478, 486, 489, 492; прїѣзжаетъ изъ Крыма 495; уп. 496, 501, 607, 705, 706.

Олферъ, человекъ князя Шемячича. Прїѣзжаетъ изъ Крыма, куда онъ былъ посланъ „на вѣсти“ 131.

- Омиръ** (Амерь), гонецъ въ Москву отъ крым. царя Махметъ Кирея. Пріѣзжаетъ въ Москву 239; уп. въ грамотахъ 240—242; отпускается въ Крымъ 255; уп. 256—258; 264, 267.
- Омосовъ**, Кирилка, москов. торговый человекъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя выдать оставшееся послѣ него имущество 414.
- Орманчей** старшій, плѣнный татаринъ. Вел. князь отпускаетъ его въ Крымъ 180, 220.
- Осанъ**. См. Асанъ.
- Останя Андреевъ**. См. Андреевъ Останя.
- Останя**, подъячій, сынъ Гридина. Посылается съ грамотою къ ногайскому мурзѣ Шихиму 8; отвозитъ грамоту вел. князя къ князю Шемячичу о проводахъ крым. пословъ 493.
- Остапъ**. См. Андреевъ Останя.
- Острожскій**, кн. Константинъ Ивановичъ, „большой воевода“, а у Соловьева названный гетманомъ Литовскимъ. Уп. въ грамотѣ къ вел. князю отъ крым. царевича Ахметъ-Гирея по поводу извѣстія о набѣгахъ крым. татаръ на Литовскую землю 304, 316, 323; извѣстіе о томъ, что онъ разбитъ москов. войсками и только хитростію избѣжалъ плѣна 480—481, 493; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 523; извѣстіе о томъ, что онъ разбитъ крымцами 670—671.
- Отманъ**, дуванъ крым. мурзы Бахтиара. Сообщаетъ извѣстія объ ногаяхъ 669.
- Ощеринъ**, Иванъ. Встрѣчаетъ турецкаго посла князя Камала 97.

П.

- Палетцкій**, князь Иванъ Ѳеодоровичъ. Участвуетъ въ приемѣ и переговорахъ съ крым. посломъ княземъ Аппакомъ 632.
- Папинъ**, Лучка, моск. торгов. человекъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя выдать оставшееся послѣ него имущество 414.
- Паревъ**, человекъ князя Шемячича, посланный въ Крымъ „на вѣсти“. Возвращается въ Москву 140; уп. 143, 144.
- Паюсовъ**, Боддырь. См. Боддырь Паюсовъ.
- Петръ**, Св. Чудотворецъ. Уп. день памяти его, 42.
- Петръ Великій**. См. Великій Петръ.
- Петрадинъ**. См. Хозя Петрадинъ.
- Пирининъ**, сынъ Темиревъ, мордвинъ. Служитъ о томъ, что крым. мурза Адышка пред-

- полагаетъ послать его, въ качествѣ провозжатаго, для готовящагося набѣга на мѣста по р. Цибъ 292.
- Писаревъ**, Романъ, сынъ боярскій. Посылается въ Крымъ вмѣстѣ съ царскимъ посломъ Девлетъ Келдеемъ 662, 666, 667.
- Плещеевъ**, Михаилъ Андреевичъ. Встрѣчаетъ турецкаго посла Камала 96.
- Поплевинъ**. См. Морозовъ Поплевинъ.
- Пояркъ**. Уп. 90.
- Пронскій**, князь Иванъ Дмитриевичъ. Уп. о томъ, что онъ въ Литовскомъ плѣну 599.
- Пронскій**, князь Юрій Дмитриевичъ, бояринъ, большой посолъ вел. князя въ Крымъ. Уп. по поводу рѣшенія вел. князя послать его въ Крымъ 530, 534, 537, 538, 541, 542, 544—548, 551—554, 557; отправляется въ Путивль, гдѣ онъ долженъ ожидать посла изъ Крыма князя Аппака 561; уп. въ грамотахъ 562—569; указы и памяти ему 572—599; тайныя рѣчи, какія онъ долженъ говорить царевичу Ахметъ-Гирею 599—605; уп. въ грамотахъ 611, 615, 650, 651; извѣстіе о томъ, что онъ въ Перекопи и царь „его жалуетъ добръ“ 668; уп. 528, 529, 560, 571.
- Пронскій**, князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ, наместникъ рязанскій. Извѣщаетъ великаго князя о прибытіи посольства изъ Турціи 90; назначается для встрѣчи этого посольства; наказъ ему по этому поводу 92—94; задерживаетъ крым. татаръ, находящихся при турецкомъ послѣ Камалѣ 129; уп. 89.
- Путятинъ** меньшой, Григорій Никитинъ, дьякъ вел. князя. Встрѣчаетъ турецкое посольство 96; ведетъ съ нимъ переговоры 98—101; ведетъ переговоры съ крым. посломъ Лвчурою 189; посылаются съ нимъ списки и грамоты вслѣдъ за посломъ въ Крымъ Мамоновымъ 221; принимаетъ грамоты отъ крым. гонца Авель-шиха 386; ведетъ переговоры съ крым. посломъ княземъ Кудояромъ 530, встрѣчаетъ крым. посла князя Аппака 633 и участвуетъ въ переговорахъ съ нимъ 661—664, 666.
- Путятинъ** Суморонъ, дьякъ, участвуетъ въ приемѣ турецкаго посольства, 96.

Р.

- Радновъ** (Раковъ) Титко, человекъ князя Шемячича. Провожаетъ пословъ въ Крымъ 187—188, 560.
- Разлы**, дуванъ крым. князя Барынъ Девлетъ Бахтыя, гонецъ въ Москву 653.

- Ратомскій**, посолье Литовскаго князя въ Крымъ 502, 607.
- Рахманинъ-Тилилинъ**, приставъ при турецкомъ послѣ Камалѣ 95, 97, 105.
- Резанъ**, татаринъ вел. князя, братъ Девлетъ-Чара. Назначается сопровождать въ Турцію посольство Третьяку Губина 682; уп. въ наказѣ Третьяку Губину 691—694.
- Резепъ**, толмачъ, сынъ муллы Ибрагима. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 25.
- Родионовъ**, Иванъ, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.
- Родионъ Бегичевъ**, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.
- Розъ-Хазя**. См. Урусъ-Хозя.
- Романовъ**, Никита, тамошникъ. Посылается на встрѣчу крым. посламъ 19.
- Ромоданъ**, гонецъ въ Москву отъ крымск. царевича Багатыря-Гирея 397, 398.
- Ростовскій**, князь Александръ Владимировичъ, бояринъ и воевода. Уп. по поводу встрѣчи турецкаго посольства 94; уп. въ извѣстїи о побѣдѣ надъ Литовцами 481.

С.

- Сабелниковъ**, Потапъ, калужанинъ. Отправляется изъ Азова въ Москву съ извѣстїями изъ Крыма 678, 679.
- Савва**, проигумень Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Ѣдетъ въ Москву 495.
- Савинъ**, Иванъ, казакъ вел. князя. Отправляется въ Царьградъ съ посломъ Губинымъ 700.
- Савмала**, Шыръ-Мердековъ братъ, крым. татаринъ. Отпускается изъ московскаго плѣна 577.
- Сагипъ-Гирей**. См. Саицъ-Гирей.
- Садеть**, (Саадеть, Сады, Саидеть) Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю съ увѣренїями въ дружбѣ 36; проситъ у турецкаго султана рать, чтобы воевалъ Литовскїя земли 171; извѣстїе о томъ, что онъ живетъ въ Турціи 312, 678; вел. князь предлагаетъ ему свою дружбу и общается дать г. Кашпиру 690, 691; уп. въ наказѣ послу въ Турцію Третьяку Губину 702; опасная ему грамота отъ вел. князя 304, 476, 670.
- Сазы-Нурманъ** (Ази-Курманъ), гонецъ въ Москву отъ жены крым. царевича Ахматъ-Гирея 396.
- Сампъ** (Сагипъ)-Гирей, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамоты его вел.

- князю 36, 166, 303, 393, 647; уп. по поводу набѣговъ его на Литовскїя земли 374, 391, 500, 505, 506, 514, 519, 573; уп. по поводу предположенїя крым. царя посадить его на Казанское царство 520, 598, 668; уп. 147, 294, 390.
- Салимъ-шагъ-кандыкерь**. См. Селимъ I.
- Салимъ-ша** (Шелемша, Салимшагъ,) сынъ кн. Магмедши, племянникъ кн. Аппака. Грамоты его вел. князю 172, 252, 314—315, 402, 526, 657; уп. по поводу раздачи поминковъ 276, 277; уп. 147, 164, 170, 294, 498.
- Салтананъ**. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301; крым. царев. Ахматъ-Гирей выскиваетъ съ него выкупъ за плѣннаго человѣка его Гридъку 395.
- Салтыковъ**, Андрей (Михайловичъ, оружейничій). Обтирается у него плѣнный ногаецъ Менда-Алей, 17.
- Самсоновъ**, Василій, человѣкъ князя Шемячича. Провожаетъ посольство бояр. Морозова до Дибѣра 69.
- Саманъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны (Кутлу салтанъ, жены Бахтіара мурза?) 38 и отъ Бахтіара мурзы 314, 331.
- Санчунъ**. См. Асанчунъ.
- Сандранъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 24, 27, 42, 63.
- Сарманъ**. (Ирмакъ) гонецъ въ Москву отъ крым. князя Азика 147, 172.
- Сатакунулъ** (Солтанкулъ), гонецъ отъ Ахмата-пашы, Куликова сына: къ вел. князю 147, 171; къ князю Шемячичу 176.
- Сауль-Маль**, Ширмердевъ братъ меньшей, крым. татаринъ. Царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 511.
- Сава-Гирей**, сынъ крым.-царевича Фети-Гирея, внукъ царя Менгли-Гирея. Уп. въ записѣ царя о поминкахъ 636; грамота его вел. князю 648.
- Севастїанъ**, толмачъ. Участвуетъ въ переговорахъ съ крым. посломъ княземъ Аппакомъ 633.
- Сеитякъ**, крым. татаринъ. Уп. въ записѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ 639.
- Селимъ I** (Салимъ-шахъ, Салимъ-бекъ, хандивиндикерь, хандыкерь), султанъ турецкїй, сынъ султана Баязета II. Уп. по поводу просьбъ крым. царя и царевичей о присылкѣ для него поминковъ 25, 156, 254 305, 384, 445, 453, 520; грамоты ему отъ вел. князя 85—86, 106, 335—336, 426—427, 619—620; его грамоты вел. князю 95,

96—97, 236—237, 637—674; уп. при переговорахъ въ Москвѣ съ турец. посломъ Камалю 98—100; уп. въ донесеніяхъ вел. князю отъ пословъ въ Турцію и Крымъ, въ грамотахъ изъ Крыма и отъ правителей Азовскаго и Кафинскаго, а также въ наказахъ вел. князя къ своимъ посламъ 91, 92, 107—129, 142, 143, 209, 229—236, 239—241, 244, 255, 267, 272, 291, 293, 337, 344, 355, 368—370, 377, 382, 407, 428—432, 438, 441, 473, 474, 554, 595, 607, 620—623, 626—630, 672, 675, 676, 685, 701—704, 706; уп. о смерти султана 678, 679, 682, 683, 685; уп. 22, 23, 83, 89, 90, 139, 167, 171, 226, 334, 353, 433.

Сембахтій (Сембахтій), гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Бахтіара 147, 175.

Семеновъ, Лука, дьякъ. Отпускаетъ ногайскихъ пословъ 18; встрѣчаетъ крымское посольство князи Магмедши 19; участвуетъ въ переговорахъ по дѣлу о царевичѣ Абдылз Лелифѣ 43—45, 47, 49.

Сенень, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 163.

Сень-Бердѣй, Аппаковъ братъ. Крым. царевичъ Богатырь-Гирей проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 616.

Серебряный, Михаилъ Михайловичъ, толмачъ. Назначается въ составъ посольства въ Крымъ боярина Морозова 53.

Сермизъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея 76, 77.

Сермяжниковъ, Василій Петровичъ, москвитинъ. Пріѣзжаетъ изъ Азова въ Москву съ грамотою отъ Бургана азовскаго 230, уп. 34.

Сигизмундъ (Жигимондъ) I Казимировичъ, король польскій и вел. князь литовскій, „не другъ московскаго вел. князя“, въ большинствѣ случаевъ называется просто „литовскій“. Уп. въ сношеніяхъ вел. князя съ Ногаями, Крымомъ и Турціею; главная цѣль этихъ сношеній—заключеніе противъ него союза 1, 2, 4—8, 12, 18, 20, 21, 26, 39, 47—49, 52, 56, 62—65, 104, 108, 109, 112—115, 117, 118, 120—123, 129, 131—133, 135, 146, 152—154, 163, 166, 170, 181—182, 188, 193—196, 198—202, 206—210, 212—216, 218—220, 232, 243, 253, 258, 260—262, 265, 266, 271—274, 281, 288, 289, 291, 292, 304, 309, 311, 315, 318, 319, 323, 324, 326, 327, 329, 330, 334, 339, 342, 344, 349, 350, 353, 358, 362, 366, 367, 372, 377—379, 381, 384, 387, 391, 393, 394, 399, 402, 406, 412, 423, 429, 433, 435—437, 440,

441, 447, 450, 453, 455, 458, 462—465, 467—469, 471, 472, 473, 475, 482—486, 488, 493, 500, 502, 508, 517, 519, 520, 525, 526, 531, 534, 536, 537, 540, 543—546, 548, 549, 554, 572—576, 578—584, 591, 593—596, 607, 612, 613, 616, 641, 642, 646, 650, 653, 659, 660, 661, 671; слухъ о его смерти 72; (а извѣстно, что онъ умеръ 1 Апрѣля 1548 г.) добивается союза противъ велик. князя: съ княземъ Шемячичемъ 167 и съ крым. царемъ 357, 360, 361, 364, 498; щедро снабжаетъ крым. царя казною: „и лѣтъ и зимъ казна отъ него, какъ рѣка, безпрестанн течетъ“ 168, 277, 367, 368. уп. о побѣдѣ надъ нимъ московскихъ войскъ 480—481.

Сиговъ, Романъ, московскій торговый человекъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ крым. царя о возвратѣ оставшагося послѣ него имущества 414.

Синанъ-ага (Синанъ-Апау), казначей крым. царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю 40—41; отвѣтъ ему 60; уп. по поводу украденныхъ въ Москвѣ у его людей товаровъ 73, 74; уп. въ грамотѣ крым. царя 27.

Синанъ-паша турецкій. Слухъ о пораженіи его персидскими войсками 438.

Синанъ, крым. торговецъ, отправленный въ Москву. Крым. царь проситъ вел. князя не брать съ него тамги 247.

Синанъ, человекъ крым. мурзы Авлія. Крым. царь проситъ возвратити украденныя у него въ Москвѣ деньги 302.

Синнагуль-Ахметъ, человекъ турецкаго царевича Селіма. Уп. 23.

Синонага. Грамота его къ вел. князю изъ Кафы 672—673.

Синякъ, „великій человекъ“ турецкаго султана. Уп. о посылкѣ его въ Крымъ 230.

Силееновъ. См. Клееновъ.

Смерди-Яръ, крымскій князь. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Собана Телевлюевъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотами 477.

Собанъ, дуванъ, братъ Янчура дувана. Уп. 147, 157, 193.

Соколь, польскій „большой“ воевода. Убитъ въ сраженіи съ московск. войсками 481.

Соломонія Юрьевна (урожденная Сабурова), жена вел. князя Василия III. Грамота ей отъ крым. царицы 644.

Спячевъ, Игнатій. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 361.

Стариновъ, Алексій Ивановичъ, въ грамотѣ

- крым. царя Менгли-Гирея названный „боярином“. Уп. о его посольствѣ въ Крымъ 22.
- Стародубскій**, князь Василій Семеновичъ. Уп. въ договорной грамотѣ вел. князя съ крым. царемъ 200, 202; по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 292, 300, 301, 393, 395; о его смерти 554; уп. 103, 104, 529, 555.
- Степановъ** Дмитрій. См. Быкъ.
- Степановъ**, Долматка, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей, 700.
- Стерляговъ**, Степанъ, казакъ вел. князя посланный въ Каю для вѣстей 700.
- Стефанъ**, воевода валажскій. Уп. по поводу задержки имъ пословъ вел. князя Иоанна III, возвращавшихся изъ Италіи съ мастерами, и по поводу занятыхъ ими у него денегъ 18, 22—24, 54—56, 67; уп. 72.
- Степанъ** Багдановичъ, воевода воложскій. Уп. 473, 504; уп. о его отношеніяхъ къ Крым. царю 668, къ Персіи 669; уп. въ наказѣ вел. князя послу въ Турцію Третьяку Губину 697—698, 701; посылается къ нему грамота отъ вел. князя 705.
- Стеналь**, Измайловъ. См. Измайловъ Иванъ.
- Стромилло**, дьякъ. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 639.
- Сувъ**, паша турецкій. Уп. 232.
- Сунювъ**, Иванъ, ясельничій. Встрѣчаетъ крымскихъ пословъ 151, 513.
- Сулейманъ**, Солиманъ, султанъ турецкій, сынъ Селима I. Извѣстіе о вступленіи его на царство 678, 679, 682; грам. ему отъ вел. князя 683—684; уп. въ наказахъ посланному въ Турцію Третьяку Губину 685—690, 694, 695, 701—704, 706; уп. 674, 675.
- Сумай**, Менгликовъ, татаринъ вел. князя, гонецъ въ Крымъ съ грамотою къ Михаилу Тучкову 146.
- Суморонъ**. См. Путятинъ.
- Сунбулъ**, бояринъ рязанскій. Назначается на Усманъ для встрѣчи турецк. посольства 93.
- Суня**, крым. татаринъ. Уп. въ записи крым. царя о полону 639.
- сурь-Алла-Шихъ**, (Науръ-ли-Лошихъ, Насуроллошихъ), Баба-шиховъ сынъ. Присутствуетъ при приѣмѣ крым. царемъ посла Мамонова 280; уп. при раздачѣ поминковъ 299; грамота его вел. князю 655.
- Суково**, рязанецъ. Оберегаетъ турец. посольство кн. Камала 91.
- сухановъ**, Нечай, подъячій. Провожаетъ отъ Москвы до Путивля посольство въ Крымъ 139.
- Сува**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря Гирея 609, 610, 616.

- Сырникъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Нартъ-Гирея 398.
- Сиолемень**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Саипъ-Гирея 36.
- Сютемгенъ**, (Сюстемгенъ), мамичъ крым. царевича Ахмата Гирея, „большой“ посланецъ его къ вел. князю 242, 248, 249, 253, 257—260, 320, 323.
- Сють-Махметъ**, крым. ордобазарецъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Халиля 651.
- Сююду-Хози** (Сююдхозя) уланъ, Девлетъ улановъ меньшій братъ. Во главѣ рати крым. царевича Фети Гирея сопровождаетъ изъ Крыма посольство Заболотскаго 42; уп. какъ сторонникъ вел. князя 610, 616, 641.
- Сююндюкъ** мурза крым. Взятъ въ плѣнъ мецкерскими казаками 379.
- Сююндюновъ** сынъ Иванъ, крым. тат. Уп. въ записѣ крым. царя о полону, 639.
- Сююнчевъ**, человекъ вел. князя. Крым. царь проситъ о возвратѣ выданныхъ ему денегъ 27.

Т.

- Табаловъ** (Тибловъ, Тябловъ), Михаилъ Ивановичъ, тверитинъ, казакъ вел. князя. Привозитъ грамоту изъ Каю отъ Бориса Голохвастова 668; отправляется въ Азовъ 676; возвращается съ грамотами къ вел. князю 677; уп. 681; посылается въ Азовъ для вѣстей 700; уп. 702, 703, 706.
- Табатай**, (Тобатай), человекъ крым. князя Аппака. Привозитъ изъ Кыркора грамоту Аппака послу въ Крымъ Мамонову 271; посылается въ Москву съ грамотами къ вел. князю 617, 618.
- Тавай**, крым. тат. См. Доваа.
- Тагиръ**, имедешъ крым. царевича Ахмата-Гирея. Проситъ выкупъ за плѣннаго человека 395; уп. какъ сторонникъ вел. князя и испрашиваются ему поминки 610, 616 641.
- Тагри-Бердй** (Берди), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея 513, 518.
- Тагринулъ**, уланъ. Крым. царевичъ Алпъ-Гирей проситъ о присылкѣ для него поминковъ 642.
- Тайъ-Талдъй**, (Такъ-Алды, Тахтъ-Алды), крым. мурза, сынъ князя Аппака. Уп. 498; грамоты его къ вел. князю 526—527, 657; уп. въ запросѣ о поминкахъ 636.
- Тантамышъ**, царь (Тохтамышъ, ханъ золотоордынскій). Уп. 172, 609.
- Тарханъ**, см. Итякъ Тархановъ.

Татина, царница, меньшая жена крым. царевича Богатыря - Гирея. Грамота ся вел. князю 645.

Таты-Ярь, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны 38.

Тверетинъ Михаилъ. См. Табаловъ Михаилъ.

Тевекель, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Девлетъ салтанъ Ханьке 647.

Тевекель, крым. уланъ. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57.

Тевекель, князь крым. См. Мангытъ-Тювикель.

Тевекель, (Тювикель), мурза Юшунъ, Шпхъ, Алеевъ сынъ, братъ крым. царичи Нурунъ, пуринъ крым. царя Махметъ-Кирея. Даетъ шерть вел. князю 33; уп. какъ сторонникъ вел. князя 169, 170, 473, 502; грамоты его вел. князю 174, 251, 314, 614, 652; отвѣтныя ему грамоты 185, 264, 331, 491, 545; наказныя рѣчи ему 218, 586; уп. 147, 240.

Тевна, атаманъ крым. князя Агипа, гонецъ въ Москву 650.

Тегешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея 149, 163, 180.

Тегинны дѣти. Уп. какъ ровные князю Агипу, 40.

Телешовъ, Иванъ (Ивановичъ), дьякъ. Участвуетъ въ пріемѣ турецкаго посольства 96; уп. о посылкѣ его въ Казань къ царю Махметъ-Амлю по дѣлу царев. Абдыл-Летифа 411; участвуетъ въ переговорахъ съ крым. послами 530.

Темешъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Бовке 656.

Темешъ, князь крым. Даетъ шерть вел. князю 33.

Темешъ, мурза крым., Ширинъ Мемешъ мурзинъ сынъ. Провождаетъ возвращающагося изъ Турціи чрезъ Крымъ посла Коробова 236; уп. какъ сторонникъ вел. князя 610, 616; уп. о его женитбѣ на дочери крым. царя Девлетъ царевнѣ 638; слухъ о томъ, что крым. царь посылаетъ его съ войскомъ охранять людей турец. султана, строящихъ городъ въ Кубѣ 668.

Темешъ (Тимѣй) Кадышевъ, казакъ вел. князя. Пріѣзжаетъ изъ Крыма, вмѣстѣ съ Байкулою Олферовымъ, съ грамотою отъ посла Тучкова 147; отправляется въ Крымъ съ грамотами отъ вел. князя 316, 334; уп. 319, 321—324, 326, 328—333; поручается ему передать Каонскому правителю грамоту вел. князя турецкому султану, тайно, чтобы въ Крыму не знали 335, 336; наказъ ему отъ вел. князя 339—341; уп. 342

345, 348, 349, 352, 374, 375, 378, 383, 387, 418, 419; грамота ему, и находящимся съ нимъ въ Крыму казакамъ, о томъ, чтобы они во всемъ слушались посланнаго въ Крымъ Илью Челищева 425; возвращается изъ Крыма 433; уп. 435, 438, 442, 443, 469, 470, 477, 478; уп. въ наказѣ вел. князя послу въ Турцію Голохвастову 624—627; уп. въ грамотѣ Голохвастова 668, 669; уп. въ наказѣ Третьяку Губину 686; уп. 674.

Темиръ-Кутлуй, царь (ханъ ордунскій). Уп. 312.

Темиръ Якшенинъ (у Карамзина-Якшенинъ) князь. Посылается вел. княземъ къ ногайскимъ мурзамъ съ грамотами 1, 8; уп. въ грамотахъ 2—6, 12, 15; память ему 7—8, присылаетъ съ Волги грамоту вел. князю 9; грамота ему отъ вел. князя 10—11; уп. его „ясашники-мордва“ 142; уп. 224, 230, 252, 312, 313.

Теминшъ, мурза крым., Янъ-Коватовъ сынъ; племянникъ князя Темира. Провождаетъ возвращающагося изъ Турціи посла Коробова 239, 255; грамота его вел. князю 252—253; попадаетъ въ плѣнъ при набѣгѣ на Валахию 607; слухъ о его освобожденіи изъ плѣна 668, 670.

Теммахмутъ (Теммагмедъ); дуванъ Каонскій. Грамота его вел. князю 658; уп. 670.

Темъ-Махмутъ, дуванъ. Крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему помпиковъ 637.

Теръ-миръ (Темиръ); царевичъ. Уп. его жена и дѣти 25, 72.

Терличинъ, Назарка, московс. торговецъ умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратитъ оставшееся послѣ него имущество 414.

Терпигоревъ, Юшко, гонецъ въ Москву отъ князя Шемячча 239.

Тилевля, гонецъ ногайскаго царевича Ахъ-Курта. Уп. о его посылкѣ къ вел. князю 11.

Тимшылыкъ, азовскій казакъ. Уп. по поводу захвата въ плѣнъ 3-хъ дѣтей боярскихъ, причемъ онъ называется „головой“ казакъ 233.

Тимѣй, казакъ вел. князя. См. Темешъ-Кадышевъ.

Тинибель, мурза крымскій. Царевичъ Алъ-Гирей проситъ у вел. князя для него помпиковъ 642.

Тинибель, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Мегерь-салтанъ 647.

Тинкуватъ, уланъ. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Тогай, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 250.

Тонашъ, вождь ногайцевъ при набѣгѣ на украину, 14.

Тонашъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Фети-Гирея 35.

Тонсуба Курмановъ, казакъ вел. князя. Посылается въ Крымъ съ грамотами 561, 562.

Тонузанъ (Тоузакъ) мурза крымскій, сынъ князя Агиша. Уп. о его набѣгахъ: на Мстиславль 357; на тульскія украинны 477, 480, 494, 490, 492, 585; крым. царь проситъ вел. князя прислать ему поминки 609, 636.

Тонузъ, уланъ. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Тонушъ, (Тюгушъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Чевки 147, 165.

Томачъ, мамнчъ крым. князя Аппака. Уп. о его прїѣздѣ въ Москву, вмѣстѣ съ гонцемъ крым. царя Маприкомъ 169; уп. въ грамотахъ 170, 182; уп. объ отправленіи его въ Крымъ 183, 239; уп. о прїѣздѣ его въ Москву съ царскимъ гонцомъ Омиремъ 242; уп. въ грамотахъ 244; отпускается въ Крымъ 255; уп. 261, 263; прїѣзжаетъ въ Москву съ грамотами 509; уп. 513, 521, 526—528, 532; уп. о его отправленіи въ Крымъ 537, 547; уп. 608, 611; уп. какъ царскій гонецъ 615, 634.

Торгай, плѣнный татаринъ Крым. царь проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 301.

Тотай (Тугай), татаринъ. вел. князя. Прїѣзжаетъ изъ Крыма съ грамотами 606; уп. 612.

Тотуй (Тоту) Гушиховъ сынъ, плѣнный ногаецъ. Мурзы ногайскіе просятъ вел. князя о его освобожденіи 13, 14.

Траханютъ, Георгій Дмитріевичъ (Юрій Малой), казначей вел. князя. Грамота ему отъ турец. посла Камала 92; участвуетъ въ прїемѣ и въ переговорахъ съ турец. послами 96; 98—101, 105; съ крым. послами 189, 530, 632, 661—664; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 395; уп. 84, 90, 470, 491.

Третьякъ-Губинъ, Василій Михайловичъ, сынъ боярскій. Отправляется въ Турцію 682; наказы ему 682—702; уп. 675, 703—705.

Трубецкіе, князья. Уп. въ шертныхъ грамотахъ крым. царя 550, 659.

Трусанъ, подъячій. См. Ильинъ, Трифонъ.

Тугай, татаринъ вел. князя, привозитъ изъ Крыма грамоту отъ бояр. Морозова 70, 80.

Тулоушъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ябунчи-салтана 37.

Туренинъ, князь. См. Оболенскій-Туреня.

Тучковъ, Михаилъ Васильевичъ, окольничій, а потомъ бояринъ (178), посоль въ Крымъ. Уп. въ наказахъ посланному въ Турцію Василю Коробову 109, 110, 117; уп. въ донесеніяхъ Коробова 140, 143, 229; грамоты ему отъ вел. князя 127—123, 134, 138—139, 146; уп. въ грамотахъ вел. князя въ Крымъ 132, 133, 136; грамоты его къ вел. князю: съ Ворсклы 147; изъ Путивля 149; прїѣзжаетъ изъ Крыма 150; грамота ему отъ крым. царевича Ахматъ-Гирея 253—254; уп. о посылкѣ его въ Казань по дѣлу царевича Абдыль-Летифа 411; уп. въ грамотахъ, въ наказахъ и въ донесеніяхъ 148, 152, 154, 155, 157, 158, 160, 162—165, 168—172 175, 177, 178—186, 189, 193, 197, 215, 220, 224, 241, 242, 248, 252, 256, 257, 259, 261, 262, 265, 271, 274, 275, 293, 312, 317, 320, 321, 323, 325, 329, 332, 342—350, 372, 377, 383, 403, 404, 417, 419, 422—424, 448, 478, 479, 519, 530, 533, 538, 547; уп. 105, 130, 131, 145, 226.

Тювѣй, украинскій татаринъ. Его жену и дочь, проживающихъ въ Азовѣ, великій князь проситъ прислать въ Москву 224.

Тюгушъ. См. Токушъ.

Тюношъ, посланецъ казанскаго царя Магметъ Амина, 76.

Тягринулъ, плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.

Тягли-Бердѣй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махмутъ-Гирея 165.

У.

Уванъ, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Аль-Чагира 5.

Удемъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Уедашъ, человекъ ногайскаго князя Ямгурчел. Уп. 1, 3.

Узюбекъ, Узъ-Бекъ. См. Азбякъ-салтанъ, сынъ крым. царя Менгли-Гирея.

Улунъ-Берди, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Уль-Нара, плѣнный татаринъ. Крым. царь проситъ отпустить его въ Крымъ, 301.

Умаръ, мамнчъ крым. мурзы Тенпша, гонецъ въ Москву 253.

Умаръ, Мавнинъ сынъ, крым. мурза, братъ

- Агига князя, находящейся въ Москвѣ Крым. царь испрашиваетъ для него милости у вел. князя 640.
- Умметъ** (Урметъ) плѣнный татаринъ. Отпускается въ Крымъ 180, 220.
- Уразлы Бабановъ**, казакъ вел. князя. Отправляется въ Крымъ съ грамотами 477.
- Уразлы**, гонецъ въ Казань, къ царю Махметъ-Аминю, отъ крым. царевича Саипъ-Гирея 390.
- Уразъ** (Урусъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 33, 664.
- Уразъ-Бахтый**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевичей: Садеть-Гирея 36 и Саипъ-Гирея 166.
- Урашкой** (Урачней), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абды-ла 147, 171.
- Уранъ**, сынъ ногайскаго мурзы Алъ-Чагира, прѣзжаетъ въ Крымъ 292.
- Урасъ-сентъ**, ногаецъ. Вел. князь отпускаетъ его изъ плѣна 17.
- Уразъ-Гелдей**, ногаецъ. Вел. князь отпускаетъ его изъ плѣна 17.
- Урусъ-Хозя** (Урусъ-Хочъ, Разъ-хозя) Емаловъ сынъ, татаринъ вел. князя, гонецъ въ Крымъ 90—92, 615.
- Урусъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Гемметъ-Гирея 513, 517.
- Усеинъ**, человекъ вел. князя. Крым. царь проситъ возвратитъ выданныя ему въ долгъ деньги 27.
- Усеинъ**, князь, родной братъ крым. царицы Нуръ-Салтанъ. Уп. 161.
- Усеинъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. царицы Нуръ-салтанъ 76, 147, 161, 184.
- Усеинъ** (Сейнъ), крымскій торговецъ. Царь Менгли-Гирей проситъ объ освобожденіи его отъ тамги, 29.
- Утанъ-Нелдей**, крым. ордобазарецъ. Князь Мих. Глинскій не отдаетъ ему долгъ 302.
- Утешъ**, Ширинъ Бигишовъ сынъ. Крым. царь испрашиваетъ ему у вел. князя прощенья за его проступки и проситъ прислать его въ Крымъ 73.
- Учляча**, гонецъ въ Москву отъ Тахтъ-Алды, сына крым. князя Аппака 657.
- Ф.**
- Фети-Гирей** салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Менгли-Гирея. Грамота его вел. князю 35; уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 57; недоволенъ присланными ему поминками, 82; уп. 42, 648.
- Филимоновъ**, Дунка. рязанскій казакъ, (не

- одинъ-ли съ слѣдующимъ?) Привозитъ вел. князю грамоту отъ посланнаго въ Турцію Вас. Коробова 140, уп. 700.
- Филипповъ**, Дуля. Привозитъ вел. князю грамоту отъ посла въ Турцію Голохвастова 668.
- Фофановъ**, Сычъ, Митинъ сынъ, сокольникъ. Состоитъ при посольствѣ въ Турцію Вас. Коробова 106, 112.

X.

- Хабаръ**, находится въ Рязани 700.
- Хази-Халиль**, имеддегъ крым. мурзы Бахтияра, гонецъ въ Москву 649.
- Ханнъ**, Хантукъ. См. Каиту.
- Халиль**, князь крым. (на стр. 218 названъ Кипчакъ Итемгеновъ сынъ) старшій братъ князя Аппака, сторонникъ вел. князя. Великій князь посылаетъ ему поклонъ и поминки 218; уп. въ казакахъ и въ грамотахъ вел. князя: послу Мамонову 195; 204—206, 208, 265 и князю Пронскому 589, 591; въ донесеніяхъ вел. князю: Мамонова 358, 359, 363—365, 367; Шадрина и Челищева 440, 500; грамоты ему отъ вел. князя 220, 221, 264, 331, 468, 491, 545, наказныя рѣчи ему 218, 585—586; грамоты его къ вел. князю 453, 651; уп. 82, 240, 292, 365, 653.
- Халиль** (Хахиль) Чагиревъ княжой сынъ, шуринъ крым. князя Аппака, посланецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея 445, 446, 460; князь Аппакъ и царевичъ Ахматъ-Гирей ходатайствуютъ предъ вел. княземъ объ отпускѣ въ Крымъ 4 полоняниковъ Халиля 498, 523; объ этомъ же проситъ Ахматъ-Гирей и князя Шемячи 527; уп. 577.
- Ханьке царица**, жена крым. царя Махметъ Кирея. Грамоты ея вел. князю 309, 523—524, 644—645; уп. въ наказахъ вел. князя посла въ Крымъ 566, 585, 591.
- Харламовъ**, Григорій, казакъ вел. князя, посланный въ Азовъ для вѣстей 676, 700.
- Хвостовъ**, Иванъ Васильевичъ, подъячій. Посылается въ Турцію съ Третьякомъ-Губинымъ 682.
- Хизырбень-Аксакъ**, плѣнный татаринъ. Князь Аппакъ, по порученію царя, проситъ вел. князя отпустить его въ Крымъ 169.
- Хлеповъ**, Ѳеодоръ Семеновичъ, ясельничій. Встрѣчаетъ пословъ турецкихъ 19 и крымскихъ 631, 632.
- Ховринъ**. См. Володиміровъ Дмитрій.

- Хозеніазъ**, крым. татаринъ, уп. 25.
- Хозя-Алей**, крым. тат., слуга царевича Махметъ-Гирей-салтана. Посылается съ грамотою къ вел. князю, 36.
- Хозя** (Козя)—Бердишъ (Дербышъ), гонецъ въ Москву отъ крым. князя Агиша 147, 172, 173, 185.
- Хозя-Магметъ**, турчанинъ. Крым. царь называетъ его своимъ „другомъ и становитиномъ“ и проситъ вел. князя освободить его отъ тамги и пошлинъ 303.
- Хозя Петрядишъ** (Хозя Ибрегимъ), посланецъ каинскаго правителя съ грамотами къ вел. князю 236—238, 335, 336.
- Хозяи мурза**. См. Хозяшъ Азей Черный.
- Хозяи**, паробокъ крым. царевича Алпа-Гирей. О его освобожденіи изъ плѣна 617.
- Хозяидаръ**. См. Айдаръ-хозя.
- Хозяишъ сентъ**. Крымскій царь Менгли-Гирей называетъ его своимъ „богомольцемъ“ и проситъ вел. князя прислать его съ женою и дѣтьми, въ Крымъ 25, 72, 73; вел. князь сообщаетъ, что онъ не хочетъ ѣхать въ Крымъ и остается на службѣ вел. князю 68; объ отпускѣ его проситъ и царь Махметъ-Кирей 151, 160—161; жена его Набли отпускается въ Крымъ 195; царевичъ Ахматъ-Гирей, сообщая вел. князю о своей женитбѣ на дочери Хозякъ-сента, уже умершаго въ Москвѣ, проситъ возвратитъ оставшіеся послѣ него деньги 180 золотыхъ, а также 4 людей и 4 коней 511.
- Хозякъ-салтанъ**, одинъ изъ сыновей ордынскаго царя Ахмата. Помогаетъ царю Занебеку противъ ногайск. мурзы Шихима 144; отступаетъ отъ него и Тюменскіе солданы дѣлаютъ его царемъ 145.
- Хозякъ-Нула**, крым. татар. Царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 511.
- Хозяинулъ** (Хозянъ-Якулъ), крым. татаринъ. Отпускается изъ московскаго плѣна 180, 220.
- Хозяшъ Азей Черный**, крым. мурза. Грамоты ему отъ вел. князя 138, 185—186, 220—221; уп. 152, 161, 272, 362, 363, 368, 616.
- Хозяшъ-Айдаровскій**, крым. вельможа, Уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ 57.
- Хоревъ**, Степанъ Миткевъ. Провожаетъ ногайскихъ пословъ отъ Коломны до Рязани, 18.
- Хотновичъ**, Иванъ, кievскій воевода (Карамз. VI, 171) уп. 88.

- Хошъ-Девлетъ**, гонецъ въ Москву отъ крымскаго князя Азика 654.
- Хошъ-Махметъ**, мурза ногайскій, младшій братъ Шихима мурзы. Грамота его вел. князю 14; отвѣтная ему грамота 17; уп. 11.
- Хрептовъ Черкасъ**. См. Черкасъ Хрептовъ.
- Хрипуновъ**, Татъ, князь Иванъ Федоровичъ. Участвуетъ въ встрѣчѣ крым. посла Кудояра мурзы 513.
- Худай-Берди**, гонецъ крым. царевича Махметъ-Кирей въ Казань, къ царю Махметъ Аминю 33; уп. по поводу украденныхъ у него двухъ коней 79.

Ц.

- Цевна**, царица крымская. См. Чевка.
- Цигора-Щепинъ**. См. Оболенскій.
- Цыплятевъ**, Елизаръ, (Ивановичъ) дьякъ. Участвуетъ въ пріемѣ и въ переговорахъ съ турец. посломъ Камаломъ 96, 98—101.

Ч.

- Чабанъ**, крым. вельможа. Грамота его вел. князю 41.
- Чавна**, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Мемеша 649.
- Чагиръ**, мурза ногайскій. Идетъ на помощь царю Занебеку противъ ногайскаго мурзы Шихима 144; враждебныя его дѣйствія противъ Занебека 145.
- Чагиръ**, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абдыль-Рахмана 454, 469.
- Чаиракъ**. Посылается изъ Крыма для переговоровъ съ азовскими казаками 618.
- Чарыгъ Затрегубъ**, каинскій торговецъ. Ѣдетъ въ Москву 496.
- Чаръ-Яръ**, мурза крымскій. Грабитъ Зенека, казака вел. князя 358.
- чая Темешъ**, азовскій казакъ. Уп. по поводу захвата въ плѣнъ трехъ дѣтей боярскихъ 233.
- Чевка**, (Цевка), вторая жена крым. царя Махметъ Кирей. Грамоты ея вел. князю 165; уп. 147.
- Чегиръ** (Чагиръ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Махметъ-Кирей 79.
- Ченишъ**, (Шенишъ?) Андрей. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.
- Челебенъ**. См. Чибелекъ.
- Челищевъ**, Илья Миеулинъ сынъ. Отправляется въ Крымъ съ наказомъ и „рѣчами“ отъ вел. князя, при чемъ онъ называется „среднимъ“, а впоследствии „ближнимъ“

человѣкомъ 403, 425; указы и памяти ему 403—415, 419—420; грамоты его съ пути въ Крымъ 425—426; грамота ему отъ вел. князя 432; донесеніе его и Вас. Шадрина вел. князю 433—442, 472—474; крым. царевичъ Ахматъ-Гирей испрашиваетъ для него милости вел. князя 448; грамоты ему и Вас. Шадрину отъ вел. князя 491—493; извѣстіе о его возвращеніи изъ Крыма 442, 443, 508, 509; пріѣзжаетъ въ Москву 513; о предполагаемой вторичной посылкѣ его въ Крымъ вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ 531, 532, 537; отправляется въ Крымъ съ крым. посломъ Кудояромъ 561; указы и памяти ему 563—571; указъ ему и кн. Пронскому 601—605; грамота его вел. князю 631; предписывается ему присутствовать при переговорахъ кн. Пронскаго въ Крыму 572, 574, 576—578, 580—586, 599; уп. въ грамотахъ, посылаемыхъ въ Крымъ 416, 418, 421—424, 456—466, 463—468, 478, 479, 482, 483, 488—490, 539—542, 544—546, 548, 555, 557—559, 589, 590, 595; уп. въ указѣ посланному въ Турцію Дмит. Александрову 429, уп. въ донесеніяхъ Вас. Шадрина 499—502, 504; Голохвостова 670; уп. въ грамотахъ присылаемыхъ изъ Крыма 444, 450, 495, 496, 505—507, 511, 512, 514, 517—521, 523, 525, 526, 634, 651, 652; уп. 402, 403, 455, 477, 529, 560.

Челядинъ, Иванъ Андреевичъ, бояринъ. Уп. по поводу встрѣчи турец. посольства 92.

Черинъ, богатырь, крымскій вельможа. Даетъ шерть вел. князю 33.

Чернасъ-Хрептовъ, литовскій воевода. Взятъ въ плѣнъ московскими войсками 481.

Чернесъ (Черкасъ), князь, мурза, братъ Тевекеля мурзы, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Алпа-Гирея 614, 615, 617, 642, 643, 652.

Черный Поповъ, казакъ вел. князя, посланный въ Каю для вѣстей 700.

Четь (Чотъ), гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Ахметъ-наши 251, 252, 263, 400; уп. о томъ что онъ былъ ограбленъ по пути въ Москву 614.

Четай, татаринъ вел. князя. Отправляется въ Азовъ для вѣстей 676.

Чешихинъ, Михаилъ, московскій торговый человекъ умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратить оставшееся послѣ него имущество 414.

Чешунъ, человекъ князя Михаила Глинскаго.

Уп. по поводу занятыхъ имъ въ Крыму и не отданныхъ денегъ 315.

Чибелень (Челебекъ) Ширинъ Бостаевъ княжой сынъ. Даетъ шерть вел. князю 33; участвуетъ въ переговорахъ съ Вас. Шадринимъ и Ильею Челищевымъ 434, 439. уп. какъ сторонникъ вел. князя 473, 503. грамота его вел. князю 652; уп. 495, 459.

Чина, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Ахмата-Гирея. Пріѣзжаетъ въ Москву 239; отпускается въ Крымъ 255; уп. въ грамотахъ 241, 242, 256—258, 264, 267, 323.

Чинбай, крымск. вельможа. Уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ, 57.

Чобанъ-салтанъ, крым. царевичъ, сынъ царя Махметъ-Кирея. Грамота его вел. князю 646.

Чомачь (Чомашь) мурза, Мамышевъ княжой сынъ. Уп. какъ сторонникъ вел. князя 610, 641.

Чорумъ, уланы крымскій. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522.

Чунсуфай, имедешъ крым. царевича Богатыря-Гирея 164.

Чурашна, ногаецъ. Мурза Шийдякъ проситъ вел. князя отпустить его изъ плѣна 14.

Чюбаровъ, Проня, казакъ вел. князя, посланный въ Каю для вѣстей 700.

Чюбаръ. Уп. о посылкѣ его крым. царемъ въ Валахию 441.

Чюра Албазѣвъ, казакъ вел. князя, называется также и „ближнимъ человекъ“ (стр. 5). Уп. о его посылкѣ съ грамотами къ ногайскимъ мурзамъ 5, 6; отправляется въ Крымъ съ извѣстіемъ о посольствѣ боярина Мамонова 177, 178; уп. въ грамотахъ въ Крымъ 179, 180, 183—186, 191; указъ ему 187; извѣстіе о немъ отъ князя Шемячича 187—188; уп. въ грамотахъ изъ Крыма 239, 242, 249, 251, 253, 271, 297, 300, 302; возвращается въ Москву 269.

Чюра, аталыкъ. Даетъ шерть вел. князю 33.

Чюра, гонецъ въ Москву отъ крым. цариды Нурунъ 147, 165, 294, 307; уп. о покражѣ у него въ Почапѣ денегъ 158—159.

Чюра, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Казы-Гирея 646.

Чюратай, человекъ вел. князя. Крым. царь Менгли-Гирей проситъ о возвратѣ выданныхъ ему денегъ 27.

Чюрашъ, мурза крымскій. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Ш.

- Шабанъ**, аюль, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Ханьке 644, 645.
- Шадринъ**, Василій Ивановичъ, сынъ боярскій. взятый въ плѣнъ крым. царевичемъ Богатыремъ-Гиреемъ, 386; является къ князю Аппаку 375; а потомъ къ царю, который разспрашиваетъ его о дѣлахъ вел. князи и обѣщаетъ отпустить его въ Москву 376—380; грамоты его я Ильи Челищева къ вел. князю 433—442; 472—474, 495—496; грамоты ему и Челищеву отъ вел. князя 469—471. 491—493; память имъ 493; возвращается изъ Крыма 499; запись, что онъ говорилъ вел. князю отъ имени крым. царя 499—500; а также память его 500—502; списокъ, что онъ говорилъ вел. князю по возвращеніи въ Москву 502—504; крым. царь, называя его „пригожимъ слугой“ проситъ вел. князя жаловать его 505; уп. въ грамотахъ изъ Крыма 387, 390, 399, 400, 443, 498; 506, 507, 513, 517, 518, 523, 525; уп. въ наказахъ вел. князя Ильѣ Челищеву 404, 405, 409—410, 412, 413 и Остапу Андрееву 539, 540; уп. въ грамотахъ посылаемыхъ въ Крымъ 417, 423, 424, 457—459, 461, 463—468, 478, 479, 483, 488—490, 541, 544, 545; уп. 424, 432, 455, 477.
- Ша-Исламъ**, дуванъ крым. царя (на стр. 270 названъ Мамоновымъ „жидовинъ“). Встрѣчаетъ близъ Перекопа посла въ Крымъ Мамонова 270; уп. по поводу присылки ему поминковъ, при чемъ онъ называется зятемъ Янъ-Махмута, дувана 636; грам. его вел. князю, въ которой онъ называетъ себя „меньшимъ казначеемъ“ крым. царя 654.
- Шанурчабаевъ** сынъ (Шакуръ-Чабаевъ сынъ?), посолъ ногайскаго мурзы Шихима къ крымскому царю 668.
- Шаматай**, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Богатыря-Гирея 269, 511, 512, 521; отъ крым. князя Аппака 310, 312, 328; отъ крым. царевича Елла-Гирея 610.
- Шамердень** (Князь Ша-Амердень), кн., Кіятъ Казимировъ „меньшій братъ. Грабитъ Зенка, казака вел. князя 358; уп. по поводу присылки ему поминковъ 389, 522; уп. 399, 613.
- Шамоугъ**. См. Шахъ-Махмутъ.
- Шаптинъ**, гонецъ въ Москву отъ крым. мурзы Асана 312, 313; уп. 302.

- Шарапъ-Нулешинскій**, подъячій. Посылается задержать грамоты, отправленныя въ Крымъ послу Мамонову, за смертію его 339; память ему по этому случаю 339—341.
- Шаршава**, подъячій. Назначается для встрѣчи крым. пословъ 513.
- Шатыра**, Иванъ, гонецъ въ Крымъ отъ воложскаго воеводы Стефана Богдановича 473, 504.
- Ша-Усейнъ**. сеитъ, гонецъ въ Москву отъ Казанскаго царя Махметъ-Аминя. Уп. 411, 488.
- Шахъ-Гирей** салтанъ, сынъ крым. царевича Махмутъ салтана. Уп. по поводу раздачи поминковъ 299; уп. въ записѣ крым. царя о присылкѣ поминковъ 636; грамота его вел. князю 648.
- Шахъ Нуваль**, уланъ, крым. вельможа. Уп. по поводу насилій въ Крыму надъ посломъ Заболотскимъ 57.
- Шахъ-Нуль**, ногаецъ. Ногайскій мурза Шийдякъ проситъ вел. князя о его освобожденіи изъ плѣна 14.
- Шахъ-Махмутъ** (Шамоугъ, мурза Монгитъ) мурза крым., Шахъ-Куватовъ княжій сынъ. Уп. какъ представитель Мангитскаго юрта 339; провожаетъ изъ Крыма пословъ вел. князя 615; грамота его вел. князю 654.
- Шевель Богдановыхъ** (sic), москов. торговецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь проситъ возвратитъ оставшееся послѣ него имущество 414.
- Шелемша**, мурза крым. См. Салимъ-ша.
- Шемячичъ**, князь Василій Ивановичъ. Грамоты ему отъ вел. князя объ отправленіи посольства въ Крымъ и Турцію 69, 225, 493—494; о возвратѣ товаровъ, отнятыхъ у каенскихъ торговцевъ 228—229; наказная ему рѣчь 605; притѣсняетъ пословъ вел. князю въ Турцію 86—89; Сигизмундъ I добивается заключенія союза съ нимъ противъ вел. князя 167; грамоты ему: отъ крым. царя Махметъ-Гирея съ просьбою не брать пошлинъ съ торговыхъ его людей 175, 527; объ освобожденіи плѣннаго татарина 176; отъ крым. князя Ахматъ-паша, съ увѣреніемъ въ дружбѣ 176; отъ царевича Ахмата-Гирея объ отпускѣ плѣнныхъ людей 527 и отъ князя Аппака, о присылкѣ поминковъ 527—528; увѣдомляетъ вел. князя о набѣгѣ крым. татаръ на мордовскія украинъ 223; уп. въ договорныхъ грамотахъ вел. князя съ крым. царемъ 200, 202, 550, 555, 659; по поводу выдачи плѣнныхъ людей 246; уп. 83, 103, 104, 128,

- 131, 140, 143, 146, 187, 238, 239, 341, 477, 508, 509, 560.
- Шигай**, посланецъ къ вел. князю отъ крым. царевича Шахъ-Гирея, 648.
- Шигалакъ**, князь крымскій. Даетъ шертъ вел. князю 33; уп. по поводу раздачи поминковъ 299; потчуетъ посла Мамонова медомъ отъ царицы Нурунъ и за тѣмъ грубо обращается съ посломъ 355; насиліе его людей надъ посольскими толмачемъ и подъячимъ 356; уп. о томъ, что онъ „большой временникъ“ у царицы и ее не слушаетъ 357; уп. о томъ, что его брать, во главѣ рати, отправленъ воевать Литовскія земли 292.
- Шигалей** (Шихъ-Алей), сынъ астраханскаго царевича Шихъ-Авлиара, царь казанскій, послѣ Махметъ-Аминя. Крым. царь добивается замѣнить его на Казани однимъ изъ своихъ сыновей 661, 663, 696.
- Шигимъ** (Шихимчюкъ), гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Кемелеша 147, 165.
- Шигонъ-Поджогинъ**, бояринъ (Иванъ Юрьевичъ). Участвуетъ въ переговорахъ съ крым. посломъ княземъ Аппакомъ 661—664.
- Шината**, князь, Темешъ мурзинъ сынъ. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 641.
- Шимакъ**, уланъ, крым. вельможа. Даетъ шертъ вел. князю, 33.
- Ширинскій родъ**. Уп. 26, 51, 80, 156, 179, 211, 313, 377, 379, 388, 668, 670.
- Ширинъ-Бенъ**, царевна, жена крым. царевича Ахмата-Гирея. Грамота ея вел. князю 524.
- Ширянь**, мурза ногайскій. Разбитъ крымцами 70.
- Шихимчюкъ**. См. Шигимъ.
- Шихимъ**, мурза ногайскій, сынъ князя Мусы, братъ мурзы Аль-Чагира. Уп. объ отсылкѣ къ нему грамоты отъ вел. князя 4, 8, враждебныя дѣйствія противъ него ордынскаго царя Занебека 144; дѣлается княземъ Тюменскимъ 145; уп. въ извѣстіяхъ о походѣ на Астрахань крым. царя Махметъ-Кирея 150, 169; проситъ крым. царя помирить его съ Аль-Чагиромъ и предлагаетъ сестру свою въ жены царю, а дочь—въ жены сыну его Алпу-Гирею 290, 291, 310, 311; присылаетъ въ Крымъ посла съ выраженіемъ своей покорности крым. царю 297, 306; 307; вел. князь выражаетъ по этому поводу свое удовольствіе 318, 326; слухи о его плѣненіи астраханцами 671; въ грамотѣ изъ Азова сообщается вѣсть о его смерти, 675; уп. 14, 378, 668.

- Шихъ-Авлиаръ** (Ша-Авлиаръ, Шихъ-Авей), царевичъ астраханскій. Уп. въ шертной грамотѣ царевича Абдыль-Легифа, какъ владѣтель Сурожника 50; уп. какъ владѣтель Мещерскаго юрта 296; крым. царь домогается посадить на его мѣсто одного изъ своихъ сыновей 389, 390, 661; уп. въ наказѣ Ильѣ Челищеву 408; уп. о его смерти 663; уп. 290, 385, 449, 520.
- Шихъ-Ахметъ** (Шы-Ахметъ), царь ордынскій, одинъ изъ сыновей царя Ахмата, находящійся въ Литвѣ; общій недругъ вел. князя и крым. царя. Уп. объ угрожающей ему опасности со стороны Литовскаго вел. князя 2, 4—7; московскій вел. князь обѣщаетъ выдать его крым. царю, если онъ будетъ помогать противъ Литовскаго вел. князя 199, 216, 319, 327, 330; уп. въ договорныхъ грамотахъ москов. вел. князя съ крым. царемъ 200, 202, 207, 549; уп. 39, 291, 496, 514.
- Шихъ-Ахметъ**, человекъ крым. князя Салимъ-шаха, посланный въ Москву для зорга 314.
- Шы-Махметъ** (Ахметъ), посланецъ крым. князя Аппака. Отпускается въ Крымъ 131, 138.
- Шихъ-Зямалъ**, мулла, моллинъ Мургановъ зять. Крым. царь проситъ вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 299.
- Шихъ-Мамай**, мурза ногайскій. Пріѣзжаетъ въ Крымъ 292.
- Шихъ-Улла** (Олла-шихъ), Ямгуръ-шиховъ сынъ, крым. вельможа. Уп. по поводу насилія надъ посломъ Заболотскимъ 57 и по поводу присылки ему поминковъ 300.
- Шийдянь** (Сійдякъ), мурза ногайскій, сынъ князя Мусы, братъ мурзы Аль-Чагира. Грамоты ему отъ вел. князя 6—7, 16; его грамоты вел. князю 13—14; ордынскій царь Занебекъ проситъ его помощи противъ ногайскаго мурзы Шихима 144; является въ Крымъ 292; изъявляетъ покорность крым. царю 297, 318; уп. въ извѣстіяхъ изъ Азова 675; уп. 5, 11, 17.
- Шошунъ**, слуга князя Глинскаго. Уп. по поводу занятыхъ имъ въ Крыму денегъ 379.
- Шубашъ**. Сопровождаетъ отъ Азова до Каемъ посла Голохвостова 667—669.
- Шубинъ**, Иванъ, рязанскій казакъ. Уп. о его отправленіи къ вел. князю съ грамотою Вас. Коробова, изъ Каемъ, 229; отправляется въ Царьградъ съ посломъ Третьякомъ-Губиннымъ 700.
- Шуйскій**, князь Василій Васильевичъ, намѣстникъ смоленскій. Уп. 219.

Шунуръ-Бердей, паробокъ крым. царя Менгли-Гирея. Царь просить отпустить его въ Крымъ 27.

Шунуй, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Исламъ-Гирея 617.

Шуномъ, мурза ногайскій. Уп. въ извѣстіяхъ изъ Азова 671.

Шуйскій (Нѣмой), князь Василій Васильевичъ, бояринъ и воевода (новгородскій). Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ подъ Полоцкомъ 535, 541.

Щ.

Щокинъ меньшей, Иванъ. Отвозитъ въ Рязань грамоты и наказъ для посланнаго въ Турцію Дмитра-Быка 432.

Щепинъ-Цигора См. Оболенскій Щепинъ.

Ю.

Юзь-Ешай (Яшаръ, Шаръ) крым. татаринъ. Уп. по поводу освобожденія его изъ плѣна 301, 395, 577.

Юлушъ, человѣкъ вел. князя. Крым. царь просить возвратитъ выданныя ему взаимны деньги 27.

Юлюна (Юлеке), крым. князь, братъ князя Аппаа. Уп. о его посольствѣ въ Литву 293; грамота его вел. князю 652.

Юрій Ивановичъ, братъ вел. князя Василія III. Уп. его вотчины 88.

Юсуфъ, царевичъ крымскій, сынъ царевича Ахмата-Гирея. Царев. Ахматъ-Гирей просить вел. князя дать ему мѣсто въ Московскомъ государствѣ 509—510; уп. по этому поводу въ грамотахъ вел. князя и въ наказахъ посламъ въ Крымъ и Турцію 542, 557, 558, 569, 570, 599, 600, 603—605, 624, 625; опасная ему грамота 628; уп. 529.

Юсуфъ, кадый азовскій. Грамота его вел. князю 672, 675, 679—680; отвѣтная ему грамота 704; уп. 667, 700.

Юсуфъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царя Менгли-Гирея 70, 71, 74, 76, 79.

Юсуфъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевны Ширинъ-Бекъ, 524.

Юшанъ, гонецъ въ Москву: отъ крым. князя Ахметъ-паши 315 и отъ крым. царевны Бовке 611.

Я.

Ябага, уланъ, крымскій вельможа. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ, 57.

Ябачъ-салтанъ. Крым. царь просить вел. князя о присылкѣ ему поминковъ 161.

Ябунчи (Япанча, Ябынчи) салтанъ, крым. царевичъ. Грамоты его вел. князю 36, 37; уп. по поводу насилій надъ посломъ Заболотскимъ 57; уп. 250.

Явиачты, гонецъ въ Москву отъ крымскаго царевича Саипъ-Гирея 648.

Яго, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Алпа-Гирея 249.

Яиль, крым. татаринъ. Крым. царь просить вел. князя освободитъ его изъ тюрьмы и отпустить въ Крымъ 159.

Яисей, мурза крым. Уп. по поводу набѣговъ на москов. украинны 68.

Яиубъ, крым. торговецъ. Царь Менгли-Гирей просить о возвратѣ отнятаго у него, въ Рязани, товара 28.

Яиубъ, крым. татаринъ, каменщикъ. Крым. царь просить вел. князя отпустить его въ Крымъ 74.

Яиубъ, гонецъ въ Москву отъ крым. царевича Бибѣй-салтана 250.

Яишей, мамнчъ ногайскаго мурзы Абдыръ-Хаира, гонецъ въ Москву 10, 11.

Яилдинъ-салтанъ, царевичъ, сынъ крым. царя Менгли-Гирея. Уп. 639.

Яигурчей, царевичъ крымскій, братъ царя Менгли-Гирея. Уп. о его насиліяхъ надъ посломъ Заболотскимъ 56; наказная рѣчь ему отъ вел. князя 59; уп. при раздачѣ поминковъ 74—75; уп. 20.

Яигурчей (Емгурчей), князь ногайскій. Уп. объ его отношеніяхъ къ вел. князю Иоанну III, I—6, 8.

Яигурчей, аталыкъ, крым. вельможа. Даетъ шерть вел. князю, 33.

Яигурчи, мурза крымскій, Ширинъ Мамышъ мурзинъ сынъ. Уп. въ числѣ сторонниковъ вел. князя 610, 616, 641.

Ямчуръ, начальникъ рати крым. царевича Ахмата-Гирея 42.

Янай царевичъ. Уп. какъ владѣтель Мещерска 15, 50.

Янай, гонецъ въ Москву отъ ногайскаго мурзы Мамая 14.

Янай, гонецъ въ Москву изъ Крыма отъ Мелика-паши 653.

Янашъ, гонецъ въ Москву отъ крым. князя Абды-ла 315.

Янигытъ, крым. татаринъ. Уп. въ запискѣ крым. царя о полону 639.

Янъ-Асанъ, астраханецъ. Азовскіе казаки просятъ вел. князя освободитъ его изъ тюрьмы и отдать имъ 618.

Янъ-Берю, человекъ ногайскаго мурзы Шій-
дяка. Уп. о его посылкѣ къ вел. князю, 6.
Янъ-Гирей, мурза, Бахтиаръ мурзинъ сынъ. Уп.
въ записѣ крым. царя о поминкахъ 636.
Янъ-Нара, Шигалаковъ меньшей братъ. Даетъ
шерть вел. князю 33; уп. какъ началь-
никъ рати крым. царевича Махметъ-Ки-
рея 42.
Янъ-Колдѣй, крым. татаринъ. Уп. по поводу
отпуска его изъ плѣна 242, 246, 259, 301.
Янъ-Иидѣй, гонецъ въ Москву отъ крым.
царевны Кутлу-салтанъ 401,
Янъ-Нуваъ, князь крымскій. Уп. о его смер-
ти 252.
Янкуватъ, крым. татаринъ. Уп. о посылкѣ
его къ азовскимъ казакамъ 618.
Янъ-Магмедъ, гонецъ крым. царицы Нуръ-
Салтанъ къ казанскому царю Махметъ
Аминю 76.
Янъ-Магметъ, мурза ногайскій, меньшей
братъ Шійдяка. Грамота его вел. князю
9; прѣзжаетъ въ Крымъ 292; уп. 13, 14.
Янъ-Махмутъ, дуванъ, казначей крым. царя.
Поручается ему взять у посла Мамонова
поминки и „казну“ 273; князь Аппакъ,
называя его „надобнымъ человекѣмъ“,
проситъ прислать ему поминки 453, 521;
грамота его вел. князю 654; уп. 414.
Янъ-сеитъ, Янъ Куваловъ княжой сынъ. Со-
провождаетъ изъ Крыма посольство За-
болотскаго 41.
Янъ (Янъкъ) сеитъ, человекъ царевича Аб-
дыль-Легифа. Уп. 372, 495.
Янъ-Суеу. См. Зянсуеу.
Янъ-Суфу, крым. татаринъ. Крым. царь про-
ситъ вел. князя освободить его изъ плѣна
301.
Янъусень, крым. татаринъ. Уп. въ записѣ
крым. царя о полону 639.
Янъ-Хозаръ, гонецъ въ Москву отъ крым.
князя Азики 252.
Янъ-Чура, астраханецъ. Азовскіе казаки про-
сятъ вел. князя освободить его изъ тюрмы
и отдать имъ 618.
Янъ-Чура, паробокъ крым. царя. Царь Мах-
метъ Кирей проситъ вел. князя отпустить
его изъ плѣна 636, 639.
Янъ-Чура, гонецъ въ Москву отъ крым. цар-
евича Али-Гирея 38 и отъ царевича Саипъ-
Гирея 147, 166.
Янчура, Темешевъ сынъ, крым. татаринъ, бѣ-

жавшій изъ Литвы въ Москву. Крым. царь
проситъ прислать его въ Крымъ 159, 300.
Янчура, дуванъ, Собакъ дувановъ братъ, по-
солъ къ вел. князю отъ крым. царя
Махметъ-Кирея. Прѣзжаетъ въ Москву
151; уп. въ посланныхъ съ нимъ грамо-
тахъ 152, 153, 155—159, 162, 167, 168;
рѣшеніе вел. князя отпустить его въ Крымъ
вмѣстѣ съ посломъ Мамоновымъ 176; рѣчь
ему пдругимъ крым. посламъ отъ вел. князя
177; уп. въ грамотахъ, посланныхъ въ
Крымъ 178—182, 184, 186; переговоры его
съ боярами вел. князя 189—190; отпус-
кается въ Крымъ 191; уп. въ грамотахъ и
въ наказахъ вел. князя 191—197, 199, 204,
213, 217, 220, 223, 256—259, 262, 265, 316,
317, 320, 321, 323, 325, 332, 342, 343—346,
349, 403, 404, 414, 417, 422, 423, 473, 479,
533, 538, 539, 547, 548, 560; рѣчь ему и
другимъ крым. посламъ отъ вел. князя
224—225; уп. въ грамотѣ Мамонова съ
дороги въ Крымъ 226; уп. въ грамотахъ
изъ Крыма 239, 245, 281, 378, 448, 451.
495, 519; уп. въ числѣ сторонниковъ вел.
князя 522; уп. по поводу занятыхъ имъ
денегъ у Останъ Андреева 542; уп. 145—
148, 188, 227, 530.
Япанча, князь крымскій. Присутствуетъ при
переговорахъ крым. царя съ послами вел.
князя 500; уп. 503.
Япанча—салтанъ. См. Ябунчи.
Ятлаиръ-Хубба-хозя, князь крым. Уп. о его
смерти 389.
Яферъ, „большой бакшей“ крым. царя. Уп.
въ числѣ сторонниковъ вел. князя 522.

Ө.

Өалелтевъ Скурать, кривой, москов. торго-
вецъ, умершій въ Крыму. Вел. князь
проситъ возвратить оставшееся послѣ него
имущество 414.
Өедоръ, толмачъ при посольствѣ въ Крымъ
Михаила Алексѣева 86 и бояр. Мамонова
273, 275—278, 282, 290, 292, 340, 352, 368,
370—373, 376; о насиліяхъ надъ нимъ та-
тарь 283, 356, 357.
Өеолентъ, патріархъ Константинопольскій. Уп.
128, 495, 623.
Өеодоръ. святой. Уп. Ѳеодорова недѣля 90—
91.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

- Адрианополь** (Едринъ, Едрино поле, Ядрино поле), гор. Уп. въ извѣстiяхъ о мѣстопробыванiи турецк. султана 230, 293, 370, 607, 667, 669, 672, 675, 682; въ извѣстiяхъ о находящихся въ Турции крым. царевичахъ Сады-Гирей и Гемметъ 678; помѣта подъ грамотой турец. султана 674.
- Азовъ**, гор. Уп. 28, 90, 105, 109—111, 127, 131, 139—144, 223—227, 229—235, 293, 301, 340, 370, 426, 428—432, 619, 622, 623, 629, 630, 667—669, 671—673, 675—677, 682, 684, 685, 688—690, 697—699, 701—706.
- Азны**, народъ. Уп. въ грамотахъ крым. царя къ вел. князю по торговымъ дѣламъ 28, 156.
- Анъ-Чанумъ**, помѣта подъ грамотой крым. царевича Ахматъ-Гирея 304.
- Амаси**, Омаси (Амасiя) гор. Уп. въ извѣстiи о походѣ турецкаго султана противъ персовъ 142, 669 (на послѣдней стр. напечатано „Комасы“, вѣроятно слѣдуетъ читать „къ Амасьи“).
- Анаталейская**, Наталейская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана 85, 95—97, 106, 118, 122, 125, 335, 427, 428, 621.
- Андреевъ городокъ**, Андреева городища. Стоитъ за царевичемъ Янаемъ 15; служъ о готовящемся на него нападенiи крым. татаръ 231, 706; уп. 91.
- Арабы**. Уп. 156.
- Армяны** (Армяне). Приходятъ для торговли въ Москву 236.
- Астрахань**, Астраханское дѣло. Уп. въ сношенiяхъ москов. вел. князя съ Крымомъ, при чемъ крым. царь постоянно просить у вел. князя помощи противъ Астрахани; вел. князь пользуется этимъ, чтобы принудить крым. царя оказать помощь противъ Литвы 26, 39, 64, 65, 71, 80, 81, 150, 151, 195—197, 205—207, 209, 210, 216, 222, 223, 243, 262, 264, 271, 273, 280, 281, 287, 288, 290, 291, 297, 306, 308, 310, 311, 313, 318, 326, 328, 329, 332, 333, 342, 361, 364—366, 372, 376—378, 386, 388, 399, 408, 409, 423, 424, 434, 436, 437, 440, 443, 444, 449—452, 456—458, 463, 465—467, 478, 488, 489, 514, 519, 528, 548, 554, 568, 576, 589, 594, 595, 608, 609, 612, 613, 616, 634—636, 641, 660—662, 664—666; уп. 91, 144, 145, 169, 188, 268, 315, 354, 429, 433, 516, 517, 572, 623, 630, 668, 669, 678, 680, 700, 701.
- Бастаново**, село въ Мещерѣ. Служъ о готовящемся нападенiи на него азовскихъ казаковъ 231; уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.
- Барино**, село. Уп. при слѣдованiи турецкаго посольства въ Москву 91.
- Бешъ-Терекъ**, мѣсто расположенiя орды крым. царицы Нурунь, жены царя Махметъ-Кирея 355.
- Болгарская земля**. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.
- Бологино**, село. Уп. при слѣдованiи турецкаго посольства въ Москву 91.
- Болонескъ**, городъ въ Литовской землѣ. Уп. по поводу набѣга на него крым. царевича Гемметъ-Гирея 396.
- Боровескъ** (Боровскъ), городъ. Уп. о пребыванiи въ немъ москов. вел. князя 146—150, 163, 218, 219.
- Брянскъ** (Брянскъ). Уп. въ числѣ восьми городовъ, которые крым. царь просить у вел. князя 153, 154.
- Бузулутцкое** (Бузулукское) устье, мѣсто коневья крым. татаръ 496.

Бурса (Брусса), городъ въ турец. владѣніяхъ Уп. 125.

Бѣлгородъ (Бѣлградъ), городъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Уп. по поводу торговыхъ сношеній москов. государства съ Турціей 337; извѣстіе о побѣгѣ въ Бѣлградъ крым. царевича Алика 370; много турокъ изъ Бѣлграда приходятъ въ Крымъ 474; уп. 334.

Бѣлгородъ. Извѣстіе о набѣгѣ на него находящихся на службѣ у турецкаго султана на крым. царевичей Сады-Гирея и Геммета салтана 678; уп. 128, 129, 293.

Бѣлевъ, городъ. Уп. по поводу набѣговъ крым. татаръ 68, 231; уп. въ титулѣ вел. князя 118.

Бѣлое море. Уп. 667.

Бѣлозерская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Бѣломорская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана 96, 106, 118, 122, 125, 335, 336, 426, 428, 621.

Бѣлой, городъ. Уп. въ извѣстіи о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 535.

Валахія, Волохи, Воложское дѣло 64, 67, 441, 668. См. также по указателю Стефанъ и Богданъ, валажскіе воеводы.

Великая орда. См. Крымъ.

Великія Луи. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ надъ литовскими 480, 535, 541, 599.

Венгрія. См. Угрія.

Вильно, городъ. Крым. царевичъ Ахмать-Гирей обѣщаетъ завладѣть этимъ городомъ, если вел. князь поможетъ ему взять Кіевъ 394; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ надъ литовскими 535.

Витебскъ, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ надъ литовскими 412, 535.

Владимірская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 228, 236, 335, 337, 426, 428.

Войкино, село. Уп. при слѣдованіи въ Москву турецкаго посольства 91.

Волга, рѣка. Уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ ногайцевъ 7—10, 12, 64, 80, 109, 145, 150, 151, 196, 230, 297, 353, 361, 376, 379, 668, 669.

Волокъ. Уп. 561.

Волотцкая земля. Уп. въ титулѣ московскаго вел. князя 118.

Воробьево, село. Уп. при встрѣчѣ крымскаго посольства 631.

Воронежъ, рѣка. Уп. 90, 94, 428, 680.

Ворскла, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ и изъ Крыма 147, 188, 615.

Вятская земля. Уп. въ титулѣ московск. вел. князя 106, 118, 124, 335, 337, 426, 428.

Гомель, Гомей (Гомель) гор. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301; въ шертныхъ грамотахъ 550, 659; по смерти князя Стародубскаго переходитъ въ отчину москов. вел. князя 554; уп. 529.

Гремячево, село князя Шемячича. Уп. при проѣздѣ крым. пословъ 86.

Девлетъ-Сарай, помѣта подъ грамотою крым. царевича Богатыря-Гирея 241.

Десна, рѣка. Уп. 514.

Днѣпръ, Днѣпровскій берегъ, Днѣпровскій городъ. Уп. при проѣздѣ пословъ и въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ крым. татаръ 69, 109, 168, 170, 189, 190, 225, 226, 253, 269, 270, 297, 382, 387, 390, 394, 400, 426, 454, 496, 501, 503, 510, 515, 516, 524, 526, 536, 671.

Добричь. Извѣстіе о набѣгѣ на него находящихся на службѣ у турец. султана крым. царевичей Сады-Гирея и Геммета 678.

Донецъ Сѣверскій, рѣка. Уп. въ грамотѣ Василя Коробова, посланнаго въ Турцію 141, 144.

Донъ, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Нагаи и Турцію 8, 90, 100, 111, 140—143, 229, 368, 426, 428, 668, 672, 675, 689, 690; въ извѣстіяхъ о походѣ крым. татаръ на Астрахань 150, 169, 170, 516; въ договорныхъ грамотахъ вел. князя съ крым. царемъ 201, 202, 550, 659; на Дону убитъ татарами посланный въ Турцію Дмитрій Степановъ 432, 619, 620.

Дрютцкія поля. Уп. въ извѣстіяхъ о походѣ вел. князя на Литву 599.

Дуванскій перевозъ. Уп. въ грамотѣ крым. царевича Богатыря Гирея о походѣ его на Литовскую землю 516.

Египеть. См. Мисоръ.

Едринъ. См. Адрианополь.

Зена, рѣка. Уп. въ записи крым. царя о понону 639.

Знаби, село. Уп. при проѣздѣ турецкаго посольства 91.

Италія (Фрязская земля, Италейскія стравы). Уп. по поводу вызова мастеровъ въ Москву 22, 54, 55; въ титулѣ турец. султана 236; уп. 667.

Исламъ (Исламъ-Кермень), городъ. Уп. въ донесеніяхъ изъ Крыма пословъ великаго князя 269, 270, 272, 379, 434, 439, 595.

Казани: *Азовскіе*. Набѣги ихъ на московск.

- украины 90—101, 231—234; помогают литовскому князю против моск. вел. кн. 128, 142; просят разрѣшенія поселиться около Путивля 613, 618. *Бѣмородскіе*. Помогаютъ Литов. князю противъ москов. вел. князя 128, 129, 293; просятъ разрѣшенія поселиться около Путивля 613, 618. *Городецкіе*. Грамота имъ отъ вел. князя о свободномъ пропускѣ ногайскихъ гостей 17. *Мещерскіе*. Уп. 230, 376, 379, 385. (У Карамзина казаки Городецкіе и Мещерскіе соединены въ одну группу).
- Казань**, Казанская земля. Уп. въ сношеніяхъ вел. князя съ ногайскими мурзами 9, 11, 12, 15; въ сношеніяхъ съ Крымомъ: по поводу пропуска въ Казань крым. пословъ и торговыхъ людей, а также по дѣлу царевича Абдыль-Летифа 27, 28, 30, 33, 50, 51, 75, 76, 78, 101, 377, 388, 390, 406, 411, 416, 438, 444, 460, 488, 500, 520, 640, 643; крым. царь хочетъ посадить на Казанское царство одного изъ крым. царевичей 598, 661, 663, 668, 678, 679; уп. въ наказахъ Третьяку Губину для переговоровъ съ крымскимъ царевичемъ Гемметемъ 693, 695, 696; уп. 69, 74, 372, 385, 402, 433, 630, 675, 706
- Калгынчанъ** (Кагылчанъ), мѣстопребываніе крым. царевича Ахмата-Гирея 375, 382.
- Калитава**, рѣка. Посоль въ Турцію Алексѣевъ на возвратномъ пути, оставилъ людей съ товаромъ „на усть-Калитавы“ 94.
- Калуга**, городъ. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 255, 334, 561; по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.
- Караманская земля**. Уп. въ титулѣ турец. султана 85, 95—97, 106, 119, 125, 236, 335, 427, 428, 620, 621.
- Карачево**, село. Уп. въ записѣ крым. царя о полоу 639.
- Карачевъ**, городъ. Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь проситъ у вел. князя 153, 154.
- Касимовъ**, городъ. Уп. при проѣздѣ посла въ Турцію 91.
- Кафа**, городъ. Уп. о бывшемъ тамъ повѣтрин 385; уп. въ наказахъ вел. князя и въ донесеніяхъ пословъ въ Турцію и Крымъ 109, 110, 120, 127, 129, 131, 140, 142, 143, 146, 209, 226—231, 234, 235, 238—240, 243, 244, 255, 267, 285, 292, 293, 334, 335, 354, 370, 375, 426, 429—432, 433, 441, 474, 619, 622—625, 629, 658, 667—672, 675—677, 680, 684, 688, 689, 696—699, 701, 704, 706.
- Кашира**, городъ. Уп. въ переговорахъ съ крым. царемъ по дѣлу царевича Абдыль-Летифа, которому вел. князь предполагалъ отдать Каширу 21, 42, 44, 45, 61, 62, 65, 460; уп. въ наказахъ вел. князя послать въ Крымъ и Турцію для переговоровъ объ отдачѣ Каширы крым. царевичу Ахмату-Гирею 571, 602, а затѣмъ сыну его Гемметю и царевичу Саидету-Гирею 626, 691—693; уп. 19, 52, 455, 561, 619.
- Керчь**, городъ. Уп. въ извѣстіяхъ отъ пословъ въ Турцію: Коробова 140 и Голохвастова 667, 668; уп. 139.
- Кіевъ**, городъ, Кіевская сторона, Кіевское дѣло. Крым. царь намѣренъ просить Литовскаго князя разрѣшить покупать въ Кіевѣ хлѣбъ и медъ 359; крым. царевичъ Ахматъ Гирей хочетъ при помощи москов. вел. князя завладѣть Кіевомъ 394, 420; крым. царь предполагаетъ идти на Кіевъ и проситъ помощи у вел. князя 514, 519, 528, 548, 631, 660; отвѣтъ вел. князю по этому поводу 554, 568, 576, 594; уп. 109, 128, 129, 147, 292, 366, 385, 472, 473, 501, 502, 572.
- Когали Арышъ**, Когальи Арышъ. Помѣта подъ грамотами крым. царя 148, 150, 153.
- Коломна**, городъ. Уп. при отправленіи ногайскихъ посланцовъ 18 и по поводу встрѣчи турец. посольства 94, 95.
- Коломенское село**. Уп. въ записи крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ татаръ 639.
- Комасыи**. См. Амаси.
- Кондинская земля**. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.
- Константинополь** (Константиноградъ, Царьградъ). Уп. по поводу отправленія и приѣма посольствъ, въ помѣтахъ подъ грамотами и въ наказахъ послать 84, 90, 92, 95, 97, 105, 109—111, 120, 124, 142, 156, 226, 229, 231, 235, 255, 267, 369, 377, 407, 426, 428—430, 441, 495, 622, 623, 670—673, 675, 678, 697, 700, 704.
- Константинопольская земля**. Уп. въ титулѣ турец. султана 96, 106, 118, 122, 124, 335, 336, 428, 619, 621.
- Котель**, село. Уп. по поводу встрѣчи турец. посольства 95.
- Краковъ**, городъ. Слухъ о смерти въ Краковѣ короля Сигизмунда 72.
- Красный городокъ**, украинный пригородокъ. Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ Москов. войскъ 481.
- Кричевъ**, городъ. Уп. 147.
- Крымъ** (Великая Орда). Въ донесеніи Мамонова

ва изъ Крыма сообщается слухъ о событїи тамъ „земской думы“ по случаю года 358; уп. по случаю прїема и отправленїя посольствъ, въ наказахъ, въ грамотахъ и донесенїяхъ пословъ 19, 52, 60, 66—68, 83, 84, 90, 105, 110, 111, 127, 130—132, 134, 136—138, 144—148, 186, 188, 197, 203, 211, 213, 223, 224, 230, 231, 235, 236, 238, 239, 254, 264, 267, 268, 270, 272, 273, 315, 316, 320, 331, 333, 335, 337, 338, 340—343, 351—354, 357, 370, 402, 406, 412, 416, 419, 425, 426, 428—430, 432, 433, 441, 469, 471, 472, 474, 476, 477, 491, 493, 494, 502—504, 507, 508, 512, 528, 530, 531, 549, 551, 560, 561, 563, 566—568, 571, 572, 574, 576, 586, 587, 589, 590, 593, 595—597, 601, 605, 606, 612, 615, 619, 622, 623, 625, 537, 638, 640, 642, 643, 660, 662, 666, 675—677, 679, 684, 685, 689, 694, 699—701, 703.

Куба, рѣка и страна, орошаемая ею. Уп. 667, 668.

Кырнорь, Кырколь (Чуфунъ Кале, предмѣстье Бахчисарая). Уп. о пребыванїи тамъ крым. царя Махметъ-Кирея и царицы Нурунъ 143, 270, 271, 287, 349, 354, 355, 358, 361, 367, 369—372, 414, 473, 495, 499, 502, 503, 606, 631, 638.

Лелецкая (Клепецкая) волость. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 426.

Литва (Литовская земля, Литовскїй юртъ, Литовское вел. княжество). Уп. въ сношенїяхъ москов. вел. князя съ ногайскими мурзами 2, 4, 5, 7, 8; съ Турціею 111, 127, 129, 429; съ Крымомъ 28, 42, 47, 49, 63, 64, 97, 135, 152, 159, 171, 188—191, 201, 208—210, 214, 218, 219, 222, 247, 251, 253, 254, 265, 266, 268, 271, 287, 288, 292, 293, 315, 327, 334, 342, 349, 353, 357, 359, 360, 367, 368, 374—377, 379, 381, 382, 385—387, 392, 395—398, 402, 406, 412, 418, 422, 471, 474, 480, 484, 485, 492, 494, 503—506, 508, 509, 512—517, 524, 528, 529, 531, 535, 541, 549, 559, 594, 599, 607, 608, 613, 668, 671, 675. См. также по указателю Сигизмундъ I.

Мамай лугъ (Мамаевъ лугъ). Уп. 435—437, 443, 456, 504.

Мангытскїй юртъ. Уп. 339.

Маниупъ, городъ. Уп. 171.

Марновъ, городъ въ Литвѣ. Уп. въ извѣстїяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ 535.

Медвѣдица, рѣка. Уп. какъ мѣсто для съѣзда москов. пословъ съ турецкими 690.

Мениа. Уп. въ грамотахъ изъ Крыма, преимущественно по дѣлу царевича Абдыль-Летифа 41, 73, 145, 150, 151, 157, 161 238,

243, 245, 247, 289, 296, 303, 306, 392, 500, 632, 633.

Мещерскъ (Мещера, Мещерскїй юртъ, Мещерская земля). Уп. въ переговорахъ съ ногайскими мурзами 15, и съ Крымомъ 37, 50, 91, 233, 251, 296 301, 353, 368, 377—379, 385, 388—390, 419, 420, 561, 571, 602, 603, 619, 626, 663, 691—693.

Минскъ, городъ. Уп. въ извѣстїяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Мисюръ (Мисюра, Мисюрская земля), арабское названїе Египта. Уп. 28, 31, 41, 74, 111, 156, 441, 444, 445, 473, 520.

Миюшъ (Міюсь) рѣка. Уп. какъ мѣсто расположенїя стана крым. царевича Ахмата Гирея 163; въ извѣстїяхъ о походѣ крым. царя на Ногаи 230.

Могилевъ, городъ. Уп. въ извѣстїяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Монайснъ, городъ. Уп. по случаю пребыванїя тамъ москов. вел. князя 354, 385.

Молдавія. Уп. 52.

Молодечно, городъ. Уп. въ извѣстїяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.

Молочная вода. Помѣта подъ грамотами крым. царя и царевичей, 147, 151. 155—160, 162, 164—166, 173, 175, 176, 253; 340, 419, 663, 678.

Монастыри на Аеопѣ; Пантелеймоновскїй и Ватопедскїй (Вартонетъ). Уп. 495.

Мордва, народъ. Уп. какъ ясашипки князи Темира Якшешна 142; Мордовскїя мѣста. Уп. по поводу набѣговъ на нихъ крым. татаръ 267.

Москва, рѣка. Уп. при встрѣчѣ крым. пословъ 19.

Москва, городъ. Уп. въ переговорахъ о торговыхъ дѣлахъ 28, 120, 303, 307; при встрѣчѣ и отправленїи посольствъ и какъ помѣта надъ грамотами вел. князя 1, 3, 4, 27, 50, 51, 84, 95, 115, 125—128, 131, 136—139, 145, 146, 150, 151, 156, 167, 177, 180, 181, 184—186, 189, 191, 192, 199, 211, 214, 219, 226—229, 232—234, 236, 238, 242, 246, 247, 255—257, 259, 263, 268, 269, 272, 276, 277, 280, 290, 302, 315, 319, 321—324, 327, 328, 330, 334, 336, 337, 342, 343, 347—351, 353, 354, 355, 362, 363, 366, 372, 373, 376, 377, 385, 403, 414—416, 419, 421, 422, 425, 427, 431, 432, 450, 455, 456, 459, 460, 462—465, 468, 469, 471, 475, 476, 480—482, 485—488, 490, 491, 493—496, 498, 502, 508, 513, 527, 528, 531, 534, 541—545, 548, 560—563, 601, 606, 620, 628, 630, 631, 675, 676, 678, 703—705.

- Московская земля.** Уп. въ титулѣ вел. князя 106, 118, 124, 127, 236, 335, 337, 426, 428.
- Мстиславль, городъ** въ Литовскихъ владѣніяхъ. Уп. по поводу набѣговъ на москов. украинны крымскихъ татаръ, 272, 274, 357, 376; о битвѣ подъ пниъ москов. войскъ съ литовскими 412.
- Ногаи (Ногаи).** Уп. въ сношеніяхъ вел. кн. съ ногайскими мурзами и князьями 1—17; въ извѣстіяхъ объ ихъ кочевьяхъ и объ ихъ сношеніяхъ къ крымскимъ царямъ 29, 64, 69, 80, 91, 109, 141, 144, 145, 147, 151, 173, 196, 209, 210, 222, 223, 230, 281, 290, 291, 298, 301, 320, 326, 343, 353, 361, 366, 374, 376, 379, 385, 386, 397, 399, 400, 429, 520, 622, 623, 661, 668, 669, 671, 672.
- Напоганскій юртъ, часть** заволжской орды. Уп. 251.
- Наталейская земля.** См. Анатолейская земля.
- Низовская земля.** Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.
- Новгородская земля.** Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 335, 337, 426, 428;—въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535, 541, 599.
- Ново-городонъ, литовскій.** Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.
- Новгородъ Великій.** Уп. въ торговомъ договорѣ вел. князя съ турец. султаномъ 120; уп. какъ отчина вел. князя 127.
- Новгородъ-Нижній.** Уп. при отправленіи пословъ въ Ногаи 9.
- Новгородъ Сѣверскій.** Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 86, 145, 149; крым. царевичъ Ахматъ-Гирей проситъ дать ему мѣсто „на украинѣ отъ Новгородка отъ Сѣверскаго“, чтобы удобнѣе воевать Литовскія земли 368.
- овый городокъ (Новгородокъ), вѣроятно** на Диѣпрѣ, противъ Очакова. Уп. въ числѣ 8-ми городоу, которые крым. царь проситъ у вел. князя 153, 154;—при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 225, 339, 443, 509; уп. 176.
- Нѣмецкая земля.** Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ: „землю Литовскую воевали по Нѣмецкую землю“, 535.
- Нѣмцы.** Уп. какъ недруги москов. вел. князя 64.
- Обдорская земля.** Уп. въ титулѣ московскаго князя 118.
- Одоевскія земли.** Крым. царь требуетъ съ нихъ дани, 18, 29, 158. Одоевскій ясакъ, уп. 638.
- Одоевъ, городъ.** Уп. какъ бывшій нѣкогда въ зависимости отъ крым. царей 154.
- Олницово, село.** Уп. въ запискѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ татаръ, 639.
- Опчна, украинскій пригородокъ.** Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ. 476, 480, 481, 484.
- Орбатъ, мѣстность** близъ Азовскаго моря. Уп. 670.
- Ордынский Базаръ.** Имъ овладѣлъ царь Менгли-Гирей, 173.
- Орель (Арѣль) рѣка.** Уп. при отправленіи посольства въ Крымъ, 42, 190.
- Орша (Рша), городъ** въ Литовскихъ владѣніяхъ. Уп. въ извѣстіяхъ о походѣ москов. войскъ въ Литву 599.
- Останочный Ямъ.** Уп. при встрѣчѣ крым. пословъ 513.
- Острогоу, городъ.** Уп. по поводу набѣговъ крым. татаръ на Литовскія владѣнія 475, 504; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535.
- Очаковъ (Ачаковъ), городъ.** Уп. какъ резиденція крым. царевича Ахматъ-Гирей 293, 360, 385, 393, 607; Литовскій вел. князь совѣтуетъ крым. царю отнять Очаковъ у царевича Ахмата, чтобы лишить его возможности помогать москов. вел. князю 502; уп. 699.
- Павшино.** Уп. о ночлегѣ въ немъ вел. князя Василія III, 90.
- Перевитеськь, городъ, намѣстничество** боярина Василія Морозова. Уп. 52.
- Перекопъ Крымская.** По случаю голода въ немъ жители уходятъ за Перекопъ и угрожаютъ москов. украинцамъ 358; уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ и изъ Крыма и по случаю пребыванія тамъ крым. царя 55, 80, 81, 109, 147, 170, 186, 268—273, 287, 292, 293, 295, 348, 349, 353, 357, 360, 363, 364, 369—371; 434, 435, 439, 472—474; 495, 499, 510, 529, 558, 602, 607, 615, 631, 668, 669, 674, 678, 698.
- Пермская земля.** Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.
- Подолье.** Уп. по поводу набѣговъ крым. татаръ на Литовскія земли 475.
- Помлонная гора, за рѣкою** Москвою. Уп. при встрѣчѣ крым. пословъ 19, 151.
- Полоцкь (Полтескь), украинскій городъ.** Уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ надъ литовскими 412, 480, 484, 493, 535, 541; ложное извѣстіе о томъ, что подъ Полоцкомъ разбито москов. войско 612.

Польское королевство, Лядская земля. Уп. въ шертной грамотѣ крым. царевича Абдыль-Летифа 49; въ договорныхъ грамотахъ москов. вел. князя съ крым. царемъ 121, 122, 200, 201, 549; уп. 265, 355, 480, 484.

Попова гора. Уп. по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 301.

Пехра (Пахра). Уп. какъ мѣсто ночлега турецкаго посольства передъ въѣздомъ въ Москву 95.

Печель (Почапъ). Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь просить у москов. вел. князя 153, 154; за смертью князя Стародубскаго переходить въ отчину вел. князя; уп. въ шертныхъ грамотахъ крым. царя 550, 554, 659; уп. 158, 159, 160, 301, 529.

Прусская земля. Уп. въ извѣстіяхъ о походѣ вел. князя на Литву, 219.

Псковская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428. *Псковъ*, гор. Уп. какъ отчина москов. вел. князя 127.

Псела (Пселъ), рѣка. Уп. при отправленіи и при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 225, 226, 426, 442.

Путивль (Путимль), городъ. Уп. въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь просить у вел. князя, 153, 154; уп. по торговымъ сношеніямъ съ Турціею, 337; по случаю голода въ Крыму, крым. царь намѣренъ просить о разрѣшеніи его людямъ покупать въ Путивлѣ хлѣбъ и медь, 359, 360; Бѣгородскіе и Азовскіе казаки просятъ разрѣшенія поселиться около Путивля 613, 618; уп. при отправленіи посольствъ въ Крымъ и изъ Крыма, а также въ грамотахъ и наказахъ, 26, 41; 52, 66, 69, 83, 84, 86—89, 139, 149, 187, 212, 225, 231, 239, 334, 352, 425, 493, 496, 499, 505, 508, 509; 512, 522, 530, 531, 533, 538, 540, 547, 551—554, 556, 557, 560—563, 565—567, 571, 572, 589, 590, 593, 597, 605, 611, 614, 615, 650, 652, 654, 694.

Радогощь, гор. Уп. при слѣдованіи пословъ въ Крымъ 86, 87, а также въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь просить у вел. князя, 153, 154.

Ржевская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118.

Римская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго султана, 95, 119, 125, 236, 335, 427, 428, 621.

Романская земля. Уп. въ титулѣ турец. султана 95—97.

Рославль, городъ въ Литов. владѣніяхъ. Взять княземъ Воротынскимъ 376.

Росондово, село. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 91.

Ростовская земля. Уп. въ титулѣ московскаго вел. князя, 118.

Румская земля (Румелия). Уп. въ титулѣ турецкаго султана, 85, 96, 97, 106, 119, 122, 125, 236, 335, 427, 428, 620, 621.

Русская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 236. Русь, уп. 231, 232, 364.

Рша, см. Орша.

Рыльскъ (Рылескъ) гор. Уп. при проѣздѣ пословъ изъ Крыма 131, и въ числѣ 8-ми городовъ, которые крым. царь просить у велик. князя, 153, 154.

Рышово, первый станъ отъ Путивля. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 425.

Рязанская земля. Уп. въ титулѣ московск. вел. князя 118. Рязанскій юртъ. Уп. о томъ, что онъ былъ во владѣніи царя Нуръ-Довлата 37.

Рязань, городъ. Уп. при проѣздѣ пословъ, а также въ грамотахъ и наказахъ, 18, 28, 92—95, 105, 126, 128, 129, 160, 164, 173, 231, 428, 432, 682, 690, 700.

Салгиръ, помѣта подъ грамотами крым. царицы и царевичей 645—648.

Самара, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ и изъ Крыма, 42, 190, 225, 226, 508, 512, 560; въ извѣстіяхъ о походѣ крым. татаръ на Астрахань, 517.

Сарайчиюнь. Уп. какъ мѣсто заключенія ногайск. мурзы Шихима 144.

Святая гора, на Аевонѣ. Уп. по поводу посылки туда отъ вел. князя милостыни 106, 128, 370, 421, 431.

Скель. Уп. по поводу свиданія кн. Камала съ Вас. Коробовымъ въ Скель, близъ Азова, 141, 143.

Слуциъ (Случескъ), городъ въ Литовскихъ владѣніяхъ. О нападеніи на него крым. татаръ, 504; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ, 535.

Смоленская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.

Смоленскъ, городъ. Извѣстія о взятіи его москов. вел. княземъ 97, 118, 124, 146, 167, 168, 219, 599; крым. царь просить вел. князя возвратить его польскому королю 152, 153; о предполагаемомъ нападеніи на него крым. татаръ 472, 473; уп. въ извѣстіяхъ о побѣдѣ московскихъ войскъ 535; уп. 84, 86, 301, 379.

Семсень. Уп. по поводу похода турецкаго султана Селима I, 142.

Сосна, рѣка. Уп. при слѣдованіи турецкаго посольства, 91.

Старобедей. См. Стародубъ.

Стародубская вочина. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 88.

Стародубъ (Старобедей), городъ. Уп. въ числѣ 8-ми городоу, которые крым. царь просятъ у вел. князя 153, 154; по поводу выдачи плѣнныхъ татаръ 246, 249, 292, 301, 395; о набѣгахъ на него крым. татаръ 272, 275, 285; въ извѣстіяхъ о побѣдѣ москов. войскъ 535; за смертію князя Стародубскаго переходить въ отчину москов. вел. князя; уп. въ шертной грамотѣ крымск. царя 529, 550, 554, 659.

Суданъ, городъ въ Турецкихъ владѣніяхъ. Извѣстія о пребываніи тамъ москов. посольства 231.

Сула, рѣка. Уп. при проѣздѣ пословъ въ Крымъ 42, 89, 225, 425, 426, 442, 495, 496.

Суромикъ. Уп. о пребываніи тамъ царевича Шихъ-Авлера, 50.

Счастливые Саран. Уп. какъ помѣта подъ грамотами крымск. царя 637, 638.

Тверская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя, 106, 118, 124, 236, 335, 337, 426, 428.

Тованъ—перевозъ, на Днѣпрѣ. Помѣта подъ грамотой крым. царевича Ахмать-Гирей, 395.

Тонная вода, въ Крыму. 80.

Троки, гор. въ Литвѣ, „королевскій столъ“. Крым. царевичъ Ахмать-Гирей хочетъ завладѣть имъ и отдать москов. вел. князю, 394.

Тростиниъ. Уп. 231.

Тула, городъ. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 94; въ записѣ крым. царя о выдачѣ плѣнныхъ 639.

Турецкіе торговые люди. Приходъ для торговли въ Москву 236; отпускаются изъ Москвы 335, опасная имъ грамота для свободной торговли въ русскихъ земляхъ, 337.

Турціи. Уп. 65, 70 прим., 84 прим., 89, 95, 131 прим., 139, 171, 226—238, 675.

Тюмень. Тюменскіе салтаны посадили на царство Хозяка салтана, вѣсто Муртозы, 145; уп. 635.

Тясмень, за Червасы. Находящимся тамъ царевичамъ Магметъ-Гирей велитъ идти въ Крымъ, 131.

Угріа (Венгрія). См. по указателю личныхъ именъ Владиславъ и Людовикъ, короли Венгерскія.

Удорская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел. князя 118, 286.

украины. Уп. по поводу набѣговъ ногайцевъ и крым. татаръ и по обмѣну плѣнныхъ: вообще *украины москов. государства въ степи*, 14, 18, 68, 103, 104, 106, 108, 109, 117, 121, 124, 135, 142, 143, 145, 147, 180, 183, 185, 187—189, 198, 211—213, 218, 219, 224, 225, 230, 259, 272, 281, 292, 337—349, 352, 358, 361, 363, 364, 366, 370—372, 374—376, 379, 384, 398—400, 404, 420—422, 428, 433, 441, 449, 451, 460, 462, 472, 484, 490, 492, 496, 558, 559, 570, 576, 585, 597, 600, 602, 603, 615, 618; *Мещерскія* 186. 292, 342, 343, 345, 346; *Мордовскія* 186, 197, 223, 224, 231, 267; *Московскія* 90, 178, 268, 316, 343, 353, 367, 368, 675; *Рязанскія* 147, 231, 342, 343, 345, 346, 353; *Смоленскія* 272, 274; *Тумскія* 476, 477, 480.

Усманъ, рѣка. Уп. при проѣздѣ турецкихъ пословъ 89, 90, 92, 93.

Фарягъ (Варякъ, Фарякъ)—Кермень. Помѣта подъ грамотами изъ Крыма 21, 22, 24, 26, 27, 30, 75, 159, 166, 240, 242, 246, 247, 249—251, 254, 298, 300, 302, 307, 331, 384, 388—390, 444, 445, 505, 509, 527, 609, 644, 648.

Фарякъ-Саран. Помѣта подъ грамотою крым. царя 30.

Фрязская земля. См. Италия.

Хаиръ. Уп. въ извѣстіяхъ о посольствѣ въ Крымъ: На Хаирѣ, за семь верстъ отъ Ислама городка“ 270.

Халиманская земля. Уп. въ титулѣ турец. султана, 236.

Холянь. Уп. въ извѣстіяхъ о войнѣ турецкаго султана съ мисюрскимъ (египетскимъ) 438.

Хоперь, рѣка. Уп. какъ мѣсто, предназначаемое для съѣзда пословъ московскихъ съ турецкими 690.

Хотѣшино, село. Уп. при проѣздѣ турец. пословъ, 91.

Царьградъ. См. Константинополь.

Цна, рѣка. Уп. по поводу предполагаемаго набѣга крым. татаръ на мѣста по этой рѣкѣ 292.

Чернасы, народъ близъ Кавказа. Уп. 516, 517, 607, 635.

Чернасыцы, народъ на Днѣпрѣ. Уп. въ извѣстіяхъ отъ посла въ Турцію Коробова 140, 144; о неприязненныхъ дѣйствіяхъ противъ нихъ крым. царя 519, 528, 576, 594; уп. 668, 671.

Чернасы, городъ на Днѣпрѣ. Уп. при отправленіи посольства въ Крымъ, 226; слухъ

о томъ, что москов. великій князь намѣ-
реть просить его у Литов. князя, 292;
крым. царь хочетъ просить о разрѣшеніи
покупать тамъ хлѣбъ и медь, 359; крым.
царевичъ Ахмать-Гирей хочетъ завладѣть
имъ, 366; уп. 631, 650.

Черная вода, рѣка. Уп. при проѣздѣ турец-
кихъ пословъ 92, 130.

Черниговская земля. Уп. въ титулѣ москов.
вел. князя 118.

Черниговъ, украинный городъ, за смертію
князя Стародубскаго перешедшій въ отчи-
ну москов. вел. князя. Уп. въ проектѣ
шертной грамоты крым. царя, 550, 554;
уп. 529.

Черноморская земля. Уп. въ титулѣ турецкаго
султана 96, 106, 118, 122, 125, 335, 336,
427, 428, 620, 621.

Черный лѣсъ. Уп. въ извѣстіяхъ о кочевьяхъ
крым. татаръ, 143.

Чоланъ, мѣсто близъ Азова. Уп. 230.

Шамъ (Дамаскъ), городъ. Уп. въ грамотѣ ца-
ря Менгли-Гирея о торговыхъ дѣлахъ, 28;
въ извѣстіяхъ о турецкомъ султанѣ, 441.

Шемякино село. Уп. въ записѣ крым. царя о
выдачѣ плѣнныхъ татаръ, 639.

Югорская земля. Уп. въ титулѣ москов. вел.
князя, 106, 118, 124, 335, 337, 426, 428.

Юрьевъ Польскій, городъ. Уп. о переговорахъ
объ отдачѣ его крым. царевичу Абдыль-
Летифу 19, 43, 45, 49—52, 54, 58, 61.

Ядрено Поле. См. Адрианополь.

Яиць, рѣка (Уралъ). Уп. въ извѣстіяхъ о ко-
чевьяхъ ногайскаго мурзы Чагира 144, 145.

Янгызъ-Агачъ, мѣстность въ Крыму, гдѣ скон-
чался москов. посоль бояр. Мамоновъ, 370.

Янь-Нермень, мѣсто кочевья крым. царевича
Гемметъ-Гирея 309.

Ярославная земля. Уп. въ титулѣ москов.
вел. князя, 118.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Читай:
19	5 снизу.	нечатаемъ	печатаемъ
21	16 сверху.	Лѣта 9004-го	Лѣта 904-го
57	4 сверху.	карачь Бақыровъ	Карачь Бақыровъ
64	1 снизу.	чтбы	чтобы
91	19 снизу.	Дертъ-Кульяка Війсуфъ	Дертъ-Бульяка, Війсуфъ
162	11 сверху.	Апакъвъ сынъ Бурнашъ	Апасовъ сынъ Бурнашъ
171	9 и 15 свер.	съ солтанъ Куломъ	съ Солтанъ Куломъ (по указателю см. Саталкуль)
239—254	свер. страницъ.	1515	1516
244	13 снизу.	къ Салтанъ салимъ	къ салтанъ Салимъ
301	13 снизу.	у Юрья у Маслово	у Юрья у Малаго
339	10 свер.	Аидешкемурва	Аидешке мурва
360	9 свер.	о мнѣ о королѣ	о мнѣ отъ короля
372	4 свер.	Митя и Толмачъ	Митя и толмачъ
373	6 свер.	И Митя Ивану отвѣчалъ	И Митя Апшаку отвѣчалъ
380	17 свер.	Да говорилъ царю Митя изъ старины:...	Да говорилъ царю Митя: изъ старины
438	16 снизу.	} Копыль Иваравинъ	} Копыль и Варавинъ
441	3 свер.		
474	1 свер.		
495	5 снизу.		
450	5 снизу.	А пакъ на то дѣло поѣди	Апшакъ на то дѣло поѣди
477	7 свер.	да Удемъ князь Мангытъ Телешъ мурва	да Удемъ князь Мангытъ Телешъ мурва
520	11 свер.	воленъ	боленъ
610	15 свер.	} Мансырь Зиень-Суеу	} Мансырь, Зиень-Суеу
616	10 снизу.		
610	16 свер.		
616	10 снизу.	Бебей Ази-Махметъ	Бебей, Ази-Махметъ
616	10 снизу.	Темешъ Али-Шукуръ	Темешъ, Али-Шукуръ
616	11 снизу.	Бешеге-Мамакъ	Бешеге, Мамакъ
619 и оглавл. стр. XVIII	3 свер.	бояринъ Голохвастовъ	сынъ боярскій
641	1 снизу.	бебѣй	Бибѣй
669	16 снизу.	пушки пищали	пушки и пищали

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ председателю Александру Александровичу Половцову, живущему въ С.-Петербурѣ, на Большой Морской, № 52.

Товарищество «Печать С. П. Яковлева». Невскій пр., д. № 132.